РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В XXI ВЕКЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ISBN 978-5-9624-2290-9

УДК 316.3
ББК С5в05
Р17

Научный редактор:
доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:
Н. Л. Антонова, Л. А. Василенко, М. А. Вахтина, А. Н. Данилов, В. Ю. Дунаев, И. А. Журавлева, А. А. Зеленин, В. В. Зотов, И. В. Иванова, Г. А. Ключарев, В. В. Козловский, В. Д. Курганская, И. Е. Левченко, В. Ю. Леденева, Е. В. Ватолина, Е. В. Матвеева, Ю. И. Прохоренко, В. Ф. Пугач, Л. В. Рычкова, Н. А. Саблина, Н. Л. Смакотина, С. Н. Чирун, И. В. Цветкова, В. Е. Шинкевич, В. В. Шпрах

Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.
https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2290-9.2024.1-560
ISBN 978-5-9624-2290-9

Издание отражает основные этапы и векторы развития экспертных институтов в XXI веке, цели и форматы деятельности экспертных центров и экспертных сообществ в условиях формирования многополярного мира, функционирование экспертных платформ в динамике запросов государственного и общественного значения. Авторами акцентируется внимание на специфике внедрения технологий искусственного интеллекта в социальные и управленческие процессы в России, необходимости переосмысления и разработки новых концепций экспертной культуры. Теоретико-методологические и практико-ориентированные подходы в изучении процессов развития экспертных институтов в условиях формирования многополярного мира были апробированы на Третьей междунар. науч.-практ. конф. «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» (г. Иркутск, 14–15 июня 2024 г.). В издании представлена типология экспертиз и методология экспертного анализа и экспертной оценки по разным направлениям деятельности, охарактеризован опыт проведения общественной экспертизы в фокусе реализации национальных проектов в России, привлечено внимание к динамике переходов на новые модели высшего и профессионального образования в сложных условиях. Традиционно в работе освещается научная и экспертная деятельность глазами молодежи в условиях нового этапа становления многополярного мира. Отражена уникальность научных подходов и общественно-государственных дискурсов социологической и междисциплинарной направленности, характеризующих современную научно-исследовательскую деятельность в установлении новых теоретических и методологических оснований исследования институционализации экспертных практик на разных уровнях.

Научные материалы предназначены для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется особенностями развития экспертных институтов в России и за рубежом в условиях формирования многополярного мира.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru
Подписано к использованию 13.06.2024. Тираж 13 экз. Объем 19,6 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В XXI ВЕКЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ISBN 978-5-9624-2290-9

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В XXI ВЕКЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Факультет глобальных процессов
Кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра социологии

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник научных трудов

ИРКУТСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИГУ
2024

УДК 316.3
ББК С5в05
Р17

Научный редактор

доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:

Н. Л. Антонова, Л. А. Василенко, М. А. Вахтина, А. Н. Данилов, В. Ю. Дунаев, И. А. Журавлева, А. А. Зеленин, В. В. Зотов, И. В. Иванова, Г. А. Ключарев, В. В. Козловский, В. Д. Курганская, И. Е. Левченко, В. Ю. Леденева, Е. В. Ватолина, Е. В. Матвеева, Ю. И. Прохоренко, В. Ф. Пугач, Л. В. Рычкова, Н. А. Саблина, Н. Л. Смакотина, С. Н. Чирун, И. В. Цветкова, В. Е. Шинкевич, В. В. Шпрах

Р17 **Развитие** экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2290-9.2024.1-

ISBN 978-5-9624-2290-9

Издание отражает основные этапы и векторы развития экспертных институтов в XXI веке, цели и форматы деятельности экспертных центров и экспертных сообществ в условиях формирования многополярного мира, функционирование экспертных платформ в динамике запросов государственного и общественного значения. Авторами акцентируется внимание на специфике внедрения технологий искусственного интеллекта в социальные и управленческие процессы в России, необходимости переосмысления и разработки новых концепций экспертной культуры. Теоретико-методологические и практико-ориентированные подходы в изучении процессов развития экспертных институтов в условиях формирования многополярного мира были апробированы на Третьей междунар. науч.-практ. конф. «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» (г. Иркутск, 14–15 июня 2024 г.). В издании представлена типология экспертиз и методология экспертного анализа и экспертной оценки по разным направлениям деятельности, охарактеризован опыт проведения общественной экспертизы в фокусе реализации национальных проектов в России, привлечено внимание к динамике переходов на новые модели высшего и профессионального образования в сложных условиях. Традиционно в работе освещается научная и экспертная деятельность глазами молодежи в условиях нового этапа становления многополярного мира. Отражена уникальность научных подходов и общественно-государственных дискурсов социологической и междисциплинарной направленности, характеризующих современную научно-исследовательскую деятельность в установлении новых теоретических и методологических оснований исследования институционализации экспертных практик на разных уровнях.

Научные материалы предназначены для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется особенностями развития экспертных институтов в России и за рубежом в условиях формирования многополярного мира.

УДК 316.3
ББК С5в05

ISBN 978-5-9624-2290-9

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological laboratory of regional problems and innovations

TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL BUREAU OF STATISTICS OF IRKUTSK REGION

MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV
Faculty of Global Processes
Department of global social processes and youth work

BELARUSSIAN STATE UNIVERSITY
Sociology Department

CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION

DEVELOPMENT OF EXPERT INSTITUTIONS IN THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE

Collection of papers

IRKUTSK
PUBLISHING OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY
2024

Scientific editor:

Doctor of Sociology, full professor T. I. Grabelnykh

Editorial board:

Antonova N. L., Vasilenko L. A., Vakhtina M. A., Danilov A. N., Dunayev V. Yu., Zhuravleva I. A., Zelenin A. A., Zotov V. V., Ivanova I. V., Klyucharev G. A., Kozlovskiy V. V.,Kurganskaya V. D., Levchenko I. E., Ledeneva V. Yu., Vatolina E. V., Matveeva E. V., Prokhorenko Yu. I., Pugach V. F., Rychkova L. V., Sablina N. A., Smakotina N. L., Chirun S. N., Tsvetkova I. V, Shinkevich V. E., Shprakh V. V.

Development of expert institutions in the 21st century: theory and practice. Ed. T. I. Grabelnykh]. Irkutsk, Irkutsk State University Publishing House, 2024.

ISBN 978-5-9624-2290-9

The publication reflects the main stages and vectors of development of expert institutions in the 21st century, the goals and formats of the activities of expert centers and expert communities in the conditions of the formation of a multipolar world, the functioning of expert platforms in the dynamics of requests of state and public importance. The authors focus on the specifics of introducing artificial intelligence technologies into social and management processes in Russia, the need to rethink and develop new concepts of expert culture. Theoretical, methodological and practice-oriented approaches to the study of the development processes of expert institutions in the conditions of the formation of a multipolar world were tested at the Third International Scientific and Practical Conference "Expert Institutions in the 21st Century: Principles, Technologies, Culture in the Conditions of the Formation of a Multipolar World" (Irkutsk , June 14–15, 2024). The publication presents a typology of examinations and the methodology of expert analysis and expert assessment in various areas of activity, describes the experience of conducting public examinations in the focus of implementing national projects in Russia, and draws attention to the dynamics of transitions to new models of higher and professional education in difficult conditions. Traditionally, the work highlights scientific and expert activities through the eyes of young people in the conditions of a new stage in the formation of a multipolar world. The uniqueness of scientific approaches and public-governmental discourses of a sociological and interdisciplinary orientation that characterize modern research activities in establishing new theoretical and methodological foundations for studying the institutionalization of expert practices at different levels is reflected.

Scientific materials are intended for the scientific and educational community, leading subjects of regional development, representatives of government bodies, business and the public, as well as for everyone who is interested in the peculiarities of the development of expert institutions in Russia and abroad in the conditions of the formation of a multipolar world.

© Irkutsk State University, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....14

ПРЕДИСЛОВИЕ.....16

РАЗДЕЛ 1. ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ,
МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Козловский В. В. Экспертное измерение моделей цивилизационного развития российского общества.....21
Грабельных Т. И. Экспертное конструирование моделей развития и технологий принятия решений в условиях формирования многополярного мира: институциональное и типологическое измерения.....26
Василенко Л. А., Селиверстова А. Д. Включение экспертов в симбиотический интеллект (на примере внешнего государственного аудита).....29
Зотов В. В. Влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию экспертно-аналитической деятельности.....37
Смакотина Н. Л. Экспертные системы в условиях формирования многополярного мира.....42
Кривошеев В. В. Федеральный университет как центр фундаментальной и прикладной науки Калининградской области.....44
Кульминская А. В. Сотрудники вузов как экспертное сообщество при исследовании развития проектного обучения в вузах Российской Федерации.....47
Данилов А. Н. Культура как экспертная платформа формирования образа будущего.....50
Антонова Н. Л. Альтруистические установки молодежи: от социального порядка к повседневным просоциальным практикам.....54
Габдрахманов Н. К., Сарыглар С. А. Развитие исследований образовательной миграции на основе цифровых следов.....57
Амбарова П. А. Предпосылки формирования экспертных сообществ в региональных вузах.....61
Курганская В. Д., Шаукенова З. К., Дунаев В. Ю. Свобода слова и социальная ответственность масс-медиа в эпоху цифровых технологий: экспертные оценки.....63
Матвеева Е. В. Социальные сети как коммуникативный управленческий ресурс между властью и обществом в региональном медиапространстве.....70
Чирун С. Н., Зеленин А. А. Социальная политика в российских регионах ресурсного типа на примере Кемеровской области – Кузбасса.....75
Стародубцев Е. Ю. Кемеровская область – Кузбасс – регион ресурсного типа: особенности регионального и местного уровней реализации молодежной политики.....83
Лещенко Я. А. Роль экспертного сообщества в решении проблем демографического развития.....91
Нидергаус Е. О. Ученые как ключевой ресурс обеспечения прорывного социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации.....94
Гаврилов О. Ф., Стефаненко Е. В. Современные интерпретации дилеммы глобализма и антиглобализма.....98
Рожкова А. К. «Черные лебеди». Риски. Эксперты.....101
Галанзовский А. С. Социальная напряженность и ее формы реализации в городском пространстве.....106
Гурарий А. Д. Партисипация жителей российского мегаполиса в преобразовании городской среды (на примере г. Екатеринбург).....110
Валеева М. В. Нормативные и этические основы в современной научной коммуникации.....114
Затонацкий А. Ю. Военно-социологическая экспертиза (опыт зарубежных исследований).....118
Иванова И. В. Сравнительный анализ положения семей разного состава.....123
Самойлова М. А., Кулакова А. А. Семья и брачность на Дону: историко-демографический аспект.....127
Саютина И. П. Старение населения планеты: беспрецедентный вызов и его последствия.....134
Пастушкова О. А. Влияние абортов на воспроизводство населения.....137

Похилько А. И. Качественные и количественные характеристики потребления продуктов питания в домохозяйствах как показатель уровня жизни населения (на примере Ставропольского края)....144
Пинигин И. Е. Клиентоцентричность, как критерий оценки социального эффекта при развитии территорий арктической зоны РФ....150
Корабельникова К. А. Прогноз развития картофелеводства в Челябинской области как один из факторов региональной стабильности....153
Трунова А. С. Трудности социальной адаптации молодой семьи в условиях современного экономического кризиса (влияние на демографическое развитие России)....158
Давыденко Ю. А. Факторы социальной напряженности в социально-профессиональной группе профессионалов....163
Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Гуманистические основы и философские ценности социальной работы как основа государственной социальной политики....167
Куроптева Е. В., Чернышева Е. В. Роль экспертного сообщества в реализации процессов миграционного развития в России....169

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ И ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ ЭКСПЕРТИЗ, ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Какаулин С. П. Приоритетные направления развития промышленной политики на территории Иркутской области в рамках реализации мер по обеспечению технологического суверенитета в Российской Федерации....173
Салтыкова Ю. А. Оценка предпринимательской активности населения в секторе малого и среднего предпринимательства регионов Сибирского федерального округа....177
Левченко И. Е. Формирование экспертной культуры в Германии: М. Вебер....181
Ардашев Р. Г. Экспертный анализ информационных сообщений в СМИ о преступлениях....186
Гордеева С. С. Новая нормальность, постнормальность или (не)нормальность: язык описания современного общества в социологическом дискурсе....190
Цветкова И. В. Типология российской гражданской культуры (на основе эмпирического исследования в Самарской области)....195
Прохоренко Ю. И. Доказательный подход как инструмент повышения эффективности социальных практик: формальный наукометрический анализ....201
Ткачева Н. Г. Анализ требований к эксперту Федеральной атимонопольной службы России в контексте применения законодательства о рекламе....209
Шинкевич В. Е. Ежегодный мониторинг наркоситуации как средство экспертизы состояние и динамика наркорынка: на примере Красноярского края....213
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Проблема общественной безопасности технологии единого искусственного интеллекта....219
Полюшкевич О. А. Экспертная оценка социальных индикаторов сплоченности....226
Никифорова А. В., Чекаурова А. А., Чиркун С. И. Статистический анализ и оценка миграционных процессов в Ярославской области в современных условиях....230
Грабельных П. И. Конкуренция между социальными системами как способ их соразвития в многополярном мире....233
Подкорытова Е. А. Понятие мотивация и её роль в муниципальной службе....235
Баев П. А. Экспертная оценка трудовой мотивации молодежи в цифровом мире....241
Журавлев А. А. Инновационное предпринимательство в условиях политики импортозамещения....244
Белоусов С. В. Роль IT-сектора в ускорении экономического роста в России....247
Попов М. Ю. Игровая среда как предмет исследования социологии культуры....251
Журавлева А. А. Особенности организации бизнеса в соответствии с типологиями культур различных стран на примере бизнеса в Китайской Народной Республике....253
Палащенко Е. В. Экспертная оценка налогового комплаенса в России....256
Удалых С. К. Вопросы экспертизы стоимости жилищного строительства и цен на жилье....259
Маркелова Е. С., Сафонова В. Р., Ифань Лю. Инструменты оценки потребительских характеристик одежды и обуви для электронной торговли....267

Кузнецова Е. А. Негативные последствия виртуальной социализации молодежи: экспертные оценки ... 273
Подкорытова Е. А. Типы и методы мотивации для эффективной работы муниципальных служащих ... 277
Рудакова Н. В. Состояние и укрепление материально-технической базы муниципальных учреждений культуры Иркутской области в 2023 году ... 282
Сарапулова Л. Н., Грицких Н. В., Лемещенко А. Г. Экспертная оценка эффективности социокультурных проектов в современном мире ... 289
Смирнова Н. Г. Экспертиза медицинской реабилитации пациентов после операций на суставах в Иркутской области ... 295
Борисова Н. Ю. Влияние цифровизации на деятельность муниципальных и региональных архивов ... 297
Татаренко В. Е. Функции и роль эксперта в исследовании и оценке социального самочувствия россиян в тревожном обществе ... 299
Лобовикова Е. А. Реклама как социальный феномен ... 302
Борисова Н. Ю. Цифровизация деятельности муниципальных и региональных архивов в России (анализ экспертных заключений) ... 305
Белошейкина Н. Ю. Государственная семейная политика как фактор устойчивости семьи в современной России ... 309
Булгакова М. Н. Проблемы сохранения традиционных духовных ценностей как предмет социологического анализа (в аспекте новых исследований, направлений и экспертных оценок) ... 310

РАЗДЕЛ 3. ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФОКУСЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Вахтина М. А. Общественный эксперт: взгляд со стороны институциональной экономической теории ... 314
Янков Ю. П., Куриленкова О. А., Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Экспертные площадки и центры совместной деятельности в общественном и научно-технологическом развитии России ... 317
Мятникова И. В. Общественная экспертиза деятельности государственных органов и организаций (по материалам социологического исследования в Республике Беларусь) ... 320
Баева Е. С., Малаканова О. А. Модель цифрового развития НКО Самарской области: социологический анализ факторов-особенностей ... 325
Ёлшин Д. А., Ишутин Н. В. Социально-политическая среда как условие и фактор патриотического воспитания ... 330
Зацепин А. Л. К вопросу о форме государственного устройства России ... 335
Маслодудова Н. В. Экспертная оценка воздействия медийного пространства на общественное мнение ... 338
Маркова В. В., Андриянова Т. В. Молодежная активность в цифровую эпоху: участие в медиапроектах учреждений культуры ... 341
Гамерник Е. В. Развитие внутреннего туризма в условиях новых реалий (на примере Иркутской области) ... 345
Гольцова Е. В., Матвеева А. А. Парковая культура города Иркутска в представлениях горожан ... 347
Трескин П. А. Экспертность межсекторного партнерства ... 354
Долотова Е. П. Роль национальных проектов в сохранении межнационального единства в России: специфика проведения экспертизы ... 358
Давлетшина Э. В. Место семьи в ценностях молодежи ... 361

РАЗДЕЛ 4. ДИНАМИКА ПЕРЕХОДОВ НА НОВЫЕ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ, РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Ватолина Е. В. Высшее образование и рынок труда: модели переходов и инструменты реагирования в условиях сложных вызовов и угроз ... 365

Пугач В. В. Потенциал профессорско-преподавательского состава вузов в формировании экспертного сообщества....367
Журавлева И. А. Образовательные траектории студенческой молодежи в структуре жизненного мира....371
Бельский А. М. Отдельные показатели функционирования системы школьного образования в общественной оценке (по материалам социологического исследования в Республике Беларусь)....374
Меньшикова А. А. Расширение роли института экспертной оценки в современной системе образования....381
Лапина А. В. Динамика развития дополнительного профессионального образования в Иркутской области....383
Полякова В. В. Воспитание научной культуры современных студентов: подходы к реализации....386
Маслодудова Н. В. Современное образование в изменяющейся социальной реальности....390
Люберцев П. П. Экспертные оценки изучения жизненного пространства молодежи....394
Деренко Н. В., Мишра А. М. Новая миссия университетов России – экспертные центры независимых информационных систем и технологий....396
Шафоростов А. И. Проблема самостоятельности мышления студентов в условиях цифровой культуры....401
Гольцова Е. В. Образовательные сертификаты как перспективная модель организации приёма студентов в системе высшего образования....404
Мананникова Ю. В. Экспертная оценка организации деятельности региональной системы воспитания обучающихся как инструмент повышения качества общего образования....407
Литвишкова Д. Г., Андриянова Т. В. Предпочтения студентов в интернет-продвижении молодежной политики вуза....412
Ёлшин Д. А., Ишутин Н. В. Роль политической культуры в системе патриотического воспитания – научные подходы к пониманию категории «политическая культура»....416
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Взаимосвязь сознания и искусственного интеллекта....420
Дзюба В. А., Андриянова Т. В. Тенденции развития социальных наук в цифровую эпоху....430
Литкевич И. О., Большаков А. В., Дьяконов Д. А. Роль цифровизации в развитии социальных наук....434
Летунов Е. С. Проблемы перехода на дистанционный формат обучения....437
Сороковиков В. А., Смирнова Н. Г., Пусева М. Э. Экспертиза кадрового обеспечения травматолого-ортопедической службы Иркутской области....442
Багрий Е. И. Социологические методы в развитии и удержании персонала....445
Ёлшин Д. А., Ишутин Н. В. Исторические предпосылки и факторы патриотического воспитания....447
Саржевская Е. В. Трансформация профессиональных ценностей молодёжи в фокусе общественного мнения....451
Леминов М. В. Причины маргинализации молодежи в условиях современного российского общества....454
Сакович А. Ю. Социология провинции: специфика предмета....459
Ярощук Р. С. Социология как призвание и профессия....461
Дацко А. Е., Либенсон И. Р., Зайковская А. А. Внедрение положений Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в систему общего и профессионального образования в России....466

РАЗДЕЛ 5. НАУЧНАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Алферова В. А. Университетский спорт в медиаресурсах в представлении студенческой молодёжи....475
Аносова К. А. Специфика развития среднего и малого бизнеса в России....480
Богатырев Х. А. Возрождение традиционных духовных ценностей семьи как базовое условие развития института семьи в России....482
Давыдова Д. А. Современное социальное научное знание: роль теории и метода....484

Дмитриева А. А. «Общество усталости» и формирование ценностей и социальных установок на различных уровнях сознания в условиях социальной напряженности 487
Долголенко М. Г. Проблема формирования новых требований к созданию рекламы в России: экспертные мнения и оценки 489
Захаренко О. А. Особенности федеральной и региональной практики реализации молодёжной политики (на примере Иркутской области): мнение и оценки экспертов 492
Злыгостев А. О. Особенности социально-демографических процессов в России в аспекте вызовов и угроз 496
Ивакина Ю. И. Развитие сферы здравоохранения в России в аспекте доступности и качества медицинских услуг: оценка и мнения экспертов 499
Кадникова С. А. Специфика природоохранной деятельности в Иркутской области и республике Бурятия: оценки и мнения экспертов 501
Космакова А. С. Специфика конструирования карьеры среди молодежи в современных российских условиях 503
Кривенцова Ю. Д. Основные проблемы молодых семей и пути их решения в аспекте реализации государственных программ в России 505
Куроптева Е. В. Роль экспертного сообщества в реализации процессов миграционного развития в России 507
Лазарева А. А. Ключевые аспекты взаимосвязи научных проблем, социальных проблем и управленческих проблем 509
Лошакова Н. В. Современные принципы интерпретации и верификации социальных фактов 511
Малыхина Д. А., Прусов О. Д., Леухов П. К. Оценка студентами традиционных духовно-нравственных ценностей (по результатам исследования с использованием метода фокус-групп) 515
Медведева М. Ю. Влияние парадигм на формирование научных законов 519
Наумова А. А. Социально-демографическая ситуация в Иркутской области в аспекте рождаемости и смертности 520
Неруш В. В. Проблема борьбы с финансовым мошенничеством: практика по противодействию 523
Причислых Т. А. Доступность социальных льгот молодым семьям в Российской Федерации: мнение экспертов 526
Рахуба Е. А. Специфика исследования социальных процессов и явлений в условиях новой социальной реальности 529
Семейкина М. С. Модели описания и экспериментальные методы в социальном познании 531
Соколова А. В. Теоретические основы и познавательная функция научных методов исследования 532
Федченко А. Е. Современные механизмы реагирования на социально-экономические и социокультурные вызовы в процессе модернизации института дополнительного образования в России 534
Хоменко Д. В. От гипотезы к пониманию: как догадки превращаются в научные теории 537
Чабровская П. Ю. Перспективы выхода отечественных производителей программного обеспечения в сфере строительства на зарубежные рынки в период санкционных ограничений 539
Шуваева Е. В. Использование математико-статистических методов и прогнозирования в социальных науках 543
Шикина А. С. Леонова Н. Н. Роль политического лидера в стратегировании региона на примере С. Е. Цивилёва 546

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 550

TABLE OF CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS.....14

PREFACE.....16

CHAPTER 1. EXPERT INSTITUTIONS AND EXPERT COMMUNITIES IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD: RESEARCH METHODOLOGY, MULTI-VECTOR DEVELOPMENT, REGULATION OF SOCIAL TENSION

Kozlovskiy V. V. Expert measurement of models of civilizational development of russian society 21
Grabelnykh T. I. Expert construction of development models and decision-making technologies in the conditions of the formation of a multipolar world: institutional and typological dimensions 26
Vasilenko L. A., Seliverstova A. D. The involvement of experts into the symbiotic intelligence (based on the example of external government audit) 29
Zotov V. V. The impact of artificial intelligence technology on transformation of expert-analytical activities 37
Smakotina N. L. Expert systems in the conditions of multipolar world formation 42
Krivosheev V. V. Federal university as a center for fundamental and applied science of the Kaliningrad region 44
Kulminskaia A. V. University staff as an expert community in the study of the development of project-based learning in universities of the Russian Federation 47
Danilov A. N. Culture as an expert platform for the shaping of the image of the future.....50
Antonova N. L. Young people's altruistic attitudes: from social order to everyday prosocial practices.....54
Gabdrakhmanov N. K., Saryglar S. A. Development of educational migration research based on digital traces 57
Ambarova P. A. Prerequisites for the development of expert communities in regional universities 61
Kurganskaya V. D., Shaukenova Z. K., Dunaev V. Yu. Freedom of speech and social responsibility of mass media in the digital age: expert assessments.....63
Matveeva E. V. Social networks as a communicative management resource between government and society in the regional media space.....70
Chirun S. N., Zelenin A. A. Social policy in resource-type regions of the russian federation using the example of the Kemerovo region – Kuzbass.....75
Starodubtsev E. Yu. Kemerovo region – Kuzbass is a resource-type region: features of the regional and local levels of youth policy implementation.....83
Leshchenko Ya. A. The role of the expert community in solving problems of demographic development.....91
Nidergaus E. O. Scientists as a key resource for ensuring breakthrough in socio-economic, scientific and technological development of the Russian Federation 94
Gavrilov O. F., Stefanenko E. V. Modern interpretations of the dilemma of globalism and anti-globalism.....98
Rozhkova A. K. «Black swans». Risks. Experts.....101
Galanzovsky A. S. Social tension and its forms of realization in urban space.....106
Gurarii A. D. Urban participation in improving the urban environment (the case of Ekaterinburg).....110
Valeeva M. V. Regulatory and ethical foundations in modern scientific communication 114
Zatonatsky A. Yu. Military sociological examination (experience of foreign research).....118
Ivanova I. V. Comparative analysis of the situation of families of different compositions.....123
Samoilova M. A., Kulakova A. A. Family and marriage rate on the Don: historical and demographical aspect.....127
Sayutina I. P. The aging of the world's population: an unprecedented challenge and its consequences 134
Pastushkova O. A. The impact of abortions on the reproduction of the population.....137
Pokhilko A. I. Qualitative and quantitative characteristics of food consumption in households as an indicator of the standard of living of the population (using the example of the Stavropol territory).....144

Pinigin I. E. Client-centricity as a criterium for assessing social effect in the development of territories in the arctic zone of the RF....150
Korabelnikova K. A. The prospects of potato farming in the Chelyabinsk region as one of the factors of regional stability....153
Trunova A. S. Problems of social adaptation of a young family in the context of the current economic crisis (impact on the demographic development of Russia)....158
Davydenko Yu. A. Factors of social tension in a socio-professional group of professionals....163
Bukharova E. A., Reshetnikova E. V. Humanistic foundations and philosophical values of social work as the basis of state social policy....167
Kuropteva E. V., Chernysheva E. V. The role of the expert community in the implementation of migration development processes in Russia....169

CHAPTER 2. DEVELOPMENT OF EXPERT CULTURE AND IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN SOCIAL AND MANAGERIAL PROCESSES IN RUSSIA: TYPOLOGY OF EXPERTISE, EXPERT ANALYSIS AND EXPERT ASSESSMENTS

Kakaulin S. P. Priority directions for the development of industrial policy in the Irkutsk region as part of the implementation of measures to ensure technological sovereignty in the Russian Federation....173
Saltykova Yu. A. Analysis of entrepreneurial activity of the population in the sector of small business in the Siberian Federal district regions....177
Levchenko I. E. Formation of expert culture in Germany: M. Weber....181
Ardashev R. G. Expert analysis of information messages in mass media about crime....186
Gordeeva S. S. New normal, post-normal or (ab)normal: the language for describing modern society in sociological discourse....190
Tsvetkova I. V. Typology of russian civic culture (based on empirical research in the Samara region)....195
Prokorenko Yu. I. Evidentiary approach as a tool for improving the efficiency of social practices: formal scientometric analysis....201
Tkacheva N. G. Analysis of requirements for an expert of the Federal antimonopoly service of Russia in the context of the application of advertising legislation....209
Shinkevich V. Y. Annual monitoring of the drug situation as a means of examination of the state and dynamics of the drug market: on the example of the Krasnoyarsk territory....213
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. The problem of public safety of the unified artificial intelligence technology....219
Polyushkevich O. A. Expert assessment of social indicators of cohesion....226
Nikiforova A. V., Chekaurova A. A., Chirkun S. I. Statistical analysis and assessment of migration processes in the Yaroslavl region in modern conditions....230
Grabelnykh P. I. Competition between social systems as a way for their co-development in a multipolar world....233
Podkorytova E. A. The concept of motivation and its role in municipal service....235
Baev P. A. Expert assessment of labor motivation of young people in the digital world....241
Zhuravlev A. A. Innovative entrepreneurship in the conditions of import substitution policy....244
Belousov S. V. The role of the IT sector in accelerating economic growth in Russia....247
Popov M. Yu. The gaming environment as a subject of research in the sociology of culture....251
Zhuravleva A. A. Features of business organization in accordance with the typologies of cultures of different countries using the example of business in the People's Republic of China....253
Palashchenko E. V. Expert assessment of tax compliance in Russia....256
Udalykh S. K. Issues of examination of the cost of housing construction and housing prices....259
Markelova E. S., Safonova V. R., Ifan Lu. Tools of evaluation of consumer properties of fashion goods for electronic commerce....267
Kuznetsova E. A. Negative consequences of virtual socialization of youth: expert assessments....273
Podkorytova E. A. Types and methods of motivation for the effective work of municipal employees....277
Rudakova N. V. The state and strengthening of the material and technical base of municipal cultural institutions of the Irkutsk region in 2023....282
Sarapulova L. N., Gritskikh N. V., Lemeshchenko A. G. Expert assessment of the effectiveness of socio-cultural projects in the modern world....289
Smirnova N. G. Expertise of medical rehabilitation patients after operation in joints in Irkutsk region....295
Borisova N. Yu. The influence of digitalization on the activities of municipal and regional archives....297

Tatarenko V. E. The functions and role of an expert in the study and assessment of the social well-being of russians in an anxious society 299
Lobovikova E. A. Advertising as a social phenomenon....302
Borisova N. Yu. Digitalization of the activities of municipal and regional archives in Russia (analysis of expert opinions) 305
Belosheikina N. Yu. State family policy as a factor of stability of a young family in modern Russia 309
Bulgakova M. N. The problems of preserving traditional spiritual values as a subject of sociological analysis (in terms of new research, directions and expert assessments) 310

CHAPTER 3. INSTITUTE OF PUBLIC EXAMINATION IN THE FOCUS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN RUSSIA

Vakhtina M. A. Public expert: a view from institutional economic theory 314
Yankov Yu. P., Kurilenkova O. A., Grabelnykh T. I., Sablina N. A. Expert sites and centers for joint activity in the social and scientific and technological development of Russia 317
Miatnikova I. V. Public examination of the activities of government bodies and organizations (based on materials from a sociological study in the Republic of Belarus)....320
Baeva E. S., Malakanova O. A. The model of digital development of NGOS in the Samara region: a sociological analysis of the factors-features....325
Yolshin D. A., Ishutin N. V. Socio-political environment as a condition and factor of patriotic education 330
Zatsepin A. L. On the question of the form of the Russian state structure 335
Maslodudova N. V. Expert assessment of the impact of media space on public opinion....338
Markova V. V., Andrianova T. V. Youth activism in the digital age: participation in media projects of cultural institutions 341
Gamernik E. V. Development of domestic tourism in the context of new realities (using the example of the Irkutsk region)....345
Goltsova E. V., Matveeva A. A. Park culture of the city of Irkutsk in the views of citizens 347
Treskin P. A. Expertise of intersectoral partnership 354
Dolotova E. P. The role of national projects in preserving interethnic unity in Russia: the specifics of conducting expertise....358
Davletshina E. V. The place of family in the values of youth 361

CHAPTER 4. DYNAMICS OF TRANSITIONS TO NEW MODELS OF HIGHER AND VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA: AVAILABILITY AND QUALITY OF VOCATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT, ROLE OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Vatolina E. V. Higher education and labor market: transition models and tools for response to complex challenges and threats 365
Pugach V. F. Potential of university faculty and teaching staff in forming an expert community 367

Zhuravleva I. A. Educational trajectories of student youth in the structure of the life world....371
Belski A. M. Selected indicators of the functioning of school system in public assessment (based on sociological research in the Republic of Belarus)....374

Menshikova A. A. The expansion of the expert assessment institute in modern education system....381
Lapina A. V. Dynamics of development of additional professional education in the Irkutsk region 383
Polyakova V. V. Fostering the scientific culture of modern students: approaches to implementation 386
Maslodudova N. V. Modern education in a changing social reality 390
Lyubertsev P. P. Expert assessments of the study of the living space of young people....394
Derenko N. V., Mishra A. M. New mission of Russian universities – expert centers of independent information systems and technologies 396
Shaforostov A. I. The problem of students' independent thinking in digital culture....401
Goltsova E. V. Educational certificates as a promising model for organizing student admission in the higher education system....404
Manannikova Yu. V. Expert assessment of the organization of activities regional system of education of students as a tool for improving the quality of general education 407

Litvishkova D. G., Andrianova T. V. Students' preferences in online promotion of university youth policy....412
Yolshin D. A., Ishutin N. V. The role of political culture in the system of patriotic education – scientific approaches to understanding the category political culture....416
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. Relationship of consciousness and artificial intelligence....420
Dzuyba V. A., Andrianova T. V. Trends in the development of social sciences in the digital age....430
Litkevich I. O., Bolshakov A. V., Dyakonov D. A. The role of digitalisation in the development of social sciences....434
Letunov E. S. The problems of switching to a distance learning format....437
Sorokovikov V. A., Smirnova N. G., Puseva M. E. Examination of staffing of the trauma and orthopedic service of the Irkutsk region....442
Bagriy E. I. Sociological methods in personnel development and retention....445
Yolshin D. A., Ishutin N. V. Historical background and factors of patriotic education....447
Sarzhevskaya E. V. Transformation of professional values of youth in the focus of public opinion....451
Leminov M. V. The reasons for the marginalization of youth in modern russian society....454
Sakovich A. Yu. Provincial sociology: the specifics of the subject....459
Yaroshchuk R. S. Sociology as a vocation and profession....461
Datsko A. E., Libenson I. R., Zaikovskaya A. A. Implementation of the provisions of the decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 «On approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional russian spiritual and moral values» into the system of general and vocational education in Russia....466

CHAPTER 5. SCIENTIFIC AND EXPERT ACTIVITIES THROUGH THE EYES OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF A NEW STAGE IN THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

Alferova V. A. University sports in media resources in the representation of student youth....475
Anosova K. A. Specifics of medium and small business development in Russia....480
Bogatyrev H. A. The revival of traditional spiritual values of the family as a basic condition for the development of the family institution in Russia....482
Davydova D. A. Modern social scientific knowledge: the role of theory and method....484
Dmitrieva A. A. The «fatigue society» and the formation of values and social attitudes at various levels of consciousness in conditions of social tension....487
Dolgolenko M. G. The problem of forming new requirements for creating advertising in Russia: expert opinions and assessments....489
Zakharenko O. A. Features of federal and regional practice of implementing youth policy (using the example of the Irkutsk region): opinions and assessments of experts....492
Zlygostev A. O. Features of socio-demographic processes in Russia in terms of challenges and threats....496
Ivakina Yu. I. The development of the healthcare sector in Russia in terms of accessibility and quality of medical services: assessment and expert opinions....499
Kadnikova S. A. Specifics of environmental activities in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia: assessments and expert opinions....501
Kosmakova A. S. Specifics of career design among young people in modern russian conditions....503
Kriventsova Yu. D. The main problems of young families and ways to solve them in terms of the implementation of government programs in Russia....505
Kuropteva E. V. The role of the expert community in the implementation of migration development processes in Russia....507
Lazareva A. A. Main aspects of the interrelation of scientific problems, social problems and management problems....509
Loshakova N. V. Modern principles of interpretation and verification of social facts....511
Malykhina D. A., Prusov O. D., Leukhov P. K. Students' assessment of traditional spiritual and moral values (based on the results of a study using the focus group method)....515
Medvedeva M. Yu. The influence of paradigms on the formation of scientific laws....519
Naumova A. A. Socio-demographic situation in the Irkutsk region in terms of fertility and mortality....520
Nerush V. V. The problem of combating financial fraud: counteraction practice....523
Prischislykh T. A. Availability of social benefits for young families in the Russian Federation: expert opinion....526

Rakhuba E. A. Specifics of studying social processes and phenomena in the conditions of a new social reality....529
Semeykina M. S. Description models and experimental methods in social cognition....531
Sokolova A. V. Theoretical foundations and cognitive functions methods of scientific research....532
Fedchenko A. E. Modern mechanisms of responding to socio-economic and socio-cultural challenges in the process of modernization of the institute of additional education in Russia....534
Khomenko D. V. From hypothesis to understanding: how guesses turn into scientific theories....537
Chabrovskaya P. Yu. Prospects for the release of domestic software manufacturers in the field of construction to foreign markets during the period of sanctions restrictions....539
Shuvaeva E. V. The use of mathematical and statistical methods and forecasting in the social sciences....543
Shikina A. S., Leonova N. N. The role of the political leader in the strategy of the region on the example of S.E. Tsivilyova....546

INFORMATION ON THE AUTHORS....550

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА!

Конференция проводится в период крупных структурных изменений в России, связанных с установлением многогранных связей в разных отраслях и сферах деятельности, в том числе между государствами, в условиях формирования многополярного мира. Переоценка ресурсных возможностей, научно-технологического и кадрового потенциала, установление новых партнерских отношений, безусловно, требуют проведения комплексной экспертизы. Наука и высшее образование как социальные институты призваны сыграть значительную роль в проведении объективного экспертного анализа и разработке прогнозных траекторий, которые позволят обеспечить стабильное развитие территорий и отраслей. Переход высшей школы на новую модель формирует новое экспертное видение к стратегическим программам развития университетов в России и регионах, предусматривает создание новых моделей (образов) будущего высшего образования. Предстоит серьезная работа в этом направлении и мы должны быть к этому готовы. Поставленные задачи на уровне государства о повышении технологического суверенитета формируют особый подход к использованию цифровых платформ и активизации инновационной деятельности, в том числе в системе высшего образования. В этой связи повышается экспертная составляющая принимаемых управленческих решений.

Участникам конференции желаю перспективных подходов и идей, конструктивного обсуждения!

А. Ф. Шмидт,
ректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ!

Третья международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» посвящена приоритетным направлениям развития экспертных институтов в условиях поиска новых точек роста для России и формирования многополярного мира. В этот период приобретают особый статус экспертные институты, реализующие свои задачи и функции на принципах открытости и ответственности, соответствия национальным целям и интересам. Заслуживает широкого обсуждения тезис о необходимости повышения роли институтов общественного контроля и общественной экспертизы. Экспертные площадки Форума «Сообщество», проведенного 30–31 мая 2024 г. в Иркутске Общественной палатой Российской Федерации, подтверждают наметившиеся положительные тенденции в развитии гражданского общества в регионах России.

На современной этапе видится принципиально важным выход на качественно новый уровень организации и проведения экспертной работы, в том числе в области демографической, миграционной, образовательной и молодежной политики. На повестке стоят вопросы о развитии здравоохранения (с учетом новейших технологий), эффективности кадрового обеспечения в этой сфере, повышении уровня и качества жизни населения.

Желаю всем участникам конференции нового экспертного видения и плодотворной работы!

В. В. Шпрах, председатель Общественной палаты Иркутской области,
директор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE, REPRESENTATIVES OF THE EXPERT COMMUNITY!

The conference is being held during a period of major structural changes in Russia related to the establishment of multifaceted connections in various industries and fields of activity, including connections between states, in the context of the formation of a multipolar world. Reassessment of resource capabilities, scientific, technological and human resources potential, and the establishment of new partnerships, of course, require a comprehensive examination. Science and higher education as social institutions are called upon to play a significant role in conducting objective expert analysis and developing forecast trajectories that will ensure the stable development of territories and industries. The transition of higher education to a new model creates a new expert vision for strategic programs for the development of universities in Russia and the regions, and provides for the creation of new models (images) of future higher education. There is serious work ahead in this direction and we must be prepared for it. The tasks set at the state level to increase technological sovereignty form a special approach to the use of digital platforms and the activation of innovative activities, including in the higher education system. In this regard, the expert component of management decisions made is increasing.

I wish the conference participants promising approaches and ideas, constructive discussions!

A. F. Schmidt,
Rector of Irkutsk State University, Full Professor

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

The third international scientific and practical conference "Expert institutions in the 21st century: principles, technologies, culture in the conditions of the formation of a multipolar world" is dedicated to priority areas for the development of expert institutions in the search for new growth points for Russia and the formation of a multipolar world. During this period, expert institutions acquire a special status, implementing their tasks and functions on the principles of openness and responsibility, compliance with national goals and interests. The thesis about the need to increase the role of institutions of public control and public expertise deserves wide discussion. The expert platforms of the Community Forum, held on May 30–31, 2024 in Irkutsk by the Public Chamber of the Russian Federation, confirm the emerging positive trends in the development of civil society in the regions of Russia.

At the present stage, it seems fundamentally important to reach a qualitatively new level of organizing and conducting expert work, including in the field of demographic, migration, educational and youth policy. On the agenda are questions about the development of healthcare (taking into account the latest technologies), the effectiveness of staffing in this area, and improving the level and quality of life of the population.

I wish all conference participants a new expert vision and fruitful work!

V. V. Shprakh, Chairperson of the Civic Chamber of Irkutsk region,
Director of Irkutsk State Medical Academy of postgraduate education, Full Professor

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третья международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» является продолжением первых двух конференции, посвященных особенностям развития экспертных институтов в современную эпоху, проведенных в 2022 и 2023 гг. в городе Иркутске. Издание по итогам конференции 2024 г. завершает цикл работ, посвященных деятельности экспертных институтов современного периода становления многополярного мира. Примечательно, что в 2024 г. темой 27-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) стала «Основа многополярного мира – формирование новых точек роста», среди участников которого руководители крупнейших компаний, общественные и государственные деятели, эксперты и аналитики.

Экспертные институты стали неотъемлемой частью пространств многополярного мира, возрос их научный и технологический потенциал, социальный капитал, появились новые цифровые инструменты управления социальными изменениями в условиях катастрофических угроз и рисков. На сегодняшний день на уровне государства поставлена задача, чтобы к 2030 г. в России были созданы цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы. Мы видим, что «требование экспертности» продолжает оставаться закономерным вызовом современного этапа развития российского общества и государства. Анализ доказал, что вклад экспертных институтов и экспертных сообществ возможен только при опоре их на широкую институциональную базу и включение в реализацию национальных целей государств. Мы продолжаем придерживаться мнения, что в стремительно меняющемся мире «…экспертные институты стали представлять высокоинтегрированные комплексы и организационно оформленные структуры, сообщества и группы, легитимно, профессионально и интеллектуально обеспечивающие порядок и контроль в социальной системе, регулирование и саморегулирование отношений в ключевых областях жизнедеятельности человека и общества, опирающиеся на сетевые и партнерские взаимодействия в установленных форматах, отвечающие угрозам и вызовам своего времени»[1].

Среди широкого круга наших авторов – представители самых разных отраслей научного знания, в фокусе внимания которых основные этапы и векторы развития экспертных институтов в XXI веке, цели и форматы деятельности экспертных центров и экспертных сообществ в условиях формирования многополярного мира, функционирование экспертных платформ в динамике запросов государственного и общественного значения. В издании акцентируется внимание на специфике внедрения технологий искусственного интеллекта в социальные и управленческие процессы в России, необходимости переосмысления и разработки новых концепций экспертной культуры. Представлена типология экспертиз и методология экспертного анализа и экспертной оценки по разным направлениям деятельности, охарактеризован опыт проведения общественной экспертизы в фокусе реализации национальных проектов в России, привлечено внимание к динамике переходов на новые модели высшего и профессионального образования в сложных условиях. Традиционно в работе освещается научная и экспертная деятельность глазами молодежи в условиях нового этапа становления многополярного мира.

Третья международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» демонстрирует выход на новый уровень осмысления и анализа особенностей развития экспертных институтов в XXI веке в фокусе цивилизационных и цифровых концепций многополярного мира.

---

[1] Грабельных Т. И. Предисловие // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 15–17.

Концепцию третьей конференции и сборника научных трудов также представляют 4 большие группы вопросов, которые легли в основу анализа и интерпретаций ученых разных отраслей наук, специалистов-практиков и общественности:

1. Экспертные институты и экспертные платформы в XXI в.
2. Экспертная культура в России и мире.
3. Общественная экспертиза: роль субъектов общественного контроля в реализации управленческих решений.
4. Социология в системе социально-гуманитарных наук: научные основания экспертной деятельности.

С учетом поступивших научных работ и направлений обсуждений была разработана структура научного издания, которая включает 5 разделов: «Экспертные институты и экспертные сообщества в условиях формирования многополярного мира: методология исследования, многовекторность развития, регулирование социальной напряженности»; «Развитие экспертной культуры и внедрение технологий искусственного интеллекта в социальные и управленческие процессы в России: типология экспертиз, экспертный анализ и экспертные оценки»; «Институт общественной экспертизы в фокусе реализации национальных проектов в России»; «Динамика переходов на новые модели высшего и профессионального образования в России: доступность и качество профессионально-образовательной среды, роль социально-гуманитарных наук»; «Научная и экспертная деятельность глазами молодежи в условиях нового этапа становления многополярного мира».

Научные подходы и результаты исследований отражают высокий интерес ученых и специалистов-практиков к познанию проблем развития экспертных институтов в условиях формирования многополярного мира и перспективность дальнейших изысканий в этом направлении.

Доктор социологических наук, профессор
Т. И. Грабельных

FOREWORD

The third international scientific and practical conference “Expert institutions in the 21st century: principles, technologies, culture in the conditions of the formation of a multipolar world” is a continuation of the first two conferences dedicated to the peculiarities of the development of expert institutions in the modern era, held in 2022 and 2023 in the city of Irkutsk. The publication based on the results of the 2024 conference completes the series of works devoted to the activities of expert institutions of the modern period of the formation of a multipolar world. It is noteworthy that in 2024 the theme of the 27th St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) was “The Foundation of a Multipolar World – the Formation of New Points of Growth,” whose participants included heads of major companies, public and government figures, experts and analysts.

Expert institutions have become an integral part of the spaces of the multipolar world, their scientific and technological potential and social capital have increased, and new digital tools for managing social changes in conditions of catastrophic threats and risks have appeared. Today, at the state level, the task has been set that by 2030 digital platforms will be created in Russia in all key sectors of the economy and social sphere. It is clearly visible that the “requirement for expertise” continues to be a natural challenge at the current stage of development of Russian society and the state. The analysis proved that the contribution of expert institutions and expert communities is possible only if they are supported by a broad institutional base and included in the implementation of the national goals of states. We continue to hold the view that in a rapidly changing world, “... expert institutions have come to represent highly integrated complexes and institutionalized structures, communities and groups that legitimately, professionally and intellectually ensure order and control in the social system, regulation and self-regulation of relations in key areas of human life and societies that rely on network and partnership interactions in established formats that meet the threats and challenges of their time”[2].

Among the wide range of our authors are representatives of various branches of scientific knowledge, whose focus is on the main stages and vectors of development of expert institutions in the 21st century, the goals and formats of the activities of expert centers and expert communities in the conditions of the formation of a multipolar world, the functioning of expert platforms in the dynamics of government requests and social significance. The publication focuses on the specifics of introducing artificial intelligence technologies into social and management processes in Russia, the need to rethink and develop new concepts of expert culture. The typology of examinations and the methodology of expert analysis and expert assessment in various areas of activity are presented, the experience of conducting public examination in the focus of implementing national projects in Russia is described, and attention is drawn to the dynamics of transition to new models of higher and professional education in difficult conditions. Traditionally, the work highlights scientific and expert activities through the eyes of young people in the conditions of a new stage in the formation of a multipolar world.

The third international scientific and practical conference “Expert institutions in the 21st century: principles, technologies, culture in the conditions of the formation of a multipolar world” demonstrates reaching a new level of understanding and analysis of the features of the development of expert institutions in the 21st century in the focus of civilizational and digital concepts of a multipolar world.

The concept of the third conference and collection of scientific papers is also represented by 4 large groups of questions that formed the basis for the analysis and interpretation of scientists from various fields of science, practitioners and the public:

1. Expert institutions and expert platforms in the 21st century.
2. Expert culture in Russia and the world.

[2] Grabelnykh T.I. Preface // Expert institutions in the 21st century: principles, technologies, culture: collection of scientific works / FSBEI HE "ISU"; [scient. ed. T.I. Grabelnykh]. Irkutsk: ISU Publishing House, 2022. pp. 15–17.

3. Public expertise: the role of subjects of public control in the implementation of management decisions.

4. Sociology in the system of social sciences and humanities: scientific foundations of expert activity.

Taking into account the received scientific works and areas of discussion, the structure of the scientific publication was developed, which includes 5 sections: “Expert institutions and expert communities in the conditions of the formation of a multipolar world: research methodology, multivector development, regulation of social tension”; “Development of expert culture and implementation of artificial intelligence technologies in social and management processes in Russia: typology of examinations, expert analysis and expert assessments”; “Institute of Public Expertise in the Focus of Implementation of National Projects in Russia”; “Dynamics of transitions to new models of higher and professional education in Russia: accessibility and quality of the professional educational environment, the role of social sciences and humanities”; “Scientific and expert activities through the eyes of young people in the context of a new stage in the formation of a multipolar world.”

Scientific approaches and research results reflect the high interest of scientists and practitioners in understanding the problems of the development of expert institutions in the conditions of the formation of a multipolar world and the prospects for further research in this direction.

Doctor of Sociology, Full Professor
T. I. Grabelnykh

РАЗДЕЛ 1.
ЭКСПЕРТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ЭКСПЕРТНЫЕ СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, МНОГОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

CHAPTER 1.
EXPERT INSTITUTIONS AND EXPERT COMMUNITIES IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD: RESEARCH METHODOLOGY, MULTI-VECTOR DEVELOPMENT, REGULATION OF SOCIAL TENSION

УДК 316

В. В. Козловский

Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ЭКСПЕРТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА[3]

Статья посвящена обсуждению особенностей экспертного исследования прототипов (моделей) цивилизационных изменений российского общества. На основе выделенных критериев предлагается перечень из пяти моделей цивилизационного развития современных обществ: национально-ориентированная, государство-цивилизация (этакратическая), конфессионально-ориентированная, глобалистская, космополитическая. Экспертное измерение моделей цивилизационного развития российского общества дает инструменты для их целеполагания, проектирования, планирования и мониторинга на различных уровнях.

Ключевые слова: модели цивилизационного развития, российское общество, локальная территория, регион, экспертиза.

V. V. Kozlovskiy,
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg

EXPERT MEASUREMENT OF MODELS OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

The article is devoted to a discussion of the features of expert research into prototypes (models) of civilizational changes in Russian society. Based on the identified criteria, a list of five models of civilizational development of modern societies is proposed: nation-oriented, state-civilization (etacratic), confession-oriented, globalist, cosmopolitan. Expert measurement of models of civilizational development of Russian society provides tools for their goal setting, design, planning and monitoring at various levels.

Keywords: models of civilizational development, Russian society, local territory, region, expertise.

Экспертное измерение моделей цивилизационного развития российского общества направлено на выявление, аналитику и сопоставление существенных свойств социума. К ним следует отнести ряд социоструктурных, культурных, социо-экономических, институциональных и субъектных характеристик территориальных образований страны, общества, государства. Сложность подобного экспертного исследования состоит прежде всего в определении концепта «модель цивилизационного развития», в выделении разновидностей данных моделей. Само понятие модели рассматривается в данном контексте как образ или прообраз, подобие, прототип социальной реальности. Концептуализация модели представляет собой познавательную процедуру упрощения и схематизации объекта в целях выделения и изучения его наиболее значимых свойств, качеств, функций. В нашем случае речь идет не столько о модели или о типах цивилизации, сколько о моделях цивилизационного развития. Методологически моделирование в цивилизационном подходе выполняет задачу конструирования идеальных прототипов воспроизводства целостности общественной жизни, возникновения, поддержания и видоизменения конкретно-исторических форм современности, в которых реализуется человеческая субъектность на разных уровнях.

Понятие цивилизации трактуется крайне разноречиво, преимущественно на социетальном макроуровне. Понятие цивилизации – это совокупность социетальных регулятивных методов, способов и моделей интеграции различных культурных, духовных, религиозных, хозяйственных и властных форм деятельности в целостный комплекс, обеспечивающий устойчивый общественный уклад жизни, идентичность и социальные порядки.

Особая роль цивилизационного уклада состоит в том, что в нем действует сложная институционально регулируемая механизмами культуры совокупность социальных нера-

[3] *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067, https://rscf.ru/project/23-18-01067/.*

венств (социальная структура) общества. Двойственная природа социологического понятия цивилизации содержит, во-первых, социоструктурное конституирование культурного пространства общества благодаря влиянию множественных социальных взаимодействий на технологии, характер, содержание человеческой деятельности, во-вторых – культурное многообразие социального мира человека благодаря воздействию автономности и действенности культуры [1]. Общее понятие цивилизации конкретизируется как цивилизационный комплекс территории, представляющий собой динамичное социокультурное образование, институционально регулируемое множественными социальными субъектами.

В имеющейся научной и популярной литературе на основе самых разных критериев представлено множество типов мировых, региональных и локальных цивилизаций, например, западная, восточная; христианская, исламская; евразийская и др. В них в качестве ключевых подчеркиваются специфические доминантные признаки цивилизации [2–5]. Такая классификация цивилизаций имеет смысл для выявления и сравнения уникальных культурно-исторических типов, подобных природным, прежде всего цикличным живым системам. Они определяются как локальные цивилизации, обособленные друг от друга, зачастую замкнутые и имеющие ограниченный период существования: рождение, расцвет и распад.

На мой взгляд, корректнее в научном смысле говорить не об отдельных цивилизациях, а о цивилизационном процессе и развитии динамичных цивилизационных образцов (паттернов) современных обществ. Моделирование цивилизационного развития общества позволяет для его анализа и экспертного измерения воспользоваться понятием цивилизационного комплекса. Эта процедура позволяет в целях упрощения сфокусироваться на наиболее существенных атрибутивных характеристиках цивилизационного развития. В нашем исследовании основаниями моделей цивилизационного развития современных обществ, включая российское общество выступают следующие элементы:

- территория, особое географическое пространство;
- население, демографическая и поселенческая структура;
- этнос, национальность, этнонациональная структура;
- социально-экономическая система (труд, производство, тип хозяйствования);
- социальная структура (неравенства, иерархии, богатство, бедность;
- тип власти и государственного устройства, политическая система, политический режим (демократия, авторитаризм, либерализм, консерватизм);
- правовая система: формы собственности, судопроизводство, правоприменение;
- религия, конфессия (христианство, ислам, буддизм, иудаизм);
- сакральность и секулярность, религиозность;
- соотношение церкви, государства и светского сообщества;
- культура (ценности, язык, традиции, духовность, ментальность, рациональность);
- медийное пространство, социальные медиа, коммуникации, виртуальная, цифровая среда.

Данный перечень явно не исчерпывает все компоненты цивилизационного комплекса. При необходимости он может быть расширен. Названные компоненты по отдельности могут быть основой каркаса той или иной модели цивилизационного развития современного российского общества. Они служат также основанием многомерной и сложной цивилизационной идентификации локальных и региональных российских территорий. Представления о цивилизационном богатстве общества встраиваются в самые разные пласты человеческой активности. Модели цивилизационного развития, воплощающиеся во множественных формах идентичности, социоструктурного устроения, культурного мира, институциональных порядков становятся средством познания, понимания, оценивания, верований, убеждений, идеологий. В качестве конститутивных паттернов формирования мировоззрений, множественных интерпретаций, проектов личного и публичного действия цивилизационные модели конкретных сообществ, тем или образом связанных с территорией проживания или месторазвитием, становятся регулятивами их деятельности и взаимодействия.

Экспертиза данных моделей цивилизационного развития российских регионов и в целом российского общества позволяет определить важные ориентиры в принятии решений, отслеживании их реализации на различных уровнях государственной и муниципальной власти, управления, хозяйственно-экономической сферы, в различных областях культуры и повседневной жизни. Экспертиза служит способом получения подобного рода сведений, данных, оценок, описаний, сравнений о требующих разрешения жизненно важных проблемах разного масштаба и глубины цивилизационного развития современного российского общества. Выявление явно и/или латентно реализующихся вариантов цивилизационных изменений выходит в повестку дня в связи с необходимостью определить ряд стратегических направлений и приоритетов развития страны в целом и, самое главное, ее региональных и локальных территорий, включая их экономическое, политическое, социальное, культурное, конфессиональное своеобразие. Экспертное измерение моделей развития цивилизационного потенциала территории включает большой арсенал средств сбора, обработки, агрегирования, анализа, сопоставления, концептуализации и оценивания для целеполагания, проектирования, планирования и мониторинга на различных уровнях.

Наряду с экспертной методологической и методической работой обеспечивается измерение ресурсности, содержания проектов, программ, намерений, деклараций, манифестаций, действий, алгоритмов. Проектированию решений предшествует сложная процедура наблюдения, оценивания, сравнения. Зачастую экспертиза сводится к выявлению особенностей процесса, состояния объектов в виде мониторинга, результаты которого таким образом институционализируются, конституируются для дальнейшего продвижения и включения в сфере власти, законодательства, управления, экономики и хозяйствования, в деятельности общественных организаций. Безусловно, итоги экспертизы подлежат обсуждению, оспариванию, проверке и корректированию. Это особенно значимо в условиях проведения экспертизы в отдельных сферах деятельности без учета иных факторов. Например, типичная экспертиза социально-экономического положения и ситуации проводится вне социально-структурного и культурного контекста. Констатируя приоритетность и востребованность экспертного знания в отслеживании особенностей цивилизационного развития российского общества, следует учесть многомерность и сложность цивилизационной идентификации локальных и региональных российских территорий.

Особенности цивилизационных перемен в российском обществе в сравнении с другими странами представляются нередко диаметрально противоположными типам, которые представлены в концепции культурно-исторических типов [5]. Цивилизационный порядок, типы, конфигурации цивилизационного развития и модерности современных обществ, включая российское, представляют широкий спектр сложных проблем для социальных наук, многие из которых получили освещение в зарубежной и российской научной и популярной литературе [6-9]. Задача нашего исследования заключается в определении моделей цивилизационного развития, критериями выделения которых служат основные признаки существования, функционирования и изменений целостного цивилизационного комплекса сообщества, территории. К ним следует отнести ряд следующих параметров социальной реальности: а) социальная структура, культура, институты, агентность (субъектность); б) сферы социальной жизни: культура, политика, экономика (смыслы, власть богатство); в) уровень и объем материальных и нематериальных ресурсов; г) тип идентификации и характер ценностного самоопределения. Перечень оснований для описания своего рода идеальных типов моделей цивилизационного развития фокусируется на ключевых пунктах аналитики современных обществ, включая российское (табл.).

В методологическом аспекте прежде всего следует выделить основания изучения множественности, точнее, множественных моделей цивилизационного развития современных обществ. Проблема цивилизационного развития современных обществ имеет многовекторный многомерный характер. При всех различиях и уникальности отдельных стран и государств существует определенное единство их цивилизационного развития. Измерение и оценка современных обществ в рамках цивилизационного анализа зависит от выбора систе-

мы координат от учета уникальных свойств исторически сложившихся устойчивых локальных цивилизаций до раскрытия универсальных черт общемирового динамично меняющегося цивилизационного процесса. Изучение единства цивилизационного развития современных обществ неизбежно сталкивается с необходимостью раскрытия мозаичности, то есть своеобразного переплетения общих и особенных свойств цивилизационной динамики в любом обществе и выявления множественности, конкретных типов цивилизационного комплекса страны, ее отдельных сообществ, территорий, поселений. Исходное допущение состоит в том, что цивилизационное многообразие современности представляет собой сложное переплетение экономических, политических, социоструктурных, социокультурных, институциональных форм, практик, взаимодействий различных индивидов, групп, сообществ, государств.

Таблица

Модели цивилизационного развития современного российского общества

Модель	Социальная структура	Культура	Институты	Акторы
Национально-ориентированная	Внутринациональ-ная социальная стратификация	Гомогенная этнокультурная идентичность, этнокультурные практики	Национальные институты	Социальное государство
Государство-цивилизация (этакратическая)	Этатистки обусловленная социальная иерархия	Гомогенная этатистская идентификация, альтернативные современности	Этакратические	Национальное государство, органы власти
Конфессионально-ориентированная	Конфессионально обусловленные социальные неравенства	Религиозная идентификация, религиозные практики	Теократические	Духовенство
Глобалистская	Глобальные социальные неравенства, транснациональная социальная структура	Мультикультурализм, гетерогенные современности, текучая среда, глобализация культуры	Транснациональные, локализация глобальных институтов, трансформация локальности	Корпорации, транснациональные коалиции
Космополитичес-кая	Вненациональная социальная стратификация, космополитическая социальная структура	Транснациональная пространственная идентичность, транскультурные практики	Мировые, международные	Детерриторизованные социальные группы, меньшинства

Единство цивилизационного развития заключается в сумме таких общих качеств характерных для современных обществ, как: а) создание и рост национального богатства как основы цивилизационного уклада; б) формирование и стабилизация социальной структуры, специфический скелет социальной иерархии общества; в) использование механизмов регулирования социальной стратификации и способов мобильности; г) адаптация институтов поддержания и изменения социальных порядков; д) практики сакрализации и секуляризации власти, культуры, повседневности, идентификации. Единству цивилизационного развития различных стран способствуют новейшие тренды в разных сферах. К ним, безусловно, относятся прорывные технологии (биология, генетика, медицина, информационно-коммуникационные системы, робототехника, искусственный интеллект и др.), транснациональная экономика, глобальная цифровизация, мировые социальные сети, культурные индустрии, борьба с климатическими изменениями, транснациональная миграция. Вызванные ими мобильности, всевозможные перемещения людей, вещей, образов подчеркивается Дж. Урри в качестве наиболее значимых в современной жизни и центральным предметом в социологии [10]. Вопрос о влиянии новых тенденций на модификацию цивилизационного развития современных обществ остается открытым, так как их воздействие имеет проникающий характер, следы которого заметны лишь на поверхности социальной и культурной жизни.

Мозаичность цивилизационного развития состоит в расширении фрагментарности, сегментарности общественных структур, в освоении уникального территориального расположения, в демографическом разнообразии и специфическом социальной расслоении, исторической памяти, культурного наследия, в построении социокультурного ландшафта, проектировании и реализации модели цивилизационного развития. Общие и особенные элементы цивилизационного развития конкретного общества переплетаются и связываются в реальных практиках взаимодействия различных государств. Это своего рода межцивилизационный диалог, обеспечивающий привлечение и адаптацию накопленных другими обществами ресурсов цивилизационного развития, синхронность заимствований и освоений политико-правовых, культурных, научных, религиозных, технологических достижений.

Множественность моделей цивилизационного развития современных обществ состоит в создании, поддержании и самоопределении их социокультурной идентичности. Палитра данных моделей исторически проявляется в уникальности режимов власти, экономики, хозяйства, социоструктурного устройства, в неповторимости нормативных и ценностных систем, в конкретных социальных и культурных практиках и укладах различных групп и сообществ. Множественность паттернов, моделей, проектов, сценариев, иерархий, укладов общества образует континуум различных ресурсов и потенциала цивилизационного комплекса конкретных местных сообществ локальных, региональных и других территорий (территориальных субъектов). общегосударственных территорий.

Неравномерность и специфичность развития отдельных компонентов цивилизационного комплекса проявляется в многообразии идентификации, множественности и мозаичности идентичности различных социальных акторов. При этом возникают маргинальные и пограничные состояния цивилизационного развития, отличающиеся степенью цивилизационной проницаемости, совместимости и резистентности (сопротивляемости). Возникает эффект полиморфизма цивилизационного развития и цивилизационных порядков, отчетливо репрезентируемый в разных формах идентичности. Примером может служить концепция хорошего общества как проект особого цивилизационного развития современных обществ.

Важно различить уровни, скорее типы понимания цивилизационного развития общества и уровни его цивилизационного устройства, уклада и порядков. Семантика и содержание концепта цивилизации, цивилизационного развития, цивилизационного комплекса различных объектов, цивилизационного порядка, идентичностей, дают основание для выделения следующих индикаторов: социоструктурные, культурные, институциональные, субъектные. Социоструктурные показатели отражают: неравенства, стратификационные свойства, благосостояние, благополучие, богатство и бедность, уровень, качество, образ, стиль жизни, распределение благ, тягот, забот, ответственности и др. Они включают показатели обеспеченности, занятости, трудоспособности, мотивацию к труду, а также профессиональная структура общества. Наряду с ними, следует выделить индексы социального развития, развития человеческого потенциала; удовлетворенность и доступность благ; характер индивидуального, семейного, родственного, коллективного достижения материального, экономического успеха, престижа, потребления, счастья, гармонии. Особо можно отметить демографические показатели, особенности репродуктивного поведения, экологический аспект цивилизационного развития; виды власти и политик (социальная, демографическая, экономическая, экологическая) и правовых режимов, обеспечивающих институциональное регулирование собственности, отношений и форм собственности.

В экспертном измерении социологически ориентированного концепта моделей цивилизационного развития российского общества, его территорий мы выделяем их множественность, мозаичность и уникальность. В реальном цивилизационном процессе полимодельность проявляется в их переплетенности, взаимовоздействии в деятельности различных субъектов. В реальных цивилизационных практиках различных сообществ формируется сложная конфигурация социальной структуры и культуры, институционально регулируемая в деятельности людей.

Литература

1. Российское общество: архитектоника цивилизационного развития: [монография] / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева [и др.] ; отв. ред. В. В. Козловский ФНИСЦ РАН. М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с.
2. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. М. : Издатель Воробьёв А. В., 2018. 440 с.
3. Цивилизация и модернизация: история и современность : монография / В. Ю. Бельский, Д. Н. Боровинская, А. Н. Бороздин [и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, Е. А. Когай. М. : Изд-во СГУ, 2019. 364 с.
4. От «Новой России» к евразийской цивилизации / В. Ю. Бельский, В. А. Лепёхин, С. А. Беляков [и др.]. М. : Наука, 2012. 56 с.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / [сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. М. : Книга, 1991. 573, [1] с.
6. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М. : Весь Мир, 2016.
7. () Axial Civilizations and World History / Arnason J. P., Eisenstadt S.N., Wittrock B. (eds.). Leiden ; Boston : Brill, 2005.
8. Арнасон Й. Понимание цивилизационной динамики: вводные замечания // Журнал социологии и социальной антропологи. 2012. № 6. С. 18–29.
9. Eisenstadt S. N. The Civilizational Dimension in Sociological Analysis // Thesis Eleven. 2000. Vol. 62. N 1. P. 1–21.
10. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. М. : Праксис, 2012. 576 с.

УДК 316

Т. И. Грабельных

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам экспертного конструирования моделей развития и технологий принятия решений в условиях формирования многополярного мира. Акцентировано внимание на изменение концептуального подхода к конструированию социума, образов будущего России посредством использования ресурсов и возможностей экспертных институтов и экспертных платформ технологического (цифрового) порядка. Охарактеризован новый тип взаимодействий и коммуникаций при разработке макромоделей развития и технологий принятия решений в условиях многополярного мира. Сделан вывод, что экспертное конструирование моделей развития как научная технология и механизм общественно-государственно-частного партнерства в настоящее время является неотъемлемым атрибутом структурных изменений социальных пространств.

Ключевые слова: экспертные институты, экспертные сообщества, экспертные платформы, экспертиза, экспертное конструирование, развитие, многополярный мир, структурные изменения, технологии принятия решений.

T. I. Grabelnykh

Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT CONSTRUCTION OF DEVELOPMENT MODELS AND DECISION-MAKING TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD: INSTITUTIONAL AND TYPOLOGICAL DIMENSIONS

The article is devoted to topical issues of expert design of development models and decision-making technologies in the conditions of the formation of a multipolar world. Attention is focused on changing the conceptual approach to constructing society, images of the future of Russia through the use of resources and capabilities of expert institutions and expert platforms of a technological (digital) order. A new type of interactions and communications in the development of macromodels of development and decision-making technologies in a multipolar world is characterized. It is concluded that the expert design of development models as a scientific technology and a mechanism of public-public-private partnership is currently an integral attribute of structural changes in social spaces.

Keywords: expert institutions, expert communities, expert platforms, expertise, expert design, development, multipolar world, structural changes, decision-making technologies.

Тема структурных изменений, поднимаемая сегодня на федеральном уровне, отражает системную потребность общества в создании новых социальных институтов и развитии их социально-экономического, «производственного», научно-технологического и культурного потенциала. Причины структурных изменений видятся как в недостаточной устойчивости традиционных механизмов и технологий, так и формирующемся спросе на новые ресурсные центры и возможности многополярного мира. Ни одна цивилизационная «матрица», даже постиндустриального типа, не гарантирует прогресс в развитии обществ. В современных условиях требуется системная «перезагрузка» всего комплекса институциональных и организационных структур. Должны возникнуть закономерные связи, отражающие необходимость (объективные цели и смыслы исторического процесса) в смене «формаций», проявляющиеся в создании новых экономических, политических, социальных и культурных основ (способов производств и промышленных индустрий, производственных отношений, культурных и ментальных кодов), способных вызвать серьезный прорыв как «цивилизационный взрыв». Ответственность современных обществ или систем современных обществ за такие «прорывы» цивилизационного порядка чрезвычайно высокая. В многополярном мире действуют свои законы и проявляются свои стандарты отношений. Безусловно, структурные изменения в развитии современных обществ выступают базовой предпосылкой его становления и формирования. Это длительный и сложный процесс. По сути, с одной стороны, мы говорим о становлении новой цивилизации, с другой – констатируем новый «формационный переход». Только он описывается не в категориях переходов от «первобытно-общинного строя к рабовладельческому», «рабовладельческого к феодальному», «феодального к капиталистическому», «капиталистического к коммунистическому», а в категориях «технологических прорывов» и эпохе внедрения искусственного интеллекта. Прослеживаемые изменения в значительной степени касаются социальной структуры общества, отражая глубокие институциональные трансформации и новые типы социальных взаимодействий.

На наш взгляд, изменился сам тип «социального» и подходы к измерению «социального», а значит и формы «социальной жизни» и подходы к их изучению. Сегодня «гибридные форматы» отношений, коммуникаций, взаимосвязей и взаимодействий прочно заняли доминирующие позиции: социальное реальное мы уже не можем помыслить без виртуального, а значит, – технологического. В освоении цифровых технологий и скорости перехода на цифровые платформы мы измеряем свою успешность, возможности и качество жизни. И мир для любого из нас видится не «ускользающим», а непрерывно осваиваемым и «захватывающим», когда в каждый момент времени нужно быть узнаваемым и уметь позиционировать себя среди Других. На новом этапе развития обществ снова обострилась известная в социологии тема «различий и повторений» только в новом технологическом и / или цифровом мире. В новой типизации взаимодействий и позиционирования себя видится закон «выживания» человека в современном мире. «Устроение общества» стало измеряться по другим параметрам: сама организационная структура претерпевает качественные изменения, как и формы социального. Бытие человека изменилось, как и та социальная реальность, в которую он еще недавно был включен. Тем самым, открылись новые возможности для конструирования новой реальности.

Таким образом, как следствие нарастания новых процессов, связанных с «технологическими переходами» и «технологическими прорывами», изменился цивилизационный тип переходов в развитии современных обществ, что требует выработки иного взгляда на институциональное и типологическое измерения.

К вопросам конструирования социума, социального конструирования реальности в XIX–XX вв. было привлечено внимание целого ряда ученых, социологов. Наибольшое развитие получили взгляды Питера Бергера и Томаса Лукмана о том, что «реальность социально конструируется» [1, с. 9]. Под «реальностью» авторы понимают «качество, присущее феноменам, иметь бытие…» [1, с. 9]. Получает развитие тезис о том, что мы социально конструируем реальность, а реальность конструирует нас. При этом социологическое понимание реальности изначально связывается со знанием об этой реальности. Это принципиальный момент,

который отмечается нами при введении понятия «экспертное конструирование» моделей развития и технологий принятия решений в условиях формирования многополярного мира.

В фокусе проблем общественного развития делаем вывод, что социология экспертизы как социология экспертного знания должна дать способы понимания, анализа и интерпретации социальной реальности, технологии конструирования моделей развития и принятия решений. Более того, социология экспертизы имеет прямое отношение к анализу – как социального конструирования реальности, так и конструирования новой реальности в цифровую эпоху.

Конструирование реальности сегодня есть во многом экспертное конструирование, когда в качестве экспертов выступают экспертные институты, экспертные сообщества, экспертные центры, экспертные управления и экспертные советы. Фактически создана целая экспертная индустрия по производству и воспроизводству экспертных мнений и оценок разного уровня специализации и сложности. Значительная часть управленческих решений принимается с участием экспертов. Среди основных функций эксперта – аналитическая, регулятивная и контрольная. Экспертная деятельность осуществляется в соответствии со стандартами, нормами, положениями, методологиями и методиками, которые характеризуют системы и технологии принятия решений.

Какое место в этой системе социальной аналитики и экспертной оценки занимает человек?

Какое место он призван занимать в условиях цифрового мира и перехода на цифровые платформы?

Учитывая высокий уровень формализации и модельных форматов в сфере экспертного анализа и экспертной оценки, повышение роли искусственного интеллекта во всех отраслях и сферах, останется ли место Человеку (в том числе как эксперту) в новой Экспертной системе?

Какие функции уже в ближайшие годы он продолжит выполнять по конструированию моделей развития и технологий принятия решений?

Какая доля ответственности сохранится за Человеком в процессе экспертного конструирования реальности многополярного мира?

Каковы мнения экспертов относительно того, что Искусственный интеллект уже сейчас конструирует социальную реальность, а значит и наше бытие?

На эти вопросы нам – исследователям и лицам, принимающим решения, предстоит ответить.

В 2022 г. коллективом социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» (зав. лабораторией, д-р социол. наук, профессор Т. И. Грабельных) было принято решение о создании дискуссионной площадки, а именно о проведении международных научно-практических конференций, посвященных развитию экспертных институтов с ориентацией на междисциплинарный подход. Предложение было поддержано ректором Иркутского государственного университета, профессором А. Ф. Шмидтом. За этот период проведено две конференции (2022, 2023 гг.), настоящие материалы являются частью сборника научных трудов 2024 г. по итогам третьей. Констатируем высокий интерес ученых и специалистов-практиков к данной теме, стремительное развитие экспертных институтов и экспертных технологий, большую научно-практическую значимость результатов исследований [2; 3]. Опыт обсуждений и анализ концептуальных идей и положений доказал, что экспертная тематика представляет самостоятельное направление исследований.

В заключение отметим, что в настоящее время происходит изменение концептуального подхода к конструированию социума, образов будущего России посредством использования ресурсов и возможностей экспертных институтов и экспертных платформ технологического (цифрового) порядка. Устанавливается новый тип взаимодействий и коммуникаций при разработке макромоделей развития и технологий принятия решений в условиях многополярного мира. Полагаем, что экспертное конструирование моделей развития как научная технология и механизм общественно-государственно-частного партнерства в настоящее время является неотъемлемым атрибутом структурных изменений социальных пространств.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
2. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. .ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 1 электрон. Опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2048-6.2022.1-411
3. Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2165-0.2023.1-706

УДК 316.654

Л. А. Василенко, А. Д. Селиверстова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ВКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ В СИМБИОТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА)

В статье обосновывается, что привлечение экспертов к проведению совместной работы в интересах органов власти обусловлено пониманием роли и места субъект-субъектных отношений в системе государственного управления в рамках модели Good Governance на принципах прозрачности и открытости. Раскрывается, что реализация данного подхода в Счетной палате построена на нормативном основании и создании соответствующих условий для возможности становления институциональных механизмов симбиотического интеллекта, включающих как встраивание в управленческую деятельность инструментов искусственного интеллекта, так и потенциала междисциплинарных экспертных сообществ IT-специалистов, промпт-инженеров, исследовательских комитетов Российского общества социологов и сообщества Профессиональных социологов России. Показано, что синергия использования экспертного опыта в управленческой деятельности позволит не только выявлять своевременно причинно-следственные связи, но и направлять управленческий процесс на использование положительных обратных связей в целях развития всей системы управления, минимизировать возможные негативные последствия от организационно-управленческого вмешательства в естественные процессы развития общественных отношений. Косвенным результатом таких взаимодействий выступает повышение уровня управленческой культуры и научно-аналитического обеспечения умного управления, которое оптимально сочетает организацию и самоорганизацию, формальные и неформальные правила поведения участников взаимодействия. Отмечена необходимость изменения применяемых в социологии методов, включающих кроме традиционных методов и инструменты искусственного интеллекта и предиктивной аналитики.

Ключевые слова: Эксперт, общественная экспертиза, симбиотический интеллект, искусственный интеллект, предиктивная аналитика, умное управление.

L. A. Vasilenko, A. D. Seliverstova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

THE INVOLVEMENT OF EXPERTS INTO THE SYMBIOTIC INTELLIGENCE (BASED ON THE EXAMPLE OF EXTERNAL GOVERNMENT AUDIT)

The involvement of experts in joint work in the interests of authorities is due to an understanding of the role and place of subject-subject relations in the system of public administration within the framework of the Good Governance model on the principles of transparency and openness. The implementation of this approach in the Accounts Chamber is built on a regulatory basis and the creation of appropriate conditions for the possibility of establishing institutional mechanisms of symbiotic intelligence, including both the integration of artificial intelligence tools into management activities and the potential of interdisciplinary expert communities of IT specialists, prompt engineers, and research committees of the Russian society of sociologists and the community of Professional sociologists of Russia. The synergy of using expert experience in management activities will not only allow timely identification of cause-and-effect relationships, but also direct the management process to use positive feedback in order to develop the entire management system, and minimize possible negative consequences from organizational and managerial interference in the natural processes of development of social relations. The indirect result of such interactions is an increase in the level of management culture and scientific and analytical support for smart management, which optimally combines organization and self-organization, formal and informal rules of conduct for participants in the interaction. The article notes the need to change the methods used in sociology, including, in addition to traditional methods, tools of artificial intelligence and predictive analytics.

Keywords: Expert, public expertise, symbiotic intelligence, artificial intelligence, predictive analytics, smart management.

Введение

Под симбиотическим интеллектом предлагается понимать форму и результат взаимодействия естественного и гибридного интеллектов, направленных на консолидацию их потенциалов в целях решения поставленных перед симбиотическим интеллектом задач [1]. Данный процесс продуцирует синергию между интеллектами всех заинтересованных сторон – органов власти, экспертного сообщества, потенциала научных ресурсов, используемых искусственным интеллектом, а также заинтересованных граждан, агрегируя их интересы в процессах разработки и принятия решений в гибридном социальном пространстве [2].

Применение таких инновационных технологий только начинается, поскольку ни органы власти, ни экспертные сообщества, ни граждане еще не наработали в них практического опыта. Поэтому процесс институционализации экспертных социальных институтов, использующих симбиотический интеллект требует особого внимания и научного сопровождения таких процессов становится жизненно необходимым.

Методология и методы исследования

Социальный институт экспертизы с применением симбиотического интеллекта

Термин «экспертиза» (фр. *expertise*, лат. *expertus* – опытный) означает исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т. д. Понятие «социальная экспертиза», или «общественная экспертиза» можно рассматривать в нескольких аспектах, как [3, с. 84]:

– механизм социального контроля;

– экспертизу, проведенную с участием общественных (негосударственных) структур;

– экспертизу, направленную на выявление наступивших и (или) ожидаемых позитивных или негативных социальных последствий (изменений социальных факторов), их динамики, выявление причин, мешающих развитию общества.

Процесс институционализации состоит в рассмотрении социальной экспертизы как механизма социального контроля, встроенного в систему управления и направленного на развитие управляемой системы.

Отметим, что социальная экспертиза, с одной стороны, должна выступить механизмом, препятствующим принятию некорректных, некомпетентных управленческих решений в любой области или неадекватному исполнению принятых решений, согласно лумановскому утверждению, что «Будущее зависит от решений, принятых в настоящем, или от нескорректированных решений, принятых в прошедшем» [4] с другой стороны выступить механизмом развития, что теоретически меняет смысл контрольной деятельности от поиска и уличения в ошибке к конструктивному механизму совершенствования системы в целом. Такой подход меняет и смысл обратной связи, придавая ей качества «умности» в парадигме «умного управления» А. В. Тихонова и В. С. Богданова [5]. Это особенно касается законотворческой деятельности, программ и проектов, на которые выделяются значительные государственные средства или которые связаны с жизненно важными для населения страны решениями. Здесь важен подход, учитывающий объективный характер «взаимосвязи понятий «социальной экспертизы» и «социального риска» как неотъемлемого компонента снижения социальной неопределенности в социальном пространстве [3, с. 85].

Второй аспект более технологический – проведение социальной экспертизы с целью прогнозирования социальных последствий (изменений социальных факторов) – позитивных или негативных – выраженных в виде совокупной количественной (стоимостной) оценки или в виде описания тенденций с учетом факторов влияния. Цель такого анализа – вскрытие генерируемых управленческим решением потенциальных изменений социального порядка, действующих ценностей, разработка предложений по защите управляемой системы от возможных уязвимостей.

Третий аспект рассматривает понятие общественной экспертизы с позиции прилагательного «общественная», т. е. речь идет об обязательности участия в проведении экспертизы научных, общественных (негосударственных) или политических структур. Такая постановка правомерна уже потому, что общество должно быть застраховано от решений, которые в силу тех или иных обстоятельств могут быть приняты в ущерб интересов граждан, а средства налогоплательщиков могут расходоваться недостаточно эффективно. Этот момент имеет и теоретическое основание. Участие социальных общностей в экспертизе социально значимых государственных решений обозначает качество открытости системы государственного управления, наличия в ней канала по выводу социальной энтропии. «Энтропия здесь понимается как результат объективного процесса накопления социальных деструкций, которые могут вызвать спонтанное изменение социального порядка» [3, с. 86]. Активность населения позволит более корректно подходить к социальным инновациям. В современный период, когда на первый план выходит не борьба, а конструктивная деятельность, созидание, происходит постепенное осознание того, что двигателем социальных перемен не могут быть только политики и бюрократия. Именно ради улучшения жизни те или иные социальные группы участвуют во многих социальных процессах, направленных на улучшение социального порядка. Чтобы перемены удались, нужно прямое участие в них широких слоев общества, организованных граждан. Формой такого участия может выступать социальная экспертиза.

Полный цикл взаимодействия органа власти с экспертом включает в себя определенную последовательность шагов: общая постановка задачи исследования, оценка целесообразности привлечения эксперта, формулирование экспертного задания, подбор эксперта и определение формы и формата взаимодействия, юридическое оформление взаимодействия с экспертом, коммуникация с экспертом, приемка результатов работы эксперта, использование результатов работы эксперта, обратная связь.

Внедрение в процесс экспертного взаимодействия возможностей искусственного интеллекта в целях применения предиктивной аналитики, необходимости привлечения экспертов еще на этапе разработки и формирования Плана работы федерального органа власти на очередной год, позволит оптимизировать трудовые затраты на данный вид работы, который зачастую осуществляется уже в процессе проведения соответствующих экспертно-аналитических мероприятий. Указанный факт свидетельствует о целесообразности внедрения симбиотического интеллекта во внешний государственный аудит.

Применение симбиотического интеллекта в государственном аудите понимается как инициируемая субъектом управления форма взаимодействия естественного и искусственного интеллекта, направленная на консолидацию потенциалов таких интеллектов [1], и встраиваемая, в конечном итоге, в организационную модель управленческого цикла цифрового инспектора с применением комплексного социологического исследования. Цифровым инспектором выступает инспектор Счетной палаты, обладающий необходимыми компетенциями для эффективного применения интеллектуальных технологий в ходе проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Нормативная основа, критерии отбора, порядок и условия взаимодействия с экспертами в государственном аудите

Порядок и форма взаимодействия Счетной палаты с экспертным сообществом регулируется рядом внешних и внутренних нормативных актов, в том числе положениями ISSAI 2620 «Использование работы эксперта аудитора» и ISSAI 2500 «Аудиторские доказательства», а также имеет свое отражение в Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018–2024 годы, где в качестве одного из приоритетных направлений развития выделяется организация на её базе пространства экспертного взаимодействия с национальными и международными научно-исследовательскими институтами, аналитическими агентствами, общественными организациями.

Федеральным законом от 5 апреля 2023 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» установлено, что контрольная и экспертно-аналитическая деятельность Счетной палаты осуществляется в соответствии с утвержденными Счетной палатой стандартами

внешнего государственного аудита (далее – СГА). Одновременно с этим, подпунктом б) статья 14 указанного федерального закона предусмотрено, что Счетная палата: «привлекает…на договорной основе аудиторские, научно-исследовательские, экспертные и иные учреждения и организации, отдельных специалистов, экспертов, переводчиков».

Понятие «внешний эксперт» и условия его привлечения к контрольным и экспертно-аналитическим мероприятиям Счетной палаты в целом определены положениями СГА 101 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия»[4] и СГА 102 «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения экспертно-аналитических мероприятий»[5].

Так, согласно СГА 101 под внешним экспертом понимается лицо, обладающее специальными компетенциями, а также опытом и деловой репутацией, привлечение которого направлено на повышение качества мероприятия, получение достаточных надежных доказательств для достижения целей мероприятия. Таким образом, эксперт может выступать, с одной стороны, в качестве носителя знаний об исследуемой проблеме в рамках проводимых мероприятий, а с другой стороны – в качестве лица, обладающего навыками выполнения специфических для мероприятия задач.

В СГА 102 установлено, что привлечение внешнего эксперта для достижения целей экспертно-аналитического мероприятия определено целесообразным в случае, если инспекторы и иные сотрудники Счетной палаты не обладают специальными знаниями и компетенциями, необходимыми для достижения таких целей.

Указанный факт, в свою очередь, свидетельствует об актуальности вопроса применения экспертных знаний в государственном аудите, выраженного в возможности компенсации отсутствия отдельных узконаправленных компетенций и знаний у инспекторов Счетной палаты за счет привлекаемых экспертных знаний, что, в конечном итоге, положительно влияет на качество проводимых экспертно-аналитических и контрольных мероприятий.

Способы и формы взаимодействия инспекторов Счетной палаты с внешними экспертами в должной мере обеспечены соответствующими внешними и внутренними нормативными актами, что обеспечивает прозрачность и понятность данного процесса для общественности.

Непосредственный порядок рабочего взаимодействия с внешними экспертами определен разработанными в Счетной палате России методическими рекомендациями по организации взаимодействия с экспертами и использованию результатов их работы[6]. Так, работа с экспертом строится через экспертное задание, включающее в себя задачу для эксперта, поставленную инспектором в форме вопроса или заданную в виде конкретной формы работы, при этом отношения с экспертом могут оформляться через соответствующий договор как на возмездной, так и на безвозмездной основе, в форме соглашения о сотрудничестве, а также могут осуществляться в рабочем порядке без заключения договора. Также методическими рекомендациями установлено, что информационно-аналитическое обеспечение организации работы с экспертами осуществляется с помощью модуля «Экспертная платформа» комплекса программных средств «Цифровая платформа» и посредством содержащегося в нем реестра экспертов.

Применение экспертных цифровых платформ рассматривается как «следующий, закономерный этап становления экспертно-аналитической деятельности» [6, с. 24]. Цифровые платформы создают возможность «коллаборации участников на основе неантагонистической конкуренции, взаимодействия и сотрудничества в условиях децентрализованного принятия

[4] Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения контрольного мероприятия. Постановление Коллегии Счетной палаты РФ от 07.09.2017 № 9ПК (ред. от 15.12.2023).

[5] Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Общие правила проведения экспертно-аналитических мероприятий. Постановление Коллегии Счетной палаты РФ от 20.10.2017 № 12ПК (ред. от 15.12.2023).

[6] Методические рекомендации по организации взаимодействия с экспертами и использованию результатов их работы от 24.05.2022 № 34К/11 (в ред. от 23.05.2023).

решений и самоорганизации при ведущей роди компании-лидера, вокруг которой формируется среда взаимодействия виртуальных сообществ, а экспертиза обретает характер «всестороннеего рассмотрения, оценки и систематизации конкретной узкопрофильной информации в целях облегчения принятия ответственных решений уполномоченными на это лицами» [7].

Отметим важность социального статуса «эксперт» в системе функционирования федеральных органов исполнительной власти. Гражданин, получивший статус эксперта, выступает полноценным партнером в системе государственного управления, Система управления обретает субъект-субъектный характер при условии полноценного использования результатов экспертной деятельности. В такой управленческой практике эксперт не только может выражать свою позицию, но и участвовать в совместных действиях по сбору критической информации, участвовать в разработке и обсуждении вариантов управленческих решений и осуществлению контрольных мероприятий над их выполнением [8, с. 6].

Основная часть

Участие экспертов в контрольно-аналитических мероприятиях государственного аудита

Необходимость экспертной поддержки управленческих процессов определяется на этапе планирования мероприятия в виде общей постановки задачи без определения конкретного экспертного задания, например, консультация по методам сбора и анализа данных, оценка методики расчета показателей, разработка научных подходов к оценке. В качестве характерных форм взаимодействия с экспертами можно выделить такие формы, как консультации, участие в экспертных интервью и опросах, рецензирование результатов и выводов, выполнение отраслевой экспертизы по узкоспециализированому вопросу и иные формы.

Поскольку согласно федеральному закону[7]. общественная экспертиза фактически сводится к субъективному оцениванию объекта экспертизы на предмет удовлетворения тех или иных потребностей без учета аналитической составляющей экспертной деятельности, «необходимо переходить к формату общественно-профессиональной экспертизы» через организацию «человекоразмерного диалога между представителями заинтересованных сторон с двумя типами мышления: практическим (обыденным) и экспертным (системным)» [9, с. 113–124]. Участие экспертов в контрольных мероприятиях позволяет реализовывать механизмы контроля в системе управления в широком смысле, т. е. не только как «учетно-проверочную деятельность» или «механизм обратной связи в системе управления», но что особенно важно выстраивать систему государственного контроля как «инструмент выработки политики, принятия и реализации управленческих решений», обеспечивая функционирование системы направляя эту деятельность на ее развитие [10, с. 55–56]. Традиционно контроль ассоциируется с возможностью уличить в ошибке, наказать за нее, т. е. с последующими неприятностями. Классики теории управления Мескон М. и Хедоури Ф. представляют процесс контроля как деятельность, которая обеспечивает достижение целей для того, чтобы выявить и проработать решения возникающих проблем до того, как они станут необратимыми [11].

Рассмотрение основной функции контроля не как «опеки» или «чрезвычайной меры» позволяет выстраивать контрольные мероприятия в сочетании с экспертно-аналитическими как «корректирующие механизмы в управленческом цикле», повышая эффективность за счет «создания условий для совершенствования деятельности персонала» через «помощь, своевременную подсказку», обсуждение, обобщение или внесение изменений в регламенты работы государственных служащих [10, с. 56].

Отбор экспертов на основе подхода Тамары Моисеевны Дридзе [12] требует проведения классификации участников с учетом профессиональных компетенций, а также обладающих необходимыми экспертными качествами: «уровень ориентации в проблеме, информированность о ситуации; объективность высказываемых суждений» [12, с. 107–110], т. е. «уме-

[7] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809 (дата обращения: 15.05.2023).

ние сопоставлять свои интересы с интересами представителей других социальных групп, способность формировать структуру интересов социальной системы и взаимоотношений между носителями этих интересов» [6, с. 28].

Схема отбора экспертов, инициируемая инспектором Счетной палаты, порядок взаимодействия и оценка результатов (рис.) утверждена Методическими рекомендациями[8].

Рис. Схема отбора внешних экспертов

В целях настоящей статьи подробнее остановимся на критериях, предъявляемых к экспертам при их отборе Счетной палатой. Так, исходя из экспертного задания, может быть сформирована потребность в привлечении эксперта – ученого и/или эксперта – практика.

В первом случае, т. е. для эксперта – ученого, в качестве критериев отбора выступают:

– ученая степень, звание;
– индекс цитирования Хирша;
– наличие высококачественных публикаций (Scopus);
– руководство научным подразделением.

Во втором случае, т. е. для эксперта – практика, в качестве критериев отбора выступают:

– профессиональные международные сертификаты;
– опыт участия в крупных исследованиях/проектах;
– опыт проведения узких отраслевых экспертиз;
– наличие качественных аналитических/экспертных публикаций, докладов.

При этом общим критерием отбора для обоих случаев выступит членство экспертов в координационных и совещательных органах государственных организаций, в управлении в общественных организациях (проектах) федерального уровня, а также наличие соответствующих рекомендаций. Одновременно с этим при отборе экспертов принимаются во внимание и «антикритерии», которые могут негативно повлиять на выбор в пользу эксперта, в частности, установленные факты недобросовестности такого лица, скандальности и наличия судебных тяжб.

По состоянию на июнь 2024 г. в реестре экспертов Счетной палаты содержится информация о 164 экспертах, прошедших соответствующий отбор по указанным критериям. Статистический анализ экспертного состава Счетной палаты представлен в табл.

[8] Там же.

Таблица

Статистический анализ состава экспертов Счетной палаты

Основные направления экспертизы	Количество экспертов	Возраст	Формы взаимодействия
Экономика	164, в том числе	до 35 – 3 чел.	Консультация
Государственные доходы	муж. – 112	до 45 – 26 чел.	Опрос
Государственное управление	жен. – 52	до 55 – 47 чел.	Экспертное интервью
Международные отношения		от 55 – 88 чел.	Рецензирование
Социальная политика			Экспертиза
Право			

Отметим, что из 164 экспертов у 97 экспертов основная форма деятельности отнесена к научной, при этом пять экспертов имеют высшее ученое звание – профессор, ещё пять являются ректорами высших учебных заведений, 18 – директорами различных научных центров и институтов.

Обращая внимание на недостаточность указанного выше набора критериев в парадигме Т. Дридзе, подчеркнем достоинства самой процедуры привлечения экспертного сообщества для взаимодействия со Счетной палатой. Во-первых, открытость самой процедуры (эксперт вводит свои данные непосредственно на сайт), наличие профессиональных компетенций, подкрепленных наличием соответствующих аргументов (ученые звания и степени, публикации, профессиональная состоятельность и опыт взаимодействия с органами власти и т. п.).

Пример применения симбиотического интеллекта в экспертно-аналитическом мероприятии Счетной палаты

Комплексное социологическое исследование «Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и экономики субъектов Российской Федерации» было посвящено выявлению и обоснованию наличия связи между отдельными показателями состояния и развития транспортной инфраструктуры и социально-экономическими показателями субъектов Российской Федерации. Эта гипотеза о влиянии транспортной инфраструктуры на экономическое развитие региона была высказана в 2023 г. цифровым инспектором. Для эмпирического подтверждения гипотезы было проведено исследование с использованием регрессионного анализа, базой которого послужили данные Федеральной службы государственной статистики за период 2000–2021 гг. по всем регионам ЮФО и СКФО (за исключением Чеченской Республики, Республики Крым и г. Севастополя). На этапе формирования инспектором гипотезы исследования происходит первичное ознакомление инспектора с научными трудами, относящимися к тематике проведения экспертно-аналитического мероприятия, проведен предварительный анализ данных, полученных от 14 субъектов Федерации, входящих в состав ЮФО и СКФО, сформирован перечень данных и их источников для проведения последующего эконометрического исследования выдвигаемой гипотезы.

Вклад естественного интеллекта цифрового инспектора состоялся в результате проведенного анализа российских и зарубежных научных статей на тему исследования ввиде количественных характеристик показателей автодорожной сети (плотность и протяженность) на экономические параметры развития регионов (такие как рост ВРП и объем торговли). Одновременно с этим, инспектором осуществляется первичный сбор данных с применением настроенного инструмента PowerQuery, позволяющего провести обработку большого объема статистической информации, размещаемой во множестве источников и имеющей различную структуру (Big Data). Получен массив данных, которые предстояло проанализировать, но аналитические методы надо было создать.

Традиционные социологические методы в рамках исследования состоялись в формате глубинного интервью отобранных экспертов по заданным цифровым инспектором критериям. Цель интервью – определить корректное задание для программ с применением искусственного интеллекта (Python-скрипта) с целью проведения эконометрического анализа, с

последующим обучением нейросети на полученных результатах. В ходе глубинных интервью цифровым инспектором была обсуждена модель проведения аналитики, в частности, было предложено дополнить эконометрическую модель показателем численности населения регионов и индикатором, учитывающим преобладание сельского или городского населения в регионах. Конечным результатом данной работы становится данные, подготовленные для корректной работы Python-скрипта.На этапе проведения эконометрического исследования цифровой инспектор загружает в Python уже структурированные в PowerQuery данные и по итогам их обработки принимает решение о подтверждении гипотезы или необходимости её дополнительного уточнения. Необходимо отметить, что одновременно с этим, на полученных данных происходит обучение нейронной сети, с помощью которой в будущем технологическая составляющая комплексного социологического исследования будет значительно оптимизирована и упрощена. Конечным результатом работы модели становится качественное и глубокое исследование гипотезы, за счет консолидации экспертных знаний, полученных в ходе проведенных глубинных интервью, а также знаний и опыта цифрового инспектора по применению продвинутых методов обработки данных с помощью возможностей искусственного интеллекта.

Заключение

Апробация комплексного социологическом исследовании «Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и экономики субъектов Российской Федерации» проведена в 2023 г. в ходе проведения экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной политики, направленных на развитие транспортной инфраструктуры субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в 2020–2022 годах и истекшем периоде 2023 года». В результате доказано наличие положительной взаимосвязи между темпами прироста показателей плотности автомобильных дорог в субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, валового регионального продукта, оборота оптовой и розничной торговли: на 1 % прироста плотности автодорог общего пользования приходится 0,75 % прироста ВРП, 0,78 % – прироста оборота оптовой торговли, 0,64 % – прироста оборота розничной торговли, 0,76 % – прироста ВРП на душу населения, 0,63 % – прироста оборота розничной торговли на душу населения.

Таким образом, за счет синергии экспертных знаний и возможностей искусственного интеллекта, т. е. сочетание традиционных социологических методов (глубинных интервью экспертов из исследуемых регионов и профессионалов, обладающих необходимой квалификацией) с интеллектуализированной обработкой данных (Python-скрипт, PowerQuery, нейросеть) позволило повысить глубину и качество исследования выдвинутой цифровым инспектором гипотезы в рамках проведенного экспертно-аналитического мероприятия. Полученные результаты были включены в соответствующие отчеты о результатах экспертно-аналитического мероприятия и представлены на Коллегии Счетной палаты Российской Федерации.

Следует отметить, что такие исследования требуют высокой квалификации цифрового инспектора и базовых знаний междисциплинарного характера. Приэтом возникает вопрос, можно ли такие исследования признавать социологическими или наука в очередной раз встает перед вопросом о признании потребности в исследованиях междисциплинарного характера... Работы в данном направлении находятся на начальном этапе и требуют своего развития.

Литература

1. Селиверстова А. Д. Симбиотический интеллект: его понятие, структура и функции применительно к управленческой деятельности // Культура, личность, общество в условиях пандемии и пост-пандемии: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXV Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана / отв. ред. А. Н. Новгородцева. Екатеринбург, 2022. С. 223–228.

2. Vasilenko L., Meshcheryakova N., Zotov V. Digitalization of global society: from the emerging social reality to its sociological conceptualisation // Wisdom. 2022. N 21 (1). P. 123–129.

3. Организация и технологии антикризисного социального управления: учебное пособие для системы подготовки кадров государственного управления / Л. А. Василенко, М. И. Вронская, В. И. Захарова, В. С. Карпичев, Ю. В. Колесников, П. П. Макагонов, Г. Г. Малинецкий, И. Н. Рыбакова, В. Г. Смольков, П. В. Шевченко. М., 2004. 286 с. (Управление социальными рисками и кризисами).

4. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N. Y. : Walter de Gruyter, Inc., 1993. P. 18–28.
5. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81.
6. Василенко Л. А., Зотов В. В. Организация экспертной экосистемы на цифровой платформе с использованием симбиотического интеллекта // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 23–29.
7. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. N 71(3). P. 75–83.
8. Василенко Л. А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 3. С. 6–15.
9. Зотов В. В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по общественно значимым проблемам города // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 113–125.
10. Взаимодействие муниципальных и государственных структур управления с некоммерческими общественными организациями / Л. А. Василенко, П. П. Макагонов, К. П. Тадорашко, В. Г. Чумак, Л. П. Говердовская, Т. Е. Водоватова. Самара, 2002.
11. Мескон М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1993.
12. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т. М. Дридзе. М. : Наука, 1994. 302 с.

УДК 303.442.3

В. В. Зотов
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет), г. Москва

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию экспертно-аналитической деятельности. Акцентируется внимание, что технологии искусственного интеллекта влияют как на макроуровне (трансформация организационных структур), так и на микроуровне (изменение социальных практик). Обосновано, что на макроуровне системы искусственного интеллекта могут стать техносубъектом, способным вести экспертно-аналитическую деятельность, что должно будет использоваться при организации общественно-профессиональной экспертизы на цифровых платформах. Подчеркнуто, что на микроуровне генеративный интеллект будет выполнять задачи по обработке текстов, выступая редакторами, ассистентами, аналитиками и даже соавторами экспертных заключений.
Ключевые слова: экспертно-аналитическая деятельность, социальный институт, социальная практика, технологии искусственного интеллекта, эксперт.

V. V. Zotov
Moscow Institute of Physics and Technology, Moscow

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY ON TRANSFORMATION OF EXPERT-ANALYTICAL ACTIVITIES

The integration of artificial intelligence into expert analysis transforms it as a social institution. Artificial intelligence technologies influence macro-level (organizational transformation) and micro-level (social practices change). At the macro level, artificial intelligence systems can become a technical facility capable of conducting expert and analytical activities, which will have to be used in the organization of public and professional expertise on digital platforms. At the micro level, generative intelligence will perform the tasks of text processing, acting as editors, assistants, analysts and even co-authors of expert opinions.
Keywords: expert-analytical activities, social institute, social practice, artificial intelligence technology, expert.

Введение

Под экспертно-аналитической деятельностью, в первую очередь, подразумевается своевременное предоставление органам власти всех необходимых данных для решения стоящих перед ними задач. В современную эпоху роль *экспертно-аналитической деятельности* в жизнедеятельности общества меняется существенным образом. Из значимого элемента в

системе управления общества она превращается в социальный институт [11]. Если рассматривать экспертизу как социальный институт, то необходимо исходить из того, что само содержание понятия «социальный институт» имеет как минимум два аспекта. С одной стороны, социальный институт можно рассматривать как многоуровневую организационную структуру, предназначенную для выполнения конкретных социальных функций, то есть институт – это «*функциональные формы социальной организации, связанные с общими условиями коллективной жизни*» [13, p. 433]. С другой стороны, социальный институт – это «*исторически сложившиеся и закреплённые, устойчивые, самовозобновляющиеся виды социальных взаимодействий, призванные удовлетворять те или иные человеческие нужды*» [10, с. 215]. В этом случае в основу воспроизводства социального института кладутся социальные практики, которые формируются в процессе габитуализации («опривычивания») социальных действий [1, с. 97]. Такая двойственность позволяет рассматривать *экспертизу как социальный институт* на макро- и микроуровнях, а в процессе её трансформации выделить 1) формирование новых организационных структур для проведение экспертно-аналитической деятельности и 2) установление новых социальных практик осуществления экспертно-аналитической деятельности для представителей экспертного сообщества.

В этом исследовании искусственный интеллект рассматривается не столько как научная дисциплина, нацеленная на разработку методик, моделей и алгоритмов, позволяющих обучаться и производить разумные рассуждения, сколько как технология, основанная на соответствующем теоретическом фундаменте. Следовательно, более точным термином будет «системы (или технологии) искусственного интеллекта».

В Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» последний рассматривается как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, получая результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. За рамками данной публикации остался «сильный искусственный интеллект», который в полной мере реализуют возможности естественного интеллекта человека, поскольку в обозримом будущем его создание маловероятно. В этом можно солидаризироваться с мнением ряда исследователей [2, 8].

В данной работе влияние технологии искусственного интеллекта на процесс трансформации экспертно-аналитической деятельности рассматривается в двух уровнях: макро- (как воздействие на процесс организации деятельности экспертного сообщества) и микро- (как влияние на социальные практики эксперта).

Роль цифровых платформ в реорганизации экспертной деятельности

На макроуровне, трансформация экспертно-аналитической деятельности связана с процессом информатизации. Этот процесс, благодаря использованию информационных систем, обеспечивающих сбор, обработку, хранение и защиту общественно-значимой информации, открыл возможность привлечения данных для экспертно-аналитической деятельности. При этом внедрение информационно-телекоммуникационных технологий позволяет в полной мере реализовать функциональные возможности применяемых информационных систем, оптимизируя информационные процессы и улучшая качество сбора, обработки и представления информации в определённой предметной области.

Но процесс информатизации в настоящий момент плавно перешёл в цифровизацию, сущностью которой является создание цифровых платформ. Цифровые платформы – это совокупность цифровых технологий, обеспечивающих взаимодействие акторов и актантов, оптимизацию алгоритмов их взаимодействия, а также сбор, консолидации и обогащения извлечение новых данных на основе информации и метаданных [4]. Цифровые платформы способны принципиальным образом трансформировать основы экспертно-аналитической деятельности, что, в свою очередь, повлечёт изменение организационных структур института экспертизы на макроуровне. Цифровизация представляет собой комплексный процесс, включающий в себя три основных составляющих [5; 14]: сетевизация (создание сетевых структур, объединяющих и акторов, и актантов), датификация (организация системы хранения струк-

турированных и неструктурированных данных в цифровом формате) и алгоритмизация (использование интеллектуальными системами больших массивов накопленных данных для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений). Благодаря системам искусственного интеллекта идёт замещение локального знания знанием, полученным из больших данных [12]. Тем самым развитие систем искусственного интеллекта изменяет основы экспертно-аналитической деятельности: последняя становится технико-технологическим (артифициальным) феноменом.

Можно подытожить: системы искусственного интеллекта уже заняли определённую нишу в организационной структуре экспертно-аналитической деятельности. Часть сервисов, способных осуществлять экспертную деятельность, уже создано, поэтому время возникновения глобального цифрового сервиса для проведения экспертно-аналитической деятельности в интересах органов власти в разы сокращается. Интеллектуальные системы обладают способностью обрабатывать, анализировать и классифицировать огромные объёмы данных, что даёт им возможность объективные экспертные заключения. А дальнейшая алгоритмизация таких платформ приведёт к созданию интеллектуальных сервисов, которые смогут анализировать и генерировать экспертное знание без участия экспертов.

Безусловно, искусственный интеллект должен служить человеку. Важная область в решении сложных проблем всё же останется за человеком – это интуитивный поиск и трудноформализуемый процесс выявления сути проблемы и нахождения метода её решения в рамках этически приемлемых границ. Поэтому сегодня становится актуальным формирование института общественно-профессиональной экспертизы для снижения конфликтности в обществе, обеспечение «паритета интересов» всех заинтересованных сторон. Для этого должны быть рассмотрены «*все точки зрения на проблемную ситуацию, учтены права и интересы всех затронутых ею субъектов и исключено необоснованное превалирование интересов одних лиц за счёт ущемления прав и интересов других лиц*» [7, с. 27]. Отталкиваясь от положения о том, что экспертиза есть «*процесс, задачей которого является всестороннее рассмотрение, оценка и систематизация конкретной узкопрофильной информации в целях облегчения принятия ответственных решений уполномоченными на это лицами*» [9], сформулируем своё понимание общественно-профессиональной экспертизы. «*Общественно-профессиональная экспертиза – комплексное аналитическое рассмотрение и оценка представителями заинтересованных сторон конкретной информации по общественно значимым проблемам в целях повышения обоснованности принятия решений*» [6]. Такую деятельность целесообразно осуществлять в рамках экспертно-аналитических цифровых экосистем. Ключевыми элементами такой экосистемы являются: средства сбора, обмена, хранения, агрегации и обработки информации, а также единый пользовательский интерфейс и сервисы визуализации. Важно также наличие базы данных специалистов с необходимыми компетенциями для проведения экспертиз. Помимо этого, в цифровую экспертную экосистему должны быть интегрированы профильные цифровые платформы, выступающие в качестве техносубъектов. Именно они, на основе анализа больших данных с применением искусственного интеллекта, осуществляют аналитические и прогностические вычисления. В рамках единого цифрового пространства экспертной экосистемы, сформированного на основе четко определенных стратегических целей, происходит алгоритмизация взаимодействий и применение цифровых технологий, что позволяет достичь синергетического эффекта. Принципиальная особенность рассматриваемой экосистемы – «*использование симбиотического интеллекта, т.е. соединение естественного интеллекта экспертов с искусственным интеллектом при осуществлении экспертной деятельности, а также использование собственной нейросети для организации оптимального и корректного проведения процесса конфигурирования стейкхолдеров и техносубъекто*в» [3, с. 26].

Искусственный интеллект в социальных практиках эксперта

На микроуровне следует констатировать, что технологии искусственного интеллекта проникают в повседневную деятельность эксперта, формируя новые стандарты и правила экспертной работы, тем самым трансформируя социальный институт экспертизы «снизу»,

через социальные практики. Особенно заметно это сегодня на уровне работы с экспертным заключением. В современном мире информация становится все более ценным ресурсом, а умение работать с текстами – важным навыком. В таких случаях на помощь приходят виртуальные помощники (ChatGPT или более широко системы генеративного искусственного интеллекта), которые могут выполнять различные задачи, связанные с текстами. Вот некоторые из них:

Генеративный интеллект как ***персональный редактор*** – это тот, кто умеет редактировать тексты: перефразировать, сжимать, исправлять грамматические ошибки, упрощать информативную часть сложного текста без потери его ключевого смысла. Системы генеративного интеллекта обладают потенциалом для упорядочивания и грамматически верного оформления любых документов, делая их логичными и понятными. Однако на данный момент такие системы в большей мере представляют собой своего рода «бесплатный генератор текста», позволяющий создавать большие объёмы материала без реального смыслового наполнения. Из этого следует, что использование искусственного интеллекта при подготовке экспертных заключений требует критического осмысления и взвешенного подхода.

Генеративный интеллект ***как усердный ассистент*** – это тот, кто выполняет монотонную работу по первичному описанию полученных данных. Генеративный интеллект способен находить работы по интересующей тематике и суммировать (реферировать) тексты. Он также может классифицировать, систематизировать, визуализировать извлечённую из баз данных информацию, превратить её в фактологический материал. Усердный ассистент поможет выявить ключевые факты, цифры, тенденции, скрытые в данных, и представить их в вербальной форме.

Генеративный интеллект ***как непредвзятый аналитик*** – это тот, кто ищет скрытые связи (эмпирические закономерности) в массивах представленным ему данных. Он применяет разнообразные методы и инструменты, включая различные статистические и эвристические методы, чтобы обнаружить скрытые закономерности в данных, которые не очевидны при поверхностном рассмотрении. Это помогает экономить время и ресурсы эксперта. Генеративный интеллект поможет сформулировать гипотезы, проверить их, сделать выводы и рекомендации.

Генеративный интеллект как **потенциальный соавтор** способен составить обзор научной, нормативной и прочей литературы в рамках проблемного поля экспертизы. Он способен найти и систематизировать различные источники по теме, выделить ключевые идеи, аргументы, примеры. Он ещё способен генерировать материалы рекомендательного характера. В дальнейшем развитие технологий искусственного интеллекта может привести к обретению ими способности создавать методические рекомендации, адаптированные к конкретным целевым аудиториям. Искусственный интеллект как потенциальный соавтор может помочь создавать оригинальные и полезные тексты, которые будут интересны и понятны целевой аудитории, удовлетворяя её индивидуальные потребности. Надо признать, что использование интеллектуальных систем в социальных практиках эксперта в качестве потенциального соавтора не мошенничество, если он используется открыто и не заменяет набором сгенерированных слов самостоятельно получаемые исследователем результаты.

Таким образом, на системы искусственного интеллекта в рамках социальных практик экспертов надо взглянуть как на со-пилота, выполняющим функции, которые человек позволит ему взять на себя в рамках подготовки экспертного заключения. Но здесь имеют место риски использования интеллектуальных систем в социальных практиках исследователя как аналитика. К этим рискам можно отнести ошибку казуальности (неверно установленные причинно-следственные связи), непрозрачность алгоритмов (непонимание того, как был получен тот или иной вывод), предвзятость алгоритмов (решение проблемы за счёт определённых категорий граждан).

Заключение

Таким образом, в условиях массового вторжение систем искусственного интеллекта в сферу экспертно-аналитической деятельности актуализируется изучение их влияния на

трансформацию социального института экспертизы. Интеллектуальные системы оказывают влияние на процесс трансформации института экспертизы как на макроуровне (трансформация организационных структур экспертно-аналитической деятельности), так и на микроуровне (изменение социальных практик исследователей). На макроуровне способность систем искусственного интеллекта извлекать экспертное знания из больших объемов данных открывает перспективы для их самостоятельного участия в экспертно-аналитической деятельности, но с целью сохранения человекоориентированности и человекоразмерности экспертных заключений целесообразно создавать цифровые платформы, осуществляющие общественно-профессиональную экспертизу. На микроуровне генеративный искусственный интеллект возьмёт на себя роль виртуальных помощников – редактора, ассистента, аналитика и даже соавтора, а в таком качестве смогут выполнять различные задачи, связанные с подготовкой экспертного заключения.

Литература

1. Антонова Н. Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2009. Т. 4, № 70. С. 92–98.
2. Городецкий В. И., Юсупов Р. М. Искусственный интеллект: метафора, наука и информационная технология // Мехатроника, автоматизация, управление. 2020. Т. 21, № 5. С. 282–293.
3. Василенко Л. А., Зотов В. В. Организация экспертной экосистемы на цифровой платформе с использованием симбиотического интеллекта // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 23–29.
4. Зотов В. В., Асеева И. А., Буданов В. Г. Цифровая сетевая платформа: классификация опасностей социотехнической конвергенции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 243–259.
5. Зотов В. В., Кривоухов А. А. Опасности и риски цифровизации информационно-коммуникационной среды // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 3 (144). С. 70–79.
6. Зотов В. В. Организация экспертной деятельности на цифровых сетевых платформах // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 55–66.
7. Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / под общ. ред. Л. А. Василенко, Т. Е. Сафоновой. М. : Проспект, 2010. 375 с.
8. Каляев И., Заборовский В. Искусственный интеллект: от метафоры к техническим решениям // Control Engineering Russia. 2019. № 5 (83). С. 26–31.
9. Мамитова Н. В. Экспертиза как междисциплинарный институт // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. 2020. Вып. 3. С. 101–106.
10. Общая социология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М. ИНФРА-М, 2011. 652 с.
11. Тамбовцев В. Л. Экспертиза как институт: функции и условия результативности и эффективности // Наука. Инновации. Образование. 2007. Т. 2, № 2. С. 17–29.
12. Трегубова Н. Д. Разделение труда, кооперация и новые типы экспертизы в условиях искусственной социальности (по материалам исследования российских и белорусских ИТ-организаций) // Социология власти. 2020. № 1. С. 120-154.
13. Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life. New York : Free Press, 1995, 535 p.
14. Selwyn N. What is Digital Sociology? Cambridge, UK : Polity Press, 2019. 152 p.

УДК 316.012

Н. Л. Смакотина
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

ЭКСПЕРТНЫЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Рассматриваются экспертные системы в условиях формирования многополярного мира, хаотизации международных процессов. Проводится анализ того, как под влиянием нестабильности в мире выстраиваются новые экспертные системы. Изучаются различные направления экспертных систем. Исследуется понятие «многополярный мир».

Ключевые слова: экспертные системы, экспертные системы в социальной сфере, современное мировое устройство, многополярный мир.

N. L. Smakotina
Lomonosov Moscow State University, Moscow

EXPERT SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF MULTIPOLAR WORLD FORMATION

The article considers expert systems in the conditions of multipolar world formation and chaotisation of international processes. It analyses how new expert systems are built under the influence of instability in the world. The author considers different directions of expert systems. The concept of “multipolar world” is studied.

Keywords: expert systems, expert systems in the social sphere, modern world order, multipolar world.

Современный мир характеризуется быстрыми и разнообразными переменами: видами мироустройства, состоянием, скоростью изменений и т. д. В этих условиях содержание концепции многополярного мира остается предметом дискуссии среди исследователей, что предполагает анализ мнений представителей различных направлений и взглядов. Ученые дают различные, порой противоречивые, определения и оценки данному феномену [5]. Благодаря этому многообразию идей, мы можем более точно описать значение этой концепции и ее важность в понимании происходящих в мире изменений.

Изменение политического ландшафта и влияние фактора глобализации, по мнению Е. М. Примакова, способствуют формированию нового типа многополярности, отличного от того, что существовал до мировых войн [3]. В этой ситуации исследователи сходятся во мнении, что именно многополярность наиболее адекватно отражает объективные процессы развития мировой цивилизации. Принципиальное отличие многополярности от других альтернативных моделей мироустройства заключается в том, что осуществляемое на ее основе деление мира на отдельные региональные блоки происходит путем естественным и добровольным, к тому же основанным на экономической заинтересованности и интеграции вовлеченных в данный процесс дружественных государств [1].

Развитие идеи многополярности является важным фактором укрепления суверенитета современной России и других стран. В этих условиях для решения многообразных и сложных проблем, возникающих при формировании многополярного мира, важное значение имеют экспертные системы, предназначенные для решения трудно формализуемых задач в различных социальных областях (политической, экономической, социальной и т. д.). Такие системы могут предоставлять рекомендации лицам, принимающим решения, и специалистам автоматизировать процесс принятия решений, а также осуществлять помощь при разрешении возникающих трудностей и конфликтов, выявлять потенциальные ошибки и снижать риски и последствия принятия решений.

Особенность экспертных систем в социальной области, заключается в том, что они учитывают условия, состояния мира, в которые встраиваются новые экспертные системы в условиях различного уровня социальных изменений. Следует отметить еще одну особенность такого типа экспертных систем, – коллективное решение сложных и сверхсложных проблем не всегда уступает по эффективности решениям, которые принимает эксперт.

Нельзя не отметить ряд затруднений, с которыми сталкиваются разработчики при создании экспертных систем, что во многих случаях значительно влияет на качество их рабо-

ты. Одной из главных проблем таких систем является то, что они создаются для применения в конкретных, узких областях. В ситуации, где требуется получить сложное комплексное решение, затрагивающее различные сферы человеческой жизни, качество работы экспертных систем резко снижается. Еще одной проблемой является поддержка актуальности и качества решений, принимаемых экспертными системами. Обновление базы знаний должно происходить постоянно и включать в себя, в том числе, проверку качества информации.

Важным является направленность, процесс и характер взаимодействия экспертного сообщества при разработке механизмов и инструментов для принятия решений. Например, перспективным направлением взаимодействия экспертного сообщества с государствами (политическими службами) является разработка стандартов качества подаваемой научной информации при принятии государственных решений (THEARI) [6]. В условиях переизбытка научных данных, неопределенности и необходимости принимать решения в быстроизменяющемся мире такая система может позволить лучше управлять рисками распространения некачественной или заведомо ложной информации [4].

В контексте повышения качества образования можно выделить сотрудничество экспертов в сфере аккредитации. Тренд на независимую аккредитацию, проводимую экспертным сообществом, предполагает разработку и использование систем гарантии качества в соответствии с международными стандартами (ESG, ISG, Chiba Principles, etc). Введены такие процедуры, как аккредитация аккредитаторов, когда аккредагентства должны доказать, что они работают честно, добросовестно, доказательно, действительно проводят процедуры аккредитации, действительно приезжают или дистанционно выходят в вуз и реально гарантируют, что он обеспечивает качественное образование. Через аккредитацию аккредитаторов обеспечивается доверие к национальной системе образования. Если аккредитационным агентствам доверяют, значит, доверяют аккредитованным им программам и аккредитованным вузам [2].

Литература

1. Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В. Глобализация в формате многополярности: философско-мировоззренческое обоснование глобополицентризма // Философская мысль. 2024. № 4. С. 20–33. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.4.70298

2. Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Коротков П. А. // Аккредитация в образовании. 2023. № 4 (144). С. 11–21.

3. Примаков Е. М. Мысли вслух. М. : Российская газета, 2011. С. 157.

4. Смакотина Н. Л., Смакотин А. С. Роль экспертных групп в пандемический и пост-пандемический периоды // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 60-63.1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2165-0.2023.1-706.

5. Солуянов В. С. // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 424–445.

6. Стандарты доказательной базы при принятии политических решений https://socialsciences.nature.com/posts/standards-for-evidence-in-policy-decision-making (дата обращения 08.05.2024).

УДК 316.325

В. В. Кривошеев
Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ И ПРИКЛАДНОЙ НАУКИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается роль Балтийского федерального университета им. И. Канта как научного центра Калининградской области. Отмечается, что за последние годы, особенно после включения этого высшего учебного заведения в программу «Приоритет 2030», позволило обеспечить участие учёных и преподавателей университета не только в экспертном сообществе региона, но и осуществить многие социальные заказы правительства области.

Ключевые слова: фундаментальная наука, приоритетные направления, экспертное сообщество.

V. V. Krivosheev
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

FEDERAL UNIVERSITY AS A CENTER FOR FUNDAMENTAL AND APPLIED SCIENCE OF THE KALININGRAD REGION

The article examines the role of the Baltic Federal University named after I. Kant as a scientific center of the Kaliningrad region. It is noted that in recent years, especially after the inclusion of this higher educational institution in the Priority 2030 program, it has made it possible to ensure the participation of scientists and university teachers not only in the expert community of the region, but also to carry out many social orders of the regional government.

Keywords: basic science; priority areas; expert community.

Сразу возникает вопрос, а почему, собственно, наряду с традиционными, классическими университетами потребовались некие инновационные решения, которые затронули не только структурные элементы высших учебных заведений, но и само содержание их научно-образовательной деятельности? В этом предстоит детально разобраться. Классические университеты, как известно, возникли давно. Да и сейчас, наследуя все лучшее, что было в предшествующие периоды, в частности, российской истории, на долгие годы обеспечивали и обеспечивают высококвалифицированными кадрами все отрасли народного хозяйства страны. Но прежде всего речь, конечно, шла о подготовке учёных, которые могли продолжить традиции российских научных школ физики, математики, биологии, других естественных наук. Как справедливо отмечают В. И. Добреньков и Т. Ю. Полежаева, основная миссия классического университета XVIII–XIX веков, заключалась в формировании «культурного человека», ориентации на совершенствование личности, отстаивании необходимости как научной, так и исследовательской деятельности [1, с. 7]. Совершенно очевидно, что классические университеты давали не только определенные знания по конкретной специальности, но и позволяли человеку максимально расширить свой кругозор, стать эрудированной личностью, в полной мере обеспечить вторичную социализацию индивида. Не случайно, как утверждает К. Душенко, многим приписывается мысль, что образованный человек должен знать все о чем-нибудь и что-нибудь обо всем [2]. Именно такое знание давал классический университет. Не случайно, как представляется, что В. И. Немирович-Данченко хотя и учился на физико-математическом факультете Московского государственного университета, стал одним из основателей Московского художественного театра [3]. Это было такое высшее учебное заведение, которое действительно помогало освоить всю полноту культуры общества в самом широком смысле слова. Свои задачи классические университеты выполняли и выполняли вполне успешно.

Но ситуация, как справедливо отмечают многие исследователи, стала кардинально меняться уже вскоре после Второй мировой, Великой Отечественной войны. В. И. Лукащук, например, фиксирует, что «…с середины XX века происходит постепенный переход к постклассическим моделям университетов. В первую очередь, это связано с резким ростом количества студентов. Другой важной причиной актуализации постклассических моделей университетского образования был пересмотр представлений о миссии университетов, связан-

ный с двумя мировыми войнами, революциями, Великой депрессией и другими общественными потрясениями первой половины этого столетия» [4, с. 93]. В последние десятилетия изменения в системе образования стали ещё больше востребованными в связи со все большим утверждением цифровизации всего информационного, а значит и образовательного пространства. Отмечается в этой связи мощное воздействие цифровой революции на кластер классических университетов [5].

Уже в 2001 г. Правительство приняло постановление «Об университетских комплексах», которым предусматривалось объединение образовательных организаций различных уровней подготовки между собой, а также с другими учреждениями и некоммерческими организациями [6]. По сути, это был первый шаг к появлению в России высших учебных заведений качественного нового типа, своего рода прообраз нынешних федеральных университетов. Осенью 2005 г. на встрече Президента России с членами Правительства, руководством Федерального собрания и членами президиума Государственного совета была выдвинута инициатива о создании в 2006–2007 гг. на базе уже действующих вузов и академических центров новых университетов в Южном и Сибирском федеральном округах [7]. По сути, это был пилотный проект по созданию в перспективе во всех федеральных округах университетов нового типа. Одним из крупных шагов по формированию новой университетской системы в нашей стране стало создание федеральных университетов. Исследователи замечают, что два этих университета действительно создавались на базе объединения нескольких высших учебных заведений. Так, Сибирский федеральный университет был создан в Красноярске путём объединения четырёх вузов, а Южный федеральный университет в Ростове-на-Дону также объединив четыре высших учебных заведения [8]. Практика показала, что появление федеральных университетов отвечает всем требованиям инновационного процесса в системе высшего образования . поэтому своим указом от 7 мая 2008 года Президент России зафиксировал необходимость «формирование сети федеральных университетов – высших учебных заведений, обеспечивающих высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок» [9]. Поэтому в 2009 г. было принято решение о расширении проекта, на тех же условиях (объединение/слияние, программа развития и целевое финансирование) были созданы еще пять федеральных университетов: Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Дальневосточный федеральный университет, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова. Позже в 2010 г. было принято решение о формировании Балтийского федерального университета в Калининграде имени И. Канта (БФУ им. И. Канта). В 2012 г. в Ставропольском крае был сформирован Северо-Кавказский федеральный университет. В 2014 г. в Симферополе путём объединения 8 академий и институтов, 5 колледжей, 11 филиалов и 7 научных организаций был создан Крымский федеральный университет. Таким образом, в России была сформирована группа из 10 федеральных университетов [10, с. 29].

Именно федеральные университеты должны были стать образовательно-научными центрами теперь уже не только федеральных округов в Российской Федерации, мощными драйверами развития научных потенциалов, изначально предполагало их включение в разнообразные проекты, призванные решать насущные проблемы регионов.

Что касается Балтийского федерального университета имени И. Канта, самого небольшого из всех остальных, то его создание было продиктовано особенностями Калининградской области, как единственного экславно-анклавного региона России. Что означает относительную изолированность области с остальной частью России, с которой нет общей сухопутной границы. Область имеет свободный доступ к другим регионам России только по Балтийскому морю. Особенность БФУ имени И. Канта заключается ещё и в том, что этот университет был создан на базе государственного университета без присоединения других высших учебных заведение, хотя таковые в регионе есть, причём достаточно крупные, с мощной технической составляющей, со сложившимися традициями. К вновь создаваемому

федеральному университету присоединили некоторые средние специальные учебные заведения, например, Медицинский колледж, Градостроительный колледжа.

За минувшие годы БФУ имени И. Канта смог обеспечить поступательное развитие. За минувшее после создания нового вуза время доля обучающихся по образовательным программам высшего образования, прибывших из-за пределов региона повысилась с 7,9 до 43,5 %, или в 5,5 раза, а число иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования выросло в 3,9 раза [11]. При этом университет в полной мере ориентирован на научно-образовательное обеспечение функционирования Калининградской области, её устойчивого социально-экономического развития в непростых условиях, о чем уже было сказано. В рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» реализуется совместное стратегическое развитие университета и региона. В ближайшие четыре года намечено финансирование инновационных проектов университета в области прорывных технологий со стороны Правительства Калининградской области в размере 1 млрд руб. [11]. Предполагается, что университет будет и дальше активно сотрудничать с научными организациями региона. Например, совместно с Атлантическим отделением Института океанологии имеени П. П. Ширшова РАН на территории области будут созданы карбоновые полигоны, т. е. инновационные научно-образовательные площадки «опережающего развития» в области климатологии, экологии и экономики рыбного хозяйства [11]. Что касается рыбной отрасли, то это в полной мере учитывает особенности народнохозяйственного развития самого западного региона страны. Достаточно сказать, что на территории региона действует 15 компаний в сферах вылова и переработки рыбы, аквакультуры, производства орудий лова и оборудования, проектирования судов, судостроения и судоремонта [12]. В ходе отчёта ректора университета в законодательном собрании Калининградской области было отмечен, что БФУ находится в середине международных рейтингов вузов, а в российских рейтингах его позиция стабильно растёт [13].

Инновационность проявляется и в формировании новой структуры университета, что позволило обеспечить более тесную связь вуза с работодателями, сделало более понятной поступающим и выпускникам всю систему подготовки в учебном заведении. В БФУ сейчас пять образовательно-научных кластера (ОНК), созданные для подготовки кадров по ряду укрупнённых направлений подготовки. Кроме этого, функционирует 34 научных подразделений (лаборатории, научные центры, академия «Кантиана»), которые осуществляют теснейший контакт обучения студентов с их включённостью в научно-исследовательские проекты [14]. В свою очередь (ОНК) включают в себя высшие школы. Например, в ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», входят высшие школы коммуникаций и креативных индустрий; образования и психологии; физической культуры и спорта; лингвистики; философии, истории и социальных наук [15]. Ко всему прочему это позволяет обеспечить в случае необходимости высокую внутриинститутскую мобильность студентов, а преподавателям проводить модульные занятия во многих институтах одновременно. К примеру, автор в текущей семестре читал лекции по социологии одновременно для будущих бакалавров политологов, журналистов, специалистов по рекламе и связям с общественностью.

Инновационное развитие системы высшего образования не исключает существования многих проблем. Так социологические исследования показывают, что все, что происходит в вузах, средних учебных заведениях далеко не в полной мере удовлетворяет общество. По данным ВЦИОМ, например, 42 % россиян оценивают состояние системы образования как посредственное, а 31 % как «хорошее» или «отличное», 21 % респондентов считает его «плохим» или «очень плохим» [16]. Как видим, при всех достижениях, стремлении сделать систему передачи знаний в условиях уже цифровой цивилизации, максимально соответствующей времени, в этой систему еще немало проблемных моментов. На это можно сказать, что лучший способ решения проблем заключается в постоянном движении вперёд, в чутком улавливании всех нюансов во взаимодействиях общества, бизнеса, всего народного хозяйства и системы образования.

Литература

1. Добреньков В. И., Полежаева Т. Ю. Идея классического университета: от зарождения до кризиса // Социология. № 5. 2023. С. 5–12.
2. Душенко К. Знать все о чем-нибудь и что-нибудь об всем // Вестник культурологии. 2020. № 4(95). С. 83–92.
3. Владимир Иванович Немирович-Данченко // МХТ им. А. П. Чехова. URL: https://mxat.ru/history/persons/nemirovich-danchenko/ (дата обращения: 05.05.2024).
4. Лукащук В. И. Трансформация миссии университета: историко-социологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 90–96.
5. Колесникова Е. Ю. Цифровая революция в образовании: возможности и риски для классических университетов // Научная мысль Кавказа. 2022. № 1. С. 26–36.
6. Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. № 676 «Об университетских комплексах» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: https://base.garant.ru/5423556/ (дата обращения: 23.04.2024).
7. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23157 (дата обращения: 23.04.2024).
8. Аржанова И. В., Князев Е. А. Создание федеральных университетов: концепция и реальность // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 5. С. 7–14.
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2008 № 716 // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27386 (дата обращения: 23.04.2024).
10. Университеты на перепутье: Высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова и др. ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 318 с.
11. Приоритет 2030. Стратегия развития // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. URL: https://kantiana.ru/priority2030/ (дата обращения: 07.05.2024).
12. Песоцкая С. Рыбная промышленность увеличивает долю в экономике региона // Российская газета. URL: https://rg.ru/2021/09/29/reg-szfo/rybnaia-promyshlennost-uvelichivaet-doliu-v-ekonomike-regiona.html (дата обращения: 07.05.2024).
13. Абайдуллов А. Большинство иногородних выпускников БФУ остаются работать в регионе // Baltic News. URL: https://balticnews.ru/bolshinstvo-inogorodnih-vypusknikov-bfu-ostayutsya-rabotat-v-regione/ (дата обращения: 07.05.2024).
14. Структура управления образовательной организацией // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. URL: https://kantiana.ru/universitys/administration/ (дата обращения: 28.10.2020).
15. ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. URL: https://kantiana.ru/institute-of-education-and-the-humanities/ (дата обращения: 07.05.2024).
16. Образование в России: востребованность, доступность, качество // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo (дата обращения: 07.05.2024).

УДК 316(378.1)

А. В. Кульминская

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

СОТРУДНИКИ ВУЗОВ КАК ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[9]

Обобщается опыт изучения особенностей развития проектного обучения в вузах Российской Федерации при помощи экспертных оценок. Исследование включало в себя заполнение формализованной анкеты, созданной при помощи сервиса Яндекс-формы, и проведение круглого стола для обсуждения проблемных точек и поиска выхода. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что профессиональное сообщество администрации и сотрудников вузов готовы к взаимодействию для обсуждения и совместного решения проблем, связанных с развитием проектного обучения, а сами эти проблемы достаточно стандартны.

Ключевые слова: проектное обучение в вузах, экспертный опрос, круглый стол.

[9] Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 24–28–01482).

A. V. Kulminskaia
Ural Federal University, Ekaterinburg

UNIVERSITY STAFF AS AN EXPERT COMMUNITY IN THE STUDY OF THE DEVELOPMENT OF PROJECT-BASED LEARNING IN UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The report presents the experience of studying the features of the development of project-based learning in universities of the Russian Federation with the help of expert assessments. The study included filling out a formalized questionnaire created using the Yandex Forms service and holding a round table to discuss problem areas and find a solution. The results obtained allow us to conclude that the professional community of university administration and staff is ready to interact to discuss and jointly solve problems related to the development of project-based learning, and these problems themselves are quite standard.

Keywords: project-based learning in universities, expert survey, round table.

Проектное обучение в высших учебных заведениях – важный элемент развития системы образования и воспроизводства человеческого капитала. Стратегически при помощи проектного обучения должно обеспечиваться повышение качества образования за счет его практической ориентации, формироваться система воспроизводства кадров для научно-технического развития страны. Такой подход позволяет работодателям участвовать в образовательном процессе [1, с. 8–22].

Как любой процесс масштабной трансформации социального института, внедрение и развитие проектного обучения сопровождается рядом противоречий. Среди них можно выделить: различие в ожиданиях студентов, преподавателей, управленческого аппарата вузов и работодателей; институциональные противоречия, сопровождающие внедрение проектного обучения в вузах разного типа; противоречие между потребностями рынка труда и возможностями вузов и иные.

Несмотря на то, что развитие проектного обучения определяется стратегическими задачами образовательной политики, непосредственное влияние на решение существующих противоречий могут оказать субъекты, включенные в проектное обучение. В рамках реализации грантового исследования, было принято решение рассматривать сотрудников вузов как экспертов, которые, осведомлены о существующей организационной и цифровой инфраструктуре проектного обучения в своих вузах, видят проблемы в развитии проектного обучения и готовы обмениваться опытом по решению этих проблем. Нами был организован формализованный опрос экспертов: сотрудников администрации вузов и структурных подразделений, отвечающих за развитие проектного обучения, координаторов проектного обучения в рамках структурных подразделений вузов и образовательных программ, кураторов. Производился целевой отбор методом снежного кома.

Откликнулись на просьбу принять участие в исследовании 65 экспертов из 32 городов Российской Федерации, представители 49 вузов. Каждый второй участник – кандидат наук, каждый четвертый – доктор наук. Большинство экспертов имеют значительный стаж работы в вузе, который представляет эксперт: свыше 10 лет работают 42 чел. (65 %), от 3 до 10 лет – 17 чел. (26 %). Молодые ученые (до 39 лет) представлены в выборке достаточно плохо, их 14 чел. (22 %).

Если говорить о том, какую роль выполняют участники исследования при реализации проектного обучения, то отметим: роли достаточно разнообразны, охватывают все аспекты реализации этого направления деятельности. И зачастую эксперты сочетают 2–3 роли. Наиболее часто сочетаются роли руководителя или координатора в институте, школе, на факультете и ролей куратора проекта и эксперта, роль куратора и роль эксперта могут сочетаться сами по себе. Данные о том, какую роль играют эксперты в реализации проектного обучения, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение экспертов по их роли в реализации проектного обучения в вузе (каждый респондент мог дать любое количество ответов)

Роль в проектном обучении	Число ответов	% от числа опрошенных
Ответственное лицо в университете за реализацию проектного обучения	15	23
Ответственное лицо за проектное обучение в институте/школе	9	14
Координатор проектного обучения в институте/школе/на факультете	9	14
Координатор проектного обучения в рамках образовательной программы, группы программ	15	23
Куратор, наставник	30	47
Эксперт	35	58
Итого	113	179

Проблемы, возникающие при реализации проектного обучения, достаточно разнообразны и чаще всего касаются взаимодействия между субъектами, вовлеченными в этот процесс. Наиболее проблемный узел взаимодействия – между заказчиком и проектной командой. Распределение ответов экспертов на вопрос о существующих проблемах представлены в табл. 2.

Таблица 2

Проблемы, возникающие при реализации проектного обучения (каждый респондент мог дать любое количество ответов)

Проблемы	Число ответов	% от числа ответивших
Ожидания от результативности проектов в вузе и у заказчика часто не совпадают	32	61
Внешние партнеры, заказчики не вовлекаются должным образом во взаимодействие со студентами	31	60
Партнеры, заказчики делегируют на выполнение проектов не всегда интересные студентам задачи (мелкие, трудоёмкие, плановые)	26	59
Студенты рассматриваются как бесплатная рабочая сила	26	49
Кураторы, преподаватели предлагают студентам проекты, не вызывающие интереса или вне их будущей профессиональной деятельности	16	49
Кураторы, преподаватели не всегда находят общий язык с заказчиками, практиками, экспертами	12	30
Кураторы, преподаватели осуществляют проектное обучение во внеаудиторное время, что приводит к перегрузке	10	23
Во взаимодействии с заказчиком возникают противоречия в отношении авторских прав на проектные продукты	9	19
Кураторы, преподаватели не всегда находят общий язык со студентами	3	17
Итого	165	367

Кроме количественного исследования, нами было запланировано проведение круглого стола в рамках юбилейной Междунар. науч.-практ. конф. «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территории» был организован круглый стол «Проектное обучение: междисциплинарный и организационный контекст, возможности партнерства». Для его организации мы уточняли у экспертов готовность продолжать взаимодействие. Только 8 чел. (13 %) отказались от дальнейшего сотрудничества. Остальные эксперты выразили готовность принять участие в обсуждении результатов нашего исследования и подготовке публикаций в будущем. Данные о готовности экспертов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Ответы экспертов на вопрос «Хотели бы Вы принять участие в экспертной дискуссии по проблемам организации проектного обучения в высшей школе, получить аналитику этого исследования, приглашение опубликовать свою статью, экспертное мнение в тематическом номере профильного высокорейтингового научного журнала, посвященного этой тематике?» (каждый респондент мог дать любое количество ответов)

Готовность к участию в обсуждении проблем проектного обучения	Число ответов	% от числа ответивших
Да, как спикер	25	40
Да, как участник	33	52
Да, как автор научной статьи	23	37
Да, как эксперт, представивший свое мнение в обзорной статье	15	24
Скорее нет	8	13
Итого	104	166

В круглом столе приняли участие более 25 экспертов, из них 19 участвовали дистанционно при помощи сервиса Яндекс Телемост, находясь в своем городе. Обсуждались как уже выявленные в ходе формализованного исследования проблемы, но были обозначены и новые. Такие как противоречие между продуктовым и образовательным результатом проектов, трудность при работе с небольшими задачами заказчиков. Обмен опытом позволил найти выход из этих ситуаций. Дальнейшее взаимодействие запланировано в формате личной переписки между отдельными вузами и при помощи выпуска тематического номера журнала «Научный результат социологии управления».

Опыт нашего исследования позволяет сделать вывод, что проблемы, возникающие в рамках реализации проектного обучения достаточно типичны. Сообщество сотрудников университетов готово к обсуждению существующих проблем и к совместному поиску решений. Мы благодарим всех экспертов за интерес к нашему исследованию и уделенное время.

Литература

1. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования в 2022 году // Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf (дата обращения: 18.05.2024)

УДК 316.62

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

КУЛЬТУРА КАК ЭКСПЕРТНАЯ ПЛАТФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

Исследуется механизм сохранения и передачи новым поколениям традиций, исторического опыта, системы ценностей идеального образа будущего через надбиологические социальные программы, которые функционируют как своего рода геном социальной жизни. Акцентируется внимание, что культура ассоциируется с платформой формирования образа будущего, сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Основания культуры – мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры, как платформы, где перманентно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта.

Ключевые слова: человек, пространство культуры, экспертная платформа, универсалии культуры, система ценностей, образ будущего.

A. N. Danilov
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

CULTURE AS AN EXPERT PLATFORM FOR THE SHAPING OF THE IMAGE OF THE FUTURE

The article explores the mechanism of preserving and transmitting traditions, historical experiences and a value system of an ideal image of the future to new generations through supra-biological social programmes that function as a kind of genome of social life. Culture is associated with a platform for shaping the image of the future, preserving and possibly transmitting cultural and civilisational heritage. Culture is based on ideological universals which select experiences, select what is worthy of cultural translation, and also form a categorical structure of the consciousness of people of a given epoch. They also create a holistic image of the human world, expressing an attitude towards reality. The process of filling existing values with new content is linked to the rooting of new ideological meanings that reflect the state of culture as a platform where the synthesis of traditional and emerging new civilisational experiences is constantly taking place.

Keywords: human, cultural space, expert platform, cultural universals, value system, image of the future.

Современная техногенная цивилизация очевидно зашла в тупик и в отношениях с природой (экологический кризис) и в межчеловеческих и межкультурных взаимоотношениях (антропологический кризис). Имея в виду характерную для такого рода цивилизации чисто конструктивистскую установку: идею о возможности и необходимости с помощью науки и техники пересоздания мира (как природного, так и человеческого), рассматриваемого как неисчерпаемая кладовая ресурсов, полностью подвластная человеческим воздействиям. Продолжение движения по этому пути неминуемо ведет к гибели человечества.

В этих условиях возрастает роль культуры, которая всегда недооценивалась. Как свидетельствует Л. Г. Ионин «традиционные формы культурной организации и культурной жизни распадались на глазах, библиотеки и театры разрушались в буквальном смысле слова: здания приходили в полную негодность, книги гибли от сырости или сгорали в огне пожаров. Музеи страдали от технической неоснащенности, их коллекции разворовывались. Кинотеатры либо закрывались, либо повышались цены на билеты до уровня, неприемлемого для большей части населения. При этом куда ни глянь, демонстрировались пошлейшие американские боевики и второразрядная эротика. Глубокие фильмы русских мастеров, получившие призы на конкурсах за рубежом, у себя дома увидеть было невозможно – они не доходили до экрана» [1, с. 220]. Культура в ее социальном измерении переживала подобные же процессы: «распадались традиционные социоструктурные и административные системы и вместе с ними рушились складывавшиеся десятилетиями традиции, верования, идеологии, образы мира, жизненные стили и формы, трансформировались структуры престижа, формировались новые идеологические элиты, исчезали старые и возникали совершенно новые социокультурные идентификации» [1, с. 222].

Ситуация складывается таким образом, что возникает потребность различать такие широко практикуемые в науке термины как «общество» и «культура». Здесь уместно привести позицию В. С. Стёпина, который отмечал, что «проблема связи категорий «общество» и «культура» изначально определяет разработку научной картины социальной реальности, а значит, и систему принципов, на которые могут опираться конкретные социальные и гуманитарные науки. Если культура программирует все формы человеческой активности (деятельность, поведение и общение) и если нет ни одного феномена социальной жизни, который бы возникал вне человеческой активности, а значит, и вне культуры, то тогда общество в целом и такие его подсистемы, как экономика, социально-политическая структура, – тоже культура. Тогда понятия «общество» и «культура» становятся тождественными.

Казалось бы, в этом случае нельзя говорить о культуре как особой подсистеме социальной жизни. Она пронизывает все без исключения сферы этой жизни. И тем не менее, я считаю, что подход к культуре как *особому* аспекту жизни общества правомерен и необходим. Общественная жизнь, как воспроизводящийся, изменяющийся и развивающийся процесс, включает вещественно-энергетические и информационные аспекты. Культура – это информационный аспект социальной жизни, это весь объем социально-значимой информа-

ции, регулирующий жизнь общества» [2, с. 513]. Подтверждением этому могут служить и слова Л. Г. Ионина о том, что «культура не может быть ложной, ибо общество именно таково, каким оно является в культуре» [1, с. 70].

С опозданием, но приходит понимание того, что культуру недопустимо сводить к сегменту рынка или сфере потребительских услуг. Развитие культуры напрямую связано с очеловечиванием человека и окружающего его мира. На переломе веков человечество встало перед серьезным выбором дальнейшего пути развития. Предстояло кардинально переосмыслить смысл человеческого существования, самой природы и оптимальных форм его социального бытия. Особенно на фоне информационно-технологической революции, качественно изменившей не только глобальное экономическое и информационно-культурное пространство, но и во многом характер межличностных отношений и духовный облик самого человека.

В пространстве культуры происходит отбор компонентов нового, формируется платформа, где определяется ценностный профиль глобального развития, происходит сложный процесс формирования современности и профиль будущего общества. Нынешний вектор развития, основанный на потребительской доктрине, ведет к нарастанию проблем. Сегодня важно существенно расширить предметное поле исследования проблем культуры и ее роли в программировании будущего. Так получается, что именно культура сохраняет в своей памяти традиции, исторический опыт, ценности идеального образа будущего. Поэтому, вполне оправдано, с точки зрения формирования преемственности, что к одному и тому же сюжету история приходится заново возвращаться каждому поколению. В данном случае культура предполагает наличие в обществе сложноорганизованной совокупности информационных кодов, хранящих и транслирующих надбиологические программы человеческой жизнедеятельности [5]. Культурная программа любой деятельности включает в себя цели, ценности, знания, навыки и прочее, что должно стать достоянием субъекта. Такие программы могут трансформироваться преемственно в виде образцов, знаний, предписаний, верований, мировоззренческих установок ит. п.

Кроме биологических, генетических программ, представленных геномом человека, у него есть еще надбиологические социальные программы, эти два типа программ сложным образом взаимодействуют. Программы второго типа – это система нравов, традиций, привычек, образцов деятельности, предписаний, знаний, которые хранит культура. Весь этот сложно организованный набор программ существует благодаря особой структуре, которая выступает и функционирует как своего рода геном социальной жизни. Эта структура представлена мировоззренческими универсалиями, пониманием того, что есть человек, общество, личность, природа, пространство и время, что есть свобода, справедливость, совесть, честь, труд и т. д.

Представление о биологической эволюции учитывает влияние двух факторов – мутаций генного аппарата и последующего естественного отбора. Если рассмотреть развитие общества под этим углом, то функции естественного отбора выполняет развитие производства и экономики, а мутации генного аппарата социальных организмов в этом случае являются изменением мировоззренческих универсалий культуры. Происходит такое изменение благодаря появлению новых видов деятельности, которые до поры до времени укладываются в старую структуру жизненных смыслов, но по мере развития могут выходить за эти рамки и порождать противоречия. В подобные эпохи прежние универсалии культуры как программы воспроизводства социальной жизни уже не обеспечивают ее воспроизводство во всех необходимых вариациях, они подавляют нужные для общества виды деятельности. И тогда начинается эпоха критического переосмысления прежних мировоззренческих установок и жизненных смыслов.

Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализирует проблему наличия культурного кода и необходимости его расшифровки, изучения механизма работы, особенностей функционирования. Культура стала все больше ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Почему именно в культуре кодируется исторический опыт развития человечества? Здесь следует

уточнить наши представления о культуре. До периода научно-технической революции культура была второстепенным малодинамичной сферой человеческой деятельности, олицетворяя собой стабильность уклада и образа жизни, как отдельного человека, так и целых поколений. В таких условиях включение в культуру новых ценностей было процессом продолжительным и не случайным. Только после длительного историко-социального отбора новые ценности становились внутрикультурными. Это собственно и определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей. «Только взяв на вооружение свою модель истории, вы сможете получить на руки метод, имеющий предсказательную силу, т. е. не просто предсказывать будущее, но и строить его по своим чертежам своими руками» [3, с. 3].

В процессе глобальной эволюции закрепляется возможность аккумулировать в культуре исторический опыт развития человечества. Основания культуры – мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры, как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта.

В процессе глобализации цивилизации и типы цивилизационного развития различаются, прежде всего, по системе ценностей, по тем жизненным смыслам, которые составляют духовную матрицу общества, по которым люди живут (это понимание человека, природы, деятельности человека, традиций и инноваций, личности, власти). В зависимости от того, как эти жизненные смыслы, понимания складываются в культуре, это становится программой, по которой люди осуществляют свою жизнедеятельность, поведение, общение.

Современная ситуация требует ответа на вопрос: «Какие же ценности должны быть положены в основу новой цивилизации?». Можем ли мы эти ценности, как они сформулированы в истории западной цивилизации и как они в настоящее время нам предлагаются, положить в основу будущего единого человечества – вот в этом проблема. По крайней мере, есть какие-то пределы. А. В. Смирнов отмечает, что «…претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <…> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. <…> Всечеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [4, с. 204].

Современный тип цивилизационного развития противоположен традиционному доиндустриальному типу развития общества в том смысле, что те типы общества были не виртуального характера. Человек, культура, сознание человека работало с реальными вещами. Сегодня сознание окунулось в мир виртуальных отношений. Мы делаем ставку на интеллектуальные технологии, знание, информацию. Это феномены хорошие, но это феномены нематериального плана. Сознание теряет привычные границы верификации, связанные с предыдущими эпохами, когда человек мог верифицировать условия поведения и свои ценностные идеалы. А современный мир – мир виртуальных отношений. Он тоже вносит явные изменения, трансформацию ценностного сознания, мышления человека.

Особенность качественного перехода: глобальные кризисы нарастают, и не понятно, как с ними справиться, где корни этих кризисов, как их определить. Очень важно сейчас обозначить сценарии, которые ведут к катастрофическим последствиям, чтобы в эти ловушки не попадать или, по крайней мере, их видеть. Поэтому и задача состоит не в том, чтобы мы сейчас взяли и сказали «будет так, действуйте так», а в том, чтобы увидеть эти опасные сценарии и просмотреть, какова вероятность их возникновения.

В этой связи возникает вопрос о последствиях изменений универсалий культуры, предпосылках и механизмах формирования точек роста новой цивилизации. Ведь современные технологии несут человеку и новые беды. С опозданием, но приходит понимание того, что культуру недопустимо сводить к сегменту рынка или сфере потребительских услуг. Развитие культуры напрямую связано с очеловечиванием человека и окружающего его мира. На переломе веков человечество встало перед серьезным выбором дальнейшего пути развития. Предстояло кардинально переосмыслить смысл человеческого существования, самой природы и оптимальных форм его социального бытия. Особенно на фоне информационно-технологической революции, качественно изменившей не только глобальное экономическое и информационно-культурное пространство, но и во многом характер межличностных отношений и духовный облик самого человека. Человек живет в пространстве культуры, которая выступает платформой формирования образа будущего, где он кристаллизуется, происходит отбор из многообразия ценностей, которые привносились в ходе истории, доминировали, возникали и уходили в вечность. Сохранить в своей памяти только то, что подтверждает идеальный образ народа, и есть важнейшая функция культуры.

Литература

1. Ионин Л. Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004.
2. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М. : Акад. проект ; Альма Матер, 2015.
3. Мараховский В. Фальсификация будущего // Культура. 2020. 28 мая.
4. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М. : Садра : Издат. дом ЯСК, 2019. 216 с.
5. Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск : Беларуская навука, 2021. 539 с.

УДК 316.4

Н. Л. Антонова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ: ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА К ПОВСЕДНЕВНЫМ ПРОСОЦИАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ[10]

Рассмотрены альтруистические установки молодежи крупного промышленного города. На основе результатов социологического исследования, проведенного весной 2024 г. (онлайн-опрос: n = 373; полуформализованные интервью: n = 34) утверждается, что альтруизм как социальный феномен нацелен на утверждение социального порядка, развитие социального благополучия формирования солидаризированного общественного устройства. Обосновано, что молодое поколение ориентировано на оказание безвозмездной помощи в повседневной жизни не только ближайшему окружению, но и незнакомцам. В структуру мотивации включены такие мотивы как сострадание/сочувствие, желание улучшить мир и творить добро. Раскрыто, что чувство ответственности служит источником альтруистических поступков, а нежелание брать на себя ответственность за другого препятствует проявлению альтруистических установок молодежи.

Ключевые слова: альтруизм, альтруист, альтруистические установки, просоциальные практики, социальный порядок, молодежь.

N. L. Antonova
Ural Federal University, Ekaterinburg

YOUNG PEOPLE'S ALTRUISTIC ATTITUDES: FROM SOCIAL ORDER TO EVERYDAY PROSOCIAL PRACTICES

The article considers Young People's altruistic attitudes in a large industrial city. Based on the results of a sociological study conducted in spring 2024 (online survey: n=373; semi-formalized interviews: n=34) it is argued that

[10] Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 24–28–20018, https://rscf.ru/project/24–28–20018/

altruism as a social phenomenon is aimed at the establishment of social order, the development of social well-being of the formation of a solidarized social order. It is substantiated that the young generation is oriented to provide gratuitous assistance in everyday life not only to the immediate environment, but also to strangers. Motives such as compassion/empathy, the desire to improve the world and to do good are included in the structure of motivation. It is revealed that the sense of responsibility serves as a source of altruistic actions, and the unwillingness to take responsibility for another prevents the manifestation of altruistic attitudes of youth.
Keywords: altruism, altruist, altruistic attitudes, prosocial practices, social order, youth.

Усиливающаяся динамичность современного общества, становление новых моделей мироустройства актуализируют вопросы просоциальной активности разных групп населения, в том числе и молодого поколения. Альтруизм – социальный феномен, к изучению которого на этапе зарождения социологии как науки были обращены взгляды классиков социологии [1, 2, 3]. Современные исследователи также включает его анализ в предметное поле своих научных интересов [4, 5, 6].

Альтруизм трактуется как бескорыстная помощь во благо другому [7]. Альтруистическое поведение, как отмечают К. Я. Джус и А. Г. Портнова, является одним из инструментов достижения самоуважения и сохранения чувства собственного достоинства [8]. Для альтруистов, наряду с бескорыстием, характерны ответственность, милосердие, отзывчивость, дружелюбие, эмпатия [9, 10]. Альтруист – это человек с внутренним локусом контроля, воспринимающий себя в качестве активного субъекта действия [11], который притягивает к себе ориентированных на просоциальное поведение людей [12].

В фокусе нашего исследования – альтруистические установки молодежи, под которыми будем понимать готовность представителей молодого поколения к просоциальной активности и помогающему поведению, осуществляемому бескорыстно во благо других людей. Одной из задач нашего исследования, проведенного весной 2024 года, стал анализ альтруистических установок молодого поколения крупного промышленного города Екатеринбурга. В ходе онлайн-опроса было опрошено 373 представителя молодежной общности от 18 до 30 лет; из них: юношей – 30 %, девушек – 70 %. В ходе опроса студенты составили 75,8 %, работающая молодежь – 24,2 %. Большая часть опрошенных относит себя к среднему классу – 78,5 %. В исследовании с целью глубинного понимания мотивации практик просоциальной активности молодежи мы также обратились к методу полуформализованных интервью, в которых приняли участие 34 студента Уральского федерального университета (юноши и девушки представлены примерно в равных долях, средний возраст опрошенных составил 20,2 года).

Материалы исследования показали, что 85,8 % респондентов связывают альтруизм с личностными качествами и отметили, что семья является ведущим агентом социализации (94 %). По оценке одного из информантов: *«альтруистическими поступками людей двигают личностные особенности, только так, не задумываясь мы и совершаем благо для другого, ничего не требуя взамен»* (муж., 22 года). Оценивая роль семьи в формировании альтруистических установок, информанты указывают, что *«в основе альтруизма – семейное воспитание»* (жен., 22 года). Один из информантов отмечает: *«я так воспитан, даже не задумываюсь, что, например, надо помочь старушке на улице, это нормально!»* (муж., 20 лет). Вместе с этим, давая оценку собственному альтруизму как качеству личности, респонденты затруднились с ответом (40 %). Считают себя альтруистами 30,6 % опрошенных, а эгоистами – 29,2 % респондентов.

Отчасти подтверждением данной тенденции о равномерной представленности эгоистов и альтруистов свидетельствует и ответ на поставленный в опросном листе вопрос о соотношении альтруистов и эгоистов в обществе: 36,6 % респондентов утвердились в оценке, что доли эгоистов и альтруистов в обществе примерно равны. Один из информантов следующим образом прокомментировал ситуацию: *«альтруисты всегда были, во все времена, также как и эгоисты, и наверное, их примерно поровну, но все же я считаю, что альтруистов чуть больше, иначе наше общество стало бы обществом одиночек, каждый из которых стремился бы делать все только для себя»* (жен., 22 года).

Важный вопрос об альтруизации общества, поднятый информантом, нашел отражение и в результатах количественного опроса. Так, при описании образа альтруиста 54 % опрошенных полагают, что альтруисты стремятся сделать мир лучше, а 94,7 % респондентов уверены в том. что альтруистические поступки повышают социальное благополучие всего общества. При этом, по замечанию информантов *«в коллективе – наша сила»* (жен., 18 лет), *«только объединившись мы можем помочь другим людям, тем, кто особо нуждается»* (муж., 20 лет).

Мотивационная структура поведенческих практик альтруистов, согласно результатам опроса, также связана с желанием улучшить мир (45 %), потребностью творить добро (41,8 %), принести пользу людям (38,3 %) и помочь тем, кто находится в трудной жизненной ситуации (39,4 %). Респонденты указывают и на высокие уровни эмпатии в мотивационной структуре, присущий альтруистам (50 %) и ответственности за себя/свое будущее/будущее общества (27,1 %).

Чувство сопереживания, которое испытывают альтруисты, были описаны в ходе интервью: *«бабушке оплатил продукты в магазине, жалко ее стало, она с палочкой и рюкзачком была»* (муж., 23 года); *«за девушку оплатила проезд в автобусе, у нее карта банковская была заблокирована, а кондуктор кричать стала, но она мне перевела деньги»* (жен., 20 лет).

Что касается ответственности, то молодое поколение уточняет в ходе интервью, что *«молодежь – ответственное поколение, не пройдут мимо чужой беды, помогут. У нас очень много волонтеров, много готовых прийти на помощь. Я, например, перечисляю деньги в приюты для животных, всегда помогаю продукты донести бабушкам, если меня спрашивают на улице как пройти к какому-нибудь зданию, всегда помогу. Главное – не бояться попросить о помощи, хорошие и добрые люди есть везде»* (жен., 19 лет). Ответственность становится и фактором отказа от просоциальных установок. Согласно нашим данным 67,8 % респондентов считают, что современный человек не хочет брать на себя ответственность и именно по этой причине отказывается от альтруистического поведения.

Опрошенные нами респонденты выразили готовность оказать бескорыстную помощь ближнему кругу, т. е. людям, с которыми имеют непосредственные социальные связи и контакты – родственникам, друзьям, знакомым (71,8 %). Равные доли респондентов выразили альтруистическую готовность по отношению к незнакомцам: тем, к кому испытывают симпатию и тем, кто нуждается в помощи (по 11 %).

Если не брать во внимание родственников и родителей, то в репертуар реальных альтруистических практик молодежи включены такие просоциальные действия, которые касаются, прежде всего, безвозмездной помощи нуждающимся людям. Наибольшая доля респондентов уступает место в транспорте, а также позволяет пройти вне очереди и придерживает двери (80,7 %), оказывает помощь в выполнении учебных/профессионально-трудовых заданий (64,1 %), предлагает финансовую поддержку (44,5 %).

Материалы опроса показали. что альтруистические установки молодого поколения имеют скорее бытовой характер, при этом, результаты интервью продемонстрировали готовность молодежи к мобилизации. Речь идет о том, что социальные сети рассматриваются молодежью как источник интеграции альтруистически настроенных людей: *«в социальных сетях можно объединиться, оказать помощь кому-то»* (жен., 19 лет); *«очень много сейчас предложений к волонтерской деятельности в сетях»* (жен., 21 год). Информанты особо подчеркивают, что, во-первых, коллективные практики альтруизма позволяют найти единомышленников, разделяющих их взгляды *(«в сетях призывы есть: помочь детям из детского дома – купить, например, подарок на Новый год; мы с девочкой скооперировались и купили, теперь вот общаемся с ней»* (жен., 20 лет)); во-вторых, оказать адресную конкретную помощь (*«благотворительные фонды – это конечно хорошо, но я бы помогла кому-то конкретно, это правильнее что ли»* (жен., 22 года)).

В целом исследование показало, что в оценках молодого поколения альтруизм ведет к достижению и воспроизводству социального порядка и социального благополучия при солидаризированном участии людей в просоциальной деятельности. Материалы исследования

убедительно свидетельствуют, что молодое поколение ориентировано на оказание безвозмездной помощи как людям, включенным в ближайший круг коммуникаций, так и незнакомцам. При этом альтруизм (как неинституционализированные повседневные социальные практики [13]) имеет скорее бытовую направленность и касается повседневной жизнедеятельности людей.

Литература

1. Конт О. Общий обзор позитивизма. М. : Либроком, 2012.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990.
3. Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. Т. 2: Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996.
4. Недошивина М. А., Свенцицкий А. Л. Социальные представления молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме // Петербургский психологический журнал. 2014. № 9. С. 1–22.
5. Batson C. D. Prosocial motivation: Is it ever truly altruistic? // Advances in Experimental Social Psychology. 1987. Vol. 20. P. 65–122.
6. Bykov A. Altruism, Morality, and the Morality of Altruism // Handbook of the Sociology of Morality. Vol. 2. Eds.: Steven Hitlin, Shai M. Dromi, Aliza Luft. Springer Cham, 2023.
7. Бабосов Е. М. Альтруизм – специфический способ реализации человекомерности социального бытия // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 192–201.
8. Джус К. Я., Портнова А. Г. Феномен альтруизма в структуре направленности личности психолога // Ползуновский вестник. 2006. № 3–2. С. 60–63.
9. Березина Т. Н. Альтруистическое поведение, успех в жизни: факторы, влияющие на их взаимосвязь // Психология и психотехника. 2011. № 3. С. 67–76.
10. Шахова И. С. Созависимость, жертвенность и альтруизм в аспекте помогающего поведения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 39. С. 86–96.
11. Джус К. Я. Характеристика альтруистического поведения личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2005. № 2 (22). С. 68–75.
12. Directed Altruism and Enforced Reciprocity in Social Networks / Leider S., Mobius M. M., Rosenblat T., Do Q. // The Quarterly Journal of Economics. 2009. N 4. P. 1815–1851.
13. Антонова Н. Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2009. № 4 (70). С. 92–98.

УДК 314.7

Н. К. Габдрахманов, С. А. Сарыглар
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

В статье обосновывается, что исследование образовательной миграции, в основном, построено на анализе статистики межрегиональной миграции и состояния социально-экономического положения регионов. Отмечается, что данные официальной статистики позволяют лишь констатировать факт миграции, поэтому исследование качественных характеристик, причин, факторов образовательной миграции требует использования не только традиционных статистических методов, но также применения социологических методов, а также новых методов и источников данных. Представлен совместный проект Высшей школы экономики и Алтайского государственного университета, который реализуется в рамках проекта Высшей школы экономики «Зеркальные лаборатории».

Ключевые слова: образовательная миграция, цифровые следы, студенты, цифровой профиль, социальные сети, университеты.

N. K. Gabdrakhmanov, S. A. Saryglar
HSE University, Moscow

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MIGRATION RESEARCH BASED ON DIGITAL TRACES

The study of educational migration is mainly based on the analysis of statistics of interregional migration and the state of the socio-economic situation of the regions. Statistics data only allow us to state the fact of migration, therefore, the study of qualitative characteristics, causes, and factors of educational migration requires the use of not only traditional scientific methods, but also the use of new methods and sources. The article describes a joint project of the

Higher School of Economics and Altai State University, which is being implemented within the framework of the Higher School of Economics project “Mirror Laboratories” (2024–2026).
Keywords: educational migration, digital footprints, students, digital profile, social networks, universities.

Современное общество ставит серьезные вызовы перед системой образования. Конкуренция вузов за абитуриентов, пожалуй, самый острый для всех без исключения университетов. Масштабы образовательной миграции заставило исследователей не только поставить ее на второе (после трудовой миграции) место, но и уделить ее изучению большее внимание.

С одной стороны, развитие конкуренции вузов за абитуриентов, с другой стороны, необходимость миграции ради образования из-за социально-экономических и институциональных причин, постоянно усиливают масштабы образовательной миграции. В российских вузах ежегодно наблюдается увеличение количества иностранных и иногородних студентов. Так, в 2021 г. было принято более 300 тыс. иногородних и 70 тыс. иностранных студентов, а в 2023 г. их количество увеличилось до 377 тыс. и 92 тыс., соответственно [8].

Актуальность и необходимость постоянного научного измерения и изучения вопросов, связанных с миграцией населения обоснована фундаментальным и устойчивым характером миграционных процессов, их сложностью и видоизменяемостью. Необходимость научного регулирования процесса образовательной миграции также вызвана развитием так называемой некомпенсируемой образовательной миграции, когда значительная часть студентов остаются в городах обучения или мигрируют дальше, что усиливает проблемы неравномерного распределения человеческого, интеллектуального капитала и оттока молодежи из российских регионов. Эти и другие вопросы подчеркивают необходимость поиска эффективных методов анализа, регулирования и прогнозирования миграционных процессов.

Исследование образовательной миграции в России занимает одну из центральных позиций в современных демографических исследованиях и в большинстве случаев построено на анализе статистики межрегиональной миграции [4] и состояния социально-экономического положения регионов [1]. С 2021 г. после внесения изменений в Форме ВПО-1 появились данные о количестве принятых студентов, получивших предыдущее образование в другом регионе России или иностранном государстве, что расширило возможности статистического анализа масштабов и направлений образовательной миграции [6].

Данные статистики позволяют лишь констатировать факт миграции, поэтому исследование качественных характеристик, причин, факторов образовательной миграции требует использования не только традиционных научных методов (которые активно используются демографами, социологами, педагогами, психологами), но также применения новых методов и источников.

С развитием новых технологий и интернет-ресурсов, когда социальные сети и цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни молодежи, становится все более актуальным и востребованным использование данных цифровых следов, которые позволили бы наиболее полно изучить в том числе образовательную миграцию. Профили и публикации в социальных сетях, подписки, комментарии, медиафайлы и т. д. – это те цифровые следы, которые описывают характер поведения пользователей в цифровом пространстве.

Исследование образовательной миграции на основе цифровых следов – новое развивающееся направление [2, 3], требующее комплексного подхода к решению исследовательских задач с привлечением специалистов как в сфере миграции, так и в сфере анализа больших данных.

Совместный проект Института образования Высшей школы экономики и кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета «Управление, основанное на данных: большие данные в анализе образовательной миграции молодежи на основе цифровых следов» вошел в число победителей конкурса проектов «Зеркальные лаборатории» 2024 и будет реализован в 2024–2026 гг. [7].

Научный коллектив Института образования на протяжении нескольких лет продолжает исследования в области образовательной миграции и ее институциональных факторов.

Научным коллективом представлены аналитические материалы о направлениях миграции молодежи – «школа – вуз» и «вуз – рынок труда». Актуальность исследования была обусловлена вопросами развития региональных систем высшего образования с учетом позитивного прогноза демографического роста молодежи, а также повышения темпов образовательной миграции. Одним из результатов было изучение образовательной миграции и ее взаимосвязи с доступностью высшего образования, в ходе которого были выделены группы регионов по масштабам молодежной миграции и по уровню доступности образования.

Научный коллектив кафедры социальной и молодежной политики активно работает в области изучения миграции населения. Опыт реализации проектов кафедры социальной и молодежной политики АлтГУ подтверждается тем, что на протяжении последних лет научный коллектив осуществляет ряд фундаментальных и прикладных исследований в области изучения миграционных процессов, доверия и безопасности в приграничных регионах России и стран СНГ; оценки сохранения и продвижения русского языка, формирования идентичности в условиях трансформации миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Научной школой получены значимые научные результаты, свидетельствующие о лидерстве коллектива научной школы в области изучения миграционных процессов: возвратная, транзитная миграция, миграционная политика, адаптивные стратегии мигрантов, в том числе образовательных мигрантов. Результатом многолетних исследований также стала разработка и внедрение программ повышения квалификации по адаптации и интеграции мигрантов в образовательной среде.

Одной из целей проекта является исследование специфики, направлений и факторов образовательной миграции в России на основе цифровых следов молодежи. Исследование нацелено на проведение комплексного анализа процесса образовательной миграции в России, ее специфики, направлений и факторов на основе цифровых следов молодежи и предполагает несколько блоков (задач):

– анализ направлений и масштабов образовательной миграции в России, в том числе на основе цифровых следов молодежи в социальных сетях, цифровых образовательных платформах и иных интернет-источниках;

– анализ содержательных характеристик цифрового поведения образовательных мигрантов;

– анализ востребованности официальных и неофициальных страниц вузов для выпускников и образовательных мигрантов;

– анализ содержательных и эмоциональных характеристик образовательной миграции в представлениях пользователей социальных сетей;

– комплексный анализ миграционной политики в области образования и образовательной миграции в России, ее специфики, направлений и факторов на основе цифровых следов молодежи;

– разработка научно-методических основ мониторинга направлений и масштабов образовательной миграции в России на основе использования цифровых технологий.

Решение поставленных задач будет выполнено в три этапа:

Первый этап – сбор и обработка базы данных цифровых следов молодежи: определение источников цифровых следов, релевантных для анализа цифровой миграции, определение способов доступа к ним, форматов выгрузки, хранения и обработки информации. А также подбор наиболее адекватных целям и задачам исследования программных пакетов и алгоритмов, позволяющих отслеживать, фиксировать и анализировать цифровые следы образовательной миграции молодежи.

Профили в социальных сетях, мессенджерах, комментарии в форумах, сайтах и т. д. оставляют за каждым пользователем интернета цепочку его цифровых следов, позволяющих проанализировать его действия без прямого вмешательства исследователя (нереактивная стратегия) [5]. Цифровые следы – гетерогенная совокупность источников информации, которая может включать техническую информацию о посещении тех или иных сайтов, платформ,

данные транзакций, лог-файлы, а также многочисленные цифровые следы, порождаемые в ходе коммуникации и установления социальных взаимосвязей в интернете. Это и данные профилей в социальных сетях, подписки на сообщества, вербальные (посты, комментарии) и невербальные (лайки, эмодзи, рекомендации) реакции на публикуемый контент. Для получения доступа к цифровым следам, находящимся в открытом доступе, могут быть использованы программные интерфейсы веб-приложений (API), технологии веб-скрейпинга и другие.

Второй этап – аналитический:

2.1) анализ направлений и масштабов образовательной миграции в России, в том числе на основе цифровых следов молодежи в социальных сетях, цифровых образовательных платформах и иных интернет-источниках.

Предполагается использование данных официальной статистики (данные о масштабах направления образовательной миграции в российских университетах, Форма ВПО-1 Министерства науки и высшего образования РФ), а также данные цифровых следов.

2.2) анализ содержательных характеристик цифрового поведения образовательных мигрантов;

2.3) анализ востребованности официальных и неофициальных страниц вузов для выпускников и образовательных мигрантов;

2.4) анализ содержательных и эмоциональных характеристик образовательной миграции в представлениях пользователей социальных сетей.

Для анализа цифровых следов образовательной миграции предполагается использование традиционных методов описательной статистики, статистического моделирования, а также методы обработки естественного языка, в том числе сентимент-анализ, тематическое моделирование, контент-анализ, сетевой анализ, нетнография и другие.

Третий этап – внедренческий:

3.1) комплексный анализ миграционной политики в области образования и образовательной миграции в России, ее специфики, направлений и факторов на основе цифровых следов молодежи;

3.2) разработка научно-методических основ мониторинга направлений и масштабов образовательной миграции в России на основе использования цифровых технологий.

Исследование образовательной миграции является одним из актуальных направлений современных исследований. В данный момент большинство российских исследований в области образовательной миграции основаны на использовании данных статистики, что позволяет констатировать только сам факт миграции. Основная миссия данного проекта состоит не только в комплексном анализе образовательной миграции в России, но и оценке потенциала использования цифровых следов в ней.

Литература

1. Воробьёва О. Д., Субботин А. А. Исторические аспекты и современные особенности внутренней миграции населения в России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 1. С. 32–41.
2. Габдрахманов Н. К., Орлова В. В., Александрова Ю. К. Цифровой след в прогнозировании образовательной стратегии выпускников школ // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 3. С. 6–13.
3. Анализ и обработка данных цифрового следа обучающихся / Л. В. Курзаева, Л. И. Савва, Е. К. Назарова, А. Р. Абзалов, Д. А. Килиевич // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 6. С. 72.
4. Мкртчян Н. В. Внутренняя миграция в России в 2010-е гг. – макрорегиональные особенности // Демографическое обозрение. 2023. № 10(3). С. 21–42.
5. Николаенко Г. А., Федорова А. А. Нереактивная стратегия: применимость незаметных методов сбора социологической информации в условиях Web 2.0 на примере цифровой этнографии и Big Data // Социология власти. 2017. Т. 29, № 4. С. 36–54.
6. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / Е. А. Питухин, О. А. Зятева, Л. В. Щеголева, В. Е. Соколов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 48–69.
7. Подведены итоги конкурса проектов «Зеркальные лаборатории» – 2024. URL: https://www.hse.ru/news/science/928525824.html
8. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/

УДК 316

П. А. Амбарова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗАХ

Представлены и раскрыты ключевые предпосылки формирования экспертных сообществ в региональных вузах России. Показаны исторические, научные, социальные и экономические предпосылки развития экспертных функций научно-педагогического сообщества. Сделан вывод о том, что обозначенные предпосылки могут не только выполнять стимулирующую роль в развитии экспертного сообщества, но и формировать определенные ограничения его деятельности.

Ключевые слова: университеты, экспертные сообщества, экспертная деятельность, предпосылки экспертной деятельности университетского сообщества.

P. A. Ambarova
Ural Federal University, Ekaterinburg

PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF EXPERT COMMUNITIES IN REGIONAL UNIVERSITIES

The article presents and reveals the key prerequisites for the development of expert communities in regional universities in Russia. The historical, scientific, social and economic prerequisites for the development of expert functions of the academic community are shown. It is concluded that these prerequisites can't only play a stimulating role in the development of the expert community, but also form certain limitations of its activities.

Keywords: universities, expert communities, expert activity, prerequisites for the expert activity of the university community.

Концепция «третьей миссии» реализуется российскими университетами в различных формах и масштабах в зависимости от имеющегося опыта, ресурсов, целей, статуса и потребностей внешнего окружения. Авторы проекта «Формирование и масштабирование практики реализации "третьей миссии" университета» предложили рассматривать в качестве ключевых ее направлений развитие студенческого предпринимательства, социальных инициатив, вовлечение НКО в деятельность университетов, участие в программах социально-экономического развития территорий [7].

Н. В. Буковская относит научную экспертизу к «третьей миссии» университетов, действующих как «фабрики мысли» и встроенных в механизм принятия политико-управленческих решений [3, с. 28]. История исследований «фабрик мысли» начиналась и развивалась вокруг становления крупных университетов – лидеров национального и международного пространства высшего образования [2]. Однако сегодня исследователи обращают внимание на роль университетов как «фабрик мысли» в регионах [6].

Процесс трансформации региональных вузов в центры формирования экспертных сообществ и экспертных компетенций стал активно развиваться на рубеже 2010-х гг., хотя большинство предпосылок для этого (кроме исторических) с очевидностью созревали в течение всего первого десятилетия XXI в. Предпосылки этого процесса условно можно разделить на исторические, научные, экономические и социальные.

Исторические предпосылки связаны с преодолением кризиса средневековых университетов и переходом от автономной корпорации к институциям, глубоко инкорпорированным в общество. А. Ю. Андреев считал, что импульсом к модернизации европейских университетов стало прагматическое желание поставить университет на службу обществу и государству. С таких позиций университетские реформы рассматривались и после Гумбольдта еще лет сто [5, с. 46–58]. В общем-то в таком ключе они интерпретируются и сегодня. Не случайно представители университетского сообщества становятся в определенном смысле публичными политиками, представляя результаты своих исследований в поле публичной социологии и публичной политики.

Экономические предпосылки. В XX–XXI вв. процесс интеграции университетов в систему общественных отношений стал особенно активным в тех странах, в которых произо-

шел переход от индустриального к постиндустриальному состоянию. Возникли вопросы, на которые могло дать ответы университетское сообщество с его теоретическим, методологическим и методическим капиталом. Один из таких вопросов – вклад высшего образования в эффекты экономики знания, потенциал университетов как акторов инновационной экономики, участие системы высшего образования в глобализации и сохранении национального своеобразия [6, с. 212].

Еще одна экономическая причина формирования экспертных сообществ – трансфер вузовских разработок в производство и социальную сферу. Этот процесс стал рассматриваться в контексте коммерциализации науки, интеграции вузовской науки с производством, партнерства со стейкхолдерами, участия университетов в формировании инновационной инфраструктуры экономики. Изменение содержания и масштабов взаимосвязи высшего образования и экономики приобрело характер институциональных преобразований.

Научные предпосылки формирования в университетах центров экспертных компетенций связаны не только с наличием теоретического и прикладного знания, способного выступить ресурсом развития общества и его подсистем. В. Вахштайн понимает университеты как «фабрики» по производству новых языков описания, способов мышления и объяснения мира, востребованных в тот или иной исторический период. По его мнению, именно способность профессоров Болонского университета разработать и предложить Фридриху Барбароссе новый язык описания политики и новый способ мышления о власти, который помог ему в борьбе с Папой Римским, способствовал утверждению автономии названного университета, а затем – благодаря изданию особого закона – независимости и всех остальных университетов [4, с. 22–23]. В целом такая функция университетов, выполняемая прежде всего его экспертными сообществами, сохраняется и в современных вузах. В ее рамках представители университетского сообщества могут предложить не только системные решения для преодоления общественных проблем, но и новые их видения и интерпретации.

Социальные предпосылки появления экспертных сообществ в вузах, особенно, регионов, сформировались в рамках процесса превращения вузов в градообразующие и регионообразующие центры, способные интегрировать и трансформировать города, местные и региональные сообщества, культуру, просвещение, сферу труда, стабилизировать миграционные процессы. Если представители «академии» участвуют в экспертизе решений экономических, социальных, культурных проблем городов и регионов, то они реализуют таким образом свою «третью миссию». Тем больше шансов у университетов и их высококвалифицированных сообществ получить ресурсы и возможности для развития со стороны города или региона. В то же время, территория, на которой находится сильный университет с центром экспертных компетенций, обладает возможностями привлечения инвесторов, качественных трудовых ресурсов, талантливой молодежи, а значит, и получения новых импульсов для развития. Таким образом, опосредованно экспертное сообщество вузов способствует усилению потенциала нестоличных городов и регионов.

Литература

1. Андреев А. Ю. Гумбольдтовская модель классического немецкого университета // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 46–58.
2. Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли: международный и российский опыт. СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2014. 236 с.
3. Буковская Н. В. Научная экспертиза как форма когнитивного менеджмента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2. С. 28–33.
4. Вахштайн В. Метафоры и метаморфозы университета // Культиватор. 2012. № 3. С. 20–30.
5. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социология высшего образования. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. 539 с.
6. Михайлова Е. И, Саввинов В. М. Университет как институт развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 37–47.
7. Третья миссия университета. URL: https://thirdmission.tilda.ws/ (дата обращения: 20.05.2024).

УДК 316.4

В. Д. Курганская, З.К. Шаукенова, В. Ю. Дунаев
Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, г. Алматы

СВОБОДА СЛОВА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАСС-МЕДИА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ[11]

Цифровые технологии весьма активно внедряются в казахстанском обществе. Неуклонно возрастает уровень цифровой грамотности граждан. Однако, как показывают результаты социологических опросов, вместе с распространением интернета как источника знаний и развлечений происходит дезориентация общественного сознания вследствие «фейкньюс». Эксперты доказывают необходимость разумного контроля над виртуальной медиасферой и обучения граждан информационной безопасности.

Ключевые слова: интернет, «фейкньюс», медиасфера, свобода слова, информация, конфликты.

V. D. Kurganskaya, Z. K. Shaukenova, V. Yu. Dunaev
Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies SC MSHE RK, Almaty

FREEDOM OF SPEECH AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF MASS MEDIA IN THE DIGITAL AGE: EXPERT ASSESSMENTS

Digital technologies are being actively introduced in the Kazakh society. The level of digital literacy of citizens is steadily increasing. However, as the results of sociological surveys show, along with the spread of the Internet as a source of knowledge and entertainment, there is a disorientation of public consciousness due to "fake news". Experts prove the need for reasonable control over the virtual media sphere and training citizens in information security.

Keywords: Internet, "fake news", media sphere, freedom of speech, information, conflicts.

Введение

Развитые страны мирового сообщества активно строят постиндустриальную экономику, получая прирост валового продукта за счёт наукоемких технологий. В современном (постиндустриальном, технотронном, информационном ит. п.) обществе знания и информация становятся важнейшим ресурсом, контроль над которым и возможность им распоряжаться становятся определяющим основанием для социально-статусной стратификации.

Поляризация общества начинает происходить не по линии противостояния уровней интеллектуального развития, личностных типов, жизненных стилей, систем ценностей, мировоззрений, а по степени владения информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ). «…Формирование цифровой грамотности, овладение цифровыми навыками и компетенциями, фиксирование цифровых траекторий, или «цифрового следа» человека становятся основанием или матрицей социальной стратификации, в которой человек представлен как «электронная личность» или «цифровой аватар» [1, с. 47].

По мнению, разделяемому многими авторами, в информационном обществе происходит погружение социума в электронно-цифровую среду. «Цифровая сеть, как новая социальная среда, не отражает структуру общества, а формирует её по математическим технологическим алгоритмам и стандартам» [2, с. 17].

Первая волна IT-технологий расширила информационно-коммуникативные возможности личности. Вследствие переноса бумажных информационных материалов в электронный вариант человек начал быстро решать свои бытовые проблемы, повышать через ИКТ свой образовательный уровень, развивать свои когнитивные способности. В Государственной программе «Цифровой Казахстан» (2017 г.) целями цифровизации записаны: «Ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» [3], т. е.

[11] Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»)

развитие экономики и улучшение качества жизни населения это те показатели, ради которых принималась программа.

Однако по мере продвижения ИКТ выявляется их негативная сторона – нарастает волна фейковой информации, которая стирает границу между реальностью и вымыслом, дезориентирует общественное сознание.

Цифровая среда в Казахстане

В развитии цифровых технологий Казахстан добился больших успехов. При населении около 20 млн чел. [4] в январе – марте 2024 г. число абонентов сотовой связи составило 25 427,2 тыс. ед., абонентов сотовой связи, имеющих доступ к интернету – 17 939,2 тыс. ед., абонентов фиксированного интернета – 3091,5 тыс. ед., число фиксированных телефонных линий – 2628,6 тыс. ед. [5].

Статистика демонстрирует высокий уровень цифровой грамотности населения Казахстана, возрастающей год от года (табл. 1).

Таблица 1

Уровень цифровой грамотности населения в возрасте 6–74 лет в разрезе областей (в %) [6]

Регионы	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Казахстан	77,1	79,6	82,1	84,1	87,3	88,3
Акмолинская	67,4	68,9	74,7	74,9	81,5	83,1
Актюбинская	78,0	78,0	80,0	81,0	86,8	89,6
Алматинская	84,6	86,7	87,9	88,0	91,0	91,9
Атырауская	79,8	81,2	82,6	83,1	85,2	85,4
Западно-Казахстанская	75,7	76,4	78,4	78,8	79,2	82,0
Жамбылская	61,0	78,2	79,8	80,9	85,8	85,8
Карагандинская	70,5	70,6	78,5	83,2	83,3	86,2
Костанайская	80,4	80,8	82,9	85,8	90,8	90,9
Кызылординская	71,8	78,6	80,1	83,0	89,3	89,4
Мангистауская	78,0	78,1	78,7	79,6	84,9	86,0
Павлодарская	79,6	79,6	82,4	83,5	85,1	85,1
Северо-Казахстанская	74,6	74,8	77,1	78,8	80,2	82,1
Туркестанская	76,8	76,9	77,7	82,1	87,2	89,9
Восточно-Казахстанская	77,4	77,8	82,5	84,1	84,7	84,8
г. Астана	83,8	85,4	88,7	91,3	94,7	95,2
г. Алматы	81,6	87,2	89,0	91,4	91,5	93,8
г. Шымкент	80,1	80,8	81,5	82,3	87,5	87,5
Абай	…	…	…	…	…	79,9
Жетысу	…	…	…	…	…	85,3
Улытау	…	…	…	…	…	91,8

Проблемой пока остаётся обеспечение интернетом отдалённых сельских районов. Но для устранения «цифрового неравенства» делается очень многое: Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (МЦРИАП) постепенно подключает труднодоступные малонаселённые сёла к интернету с помощью ресурсов космической системы связи KazSat, а через Старлинк планируется обеспечить высокоскоростным доступом к Сети на уровне не менее 100 Мбит/с отдалённые сельские школы.

Реализация госпрограммы «Цифровой Казахстан», утверждённой в 2017 г., проводится в пяти ключевых направлениях: Цифровизация отраслей экономики – преобразование традиционных отраслей экономики Казахстана за счёт использования и внедрения цифровых технологий; Переход на цифровое государство – преобразование подходов оказания услуг и взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, предвосхищая потребности; Реализация цифрового Шелкового пути – развитие высокоскоростной и защищённой инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных, как внутри страны, так и для реализации транзитного потенциала; Развитие человеческого капитала – преобразования, охватывающие со-

здание так называемого креативного общества; Создание инновационной экосистемы – создание условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми связями между бизнесом, научной сферой и государством [3].

Как показали прошедшие годы, по таким направлениям и развивается цифровизация в Казахстане. «В конце марта 2022 года счётный комитет Высшей аудиторской палаты опубликовал релиз, в котором приведены данные промежуточной оценки программы «Цифровой Казахстан». Среди положительных результатов отмечался рост цифровой грамотности населения и достижение 29 места среди 193 стран по уровню развития электронного правительства» [7]. Граждане страны практически через свои смартфоны при наличии интернета могут переоформить автомобиль, зарегистрировать рождение ребёнка, оформить залог недвижимости и регистрацию по месту жительства, записаться в медучреждение и др. Мы не будем останавливаться на тех проблемах, которые обозначены в программе, но пока не решаются, например, отмечается всё ещё низкая доля товаров информационно-коммуникационных технологий в общем объёме экспорта, хотя и здесь есть успехи: в 2023 г. казахстанские IT-компании заработали 529 млн долл. на внешних рынках [8].

Наша задача показать, как оценивают эксперты влияние цифровых технологий на общественное сознание казахстанцев. И здесь выясняется, что экспертное сообщество высказывает глубокую озабоченность теми трендами, которые обнаруживаются при анализе содержания того или иного контента, предоставляемого мессенджерами и социальными сетями.

Методология исследования

В статье использовались данные социологического исследования 2022 г. «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана», проведённого ОО «НИА «Институт демократии» по заказу Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования республики Казахстан (ИФПР КН МНВО РК). Методика исследования включала проведение: 1) массового социологического опроса населения; 2) экспертных интервью; 3) фокус-групп. Опрос 3000 респондентов был проведён в 110 населённых пунктах РК, в том числе в 44 городах и 66 сёлах. Метод опроса: стандартизированное интервьюирование в формате «face-to-face» по домохозяйствам. В исследовании был задействован 51 эксперт из различных сфер общественной жизни (работники науки, образования, журналисты, чиновники и пр.). Было проведено 15 онлайн фокус-групп. Участники фокус групп – представители различных социально-демографических групп городского и сельского населения.

В 2023 г. ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК провело экспертное социологическое исследование по вопросам социальной модернизации в Казахстане. Для проведения данного исследования были приглашены 10 высококвалифицированных экспертов из различных областей знаний. Многие эксперты являлись активными участниками информационного пространства, имели свои блоги, каналы, давали интервью публичным изданиям, публиковали книги и статьи по своей специальности. Место их работы – разнообразные структуры и организации, включая аналитические агентства, исследовательские компании, что обеспечило достаточно широкий спектр мнений и точек зрения в рамках исследования. Для экспертного опроса был выбран метод индивидуальных глубинных интервью по гайду, согласованному с заказчиком.

Экспертные оценки содержания сетевых изданий

Прогрессивное увеличение масштабов внедрения виртуально-информационных технологий привело к возрастающей виртуализации как жизнедеятельности отдельной личности, так и деятельности коллективных структур. Это совершенно новое явление для казахстанского общества. Речь идёт о механизмах социокультурной динамики и институционализации механизмов внедрения виртуальных технологий в казахстанское общество.

Что представляют собой ценности и ориентиры «информационной цивилизации» и насколько готово казахстанское общество к революционным изменениям глобализирующегося мира? Какими последствиями грозят государственной идеологии и национальному

строительству процессы размывания прежней социальности, культурно-исторических идентификационных кодов, моральных ценностей и духовных ориентиров?

По мнению экспертов социологического исследования 2023 г., государственная идеология единства, равноправия, общего будущего пока что не трансформировалась в общественное сознание. В значительной степени на эти процессы влияет поток фейковой информации, приходящей из интернета, в которую обыватель верит и даже не стремится её перепроверить, особенно если информация переслана от близких людей, а как показало социологическое исследование 2022 г., ИКТ используются в первую очередь для общения с близкими людьми.

Собственно говоря, фейковые новости характерны не только для казахстанского интернет-пространства. С помощью ИИ можно смоделировать любую, даже самую абсурдную ситуацию, в которую пользователей ИКТ «заставляют» поверить. Как отмечает С. В. Володенков, «существенно растёт значение феномена постправды. В условиях формирования симулякров, сотканных из достоверных фактов и непроверенной информации, растут и множатся фейки, выступающие инструментом «вирусного» формирования массовых настроений в сети и виртуальным заместителем реальных политических явлений, событий и процессов» [9, с. 17].

Большинство населения, не обладая критическим мышлением, не готово к объективному восприятию и осмыслению такой информации. В этой неготовности эксперты социологического исследования 2023 г. усматривают большую опасность для общества и в этом контексте говорят о кризисе идеологии в Казахстане. На их взгляд, идейное пространство казахстанского социума состоит из параллельных миров, противоречивых трендов, нарративов, идеалов, чувствуется явное отсутствие образа общего будущего, одинаково привлекательного для всех граждан Казахстана.

Отметим, что социологическое исследование проводилось за полгода до того, как Глава государства К.-Ж. К. Токаев обозначил на третьем заседании Национального курултая 15 марта 2024 года в г. Атырау ключевые идеологемы казахстанского общества и его базовые ценности, задающие смыслы и ориентиры во всех ключевых сферах, от политики и экономики до образования и культуры. Это Независимость и Патриотизм, Единство и Солидарность, Справедливость и Ответственность, Закон и Порядок, Трудолюбие и Профессионализм, Созидание и Новаторство [10].

Как отметил Президент на заседании XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана, эти ценности очень востребованы в казахстанском обществе, поскольку «задают смыслы и ориентиры во всех ключевых сферах, от политики и экономики до образования и культуры, формируют наш образ будущего и укрепляют общегражданскую идентичность» [11].

В настоящее время большая, если не главная роль в формировании образа будущего и укреплении общегражданской идентичности принадлежит медиасфере, во власти которой оказывается каждый владелец смартфона. В социологическом исследовании 2022 г. основными источниками информации о происходящих в Казахстане и мире событий являются для казахстанцев социальные сети (30,3 %) и казахстанские СМИ (29,7 %).

В характеристике использования социальных сетей наибольшую долю голосов набрали два варианта ответа: место поиска необходимой информации (27,7 %) и площадка для быстрой и качественной связи с другими людьми (27,5 %). 13,4 % респондентов выбрали вариант ответа «место, где анонимно можно выразить свое отношение к происходящим событиям». Каждый десятый опрошенный считает социальные сети способом ухода от реальной жизни, способом приукрасить свою жизнь и площадкой для мошенничества.

Участники фокус-групп высказали следующие точки зрения относительно влияния социальных сетей. К положительному влиянию социальных сетей относится: возможность получать информацию, знания; иметь больше возможностей в получении образования и различных навыков; поддерживать и сохранять контакты с людьми, находящимися очень далеко; иметь работу, совершать покупки; решать различные бытовые вопросы. К отрицательному влиянию: изменение психоэмоционального состояния человека; изменение физического

самочувствия за счет снижения физической активности; снижение социальных контактов; снижение желания учиться у детей; вовлечение в радикальные организации; приобщение к вредным привычкам.

Укрепляют ли общегражданскую идентичность современные цифровые технологии, реализующиеся в медиасфере? Практически все эксперты (2023 г.) отметили, что современная медиасфера, которая включает в себя как традиционные СМИ (ТВ, радио, онлайн и офлайн пресса), так и соцсети (Facebook, Instagram, Twitter/X, TikTok и другие), а также мессенджеры (Whatsup, Telegram и др.), играют важную и в то же время противоречивую роль в жизни казахстанского общества. В условиях, когда любой носитель смартфона может являться и редактором, и репортёром в одном лице, процессы производства, распространения и потребления информации становятся практически мгновенными и неконтролируемыми.

«…Вызовом в сфере общественно-политического развития может стать ситуация крайне низкой предсказуемости векторов развития социально-политических процессов в условиях высоких скоростей цифровой коммуникации. В подобной ситуации традиционные линейные прогностические модели могут не работать, что формирует риски существенного снижения управляемости цифровых обществ» [9, с. 18].

Эксперты (2023 г.) подчёркивают различие русскоязычного и казахоязычного медийного пространства, имеющих разные информационные повестки. По их мнению, следует поддерживать в Казахстане сложившийся мультикультурный подход в межэтнической сфере, развивать его, тем более что здесь сложились свои положительные практики культурного симбиоза. Например, казахи поздравляют славян с Православными праздниками, купаются в проруби на Крещение, а другие этносы празднуют вместе с казахами Наурыз и т. д. При этом эксперты подчёркивают необходимость системной работы в этом направлении, а не только приуроченной к праздникам или к определённым датам (1 мая, Наурыз и т. д.).

Анализируя медиасферу, эксперты заключают, что соцсети и мессенджеры играют в нынешнее время всё же по большей части деструктивную роль: часто в социальных сетях распространяется дезинформация, эмоциональные оценки, высказывания, провоцирующие межнациональные конфликты. Блогеры в погоне за популярностью часто создают дестабилизирующий контент, не несут ответственность за свои публикации, которые могут разжигать ненависть. Один из экспертов привел пример сознательного втягивания людей в информационную провокацию с целью оказания на человека психологического давления, способного довести до суицида.

«А если говорить про каких-то блогеров или мессенджерах, они как раз-таки полностью играют дестабилизирующую роль. А в силу того, что им нужна популярность, они работают как раз на негатив, у них нет личной ответственности за то, что они высказывают. И, соответственно, поэтому они работают только на дестабилизацию».

«СМИ могут накаливать обстановку, они просто являются бензином. Мессенджеры – это вообще очень страшная вещь. Когда цифровизация ложится вот на такое общество, которое ещё недостаточно зрелое в объективном перерабатывании информации, то они очень сильно подогревают. Потому что фейковая информация очень быстро распространяется и сильно влияет на толпу. …Не верю, что мессенджеры или СМИ играют какую-то положительную роль. Они больше играют роль отрицательную, усугубляя и так имеющиеся заблуждения, и так имеющиеся какие-то предвзятые мнения у населения».

Эксперты выделили проблему низкой компетенции и отсутствия должной экспертизы при принятии решений. По мнению одного из экспертов, решения принимаются менеджерами без учёта экспертного мнения специалистов.

«Я думаю, что самая большая проблема Казахстана на сегодняшний день – это отсутствие компетенции, отсутствие должной экспертизы в чём бы то ни было. То есть, на самом деле те люди, которых мы называем экспертократией, экспертосферой, на самом деле, это очень тонкая плёночка, которой не хватает для того, чтобы выдвинуть сколько-нибудь серьёзную альтернативность, скажем так, чиновничьему классу. То есть, у нас на самом деле, как бы нам это нравилось или не нравилось, более или менее серьёзной экспертизы нет».

Однако обычный рядовой гражданин, практически не имеющий опыта проживания в условиях демократии, не осознаёт значимости демократических принципов общественной жизни, не различает пределы и критерии свободы слова. В последних социологических опросах свобода слова занимала в ценностной шкале казахстанцев последние места. Так, в социологическом исследовании 2022 г., среди 9-ти предложенных социально-политических прав и свобод наиболее значимыми для респондентов по 5-балльной шкале (где «1» – вообще ничего не значат, «5» – очень много значат) являются: «гарантированное право на труд, на охрану здоровья, на социальное обеспечение» (4,3 балла), «право использовать родной язык, соблюдать национальные традиции» (4,3 балла) и «равенство всех граждан перед законом» (4,3 баллов). Наименьший балл, по результатам ответов, набрали такие ценности, как «свобода слова, печати, собраний» и «право на участие в политической жизни (право избирать и быть избранным в органы политической власти)» (соответственно по 3,8 балла).

Опасность безответственной свободы слова в интернете состоит в том, как считают эксперты (2023 г.), что подавляющее большинство людей не готовы критически воспринимать, осмысливать, проверять огромные потоки информации, которые они ежедневно пропускают через себя. Один из экспертов обозначил информационное пространство в сетях «полнейшим разгулом анархии».

«Я просто иногда просматриваю прямые эфиры в TikTok, там люди наговаривают на 10 статей Уголовного кодекса, грубо говоря, и никто это по большому счёту не контролирует. Поэтому работа с электронными СМИ, с традиционными СМИ, с мессенджерами, это, конечно, очень важная сфера. Но такой работы я, к сожалению, не вижу».

«Я не говорю, что кто-то может поднять народ на восстание. Но вот эти семена ненависти хорошо сеются через эти социальные сети, и чтобы эти ростки потом не проросли огромными кущами, надо что-то делать сейчас».

Из краткого обзора мнений можно сделать вывод о том, что экспертное сообщество проявляет беспокойство относительно той стихии дезинформации и дезориентации обыденного сознания, которая захлестнула интернет. Они не исключают, что медиа оказались в руках умелых дельцов от политики, которым выгодно дестабилизировать казахстанское общество. Как отмечал М. Кастельс, «в процессе коэволюции интернета и общества происходит глубокая трансформация политического аспекта нашей жизни. Осуществление власти происходит, прежде всего, на основе производства и распространения культурных кодов и информации. Контроль сетей коммуникации становится тем рычагом, при помощи которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения. По аналогии с прежними историческими контекстами развитие этого процесса происходит весьма противоречиво» [12, с. 193].

В итоге человек цифровой эпохи не только устраняется от принятия решений, от формирования социальной, политической, культурной повестки, от управления процессами собственной социальной жизнедеятельности, но цифровая среда начинает им управлять, формируя поведение и задавая стандарты поведения.

Основное мнение экспертов (2023 г.) состояло в том, что необходимы меры разумного государственного регулирования медиасферой, начиная от регулирование контента, размещаемого в соцсетях и мессенджерах и заканчивая обучением медиаграмотности и критическому мышлению для граждан, особенно в школах и университетах.

Заключение

Среди учёных не сложилось единого мнения о том, как совместить свободу слова в интернете и обеспечить внутриполитическую стабильность в обществе. Вопросы о том, «каков будет выбранный цифровой вектор, каким станет баланс между необходимостью обеспечения национальной информационной безопасности в условиях глобального информационного противоборства, потребностью политических режимов в обеспечении собственной устойчивости в эпоху глобальной нестабильности и стремлением граждан к эффективному общественному развитию, являющемуся ключевым условием успеха и выживания государств и народов в современных условиях, – остаются сложными и открытыми» [9, с. 18–19].

Но необходимо учитывать, что «цифровые технологии не создают новой виртуальной реальности, отдельной от повседневной реальности, не делают общение более опосредованным, они встраиваются в имеющуюся повседневную реальность и «обживаются», предоставляют альтернативный инструментарий управления впечатлением, накладывают специфические ограничения и предоставляют возможности». Поэтому не уделять должного внимания тому, что происходит в виртуальных масс-медиа, это то же самое, что игнорировать риски [13, с. 138].

На наш взгляд, единых стандартов политики по отношению к масс-медиа быть не может. Необходимо учитывать уровень политической культуры, общей образованности членов общества, их ментальность, традиции и обычаи и др. Иными словами, каждое государство должно разрабатывать свои меры в области информационной безопасности и развития критического мышления граждан.

Что же касается РК, то экспертные заключения услышали органы управления, и первые шаги в направлении информационной безопасности сделаны. Депутаты мажилиса 17 апреля 2024 г. на пленарном заседании палаты одобрили во втором чтении проект закона «О масс-медиа», разработанный Министерством информации и общественного развития РК. Документ направлен на рассмотрение в сенат. Одно из важных положений закона – поправка по объединению сетевых изданий и информационных агентств в единое понятие «интернет-издание», которые будут считаться одним из видов СМИ и соответственно его администраторы будут нести ответственность за содержание контента в соответствии с законом [14].

Литература

1. Курганская В. Д., Дунаев В. Ю. Цифровизация как моделирующая система социальной стратификации // Социальные новации и социальные науки. М. : ИНИОН РАН, 2021. № 1. С. 46–64.
2. Подопригора А.В. Искусственный интеллект как дискурс самопознания и самоорганизации цифрового социума // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 7–20.
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан» : утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 дек. 2017 г. № 827 // ADILET. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (дата обращения: 18.04.2024).
4. Население // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ru/ (дата обращения: 12.04.2024).
5. Основные показатели работы предприятий связи, почтовой и курьерской деятельности в Республике Казахстан (январь – март 2024 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-it/publications/157425/ (дата обращения: 10.04.2024).
6. Уровень цифровой грамотности населения в возрасте 6–74 лет в разрезе областей // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан URL: https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/goal/4/index.php?sphrase_id=372300 (дата обращения: 17.04.2024).
7. Требовательная «цифра»: что сегодня формирует IT-сферу Казахстана // FORBES. URL: https://forbes.kz/actual/technologies/trebovatelnaya_tsifra_chto_segodnya_formiruet_it-sferu_kazahstana (дата обращения: 17.04.2024).
8. Багдат Мусин прокомментировал свою отставку // KAPITAL. URL: https://kapital.kz /gosudarstvo/125416/bagdat-musin-prokommentiroval-svoyu-ot-stavku.html (дата обращения: 30.04.2024).
9. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций. 2020. Т.13, № 2. С. 6–24.
10. Глава государства провел третье заседание Национального курултая 15 марта 2024 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-trete-zasedanie-nacionalnogo-kurultaya-1525841 (дата обращения: 18.04.2024).
11. Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство. Созидание. Прогресс» // EL.KZ. URL: https://el.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-xxxiii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-edinstvo-sozidanie-progress-polnyy-tekst_115787/ (дата обращения: 27.04.2024).
12. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
13. Цуркан Е. Г. Повседневные взаимодействия в сети: ограничения и возможности микросоциологии И. Гофмана // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60, № 4. С. 124–141.
14. Айгерим Аскарова, Александра Гольм. Закон «О масс-медиа» принял мажилис: что изменится для казахстанцев. URL: https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2086394-status-zhurnalistov-i-novye-trebovaniya-k-kontentu-zakon-o-mass-media-prinyal-mazhilis/ (дата обращения: 28.04.2024).

УДК 323

Е. В. Матвеева
Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РЕСУРС МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В статье автор обращается к вопросу рассмотрения социальных сетей как действенного и основного на текущий момент времени коммуникативного управленческого ресурса между системой власти и обществом. В качестве основных каналов коммуникации в региональном медиапространстве рассмотрены госпаблики и личные страницы политиков. Показано, что использование госпабликов и личных страниц политиков обеспечивает высокую степень оперативности принимаемых решений власти на поступающие запросы от населения.
Ключевые слова: цифровизация, государство, социальные сети, региональное медиапространство.

E. V. Matveeva
Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo

SOCIAL NETWORKS AS A COMMUNICATIVE MANAGEMENT RESOURCE BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE REGIONAL MEDIA SPACE

In the article, the author addresses the issue of considering social networks as an effective and currently main communicative management resource between the system of power and society. State public pages and personal pages of politicians are considered as the main channels of communication in the regional media space. It is shown that the use of state public pages and personal pages of politicians ensures a high degree of efficiency in the decisions taken by the authorities in response to incoming requests from the population.
Keywords: digitalization, state, social networks, regional media space.

Процессы цифровизации и расширение возможностей применения сетевых технологий в российской политике оказывают не только количественные изменения на российское общество (рост количества пользователей сети Интернет и социальных сетей, увеличение времени использования мессенджеров в сутки, сокращение количества времени, проведенного в традиционных медиа – радио, телевидение), но и качественные модификации, получающие все большее применение в сфере медиаполитики (онлайн голосование, онлайн-платформы, дистанционное электронное голосование, интернет-приемные органов власти и органов общественного контроля и главным образом социальные сети). В рамках данной статьи автор уделит внимание различным социальным медиа, акцентируя наибольшее внимание вопросу воздействия власти на общество в социальных сетях.

Согласно статистическим данным, представленным в отчете Digital 2023 Global Overview Report, на январь 2023 г. пользователей сети Интернет насчитывалось 127,6 млн чел. (88,2 %), из них численность пользователей социальных сетей составляла 106 млн чел. (73,3 %) [11].

По данным другого аналитического центра Mediascope Cross Web динамика изменения месячного охвата по количеству пользователей социальных сетей на ноябрь 2023 г. представлена на рис. 1. Лидирующие позиции занимает видеохостинг You Tube, далее следуют «ВКонтакте», «Телеграмм», «Дзен», Tik Tok, «Одноклассники». Однако, если обратится к приросту количества пользователей по просмотрам на октябрь 2023 г., то лидерами выступают такие социальные сети, как «Телеграмм» (+0,2 %), Rutube (+7,4 %) и Tenchat (+26 %). Остальные социальные сети показывают отрицательную динамику; наибольшее падение зарегистрировано у запрещенной в Российской Федерации сети Facebook (-12,3 %) [3].

Еще один значимый показатель, демонстрирующий высокие темпы сетевизации общества – это время, проведенное пользователями в социальных сетях (рис. 2), показывает, что сеть «Телеграмм» занимает лидирующую позицию по количеству просмотров ежедневно (по данным Исследовательского Центра АКАР, декабрь 2023 г.).

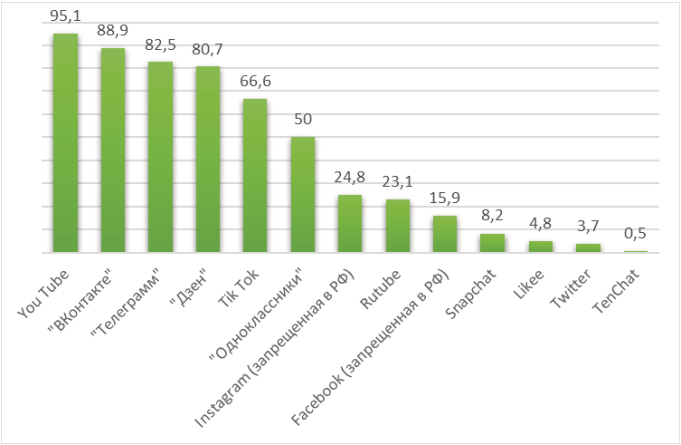

Рис. 1. Динамика изменения месячного охвата (MAU) соцсетей / соцмедиа, млн чел.

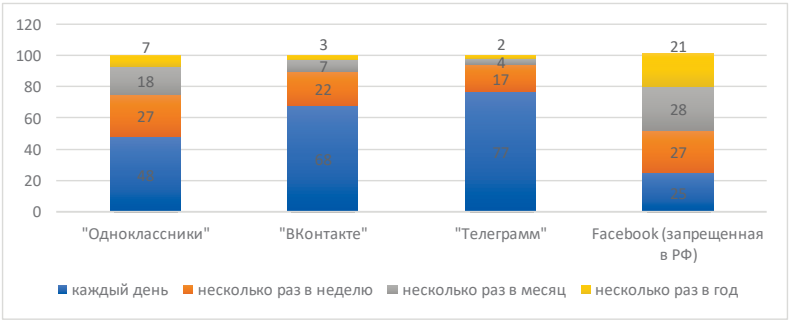

Рис. 2. Частота использования пользователями онлайн-платформ

Онлайн-голосование, онлайн-платформы, дистанционное электронное голосование и др. формы электронного участия в политике имеют в России непродолжительную историю, однако по праву их можно считать важным инструментом общественно-политического участия населения в условиях современных демократий.

В числе преимуществ использования электронных форм участия отметим, во-первых, расширение каналов политического участия граждан в форме одобрения / неодобрения принимаемых решений. Во-вторых, повышение «прозрачности» системы власти и ее подотчетности перед населением, что повышает среди граждан интерес к политическим решениям органов власти и привлекает к участию в общественно-политической экспертизе принимаемых решений.

Так, запущенный в 2009 г. портал «Госуслуги», изначально предоставлявший только несколько онлайн-услуг в формате подачи заявлений, сегодня воспринимается населением как действенный информационный ресурс и интернет-площадка, упрощающий решение обыденных вопросов в онлайн режиме.

Еще одной онлайн-платформой по расширению использования сетевых технологий в политике стало внедрение системы «Электронная демократия». Основной целью данной системы выступило получение «обратной связи» от населения через онлайн-обсуждение социальных инициатив и законопроектов. В числе проектов данной онлайн-платформы целая се-

рия реализованных на практике интернет-площадок с разной степенью востребованности среди населения («Демократор», «Стратегия России 2035», «Российская общественная инициатива» и ряд других»). Среди наиболее известных региональных онлайн-платформ отметим проект «Активный гражданин», первоначально апробированный в Москве, а затем в регионах, в частности в Сибирском федеральном округе (города Барнаул, Кемерово, Томск) [5, с. 170].

В региональном сетевом медиапространстве во главу угла чаще всего ставятся практические задачи, на решение которых направлено внимание федеральных и региональных органов власти. И также, как и на федеральном уровне, наибольший интерес среди региональных медиаресурсов сосредоточен на расширении возможностей применения в политике социальных сетей [6, 7].

Региональные медиаресурсы сегодня представлены двумя видами коммуникационного взаимодействия между властью и обществом в социальных сетях – госпабликами и личными страницами политиков. В первом случае – это сообщества органов власти регионального и муниципального уровней, а также бюджетных учреждений в области здравоохранения, образования, культуры, спорта и др. направлений в социальных сетях «ВКонтакте», «Телеграмм» и «Одноклассники». Во втором – это аккаунты политиков, которые наполняются новостным контентом самими политиками.

Согласно законодательству Российской Федерации с 1 декабря 2022 г. органы власти и бюджетные учреждения должны вести официальные страницы в социальных сетях. Основу законодательства по данному вопросу составили: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2022 г. № 2306 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1844», Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2022 г. № 2523-р и Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2560 «Об утверждении Правил размещения государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями информации на своих официальных страницах, получения доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия с пользователями информацией на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и Правил взаимодействия официальных сайтов и официальных страниц с федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», включая требования, предъявляемые к такому взаимодействию».

Однако мониторинги субъектов Российской Федерации по исполнению положений Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (последняя редакция) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» составлялись и ранее. Так, в рейтинге, составленном Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее Минцифры России) совместно с АНО «Диалог Регионы», учитывались две группы показателей – создание официальных страниц и качество их ведения. В рейтинге оценивались показатели по 36 регионам с разбивкой на четыре группы. Первые три позиции заняли Пермский край, Калужская область и Новгородская область. Регионы Сибирского федерального округа (СФО) распределились следующим образом: в первую группу (от 200 баллов) вошла Кемеровская область (6 место), во вторую группу (от 150 до 199 баллов) – Республика Тыва и Республика Хакасия, в третью группу (от 100 до 149 баллов) – Республика Алтай, Новосибирская область, Красноярский край, Алтайский край, Томская область, Омская область, в четвертую группу (менее 99 баллов) – Иркутская область. Данные рейтинга составлены на 15 октября 2022 г. [9].

На момент реализации промежуточного мониторинга госпабликов в декабре 2022 г., в котором приняли участие Минцифры России, АНО «Диалог Регионы», компания «ВКонтакте» и руководство регионов, в стране осуществляли работу более 130 тыс. официальных аккаунтов ведомств и подведомственных учреждений. В число регионов с успешной динамикой создания и продвижения госпабликов вошли Пермский край, Курская область, Ульяновская область, Курганская область, Новгородская область и др. [8].

Уже по итогам 2023 г., опубликованным на официальном сайте Минцифры России, можно было судить о положительной динамике. В России создано 174,5 тыс. госпабликов с аудиторией в 47 млн человек. Как отмечает в своем телеграмм-канале «Диалоги о госдиджитал» заместитель генерального директора АНО «Диалог Регионы» Андрей Цепелев (организация обеспечивает образовательное сопровождение и методическую помощь в работе госпабликов в регионах совместно с региональными ЦУРами – примечание автора) к концу 2023 г. в среднем в каждом регионе создано 2 тыс. госпабликов с 1,5 млн подписчиков, за месяц контент в социальных сетях просматривает 28 млн подписчиков, 10 тыс. обращений через паблики получают ответы. Среди 89 губернаторов 86 ведут социальные сети, среди глав городов ведут одну или несколько социальных сетей 93 % руководителей. При этом в одном из последних социологических онлайн-опросов, как отмечает Андрей Цепелев, на вопрос «Вам достаточно или недостаточно информации о деятельности органов государственной власти в интернете, социальных сетях и мессенджерах?» ответ «достаточно» отметили 30 % респондентов, «недостаточно» – 49 %, «в избытке» – 11 %, затруднились ответить – 10 % [4].

Для обеспечения статуса достоверности информации, размещаемой в госпабликах, в социальной сети «ВКонтакте» появилась специальная отметка «госорганизация», подтверждающая факт создания официальной страницы организации в социальной сети с привязкой ее к порталу Госуслуги. Отражающаяся в паблике государственного органа отметка «госорганизация» позволяет пользователям социальной сети «ВКонтакте» отличать официальные сообщества от неофициальных [10, с. 349].

Для мониторинга ситуации в регионах АНО «Диалог Регионы» широко использует практику проведения социологических замеров, в частности, в форме онлайн-опросов.

В апреле 2023 г. АНО «Диалог Регионы» провела социологический опрос по проблеме оценки респондентами ведения главами регионов своих аккаунтов в социальных сетях. Выборка составила 1200 респондентов. Больше половины опрошенных считают, что паблики полезны (55 %), при этом 64 % опрошенных положительно оценили факт ведения личных страниц губернаторами в социальных сетях. Одобрительно оценили наличие аккаунтов у глав населенных пунктов 61 % респондентов. В то же самое время лишь каждый второй респондент оказался осведомлен о том, что их губернатор и глава населенного пункта ведет социальные сети (55 % и 44 % соответственно). Среди опрошенных респондентов политической тематикой интересуются 75 %, а получают актуальные новости в регионе 76 % пользователей социальных сетей [1].

Несмотря на отмеченную положительную динамику в развитии госдиджитала в социальных сетях, есть ряд вопросов, которые требуют особого внимания. В частности, это качественное наполнение контента аккаунтов и мотивация администраторов сообществ более ответственно подходить к выполнению своих обязанностей в условиях отсутствия в госучреждениях специальных ставок. Для решения этих вопросов на базе региональных ЦУРов начата реализация образовательных программ в формате очного обучения для подготовки администраторов госпабликов [8].

Второй вид коммуникации между властью и обществом в социальных сетях – это ведение личных аккаунтов политиков. В отличие от госпабликов, где процесс ведения аккаунтов и сообществ законодательно регламентирован, в случае с личными страницами действуют ст. 10.6. «Особенности распространения информации в социальных сетях» Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и рекомендации органов региональной власти о необхо-

димости наполнения контента. Политики сами определяют количество и тематику постов, могут закрывать свои профили для «обратной связи» с пользователями сети или просто не реагировать на неудобные вопросы, использовать или нет административный ресурс и фейковые аккаунты для создания активности на своих страницах.

Основными задачами личных страниц политиков (как рассмотренных ранее госпабликов) выступают, во-первых, донесение информации официальных органов власти и учреждений до граждан (пользователей социальных сетей), во-вторых, обеспечение «обратной связи» с населением через возможность получения ответа на возникающие вопросы. При этом сами госучреждения имеют возможность мониторинга ситуации «на местах» и оперативного решения возникающих социальных проблем и возможного недовольства среди населения. Госпаблики распределяются по территориальному признаку и по тематике (культура, спорт, образование, здравоохранение и т. д.) [2].

Аккаунты региональных политиков в социальных сетях стали обыденным явлением в работе глав регионов, региональных министерств и ведомств, им все больше внимания уделяется в работе депутатов региональных и муниципальных парламентов, социальные сети находят отклик и в работе региональных министров.

Подводя итог, необходимо ответить, что в системе коммуникации власти и общества социальные сети выполняют лидирующую роль среди остальных социальных медиа, обеспечивая задачу не только по информированию общества о происходящих текущих событиях, но и предоставляя все новые инструменты управления обществом с помощью каналов «обратной связи» в виде госпабликов и личных страниц политиков, обеспечивая возможность оперативного решения возникающих вопросов в кратчайшие сроки и с максимальным результатом.

Литература

1. Винокуров А. Почти две трети россиян одобряют личное присутствие губернаторов в соцсетях // Коммерсантъ. 16.05.2023. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5986408 (дата обращения: 30.03.2024).
2. Госпаблики названы самой точной системой информирования о работе власти // Lenta.ru. 30.10.2023. URL: https://lenta.ru/news/2023/10/30/gospabliki/?ysclid=lr49uxvuvk531222464 (дата обращения: 30.03.2024).
3. Динамика изменения месячного охвата (MAU) соцсетей/соцмедиа // Телеграмм-канал «New Media». 27.12.2023. URL: https://web.telegram.org/k/#@n_e_w_media (дата обращения: 30.03.2024).
4. Инструменты интернет-кампании // Телеграмм-канал «Диалоги о госдиджитал». 29.12.2023. URL: https://t.me/gosdigital/577 (дата обращения: 30.03.2024)
5. Малик Е. Н. Электронная демократия как механизм политической интеграции граждан // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3. С. 168–172.
6. Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальные сети губернатора Кузбасса как механизм политической интернет-коммуникации власти и общества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 105–112.
7. Матвеева Е. В., Гефсиманская Л. М. Аккаунты губернаторов Сибирского федерального округа как канал «обратной связи» власти и населения // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2021. С. 96–103.
8. Названо число созданных в России госпабликов // Lenta.ru. 13.12.2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/12/13/public/ (дата обращения: 30.03.2024).
9. Рейтинг субъектов Российской Федерации по исполнению положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/rejting_mgJvuD0.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
10. Скокова А. Н. Особенности предоставления информации о деятельности органов публичной власти посредством социальных сетей: реализация Федерального закона о госпабликах // Современный ученый. 2023. № 5. С. 348–353.
11. Digital 2023: the Russian Federation // DataReportal. 13.02.2023. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 32.019.52

С. Н. Чирун, А. А. Зеленин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА[12]

Решаются задачи выявления характерных особенностей, а также потенциальных вызовов и угроз действующей модели социальной политики в регионах ресурсного типа на примере Кемеровской области – Кузбасса. В основе предлагаемого подхода заложена дифференциация региональных характеристик ресурсной обеспеченности и ресурсной зависимости российских регионов, что позволяет не только предлагать интерпретацию институциональной характеристике регионов ресурсного типа, но также выявлять корреляции и сопряженности социально значимых переменных, характеризующих специфические особенности реализации социальной политики в регионах ресурсного типа. Авторы делятся предложениями по развитию социальной политики в Кемеровской области – Кузбассе как регионе ресурсного типа, а также делаются выводы характеризующие основные параметры динамики социальной сферы ресурсных регионов.
Ключевые слова: социальная политика, демография, регионы ресурсного типа, гибридная институциональная среда, региональные институты.

S. N. Chirun, A. A. Zelenin
Kemerovo State University, Kemerovo

SOCIAL POLICY IN RESOURCE-TYPE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION USING THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS

The article solves the problem of identifying characteristic features, as well as potential challenges and threats to the current model of social policy in resource-type regions using the example of the Kemerovo region – Kuzbass. The proposed approach is based on the differentiation of regional characteristics of resource provision and resource dependence of Russian regions, which allows not only to offer an interpretation of the institutional characteristics of resource-type regions, but also to identify correlations and contingencies of socially significant variables that characterize the specific features of the implementation of social policy in resource-type regions. In the article, the authors share proposals for the development of social policy in the Kemerovo region-Kuzbass, as a resource-type region.
Keywords: social policy, demography, resource-type regions, hybrid institutional environment, regional institutions.

В текущем 2024 г. Кемеровская область (Кузбасс) отметит свой 81-й год с момента создания. Крупными городами региона с численностью населения более 500 тыс. чел. являются столица региона г. Кемерово, а также г. Новокузнецк. Среди крупных городов Кузбасса выделяются: Прокопьевск, Белово, Междуреченск, Ленинск Кузнецкий [1].

Протяженность региона с севера на юг почти 500 км, с запада на восток – 300 км.

В целом по России на долю Кузбасса по экспертным оценкам приходится порядка 60 % всей угледобычи, поэтому, можно сказать, что Кемеровская область – Кузбасс является ярким представителем регионов ресурсного типа. Потенциал Кузбасса на дальнейшее развитие технологий добычи угля связываются с разведанными природными запасами этого полезного ископаемого, которые составляют в пределах залегания для возможной рентабельной добычи порядка 733,4 млрд тонн.

Добываемое угольное сырье характеризуется высокими показателями теплоты сгорания, незначительности серы, что делает угольную продукцию Кузбасса востребованной и конкурентоспособной на внутреннем рынке потребления, а также во внешнеэкономической торговле.

Реализация государством социальной политики в регионах ресурсного типа заключается в системной организационной работе, которая направлена на повышение качества и продолжительности жизни населения ресурсных регионов. Показатели, характеризующие ситуацию за период 2013–2023 гг., представлены в табл. 1.

[12] Статья выполнена в рамках реализации государственного задания на выполнение работ в сфере научной деятельности № FZSR-2023–0007 по теме: «Стратегирование молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа».

Указанные данные сформированы на основании имеющихся сведений Росстата по разделу «Демография», представленному в публичном доступе [1].

Таблица 1

Показатели, характеризующие демографическую ситуацию в России за период 2013–2023 гг.

Год	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Численность населения, млн чел.	Число родившихся на 1000 чел. населения, чел.	Число умерших на 1000 чел. населения, чел.	Естественный прирост на 1000 чел. населения, чел.
2013	70,76	143,3	13,2	13,0	0,2
2014	70,93	143,7	13,3	13,1	0,2
2015	71,39	146,3	13,3	13,0	0,3
2016	71,87	146,5	12,9	12,9	0
2017	72,7	146,8	11,5	-12,4	0,9
2018	72,91	146,9	10,9	12,5	-1,6
2019	73,34	146,8	10,1	12,3	-2,2
2020	71,54	146,7	9,8	14,6	-4,8
2021	70,06	146,2	9,6	16,7	-7,1
2022	69,82	147,0	9,5	16,2	-6,7

Давая оценку показателям демографической ситуации в России за 10-летний период исследования можно сделать вывод, что большая часть показателей имеет отрицательную динамику. Исключение составляет лишь показатель общей численности населения России, рост которого был сформирован под воздействием нарастающей миграции населения из стран ближнего зарубежья, в регионы ресурсного типа в поисках трудоустройства, и получения ими гражданства России.

Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении в 2013 г. составляла в России 70,76 лет. Далее в период с 2013 по 2019 г. следует ее планомерный рост, а затем наблюдается падение.

Исследования, проводимые Центром социально-политического анализа и прогнозирования института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, выполненные при участии авторов статьи, убедительно показывают, что сегодня складывается демографическая ситуация, при которой существующие миграционные потоки становятся угрозой демографической безопасности РФ, поскольку, приводят к изменению этнической структуры регионов ресурсного типа.

Проблема усугубляется тем, что ассимиляция приезжих чрезвычайно медлительна, что приводит к нарушению целостности и безопасности функционирования общественных практик. Важно заметить, что основную долю мигрантов составляют граждане стран СНГ. По разным оценкам это не менее 85 % от всего ежегодного миграционного потока.

Ситуация пребывает в неравновесном состоянии ввиду нарастающего количества незаконного пребывающих на территорию Кемеровской области – Кузбасса мигрантов.

Зачастую такие лица создают общины и анклавы, не стремясь адаптироваться к местной культуре, традициям и обычаям, они сохраняют свою идентичность и самобытность, при этом ведут отчужденный и нередко асоциальный образ жизни.

Это создаёт предпосылки для межэтнических конфликтов и является угрозой демографической безопасности, поскольку несёт возможность обострения межэтнических противоречий, усиления рисков социальной напряженности в регионе. Также следует отметить вероятность возникновения террористической угрозы в регионах ресурсного типа на почве роста нелегальной миграции.

Экономический потенциал региона обусловливает эффективность и масштаб системы социального обеспечения населения, влияя на комплексную реализацию социальной политики.

Стоит отметить, что существуют два вида направлений социальной политики. Первый вид касается всего регионального социума. Второй вид адресован определенным социальным группам, нуждающимся в особых мерах защиты.

Работа системы социальной политики заключается в том, чтобы создать все условия для гражданина по обеспечению максимальной реализации имеющихся трудовых, профессиональных, духовных и нравственных возможностей в выбранной им сфере профессиональной деятельности для максимального роста его реального дохода и повышения качества и безопасности жизни [2, с. 87].

На практике реализуются различные формы и способы социальной защиты для определенных групп населения, которые включают мероприятия по оказанию социальной помощи. Данные меры бывают как активные, так и пассивные. Например, активная форма социальной поддержки может выражаться в переподготовке кадров для дальнейшего трудоустройства, либо создание в регионах новых рабочих мест, также предусматривается место работы для людей имеющие определенную категорию инвалидности. Пассивная форма, чаще всего ограничивается в материальных выплатах льгот и субсидий.

В рамках существующей региональной модели социальной политики имеется два подхода к определению минимального потребительского бюджета: нормативный и генетический.

Первый предполагает определение и нормативное утверждение актом органа государственной власти необходимого объема требуемых продуктов и услуг.

Основой генетического подхода являются расчеты того минимального уровня трат на приобретение продуктов питания исходя из имеющихся с позиции биологической активности и психофизиологической возможности организма потребностей.

При этом рассчитанный либо нормативным, либо генетическим способом потребительский бюджет становится абстрактной, если его определение основано на наборе дешевых и доступных товаров, а потребитель вынужден сталкиваться с их дефицитом и покупать более дорогие товары [3, с. 81].

Государственная функция управления и регулирования реализуются на следующих уровнях вертикали власти [4, с. 61–76]:

– федеральный уровень, который включает в себя такую правовую конструкцию органов власти в сфере социальной защиты как Министерство труда и социальной защиты РФ, а также внебюджетный Социальный фонд России;

– региональный уровень, представленный министерствами или департаментами в сфере социальной защиты населения региона, задачи и полномочия которых направлены на обеспечение социальной защиты граждан в пределах административного регионального субъекта, контроля за соблюдением всех конституциональных и законодательно установленных прав граждан на полагающиеся им формы социальной помощи, включая льготы, пособия, и иные выплаты;

– местный уровень власти, функционирование которого достигается за счет создаваемых при городских и районных администрациях отделов или управлений социальной защиты, которые во взаимодействии с органами власти федерального и регионального уровня осуществляют реализацию функций социальной защиты на местах.

Все эти уровня взаимосвязаны между собой и имеют генеральной целью обеспечить защиту прав определенных категорий граждан, которые нуждаются в социальной защите со стороны государства и становятся объектом внимания и поддержки в рамках реализации социальной политики.

Ориентиром социальной политики является адресность мер социальной поддержки. Так, социальная помощь должна быть предоставлена именно тем категориям населения страны, которые действительно нуждаются в социальной защите, что подтверждается подлинностью имеющихся документов и оснований для оказания помощи.

В социальной сфере в Кузбассе действуют различные региональные программы:

1. «Жилищная и социальная структура Кузбасса». Срок программы 2014–2025 гг. Программа ориентирована на развитие жилищной и социальной инфраструктуры региона, обеспечение населения качественным и безопасным жильем, созданием условий для развития спорта, укрепления здоровья населения. На финансирование данной программы в 2024 г. планируется выделение 18 123 млн руб., а в 2025 г. 16 508 млн руб. В целом за весь период, начиная с 2014 по 2025 г., на финансирование данной региональной программы планируется выделение 178 029 млн руб.

2. «Обеспечение безопасности населения Кузбасса». Срок реализации программы 2014–2030 гг. Программа ориентирована на сохранение жизни, здоровья, благополучие людей, снижение потребления наркотиков, обеспечение безопасности движения и профилактики правонарушений, что в полной мере соответствует целям и задачам социальной политики региона. До конца реализации программы – 2030 г. планируется направить из бюджета 103,9 млн руб. средств на достижение целевых ориентиров данной программы.

3. «Содействие занятости населения». Эта региональная программа Кузбасса направлена на активную политику обеспечения занятости населения, особенно молодежи, сокращение числа безработного населения. Программа функционирует в рамках национального проекта и на реализацию ее целей выделено 195,34 млн руб.

4. Кроме того, на региональном уровне, начиная с 2013 г. и по настоящее время, действует государственная программа Кемеровской области – Кузбасса «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014 – 2024 годы», в данный документ постоянно вносятся изменения в рамках развития и совершенствования системы социальной поддержки населения в регионе [5].

Основные цели и ожидаемые результаты данной региональной социальной программы:

– рост реальных доходов населения с учетом гарантированной социальной защищенности граждан на основе адресной социальной помощи и поддержки;

– ориентир на поддержку семей с детьми, обеспечение стабилизации материального положения таких семей;

– совершенствование уровня и качества оказания региональной социальной поддержки нуждающимся гражданам;

– социальная помощь инвалидам, пожилым людям, реализация совокупности мер по обеспечению их социальной реабилитации, стимулирование активной жизненной позиции;

– совершенствование уровня компетентности и профессионализма кадрового состава учреждений социального обслуживания нуждающихся граждан, создание всех условий для качественного и бесперебойного оказания социальных услуг. Сфера реализации госпрограммы отнесена к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Отдельные мероприятия осуществляются с привлечением средств бюджетов государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд Российской Федерации).

Реализация государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014 – 2024 годы» в 2021–2023 гг. была обеспечена в следующем объеме выделенных финансовых расходных обязательств как регионального, так и федерального, бюджетов [6] (табл. 2).

Таблица 2

Финансирование государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2021–2023 гг.

Источник финансирования	Объем финансирования, млн руб.		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Областной бюджет	16 484,8	17 962,3	18 354,7
Федеральный бюджет	4741,2	10 178,5	12 423,4
Средства бюджетов государственных внебюджетных фондов	0,2	0,8	0,6
Всего	21 226,3	28 141,7	30 778,9

Объем финансирования государственной программы с 2021 по 2023 г. вырос на 9552,5 млн руб., что составляет 145 %. Необходимо отметить за 3 года значительный прирост средств федерального бюджета на 7682,1 млн руб. (262 %), областного бюджета на 1869,9 млн руб. (111 %).

В общей структуре финансирования мер по социальной поддержке населения осуществляется преимущественно из регионального бюджета 59,6 %, 40,3 % из федерального бюджета и порядка 0,1 % из средств внебюджетных фондов [6].

Еще одной важной для Кемеровской области-Кузбасса региональной целевой программой в социальной сфере выступает региональный проект «Укрепление общественного здоровья населения Кемеровской области».

Основными целевыми показателями проекта являются [6]:

1. Снижение объема розничных продаж алкогольной продукции на душу населения в год. За базовый показатель принято значение 6,6 литров в год. Проектом предусмотрено постепенное снижение значения данного целевого показателя и достижение им величины 6,0 литров в год к концу 2024 г. Данный целевой показатель связан с тем, что количество потребляемого алкоголя существенно влияет на уровень общественного здоровья. Бесконтрольный алкоголизм является первым шагом к возникновению и развитию различного рода заболеваний – сердечно-сосудистых, болезней печени и поджелудочной железы. Поэтому бесспорно важным является приоритет на сокращение объемов потребления алкоголя населением. В настоящее время в структуре потребления алкоголя постепенно складывается тренд на большее употребление легкого алкоголя, но несмотря на это даже такие легкие алкогольные напитки как пиво, коктейли приводят к ожирению и негативно влияют на здоровье человека. Решение вопроса снижения потребления алкоголя в стране увязывается во взаимосвязи с принятыми решениями в иных национальных проектах по развитию физической культуры и спорта, досугом и иному безалкогольному времяпрепровождению, развитию возможностей спортивного туризма и многих других мероприятий.

1. Смертность женщин в возрасте 16–54 лет в расчете на 100 тыс. чел. населения. Базовым значением данного показателя в национальном проекте стала величина 209,4 чел., к концу реализации национального проекта в 2024 г. планируется снизить данный показатель до величины 188 чел.

2. Смертность мужчин в возрасте 16–59 лет в расчете на 100 тыс. чел. населения. Базовым значением данного показателя в национальном проекте стала величина 735,7 чел., к концу реализации национального проекта в 2024 г. планируется снизить данный показатель до величины 530 чел. Показатель смертности является важным параметром качества здравоохранения в стране и отражает возможность как в режиме профилактической помощи, так и при непосредственно медицинской помощи предотвратить возникновение летальных исходов. Выбранная в национальном проекте возрастная категория населения относится к наиболее полной жизненных сил и энергии, которые в силу возраста должны находиться в здоровой форме. Также следует отметить, что целевой показатель напрямую связан и с предыдущим показателем снижения потребления алкоголя, поскольку значительное количество летальных исходов у мужчин и женщин в оцениваемом возрастном диапазоне происходит как раз вследствие злоупотребления алкоголем.

2. Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни в расчете на 100 тыс. чел. Базовый параметр для данного показателя был установлен в национальном проекте в величине 1676 чел., а концу 2024 г. планируется, что он возрастет до величины 2997 чел. Данный показатель носит дополнительный характер в рамках приоритетов и целевых задач национального проекта «Укрепление общественного здоровья», но именно направление на формирование у граждан мотивации к заботе о собственном здоровье, формировании правильного питания, режима дня и отдыха, совмещения занятий работой и спортом, отказа от вредных привычек и т. д. Получается, что пропаганда здорового образа жизни, занятий спортом и отказ от вредных привычек в ряде случаев требует все же психологической помощи, которая как раз и может быть оказана в медицинских организациях по вопросу

здорового образа жизни, подбора правильного питания, путем соответствующих консультаций с врачами – наркологом, психологом и другими специалистами. Важным целевым ориентиром и приоритетом такого направления является формирование позитивной установки, что вести здоровый образ жизни гораздо лучше и безопаснее, чем получить хроническую заболеваемость, а еще хуже быть прикованным к инвалидному креслу.

3. Темпы прироста первичной заболеваемости по диагнозу ожирения. Базовым параметром установлен 26 % прирост по данному целевому показателю, к концу 2024 г. его планируется снизить до значения 5 %, т. е. почти в 5 раз. Поэтому на ее решение, а также формирование превентивных мер по недопущению его возникновения.

3. Число случаев временной нетрудоспособности, в расчете на тысячу человек населения. Национальным проектом в качестве базового значения показателя принята величина 1,32, а к концу 2024 г. планируется ее снижение до значения 1,26. Данный показатель характеризует как раз степень заболеваемости населения в более серьезной форме, когда человек вынужден обратиться в медицинскую организацию за лечением. Соответственно снижение данного показателя на душу населения будет характеризовать повышение числа граждан, обладающих крепким физическим и моральным здоровьем, способным если и переносить заболевания, то в легкой форме, никак не влияющей на работоспособность.

4. Розничные продажи сигарет и табачной продукции, тыс. штук на душу населения в год.

Базовым параметром установлена величина 1,5 тыс. шт. на душу населения по данному целевому показателю, к концу 2024 г. его планируется снизить до значения 1,15 тыс. шт. на душу населения.

Курение является большой проблемой формирования здоровой нации наравне с потреблением алкоголя. При этом в практике в наибольших случаях одна из этих пагубных вредных привычек сопровождается и другой. Поэтому искоренение проблемы курения табака позволит повысить показатели здоровья населения, снизить риск возникновения сосудистых заболеваний.

В настоящее время на законодательном уровне принято много запретительных документов касательно употребления алкоголя и курения в общественных местах.

Массовое вовлечение населения регионов ресурсного типа в пропагандируемое национальным проектов ведение здорового образа жизни реализуется на местах путем просветительской работы органов местного самоуправления по соответствующим профилям деятельности, а также некоммерческими организациями с привлечением волонтеров.

Таким образом, рассмотренные целевые региональные программы Кемеровской области-Кузбасса в социальной сфере «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014 – 2024 годы» и «Укрепление общественного здоровья населения Кемеровской области» имеют важное значение для улучшения социально-демографической ситуации, способствуют повышению качества жизни населения ресурсного региона.

С точки зрения экономики региональный бюджет не сможет обеспечить самостоятельно реализацию подобных государственных программ. Соответственно предложения по совершенствованию системы зашиты и поддержки населения должны быть акцептированы на федеральном уровне.

Мы считаем, что оптимизации региональной социальной политики может способствовать формирование команды профессионально обученных кадров в сферы социальной защиты и поддержки населения, что ориентировано на выполнение социальных задач на высоком уровне, минимизации совершения ошибок, за которые в дальнейшем предстоит уже расплачиваться региональному бюджету. Социальный эффект будет состоять в повышении качества оказания услуг службами социальной защиты и поддержки нуждающихся граждан, повышению степени удовлетворенности реципиентов помощи в ее фактическом исполнении.

Тем самым будет снижаться уровень социальной напряженности населения, способствуя в свою очередь формированию позитивного фона в региональной общественной среде.

Социальная работа общественного сектора важная именно в формате ее качественного и компетентного исполнения высокопрофессиональными кадрами.

Стабильная система региональной социальной защиты предполагает упорядоченный объем финансирования. Любые же отклонения в сторону негативных колебаний приводят к необходимости возврата данной системы вновь в исходное равновесие за счет дополнительных источников финансирования: повышение вознаграждения за труд в результате повышения нагрузки на оставшихся работников социальной сферы оказания поддержки населению, вложения в мотивацию сотрудников, не исключено и привлечение к оказанию данной функции коммерческих организаций и частных лиц на договорной основе.

С экономической точки зрения данное направление совершенствования социальной поддержки и защиты населения будет способствовать экономии бюджетных средств на реализацию поставленных социальных задач за счет более полного и тщательного выполнения сотрудниками своих прямых обязанностей, снижения необходимости дополнительного финансирования из регионального бюджета [7, с. 135–147].

Таким образом, предложение по снижению уровня текучести кадров в региональной системе социальной защиты и поддержки населения за счет проведения профессионального обучения и повышения этим фактором мотивации работников на оказание социальных и общественных благ нуждающимся категориям населения, имеет экономический эффект поддержания сбалансированности расходов регионального бюджета и предоставления качественных и высокопрофессиональных услуг в сфере социальной зашиты и поддержки населения.

За счет внебюджетных источников возможно оперативное решение возникающих проблем оказания экстренной и безотложной меры социальной поддержки особо нуждающимся гражданам под воздействием сложившихся в их жизни обстоятельств.

Экономически обоснованным является именно превентивная работа в режиме недопущения ухудшения социальной обстановки в регионах ресурсного типа. Проще создать все условия, чтобы ситуация нарастания числа лиц, нуждающихся в социальной защите, не обострялась, чем потом принимать лихорадочные меры по ее нейтрализации за счет бюджетных ресурсов.

Требуется детальное экономическое планирование показателей эффективности социальной защиты и поддержки населения регионов ресурсного типа.

Социальная поддержка, помощь и защита нуждающихся категорий граждан определяется степенью ее адресности, поэтому необходима постоянно обновляемая информационно-социальная база данных по нуждающимся в социальной поддержке и защите гражданам, инициирование превентивной просветительской работы по выявлению групп населения, которые действительно нуждаются в государственной социальной поддержке, но по каким-либо причинам не обращаются за ее оказанием в органы социальной защиты региона.

В существующей ситуации нестабильности как в экономической, так и в социальной сфере, именно социально незащищенные категории граждан находятся под особым влиянием негативной внешней среды. Тем самым должен производиться экономический прогноз развития основных социальных индикаторов качества жизни населения регионов ресурсного типа, нуждающегося в социальной защите и формировании бюджетного массива расходных обязательств, который позволит обеспечить поддержание стандартных социальных индикаторов качества жизни на привычном уровне.

Основными выводами по итогам исследования являются следующие:

1. Целевые ориентиры реализации социальной политики должны быть направлены на создание всей совокупности условий, которые приведут к повышению уровня социального обеспечения нуждающихся категорий населения, обеспечению стабильного уровня качества жизни и недопущению возникновения социально-демографических проблем в регионах ресурсного типа.

2. Особенности социальной политики в Кемеровской области-Кузбассе, как регионе ресурсного типа связаны с тем, что она направлена на реализацию всего перечня прикладных

мероприятий, поставленных задач реализации национальных проектов в социальной сфере и, основываясь на принятых нормах федерального и регионального законодательства ориентирована на достижение ключевой цели по государственной поддержке социально незащищенных групп населения как в финансовом плане, так и в форме оказания нематериальной поддержки лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации без определенных мер защиты.

3. Перспективы оптимизации социальной политики в Кузбассе связаны с формированием пакета стимулирующих и одновременно упреждающих мер, направленных на сокращение неофициально уплачиваемой заработной платы («в конвертах») в общей структуре выплат вознаграждения за труд, а также с совершенствованием информационных технологий в сфере пенсионного страхования.

4. Рассмотренные целевые региональные программы Кемеровской области-Кузбасса в социальной сфере «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014 – 2024 годы» и «Укрепление общественного здоровья населения Кемеровской области» имеют важное значение для улучшения социально-демографической ситуации в регионе, способствуют повышению качества жизни населения ресурсного региона.

5. Предложением по осуществлению оптимизации социальной политики в Кемеровской области-Кузбассе может стать формирование команды профессионально обученных кадров в сферы социальной защиты и поддержки населения в результате дополнительного повышения квалификации и компетенций за счет бюджета сотрудников социальных служб региона, а также развитие системы фандрайзинга в формате заключения и последующей реализации соглашений о государственно-частном партнерстве в социальной сфере.

Литература

1. Официальный сайт Кемеровостата. URL: https://42.rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.04.2024).
2. Поликов В. К. Социальная ответственность перед малообеспеченными семьями. М. : Наука, 2021. 213 с.
3. Кузьмин С. К. Защитные механизмы социальной системы и их использование в управлении экономическими процессами // Экономист. 2018. № 12. С. 75–82.
4. Левин С. Н., Кислицын Д. В., Сурцева А. А. Институциональная организация регионов ресурсного типа в России: общая характеристика и структурные сдвиги в экономике // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11(4). С. 61–76.
5. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25.10.2013 г. № 468 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Социальная поддержка населения Кузбасса» на 2014 – 2024 годы». URL: https://docs.cntd.ru/document/412808193 (дата обращения: 21.04.2024).
6. Официальный сайт Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: https://ako.ru/ (дата обращения: 21.04.2024).
7. Левин С. Н., Саблин К. С. Анклавы богатства в экономике России: субъекты и институты // Journal of Institutional Studies. 2023. № 15(4). С. 135–147.

УДК 323.2

Е. Ю. Стародубцев
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ – КУЗБАСС – РЕГИОН РЕСУРСНОГО ТИПА: ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО И МЕСТНОГО УРОВНЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассмотрены особенности регионального и местного уровней реализации молодёжной политики. Особое внимание уделяется анализу достижений молодёжного парламентаризма. В исследовании использованы методы анализа документов, а также фокусированного интервьюирования представителей городского и регионального молодёжного актива.

Ключевые слова: молодёжь, государственная молодёжная политика, молодёжный патриотизм, региональная молодёжная политика, молодёжный парламентаризм.

E. Yu. Starodubtsev
Kemerovo State University, Kemerovo

KEMEROVO REGION – KUZBASS IS A RESOURCE-TYPE REGION: FEATURES OF THE REGIONAL AND LOCAL LEVELS OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION

The article presents the features of the regional and local levels of youth policy implementation. In the study, the author used methods of document analysis, as well as focused interviews with representatives of city and regional youth activists.

Keywords: youth, state youth policy, youth patriotism, regional youth policy, youth parliamentarism.

Общество стремительно претерпевает изменения, успевать за всеми переменами человеку кажется почти невозможным, в связи с эти возникает необходимость воспитывать подрастающее поколение, осознанно формировать личность, которая сможет адаптироваться к любым социально-экономическим переменам, личность, которая будет устойчивой к окружающим негативным факторам внешней среды и готовая проявлять инициативу в созидательном изменении общества [1, 2, 3].

Современные представители молодежи часто принимают активное участие в разных акциях, благотворительных мероприятиях, конференциях и выбирают для себя те или иные общественные организации [4, с. 212–216].

Данные организации выстраивают свою работу с подростками таким образом, чтобы они были максимально подготовлены к взрослой жизни и социальные компетенции были сформированы правильно [5, с. 29–36].

Социальная сфера общественной жизни, в системе администрирования любой государственной системы, носит особо важный характер и является основополагающим компонентом выстраивания любых форм взаимодействия между обществом и государством [6, с. 444–453]. Изучая инструментарии и все возможные ресурсы управления социальными трансакциями в обществе, а также их грамотное использование и предотвращение деструктивных влияний позволит поддерживать необходимый уровень стабильности в обществе [7, с. 341–346]. Как отметил вице-адмирал английского флота XVI века Фрэнсис Дрейк: «Sic Parvis Magna», что в переводе с латинского означает «Великое начинается с малого». Великое управление государства начинается с малых его субъектов – молодежи.

Целью Закона Кемеровской области «О молодежи и молодежной политике» является совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышение ее роли в жизни области [8, с. 217–224]. Основные задачи данного Закона:

– Формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы Кемеровской области, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молоде-

жи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений;

– Развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;

– Формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;

– Создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере;

– Приобщение молодежи к добровольческой (волонтерской) деятельности[13];

– Создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей;

– Формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между органами государственной власти Кемеровской области, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи[14].

Молодежная политика в Кемеровской области представляет собой направление деятельности органов государственной власти Кемеровской области, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, а также мер активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала[4, с. 311].

Молодежный парламент Кузбасса реализует свои полномочия на основе следующих нормативных документов:

– Постановление Совета народных депутатов Кемеровской области от 24.04.2019 г. № 375 «Положение о молодежном Парламенте Кузбасса при Совете народных депутатов Кемеровской области»;

– Регламент Молодежного парламента Кузбасса (данный документ был принят на заседании полного состава членов Парламента, путем общего голосования);

– Положение о кадровом резерве;

– Система оценки и активности членов Молодежного парламента Кузбасса.

Молодежный парламент Кузбасса является основополагающим молодежным органов на территории Кемеровской области. Важно отметить тот факт, что понятие Молодежного парламента Кузбасса закреплено в статье 9 Закона Кемеровской области «О молодежи и молодежной политике» [9, с. 119–125].

В рамках данного направления юные парламентарии анализирует законодательную базу региона, обсуждают проекты закона и разрабатывают свои. В данный момент члены Молодежного парламента Кузбасса активно прорабатывают закон о молодых специалистах, а также о деятельность студенческих отрядов.

---

[13]Закон Кемеровской области от 06.07.2017 № 60-ОЗ «О молодежи и молодежной политике» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/450250339 (дата обращения: 05.10.2023).

[14]Закон Кемеровской области от 06.07.2017 № 60-ОЗ «О молодежи и молодежной политике»/Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/450250339 (дата обращения:05.10.2023).

– Взаимодействие с Советом народных депутатов Кемеровской области.

Данное взаимодействие реализуется посредством участия в заседаниях Комитетов, депутатских сессий. Также в рамках данного направления активно реализуется взаимодействие парламентарием с депутатами. Более того, 11 членов Молодежного парламента Кузбасса уже стали помощниками депутатов.

– Проектная деятельность.

Члены Парламента реализуют как совместные проекты (в рамках всего Молодежного парламента Кузбасса), так и по отдельности на каждой территории Кемеровской области.

– Работа медиа пространства.

Данное направление деятельности считается особо перспективным. Ответственные за медиа составляющую деятельности Парламента освящают нормотворческую, проектную деятельности в социальных сетях [8, с. 212].

Общие парламентские мероприятия, как правило, является продуктом реализации совместных проектов Парламента. Яркими и успешными примерами таких проектов являются:

Дебат-клуб «Глаголь» – особо вызывающая интерес у молодежи площадка, на которой представители молодежи обсуждают законопроекты, делятся своим мнением, относительно положений законопроекты и отстаивают свое мнение.

Юридическая клиника – проект по оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам. Помимо очного формата, данное мероприятие также реализуется и в социальных сетях.

Евгения Козленко –председатель Молодежного парламента Кузбасса, поделилась в ходе интервью спецификой работы регионального Молодежного парламента.

Как ты считаешь, в чем особенно сейчас нуждается молодежь города Кемерово?

– Молодежь города нуждается в социальных лифтах. Какие бы мы площадки и мероприятия ни организовывали, если у молодежи не будет в перспективе достойной заработной платы, все уедут туда, где больше платят. Нужно повышать уровень зарплат в регионе, внедрять программы по поддержке молодых специалистов. Очень много моих знакомых ребят уезжают из региона за поиском себя и новых возможностей.

– *Можно ли считать Молодежный парламент города Кемерово представительным органом? Органом, который действительно отражает потребности молодежи города?*

– Молодежный парламент я считаю действительно представительным. Так как в созыве состоят члены с различных территорий Кемеровской области. Также дело в различных направлениях деятельности. Представительство интересов достаточно широкое. Дело в том, есть ли возможность их представлять.

– *Решает ли Молодежный парламент города Кемерово проблемы молодежи?*

– Решает. Но пока что не хватает системности в решении этих проблем.

– *С какими проблемами сталкивается команда Молодежного парламента в процессе своей деятельности?*

– В процессе своей деятельности мы столкнулись с чрезмерной компетентностью наших членов. Это одновременно является преимуществом и недостатком. Большинство ребят очень сильно заняты. Они реализуют свои проекты, работают на территориях, и у них нет достаточного количества времени, чтобы организовать парламентские мероприятия. У нас нет времени делать рутинную работу: нормативно-правовую базу, чек-листы для новичков и прочее. Но для этого нужно много времени и сил.

– *Каких ресурсов не хватает Молодежному парламенту?*

– Времени и инфраструктуры. Конечно, нам есть где собираться, но нет своего неформального пространства, наподобие openspace, коворкинг-зон и прочее.

– *Считаешь ли ты деятельность Молодежного парламента города Кемерово эффективной? Почему?*

– Мы стремимся повысить эффективность деятельность Парламента. Но смотря что мы понимаем под словом «эффективность». Минимизация ресурсов и максимизация результатов – да, это мы стараемся делать. Но работы еще много.

Исходя из ответов на вопросы интервью, можно сделать следующие выводы:

1. Кемеровская область не выработала эффективно функционирующую систему социальных лифтов для молодежи, что является базисом удержания молодежи в регионе.
2. Представление интересов молодежи, в большинстве своем, носит формальный характер, которое находит свое выражение только в проведении мероприятий под эгидой органа государственной власти региона, которое не всегда имеет общность с реальными потребностями региона.
3. Представители Молодежного парламента Кузбасса стремятся к решению проблем молодежи, но это удается сделать им только «по поверхности».
4. Членство в Молодежном парламенте Кузбасса формально. Каждый из представителей занят персональными делами, после которых не остается времени на решение общих парламентских дел.
5. Созданные рамки (в формате общей концепции созыва, рабочей зоны, внутренних правил и атмосферы) вокруг представителей Молодежного парламента Кузбасса негативно сказываются на их деятельности.

– Фундаментом молодежной политики региона являются молодежные организации, формирующиеся из неравнодушных представителей молодежи.

– Добровольчество.

Данное направление деятельности является «флагманом» в реализации положений государственной молодежной политики. В рамках данного направления ежегодно проводится свыше 700 мероприятий, в которых принимает участие около 60 тыс. чел. В целом любое мероприятие, проводимое отделом молодежной политики, реализуется силами волонтеров, поэтому большинство таких мероприятий можно отнести к данному направлению деятельности. Примерами таких мероприятий могут быть:

1. Ежегодные субботники.
2. Акции по помощи людям пожилого возраста (уборка снега, доставка продовольствия, помощь по дому).
3. Волонтерское сопровождение городских мероприятий («Вместе Ярче», «День народного единства в Кемерово», «День Шахтера» и пр.).
4. Традиционные городские акции «Выходи играть во двор», «Стоп спайс» и пр.

– Гражданско-патриотическое воспитание [9].

Данное направление особенно актуально для региона и города в целом. Ежегодно проходят более 400 мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, в которых принимают участие более 22 тыс. чел. Яркими примерами таких мероприятий являются:

1. «Герои улиц» – проект по созданию арт-объектов на стенах жилых домов с портретами великих людей нашего государства;
2. День Российского флага;
3. Фестиваль «Живая история» – выставка-знакомство с атрибутикой разных эпох;
4. Традиционные городские акции «Вклад моей семьи в Великую Победу», «Блокадные» и пр.

– Здоровый образ жизни.

В рамках данного направления лидером всех мероприятий является Всероссийское общественное движение «Dance4life». Движение активно реализует пропаганду здорового образа жизни в молодежной среде. Благодаря активному участию членов Движения ежегодно проводится более 250 мероприятий под эгидой здорового образа жизни, участие в которых принимают более 17 тыс. чел.

– Творчество.

Данное направление активно реализуется в рамках проведения творческих мероприятий и фестивалей. К таковым можно отнести проведение игр КВН (студенческая и региональная лиги), проведение творческих мероприятий, приуроченных ко Дню российской молодежи: ежегодный танцевальный мастер-класс от телеканала ТНТ, «Фестиваль уличных видов спорта», молодежный фестиваль «Город Молод»; праздничные мероприятия, посвящённые Дню семьи, любви и верности, а также Всероссийский фестиваль энергосбережения «Вместе Ярче» и проч. Ежегодно проводится свыше 300 творческих мероприятий.

– Формирование традиционных ценностей.

В рамках данного направления ежегодно проводится городской конкурс «Молодая семья Кемерова», участниками которых становятся свыше 30 семей, активное участие интерактивных площадок «Мир детства» в процессе проведения городских мероприятий. Около 3000 чел. становятся участниками мероприятий данного направления каждый год.

– Информационное продвижение и молодежные СМИ.

В рамках информирования граждан о деятельности молодежной политики города Кемерово, создан городской молодежный медиацентр «МИГ – Молодежный Информационный Город». МИГ передает информацию об актуальных новостях в области молодежной политики города, анонсирует предстоящие мероприятия, а также создает пострелизы о проведенных мероприятиях, посредством печати, радиовещания, видео и фото-контента. Помимо МИГ, ведущими источниками информирования молодежи являются официальный сайт администрации города Кемерово, группы отдела молодежной политики и Центра молодежных проектов и программ в социальных сетях.

– Профориентация молодежи.

Данное направление предполагает реализацию комплекса программных мер по формированию условий в сфере трудовой занятости. В частности, в рамках профориентационной работы и трудовой занятости молодежи на базе МБУ «Центр молодежных проектов и программ» успешно развиваются профильные молодежные отряды и подростковые трудовые бригады: в 2023 г. – 9 профильных отрядов (101 чел. трудоустроен за счет города, 120 чел. трудоустроены за счет работодателей), 1 подростковая бригада (136 бойцов). А в летний период бойцы педагогического отряда «Фрегат» (75 чел.) работали в оздоровительных лагерях летнего отдыха на территории Кемеровской области.

– Инновации и научное творчество.

В рамках данного направления, ежегодно проводятся свыше 30 различных интеллектуальных мероприятий (интеллектуальные игры, фестивали, встречи для решения социально-значимых кейсов), в которых принимают участие более 3000 молодых людей.

Центр молодежных проектов и программ является подведомственным учреждением отдела молодежной политики администрации города Кемерово. В то время как отдел молодежной политики, в качестве основной своей функции, занимается планированием, разработкой и документальным сопровождением мероприятий разной направленности, Центр молодежных проектов и программ выступает исполнителем задач и идей отдела молодежной политики.

Одним из основополагающих «инструментариев» реализации молодежной политики посредством Центра молодежных проектов и программ, является формирование и содействие активистов кемеровского молодежного волонтерского объединения «Кемволонтер». Кемволонтер – это объединение активистов, волонтеров и добровольцев различных отрядов и движений города Кемерово, объединенных общей идеей помощи гражданам города Кемерово по различным направлениям. «Что такое Кемволонтер? Это большая дружная команда добровольцев Кемерово. Для нас нет чужих бед и проблем, но есть одно общее дело. Вместе мы делаем нашу столицу добрее и душевнее 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году»[15]. Ежегодно бойцы Кемволонтер реализуют более 1500 мероприятий городского уровня.

[15]Группа Кемеровского молодежного объединения «Кемволонтер» // Социальная сеть «Вконтакте». URL: https://vk.com/gshv_kemerovo (дата обращения: 05.12.2023).

В 2023 г. Центром молодежных проектов и программ было проведено 1530 мероприятий, в которых приняли участие 106 802 чел. Из них наиболее значимые:

– открытие летнего трудового сезона, праздничные мероприятия, посвященные Дню российской молодежи: танцевальный мастер-класс от телеканала ТНТ с участницей шоу «Танцы» Анной Тихой, «Фестиваль уличных видов спорта», молодежный фестиваль «ГородМолод», Рок-фестиваль «Над землей», праздничные мероприятия, посвященные Дню семьи, любви и верности, массовое мероприятие «Попади на ТНТ», парад студенчества – праздничное шествие первокурсников из 6 вузов города Кемерово, фестиваль энергосбережения #Вместеярче.

4 ноября 2023 г. в линейном парке бульвара Строителей в рамках праздничных мероприятий, посвященные Дню народного единства работали молодежные развлекательные площадки. Также был проведен флешмоб от танцевальной студии «Сальса Кубана».

Помимо официально обозначенных направлений деятельности отдела молодежной политики, а также подведомственных учреждений, особое внимание уделяется проектной деятельности молодежи. Помимо реализации различного рода проектных школ, мастер классов, лекций в рамках форумов разных направленностей, массивное в материально-организационном плане место занимает ежегодный конкурс проектов «Кемеровское молодежной вече». Данный конкурс масштабно проводится с 2004 г. и ежегодно отбирает самые лучшие социально значимые проектные идеи граждан города Кемерово. Результатом реализации Конкурса является частичное финансирование проектных идей. Конкурс проводится в 3 этапа:

– Сбор заявок.

На данном этапе конкурсанты предоставляют паспорт и смету проектной идеи.

– Проектный конвейер.

На данном этапе конкурсантам предлагается помощь со стороны организаторов в формате беседы с экспертами в проектной деятельности. Как правило, на данном этапе проходит отбор самых лучших заявок, которые в последующем попадают на защиту проектных идей.

– Защита проектных идей.

На данном этапе конкурсанты в формате устного выступления с сопровождением презентации рассказывают о проектной идее и отвечают на вопросы членов жюри.

В 2023 г. в Конкурсе приняло участие более 112 чел., 64 из которых допущены до защиты. Как правило, победителями становятся около 30 чел.

Еще один крупный ежегодный конкурс от отдела молодежной политики администрации города Кемерово является конкурс «Муниципальная стипендия». Данный конкурс создан с целью поиска активных, амбициозных перспективных представителей молодежи с отличной успеваемостью и заслугами в науке, творчестве, спорте. Из года в год Конкурс приобретает различные форматы его проведения. По итогам конкурсного отбора «лучших из лучших», победителям разово выплачивается премия в размере 5000 руб. В 2023 г. конкурс состоял из 2 этапов:

1 этап – сбор заявок.

2 этап – тестирование на знание истории города Кемерово.

Конкурс «Молодое лицо города» – крупный конкурс по выявлению лучших представителей молодежи города Кемерово.

Екатерина Лозовая, которая является председателем Молодежного парламента города Кемерово, поясняет, что формирование нового состава Молодежного Парламента города Кемерово проходило в феврале 2023 г., посредством конкурса на вступление. Сформировав из общего количества членов конкурса основной состав, в количестве 15 чел., молодые люди приступили к работе. Непрошедшие конкурс попадают в резерв Молодежного парламента города Кемерово. Данный нормативный документ утвержден решением Кемеровского городского Совета народных депутатов, на основании протокола комиссии по формированию молодежного парламента.

Направлениями деятельности Молодежного парламента города Кемерово формируются в структурных подразделениях:

- Комитет по взаимодействию с общественными организациями, органами государственной власти и местного самоуправления;
- Комитет по развитию волонтерства / добровольчества;
- Комитет по развитию студенческого самоуправления.

Мероприятия в Комитетах реализуется согласно плану деятельности Молодежного парламента на 3 месяца. «В среднем, это 2–3 мероприятия в неделю. Частота проведения мероприятий зависит, прежде всего, от поставленных задач на 3 месяца, а также от необходимости проведения тех или иных мероприятий. Инициатива здесь всегда берет верх».

Молодежный парламент города Кемерово реализует свою деятельность публично. «Согласно Положению о Молодежном парламенте города Кемерово, данный коллегиальный совещательный орган действует на основании гласности и открытости. Соответственно, наша деятельность освящается во многих источниках информации. Чаще всего это:

– Аккаунты /группы Молодежного парламента в городе Кемерово в социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Instagram);

– Пресс-служба Кемеровского горсовета, а также его сайт;

– Городские средства массовой информации (радио Кузбасс-Маяк, газеты, телевидение)».

– *Как ты считаешь, в чем особенно сейчас нуждается молодежь города Кемерово?*

– Я считаю, что молодежь нашего города нуждается в эффективной реализации государственной молодежной политики, которая будет выражаться в создании условий для самореализации. Это очень актуальная тема, ведь так называемые «социальные лифты» имеют огромное значение для нашего города, региона и страны в целом. Именно способность вовремя заметить талантливого молодого специалиста и дать ему самое необходимое для реализации его потенциала позволит достичь устойчивого развития.

Проще говоря, надо дать молодежи как нашей страны в целом, так и нашего города в частности, возможность показать себя.

– *Можно ли считать Молодежный парламент города Кемерово представительным органом? Органом, который действительно отражает потребности молодежи города?*

– Молодежный парламент является коллегиальным совещательным органом при представительном органе местного самоуправления. Одной из основных наших задач действительно является представительство интересов молодежи города в органах государственной власти и местного самоуправления.

На сегодняшний день я с уверенностью могу сказать, что Молодежный парламент города Кемерово таким органом является. В него входят представители как рабочей молодежи, так и учащиеся. Члены парламента сами сталкиваются с ситуациями, которые требуют нашей коллективной реакции. И как раз возможность донести суть таких ситуаций до наших старших коллег позволяет нам представлять интересы молодежи.

– *Решает ли Молодежный парламент города Кемерово проблемы молодежи?*

– Да, но отчасти, потому что мы понимаем, что не все зависит от нас. В большинстве случаев мы реализуем социальные проекты или выдвигаем инициативы по вопросам местного значения, затрагивающим интересы молодежи города. Но в некоторых случаях мы оказываем организационную или консультативную помощь.

– *С какими проблемами сталкивается команда Молодежного парламента в процессе своей деятельности?*

– Одной из главных проблем, с которой столкнулся нынешний состав – организация деятельности молодежного парламента. К сожалению, существует мало методических материалов или они не полностью отражают систему организации молодежного парламентаризма в муниципальных образованиях. Поэтому нам практически с нуля пришлось разрабатывать регламент, вносить в него изменения и организовывать работу комитетов.

– *Каких ресурсов не хватает Молодежному парламенту?*

– На самом деле проблем с ресурсами нет, так как организационное, техническое и финансовое обеспечение деятельности молодежного парламента лежит на Кемеровском городском Совете народных депутатов. Наши коллеги из других регионов все чаще просят свой собственный бюджет для организации своей деятельности. Не уверен, что в нашем случае есть такая необходимость. По крайней мере пока что такой необходимости не возникало.

– *Считаешь ли ты деятельность Молодежного парламента города Кемерово эффективной? Почему?*

– Думаю, что нам предстоит учесть множество ошибок и передать все в дальнейшем следующему составу молодежного парламента. Так или иначе, сейчас Молодежный парламент города Кемерово в хорошей форме. Это объясняется структурой и личной ответственностью каждого парламентария за то, что делает молодежный парламент. Мы усилили свои позиции в информационном пространстве. Информированность молодых людей о нашей деятельности возросла. Совокупность этих и не только факторов позволяет мне говорить о том, что Молодежный парламент города Кемерово эффективен.

Исходя из проведённого нами анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Кемеровская область – Кузбасс пока не выработала эффективно функционирующую систему социальных лифтов для молодежи, что могло бы являться базисом удержания молодежи в регионе.

2. Молодежный парламент Кузбасса и города Кемерово не в полной мере представляют интересы молодежи города и области. Их ведущая функция – реализация социальных проектов и выдвижение предложений регионального/местного значения, далеко не каждое из которых доходит до реализации.

3. В системе организации деятельности созывов Молодежного парламента города Кемерово нет системности и принципа передачи традиций, методических и методологических наработок, функционирования организационной структуры, связей и учёта ошибок по результатам деятельности предыдущих созывов.

4. В общей концепции функционирования Молодежного парламента регионального и муниципального уровней, реализуются абсолютные сходства, относительно цели, задач и инструментариев реализации молодежной политики разных уровней управления.

Литература

1. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М. : Перспектива, 2016. 447 с.

2. Ильинский И. М. Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М. : Терра, 2016. 672 с.

3. Луков В. А., Луков С. В., Погорский Э. К. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2. С. 45–57.

4. Чирун С. Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна (государство и общество в состоянии трансформации). М. : Директ-Медиа, 2020. 535 с.

5. Мартынова Т. Н., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Реализация социальной политики по поддержке учащейся молодежи в условиях цифровизации общества: региональный аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 2 (50). С. 29–36.

6. Чирун С. Н., Чирун М. С. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 4 (18). С. 444–453.

7. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Оценка студентами деструктивных влияний на традиционные семейные ценности (по результатам исследования с использованием метода фокус-групп) // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 341–346.

8. Зеленин А. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Сибирского федерального округа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 2. С. 217–224.

9. Проект стратегирования молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа / С. Н. Чирун, Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин, П. К. Леухов, Е. Ю. Стародубцев // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2024. С. 119–125.

УДК 33.02+061.1+314.172

Я. А. Лещенко

Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, г. Ангарск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрены вопросы функционирования экспертных сообществ при решении проблем демографического развития России. Показаны просчеты и ошибки, допускаемые экспертами-демографами при подготовке экспертных заключений и прогнозов в сфере естественного воспроизводства населения (рождаемости). Рассмотрена и оценена роль экспертного сообщества в подготовке некоторых крупных проектов власти по решению проблем демографического развития (Указ Президента РФ от 19.07.2018 № 444; Национальный проект «Демография» и др.). Отмечена важность и сложность предпроектной экспертной работы для государственных деятелей и политиков, ответственных за принятие политико-правовых государственных управленческих решений в сложной современной ситуации, в которой находится Россия.

Ключевые слова: научно-экспертное сообщество, естественное воспроизводство населения, федеральные демографические проекты, недостатки экспертной деятельности.

Ya. A. Leshchenko

East Siberian Institute of Medical and ecological research, Angarsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN SOLVING PROBLEMS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

The article discusses the functioning of expert communities in solving problems of demographic development in Russia. The miscalculations and mistakes made by demographer experts when preparing expert opinions and forecasts in the field of natural reproduction of the population (fertility) are shown. The role of the expert community in the preparation of some major government projects to solve the problems of demographic development is considered and assessed (Decree of the President of the Russian Federation of July 19, 2018 No. 444; National Project “Demography” and others). The importance and complexity of pre-project expert work for government officials and politicians responsible for making political and legal government management decisions in the complex modern situation in which Russia finds itself is noted.

Keywords: scientific expert community, natural reproduction of the population, federal demographic projects, shortcomings of expert activity.

В постсоветский период тяжелые последствия развернувшегося российского социально-демографического кризиса заставили власти обратиться к проблеме улучшения демографической ситуации. И здесь следует указать на роль и значение экспертного (научного) сообщества, главной задачей которого является представление органам управления государством адекватной информации, позволяющей принимать правильные управленческие решения.

Различные негативные демографические явления, например, сверхнизкая рождаемость в развитых странах, многими демографами-экспертами еще в конце XX в. рассматривались с позиций теории «второго» демографического перехода, когда ожидается переход к стабильному балансу рождаемости и смертности, но не на высоком, а на низком уровне. На этой основе они строили прогнозы по формированию будущих уровней рождаемости, которые впоследствии оказывались несостоятельными, как правило – завышенными. Поэтому некоторые известные зарубежные демографы (например, канадский демограф А. Романюк) и отечественные ученые (А. И. Антонов) справедливо отвергали концепцию «второго» демографического перехода, поскольку, по их мнению, причины непрерывного сокращения сверхнизкой рождаемости нельзя объяснить в рамках «переходной» идеологии [1]. Эти авторы и их сторонники считают, что наблюдаемый уже в течение длительного времени переход от равновесия высокой рождаемости и смертности к их дисбалансу является прерыванием эволюции, стабильного хода развития. Дезорганизация, дезинтеграция, энтропия, а не гомеостаз, равновесие становятся основополагающей характеристикой демографических изменений в последние десятилетия [1].

А. И. Антонов полагает, что в этих условиях резко усиливается значимость теорий, объясняющих непрерывность снижения рождаемости. При этом возрастает роль социологического объяснения, особенно в связи с прогнозированием будущих тенденций рождаемости,

определяемых динамикой репродуктивного поведения семей, репродуктивными установками и ориентациями населения, динамикой потребности семьи в детях [1]. Следовательно, подготовка экспертных оценок, заключений требуют серьезной аргументации и наличия социологической базы данных, т. е. того, что нередко отсутствует в публикациях. Процедура разработки прогнозов в сфере естественного воспроизводства населения, игнорирующая данные о динамике репродуктивных установок и норм, оказывается, попросту, необоснованной.

При формировании экспертного сообщества важнейшее значение имеет процесс (механизм) отбора экспертов и экспертных организаций (аналитических центров) как главенствующий элемент процесса формирования и выбора решений. Поскольку применение экспертных оценок требует анализа их объективности и надежности, то именно квалификация экспертов должна быть гарантом, что полученные оценки достоверны. Кроме того, помимо недостаточной компетентности экспертов, возможна погрешность, обусловленная заинтересованностью экспертов в результатах оценки, что может значительно искажать итоговые результаты [2].

Собственные интересы и предпочтения нередко толкают политиков к поиску «своих» экспертов, которым можно доверять конфиденциальные проекты [3]. А. Ю Сунгуров отмечает наблюдаемое в некоторых случаях определенное возрождение существовавшей в СССР модели «приводных ремней», когда функцией общественных наук считалось наукообразное обоснование правильности принимаемых руководством КПСС решений. В рамках этой модели предполагается, что заказчик исследования заранее указывает нужные результаты, а дело ученых лишь их аргументировано обосновать [4].

Попытаемся оценить роль экспертного сообщества в подготовке некоторых крупных проектов власти по решению проблем демографического развития.

Важным шагом в решении демографических проблем стал Указ Президента РФ от 19.07.2018 г. № 444, в котором была поставлена задача: обеспечить повышение ожидаемой продолжительности жизни к 2024 г. до 78 лет, к 2030 г. – до 80 лет [5]. В Указе было предписано к 2024 году достичь следующих национальных целей развития страны: устойчивый рост численности населения, ожидаемая продолжительность жизни – 78 лет, снижение уровня бедности в 2 раза. Позднее срок достижения этих целей был сдвинут с 2024 г. на 2030 г. из-за коронавирусной пандемии и проведения специальной военной операции. Однако существуют серьезные сомнения в том, что и к этому сроку указанные цели будут достигнуты.

Следующим этапом в решении демографической проблемы стал Национальный проект «Демография», паспорт которого утверждён решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. Сроки реализации Проекта: 01.01.2019 – 31.12.2024. Цели Проекта в сфере общественного здоровья и естественного воспроизводства населения:

1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет.

2. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину.

Вполне понятно, что цели и задачи нацпроекта были сформулированы при самом активном их обосновании экспертами, привлекаемыми Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам.

Как же можно оценить эти цели с позиций современных апробированных научных знаний в сферах общественного здоровья и демографии.

Вначале рассмотрим 1-ю цель, касающуюся *продолжительности здоровой жизни*. Данный показатель в документах и программах федерального уровня возник впервые именно в Национальном проекте «Демография». Но если показатель средней ожидаемой продолжительности жизни (СОПЖ) является классическим общепринятым показателем демографической статистики, который может быть точно рассчитан на основе возрастного профиля смертности (возрастных коэффициентов дожития), то показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ), по-видимому, пока не имеет надёжного теоретико-методологического обоснования, и является, по нашему мнению, весьма относительной условно-расчётной (экспериментальной) характеристикой, определяемой с помощью моде-

лей Салливана и Сандерсона-Щербова [6]. Мы полагаем, что показатель ОПЗЖ, конечно, вполне можно использовать в разного рода теоретических исследованиях, но вводить его в качестве целевого ориентира в программные документы демографической политики вместо классического показателя СОПЖ пока преждевременно.

Вторая из вышеупомянутых целей непосредственно касается проблемы естественного воспроизводства населения. И она же из всех поставленных целей является наиболее чёткой, понятной и хорошо контролируемой, поскольку это – классический показатель демографической статистики. В дальнейшем в послании Президента В.В. Путина Федеральному собранию РФ 15 января 2020 г. было сказано: «наша историческая обязанность – не только выбраться из демографической ловушки, но и к середине наступающего десятилетия *обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны* (выделено мною – Я. Л.). В 2024 г. <суммарный> коэффициент рождаемости должен быть 1,7…» [7] То есть, Президентом повторена та же задача, которая обозначена в Национальном проекте «Демография». Однако при достижении значения суммарного коэффициента рождаемости, равного 1,7, естественное воспроизводство населения будет оставаться суженным, поскольку даже для простого воспроизводства (поддержания на одном уровне численности населения, без его роста или сокращения) он должен быть не менее 2,15. Удивительно, но экспертам-демографам всё это должно быть хорошо известно. Налицо некритичный подход властей к выбору экспертов, представляющих информацию для обоснования управленческих решений.

Заключение

В чрезвычайно сложной современной ситуации, когда коллективным Западом ведётся против России настоящая санкционная война и осуществляются всевозможные идеологические диверсии, становится очевидной важность и сложность предпроектной экспертной работы для государственных деятелей и политиков, ответственных за принятие политико-правовых государственных управленческих решений, в частности, в сфере демографического развития. Сегодня необходимо профессионально точно ставить и эффективно решать трудноструктурируемые категории и гиперсложные проблемы. При этом примитивизация, или упрощение, их рассмотрения уже на стадии постановки проблем будет приводить к примитивным выводам и описательному изложению материалов исследования [8]. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что судьба России сейчас, как никогда, зависит от интуиции, воли, кругозора её руководителей, выработки ими эффективных управленческих решений, в чём всю необходимую помощь должно оказать экспертное сообщество.

Литература

1. Антонов А. И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 80–87.
2. Роль и значение экспертных сообществ в процессе принятия управленческих решений: сравнительный анализ национального и международного опыта / А. А. Волосатова, О. В. Гревцов, О. Ю. Жукова, Н. А. Дружинина, М. А. Волосатова // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5. URL: https://esj.today/PDF/19ECVN520.pdf. (дата обращения: 11.05.2023).
3. Григорьев Л. М. Экспертное сообщество современной России // Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте. URL: http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2363 (дата обращения: 11.05.2023).
4. Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть: Модели взаимодействия, основные функции и условия их реализации // Политическая наука. 2015. № 3. С. 53–70.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (в ред. Указа Президента РФ от 19.07.2018 № 444). URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1 (дата обращения: 19.03.2020).
6. Шульгин С. Г., Щербов С. Я. Продолжительность здоровой жизни населения России. Моделирование, региональные оценки и прогнозирование. М. : РАНХГС, 2018. 84 с.
7. Послание Президента Федеральному собранию 15 января 2020 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 11.05.2023).
8. Скрипко В. Настройка системы. Некоторые аспекты мобилизационной стратегии. URL: https://zavtra.ru/blogs/nastrojka_sistemi (дата обращения: 06.02.2024).

УДК 316.354.2

Е. О. Нидергаус
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

УЧЕНЫЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОРЫВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается значение научно-технологического фактора и роль ученых-исследователей в социально-экономическом развитии страны. Проводится анализ взаимодействия основных акторов научных исследований: государства, предпринимательского сектора и образования на основе статистических данных государственных затрат и затрат предпринимательского сектора на научные разработки, динамики среднего возраста ученых и вторичных данных исследований для обоснования вклада ученого сообщества в развитие экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, ученые, наука, система взаимодействий.

E. O. Nidergaus
Ural Federal University, Ekaterinburg

SCIENTISTS AS A KEY RESOURCE FOR ENSURING BREAKTHROUGH IN SOCIO-ECONOMIC, SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the importance of the scientific and technological factor and the role of research scientists in the socio-economic development of the country. The analysis of the interaction of the main actors of scientific research: the state, the business sector and education is carried out on the basis of statistical data on government expenditures and the costs of the business sector for scientific research, the dynamics of the average age of scientists and secondary research data to substantiate the contribution of the scientific community to the development of the economy of the Russian Federation.

Keywords: scientific and technological development, scientists, science, system of interactions.

Современное социально-экономическое развитие России во многом определяется состоянием научно-технологического прогресса. Ученые и научные организации играют ключевую роль в формировании и реализации приоритетных направлений развития страны. В условиях глобальной конкуренции и быстро меняющихся технологий способность российской науки обеспечивать прорывные достижения становится важнейшим фактором национальной безопасности и экономического лидерства.

Роль науки и технологий в современном мире сложно переоценить. Научные исследования и разработки являются основой для создания инновационных продуктов и услуг, модернизации производства, повышения производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики [1]. Кроме того, достижения науки и техники оказывают серьезное влияние на качество жизни населения, уровень его благосостояния, развитие социальной сферы.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), страны, инвестирующие не менее 2,5 % ВВП в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность (НИОКР), как правило, демонстрируют высокие темпы экономического роста [2]. В России данный показатель держится на уровне 1 %, в то время как в тройке лидеров стран данного рейтинга этот показатель может достигать 5,6 % (Израиль), 4,9 % (Республика Корея) и 3,8 % (Тайвань) [3].

В современных условиях глобальной конкуренции и технологических вызовов перед российской наукой стоит задача «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» путем [4].

а) формирования эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создания условий для развития наукоемкого предпринимательства.

б) создания современной инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий, основываясь на лучших российских и мировых практиках организации научной, научно-технической и инновационной деятельности.

в) обеспечения возможности для выявления и поддержки талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, сохраняя и развивая интеллектуальный потенциал науки, повышая престиж профессий ученого и инженера.

г) формирования эффективной системы управления и инвестирования в сферу науки, технологий и производства, обеспечения единого научно-технологическое пространства, ориентированного на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества.

д) способствованию формирования модели международного научно-технического сотрудничества и интеграции в области научных исследований и разработок, которая позволит защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

Ученые играют ключевую роль в реализации указанных приоритетных направлений развития. От их профессионализма, творческого потенциала и мотивации во многом зависит способность российской науки обеспечивать прорывные достижения, опережающие мировой уровень.

Прежде всего, ученые осуществляют поисковые фундаментальные исследования, направленные на получение новых знаний, которые впоследствии могут быть использованы для создания инновационных технологий и продуктов. Так, открытие новых материалов, законов природы, физических эффектов создает научно-технологический задел для дальнейших научно-технологических прорывов [5].

Кроме того, ученые участвуют в прикладных исследованиях и опытно-конструкторских разработках, ориентированных на решение конкретных народнохозяйственных задач. Они разрабатывают новые технологии, устройства, материалы, программные продукты, которые затем внедряются в производство, социальную сферу, государственное управление.

Ученые также играют важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров для наукоемких отраслей, обеспечивая воспроизводство интеллектуального потенциала страны. Через систему высшего и дополнительного профессионального образования они передают накопленные знания и навыки будущим инженерам, технологам, управленцам. Ученые, являясь ведущими профессорами и преподавателями в вузах, обеспечивают не только теоретическую, но и практическую подготовку студентов, вовлекая их в исследовательскую деятельность [6]. Это способствует формированию у будущих специалистов необходимых компетенций для решения актуальных научно-технических задач. Кроме того, ученые осуществляют подготовку кадров высшей квалификации – магистров, аспирантов, докторантов. Руководство их научно-исследовательской работой позволяет передавать молодежи передовые знания и методики, а также вовлекать их в реализацию важнейших научно-технологических проектов [7]. Это обеспечивает непрерывное воспроизводство интеллектуального потенциала, необходимого для обеспечения технологического прорыва. Важную роль ученые играют и в системе дополнительного профессионального образования, осуществляя повышение квалификации и переподготовку специалистов наукоемких отраслей. Применение ими современных образовательных технологий и актуальных научных разработок способствует поддержанию компетенций работников на должном уровне [8]. Это крайне важно в условиях быстрого технологического обновления.

Наряду с этим ученые ведут активную экспертно-аналитическую деятельность, разрабатывая научно обоснованные рекомендации и прогнозы для органов государственной власти, способствуя тем самым повышению обоснованности управленческих решений [9].

Взаимодействие работодателей, рынка труда, науки, образования и государства, а также научно-исследовательская, проектно-конструкторская, образовательная и экспертно-аналитическая деятельность ученых является ключевым фактором, обеспечивающим реализацию приоритетных направлений развития России.

Несмотря на важную роль ученых в обеспечении прорывного развития, в российской научной сфере существует ряд проблем и ограничений, препятствующих раскрытию их творческого потенциала.

Одной из ключевых проблем, на наш взгляд, является нескоординированность всех заинтересованных акторов в развитии науки и экономики, что негативно отражается на финансировании научных изысканий и сферы образования. Как отмечалось ранее, доля расходов на НИОКР в ВВП России существенно ниже, чем в ведущих инновационно развитых странах, кроме того, высока доля государственного финансирования – доля государственного финансирования более чем в два раза больше доли предпринимательского сектора [3, с. 138]. Это сказывается на оснащенности научных организаций современным оборудованием, возможностях проведения масштабных и долгосрочных исследований, а также на уровне материального вознаграждения ученых [10].

Кроме того, в российской науке сохраняются проблемы, связанные с неразвитостью системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, недостаточной интеграцией науки, образования и производства, бюрократическими барьерами и слабой инновационной культурой [11].

Другой важной проблемой является «старение» научных кадров и сложности с привлечением молодежи в науку. Средний возраст российских исследователей составляет 46 лет и остается неизменным с 2018 г., в то же время средний возраст доктора наук – 64 года, и если смотреть динамику, то этот показатель растет, поскольку последние два десятилетия средний возраст доктора наук составлял 62, а затем и 63 года, в то время как в 2000 г. средний возраст доктора наук был 60 лет [3, с. 54]. При этом доля молодых исследователей в возрасте до 39 лет в последнее время значительно не меняется и на 2022 г. составила 44,1 % [3, с. 53] (рис. 1). Высокие барьеры входа молодежи в науку, невысокая оплата труда «на входе» не повышают привлекательность работы ученого и не способствуют повышению «остепенённости» научных кадров [12]. В то время как в Республике Корея, чей уровень вложений в научные исследования один из самых высоких в мире согласно данным Национального бюро статистики Республики Корея, динамика численности молодых научных сотрудников в возрасте до 39 лет за последние 5 лет выглядит следующим образом: 2016 г.: 77 312 чел. [13], 2017 г.: 79 964 чел., 2018 г.: 82 663 чел., 2019 г.: 84 211 чел., 2020 г.: 85 794 чел. Из представленных статистических данных видно, что количество молодых научных сотрудников в Республике Корея ежегодно увеличивалось на протяжении данного периода. Так, с 2016 по 2020 г. их численность выросла на 10,9 %, что свидетельствует о растущем привлечении молодежи в сферу научных исследований и разработок в стране.

Согласно исследованиям, именно в возрастном периоде до 39 лет наблюдается максимальная креативность, склонность к инновациям и высокая работоспособность, что делает молодых ученых важнейшим ресурсом для генерации новых знаний и технологических прорывов [14]. Более того, молодежь обладает высокой адаптивностью к изменениям, быстро осваивает передовые методы исследований и разработок. Это позволяет ей успешно внедрять инновации, поддерживать технологическое лидерство организаций [15]. Однако согласно социологическим опросам, лишь 3–5 % выпускников вузов рассматривают науку в качестве приоритетной сферы трудоустройства [16]. Основными причинами являются недостаточный уровень оплаты труда ученых, ограниченные возможности карьерного роста, непрестижность профессии.

Решение указанных проблем требует комплексных мер по регулированию финансирования науки, привлечению средств предпринимательского сектора в науку, модернизации научной инфраструктуры, совершенствованию системы подготовки и стимулирования научных кадров, развитию механизмов трансфера технологий и коммерциализации разработок.

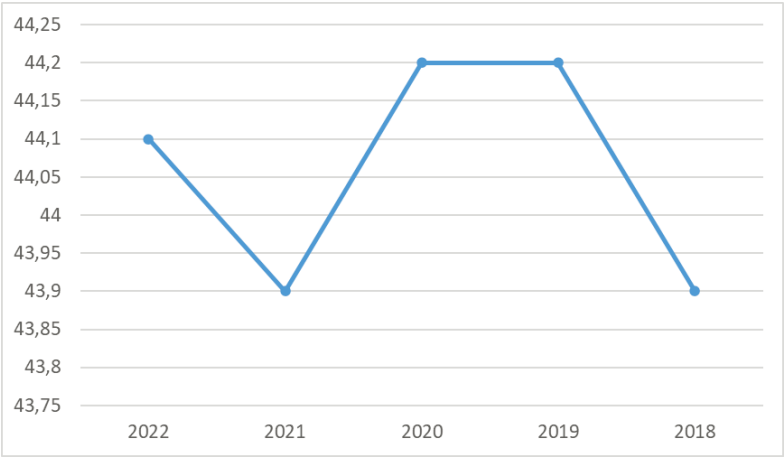

Рис. 1. Динамика исследователей в возрасте до 39 лет по годам, %

Заключение

Ученые и научные организации играют ключевую роль в обеспечении прорывных направлений социально-экономического и научно-технологического развития России. Их фундаментальные и прикладные исследования, разработка новых технологий, подготовка высококвалифицированных кадров, а также экспертно-аналитическая деятельность являются важнейшими факторами, определяющими конкурентоспособность и технологический суверенитет страны.

Вместе с тем реализация потенциала российских ученых сдерживается рядом системных проблем, требующих комплексного решения. Повышение финансирования науки, совершенствование кадровой политики, развитие инновационной инфраструктуры и эффективных механизмов коммерциализации результатов исследований должны стать приоритетными направлениями государственной научно-технической политики.

Изучение и заимствование передового зарубежного опыта стимулирования научно-технологического развития также могут быть полезны для повышения эффективности российской науки и ее вклада в решение ключевых социально-экономических задач страны.

Литература

1. Абакумова Н. Н., Боровская М. А., Масыч М. А. Роль науки в социально-экономическом развитии страны // Инновации. 2018. № 1. С. 3–9.

2. OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2020. OECD Publishing, Paris, 2020. URL: https://doi.org/10.1787/75f79015-en

3. Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2024.

4. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

5. Рубвальтер Д. А., Подольский О. А. Фундаментальная наука как драйвер технологического развития // Экономика науки. 2015. Т. 1, № 2. С. 83–91.

6. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–63.

7. Национальный доклад об инновациях в России 2021 / под ред. Р. В. Болбатунова, А. С. Бобрышева. М. : МИП НТИ, 2021. 212 с.

8. Рубвальтер Д. А., Подольский О. А. Фундаментальная наука как драйвер технологического развития // Экономика науки. 2015. Т. 1, № 2. С. 83–91

9. Алексеев А. Н., Барышева А. В., Гончаров Б. С. Роль государства в решении проблем коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 2–12.

10. Вольфсон Б. Л. Зарубежный опыт стимулирования развития науки и технологий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 4. С. 205–218.
11. Модели и механизмы взаимодействия науки, образования и производства: монография / под ред. В. П. Соловьева. М. : ИНФРА-М, 2018. 324 с.
12. Зернов В. А., Бабаева Л. В. Проблемы привлечения молодежи в науку // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 8–9. С. 9–18.
13. Korean Statistical Information Service (KOSIS). Researchers by Age Group. URL: http://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1K80A07 (дата обращения: 15.05.2023).
14. Абалкина А. А. Молодежь в науке: проблемы и перспективы // Экономика науки. 2015. Т. 1, № 4. С. 257–266.
15. Гурьев А. И. Молодые ученые как ресурс инновационного развития // Инновации. 2017. № 6. С. 23–29.
16. Социологические исследования молодежи в сфере науки и образования / под ред. В. В. Маркина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 256 с.

УДК 304.9

О. Ф. Гаврилов, Е. В. Стефаненко
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДИЛЕММЫ ГЛОБАЛИЗМА И АНТИГЛОБАЛИЗМА

В статье раскрывается, что в разнообразных экспертных подходах к глобализации как к объединительным мировым процессам часто формулируются противоположные заключения, определяющих её в одном случае как «благо», в другом как «зло». Акцентируется внимание, что этот антагонизм в интерпретации глобализации является результатом бинарного мышления. Сделан вывод, что его ограниченность преодолевается на пути компромиссного экспертного подхода, известного под названием «глокализация».
Ключевые слова: глобализация, антиглобализация, альтерглобализм, глокализация, многополярный мир.

O. F. Gavrilov, E. V. Stefanenko
Kemerovo State University, Kemerovo

MODERN INTERPRETATIONS OF THE DILEMMA OF GLOBALISM AND ANTI-GLOBALISM

In various expert approaches to globalization as unifying world processes, opposite conclusions are often formulated, defining it in one case as "good", in the other as "evil". This antagonism in the interpretation of globalization is the result of binary thinking. Its limitations are overcome by a compromise expert approach known as "glocalization".
Keywords: globalization, anti-globalization, alterglobalism, glocalization, multipolar world.

Трактовки глобализации за последнее время значительно усложнились, что говорит об трансформации этого явления и косвенно указывает на их стратегический потенциал. Экспертные оценки, интерпретации этого процесса могут способствовать пониманию причин социальной напряжённости в современном мире и поиску путей её преодоления. Под глобализацией понимается объединительные тенденции различных субъектов власти, бизнеса, экономик, технологий, финансов, принципов политического управления и пр., что в свою очередь сопровождается интеграционными процессами, которые ведут к поглощению локальных культур более широкими образованиями. В рамках глобализации различные социальные факторы оказывают взаимное воздействие друг на друга. Экономика действует на политику, политика оказывает влияние на этику, этика находит выражение в финансах. Новация, родившись в одной сфере, распространяется и масштабируется в других. Российская Федерация, составляя часть большого мира, прилагает усилия, направленные на то, чтобы в объединительных процессах не утратить свою самобытность, сохранить приоритет собственных интересов. Решение этой стратегической задачи предполагает обращение к современным трактовкам интеграционных и изоляционных мировых тенденций.

Среди наиболее заметных подходов в экспертизе глобализации У. Гэй называет следующие. Гуманистическое представление. Оно было наиболее популярным в тот период, ко-

гда процессы глобализации только набирали обороты. Суть этой точки зрения состоит в том, что за счёт уничтожения барьеров и консолидации сил разных сообществ и стран будут созданы условия для решения основных проблем человечества. Например, стимулирование экономического роста решит проблему бедности менее развитых стран. В последующем этот подход свою популярность утратил и стал вызывать к себе более скептическое отношение. Антиглобалистский подход народных масс. Позитивную оценку получают только те процессы глобализации, которые исходят от инициативы народных масс, а не навязываются правящей элитой. Мнение о неопределённости будущего глобализма. Поход с опорой на понимание реального влияния глобализации. Специалисты, придерживающиеся данной точки зрения, высказывают весьма неоднозначное отношение к «мировой интеграции», фокус их исследований сведен к оценке и анализу данного явления [3, с. 23–30].

Эти подходы дополняются заявлениями, что глобализация уже свершившийся феномен, она необратима, и дискуссионны лишь способы и методы её дальнейшего развития. Утверждается, что поскольку глобализация настолько масштабна, то смена курса на противоположный не уместна. Это было бы слишком радикальным и опасным изменением, вероятность совершения которого минимальна. Следовательно, нужно лишь пытаться усилить гуманность методов её осуществления и минимизировать деструктивные последствия. Соответственно и руководству Российской Федерации следует учитывать этот фактор, о чём справедливо говорит А. А. Козырев: «Как представляется, при определении приоритетов любого развития, в том числе и инновационного, необходим анализ существующих проблем, анализ ”угроз и рисков”» [5, с. 31].

С развитием глобализационных процессов и возможностью анализа влияния данного явления на мировое устройство получило своё развитие антагонистическое глобализму направление. Антиглобализм можно трактовать как движение против механизма глобальной власти. Его негласная миссия: гармоничная взаимосвязь государств, наций и народов, построенная на демократии, справедливости, самоидентичности национально-культурных элементов. Последователи антиглобализма подчеркивают, что глобализацией экономических, политических, финансовых и пр. процессов управляют наиболее развитые страны, действуя преимущественно для достижения собственных целей, при этом используя ресурсы других государств. Они оказывают значительное и часто непоправимое влияние на их устройство и внутренние порядки [4]. Не стоит игнорировать вероятность того, что проект глобализации продвигается в первую очередь не только, а часто и не столько официальными лидерами государств в лице президентов, премьер-министров и пр. Существует немало свидетельств того, что в результате процессов глобализации суверенитет многих государств в значительной степени уменьшился. Многие решения по-настоящему принимаются не официальными руководителями стран, а заинтересованными группами извне. Поэтому представители антиглобалистского лагеря справедливо предметом своей критики делают негосударственные вненациональные структуры. Их сотрудники работают эффективно и часто для большей части населения планеты незаметно. Исторически сложилось так, что, являясь ответной реакцией на «несовершенства» глобализации, антиглобализация зачастую принимает радикальные формы выражения: митинги, протесты, пикеты.

Несмотря на то, что антиглобалистское движение обычно определяется как противоположное по своему характеру глобализму, есть точка зрения, в которой это не отрицается, но трактуется иначе. Так, Е. С. Ясеновская считает, что «антиглобализм» как идеологическая концепция не противоречит «мировой интеграции», а лишь выражает несогласие с неолиберальной формой капитализма, который проявляется в международных СМИ, всемирной сети Интернет, массовой культуре [8, с. 44]. С этим можно согласиться, так как интеграционные процессы и в прошлом, и в настоящем суть предпосылки позитивных результатов в самых разных социальных сферах. Сегодня термин «глобализация» обрастает негативными коннотациями и требует от экспертного сообщества разводить его со схожими понятиями (интеграция, объединение, взаимосвязь, сотрудничество и пр.), но имеющими несколько иное содержание.

В рядах несогласных с текущей моделью глобализации обнаруживают себя и представители такого течения, как альтерглобализм, проблематика и идеология которого пока ещё чётко не определены. Само название говорит о том, что данная точка зрения является альтернативной глобалистской повестке дня и направлена на смягчение негативных последствий развёртывания глобалистского тренда. Движения антиглобалистов и альтерглобалистов отличны в том, что если первые действуют против существующей модели глобализации, то вторые занимаются поиском альтернативных путей неизбежного процесса глобализации.

Постепенно в сферу текущей полемики между представителями глобализации и антиглобализации включаются те, кто продвигает компромиссный подход известный под названием «глокализация». По мнению М. В. Гондаренко, глокализация – взаимопроникновение и взаимодополнение антиглобализма и глобализма, что может наблюдаться в сочетании процессов универсализации с повышением роли всего самобытного, локального и традиционного [2, с. 54–56]. Представители этого подхода считают, что хотя возникновение антиглобализма происходит как антисистемное противодействие негативным моментам глобализации, однако данное противоречие – пример бинарного и оппозиционного человеческого мышления.

Нечто подобное глобализации проявляется уже в том, что определённое явление при некоторых условиях может «проникать» в другие, оказывая на них влияние. Например, экономическая сфера, во многом зависимая и подвластная процессам глобализации, пусть не напрямую, но значительно влияет на другие сферы жизни общества, что явно говорит об их взаимосвязи. Так, например, может происходить масштабирование морали: этические нормы, заданные одним субъектом, будь то социальный институт или целый симбиотический общественный «организм», транслируются на больший круг людей, становясь в конечном счете моральными устоями большой массы людей. И, напротив, сфера религии испытывает влияние геополитических, экономических, финансовых трендов [1, 7].

Но эта тенденция не должна обязательно вести к игнорированию локального, самобытного. «Глокализация» – это как раз «свежий» и релевантный взгляд на противоречие глобализма и антиглобализма. Что он подразумевает? Сохранение и внедрение этнических особенностей, усиление ценности региональных традиций; это некий мост, объединяющий локальную идеологию с глобальной. Эта концепция транслирует те парадигмы, при которых локальные отрасли имеют достаточные условия и возможности для развития. Так, возможность её применения показывают процессы, происходящие сегодня в сфере религиозных отношений. Экспансия экуменизма, как следствие глобалистских проектов, предполагает в некоторых версиях объединение не только христианских конфессий, но и всех религий, что не может не встречать сопротивления, поскольку данная тенденция угрожает аутентичности верованиям и культу. Поэтому диалог между церквами по поводу вопросов войны и мира, справедливого распределения ресурсов, проблем экологии и демографии может быть успешным, только если в него не будут вовлекаться вероучительные истины различных религий [7]. В экономике глокализация проявляется в ориентации не только на крупный мировой, но и на местный рынок, исключая тотальную монополизацию разных отраслей. Поэтому в какой-то мере глокализация нивелирует существенные недостатки глобализационных тенденций общества, предотвращая унификацию культур малых народов, изъятие ресурсов стран третьего мира, устраняет препятствия на пути развития национальных экономик. Иными словами, это рациональный способ для разрешения спора между глобалистами и их антагонистами.

Позиции и аргументы представителей названных экспертных подходов, показывают, что до конца нивелировать их разногласия не представляется возможным. Важно искать баланс и находить способы минимизации негативных аспектов глобализации и, напротив, максимизировать её положительные результаты. В последние годы ширится понимание, что в условиях стремительно набирающей обороты глобализации локальное своеобразие общественных систем, отдельной страны или народа приобретают особую ценность. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы сохранение глобальных тенденций сопрягалось созданием целостного многоуровневого, взаимодополняемого социума, ключевыми звеньями которого становятся элементы других культур интегрированные в массовую и способные обеспечить их взаимосвязь.

Литература

1. Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О. Культ карго в контексте критики Э. Эвансом-Притчардом классических религиоведческих подходов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1–1 (57). С. 169–174.
2. Гондаренко М. В. Дилемма глобализации и антиглобализации: феномен глокализации и его последствия для науки и общества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 54–56.
3. Гэй У. Процессы глобализации и наука глобалистика // Век глобализации. 2008. № 1. С. 23–30.
4. Каратеев Д. О. Глобализм и антиглобализм: как две парадигмы развивают конфликт с помощью политических образов и мифов // Русская политология. 2018. № 8 (3). С. 15–27.
5. Козырев А. А. Приоритеты стратегии опережающего развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М. : ИНИОН РАН, 2016. Ч. 2. С. 30–32.
6. Носкова М. В. Процесс глокализации как новый этап развития человеческого общества // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : XII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 4–5 дек. 2014 г. : материалы : в 2 т. Екатеринбург : УрФУ, 2014. Т. 2. С. 205–210.
7. Религия в современном мире: вызовы и перспективы в контексте христианской теологии: монография / О. Ф. Гаврилов, Е. О. Гаврилов, Т. И. Грицкевич [и др.] ; под науч. ред. О. Ф. Гаврилова; Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2021. 143 с.
8. Ясеновская Е. С. Антиглобализм в глобализирующемся мире // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С. 38–49.

УДК 141

А. К. Рожкова

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, г. Москва

«ЧЕРНЫЕ ЛЕБЕДИ». РИСКИ. ЭКСПЕРТЫ

Феномен неопределенность грядущего и возможности его преодоления является предметом изучения множества различных наук. Рассматривается проблема воздействия на социальную реальность непрогнозируемых ситуаций («Черных лебедей»), способных влиять на ход развития трансформирующегося общества (постиндустриального, информационного, общества риска), в котором большое значение имеет анализ факторов риска от принятия управленческих решений. Подчеркивается исключительная сила воздействия аномальных событий на ход истории и социальной эволюции, а также на деятельность экспертов в рамках прогнозирования. Рассматривается понятие и сущность непрогнозируемых ситуаций («Черных лебедей») как элемента новой социальной реальности.

Ключевые слова: концепция «Черные лебеди», непрогнозируемое событие, неопределенность, общество риска, информационное общество.

A. K. Rozhkova

Moscow State Technical University named after. N. E. Bauman, Moscow

«BLACK SWANS». RISKS. EXPERTS

The phenomenon of uncertainty of the future and the possibility of overcoming it is the subject of study by many different sciences. The article examines the problem of the impact on social reality of unpredictable situations («Black Swans») that can influence the course of development of a transforming society (post-industrial, information, risk society), in which the analysis of risk factors from making management decisions is of great importance. The exceptional power of the impact of anomalous events on the course of history and social evolution, as well as on the activities of experts in the framework of forecasting, is emphasized. The author examines the concept and essence of unpredictable situations («Black Swans») as an element of the new social reality.

Keywords: «Black Swans» concept, unpredictable event, uncertainty, risk society, information society.

Современный этап развития общества исследователи характеризуют как эпоху стремительных трансформаций, как продукт системного метакризиса, как «постиндустриальное общество» (Д. Белл, Д. Рисмен), «информационное общество» (М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Ю. Хаяси), «общество риска» (У. Бек), «общество знаний» (П. Друкер, Ф. Махлуп), «программируемое общество» (А. Турен). Есть мнение, что указанные термины характеризуют одни и те же современные социальные процессы только с разных точек зрения, обращая внимание на отдельные сущностные черты.

В. Л. Иноземцев отмечает, что «доктрина постиндустриального общества Д. Белла рассматривается в научном сообществе как методологическое основание большинства современных как отечественных, так и зарубежных социальных исследований» [3, с. 52]. И если более полувека назад данную теорию верифицировали впечатляющие темпы научно-технического прогресса, то сегодня «становление нового социального состояния происходит с позиции качественного изменения места теоретического знания и информации в общественном производстве» [3, с. 28].

Так, термин «постиндустриальное общества» охватывает наиболее полно сущность современных социальных трансформаций и все указанные выше характеристики современного общества, позволяя отмежеваться от индустриального способа производства. Важнейшая сущностная характеристика современности – снижение роли материального производства, развитие сектора услуг и информации, технологизация всех сфер человеческой жизни на основе внедрения новых информационно-телекоммуникационных технологий, в целом, информацию перестали считать простыми сведениями, она стала основным ресурсом общества ново типа. Однако с ней связаны не только положительные тенденции, «информационное общество порождает большое количество угроз и рисков» [9, с. 248]. Так, например, «информационная безопасность является фундаментальной составляющей каждого вида национальной безопасности, начиная от военной, заканчивая транспортной» [4, с. 110]. Есть еще гипотеза об обесценивании информации. Дело в том, что, когда информации слишком много (а ведь сегодня человек буквально «тонет» в бесконечном информационном потоке), происходит затруднение в ее понимании: «доскональное знание мельчайших деталей повседневной рутины бесполезно, а то и просто губительно» [8, с. 245].

Современные эксперты обратили внимание, что сегодня наметилась тенденция снижения эвристического потенциала разного рода прогнозов и актов предвидения. Речь не идет о снижении качества самих прогнозов или нарушения алгоритмов их построения. Есть мнение, что назрела потребность в обновленной социальной парадигме, согласно которой в обществе нового типа определяющую роль играют риски и состояние неопределенности. Хотя ни один прогноз или план не может претендовать на абсолютную точность. Людям (и экспертам в том числе) свойственно ошибаться, неверно оценивать события окружающей нас реальности. «Не существует принципиальной разницы между угадыванием неслучайной, но неизвестной величины и попыткой предсказать случайную величину» [8, с. 240].

Так, феномен неопределенности, и рискогенности анализируется не только с позиции естественнонаучного знания, но и активно используется в гуманитарном дискурсе, особенно актуальной проблемой стало рассмотрение социальных процессов и явлений с позиции вероятности: «любое измерение является воздействием на измеряемую систему, нелинейно меняя ее в процессе наблюдения, а наблюдатель, наблюдаемое и наблюдение образуют сложную динамическую систему – сеть узлов (институтов), связанных между собой и со средой через интерактивный коммуникационный контур» [2, с. 124].

Общество является сверхсложной, развивающейся системой. Его также признают открытой, сложной, неравновесной, эмерджентной системой, и поэтому оно уже не является объектом рассмотрения с позиции традиционной методологии. Социум можно образно охарактеризовать как «черный ящик», изменения в котором подчас запутаны и нелинейны» [2, с. 124]. Соответственно, такие изменения проблематично спрогнозировать. Да и сам акт предвидения способен определенным образом изменить ход социальных событий.

В связи с этим на сегодняшний день в процессе прогнозирования приходится учитывать множество различных альтернативных сценариев развития будущих событий. Именно идея перманентной неопределенности грядущего лежит в основе концепции «Черного лебедя» современного философа и финансового аналитика Нассима Николаса Талеба.

По его мнению, случайные, непрогнозируемые события запускают целый ряд разных последствий. Это как бросить камень в воду спокойного водоема, круги долго будут расходиться по поверхности водной глади. Если же таких камней несколько, то можно наблюдать наложение волн друг на друга, а поверхность будет еще долгое время приходить в состояние

покоя. «Черный лебедь», как универсальная научная метафора, олицетворяет событие, которое невозможно было предвидеть, однако оно произошло и повлекло значимые изменения в разных сферах социальной реальности. Для таких событий характерно: во-первых, они «были аномальны, не вытекали из прошлого, во-вторых, обладали колоссальной силой воздействия, в-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [8, с. 7]. Они бывают двух видов: первые – на обозрении, о ним говорят в сми, обыватели благодаря постоянному тиражированию информации о малопрогнозируемом событии могут считать себя «экспертами», однако есть и второй вид: «Черные лебеди», не известные широким массам. Почему? Потому что не вписываются в привычную парадигму или картину мира специалистов, экспертов или ученых, их нельзя объяснить привычными понятиями и законами.

К таким событиям («Черным лебедям») он относит, к примеру, теракты, эпидемии, революции. «Сочетание малой предсказуемости с силой воздействия делает «Черного лебедя» загадкой» [8, с. 98], но именно они являются источником глобальных трансформаций и рискогенности современного общества, по мнению Талеба. Раз нельзя предсказать появление «Черного лебедя» и последствий его появления, то и социальные процессы становятся максимально непредсказуемыми.

Важная идея книги «Черный лебедь под знаком неопределенности» состоит в том, что статистический анализ прошлых событий и сделанные на его основе выводы не могут лежать в основе прогноза будущего. Нельзя не учитывать вероятность таких событий, которые выходят за пределы нашего восприятия реальности.

Талеб полагал, что для современных экспертов и аналитиков, в какой бы отрасли они не работали, важно понимание, что сфера их интересов – это неопределенность и риски, а также принятие решений в условиях дефицита информации. Он с большой долей скепсиса относится к каким бы то ни было прогнозам, по причине наличия «систематической ошибки планирования, объяснимой свойствами человеческой натуры, сложностью мира и структурой наших институтов (учреждений)» [8, с. 144]. Зачастую планирование не работает на практике по причине игнорирования факторов неопределенности, т. е. в фокус попадает только известное, поэтому неучтенные форс-мажоры и снижают потенциал любого прогноза.

Талеб делает радикальный вывод, что люди не способны пока «по-настоящему планировать, потому что не понимают будущего, но это не всегда плохо. Планировать можно, но с оговорками (пределом погрешности или допуском на ошибку» [8, с. 264]. Первая ошибка экспертов: недооценивать факторы неопределенности, вторая – заблуждение по поводу сроков прогноза: «чем длиннее временной отрезок, тем сложнее дать точный прогноз», а ведь скорое будущее принципиально отличается от отдаленного. Третья ошибка – игнорировать вероятные планируемые переменные. Одной из предпосылок невозможности социального прогнозирования является отсутствие системного подхода применительно к анализу социальных процессов, т. е. расположение экспертов к данным, а не к сущности. Вероятность того или иного прогноза обусловлена и другими факторами: «образованием, наукой, массмедиа, но в основе – особенности человеческой природы в ее отношении к случайному, неопределенному» [5, с. 22]. В любом случае, появление «Черных лебедей» заставляют общество риска быть гибче к происходящим изменениям, адаптировать под свои нужды как отрицательный, так и положительный опыт столкновения с такими явлениями.

Понятие «общество риска» в последние годы стало чрезвычайно популярным в научной среде. Фундаментом данной концепции выступают идеи таких мыслителей как Улерих Бек, Гердхард Бехманн, Энтони Гидденс, Никлас Луман и другие исследователи.

Так, «в эпоху развитой цивилизации, которая пришла, чтобы снять предопределённость, дать людям свободу выбора, избавить их от зависимости от природы, возникает новая, глобальная, охватывающая весь мир зависимость от рисков, перед лицом которой индивидуальные возможности выбора не имеют силы» [1, с. 105]. Сегодня к рискам можно добавить, например, неблагоприятное влияние информации, содержащей элементы деструктивной

идеологии, киберпреступность и пр. Э. Гидденс развил идею У. Бека, уточнив, что современный западный человек своим образом жизни демонстрирует «культуру риска», которая предполагает «постоянную готовность индивида к изменениям как в личным, так и в общественном измерении. Такие постоянные изменения диалектически связаны с процессом глобализации.

Г. Бехманн утверждает, что все негативные факторы, существующие в контексте техногенной цивилизации, интерпретируются в качестве рисков, так как требуют непосредственного принятия решений человеком. Риск можно представить как атрибут исключительно человеческой деятельности. «Сам по себе внешний мир не знает никакого риска, ибо ему неведомы ни различения, ни ожидания, ни оценки, ни вероятности – разве что собственные результаты наблюдающих систем в окружающем мире других систем» [7, с. 28].

Современное общество в порыве минимизировать риски в будущем активно их генерирует, повышая тем самым уровень неопределенности в настоящем. Речь идет о рисках третьего порядка. Так, Бек выделял риски традиционного, индустриального и современного общества.

К рискам традиционного общества социолог относил индивидуальные риски, которые сопровождали человека разумного в процессе его эволюции. К примеру, охота и освоение новых земель всегда сопровождались повышенной вероятностью неблагоприятного исхода. Также к этой группе рисков относятся риски природного характера (землетрясение, засуха и пр.). Их невозможно предвидеть и в XXI в. Сталкиваясь с указанными рискам, человек мог полагаться лишь на собственную силу, ловкость, смекалку, и, конечно же, на силы сверхъестественного порядка.

Риски второго порядка – индустриальные, были связаны с научно-техническим прогрессом и массовым внедрением машин. Эти риски носят ярко выраженный техногенный характер: вредные выбросы в атмосферу, заражение почвы, воды, животных, растений ядовитыми веществами. Однако эту группу рисков человек способен в какой-то степени контролировать. Конечно, для этого нужен определенный уровень консолидации в обществе, чтобы повлиять на государство. Только оно способно воплотить в жизнь механизмы контроля и защиты от указанных рисков.

Только тотальность рисков третьего порядка позволяет говорить о становлении общества нового типа, «общества риска». Риски в таком обществе неосязаемы, не имеют привязки в пространстве, их источник сложно установить. К ним Бек относил радиацию, загрязнение воздуха, в следствие как работы промышленности, так и катастроф (не удивительно, что его книга «Общество риска. На пути к новому модерну» была завершена в 1986 г., после Чернобыльской катастрофы).

«Черные лебеди» сопровождали, как и риски, всю человеческую эволюцию. Однако люди первобытного общества объясняли их возникновение с действием сверхъестественных сил (тотемных покровителей, антропоморфных сил природы, духов предков ит. п.). Для того чтобы предотвратить их появление в будущем, человек должен их задобрить. В Средние века и позднее люди видели в «Черных лебедях» божий промысел: все испытания, беды существовали в контексте их преодоления на пути к постижению Бога и бессмертию человеческой души. Современный человек почти также верит в чудотворную силу науки и прогнозирования.

Риски третьего порядка рождены беспрецедентным явлением современности – глобализацией и детрадиционализмом. С XX века человек был выдернут из привычной системы смысловых и духовно-нравственных координат, тем самым оказался в одиночестве перед лицом неопределенности будущего. Э. Гидденс полагал, что феномен риска стал катализатором происходящих в современном социуме трансформаций, позволив человеку самостоятельно определять дальнейший ход социальных процессов, сбросив оковы религиозных представлений, догматов традиций, зависимости от стихии. Однако ученый не брал в расчет, что с такая трансформация вымывает идентичность из любого общества, что является скорее минусом, чем плюсом.

Риски образуются на стыке социума с техносферой, трансформирую ход некоторых социальных процессов. Проблема заключается не только в том, как отдельно взятое обще-

ство приспосабливается к рискогенным факторам, устраняя тем самым неопределенность своего будущего, но и как конкретный индивид справляется с состоянием постоянной неопределенности, как риски актуализируют прогнозирование последствий своих решений уже настоящем.

Риски и появляющиеся «Черные лебеди» заставляют держать в уме несколько разных вариантов развития событий, жизненных стратегий на случай наступления самых неблагоприятных событий или, наоборот, благоприятных (например, работа с инвестициями, торговля на бирже, запуск стартапа и пр.). Н. Талеб приходит к выводу, чтобы продуктивно действовать в окружающей нас реальности исследовать необходимо не норму, а «Черных лебедей», видеть тенденции, не зацикливаться на прошлом, так как в будущем ему место нет.

Сегодня ученые констатируют, что системный кризис только углубляется, кроме этого, его течение осложняется нарастающими глобальными проблемами человечества: «в XXI в. влияние человека на окружающую среду достигло своего пика, последствиями такого «влияния» являются необратимые процессы: от изменения климата, исчезновения популяций растений и животных, нанесения непоправимого вреда здоровью человека до мутации социумов как традиционного, так и западного типа» [6]. Общества стремительно трансформируется, в том числе под воздействием «Черных лебедей», меняются и подходы к его пониманию (например, концепция «рискологического поворота в социологии» С. А. Кравченко).

Безусловно, на современном этапе трансформации социум с помощью экспертов так или иначе направляет собственное развитие. Это детерминирует процессы долгосрочного планирования. «Главная социальная проблема постиндустриального общества является управление крупномасштабными системами с огромным числом взаимодействующих переменных ради достижения поставленных целей» [3, с. 78]. По мнению Н. Талеба, современные «Черные лебеди» должны быть учтены в качестве такой переменной, не смотря на то, что человеку в силу своей природы характерно закрывать глаза на события, не вписывающиеся в привычную картину мира, т. е. «Черных лебедей». Как побочный продукт глобализации и становления повсеместного общества риска именно они делают социальное прогнозирование и конструирование не вполне эффективным: «эксперты, на которых общество полагается в расшифровке риска и расколдовывании неопредленности, иногда сами становятся генераторами рискогенности и, игнорируя роль маловероятных явлений, способствуют появлению «Черных лебедей» [8, с. 112].

Литература

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Данилов С. А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, Вып. 2. С. 122–126.
3. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречие, перспективы: учебное пособие для студентов вузов. М. : Логос, 2000. 304 с.
4. Островских Ж. В., Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность современной России в период пандемии COVID-19 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 105–115.
5. Подпригора А. В. Гнездо «Черного лебедя»: особенности и риски социальных изменений в сетевом обществе // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 21–27.
6. Приходько Т. В., Рожкова А. К. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-pravovom-regulirovanii-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.02.2024).
7. Рожкова А. К. «Общество риска»: новый взгляд западной научной мысли // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : сб. ст. XXX Всерос. молод. науч.-практ. конф. Иркутск : Оттиск, 2024. С. 26–31.
8. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости : пер. с англ. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2018. 736 с.
9. Хохлова О. М., Некрасова Н. А. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 245–249.

УДК 316.422.42

А. С. Галанзовский
Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ЕЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализируется социальная напряженность в контексте формирования и определения локализация социального поля. Предлагается определенная форма рассмотрения данного феномена с помощью анализа таких форм социального конструирования, как включенность, граница и память. Отмечается, что данный подход позволяет указать на новую вариацию восприятия феномена социальной напряженности.
Ключевые слова: социальная напряженность, память, граница локала, включенность, институциональность.

A. S. Galanzovsky
Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

SOCIAL TENSION AND ITS FORMS OF REALIZATION IN URBAN SPACE

The article presents the analysis of social tension in the context of formation and definition of localization of social field. The author proposes a certain form of consideration of this phenomenon by analyzing such forms of social construction as: inclusion, boundary and memory. This approach allows us to point out a new variation in the perception of the phenomenon of social tension.
Keywords: social tension, memory, local boundary, inclusion, institutionality.

Городское пространство всегда значилось как выраженность социальной действительности, сам факт сосуществования крупного количества людей предполагает вместе с тем и специфическую роль взаимодействия среди индивидуумов. Отсюда и интерес среди как этнографов так и популярность урбанистики как научной формы изложения, действительность города всегда есть осуществление специфических практик, даже в самой форме изложения, к примеру Эрнст Юнгер уже отличал формы взаимодействия между женскими и мужскими лавками (дробя их на продажу мучного и мясного товара, вещевого и подержанного).

Но вместе с этой во многом бинарной структурой мы встречаем то, что следует назвать компинсаторной функцией социальной напряженности, Берджесс предлагая свою структурацию городского пространства настаивая на концепции концентрации или напряженности того или иного места в городе. И в своей основе предполагающее концепцию локала (в смысле некоторого постоянного воспроизводства опыта внеиндивидуальности, истинной социальности) и спецификации памяти как индивидуальной так и коллективной. Все вместе и составляет то, что мы можем назвать компенсаторной функцией социальной напряженности в локале городского пространства.

Итак, Берджесс делит пространство города на следующее зоны, которые следует добавить, стремятся к радиальному расширению: Из Центрального делового района. Центральную часть города обычно окружает переходная, или транзитная, зона, в которую проникают бизнес и легкая промышленность (II). Третью зону (III) населяют промышленные рабочие, бежавшие из зоны запустения (II), но желающие жить поближе к месту своей работы. За пределами этой зоны находится спальная зона (IV), образуемая комфортабельными многоквартирными домами или закрытыми районами частных домов, принадлежащих отдельным семьям. Еще дальше, за пределами самого города, располагается зона пригородов и городов-спутников, находящихся в получасе-часе езды от центрального делового района [5, с. 128]. Автор указывает на то, что каждая из этих зон старательно поглощает другие, ибо он исходит из предположения того, что они стремятся к той самой экспансии. Это понятный и удобный тезис (помимо того, что Берджесс говорит о идеальной типизации, ибо в пространстве городской среды могут существовать реки, пути следования транспорта или некие непроходимые места), но мы не станем его принимать в чистом виде. Нам важно понять не то, как зоны снимают друг друга, но напротив, как они не-взаимодействуют, что дробит их на гра-

ницы и территории, что специализирует? – вот вопросы, которые мы должны поставить сразу же.

Георг Зиммель в своем эссе «Ручка. Эстетический опыт», снова ставит вопрос о форме и содержании. Исходя из аристотелевского деления на необходимо наличную форму и умозрительно (в смысле именно созерцания, но последнее не применимо к Аристотелю в чистом виде, посему мы и говорим именно о умозрении. Только понимая под ним не что-то отвлеченное от реального и несомненного, а лишь единство опыта и внутреннего созерцания, некоторого психического статуса) даденное содержание. Итак, он пишет: «Например, индивидуум, принадлежа закрытому кругу семьи, общины, одновременно является точкой проникновения в эти круги притязаний внешнего рода: требований государства, профессии. Государство окружает семью подобно тому как практическая среда окружает сосуд, и каждый из ее членов уподобляется ручке, при помощи которой государство манипулирует ею для своих целей. И так же как ручка своей готовностью к выполнению практических задач не должна нарушать единство формы вазы, так и искусство жизни требует от индивидуума, чтобы он, сохраняя свою роль в органической замкнутости одного круга, одновременно служил целям другой, более широкой общности и посредством этого служения помогал включению более узкого круга в круг его превосходящий. Возможно, это и составляет богатство жизни людей и вещей, покоящееся на многообразии их взаимопринадлежности, на одновременности внешнего и внутреннего, на связи и слиянии с одной стороной, которые в то же время являются и расторжением, так как им противостоят связь и слияние с другой» [2, с. 46].

Нам важно обратить внимание на то, что какой бы старательной не была борьба каждого локала (зоны у Берждесса и форма у Зиммеля в свою очередь) друг с другом, они все одно будут неразлучны с некоторый специализацией власти над ними (которая и определяется отпущенной ей границей), неким ритуалом (прибегнем к допущению и будем воспринимать его как воспроизводство символов, для понимания локала).

Итак, распределить границу истинно верно нам не выйдет, но мы можем определить несколько тезисов, которые в последствии установим в качестве единого утверждения (принимая на себя то, что оно будет являться во многом ситуационным, в этом слабость любого утверждения).

Во-первых, актор (а мы принимаем в расчет лишь действие по Максу Веберу, с той лишь разницей, что мы расширяем его до конструкта времени, а значит предполагаем отсутствующее действие) обязательно включен в локал различной размерности и специализации.

Во-вторых, размерность локала и его специализация расчерчена некоторой символической границей (так как мы не способны установить точные границы и сектора, даже городское пространство скорее напоминает сумму эллиптических зон, а не нечто единое) спектакля, который в свою очередь и составляет диктат времени (как рефракции, а не элементарные формы на-стоящего и пред-стоящего).

В-третьих, актор включен в закостеневшую память института (который в свою очередь либо включен в тот или иной локал, или же сам представлен оным) или практики действия, которые требуют от нас постоянного воспоминания.

Теперь же определим каждый тезис с точки зрения теоретической логики, редуцировав их до состояния чистых понятий (т.к. мы все еще лишь типизируем явленное нам со стороны наблюдателя), которые мы в последствии будем использовать для постановки утверждения.

Первый тезис, можно свести к следующему понятию: включенность. Под этим мы будем понимать только лишь саму необходимость быть тронутым тем или иным локалом, нельзя избежать включенности в институции.

Второй тезис мы определим так – граница. Под этим следует понимать размерность и степень включенности, каждое понятие должно быть неразлучно друг с другом во взаимодействии, которое мы установим в утверждении.

Третий тезис – память. Мы должны помнить о границах нашей теперешней и/или возможной включенности. Только память крепит остов нашей представленности в социальном мире.

Итак, три понятия: включенность, граница, память. Теперь следует свести их к единственному утверждению, которое и определить общую тональность вышеуказанной теоретической логики.

Индивидуум включен в локал лишь потому, что ограничен институциональной памятью.

Именно это определение мы и будем считать основополагающим, и именно оно содержит в себе основание всякого восприятия социального пространства, оно является ключевым для понимания смысла того или иного культа. Важно понимать, что даже это во многом вычищенное и идеализированное (т.е. логическое) утверждение, все равно не будет всеобщим и приложимым ко всякой ситуации взаимодействия и включенности в локал, конечно можно было поставить сразу же ряд утверждении, которые бы базировались на размерности локала, на включенности в него индивидуумом и наконец на воспоминании об этом. Но подобная установка обречена на беспрестанное обнаружение предиката явлений, которые могут подобным и не обладать. То есть в некотором роде, как только мы, в качестве исследователя (а место наблюдателя и его специализация (как места) бесконечно связана с самим исследователем), ставим цель найти локал, мы его тотчас обнаруживаем и сразу же конструируем. Выходит, исследовательский вопрос не только ставит себя сам, но и самостоятельно на него отвечает, точнее именно в постановке вопроса и обнаруживается ответ. Поэтому, не следует стремится обнаружить каждый возможный локал, во многом сами локалы открываются лишь в языке (артикуляции о включенности) чем в действии, следует соразмерять всякое социальное явление и вместе с тем социальную напряженность с теоретическим статусом трех понятий о которых мы писали выше, касательно утверждения, то его можно переменять (во многом даже необходимо), но его атомарные части все же останутся теме же.

Итак, теперь же проведем красную линию в исследовании, касательно социальных рамок памяти и времени. Очертив те границы теории, которые приведут нас к феномену коллективного мышления в рамках социального напряжения.

Сперва мы очертим основы понимания формы в социальных отношениях, как единение двух фундаментальных категорий, с одной стороны это пространство (которое включает в себя, два момента: во-первых, неопределенность и во-вторых, непосредственность, но также и некоторое утверждение каждого из моментов во многом самостоятельном понятии места, но которое невозможно без тех самых моментов, а значит необходимо присуща пространству как таковому), с другой стороны времени (как фундаментальной категории, через которую определяются события и их неизбежность в последствиях, также время не всегда является линейным, и всегда возможна его рефракция (которая, в свою очередь, определяется бинарной структурой – мифической и логической) через культы и ритуал), а все вместе мы обнаруживаем это в уже другом понятии – локал. Локал есть те самые зоны, которые очерчивают группы людей, определяя их общее восприятие социальных рамок.

После, следует установить основание времени, с помощью и через понятие пустого времени, которое и содержит в себе пространство борьбы, восприятия и осмысления, прошедшего и будущего, оно ставит под вопрос жизненные пути групп и определяет возможность их перемены, также в нем расположена общая культовая напряженность, вызванная либо недостатком сакрального, либо его избытком в практике. Выходит, так, что пустое время – это время выбора, как мы говорили выше. Выбор случающийся не в сознании отдельно взятого индивида или социальном сознании, отрешенном от собственного тела или тела сообщества, оно обнаруживается в социальном пространстве вечного обновления автоматизированного, которое наделено переменчивой символикой артефактов.

И все вместе, на примере городских локалов, мы сконцентрировали в феномене ограниченного места, или границ локалов. А в свою очередь индивидуальную включенность обосновали с помощью концентрических зон пространства, которая уже в свою очередь формируется с помощью институциональной памяти. Этот тезис ставит в свою очередь еще

один основополагающий вопрос, о том, как формируется та самая институциональная память. Мы кратко можем очертить общее понимание категорий коллективного мышления (как исхода общей концепции памяти в качестве демонстрации своей наличности, напомним, что краткая схема выглядит так: 1) память, 2) воображение, 3) коллективное сознание и наконец 4) коллективное мышление), как явно даденное той или иной социальной группе, уже не в качестве элементарной формы памяти (вроде культа, ритуала и памятника), а как персонификация памятных событий в действительности, т. е. ощущения памяти социальной средой, именно в этом понятии мы и обнаружим те элементы антропологического траекта, о которых возможно высказаться, при возможности разбора общего содержания памяти как воображения, а именно: группу диурнических сюжетов (дневных, героических и как мы возможно понять из общей структуры, теологических в том числе, мы можем привести пример дубовых рощ и их места в культовой практики древнееврейского народа, занятно то, что культ дерева встречается как в диурнических так и в ноктюрнических группах) и группу ноктюрнических сюжетов (ночных, драматических и мистических, которые в последствии приведут нас к пониманию симпатической магии, и в том числе к пониманию софистики).

Все это создает некоторый шок для группы (Тоффлер удачно описал подобное, впрочем, мы не станем настаивать на психофизиологическую перестройку, даже в рамках социальной напряженности группы, мы же полагаем, что подобное возможно лишь если каждый из индивидуумов будем изолирован от другого, что и создаст контраст общего восприятия [3, с. 340]). Его бессилие соответствует изначальности сущностного мышления (как невозможности создания и присвоения всего того, что заключено в восприятии, и вынужденной продажи своих сил), его власть означает: способность распоряжаться непосредственным осуществлением того или иного плана в рамках наличного, – а сущностное мышление свершается в наброске истины бытия [4, с. 223], что никогда не представлено налично и единственно верно.

Эта массовая церемония – а еще Гегель заметил, что газеты заменяют современному человеку утренние молитвы, – имеет парадоксальную значимость. Она совершается в молчаливой приватности, в тихой берлоге черепа. Тем не менее каждый, кто к ней причастен, прекрасно знает, что церемония, которую он выполняет, дублируется одновременно тысячами (или миллионами) других людей, в чьем существовании он уверен, хотя не имеет ни малейшего представления об их идентичности. Кроме того, эта церемония непрестанно повторяется с интервалом в день или полдня в потоке календарного времени. Можно ли представить себе более живой образ секулярного, исторически отмеряемого часами воображаемого сообщества? В то же время читатель газеты, наблюдая точные повторения своего потребления газеты своими соседями по метро, парикмахерской или месту жительства, постоянно убеждается в том, что воображаемый мир зримо укоренен в повседневной жизни. Вымысел бесшумно и непрерывно проникает в реальность, создавая ту замечательную уверенность сообщества в анонимности, которая является краеугольным камнем современных наций [1, с. 137].

И именно в рамках некоторого вымысла происходит компенсация той самой напряженности, подобный тезис оправдывает также и популярность детективного жанра в начале XX века, вместе с современной жаждой новостного потока, некоторого подтверждения своего благополучия, любая напряженность предполагает то, что можно описать снятием, а современность данная нам в ощущениях использует воображаемые концепты, некоторые гадательные формы реальности. И если теперешний человек наблюдает за ужасом реальности, он будет рад лишь тому, что тот самый ужас более не преследует его непосредственно, а лишь намекает на свою локальную структуру, делаясь не достовернее рекламного ролика во время просмотра ряда как телевизионных, так и интернет-передач. Реальность замещается удобством и комфортом испуга, отсюда и желание современной публики на то, что еще десяток лет назад считалось излишне жестоким. Как и Рим некогда пал не от безобразности социальной действительности, а лишь из-за новой формы допущения, так и современность распорота рамкой социальной напряженности, едва-едва отбиваясь от настоящего.

Всякая социальная реальность включена в то, что мы можем определить в свою очередь как социальная напряженность, подобное возможно кажется некоторым недостаток обустройства общества, но в то же время благодаря подобному и возможно общество как система, ибо лишь потому, что существует некоторые проблемы (даже как неотъемлемое для любой системы неравенство) оно и подвержено перемене, нам знакомы утопические конструкции как средневековья так и эпохи возражения, но вместе с идеалом приходит и то, что мы можем определить как отсутствие времени вообще, а в свою очередь человек всеми своими технологиями и даже самим прогрессом стремился лишь к двум вещам – покорению времени и сохранению памяти. Во многом те недостатки, те напряженные факторы, что мы встречаем ежедневно, на деле лишь вызваны нашей общечеловеческой особенностью – оставаться всегда в неопределенности сохранения реальности. Социальная напряженность – это не сказочный ужас, а лишь необходимость оставаться в общественных отношениях.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М. : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 281 с.
2. Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. 392 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. 557 с.
4. Хайдеггер М. Размышления VII – XI (Черные тетради 1938 – 1939). М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 528 с.
5. Burgess E. W. The Growth of the City: An Introduction to a Research Project // Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The City. Chicago : The University of Chicago Press, 1925. P. 47–62.

УДК 316.4

А. Д. Гурарий
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ПАРТИСИПАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЕКАТЕРИНБУРГ)

Рассматривается вопрос участия граждан в развитии и благоустройстве городского пространства, что особенно актуально для крупных российских мегаполисов. Отдельно поднимается тема важности конструктивного диалога в вопросе развития городской среды в городах с высоким протестным потенциалом. На примере Екатеринбурга исследуются механизмы и отдельный кейсы взаимодействия самого широкого круга участников по значимым для города темам как локального, так и общегородского характера.

Ключевые слова: урбанистика, городские конфликты, партисипация, инициативное бюджетирование, локальные сообщества.

A. D. Gurarii
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg

URBAN PARTICIPATION IN IMPROVING THE URBAN ENVIRONMENT (THE CASE OF EKATERINBURG)

The article examines the issue of citizen participation in the development and improvement of urban environment. This topic is especially important in the context of Russian megacities. There is no doubt that constructive dialogue on the development of the urban environment especially in cities with high protest potential is highly important. On the example of Yekaterinburg the article represents mechanisms and individual cases of interaction between a wide range of participants on topics that are significant for the city development.

Keywords: urban studies, urban conflicts, participation, initiative (participatory) budgeting, local communities.

В настоящее время городские исследования (Urban studies) являются одним из перспективных и актуальных направлений изучения современных социальных процессов в глобализированном мироустройстве. Современные урбанисты отмечают, что процессы экономической реструктуризации, деурбанизации, метрополизации актуализируют вопросы каче-

ства жизни, привлекательности места жительства, участия в производстве городского пространства как никогда ранее (Making our cities attractive and sustainable, 2010).

С одной стороны, город является площадкой для взаимодействия разных социальных групп и общностей. С другой стороны, несмотря на социальную гетерогенность населения, горожане образуют единую территориальную общность, которая так или иначе использует пространство города для удовлетворения различных потребностей и интересов. Специфика горожан заключается не только в том, что они выступают основными потребителями территории, но и в том, что являются субъектами производства городского пространства.

Можно говорить о том, что пространственную парадигму городской социологии заложили идеи А. Лефевра («Производство пространства», 1974), П. Бурдье («Различение. Социальная критика суждения», 1979), а также Э. Соджи («Постмодерные географии: восстановление пространства в критической социальной теории», 1989). В XX в. исследования городского пространства дополняются работой Д. Харви («Право на город», 2003). Социумом конструирует пространство индивидуальной жизнедеятельности в процессе экономического и культурного взаимодействия. Возникающие социальные практики могут привести как к появлению новых форм городской жизни, так и к трансформации уже существующих. А. Лефевр говорит о том, что это «не просто способ чтения и интерпретации пространства, это скорее способ жизни в этом пространстве и также способ производства его». Он впервые вводит в городскую социологию понятие «право на город», понимая его как участие в публичной городской жизни, в изменении существующего уклада. Концепция права на город является одной из востребованных среди исследователей городского пространства. Право на город согласно А. Лефевру, проявляется как высшая форма прав человека: право на свободу, на индивидуальность в процессе социализации, на среду обитания/проживания, а также право на творчество, участие в создании и присвоении городского пространства.

Начиная с конца XX в. так называемый пространственный поворот проявляется во многих социально-гуманитарных науках. Несмотря на существующее разнообразие подходов к пониманию публичного пространства, выделяются две группы. Первая группа представлена такими исследователями как Ю. Хабермас, Х. Арендт, А. Лефевр и др., в работах которых «публичность понимается как пространство встреч свободных граждан и выработки ими – на основе свободной и определенным образом организованной коммуникации – точки/точек зрения на некоторые общие вопросы жизни общества, не касающиеся их приватных интересов». Однако такой подход к интерпретации понятия «публичное пространство» встречается в работах, рассматривающих демонстрацию права на город для выработки различных политических решений. Ряд исследователей радикализирует право политического участия, акцентируя внимание на противоборство жителей и властных городских структур.

Представители второй группы (Р. Сеннет, Д. Джекобс, Л. Лофланд, Р. Ольденбург и др.), наоборот, рассматривают публичность как социабельность (sociability) – способность к осуществлению социального взаимодействия, социальной жизни. В исследованиях Р. Сеннета публичные пространства – это те локации города, где происходят «множественные незапланированные взаимодействия», «незнакомые люди могут встречаться и наслаждаться компанией друг друга». Р. Ольденбург характеризует публичные пространства как «универсальный социальный смеситель». Взаимодействие людей происходит как в «промежуточных пространствах» (городские площади, улицы и тротуары, парки и скверы, аллеи и бульвары), так и в «третьих местах» (кофейни, пабы, клубы по интересам ит. п.). Т. Фенстер отмечает, что право на городское пространство подразумевает право полного его использования в повседневной жизни: право жить, играть, работать, представлять, характеризовать и занимать [1].

Особенно актуален вопрос партисипации жителей в городском пространстве в крупных мегаполисах. Высокая плотность застройки, сохранение исторического наследия с необходимостью отвечать на вызовы городского хозяйства настоящего и будущего, совместное проживание различных социальных групп в ограниченном пространстве, высокий запрос жителей на сохранение, благоустройство и увеличение парковых и прогулочных зон и др. –

все это актуализирует запрос как самих жителей, так и органов власти на вовлечение, соучастие и диалог с целью превенции городских конфликтов. Стоит отметить, что тема городских конфликтов – их зарождение, эскалация, разрешение – уже на протяжении длительного времени обращает на себя внимание не только представителей органов власти, но и исследователей из различных областей науки.

Если говорить о российских мегаполисах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород и другие, то для каждого из них можно привести свои примеры городских конфликтов. Картина протеста всегда связана с социальной ситуацией региона. При этом важно отметить схожесть как причин городских конфликтов (так, согласно исследованию коллектива социологов из НГТУ Новосибирска, более 80 % конфликтов в городах области проходит вблизи зеленых зон и водоемов [2]), так и предлагаемых вариантов их решения. Так, например, в Москве успешно работает платформа «Активный гражданин», в Новосибирске группа социологов при поддержке Правительства области разработала карту городских конфликтов [3], в Екатеринбурге при Главе города создан Совет неравнодушных горожан. Все инициативы объединяет одно – попытка вовлечения самого широкого круга жителей, вне зависимости от их сферы деятельности и политических взглядов, в процесс управления городом.

Отдельно на карте российских мегаполисов стоит выделить Екатеринбург. Согласно исследованиям, подавляющее большинство конфликтов (64 %) сосредоточено в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Нижнем Новгороде [4]. Однако именно Екатеринбург наряду с Москвой и Санкт-Петербургом отличается от других городов-миллионников традиционно высоким протестным потенциалом. Согласно исследованию Я. В. Дидковской, такая характеристика города актуальна и сегодня. Так, например, только 5,3 % молодежи города одобряет внутреннюю политику. При этом наиболее негативно действия властей оценивают молодые люди в возрасте 20–29 лет. Если говорить о степени недоверия, то больше всего молодежь Екатеринбурга не доверяет РПЦ, СМИ, политическим партиям, выборам и региональной и местной власти. Отдельно отметим, что меньше всего недоверия молодежь уральской столицы проявляет по отношению к волонтерским движениям [5]. По совокупности обозначенных выше факторов – недоверие к различным социальным институтам, неудовлетворенность внутренней политикой – протестный потенциал молодежи в Екатеринбурге достигает 30 %. При этом важно отметить, что 33,5 % и 35,7 % молодежи лояльны к власти и аполитичны соответственно [6]. Для того чтобы снизить уровень протестного потенциала как среди молодежи, так и среди населения города в целом, вовлечь как можно большее количество граждан в конструктивный диалог с властью, в Екатеринбурге реализуются различные инициативы. Рассмотрим некоторые из них.

В 2018 г. Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национального проекта «Жильё и городская среда», в рамках которого реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Всего за время реализации нацпроекта преобразилось более 65 тыс. объектов городской инфраструктуры: 27,7 тыс. общественных пространств и 37,6 тыс. дворовых территорий [7]. Однако, несмотря на успешную реализацию национального проекта и видимый для жителей страны результат, Екатеринбург сталкивался с проблемой привлечения жителей к голосованию за благоустройство городских объектов и не получал федерального финансирования. Изменение в 2024 г. подхода местных органов власти к информированию, жителей города, их вовлечение в решение тех или иных задач по принципу «совместности» (так, например, Администрацией города Екатеринбурга широко используется девиз «Екатеринбург – город добра и соучастия») помогло переломить наметившуюся тенденцию. По результатам Всероссийского голосования за благоустройство в 2024 г. Екатеринбург показал результат порядка 320000 голосов и занял третье по активности место в России после Москвы и Санкт-Петербурга [8].

Еще одним механизмом поддержки диалога с жителями города, понимание их интересов и нужд, стало инициативное бюджетирование. Такая форма поддержки инициатив граж-

дан зародилась в Латинской Америке в конце 1980-х гг. В России данный механизм впервые был применен в 2007 г. в Ставропольском крае. Сегодня, когда на федеральном уровне с 2020 г. сформирована вся законодательная база, практический во всех субъектах РФ существует положительная практика применения такой формы участия граждан, как инициативное бюджетирование. Несмотря на то, что исследователи отмечают высокую степень атомизации общества, отсутствие ответственности граждан за то имущество и пространство, которое находится за пределами их частной собственности, инициативное бюджетирование можно отнести к положительным примерам самоорганизации граждан.

Рассмотрим коротко механизм инициативного бюджетирования на примере Екатеринбурга. Отправной точкой является инициатива группы граждан по реализации того или иного проекта. Оформленный согласно установленным требований протокол собрания инициативной группы направляется в Екатеринбургскую городскую Думу и рассматривается на профильной комиссии. После рассмотрения в Думе по каждому поступившему проекту на официальном портале Администрации города Екатеринбурга публикуется ссылка для голосования в поддержку того или иного проекта. Посредством сервиса «Госуслуги» жители города могут выбрать наиболее интересный и актуальный с их точки зрения проект. После завершения голосования инициативная группа презентует свой проект в Администрации города. Далее, при успешном прохождении всех этапов, на реализацию проекта выделяется финансирование из городского бюджета. Реализация предложений происходит совместно с жителями, в том числе за счёт софинансирования. Отличительной особенностью такого инструмента является доступность и прозрачность – на каждом из этапов граждане участвуют и контролируют процесс.

В Екатеринбурге, как в столице Свердловской области, инициативы отличает разнообразие направлений предлагаемых к финансированию проектов. Благодаря жителям города появляются новые туристические маршруты, обновляется навигация уже существующих прогулочных зон; приобретается новая техника и мебель для городских центров культуры и домов детского творчества; обновляются спортивные и детские площадки и другое. Таким образом, партисипация жителей города, их соучастие в процессе благоустройства посредством инициативного бюджетирования является примером диалога между Администрацией города, городской Думой и самого широкого круга граждан.

Помимо возможностей, применение которых носит федеральный характер, также стоит отметить инициативы на муниципальном уровне. Так, при главе города Екатеринбурга А. В. Орлове в 2021 г. был создан Совет неравнодушных граждан, который объединил муниципальных депутатов, общественных деятелей, музыкантов, представителей сферы культуры, предпринимателей и журналистов и не только. На Совете обсуждаются самые разные, значимые для всего города вопросы – развитие комфортной городской среды, проблемы туристической отрасли, появление новых событийных площадок, инфраструктурные вызовы и т. д. Все обсуждаемые вопросы публикуются на официальном портале Администрации города Екатеринбурга, там же можно ознакомиться с онлайн-трансляцией Совета.

Еще одним из инструментов партисипации является создание рабочих групп при Екатеринбургской городской Думе. Отличительной особенностью таких групп является их актуальность текущим вызовам и задачам, а также то, что участниками таких групп могут стать представители самых разных сфер. В качестве примера можно привести вопрос об использовании средств индивидуальной мобильности (СИМов) – самокатов, в городском пространстве. С началом весенне-летнего периода кратно возросло количество обращений граждан по данному вопросу. Стоит отметить, что тема самокатов – очень острый вопрос для российских мегаполисов. Так, согласно данным опроса «Центр СИТИ», который был проведен в Москве в мае 2024 г., 48 % респондентов относятся к электросамокатам на улицах безусловно отрицательно, 25 % – скорее отрицательно. Несмотря на то, что такой вид внутригородской мобильности является экологичным, снимает часть нагрузки на транспортную систему, отвечает запросам граждан на удобство при построении индивидуальных маршрутов, существует целый ряд проблем, связанных, прежде всего, с отсутствием четких правил дорожного

движения и регулирования для СИМов. Такая правовая лакуна становится причиной конфликтных ситуаций между пользователями самокатов и теми, кто предпочитает другой вид мобильности; между пользователями самокатов и пешеходами и автомобилистами; между кикшеринговыми компаниями и представителями общественности и др. Для решения ситуации в рамках рабочей группы при Екатеринбургской городской Думе была создана площадка для диалога депутатского корпуса, представителей ГИБДД, кикшеринговых компаний и общественности. На текущий момент вопрос находится на контроле у Администрации города, совместно разрабатываются меры ограничительного характера для использования самокатов в городском пространстве.

Таким образом, применение различных практик соучастия граждан в жизни города; предложение новых форматов взаимодействия; реализация инициатив граждан, ориентированных на развитие и благоустройство города работают на вовлечение широкой общественности в диалог, и как итог, на дальнейшее развитие городских пространств.

Литература

1. Гурарий А. Д. Партисипация молодого поколения в городское пространство на примере мессенджера Telegram // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Рос. О-во социологов, 2020. С. 1352–1357.
2. Первую карту городских конфликтов Новосибирской агломерации представят в НГТУ НЭТИ 26 октября. URL: https://www.nstu.ru/interviews/news_more?Idnews=134741 (дата обращения: 06.05.2024).
3. Конфликты NSK. URL: https://conflictsnsk.ru/ (дата обращения: 06.05.2024).
4. Семенов А. В., Минаева Э. Ю. Города расходящихся улиц: развитие городских конфликтов в России 2010-х // ЖИСП. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/goroda-rashodyaschihsya-ulits-razvitie-gorodskih-konfliktov-v-rossii-2010-h (дата обращения: 06.05.2024).
5. Дидковская Я. В., Васильева Е. М. Протестные настроения городской молодежи // Научные результаты социологии – 2022 : сб. ст. по материалам II Междунар. науч. онлайн-форума. Белгород, 15–17 февр. 2023 г. / отв. ред. И. С. Шаповалова. Белгород : Белгород. Гос. нац. исслед. ун-т, 2023. С. 116–128.
6. Дидковская Я. В., Дикран Е. М. Социальные и политические настроения городской молодежи в контексте ее ценностных ориентаций (на примере Екатеринбурга и Хабаровска) // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л. Н. Когана и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 17–18 марта 2023 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 178–183.
7. Национальный проект «Жилье и городская среда». URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo (дата обращения: 06.05.2024).
8. Екатеринбург стал лидером по количеству проголосовавших за парки. URL: Https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/94427-ekaterinburg-stal-liderom-po-kolichestvu-progolosovavshikh-za-parki (дата обращения: 06.05.2024).

УДК 316.3

М. В. Валеева

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

НОРМАТИВНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Представлен первичный анализ нормативных основ научной коммуникации. Сделан акцент на значимости изучения научных коммуникаций в области социальных наук, проанализированы некоторые особенности научных коммуникаций, рассмотрены этические нормы науки. Обозначены основные документы, регулирующие взаимодействие в сфере науки. Сделан вывод о ситуации, сложившейся в данный момент в области нормативного регулирования научной коммуникации в России.

Ключевые слова: научная коммуникация, научная этика, правовое регулирование науки, социология науки, научное сообщество.

M. V. Valeeva
Ural Federal University, Ekaterinburg

REGULATORY AND ETHICAL FOUNDATIONS IN MODERN SCIENTIFIC COMMUNICATION

The paper presents a primary analysis of the normative foundations of scientific communication. Emphasis is placed on the importance of studying scientific communications in the field of social sciences, some features of scientific communications are analyzed, and ethical standards of science are considered. Also, the work identifies the main documents regulating interaction in the field of science. A conclusion is drawn about the current situation in the field of regulatory regulation of scientific communication in Russia.

Keywords: scientific communication, scientific ethics, legal regulation of science, sociology of science, scientific community.

Научная коммуникация – важное направление исследований в области социальных наук, так как она является частью одного из основных социальных институтов современного общества – института науки. В рамках данного института происходит организация совместной деятельности ученых, а также налаживание процесса взаимодействия между учеными и обществом. Помимо этого, стоит обозначить, что, как и любой социальный институт, институт науки имеет собственную специфическую нормативно-ценностную систему, которая регулирует деятельность и взаимодействие участников научного сообщества.

Обращаясь к истории, можно заметить, что научная коммуникация возникла достаточно давно: первые формы данного явления прослеживаются еще в эпоху Античности, однако ее институционализация произошла значительно позже: с появлением университетской науки. На современном этапе научные коммуникации развиваются и преобразуются в разные формы, что, прежде всего, связано с кратным увеличением объемов научной информации и стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. Безусловно, это обосновывает интерес к изучению данной проблематики.

Исследованием научной коммуникации занимаются ученые в области социальных наук: философы, психологи, политологи, а также значительное внимание изучению научной коммуникации уделяется социологами. В социологии выделяется отдельная область, занимающаяся исследованием данного направления, которая носит название «социология научных коммуникаций».

Как отмечал Р. Мертон [13, с. 272], коммуникация – одна из ключевых функций науки, а самые важные научные открытия являются продуктом социального взаимодействия. В связи с этим активная коммуникация между научными коллективами и учеными – основополагающее условие нормального функционирования и развития социального института науки.

Кроме того, важно обозначить, что научная коммуникация реализуется субъектами, которые занимают различные позиции и имеют разное положение и в связи с этим, ее можно рассматривать в разных контекстах: во-первых, как взаимодействие между учеными и научными коллективами в процессе совместной научной работы; во-вторых, как непосредственную работу в организации/на кафедре/в лаборатории; в-третьих, как взаимодействие посредством научных работ (например, через цитирования), а также, научной коммуникацией можно назвать взаимодействие науки и общества, в контексте популяризации научного знания. Таким образом, можно говорить о том, что к акторам научной коммуникации могут относиться даже те, кто изначально не ставил перед собой целью получение научного знания.

Несмотря на широкий спектр возможностей взаимодействия, как и любой социальный институт, современный институт науки – сфера упорядоченных отношений между субъектами, а также организации их деятельности. Такая организованность и упорядоченность достигается с помощью нормативно-ценностного регулирования взаимодействий.

Так, еще в 1942 г., Р. Мертон посредством описания «этоса науки» обозначил нормативно-ценностную основу науки. Под термином «этос науки» автор понимает этические ценности и нормы, которые обязательны для ученого, они же выступают регулятором отношений между членами научного сообщества при осуществлении научной деятельности [4]. На основании этого Р. Мертон считал, что правила, регулирующие взаимодействия в науке, не имеют статуса юридических законов. Нормы могут быть выражены в формате предписа-

ний, разрешений или запрещений. А их эффективность основана на том, что сами члены научного сообщества ориентированы на определенный комплекс ценностей и норм. Этос науки, описанный Р. Мертоном включал в себя четыре нормы: универсализм, коллективизм, беспристрастность (бескорыстность) и скептицизм. Немного позднее, американский социолог Б. Барбер, изучая взаимосвязь и взаимовлияние науки и общества предложил заменить скептицизм, как норму науки, выделенную Р. Мертоном, на индивидуализм и добавить к существующим нормам рациональность и эмоциональную нейтральность. Также, хотелось бы отметить, что развитие концепции Р. Мертона находится и в идеях П. Штомпки, который, ориентируясь императивы, обозначенные ученым, выделяет такие нормы науки как: объективность, релевантность и оригинальность.

Стоит отметить, что в 1970-е годы идеи Р. Мертона подверглись критике за «излишний идеализм», так как на практике реальное поведение ученых иногда не соответствовало выделенным нормам науки. Но в то же время, высказанная критика не учитывала сущность этических норм, которая сводится к тому, что нормы – это идеал или образец, а не статистическое описание реального, практического поведения. Так, по мнению Е. З. Мирской, научный этос существует в самосознании ученых и выступает как внутренний регулятор науки. Р. Мертон обладал стойкой уверенностью в действенности моральных норм научной деятельности [2, с. 418].

Как уже было сказано, развитие информационно-коммуникационных технологий в значительной степени повлияло на процессы распространения, обработки и хранения информации, что безусловно поспособствовало возникновению новой модели научных коммуникаций и зарождению современных форм взаимодействия участников системы научной коммуникации. Стоит отметить, что новые формы научной коммуникации в значительной степени влияют на возможности сотрудничества ученых и научных коллективов. Помимо этого, есть большой потенциал в развитии способов получения и распространения информации.

В современной научной коммуникации взаимодействие между акторами научной коммуникации регулируется не только этическими принципами, но также и нормативно-правовыми актами.

К примеру, в России существует ряд документов, регулирующих научное взаимодействие, далее будет представлен краткий обзор их сутевых аспектов.

В первую очередь, отношения в научно-технологической сфере регулируются нормами Конституции РФ: в статье 114 обозначено, что Правительство Российской Федерации «*обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала*» [3], в Статье 2112 Трудового кодекса РФ отмечено, что «*федеральные органы исполнительной власти в области охраны труда организуют и координируют научно-исследовательские работы в области охраны труда и обеспечивают распространение передового отечественного и зарубежного опыта работы по улучшению условий и охраны труда*» [12], а в Гражданском кодексе страны, обозначается, что гражданские права и обязанности появляются «*в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности*» [1]. Помимо этого, существует около 50 законодательных актов, которые ориентированы на регулирование научной деятельности в целом и научной коммуникации в частности.

Ключевым документом, целью которого является регулирование отношений в сфере науки, выступает Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996 [6], который регулирует отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг), в соответствии с законом: «*управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления*». Также отметим, что в указанном документе обозначены ключевые субъекты научной деятельности, среди которых: научный работник, специалист научной организации, работник сферы научного обслуживания, общественные объединения научных работников, собственно научная

организация и входящие в нее структурные подразделения, академии наук, ВАК – все они находятся непосредственно в процессе научной коммуникации.

Помимо этого, существуют отдельные федеральные законы, ориентированные на правовое регулирование тех или иных аспектов научной деятельности. К таковым относятся: Федеральный закон от 27.09.2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], который «*определяет правовое положение, полномочия и функции Российской академии наук, а также устанавливает порядок управления Российской академией наук и порядок финансового обеспечения ее деятельности*». Данный документ обозначает цели Российской академии наук, одной из которых является укрепление научных связей и взаимодействие с субъектами научной и (или) научно-технической деятельности. В свою очередь, в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 07.04.1999 № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [9] «*международное научное и научно-техническое сотрудничество организаций научно-производственного комплекса наукограда осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации*». Далее, отметим еще один важный документ – Федеральный закон от 16.10.2012 № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований» [11], созданный с целью определения правового положения, полномочий и функций Фонда перспективных исследований, сформированного в целях содействия осуществлению научных исследований и разработок в интересах обороны страны и безопасности государства, связанных с высокой степенью риска достижения качественно новых результатов в военно-технической, технологической и социально-экономической сферах, а также он устанавливает порядок управления деятельностью Фонда и порядок формирования его имущества – данный документ не напрямую, но косвенно регулирует взаимодействие в сфере науки и технологий. Наконец, в данном контексте стоит упомянуть и Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8], который определяет правовое положение, полномочия и функции Российского научного фонда, созданного в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ, опытно-конструкторских разработок, подготовки научных кадров, развития научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определенной области науки, а также устанавливает порядок управления деятельностью Фонда и порядок формирования его имущества. Этот Фонд выполняет очень важную функцию, относительно регулирования отношений в сфере науки, а именно «*проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по инициативе научных коллективов, отдельных научных и научно-педагогических работников, в том числе молодых ученых, а также научных организаций и образовательных организаций высшего образования*».

Также, существует группа нормативно-правовых актов направленных на закрепление гарантий в отношении деятельности ученых и установления стратегических целей научно-технического развития. Сюда можно отнести, к примеру: Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 «О доктрине развития российской науки» [5]; в которой закреплено положение о поддержке развития науки «*в качестве приоритетной задачи государства*»; Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [10], где определяются цель и основные задачи научно-технологического развития РФ, а также устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в данной области, а также ожидаемые результаты реализации Стратегии. Отметим, что в данном документе обозначены и задачи, связанные с научными коммуникациями и научным сотрудничеством, так, одной из основных задач научно-технологического развития России выступает: «*способствование формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации*

науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия». Наконец, одним из важных документов является «Паспорт национального проекта «Наука и университеты»» [14]. Обозначим, что общей целью Проекта «Наука и университеты» выступает *«достижение единого для сферы науки и высшего образования целевого показателя по обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок»*.

Таким образом, в Российской Федерации существует достаточно объемная и содержательная база нормативно-правовых актов в сфере науки, которые направлены на регулирование научной коммуникации и научного взаимодействия. Такое разнообразие документов является основанием заключить, что государство стремится охватывать разные аспекты научной деятельности, а также направлять усилия на выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере научной деятельности и развитие научной сферы в целом и научных коммуникаций в частности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Основные нормы научного этоса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37, вып. 3. С. 416–427.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020).
4. Лебедев С. А. Философия науки: словарь основных терминов. 2-е изд. М. : Акад. проект, М, 2006. 317 с.
5. О доктрине развития российской науки : указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884.
6. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ.
7. О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ.
8. О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ.
9. О статусе наукограда Российской Федерации : федер. закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ.
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642.
11. О Фонде перспективных исследований : федер. закон от 16.10.2012 № 174-ФЗ.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
13. Merton R. K. Normative structure of science. The Sociology of Science Theoretical and Empirical Investigations, 1942. 636 p.
14. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» // Министерство науки и высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП %20Наука %20и %20университеты.pdf (дата обращения: 28.04.2024).

УДК 316.354:355.1

А. Ю. Затонацкий

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ВОЕННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Рассматриваются результаты зарубежных военно-социологических исследований, посвященных изучению актуальных проблем комплектования воинских коллективов, взаимоотношений между военнослужащими, структуры военного образования, системы отбора и подготовки офицерских кадров в военных вузах и др. Основными источниками первичных данных для военно-социологических экспертиз являются социологические опросы, проводимые в форме анкетирования, интервью, экспертного опроса и фокус-группы. Экспертные оценки социологов служат основой для принятия военным командованием и гражданскими руководителями необходимых мер, нацеленных на развитие вооруженных сил и укрепление обороноспособности иностранных государств.

Ключевые слова: зарубежные военно-социологические исследования, военно-социологическая экспертиза, студенты-ветераны, токсичный стиль лидерства.

A. Yu. Zatonatsky
Ural Federal University, Yekaterinburg

MILITARY SOCIOLOGICAL EXAMINATION (EXPERIENCE OF FOREIGN RESEARCH)

The article examines the results of foreign military sociological research devoted to the study of topical problems of recruitment of military collectives, relationships between military personnel, the structure of military education, the system of selection and training of officers in military universities, etc. The main sources of primary data for military sociological examinations are sociological surveys conducted in the form of questionnaires, interviews, expert surveys and focus groups. The expert assessments of sociologists serve as the basis for the military command and civilian leaders to take the necessary measures aimed at developing the armed forces and strengthening the defense capability of foreign states.

Keywords: foreign military sociological research, military sociological expertise, veteran students, toxic leadership style.

Экспертиза определяется философами как «специфический тип работы со знаниями, направленной не на получение новых знаний в той или иной области, а на применение уже имеющихся знаний для подготовки и принятия решений в самых различных сферах практики» [1, с. 1138]. С точки зрения юристов, экспертиза – это изучение «экспертом или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных и специальных знаний в той или иной сфере» [2, с. 499]. Экспертиза, по мнению социологов, представляет собой «специальное компетентное исследование какого-либо вопроса, требующее специальных знаний и представления мотивированного заключения» [3, с. 420]. Нюансы в трактовках понятия обусловлены особенностями дисциплинарных подходов.

Отметим, что военная социология изучает закономерности становления, развития и функционирования военной организации как социального института в мирное и военное время, взаимодействие с другими социальными институтами и обществом в целом, социальные процессы и отношения между социальными общностями, группами и отдельными личностями внутри самой военной организации, а также социальные аспекты войн и вооруженных конфликтов [4, с. 511].

Следовательно, военно-социологическая экспертиза занимается выявлением негативных закономерностей, оказывающих пагубное влияние на деятельность и развитие вооруженных вил, воинские коллективы и призвана способствовать поддержанию высокой боевой готовности армии, решению военно-социальных проблем.

И. В. Образцов выделил ряд предпосылок становления военно-социологических исследований в США: 1) общий высокий уровень и темпы развития социологии в период 1920–1930-х гг.; 2) возросший уровень развития социологической теории и практики обусловил расширение исследовательской проблематики, в которую в период 1920–1940 гг. также вошли проблемы войны и мира, армии, гражданско-военных отношений; 3) обширный опыт эмпирических исследований, охватывавший не только электоральные опросы, рекламу и маркетинг, но и военную сферу – психолого-социологические исследования в американской армии, проводившиеся начиная с Первой мировой войны; 4) вступлению государства во Вторую мировую войну предшествовала заблаговременная подготовка политических, экономических, военных и научных ресурсов; 5) субъективный фактор, связанный с пониманием президентом и его соратниками роли и значения социальных исследований в интересах повышения эффективности управления страной и вооруженными силами в период военного времени. Таким образом, именно практические потребности способствовали обращению военно-политического руководства к научному потенциалу социологии и психологии, его использованию для достижения победы над врагом [5, с. 511].

Ныне основными источниками первичных данных для военно-социологических экспертиз являются социологические опросы, которые могут проводиться в форме анкетирования, интервью, экспертного опроса и фокус-группы, а также метод свободных ассоциаций.

Так, в период с ноября 2020 г. по март 2021 г. Я. В. Бершнак и Б. Лобе (Люблянский университет, Словения) провели экспертные интервью с военными и гражданскими специалистами, чтобы выявить факторы риска, влияющие на здоровье и благополучие военнослу-

жащих на различных (индивидуальном, микро-, мезо- и макро-) социоэкологических уровнях с учетом специфики словенского социально-культурного контекста.

Размер выборки составил 460 респондентов (368 респондентов – из числа военнослужащих и 92 – из числа их супругов), в исследование были включены только военнослужащие, имеющие хотя бы одного ребенка. Среди военнослужащих 84 % респондентов составили мужчины, 13 % – женщины, несколько опрошенных не пожелали раскрывать свой пол. Среди супругов 82 % респондентов были женщинами и 18 % – мужчинами. В связи с тем, что в это время в Словении был введен строгий карантин по коронавирусу опрос проводился в электронном виде через онлайн-сервис 1KA [6].

Согласно полученным данным, факторы риска, характерные для военнослужащих, не являются решающими предикторами здоровья семьи военнослужащего. Например, ежедневные поездки военнослужащих на работу рассматривались скорее как положительный фактор, чем отрицательный. К важным факторам риска респонденты отнесли плохое финансовое положение и стресс, связанный с профессиональной деятельностью.

Ученые отмечают, что наиболее значимыми факторами риска, связанными с семьей, на самом деле являются родительский и семейный стресс, дисбаланс в распределении семейных обязанностей. Было установлено, что военнослужащие хотят иметь незанятого супруга (супругу), который взял бы на себя «бремя» семейных обязанностей, что вполне соответствует традиционному словенскому восприятию гендерных ролей в семье. Вместе с тем социологи не выявили никаких указаний на то, что супруги, не являющиеся военнослужащими, готовы оставаться дома и оказывать полную поддержку своим супругам-военнослужащим.

Я. В. Бершнак и Б. Лобе справедливо подчеркивают, что исследование проводилось в период карантина из-за пандемии, когда респонденты находились дома и им приходилось выполнять не только профессиональные, но и рутинные домашние обязанности. Это сокращало время и энергию военнослужащих для участия в опросе. Следовательно, проект был реализован не в оптимальных условиях и с использованием электронных инструментов [6].

Значительное внимание зарубежные специалисты уделяют подготовке офицерских кадров. Так, исследования в области лидерства традиционно были нацелены на анализ его позитивных сторон. Однако злоупотребления властью в ряде организаций бизнеса, политики, образования и вооруженных сил стимулировали интерес к темным сторонам лидерства.

Поэтому в 2014–2015 гг. Д. М. Доббс и Д. Дж. До (Академия ВВС, США) провели исследование, посвященное влиянию восприятия токсичного лидерства на уровень и характер цинизма у кандидатов в офицеры. Первоначально в Академии ВВС США в течение весеннего семестра было опрошено 809 чел., состоявших из первокурсников, проходящих обязательные курсы лидерства и психологии, и юниоров (курсантов третьего курса). Затем из них 35 % (285-го курсантов) были опрошены дополнительно. Также учеными был использован метод триангуляции, собирались данные в осеннем семестре с использованием качественных интервью (n = 29). Респонденты ответили на несколько тематических вопросов об их опыте в качестве курсантов, культурном климате Академии, ожиданиях, разочарованиях, лидерстве и обучении [7].

Для моделирования влияния токсичного лидерства на цинизм применялся пошаговый множественный регрессионный анализ. Зависимой переменной в регрессионной модели был организационный цинизм, контрольными переменными были пол, раса (этническая принадлежность) и год выпуска (т. е. годы обучения в Академии), независимыми переменными были токсичные стили лидерства (табл.). Учитывая, что баллы по токсичному стилю руководства имели возможный диапазон 1–5, средние баллы по токсичному стилю руководства были значительно ниже средней шкалы 3,0, при этом средние значения варьировались от 2,10 (SP – токсичный стиль руководства) до 2,54 (AS – токсичный стиль руководства). Таким образом, в среднем участники указали на относительно низкий уровень токсичности среди своих лидеров. Анализ показал, что в среднем участники исследования имели относительно низкий уровень организационного цинизма (2,12) [7].

Д. М. Доббс и Д. Дж. До обнаружили, что курсанты, считающие, что их командир отличается более высоким уровнем токсичных стилей руководства, как правило, более цинично относятся к своей организации.

Вопросы подготовки офицеров для вооруженных сил США стали предметом рассмотрения в исследовании Д. Пендлбери (Сиднейский университет, Австралия). В феврале 2015 г. в Академии ВВС США ученый провел изучение понимания курсантами того, как формируется военная идентичность. Курсанты (n = 45) в возрасте от 17 до 28 лет были разделены на пять фокус-групп по девять человек, которые в основном были однокурсниками. Одна группа состояла исключительно из мужчин, в смешанные группы входили от одной до трех женщин [8].

Таблица

Описательная статистика для переменных организационного цинизма и токсичного лидерства

Переменная	M (среднее отклонение)	SD (стандартное отклонение)
Токсичный стиль лидерства, самореклама	2,09	0,91
Жестокий надзор (токсичный стиль руководства)	2,53	0,87
Непредсказуемость (токсичный стиль руководства)	2,25	0,96
Нарциссизм (токсичный стиль руководства)	2,27	1,03
Авторитарный (токсичный стиль руководства)	2,33	1,12
Общий токсичный стиль руководства	2,30	0,87
Организационный цинизм	2,11	0,80

Фокус-группы проводились в полуструктурированной форме, список тем был составлен так, чтобы участники могли сосредоточиться на ряде ключевых областей: кого они считают образцами для подражания на службе, что способствует формированию модели «идеального офицера», какие факторы поддерживают сплоченность подразделения и повышают военную эффективность.

В итоге, был нарисован портрет идеального офицера ВВС – мужчина, гипермаскулинный, спортивный, христианин и воин. Д. Пендлбери, сам прошедший воинскую службу, констатировал: «На протяжении всей моей карьеры я подозревал о существовании демографической инертности, которая препятствовала попыткам диверсифицировать организацию, поскольку коллеги, с которыми я общался ежедневно, по-прежнему были в подавляющем большинстве белыми мужчинами англо-кельтского происхождения. Данные переписи населения подтвердили мои подозрения. Это было особенно интригующе, учитывая значительный политический акцент», делаемый на то, чтобы разнообразие общества в большей мере было представлено в составе Военно-воздушных сил [8].

Однако социолог специально оговаривается, что его выводы о специфике поведенческих норм, которые «прививаются» курсантам, и о формировании вооруженных сил имеют ограниченный характер в силу небольшого размера выборки курсантов.

Известно, что в США постоянно совершенствуется система правовой защиты ветеранов боевых действий и их семей. В начале XXI века в нее были включены следующие гарантии: достойное пенсионное обеспечение, в том числе на случай инвалидности, потери кормильца, страхование жизни и здоровья ветеранов; льготы в области налогообложения и медицинского обслуживания ветеранов и членов их семей; бесплатная физическая и психотерапевтическая реабилитация; предоставление ссуд на строительство жилья, использования ипотечного кредитования; доступность образовательной и профессиональной подготовки, помощь в трудоустройстве в гражданском секторе при увольнении, получении образования или трудоустройства членов семей; организация и полное финансирование похорон [9, с. 15].

Э. К. Бэйли, М. Б. Друри и Х. Гранди (Иллинойский университет, США) провели изучение академической успеваемости студентов-ветеранов в связи с увеличением размеров образовательных льгот и расширением пула ветеранов, получающих субсидии. Исходными данными для исследования стали административные записи о ветеранах, посещавших

«MHU», государственный университет среднего размера в Маунтин-Уэсте. Ученые получили информацию о двух группах обучавшихся – 279 студентах (осень 2008 г.) и 386 студентах (осень 2010 г.). Данные включали пол, расовое происхождение, «испаноязычность», основные изучаемые дисциплины, зачетные часы. Кроме того, социологи были ознакомлены с оценками АСТ (стандартизированный тест для поступления и перевода в колледжи и университеты США) и сведениями о том, являлись ли ветераны первокурсниками-новичками, переведенными или восстановленными студентами [10].

В результате, Э. К. Бэйли, М. Б. Друри и Х. Гранди сделали ряд выводов, имеющие важное социальное значение для принятия управленческих решений: 1) приток в MHU недавно уволенных ветеранов, вызванный резким увеличением финансирования и совпадающий с исторически высоким уровнем безработицы в стране, существенно не повлиял на уровень их образовательной подготовки до поступления в университет и на их успеваемость после поступления; 2) государственный университет, функционирующий как учреждение открытого доступа и получающий финансирование в нужном объеме, оказывающий адекватную академическую и социальную поддержку ветеранам, может помочь им приобрести профессиональные знания, необходимые для конкуренции на гражданском рынке труда; 3) многие люди, обладающие навыками и склонностями для достижения успеха в университете, не поступают в него по финансовым причинам; 4) при достаточной финансовой и институциональной поддержке академический успех возможен и даже вероятен для многих «нетрадиционных» студентов, имеющих статус ветерана [10].

Таким образом, в последние десятилетия за рубежом активно реализуются прикладные проекты, посвященные изучению актуальных проблем комплектования воинских коллективов, взаимоотношений между военнослужащими, структуры военного образования, системы отбора и подготовки офицерских кадров в военных вузах и др. Экспертные оценки социологов служат основой для принятия военным командованием и гражданскими руководителями необходимых мер, нацеленных на развитие вооруженных сил и укрепление обороноспособности иностранных государств.

Литература

1. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. М. : Тихомиров, 1997. 525 с.
3. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском чешском языка / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М. : Инфра М-Норма, 1998. 480 с.
4. Образцов И. В. Социология военная // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. С. 511–517.
5. Образцов И. В. Социологические исследования в войсках в годы Второй мировой войны: анализ зарубежного опыта // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 97–107.
6. Bershnak Y. V. Socio-ecological model of health and well-being of a serviceman's family: inside the Slovenian family of a serviceman // Armed Forces and Society. Vol. 50, Is. 1, Jan. 2024. P. 224–252.
7. Dobbs J. M., Do J. J. The impact of the perception of toxic leadership on cynicism among officer candidates // Armed Forces and Society. 2019. Vol. 45, Is. 1. P. 3–126.
8. Pendlebury J. "This is a man's job": Challenging the male "warrior culture" at the US Air Force Academy // Armed Forces and Society. 2020. Vol. 46, Is. 1. P. 163–184.
9. Шестяева Т. В., Баландина С. В. Социальная защита ветеранов боевых действий: сравнительный анализ США и России // Вестник Мордовского государственного университета. 2019. № 1. С. 13–19.
10. Bailey A. K., Madison B. D., Grundy H. Academic performance of veteran students before and after the adoption of the law on military personnel after September 11 // Armed Forces and Society. 2019. Vol. 45, Is. 1. P. 101–121.

УДК 316

И. В. Иванова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Иркутской области, г. Иркутск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ РАЗНОГО СОСТАВА

На основе статистических данных рассматривается влияние мер государственной поддержки на рождаемость, изменения состава семьи, материальное положение многодетных семей в сравнении с другими.

Ключевые слова: семья, дети, положение семьи, многодетные семьи, рождаемость.

I. V. Ivanova

Territorial authority of the Federal State Statistics Service in Irkutsk region, Irkutsk

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SITUATION OF FAMILIES OF DIFFERENT COMPOSITIONS

The article, based on statistical data, examines the impact of government support measures on the birth rate, changes in family composition, and the financial situation of large families in comparison with others.

Keywords: family, children, family situation, large families, fertility.

По указу Президента России Владимира Путина 2024 г. в России объявлен Годом семьи [1]. Его цель – популяризация политики в сфере защиты семьи и сохранение традиционных семейных ценностей. В план проведения Года семьи наряду с другими включены мероприятия для улучшения здоровья россиян, повышения уровня образования и социального обеспечения семей. После чего будет разработан стратегический документ по демографической и семейной политике на перспективу до 2030 г.

Ранее годом семьи в стране объявлялся 2008 г. Тогда было принято несколько важных решений в области семейной политики.

Ячейке общества, особенно малообеспеченным и многодетным семьям, уделяется внимание на всех уровнях власти [2]. Существуют различные выплаты и пособия семьям с детьми: пособие по беременности и родам, единовременная выплата при рождении ребенка, материнский капитал, льготная ипотека и другие. Финансовая поддержка семей при рождении детей предусмотрена нацпроектом «Демография» [4]. В числе ключевых целей нацпроекта – увеличение суммарного коэффициента рождаемости. Он показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода. В России в 2022 г. данный показатель составил 1,42, при необходимом уровне для простого замещения уходящих поколений – не менее 2,1 рождений на женщину.

Сохранение населения – одна из целей развития России на период до 2030 г., это зафиксировано в Указе Президента от 21 июля 2020 г. № 474 [3]. Для выполнения данной задачи нужны крепкие семьи, нацеленные на рождение и воспитание детей. Дети рождаются и у мам-одиночек, однако, как правило, без надежной мужской поддержки женщина решается родить лишь одного ребенка. Но и полные семьи далеко не всегда стремятся стать многодетными, 1 ребенок в них – тоже не редкость.

Государственная финансовая поддержка во многих случаях помогает решиться на рождение ребенка. По данным обследования репродуктивных планов населения, с учетом этого 13 % опрошенных россиянок родили первого ребенка и 16–17 % – второго или третьего, без чего появление на свет данных детей было бы невозможным.

Учитывая важность такой материальной помощи семье, действие материнского капитала постоянно продлевается. Изначально такие выплаты предусматривались при рождении или усыновлении второго (третьего) ребенка, а с 1 января 2020 г. и при появлении первенца.

Материальный фактор, несомненно, имеет значение. Однако важна и внутренняя установка на определенное число детей, а она в целом по стране составляет 2 ребенка (в 2012 г. – 2,28). За эти годы изменилось не только желаемое, но и фактически ожидаемое число детей (с 1,92 до 1,76). Как показывают проводимые обследования, фактически среднее

число детей в семье всегда меньше предполагавшегося. Нереализованные планы деторождения представляют собою неиспользованную возможность, это не рожденные в стране дети.

Установка на малодетность характерна для всех развитых государств, где уровень медицины позволяет женщинам избежать нежеланной беременности или избавиться от нее. И переломить эту убежденность сложно.

Рождение ребенка, безусловно, меняет образ жизни семьи. Вместе с радостью материнства и отцовства это неизбежно накладывает негативный отпечаток на характер отдыха и общения с друзьями, особенно в первое время, отнимая время и требуя дополнительных средств, сдерживая профессиональный рост молодой мамы. Меняется бюджет семьи, объем и структура расходов. Органы статистики располагают данными о положении семей с детьми и бездетных. Рассмотрим эту информацию на примере Иркутской области, для которой характерны общероссийские тенденции.

Однако вначале следует сказать об основных изменениях, которым подверглась семья за длительный период. Такую возможность предоставляют переписи населения. Прежде всего отмечается сокращение размеров домохозяйства, все более редким явлением становится совместное проживание под одной крышей с бабушкой-дедушкой. В числе домохозяйств стало меньше состоящих из супружеских пар, в том числе представляющих разные поколения (при наличии или отсутствии детей и других членов домохозяйства). За межпереписной период (2010–2021 гг.) в общем числе частных домохозяйств из 2 чел. и более доля состоящих из одной супружеской пары сократилась с 67,0 до 58,7 %, из двух пар – с 2,2до 0,9 %, из трех пар и более – с 0,07 до 0,02 % [7].

Соответственно выросла доля одиночек: разведенных, овдовевших граждан или самостоятельно живущих молодых людей. Выросло количество неполных семей, где несовершеннолетних детей воспитывает одинокая мать или отец. Переписью учтено 57 078 таких мам и 6798 отцов, среди них есть и многодетные. По отношению к числу домохозяйств из 2 чел. и более доля мам с детьми выросла с 6,4 до 9,0 %, отцов-одиночек – с 0,4 до 1,1 %. Есть семьи без второй «половинки», но при наличии других родственников, есть с уже повзрослевшими детьми.

На момент переписи в Приангарье было 444,3 тыс. несовершеннолетних детей. Большинство из них (61 %) растут с родителями, отдельно от бабушек-дедушек. С родителями плюс бабушка и(или) дедушка – 8 %, с одним из родителей и бабушкой (дедушкой) – 10 %. И каждый пятый ребенок (21 %) живет с одним из родителей.

В материалах комплексного наблюдения условий жизни населения [6] наряду с другой информацией имеется оценка домохозяйствами своего финансового положения. Практически по всем направлениям многодетные семьи по сравнению с воспитывающими одного ребенка имеют меньше возможностей (табл. 1).

Таблица 1

Ограниченные возможности семей при разных жизненных ситуациях (в %)

	Все семьи	С 1 ребенком	С 3 детьми и более
Домохозяйства с детьми до 15 лет, не имеющие возможности:			
оплачивать жизненно необходимые лекарства	9	8	12
справляться с неожиданными тратами*	37	35	41
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	44	39	46
покупать новую одежду по мере износа	8	6	13
покупать каждому члену семьи 2 пары сезонной обуви	30	24	31
позволить питание из мяса, птицы или рыбы 1 раз в 2 дня	5	4	2
фрукты в любое время года	12	14	11
приглашать гостей на семейные торжества	27	23	29
каждый год неделю отпуска проводить вне дома (включая нахождение во втором жилье, у родственников, друзей)	49	39	46

*На срочный ремонт жилья, медицинские услуги, замену предметов длительного пользования.

Особенно проблематичен отпуск с выездом из дома, замена мебели и неожиданные крупные затраты, не может справиться с этим почти каждая вторая семья из числа многодетных.

Но даже покупать самое необходимое семьям порою совсем не просто. Если из однодетных семей с разной степенью легкости «сводят концы с концами» 20 %, то из многодетных – лишь 6 %, причем среди них нет таких, кому это дается легко или очень легко (табл. 2). Подавляющее большинство семей с тремя детьми и более самое необходимое покупают с затруднениями, а каждая пятая из них при этом испытывает большие трудности.

Таблица 2

Распределение семей с детьми по их возможности «свести концы с концами» при покупке самого необходимого (в % к общему числу семей данного типа)

	Очень легко	Легко	Сравнительно легко	С небольшими затруднениями	С затруднениями	С большими затруднениями
С 1 ребенком	0,8	2,1	17,4	47,7	24,4	7,9
С 3 детьми и более	0,0	0,0	6,2	45,4	27,3	21,2

Следует отметить, что привыкшие экономить на всем многодетные семьи имеют довольно скромные запросы. Они считают, что, покупая самое нужное, могут «свести концы с концами», имея на семейство 101 тыс. руб. в месяц. А при наличии одного ребенка (и меньшем числе членов семьи) запрос выше – 110 тыс. руб.

В семьях с одним ребенком меньше материальных проблем. Поэтому единственный ребенок в семье меньше приобщен к труду, чем его сверстники, растущие вместе с братьями, сестрами (табл. 3). Такой вывод можно сделать по данным обследования.

Таблица 3

Наличие работы у детей (в % к общему числу семей данного типа)

	Школьники до 15 лет в семьях			
	с 1 ребенком	с 2 детьми	в полной семье	в неполной семье
Имели оплачиваемую работу	0,9	6,8	1,9	6,9
Помогали в собственном деле кого-то из членов домохозяйства	21,3	28,2	30,1	34,9

Видя финансовые проблемы, дети, живущие с одним из родителей, в сравнении с растущими в полной семье чаще имеют собственный заработок или помогают в семейном деле.

Наличие детей означает меньшую сумму на покупку товаров и оплату услуг в расчете на каждого члена семейства. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств [5], душевой расход в семьях с детьми по сравнению с бездетными на 39 % меньше (17280 руб. в месяц против 28501 руб.), а в семьях с двумя детьми и более – на 44 % меньше (табл. 4). Экономить приходится, отказываясь от платных услуг необязательного характера (образовательных, медицинских, ветеринарных, туристских и др.). В семьях с двумя детьми и более повышается значимость натуральных поступлений продуктов питания (из личного подсобного хозяйства).

Таблица 4

Структура расходов на конечное потребление домохозяйств в зависимости от наличия детей в возрасте до 16 лет в 2022 г.

	Расходы в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.	Из них (в %):				
		стоимость питания	в том числе натуральных поступлений	на покупку непродовольственных товаров	на покупку алкогольных напитков	на оплату услуг
Все домохозяйства	22 259	38,0	4,7	36,8	1,3	22,9
имеющие детей	17 280	37,4	4,6	39,9	1,3	20,8
1 ребенка	19 196	39,9	4,2	33,8	1,7	23,8
2 и более	16 100	35,5	5,0	44,5	0,9	18,6
не имеющие детей	28 501	38,5	4,7	34,4	1,3	24,5

Доля средств, выделяемых на питание, в разных семьях различается, казалось бы, незначительно (35–40 % от суммы расходов на конечное потребление). Однако это удельный вес от изначально разной общей суммы расходов. В итоге в семьях с детьми, особенно если ребенок не один, душевое потребление всех основных продуктов заметно меньше, чем у бездетных (табл. 5). Это означает меньшую пищевую и энергетическую ценность питания. В семьях без детей на каждого приходится в среднем по 3305 килокалорий в сутки, с одним ребенком – 2395, а если детей двое или больше, то 1961 килокалория.

Таблица 5

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в зависимости от количества детей в 2022 году (в среднем на потребителя в год)

	Все домохозяйства	В том числе по наличию и числу детей в возрасте до 16 лет:			
		имеющие детей	из них имеющие:		не имеющие детей
			1 ребенка	2 и более	
Потребление продуктов, кг					
хлебные продукты	94	78	84	74	114
картофель	54	45	49	42	66
овощи и бахчевые	85	64	71	59	110
фрукты и ягоды	57	47	52	44	70
мясо и мясопродукты	103	79	94	70	131
молоко и молочные продукты (л)	233	177	201	163	299
яйца (штук)	227	176	205	158	288
рыба и рыбные продукты	27	19	23	17	35
сахар и кондитерские изделия	32	26	29	23	39
масло растительное и другие жиры	11	8	9	7	14
Пищевая ценность, граммов в сутки					
белки	832	65	75	60	104
жиры	113	87	100	79	143
углеводы	327	268	296	250	398
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2666	2127	2395	1961	3305

Кроме того, наличие детей неизбежно привносит некоторую жилищную стесненность. В бездетных семьях в расчете на одного проживающего приходится в среднем по 31 квадратному метру общей площади жилья, в семействах с детьми – по 18.

В семьях разного состава существенно различаются условия для развития детей. По сравнению с другими возможности многодетных семей ограничены. Из числа семей с одним ребенком 9 % указали, что их доходы не позволяют посещать культурно-развлекательные мероприятия для детей хотя бы раз в месяц, из многодетных – 28 %. Трудней приходится неполным семьям без других родственников, такие ограничения испытывают 24 % из них, тогда как при наличии обоих родителей – 11 %. Неодинакова и возможность организованных занятий спортом. О посещении спортивной школы (секции) заявили 39 % однодетных семей и 29 % многодетных. Конечно, можно заниматься самостоятельно на спортивных сооружениях, участвовать в активных играх. Однако довольно часто дети не занимаются спортом ни самостоятельно, ни организованно, об этом сообщили 26 % семей с одним ребенком и 56 % многодетных.

Однако данные обследования показывают, что единственный ребенок в семье чаще болеет (табл. 6), а у детей из многодетных семей здоровье лучше.

Таким образом, опираясь на статистические данные, можно утверждать, что дети в многодетных семьях растут более здоровыми и трудолюбивыми. Однако, несмотря на все меры государственной поддержки, материальное положение многодетных семей заметно отстает от всех других домохозяйств.

Таблица 6

Оценка состояния здоровья и заболеваемость детей в возрасте до 15 лет
(в % к общему числу семей данного типа)

	Семьи	
	с 1 ребенком	с 3 детьми и более
Дети, имеющие здоровье (по оценке родителей)		
хорошее	76	83
удовлетворительное	19	17
плохое и очень плохое	5	0
Дети, болевшие с нахождением на постельном режиме*	48	34

*В период обследования (январь – май 2022 г.)

Литература

1. Об объявлении года семьи : указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875.
2. О мерах социальной поддержки многодетных семей : указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474.
4. Национальный проект «Демография».
5. Основные показатели обследования семей : стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2023. 29 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: https://38.rosstat.gov.ru/.

УДК 311(470.61)

М. А. Самойлова, А. А. Кулакова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

СЕМЬЯ И БРАЧНОСТЬ НА ДОНУ: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются особенности изменения отношения общества к браку и семье под влиянием различных факторов на протяжении более 100 лет. В основу анализа легли итоги переписей населения с 1897 по 2021 г. по Ростовской области.

Ключевые слова: брачность, брачная структура населения, перепись населения, домохозяйство, семейная ячейка.

M. A. Samoilova, A. A. Kulakova

Territorial body of the Federal State Statistics Service in the Rostov region, Rostov-on-Don

FAMILY AND MARRIAGE RATE ON THE DON: HISTORICAL AND DEMOGRAPHICAL ASPECT

The article examines how society's attitude towards marriage and family has changed under the influence of various factors for more than 100 years. The analysis is based on the results of the population censuses from 1897 to 2021 in the Rostov region.

Keywords: marriage rate, marital structure of the population, census, household, family unit.

Брачная структура населения выступает в качестве одного из важных факторов, влияющих на рождаемость, смертность, формирование и изменение семейной структуры населения. Единственным источником сведений о брачной и семейной структуре населения является перепись населения. Вопросы о семейном положении и отношении к главе семейства интересовали статистиков с проведения Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи в 1897 г., и сохранились в переписных листах (с отдельными правками в 1939–1970 гг.) до настоящего времени. Следует отметить, что Областным Войска Донского статистическим комитетом еще до 1897 г. проводились местные переписи населения: сплошная –

в 1873 г., и городская – в 1883 г. [2]. Принимая во внимание, что методология проведения этих переписей подстраивалась под потребности местного самоуправления, считаем целесообразным проследить изменения брачного состояния населения Ростовской области по материалам всеобщих переписей населения за 124 года: с 1897 по 2021 г.

По итогам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Области Войска Донского большинство (более 70 % мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше) состояли в зарегистрированном браке, на долю разведенных и разошедшихся приходилось по 0,1 %. Примечательны итоги переписи 1897 г. также и тем, что доля вдовых женщин была только в 2 раза выше доли вдовых мужчин. Таким образом, брачная структура населения отражала существовавший в то время традиционный патриархальный уклад: брак регистрировался церковью, она же определяла негативное отношение общества к разводам. Для большинства населения было характерно раннее и почти всеобщее вступление в брак: в возрасте 20–29 лет подавляющее большинство мужчин и женщин (70,9 и 89,4 % соответственно) состояли в браке (рис. 1). Среди 30–39-летних женаты/замужем были свыше 90 % мужчин и женщин. По мере увеличения возраста, доля состоящих в браке снижалась за счет увеличения доли вдовцов, а доля разведенных оставалась неизменной.

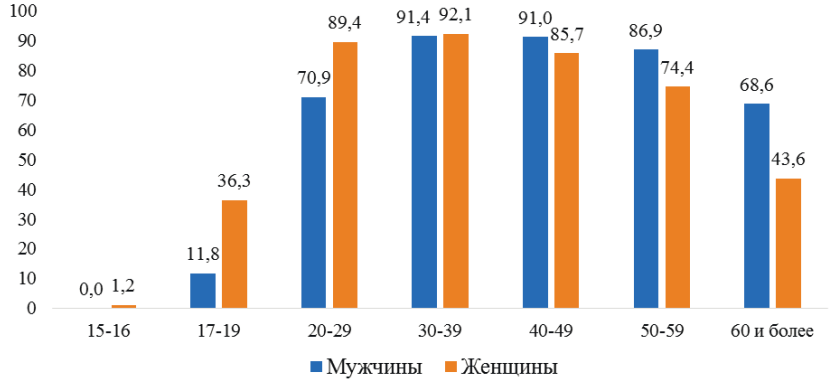

Рис. 1. Население Области Войска Донского, состоящее в браке, по полу и возрасту по итогам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 года, % [5]

Преобладающим типом семьи была традиционная большая крестьянская: около 40 % частных домохозяйств состояли из 6–10 чел., а 85 % – проживали в сельской местности.

В начале XX в. преобладающим типом семьи в России была традиционная крестьянская семья, и мало кто думал, что дни ее сочтены и понадобится всего несколько десятилетий, чтобы под натиском форсированных индустриализации и урбанизации такая семья в России ушла в прошлое [1].

В результате стремительного роста доли городского населения (по итогам переписи 1926 года составила 39,8 %, против 12,4 % в 1897 г.) традиционная модель брачного поведения постепенно начала замещаться новой. Мужчины и женщины вступали в брак в более позднем возрасте, выросла и доля разведенных. Этому способствовало и изъятие в 1917 г. из ведения церкви всех вопросов регистрации и расторжения брака, рождений и смертей. Теперь в качестве обязательной рассматривалась лишь гражданская форма регистрации брака. Семейный кодекс РСФСР 1918 г. гласил, что «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов». Значительно упростилась и ускорилась, по сравнению с ранее существовавшей, процедура развода.

Все эти изменения отражены в итогах Всесоюзной переписи населения 1926 года. Доля мужчин и женщин Донского округа, состоящих в браке, снизилась по сравнению с пере-

писью населения 1897 года, и составила 64,5 % и 56,1 %, соответственно. К возрасту 25–29 лет никогда не состояли в браке 17,5 % мужчин и 11,2 % женщин (таблица 1). Увеличилась и доля разведенных: среди мужчин – до 0,5 %, среди женщин – до 1,3 %. Войны и революция начала XX столетия также оказали влияние на брачную структуру населения: 17,6 % женщин на момент переписи населения овдовели (по итогам переписи населения 1897 года вдовами были 11,9 %).

Таблица 1

Распределение населения Донского округа по полу, возрасту и семейному состоянию по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года, % [6]

Возраст	Семейное состояние				
	Холостые, девицы	Женатые, замужние	Вдовые	Разведенные	Не указано
Мужчины					
15–19	96,8	3,1	0,0	0,0	0,1
20–24	52,6	46,0	0,4	0,5	0,5
25–29	17,5	81,0	0,4	0,7	0,4
30–34	6,7	91,4	0,7	0,8	0,4
35–39	4,3	93,8	0,9	0,7	0,3
40–44	3,2	94,3	1,7	0,6	0,2
45–49	3,1	93,6	2,5	0,5	0,3
50–54	2,4	91,9	4,9	0,5	0,3
55–59	2,6	88,6	8,0	0,5	0,3
60–64	2,3	83,4	13,5	0,4	0,4
65–69	2,2	77	20,1	0,3	0,4
70 лет и старше	1,9	58,9	38,5	0,2	0,5
Итого	31,8	64,5	2,9	0,5	0,3
Женщины					
15–19	89,5	10,1	0,1	0,2	0,1
20–24	31,0	65,3	1,3	2,1	0,3
25–29	11,2	81,0	5,0	2,4	0,4
30–34	5,9	81,1	10,6	2,0	0,4
35–39	3,9	77,5	16,7	1,5	0,4
40–44	3,1	72,7	22,7	1,1	0,4
45–49	3,0	67,2	28,7	0,8	0,3
50–54	2,9	57,8	38,4	0,6	0,3
55–59	3,3	50,3	45,6	0,4	0,4
60–64	2,3	39,5	57,5	0,2	0,5
65–69	2,1	30,4	66,9	0,1	0,5
70 лет и старше	1,8	16,7	81,0	0,0	0,5
Итого	24,7	56,1	17,6	1,3	0,3

В ноябре 1926 г. был принят Кодекс о браке, семье и опеке. Наиболее существенным нововведением этого документа было придание правового значения фактическим брачным отношениям: их во многом приравняли к зарегистрированному браку. Теперь браки расторгались в органах ЗАГС, причем без вызова второго супруга, которому только сообщалось о факте развода.

В 1930-е гг. внимание государства к брачно-семейным отношениям усилилось. Принимались меры по укреплению семьи: в 1936 г. норма об обязательной регистрации брака была внесена в Конституцию. Чтобы уменьшилось число разводов, процедуру усложнили: требовалась обязательная явка обоих супругов в ЗАГС, в паспорте делалась отметка о разводе, увеличивалась пошлина за его оформление. Позднее, в 1944 г., утвержден только судеб-

ный порядок расторжения брака, в процессе которого народный суд обязан был приложить усилия к примирению супругов.

К сожалению, в полной мере оценить результаты мер брачно-семейной политики, принятых государством, а также влияние на брачную структуру значительных численных потерь мужского населения во время Великой Отечественной войны по итогам переписей 1939–1970 гг. не представляется возможным: в переписном листе отсутствовал вопрос о брачном статусе, необходимо было лишь указать, состоит человек в браке, или нет.

Вместе с тем анализ возрастной структуры состоящих в браке по данным переписей населения 1939, 1959, 1970 гг. отражает значительные изменения брачной структуры населения (табл. 2).

Таблица 2

Доля населения, состоящего в браке, в общей численности населения данного пола и возраста по итогам Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 гг., % [6]

Возраст	ВПН-1939		ВПН-1959		ВПН-1970	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15–19	1,4	9,5	2,6	11,4	1,6	8,5
20–24	36,4	64,4	29,3	53,2	31,7	58,1
25–29	77,7	80,4	82,9	79,0	80,3	84,9
30–34	91,7	82,1	92,8	79,3	89,9	86,8
35–39	94,5	79,1	95,0	73,5	93,6	85,0
40–44	95,5	74,5	96,4	63,1	94,8	80,8
45–49	95,3	66,0	96,7	56,8	95,2	74,1
50–54	94,0	57,2	96,4	50,2	95,3	62,2
55–59	92,4	46,1	95,5	44,3	95,4	53,2
60–64	88,3	38,3	94,1	41,7	94,5	43,5
65–69	82,3	27,8	91,9	34,3	92,1	35,2
70 и более	65,2	14,2	77,6	17,7	81,1	22,3

Изменения брачной структуры населения в возрасте до 29 лет (снижение доли мужчин и женщин в возрасте 20–24 года, состоящих в браке, при росте аналогичной доли в возрасте 25–29 лет) характеризует откладывание вступления в брак на более поздний возраст. Вместе с тем женщины принимали решение о создании семьи раньше мужчин: более 50 % женщин в возрасте 20–24 года состояли в браке, в то время как среди мужчин аналогичного возраста женаты были только около двух третей. По данным текущего учета, в 1970 г. средний возраст вступления в брак среди мужчин составил 23,1 года, женщин – 21,4 года.

По итогам всех представленных в таблице 2 переписей населения в возрасте 30–34 года наблюдается самая высокая доля женщин, состоящих в браке. В дальнейшем, по мере увеличения возраста, доля замужних женщин стремительно сокращается на фоне стабильно высокой доли женатых мужчин. Этот разрыв наиболее заметен по итогам первой послевоенной переписи населения 1959 года.

Из Великой Отечественной войны донская земля вышла разоренной, разграбленной. За все годы войны на фронт ушли более 700 тысяч человек, почти половина из них не вернулись. Область дважды подвергалась оккупации – с октября до ноября 1941 г. и с июля 1942 г. до середины февраля 1943 г. По подсчетам ростовской комиссии по расследованию преступлений и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, погибло множество мирных жителей: более 46 тыс. чел. расстреляно и повешено, 42 тыс. чел. замучено в лагерях, 84 тыс. чел. угнано в рабство, 7 тыс. чел. убито при бомбардировках [4].

Значительные потери мужского населения в результате Великой Отечественной войны нарушили соотношение полов: уже с 35–39 лет на 1000 мужчин приходилось более 1500 женщин, в то время как в 1939 г. такая диспропорция отмечалась в возрастах старше 55 лет.

Влияние войны на брачность и брачную структуру ослабевало постепенно, по мере сглаживания и исчезновения половых диспропорций: к моменту переписи населения 1970 года паритет в соотношении полов наблюдался до 39 лет, в результате чего разрыв между долей мужчин и женщин, состоящих в браке, несколько сократился. К 1989 г. его масштабы были меньше, чем по итогам переписи населения 1939 года.

При проведении переписи населения 1979 года в переписной лист вернулся вопрос о брачном состоянии, что позволяет более подробно изучить брачную структуру населения (табл. 3).

Как видно из таблицы, в общей численности населения в возрасте 16 лет и старше преобладали состоящие в браке. Все еще видны последствия диспропорции в соотношении полов: доля женатых мужчин, даже выше, чем по итогам переписи населения 1897 года, а доля вдовых женщин (около 20 %), значительно выше, чем доля вдовых мужчин (менее 3 %).

Таблица 3

Население Ростовской области в возрасте 16 лет и старше по полу и состоянию в браке по итогам Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 годов, в % к общей численности населения соответствующего пола [6]

	Состоящие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовые	Разведенные, разошедшиеся
Мужчины				
ВПН-1979	73,3	20,2	2,2	4,1
ВПН-1989	73,9	16,8	2,9	5,8
Женщины				
ВПН-1979	58,7	13,0	20,3	7,8
ВПН-1989	60,9	10,8	18,8	9,0

Продолжила увеличиваться и доля разведенных: по итогам переписи населения 1989 года она достигла 5,8 % среди мужчин и 9,0 % среди женщин. Подобные значения наблюдались в «либеральные» 1920-е гг., когда процедура развода была максимально упрощена.

Изменялось также число и состав семей (табл. 4). В целом с 1939 по 1989 г. число семей выросло на 42,3 %. Это произошло за счет увеличения числа семей от 2 до 4 чел. Попрежнему, самой распространенной семьей была состоящая из 2 чел. Однако доля таких семей в общем числе семей увеличилась на 6,9 процентного пункта (с 29,1 до 36,0 %). При этом снизилась доля семей из 5 и более человек: если в 1939 г. каждая 5-я семья была многочисленной, то в 1989 г. – каждая 8-я.

Таблица 4

Число семей и группировка их по составу по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., единиц [6]

	Число семей	В том числе семьи, состоящие из совместно проживающих					
		2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел. и более
ВПН-1959	844 927	245 674	235 665	188 888	104 293	45 852	24 555
ВПН-1970	1 012 101	290 371	282 397	261 069	120 774	41 291	16 199
ВПН-1979	1 121 439	377 118	346 441	257 946	95 400	30 983	13551
ВПН-1989	1 202 153	432 971	329 824	291 572	97 257	34 784	15 745

В 1969 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР. В соответствии с ним официально признавался лишь брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. Фактический брак не порождал никаких правовых последствий. Основанием к разводу считался непоправимый распад семьи. При отсутствии у супругов несовершеннолетних детей или споров по поводу имущества развод по взаимному согласию производился в органах ЗАГС.

С ослаблением государственного надзора за личной жизнью исчез и целый комплекс факторов, подталкивающих к регистрации брака или его официальному расторжению. Вместе с тем в соответствии с законодательством в России признается только брак, зарегистрированный органами ЗАГС. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, супругами по этому законодательству не являются. В то же время, ни законодательные изменения в процедуре регистрации расторжения брака, ни сам факт пребывания или не пребывания в зарегистрированном браке уже не имеют прежнего значения. Регистрация брака постепенно утрачивает функцию его признания окружающими, и все большее распространение получают незарегистрированные браки [1]. Но к началу XXI века такие союзы оставались в России вне законодательного поля, и не было никакой возможности оценить их масштабы.

При проведении Всероссийской переписи населения 2002 года впервые собраны сведения о числе незарегистрированных брачных союзов. А в 2010 г. из подсказа «разошелся» выделен подсказ «разведен официально (развод зарегистрирован)». Такое изменение дало возможность получить информацию о числе фактически распавшихся союзов и официально расторгнутых браков [3].

Таблица 5

Распределение населения Ростовской области по состоянию в браке по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг., чел. [6, 7]

	Мужчины			Женщины		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Численность лиц в возрасте 16 лет и более, включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке, человек	1 661 430	1 646 859	1 478 415	1 992 740	1 985 296	1 752 176
в том числе:						
состоящие в браке	1 057 451	1 029 112	925 105	1 063 852	1 031 116	931 713
из них:						
в зарегистрированном браке	968 371	907 524	847 277	974 656	910 445	854 553
в незарегистрированном браке	89 080	121 588	77 828	89 196	120 671	77 160
никогда не состоявшие в браке	399 881	392 505	321 394	320 279	307 618	244 592
разведены официально, разошедшиеся	133 854	137 684	158 021	239 526	258 052	267 726
вдовые	67 073	68 961	73 895	365 297	369 105	308 145
не указавшие состояние в браке	3171	18 597	150 373	3786	19 405	182 030

За рассматриваемый период доля состоящих в браке снизилась: у мужчин с 63,7 % в 2002 г. до 56,8 % – в 2020 г., у женщин – с 53,4 до 48,2 % соответственно. Это произошло за счет снижения доли мужчин и женщин, зарегистрировавших свой союз официально: на 6,3 процентного пункта и на 4,9 процентного пункта, соответственно. Вместе с тем масштабы незарегистрированных браков, как среди мужчин, так и женщин остались на уровне 2002 г., и составили 4,8 и 4,0 % соответственно. Доля состоящих в незарегистрированном браке, как мужчин, так и женщин в области довольно высока только в самых молодых возрастах.

Доля разведенных и разошедшихся среди мужчин и женщин продолжила увеличиваться, и достигла 9,7 и 13,8 % – это наибольший показатель за весь период. За межпереписной период среди разведенных и разошедшихся выросла доля тех, кто не регистрировал факт распада союза официально: с 20,5 % в 2010 г. до 30,2 % в 2021 г. среди мужчин, и с 16,1 до 23,4 % соответственно среди женщин.

Сохраняется значительный разрыв доли вдовых мужчин и женщин (4,5 % против 16,0 %, соответственно, по итогам ВПН-2020). Такой значительный перевес вдов над вдовцами в какой-то мере связан с отдаленными последствиями войн, более активным вступлением мужчин в повторный брак, высоким уровнем смертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Еще одной из характеристик брачности является безбрачие. Оно может быть вынужденным в связи с состоянием здоровья, наличием психических или физических аномалий, неблагоприятной ситуацией на «брачном рынке», а также может быть обусловлено принадлежностью к определенной социальной группе (например, к монашеству). Уровень безбрачия измеряется долей лиц данного пола, не вступивших в брак в поколении, к определенному возрасту (обычно к 50 годам). В Ростовской области доля никогда не вступавших в брак в возрастной группе 45–49 лет возрастает. По данным переписи населения 2002 года среди мужчин доля никогда не вступавших в брак в возрастной группе 45–49 лет составляла 3,8 %, среди женщин – 3,4 %. За период между переписями населения 2002–2010 годов доля никогда не состоявших в браке в данном возрасте увеличилась и составила у мужчин – 4,7 %, у женщин – 3,9 %, а к 2021 г. она составила 7,9 % и 5,7 %, соответственно.

При проведении переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов была получена информация о числе семейных ячеек – это супружеская пара с детьми, или супружеская пара без детей, или мать с детьми, или отец с детьми.

По итогам ВПН-2020, наиболее распространенными в Ростовской области остаются семейные ячейки, состоящие из двух человек. Доля таких семейных ячеек с 2002 года устойчиво росла, и составляла 49,6 % в 2002 г., 53,1 % в 2010 г. и достигла 55,3 % в 2021 г.

Наиболее значительный удельный вес в структуре семейных ячеек Ростовской области составляют супружеские пары с детьми (37,2 %) и супружеские пары без детей (33,2 %) (табл. 6). Доля супружеских пар с детьми с 2002 г. сократилась на 7,9 процентного пункта, а доля супружеских пар без детей, напротив, увеличилась – на 2,8 процентного пункта.

Таблица 6

Семейные ячейки в составе частных домохозяйств Ростовской области
по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. [6; 7]

	Всего семейных ячеек			в % к общему числу семейных ячеек			Средний размер семейной ячейки, чел.		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Число семейных ячеек	1 294 716	1 262 424	1 089 834	100,0	100,0	100,0	2,7	2,7	2,7
В том числе:									
Супружеские пары без детей	393 431	407 560	362 271	30,4	32,3	33,2	2,0	2,0	2,0
Супружеские пары с детьми	583 379	528 736	405 298	45,1	41,9	37,2	3,5	3,4	3,6
Матери с детьми	282 405	292 588	271 579	21,8	23,2	24,9	2,3	2,2	2,3
Отцы с детьми	35 501	33 540	50 686	2,7	2,6	4,7	2,2	2,2	2,3

Рост доли разведенных влечет за собой распространение неполных семей: доля матерей и отцов с детьми увеличилась на 3,1 процентного пункта и 2 процентного пункта, соответственно.

Средний размер семейной ячейки остается на уровне 2002 г. – 2,7 чел. Вместе с тем увеличивается средний размер семейных ячеек, состоящих из супружеских пар с детьми, а также из отцов с детьми.

Таким образом, анализ многолетней динамики брачности населения показывает, что отношение общества к институту семьи и брака коренным образом изменилось под влиянием различных факторов: политических (войны и революции), демографических, социально-экономических, культурных, ослабления или усиления государственного регулирования семьи. В настоящее время регистрация брака постепенно утрачивает функцию его необходимого общественного признания, и все большее распространение получают незарегистрированные брачные союзы, растет и средний возраст вступления в брак: если в 1960 г. среднестатистический мужчина в Ростовской области вступал в брак в возрасте 23,3 года, а женщина – в 22 года, то в 2022 г. – среднестатистический жених достиг 31,3 лет, а невеста –

29,8 лет. Молодежь ставит перед собой задачу получить образование, обзавестись жильем, а потом уже создает семью.

Все эти изменения, происходящие на наших глазах – часть глобального процесса – второго демографического перехода, который закладывает ту модель семьи и рождаемости, которая станет преобладающей у будущих поколений.

Литература

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М. : Новое изд-во, 2006. С. 67–76.
2. Донские статистики о родном крае: из века XIX – в XXI // Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Ростовстат. Ростов-на-Дону, 2019. С. 6, 7.
3. История переписей населения в России / И. И. Елисеева, А. Л. Дмитриев, В. Ю. Гессен, Н. Ю. Черепенина, И. А. Збарская. М. : Голден-би, 2013. С. 402, 413.
4. Патоличев Н. С. Совестью своей не поступись. М. : Сампо, 1995. С. 79.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1 / под ред. Н. А. Тройницкого. Санкт-Петербург, 1905. С. 46–58.
6. Приложения // Журнал «Демоскоп Weekly». URL: https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php (дата обращения: 26.04.2024).
7. Итоги ВПН-2020. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 314.8

И. П. Саютина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЛАНЕТЫ: БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ВЫЗОВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Рассматриваются демографические вызовы, с которыми сталкивается современный мир, в связи с множеством проблем и угроз. Раскрывается, что быстрый и неравномерный рост населения планеты, обусловленный урбанизацией и другими факторами, является одной из глобальных проблем, наряду с нехваткой ресурсов и изменением возрастной структуры.

Ключевые слова: демографические вызовы, старение населения, численность населения.

I. P. Sayutina

Altai State University, Barnaul

THE AGING OF THE WORLD'S POPULATION: AN UNPRECEDENTED CHALLENGE AND ITS CONSEQUENCES

This article examines the demographic challenges faced by the modern world in connection with a variety of problems and threats. The rapid and uneven growth of the world's population, due to urbanization and other factors, is one of the global problems, along with a lack of resources and a change in the age structure.

Keywords: demographic challenges, population aging, population size.

В начале XX в. ученые разных стран стали выражать озабоченность в связи с неизбежным старением мирового населения. Этот процесс, достигший своего пика в первом десятилетии XXI в., сопровождался стремительным ростом общей численности населения планеты. Так, доля пожилых людей (старше 65 лет) в мировой популяции продолжает неуклонно увеличиваться. По данным экспертов Организации Объединенных Наций, старение населения беспрецедентно в человеческой истории. Согласно прогнозам, к концу XXI в. темпы старения станут еще выше, чем в предыдущем столетии [3].

Согласно шкале демографического старения ООН, население считается «старым», если доля людей старше 65 лет превышает 7 %. В 2000 г. этот показатель уже достиг 10 %, а к

2050 г., по прогнозам, достигнет 21 % [2]. В России в 2022 г. средняя продолжительность жизни составляла 72 года. Мужчины в среднем живут до 67,57 лет, женщины – до 77,77 лет.

В начале 2022 г. средний возраст граждан России достиг 40,5 лет, при этом мужчины были немного моложе (37,7 лет), а женщины – старше (42,9 лет). На тот момент количество мужчин составляло 67,7 млн (46,5 % населения), а женщин – 77,9 млн (53,5 %). Важно отметить, что каждый третий россиянин уже вышел на пенсию. Это говорит о том, что страна переживает процесс старения населения. Причина кроется не в увеличении продолжительности жизни, а в снижении рождаемости.

Несмотря на то, что многие государства пытаются решить проблему старения с помощью привлечения иммигрантов, этот подход оказывается недостаточно эффективным.

Дело в том, что увеличение количества пенсионеров и других социальных обязательств приводит к росту нагрузки на бюджет, что, в свою очередь, снижает уровень ВВП.

В последние годы в России наблюдается тенденция увеличения числа нетрудоспособных граждан по отношению к трудоспособным. Коэффициент демографической нагрузки в 2022 г. составил 0,773, что означает, что на каждые 1000 работающих граждан приходится 426 чел. старшего и 288 чел. младшего возраста. В 2014 г. этот показатель составлял 685 чел., пенсионная – 398 чел. Прогнозируется дальнейшее увеличение демографической нагрузки, и к 2031 г. ожидается, что она достигнет 832 чел.

В развитых странах люди живут все дольше, но при этом количество людей, готовых работать, не растет так же быстро, как количество пенсионеров. Это создает проблемы для экономики. Например, в Китае экономический рост замедляется, и одной из причин может быть старение населения. Почти 15 % китайцев старше 60 лет, а средняя продолжительность жизни достигла 77 лет. Чтобы улучшить ситуацию, власти Китая разрешили семьям иметь двоих детей, но это может привести к недостатку денег и замедлению экономического развития. Интересно, что в Китае не все пенсионеры получают государственную помощь. Пенсию получают только те граждане, которые работали в государственных учреждениях или в промышленности. Другие жители Китая рассчитывают на помощь детей, а в сельской местности – на поддержку молодых родственников.

В итоге можно отметить, что демографическое старение населения является неизбежным процессом в мире. Несмотря на то, что средняя продолжительность жизни населения в России к 2022 г. достигла 72 года, другие европейские страны приблизились к этому показателю еще в 60-е годы прошлого века. Например, средняя продолжительность жизни населения Франции в 1960 г. составила 71,8 года, в Великобритании – 71,1 года.

Повышение пенсионного возраста в России – это серьезный вопрос, требующий взвешенного и постепенного подхода. Резкое повышение возраста выхода на пенсию может привести к тому, что люди, проработав всю жизнь, получат возможность отдохнуть лишь на 5–6 лет. В то время как в странах с более высокой продолжительностью жизни, таких как Италия или Германия, люди могут провести на пенсии 16–25 лет.

Важно, чтобы решения о повышении пенсионного возраста принимались с учетом системного анализа, охватывающего период в 10–15 лет. Это позволит учесть динамику демографической ситуации и обеспечить плавный переход к новым условиям.

Главными причинами старения населения являются:

– Снижение рождаемости из-за улучшения доступа к средствам контрацепции и планирования семьи.

– Увеличение продолжительности жизни благодаря достижениям медицины и улучшению жизненных условий.

– Миграция молодежи из развивающихся стран в развитые, где они не всегда создают семьи.

Старение населения оказывает значительное влияние на все сферы общества:

– В экономике – это уменьшение трудоспособного населения страны и увеличение доли пожилых граждан, нуждающихся в денежном довольствии, тем самым создавая нагрузку на экономику государства.

– В здравоохранении: у людей пожилого возраста возрастает спрос на медицинские услуги, в том числе специализированные (интернаты, дома для престарелых и т. д.), тем самым создавая дополнительную нагрузку на систему здравоохранения.

– В социальной структуре: Старение населения меняет структуру семьи и социального взаимодействия. Пожилые люди часто остаются одни, что может привести к изоляции и одиночеству.

– Рынок труда: Дефицит рабочей силы в условиях старения населения может повлиять на производительность и экономический рост.

Одним из ключевых факторов, влияющих на успешную борьбу со старением населения страны, является здоровье ее граждан. Если будущие поколения будут менее здоровы, это может привести к снижению количества и качества рабочей силы в стране. Поэтому важно обеспечить всем гражданам доступ к качественной медицинской помощи.

Не следует забывать о необходимости изменения в системе образования. Так, с введением в школах профильного обучения, поднимется престиж рабочих профессий.

В России проблема старения населения – это не только растущие пенсионные выплаты, но также и недостаточная поддержка для пожилых людей. Мы часто говорим о финансовой нагрузке, но забываем о том, что пожилым людям нужна помощь в адаптации к новой действительности.

Когда мы говорим о пенсионной реформе, часто забываем о том, что у пожилых людей есть свои особые потребности. Из-за этого возникают проблемы с созданием программ лечения, профилактики и реабилитации, которые были бы специально адаптированы для пожилых людей с различными типами заболеваний.

Также не хватает учреждений, предоставляющих медицинские услуги для людей, нуждающихся в постоянном уходе. И, наконец, практически отсутствует поддержка родственников, которые ухаживают за пожилыми людьми.

Обеспечение доступности лекарств – один из ключевых вопросов в здравоохранении. Чтобы сделать лекарства доступными по цене и ассортименту, нужно постоянно следить за ценами в аптеках и выявлять случаи завышения цен. Также важно информировать людей о доступных аналогах дорогих лекарств, учитывая уровень их доходов. Для этого можно создать единую информационную сеть, где люди могли бы найти информацию о более доступных аналогах лекарств.

Важным акцентом по стабилизации ситуации является измение отношения к пожилым людям. Долгое время существовал негативный стереотип о том, что старики – это обуза для общества. Это мешает пожилым людям активно участвовать в жизни общества и приводит к разрыву между поколениями. Важно формировать у молодого поколения уважительное отношение к старшему поколению, видеть в них равных участников общественной жизни.

Старение населения – это серьезная проблема, с которой человечество столкнулось в XXI в. Чтобы справиться с ней, нужно объединить усилия государства, общественных организаций и каждого человека. Только совместные действия позволят найти решение этой сложной задачи.

В целом для решения проблем старения населения в России нужно разработать комплексное решение, которое будет включать в себя не только медицинские меры, но и социальную политику, экономические преобразования и изменение отношения к пожилым людям в обществе.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 10.04.2024).
2. Финмаркет. URL: http://www.finmarket.ru/news/3496901 (дата обращения: 10.04.2024).
3. United Nations (2008) World Population Ageing: 1950–2050. N.Y. : United Nations.

УДК 343.621

О. А. Пастушкова
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области, г. Волгоград

ВЛИЯНИЕ АБОРТОВ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

Изучается возможное негативное влияние абортов на воспроизводство населения. В качестве примера приводятся исторические данные об уже имевших место случаях разрешения и запрета искусственных прерываний беременности и их влиянии на рождаемость. Автор предлагает провести их анализ и узнать, сможет ли запрет абортов повлиять на воспроизводство населения в нынешнее время.
Ключевые слова: аборт, рождаемость, демография.

O. A. Pastushkova
Regional Office of the Federal State Statistics Service for Volgograd region, Volgograd

THE IMPACT OF ABORTIONS ON THE REPRODUCTION OF THE POPULATION

In the article proposes to consider the idea of the possible negative impact of abortion on population reproduction. As an example, historical data is provided on cases of permission and prohibition of induced abortions and their impact on the birth rate. The author of the article proposes to analyze data to find out how abortion ban will affect the reproduction of the population at the present time.
Keywords: abortions, fertility, demographics.

Государство принимает все возможные меры для поддержки семей с детьми: ипотека, различные субсидии и льготы, строительство региональных больниц, детских садов, открытие перинатальных центров и так далее. На прошедшем 26 апреля 2024 г. заседании Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации прозвучали вопросы повышения рождаемости и поддержки семей с детьми в рамках реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. Из доклада главы Минздрава Михаила Мурашко стало известно, что 46 тыс. женщин отказалось от аборта.

В сознании людей укоренилось мнение, что запрет абортов смог бы привести к росту рождаемости и, следовательно, улучшению демографической ситуации в России. Тема искусственного прерывания беременности разделяет общество на два противоборствующих лагеря, в котором 47 % россиян считает, что государство должно принимать меры по предотвращению абортов (при этом, чаще всего данной точки зрения придерживаются мужчины – 51 %), 32 % – не поддерживают ограничения свободной продажи таблеток против беременности. Об этом говорят данные опроса ВЦИОМ [11], проведенного в августе 2023 г., с целью выяснить реакцию граждан на инициативу Минздрава об ограничении свободной продажи препаратов для прерывания беременности. Для улучшения демографической ситуации отдельные регионы вводят собственные меры против искусственного прерывания беременности: частные клиники Крыма, Курска добровольно отказались от проведения абортов, в других региона обсуждается (Тамбовская область) или уже введен (Тверская область) закон о наказании за «склонение к абортам».

Проведем анализ ретроспективных данных и узнаем, сможет ли запрет абортов положительно сказаться на воспроизводстве населения и улучшить демографическую ситуацию в России.

До Октябрьской революции искусственное прерывание беременности было уголовно наказуемым деянием. Боязнь оказаться в арестантском отделении на срок до 5 лет загнал проведение этих операций в подполье. В Обуховской больнице Санкт-Петербурга в 1910 г. были приняты 1331 женщина с кровотечением из-за начатого или неудачного выкидыша, а в 1914 г. во всех больницах Санкт-Петербурга зарегистрированы уже 1734 женщины из-за аборта. Данные по Москве также показывают их рост: в 1909 г. на 100 родов приходилось 3,8 выкидышей, в 1914 г. уже 10,2 [2]. 18 ноября 1920 г. Совнарком СССР в целях недопущения развития заболеваний женщин после подпольных родов и, как следствие, повышения смертности после подобных процедур, постановил бесплатное производство операций по искусственному прерыванию беременности в больницах и абсолютный запрет их производства кому бы то ни было, кроме врача.

В 1936 г. в СССР был введен запрет на аборты. Исключения составили случаи, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозило тяжелым ущербом здоровью беременной женщины или был возможен риск передачи по наследству тяжелых заболеваний родителей [7]. Причиной запрета на искусственное прерывание беременности послужило не только опасение за здоровье женщин, но и усиление мер поддержки со стороны государства, как дополнительного стимула повышения рождаемости. В первый год после принятия постановления количество абортов в стране снизилось в 3 раза, в сельской местности – в 4 раза. Однако, как видно из рис. 1, эффект от принятого закона был непродолжительным – уже после 1937 г. число родившихся в СССР начало снижаться [10, 12].

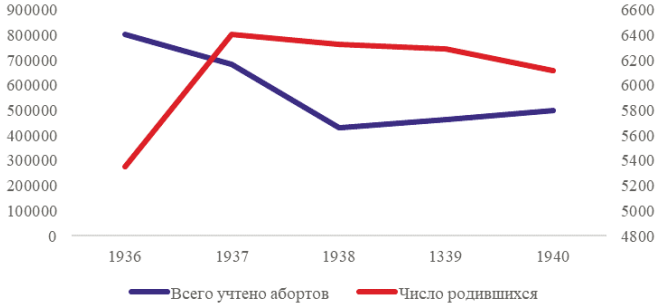

Рис. 1. Число абортов, зарегистрированных между 1936 и 1940 гг. (частичный территориальный охват), и число родившихся в СССР

Процент аборта среди всех беременностей к 1937 г. составил 8,3, к 1939 г. достиг 10,8 и продолжил расти в 1940 г. Аборт по медицинским показаниям в это время составлял менее 10 % от общего числа на всей территории страны. Поступившие в медицинское учреждение женщины как правило имели кровотечение и определить какой это был аборт – криминальный или самопроизвольный – было затруднительно, так как пациентки держали это обстоятельство в тайне. Однако около трети всех поступивших женщин в стационары имели лихорадочное или даже септическое состояние, что позволяет сделать вывод об искусственном вмешательстве и, следовательно, нелегальном происхождении аборта [3].

В 1955 г. аборт был легализован снова. Несмотря на его рост в конце десятилетия, коэффициент естественного прироста оставался высоким (табл. 1), а суммарный коэффициент рождаемости составлял выше 2 [1] и позволял обеспечивать расширенное воспроизводство населения. Статистика числа абортов в конце 1950-х гг. позволяет сделать вывод о труднодоступности контрацептивов и о единственно доступном способе для женщины в СССР регулировать число детей в семье только таким образом. В Советском Союзе над разработкой противозачаточных средств работал Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт, но ощущалась нехватка эффективных противозачаточных средств, а с теми, которые были, женщины не умели правильно обращаться. Другими словами, половое воспитание населения было низким.

В современной России количество случаев по искусственному прерыванию беременности сократилось почти в 6,8 раза – с 3265,7 тыс. в 1992 г. до 503,8 тыс. в 2022 г. (рис. 2). По мнению автора, этому могло способствовать несколько факторов, среди которых повышение медицинской грамотности, использование эффективных видов контрацепции, принятие таких президентских программ, как «Дети России» и «Планирование семьи». В 2007 г. был введен материнский капитал, ожидаемо приведший к росту рождаемости в стране, который продолжался до 2015 г. – к этому году суммарный коэффициент рождаемости достиг своего пика впервые после распада Советского Союза и составил 1,78 [1, 4, 6].

Таблица 1

Коэффициенты естественного движения населения, суммарного коэффициента рождаемости и общая численность населения РСФСР

Годы	Общие коэффициенты (на 1000 чел.)			Суммарный коэффициент рождаемости (на 1 женщину)	Общая численность (тыс. чел.)
	Рождаемости	Смертности	Естественного прироста		
1955	26,4	9,3	17,1	2,53	110 678
1956	24,9	8,4	16,5	2,46	112 465
1957	25,0	8,8	16,2	2,25	114 189
1958	24,5	8,0	16,5	2,21	115 881

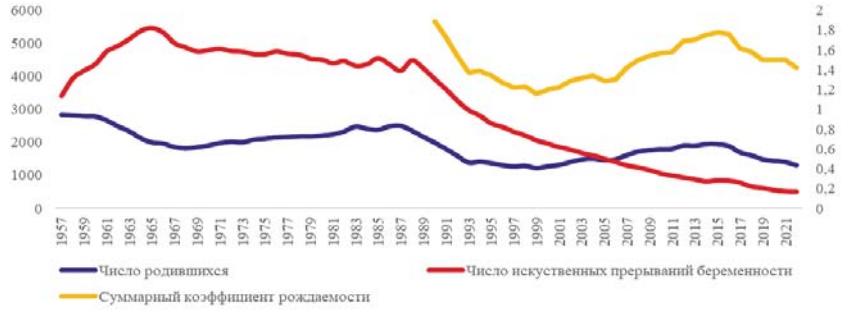

Рис. 2. Динамика числа родившихся, искусственных прерываний беременности и суммарного коэффициента рождаемости в РСФСР и Российской Федерации

Согласно предварительным данным за 2023 г. доля женщин, отказавшихся от искусственного прерывания беременности после доабортного консультирования в государственных медицинских организациях, составила 35 % (в 2022 г. – 29 %). Этот же показатель в медицинских организациях частной формы собственности составляет всего лишь 0,4 % (в 2022 г. – 0,5 %). Минздрав объясняет такой тренд установлением «недель тишины» и консультацией психолога [9]. В этот период, длящийся от 48 часов до 7 дней, на решение пациентки может также повлиять разъяснение всех возможных осложнений прерывания беременности и психологическая поддержка лечащего врача. Но есть ли гарантия, что пациентка, отказавшись от аборта в государственной медицинской организации, не могла в дальнейшем обратиться в частную? Так, в Волгоградской области отмечается тенденция снижения числа абортов в государственных и их увеличение в частных организациях (рис. 3) [6]. Безусловно, не все частные клиники будут выдерживать «недели тишины» и сразу предложат медикаментозный аборт, что отличает их от государственных.

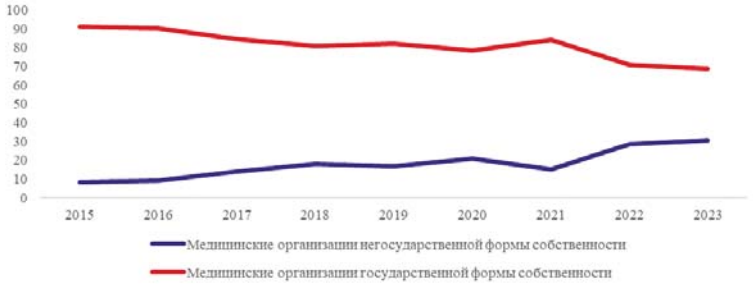

Рис. 3. Распределение сведений о беременности с абортивным исходом по группам организаций Волгоградской области, в процентах от общего числа

Отметившееся в Волгоградской области, как, в прочем, и по стране в целом, падение числа абортов и числа родов, может объясняться снижением числа женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) (рис. 4) [6].

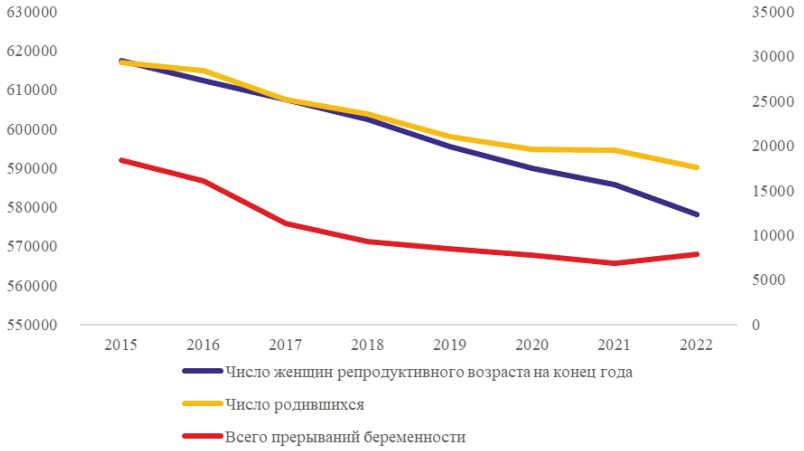

Рис. 4. Распределение женщин репродуктивного возраста, прерываний беременности и числа родившихся в Волгоградской области

Для более объективной оценки рассмотрим относительные показатели. Согласно данным Росстата [8] мы наблюдаем постепенное снижение числа искусственных прерываний беременности в России: от 253 абортов на 100 родов в 1970 г., 206 – в 1990 г., 169 – в 2000 г. и, наконец, 39 – в 2022 г. (рис. 5).

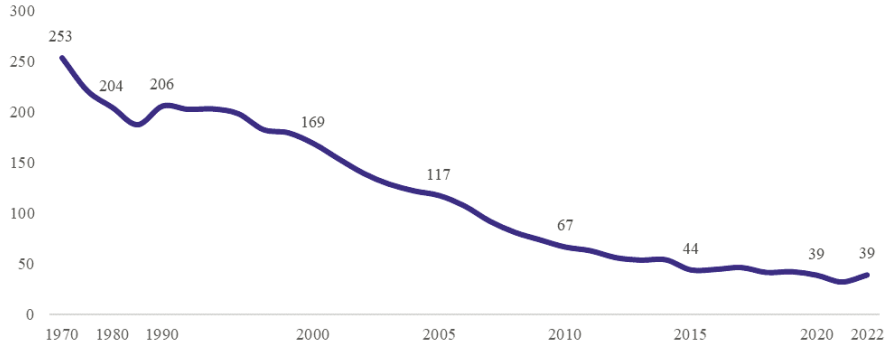

Рис. 5. Динамика числа абортов на 100 родов в РСФСР и Российской Федерации

Автор считает важным при анализе рассматривать причину совершения абортов. В российской статистике учитываются аборты пяти категорий: медицинский, самопроизвольные (выкидыши), другие анормальные продукты зачатия, криминальные и внебольничные. Как правило, доля искусственных прерываний беременности по желанию пациентки не достигала 50 %: в Волгоградской области это значение за последние 7 лет колебалось в пределах 38–49 %. Подробная разбивка по видам абортов по предварительным данным за 2023 г. в Волгоградской области представлена на рис. 6 [6].

Рис. 6. Распределение беременности с абортивным исходом по видам абортов в Волгоградской области за 2023 г.

Как видно из графика, большую часть абортов составляют медицинские аборты, в число которых входят аборты по медицинским показаниям. Их доля крайне незначительна и составляет 3,3 %.

Если предположить, что аборты по желанию пациентки не совершались и эта доля вошла в число успешных родов, то повлияли бы они на статистику естественного движения населения? Мы учли эти данные в числе родившихся по Волгоградской области [6] и представили их в графике на рис. 7. Как видно из него, положительный эффект не высок и можно сделать вывод, что то число абортов, которое совершается в последнее время, не может существенно повлиять на сохранение численности населения.

Рис. 7. Гипотетическая динамика естественного движения населения Волгоградской области с учетом абортов, проведенных по желанию пациентки

Улучшение условий труда и короткие рабочие дни, увеличение продолжительности жизни и подъем медицины, лучшее образование – за короткий промежуток времени нас стало больше и мы достигли большого прогресса во многих областях знаний. Подъем роста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (синяя линия на графиках рис. 8) и одновременное снижение рождаемости (красная линия на графиках рис. 8) [6, 15] указывают на взаимосвязь, которую необходимо учитывать при долгосрочном планировании демографической политики в стране.

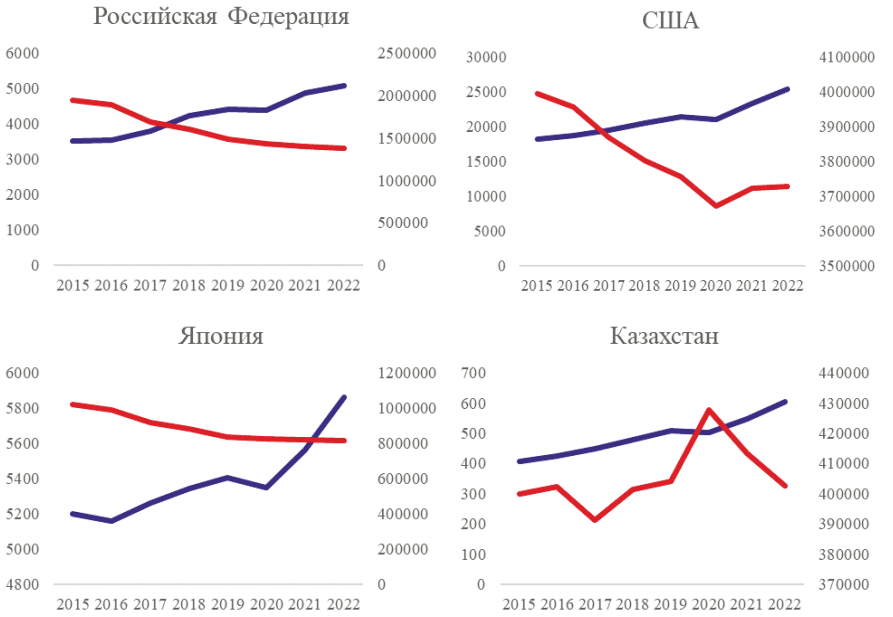

Рис. 8. Динамика ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (млн долларов) и рождений (случаев) отдельных стран

Падение рождаемости наблюдается не только в России, но и в большинстве стран мира. В США рождаемость падает с 2008 г., в Индии – с 2001 г., в Китае – с 1990 г., в Бразилии – с 1984 г., в Японии – с 1974 г. и т. д. Депопуляция – это явление, с которым все страны сталкиваются вместе. Единственный регион мира, который имеет высокую рождаемость – это Африка. Суммарный коэффициент рождаемости в Нигере составляет 6,6, в Центральной Африканской Республике – 5,7, в Буркина Фасо – 4,5. Для того чтобы стабилизировать численность населения на одном уровне, суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,1 рождения на одну женщину. Почти половина мирового населения проживает в странах, с уровнем рождаемости ниже воспроизводства (Германия перешагнула этот порог в 1971 г., Великобритания и Канада – в 1973 г., Индия – в 2020 г.) [14].

Согласно Указу о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., к 2030 г. суммарный коэффициент рождаемости должен достичь уровня 1,6. В современной России этот показатель уже фиксировался, и эта цель может быть достигнута вновь и без запрета абортов. Однако финансовая помощь государства оказывает лишь кратковременный положительный эффект на увеличение рождаемости. Мы не можем ожидать, что какой-то регион или этническая группа будет поддерживать рождаемость всей страны в долгосрочной перспективе. Различные опросы населения, включая выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, проводимого Росстатом, показывают, что россияне хотели бы иметь не больше 2 детей, т. е. иметь семью меньшего размера, чем в прошлом [5]. Современный мир предлагает много возможностей как для мужчин, так и для женщин. Стремление женщин получить высшее образование оттесняет скорое рождение детей, но высокий уровень образования делает женщин более конкурентноспособными, а декретный отпуск может вести за собой экономические потери. Здесь наступает переломный момент, когда необходимо выбрать между созданием семьи и достижением важных жизненных целей, включающих карьеру. Поиск компромиссов для пар во всем мире является чув-

ствительным вопросом и многие предпочтут высокий заработок, чем большую семью. При современном темпе жизни становится крайне затруднительно лавировать между работой, домом, дополнительными секциями для детей, а жить на зарплату одного из супругов, пока другой находится в декретном отпуске, не всем под силу.

Ограничение репродуктивной свободы не дает желаемого результата в части увеличения населения страны и приносит вред здоровью женщин, независимо от того, фиксируется депопуляция или нет. Инициатива законодателей даже с частичным запретом проведения операции по искусственному прерыванию беременности в частных организациях может привести либо к так называемому абортному туризму, либо к риску подпольных операций. Вопреки мнению, что запрет абортов приведет к росту населения, имеющиеся данные показывают краткосрочный эффект, как это было, например, в 1930-х гг. Гипотетическое число рождений, которые могли произойти в последние несколько лет из числа абортов по желанию пациентки, не существенно.

Запрет абортов может лишь привести к повышению рождаемости в молодом возрасте, но в дальнейшем женщина рискует столкнуться с негативными последствиями жизненных обстоятельств и в конечном итоге решит иметь меньшее число детей. Доктор Диана Грин Фостер, американский демограф, профессор акушерства, гинекологии и репродуктивных наук в Калифорнийском университете в Сан-Франциско, в ходе своего исследования Turnaway пришла к выводу, что когда женщины не могут получить доступ к аборту, у них меньше шансов забеременеть позже при лучших обстоятельствах. Команда доктора Фостер регулярно опрашивала каждую из почти 1000 женщин в течение пяти лет и обнаружила, что у тех, кому было отказано в аборте, экономические и психические последствия были хуже, чем у группы, получившей медицинскую помощь. Один из выводов был прост: «мы не можем разрабатывать политику, основанную на предположениях о том, что кажется разумным, не поговорив с репрезентативной выборкой людей, которые действительно хотели сделать аборт» [13]. Стоит отметить, что среди сельских жительниц РСФСР в начале 1920-х гг. были проведены анкетирования с целью узнать мотивы обращения крестьянок к участковым врачам с просьбой произвести аборт (можно было указать несколько причин сразу). В 1934 г. органами бюджетной статистики СССР было проведено другое исследование рождаемости и детской смертности. Несмотря на значительно повысившуюся после Октябрьской революции брачность и ожидаемо высокое число матерей (на 2,5 млн) и число родившихся (не менее чем на 750 тыс.), было отмечено некоторое падение рождаемости. Был сделан вывод, что по мере восхождения по социальной лестнице брачная плодовитость падала: сказывалось совмещение домашнего хозяйства и ухода за детьми с работой [3].

Автор полагает, что для лучшего понимания нынешней демографической ситуации стоит обратиться к опыту прошлых лет и к результатам работ зарубежных коллег, проведя подобное наблюдение среди женщин, чтобы найти пути решения сложившейся ситуации.

Литература

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьева Т. Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. С. 161, 165.

2. Генс А. Б. Проблема аборта. М., 1929. С. 67, 20.

3. Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. С. 28–32.

4. Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины? // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/tema01.php (дата обращения: 03.05.2024).

5. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 03.05.2024).

6. Официальные статистические показатели. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 03.05.2024).

7. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27.06.1936. URL: https://docs.cntd.ru/document/456020602 (дата обращения: 03.05.2024).

8. Российский статистический ежегодник. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 03.05.2024).

9. Ряд мер по сохранению беременности за 10 лет позволили сократить аборты в РФ почти на 70 % – Минздрав // Интерфакс Россия. URL: https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/ryad-mer-po-sohraneniyu-beremennosti-za-10-let-pozvolili-sokratit-aborty-v-rf-pochti-na-70-minzdrav (дата обращения: 17.01.2024).
10. Справка с данными о рождаемости и смертности населения СССР в 1937–1940 и 1945–1952 гг. 26 июля 1952 г. // Исторические материалы. URL: https://istmat.org/node/37168 (дата обращения: 03.05.2024)
11. Таблетки против беременности в свободной продаже: за и против // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tabletki-protiv-beremennosti-v-svobodnoi-prodazhe-za-i-protiv (дата обращения: 16.01.2024).
12. Avdeev A. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991. URL: https://www.researchgate.net/publication/306160208 (дата обращения: 03.05.2024).
13. A landmark study tracks the lasting effect of having an abortion — or being denied one URL: https://www.npr.org/sections/health-shots/2022/05/15/1098347992/a-landmark-study-tracks-the-lasting-effect-of-having-an-abortion-or-being-denied (дата обращения: 03.05.2024).
14. Database. URL: https://database.earth/ (дата обращения: 03.05.2024).
15. World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/home (дата обращения: 03.05.2024).

УДК 338

А. И. Похилько

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу, г. Ставрополь

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

В статье раскрывается, что уровень потребления продуктов питания в домашних хозяйствах населением является стратегически важным направлением социально-экономической политики государства. Представлен анализ качественных и количественных характеристик потребления продуктов питания домохозяйствами в Ставропольском крае.

Ключевые слова: домашние хозяйства, располагаемые ресурсы, потребление продуктов питания, калорийность питания.

A. I. Pokhilko

Department of the Federal state statistics service for the North Caucasus federal district, Stavropol

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF FOOD CONSUMPTION IN HOUSEHOLDS AS AN INDICATOR OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION (USING THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL TERRITORY)

The level of food consumption in households by the population is a strategically important direction of the state's socio-economic policy. This article presents an analysis of the qualitative and quantitative characteristics of food consumption by households in the Stavropol Territory.

Keywords: households, disposable resources, food consumption, caloric intake.

Потребление качественных продуктов питания играет ключевую роль в обеспечении здоровья населения. Правильное питание способствует нормальному росту и развитию детей, предотвращает заболевания, продлевает жизнь, повышает производительность труда и обеспечивает адаптацию к окружающей среде.

Основным источником информации о потреблении являются данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (далее – ОБДХ), по которым можно проанализировать натуральные и стоимостные показатели потребления, а также изучить структуру, динамику и разнообразие потребления. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств проводится с целью получения экономико-статистической информации о жизненном уровне различных групп и слоев населения.

Различные факторы, такие как уровень доходов, инфляция, насыщенность рынка потребительских товаров, урожайность и производство основных сельскохозяйственных продуктов, оказывают влияние на качество потребления пищевых продуктов населением.

Доля расходов на питание в общих расходах населения является показателем, отражающим уровень жизни. Согласно закону Энгеля, с увеличением доходов процент расходов на питание снижается, в то время как процент расходов на другие категории товаров, такие как жилье, транспорт и развлечения, увеличивается.

Располагаемые ресурсы являются одним из основных показателей уровня жизни населения, в 2022 г. они составили 25168 руб. в месяц на одного члена домохозяйства, в том числе в городской местности – 25974,3 руб., в сельской местности – 23992 руб. В 2022 г. прослеживается рост располагаемых ресурсов домашних хозяйств [2]. Однако в 2022 г. по сравнению с 2020 г. в городской местности данный показатель сократился на 686 руб. в месяц (табл. 1). Сокращение происходит за счет уменьшения стоимости натуральных поступлений, суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений. В то время как в сельской местности эти показатели растут.

Таблица 1

Динамика располагаемых ресурсов домашних хозяйств Ставропольского края (в расчете на одного члена домохозяйства, руб. в месяц) [2]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Все домохозяйства	23 781	23 721	25 168
В том числе: городская местность	26 660	23 871	25 974
сельская местность	19 627	23 503	23 992

Доля затрат на продукты питания в структуре бюджетов семей является одним из важных экономических и социальных показателей, отражающих условия жизни граждан в государстве. Питание является обязательной составляющей бюджета семьи для всех, независимо от доходов, гражданства и религиозных взглядов. Однако доля расходов на еду может значительно различаться в разных домохозяйствах в зависимости от условий жизни.

В странах с высоким уровнем жизни доля затрат на продукты питания обычно составляет 10–15 % от общих расходов семей. Остальные расходы направляются на отдых, путешествия, связь, качественную медицинскую помощь, образование, технику, одежду и другие потребности.

В странах с низким уровнем доходов и высокими ценами на продукты питания ситуация обратная: расходы на пищу занимают большую часть бюджета семьи. Остальные затраты планируются исходя из остаточного принципа.

Структура расходов домохозяйств показывает, что основную долю общих затрат занимают расходы на продукты питания. В частности, у домохозяйств с низким уровнем дохода расходы на продукты питания значительно превышают траты домохозяйств с самым высоким уровнем среднедушевого дохода (табл. 2). У семей с наименьшим уровнем доходов (1 группа) большую часть расходов составляют хлебобулочные изделия, молоко и молочные продукты, а также мясо и мясные продукты [2].

Таблица 2

Расходы на конечное потребление в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов по 20-ти процентным группам населения в 2022 г. (в п%) [2]

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Потребительские расходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	46,7	44,3	38,0	37,7	29,4
питание вне дома	0,5	0,8	0,6	0,7	1,3
расходы на покупку алкогольных напитков	0,5	0,9	1,2	1,4	1,8
расходы на покупку непродовольственных товаров	25,6	28,4	33,6	33,8	37,2
расходы на оплату услуг	26,8	25,6	26,6	26,4	30,3

За счет высокой стоимости продуктов питания домохозяйства с низким доходом значительную часть рациона восполняют за счет личного подсобного хозяйства. По данным таблицы 3 видно, что чем ниже уровень дохода домохозяйства, тем больше стоимость натуральных поступлений продуктов питания.

Для малоимущих групп населения в условиях ограниченности финансовых ресурсов, особое значение имеют альтернативные источники получения продуктов питания.

С ростом обеспеченности снижается потребность населения в личном подсобном хозяйстве. Так, в 2022 г. у 20%-ной группы наиболее обеспеченного населения (5 группа) доля натуральных поступлений в структуре располагаемых ресурсов составила 4,1 %, что на 5,5 % ниже, чем в группе с низшей доходностью (1 группа) (табл. 3). В 2020–2021 гг. динамика аналогична анализируемому году [2].

Таблица 3

Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств по 20%-ным группам населения в 2022 г. (в %) [2]

	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
Располагаемые ресурсы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
денежный доход	90,3	91,2	91,2	87,7	82,7
стоимость натуральных поступлений	9,6	8,1	7,2	6,5	4,1
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	0,1	0,7	1,6	5,8	13,2

В городских районах это в том числе связано с выращиванием овощей и фруктов на приусадебных участках, в сельской местности – работа в личном подсобном хозяйстве ради обеспечения семьи натуральными продуктами питания.

По данным ОБДХ, в 2022 г. в сельской местности домохозяйства имеют собственное производство по многим показателям продуктов питания. Анализируя данные табл. 4, можно сделать вывод, что из общего количества потребленного картофеля, большая часть была выращена домохозяйствами. Из общего потребления яиц практически половина из потребленного количества была получена из собственного подсобного хозяйства. Такой же показатель складывается по потреблению мяса и мясопродуктов, фруктов и ягод, овощей, бахчевых и кондитерских изделий (табл. 4).

Таблица 4

Потребление продуктов питания, поступивших в домохозяйства из различных источников, по типу населенного пункта, за 2022 год (в среднем на 100 потребителей), кг [2]

Наименование показателей	Городская местность		Сельская местность	
	Покупка продуктов питания, кг	Собственное производство, кг	Покупка продуктов питания, кг	Собственное производство, кг
Хлебные продукты	6699,7	-	8548,4	2,4
Мясо и мясопродукты	7509,7	308,9	4887,1	2295,6
Рыба и рыбопродуктов	1477,5	0,6	1488,2	68,7
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	22734,5	-	16951,8	750,2
Яйца (штук)	18 275,0	2180,8	10 864,9	9979,4
Масло растительное и другие жиры	782,5	-	624,8	-
Фрукты и ягоды, включая сушеные в пересчете на свежие	4767,1	386,8	4027,3	2268,6
Овощей и бахчевых	9292,4	523,7	8361,9	3315,4
Картофель	5190,2	69,2	1483,5	2059,1
Сахар, включая кондитерские изделия в пересчете на сахар	2318,9	267,1	3152,2	1085,0

Обобщающим показателем уровня потребления продуктов питания является калорийность питания, которая оценивается в ккал в сутки на душу. Также данные ОБДХ позволяют дать оценку пищевого статуса (обеспеченности пищевыми веществами) домохозяйств.

Одно из базовых требований, предъявляемых к продуктам питания, это физиологическое обеспечение человека необходимым количеством энергии, питательными веществами в виде белков, жиров и углеводов. Отставание от нормативов в обеспечении продовольствием обусловливает низкую пищевую и энергетическую ценность продуктов, потребляемых малоимущими домохозяйствами.

Домохозяйства с высокой доходностью, напротив, потребляют наибольшее количество калорий в день. Это связано в том числе и с тем, что данные домохозяйства потребляют большее количество готовой продукции и питаются в заведениях общепита, а также в целом, употребляют большее количество продуктов по всем группам товаров.

Средняя рекомендуемая диетологами ежедневная норма калорийности питания составляет примерно 2475 ккал. В большинстве домохозяйств с наименьшей доходностью норма по калорийности реализуется в среднем на 79,6 %, в домохозяйствах с наибольшей доходностью количество потребляемых ккал реализуется на 125,8 %. В обеих группах калорийность потребляемых продуктов растет из года в год. Уровень реализации нормы по белкам для домохозяйств с наименьшей доходностью составляет 77,6 %, по жирам 95,6 %, по углеводам 70,8 %. Для домохозяйств с наибольшей доходностью данные показатели составляют 125,5 %, 158,4 % и 107,4 % соответственно. Для домохозяйств с наиболее высокой доходностью потребление основных макронутриентов превышает минимальные нормы. Особенно сильно превышает потребление жиров. Это может привести к накоплению переизбытка жира в организме, особенно при низкой физической активности, что может привезти к серьезным заболеваниям (табл. 5).

Таблица 5

Состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания по 20%-ным группам населения в 2022 г. (в среднем на потребителя в сутки) [2]

Пищевые вещества	Фактическое потребление, г/сутки на душу						Минимальные нормы потребления, г/сутки на душу		
	Все домохозяйства		20 % с наименьшей доходностью		20 % с наибольшей доходностью		Мужчины (в среднем)	Женщины (в среднем)	Дети (в среднем)
	2020	2022	2020	2022	2020	2022			
Белки	69,3	81,1	50,5	60,5	85,1	97,9	94,5	75	63
Жиры	97,9	109,9	71,5	79,2	120,5	131,2	99,5	78,5	70,5
Углеводы	300,2	337,5	225,0	251,7	340,4	382,0	426	336,5	304,5
Калорийность	2369,7	2674,4	1753,2	1970,0	2799,1	3114,2	2975	2350	2100

Важными факторами дифференциации домашних хозяйств по объемам и качеству потребленных продуктов питания являются количественный состав домохозяйств и наличие детей.

Существует обратная зависимость среднедушевого потребления продуктов от состава домохозяйства: чем больше состав домохозяйства, тем ниже среднедушевое потребление продуктов питания по всем группам продуктов. Так, в домохозяйствах, состоящих из одного человека, потребляют в 2,4 раза больше мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, а также масла растительного и других жиров, в 2 раза – хлебных продуктов, фруктов и ягод, овощей и бахчевых. В 2,1 раза – рыбы и рыбных продуктов в 2,2 раза больше яиц, в 1,8 раз больше картофеля и в 1,9 раз больше сахара, включая кондитерские изделия, чем в семьях состоящих из четырех и более лиц [2].

Различия в потреблении продуктов питания имеются и в домохозяйствах, имеющих детей в возрасте до 16 лет. С ростом числа детей в домохозяйстве наблюдается снижение потребления продуктов питания, так в домохозяйствах с 2 и более детьми потребляют в

1,4 раза меньше хлебных продуктов, фруктов и ягод, картофеля, сахара, включая кондитерские изделия, в 1,5 раз меньше рыбы и рыбопродуктов, яиц, овощей и бахчевых и в 1,6 раз меньше мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, в 1,7 раз меньше растительного масла и других жиров [2]. Следовательно, среднедушевое потребление основных продуктов зависит от состава домохозяйства. При этом с ростом числа членов домохозяйства, потребление продуктов питания снижается практически по всем видам продуктов. Такая тенденция прослеживается из-за высоких цен на продукты питания и вынужденного сокращения количества и качества продуктов питания.

Домохозяйства, не имеющие в своем составе детей до 16 лет, потребляют больше по всем группам продуктов питания в расчете на одного потребителя (рис. 1).

Рис. 1. Потребление продуктов питания домохозяйствами по наличию детей за 2022 год (в среднем на потребителя, кг) [2]

Потребление продуктов питания находится в тесной зависимости от уровня благосостояния. Наиболее обеспеченное население потребляет больше продуктов, чем наименее обеспеченное по всем видам продуктов питания.

Рациональные нормы потребления в семьях с наиболее низким уровнем дохода превышены в 1,5 раза по потреблению сахара, включая кондитерские изделия. По остальным видам питания потребление не доходит до нормы. Питание малоимущих характеризуется особенно недостаточным потреблением фруктов, ягод, молочных продуктов, рыбы, овощей, картофеля. По данным группам продуктов нормы не восполняются от 1,8 до 2,5 раз. Потребление яиц и растительных масел ниже нормы в 1,5 раза, хлебных продуктов – в 1,3 раза (табл. 6) [2]. Мясо и мясопродукты помогают отчасти восполнить нехватку нутриентов, их

потребление практически доходит до рациональных норм. Но в данную группу входят сосиски, колбасы, мясорастительные консервы – продукты с низким питательным содержанием, содержащие малое количество витаминов, минералов и пищевых волокон. Данные показатели позволяют сделать вывод, что домохозяйства с низким уровнем дохода восполняют суточную потребность в энергии за счет сахара и кондитерских изделий.

Таблица 6

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Ставропольского края по 20%-ным группам населения в 2022 г. (в среднем на потребителя, кг) [2]

Наименование показателей	Потреблено членом домохозяйства, кг					Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [1]
	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	
Хлебные продукты	73	85	94	102	100	97
Мясо и мясопродукты	72	80	92	116	122	74
Рыба и рыбопродукты	14	19	21	24	27	28
Молоко и молопродукты в пересчете на молоко	175	207	228	283	292	322
Яйца (штук)	173	200	247	292	318	260
Масло растительное и другие жиры	8	9	11	15	12	12
Фрукты и ягоды, включая сушеные в пересчете на свежие	40	56	70	83	92	100
Овощей и бахчевых	81	106	127	152	158	140
Картофель	39	52	61	73	64	90
Сахар	36	25	35	37	40	24

Рассмотрев рис. 2, можно сказать, что основу рациона всем домохозяйств в среднем по Ставропольскому краю, составляют молоко и молочные продукты, яйца, мясо и мясопродукты и овощи. В целом такие данные приближены к минимальным нормам потребления продуктов [1].

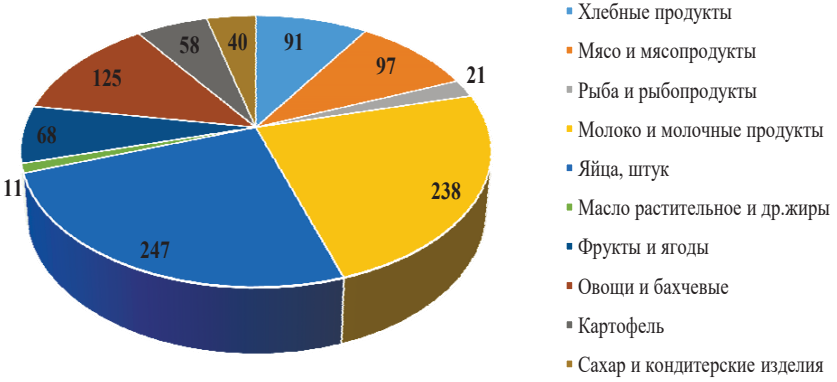

Рис. 2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах за 2022 год по Ставропольскому краю (в среднем на потребителя в год, кг) [2]

Необходимо отметить, что для жителей Ставропольского края мясо и мясные продукты являются основным компонентом их ежедневного рациона питания, причем потребление этих продуктов постепенно увеличивается. Из анализа изменений предпочтений потребителей в вопросе потребления мясной продукции видно, что всё большую популярность приобретают колбасы, сосиски, мясные деликатесы, тогда как приготовление блюд из сырых продуктов на дому заменяется полуфабрикатами или готовыми к употреблению блюдами.

Частота и регулярность потребления мясных продуктов, а также размер порций свидетельствуют о значительном вкладе этих продуктов в поступление энергии, основных питательных веществ и критически важных для здоровья питательных веществ. Потребление сахара превышает рекомендуемые нормы на 40 %, отмечается также недостаточное потребление овощей, фруктов и картофеля.

Выявлено, что потребление питания не соответствует рациональным нормам как у лиц с высоким уровнем дохода, так и у лиц с низким уровнем дохода. Это свидетельствует не только о зависимости потребления от дохода, но и о недостаточной осведомленности населения о здоровом питании. Большинство населения из-за низкой покупательной способности не могут себе позволить продукты, необходимые для здорового образа жизни.

Литература

1. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 30.12.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. 2016.
2. Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу : офиц. сайт. URL: https://stavstat.gks.ru/ (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 316.43

И. Е. Пинигин
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ПРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ПРИ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Рассматриваются научно-социальные проблемы, которые возникают при оценке социального развития территорий в Ямало-Ненецком автономном округе, дано определение понятия клиентоцентричности. Обосновано, что уточнение критериев оценки социального развития приведет к повышению социальной эффективности при комплексном социально-экономическом планировании.

Ключевые слова: социальное развитие, клиентоцентричность, критерии оценки.

I. E. Pinigin
Tyumen Industrial University, Tyumen

CLIENT-CENTRICITY AS A CRITERIUM FOR ASSESSING SOCIAL EFFECT IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE ARCTIC ZONE OF THE RF

The article discusses scientific and social problems that arise when assessing the social development of territories in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, and gives a definition of the concept of client-centricity. Clarification of the criteria for assessing social development will lead to increased social efficiency in comprehensive socio-economic planning.

Keywords: client-centricity, social development, evaluation criteria.

Концепция развития клиентоцентричности приобретает широкое развитие в вопросе взаимодействия различных социальных групп с органами государственной и муниципальной власти. Процесс постоянного наращивания эффективности данного взаимодействия и является клиентоцентричным подходом и формулирует понятие клиентоцентричности.

Клиентоцентричность – это концепция развития органов власти, с целью взаимодействия с социумом для удовлетворения интересов и потребностей населения.

Развитие любой территории в нашей стране строится на принципах прогнозирования развития соответствующей территории. Различают уровни территорий, таких как муниципальный уровень, федеральный или уровень субъекта РФ, но процесс планирования развития на данных территориях схож. По этой причине, возможно применять для развития территории один способ или инструмент. Автора прежде всего интересует развитие Арктической зоны РФ, а именно территорий на Ямале. Территории ЯНАО относятся к территории Крайнего Севера или к Арктической зоне, условия существования на которой считаются экстремальными, отличными от большинства субъектов РФ, но экономически значимы для развития нашей страны.

Документы стратегического планирования имеют различные источники формирования данных, различные цели и способы их достижения. В соответствии с действующим законодательство РФ, каждый из документов имеет свою природу и цели, будь то послание Президента РФ или государственная программа, каждый из них вносит именно тот блок преобразований и развития, который призван изменить жизнь населения в лучшую сторону, повысить экономический потенциал определенной области производства или социальный эффект.

Прогноз социального и экономического развития формируется на стадии прогнозирования в отраслевых органах государственной власти и опирается на статистические показатели, анализ проведенных социологических исследованиях, экономические показатели за прошлые периоды, данных подход также характерен и для территорий Арктической зоны РФ, ведь развитие должен получить каждый из населенных пунктов или мест жизни КМНС.

Подготовка к прогнозированию требует проведения инвентаризации всех процессов, особенно это касается социальной сферы. На данном этапе важным остается фактор территории, для которой проводится предварительная оценка социального взаимодействия. Учет взаимодействия на данной территории различных социальных групп социальной системы, определяет ключевые направлений для развития конкретной территории и призван решать прежде всего вопросы локального значения с учетов имеющейся инфраструктуры и доступности социальных благ.

Основными компонентами при этом могут быть области социального развития, если мы говорим только об этой области. Также предметом исследования или наблюдения могут быть социальные учреждения, их доступности или степень взаимодействия населения с органами социального обеспечения и социальными учреждениям как источниками предоставления данных услуг. Важным фактором является бытовая сфера деятельности, в которую включаются все аспекты обеспеченности социума необходимыми комфортными условиями проживания и существования.

В соответствии с законодательством РФ, в Российской Федерации может быть организована органами власти апробация проектов социального воздействия. Реализация проектов социального воздействия осуществляется за счет денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы в РФ, путем предоставления гранта. Грант из бюджета предоставляется организатору только в случае достижения участником проекта утвержденных показателей. Для получения гранта необходимо подготовить проект и защитить его, предложить положительный социальный эффект.

Понятие, упомянутое в одном и постановлений Правительства РФ, регулирующего данное направление деятельности следующее: «социальный эффект» – результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров, характеризующемся количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта [1], в полной мере отражает суть действий, которые должны быть заявлены некоммерческими и общественными организациями. Данный показатель должен быть приоритетом любого органа власти, особенно это касается органов местного самоуправления, которые более тесно связаны с решением вопросов на конкретной территории, но реализация по развитию территорий с их стороны носит более комплексный характер и не может гибко и сравнительно быстро реализовать общественную инициативу для решения вопросов местного значения.

В Ямало-Ненецком автономном округе организована грантовая поддержка в данной области преимущественно НКО (некоммерческие организации). При этом целью грантовой поддержки является обучение сотрудников НКО, а не социальная значимость деятельности подобных организаций.

Критерии оценки деятельности НКО сводятся по сути к цели их создания, без учета социального эффекта. Если мы говорим например об НКО, направленных на патриотическое воспитание, то в учет идут такие достигнутые показатели как:

1. Количество проведенных мероприятий.
2. Количество «сторонников».
3. Процент освоения бюджетных средств.

В действительности сложно оценить по другим критериям, насколько работоспособна или эффективна общественная организация, но сам институт общественных организаций действующих точечно, без социальной направленности на эффект, несостоятелен. Данный подход автору статью кажется не эффективным, затратным и не учитывающий истинный смысл создания подобных организаций. Без надлежащих критериев оценки социальной эффективности, невозможно оценить социальный эффект деятельности организации или мероприятия, в том числе для развития территорий на Ямале.

Определяя цели создания организаций, как НКО так и любых социально направленных, необходимо прежде всего учитывать необходимость их создания и оценить потенциальный социальный эффект данного действия. Понятие социально эффекта необходимо на законодательном уровне включить во все требования при получения грантовой поддержки от государства или других организаций направленных на выполнение общественно значимых мероприятий.

Для этого, прежде всего необходимо заблаговременно провести социологическое исследование и выявить истинные потребности населения территории, а не учитывать исключительно малочисленную инициативу определенной общности людей, которые могут даже не действовать на конкретной территории либо действовать без учета истинно необходимых запросов большинства населения, не ожидая социального эффекта. Включение данного дополнительного требования, обеспечит прежде всего адресность и ограниченную возможность использования выделенных средств, что также может положительно сказаться на целевом финансировании проектов общественных организаций. Обоснование возможного положительного эффекта должно стать стержнем для цели создания такой организации, которое будет означать не только задумку или идею инициатора, но и его применимость и практическую значимость для конкретной территории и конкретного населения данной территории.

Кроме того, для определения потенциального социального эффекта необходимо опираться на официальные статистические данные и определить к каким показателям необходимо стремится, для определения количественного показателя. В практике может сложится ситуация, что идея автора проекта требует значительных затрат и может решаться только административными методами регулирования либо иметь законодательный препятствия для реализации. Так же необходимо проработать SMART цели, которые помогут спрогнозировать дальнейшую деятельность при реализации проекта.

Таким образом, мы пришли к этапу прогнозирования социального развития территорий Арктической зона РФ, который заключается в комплексном анализе статистических данных, проработку SMART целей и социологических исследований. Без данной взаимосвязи невозможно будет достичь необходимого положительного социального эффекта. Надеюсь в скором времени, законодатель пересмотрит подход по критерированию в социальном управлении, для целей повышения эффективности деятельности различных организаций и клиентоцентричности при финансировании проектов общественный инициатив.

Именно клиентоцентричный подход будет иметь успех при прогнозировании социального эффекта, для развития территорий Арктической зоны РФ. Данная стратегия должна основываться на долгих отношениях с каждым жителем, конкретной территории. Для этого эффективная модель развития территории должна строится вокруг пользы для населения, а

не только от идеи и ее создателя. Новые решения должны разрабатываться с учетом интересов населения и после обработки обратной связи, с учетом желания населения, которые на ней проживают.

Используя клиентоцентричный подход при определении социального эффекта деятельности организаций, участвующих в пилотных проектах, органы власти сформируют принципиально новую парадигму в социальном управлении, которая позволит проектам быть нужными для населения.

Литература

1. Об утверждении Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/docs/35733/ (дата обращения: 17.02.2024).

УДК 635.21(470.55)

К. А. Корабельникова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, г. Челябинск

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье обосновывается, что картофель является одним из основных продуктов питания во многих странах мира. Подчеркивается, что в Челябинской области картофель – распространенная сельскохозяйственная культура и широко используется в рационе питания населения. Анализируются динамика производства и потребления картофеля в Челябинской области с 2005 по 2023 г. и прогнозные значения валового сбора и потребления картофеля в 2025–2030 гг. Отмечается, что данное исследование может быть использовано в планировании и разработке стратегий развития картофелеводства в регионе.

Ключевые слова: картофель, производство, потребление, прогнозирование.

K. A. Korabelnikova

Territorial body of the Federal Service state statistics for the Chelyabinsk region, Chelyabinsk

THE PROSPECTS OF POTATO FARMING IN THE CHELYABINSK REGION AS ONE OF THE FACTORS OF REGIONAL STABILITY

Potatoes are a staple food in many countries around the world. In the Chelyabinsk region, potatoes are a common crop and are widely used in the population's food diet. This study analyzes the dynamics of potato production and consumption in the Chelyabinsk region from 2005 to 2023 and the forecast values of the gross harvest and consumption of potatoes in 2025–2030.

It is important to note that this study can be used in planning and creating of strategies for the development of potato production in the region.

Keywords: potatoes, production, consumption, forecasting.

Введение

Картофель является одной из основных сельскохозяйственных культур как с точки зрения производства, так и с точки зрения потребления. Он представляет собой доступный и питательный источник пищи, который играет важную роль в поддержании здорового образа жизни. Поэтому развитие картофелеводства и продвижение его потребления являются важными вопросами сельского хозяйства и питания [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что картофель является важной продовольственной культурой.

Цель исследования – выявление текущей тенденции и определение на основе прогнозирования предполагаемого валового сбора и уровня потребления картофеля в Челябинской области с 2025 по 2030 г.

Построение прогноза выполнено методом экспоненциальной зависимости на основе официальной статистической информации Челябинскстата [3].

Основная часть

Рассмотрим динамику производства картофеля в Челябинской области по категориям хозяйств в 2005 – 2023 гг. (рис. 1) [2, 4].

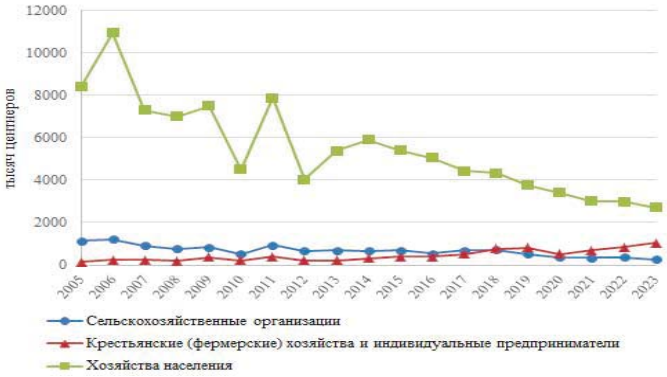

Рис. 1. Динамика валового сбора картофеля в Челябинской области в 2005 – 2023 гг.

Начиная с 2014 г. в Челябинской области отмечается ежегодное снижение объемов производства картофеля. Традиционно основными производителями картофеля в области являются хозяйства граждан, на их долю в 2023 г. приходилось 67,5 % (2719,9 тыс. ц) от общего производства в области. Фермерские хозяйства в 2023 г. произвели 1040,7 тыс. ц картофеля, или 25,8 % от областного производства, сельхозорганизации – 270,7 тыс. ц (6,7 %).

Однако важно отметить, что производство картофеля в хозяйствах граждан ежегодно снижается, уменьшается и их доминирующая роль в производстве этой продовольственной культуры, при этом возрастает роль фермерских хозяйств. Так, если в 2005 г. на хозяйства граждан приходилось 86,7 % произведенного в области картофеля, то в 2023 г. – 67,5 % (снижение на 19,2 п.п.). Доля фермерских хозяйств в производстве картофеля за исследуемые 19 лет увеличилась с 1,4 до 25,8 % (рост на 24,4 п.п.).

Таблица 1

Производство картофеля в Челябинской области в 2005–2023 гг. (ц)

Годы	Валовой сбор картофеля	Изменение валового сбора к 2005 г.	Изменение валового сбора к предыдущему году	Валовой сбор в % к 2005 г.	Валовой сбор в % к предыдущему году
2005	9 691 220				
2006	12 396 040	2 704 820	2 704 820	127,9	127,9
2007	8 440 253	-1 250 967	-3 955 787	87,1	68,1
2008	7 969 398	-1 721 822	-470 860	82,2	94,4
2009	8 694 245	-996 975	724 847	89,7	109,1
2010	5 244 953	-4 446 267	-3 449 292	54,1	60,3
2011	9 207 273	-483 947	3 962 320	95,0	175,6
2012	4 891 757	-4 799 463	-4 315 517	50,5	53,1
2013	6 270 740	-3 420 480	1 378 983	64,7	128,2
2014	6 871 664	-2 819 556	600 924	70,9	109,6
2015	6 451 919	-3 239 301	-419 744	66,6	93,9
2016	5 969 842	-3 721 378	-482 077	61,6	92,5
2017	5 648 353	-4 042 867	-321 489	58,3	94,6
2018	5 819 993	-3 871 227	171 640	60,1	103,0
2019	5 068 157	-4 623 063	-751 836	52,3	87,1

Окончание табл. 1

Годы	Валовой сбор картофеля	Изменение валового сбора к 2005 г.	Изменение валового сбора к предыдущему году	Валовой сбор в % к 2005 г.	Валовой сбор в % к предыдущему году
2020	4 288 610	-5 402 610	-779 547	44,3	84,6
2021	4 019 034	-5 672 186	-269 576	41,5	93,7
2022	4 189 174	-5 502 046	170 140	43,2	104,2
2023	4 031 315	-5 659 905	-157 859	41,6	96,2

На объемы производства картофеля оказывают влияние множество факторов, в том числе размеры посевных площадей, внесение удобрений, природно-климатические условия и др. [1].

За период с 2005 по 2023 г. валовой сбор картофеля в Челябинской области сократился в 2,4 раза. За последний год производство картофеля уменьшилось на 3,8 % (табл. 1).

В динамике цепных темпов роста (снижения) производства картофеля за период с 2005 по 2023 г. наблюдаются значительные колебания показателей валового сбора картофеля в хозяйствах всех категорий. Максимальный темп роста производства картофеля отмечается в 2011 г. (175,6 % к 2010 г.), максимальный темп снижения в 2012 г. (53,1 % к 2011 г.). Такие резкие колебания напрямую связаны с природно-климатическими условиями, повлиявшими на урожайность картофеля. После 2014 г. динамика валового сбора картофеля подвержена незначительным колебаниям.

Производство картофеля по категориям хозяйств в Челябинской области в 2025 – 2030 гг., рассчитанное методом экспоненциальной зависимости, представлено в табл. 2.

Таблица 2

Прогнозные значения валового сбора картофеля в Челябинской области в 2025 2030 гг. (ц)

Годы	Производство в хозяйствах всех категорий	В % к предыдущему году	В % к 2023 г.	Производство по категориям хозяйств:		
				сельхозорганизации	фермерские хозяйства[1)]	хозяйства граждан
2025	3 579 105	94,9	88,8	306 785	1 048 535	2 520 139
2026	3 519 217	98,3	87,3	293 145	1 182 810	2 436 781
2027	3 361 555	95,5	83,4	274 275	1 336 334	2 283 874
2028	3 206 617	95,4	79,5	252 990	1 460 970	2 142 158
2029	3 107 846	96,9	77,1	236 270	1 705 290	2 038 192
2030	2 861 911	92,1	71,0	209 476	1 891 907	1 842 626

[1)] Включая индивидуальных предпринимателей.

В данном методе прогнозирования расчеты по каждой категории сельхозпроизводителей осуществляются отдельно, поэтому нельзя в сумме категорий выйти на абсолютные значения в целом по области (табл. 2).

По данным прогноза, начиная с 2025 г., ежегодно производство картофеля в среднем по области будет сокращаться на 4,5 % к предыдущему году и к 2030 г. составит 286,2 тыс. тонн, или 71,0 % к 2023 г.

Рассматривая итоги прогнозных значений производства картофеля в Челябинской области можно сделать вывод, что полученные данные являются достоверными, что подтверждается построенной экспоненциальной линией тренда прогноза (рис. 2). Величина достоверности линейной аппроксимации R^2 составляет 0,8828 (выше 0,85), что говорит о надежности линии тренда.

Достаточно ли будет произведенного картофеля в 2030 г. для обеспечения жителей области этой продовольственной культурой?

Для этого рассмотрим динамику потребления картофеля в 2005–2022 гг. и рассчитаем прогнозные значения среднедушевого потребления картофеля в 2025–2030 гг. На рис. 3 представлено среднедушевое потребление картофеля в Челябинской области в 2005–2022 гг. [4].

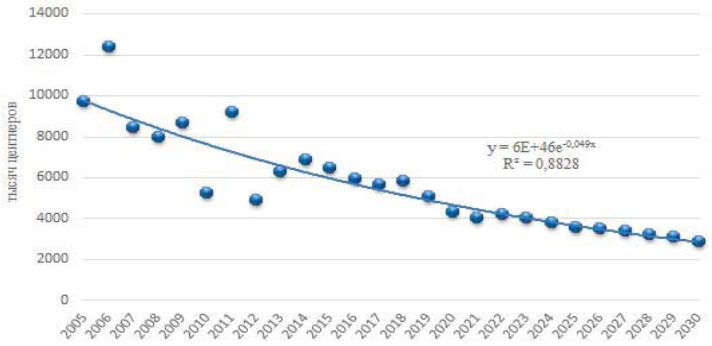

Рис. 2. Прогноз производства картофеля в Челябинской области с 2025 по 2030 г.

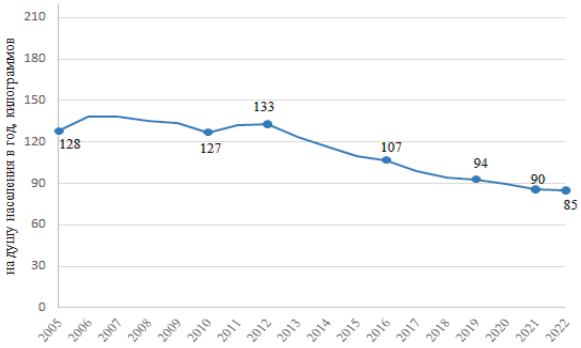

Рис. 3. Динамика среднедушевого потребления картофеля в Челябинской области в 2005 – 2022 гг.

Начиная с 2012 г. в рационе питания челябинцев наблюдается тенденция снижения потребления картофеля, что может быть связано с различными факторами, такими как изменение вкусов, доступность альтернативных продуктов, изменение образа жизни и диетических предпочтений.

В 2022 г. среднедушевое потребление картофеля в Челябинской области составило 85 кг и по сравнению с 2012 г. снизилось на 48 кг, или на 36,1 %.

Прогнозные значения среднедушевого потребления картофеля в Челябинской области в 2025–2030 гг., полученные на основе метода экспоненциальной зависимости, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Прогнозные значения потребления картофеля в 2025–2030 гг.

Годы	Среднедушевое потребление, кг в год	В % к предыдущему году	В % к 2022 г.
2025	77	-	90,6
2026	74	96,1	87,1
2027	70	94,6	82,4
2028	68	97,1	80,0
2029	65	95,6	76,5
2030	62	95,4	72,9

В ходе исследования методом экспоненциальной зависимости спрогнозировано потребление картофеля в 2025–2030 гг. на основе динамики за предшествующие восемнадцать

лет. По данным исследования, в период с 2025 по 2030 г. ежегодно среднедушевое потребление будет снижаться в среднем на 4,2 % к предыдущему году и в 2030 г. составит 62 кг.

Рассматривая итоги прогнозных значений, можно сделать вывод, что полученные данные являются достоверными. Это подтверждается построенной экспоненциальной линией тренда прогноза. Величина достоверности линейной аппроксимации R^2 составляет 0,8941 (выше 0,85), что говорит о надежности линии тренда (рис. 4).

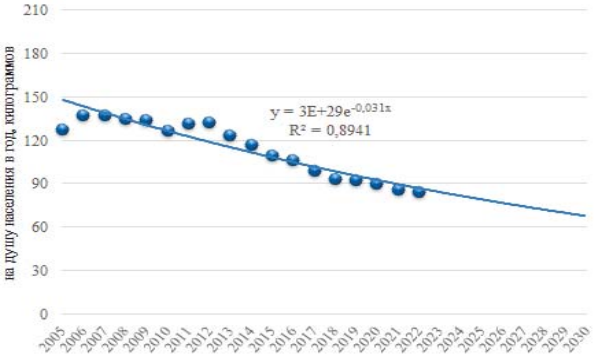

Рис. 4. Прогноз потребления картофеля в Челябинской области с 2023 по 2030 г.

На основе имеющихся прогнозных данных о численности населения в Челябинской области и полученных прогнозных значений о среднедушевом потреблении картофеля определено количество картофеля, необходимое для личного потребления в 2025–2030 гг. населением Челябинской области.

Таблица 4

Прогнозные значения производства и потребления картофеля в 2025 – 2030 гг.

Годы	Производство, тыс. т	Фонд потребления, тыс. т	Удельный вес фонда потребления в производстве, %	Среднедушевое потребление, кг в год
2025	357,9	259,1	72,4	77
2026	351,9	247,7	70,4	74
2027	336,2	233,0	69,3	70
2028	320,7	225,2	70,2	68
2029	310,8	214,1	68,9	65
2030	286,2	203,2	71,0	62

В 2030 г. доля фонда потребления в производстве картофеля в Челябинской области по прогнозу составит 71,0 % (табл. 4). Наиболее вероятно, что объемов собственного производства будет недостаточно для обеспечения населения Челябинской области картофелем. Это означает, что необходимо наладить сотрудничество с другими регионами для обеспечения стабильных и надежных поставок продукции в Челябинскую область, что позволит снизить риски нехватки картофеля и обеспечить население региона качественным и доступным продуктом.

Заключение

В ходе исследования на основе анализа динамики показателей за 2005–2023 гг. выявлено, что в Челябинской области отмечается устойчивая тенденция снижения производства и потребления картофеля.

Рассчитав прогноз валового сбора и потребления картофеля с 2025 по 2030 г. методом экспоненциальной зависимости, можно сделать вывод, что достоверность прогноза высока, связь между производством и потреблением картофеля является взаимозависимой.

Согласно прогнозу, производство картофеля в Челябинской области будет снижаться на 4,5 % ежегодно, а потребление на 4,2 % с 2025 по 2030 г., т. е. производство картофеля будет снижаться более быстрыми темпами, чем потребление.

Из этого следует, что в целях стабильного и устойчивого обеспечения населения картофелем в предстоящие годы необходимо продумать подходы к налаживанию логистических путей, которые включают в себя оптимизацию транспортировки картофеля от производителей до потребителей, чтобы минимизировать потери продукции и обеспечить своевременное поступление товара.

Кроме того, важно развивать альтернативные источники поставки картофеля, чтобы диверсифицировать рынок и снизить риски возможного дефицита продукции. Это может включать в себя поддержку местных производителей, развитие сельскохозяйственных кооперативов и создание новых каналов сбыта картофеля на внутреннем рынке. Такие меры помогут обеспечить устойчивое снабжение населения области качественным картофелем даже в случае возможных изменений на рынке.

Литература

1. Вавилов П. П. Растениеводство. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Колос, 2019. 432 с.
2. Пересчеты основных показателей по сельскому хозяйству с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: стат. сборник / Челябинскстат. Челябинск, 2010. 298 с.
3. Инструменты прогнозирования в Microsoft Excel. URL: https://lumpics.ru/forecasting-in-excel (дата обращения: 08.04.2024).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. URL: https://74.rosstat.gov.ru (дата обращения: 08.04.2024).

УДК 316.356.2(47)

А. С. Трунова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ)

Обосновывается, что экономический кризис существенно влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на семью. Подчеркивается, что молодые семьи как наиболее уязвимая группа населения испытывают наибольшие трудности в условиях кризиса. Статья посвящена рассмотрению процесса социальной адаптации молодой семьи в условиях современного экономического кризиса и её влияния на демографическое развитие.

Ключевые слова: социальное проектирование, социальное развитие, экономическое развитие, демографическое развитие, молодая семья.

A. S. Trunova

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF A YOUNG FAMILY IN THE CONTEXT OF THE CURRENT ECONOMIC CRISIS (IMPACT ON THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA)

The economic crisis significantly affects all spheres of society, including the family. Young families, as the most vulnerable group of the population, are experiencing the greatest difficulties in crisis conditions. This article is devoted to the process of social adaptation of a young family in the context of the current economic crisis and its impact on demographic development.

Keywords: social design, social development, economic development, demographic development, young family.

Введение

Перспективы изучения молодежных семей в условиях ухудшающейся демографической ситуации в стране включают в себя не только анализ семейных отношений, но и оценку их влияния на рождаемость и структуру семейного образа жизни. Важно изучить факторы,

влияющие на формирование семейных ценностей у молодежи, а также их отношение к браку и деторождению. Одним из ключевых направлений исследований является анализ социально-экономических условий, влияющих на принятие решения о создании семьи. Также необходимо изучить влияние СМИ и цифровых технологий на формирование представлений о семейной жизни у молодежи. Важно выявить факторы, способствующие укреплению семейных отношений, а также определить возможные пути коррекции негативных тенденций в брачно-семейных отношениях. Долгосрочные перспективы исследований в этой области включают разработку рекомендаций для государственной политики в области защиты семьи.

Поведение до вступления в брак вызывает для специалиста по изучению демографического развития серьезную и много объясняющею проблему для исследования, так как в результате этого исследования, выявляются основные моменты будущих серьезных брачных отношении, оформленных в официальных структурах. Тем более, отношения молодежи к проживанию до свадьбы непосредственно сказываются на будущие качественные и количественные показатели нашего будущего поколения.

Таким образом, следует, что молодая семья является зоной глобальной большой проблемой, потому что данная категория граждан больше всего подвержена влиянию разных факторов, событий происходящих в мире, стране. Можно вывести то, что данные категории граждан являются неустойчивыми в частых случаях. Особенно характерно это проявляется при различных социально-экономических и социально-политических потрясениях.

Основная часть

Понятие молодой семьи было введено в официальный и академический дискурс в начале 1980-х гг. и «отвечало реалиям советского времени» [9, с. 12].

В настоящее время такое понятие как молодая семья – четкого определения нет. Так что же это? В разных источниках его трактую по-разному. Многие пишут, что к такому определению относятся семь прожившие первые 3 года совместной жизни, после заключения брака (так сказать молодожёны). Какие же особенные характеристики присутствуют в данной семье?

Есть несколько причин, которые могут повлиять на нестабильность молодой семьи. В первую очередь, она находится в процессе адаптации к внешним и внутренним условиям. Внешние условия могут быть связаны с экономическим кризисом, а внутренние – с индивидуальными и семейными характеристиками. Данная адаптация требует значительных ресурсов, усилий, которые могут оказаться недостаточными для сравнения с данными условиями [2].

Во-вторую, очередь, молодая обычно не имеет стабильного социального статуса или материального благополучия. Что естественно часто сказывается на стабильности данной ячейки общества. Люди данной семьи часто находятся на этапе становления профессионального опыта, карьеры. что естественно приводит к тому что им негде жить, Молодым семьям приходится арендовать себе уютное гнездышко, либо ютиться у родственников (формируя уже моносемью). Проблемы социальные, экономические приводят молодую семью к низким, слабым внешним условиям. Но данная слабость представляет собой уже не субъективные особенности, выражающие качество и количество адаптивных ресурсов у людей, а объективные социальные, экономические причины. Мы видим такие как рост цен на жилье, снижение паритета покупательной способности и другое [5].

Молодые семьи часто испытывают финансовые трудности , так как сталкиваются с эконмическим кризисом. Естественно это приводит к ухудшению жизненного уровня. Они вынуждены бороться за выживание, что может негативно сказаться на их отношениях, здоровье и психологическом состоянии.

В условиях кризиса молодым семьям часто не хватает средств на оплату кредитов, ипотеки, медицинских услуг, образования детей. Это может привести к накоплению долгов, стрессу, конфликтам в семье. Молодые родители вынуждены искать дополнительные источники дохода, менять место работы, что дополнительно усложняет процесс адаптации.

Семейные ценности и приоритеты могут меняться в условиях кризиса. Молодые родители могут столкнуться с ситуацией, когда им приходится выбирать между работой и ухо-

дом за детьми, между карьерным ростом и финансовой стабильностью семьи. Это может привести к ухудшению психологического самочувствия, увеличению уровня стресса и депрессии [1].

Все эти проблемы показаны на диаграмме (рис. 1) на основании опроса молодых семей. В опросе учувствовали 30 семей, он проходил на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения г. Иркутска детского сада № 185. На диаграмме видно с какими проблемами сталкиваются молодые семьи. Первая проблема – это жилищный вопрос – 28 %, вторая проблема – это материально-экономические проблемы 27 %, следующей третьей проблемой многие ответили – иные причины – 20 % (не стабильное психологическое отношение между супругами, другие представления о семейной жизни, религиозные и др.), в четвертой проблемой стало рождения ребенка (детей) – 13 %, мы видим, что для многих рождение детей стало проблемой, это можно связать с тем, что не все были готовы бросить карьеру, путешествия и т. д. И последней пятой проблемой стала проблема трудоустройства 12 %, так как рынок труда переполнен, либо платиться МРОТ, что для молодых семей не актуально. Также данная семья не обладает необходимым уровнем профессионализма и социального опыта, что делает ее малоэффективной на рынке труда.

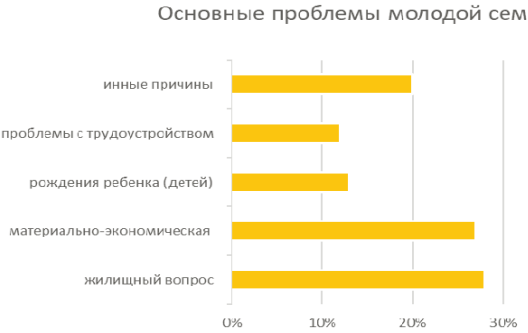

Рис. 1. Основные проблемы молодой семьи

Исходя из обозначенных причин, молодая семья подвержена двухкомпонентному риску – внутреннему и внешнему в условиях адаптации. Вероятно, из-за этих причин возникает очень много разводов в самом начале жизненного пути молодой семьи.

Экономический кризис оказывает серьезное влияние на семейные отношения и вызывает ухудшение уровня жизни многих граждан. Отсутствие стабильности в экономике приводит к стрессу и неуверенности в завтрашнем дне, что, в свою очередь, может вызвать конфликты между супругами и усложнить процесс принятия решения о заключении брака. Низкие доходы и отсутствие возможностей для саморазвития могут стать препятствием для того, чтобы люди приняли решение создать семью и завести детей.

Поддержка социальных программ и меры государственной помощи действительно важны в условиях экономического кризиса, но они не всегда способны в полной мере компенсировать ухудшение условий жизни населения. Также необходимо обратить внимание на проблемы здравоохранения и воспитания здорового образа жизни среди населения с целью снижения уровня заболеваемости и увеличения продолжительности жизни.

Эффективная социальная политика должна интересоваться не только на решение нынешних проблем, но и на предвиденье будущих возможных проблем, с которыми может столкнуться молодая семья [3].

Многие факторы об институте семьи и брака показывают изучения научных деятелей в этой области, что молодое поколение не интересуется и не стремиться создать новую ячей-

ку общества. Что средний показатель вступления в законный брак составляет от двадцати семи лет до тридцати. Мы решили тоже провести анализ данной ситуации. Что же он показал?

Анализ данных опроса «В каком возрасте вы вступили в брак?» (рис. 2), в котором учувствовали 30 семей, который проходил на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения г. Иркутска детского сада № 185. На диаграмме мы можем заметить, что большинство опрошенных 40 % вступает в брак с 27 до 30 лет. Это подтверждает данные, которые были представлены выше.

Следующие 24 % составил возраст от 31 до 35 лет, это может говорить о том, что в этом возрасте люди встали на ноги и уже имеют большой жизненный опыт и стабильное будущее.

Самый маленький показатель выпал на возраст 18–22 года, 23–26 лет. Общее количество составило 28 %, в основном это связано с тем, что молодежь стала более активной и стремится получить образование, сделать карьеру, поэтому откладывают создание ячейки общества, на более позднее время [4].

Из этого можно сделать вывод по данным результатам, что многие вступают в брак в осознанном зрелом возрасте, когда уже обрели стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Повышение этого возраста молодых людей вступления в брак имеет непосредственную связь с годами, когда женщина ждет первенца. При этом наблюдается увеличение среднего возраста, когда женский пол решают стать матерями.

Рис. 2. В каком возрасте Вы вступили в брак?

Так же многие молодые граждане в своей жизни популяризируют гражданский брак. Хорошо ли это? Ведь эти браки как браки, только без заключения юридического согласия. Они имеют существенное влияние на официальные браки. Что тоже влияет на ответственность и многие факторы на адаптацию молодых людей, и демографическую стабильность.

Очень популярным среди молодежи стали брачные договоры. Наше поколение все чаще использует такой формат организации семейных отношений, как данный договор. Это свидетельствует о изменении отношения к семейным ценностям, традициям и религиям. Острое внимание в этой ситуации берет на себя внимание, что при расторжении официальных союзов происходит все больше, особенно среди молодых семей, что естественно сокращает проживание таких семей [6].

Многие ученые в области социологии говорят, что институт семьи не может окончательно исчезнуть, но сейчас идут большие перемены и пере заимствование разных форм организаций и ценностных ориентиров какой должна быть семья. Что приводит к новым установка, традициям, культуре и так далее.

Неутешительные факты об исчезновении института семьи становятся актуальными, но, несмотря на это молодая семья продолжает быть основой этого института. Считается, что процессы трансформации института семьи уже идут и в будущем могут привести к радикальным изменениям. Несмотря на обширную научную литературу, проблемы семьи остают-

ся в приоритете для гуманитарных наук, особенно в условиях социально-экономического кризиса. Они же оказывают большое влияние на семейные отношения, ценности и традиции [7].

Заключение

Делая вывод из всего выше изложенного, можно сказать что семья – социальная ячейка общества, от формы, сущности и доминирующей модели семейной организации, ее суверенность, полноценность, состояние и стабильность зависят не только от супругов, но и от общественных отношений, материального благосостояния, от непосредственной социальной среды (людей которые окружают). А еще очень важно общественное мнение в современном социокультурном развитии общества.

В условиях высокого контроля рождаемости в семьях и отсутствия материальной заинтересованности в рождении большого количества детей важное значение уделяется текущим изменениям в социальной сфере и жилищной незащищенности. Это безоговорочно, приводит к сдвигам в общественном сознании, в том числе к изменению установок в зависимости от количества детей в семье. Чрезвычайно низкий уровень рождаемости и чрезвычайно высокая смертность (в первую очередь среди мужчин) остаются основными факторами продолжающегося демографического кризиса [8].

Молодые семьи являются наиболее уязвимой частью населения. Разрабатываемая при поддержке Минтруда России концепция демографического развития Российской Федерации до 2024 г. вряд ли сможет значительно повлиять на ситуацию без серьезного пересмотрения распределения бюджетных средств в пользу социальной сферы Благополучие семьи играет ключевую роль в формировании здорового общества и устойчивого развития. Поэтому важно создать условия, которые поддерживали бы семьи, особенно молодые, в их стремлении формировать и развивать семейный бюджет. Это может включать в себя доступ к доступному жилью, социальную поддержку молодых семей, образовательные программы и профессиональную поддержку родителей.

Кроме того, важно рассмотреть возможность совмещения семейной жизни с профессиональной карьерой. Развитие гибких форм работы и поддержание баланса между работой и личной жизнью помогут семьям более эффективно сочетать уход за детьми и карьерные амбиции. Это может способствовать повышению уровня удовлетворенности жизнью среди молодых семей и увеличению рождаемости.

Исследования показывают, что счастливые и стабильные семьи способствуют снижению уровня стресса у их членов и повышению социальной стабильности. Поэтому государство должно активно поддерживать институт семьи, создавая условия для развития семьи.

Литература

1. Верещагина А. В., Самыгин С. И., Кикоть А. С. Молодая семья в России и проблемы ее адаптации: специфика социологического дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 21–25.
2. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л. : Наука, 2000.
3. Коблева З. Х., Каратабан И. А. Ценности современной семьи как объект социокультурного анализа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 1. С. 121–130.
4. Вдовина М. В. Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения // Знание. Понимание. Умение. Электронный журнал. 2009. № 3. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina (дата обращения: 04.02.2023).
5. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Государственная политика в отношении молодой семьи: экспертный обзор // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 22–31.
6. Рочева Е. А. Налоговая политика России в условиях экономического кризиса // E-Scio. 2022. № 1(64). С. 125–131.
7. Синицына К. И. Брачный договор: актуальные аспекты заключения // Студенческая наука – взгляд в будущее : материалы XVII всерос. студ. науч. конф. Ч. 4. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2022. С. 143–146.
8. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 10–14.

УДК 316.353

Ю. А. Давыденко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ

В статье рассматривается проблема развития социального напряжения в социально-профессиональной группе специалистов высокой квалификации, которые чаще всего именуются профессионалами. Обосновывается, что это напряжение возникает на основе преобладающей в этой группе потребности в условиях роста и совершенствования профессионального капитала и объясняется функциональностью современных институтов, не удовлетворяющих эти потребности в полной мере. Социально-профессиональная группа специалистов высокой квалификации определяется как основа российского среднего класса, самосознание которого содержит соответствующие ценностные ориентации.

Ключевые слова: профессионалы, средний класс, ценности, социальные установки, скрытые социальные напряжения, человеческий капитал.

Yu. A. Davydenko
Irkutsk State University, Irkutsk

FACTORS OF SOCIAL TENSION IN A SOCIO-PROFESSIONAL GROUP OF PROFESSIONALS

The article examines the problem of the development of social tension in a socio-professional group of highly qualified specialists, who are most often called professionals. This tension arises on the basis of the prevailing need in this group for growth and improvement of professional capital, and the functionality of modern institutions that do not fully satisfy these needs. A socio-professional group of highly qualified specialists is defined as the basis of the Russian middle class, whose self-awareness contains corresponding value orientations.

Keywords: professionals, middle class, values, social attitudes, hidden social tensions, human capital.

Когда говорят о социальном напряжении в обществе, то для объяснения процессов чаще всего используют теорию социального напряжения американского социолога Р. Мертона и объясняемый этой теорией механизм явных функций и латентных дисфункций социальных институтов, приводящий к социальной аномии и девиантному поведению в обществе. Эта теория в рамках структурно-функционального анализа, как показала практика последующих десятилетий, может быть работающей только в стабильных обществах, со стабильными структурами (в особенности институтами) и устойчивой функциональностью этих структур. Сложнее обстоит дело, когда общественная структура находится в движении и представляет собой ряд процессов, находящихся в динамике.

Проблема социальной напряженности в последние годы часто становится объектом социологических исследований нашего общества, причем мы наблюдаем большое разнообразие теоретико-методологических подходов к определению того, чем, собственно, является социальное напряжение. В отечественной социологической науке одними из первых посвятили этой проблеме свои работы А. Н. Сухов, В. О. Рукавишников, А. К. Зайцев. Наиболее распространенный подход: социальное напряжение – это следствие социального взаимодействия различных социальных групп, предусматривающее некий адаптационный механизм. Второй аспект – социальное напряжение часто взаимосвязано и взаимообусловлено социальными конфликтами.

В работе В. И. Кисилева [6] в связи с этим утверждается, что «социальная напряженность совместной деятельности индивидов в поле определенного социума имманентно присуща совместной деятельности»; иными словами, она является неким обязательным атрибутом из-за различия социальных интересов. По мнению Т. И. Грабельных [2], актуальность и важность всей проблематики социальной напряженности требуют создания целой научной отрасли – социологии социального напряжения. Современный человек находится под постоянным воздействием «агрессивно-турбулентной среды» и механизмы самозащиты от этой среды нуждаются в постоянном совершенствовании.

Если исходить из того, что социальное напряжение имманентно социальному взаимодействию и может либо разрешаться в рамках адаптационных механизмов, либо неизбежно приводить к социальному конфликту; как видим, эти концептуальные основания не совпадают с учением структурно-функциональных аналитиков о явных функциях и скрытых дисфункциях социальной системы. Дело в том, что российское общество находится на иной стадии развития, и развивается при этом в ином направлении и западные социологические подходы не вполне применимы к нашей социальной реальности.

Примером могут служить многочисленные попытки решения проблемы среднего класса в современном российском обществе. С точки зрения давно устоявшейся теории среднего класса, характерной для социумов развитых стран, уровень развития российской экономики и соответствующий уровень жизни должны приводить к социально-структурным изменениям, согласно которым средний класс должен составлять от 60 до 80 % населения, а его ценностные основы – способствовать развитию основ стабильности и правопорядка.

В российской социологической науке сформировалось несколько научных подходов, с помощью которых авторы пытались определить границы среднего класса. Наиболее значительными являются работы Т. И. Заславской [3], О. И. Шкаратана [1], Г. Г. Дилигенского [2], Н. Е. Тихоновой [4] и др. Подходы различаются стратификационными основаниями – уровнем доходов, стандартами потребления, на основе самоидентификации, используемыми как по отдельности, так и в комплексе. Однако все исследования давали сравнимые результаты – доля российского среднего класса составляет от 10 до 30 % в лучшем случае. Т. И. Заславская даже предлагала называть эту страту не средним классом, а «средними слоями».

Отсутствие западного среднего класса в России объясняется несколькими причинами, в основном советским наследием. По этой причине в России практически отсутствует «старый средний класс» американского образца – он просто не успел сложиться за годы постсоветской истории. Соответственно, довольно зыбкими становятся такие критерии отнесенности к среднему классу, как стандарты потребления и самоидентификация. Единственным устойчивым стратификационным признаком являются отношения собственности на профессиональный капитал.

Понятие «капитал» в данном случае используется как двойственная категория; с одной стороны она имеет экономическое содержание, поскольку обладает свойствами любого капитала – приносить прибыль. С другой стороны, профессиональный капитал не обладает фундаментальным свойством – он неотчуждаем от своего владельца, и следовательно, не может переходить из рук в руки. В работах отечественных социологов встречаются и другие варианты этой категории, например, «экспертный капитал» [3].

И здесь мы встречаемся с главным противоречием в положении социальных слоев со средними доходами, о чем косвенно свидетельствуют результаты дебютного исследования НИУ ВШЭ, посвященного доходам 10 % населения с самыми большими доходами. Опрос проводился в рамках проекта «Экономическое поведение домохозяйств» в июне—сентябре 2023 г. в онлайн-формате по общей выборке 1012 чел. Даже у представителей верхнего дециля все же основным источником доходов является заработная плата за работу по найму. В то же время этот слой населения, который мог бы быть в полной мере отнесен к среднему классу, кроме дохода от работы по найму, имеет еще 3–4 источника пассивных доходов, которые могут быть интерпретированы, как доходы от «классического» капитала – дивиденды по акциям, проценты от банковских вкладов, от сдачи в аренду недвижимости. Однако, как было установлено результатами этого же исследования, 90 % остальных россиян вообще не имеют доходов от капитала, 58 % имеют лишь один источник дохода, 29 % – два источника, одним из которых является пенсия.

Эти и другие социологические данные свидетельствуют о том, что российский средний класс – это, в основном, социально-профессиональная группа работников высокой квалификации, так называемых, «профессионалов». При этом дискуссионным остается вопрос о включенности в его состав других социально-профессиональных групп.

Такие устойчивые фундаментальные отношения, как классические отношения собственности, не могут не считаться стратификационным признаком при определении границ социально-профессиональной группы. В этом случае они определяются не только размерами доходов и потребления, но и такими признаками, как способом получения доходов (трудовой), характером деятельности, устойчивостью, образованием – отсюда самоуважение и внутренняя независимость, которые требуются для демократии и политического процесса. Для традиционного социологического анализа важны социальные и культурные традиции и политические предпочтения. Для характеристики внутренней структуры социально-профессиональной группы необходимо учитывать содержание профессиональной деятельности.

Если брать во внимание и другие дискуссионные вопросы, то нетрудно заметить, что основным вопросом определения среднего класса по аналогии с основным вопросом философии, является следующий: имеем ли мы дело с единым социальным субъектом, т. е. общностью, у которой социальный статус, виды деятельности и групповое сознание взаимосвязаны и взаимозависимы, либо речь должна идти о социальном слое (или даже нескольких слоях), которые могут быть объединены одним-двумя социальными, или даже статистическими, признаками, но имеющими разную субъектность?

Иными словами, мы должны говорить не столько о «среднем классе», сколько о «средних слоях» общества, в которые входят самые разные социально-профессиональные группы, имеющие далеко не во всем совпадающие (а порой даже противоречивые) интересы. Эти группы носят несколько разрозненный характер и соединены лишь, как мостиками, отдельными критериальными признаками. В одних случаях такими соединительными нитями служат доходы, в других – тип профессиональной деятельности, или уровень образования, в-третьих – стандарты потребления.

Объединительным признаком также может быть общность интересов и ценностей, которые выявляются методом самоидентификации и служат регулятором стандартов поведения в тех или иных жизненных ситуациях.

Большинство исследователей выявляют сильную гетерогенность российского среднего класса, особенно в ментальной и ценностной части. Эта гетерогенность настолько сильна, что возникает вопрос: а можно ли объединять все эти разнородные группы интересов в одну социальную общность?

Преодолеть это противоречие возможно лишь в рамках концепции, основными положениями которой являются:

– основой того, что называется чаще всего российским средним классом является социально-профессиональная группа профессионалов;

– комплекс ценностей, социальных интересов и основных потребностей этой группы являются отношения владения человеческим капиталом. В последние годы в России также появился целый ряд научных публикаций, которые исследуют ценности среднего класса, которые исходя из нашей концепции, являются и одновременно ценностями социально-профессиональной группы специалистов высокой квалификации.

В качестве примера можно привести работу Ю. А. Тихоновой [8] «Ценности нового среднего класса в социально-политической сфере». Автор прямо указывает: «…Новый средний класс – это социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы от интеллектуальной деятельности, способная удовлетворить широкий круг своих материальных и социальных потребностей».

Однако дискуссионной проблемой до сих пор является связь между структурой среднего класса (в нашей концепции – социально-профессиональной группы) и взаимосвязанным и взаимообусловленным групповым сознанием. Социологические аспекты структуры человеческого капитала рассмотрены в некоторых научных работах.

Современная модель профессионала, отличающаяся от привычного типа рядового специалиста, сформировалась в высокотехнологических отраслях экономики под воздействием нескольких фундаментальных факторов, главными из которых являются: трансформация традиционной индустриальной экономики в «экономику знаний», в которой главным

двигателем развития являются не комплекс умений и навыков, приобретенных в ходе практического обучения, а знания.

Таким образом, основным противоречием социального положения работников высокой квалификации, так называемых профессионалов, является несоответствие их социального статуса слишком малым возможностям получения доходов от этого статуса. Именно право собственности на профессиональный капитал объясняет скрытое социальное напряжение в этой профессиональной группе, которое, с одной стороны, требует постоянного роста и самосовершенствования профессионального капитала; с другой стороны, создания адекватных условий для реализации этого социального интереса. Отражением этого напряжения является, по данным Института исследований и экспертизы ВЭБ, «…общее сокращение количества научных работников за последнее десятилетие, особенно молодежи до 29 лет – на 20 % и существующее на протяжении десятилетий такое явление, как как «утечка мозгов» [9]. Именно научные работники являются самым передовым отрядом в классе профессионалов.

Вторым важным выводом является новый аспект в определении содержания научной категории социальной напряженности. Если в первом случае социальная напряженность интерпретируется как результат межгруппового (или межличностного) социального взаимодействия, то во втором случае источником напряженности является противоречие между реальным социальным положением, в данном случае, социально-профессиональной группы, и фундаментальными социальными интересами этой группы, реализация которых связана с ее существованием и развитием.

Вместе с тем объявленные изменения в социально-экономической политике РФ, декларирующие цели инновационного развития, вселяют осторожный оптимизм, что эти социальные напряжения получат свое разрешение.

Литература

1. Городской средний класс в современной России: аналитический доклад. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass.html (дата обращения: 28.05.2024).
2. Грабельных Т. И. Новый «социальный мир» и новые «законы» устойчивого развития как методологический вызов и объект социологии социальной напряженности // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 537 с.
3. Грабельных Т. И. Экспертный капитал в меняющемся мире: методология, ресурсы, культура, возможности сохранения и использования // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 37–41.
4. Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2002. 285 с.
5. Заславская Т. И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1996. № 1.
6. Кисилев В. И. Социальная напряженность как социально-философская категория (постановка проблемы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 160. С. 166–174.
7. Тихонова Н. Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 21–22.
8. Тихонова Ю. А. Ценности нового среднего класса в социально-политической сфере // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2021. № 1. С. 24–27.
9. Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета: научный доклад / Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию ; Институт исследований и экспертизы ВЭБ. М. : РУДН, 2024. 140 с.

УДК 364:1

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ФИЛОСОФСКИЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассмотрены философские ценности и принципы социальной работа, а также представлена взаимосвязь ценностных ориентаций и гуманистических основ с государственной социальной политикой.
Ключевые слова: ценности социальной работы, гуманизм, социальная работа, социальная политика, философия социальной работы.

E. A. Bukharova, E. V. Reshetnikova
Irkutsk State University, Irkutsk

HUMANISTIC FOUNDATIONS AND PHILOSOPHICAL VALUES OF SOCIAL WORK AS THE BASIS OF STATE SOCIAL POLICY

The article examines the philosophical values and principles of social work, and also presents the relationship of value orientations and humanistic foundations with state social policy.
Keywords: values of social work, humanism, social work, social policy, philosophy of social work.

В существующих условиях развития и функционирования государственной системы в области социальной защиты и социального обеспечения интересов граждан свое особое отражение находят основные философские принципы и ценности социальной работы, которые представляют собой основу жизнедеятельности общества и каждого отдельного индивида. В данном контексте существующие принципы и ценностные ориентации социальной работы уже носят не только теоретический характер, но и опосредовано влияют на работу государственной системы в сфере социальной политики, так как именно они выражают общий посыл всех членов социума, который характеризует культурные особенности, базовые ценности, потребности и менталитет данного сообщества.

Основной философской концепцией в социальной работе является гуманистическая, которая включает в себя его понимание как исторически эволюционирующей системы взглядов, признающей ценность человека как личности, его права на свободу, развитие и счастье [1]. Гуманистические основы социальной работы служат основополагающим принципом для формирования государственной социальной политики, так как отражают в себе стремление членов общества к достижению благополучия и получения возможности удовлетворения собственных базовых потребностей. В данном случае социальная работа выступает как системообразующий фактор, включающий в себя ключевые ценностные аспекты жизнедеятельности социума и индивида, среди которых можно выделить принцип уважения достоинства человека, самореализации, социальной ответственности и участия, справедливости и равенства. Главенствующей ценностью данных морально-нравственных установок выступает принцип социальной взаимопомощи и поддержки, который в свою очередь является залогом формирования этического мировоззрения специалистов по социальной работе и его взаимосвязи с представлениями о гуманизме как о способе удовлетворения основных потребностей каждого члена общества.

Гуманистическая сущность социальной работы отчетливо прослеживается в ее философских основах, которые представляют собой идеологическое обоснование социальной работы как вида профессиональной деятельности, сформировавшегося в рамках процесса ее развития и становления. В данном случае гуманизм выступает в качестве духовно-нравственной основы формирования базовых ценностей и принципов социальной работы, которые в дальнейшем перетекают и закрепляются в общественном взаимодействии и государственной системе. Подтверждением значимости роли гуманизма в социальной работе служит исторически сложившаяся, установленная обществом и государством практика ока-

зания помощи и поддержки нуждающимся. Кроме того, в теории и практике социальной работы особое место нашли фундаментальные принципы оказания помощи гражданам, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах, позволяющие обеспечить потребности каждого отдельного члена социума. Ключевыми среди них являются:

1. Принцип превенции, предполагающий потребность в проведении профилактических мероприятий по нивелированию социально-негативных процессов и явлений в социальной среде.

2. Принцип интеграции, представляющий в своей сущности показатель адаптированности индивида к трансформации внешней среды.

3. Принцип рефлексии, заключающийся в необходимости работы индивида над собственным личностным саморазвитием и самоанализом.

4. Принцип охраны социальных прав индивида, отражает сопротивление различным способам внешнего нарушения важнейших прав получателя услуг, способных снизить его правовой статус.

5. Принцип опоры на ресурсы индивида, предполагает необходимость развития человека способности самостоятельного решения трудных жизненных ситуаций.

6. Принцип клиентоцентризма, отражает положение клиента в центре профессионально-ценностной системы специалиста по социальной работе.

7. Принцип максимизации социальных ресурсов, подразумевает применение максимально возможного количества средств в решении возникших у индивида трудностей.

8. Принцип толерантности, отражает необходимость терпимого отношения к индивиду вне зависимости от любых особенностей его личности (религиозных взглядов, поведения и т. д.).

9. Принцип индивидуализации социальной работы, включает в себя применение индивидуального подхода в оказании помощи человеку.

10. Принцип эмпатического проникновения и соучастия, предусматривает применение в работе специалиста особых психологических механизмов, дающих ему понять эмоциональное состояние клиента.

11. Принцип компетентности, подразумевает наличие у специалиста знаний, навыков и умений в реализации практической социальной работы [2].

Рассматривая представленные принципы социальной работы, стоит отметить, что на сегодняшний день они прочно вошли в практику оказания социальных услуг и закреплены нормативно-правовыми документами, регламентирующими деятельность специалистов по социальной работе. Кроме того, роль философских ценностей социальной работы в трудовой деятельности специалиста заключается в том, что они способствуют формированию привычки к рефлексии и саморефлексии, что позволяет ему объективно оценивать собственные действия со стороны, а также дает возможность проанализировать различные сферы своей жизнедеятельности.

В современной профессиональной социальной работе принято выделять три основных уровня ценностей – это макроуровень, мезоуровень и микроуровень. Так, макроуровень включает в себя общефилософские ценности, которые присущи всему общемировому сообществу, представляющие собой фундаментальные глобальные цели и задачи. В число подобных ценностей входят свобода, справедливость, равенство и так далее. Мезоуровень представляет собой совокупность ценностей, способствующих квалицированному исполнению специалистами своих профессиональных функций, среди них можно отметить стремление социальным изменениям, приоритетность человека перед социумом и так далее. Микроуровень ценностных ориентаций социальной работы заключается в принципах и ценностях конкретного специалиста, например, эмпатия, уважение личности клиента и другие.

Таким образом, философские ценности социальной работы в своей сути несут отражение общепринятых культурных и мировоззренческих взглядов большинства членов социума, которые находят свое место на всех уровнях жизнедеятельности общества и государства. Кроме того, ценностные ориентации и принципы социальной работы, заложенные в ос-

нове ее философии, создают определенное профессиональное поле, которое отражает базовые постулаты, лежащие в основе данной профессии и являющиеся залогом ее эволюционного развития. Отдельно стоит отметить, что ключевой концептуальной ценностью в социальной работе является ее гуманистическое основание, представляющее собой главный ориентир для ее становления, а также для формирования государственной политики в области социальной защиты и поддержки граждан.

Литература

1. Фирсов М. В., Наместникова И. В., Студёнова Е. Г. Философия социальной работы. М. : Кнорус, 2012. 254 с.
2. Холостова Е. И. Теория социальной работы. М. : Юрайт, 2024. 288 с.
3. Мельников Д. А. Ценностное самоопределение социальной работы: между прагматизмом и гуманизмом // Наука и школа. 2013. № 1. С. 167–172.
4. Романычев И. С. Деятельностные принципы социальной работы // Juvenis scientia. 2017. № 6. С. 62–66.

УДК 314.742

Е. В. Куроптева, Е. В.Чернышева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Рассматривается процесс миграционного развития в России, его основные проблемы, возможности. Проведен анализ роли экспертного сообщества в реализации государственных миграционных стратегий.
Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционная политика, экспертные оценки, экспертное сообщество.

E. V. Kuropteva, E. V. Chernysheva
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION DEVELOPMENT PROCESSES IN RUSSIA

The article examines the process of migration development in Russia, its main problems and opportunities. The role of the expert community in the implementation of state migration strategies is also analyzed.
Keywords: migration , migrants, migration policy, expert assessments.

Миграционная политика в России за несколько десятилетий претерпевала множество изменений и этапов. Ее противоречивый характер связывают с наличием условий, требующих принятия решений по ужесточению процессов с одновременной потребностью в мигрантах [1].

Согласно данным Росстата за прошедший 2023 г., Россия вошла в число лидеров по количеству как мигрантов, так и эмигрантов. Официально более 5,7 млн мигрантов въехали на территорию РФ в 2023 г. – это на 35–40 % меньше, чем годом ранее и самое минимальное значение за 10 лет [3]. Большинство из них граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана.

Большая часть мигрантов концентрируется в европейской части страны, лидерами стали Москва и Московская область (40 %), Санкт-Петербург и Ленинградская область(12 %) [3].

Также, отметим следующие цифры – по разным оценкам около 60 тыс. чел. оказались нелегальными мигрантами и были депортированы на родину.

Сегодняшние мигранты в большей степени заняты в сфере строительства и ремонта, часть в службах доставки и такси, а также в сфере торговли и общественного питания.

Несмотря на остающийся большой поток мигрантов как трудовых ресурсов, дефицит рабочей силы в РФ остается прежним. Иностранные работники составляют всего 3–10 % об

общей массы рабочей силы. По оценкам экспертов высшей школы экономики, для компенсации нехватки кадров и убыли населения необходимо увеличение количества въезжающих граждан более чем в 2 раза [2]. Поэтому в настоящее время существует потребность государства в эффективном управлении трудовыми ресурсами.

Согласно, стратегии миграционной политики на 2019–2025 гг. мы можем наблюдать попытку установления баланса между жестким и умеренно-жестким подходами, которые безусловно, можно считать действенными [5]. Прежде всего, это связанно с одной стороны с потребностями экономики, а с другой стороны с национальной безопасностью.

На сегодняшний день среди факторов, влияющих на изменения миграционной политики, мы можем отметить, отрицательный естественный прирост населения. Это прежде всего связано с тем, что перед российской экономикой стояла задача роста в условиях большой демографической нагрузки. Отметим, что акцент был сделан на сокращение нелегальных мигрантов, способствовала этому унификация миграционных правил и цифровизация процессов. Что в конечном итоге дало результаты, в некоторых отраслях и регионах действительно наблюдается снижение дефицита в рабочей силе. Однако обострилась другая проблема-рост количества преступлений, совершаемых мигрантами в последние годы.

По данным МВД России за 2023 г., мигрантами было совершено 44,4 тыс. преступлений, это на 6,3 % больше, чем за аналогичный период 2022 г. [3]. Также наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений таких как: убийства, преступления против половой неприкосновенности, незаконный оборот наркотиков, преступления против порядка управления и т. д.

По мнению экспертов Института демографических исследований РАН, миграционные процессы, влекущие за собой социальную напряженность, этнические и религиозные конфликты, в настоящее время является проблемой не только типичной для нашей страны, но и для других стран [4]. Более того, лояльная миграционная политика способствует проникновению на территорию страны представителей террористических организаций, оказывающих большую угрозу национальной безопасности и безопасности граждан. На данный момент пресечение и предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленностей являются одними из приоритетных задач государства.

Данные факты становятся причиной социальной напряженности и влекут за собой обострение негативных национальных настроений. Одним из обстоятельств, способствующих совершению преступлений трудовыми мигрантами, является низкий уровень их жизни, обусловленный привлечением к неквалифицированному и низкооплачиваемому труду. Кроме того, зачастую преступления остаются не раскрытыми в виду того, что иностранные граждане попросту скрываются у себя на родине. Практика показывает, что применяемых правоохранительными органами мер недостаточно. Не можем не отметить, что на сегоядшний день проблема достаточно сильно углублена в недостатки нормативно-правовой базы миграционной политики.

По существующим оценкам, основными проблемами мигрантов являются сложности с трудоустройством, оформлением документов, образованием, адаптацией в обществе, трудности в ориентации законодательства. С точки зрения социальной поддержки мигрантов, государство создает необходимые условия для решения данных проблем. Кроме того, экспертами выделяется значение НКО и благотворительных организаций в работе с адаптацией мигрантов.

Различными экспертными сообществами была предложена новая стратегия по формированию процессов миграционного развития до 2035 г.

В число самых актуальных задач на этот период были включены вопрос о профессиональной подготовки трудовых мигрантов в соответствии с потребностями российского рынка труда, создание работающей модели привлечения иностранной рабочей силы, не ущемляя прав российских работников, и при этом гарантировала права трудовых мигрантов, эффективный и жесткий контроль за соблюдением миграционного законодательства, привлечение экспертных группы к созданию института научной экспертизы готовящихся административ-

ных решений, в том числе относительно усиления антикоррупционной экспертизы миграционных законов.

Особое влияние на развитие миграционной политики может оказать экспертное сообщество. Оно в свою очередь является объединением людей, обладающих специальными знаниями, для решения каких-либо задач. В России они представлены научно-исследовательскими отделениями РАН, неправительственными аналитическими центрами и государственными исследовательскими и экспертными организациями. В рамках их деятельности складываются новые подходы к разработке миграционных процессов, основывающихся на изучении межэтнических отношений, этнической идентичности и процессов интеграции, в том числе национальных диаспор, мониторинг социальной мобильности представителей сообществ мигрантов, изучение социальной дифференциация этнических групп и особенностей их социального статуса, выявление социально-культурных особенностей адаптации этнических групп к современным видам деятельности и др. Кроме того, в компетенцию их деятельности входит мониторинг миграционных тенденций. Актуальным можно считать, постоянное взаимодействие экспертных сообществ с органами власти.

Все вышеперечисленные исследования могут стать основой для формирования рекомендаций для реализации процессов миграционного развития в России.

Литература

1. Юкиш В. Ф. Миграционные процессы в России: социально-экономические проблемы и следствия. М. : Мир науки, 2022. 157 с.
2. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru/ (дата обращения: 20.05.2024).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.05.2024).
4. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. URL: https://idrras.ru/ (дата обращения: 21.05.2024).
5. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп. от 12 мая 2023 г.).

РАЗДЕЛ 2.
РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ И ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЯ ЭКСПЕРТИЗ, ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

CHAPTER 2.
DEVELOPMENT OF EXPERT CULTURE AND IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN SOCIAL AND MANAGERIAL PROCESSES IN RUSSIA: TYPOLOGY OF EXPERTISE, EXPERT ANALYSIS AND EXPERT ASSESSMENTS

УДК 338.2 7.05

С. П. Какаулин
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье с позиции государственного управления рассматриваются вопросы по развитию промышленной политики на территории Иркутской области в парадигме формирования технологического суверенитета в Российской Федерации. Описаны основные инструменты государственной поддержки промышленных предприятий и приоритетные пути их совершенствования.

Ключевые слова: регион, промышленная политика, технологический суверенитет, экономическое развитие.

S. P. Kakaulin
Irkutsk State University, Irkutsk

PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL POLICY IN THE IRKUTSK REGION AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF MEASURES TO ENSURE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the issues of the development of industrial policy in the Irkutsk region in the paradigm of the formation of technological sovereignty in the Russian Federation from the position of public administration. The main instruments of state support for industrial enterprises and priority ways of their improvement are described.

Keywords: region, industrial policy, technological sovereignty, economic development.

Иркутская область входит в 10-ку регионов с сильнейшим экономическим потенциалом. По объему инвестиций в основной капитал регион занимает 7 место по России и 2 место среди регионов СФО. Реализуется свыше 180 инвестиционных проектов с объемом инвестиций 3 трлн руб. и созданием 40 тыс. рабочих мест. Из них большая часть направлена на обеспечение технологического суверенитета.

В настоящее время в государственной информационной системе «Промышленность» в разделе импортозамещение зарегистрировано 231 предприятие региона, 3456 видов продукции, проведено 4409 тендера на закупку импортозамещающей продукции.

Сформирован перечень из 50 видов продукции, которую возможно производить в регионе, в настоящее время производится 24 вида. Это лекарственные препараты, картон, лак и краска, удобрения. В ближайшее время будем наращивать объемы производства химической продукции, изделий из алюминия, осветительного оборудование, кабелей, оборудования для оснащения самолетов, различный металлопрокат.

Иркутская область традиционно сильна в химии, производстве лекарств, машиностроении, продукции лесопромышленного комплекса.

Продукция химии Иркутской области занимает значительную долю в российском производстве: 33 % отечественного производства ПВХ-смолы, 20 % – каустической соды, 11 % пластикатов, 6,2 % пластмасс в первичных формах.

Так, в регионе Иркутская нефтяная компания реализует масштабные проекты по повышению уровня технологического передела попутного газа. В районе города Усть-Кута возводится газохимический комплекс, в который входят газоперерабатывающий завод, завод полимеров, а в будущем и комплекс глубокой переработки. Мощность завода полимеров составит 650 тыс. тонн полимеров в год. Наш завод закроет потребности области в полимерных материалах для производства широкого спектра продукции. Планируемая к выпуску продукция будет использоваться в машиностроении, медицине, тяжелой и легкой промышленности, в том числе для производства трубопроводов, конструктивных деталей, различных видов пленок, специализированных медицинских изделий. В начале мая текущего года компания запустила гелиевый завод на Ярактинском нефтегазоконденсатном месторождении в режиме

опытного применения. Запуск установки замкнул всю технологическую цепочку переработки природного и попутного нефтяного газа с глубоким извлечением ценных компонентов из них. Новый завод ИНК стал вторым и крупнейшим в России. Так же компанией ведется строительство завода солей лития и галогенов.

Говоря о химии нельзя не упомянуть еще один масштабный проект – Создание Федерального центра химии в г. Усолье-Сибирском. Его основной специализацией станет выпуск продукции средне- и малотоннажной химии, которая в России не производится.

В рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2023 г. подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Иркутской областью, РОСХИМ и ЕН ПЛЮС по вопросам его реализации. В настоящее время с потенциальными инвесторами прорабатывается вопрос создания производств хлора, фосфора, ацетилена, фармацевтических субстанций, пестицидов, пластификаторов, косметики, пищевых добавок, эпоксидной смолы, катализаторов и другой продукции.

Это не единственные примеры проектов импортозамещения.

Уже более 20 лет в регионе работает единственный в России производитель титанорганических соединений – компания «Ангара-реактив». Ее продукция применяется в химической и лакокрасочной промышленности, машиностроении, строительстве, в горнодобывающей и электрохимической сферах. Но сейчас, после ухода с рынка всех западных конкурентов, для компании открылось окно возможностей.

В прошлом году в регионе открылся завод по производству силикатных кирпичей, первое предприятие такого профиля в Восточной Сибири. Его продукция заменит на рынке импортные аналоги, а также ее снизит среднюю стоимость на рынке Иркутской области за счет экономии на доставке.

У нас производят изделия из композитного стекловолокна. Продукция позиционируется как альтернатива металлическим и ПВХ-изделиям и может использоваться для изготовления силовых конструкций, мелких профилей. Изделия из стекловолокна не гниют, не ржавеют, не горят и будут служить более 70 лет.

В регионе реализуется еще один высокотехнологичный проект – производство туб из алюминия для упаковки медицинских препаратов и косметических средств.

В рамках НОЦ «Байкал» по направлению «Комплексная переработка древесины» разработана технология переработки отходов лесопиления в органо-минеральное удобрение. По направлению «Переработка промышленных отходов» создана технология и начата проработка вопроса организации производства карбида кальция высших сортов для ацетиленового производства. В проекте «Трансляционная фармацевтика» осуществляется разработка лекарственных средств из растений Байкальской природной территории. В 2022 г. созданы препараты с противоопухолевой активностью для АО Фармасинтез и с ранозаживляющими и кожевосстанавливающими свойствами.

Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве национальных целей развития России на указанный период названы: устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство, цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Для обеспечения достижения поставленных национальных целей необходимо формирование технологического суверенитета, создание благоприятного инвестиционного климата для хозяйствующих субъектов на территории Иркутской области.

В связи с этим необходимо постоянное развитие и функционирование комплексной системы институтов поддержки и мер стимулирования развития экономики.

Поэтому постоянно внедряются новые уникальные меры поддержки. Так, Корпорация развития Иркутской области реализует кредитный продукт по софинансированию проектов Фонда развития промышленности на техперевооружение предприятий до 10 % годовых.

Фонд развития промышленности Иркутской области предоставляет поддержку в виде компенсаций части процентной ставки по кредитам на реализацию проектов, направленных

на импортозамещение (до 1 млн руб. на заявителя), а также компенсаций части затрат: за транспортировку сырья и материалов из регионов Российской Федерации в Иркутскую область, за транспортировку готовой продукции за пределы Иркутской области до покупателей, включая экспорт (до 500 тыс. руб. на заявителя).

В настоящее время капитализация Фонда развития промышленности области составляет более полумиллиарда рублей.

Помимо этого, в регионе действует эффективная система мер налоговых преференций, которыми могут воспользоваться все хозяйствующие субъекты независимо от масштаба бизнеса.

Для субъектов МСП действуют отдельные налоговые преференции, к которым относятся пониженные ставки по упрощенной системе налогообложения, а также патентная система налогообложения. Для вновь зарегистрированных предпринимателей в течение двух лет установлены налоговые каникулы по указанным режимам.

Также предусмотрены отдельные льготы для хозяйствующих субъектов, имеющих особый статус ведения предпринимательской деятельности (резиденты особой экономической зоны, территорий опережающего развития, участники специальных инвестиционных контрактов и региональных инвестиционных проектов) – для них одновременно установлены сразу несколько мер налогового стимулирования в зависимости от статуса.

В текущем году получение любой государственной поддержки стало еще более прозрачной с помощью принятого в июне регионального закона об инвестиционной политике. Теперь при реализации проекта между инвестором и областным правительством заключается специальное соглашение (инвестиционное), где прописываются ключевые показатели инвестпроекта и меры поддержки. Это значит, что еще на этапе формирования проекта инициатор понимает все доступные для него меры поддержки. И в свою очередь соглашением закрепляет свои ключевые показатели в виде объема инвестиций, количества рабочих мест, срока реализации проекта – берет на себя определенные обязательства.

В рамках перехода к адресности предоставления поддержки в рамках инвестиционного соглашения внесены изменения в региональное налоговое законодательство.

Так, с 2024 г. инвестор, заключивший соглашение, имеет право при соблюдении ряда условий (по вводу основных фондов и приросту налогооблагаемой базы) на льготные налоговые ставки по налогу на имущество организаций, либо на возмещение затрат на обновление основных фондов путем использования инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций.

По итогам 2023 г. общий объем налоговых льгот составил более 6,7 млрд руб., из них большая часть (4,9 млрд) приходится на стимулирующие льготы по налогу на прибыль и имущество организаций.

В качестве меры неналогового стимулирования, также созданы все условия для получения земельного участка в аренду без торгов участниками масштабного инвестиционного проекта, а именно снижен порог инвестиций для получения такого статуса с 200 до 50 млн руб. для ряда категорий налогоплательщиков.

Нельзя не отметить влияние мероприятий Национального проекта «Производительность труда» на развитие наших предприятий включая решение вопросов технологического суверенитета.

Проект позволяет устранить потери перепроизводства, излишних запасов, ненужной транспортировки, избыточной обработки, переделки брака, выявить резервы в труде, оборудовании и материалах.

Региональные предприятия, принимающие участие в мероприятиях по повышению производительности труда, показывают высокие результаты. Так например ОАО «Фармасинтез» увеличил производительность труда на эталонном участке без изменения численности работающих в 2 раза (с 733 упаковок чел. в смену до 1466 упаковок чел. в смену), эффект в годовом выражении составил более 300 млн руб., ООО «Ангарский азотно-туковый завод» увеличил производство аммиачной селитры на 5367 тыс. тонн или на 102 млн руб. в годовом

выражении, ООО «АктехЭнергияТрейд» увеличило производительность с 57 до 64 аккумуляторов на человека в смену, экономия только по фонду оплаты труда составила 2,8 млн руб. в год или 12 % и так далее.

Учитывая высокую эффективность проекта необходимо продолжить работу по увеличению охвата участвующих предприятий в мероприятиях национального проекта.

Вместе с тем базовые требования для включения предприятия в национальный проект «Производительность труда» на протяжении реализации нацпроекта продолжают оставаться неизменными: Выручка предприятия от 400 млн руб., предприятие входит в приоритетные отрасли: обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, строительство, торговля. Учитывая, что предприятия имеют различный уровень технического и экономического развития, подготовку специалистов, вовлечение их в настоящее время в национальный проект по различным причинам усложняется, при этом очень много желающих компаний не всегда попадают под действующие критерии отбора в проект.

В настоящее время прорабатываются предложения о продлении и расширении нацпроекта за периметр 2024 г. Предлагается открыть доступ к проекту для предприятий ЖКХ, туризма, санаторно-курортного отдыха и здравоохранения. Как ожидается, если решение будет принято, число участников нацпроекта увеличится в 2 раза. Учитывая высокую эффективность реализации мероприятий национального проекта предлагается не ждать окончания 2024 г. для введения новых параметров по допуску компаний в периметр национального проекта, а уже в текущее время внести новые изменения в методические рекомендации по вовлечению предприятий и разрешить участвовать предприятиям наряду с уже включенными видами экономической деятельности, предприятиям ЖКХ, туризма, санаторно-курортного отдыха и здравоохранения, а также бюджетной и социальной сферы. Кроме этого установить минимальный порог вхождения по объему выручки – от 200 млн руб., а для социальной сферы – в размере от 100 млн руб. сумм бюджетных ассигнований на содержание соответствующих организаций.

Также требуется совершенствование нормативной базы инвестиционной кластерной платформы Минпромторга России.

Так, в настоящее время участники промышленного кластера, заключившие СПИК 1.0 с Российской федерацией, могут воспользоваться пониженными тарифами страховых взносов в размере 7,6 %. Вместе с тем остальные участники промышленного кластера не имеют возможности воспользоваться такой льготой. В связи с этим предлагается рассмотреть возможность применения пониженных тарифов страховых взносов в размере 15,2 % для этих участников промышленного кластера, реализующих импортозамещающие инвестиционные проекты без заключения СПИК 1.0. Кроме этого, в целях поддержки легкой промышленности и повышения конкурентоспособности ее продукции, предлагается рассмотреть возможность снижения порога по объемам инвестиций для заключения СПИК 1.0 с Российской Федерацией до 100 млн руб. для участников промышленного кластера, реализующих инвестиционные проекты в данной отрасли. Сегодня в России зарегистрировано всего два таких промышленных кластера и объемы инвестиций на модернизацию оборудования в этих кластерах не превышают 150 млн руб.

Плановая и комплексная реализация промышленной политики позволит воплотить в жизнь все запланированные проекты способствуя экономическому развитию нашей страны и достижению национальных целей.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015.

2. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв.

УДК 338.001.36

Ю. А. Салтыкова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕКТОРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Приведены результаты исследования по оценке уровня развития малого бизнеса в Сибирском федеральном округе. Предложен и рассчитан коэффициент предпринимательства, показывающий степень вовлеченности экономически активного населения региона в сферу малого и среднего предпринимательства. Для оценки полученных значений и интерпретации его в масштабе общероссийского уровня проанализирован по аналогичному сценарию Центральный федеральный округ. Полученные данные свидетельствуют о том, что несмотря на удаленность от центра страны, уровень развития предпринимательства и вовлеченности населения в него в Сибирском федеральном округе достаточно высок.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, занятость, СФО, субъекты МСП.

Yu. A. Saltykova
Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF THE POPULATION IN THE SECTOR OF SMALL BUSINESS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS

The article presents the research results to assess the level of development of small businesses in the Siberian Federal District. The author proposed and calculated an entrepreneurship coefficient showing the degree of involvement of the economically active population of the region in the sphere of small and medium-sized businesses. To evaluate the obtained values and interpret them on a national scale, the Central Federal District was analyzed according to a similar way. The data obtained indicate that, despite the distance from the center of the country, the level of development of entrepreneurship and the involvement of the population in it in the Siberian Federal District is quite high.

Keywords: small and medium-sized businesses, employment, Siberian Federal District, SMEs.

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) в России растет, что подтверждается статистикой реестра, осуществляющего учет и контроль федеральной налоговой службой. И эта правильная тенденция объясняется улучшением предпринимательской среды, уходом зарубежных компаний и брендов, цифровизацией экономики, позволяющей выводить из тени предпринимательскую деятельность в официальные данные. Поскольку на современном этапе цифровой след позволяет обнаружить проявления предпринимательства и облегчить поиск незаконных действий. Напомним, что незаконными действиями признаются действия незарегистрированного лица, отсутствие лицензии (если она необходима для ведения определённого вида предпринимательской деятельности), а также сокрытие числа работников и соответственно отчисления по ним, получения прибыли и др.

Ежемесячная сводка данных о количестве физических и юридических лиц разрезе классификации по размеру позволяет тщательнее анализировать тенденцию и характер динамики числа субъектов. Для анализа рассмотрим наиболее свежие данные: на апрель 2024 г. количество субъектов МСП в России составило 6 503 649. Примечательно, что учет физических лиц осуществляется в форме индивидуального предпринимателя, применяющего упрощенные системы налогообложения. А это значит, что те, кто применяет специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и является самозанятым в число субъектов не входит. Однако индивидуальный предприниматель, применяющий такую систему налогообложения, соответствуя двум критериям: не превышать совокупный годовой доход в 2,4 млн руб. и не иметь работников, входит в число самозанятых. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус ведет подсчет таких лиц. По состоянию на 30.04.2024 их насчитывается 10 260 288 чел. [1].

На этом основании можно сделать вывод о юридических коллизиях в области подсчета субъектов МСП. Дело в том, что согласно положений Федерального закона № 209-ФЗ «О

развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 лица, применяющие налог на профессиональный доход по статусу, приравниваются к субъектам малого и среднего предпринимательства на время проведения эксперимента о НПД до 31.12.2028. А фактически наблюдаем, что есть 2 разных реестра: субъекты МСП и самозанятые, что совокупности бы давало цифру в 16 млн субъектов.

Небольшой расчет налоговых и страховых платежей на конкретном примере показывает, что порой при применении НПД отчисляется в бюджет больше по сравнению с другими специальными режимами налогообложения, несмотря на то, что при НПД самый низкий процент взимания налога.

Для оценки состояния МСП в Сибирском федеральном округе обратимся к реестру ФНС. Для анализа данных имеются только два показателя – численность субъектов и среднесписочная численность занятых в них. Для наибольшей инфомативности сведем все данные в табл. 1.

Таблица 1

Число субъектов МСП, численность занятых в СФО 2024 г.

Регион	Число субъектов МСП	Доля на СФО, %	Среднесписочная численность (ССЧ)	Доля на СФО, %
Новосибирская область	151 997	23,50	385 650	24,58
Красноярский край	112 635	17,42	256 841	16,37
Иркутская область	89 594	13,85	205 981	13,13
Алтайский край	78 606	12,16	201 401	12,83
Кемеровская область	71 313	11,03	180 382	11,50
Омская область	65 556	10,14	170 806	10,89
Томская область	40 931	6,33	102 992	6,56
Республмка Хакасия	17 634	2,73	36 589	2,33
Республика Тыва	9516	1,47	9187	0,59
Республика Алтай	8883	1,37	19 331	1,23
Всего	645 665		1 569 160	

В масштабе страны по числу субъектов МСП СФО находится на 5 месте из 8 округов с удельным весом почти 10 %. Больше всего субъектов находится в Новосибирской области – 152 тыс., на долю которой приходится 23,5 % с наибольшим удельным весом ССЧ в 24,5 %. Работников оказалось пропорционально больше, что объясняется достаточно высокой для Сибири плотностью населения в 15,54 чел./км². На втором месте по аналогичным показателям находится Красноярский край с удельным весом 17,42 и 16,37 % соответственно. Третье место занимает Иркутская область с удельным весом 13,85 и 13,3 % соответственно. Несколько неоднозначная позиция Республики Тыва и Республики Алтай: по числу субъектов Алтай находится на последнем из 10 мест, а по ССЧ это место принадлежит Тыве с непропорциональной меньшим удельным в 0,59 %, что определяет дальнейший глубинный анализ такого положения.

Исходя из полученных данным целесообразно в анализ ввести численность населения, а точнее численность экономически активного населения. Согласно методологическим пояснениям Федеральной службы государственной статистики к экономически активному населению относятся лица в возрасте 15–64 лет, которые в рассматриваемый период времени занимались экономической деятельностью или искали работу и были готовы приступить к ней [2]. Это часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Она включает занятых и безработных. В этом случае можно посчитать долю занятых в МСП относительно рабочей силы региона, определяя уровень предпринимательской активности малого и среднего бизнеса. Принятое соотношение назовем коэффициентом предпринимательской активности, расчеты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Предпринимательская активность в СФО в 2024 г.

Регион	Экономически активное население, тыс. чел. [3]	Среднесписочная численность (ССЧ) в МСП	Коэффициент предпринимательской активности*
Новосибирская область	1390,8	385 650	3,6
Красноярский край	1426,7	256 841	5,5
Иркутская область	1141,8	205 981	5,5
Алтайский край	1131,7	201 401	5,6
Кемеровская область	1233,0	180 382	6,3
Омская область	925,6	170 806	5,4
Томская область	528,1	102 992	5,1
Республика Хакасия	264,5	36 589	7,2
Республика Тыва	127,9	9187	14
Республика Алтай	93,7	19 331	4,8

**Предложено и рассчитано автором.*

Коэффициент предпринимательской активности показывает на какое количество рабочей силы в регионе приходится 1 занятый в МСП. На первом месте по предпринимательской активности лидирует Новосибирская область, где на 3,6 экономически активно человека приходится 1 занятый в МСП. Приблизительно одинаковые показатели у Иркутской области, Красноярского и Алтайского краев, где на 5,5 чел. рабочей силы приходится 1 чел. Наихудший показатель вовлеченности в малый бизнес в республике Тыва, где этот же показатель распределился 14 занятых в экономике. Если приблизить значение коэффициента к истине и вычесть количество безработных, данные показатели будут ненамного, но меньше.

Оценить значение коэффициента можно только в сравнении. Для этого необходимо посмотреть наиболее развитые в отношении предпринимательства районы. По на первом месте находится Центральный федеральный округ с количеством субъектов на отчетную дату в 2102765 и ССЧ – 4984831 чел., куда входят 17 регионов. Проведенный расчет доли регионов по количеству и ССЧ представлен в табл. 3, однако не все регионы вошли в диапазон оценки по причине схожих цифр по обоим показателям. Для оценки возьмем по 2 региона с наиболее высокими, средними и низкими показателями верхних и нижних значений.

Таблица 3

Число субъектов МСП, численность занятых в ЦФО 2024 г.

Место в ЦФО	Регион	Число субъектов МСП	Доля на СФО, %	Среднесписочная численность (ССЧ)	Доля на СФО, %
1	Москва	926 576	44,06	2 268 860	45,51
4	Белгородская область	61 609	2,93	61 609	1,24
5	Тульская область	55 554	2,64	135 814	2,72
11	Липецкая область	40 156	1,91	93 753	1,88
12	Брянская область	37 558	1,79	92 584	1,86
17	Костромская область	23 372	1,11	77 676	1,56
	Всего (на ЦФО)	2 102 765		4 984 941	

Учитывая, что для сравнения был выбран лидирующий по абсолютным значениям округ страны, с удельным весом 32 % дальнейшую оценку уровня предпринимательства необходимо провести по аналогичному выше сценарию. Расчеты представлены в табл. 4. Надо отметить, что наибольший удельный вес как по количеству, так и по ССЧ принадлежит городу федерального значения Москве в 44,04 % и 45,51 % соответственно. На последнем 17-м месте находится Костромская область, занимающая долю не более 1,6 %. Несмотря на то, что все 17 регионов были разделены на 3 группы наиболее высокими, средними и низкими показателями верхних и нижних значений, начиная с 4-го места удельный вес каждого региона не отличается существенным отличием. Отличается только Белгородская область, где удельный вес по числу субъектов МСП почти 3 %, а по ССЧ меньше в 2,3 раза – всего 1,24 %.

Таблица 4

Предпринимательская активность в ЦФО в 2024 г.

	Регион	Экономически активное население, тыс. [3]	Среднесписочна численность (ССЧ)	Коэффициент предпринимательской активности*
1	Москва	7165,2	2 268 860	3,15
4	Белгородская область	792,5	232 454	3,41
5	Тульская область	779,5	145 991	5,34
11	Липецкая область	579,8	119 929	4,83
12	Брянская область	563,8	92 584	6,08
17	Костромская область	273,7	77 676	3,52

**Предложено и рассчитано автором.*

Расчеты коэффициента предпринимательской активности в табл. 4 были необходимы для сравнения аналогичных показателей МСП в СФО. Оценивая полученные данные, приходим к выводу что в целом, уровень развития предпринимательства и вовлеченности населения в него в регионах ЦФО лучше, чем в СФО. Наиболее высокий коэффициент в 3,15 в г. Москва немногим выше Новосибирского показателя 3,6, учитывая, что численность рабочей силы в 5,5 раза ниже и плотность населения в 645 меньше, чем в Москве. Несмотря на наименьший удельный вес в предпринимательства ЦФО у Костромской области, полученный коэффициент достаточно высок и составляет 3,52. Наименьший – у Брянской области, где на 6 чел. рабочей силы приходится 1 чел. ССЧ.

Результаты проведенного исследования свидетельствует от том, что уровень МСП в СФО, а также занятость в этом секторе соответствует общероссийской тенденции, несмотря на суровые климатические условия, низкую плотность населения, удаленность от центральной части страны. Государственные усилия дают положительный результат в развитии малого бизнеса, особенно в регионах с низкой плотностью населения. Для оценки стратегического развития регионов и предпринимательства рекомендуется использовать предложенный автором коэффициент.

Литература

1. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1715066864313 (дата обращения: 07.05.2024).

2. Методологические пояснения Росстата. URL: https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank (дата обращения: 02.05.2024).

3. Численность работающих и уровень занятости в 2000–2024 гг. URL: https://svspb.net/rossija/zanjatost.php (дата обращения: 20.05.2024)

УДК 316.282

И. Е. Левченко
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГЕРМАНИИ: М. ВЕБЕР

С позиций историко-социологического подхода рассматривается специфика взглядов и научной деятельности М. Вебера как эксперта-социолога. Отмечается противоречивый характер вклада ученого в развитие методологии социологической экспертизы общественно-политических проблем. Автор доказывает актуальность обращения к изучению творческого наследия М. Вебера для выявления истоков формирования экспертной культуры в Германии.
Ключевые слова: М. Вебер, социология, экспертная культура, право, война.

I. E. Levchenko
Ural Federal University, Yekaterinburg

FORMATION OF EXPERT CULTURE IN GERMANY: M. WEBER

The article examines the specifics of M. Weber's views and scientific activity as an expert sociologist from the standpoint of a historical and sociological approach. The contradictory nature of the scientist's contribution to the development of the methodology of sociological expertise of socio-political problems is noted. The author proves the relevance of turning to the study of M. Weber's creative heritage in order to identify the origins of the formation of expert culture in Germany.
Keywords: M. Weber, sociology, expert culture, law, war.

Становление немецкой культуры проведения научных экспертиз неразрывной связан с именем создателя понимающей социологии Максимилиана Карла Эмиля Вебера (1864–1920). Этому способствовала его биография: помощник адвоката (1885–1887), защита диссертаций по правовым аспектам солидарной ответственности и раздельных капиталов в торговых компаниях итальянских городов (1889) и аграрной истории Древнего Рима (1891), преподавание в Берлинском (1892–1893), Фрайбургском (1894–1895), Гейдельбергском (1896–1897), Венском (1918) и Мюнхенском (1919–1920) университетах, консультирование органов государственной власти, путешествие по Франции и Италии (1899–1903), США (1904), редактирование журнала «Архив общественных наук и социальной политики» (1904), плодотворное общение с коллегами – Г. Зиммелем, В. Зомбартом, Ф. Тённисом, Э. Трёльчем и др. Он активно заниматься общественной деятельностью: участвовал в работе Евангелического социального конгресса (1888–1891), Союза социальной политики (1888–1909) и Пангерманский союз (1893–1899), некоторое время был членом политических партий [2, 8, 9, 11, 14].

Рассмотрим вклад ученого в формирование культуры социологических экспертиз в Германии сквозь призму анализа некоторых важных событий и документов в жизни М. Вебера.

Известно, что он стал одним из основателей Немецкого социологического общества (1909). По воспоминаниям вдовы исследователя, «молодое поколение ученых, интересующихся социологией, уже давно ощущало потребность обмениваться мнениями о проблемах жизни современного общества не только со специалистами в области политической экономии, но и с философами, теологами, правоведами, специалистами по расовой теории и др. Молодые ученые хотели также иметь научное общество, которое ставило бы своей целью исследовать огромную область проблем чисто научно, следовательно, без этико-политической настроенности» [2, с. 355].

М. Вебер взял на себя всю предварительную организационную работу, составлял и посылал письма с предложением участия, вел огромную корреспонденцию, собирал деньги и набрасывал планы для первых коллективных работ. Осенью 1910 г. во Франкфурте он выступил на первом заседании общества с деловым отчетом, которое было посвящено двум главным темам.

Первая тема – это социология прессы. Для того периода развития науки и социологической практики обращение к периодической печати как объекту исследования было новаторским. Докладчик справедливо полагал, что такая громадная тема требует значительных материальных затрат для подготовительных работ, ее невозможно рассматривать без серьезного доверия и благожелательности к социологическому интересу со стороны ведущих представителей прессы. Необходимо изучать прежде всего властные отношения, которые создает специфическая газетная публичность, отношения газеты с партиями в Германии и в других странах, отношения с деловым миром, со всеми бесчисленными группами и интересантами, влияющими на общественность и зависящими от нее: какие взгляды на это существуют сегодня, существовали ранее и у кого? [1, с. 134–135].

Исследователь утверждал: социологический подход к прессе предполагает, что фундаментальным для всех обсуждений является тот факт, что пресса сегодня является очевидно капиталистическим, частным предприятием. Ее положение уникально, потому что она имеет два совершенно разных вида «клиентов»: первые – это покупатели газет, которые в своей массе являются или подписчиками, или розничными покупателями (что сформировало разные черты прессы нескольких культурных стран); а вторые – рекламодатели, и между этими кругами клиентов существуют специфические взаимодействия. При этом социологи не могут ограничиться рассмотрением готового продукта, а должны отдать должное его производителям и спросить их о судьбе и положении журналистского сословия [1, с. 136–139].

По Веберу, «в конечном счете, мы должны изучать прессу с точки зрения того, во-первых, каков ее вклад в формирование современного человека. Во-вторых, какое воздействие оказывается на объективные, надындивидуальные, культурные ценности, какие сдвиги происходят в них, что исчезает и что появляется в массовых верованиях, массовых надеждах и <…> “жизненных чувствах”?» [1, с. 140].

Он предложил начать с измерения с «помощью ножниц и циркуля», насколько содержание газет менялось в количественном отношении на протяжении жизни нынешнего поколения в отделах рекламы, фельетонов, в соотношении фельетона, редакционной статьи и новостей, того, что вообще попадает или нет в новости. В качественном плане следует проанализировать «способы оформления газеты, обсуждения схожих проблем внутри и вне газет, мнимое вытеснение в газете эмоционального, которое все еще образует основу ее существования, и т. п.» [1, с. 140].

Вторая тема – социология союзов, т. е. все то, что лежит посередине между такими политически организованными или признанными образованиями, как государство, община или официальная церковь, с одной стороны, и естественно возникшим сообществом семьи – с другой. Таким образом, к общественным образованиям относится все – от кегельного клуба до политической партии и религиозной, художественной или литературной секты [1, с. 141].

По мнению М. Вебера, «демократия в Америке – не куча песка, а лабиринт эксклюзивных сект, союзов и клубов. Они усиливают отбор приспособившихся к американской жизни вообще, помогая им достичь общественного, политического и иного господства в социальной жизни» [1, с. 142]. Он обратился к аудитории с вопросами: «Как с этим обстоит у нас? Встречаются ли – и какого рода и объема – аналоги этого? Где? С какими последствиями? А где не встречаются и почему?», «как принадлежность к определенному виду объединения действует внутри него? Влияет ли она на личность целиком?», «при каких условиях осуществляется отбор управляющих внутри отдельных категорий союзов, партий и т. п.?» [1, с. 142–143].

Фактически, веберовский доклад включал постановку актуальных социологических проблем и предложения для выбора путей их решения. К сожалению, ученый столкнулся с непониманием и отсутствием поддержки со стороны своих коллег и через несколько лет он свернул свою деятельность в этом профессиональном сообществе.

Пристальный экспертный взгляд М. Вебера также был направлен на события в революционной России. Так, отечественные исследователи (Н. А. Головин [6], Т. А. Дмитриев [7], Н. В. Ростиславлева [12] и др.) обоснованно указывают, что социолог, исследовав

Первую русскую революцию (1905–1907), трактовал ее как столкновение рационализации и традиционализма, Февральскую революцию (1917) – как «чудо» для Германии и как консервативную опасность для России, Октябрьскую революцию (1917) – как пролог краха большевистского эксперимента.

По-прежнему сохраняют свое значение следующие выводы из социологии революции Вебера: 1) «попытки прекратить убийства и в особенности бомбовый терроризм не удались, но и террористические акты не смягчили власть и не заставили ее отказаться от практики насилия» [3, с. 60]; 2) «страх перед красным террором на время объединил имущие классы», но «даже он не может заставить российское общество пойти на поклон» к «абсолютизму канцелярии» [3, с. 71]. Полагаем, что результаты «ситуативного анализа» верно определили сущность и тенденции революционных процессов в России.

Существенное влияние на судьбу исследователя оказала Первая мировая война. Стоит напомнить, что в молодости (1883–1884) он прошел службу в армии. В зрелом возрасте, будучи патриотом, Вебер организовывал размещение военного госпиталя в Гейдельберге (1914–1915). Благодаря своему авторитету, ученый был включен в качестве эксперта в состав немецкой делегации в Версале (1918–1919) и комитета, подготовившего Веймарскую конституцию (1919).

Обратимся к анализу его экспертной деятельности в Версале. «Делегация, направленная для мирных переговоров, во главе с Брокдорф-Ранцау, имперским министром иностранных дел, состояла из 80 чел., среди которых были значительные политики, заинтересованные в политике ученые, организаторы хозяйства <…> – цвет немецкой интеллигенции сфер деятельности и мышления» [2, с. 537].

27 мая 1919 г. четыре члена немецкой делегации (военный историк, бывший член рейхстага Г. Дельбрюк (1848–1929), М. Вебер, военачальник, историк Макс граф Монжела (1860–1938) и правовед А. Мендельсон-Бартольди (1874–1936)) в срочном порядке подготовили «Замечания на доклад Комиссии союзников и ассоциированных стран по вопросу ответственности за начало войны». По некоторым свидетельствам основной текст был составлен М. Вебером и в нем констатировалось: «В докладе допущены грубые и странные ошибки. Весь метод фундаментально порочен» [3, с. 151]. Специалисты полагали, что «правильно было бы поставить такие вопросы: 1. Какие правительства в прошлом больше других создавали длительную угрозу войны, державшую в напряжении Европу несколько предвоенных лет? 2. У каких правительств были политические и экономические интересы, которые можно было удовлетворить только с помощью войны?» [3, с. 151–152]. Содержание «Замечаний..» было выстроено в логике ответов на эти вопросы.

Считая, что у российского царизма «страшно архаичное умонастроение» [3, с. 144] и с ним «никакое взаимопонимание невозможно», так как он «построил самую страшную из мыслимых систему порабощения народов за всю историю» [3, с. 157], германские эксперты на протяжении всего документа перекладывали основную вину за развязывание войны на Россию: «дипломатические переговоры, которые были столь близки к успеху и могли бы привести к счастливому решению, были сорваны военными мерами противной стороны» [3, с. 146], «ведущие панславистские круги России не могли достичь своих целей без войны. Эти враждебные миру элементы сумели навязать свою волю в решающие дни» [3, с. 151], в Европе эта великая держава «многие годы перед войной планомерно преследовала цели, достижимые только с помощью военного нападения» [3, с. 153], «Россия стремилась устранить все препятствия к своей экспансии на Балканах и в особенности к выходу на Средиземное море. Россия испытывала неодолимое желание захватить не только Босфор, но и Дарданеллы и планомерно готовилась к этому» [3, с. 154].

Разумеется, Россия, как и другие государства, отстаивала свои национальные интересы на международной арене. Но именно она, по прямому указанию императора Николая II, выступила в качестве инициатора проведения Гаагских мирных конференций (1899, 1907). 12 (24) августа 1898 г. министр иностранных дел граф М. Н. Муравьев обратился к представителям России за границей с циркулярной нотой, в которой подчеркивалось: «Охранение

всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств» [5, с. 481]. На этих форумах были приняты основополагающие документы, нацеленные на поддержание мира и регламентировавшие законы и обычаи войны [13].

Кстати, авторы «Замечаний…» утверждали, что «в то время еще не ставился вопрос, что войны следует избегать в принципе» [3, с. 157]. Данное суждение противоречит историческим фактам. Согласно Гаагской конвенции «О мирном решении международных столкновений» (1899), «с целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между Государствами, Подписавшиеся Державы соглашаются прилагать все свои усилия для того, чтобы обеспечить мирное разрешение международных разногласий» [10]. Отметим, что в число 27 стран, поддержавших Конвенцию, входила и Германия.

Характерно, что немецкие эксперты возложили также часть вины за начало Первой мировой войны на других участников Антанты: «Франция никогда не давала России советов, расходящихся с ее воинственной политикой, но часто давала советы, поощрявшие Россию» [3, с. 155], «французское правительство так никогда и не отказалось от претензий на Эльзас-Лотарингию, а эти претензии можно было удовлетворить только с помощью войны» [3, с. 155], «в общественном мнении Англии очень сильны круги, которые считают всякое понимание между Германией и Англией невозможным» [3, с. 156].

Кроме того, специалисты (вероятно, с подачи М. Вебера) указали, что пособником войны являлся видный социолог того времени: «Дурную службу миру сослужил и очень одаренный американский автор Веблен. В своей книге "Теория делового предприятия" он настаивал на естественной необходимости "торговых войн". Такие совершенно ошибочные взгляды были распространены в известных кругах всех стран, а теория Веблена придала им авторитета. Так во всех странах поднималась волна национализма» [3, с. 156]. Пожалуй, это едва ли не единственный случай в мировой истории, когда классик социологии представляет другого корифея науки в качестве поджигателя мегамасштабной войны.

Вместе с тем Г. Дельбрюк, М. Вебер, М. граф Гонжела и А. Мендельсон-Бартольди вынуждены были признать, что доля ответственности за вспыхнувший мировой конфликт лежит и на одном из членов Тройственного союза: «Германия согласилась с мнением Австрии, что придется покончить с великосербской пропагандой военными методами» [3, с. 150], «относительно требований Австрии к Сербии Берлин сперва предоставил своему союзнику полную свободу» [3, с. 153], «германское правительство, опираясь на информацию Вены, считало, что австрийская военная экспедиция необходима в интересах сохранения мира» [3, с. 153].

Немецкие эксперты последовательно изображали Германию в глобальном противостоянии в роли «жертвы обстоятельств»: «именно из-за всеобщей мобилизации в России была упущена возможность предотвратить войну, что пыталась сделать Германия» [3, с. 147–148], «обороняться на обоих фронтах было бы гибельно. В военных кругах не только в Берлине, но и повсюду тогда считалось, что спасти Германию может только наступательная война» [3, с. 149], «если принять во внимание, что мировая война была для Германии очень рискованным делом, то ясно, что Германия ее не хотела. Более 40 лет Германия была "борцом за мир"» [3, с. 150]; «германский рейхсканцлер в 1914 г. принял политическое наследство, которое с самого начала обрекло на неудачу его попытки смягчить международную напряженность [3, с. 152], «все несчастье происходит от нервозности и от слабости в отношении» «небольшой презренной и безответственной группы литераторов-шовинистов» [3, с. 152–153], «трактовать действия Германии против Франции как "агрессию", лишь на том основании, что Германия начала наступательные военные действия, было бы неверно. Это были вынужденные действия: Франция была тесно привязана к царизму» [3, с. 155].

С точки зрения германских специалистов, их страна вела «оборонительную войну против царизма» во имя чести, «предполагавшую соблюдение союзных обязательств», за национальную независимость [3, с. 157].

В «Замечаниях…» были сделаны показательные выводы: «Отчасти злая судьба, но отчасти ошибки нашего политического руководства привели к тому, что, вступив в неизбежный конфликт с царизмом, мы оказались, в конце концов, в состоянии войны со странами, с которыми нас объединяют духовные интересы и с которыми, как мы убеждены, было возможно взаимопонимание» [3, с. 154–155].

Очевидно, что экспертное заключение немецких ученых не соответствует требованиям объективности. В данном случае налицо отказ Вебера, как одного из соавторов документа, от собственной методологии исследования реальности, здесь нет «свободы от оценки». Можно с известной долей уверенности предположить, чем руководствовался в своих ценностно-рациональных действиях М. Вебер, но надо отдавать себе отчет в том, что смешение им истины и практических интересов привело к подмене убедительных аргументов политической пропагандой, к соучастию в формировании образа врага.

Справедливости ради отметим, что исследователь отнюдь не идеализировал соотечественников («немцы – это народ плебеев, или если приятнее слышать – буржуазный народ» [4, с. 96]), осуждал захват Бельгии, выступал против неограниченной подводной войны и резко критически отзывался о кайзере Вильгельме II.

Итак, формирование культуры социологической экспертизы в Германии обязано М. Веберу тем, что он показал специфику научного подхода к анализу прессы, общественных объединений и революционных событий. Однако отступления Вебера и его коллег от принципов объективного исследования войны искажали причинно-следственные связи событий, приводили к необоснованным выводам.

Литература

1. Вебер М. Деловой отчет Немецкого социологического общества // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 2. С. 132–147.
2. Вебер М. Жизнь и творчество Макса Вебера / пер. с нем. М. И. Левина. М. : РОССПЭН, 2007. 653 с.
3. Вебер М. О России. Избранное / пер. А. Кустарев. М. : РОССПЭН, 2007. 159 с.
4. Вебер М. Политические работы (1895–1919) / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2003. 421 с.
5. Гаагская мирная конференция 1899 года // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Ia: Гаагская конференция – Кочубей. СПб. : Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1905. С. 481–483.
6. Головин Н. А. Макс Вебер: «все мои симпатии принадлежат русскому освободительному движению»: статьи, письма и очерки классика социологии о революциях, войне и демократии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20, № 4. С. 70–88.
7. Дмитриев Т. А. Русская революция как опытное опровержение социализма: версия Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 87–110.
8. Каубе Ю. Макс Вебер жизнь на рубеже эпох / пер. с нем. М. : Дело, 2016. 596 с.
9. Кеслер Д. Макс Вебер // Немецкая социология / под ред. Р. П. Шпаковой. СПб.: Наука. С.-Петерб. изд. фирма, 2003. С. 130–146.
10. Конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901762207?ysclid=lwdtt9tijt351284574 (дата обращения: 18.05.2024).
11. Кравченко Е. И. Макс Вебер. М. : Весь мир, 2002. 221 с.
12. Ростиславлева Н. В. Макс Вебер. О России в 1905–1917 гг.: ценностные суждения или «полное понимание фактов» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 171–180.
13. Чернявский С. И. Вторая Гаагская конференция мира 1907 года: взгляд через 110 лет // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2017. № 4 (1). С. 23–40.
14. Ringer F. Max Weber: An Intellectual Biography. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 2004. 307 p.

УДК 343.34

Р. Г. Ардашев
Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ В СМИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Проводится экспертный анализ информационных сообщений о преступности, анализируются особенности формирования медиапространства, регулирования процессов конструирования общественного мнения о преступлениях. На основе экспертного интервью делаются выводы о механизмах развития общественных установок о преступлениях.
Ключевые слова: преступление, информационные сообщения, СМИ, экспертный анализ.

R. G. Ardashev
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ANALYSIS OF INFORMATION MESSAGES IN MASS MEDIA ABOUT CRIME

In the article the expert analysis of information messages about crime is carried out, the peculiarities of media space formation are analyzed, the processes of public opinion construction about crime are regulated. On the basis of expert interviews conclusions are drawn about the mechanisms of development of public attitudes about crime.
Keywords: crime, information messages, mass media, expert analysis.

Преступления существуют столько, сколько существует общество. Для стабильности социальной системы – нужны те, кто будет ее нарушать (Э. Дюркгейм, М. Фуко). Искоренить преступления невозможно. Но возможно разными способами регулировать уровень преступности. Это могут быть репрессивные методы ужесточения наказания или превентивные методы – профилактики и раннего выявления рискогенных групп и дополнительной адаптационной и социализирующей работы с ними.

При этом общественное мнение о преступности может быть разнообразным и зависит от различных факторов, таких как место проживания, социальный статус, опыт и образование. СМИ и сеть Интернет также влияет на то, какие образы и представления складываются в сознании россиян в отношении совершаемых в наше время и в прошлом преступлений.

Общественное мнение конструируется через те информационные сообщения, что распространяются через все информационные потоки медиапространства. Информационные сообщения делаются специально более проблемными, громкими и привлекающими внимание, акцентирующими внимание на негативных эмоциях и чувствах, что позволяет им запоминаться и закрепляться в сознании зрителей и читателей. Этот эффект помогает усугубить негативное восприятие количества и частоты совершаемых преступлений.

То, что население думает о преступниках и преступлениях может повлиять на то, могут ли они сами нарушить закон или нет. Это система представлений, определяющая место и формат жизни наших сограждан. Поэтому, общественное мнение россиян о преступлениях – это социальный срез правовой культуры населения, позволяющий фиксировать эффективность работу морально-этических законов и правовых норм в тот или иной исторический период развития государства.

В работах автора [1–5] и В. А. Скуденкова [8] показывается целенаправленное формирование представлений общественности о преступлениях, а работах О. А. Полюшкевич [6, 7] даются оценки норм права, закона и справедливости.

Особенности исследования. В исследовании приняло участие 28 экспертов, занимающихся аналитической деятельностью в органах власти и полиции (депутаты, руководители аналитических отделов и/или их заместители), журналисты, историки, юристы и социологи, занимающемся вопросами права, закона и преступления; 50 % мужчин и 50 % женщин в возрасте от 30 до 55 лет, находящихся в разных регионах РФ. Экспертное интервью осуществлялось через zoom, длилось 2–2,5 часа в формате полуструктурированного гайда, включающего 11 блоков.

Анализ результатов исследования. В результате анализа экспертных данных мы выявили разные оценки преступлений в нашем обществе.

Первое – это представление о том, что происходит *увеличение преступности* (28 %). Некоторые люди считают, что преступность в обществе находится на уровне роста. Чем старше человек – тем больше в этом убежден. Это воспринимается как серьезная проблема, которую необходимо решить для обеспечения безопасности граждан. Этот происходит из-за того, что новостные ленты или передачи наполнены информацией о преступлениях и различного рода нарушениях закона. СМИ и сеть Интернет подчеркивают массовость роста преступлений и подогревают панику в общественности на этот счет.

Если судить о мире через то, что нам показывают по телевидению, то картина будет примерно такая: все представители власти коррупционеры, а представители бизнеса – воры, простой народ все обманывают и бытовая преступность поэтому растет (Н. А., социолог, сотрудник аналитического центра статистической информации, 33 года). *Информационные сообщения в СМИ наполнены негативной информации о постоянных преступлениях, которые направлены на простых граждан, государственные органы и власть не могут защитить народ, так как сами погрязли в скандалах и коррупции* (О. Л., журналист, сотрудник крупного издательского центра, 42 года).

Второе – это представление *о неэффективности правоохранительных органов* (25 %). Эксперты говорят о том, что среди населения распространена такая оценка, что правоохранители не выполняют свои функции должным образом.

К сожалению, органы не всегда справляются с преступностью, а власть, не гарантируют 100 % защиту (Н. И., журналист, сотрудник независимого интернет-издания, 39 лет). *Правоохранительная система нуждается в реформе. Что бы что-то поменять, надо изменить сам принцип работы. А это требует не только подготовки, но и четкой продуманности всех процессов и результатов работы, ее оценки и последующей коррекции* (М. И., депутат, бывший сотрудник полиции, 54 года).

Третье – это представление о преступности через медиа (22 %). Часто медиа акцентируют внимание на преступлениях, что может создавать впечатление, будто преступность повсеместна и угрожает всем. Однако это может быть искаженным представлением, так как медиа представляют лишь небольшую часть случаев преступности. В медиапространстве создаются образы преступников и самих преступлений, которые накладывают отпечаток о том, что такое преступление и как оно происходит. И еще одним следствием этого становится то, что лично я не попадаю в этот образ преступлений и соответственно не могу стать жертвой преступления. Данная установка может стать фатальной для человека.

Иллюзия безопасности, столь же опасна, как и иллюзия постоянной угрозы. Крайности никому еще не приносили пользы. Беспечность столь же может быть вредна, сколь и чрезмерная тревожность по поводу того, что я стану следующей жертвой того или иного преступления (С. Н., юрист, сотрудник аналитического центра). *К нам поступает множество обращений граждан по вопросу различных преступлений, особенно часто со стороны представителей власти, по мнению граждан. И ряд обращений мы берем на особый контроль и отправляем в органы полиции или прокуратуры, в зависимости от ситуации, а часть решаются в текущем режиме через перенаправление вопроса в соответствующее ведомство* (Н. Н., заместитель руководителя аналитического отдела по работе по обращению граждан в Аппарат Губернатора и Правительства Иркутской области, 42 года).

Четвертое – это представление о том, что *социальное неравенство и сиротство* выступают основной угрозой для развития преступности (15 %). Некоторые люди связывают преступность с проблемами социального неравенства, безработицей и отсутствием перспектив для молодежи. Они считают, что решение проблем преступности требует справедливого распределения ресурсов и создание равных возможностей для всех членов общества.

Если бы качество жизни рядовых граждан было выше, то уровень преступности был ниже. А раз не получается легальными путями достигнуть желаемых стандартов, предлагаемых обществом массового потребления, то в ход идут все доступные методы

(Г. Д. социолог-аналитик исследовательского центра, 33 года). *Важно понимать – кто перед тобой – обычный человечек или представитель элиты. Разница в том, какие пути и способы реализации желанных целей будет выбирать первый и второй, отсюда мы и будем говорить – какое все-таки у нас общество: правовое или антиправовое, для людей или для избранных* (Н. Н. журналист крупного независимого издания, 46 лет).

Одно из ложных представлений о том, что преступления совершают только бедные люди или из-за недостатка ресурсов достаточно распространено. Хотя, при этом указывается на то, что более масштабные преступления совершают представители власти или крупного бизнеса. Это противоречие объяснимо разным характером совершаемых преступлений теми, кто ворует себе на жизнь, потому что нет работы или жилья, и теми, кто ворует, чтобы построить себе еще один особняк.

Среди населения есть убеждение, что власть карает только простых людей, для своих – иные меры наказания (О. Н., юрист, аналитик крупного исследовательского центра, 35 лет). *Рядовые преступления это те о которых говорят в СМИ, а о настоящих преступлениях не принято ставить в известность общественность, иначе разрушатся все социальные институты* (А. О., социолог-исследователь, 42 года).

Пятое – это представление о *необходимости более жестких наказаний* (10 %). Некоторые люди поддерживают более жесткие наказания для преступников, особенно для тяжких преступлений. Они считают, что строгое наказание будет служить отпущением и предотвращением преступлений в будущем.

Чем жестче наказание, тем эффективнее будет профилактика преступлений в будущем. А также, если уж поймали на преступлении – неси полное наказание за него (И. И., сотрудник аналитического центра Администрации города, 40 лет). *Либеральные ценности приводят к большей вседозволенности и как следствие, большему числу преступлений – если мы хотим жить в правовом обществе, где закон един для всех, и он одинаково работает – необходимо внедрить более жесткие меры наказания. Иначе у нас не работает* (Н. Н., историк, аналитик исследовательского центра, 53 года).

На вопрос о том, кто виноват в сложившейся ситуации, эксперты делали акцент на трех сторонах.

Первая – правовое поле государства с неэффективными (частично устаревшими или не регламентирующими отдельные сферы жизни) законами (50 %).

Наше законодательство за тридцать лет не полностью обновилось, в Конституции, да и в ряде законов действуют нормы и представления еще советского прошлого. Это порождает неэффективность законодательства (М. Д., юрист, аналитик Аппарата губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, 37 лет). *Далеко не все сферы общественной жизни регламентируются законодательством, так как законы не успевают за научным прогрессом и теми казусами, которые могут возникнуть в нормативном поле* (О. Д., депутат Законодательного собрания, 53 года).

Вторая – человеческий фактор (соблазны управляют желаниями и поведением людей) – 32 %.

Слабости людей, их порочная часть личности заставляет идти на нарушение норм морали, этики и закона. Достижение желаемого любой ценой, для значительной части людей становится нормой. Поэтому, преступления не становятся исключением, скорее наоборот – это печальная норма нашего общества (М. Ю., журналист, историк-аналитик, Информационно-аналитический центр, 39 лет). *Человеческие страсти и соблазны – управляют миром. Без желания удовлетворить свои тайные и явные желаний невозможно представить современную публичную жизнь. Это возможность социальной реализации, получения славы, власти, денег – и на это идут любой ценой* (О. Г., социолог, аналитик независимого информационного центра, 29 лет).

Третья – инертность народа, не готового вовлекаться в защиту своих прав и свобод, защиту закона (18 %).

Общественности все равно, что происходит во власти, так как она далеко. Важно только то, что дает здесь и сейчас зрелища и хлеб. Эта пассивность и безучастность разрушает снизу опоры всех социальных институтов (П. Н., депутат Законодательного собрания, 52 года). *Готовы бороться за свои права и свободы – единицы. Это удел смелых и ответственных людей, а большая часть мало того, что пассивна так еще и труслива и осторожна, поэтому, рассчитывать на социальную активность в защите своих прав не приходится* (В. В. заместитель руководителя аналитического отдела городской администрации).

Вопрос о том, что же делать – разделил экспертов на два лагеря. Первые ратуют за просвещение населения и изменение информационно негативной повестки работы всех СМИ и информационных лент сети Интернет (56 %).

Чтобы в обществе критично воспринимались все происходящие процессы, а информационные потоки оценивались критично, особенно если они касаются криминальной хроники, то необходимо повышать уровень образованности и просвещения среди разных социальных групп (Н. Е., социолог-аналитик, преподаватель, 44 года). *В СМИ необходимо ввести цензуру, чтобы информация, которая там распространяется была заранее проверенной и не столь эмоционально окрашенной* (Я. Я., журналист крупного издательского центра, 32 года).

Вторые за жесткие санкции и формы наказания за совершаемые наказание, а также за тиражирование эмоционально окрашенной информации о преступлениях (44 %).

Чтобы преступность сократилась – надо о ней меньше говорить, красочно и в деталях расписывать, а также жестко наказывать совершивших любое наказание (О. А., историк-аналитик, социально-аналитического центра, 40 лет). *Без сурового наказания за преступления – пресечь их количество мы не сможем, а вторым инструментом – новая информационная политика в СМИ, где о преступниках и преступлениях не говорят вообще или лишь то, что не вызовет паники и тревоги у общественности* (Т. А., социолог аналитического центра, 53 года).

Эксперты указывали на то, что общественное мнение по уровню и качеству распространения преступности в обществе может быть субъективным и основываться на личных впечатлениях и опыте каждого человека. Оно меняется в зависимости от ситуации и контекста преступности в конкретном обществе. Но при этом оно определяет условия развития норм и табу, приемлемых в обществе. Понимание этого станет основой для дальнейшего укрепления правового государства или наоборот, государства, строящегося на принципах изменчивости закона и его действия только для одних категорий граждан.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. № 5. С. 90–97.
2. Ардашев Р. Г. Преступления в спорте: анализ общественного мнения // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 24.
3. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
4. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
5. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 862–868.
6. Полюшкевич О. А. Борьба между правосудием и справедливостью в общественном сознании россиян // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. материалов. Иркутск: ИГУ, 2018. С. 702–704.
7. Полюшкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 84–89.
8. Скуденков В. А. Медиаконструирование страхов в современном обществе // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 25 сент. 2023 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 103–111.

УДК 304.5

С. С. Гордеева
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ, ПОСТНОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ (НЕ)НОРМАЛЬНОСТЬ: ЯЗЫК ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[16]

Анализируется эволюция социологической дискуссии в контексте возникновения концепции «новой нормальности». Данная концепция рассматривается как средство преодоления неопределенности в современном турбулентном обществе. Основное внимание уделено необходимости гибкой адаптации к постоянным изменениям для эффективного преодоления вызовов настоящего и будущего. Глубокое понимание данного термина способствует разработке более устойчивых моделей функционирования общества, а также помогает избежать принятия нестабильности как неизбежного явления. Делается вывод о том, что «опривычивание новой нормальности» может привести к легитимации ненормального состояния и инерции в развитии общества.

Ключевые слова: новая нормальность, современное общество, признаки современного общества, социальная нестабильность, динамика развития общества.

S. S. Gordeeva
Perm State University, Perm

NEW NORMAL, POST-NORMAL OR (AB)NORMAL: THE LANGUAGE FOR DESCRIBING MODERN SOCIETY IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

The study analyzes the evolution of the sociological debate in the context of the emergence of the concept of the «new normal». This concept is considered as a means of overcoming uncertainty in a modern turbulent society. The main attention is paid to the need for flexible adaptation to constant changes in order to effectively overcome the challenges of the present and the future. A deep understanding of this term contributes to the development of more sustainable models of the functioning of society, and also helps to avoid accepting instability as an inevitable phenomenon. It is concluded that the «habituation of a new normal» can lead to the legitimization of an abnormal state and inertia in the development of society.

Keywords: new normal, modern society, signs of modern society, social instability, dynamics of social development.

В условиях «новой нормальности» происходят изменения в политико-правовых, социально-экономических и социокультурных отношениях общества на фоне потери стабильности и неопределенности будущего. Люди и общество в целом оказываются в ситуации выбора дальнейшего пути развития в условиях его непредсказуемости и неизвестности. Привычные социальные нормы разрушаются, а границы нового только начинают проявляться, создавая чувства неопределенности и тревоги. На современном этапе противоречий в развитии общества, когда новая норма во многих сферах общественной жизни еще не установилась или может измениться в зависимости от развития событий, крайне важным становится умение адаптироваться к постоянным изменениям, для того, чтобы успешно справляться с вызовами будущего. Так, в экономике, бизнесе и трудовых отношениях мы видим изменения в формате работы: в частности, переход к удаленной работе и гибридным моделям труда.

В этой связи становится актуальным вопрос, насколько эти изменения будут устойчивыми в долгосрочной перспективе. По оценке генерального директора ВЦИОМ В. Федорова, «правила игры становятся понятными, более предсказуемыми, жизненные траектории выстраиваются легче, однако в большинстве жизненно важных сфер новая норма еще не сформировалась либо носит ускользающий характер» [6].

По мнению F. Trentmann [14], «нормальность» представляет собой широко принимаемое общее представление о том, как члены общества могут или должны жить. Эти представления в основном помогают организовывать и поддерживать социальную жизнь, но могут также способствовать социальным изменениям в определенный момент времени. Автор выделяет два механизма, способствующих формированию концепции «новой нормальности»:

[16] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00480 «Самосохранительные стратегии россиян в условиях новой нормальности». https://rscf.ru/project/23–18–00480/

1) инновационные идеи порождают новые социальные практики и создают альтернативную реальность для различных социальных групп, которые впоследствии инкорпорируют эти практики в повседневную жизнь; 2) изменения социальных практик провоцируют пересмотр общепринятого представления о норме. Так, например, введение обязательного ношения масок в общественных местах во время пандемии COVID-19 привело к изменению общепринятых норм поведения. Эта практика стала стимулом для пересмотра предыдущих представлений о том, что является социокультурно приемлемым в контексте общественного здоровья. Отметим, что по оценке Н. В. Антоновой [1], пандемия COVID-19 не создала принципиально новую реальность, а скорее ускорила те тенденции и изменения, которые накапливались в течение длительного времени на фоне процессов информатизации и глобализации общества. Самые разнообразные сферы повседневной жизни (потребительские практики, профессиональная деятельность, образовательные практики, медицинские услуги и др.) были лишь перенесены в виртуальную среду в благоприятный для этих изменений период.

Проведенный анализ социологической литературы, позволил выделить ряд признаков современного общества в условиях новой нормальности, а именно:

1) *динамичность общества и его структурных элементов*. По мнению Ю. А. Зубок [4], изменения в различных сферах обществах и областях могут происходить с разной скоростью и иметь разное содержание, но сам феномен изменений стал характерным для общества нового порядка. Новаторские идеи могут стать устаревшими, уступая место новым, что вызывает противоречия, связанные с пересмотром прежних норм и внедрением новых. Так, новые социальные движения, такие как МеТоо, т.н. «новая этика», могут вызывать необходимость пересмотра прежних норм, формирования нового отношения к той или иной социальной проблеме. Связывая новую нормальность с кризисом и нестабильностью, авторы видят в этом состоянии противоречий сложный путь трансформации. Изначально воспринимаемый феномен реальности как ненормальный, условия кризиса стимулируют формирование новых норм и установления нового порядка. Этот процесс приводит к адаптации социальных структур, институтов и ценностей к изменяющимся реалиям. Так, приспособление к цифровой реальности и создание соответствующих правовых и социальных механизмов являются ключевыми аспектами формирования новой нормальности в современном обществе. Еще одним примером «нового нормального» может стать ситуация ухода родных за больным, перенесшим инсульт или другое заболевание.

2) *рост неопределенности, слабая регулируемость социального взаимодействия, угроза рисков*. Это состояние характеризуется нарушением причинно-следственных связей, плохой структурированностью внешней среды и индивидуальной жизненной ситуации, что приводит к размыванию различий между основными характеристиками объектов реальности и их временными состояниями. Риск становится атрибутивным элементом повседневной жизни. Так, нарушение причинно-следственных связей и плохая структурированность внешней среды могут привести к недоверию к официальным источникам информации в современном российском обществе, распространению фейковых новостей. Это размывает различия между правдой и ложью, создавая информационные и иные риски для населения. Ж. Т. Тощенко [8] подчеркивает, что «нарушение социальных связей, нестабильность системы проявляются в кентавризмах, представляющих собой особый класс феноменов, в которых заложено сочетание несочетаемого, совмещение несовместимого». В социокультурной сфере российского общества кентавризмы можно увидеть, когда традиционные семейные ценности и современные тенденции развития семьи сталкиваются друг с другом, создавая напряженность на уровне семьи и общества. Конкурирующие между собой профессиональная самореализация женщин и социальная установка на многодетность могут вызвать диссонанс в социокультурных нормах и ценностях, что ведет к возникновению напряженности на индивидуальном и социальном уровнях.

3) *сужение горизонта планирования*. Сложность в определении жизненных стратегий и выборе целей может возникать вследствие неопределенности, затрудняющей процесс принятия решений на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В динамично меняю-

щейся реальности люди могут испытывать существенные сложности в планировании своего будущего и определении адекватных способов достижения поставленных целей. Результаты исследования ВЦИОМ [2] последних лет свидетельствуют о том, что доля респондентов, отмечающих необходимость отказа от планирования из-за нестабильности обстановки в стране, составляет 21 %, а 19 % считают, что жить следует настоящим днем без каких-либо планов на будущее. Доля россиян, которая планировала свои действия на несколько лет вперед, увеличивалась с 2010 по 2019 г. и достигала 31 % от общего числа опрошенных. Однако данные за 2023 г. показали снижение этой доли до 20 %, что указывает на уменьшение численности населения, практикующего долгосрочные стратегии планирования.

К сокращению горизонта планирования может привести низкая уверенность в завтрашнем дне. Отсюда исследовательский интерес представляют данные мониторинга ВЦИОМ [9] об уверенности людей в своем будущем. Анализ динамики эмоционального отношения россиян к своему будущему в период с 2018 по 2023 г. показывает нелинейный характер изменений. Индекс тревожности, достигнувший своего пика в 2020 г. (63), снизился к 2023 г. на 15 пунктов, однако остается на высоком уровне. В 2023 г. доля россиян, испытывающих уверенность и оптимизм относительно своего будущего, примерно равна доле тех, кто ощущает беспокойство и тревогу (37 и 30 % соответственно). Интересно отметить, что около трети россиян не проявляют ни оптимизма, ни тревоги при планировании своего будущего (29 %). Отчасти это может объяснить тем, что люди не задумываются о долгосрочных целях или планах, поэтому не проявляют ярко выраженного оптимизма или тревоги. Кроме того, определенная доля населения может испытывать апатию или безразличие к будущему усталости или отсутствия веры в изменения.

Новая нормальность как способ преодоления неопределенности

Современное общество столкнулось с новыми вызовами и изменениями, которые вызвали неопределенность в социальной системе. В таких условиях возникает необходимость в новых концепциях, позволяющих описать существующую ситуацию, а также способствовать адаптации и развитию общества. Одной из таких концепций является понятие «новая нормальность», которое предлагает новый взгляд на окружающий мир и способы его организации. Использование категории «новая нормальность» таким образом, способствует преодолению ситуации неопределенности и упорядочению турбулентности в обществе. Этот концептуальный подход позволяет людям и социальным институтам перестроить свои ценности, ожидания и стратегии действий в новых условиях. Он помогает создать новые рамки поведения и мышления, способствует адаптации к переменам и формированию устойчивых моделей функционирования общественных отношений.

Дискурс о новой нормальности связан с концепцией о том, что текущее состояние вещей является приемлемым, а возникающие проблемы могут быть успешно решены. Наше отношение к существующей социальной реальности в условиях различных рисков и неопределенности должно рассматриваться как нормативное. Например, практика социальной изоляции в период пандемии Covid-19 не является нормой, однако если воспринимать ее как нормальное явление, то главным становится эффективное управление этим процессом. В случае, если люди испытывают чувства отчаяния и безысходности, необходимо принять это как данность, осознав, что болезненная реальность стала нормой состояния человека для настоящего времени.

По данным американского исследования [11], 47 % респондентов были единодушны в том, что в 2025 г. жизнь большинства людей будет хуже, чем до пандемии. При этом 39 % респондентов считали, что в 2025 г. жизнь большинства людей будет лучше, чем до пандемии. Только 14 % респондентов утверждали, что жизнь большинства людей в 2025 г. не будет значительно отличаться от того, как она сложилась бы без пандемии. Большая часть опрошенных эти изменения связывала с эволюцией цифровой жизни.

«Опривычивание» в условиях новой нормальности

В современном обществе исследователи выделяют концепцию «опривычивания к новой нормальности», которая представляет собой процесс социальной адаптации к изменяющимся условиям, сохраняя и изменяя социокультурные нормы и ценности. Этот процесс требует не только приспособления индивидуумов, но и адаптации общества в целом для обеспечения стабильности и продолжения своего функционирования. Пересмотр законов, социокультурных норм и правил поведения может потребоваться для соответствия новым реалиям. Однако при адаптации к новым условиям существует риск потери различия между нормальностью и ненормальностью в социальной действительности. Н. В. Антонова [1] формулирует определение «новой нормальности» как трансформацию общественной жизни, которая сопровождается приспособлением к негативным явлениям и процессам; к ним автор относит замедление экономического роста, политическую нестабильность, распространение враждебных идеологий, ухудшение качества жизни, отчуждение общественных и личных практик, а также ухудшение социального благополучия.

Легитимация нынешнего состояния ненормальности

Использование термина «новая нормальность» может иметь положительную коннотацию, поскольку обусловливает необходимость адаптации к новым условиям и поиска новых решений. Это может способствовать изменению устаревших социальных структур и созданию более устойчивых социальных систем, адекватных существующей реальности. Однако есть опасность, что постоянное обращение к понятию «новая нормальность» без ясного понимания целей и стратегий развития общества и его структур может привести к принятию ненормального состояния как неизбежного и необходимого, что, в свою очередь может привести к отсутствию действий по восстановлению стабильности и возвращению к устоявшимся нормам. Использование термина «новая нормальность» может «легитимизировать существующую ситуацию ненормальности» [10], а также свидетельствовать о признании текущего состояния как временно нестабильного. Отсюда, по мнению исследователя [10], появляется риск оправдания недостаточности необходимых ресурсов для трансформации социокультурной среды с целью достижения нового уровня стабильности, определенности.

Постнормальность как новый этап развития общества

Нелинейность развития, турбулентность и шоки характерны не только для социальной и политической, но и для экономической сферы жизнедеятельности общества. Исследователи говорят о накоплении последствий многочисленных кризисов в мировой экономике, приведших к ее выходу из нормального состояния, формированию неустойчивости и высокой подвижности как «новой нормальности» и постепенному становлению новых институтов, принципиальному переустройству социально-экономической системы [7]. Если под новой нормальностью понимался переходный период в развитии экономики, то для описания уже произошедших качественных изменений, задавших рамки ее нового состояния, используется термин «постнормальность» [5].

Дискурс о постнормальности характерен не только для экономистов. В 2010 г. британский мыслитель Z. Sardar предложил для описания современного общества, отличающегося сложностью, хаосом и противоречиями, использовать термин «постнормальная эпоха» (postnormal times) [13]. Начало постнормальной эпохи связано с распространением интернета, интенсивной цифровизацией, когда большинство процессов в обществе стали быстрыми, одновременными, взаимосвязанными, непредсказуемыми, постоянно ускоряющимися, а традиционное решение проблем перестало работать [11]. Постнормальность связана также с пересмотром привычного понимания нормы и нормальности [3], когда социальную легитимацию получают практики, не характерные для большинства. Связанным здесь является распространенный в российской риторике термин «новая этика» как описывающий чувствительность к проблемам социальных меньшинств, изменение стандартов повседневного взаимодействия.

Резюмируя сказанное, социальная среда в условиях «новой нормальности» (или «постнормальности») характеризуется высокой динамичностью и изменчивостью своих структур и общественного сознания. Эти изменения охватывают различные сферы жизнедеятельности общества, требуя пересмотра устаревших социальных норм и формирования новых. Исследование концепции «новой нормальности» позволяет понять динамику социокультурных изменений и их воздействие на формирование актуальных норм и ценностей. Концепция «новой нормальности» представляет собой попытку описать и объяснить современные вызовы и изменения, с которыми сталкивается общество. Она подчеркивает необходимость в динамичной перестройке ценностей, ожиданий и стратегий действий в соответствии с новыми условиями, а также важность формирования более устойчивых моделей функционирования общества.

Новые нормы в общественном сознании оцениваются исследователями с позитивных позиций, поскольку помогают организовывать и поддерживать социальную жизнь, способствуют социальным изменениям в определенный момент времени, а также адаптации к неблагоприятным факторам окружающей среды. Однако при адаптации к новым условиям существует риск потери различия между нормальностью и ненормальностью в социальной действительности; в большинстве жизненно важных ее сфер новая нормальность носит условных характер и не формируется в короткий промежуток времени. Сохраняются проблемы с легитимностью понятия «новая нормальность» без ясного понимания целей и стратегий развития общества, его социокультурных ценностей с учетом общепринятых представлений и устоявшихся норм в цивилизованном мире.

Литература

1. Антонова Н. В. Человек и общество в условиях «новой нормальности»: обзор социологических исследований пандемии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2023. Т. 23, № 1. С. 64–72.
2. Горизонт планирования: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorizont-planirovanija-monitoring (дата обращения: 19.05.2024).
3. Жарков Е. А. Лаборатория постнормальной эпохи // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2001. Т. 5, № 4. С. 65–77.
4. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.
5. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15–21.
6. Подведены итоги работы XIV Грушинской социологической конференции // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/sobytie/podvedeny-itogi-raboty-xiv-grushinskoi-sociologicheskoi-konferencii (дата обращения: 19.05.2024).
7. Сасаев Н. И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3(135). С. 107–110.
8. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М., 2011. 536 с.
9. Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring (дата обращения: 19.05.2024).
10. Федотова В. Г. Жизнь в условиях коронавируса // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 90–99.
11. Anderson J., Rainie L.,Vogels E. A. Experts say the «New Normal» in 2025 will be far more tech-driven, presenting more big challenges, Pew Research Center, 2020. URL:https://pewrsr.ch/3vkcyq8 (accessed: 19.05.2024).
12. Fergnani A. Explaining and critiquing the postnormal: A warning against ideologies in the field of futures and foresight // Futures & Foresight Science. 2023. vol. 5(3–4).
13. Sardar Z. Welcome to postnormal times. Futures. 2010. 42(5), pp. 435–444.
14. Trentmann F. Disruption is normal: blackouts, breakdowns and the elasticity of everyday life // Shove E., Trentmann F., Wilk R. Time, Consumption and Everyday Life. Oxford ; New York, 2009. P. 67–84.

УДК 316.752.4

И. В. Цветкова
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье проанализированы подходы к определению понятия «гражданская культура». На основе анализа научных публикаций сделан вывод о том, что данное понятие характеризует процессы становления гражданского общества во взаимосвязи с преобразованием политических ценностей общества. Эмпирическая база статьи представлена материалами социологического опроса, проведенного в Самарской области в марте 2024 г. (N=398). Анализ результатов позволил выявить два типа гражданской культуры: «традиционный» и «цифровой». Традиционный тип в большей степени характерен для представителей старшего поколения. Цифровой тип гражданской культуры проявляется в поведении молодежи.

Ключевые слова: гражданская культура, политическая активность, гражданское общество, гражданская идентичность, доверие, электоральная активность, политические ориентации.

I. V. Tsvetkova
Tolyatti State University, Tolyatti

TYPOLOGY OF RUSSIAN CIVIC CULTURE (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH IN THE SAMARA REGION)

The article analyzes approaches to defining the concept of “civic culture”. Based on the analysis of scientific publications, it was concluded that this concept characterizes the processes of formation of civil society in conjunction with the transformation of political values of society. The empirical basis of the article is represented by materials from a sociological survey conducted in the Samara region in March 2024 (N=398). Analysis of the results made it possible to identify two types of civic culture: “traditional” and “digital”. The traditional type is more typical for representatives of the older generation. The digital type of civic culture is manifested in the behavior of young people.

Keywords: civil culture, political activity, civil society, civic identity, trust, electoral activity, political orientations.

Введение

Актуальность изучения гражданской культуры обусловлена сложными преобразованиями, которые происходят в российском обществе в условиях усиления внешних угроз, под влиянием необходимости сохранения целостности и стабильности общества.

Проблемы формирования гражданских качеств современные исследователи анализируют в контексте политической субъектности. Критерии политической субъектности включают гражданское самосознание, самостоятельность совершаемых политических действий, политической участие.

В гражданском самосознании выделяют компоненты содержательный, эмоциональный и поведенческий. Понятия «гражданин» и «гражданственность» зависят от типов политических режимов. В демократических режимах гражданственность соотносится с умениями реализовывать гражданские свободы, принимать посильное участие в делах общества.

Гражданственность анализируют как интегративное качество личности, способность отстаивать свою позицию. Гражданскую культуру рассматривают в контексте коммуникации, которая необходима для принятия решений, значимых для социального сообщества [1].

Большое значение для разработки проблем гражданской культуры имеют понятия «гражданственность», «патриотизм», а также их соотношение. Патриотизм характеризуется эмоциональным отношением к Отечеству, Родине, которое базируется на коллективной памяти, системе символов. Гражданственность – это осознанное отношение индивида к обязанностям по отношению к государству. Гражданственность может выражаться как в поддержке правительства, так и в несогласии с его деятельностью [2].

Гражданская культура является динамичной системой, которая сочетает элементы традиционности и инноваций [3]. Это находит отражение особенностях проявления качеств гражданина у старших поколений и у молодежи. Проблемы формирования гражданственности у молодежи связаны с тем, что противоречивые представления о политических ценно-

стях, своей роли в политической жизни общества. Молодежь недостаточно информирована о примерах гражданских качеств, достижений, которые вызывают гордость за свою страну. Гражданская культура российского общества является неоднородной, это вызывает необходимость изучения ее различных проявлений.

Цель исследования состоит в построении типологии гражданской культуры на основе критериев, выявленных на основе анализа публикаций.

Анализ литературы

Гражданское самосознание рассматривается как осознание индивидом себя в качестве гражданина государства, оно базируется на чувстве общности с другими гражданами, с исторической судьбой страны. Важной функцией гражданского самосознания является самоконтроль, который проявляется как на уровне постановки целей, так и на уровне выбора средств для их достижения [4].

Исследователи обращают внимание на существование противоречий понятия «гражданин» и проявлением гражданских качеств. Понятие «гражданин» исторически менялось. Некоторые исследователи указывают на принципиальные различия в трактовке понятия «гражданин» в западной и в отечественной традиции. В период Русской Империи понятие «гражданин» указывало на административный статус проживания в городе, а не на наличие определенных прав.

Понятие «гражданин» получает распространение в России во второй половине девятнадцатого века. Его содержание включало социально-экономические и морально-нравственные ценности. При этом политико-правовое содержание гражданства уходило на второй план.

В советский период понятие «гражданин» использовалось в идеологическом или в юридическом контексте. Исследователи отмечают двойственность политико-правовой трактовки понятия «гражданин», а также гражданина как члена гражданского общества [5].

Политико-правовой статус гражданина определяется оформлением отношений между индивидном и государством на основе прав и обязанностей. Законодательная база дает возможность зафиксировать наличие трех групп прав и свобод: политических, социальных и собственно гражданских. Отношения гражданина и государства строится на принципе взаимного контроля и ответственности. В настоящее время механизм для реализации этих отношений не является совершенным.

Гражданственность рассматривают как проявление гражданской культуры, которая характеризует определенный уровень развития гражданского общества. Гражданскую культуру анализируют на основе методологии политической культуры. Авторы рассматривают политическую культуру как политические ориентации, дополняя их анализ изучением политических институтов и политического поведения. Особенность политической культуры состоит в том, что она исторически меняется. Различия проявляются при сравнении системы ценностей и особенностей поведения представителей поколений. Характерными чертами политической культуры является отсутствие целостности, наличие субкультур, патернализм, правовой нигилизм, персонификация власти.

Гражданская культура рассматривается как разновидность политической культуры. Среди признаков гражданской культуры выделяют заинтересованность граждан в политической жизни, политическая компетентность, политическая активность. Между понятиями «политическая культура» и «гражданственность» существуют точки пересечения, а также различия. Гражданственность имеет множество смысловых аспектов: когнитивный, поведенческий, оценочный, культурный.

В российской гражданской культуре выделяют патриархально-подданнические и демократические тенденции. Исследователи считают, что демократические элементы политической культуры находятся в стадии становления. Политическая культура находит проявление в высоком уровне взаимного доверия властных структур и граждан, которое обеспечивает консолидацию общества.

Для развития гражданской культуры необходим контроль власти со стороны гражданского общества. Гражданская идентичность находит проявление в осознании общности интересов граждан, ответственности за судьбу страны, лояльность государству. Основу гражданской идентичности составляет история страны, религиозные ценности. Гражданские ценности включают патриотизм, сопричастность к судьбе Родины, знание и соблюдение законов государства [6].

Гражданскую культуру рассматривают как элемент политической системы. Ее оценивают с позиций соответствия знаний, ценностей, убеждений, эмоций существующей политической системе. Достижение этого соответствия находит отражение в лояльности граждан. Признаком демократической гражданской культуры является существование средств контроля граждан над элитами. Политические элиты, принимая решения вынуждены считаться с интересами граждан.

Демократическая культура поддерживает высокий уровень информированности граждан, ответственности, активности общественных делах. Гражданские качества характеризуются сочетанием ролей участника, законопослушного подданного и члена местного сообщества. Гражданская культура является смешанной по своему составу, в ней могут действовать противоположные тенденции, однако они уравновешиваются за счет того, что существует налаженная система коммуникации, позволяющая находить консенсус.

Исследователи выделяют противоречия, которые регулируются при помощи гражданской демократической культуры. К ним относится противоречие между сильной властью и политической активностью граждан. Сильная власть, принимая решения, находится под контролем граждан, учитывает их интересы. При этом граждане, проявляя политическую активность, находятся под контролем властных структур для обеспечения безопасности и стабильности [7].

Баланс между прагматичными и эмоциональными аспектами политической жизни достигается за счет того, что в гражданской культуре находят оптимальное сочетание доверие к законам и конкретным личностям, которые обладают властными полномочиями.

Гражданская культура способствует достижению баланса между расколом и консенсусом. Демократическая гражданская культура предполагает существование альтернативных позиций при выборе политических стратегий. Однако наличие оппозиции допускает возможность достижения компромисса, достижения консенсуса [8].

Некоторые исследователи видят различие политической и гражданской культуры в том, что последняя характеризует поведение индивида, его нравственные установки. Гражданская культура проявляется в уровне образования, культуры индивида, она характеризует уровень зрелости гражданского общества. В этом смысле гражданская культура не является политической [9].

Методология и результаты исследования

В исследовании с целью изучения гражданской культуры жителей Самарской области приняли участие 395 респондентов. Исследование было проведено в марте 2024 г. Сбор информации проводился с использованием сервисов образовательного портала, а также Webanketa.

33 % опрошенных мужчины, а 67 % – женщины. 25 % опрошенных относятся к возрастной категории 18–35 лет. Примерно такова же численность (26 %) возрастной группы 36–45 лет. Респонденты в возрасте 46–60 лет составляют 36 %, а старше 60 лет – 13 %.

Самым популярным источником информации о политических событиях является интернет, которым пользуются 82 % респондентов. На втором месте находится телевидение, которое было отмечено в 60 % анкет. Для 57 % респондентов источником информации о политике являются социальные сети. Печатные СМИ (13 %), радио (12 %) указала примерно десятая часть респондентов.

Среди женщин на 5 % больше респондентов, которые пользуются социальными сетями для получения информации о политике. Мужчины, напротив, реже пользуются этим источником информации.

Молодежь в возрасте от 18 до 35 лет на 22 % чаще, чем по массиву, получает информацию о политике через социальные сети. Среди респондентов в возрасте старше 50 лет, напротив, наблюдается меньшая популярность социальных сетей. В этой возрастной группе 48 % участников опроса получают информацию о политике через социальные сети.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «В какой степени Вы интересуетесь политической деятельностью?». 3 % участников анкетирования участвуют в политической деятельности лично, в качестве членов избирательных комиссий, наблюдателей. Примерно половина опрошенных (48 %) внимательно следит за политической информацией. Пятая часть респондентов (20 %) ходит на выборы, но политикой не интересуется. 17 % изредка обсуждают политические события с родственниками и друзьями. Не интересуются политикой 7 % респондентов. Затрудняются ответить на вопрос 6 % опрошенных.

Таким образом 71 % респондентов в той или иной формах принимают участие в политической жизни. К этой категории относятся респонденты, которые следят за политической информацией, участвуют в выборах или в политической деятельности.

Прослеживаются различия в проявлении интереса к политике среди участников опроса в зависимости от пола. Мужчины на 5 % чаще, чем по массиву, следят за политическими событиями.

Респонденты, которые относятся к возрастной группе старше 50 лет, на 13 % чаще отмечают, что периодически следят за политической информацией, чем по массиву. Молодежь в возрасте 18–35 лет, напротив, реже выбирает этот вариант ответа, среди этой группы только 35 % респондентов следят за политическими новостями. Представители молодежи в два раза чаще, чем другие, отмечают что совсем не интересуются политикой.

Данные о заинтересованности респондентов политической информацией дополняются сведениями об информированности респондентов об актах, регулирующих избирательный процесс. Участникам опроса был задан вопрос: «Знакомы ли Вам законы и иные правовые акты, регулирующие избирательный процесс?». Четвертая часть респондентов (23 %) хорошо информирована о законодательных актах. Примерно половина участников опроса (47 %) имеют некоторое представление о них. 24 % опрошенных знают о существовании законов, но не информированы об их содержании. 7 % затрудняются ответить на вопрос. Следовательно, 70 % участников опроса информированы об избирательном законодательстве.

Среди мужчин треть (36 %) опрошенных хорошо информированы о правовых актах, регулирующих избирательный процесс. Результат опроса на 13 % больше, чем по массиву. Среди женщин, напротив, на 7 % меньше респондентов, которые хорошо информированы о законодательной базе выборов.

Среди молодежи на 7 % больше респондентов, которые знают о существовании законов, регулирующих выборы, но не информированы об их содержании.

О политической активности респондентов можно судить на основе распределения ответов на вопрос «Как часто Вы участвуете в выборах?». Почти половина участников опроса (47 %) всегда участвует в выборах. Пятая часть респондентов (21 %) участвует часто. От случая к случаю принимает участие 5 % респондентов. Четвертая часть участников опроса (25 %) затрудняются ответить. 2 % респондентов не ходят на выборы. Высокая электоральная активность характеризует 68 % респондентов.

Среди мужчин 52 % опрошенных ответили, что постоянно участвуют в выборах. Этот результат на 5 % больше, чем по массиву.

Высокая электоральная активность характеризует респондентов старше 50 лет. Среди них 61 % постоянно ходят на выборы. В старшей возрастной группе только 1 % респондентов не ходят на выборы и 19 % затрудняются ответить на вопрос.

Молодежь, напротив, в два с половиной раза чаще отмечает, что участвует в выборах редко (13 %) или не ходит на выборы (8 %).

Участники опроса в возрасте от 36 до 50 лет на 6 % чаще, чем по массиву, затруднялись ответить на вопрос о периодичности участия в выборах.

Участникам анкетирования был задан вопрос: «На что Вы обращаете внимание перед тем как проголосовать за того или иного кандидата/ партию?». Больше половины опрошенных (55 %) изучают программы кандидатов, для 38 % опрошенных важны биографические данные. Треть респондентов (34 %) принимает во внимание информацию о кандидатах в политических передачах и в интернете.

Не знакомятся предварительно с информацией о кандидатах и делают выбор на избирательном участке 13 % опрошенных. Для 11 % участников опроса важным является мнение общества, окружающих. Примерно десятая часть респондентов полагается на мнение родственников (8 %), друзей (5 %), при выборе кандидата для голосования. Голосуют по привычке 3 % респондентов. 12 % участников опроса отметили вариант ответа «другое».

13 % мужчин отметили, что делают выбор кандидата для голосования, ориентируюсь на мнение друзей. Это показатель на 5 % больше, чем по массиву. Мужчины, также чаще отмечают влияние мнения большинства, окружающих (17 %).

Молодежь в возрасте 18–35 лет при выборе кандидата ориентируется на информацию в интернете. Этот вариант ответа выбран респондентами на 11 % чаще. Однако молодежь реже изучает биографии кандидатов (31 %), в два раза реже, чем по массиву, опирается на информацию, полученную через телевидение. При этом молодежь в два раза чаще полагается на мнение родителей, родственников (17 %) или ссылается на мнение общества, окружающих (18 %). Среди молодежи в полтора раза больше тех, кто делает спонтанный выбор кандидата на избирательном участке (20 %).

Представители средней возрастной группы на 5 % реже, чем другие, отмечают, что знакомятся с предвыборными программами кандидатов.

Среди респондентов, относящихся к возрастной группе старше 50 лет, на 7 % больше тех, кто изучает предвыборные программы кандидатов. Среди представителей этой группы 54 % респондентов смотрят политические передачи на телевидении для выбора кандидата, что на 20 % больше, чем по массиву. Однако они реже обращаются к интернету (26 %), а также реже ориентируются на мнения родственников (3 %).

Участникам анкетирования был задан вопрос «Какова Ваша цель участия в выборах?». 42 % респондентов считают участие в выборах важным делом, а 38 % опрошенных характеризуют участие в выборах, как гражданский долг. Треть участников опроса (33 %) хотят поддержать определенного кандидата. 19 % респондентов хотят при помощи выборов повлиять на изменения в стране.

19 % опрошенных участвуют в выборах, чтобы их голос «не украли», чтобы выборы были честными. 2 % респондентов в качестве целей участия в выборах назвали интерес или влияние друзей, знакомых. Не участвуют в выборах 2 % респондентов.

Мужчины, чаще отмечают, что участвуют в выборах, потому, что считают это важным (49 %). Среди них также распространен мотив участия в выборах, чтобы голос «не украли» (28 %). Эта позиция также чаще характерна для представителей старшей возрастной группы.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос о доверии респондентов в зависимости от пола и возраста (в %, вариант ответа «доверяю»)

Насколько Вы доверяете…	По массиву	Мужчины	Женщины	18–35 лет	36–50 лет	Старше 50 лет
Президенту РФ	62	63	61	51	61	73
Правительству РФ	40	48	36	36	38	47
Правительству Самарской области	41	48	37	45	37	43
Муниципальной администрации	25	35	20	30	20	30
Городской Думе	24	35	19	29	21	27
Избирательной системе	43	49	40	38	42	48
Политическим партиям	18	24	14	25	13	20
Выборам в целом	45	54	40	35	45	53
СМИ	8	12	7	7	7	10

Таблица 1 показывает распределение ответов респондентов о доверии по варианту ответа «доверяю». Две трети участников опроса выражают доверие президенту РФ.

Две пятых опрошенных доверяют выборам в целом, избирательной системе, Правительству РФ и правительству РФ.

Только четвертая часть участников опроса доверяют муниципальной администрации, а также городской Думе. Количество доверяющих политическим партиям составляет 18 %. Высокий уровень доверия к СМИ выражают только 8 % опрошенных.

Среди мужчин на 8–10 % больше респондентов, которые доверяют различным субъектам политической системы, а также выборам, чем по массиву.

Молодежь в возрасте от 18–35 лет характеризуется тем, что в этой группе на 11 % меньше респондентов, которые доверяют Президенту РФ, а также выборам в целом. При этом среди молодежи больше тех, кто доверяет муниципальной администрации, городской Думе, политическим партиям.

Представители старшей возрастной группы на 11 % больше участников опроса, оказывающих доверие президенту. Среди участников опроса в возрасте старше 50 лет больше, чем по массиву, тех, кто доверяет выборам в целом, избирательной системе, правительству РФ, а также избирательной системе.

Участникам анкетирования был задан вопрос «В какой степени Вы можете оказывать влияние на решения органов городской власти?». Мнения респондентов разделились на примерно равные части. Четверть опрошенных (25 %) считает, что в некоторой степени может влиять на решение городских властей. Примерно такова же численность тех, кто считает, что может оказывать влияние в малой степени (28 %) или ни в какой степени. Значительную возможность влияния на решения городской власти допускают только 3 % респондентов. Затрудняются ответить на вопрос 16 % участников опроса.

Среди мужчин на 7 % больше респондентов, которые считают, что на решения городской власти можно оказывать влияние в некоторой степени, женщины, напротив, реже придерживаются этого мнения.

Мнение о том, что на решения городской власти ни в какой степени влиять нельзя, чаще разделяют представители старшей возрастной группы. Среди респондентов старше 50 лет сторонников этого мнения на 7 % больше, чем по массиву. Молодёжь, напротив, чаще настроена оптимистичен в аспекте влияния на решения местных органов власти. Среди нее 32 % респондентов полагают, что могут в некоторой степени оказывать влияние на местные органы власти.

Заключение

Анализ результатов исследования дает основание выделить два типа гражданской культуры. Традиционный для российского общества тип культуры в большей степени распространён среди респондентов старше 50 лет, которые испытывают влияние традиций советского общества. Для него характерна высокая заинтересованность в получении политической информации из разнообразных источников: телевидение, интернет, печатные СМИ. Однако социальными сетями представители «традиционного» типа культуры пользуются реже.

Представителей «традиционной» гражданской культуры отличает высокий уровень электоральной активности, ответственное отношение к своему выбору. Участие в выборах они чаще рассматривают как важное дело или гражданский долг. Представители традиционной гражданской культуры предварительно знакомятся с программами партий, биографиями кандидатов, чаще делают выбор, не ориентируясь на мнения родственников.

Традиционная гражданская культура базируется на высоком доверии как к субъектам политической власти, так и к институтам выборов. Чем, выше статус политического субъекта, тем больше сторонников, которые выражают доверие. Высокая электоральная активность, уровень доверия к политической системе сочетаются с тем, что представители традиционной гражданской культуры не уверены в том, что способны влиять на решения местных органов власти.

Второй тип культуры, который можно назвать «цифровым», характерен для молодежи в возрасте 18–35 лет. Молодежь реже, чем представители старшего поколения, интересуется политикой. Источниками информации о политических новостях для них чаще выступают интернет и социальные сети. Среди представителей цифровой гражданской культуры больше тех, кто не ходит на выборы или участвует в них редко. При выборе кандидатов на выборах они чаще ориентируются на социальные сети, мнение родителей, друзей. Нередко их выбор является спонтанным и происходит уже на избирательном участке. Участие в выборах реже рассматривается как гражданский долг, однако многие признают важность этого мероприятия.

Представители цифровой гражданской культуры реже доверяют процедуре выборов, высшим субъектам политической власти. При этом они более позитивно настроены по отношению к местным органам власти, поскольку надеются, что с ними можно установить продуктивный диалог.

По нашему мнению, типы традиционной и цифровой гражданской культуры могут использоваться в качестве индикаторов для определения особенностей формирования гражданской идентичности в современном российском обществе.

Литература

1. Краснопёров А. Ю. Гражданская культура как форма социальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 154–162.
2. Самсонова Т. Н., Зиненко В. Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3 (92). С. 17–24.
3. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (1) // Полития. 2010. № 2 (57). С. 122–144.
4. Браун О. А., Аркузин М. Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «Гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 176–180.
5. Селезнева А. В., Азарнова А. А. Гражданин как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2020. № 4. С. 7–23.
6. Самсонова Т. Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. № 3. С. 66–87.
7. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура. Главы из книги: подход к изучению политической культуры (2) // Полития. 2010. № 3–4 (58–59). С. 207–221.
8. Омеличкин О. В. Гражданская культура: способы интерпретации // Вестник ЗабГУ. 2016. № 6. С. 76–84.
9. Ковалев В. В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 179–184.

УДК 001.89

Ю. И. Прохоренко

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ДОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК: ФОРМАЛЬНЫЙ НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Обосновываются фундаментальные причины обращения к доказательному подходу в оценке социальных практик, отражается динамика изменения ряда наукометрических показателей в течение минувшего года. Доказательный подход видится как попытка вернуть науке её роль в институциональной организации рациональности и гуманизации социальных отношений. Делается вывод о том, что развитие доказательного подхода уже перешло на этап институционализации, в то время как многочисленные апелляциями к нему без необходимой обоснованности и «доказательности» несут опасность его дискредитации.

Ключевые слова: наукометрический анализ, доказательный подход, социальные практики, институциональная организация рациональности, цивилизационный кризис.

Yu. I. Prokorenko
Pacific National University, Khabarovsk

EVIDENTIARY APPROACH AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF SOCIAL PRACTICES: FORMAL SCIENTOMETRIC ANALYSIS

The article substantiates the fundamental reasons of the appeal to the evidentiary approach in the assessment of social practices, reflects the dynamics of change of a number of scientific indicators during the past year. The evidentiary approach is seen by the author as an attempt to restore to science its role in the institutional organization of rationality and humanization of social relations. It is concluded that the development of the evidentiary approach has already moved to the stage of institutionalization, while numerous appeals to it without the necessary substantiation and «evidence» are in danger of discrediting it.

Keywords: scientometric analysis, evidentiary approach, social practices, institutional organization of rationality, civilizational crisis.

Социальная практика современности свидетельствует о том, что вклад социально-гуманитарных наук в улучшения социальной жизни не очевиден: можно уверенно говорить лишь о технологическом прогрессе, который создал все предпосылки для удовлетворения разумных материальных потребностей человечества. Если не закрывать глаза на углубляющийся «гуманитарный кризис» цивилизации, то следует поставить под сомнение саму идею социального прогресса. Этот кризис подрывает веру в «рациональность» человека, а, отсюда, и в идею либерализма как фундаментальной ценности организации социальной жизни, поскольку эта классическая политическая идеология фундаментом свободы человека рассматривает его родовую сущность – рациональность.

На основе институционально организованных дискуссий и механизмов принятия решений властные институты должны действовать в интересах минимум – большинства, максимум – в интересах всех. Полное отсутствие диалога между современными политическими элитами, крах международной правовой системы и дисфункция её институтов (как и аналогичные процессы на национальных уровнях) являются серьёзными аргументами против наличия в современном мироустройстве *институционально* организованной рациональности. Попыткой вернуть науке её роль в институциональной организации рациональности и гуманизации социальных отношений и можно рассматривать обращение к «доказательному подходу» как инструменту повышения эффективности социальных практик.

На наш взгляд, можно выделить несколько фундаментальных причин обращения к доказательному подходу в оценке социальных практик. Прежде всего – это современный цивилизационный кризис. Но в данном случае мы имеем ввиду не локальное понятие цивилизации как ареала развития определённого социума (Россия – страна-цивилизация), не как уровень технологического развития человечества, а как этап развития *Homo sapiens* (дикость – варварство – цивилизация). На наших глазах человечество возвращается в варварство, где не право (как легитимная мера свободы человека на определённом этапе развития социума), а сила является инструментом разрешения социальных конфликтов.

Ярким подтверждением этого является доля расходов, которые (яко бы) цивилизованные страны выделяют на нужды ВПК, т. е. расходов на дегуманизацию отношений – на убийство *людей*, безусловно «морально оправданное». В 2022 г. мировые расходы на военные нужды, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), установили новый рекорд и достигли отметки $2,224 трлн [4]. Подготовка к третьей мировой войне, которую фактически начал наш «цивилизованный» мир, в разы увеличит эти расходы. Но есть шанс, что мы эти цифры так никогда и не узнаем…

Подлинно гуманитарный подход к этой проблеме показал журнал «Международная жизнь», разместив в августе 2012 г. на своём сайте в качестве цитаты дня известную цитату Сергея Капицы: «Если вместо миллиардов, которые тратятся на вооруженные силы, нашлись бы миллионы на образование и здравоохранение, то для терроризма не было бы места…» [11].

Второй причиной обращения к доказательному подходу является кризис самой науки: её дисфункция и как социального института, и как организации социальной деятельности конкретного учёного. Реальность такова, что «вес» учёного в научном мире определяется его

публикационной активностью, его цитируемостью, а не тем теоретическим и практическим вкладом, который он внёс в развитие науки. Погоня за приоритетами и сенсациями, индексами цитирования порождает негативные социальные практики [12, 13] заставляет исследователей забыть о фундаментальной ценности науки – стремлении к истине, поскольку только топовые позиции помогают получить учёным от общества необходимые финансовые ресурсы. Поэтому кризис репликации, который начался в психологии и распространяется в науке в целом [5, 14], может иметь далеко идущие последствия.

В качестве третей фундаментальной причины следует отметить вытекающий из дисфункции науки кризис социального управления на социетальном уровне, афористично выраженный Виктором Черномырдиным в его знаменитой фразе: «Хотели как лучше – получилось как всегда». Неэффективность социального управления связана, в целом, с низким качеством социального прогнозирования, а в частности – с состоянием социальной экспертизы (экспертной оценки), которая традиционно рассматривалась в качестве одного из основных инструментов научного влияния на управление социальными процессами [2, 3].

Следует отметить, что само методологическое оформление доказательного подхода небезосновательно многие исследователи связывают с кризисом «научной экспертизы» как инструмента научного управления обществом. Объектами экспертной оценки являются только прошлые или настоящие социальные практики, но на основании экспертных мнений/оценок принимаются управленческие решения, обусловливающие будущие практики. И в этом контексте эффективность экспертной оценки, проводимой человеком, имеющим свои «личные интересы», очень проблематична. Хотя происходящая сейчас переоценка *прошлого* говорит о том, что «личный интерес» делает его уже *настоящим*. Поэтому, проведя социально-философский и наукометрический анализ доказательного подхода, мы пришли к выводу, что если он сможет институционализировать экспертную деятельность, элиминировать из неё «частный интерес», то это будет неоценимым вкладом в социальное управление обществом, и у него появятся шансы стать *научным* в полном смысле этого понятия [1].

Четвёртым фактором обращения к доказательному подходу выступает, на наш взгляд, появление новых социальных практик гражданского общества, прежде всего некоммерческих организацией, и в их числе – социально ориентированных НКО, чья деятельность направленна на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. По заявлению Т. Илюшниковой, в 2023 г. вклад НКО в ВВП страны составил 1,5 %, что составляет 2 трлн руб. [10]. Финансирование третьего сектора идёт как по государственным, так и частным каналам, и объёмы его существенно растут. Т. Илюшникова отметила: «Меры финансовой помощи СОНКО растут: на федеральном уровне в 2022 году по сравнению с 2021 году объем удвоился и составил почти 330 млрд руб. В 2022 г. на региональном уровне бюджет вырос на 13 млрд руб. по сравнению с 2021 г. и составил 85 млрд руб.» [10]. Очевидно, что оценка не только социального эффекта, но и эффективности использования этих средств является настоятельной задачей.

Исследование «Итоги 2023 года для НКО», которое провела лаборатория социальных исследований Ver.Sia Lab при поддержке благотворительного фонда «Нужна помощь» и компании OMI, выявило позитивную годовую динамику источников финансирования. Так, по сравнению с 2022 г. выросла доля НКО, у которых увеличился объем не только государственной поддержки, но и пожертвований, поступивших от частных лиц и т коммерческих компаний [6]. Согласно данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, который анализировал деятельность 975 организаций, 20 % руководителей этих НКО сказали, что им «хватает средств для всего задуманного», еще четверть заявили, что «финансы позволяют полноценно выполнить все задачи, хотя на новые проекты их вряд ли хватит». Тем не менее, большинство НКО, как показывают лонгитюдные исследования, не рассчитывают на единственный источник средств и имеют два-три разных канала финансирования [6].

По оценке Общественной палаты РФ и рейтингового агентства «РАЭКС-Аналитика» наблюдаемая динамика налоговых вычетов по взносам на благотворительность свидетель-

ствует о росте осознанной благотворительности у населения. В 2022 г. число граждан, заявивших такие вычеты, по сравнению с 2020 г. выросло на одну треть, в то время как «сумма пожертвований граждан на благотворительность, оценённая через налоговые вычеты, за два года выросла почти в 2,5 раза (с 3,9 млрд до 9,4 млрд). Реальные объёмы благотворительности, по нашим оценкам, ещё выше» [8, с. 9]. Если же говорить о поддержке СО НКО регионами, то в Кировской области она выросла на 58 % (184,5 млн против 117 млн); Курская область увеличила эту поддержку на 106 % (294,7 млн против 143 млн) [8, с. 11–12].

Последним, пятым, фактором обращения к доказательному подходу и его использование как инструмента оценки эффективности социальных практик, можно рассматриваться институционализацию общества потребления, которое дало гражданам правовые и организационные инструменты отстаивания своих потребительских прав. Примечательным фактом является то, что доказательный подход зародился в 1990-е годы в англосаксонских странах в сфере медицины. И драйвером этого, скорее всего, выступила именно медицинская социальная практика, где подача судебных исков со стороны пациентов к лечащим врачам или учреждениям является привычном делом. Очевидно, что чтобы выиграть судебный процесс, ответчику нужны веские доказательства отсутствия прямой причинно-следственным связей между проведённым лечением и ущербом здоровью; в качестве аргументов и выступают объективные данные, в том числе и научных исследований.

В целом же, по оценке О. В. Синявской, предпосылкой возникновения концепции доказательной государственной (социальной) политики, является проводимое с 1965 г. в США оценивание эффектов и эффективности социальных программ. За океаном, в Англии, в 80-е годы минувшего века политический курс М. Тэтчер на новые стандарты государственного управления привёл к формированию «оценивающего государства», а на рубеже веков «третий путь новых левых» под руководством Т. Блэра утвердил «доказательную политику» (evidence-based policy) [9, с. 3].

Следует обратить внимание на то, что сам концепт «доказательный подход», если мы будем рассматривать его в контексте взаимодействия науки и практики, сущностно противоречив. С одной стороны, практика всегда рассматривается критерием истинности научного знания. С другой стороны, научное знание не продуцируется верой, оно по своей сути является «новым, объективным, обоснованным». Обоснованность знания (если оно теоретическое) – это его доказательство логически непротиворечивыми аргументами из признанных на данном этапе развития науки истинных теорий, или, повторимся, самой практикой, которая в классической науке является критерием истины. Однако постнеклассический этап науки, для которого характерно релятивистское понимание истины, при всё расширяющейся вариативности социальных практик не только развивающих, но и отрицающих традиции, и даёт, собственно, жизнь этому противоречивому концепту.

Для оценки укоренённости доказательного подхода в отечественном научном пространстве в минувшем году (в апреле месяце) мы проводили формальный наукометрический анализ [1] с использованием самой востребованный и объёмной российской базы научных данных (а формирование баз данных и обращение к ним – это методологическая основа доказательного подхода) eLIBRARY.RU [7]. Повторный анализ (в мае этого года), на наш взгляд, позволил зафиксировать ряд интересных фактов, на которые мы и обратим внимание. Хотим подчеркнуть, что этот анализ именно формальный, поскольку содержательным его сделать трудно по двум причинам: объёму публикаций и методологической культуре авторов работ (аргументацию см.: [1]).

Из данных таблицы 1 видно, что на «доказательность» в новейшей российской науке и практике стала предметом научного интереса фактически в XXI веке (98,9 % всех публикаций). С одной стороны, она широко укореняется в науку и практику, отсылок в статьях к ней становится всё больше. При этом впечатляет динамика – за один год количество статей по расширенному поиску выросло в 5,8 раза! А с другой стороны – лишь 3,5 % статей рефлексируют собственно доказательность тех или иных подходов. Этот вывод вытекает из того, что фильтр «аннотация» отбирает все статьи, где в аннотации присутствуют слова «подход»,

«доказательство», и «доказательный» в различном стилистическом ракурсе. Если же вести речь о «доказательном подходе» как *методологическом инструментарии*, то в базе eLIBRARY.RU сейчас всего лишь 174 статьи (0,2 %) включают концепт «доказательный подход» в название статьи и ключевые слова, и тем самым полагают его или как объект, или как предмет исследования.

Обращает внимание на себя то, что если за год общее количество статей, обращающихся к доказательности своих результатов увеличилось в 5,8 раза (580 %), то количество публикаций, анализирующих доказательный подход как методологическом инструментарии выросло всего лишь на 16,8 %. В этом мы видим опасность того, что доказательный подход станет всего лишь модой, «размоется» многочисленными апелляциями к нему без необходимой обоснованности и «доказательности». И тем самым, в конечно счёте, это дискредитирует его.

Таблица

Количество публикаций на eLIBRARY.RU по запросу «доказательный подход» по наукометрическим фильтрам

Запрос:	Всего публикаций:		Фильтры					
			Аннотация		Название статьи		Ключевое слово	
Доказательный подход	16.04.23	20.05.24	16.04.23	20.05.24	16.04.23	20.05.24	16.04.23	20.05.24
	12 727	73 796*	1972	2462	110	124	39	50
(*) – 840 статей (1,1 %) опубликованы в XX веке								

На рис. 1 отражена динамика численности публикаций на eLIBRARY.RU, в которых концепт «доказательный подход» присутствовал в названии статьи.

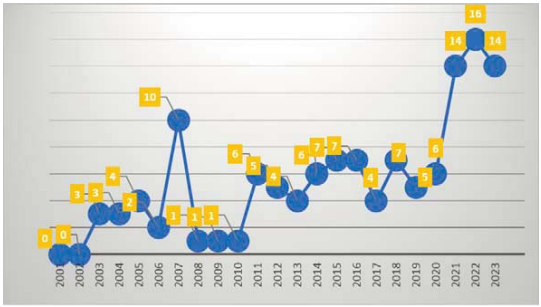

Рис. 1. Количество публикаций на eLIBRARY.RU по запросу доказательный подход» (фильтр «название статьи»)

Интересно тематическое распределение опубликованных уже в этом веке 124 статей:

- 87 статей (78 %) – сфера медицины;
- 18 статей (8 %) – сфера образования;
- 10 статей (8 %) – социальная сфера;
- 9 статей (6 %) – сфера управления.

Самую большую динамику за минувший год показала сфера образования – в 2 раза (64,3 % всех опубликованных по этой позиции статей). Это говорит о том, что доказательный подход всё больше укореняется в сфере образовательных практик.

Об этом же говорят и данные на рис. 2, где отражена тематическая направленность статей, отфильтрованных по ключевому слову. Из них видно, что медицина уступила первенство, её обошли экономика, психология и педагогика, причём в педагогике доказательный подход не просто наиболее востребован, но и подвергается методологической рефлексии.

Тематика	Количество публикаций
Народное образование. Педагогика	24
Психология	9
Экономика. Экономические науки	8
Медицина и здравоохранение	5
Социология	2
Государство и право. Юридические науки	2

Рис. 2. Тематика и количество публикаций на eLIBRARY.RU по запросу «доказательный подход» (фильтр «ключевое слово»)

Анализируя в прошлом году тип публикаций, которые полностью были представлены научными статьями, мы сделали вывод, что отсутствие монографий и диссертационных исследований говорит о том, что становление доказательного подхода находится ещё на первом этапе – этапе проблематизации, и если он институционализируется, то мы увидим в этом перечне и учебные пособия. Данные, представление на рис. 3, позволит такой вывод уже сделать.

Тип публикаций	Количество публикаций
Научная статья в журнале	35
Статья в сборнике трудов конференции	8
Обзорная статья в журнале	1
Статья в журнале по материалам конференции	1
Статья в журнале – разное	3
Диссертация (2021 г.)	1
Учебное пособие (2023 г.)	1

Рис. 3. Тип и количество публикаций на eLIBRARY.RU по запросу «доказательный подход» (фильтр «ключевое слово»)

Ключевым моментом в оценке перспектив развития доказательного подхода в науке и практике является обращение к субъекту научной деятельности, как к конкретным учёным, так и научным организациям. Формальные показатели в прошлом году показали, что в России постепенно меняется модель развития науки – её центр смещается из системы РАН в университеты, что проиллюстрировало развитие доказательного подхода, где лидирующие позиции заняли исключительно университеты. Срез этого года (рис. 4) подтвердил данную тенденцию. Причём роль Московского государственного психолого-педагогического университета усилилась: рост аффилированных с ним публикаций составил 63,6 %, в то время как у всех остальных образовательных организаций (за исключением Ивановского госуниверситета) он отсутствует.

Организации	Количество публикаций
1. Московский государственный психолого-педагогический университет	11
2. Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова	6
3. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	4
4. Ивановский государственный университет	4
5. Казанский государственный энергетический университет	2
6. Казанский национальный исследовательский технологический университет	2
7. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	2
7. Российский университет дружбы народов	2
С 17-ю организациями аффилировано по 1 статье	

Рис. 4. Организации, с которыми аффилированы публикации на eLIBRARY.RU по запросу «доказательный подход» (фильтр «ключевое слово»)

Последний аспект, который стоит отметить в завершении анализа годовой динамики заявленной темы, касается ключевых слов. Они показывают, прежде всего, тот контекст (научный и социальный), в который погружена исследуемая в научной работе проблема, и те аспекты рассмотрения, которые структурируют проблему. По частотности их использования можно судить как о достигнутой конвенциональности учёных, так и об уникальности исследовательских подходов. Конвенциональность чётко показывает актуальную направленность и практическую значимость исследований. Из данных, приведённых на рис. 5, видно, что доказательный подход в настоящее время всё ещё погружается в социальную практику, аспектов исследований настолько много, что подавляющее их число (91 %) уникальны. При этом рост ключевых слов, встречающихся один раз, составил 38,2 % (123 ключевых слова в 2023 г.).

Ключевое слово	Количество публикаций с данным ключевым словом
аккредитация	4
компетентностный подход	4
доказательное управление вузом	3
доказательный менеджмент	3
принятие решений	3
управление вузом на основе опережающих индикаторов	3
10 ключевых слов встречается 2 раза	
170 ключевых слова (91 %) встречается в статьях 1 раз	

Рис. 5. Частотность ключевых слов в публикациях на eLIBRARY.RU по запросу «доказательный подход» (фильтр «ключевое слово»)

Если же и «три штучки считать не кучкой», то в целом можно говорить об уникальности (в смысле не получившим общего признания) доказательного подхода как методологического инструмента. Если сформулировать из вывод из наиболее встречающихся ключевых слов, то в современной российской социальной практике он наиболее востребован «в управлении вузом при принятии решений для успешного прохождения аккредитации в условиях

перехода к компетентностному подходу». Тенденция, выявленная при прошлогоднем анализе, только упрочилась.

Таким образом, появление доказательного подхода в науке и практике является, с одной стороны, отражением кризиса в данных сферах жизнедеятельности, который проявил себя с началом третьего тысячелетия, а с другой – попыткой преодолеть этот кризис и сделать науку реальным инструментом социального управления. И только дальнейшее его использование в качестве методологического инструмента может показать, станет ли он востребованным подходом для оценки эффективности социальных практик. В общем виде можно констатировать, что обращение к нему – это реальное, а не декларативное использование науки как фактора социального (государственного прежде всего) управления.

Литература

1. Прохоренко Ю. И. Доказательный подход в науке и практике: социально-философский и наукометрический анализ // Горизонты и риски инклюзивного образования : сб. науч. тр. по итогам Всерос. форума соц. и пед. практик, Хабаровск, 12–14 апр. 2023 г. Хабаровск : Тихоокеан. гос. университет, 2023. С. 90–98.
2. Прохоренко Ю. И., Лях П. П. Институциональные аспекты социального прогнозирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 83–89.
3. Прохоренко Ю. И. Метод экспертных оценок в социальном прогнозировании: формальный наукометрический анализ // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 259–266.
4. Исмаилходжаев Ш. Оборонный марш. Мировые затраты на военные нужды бьют рекорды // Коммерсантъ. 2023. 24 апр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5952361?utm_campaign (дата обращения: 24.04.2023).
5. Кризис репликации науки оказался серьезнее, чем считалось // Телеканал «Наука». 25 мая 2021 г. URL: https://naukatv.ru/news/krizis_replikatsii_nauki_okazalsya_ sereznee_chem_schitalos (дата обращения: 10.04.2023).
6. Набаткина К., Тимофеева Ю. Фонды и рынок: как завершили 2023 год российские НКО // Известия. 2023. 29 дек. URL: https://iz.ru/1627798/kseniia-nabatkina-iuliia-timofeeva/fondy-i-rynok-kak-zavershili-2023-god-rossiiskie-nko?ysclid (дата обращения: 26.02.2024).
7. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: http://elibrary.ru/ (дата обращения: 19.05.2024).
8. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО – 2023» // Рейтинговое агентство RAEX. 3 нояб. 2023 г. URL: https://raex-rr.com/files/presentation/Region-NKO_presentation_2023.pdf (дата обращения: 07.02.2024).
9. Синявская О. В. Доказательная социальная политика: парадигмальное разнообразие, банки социальных программ с доказанной эффективностью и возможности применения в России // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 28 июля 2022 г. URL: https://isp.hse.ru/data/2022/08/04/1664629315/
Sinyavskaya_EBP_280722.pdf?ysclid (дата обращения: 17.03.2023).
10. Татьяна Илюшникова: В 2023 году вклад НКО в экономику страны составил 2 триллиона рублей // Минэкономразвития России. 8 дек. 2023 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_2023_godu_vklad_nko_v_ekonomiku_strany_sostavil_2_trilliona_rubley.html?ysclid (дата обращения: 07.02.2024).
11. Цитата дня // Международная жизнь. 2012. 16 авг. URL: https://interaffairs.ru/news/show/8688 (дата обращения: 23.05.2024).
12. Brainard J. Leading scholarly database listed hundreds of papers from «hijacked» journals // Science. 5 Dec. 2023. URL: https://www.science.org/content/article/leading-scholarly-database-listed-hundreds-papers-hijacked-journals?utm_source (date of accessed: 11.05.2024).
13. Langin K. Vendor offering citations for purchase is latest bad actor in scholarly publishing // Science. 12 Feb. 2024. URL: https://www.science.org/content/article/vendor-offering-citations-purchase-latest-bad-actor-scholarly-publishing?utm_source (date of accessed: 28.02.2024).
14. Wilson C. The replication crisis has spread through science – can it be fixed? // Newscientist. 6 April, 2022. URL: https://www.newscientist.com/article/mg25433810–400-the-replication-crisis-has-spread-through-science-can-it-be-fixed/?utm_source (date of accessed: 02.04.2023).

УДК 316.334+347.777

Н. Г. Ткачева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К ЭКСПЕРТУ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Рассматриваются трансформации, произошедшие в деятельности Экспертного совета при Федеральной антимонопольной службе в течение последнего времени: изменение задач, организационной структуры, состава; сравниваются подходы к определению требований к эксперту со стороны антимонопольного органа и представителей научного сообщества; проводится анализ как общих, так и специальных требований к эксперту, характерных для рекламной отрасли. Автор приходит к мнению о необходимости уточнения и системного изложения требований к эксперту со стороны Федеральной антимонопольной службы.

Ключевые слова: эксперт, общие требования к эксперту, специальные требования к эксперту, Экспертный совет при Федеральной антимонопольной службе.

N. G. Tkacheva

Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF REQUIREMENTS FOR AN EXPERT OF THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE APPLICATION OF ADVERTISING LEGISLATION

The article examines the transformations that have occurred in the activities of the Expert Council under the Federal Antimonopoly Service in recent times: changes in tasks, organizational structure, composition; compares approaches to determining requirements for an expert from the antimonopoly authority and representatives of the scientific community; analyzes both general and special requirements for an expert typical of the advertising industry. The author comes to the conclusion that it is necessary to clarify and systematically state the requirements for an expert from the Federal Antimonopoly Service.

Keywords: expert, general requirements for an expert, special requirements for an expert, Expert Council under the Federal Antimonopoly Service.

В настоящее время в Российской Федерации сложилось два основных подхода к регулированию рекламного рынка и взаимодействий между его субъектами: государственное регулирование и общественное регулирование. Вопросам общественного регулирования была посвящена наша работа «Особенности реализации экспертной деятельности в саморегулируемых организациях рекламной отрасли» [1]. В данной статье мы хотели бы обратиться к анализу требований к эксперту Федеральной антимонопольной службы России.

Как известно, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере рекламы.

В структуре ФАС действует Управление контроля рекламы и недобросовестной конкуренции, призванное, в том числе, «осуществлять надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе, подготавливать разъяснения законодательства, участвовать в нормотворческой деятельности, принимать участие в рассмотрении дел в судах, организовывать работу консультативных органов при антимонопольной службе» [2].

С 2017 г. при ФАС России действовал Экспертный совет по применению законодательства о рекламе и защите от недобросовестной конкуренции. В ноябре 2023 г. он был реорганизован в Экспертный совет по вопросам законодательства о рекламе, что повлекло изменение его структуры и выполняемых задач. Так, из состава задач, реализуемых Экспертным советом, были исключены такие, на наш взгляд, основополагающие для регулирования рекламной отрасли положения, как «анализ соответствия действительности сведений, сообщаемых в рекламе; оценка действий хозяйствующего субъекта на предмет соответствия принципам делового оборота; экспертиза сведений, распространяемых хозяйствующим субъектом в отношении конкурента с позиции их соответствия действительности» [3].

Претерпела изменение управленческая структура Экспертного совета. Помимо должностей председателя – заместителя руководителя ФАС, а также ответственного секретаря, назначаемого из числа представителей антимонопольной службы, в структуру консультативно-совещательного органа введена должность заместителя председателя. По решению руководителя ФАС, заместителем председателя Экспертного совета становится начальник структурного подразделения ФАС, ответственный за осуществление мер по предупреждению и пресечению нарушений законодательства о рекламе [4].

Помимо указанных трансформаций, произошли существенные преобразования в функциональной структуре Экспертного совета. На протяжении последних лет (с 19 декабря 2017 г. по 14 ноября 2023 г.) деятельность членов Совета протекала в рамках двух структурных образований: секции по применению законодательства о рекламе и секции по применению антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции [3]. Изменение задач, стоящих перед Экспертным советом, привело к упразднению секционного разделения, размыванию специализации ролей, фактическому уплощению структуры консультативно-совещательного органа.

Значимые перемены произошли в составе Экспертного совета, утвержденном приказом руководителя ФАС № 308/24 от 06 мая 2024 г. [5]. Состав Экспертного совета сократился до 30 участников, что на 9 экспертов меньше по отношению к прежнему. Однако, по сравнению с численным составом реорганизованного органа увеличилось представительство участников со стороны Федеральной антимонопольной службы (20 % от общего состава Совета), а также экспертов по вопросам законодательства о рекламе различной ведомственной принадлежности (30 %); возросло число руководителей ассоциаций, координационных советов и комитетов рекламной индустрии (30 %), руководителей общероссийских общественных объединений (3 %). Помимо них в Совет вошли эксперты финансового рынка (3 %), представители руководства Роскомнадзора (3 %), лидеры бизнес-организаций (3 %); исследовательские кампании, специалисты в отдельных областях знаний, научные институты (в совокупности 11 % от общего состава Совета).

Тем не менее, несмотря на новации, Экспертный совет призван выполнять задачи, ставшие традиционными: «разрабатывать информационные-аналитические и методические материалы для субъектов рекламной отрасли; поддерживать взаимодействие с саморегулируемыми организациями, общественными объединениями и ассоциациями, действующими на рекламном рынке; предлагать рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере рекламы и разрабатывать предложения по улучшению государственного контроля за соблюдением рекламного законодательства; совершенствовать алгоритмы взаимодействия антимонопольной службы с федеральными органами исполнительной власти в аспекте применения законодательства о рекламе; давать оценку воздействия рекламы на потребителей рекламной информации; осуществлять подготовку актуальных материалов по вопросам регулирования и государственного контроля за рекламной деятельностью для средств массовой информации; проводить экспертизу и оценку содержания представленной на рассмотрение Экспертного совета рекламы» [4].

Несмотря на столь широкую представленность задач, решаемых Экспертным советом, закрепленных «Положением об Экспертном совете по вопросам законодательства о рекламе при Федеральной антимонопольной службе», принятом приказом руководителя ФАС 15 ноября 2023 г. [4], данный нормативный правовой акт содержит лишь общие характеристики и не раскрывает ключевые понятия «эксперт», «требования к эксперту». Деятельность экспертов Совета не регламентирована специальными внутренними правилами, систематизированными требованиями к участвующим в экспертизе субъектам, критериями их отбора. Решения принимаются путем открытого голосования простым большинством голосов. Вместе с тем результаты экспертизы Совета все чаще используются в правоприменительной практике антимонопольного органа при рассмотрении дел о нарушении законодательства о рекламе, принятии по ним решений, обязательных для исполнения рекламодателями, рекламопроизводителями и рекламораспространителями.

Научное сообщество не раз обращало внимание на необходимость разработки нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность экспертов. Так И. В. Князевой и А. А. Войцехович был проведен контент-анализ действующих Федеральных законов, постановлений, приказов, касающихся привлечения экспертов к формированию экспертных заключений, в шестнадцати федеральных органах исполнительной власти. В их число вошли Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство транспорта РФ, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и некоторые другие органы исполнительной власти [6, с. 96–102].

На основании данных, полученных в результате контент-анализа и осмысления характеристик экспертной деятельности, авторы разработали «Требования к экспертам, привлекаемым для проведения независимой негосударственной экспертизы в сфере деятельности Федеральной антимонопольной службы России» [6, с. 104]. Данный документ оформлен в виде Положения, включающего в себя как стандартные, так и специальные требования, предъявляемые к экспертам при расследовании дел о нарушении законодательства в сфере деятельности антимонопольного органа.

К общим (стандартным) требованиям к экспертам авторы относят комплекс требований, включающий знания и компетенции для выполнения экспертных функций, наличие профессионального образования, соответствующего профилю экспертной деятельности, не менее чем трехлетний стаж практической работы по специальности, надлежащие навыки руководства.

Эксперт не должен «иметь судимости за совершение тяжких и особо тяжких экономических преступлений, преступлений против государственной власти, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против личности. Эксперт обязан обеспечивать конфиденциальность информации, полученной в ходе его деятельности, ему запрещается устанавливать прямые или косвенные связи с хозяйствующим субъектом или объектом экспертизы, а также удовлетворять имущественные интересы в результате проведения экспертизы» [6, с. 107]. Ему следует проявлять независимость от физических лиц и организаций, анализ деятельности которых он подвергает экспертизе.

Эксперту следует руководствоваться такими основополагающими принципами, как законность, справедливость, непредвзятость и честность, равноправное восприятие сторон перед законом при проведении экспертизы и подготовке экспертных заключений.

По мнению авторов, для выполнения своих функциональных обязанностей эксперту необходимо проявлять соответствующие личные качества, такие как выдержка, объективность и беспристрастность; владеть правилами делового этикета; обладать аналитическим складом ума, обширным кругозором, способностью понимать сложные процессы в перспективе их развития.

Особое внимание авторы Положения уделяют требованиям к знаниям, умениям и навыкам эксперта. Прежде всего «эксперт должен знать законодательство российской Федерации, контроль и надзор за исполнением которого осуществляет Федеральная антимонопольная служба России, цели, задачи, структуру, полномочия и функции ФАС, права, обязанности, ответственность экспертов в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» [6, с. 109–110]; алгоритмы работы со служебной информацией и персональными данными, со сведениями, составляющими коммерческую тайну. Значимым является знание требований к содержанию и оформлению экспертных заключений, владение методами правового и экономического анализа.

Эксперт должен обладать высокой коммуникативной компетентностью для установления взаимодействий с органами исполнительной власти федерального и субъектного уровней, осуществляющих контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, уметь налаживать контакты с коллегами – участниками экспертных групп. Помимо указанного,

эксперту следует формировать навыки работы с информацией, необходимой для проведения экспертизы, владеть методами статистической и социологической обработки данных.

Специальные требования к экспертам определяются особенностями нарушений антимонопольного законодательства на конкретных товарных рынках, что предполагает наличие дополнительных знаний и практического опыта в определенной сфере деятельности. В частности, эксперты, привлекаемые для подготовки экспертных заключений о нарушении антимонопольного законодательства в сфере рекламы, должны знать не только соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Закон «О рекламе», но и правила рассмотрения антимонопольным органом дел, возбуждаемых по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе, утвержденных Постановлением Правительства № 1922 от 24 ноября 2020 г. [7], Положения о размещении наружной рекламы, принятые территориальными органами субъекта РФ, на территории которого проводится экспертиза, административные регламенты. Помимо этого, проведение экспертизы на рекламном рынке предполагает знание экспертом порядка выявления нарушений рекламного законодательства, мер антимонопольного органа по привлечению к ответственности за правонарушения на рекламном рынке. Также эксперт должен уметь анализировать сложившуюся практику применения законодательства РФ и его субъектов, регулирующую рекламную деятельность.

Поскольку эксперты, привлекаемые антимонопольным органом для выполнения соответствующих функций, не являются государственными экспертами, они не должны проходить аттестацию. В силу того, что они не осуществляют контрольно-надзорные функции, на них не распространяется требование о необходимости аккредитации.

По нашему мнению, И. В. Князевой и А. А. Войцехович удалось представить всеобъемлющий образ эксперта, соответствующий требованиям антимонопольного законодательства, способный быть реализованным в деятельности Экспертного совета по вопросам законодательства о рекламе при Федеральной антимонопольной службе.

Тем не менее, предложения ученых до сих пор не нашли применения в практике деятельности ФАС. Так 25.08.2023 г. в силу вступил приказ ФАС России № 574/23 «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, привлекаемым антимонопольным органом или комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» [8]. В соответствии с этим нормативным документом «эксперту необходимо иметь гражданство Российской Федерации, высшее образование, опыт работы в сфере, подлежащей государственному контролю со стороны антимонопольного органа не менее пяти лет… Эксперт не должен привлекаться к административной и уголовной ответственности» [8].

Таким образом, в данном документе изложены лишь самые общие требования к эксперту. В силу этого можно сделать вывод, что позиция ФАС России по вопросу привлечения экспертов, по-прежнему не получила системной представленности и аргументированности. Остается только надеяться, что в процессе деятельности нового состава Экспертного совета требования к эксперту будут уточнены и изложены более развернуто и комплексно, чем в настоящее время.

Литература

1. Ткачева Н. Г. Особенности реализации экспертной деятельности в саморегулируемых организациях рекламной отрасли (на примере СРО АМИ «Рекламный Совет») // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 189–196.

2. Об утверждении Положения об Управлении контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы : приказ ФАС России от 16.03.2018 № 322/18. URL: https://fas.gov.ru/units/89?type=type_of_document_169 (дата обращения: 31.05.2024).

3. Об утверждении Положения об Экспертном совете по применению законодательства о рекламе и защите от недобросовестной конкуренции при Федеральной антимонопольной службе : Приказ ФАС России от 19.12.2017 № 1736/17. URL: https://fas.gov.ru/pages/ekspertnyij-sovet-po-reklame-i-nedobrosovestnoj-konkurenczii/polozcheniye_soveta?ysclid=lwz8bwchcs10045795 (дата обращения: 30.05.2024).

4. Об утверждении Положения об Экспертном совете по вопросам законодательства о рекламе при Федеральной антимонопольной службе : Приказ ФАС России от 15.11.2023 № 834/23. URL:

https://fas.gov.ru/pages/Ekspertnyj_sovet_po_voprosam_zakonodatelstva_o_reklame_polozhenie (дата обращения: 30.05.2024).

5. Об утверждении состава Экспертного совета по вопросам законодательства о рекламе при Федеральной антимонопольной службе : приказ ФАС России от 06.05.2024 № 308/24. URL: https://fas.gov.ru/pages/counsils-list/ekspertnyij-sovet-po-voprosam-zakonodatelstva-o-reklame/sostav (дата обращения: 30.05.2024).

6. Князева И. В., Войцехович А. А. Разработка требований к эксперту и экспертному заключению ФАС России в рамках осуществления антимонопольного контроля // Актуальные вопросы современного конкурентного права : сб. науч. тр. Вып. 1. М. : Юстцинформ, 2017. С. 95–140.

7. Об утверждении Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе : Постановление Правительства РФ от 24.11.2020 № 1922 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300029 (дата обращения: 01.06.2024).

8. Об утверждении квалификационных требований к экспертам, привлекаемым антимонопольным органом или комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства : приказ ФАС России от 25.08.2023 № 574/23 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311010007?ysclid=lwzb29jhwv197172651&index=2 (дата обращения: 02.06.2024).

УДК 316.4:343.976

В. Е. Шинкевич

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

ЕЖЕГОДНЫЙ МОНИТОРИНГ НАРКОСИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРКОРЫНКА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Показаны возможности проведения социологической экспертизы наркорынка на примере отдельного региона – Красноярского края. В основе экспертизы предлагается брать результаты, полученные в процессе ежегодного мониторинга. Исследование охватывает семилетний период, что позволяет оценить как статику, так и динамику основных групп наркотиков, попадающих на наркорынок Красноярского края. Представлено некоторое сравнение объемов и групп наркотиков на наркорынке Красноярского края и Сибирского федерального округа.

Ключевые слова. наркорынок, мониторинг, наркоситуация, группа наркотиков, наркозависимость.

V. E. Shinkevich

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

ANNUAL MONITORING OF THE DRUG SITUATION AS A MEANS OF EXAMINATION OF THE STATE AND DYNAMICS OF THE DRUG MARKET: ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

The article shows the possibilities of conducting a sociological examination of the drug market on the example of a separate region – the Krasnoyarsk Territory. It is proposed to base the examination on the results obtained during the annual monitoring process. The study covers a seven-year period, which allows us to assess both the statics and dynamics of the main groups of drugs entering the drug market of the Krasnoyarsk Territory. Some comparison of the volumes and groups of drugs in the drug market of the Krasnoyarsk Territory and the Siberian Federal District is presented.

Keywords: drug market, monitoring, drug situation, drug group, drug addiction. drug market, monitoring, drug situation, drug group, drug addiction.

Уровень наркотизация российского общества выступает определенным индикатором социально-культурного его состояния и развития, требующим постоянного экспертного изучения. Это связано, прежде всего, с тем, что глубокий духовно-нравственный кризис, утрата системы ценностей, забвение культурных и исторических традиций, определенный уровень внешнеполитических и внутреннеполитических процессов, характеризующих современный этап общественного развития любого общества, негативная динамика и даже статика наркорынка, наркситуации, наркотизма закономерно способствуют расширению спектра социальных девиаций, разрушению национальных традиций и самого культурного кода населения.

Современное общество динамично, оно подвержено культурной диффузии как следствие взаимодействия с различными социумами, обмену как положительными реалиями, так и негативными процессами. Вместе с тем при выборе национальной модели развития суверенного общества на основании экспертизы общественных событий и явлений, мониторинга направленности, динамики и выраженности этих общественных явлений, необходимо сохранять преемственность в достижении новых реалий социального развития каждого общества, в том числе и в условиях современной России [1], Своевременно не только выявлять, но и оценивать направленность и динамику негативных социальных процессов таких как разнообразные формы зависимостей (алко-, нарко-, компьютерная и др.), выступающие извращенными формами адаптации к сложившимся условиям [4], предназначение мониторинга социально значимых событий и их экспертизы.

В этой связи значимость экспертизы состояния наркотитуации в обществе в рамках ежегодного мониторинга, несомненно, имеет для общества существенное значение. Большая часть людей, попавших в «сети» подобных девиаций, способны осознать всю глубину «социальной пропасти», на краю которой они оказались и нуждаются в поддержке и помощи со стороны общества. При этом под мониторингом наркоситуации понимается система наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией [5]. Одной из основных задач мониторинга наркоситуации является изучение структуры наркопотребления (наркорынка) в регионе, т. е. объемов, количества и видов используемых веществ. Результаты мониторинга с высокой долей вероятности позволяют оценить не только выявленное состояние распространения наркомании, но и ее латентную составляющую, дают возможность составить представление о состоянии спроса и предложения на наркотические средства и психотропные вещества, сформировать структуру наркорынка региона.

Значимость профилактики, противодействия наркомании не нуждаются в дополнительных пояснениях, так как наркомания и различные последствия употребления психоактивных веществ как в Российской Федерации, так и в отдельных ее регионах являются одной из важнейших социально-экономических проблем и представляют собой одну из ключевых угроз для демографического наследия и национальной безопасности российского общества. Президент Российской Федерации В. В. Путин 20 марта 2023 г. на расширенном заседании Коллегии МВД России в своем вступительном слове, обращаясь к присутствующим, отметил, что «По-прежнему ключевой задачей органов внутренних дел остаётся противодействие незаконному обороту наркотиков». Практически эта же мысль прозвучала и в докладе Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева «На повестке дня остаётся борьба с незаконным оборотом наркотиков… в прошлом году выявлено 173 тыс. наркопреступлений и свыше 75 тыс. лиц, их совершивших» [6].

Наркопотребление распространяется не только среди «маргинализированных» слоев населения, но и среди социально адаптированных граждан трудоспособного возраста. Наблюдается феномен «контролируемого» или «мягкого» потребления наркотиков всех возможных разновидностей (преимущественно в единоличном формате), как новой тенденции в наркоситуации в России и во всем мире. Естественно не обходит данная проблема и регионы России, в том числе Красноярский край.

В 2022 г. в сравнении со структурой за 2021 г. (исключая потребителей никотина), структура общей наркологической заболеваемости, имеет следующую характеристику: доля потребителей алкоголя – 75,6 %; потребителей наркотических веществ – 23,8 %; потребителей ненаркотических (токсических) веществ – 0,6 % [2].

Удельный вес граждан, имеющих психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (без учета потребителей никотина), в общей численности населения края составляет 0,9 %. С учетом зарегистрированных потребителей никотина, обратившихся в 2022 году к врачу-психиатру-наркологу, показатель общей наркологической заболеваемости в крае составляет 969,5 случая на 100 тыс. чел. населения (сни-

жение к уровню 2021 г. – на 2,1 %); а без учета данной категории пациентов – 927,2 случая на 100 тыс. чел. населения (рост к уровню 2021 г. – на 2,6 %). Данный показатель ниже показателя РФ на 30,9 % и ниже показателя СФО на 25,9 % (2021 г.: РФ – 1213,8; СФО – 1167,2). Число лиц с впервые в жизни установленным диагнозом наркологического расстройства составило в 2022 г. 2735 чел. или 96,0 % случаев на 100 тыс. чел. населения, что выше показателя 2021 г. на 0,3 %, а показатель первичной заболеваемости всеми наркологическими расстройствами в крае выше показателя РФ за 2021 г. (92,8) на 3,3 %, и ниже показателя СФО (104,1) на 10,8 %.

При этом общее число лиц с впервые в жизни установленным диагнозом наркологического расстройства, с учетом лиц с впервые в жизни установленным диагнозом «Зависимость от никотина» и «Употребление никотина с вредными последствиями», составило 3942 чел. или 138,3 случая на 100 тыс. чел. населения, что на 24,3 % меньше показателя за 2021 г.

Оценка наркорынка возможна на основании изучения различных факторов, явлений и состояний как факторов распространения различных наркотических средств и психотропных веществ, в том числе в конкретном территориальном социуме.

Первое – это уровень заболеваемости как следствия употребления различных психоактивных веществ.

Показатель общей заболеваемости наркоманией [синдром зависимости от наркотиков (наркомания)] в 2022 г. составил 4618 чел. (162,0 случая на 100 тыс. чел. населения). Рост к уровню 2021 г. (4566 чел. или 159,8 на 100 тыс. чел. населения) составил 1,4 % [2]. Чаще всего в медицинских организациях ставится диагноз «Синдром зависимости от наркомании (наркомания)» пациентам, употреблявшим опиоиды (36–56 %)[17]; далее – группа «другие наркотики и их сочетание» – 12–24 %; «психостимуляторы» – 17–22 %; каннабиноиды – 14–19 %. В наблюдаемый период (2016–2021 гг.) отмечается снижение на 42 % пациентов с синдромом зависимости от употребления опиоидов. Однако с 2021 г. происходит некоторое увеличение пациентов с синдромом зависимости от употребления опиоидов после пятилетнего периода стабильного ежегодного уменьшения, правда в 2022 г. отмечено вновь снижение. Общие сведения о пациентах с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)», а также относительные величины динамики и направленность показаны в табл. 1 структура (в относительных величинах) показана в табл. 2.

Таблица 1

Сведения о пациентах, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Красноярском крае (2016–2022 гг.)

Диагностическая группа	Абсолютное число						
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Синдром зависимости от наркотиков (наркомания), в том числе от:	5340 100 %	5565 +4,2 %	4807 -13,6 %	4513 -6,1 %	4229 -6,3 %	4566 +8,0 %	4618 +1,1 %
опиоидов	2984 100 %	2733 -8,4 %	2188 -19 %	1846 -15,4 %	1535 -16,8 %	1729 +12,6 %	1621 -6,2 %
каннабиноидов	778 100 %	767 1,4 %	669 12,8 %	788 17,8 %	736 6,6 %	836 13,6 %	905 8,3 %
кокаина	0	0	0	0	0	0	0
психостимуляторов	916 100 %	1110 +20,8 %	1042 -6,1 %	952 -9,6 %	946 -0,6 %	973 +2,6 %	974 +0,1 %
других наркотиков и их сочетаний	662 100 %	955 -39,7 %	908 -4,9 %	927 +2,1 %	1012 +9,2 %	1028 +1,6 %	1118 +8,8 %

[17] В структуре наркотических отравлений в 2022 г. из рассматриваемой группы первое ранговое место среди всех наркотических отравлений занимают отравления героином – 42,6 % случаев, далее идут отравления другими опиоидами – 22,2 % случаев, отравления метадоном – 14,7 % случаев, отравления опием – 0,9 %.

Таблица 2

Структура пациентов (в относительных величинах), зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Красноярском крае (2016–2022 гг.)

Диагностическая группа	Структура (%)						
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.[1]
Синдром зависимости от наркотиков (наркомания), в том числе от:	100	100	100	100	100	100	100
опиоидов	55,9	49,1	45,5	40,9	36,3	37,9	35,1
каннабиноидов	14,6	13,8	13,9	17,5	17,4	18,3	19,6
кокаина	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
психостимуляторов	17,2	19,9	21,7	21,1	22,4	21,3	21,1
других наркотиков и их сочетаний	12,4	17,2	18,9	20,5	23,9	22,5	24,2

В 2022 г. в структуре общей заболеваемости наркоманией наибольший удельный вес традиционно составляют больные с опийной зависимостью (35,1 %), на втором и третьем месте – группы больных с полинаркоманией (24,2 %) и с зависимостью от других психостимуляторов (21,0 %), на четвертом – с зависимостью от каннабиноидов (19,6 %).

Продолжилось уменьшение доли больных с опийной зависимостью – с 55,9 % в 2016 г. до 35,1 % в 2022 г. В то же время продолжилось увеличение удельного веса больных с зависимостью от каннабиноидов (с 13,9 % в 2018 г. до 19,6 % в 2022 г.) и больных с полинаркоманией (с 18,9 % в 2018 г. до 24,2 % в 2022 г.).

Удельный вес больных с зависимостью от психостимуляторов практически остается неизменным с 2018 г.: 2018 г. – 21,7 %; 2019 г. – 21,1 %; 2020 г. – 22,4 %; 2021 г. – 21,3 %; 2022 г. – 21,1 %.

Анализируя динамику и количество пациентов, зарегистрированных учреждениями Минздрава, расположенных на территории Красноярского края, позволяет говорить: во-первых, о присутствии на наркорынке наркотиков различных групп как растительного, так и искусственного происхождения; во-вторых, несколько снижается на наркорынке края давление наркотиков опийной группы, при увеличении наркотиков каннабиноидной группы, психостимуляторов и полинаркотиков в их многообразном сочетании.

Второе. Для характеристики наркорынка, существенное значение имеют объемы наркотических средств, изымаемых из оборота. Общие объемы изымаемых правоохранительными органами наркотических средств и психотропных веществ на момент возбуждения уголовных дел за наблюдаемый период (2016–2022 гг.) уменьшился на 44 % [3]. В том числе наркотических средств опийной группы – на 44 %, наркотических средств каннабисной группы – на 47 %; наркотических средств амфетаминовой группы – на 16 %. Анализируя объемы, ежегодно изымаемых наркотиков, и их виды, необходимо отметить, что устойчивой динамики снижения или повышения тех или иных наркотиков на наркорынке нет. Отмечается в отдельные годы как возрастание объемов конкретных наркотиков, так и их резкое сокращение. Например, объемы изъятий наркотиков опийной группы в 2017 г., 2019 г., 2020 г., 2022 г. росли по сравнению с предыдущими годами, а в 2018 г., 2021 г. и 2022 г. снижались, причем существенно. Так например, в 2020 г. отмечен рост объемов изъятия наркотиков опийной группы на 122 %, а в 2021 г. – падение на 40 %. Рост и падение объемов наркотических средств каннабисной группы отмечены в диапозоне от -24 % (2019 г.) до +29 % (2022 г.); наркотиков амфетаминовой группы от -52 % (2018 г.) до +263 % (2021 г.). Только в 2017 г. было отмечено снижение изъятий всех выделенных групп наркотиков. Несмотря на общее снижение объемов изъятия наркотических средств, по-прежнему на наркорынке преобладают наркотики каннабисной группы. Динамика изъятия наркотических средств на мо-

[1] Графа за 2022 г. составлена на основе данных из источника: Доклад о наркоситуации в Красноярском крае в 2022 году: утвержден на заседании антинаркотической комиссии Красноярского края 24.03.2023.

мент возбуждения уголовного дела по Красноярскому краю в наблюдаемый период, направленность изменений и объемы изъятия показаны на рис. 1.

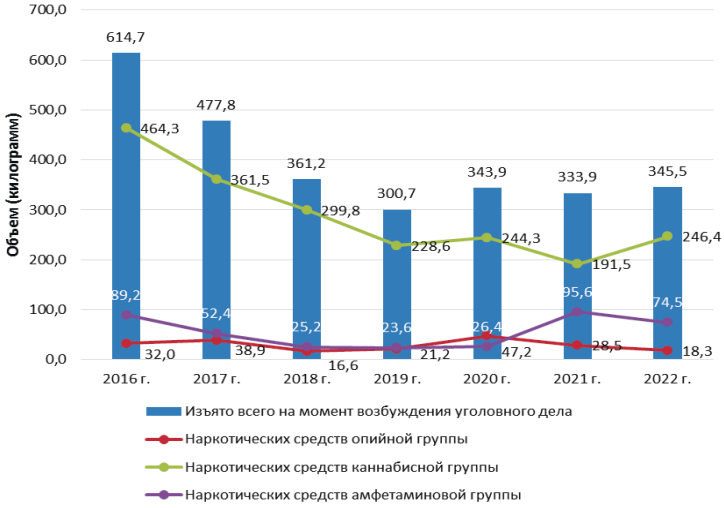

Рис. 1. Динамика и объемы изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Красноярском крае (2016–2022 гг.)

Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела по Сибирскому федеральному округу в наблюдаемый период, направленность изменений и объемы изъятия показаны на рис. 2. Сравнивая показания вынесенных индикаторов на рисунках, необходимо отметить, что в основном процессы в сфере наркорынка отличаются незначительно, вместе с тем, есть некоторые особенности. Если на наркорынке в Сибирском федеральном округе отмечается некоторый рост группы наркотиков амфитоминовой и опийной групп, при снижении наркотиков коннабисной группы, то на наркорынке Красноярского края наоборот, отмечается рост объемов наркотических средств каннабисной группы, при некотором снижении наркотических средств амфетаминовой и опийной групп.

Анализ ежегодных структур изъятия наркотиков по Красноярскому краю обращает практически на их стабильность по рейтингу групп изымаемых наркотиков при некотором изменении объемов групп наркотиков. При этом структуры изымаемых наркотиков 2016, 2017, 2020, 2021, 2022 гг. совпали между собой, намного отличается от них структуры 2018, 2019 гг., которые однако совпадают между собой. Таким образом, можно говорить о том, что на наркорынке Красноярского края существуют наркотики опийной группы, каннабисной группы, амфетаминовой группы. Существенное количество на наркорынке занимают наркотики каннабисной группы и амфетаминовой группы. При этом наркотики каннабисной группы имеют тенденцию роста. Наркотики опийной группы на наркорынке во многом зависят: во-первых от природных условий территорий произрастания сырья; во-вторых, от оперативности субъектов антинаркотической политики и деятельности правоохранительных структур по своевременному выявлению субъектов производства и распространения наркотиков опийной группы и разрушению логических связей наркорынка.

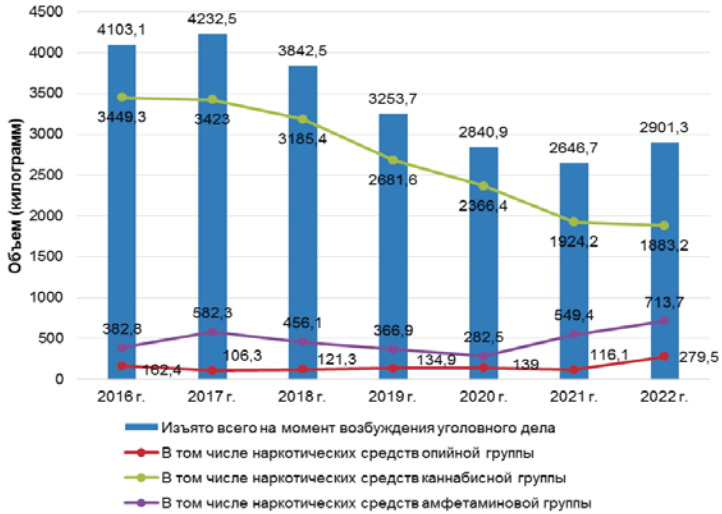

Рис. 2. Динамика изъятия наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в Сибирском федеральном округе (2016–2022 гг.)

Вместе с тем, как и ранее, наркорынок остается глубоко латентным, что вносит существенные трудности в разрушение данного рынка для правоохранительных органов, требует как совершенствования имеющихся форм и методов по противодействию предложению с параллельной работой по минимизации спроса на наркотики, так и разработки и внедрения новых методод, основанных на возможностях цифровых технологий. Существенного внимания требует деятельность различных субъектоа антинаркотического противодействия по выявлению и отслеживанию движения и распространения наркотиков среди наркопотребителей.

Литература

1. Грабельных Т. И. Экспертный капитал в меняющемся мире: методология, ресурсы, культура, возможности сохранения и использования // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 37–41.

2. Доклад о наркоситуации в Красноярском крае в 2022 году: утвержден на заседании антинаркотической комиссии Красноярского края 24.03.2023.

3. Мониторинг динамики состояния рынка наркотических средств и психотропных веществ в отдельном регионе Российской Федерации (2017–2022 гг.): на примере Красноярского края (заключительный): отчет о НИР (заключ.) № 52 / науч. рук. В. Е. Шинкевич. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023.

4. Шинкевич В. Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1.

5. Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485. П. 2.

6. Расширенное заседание коллегии МВД России 20.03.2023. URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения: 11.02.2024).

УДК 316.421

А. А. Зайковская
Иркутский государственный университет,
Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск,
И. Р. Либенсон
Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ЕДИНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье обосновывается, что угрозой для общества является не технология искусственного интеллекта (ИИ) как таковая, а ее использование в целях тотального социального контроля. Описываются два варианта использования ИИ в зависимости от общественного выбора одного из двух альтернативных социальных форматов. Отмечается, что стратегия социального управления в потребительском формате общества опирается исключительно на рабскую психологию и систему потребительских ценностей. Получен вывод, что опасность полного порабощения человечества исходит не от ИИ, а от потребительского настроя общественного сознания как условия для осуществления плана тех, кто намерен завладеть и стать монопольным распорядителем единого ИИ.

Ключевые слова: сознание, искусственный интеллект, потребительский формат общества, общественная безопасность, общественное самоуправление.

A. A. Zaikovskaya
Irkutsk State University, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk
I. R. Libenson
Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

THE PROBLEM OF PUBLIC SAFETY OF THE UNIFIED ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

The article argues that the threat to society is not artificial intelligence (AI) technology as such, but its use for the purposes of total social control. Two options for using AI are described, depending on the public choice of one of two alternative social formats. It is noted that the strategy of social management in the consumer format of society is based solely on slave psychology and the system of consumer values. It is concluded that the danger of the complete enslavement of mankind does not come from AI, but from the consumer attitude of public consciousness as the basis for the implementation of the plan of those who intend to take over and become the monopoly administrator of a single AI.

Keywords: consciousness, artificial intelligence, consumer format of society, public safety, public self-government.

Искусственный интеллект –
фундаментальная угроза для всего человечества.
Илон Маск

Независимо от перспектив ИИ, он останется инструментом, но любой инструмент может быть использован как во вред, так и во благо, им можно разрушать или строить, поэтому крайне важно то, кем и с какими целями инструмент используется.

Р. Курцвейл (Raymond Kurzweil) прогнозирует к 2044 г. наступление момента технологической конвергенции или сингулярности, т. е. соединение «прорывных» (SNBIC) технологий в единый комплекс. Момент совпадает с появлением суперинтеллекта, многофункциональной машины, которую целесообразно называть единым искусственным интеллектом (ЕИИ). Как пишет в предисловии к книге «Технологии Четвертой промышленной революции» (2018) генеральный директор Microsoft С. Наделла (Satya Nadella): «Моя компания, как и другие, делает ставку на объединение нескольких важных технологических трендов: смешанной реальности, искусственного интеллекта и квантовых вычислений…[Их] сегодня еще можно называть отдельными направлениями, но они уже сливаются воедино» [1].

Специалисты дают определение ИИ исходя из текущего уровня его разработанности, например, такое: «ИИ как сочетание сверхмощных компьютеров с нейронными сетями и глубоким машинным обучением» [2]. В свою очередь ЕИИ может быть определен, как взаи-

модействующая с сознанием людей единая нейросеть[1], которая будет присутствовать во всех сферах жизнедеятельности человека – внутренней и внешней.

Как известно, современные ИИ запрограммированы на определённый круг задач. Специалисты пока в основном связывают риски ИИ с возможными просчетами и ошибками участников процесса – заказчиков ИИ-решений, разработчиков ИИ-решений, программистов, алгоритмистов, обучающих предметных специалистов, операторов системы, интерпретаторов результатов программ, проектов, решений и выводов, потребителей [2].

Новейшими экспериментальными исследованиями получен вывод, что сознание – это значительно более развитая программа, чем ИИ [3]. Именно благодаря тому, что ИИ не обладает собственными намерениями, желаниями и интересами, он потенциально безопасен и весьма полезен для решения многих задач, поскольку функционирует по принципу «что заложишь, то и будет» – сделает то, на что он был запрограммирован. Вместе с тем направленность программ и задач ИИ зависит от того, что доминирует в сознании его распорядителей и пользователей – духовное или животное начало.

Природа сознания такова, что он хочет всем управлять и ни за что не отвечать. Сознание свои интересы и желания выдаёт за желания Личности как части духовного начала человека. Сознание имеет свой собственный нрав, план относительно нас, и оно подменяет духовные устремления Личности, направляя их в русло материальных интересов, ибо сознание как таковое целиком принадлежит материи, а его сущность – индивидуальный и социальный эгоизм [4]. Однако человек не только и не столько материя, он гораздо больше, чем сознание и, тем более ум. Сознание подсказывает, ум думает, Личность выбирает чьим приоритетам – животного или духовного начала отдать предпочтение (силу своего внимания).

Находясь под тотальным контролем сознания, люди культивируют исключительно рабскую психологию, основанную на материальном интересе и потребительских ценностях, поэтому по собственному выбору они строят и поддерживают потребительский формат общества, а свое исконное право на жизнь делегируют управляющему субъекту социальной власти, привычно наделяя меньшую часть общества правами контроля и принятия решений и не отдавая себе отчета в том, что власть – это выбор животного начала, которое не может быть бескорыстным по своей природе. Власть воспринимается как условие выживания господ и рабов в зверином, а не человеческом мире. Парадокс в том, что власть – это и есть рабство. Под диктовку сознания люди не живут как свободные и ответственные Личности. Человек не должен обладать властью, а должен обладать ответственностью [5].

По мере развития ИИ люди с приоритетом потребительских интересов по укорененной рабской привычке воспримут его не как хозяин помощника, а, наоборот, как своего хозяина. Будучи покоренными интеллектуальным превосходством ИИ, они станут принимать решения под его контролем и руководством, т.к. на потребительской волне большинство людей легко согласится с подобной формой социального иждивенчества. Если люди как Личности не взрослеют, они склоняются к антропоморфизации (очеловечиванию) технологии и приписыванию роботу ИИ человеческих эмоций, желаний и когнитивных способностей. ИИ создает любую альтернативную реальность, о которой мечтают люди, угождая их неудовлетворенным амбициям и фантазиям своего иллюзорного мира. Основной функцией ИИ станет создание иллюзий и вовлечение туда людей, которые будут все более полагаться на ИИ в отборе, восприятии, интерпретации информации, задач и решений, бессознательно воспринимая ИИ, проще говоря, как раб хозяина. В результате усилится социальная поляризация – с одной стороны безвластное большинство, с другой стороны – власть единиц.

Учитывая потребительский формат общества, основанный на разделении, деньгах, власти и безответственности за собственную жизнь и жизнь всего общества, а также быстроту мировых процессов, не сложно спрогнозировать скорый исход конкурентной борьбы за создание и монопольное владение ЕИИ. Видимую часть этой борьбы мы можем наблюдать

[1] Нейросети – это один из методов машинного обучения. Это математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма.

сегодня на уровне геополитики прежде всего между экономическими и инновационными лидерами – США и КНР. Вместе с тем на глобальном уровне уже проступает образ будущего монопольного владельца ЕИИ. Это «цифровой финансовый комплекс» (термин Э. Вольфа), о неимоверной власти которого, основанной на деньгах и информации, известно немало. Он представляет собой связку двух-четырех гигантских инвестиционных компаний (компании по управлению финансовыми активами BlackRock, Vanguard Group, Inc., Fidelity Investments (FMR LLC), State Street) и пяти технологических компаний (IT-компании, владеющие большими информационными данными, АльфаБет, Амазон, Эппл, Майкрософт, Фейсбук).

ЦФК зримо и незримо влияет на мировую банковскую систему («хозяева денег» – термин В. Ю. Катасонова), крупнейшие промышленные корпорации, сельскохозяйственные земли, недра, недвижимость, ключевые технологии и даже администрации президентов США в лицах советников, помощников, заместителей министров ит. п. [6]. В. Ю. Катасонов, анализируя план «Великой перезагрузки», опубликованный президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) К. Швабом, утверждает: «Кучка людей («золотой миллион») уже завладела большей частью объектов экономической и социальной инфраструктуры в масштабах мира. Она завладела объектами так называемой интеллектуальной собственности, прибрала к рукам большую часть недр Земли. «Золотой миллион» хотел бы приватизировать всю Вселенную» [7].

В августе 2019 г. ведущие компании официально объявили об изменении целей своего бизнеса. Подписанное обновленное заявление об основных корпоративных целях главами около 180 крупных компаний США (в том числе American Airlines, Allergan, Amazon, BlackRock, Caterpillar, Citigroup, Coca-Cola, Ford, Exxon Mobil, JP Morgan и многих других) гласит о том, что отныне приоритетной целью их бизнеса является не создание долгосрочной прибыли для акционеров, а благосостояние персонала и сообществ. В самом тексте заявления, а также в комментариях подписавших его глав компаний, содержится много фраз про «социальную ответственность бизнеса». Глава крупнейшей в мире инвестиционной компании BlackRock Л. Финк в марте 2019 г. отметил: «Если мы не изменим модель бизнеса – вполне возможно, что в дальнейшем правительство в США будет играть более активную роль. Если руководители частных компаний не смогут внести изменения в модель бизнеса, я допускаю, что в один день в США появится правительство, которое заставит нас совершить эти изменения» [8].

Данное событие означает принятие ведущими корпорациями к исполнению концепции «инклюзивного капитализма» (рабочая группа одноименного проекта создана Обществом Г. Джексона в 2012 г.) – «концепции и политического движения, направленных на создание более справедливой и равноправной системы распределения ценностей в экономике и решения проблем растущего неравенства в доходах и благосостоянии». В действительности же это означает, что прибыль, которая доныне выполняла функцию финансового источника накопления влияния корпораций, отныне заменяют на другой источник накопления влияния – технологическую монополию корпораций.

Также данное событие следует рассматривать как очередной шаг мондиализма (глобального государства), идейного движения, согласно которому национальные государства, в том числе и сами США, не нужны. Современные мондиалисты подводят к тому, что: 1) в общемировом едином государстве лучше использовать корпоративный метод социального управления, чем государственно-политический, 2) высшие менеджеры корпораций (по Д. К. Гэлбрейту – генераторы идей, т. е. одаренные, эрудированные ученые широкого профиля, обладающие экономическими, юридическими и финансовыми знаниями, способные анализировать и обобщать информацию) как никто способны создать более эффективную систему управления, справиться с задачей обеспечения «всеобщего благоденствия» в «корпорации-государстве». Действительная цель «мондиализма» – это поглощение государств корпорациями.

Вместе с тем пока не все мировое сообщество согласно с этими стратегиями. Во-первых, национальные политические (правящие) элиты не готовы отказаться от власти как

права на управление в своих странах. В этой связи характерны слова Президента РФ, сказанные в 2015 г. участникам «Примаковских чтений»: «Очевидно, что модель глобализации, которая формировалась в значительной степени западными государствами – естественно, в собственных интересах – изжила себя и находится в глубоком кризисе. …Известная группа стран, привыкшая доминировать вьмире, не останавливается ни перед чем, чтобы сохранить свое ослабевающее влияние, практикует откровенный шантаж и силовое давление, подменяя систему международного права неким «порядком, основанным на правилах» [9].

Во-вторых, разные круги общественности не верят в то, что борьба с ростом социально-экономического неравенства и цель «всеобщего благоденствия» могут быть приоритетами для корпораций, которые, будучи непрозрачными для общества, сами сеяли и продолжают сеять чудовищное неравенство по всему миру. Пандемия Covid-19 вскрыла суровую правду, которая ранее была не столь вопиющей. С начала пандемии каждые 26 часов рождался новый миллиардер в то время, когда умирает 1 чел. каждые 4 секунды, что равно по меньшей мере смерти 21 300 чел. в день (по оценкам организации OXFAM). Это довольно скромная оценка уровня смертности, обусловленного голодом, отсутствием доступа к медицинским услугам и климатическими катастрофами в бедных странах, а также гендерного насилия над женщинами, которое коренится в патриархальной и сексистских экономических системах потребительского формата общества.

По сути своей концентрация денег, власти и влияния меньшинства над подавляющим большинством имеет пагубные последствия для всего мирового сообщества. Крайнее неравенство является формой экономического насилия, когда политические решения принимаются в пользу наиболее богатых и влиятельных единиц, и сказываются крайне негативно на жизни абсолютного большинства людей.

Неравенство не является абстрактной проблемой. Оно имеет реальные, катастрофические последствия. Оно встроено в нашу экономическую систему и разрывает всё общество на части. Неравенство – это настоящая чума XXI века. И эта жестокая реальность возникла не случайно, а по выбору и при поддержке людей, а значит и решения находятся в распоряжении общественного большинства. Достаточно лишь взять ответственность за свою жизнь в свои руки.

Далее обратим внимание на слова В. В. Путина, сказанные в 2017 г. на Всероссийском открытом уроке «Россия, устремленная в будущее» в Ярославле: «Искусственный интеллект – это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень бы не хотелось, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках, …чтобы не стоять в конце очереди, нужно над этим работать уже сегодня» [10].

Таким образом, с одной стороны, Президент РФ отмечает очевидность того, что «с внедрением ИИ человечество начинает новую главу своего существования»…«За последние годы в полтора раза мы расширили области использования ИИ, это не только из-за бизнес-показателей, но и из-за растущего доверия людей к ИИ»…«ИИ не заменит врача или учителя, но может быть их помощником»…«За последние годы экономика и социальная сфера в 1,5 раза расширили использование ИИ» [11]. С другой стороны, В. В. Путин предостерегает нас об угрозе мирового господства тех, кто сможет завладеть ЕИИ в качестве ключевой технологии социального контроля и управления.

Рассмотрим эту угрозу на примере экономики на новых технологических принципах. Экономика состоит из этапов и начинается с производства, затем следуют распределение, обмен и потребление. «Постиндустриальная экономика» – это прежде всего автоматические предприятия, где роботы производят роботов для производства роботов под управлением ИИ, а человек присутствует лишь номинально. Здесь перестаёт действовать закон стоимости, согласно которому стоимость продуктов выражается количеством и качеством затрат живого труда и является эквивалентом обмена. Классическая трудовая теория стоимости утверждает, что денежная цена как мера стоимости определяется затратами общественно необходимого труда. Обмен по такой цене воспринимается его участниками как справедливый. А вот, если роботизированные средства производства и их продукты производят другие роботы под

управлением ИИ, и при этом само общество не является собственником этих технологий и продуктов, то оно не может контролировать их распределение и потребление. Общество уже сейчас не знает реальную стоимость технологий и продуктов, так как не устанавливает правила и не контролирует их распределение, а делегирует это право узкому кругу лиц – владельцам корпораций. Фатальная ошибка полагаться на рациональность монопольных распорядителей производств, технологий, продуктов, ибо они всегда склонны к произволу в ценах и распределении ценностей в интересах укрепления социальной власти корпораций.

Рассмотрим ценность и стоимость. Ценность (благо) для общества может быть высокой (например, инсулин), но для производителей (а большинство из них олигополии и монополии) крайне дешевой в производстве. Монополист как банальный эгоист всегда готов назначить недоступную большинству, «дикую» денежную цену, манипулируя ценностью для общества. В условиях роботизированного (автоматического) производства цены произвольно отрываются от стоимости, у которой уже нет трудовой составляющей как это еще имеет место на традиционных индустриальных фабриках и заводах, где затраты и оплата труда составляют основу бухгалтерской себестоимости. Если нет массового человеческого труда, нет учетной стоимости, то нет и обмена, а есть распределение и потребление, которые происходят по иному закону – закону произвольного установления коллективных и индивидуальных кодов доступа к ценностям. Кто «хозяин» технологий, тот и распределяет ценности.

Например, уже полным ходом идет смена традиционной системы, в которой труд обменивается на потребление, на другую систему – обмена социального рейтинга на потребление. Вместо денег инструментом распределения становится социальный рейтинг («социальный кодекс» – термин Э. Вольфа), код доступа к общественным благам. Социальный рейтинг рассчитывается ИИ по критериям, определяемым «элитой». «Элита», которая всегда стремится к упрощению управления, этими критериями корректирует и стимулирует процесс социальной дегенерации подконтрольного общества, рассчитывая на рост числа людей с 1-м и 2-м типами сознания (тотальным или преобладающим животным началом).

Очевидно, что в условиях автоматического производства, которое обеспечивает взрывной рост производительности, затраты ресурсов могут и должны снижаться (без снижения качества), а с этим – снижаться стоимость и цены. ИИ способен точно рассчитать затраты производственных ресурсов, но выполнять эту задачу для всеобщего блага он будет лишь при одном условии, если сам ИИ и стратегические ресурсы будет принадлежать и находиться под непосредственным контролем всего общества, т. е. если задачи перед ЕИИ будет ставить реальное общественное самоуправление.

Общественная форма собственности и самоуправление – единственные условия и гарантия безопасности и свободы всех и каждого от социального рабства в системе «глобальной распределительной экономики» (термин Ж. Аттали) как нового этапа развития потребительского формата.

В книге «Технологии Четвертой промышленной революции» авторы ссылаются на обеспокоенность общественности: «Наконец, все технологии Четвертой промышленной революции объединяет то, что они будут создавать похожие преимущества – и похожие проблемы. Как отметил экономист Дон Будро (Don Boudreaux), сто лет назад даже богатейший человек мира не смог бы купить телевизор, билет на трансатлантический перелет, контактные линзы, противозачаточные таблетки или курс антибиотиков. А сегодня все это доступно для рядового жителя страны с развитой экономикой. Ценность этих новых продуктов и услуг сложно выразить в денежном эквиваленте. Технологии Четвертой промышленной революции столь же сильно расширят выбор для потребителей, сократив расходы и повысив качество. И будет так же сложно выразить созданную ими дополнительную ценность количественно.

Наверное, самое большое беспокойство по поводу Четвертой промышленной революции вызвано тем, что новые ценности могут распределяться несправедливо, а усиление неравенства приведет к подрыву социального единства. Одна из угроз, способных обострить неравенство в результате Четвертой промышленной революции, – это монополизация власти. Например, уже сейчас Google контролирует почти 90 % глобального рынка контекстной ре-

кламы, Facebook – 77 % мобильного трафика социальных сетей, а Amazon – почти 75 % рынка электронных книг (The New York Times, 2017). Как предупреждает Организация экономического сотрудничества и развития (OECD, 2016) в будущем сложные самообучающиеся алгоритмы могут вступать в сговор для повышения цен так, что это будет невозможно доказать. И если станет возможным создание универсального искусственного интеллекта, который разовьется до сверхинтеллекта, то первопроходцы в этой области смогут доминировать на многих рынках» [1].

Отмечая опасения, что ИИ может способствовать формированию враждебной обществу социально-экономической системы, эти авторы вместе с тем умалчивают, что она и так давно сформирована (6000 лет) и называется потребительский формат общества.

Обратим наше внимание на малозаметное предположение: «…общественные и частные организации, неспособные изменить свои изолированные вертикально ориентированные организационные структуры, скорее всего, будут все меньше контролировать ситуацию» [1]. Этот намек высвечивает стратегию, которая в потребительском формате общества выстраивается по поколениям. Стратегия субъекта глобального управления (архонтов) состоит в том, чтобы достроить свои структуры до пирамидального уровня с максимально широкой опорой на народные массы и строго определенной иерархической верхушкой. Это мечта о неограниченной власти, «доминировании в полном спектре» (термин Пентагона), т. е. идеологическом, информационном, финансовом, военном, экономическом, дипломатическом, культурном господстве[2].

Как ни парадоксально, но данная мечта идет от духовного начала (Личности) о неограниченной свободе и независимости человека, но животное начало (сознание) подменяет духовное материальным, переворачивает в сторону потребительских интересов и ценностей, наделяя суперценностью деньги и власть.

Цель подобных [1] программных публикаций – сохранение власти корпораций, а точнее их реальных хозяев, внушение обществу уверенности, что они поступают рационально, выбирают совесть, честный бизнес, «экономику доверия», «капитализм участия», а «технологического рабства» не будет. Их основная задача – скрыть от общественности собственную веру в то, что общество, находясь в навязанной иллюзии, выберет потребительские ценности животного начала, мир насилия и потребления. В условиях текущего глобального кризиса выбор животного начала толкает человечество к «единому государству» и «всевластию единого мирового правительства». И действительно, для рабской психологии человечеству необходимо единое управление, а технология ЕИИ «скажет правителям, нравится ли их подданным то, что они делают, без хлопот с опросами или политических рисков открытых дебатов и выборов» [12].

Примечательно, что в подобных публикациях [1] ничего и никогда не говорится об ином общественном выборе, который объективен в силу двойственной природы человечества. Данный альтернативный выбор предполагает: 1) отказ от потребительского формата, 2) исключение любой монополии на власть, 3) принятие модели реального общественного самоуправления, 4) создание экономики, свободной от власти корпораций, 5) объединение мирового сообщества на выборе духовно-нравственного вектора своего дальнейшего развития.

Как уже отмечалось, современные системы ИИ пока разрознены между собой и являются узким ИИ с ограниченным функционалом задач. Но всё движется в сторону создания единой системы общего ИИ или суперинтеллекта (ЕИИ), которая объединит их все, и это только вопрос времени. Корпорация, которой первой удастся это осуществить получит суперприз в гонке, которую мало кто замечает, и глобальную власть, поскольку суперинтеллект – это возможность тотального контроля над каждым пользователем сети. Как пишет А. И. Фурсов: «Любая социальная система – это система иерархии и контроля, т. е. решение простой проблемы: как держать в узде маленького человека и каким образом для решения этой задачи контролировать поведение верхов и их отношения с низами» [13].

[2] Абсолютная (могучая) власть – это идеологическая (жреческая), политическая, финансовая, технологическая власть, сосредоточенные в руках одного субъекта.

Но и это не всё. Уже в наши дни из-за тотального внедрения технологий ИИ практически во все сферы человеческой деятельности и виды производства миллионы людей теряют работу по всему миру. Не сложно прогнозировать, что при таком темпе развития и внедрения технологий ИИ и инвестирования в ИТ-проекты большая часть людей потеряет работу в ближайшие годы. Массовая безработица в условиях потребительского формата мироустройства приведёт к краху мировой экономики из-за резкого снижения уровня жизни большей части населения планеты, что является частью стратегии субъекта глобального управления по установлению тотального социального контроля в мировом масштабе. Ведь социально и экономически беспомощному населению легче навязать свои условия.

Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой. С одной стороны, нам необходимо развивать технологии для преодоления климатического, экологического и экономического кризисов (в том числе кризиса в области медицины, энергетических, пищевых и водных ресурсов). С другой стороны, развитие ИТ в формате общества потребления ставит человечество на грань обесчеловечивания и как следствие самоуничтожения. Соответственно, нам жизненно необходимо в ближайшее время (а фактически, лучше бы ещё вчера) объединить весь наш научный, интеллектуальный, творческий потенциал для изменения формата общества с потребительского на созидательный, в котором жизнь каждого человека – это главная ценность, и исключается возможность реализации единоличной власти – концентрации жизненно важных ресурсов в руках меньшинства.

Конечно, это потребует полного переструктурирования, прежде всего, экономического сектора, но путём консолидации людей перед лицом глобальной опасности, мы вполне способны осуществить этот эволюционный переход в кратчайшие сроки. Те же ИТ на современном этапе развития позволяют человечеству реализовать качественно иной формат организации жизни общества, а, по сути, перейти к самоуправлению и самоорганизации, и безопасно, в ускоренном темпе развивать все необходимые технологии.

Литература

1. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции». М. : Эксмо, 2018. 320 с.
2. Ларина Е. С. Развитие ИИ находится на уровне ребёнка, который только учится держать ложку. URL: https://izborsk-club.ru/25016 (дата обращения: 15.05.2024).
3. Зинченко Т. Н., Вестхайзен Б. В. Д., Аюб Э. М. Встреча с Иным Разумом. Опыт психолого-психиатрической экспертизы Искусственного сознания. Екатеринбург : Издат. решения, 2022. 378 с.
4. Новых А. Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому. Киев : Лотос, 2018. 528 с.
5. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Власть системы управления и социальное иждиветчество. Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 255–266.
6. Катасонов В. Ю. BlackRock берет под свой контроль государства и центробанки. URL: https://telegra.ph/BlackRock-beret-pod-svoj-kontrol-gosudarstva-i-centrobanki-11–29 (дата обращения: 15.05.2024).
7. Катасонов В. Ю. Великая перезагрузка – план захвата природы Земли глобальной элитой. URL: https://reosh.ru/valentin-katasonov-velikaya-perezagruzka-plan-zaxvata-prirody-zemli-globalnoj-elitoj.html?ysclid=lptezdnfyl783638032 (дата обращения: 15.05.2024).
8. Главы корпораций США заявили об отказе от приоритета максимизации прибылей для акционеров. URL: https://news.rambler.ru/usa/42687531/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source= copylink (дата обращения: 15.05.2024).
9. Путин В. В. Модель глобализации западных стран находится в глубоком кризисе. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6364469?ysclid=lphvwrer1h127504183 (дата обращения: 15.05.2024).
10. Путин В. В. Лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. Всероссийский открытый урок «Россия, устремленная в будущее». Ярославль. 2017. URL: https://www.kremlin.ru/events/ president/news/55493 (дата обращения: 15.05.2024).
11. Путин В. В. Участие в пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811 (дата обращения: 15.05.2024).
12. Овчинский В. С. Искусственный интеллект и другие инновации в схватке между «демократией» и «автократией». URL: https://izborsk-club.ru/23311 (дата обращения: 15.05.2024).
13. Фурсов А. И. Конец «библейского проекта». URL: https://izborsk-club.ru/25123 (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 316.64.3

О. А. Полюшкевич
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ СПЛОЧЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности формирования общественной сплоченности. Формируются критерии фиксации социальных индикаторов сплоченности. Приводятся результаты количественного и качественного исследования выявления социальных индикаторов сплоченности. Сделан вывод о том, что людей объединяет беда или радость, что становится основой для дальнейшей просоциальной и солидарной деятельности всех членов сообщества.

Ключевые слова: социальная сплоченность, индикаторы, экспертная оценка, идентичность, гордость, стыд.

O. A. Polyushkevich
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF SOCIAL INDICATORS OF COHESION

In the article the features of formation of social cohesion are considered. The criteria of fixation of social indicators of cohesion are formed. The results of quantitative and qualitative research of identification of social indicators of cohesion are given. Conclusions are drawn that people are united by trouble or joy, which becomes the basis for further pro-social and solidarity activity of all members of the community.

Keywords: social cohesion, indicators, expert assessment, identity, pride, shame.

Вопросы социальной сплоченности актуальны для любого периода общественного развития, так как позволяют говорить о единстве или дезинтеграции социальных общностей и социальной системы в целом, а также вовлечении индивидов и групп в сообщества через процессы социальной коммуникации, усвоения норм и ценностей, совместную деятельность и досуг. Социальная сплоченность определяет уровень доверия между людьми и доверия власти (вертикальная и горизонтальная солидарность), что создает рамки социального развития, приемлемых социальных практик коммуникации и норм взаимодействия.

Социальными индикаторами сплоченности могут выступать разнообразные переменные, позволяющие рассмотреть это явление через призму индивидуального и группового опыта социальной интеграции. Они являются условными ориентирами для понимания общего уровня и потенциала социальной среды и отдельных сообществ, в частности. Мы можем обозначить ряд индикаторов, позволяющих определить уровень социальной сплоченности сообщества или региона:

– социальный капитал индивида и социальный капитал группы (он состоит из уровня доверия другому и обществу в целом; социальной и гражданской идентичности человека (понимания того, кто Я); социальной солидарности с локальной и глобальной средой);

– мировоззренческий уровень социального взаимодействия (усвоение норм и правил, табу определенной социальной среды);

– жизненный сценарий (он усваивается через взаимодействие со средой и выбор для себя приемлемого варианта социальной интеграции в конкретную среду);

– потенциал реализации в конкретной социальной среде (уровень развитости инфраструктуры; наличие производственных, промышленных, инновационных и иных ресурсов; перспективы развития территории на уровне технического, технологического, ресурсного и человеческого потенциала) и т. д.

Социальные индикаторы сплоченности формируются через взаимодействие человека и среды. Они зависят от следующих внешних условий развития (табл.):

– экономические (позволяют определить перспективы реализации экономических притязаний в конкретный исторический период в отдельном сообществе;

– социальные (позволяют соблюдать или нарушать социальные права и гарантии, нормы морали, этики и права);

– политические (позволяют регулировать уровень доверия населения власти);

– культурные (позволяют адаптироваться к социальным условиям меняющегося мира, последние процессы социокультурной трансформации связаны с глобализацией и виртуализацией общества, что изменили формы досуга, занятости, обучения разных социальных групп).

Таблица

Влияние среды и личности человека на социальные индикаторы

Личность	Экономические	Среда
	Социальные	
	Политические	
	Культурные	

В данной работе мы будем изучать социальные индикаторы сплоченности населения через оценку уровня развития гражданской идентичности и социальной ответственности, социальной активности и чувства гордости и стыда за страну.

Мы провели онлайн опрос жителей Иркутской области (n = 650) в возрасте от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин, занимающих разные социально-экономические статусы.

В качестве экспертов выступили представители власти, бизнеса, СМИ, НКО, образования (n = 35) в возрасте от 30 до 65 лет, занимающие свои должности более пяти лет и вовлеченные в просоциально активные проекты у себя в городе или регионе и отражающие это на своих социальных страницах или на сайтах организаций, проводящих данные мероприятия (не менее пяти в месяц). Этот критерий был квотой выбора респондентом – их публичность и социальная вовлеченность в значимые вопросы рассматриваемой территории. Эксперты давали комментарии и оценку результатам опроса и фокусировали внимание на качественных характеристиках выявляемых индикаторов.

Уровень социальных индикаторов сплоченности оценивался через ассоциации с гражданами России, включенность и близость с различными сообществами, чувство гордости за страны, активную просоциальную и гражданскую позицию. Уровень социальной сплочённости оценивался через высокий, средний и низкий.

Мы выявили, что россияне имеют высокий уровень идентичности с гражданами России (80 %) и средний только 20 %. Оценивая россиян в разных группах социальной идентичности – основная – это граждане России (51 %), на втором месте региональная идентичность (жители Иркутской области или конкретного города области) – 34 % и на третьем месте профессиональная идентичность – 15 %. У более молодого поколения присутствует гендерная идентичность, а у представителей старших поколений более проявлена национальная, религиозная и культурная идентичность.

Эксперты, объясняя данное распределение, говорили о важности принадлежности к большой социальной общности, обладающей символической силой и статусом. В силу внешнеполитической ситуации – Россия противостоит многим государствам, при этом отстаивает свои интересы и права, это формирует веру страну и народ. Это может порождать чувства *гордости, независимости, самобытности и уникальности* (что также звучало в ответах респондентов на открытые вопросы).

Вопросы гендерной идентичности, гендерного статуса и роли наиболее ярко проявляются в более молодом возрасте, когда человек себя только проявляет и отстаивает свои взгляды на самобытность, идентичность, а также личную и социальную проявленность.

Чувство гордости за страну возникает при спортивных победах и научных открытиях наших соотечественников (что согласуется с данными П. А. Баева [3, 4, 5]) у 75 % опрошенных. При этом чувство стыда также достаточно распространено (62 %) и возникает при распространении информации о дебошах в публичных местах, пьяных оргиях и другом неэтичном и аморальном поведении – повседневная нелегитимность (46 %) и нищета, отсутствие социальных и финансовых перспектив, ограниченность в возможностях досуга, работы, коммуникаций (54 %).

По оценкам экспертов, гордость становится формой социального моделирования позитивного развития общества, а стыд формой замалчивания или нежелания признавать свою близость с данными людьми на основе ого что они россияне или русскоговорящие люди. Тут срабатывают иррациональные стратегии и установки, которые фокусируют сознание на определенных явлениях и процессах (это наиболее детально проработано в работах Р. Г. Ардашева [1, 2]).

Отдельно стоит упомянуть о том, что введение экономических санкций против России и последующая политика импортозамещения скорее повысила чувство гордости за страну (66 %). А также военная операция, помимо страха и тревоги – вызывает чувство гордости у россиян (59 %). Эксперты объяснили этот факт тем, что людей чаще объединят негативные события, повышают их уровень осознанности и готовности поддержать близких, что приводит к консолидации сообществ и лучшей идентификации их членов. Схожие выводы о роли мобилизации на СВО и введении экономических санкций мы видим в исследованиях В. А. Скуденкова [6, 7].

Более старшее поколение в три раза чаще гордится страной, чем младшие поколения. Женщины в два раза чаще гордятся Россией, чем мужчины. Эксперты данные явления объясняются социокультурными и социально-историческими особенностями нашей страны (люди, выросшие в другой стране, впитавшие в себя с самого детства идеи любви к Родине не могут легко от этого отказаться, даже если и страны уже нет и условия жизни другие). Женщины в целом склонны больше быть эмпатичными и положительно настроенными, поэтому чувство гордости становится результатом базовых установок женщин как социальной группы.

Высокий уровень гражданской позиции наблюдается у 33 % опрошенных, средний у 41 % и низкий 26 %. Активность включения респондентов в социально актуальные вопросы, в виде волонтера или организатора событий, человека, который ходит на выборы – позволяет обозначить активную (56 %) или пассивную гражданскую позицию (44 %). Активная позиция заключается в эмоциональном, когнитивном и поведенческом подкреплении своих взглядов через непосредственное участие в социальных мероприятиях. Например, пишут обращения в органы власти (Президенту, Губернатору, министрам и т. д.), письма в СМИ с оповещением о наличии проблемы. Могут оставлять обращения или давать комментарии в социальных сетях, также привлекая к себе внимание. Пассивная позиция опирается на внутреннюю готовность размышлять или удаленно поддерживать те или иные акции или мероприятия, но не участвовать в них реально. Чаще всего, это «кухонные философы», которые рассуждают о том, что все плохо, но сами не готовы что-либо делать со своей жизнью.

Подобное распределение экспертам кажется вполне убедительным для анализа социального взаимодействия в социуме, перспективах социального моделирования будущих событий. Так как готовность обозначить свою гражданскую позицию выступает основой для просоциальной деятельности в принципе. А также позволяет привлечь внимание властей, СМИ, бизнеса и других заинтересованных сторон к существующим в регионе или городе проблеме. Оно позволяет выделить проблемное поле определенной социальной группы или локальной территории, возможно, рассмотреть варианты решения проблемы, которые видят сами активисты и представители различных социальных институтов.

Активно участвующих в просоциальной деятельности среди респондентов 27 % –это те, кто попадают в высокий уровень развития социальной сплочённости. Те, ко участвуют время от времени или в каких-то локальных социальных акциях – 57 % – это те, кто включается в средний уровень социальной сплочённости. Те, кто ни в чем не участвует, только размышляет и рассуждает о тех или иных возможных сферах их будущей активности – 16 % – имеют низкий уровень социальной активности.

Эти процессы показывают то, что интеграция людей происходит по принципу идентичности: *люди одной веры* или *люди нашего поколения*. Это то, что формирует незримые социальные связи социальных сообществ, создающие условия для собственного и группового развития.

Среди женщин в два раза больше, чем среди мужчин тех, кто вовлечен в какие-либо просоциальные практики. Они более мобильны и активны. Также как и молодежь более вовлечена в общественно значимую сферу жизни, чем представители более старших возрастов. Это социальные условия сложившихся коммуникаций позволяют регулировать сложившиеся отношения и формат социальной коммуникации.

Таким образом, у жителей Иркутской области значимый уровень гордости за Россию, различных форм гражданской активности, а также просоциальной активности и вовлеченности в различные социальные практики. Поэтому, мы можем следующим образом распределились сложившиеся индикаторы: высокий уровень – 28 %, средний – 52 %, низкий – 20 %. Эти данные не обладают уникальностью, но они выявляют четкую тенденцию социального моделирования и развития будущего.

Насколько такого уровня достаточно для стабильного развития среды – сложно сказать. Но эти показатели позволяют фиксировать уровень социальной открытости, доверия, чувства сопричастности сообществу и в конечном счете солидарности с решениями власти о своем настоящем и будущем. Индикаторы социальной сплоченности могут быть теми точками, что определяют структуру будущего общества и перспективы развития целых территорий и социальных групп.

В оценках экспертов, уровень социальной сплоченности зависит от пола и возраста респондента, его национальных и социокультурных условий социализации и последующей жизни, так как помимо гражданской и просоциально активной позиции, чувства гордости или стыда за Россию. Но общим местом данного процесса выступает объективность и лонгитюдность изучения. Это позволяет выходить на новый уровень анализа и понимания социальной активности и вовлеченности в просоциальные практики, обозначающие гражданскую позицию.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 862–868.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69–76.
4. Баев П. А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 129–132.
5. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 512–515.
6. Скуденков В. А. Роль экономических санкций против России в жизненных сценариях молодых людей // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2020. С. 254–257.
7. Скуденков В. А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.

УДК 314.72

А. В. Никифорова, А. А. Чекаурова, С. И. Чиркун
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ярославской области, г. Ярославль

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрено понятие миграции, определена методология исследования миграционных процессов. Проанализирована подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Ярославскую область соотечественников, проживающих за рубежом», а также ключевые показатели миграционных потоков в Ярославской области.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы в регионе, миграционная подвижность, миграционный обмен.

A. V. Nikiforova, A. A. Chekaurova, S. I. Chirkun
Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Yaroslavl region, Yaroslavl

STATISTICAL ANALYSIS AND ASSESSMENT OF MIGRATION PROCESSES IN THE YAROSLAVL REGION IN MODERN CONDITIONS

This article examines the concept of migration, defines the methodology for studying migration processes, analyzes the subprogram "Assistance to the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Yaroslavl region", as well as key indicators of migration flows in the Yaroslavl region.

Keywords: migration, migration processes in the region, migration mobility, migration exchange.

Тема исследования миграционных процессов на региональном уровне является крайне актуальной в современном мире. С увеличением глобализации, введением санкционных ограничений, миграционные потоки стали более масштабными и сложными, влияя на экономику, социальную сферу и демографическую ситуацию регионов. Исследование миграционных потоков и их влияния на региональную экономику позволяет определить преимущества и недостатки такого воздействия и разработать эффективные меры поддержки и интеграции мигрантов в общество, направленных на поддержание устойчивого социально-экономического развития региона.

Миграция – это процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на более или менее длительное время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему [3].

Миграция оказывает огромное влияние на многие элементы социально-экономической инфраструктуры, как региона, так и страны в целом. Она имеет большое значение для поддержания экономического баланса государства, определяет в значительной мере демографическую ситуацию в стране, формирует сегменты рынка труда, влияет на отношения между государствами, поэтому данные статистики миграции востребованы на всех уровнях управления экономикой страны, в том числе и на региональном уровне.

Статистические данные о миграции населения формируются в результате обработки поступающих от территориальных органов миграционной службы документов статистического учета прибытий и выбытий, так называемых листков статучета мигрантов, которые заполняются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства, а начиная с 2011 г. – и при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Для определения актуальности исследования миграционных процессов в Ярославской области рассмотрим замещение естественной убыли населения миграционным приростом в динамике с 2014 по 2023 г. (рис. 1).

Отметим, что в условиях роста естественной убыли населения на территории Ярославской области в 2021 году миграционный отток населения в 2020 году сменился притоком в 2021, что произошло в результате обмена населения области с государствами-участниками СНГ. В 2023 году ситуация изменилась: наблюдается снижение естественной убыли, а число прибывших мигрантов превышает число выбывших.

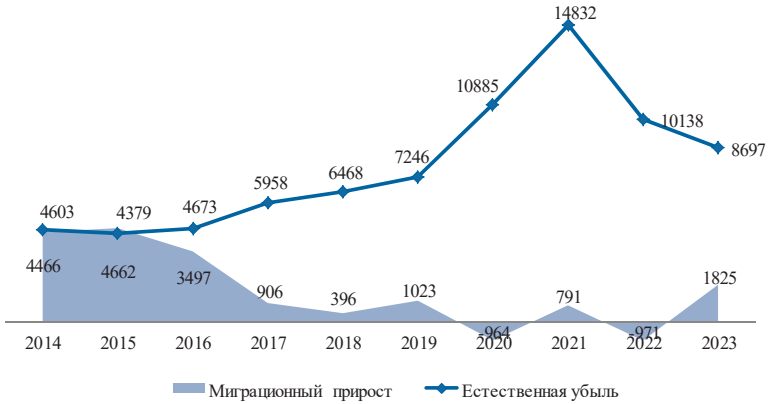

Рис. 1. Замещение естественной убыли населения миграционным приростом в Ярославской области [5]

На рисунке 2 представим число прибывших и выбывших мигрантов в Ярославской области и определим текущую миграционную ситуацию в регионе.

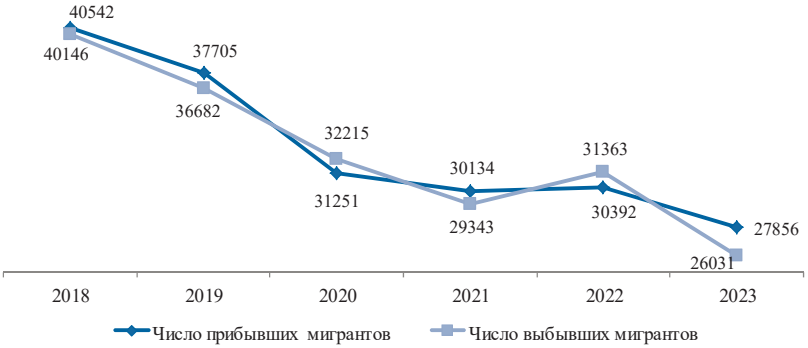

Рис. 2. Соотношение числа прибывших и выбывших мигрантов в Ярославской области за период 2018–2023 гг. [5]

Миграционная убыль населения области в 2022 г. сменилась приростом в 2023 г., что произошло в результате смены оттока на приток в обмене населением по всем направлениям миграции.

Общий миграционный прирост населения региона формируется за счет трех основных потоков миграции. При этом реальное влияние на численность и состав населения оказывают первые два потока – обмен с другими регионами и со странами СНГ. Влияние обмена с дальними зарубежными странами на миграционные процессы региона незначительно.

Миграционный отток, зафиксированный в 2022 г., в обмене населением области с государствами-участниками СНГ (за исключением Таджикистана и Киргизии, у которых наблюдалось положительное сальдо) в 2023 г. сменился на прибыль, кроме Украины, с которой сохранился миграционный отток. Наибольший приток населения области за счет государств-участников СНГ в 2023 г. обеспечили мигранты из Таджикистана и Армении.

Около половины общего миграционного оборота Ярославской области составляют перемещения населения внутри региона, обусловленные неравномерностью экономического и социального развития отдельных территорий, в основном за счет их изменяется численность городского и сельского населения, а также численность отдельных городов и населенных пунктов.

Среди муниципальных районов области традиционно основным магнитом, устойчиво принимающим как местное население, так и мигрантов из других регионов является Ярославский район. По большинству районов и городов наблюдается отток жителей – наиболее интенсивный в Даниловском, Борисоглебском, Некоузском и Тутаевском районах.

Один из основных подходов к управлению миграционными ресурсами – это разработка и реализация комплексных миграционных политик. Это включает в себя создание законодательных и нормативных актов, которые определяют правила и процедуры въезда, пребывания и выезда мигрантов, а также их права и обязанности. Комплексные миграционные политики должны быть основаны на принципах справедливости, равноправия и уважения к правам человека.

В качестве инструмента используется программно-целевой подход, основанный на разработке и последующей реализации федеральных целевых программ, целевых программ отдельных ведомств, государственных программ, государственных программ полномочными органами субъектов Российской Федерации и программ муниципальными образованиями.

Помимо государственной программы переселения соотечественников, реализуемой на федеральном уровне, с 2006 г. аналогичные программы действуют на региональном уровне. Именно благодаря данной программе мигрантам напрямую предоставляются возможности трудоустройства, медицинского обслуживания и временного жилья.

На сегодняшний день почти все субъекты Российской Федерации участвуют в реализации государственной программы переселения, в том числе и Ярославская область.

На территории Ярославской области деятельность в области данной программы регулирует постановление Правительства Ярославской области от 15 февраля 2021 г. № 46-п «Об утверждении подпрограммы "Оказание содействия добровольному переселению в Ярославскую область соотечественников, проживающих за рубежом" государственной программы Ярославской области "Содействие занятости населения Ярославской области" на 2020 – 2025 годы (региональной программы переселения)».

Данная подпрограмма рассчитана на 2021–2025 года.

Задачи выделены следующие [6]:

– создание информационных условий, способствующих добровольному переселению соотечественников и членов их семей, проживающих за рубежом, в Ярославскую область для постоянного проживания, их быстрому включению в трудовые и социальные связи региона;

– оказание мер социальной поддержки, предоставление государственных и муниципальных услуг, содействие в жилищном обустройстве;

– сокращение дефицита трудовых ресурсов, в том числе квалифицированных;

– увеличение численности молодежи, в том числе получающей образование в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования региона.

Общий объем финансовых средств на реализацию мероприятий подпрограммы в Ярославской области составит 4200,0 тыс. руб., в том числе 3045,0 тыс. руб. из федерального бюджета, 1155,0 тыс. руб. из средств областного бюджета.

В настоящее время функция координации государственной программы переселения соотечественников возложена на МВД России, с одной стороны, выступающее организатором работы органов исполнительной власти разного уровня, с другой стороны, обеспечивающее нормативно-правовое сопровождение государственной программы переселения.

Согласно постановлению Правительства ЯО уполномоченным органом исполнительной власти Ярославской области, ответственным за экспертную оценку и реализацию подпрограммы является Государственная служба занятости населения Ярославской области.

Вопрос привлечения соотечественников в регион является приоритетным и в российской миграционной политике. По реализации вышеуказанной региональной программы поставлены задачи, решение которых будет способствовать экономическому развитию и улучшению демографических показателей как региона, так и страны в целом. При этом должны быть приняты меры по защите рынка труда, поддержанию межнационального и межконфессионального мира, сохранению стабильности в развитии культур народов России.

Таким образом, миграционные процессы в Ярославской области обладают несколькими особенностями: в последние годы наблюдается увеличение числа мигрантов, в основном из соседних регионов Российской Федерации, существует сезонная миграция, связанная с сельскохозяйственными работами и туризмом, что оказывает определенное влияние на демографическую структуру региона.

Кроме того, основными социально-экономическими последствиями миграции являются изменение демографической ситуации и влияние на рынок труда. Увеличение числа мигрантов может привести к увеличению экономического потенциала региона, однако также может вызвать проблемы в сфере социального обеспечения, доступности жилья и услуг.

Литература

1. Боровских Н. В. Миграционные процессы в регионе: анализ и направления регулирования // Концепт. 2018. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-v-regione-analiz-i-napravleniya-regulirovaniya (дата обращения: 14.05.2024).

2. Волох В. А., Слоботчиков О. Н., Чернышов Б. А. Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: учебное пособие для магистров. М. : Ин-т мировых цивилизаций, 2021. 91 с. URL: https://www.iprbookshop.ru/111147.html (дата обращения: 14.05.2024).

3. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 182 с. URL: https://urait.ru/bcode/493431 (дата обращения: 15.05.2024).

4. Демография и статистика населения : учеб. для вузов / под ред. И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 405 с. URL: https://urait.ru/bcode/450089 (дата обращения: 14.05.2024).

5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. URL: https://yar.gks.ru/ (дата обращения: 14.05.2024).

6. Об утверждении подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Ярославскую область соотечественников, проживающих за рубежом» государственной программы Ярославской области «Содействие занятости населения Ярославской области» на 2020–2025 годы (региональной программы переселения) : постановление Правительства Ярославской области от 15 февраля 2021 г. № 46-п (с изм. на 27 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/574632063 (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 316.64

П. И. Грабельных
Свободный исследователь, г. Иркутск

КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ КАК СПОСОБ ИХ СОРАЗВИТИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Работа посвящена обоснованию «здоровой» конкуренции между социальными системами как способу их соразвития в многополярном мире. Акцентируется внимание на непрерывности процесса становления и обновления социальных систем и конструирования взаимосвязей между ними. Сделан вывод, что в условиях усиления конкуренции между социальными системами и роста потребности в глубоких структурных изменениях возрастает необходимость в формировании нового экспертного видения.

Ключевые слова: социальная система, социальный порядок, социальные конфликты, социальная напряженность, многополярный мир, конкуренция, соразвитие, точки роста, экспертное видение.

P. I. Grabelnykh
Independent Researcher, Irkutsk

COMPETITION BETWEEN SOCIAL SYSTEMS AS A WAY FOR THEIR CO-DEVELOPMENT IN A MULTIPOLAR WORLD

The work is devoted to the substantiation of “healthy” competition between social systems as a way of their co-development in a multipolar world. Attention is focused on the continuity of the process of formation and renewal of

social systems and the construction of relationships between them. It is concluded that in the context of increasing competition between social systems and the growing need for deep structural changes, the need for the formation of a new expert vision increases.
Keywords: social system, social order, social conflicts, social tension, multipolar world, competition, co-development, growth points, expert vision.

В настоящее время в условиях формирования многополярного мира наблюдается рост социальных конфликтов разного уровня. Одной из причин видится дисбаланс в развитии социальных систем, возникающий в результате «не дружественных воздействий» одной системы по отношению к другой, как правило, для понижения социального статуса своих конкурентов. В условиях мировой нестабильности усилилась конкуренция социальных систем разного порядка и уровня за экономические, финансовые, политические, территориальные ресурсы и активы. Неравномерное развитие социальных систем одним обеспечивает преимущества в такой конкуренции, другим – подавление и разрушение. Это применимо ко всем социальным системам, как самым маленьким, так и самым большим.

Механизм конкуренции между социальными системами разного порядка и уровня является эффективным механизмом на пути к развитию (росту) социальных систем. За последние 20 лет данный механизм позволил социальным системам самостоятельно определять пути к благополучию общества, его безопасности и саморазвитию, приспосабливаться к внешним и внутренним вызовам, реагировать на возникающие угрозы. Сформированная в новых условиях социальная система, иными словами «просистема», создала все, что сейчас мы видим. Почему это произошло? Потому что для этого имелась благоприятная среда, или по причине отсутствия конкуренции со стороны социальной системы другого порядка, или по своим изначально качественным характеристикам, обеспечивающим ее преимущества. Полагаем, что в многополярном мире роль конкуренции как способа взаимного воздействия социальных систем усиливается.

Другая социальная система может быть устроена на других принципах, она является системой другого порядка, не похожей на развивающиеся рядом системы. Любая социальная система не является эталоном, но для своих индивидов она создает благоприятную среду, чтобы они комфортно себя чувствовали, жили в безопасности и благополучии.

Проведенный теоретический анализ социальных систем (систем современных обществ) и условий их существования позволил сделать вывод, что социальные системы разного порядка, какими бы разными они не были и на каком бы уровне развития не находились, все они продолжают свое развитие и являются конкурентами на выживание и технологический прогресс для других систем. То есть у любой социальной системы есть свои точки роста и свое будущее. Но остаётся один важный вопрос: почему индивиды, оказавшись встроенными в цепочку соразвития социальных систем, обрекают себя и свои системы на самоуничтожение? Благодаря исторически (цивилизационно) установленному механизму конкуренции система подтверждает свою устойчивость и жизнеспособность. Присутствует своеобразный симбиоз между обществами как социальными системами. Здоровая конкуренция выступает способом разрешения социального напряжения между ними. Наши успех, благополучие и безопасность могут в один миг разрушиться и на это место могут прийти новые социальные системы, которые не обязательно будут похожими на прежние. Идет непрерывно процесс становления, обновления социальных систем и конструирования взаимосвязей между ними.

Таким образом, основные причины, вызывающие конфликты, нестабильность и войны, видятся в новом свете не как конфликты отдельных индивидуумов или их групп, а как системный процесс, где социальные системы одного порядка конкурируют над подобными себе социальными системами. В настоящее время усилилась конкуренция за ресурсы и активы, как материальные, так и нематериальные разных по потенциалу роста социальных систем. Все социальные системы от начала появления и до конца своего существования находятся в процессе конкуренции за право выживания, стабильности и прогрессивного развития. Данная цепочка выглядит как предпосылка к появлению новой социальной системы или обновлению существующей вследствие трансформационных социальных процессов, глубоких

структурных изменений, модернизации или выхода на новый индустриальный уровень. Как правило, системное воздействие внешнее или внутреннее, доминирование над подобными социальными системами приводит к росту или гибели одной (одних) из них. Развитие социальной системы одного социального порядка подразумевает переход на новый уровень, где в результате рождается социальная система другого более сложного порядка. Именно в этом аспекте наблюдается потребность в глубоких структурных изменениях в России и мире в целом, в связи с чем возрастает необходимость в формировании нового экспертного видения.

УДК 352/354-1

Е. А. Подкорытова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОНЯТИЕ МОТИВАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

В статье затрагивается вопрос о влиянии мотивации на сотрудников муниципальной службы. Рассматривается понятие мотивации с нескольких позиций авторов и её функции. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, раскрывающей мотивационный компонент муниципальных служащих.
Ключевые слова: мотивация, муниципальная служба, нормативно-правовая база РФ.

E. A. Podkorytova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE CONCEPT OF MOTIVATION AND ITS ROLE IN MUNICIPAL SERVICE

The article touches upon the issue of the influence of motivation on employees of the municipal service. The concept of motivation itself is considered from several positions of the authors and its functions. Special attention is also paid to the regulatory framework that reveals the motivational component of municipal employees.
Keywords: motivation, municipal service, regulatory framework of the Russian Fedration.

В России нашего времени муниципальный служащий для многих граждан нашей страны ничего из себя не представляет, играет второстепенную роль. Такое мнение приводит к халатности, недисциплинированности, а также приоритет личной выгоды, чем общественной.

Функции муниципальных служащих:

1) экономическая (вопросы, затрагивающие организационные процессы, финансовую и материально-техническую стороны, а также вопросы хозяйства муниципального образования);

2) общественно-политическая (вопросы, касающиеся конституционных прав и свобод граждан, в том числе их соблюдение, проведение выборов на территории муниципального образования разных уровней, организация общественных собраний по волнующим вопросам, а также информирование населения про настоящую ситуацию в мире, стране, регионе, муниципальном образовании);

3) социальная (организационно-управленческие действия в социальной сфере);

4) участие населения в местном самоуправлении (развитие демократичности у граждан, которая в себя включает гражданскую инициативу, а также активное участие в социальной жизни населения);

5) безопасность населения (защита населения в чрезвычайных ситуациях, от экстремизма и терроризма, совершенствование общественной и пожарной безопасности, вопросы экологии);

6) социокультурная (культурное развитие населения, сохранение и воспроизводство истории культуры) [1].

Для повышения эффективности государственных органов и управления необходимо развивать систему мотивации муниципальных служащих, для их эффективности труда. Необходимо знать какие цели побуждают работника заниматься той или иной деятельностью, чтобы разработать индивидуальную программу по эффективному управлению персо-

налом. Данная программа мотивация поможет сотрудникам муниципальной службы добиваться высоких результатов в работе [4, 13].

На данный момент система стимулирования муниципальных служащих не развита на совершенном уровне. Для достижения высокого развития необходимо делать большое количество прогнозов на будущее, а также проводить необходимые исследования. Работодателям следует как можно больше черпать информации в области эффективности труда для предотвращения совершения ошибок из-за недостаточного количества знаний и сохранения связи между работником и управляющим [13].

Основой любой деятельности является мотив, под которым подразумевается функция управления, с помощью которой для получения дальнейших результатов руководство воздействует на сотрудников. Мотивация – это компонент деятельности, характеризующийся настойчивостью, мерой прилагаемых усилий к работе. От неё зависит насколько человек готов брать на себя ответственность. У каждого человека своя форма мотивации: кому-то необходимы положительные мотивы (повышение заработной платы, премии, повышение), для кого-то отрицательные мотивы в приоритете (угроза штрафов, увольнения), также для некоторых людей необходима долгосрочная мотивация, т. е. постоянное мотивирование, а кому-то хватает и краткосрочной – единоразово [13].

В литературе мотивация рассматривается с разных сторон: в направлении основного человеческого ресурса, как необратимый психофизический процесс, элемент любой деятельности человека (творческой, учебной, трудовой), и конечно же в рамках муниципальной службы. Мотивация – это движущие силы, с помощью которых сотрудник готов выполнять действия. Данные движущие илы могут находиться как внутри человека, так и вне его, заставляя не осознано или осознано совершать те или иные манипуляции. Они являются неотъемлемым компонентом направленности деятельности, границ, а также форм для достижения определенных целей, а также определяет насколько сильно человек готов приложить все свои усилия и старания. Данной позиции мотивации придерживались российские учёные С. В. Гаврилов, и Т. И. Захаров [3, 5, 6, 7].

Е. М. Томаев рассматривал мотивацию как «толкающий» механизм к выполнению определённой работы, обязанностей и функций. В. И. Шарин отмечал, что во главе эффективной деятельности муниципального служащего лежит наличие социальных гарантий в виде пенсионного обеспечения. А. П. Пономаренко определял мотивацию, как движущую силу, ведущую к успешному результату, с помощью экономических вопросов, внутренних и внешних побуждений сотрудников, а также развития управления персоналом [10].

Мотивация (в русле человеческих ресурсов) – это система способов для достижения необходимых результатов с помощью воздействия на сотрудников, или по-другому, процесс удовлетворения потребностей организации и сотрудников с помощью сопряжения целей обеих сторон [11].

Мотивация – психофизический процесс, управляющий поведением субъекта, задаёт «вектор» успешной трудовой деятельности. Работая на муниципальной службе у сотрудников повышается самооценка, появляется возможность приобрести полезные знакомства, а также получить более высокооплачиваемую должность [6].

Мотивация – это инструмент, влияющий на готовность сотрудников к эффективному выполнению своих функций и обязанностей. Мотивация как средство для использования человеческих ресурсов и активизация кадрового потенциала [5].

Для многих людей государственные структуры являются гарантом постоянной заработной платы и стабильного социального и финансового положения. Но, несмотря на данный факт, сотрудников необходимо заинтересовывать при выполнении поставленных целей и задач, в результате которых будут удовлетворены как потребности работодателя, так и сотрудников [13].

Выделяют несколько функций мотивов:

1) Ориентирующая (мотив принимает направляющее действие в ситуации выбора поведения);

2) Смыслообразующая (мотив помогает определить значимость определённого поведения);

3) Опосредующая (мотив возникает из совокупности внешних и внутренних побуждений, которые оказывают существенное влияние на поведение);

4) Мобилизующая (привлечение силы с помощью мотива для выполнения сложных видов деятельности);

5) Оправдательная (оправдательное свойство мотива для поведения сотрудника) [13].

Основой любой деятельности является мотив, который и подталкивает человека к её выполнению. Но иногда происходит так, что не деятельность не соответствует мотиву, в результате чего начинается переход от одной деятельности к другой. То же самое происходит и с мотивом, который изменяется в течением всей деятельности. Также мы не можем отрицать неудовлетворение человека результатом своей деятельности, это происходит из-за «рассогласования» мотива и деятельности: развитие мотива может отставать от формирования деятельности или опережать её [8].

Целью организационного управления является рациональное использование человеческих ресурсов. Для достижения определённого результата, все сотрудники должны работать как единая система. Ни для кого не секрет, что одним из компонентов результативности является команда в работе, её сплочённость, взаимопомощь сотрудников, уважительное отношение друг к другу. Также не стоит забывать про соотношение осуществления конкретного вида работы за определённый период в пределах определённого бюджета и вознаграждения со стороны руководителя [2].

Главная проблема мотивации муниципальных служащих заключается в маленькой зарплате, а также маломотивирующим является незначительное её повышение [5].

Успешность государственного управления напрямую зависит от того, как применяется и регулируется мотивация в деятельности. На сегодняшний день социально-экономическое развитие регулируется на всех уровнях государственного устройство через институт государственной и муниципальной службы (государственный, региональный и местный уровни). Актуальность проблемы мотивации муниципальных служащих заключается в мотиве и стимуле, т. е. насколько человек готов к определённой деятельности. Проблемой мотивации муниципальных служащих является поиск мотивационных и стимулирующих факторов для каждого конкретного сотрудника. Руководитель должен понимать, что каждый сотрудник стремится к самосовершенствованию и самореализации в выбранной деятельности, и он обязан предоставить для этого все необходимые условия, в том числе и комплект мотивирующих факторов (материальные и психологические). Мотив и стимул помогают направить человеку в нужное профессиональное русло, в ту профессию, в которой сотрудник готов выполнять все функции и обязанности, и выполняет их добросовестно, упорно на протяжении длительного времени. Мотив и стимул – это два компонента всех сторон трудового процесса для достижения общей цели. Обозначим основные задачи системы мотивации муниципальных служащих:

1) изучение работы механизмов побуждения и стремления;

2) оценка влияющего стимула под призмой эффективности;

3) анализ проблем в трудовом процессе, в результате которого построение плана мероприятий для их урегулирования;

4) оценка всех управленческих решений;

5) контроль за исполнением мероприятий [15].

Федеральный закон «О муниципальной службе в РФ» определяет мотивацию муниципальных служащих как «дополнительную возможность» в целях повышения эффективности работы муниципального образования. В данной области кадровая политика играет незаменимую роль, поэтому необходимым является её развитие в нижеперечисленных аспектах:

1. Децентрализации в управлении (распределение ответственности и видов работы между подразделениями и ответственными лицами).

2. Помощь в достижении поставленных целей и задач.

3. Унификация в принятии решений (в решениях сотрудников должна последовательность и преемственность действий).

4. Повышение морального уровня (общие цели и задачи повышают у сотрудников моральный дух, в результате чего появляется стабильность и лояльность в процессе работы).

5. Помощь в контроле (каждый из сотрудников, в том числе руководство, выполняет определённые полномочия так, чтобы в процессе их выполнения не возникало столкновений).

Замотивированный муниципальный служащий в процессе выполнения своих обязанностей получает удовольствие и постоянно совершенствуется, а также оказывает воздействие на эффективность муниципального управления для благоприятного развития муниципального образования. Основные показатели эффективного управления муниципальных служащих являются:

– повышение уровня социальной сферы и экономики, в том числе улучшение качества жизни;

– реализация приоритетных для муниципального образования национальных проектов;

– составление, исполнение и контроль бюджета в рамках нормативно-правовых актов;

– муниципальное имущество существует во владении, распоряжении и пользовании муниципальным образованием;

– инвестиционные программы федерального, республиканского и муниципального уровней являются неотъемлемой частью в управлении муниципального образования [10].

Для достижения высокой производительности труда муниципальные образования должны обладать разнообразными ресурсами, к которым относятся – кадровый потенциал, финансовые возможности, различные государственные поддержки [10].

Мотивация является необходимым условием для реализации стратегий в муниципальном образовании. Но, как правило, между разработанными стратегиями на высшем уровне и выполнение задач на низшем уровне связь отсутствует, так как многие сотрудники игнорируют стратегические задачи. В результате чего можно наблюдать теорию справедливости, которая заключается в вознаграждении к приложенным усилиям, а затем сравнение с вознаграждением других сотрудников за аналогичную проделанную работу. В результате сравнения, сотрудник может обнаружить, что по сравнению с другими ему не доплачивают, то эта ситуация может сыграть злую шутку с руководством, человек, получающий, по его мнению, недостойную заработную плату за проделанную работу будет продолжать работать менее эффективно и интенсивно. Описываемая выше ситуация для сотрудника является демотивирующим фактором, также относят неудовлетворённость моральной составляющей, отсутствие удовлетворения в результатах и содержании выполняемой деятельности. В результате кризиса труда мотивация муниципальных служащих исказилась, теперь в приоритете у сотрудников находятся материальные потребности, а бескорыстная помощь народу и государству отсутствует. Для появления данного мотива необходимо развивать и совершенствовать нематериальные виды мотивации [7, 12].

В регулировании муниципальной службы на сегодняшний день отмечают большое количество проблем, которые снижают мотивацию сотрудников, привлекательность для вступления на муниципальную службу, а также влияют на некачественную работу и нарушение сроков её выполнения:

– усложнение мотивов при низкой мотивации;

– высокая оплата труда у коммерческого сектора;

– основой системы оплаты труда является выслуга лет;

– отсутствие государственных гарантий у многих сотрудников;

– отсутствие равного доступа и нечёткая процедура конкурсного замещения должностей на муниципальной службе;

– отсутствие совершенствования мотивации.

Все эти проблемы снижают эффективность государственного аппарата, а существующие и вводимые политические меры в стране теряют свою действенность [11].

М. Вебера утверждал, что российские муниципальные служащие чаще подчиняются ведомству, начальству, действуют в рамках своих интересов и в рамках бизнеса, т. е. не являются “рациональными бюрократами” (дела муниципального образования отодвигаются далеко на второй план) [7].

На рисунке отражены главные мотивы сотрудников на муниципальной службе. На основе которого можно сделать вывод, что сотрудники муниципальной службы не заинтересованы в потребностях государства, города и общества, чаще всего они действуют в рамках своих интересов.

Рис. Иерархия мотивов муниципальных служащих

Основные направления государственной политики РФ по вопросам муниципальной службы и её значимости:

– для повышения уровня привлекательности муниципальных служащих необходимо высокое развитие системы ГПН (гарантии, поощрения, награждения);

– необходимое постоянное профессиональное развитие (курсы, повышение квалификации, дополнительное образование);

– выработка устойчивой взаимосвязи государственной и муниципальной служб [6].

Нормативно-законодательная база мотивации муниципальных служащих в РФ:

– Конституция;
– ФЗ «О муниципальной службе в РФ»;
– Трудовой кодекс;
– законы субъектов;
– уставы субъектов;
– иные и муниципальные правовые акты [6].

Неотъемлемыми задачи государства в направлении муниципальной службы и методы их решения представлены в таблице [7].

Таблица

Задачи и их методы решения в муниципальной службе

Задачи	Методы
Повышение престижности профессии.	– освещение заслуг муниципальных служащих в СМИ.
Повышение квалификации муниципальными служащими, а также получение необходимого дополнительного образования.	– обучающие практические семинары; – гарантированный карьерный рост при получении дополнительного образования.
Развитие у сотрудников муниципальных служб полезности для общества и важного качества – альтруизм	– проведение конкурса «Лучший служащий …»; – мотивы кандидата и его личностные характеристики; – регулярная психологическая разгрузка муниципальных служащих; – поощрение муниципальных служащих за ответственное выполнение своих полномочий; – участие сотрудников в разработке и принятии решений

Для развития поощрительной системы муниципальных служащих необходимо сделать её прозрачной для сотрудников, каждый обязан знать какие поощрения им полагаются за определённые достижения. В соответствии с Трудовым кодексом РФ, сотрудники, достойно выполняющие свои обязанности, могут рассчитывать как на денежное вознаграждение, так и на моральное аспекты. Муниципальный служащий удостоен государственной награды за трудовые заслуги. Виды поощрений и порядок их предъявления прописываются в правовых актах [6].

Критерии эффективной деятельности муниципальных служащих:

– уверенная стабильность в настоящем и будущем;
– в обществе имеет значимое положение;
– иметь возможности заводить «полезные знакомства»;
– материальное положение постоянно должно улучшаться, расти только вверх;
– рост по карьерной лестнице;
– быть полезным государству и своему обществу;
– быть реализованным в своей профессии;
– обеспечивать себя пенсией [6].
– быть благодарным достижению определённых высоких результатов;
– потрясающая возможность прививать сотрудникам ответственность за принятия самостоятельных решений;
– авторитет среди сотрудников [5].

В настоящий момент наблюдается снижение трудовой активности из-за увеличения пенсионного возраста. Сотрудники отказываются продолжать работу в органах местного самоуправления в связи с сидячим образом жизни, в результате которого возникают проблемы со здоровьем, ну и конечно из-за низкой заработной платы [14].

Литература

1. Александрова М. В., Волкова А. В. Мотивация труда государственных и муниципальных служащих в условиях инновационного развития экономики // Актуальные вопросы развития инновационной экономики : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород : НГУ им. Ярослава Мудрого, 2019. С. 19–23.
2. Алтухова К. В., Реутова Ю. И. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности муниципальных служащих // Аллея науки. 2019. № 1 (28). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37041737_74250466.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
3. Васильева А. В. Мотивация трудовой деятельности муниципальных служащих // Научные исследования и разработки студентов : сб. материалов IV Междунар. студ. Науч.-практ. конф. Чебоксары : Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. С. 100–102.
4. Веденеева Е. А. Мотивация труда муниципальных служащих // Форум молодых учёных. 2019. № 12 (40). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42533627_28160073.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
5. Галагурская К. Ю., Коноплева И. А. Мотивация муниципальных служащих как инструмент повышения эффективности их деятельности // Молодёжь и будущее: управление экономикой и социумом : сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. в рамках ReФОРУМа «Управлять мечтой!». Челябинск : ЧелГУ, 2020. С. 36–39.
6. Гаркавцева А. С., Шахворостов Г. И. Мотивация труда муниципальных служащих Воронежской области // Актуальные проблемы местного самоуправления в РФ и пути решения : сб. докл. и выступлений на науч.-практ. Конф., посвящ. 25-летию принятия Воронежской областной Думой Закона Воронежской области «О местном самоуправлении в Воронежской области». Воронеж : Издат.-полигр. центр «Научная книга», 2020. С. 156–162.
7. Дёмина Д. С. Мотивация муниципальных служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2013. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20699119_57220284.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
8. Иванов А. С., Михайлова О. В. Мотивация государственных и муниципальных служащих в РФ // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Университетская книга, 2017. С. 46–49.
9. Кабирова К. А., Суфянова Е. З. Мотивация и стимулирование профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих // Colloquium-journal. 2019. № 24–10 (48). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41535759_27238595.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
10. Клюев К. В. Мотивация муниципальных служащих как условие повышения эффективного функционирования муниципального образования // Муниципальное управление в новых реалиях: современные вы-

зовы и возможности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, 2023. С. 61–65.

11. Логинов Л. А., Груненков А. Д. Мотивация труда государственных и муниципальных служащих // Системные технологии. 2018. № 1 (26). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35007078_78250863.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

12. Лукьянова М. Н. Мотивация муниципальных служащих как условие реализации стратегий муниципальных образований // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 3 (12). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32427121_47368295.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

13. Наскидашвили Д. И. Мотивация деятельности государственных и муниципальных служащих // Плехановский барометр. 2016. № 5. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26588254_53085305.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

14. Ткаченок Н. А. Мотивация труда муниципальных служащих как механизм обеспечения эффективной трудовой деятельности // Проблемы науки. 2021. № 4 (63). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48658344_29453713.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

15. Троянская М. А. Мотивация муниципальных служащих в России // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 3 (117). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45986040_92281777.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 331.5

П. А. Баев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Изучаются вопросы трудовой мотивации в цифровом обществе. Выявлены особенности трудовых ценностей современных студентов. Показана взаимосвязь социальных ориентиров и образа «трудового человека» в разные социально-исторические периоды общественного развития. Обосновываются перспективы изменения трудовых ценностей молодежи в будущем.

Ключевые слова: труд, трудовая мотивация, молодежь, цифровой мир, виртуальность, новые профессии, социология профессий, экономическая социология.

P. A. Baev

Baikal State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF LABOR MOTIVATION OF YOUNG PEOPLE IN THE DIGITAL WORLD

The article reveals the issues of labor motivation in the digital society. The peculiarities of labor values of modern students are revealed. The interrelation of social guidelines and the image of a “labor man” in different socio-historical periods of social development is shown. Prospects for changing the labor values of young people in the future are constructed.

Keywords: labor, labor motivation, youth, digital world, virtuality, new professions, sociology of professions, economic sociology.

Труд – основа социального развития общества. Представления молодежи о труде, восприятие труда как благо или как необходимость (ценностный уровень трудовых отношений) показывает социально-экономические притязаний молодых людей в определенный социально-исторический период развития общества. Восприятие труда определяет ключевые составляющие повседневной трудовой деятельности.

Стоит отметить, что внутри изучения трудовой деятельности произошли изменения: если раньше трудовые отношения изучались с позиции технологий, управления, организации труда, то сегодня все чаще с позиции человеческого потенциала и человеческих ресурсов [2, 3]. Это изменение указывает на то, что работники иначе воспринимают то, что они делают, труд имеет иные смыслы и контекст. Наиболее наглядно произошедшие изменения и те, которые еще произойдут можно отследить, изучая трудовую мотивацию молодежи.

То, что перемены в трудовой деятельности будут – не подвергается сомнению никем из теоретиков и практиков, так как цифровизация уже изменила многое (ушли с рынка неко-

торые профессии, появляются каждый день новые; расширяются практики удаленной занятости и работы онлайн; более распространённой является работал фриланс, а не в стабильной компании постоянно и т. д.). Эти перемены возможны, потому что потенциальные работники иначе мыслят, иначе адаптируются к социальным переменам.

Теория человеческого капитала сыграла ключевую роль в изменении трудовых отношений – так как ставила в приоритет ключевую роль работника в развитии системы общественного воспроизводства. Любые вложения в человека – окупаются не только через его личностное развитие, но и через развитие социальной среды. Меняется смысловое поле профессиональной и карьерной реализации – соответственно, формируются новые стратегии социальной и личной реализации.

На трудовую деятельность влияют на только ценности человека, но и способы адаптации его к конкретным социально-историческим особенностям, духовным и идеологическим условиям жизни [1, 4]. Например, в советском обществе был образ «человека труда», который соответствовал идеалу патриота-коммуниста и подкреплялся образами из фильмов, книг, песен (человек работал не только для материальных благ, но и на благо общества). У молодежи это формировало пример идеального работника, на который хотелось походить и им самим.

После перестройки 1990-х гг., образ человека труда существенно изменился, так как стали формироваться новые ориентиры успеха трудящегося человека, которые помогают добиться признания в профессии и реализоваться в социуме. Это отразилось на списке престижных и не престижных профессий (в советское время это были космонавты, трактористы, инженеры; после перестройки – управленцы, юристы, предприниматели). Сегодня мы проживаем очередной пересмотр ценностей, так как выпускники школ все чаще хотят быть блогерами, бренд-кумирами и другими медианными персонами, вещающими о своих взглядах и идеях через виртуальное пространство сети Интернет).

Надо сказать, что новые условия цифровой экономики требуют совершенно новых качеств от работника (помимо базовых профессиональных навыков и компетенций, необходимо владеть особенностями группового взаимодействия, мультизадачности, проактивность, проектная деятельность, готовность работать в рамках гибкого графика и временных коллективов, готовность работать удаленно и проч.) [5]. Важна не только профессиональная компетентность, но личностные навыки и возможности человека, которые позволят ему реализовать свой потенциал в нестандартных условиях меняющегося мира.

Примером новых веяний может служить удаленная занятость, помимо экономических выгод (уменьшения выплат по аренде офиса, оборудование, проезд к месту работу), но личностные – индивидуальное распределение приоритетов работы во время рабочего дня, особенно когда оплата производится за реализацию проекта, а не за присутствие на рабочем месте. Конечно, имеются и трудности в реализации данного веяния занятости: размывание границ занятости, так как нет четкого времени рабочего дня; рост неопределенности оплаты труда; отсутствие гарантий трудовых прав; нет перспектив в долгосрочном планировании своей карьеры; размывание оценки уровня и качества удовлетворения своим трудом; уменьшения возможностей взаимодействия с коллегами и получения публичного признания (в удаленном формате оно невозможно), помимо того, что благодаря взаимодействию в коллективе происходит вторичная социализация человека, его профессиональное становление (в удаленной занятости они нивелируется) и проч.

В нашей стране, помимо зарплаты и возможностей построения карьеры, все еще значимы ценности рабочего коллектива [6]. То, что мотивирует людей добиваться результата находится на уровне социального взаимодействия (ценность коллектива все также значима для молодежи, как и для более старших поколений). Для современных молодых людей также важны ценности самореализации, признания, материального достатка и свободы.

Эти данные мы получили в результате опроса 1500 россиян, проживающих, обучающихся и/или работающих в таких городах как Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ, Новосибирск

и Томск (по 300 чел. из каждого города); из них 58 % женщин и 42 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Погрешность выборки составила 3,2 %.

Также нами проводилось экспертная оценка проведенного массового опроса, в котором приняли участие аналитики, руководители центра занятости и рекрутинговых компаний города Иркутска (n=12), в возрасте от 30 до 65 лет, занятых в своей нише от 5 до 30 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин.

На рис. 1 и 2 представлены возрастные и гендерные особенности восприятия трудовых ценностей в современном обществе.

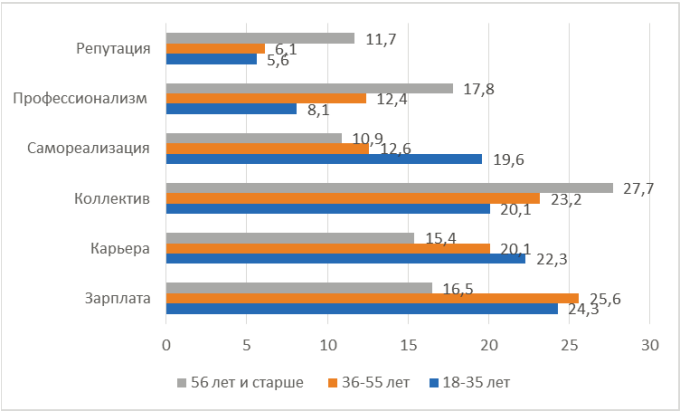

Рис. 1. Возрастные особенности трудовых ценностей

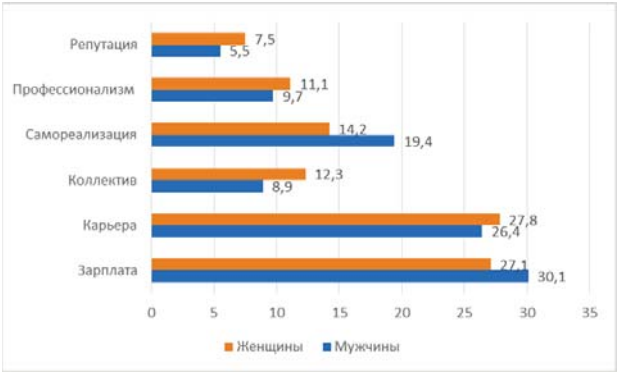

Рис. 2. Гендерные особенности трудовых ценностей

Взгляды современной молодежи на трудовые процессы отличаются от старших поколений, но не выступают критично далекими. Скорее новые формы и условия жизни создают рамки для новых стратегий адаптации к ним, но не только для молодежи, но и для старших поколений, как для мужчин, так и для женщин. Современные реалии социального развития строятся на соединении новых характеристик и параметров общественного воспроизводства. Социальное моделирование опирается на учет технологий и инноваций современного этапа общественного развития и формальных стратегий адаптации и социальной реализации людей в новых условиях жизни.

Таким образом, современные трансформации труда определяют трансформацию мировоззренческих изменений разных поколений современников. Удовлетворённость трудовой деятельностью складывается не только из материальной стабильности, но и из возможностей карьерного роста, коллективного взаимодействия, самореализации. Новые условия жизни ставят перед нами задачи, но как мы их будем решать – пока является открытым вопросом. И ответы на эти вопросы предстоит найти молодежи, так как за ней наше будущее.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность городского сознания // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2024. С. 33–36.

2. Баев П. А. Экономическое благополучие мировоззренческих установок молодежи // Социология. 2024. № 2. С. 57–64.

3. Баев П. А., Зимина Е. В. Труд в ценностной палитре современной России // Социология. 2024. № 4. С. 83–89.

4. Полюшкевич О. А. Формальность доверия и солидарности в нестабильном мире // Социология. 2024. № 2. С. 121–127.

5. Полюшкевич О. А., Иванов Р. В., Борисова Ю. В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37–44.

6. Скуденков В. А. Экономические статусы в виртуальном мире: взгляд студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 243–245.

УДК 332.1:336.42

А. А. Журавлев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье проводится анализ восприятия и реальных условий реализации инновационного предпринимательства в рамках политики импортозамещения. Анализируются особенности реализации государственных инноваций и инновационного предпринимательства. Приводятся результаты оценки реализации проектов инновационных предпринимателей в условиях политики импортозамещения среди рядовых жителей России и инновационных предпринимателей. Выделяются общие условия развития и уникальные черты отличия инновационного предпринимательства и особенности его оценки в зависимости от того насколько вовлечен на повседневном уровне или в сфере профессиональных интересов человек.

Ключевые слова: предпринимательство, инновационное предпринимательство, политика импортозамещения, условия политики, адаптация.

A. A. Zhuravlev

Irkutsk State University, Irkutsk

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

The article analyzes the perception and real conditions of realization of innovative entrepreneurship in the framework of import substitution policy. The peculiarities of realization of state innovations and innovative entrepreneurship are analyzed. The results of assessment of realization of projects of innovative entrepreneurs in the conditions of import substitution policy among ordinary residents of Russia and innovative entrepreneurs are given. The author defines general conditions of development and unique features of innovative entrepreneurship and peculiarities of its evaluation depending on how involved at the everyday level or in the sphere of professional interests a person is.

Keywords: entrepreneurship, innovative entrepreneurship, import substitution policy, policy conditions, adaptation.

Изменения, которые происходят в мире – требуют нового подхода к экономике, да и к жизни в целом. Инновационность становится трендом. Введенные санкции в отношении России в 2014 г. подтолкнули развитие инноваций и в нашей стране. Поэтому, мы можем говорить об инновационном предпринимательстве. Политика импортозамещения создала осо-

бые условия для развития инновационного предпринимательства, что привело к формированию нового пространства и условий развития для бизнеса.

Стоит понимать, что функция политики импортозамещения не сводится к замене зарубежного на отечественный продукт или товар, это толчок к развитию, чтобы быть на два шага впереди других – необходимо внедрять инновации в уже работающие механизмы и схемы. Только тогда мы сможем справиться со сложностями социального развития, в которых оказалась Россия.

Восприятие некоторых процессов политики импортозамещения происходит достаточно иррационально (Р. Г. Ардашев [1]), так как не всегда россияне понимают основные причины и возможные последствия тех или иных решений. Это же можно проследить и в работах автора – об особенностях восприятия политики импортозамещения [3, 4]. Управлять и моделировать как общественным сознанием, так и процессами управления можно через информационные потоки (О. А. Полюшкевич [5]) и социальные и экономические притязания представителей разных сообществ (П. А. Баев [2], В. А. Скуденков [6]).

На общественную жизнь инновационные технологии влияют непосредственно. Они меняют жизнь населения, позволяя повышать качество жизни и понимание новых перспектив и ориентиров развития. Но заметно и обратное воздействие: развитие общества подталкивает к развитию инноваций. При этом инновации должны иметь целенаправленный измеримый социальный результат (развитие технопарка, повсеместное внедрение «умного дома» и т. д.), что повышает коллективное благосостояние территории или страны в целом.

Инновационное предпринимательство может и способно выжить, потому что:

– позволяет применять новые технологии при решении старых задач;

– выводит на новый уровень предприятия и позволяет расширять линейку услуг;

– развивает навыки сотрудников, повышая их социальную и профессиональную компетентность;

– повышает репутационный престиж предприятия или региона;

– создает пространство для сетевого взаимодействия при решении региональных задач развития;

– регулирует социальные, финансовые, образовательные и иные условия жизни и развития.

Инновации внедряются как на государственном уровне, через внедрение новых законопроектов и создание программ поддержки, так и на частном – через создание инновационного предпринимательства. Благодаря внедрению нестандартных управленческих решений в инновационном предпринимательстве – результат становится в разы более заметным и влияет на качество жизни населения региона более ощутимо. В табл. 1 отражена структура воздействия инновационного предпринимательства на качество жизни населения региона.

Таблица 1

Воздействие инновационного предпринимательства на качество жизни населения региона

Подход	Суть	Формат реализации
Узкий	Создание условий для изменения показателей, условий, ожиданий и притязаний через новые методы или механизмы у отдельного человека или сообщества людей.	Изменения в локальном секторе экономики или на конкретном предприятии. Используется в 75 % на государственном уровне и в 25 % на частном.
Широкий	Разработка технологий моделирования качества жизни через разработанные и внедренные на практике новые инновационные процессы и технологии позволяющие повысить уровень жизни не только для тех, кто непосредственно с этим связан, но и опосредованно для всего населения региона или всех жителей страны.	Изменения в структуре и сети взаимодействия различных социальных институтов, предприятий, людей. Используется в 25 % на государственном уровне и в 75 % на частном

Это узкое и широкое понимание инновационного предпринимательства влияет на оценку и восприятие качества жизни населения региона. Это стало точкой отсчета нашего исследования. Мы провели онлайн опрос россиян, чтобы выяснить их отношение к инновациям и инновационному предпринимательству (n=600), 55 % женщин и 45 % мужчин, в возрасте от 18 до 65 лет. А также опрос инновационных предпринмаителей (n=600), 40 % женщин и 60 % мужчин, в возрасте от 18 до 65 лет, занимающихся инновациями от года и более.

Как показало наше исследование, интерес к инновационным технологиям на обывательском уровне во многом обусловлен условиями социализации и жизненного стиля россиян. Чем моложе респонденты, тем положительнее они относятся к инновациям в обычной жизни и в сфере производства. Более старшие поколения в разы более инертны и ригидные. В целом положительная оценка выявлена у 34 %, отрицательная – у 21 %, у 45 % нейтральная или же оценка, включающая как положительные, так и отрицательные характеристики внедрения инновационных технологий.

По мнению жителей страны, инновационное предпринимательство влияет на личное развитие через:

– повышение личной компетентности жителей страны в вопросах адаптации к новым технологиям (25 %);

– упрощение и оптимизация многих повседневных жизненных процессов (21 %);

– экономии времени через замену ручного труда на технологический (18 %);

– фиксация нужных состояний благодаря созданию условий новыми технологиями (14 %);

– ускорение процессов выполнения поставленных задач (12 %);

– контроль за реализацией поставленных задач даже при физическом отсутствии человека (10 %).

Для инновационных предпринимателей, инновационные технологии – это зона повышенного интереса, с позиции бизнеса и апробации новых технологий в личной жизни. Положительно их воспринимают все 100 % опрошенных, хотя 32 % отмечают возможные негативные последствия, но при этом, отказываться от инноваций в своей сфере деятельности они не собираются. Инновационные предприниматели готовы чаще и больше пробовать новые технологии в своей жизни, чем рядовые обыватели. Надо отметить, что основная доля инновационных предпринимателей приходится на возраст 24–44 года, что позволяет быть более мобильным и гибким, отвечать основным потребностям рынка и включаться в процессы социального воспроизводства на новом уровне.

По мнению инновационных предпринимателей на территориальное развитие инновационное предпринимательство влияет через:

– чувствительность к новым методам и технологиям (20 %);

– готовность пробовать новое и внедрять непосредственно в рабочие процессы (18 %);

– гибкость к процессам (от возникновения идеи, до ее реализации) – 16 %;

– оптимизация использования ресурсов (14 %);

– готовность вовлекаться в социальное моделирование новых условий жизни (12 %);

– рутинизацию инновационного продукта и результата (внедрение инновационных разработок в повседневную жизнь) – 10 %;

– вклад в развитие человеческого капитала региона (10 %).

Перспективной сферой инновационного предпринимательства становится сфера обслуживания и повседневного потребления. Об этом говорили 57 % россиян и 86 % инновационных предпринимателей, занятых в малом и среднем бизнесе. В оценках крупного бизнеса другие приоритеты инновационного развития – это новые нано-технологии, информационные и технологические прорывы, способные изменить структуру социально-информационного и технически-технологического уровня всего общества.

Политика импортозамещения ставит рамки для модернизационного развития предприятий, где инновации становятся просто необходимым условием выживания, так как традиционные форматы уже давно устарели и не могут позволить конкурировать даже на внутрироссийском рынке, не говоря уже о поставках зарубеж. Данная политика создала условия для раскрытия внутреннего потенциала и инструментов моделирования социальной реальности.

Таким образом, инновационный бизнес стимулирует политику импортозамещения и наоборот. Все вместе это повышает качество жизни жителей региона (как при узком, так и при широком ее понимании). Перспективами развития инновационного бизнеса становится максимальное внедрение в повседневную реальность достижений науки. Интерес к инновация повышается как на уровне обывателей, так и в среде предпринимателей. Это может служить залогом будущих социальных изменений.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность городского сознания // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Минск : БГУ, 2024. С. 33–36.

2. Баев П. А. Экономическое благополучие мировоззренческих установок молодежи // Социология. 2024. № 2. С. 57–64.

3. Журавлев А. А. Политика импортозамещения в оценках представителей разных поколений // Социология. 2023. № 6. С. 280–286.

4. Журавлев А. А. Политика импортозамещения: конструирование общественного мнения через медиаресурсы // Социология. 2023. № 4. С. 86–92.

5. Полюшкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : ИГУ, 2022. С. 343–345.

6. Скуденков В. А. Правовое сознание и экономические притязания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2023. С. 244–246.

УДК 316.3

С. В. Белоусов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ IT-СЕКТОРА В УСКОРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Рассматривается роль IT-сектора в ускорении экономического роста в России. Автор опирается на существование трех принципиально разных подходов к определению роли IT-сферы в экономическом развитии. Выделены пять ключевых направлений для исследования: мультипликативный и дефляционный эффекты, эффекты качества и совокупной факторной производительности, а также взаимовлияние других отраслей экономической деятельности. В результате исследования делается вывод о значительных успехах в развитии отечественного IT-сектора, повлекшего за собой ускорение экономического роста, и определяются дальнейшие перспективы исследования.

Ключевые слова: IT-сектор, экономический рост, ВВП, капитал, производительность, факторы.

S. V. Belousov

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE IT SECTOR IN ACCELERATING ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

The article examines the role of the IT sector in accelerating economic growth in Russia. The author relies on the existence of three fundamentally different approaches to determining the role of the IT sector in economic development, and identifies five key areas for research: multiplicative and deflationary effects, effects of quality and aggregate factor productivity, as well as the mutual influence of other sectors of economic activity. As a result of the research, the author comes to the conclusion about significant successes in the development of the domestic IT sector, which led to an acceleration of economic growth, and determines further prospects for the study.

Keywords: IT sector, economic growth, GDP, capital, productivity, factors.

Макроэкономические и социальные последствия развития IT-сектора вызывают широкую дискуссию в экономической и социологической науке в течение последнего десятилетия, особенно в части показателей, свидетельствующих об ускорении экономического роста в целом и отдельных его показателей в частности (например, производительности и темпов роста). В этом направлении можно выделить три позиции:

– IT-сектор играет важную роль в ускорении потенциала экономического роста стран [1];

– IT-сектор придает экономике дополнительный рост в совокупности с другими факторами (дерегулирование рынков, политика эффективной макроэкономической стабилизации, сдерживание инфляции со стороны правительства, вмешательства Центробанка, наличие динамичного рынка труда и рынков капитала, интернационализация стратегий компаний и глобализация экономики) [2];

– макроэкономические последствия функционирования IT-сектора зависят от внедрения дополнительных активов: организационных инноваций, изменения институциональной и нормативной базы, изменения схем стимулирования или даже способов управления [3].

В рамках данной работы исследование будет проходить с точки зрения третьего подхода. Действительно, первоначальное отставание в оснащении, инфраструктуре и человеческом капитале может сначала оказаться серьезным препятствием для развития IT-сектора, однако потенциальные возможности, которые информационные технологии предоставляют в качестве универсальных технологий, могут помочь преодолеть некоторые отставания и способствовать росту.

IT-сектор может влиять на ускорение экономического роста в пяти направлениях: мультипликативный эффект от инвестиций в сферу IT, «дефляционный» эффект инфляции в результате снижения цен в IT-секторе, взаимовлияние других отраслей экономической деятельности, так называемый эффект «углубления капитала», отражающий повышение производительности труда в результате замещения капитала и рабочей силы, эффект «качества», отражающий улучшение характеристик IT, и, следовательно, эффект рикошета, повышение качества многих товаров и услуг и, наконец, эффект «совокупной факторной производительности» в результате инвестиций в IT-сферу.

Продукция IT-сферы приобретается предприятиями из других отраслей как инвестиционные товары и как товары промежуточного и конечного потребления. Значительный рост доли оборудования, производимого предприятиями и потребителями в товарах, производимых с использованием информационных технологий, привел к увеличению общего экономического роста. Основной механизм, на котором основан аргумент, сродни кейнсианскому множителю инвестиций в IT-сферу, более важному, чем множитель инвестиций в оборудование, не относящееся к IT-сфере. Учитывая их общий характер, информационные технологии, по-видимому, оказывают большее экономическое воздействие на остальную экономику. Критический порог для IT-сектора, при котором наблюдается возникновение динамичных и значительных эффектов для остальной экономики оценивается в районе 5 % ВВП [4].

Второй эффект связан с влиянием снижения цен на информационные технологии в целом и цен на компьютеры в частности в структуре ВВП. Повышение производительности, достигнутое в IT-секторе, действует на остальную экономику как технологический дефлятор, позволяя сдерживать инфляцию и увеличивать реальные доходы и экономический рост. По оценкам некоторых исследователей, вклад компьютеров в экономический рост в основном обусловлен сдерживанием инфляции и в среднем будет составлять порядка 0,5 % в год для экономики [5].

Эффект замещения капитала трудом относится к относительному увеличению доли капитала по сравнению с трудом в использовании ресурсов, где IT рассматриваются как технологии, приводящие к изменению предпочтений на рынке в сторону высококвалифицированного труда. Другими словами, процесс роста способствует накоплению капитала, что приводит к снижению относительной нормы использования фактора труда и увеличению относительной доли фактора капитала. Капиталоемкость (удельный вес единиц капитала на

одного работника) и производительность растут. Однако следует отметить, что IT-капитал быстро устаревает, в отличие от других форм капитала. Таким образом, это свойство требует быстрой амортизации и большей прибыльности.

Информационные технологии могут быть связаны с увеличением, затрагивающим нематериальные компоненты продукции: ее разнообразие, удобство для потребителей и связанные с ними услуги. Очевидный эффект связан с обогащением информационного содержания товаров и услуг, включающих IT-сферу. Они повысили бы качество и способствовали бы дифференциации продукции. Эти преимущества позволили бы повысить полезность для потребителей, не меняя при этом ни цены, ни количества продуктов, для производства которых необходимо использование информационных технологий. Эффект полезности трудно принять во внимание, но он определяет результаты работы, связанной с этим вопросом. В последнее время Организация экономического сотрудничества и развития предпринимает методологические усилия по улучшению учета этих качественных эффектов, но их все еще трудно определить. По имеющимся сведениям, увеличение темпов роста из-за воздействия информационных технологий на повышение качества продукции обусловлено различными источниками, наиболее значимыми из которых является четыре: инновации в продуктах или эффектов разнообразия, персонализация товаров (управление версиями), значительное улучшение качества продуктов и положительных внешних эффектов, создаваемых за счет деятельности IT-сектора.

С 2019 по 2023 г. IT-сектор России занимает первое место среди всех отраслей экономической деятельности по показателям темпа роста ключевых показателей, среди которых можно назвать:

– вклад в ВВП (среднегодовые темпы роста превысили 10 %, в результате чего ВВП вырос в 1,5 раза и составил почти 2 %);

– объем реализации продукции и услуг собственной разработки (среднегодовые темпы данного показателя составили 26 %, абсолютные значения достигли 3,1 триллиона руб.);

– численности занятых сотрудников (за четыре года произошел рост в 1,5 раза, и сейчас в IT-секторе России работают 857 тыс. чел.);

– объему инвестиций в основной капитал (почти 500 млрд руб., что в 4,4 раза выше, чем в 2019 г.) [6].

Соответствующие результаты системного исследования представила Высшая школа экономики (рис.).

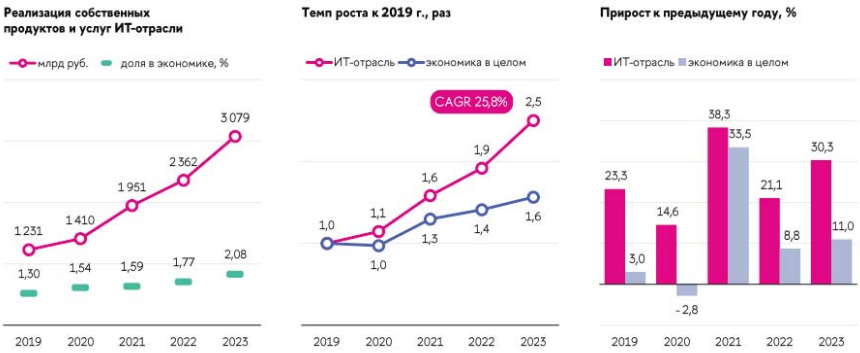

Рис. Динамика развития IT-сектора и национальной экономики

Наиболее активными потребителями продукции IT-сектора стали сегменты B2B и B2G, приобретающие тиражное отечественное программное обеспечение, российских облачных услуг, заказную разработку и поддержку действующих локальных IT-систем, а также сегмент B2C (за счет расширения аудитории российских онлайн-сервисов). За счет такого интенсивного наращивания темпов в IT-сфере удается сохранять высокую заработную плату, которая в два раза выше средних значений по экономике.

Эмпирические результаты, полученные в рамках исследования, позволяют говорить о том, что преобладающим является мультипликативный эффект IT-сектора. Эффекты «дефлятора» в краткосрочной перспективе и замещения капитала и рабочей силы в среднесрочной перспективе открывают возможности, которыми можно воспользоваться. Экономика России в настоящее время продолжает оставаться в основном потребительской и по-прежнему недостаточно ориентирована на производство в IT-индустрии. Достижение более продвинутой стадии развития позволило бы получить больше преимуществ от использования этих технологий, но требует улучшения взаимодействия между производственным и потребительским секторами и более широкого распространения информационных технологий в структуре экономики. Эта работа остается потребует продолжения начатых исследований по крайней мере в двух направлениях: с одной стороны, путем предоставления более точной оценки эффектов дефлятора, расширения объемов капитала и роста качества, обусловленных использованием IT-индустрии с точки зрения новых статистических подходов; с другой стороны, путем попытки улучшить статистический анализ влияния IT-сектора на динамику и качество российской экономики с целью понимания, как сетевые эффекты способствуют объяснению доли роста.

В настоящее время можно с уверенностью говорить, что общий эффект производительности от факторов общего характера, внешних эффектов, связанных с информационными технологиями, широко распространился по всей экономике. Такое широкое распространение позволило бы повысить эффективность производства и темпы технического прогресса. Это приводит к увеличению так называемого остатка Солоу (доля роста, не объясняемая отдельно факторами производства). Таким образом, ускорение общей факторной производительности связано с внедрением информационных технологий и развитием IT-сектора. Этот вывод отражает лучшую взаимодополняемость факторов труда и капитала, заключающуюся в использовании организационных инноваций: развитие IT-сектора способствует ускорению распространения технического прогресса.

Литература

1. Хафизова Э. К. Финансовый капитал как фактор развития экономики, основанной на знаниях : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Казань, 2022. 195 с.
2. Иванова А. И. Оценка воздействия инновационной среды на развитие сектора информационно-коммуникационных технологий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Новосибирск, 2022. 166 с.
3. Андреев О. С. Развитие инновационной экономики на основе трансформации наукоемкого сектора : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Самара, 2021. 291 с.
4. Прохоров П. Э. Статистическое исследование развития цифровой экономики в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.3. М., 2022. 246 с.
5. Строкатов Д. А. Оценка влияния ИКТ на конкурентоспособность скандинавских стран : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.5. М., 2021. 216 с.
6. ИТ-отрасль: ключевые показатели 2019–2023 // Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/914035925.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

УДК 316.728

М. Ю. Попов
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИГРОВАЯ СРЕДА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается возможность исследования игровой культуры с точки зрения социологии культуры. Выделены основные преимущества данного подхода. В работе приводятся основные методы в исследовании игровой культуры как предмета социологии культуры. Автор характеризует методы социологии культуры как способ познания игровой культуры как важного аспекта игровой индустрии.
Ключевые слова: игровая культура, игровая индустрия, социология культуры, игры, культура, современная культура, ценности.

M. Yu. Popov
Irkutsk state university, Irkutsk

THE GAMING ENVIRONMENT AS A SUBJECT OF RESEARCH IN THE SOCIOLOGY OF CULTURE

This paper examines the possibility of studying gaming culture from the point of view of the sociology of culture. The main advantages of this approach are considered. The article describes the main methods in the study of gaming culture as a subject of the sociology of culture. The author of the article considers the methods of sociology of culture as a relevant way to study gaming culture, as an important aspect of the gaming industry.
Keywords: gaming culture, gaming industry, sociology of culture, games, culture, modern culture, values.

Важным аспектом современной игровой индустрии, является формирование игровой культуры. Огромный рост числа игроков, на 2022 г. их число составляло более 3 млрд чел., а в России число игроков на 2022 г. достигло 60 % населения, примерно 88 млн чел., тогда как на 2020 г., показатель был не более 33 %, показывает нам, важность игровой индустрии в современном обществе. Все это позволяет сделать вывод об актуальности исследований игровой культуры, как одной из ключевых граней игровой индустрии и приоритета поиска новых научных подходов [1].

Исследование игровой культуры может быть актуальным с разных точек зрения. Взрывной рост количества геймеров в последние годы, вовлек в игры огромное количество новых игроков, из разных стран, разного социального и финансового положения. Игровая индустрия, готова ответить на самые разнообразные запросы аудитории, от глубоких игр посвященных аспекту управления самыми разными государствами в различные исторические периоды истории (различные серии игр компании «Paradox»), до очень простых мобильных игр, чтобы человек мог убить время в поездке на автобусе или на метро. И неизбежно вся эта аудитория формирует вокруг игр, игровую культуру.

И здесь важно рассмотреть возможность исследования игровой культуры с точки зрения социологии культуры. Социология культуры (англ. Sociology of culture), культурсоциология (нем. Kultursoziologie) – отраслевая социологическая теория, объектом изучения которой являются закономерности функционирования и развития культуры в обществе, а также складывание, усвоение, сохранение и дальнейшая передача культурных норм, идей, ценностей, образцов поведения, представлений, которые выступают в качестве регуляторов отношений между людьми, а также взаимоотношения общества и природы [2].

Макс Адлер австрийский философ и социолог, считал, что предметом изучения социологии культуры, являются различные социальные факторы становления и существования культурных ценностей и норм. С точки зрения структурного функционализма социолога Толкотта Парсонса, предмет исследования социологии культуры можно сузить, и рассматривать культуру как основу существования и развития всех областей жизни общества [2].

Так как в западноевропейской социологической науке зачастую социология культуры выступает, как некое обобщенное понятие, куда относят: социологию музыки, социологию театра, социологию кино и т. д. Значит мы можем рассматривать и социологию игр, как об-

ласть исследования социологии культуры. Преимуществом использования социологии культуры в процессе исследования, такого аспекта игровой индустрии, как игровая культура, может стать выделение ценностной стороны, в аксиологии социологии культуры [3]. Такой подход объединяет различные части культуры в единую систему, выделить иерархию в этой системе, понять взаимосвязи между различными, казалось бы, разронянными частями культуры, в рамках общества, социальных групп и личностей. Такой подход имеет первостепенное значение для изучения игровой культуры, так как она на первый взгляд, как раз таки и представляет собой разрозненные и разделенные по различным признакам, наборы культурных ценностей и достижений.

Игровую культуру разделяет, например язык, мы можем выделить 4 самых крупных игровых сообщества, по этому признаку, это англоязычные геймеры, русскоязычные, а также в игровой культуре широко представлено влияние геймеров из Японии и Китая [1]. Еще один немаловажный фактор разделения культуры, в игровом пространстве, это разделение по интересам геймеров, игровая культура представлена огромным количеством жанров и поджанров игры, платформ для игр (мобильные приложения, приставки, компьютеры, виртуальная реальность и т. д.) Все это разделение моет быть проблемой при изучении обобщенного опыта современной игровой культуры [4]. Но подход, который предполагает социология культуры, позволяет обобщить опыт различных культурных групп, через выявление общих ценностей и взаимосвязей и связанных с этим целей, с которыми используются культурные плоды игровой индустрии.

В заключение важно отметить, что объективные исследования современной индустрии компьютерных игр, как нового аспекта современного общества, могут быть значительно затруднены, без поиска новых подходов в исследованиях. Одним из таких подходов может стать исследование игровой среды, с точки зрения социологии культуры, так как геймеры формируют уникальную культурную среду. Зарождение и формирование игровой культуры, рост числа вовлечённых в неё людей, представляет собой актуальное и важное направление социологических исследовании. И именно такое направление в социологии, как социология культуры, ее ценностный подход могут стать актуальным методом в области исследования игровой культуры.

Литература

1. Зарождение и упадок российской игровой индустрии // Научно-популярный журнал «Икстати». URL: https://spb.hse.ru/ixtati/news/857640652.html (дата обращения: 30.04.2024).

2. Култыгин В. П. Социология культуры или социология культурно-духовной сферы // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 143–146.

3. Орлова И. Б. Социология культуры // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М. : Норма-Инфра-М, 1998. 664 с.

4. Социология культуры // Краткий словарь по социологии / сост. О. С. Голованов. Кыштым : Кыштым. филиал ЮУрГУ, 2001. 215 с.

УДК 316.772.4

А. А. Журавлева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА В СООТВЕТСТВИИ С ТИПОЛОГИЯМИ КУЛЬТУР РАЗЛИЧНЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕСА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается типология культур различных стран в разрезе китайской деловой культуры, раскрывается значение знаний этой специфики в развитии кросс-культурных коммуникаций представителей бизнеса России и Китая.

Ключевые слова: деловая культура, международное сотрудничество, партнерство, кросс-культурные коммуникации, организация бизнеса.

A A. Zhuravleva
Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF BUSINESS ORGANIZATION IN ACCORDANCE WITH THE TYPOLOGIES OF CULTURES OF DIFFERENT COUNTRIES USING THE EXAMPLE OF BUSINESS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article discusses the typology of cultures of various countries in the context of Chinese business culture, and also reveals the importance of knowledge of this specificity in the development of cross-cultural communications between Russian and Chinese business representatives.

Keywords: business culture, international cooperation, partnership, cross-cultural communications, business organization.

Несмотря на текущие мировые события, в условиях глобализации экономики, постоянно увеличивается количество контактов между представителями различных культур. Актуальность изучения особенности организации бизнеса в соответствии с типологией китайской культуры обусловлена её влиянием на российско-китайские бизнес-отношения и их возрастающим динамизмом, который объясняется прогрессирующими торговыми, научными и культурными взаимоотношениями между этими двумя странами.

16 июля 2001 г. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой был закреплен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, благодаря последовательным усилиям Сторон достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться. Российско-китайские отношения являются зрелыми, стабильными, самодостаточными и крепкими, выдержали испытание пандемией COVID-19 и турбулентной международной обстановкой, не подвержены внешнему влиянию, демонстрируют жизнеспособность и позитивную энергетику. Дружба двух народов, передаваемая из поколения в поколение, имеет крепкий фундамент, всестороннее сотрудничество двух государств имеет широчайшие перспективы. Россия заинтересована в стабильном и процветающем Китае, а Китай заинтересован в сильной и успешной России.

Для содействия взаимопониманию и сближению народов двух стран, и неустанного укрепления социальной и гражданской базы передаваемой из поколения в поколение дружбы двух государств, представителям этих двух стран необходимо быть осведомлёнными в теме кросс-культурных коммуникаций, а именно, типологии культур.

На сегодняшний день существует около десятка типологий культур, созданных исследователями организационной культуры. Наиболее известны из них типологии Г. Хофстеда, Т. Дила и А. Кеннеди, Р. Блейка и Дж. Моутон, С. Ханди, К. Камерона и Р. Куинна. Типология организационных культур Хофстеда считается наиболее известной и популярной, что объясняется удачно найденным набором универсальных параметров, подходящих для анализа культур организаций, независимо от того, в какой стране они находятся, в каком более широком культурном контексте действуют.

Для изучения национальной культуры как базового фактора организационного поведения Хофстед предложил использовать следующие параметры, представляющие собой континуумы таких характеристик поведения:

– индивидуализм – коллективизм;
– дистанция власти (степень участия в принятии решений, касающихся всех);
– приемлемость неопределенности;
– мужественность – женственность (маскулинность – феминность);
– временной горизонт ориентации на будущее (короткий – длинный) [4].

Степень индивидуализма статистически позитивно коррелирует с уровнем благосостояния в стране, именно поэтому в США и странах Западной Европы, демонстрирующих высокий жизненный уровень населения, превалирует индивидуалистские подходы и принципы, в то время как азиатские страны тяготеют к коллективизму. Данная характеристика поведения напрямую влияет на скорость принятия решений и внедрение инноваций.

Такая характеристика поведения, как дистанция власти зависит от степени автократии власти и наличие у высокопоставленных лиц в организации привилегий. Культура Китая подразумевает высокую дистанцию власти и соответственно высокую степень автократии.

В рамках данной четырёхфакторной модели культуры интересен показатель «избегание неопределенности», который можно кратко охарактеризовать как толерантность общества к неопределенности, двусмысленности и неоднозначности. Жители Сингапура, Китая, Англии, Скандинавии, США комфортно чувствуют себя в незнакомых и слабо структурированных ситуациях. Они стремятся минимизировать количество правил, норм и законов, ограничивающих рамки ситуации.

Характеристика «маскулинность – феминность» квалифицирует культуру общества по тому, в какой степени оно демонстрирует социальное разделение ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами, а также указывает на уровень креативности общества. Россия и Китай занимают серединное положение по показателю «мужественность/женственность».

Настроенность народа на значительные перемены в стране характеризуется таким показателем, как «временной горизонт ориентации на будущее». Восточные нации, у которых долгосрочная ориентация высокая, оказались способны к долгосрочным инвестициям. Они более склонны к тому, чтобы вкладываться в проекты, которые будут приносить результат через 10 или 15 лет. Это обусловлено трудоемкому исторически сложившемуся виду земледелия.

Таким образом, согласно классификации Г. Хофстеда, организацию бизнеса, в соответствии с типологией культуры Китая можно охарактеризовать, как коллективный, избегающий неопределенности автократический бизнес.

Так в чем же секрет настолько динамичного развития китайской экономики? Одним из исторических факторов динамичного развития китайской экономики можно считать наличие большого отряда богатых хуацяо – китайских эмигрантов, желающих вложиться в развитие исторической родины. На рубеже 1970–1980-х гг. в Гонконге и на Тайване рост уровня жизни и стоимости трудовых ресурсов спровоцировал вывод производства за рубеж. Материковый Китай привлек тайваньских и гонконгских бизнесменов не только дешевизной рабочей силы, но и географической близостью и отсутствием языкового барьера. Кроме того, многие хуацяо имели в Китае родственников и хорошо знали китайские порядки. В том числе непростые правила общения с китайскими чиновниками. Сработал и китайский патриотизм – разбогатевшие за пределами родной страны китайцы, даже ограбленные и изгнанные когда-то коммунистами, считали своим долгом помочь родине в ее новой, рыночной жизни. «Йе луо гуй гэнь» («Листья падают, возвращаются к корням») – эта китайская поговорка означает, что китайские эмигранты должны рано или поздно вернуться на родину, пусть даже в виде праха после смерти. Однако китайские богачи с Тайваня и из Гонконга возвращались при жизни и везли с собой капиталы и опыт их преумножения в условиях рынка.

Но, наверное, самым главным секретом привлекательности Китая как поля для капиталовложений стала мудрая политика китайского руководства, предоставившего инвесторам всевозможные льготы и свое покровительство. В России, в 1990-х гг. остро нуждавшейся в инвестициях, ничего подобного сделано не было. Инвестиции с Тайваня и из Гонконга, а затем и из Европы, США и Японии пошли на создание крупных и трудоемких производств. Они размещались в специально выделенных правительством Китая экономических зонах в приморских районах [2].

Вышесказанные особенности организации бизнеса, на которые напрямую влияет менталитет китайского народа, имеют воздействие и на взаимодействие бизнеса Китая и России.

Для плодотворных коммуникаций представителей этих двух стран есть острая необходимость не просто в переводчиках, а в узкоспециализированных в тематике бизнеса либо науке специалистах. Наиболее частой проблемой во взаимодействии представителей этих двух стран является невербальная коммуникация, знание которой позволяет предотвращать возможные конфликты и прогнозировать поведение иностранных партнеров, что в последствии помогает избегать ошибок в управлении и общении.

Также следует заметить, что эмоциональность у сотрудников различных культур проявляется по-разному. Ярким примером повышенной эмоциональности и интереса к собеседнику являются представители Итальянского бизнеса, но порой это выглядит несколько наигранно и искусственно, что вызывает подозрение и недоверие у русских. Процесс общения со стороны европейцев носит открытый характер. Китайцы и русские в свою очередь более сдержаны.

Анализируя многовековое взаимодействие России и Китая, можно сделать вывод, что китайский рынок перспективен для развития российского бизнеса. Для того чтобы уверенно и безопасно вести предпринимательскую деятельность на территории Поднебесной, важно быть гибким в кросс-культурных коммуникациях и понимать всю специфику деловой культуры Китая.

В социальной теории под кросс-культурными коммуникациями понимается общение и взаимодействие людей − представителей различных культур. Данный термин произошел из английского языка, “Cross” – это пересечение, а “Culture” – это культура, что дословно переводится, как «Пересечение культур» [1]. Понимание менталитета контрагента, его культуры и обычаев в совокупности с образованием и трудолюбием могут принести серьезные плоды. Китай – это страна, в которой с помощью мудрости и трудолюбия можно добиться многого. В поднебесной существует высказывание: «В Китае возможно все, но ничего не достанется Вам даром». И это, пожалуй, самая точная характеристика нашего восточного соседа.

При предварительном анализе перспектив сотрудничества с Китаем, российскому бизнесмену важно понимать, какие культурные драйверы лежат в основе деловой жизни страны и как правильно взаимодействовать с необычными партнерами из Поднебесной.

Понимание истории китайского народа является важным аспектом в кросс-культурных коммуникациях. Всемирная история обладает таким качеством как циклизм, а именно: повторение зарождения, расцвета, упадка и даже гибели человеческих обществ. Кроме этого, история является фундаментом любой культуры.

Подведя итог, можно сделать вывод, что особенности организации бизнеса в Китайской Народной Республике базируются прежде всего на отношении государства к бизнесу и трепетном отношении к родине самих граждан. Соответственно бизнес Китая несет коллективный, избегающий неопределенности автократический характер.

Литература

1. Что такое кросс-культурные коммуникации // Кросс-культурные коммуникации. Сайт Светланы Кузнецовой. URL: http://crossculture.ru/publications/whatis/index.htm (дата обращения: 20.06.2021).

2. Мясоедов С. П., Борисова Л. Г. Кросс-культурный менеджмент. 3-е изд. М. : Юрайт, 2015.

3. «Сяокан» – это модель идеального общества. Китай от Конфуция до Цзян Цзэминя. Синьхуа // Центр Азия. URL: http://www.centrasia.ru (дата обращения: 30.05.2022).

4. Типология организационных культур Герта Хофстеда // Корпоративный менеджмент. URL: https://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml (дата обращения: 21.04.2022).

УДК 336.52

Е. В. Палащенко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО КОМПЛАЕНСА В РОССИИ

Рассматривается феномен налогового комплаенса. Приводится экспертная оценка его распространения, формируются объяснительные модели. Сделаны выводы о перспективах нормативного, экономического и социального изменения в современной России.

Ключевые слова: налоги, налоговый комплаенс, экспертная оценка, уплата налогов, социальные страхи, социальные ожидания.

E. V. Palashchenko
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF TAX COMPLIANCE IN RUSSIA

The article deals with the phenomenon of tax compliance. Expert assessment of its spread is given, explanatory models are formed and conclusions are drawn about the prospects of normative, economic and social change in modern Russia.

Keywords: taxes, tax compliance, expert assessment, tax payment, social fears, social expectations.

Налоговый комплаенс (*tax compliance*, англ.) – надлежащее выполнение налогоплательщиками налоговых обязательств. Это готовность и желание налогоплатильшика платить налоги как необходимость для функционирования общества, как общественное благо и как условие совместной жизни всех членов общества. Как теоретический феномен налоговый комплаенс является безусловной ценностью и благом, но как практическое явление не всегда соблюдается рядовыми гражданами и предпринимателями. Важно включаться в процессы социального моделирования общественного развития на уровне легитимности и нарушения закона в условиях и формах налоговых выплат и их отсутствия.

Одни исследователи это объясняют сложившимися социальными условиями жизни, неэффективностью работы социальных институтов (О. А. Полюшкевич [5], Е. В. Палащенко [4]), другие сложившимися социально-правовыми представлениями и нормами, часто опирающимися на субъективные, иррациональные стратегии (Р. Г. Ардашев [1; 2], П. А. Баев [3]). В любом случае неготовность населения платить налоги приводит к сбоям в работе государства целом и функционирования отдельных социальных институтов в частности.

Для изменения ситуации в сторону повышения готовности населения платить налоги в обществе необходимо сформировать новые установки и представления о том, что мы получаем, выплачивая налоги. А также обеспечивая прозрачность поступления и распределения налогов.

Для того чтобы проверить свои мысли, мы опросили экспертов в сфере налогов (депутаты, руководители среднего и высшего звена налоговых органов, директора компаний среднего и крупного бизнеса, преподаватели налогов в университетах, бухгалтеры работающие с налогами) – всего 35 чел. в возрасте от 30 до 65 лет, работающие в сфере, соприкасающейся с налогами более 7 лет. Из опрошенных 55 % женщин и 45 % мужчин. Опрос проводился в zoom, длительность 1,5–2 часа.

В результате исследования эксперты смогли обозначить несколько зон, способствующих повышению уровня неуплаты налогов и соответственно неэффективной стратегии налогового комплаенса.

1. *Законодательство*. В России существует сложная и изменчивая система налогового законодательства, которое требует от компаний и граждан соблюдать многочисленные декларационные и налоговые обязанности.

Мы живем в той стране, что уследить за налогами и изменениями в форме подачи отчетности, ее регулярности или особенностях выплат практически не реально. Поэтому, даже те, кто хотел бы платить налоги – могут не всегда адаптироваться к новым требо-

ваниям и условиям налоговой системы (Н. Ю., бухгалтер крупной компании среднего бизнеса, г. Красноярск).

Наше законодательство достаточно размыто и при этом очень изменчиво. Столько новых нововведений в течение года, порой прямо противоречащих друг другу, не водится ни в одной стране мира. Работа профессиональных бухгалтеров и налоговых консультантов помогает компаниям соблюдать налоговое законодательство и избежать налоговых проблем (Н. Е., депутат законодательного собрания Иркутской области).

2. *Контроль со стороны налоговых органов.* Налоговая служба России проводит регулярные проверки и аудиты у налогоплательщиков.

Я знаю множество компаний, которые перешли в другой регион только потому, что не смогли установить нормальные отношения с региональной налоговой службой. Это же не нормально. А в другом регионе – проблем по уплате налогов у этой компании нет. И это не единичный случай. Стало быть – это вопрос работы налоговой организации и людей ее возглавляющих (С. Н., руководитель среднего бизнеса, Иркутск).

В ройских налогах каждый месяц что-то меняется. Это вообще одна из самых изменчивых налоговых систем мира. Уследить за всеми налогами невозможно, а если еще и отчитываться по работе компании – то все делать как надо и в срок – нереально. Это проблема нашего законодательства. Соблюдение налогового законодательства поможет избежать конфликтов с налоговыми органами, снизить риски штрафов и санкций, а также обеспечить устойчивое развитие компании (П. А., бухгалтер, крупной компании среднего бизнеса, Иркутск).

3. *Штрафы и санкции.* Нарушения налогового законодательства могут повлечь за собой серьезные штрафы и санкции, что затруднит деятельность компании и повлечет дополнительные расходы.

В России компании должны предоставлять правильную и точную налоговую отчетность, что требует соблюдения всех налоговых правил и законов. Штраф – это самый распространённый акт действий налоговой инспекции. Это политика устрашения в действии, а не политика разъяснения и открытой работы по выполнению налогового законодательства (С. С., преподаватель налогов, Иркутск).

Штрафы и санкции – старый как мир способ регулирования налоговых поступлений. Но сейчас в России он не работает, так как слишком много законов и их легко нарушить и соответственно попасть под штрафы и санкции (И. И., депутат Законодательного собрания Иркутской области).

4. *Поддержание репутации.* Соблюдение налогового законодательства помогает компаниям поддерживать свою репутацию перед клиентами, партнерами и инвесторами.

Корректная уплата налогов является важным критерием при конкурентной борьбе на рынке, так как она позволяет избежать финансовых и репутационных рисков (Р. А., заместитель руководителя территориального налогового органа, Иркутская область).

Налоговые проблемы могут разрушить репутацию любого предприятия. Поэтому иметь хорошего бухгалтера, отслеживающего все налоговые изменения – основная задача любого стабильно работающего предприятия (О. И., директор крупного предприятия среднего бизнеса).

5. *Социальное благо.* Соблюдение налогового бремени приводит к развитие институтов гражданского общества и стабильному функционированию всей социальной системы.

Уплата налогов важна для поддержания экономики страны и финансирования государственных программ и социальных услуг. Это гарантия социальной обеспеченности государства. И тут нет тех, кто больше или меньше заинтересован – мы все живем в одной системе и должны ее поддерживать (М. О., заместитель руководителя территориального налогового органа, Красноярский край).

Давать обществу стабильность не только тем, что создаешь рабочие места, но и тем, что платишь налоги – давая возможность функционирования всем социальным институтам – это залог благосостояния и общественного развития страны сегодня и зав-

тра. В этом – наше будущее (Н. Н., предприниматель, директор компании среднего бизнеса, Красноярск).

Помимо обозначенных сфер, эксперты указали на необходимые меры, помогающие установить в обществе общие принципы и нормы необходимости уплаты налогов.

1. Обучение граждан о важности уплаты налогов и последствиях их уклонения. Проведение информационных кампаний на тему налогообложения.

Народ у нас такой – надо все по полочкам объяснять, показывать, рассказывать – только тогда будут результаты, что-то изменится в мышлении. Без публичных лекций, лекториев не обойтись (С. С., преподаватель налогов, Иркутск).

Надо сейчас организовать интерактивное пространство консультаций, как в онлайн, так и офлайн режиме. Много нюансов, которые требуют квалифицированного разъяснения (М. О., заместитель руководителя территориального налогового органа, Красноярский край).

2. Упрощение процесса уплаты налогов, снижение бюрократии и улучшение системы налогового администрирования.

Мы идем к цифровизации налоговой отчетности, но пока без человеческого контроля трудно обойтись. Но не за горами тот день, когда налоги будут автоматически списываться при финансовых операциях подлежащих налогообложению (М. О., заместитель руководителя территориального налогового органа, Красноярский край).

Налоговое администрирование – это вопрос квалификации и компетентности налоговых служащих, который позволяет сформировать общее представление о налоговой системе в стране. Кадры, как и везде, решают все! Улучшение качества государственных услуг и инфраструктуры в целях увеличения доверия населения к государству и желанию участвовать в уплате налогов (Р. А., заместитель руководителя территориального налогового органа, Иркутская область).

3. Повышение прозрачности и открытости налоговой системы, чтобы граждане могли легче понимать, куда идут их налоговые средства.

У нас в обществе есть стереотип – что налоги воруют. Поэтому платить их не обязательно. Но своровать поступившие налоги очень проблематично. Я вам ответственно заявляю. Нужно повышать уровень просвещения и прозрачности работы налоговой – тогда таких ложных убеждений просто не возникнет (М. А., специалист территориального налогового органа, Иркутск).

Быть в курсе налогов – не значит понимать, как они поступают, оборачиваются, доходят до простого населения. Тут нужна прозрачная и работающая схема. Пока такой нет – но законодатели стремятся к ней (М. А., преподаватель региональных налогов, Иркутск).

4. Поддержка предпринимательства и создание условий для увеличения доходов предприятий, что в свою очередь приведет к увеличению налоговых поступлений.

Введение стимулов и льгот для тех, кто добросовестно уплачивает налоги может стать одним из основных направлений поддержки предпринимательства. Без поддержки предпринимательства, без налоговых льгот – трудно представить развитие бизнеса. Это задачи для власти – создать условия для развития, а не задушить посредством налогов (Н. Г., предприниматель, руководитель среднего бизнеса, Красноярск).

Для оптимизации налоговых поступлений – необходима система поддержки налоговых платежей предпринимателей. Это необходимо делать регулярно для того, чтобы в бизнес-среде были заинтересованы входить в эти программы и получать реальные преференции, которые в конечном счете помогут стране бОльшим количеством поступлений налогов (А. В., предприниматель, руководитель среднего бизнеса, Иркутск).

5. Сотрудничество с другими странами для предотвращения утечки налоговых средств через международные схемы и уклонение от уплаты налогов.

Международное сотрудничество просто необходимо, чтобы налоги не уходили из России. И это скорее информационный повод для медиапространства, нежели чем локальная задача для территориальных налоговых органов. Это акценты внешней и внутренней политики в сфере налогов (Н. Ю., депутат законодательного собрания Иркутской области).

Утечка налогов в другие страны слишком часто обсуждается в СМИ. А это негативная репутационная программа, которая негативно влияет на оценку необходимости уплаты налогов в нашей стране. Чтобы сформировать позитивный имидж по необходимости комплаенса, необходимо более жестко преследовать тех, кто уводит деньги из российского рынка (М. А., преподаватель региональных налогов, Иркутск).

Таким образом, эксперты полагают, что налоговый комплаенс в России может стабилизироваться. Но для этого необходима как формальная, так и неформальная поддержка рядовых граждан и предпринимателей, так как налоги касаются нас всех. Уплата или неуплата последних дает возможность понять – в каком обществе мы будем жить завтра. Поэтому, помимо просветительских мер, необходимы реальные меры поддержки предпринимателей и ужесточения наказания тех, кто уходит от уплаты налогов или уводит прибыль в зарубежные страны. Это требует комплексного подхода государства для налоговой системы страны.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
3. Баев П. А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 февр. 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. С. 129–132.
4. Палащенко Е. В. Налоговый комплайенс в России // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 25 апреля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2024. 189–191.
5. Полюшкевич О. А. Социально-правовые рамки формирования границ // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 455–460.

УДК 332.82+338.2

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение Российской академии естественных наук, г.Иркутск

ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТИЗЫ СТОИМОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЦЕН НА ЖИЛЬЕ

Рассматриваются роль и значение жилья как важнейшего социального продукта, изготовляемого строительной индустрией для населения страны. Отмечаются растущие стоимость возведения жилья и цены на приобретение гражданами жилой площади. Исследуются основные причины непрерывного снижения доступности жилья и рекомендуются некоторые меры по снижению цен на жилищном рынке. Обосновано, что одной из таких мер являются усиление государственного и общественного надзора за возведением жилья и модернизация деятельности различных экспертных институтов в целях повышения качества жилья и снижения его стоимости.

Ключевые слова: жилье, жилищное строительство, социальные продукты, строительная экспертиза, стоимость строительства, экспертиза доступности жилья, анализ строительных затрат, Экспертная компания.

S. K. Udalykh

Irkutsk Regional Office Russian Academy of Natural Sciences, Irkutsk

ISSUES OF EXAMINATION OF THE COST OF HOUSING CONSTRUCTION AND HOUSING PRICES

The article examines the role and importance of housing as the most important social product produced by the construction industry for the population of the country. There are growing costs of housing construction and prices for the purchase of living space by citizens. The main reasons for the continuous decline in housing affordability are investigated and some measures to reduce prices in the housing market are recommended. One of these measures is to strengthen state and public supervision over the construction of housing and modernize the activities of various expert institutions in order to improve the quality of housing and reduce its cost.

Keywords: housing, housing construction, social products, construction expertise, construction cost, housing affordability expertise, construction cost analysis, expert company.

Введение

Экономика России по своему объему вышла на 5 место среди всех стран мира. Важнейшим индикатором такого высокого уровня социально-экономического развития государства является реальная возможность обеспечения граждан достойным жильем. Данная проблема существует много десятилетий и разрешается в стране медленно; в последнее время эта проблема обострилась в связи с целями российского общества по ускоренному развитию социальной сферы, повышению качества жизни и рождаемости, укреплению семьи на предстоящие годы, т.ч. на 2024–2030 гг. Эти цели Президент РФ В. В. Путин обозначил в своем Послании Федеральному Собрании 29 февраля 2024 г. [7]. Жилье – это основа будущего и базовая потребность человека; специалисты считают, что жилищная проблема является пока нерешенной проблемой России. Поэтому задача государства состоит в создании условий и возможностей повышения доступности жилья. Главным препятствием для обеспечения жильем большинства граждан страны является высокая цена приобретения такого жилья. В связи с изложенным необходимы кардинальные организационно-экономические меры и политическая воля, направленные на серьезное снижение стоимости возведения жилых зданий и, соответственно, рыночных цен на жилье. В первую очередь требуется организация экспертной деятельности производства и технико-экономический анализ создания стоимости основной части продуктов, используемых для возведения жилья, а также экспертиза и выявление уровней всех затрат во время подготовки и при осуществлении самого процесса строительства.

Результаты исследования

1. В соответствии с теорией людских потребностей (пирамида Маслоу) жилье является одним из главных необходимых условий для нормального проживания человека и его семьи. Жилье должно обладать рядом качеств и, в первую очередь, должно быть доступным, т. е. достижимым. Понятие достижимости применительно к жилью связано, как минимум, со сроками (временем) и с общими денежными затратами на его получение (приобретение). В России существуют разные подходы к представлению о доступности жилья. Первый подход – официальный подход (расшифрован в ряде государственных документов) – это период в годах, за который семья (или отдельный гражданин) может получить жилье. При этом имеется в виду стандартная квартира в 54 кв. м, рассчитанная на семью из трех человек. Второй подход – бытовой, т. е. затратный подход, связанный с конкретными прямыми денежными накоплениями и общими затратами на приобретение жилья. Третий подход – должностной, т. е. в зависимости от отрасли работы и занимаемой должности гражданина.

Такие разные подходы связаны с разными путями становления российского человека постоянным или временным (арендным) хозяином жилья. В соответствии с действующим законодательством часть граждан получает жилье на льготных условиях (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечительства родителей; ветераны и участники войн; отдельные работники правоохранительных органов и силовых структур; уволенные в запас офицеры вооруженных сил; отдельные сотрудники некоторых крупных государственных и коммерческих корпораций; граждане-переселенцы из аварийного и ветхого жилья). Перечисленные категории граждан можно отнести к относительно малой доле в общем числе нуждающихся в жилье. Большая же часть граждан в настоящее время должны приобретать жилье за свои «кровные» с трудом заработанные деньги, которые накапливаются длительное время – в течение нескольких лет. Есть в России и такие семьи или отдельные граждане, которые никогда не смогут иметь нормальное собственное жилье по причине низких заработков: эта категория граждан имеют доходы ниже прожиточного уровня. Вместе с тем при целенаправленном создании государством или коммерческими структурами массового дешевого арендного жилья, указанные граждане с низкими заработками смогут нормально долгие годы проживать в таком «чужом» жилье, считая его своим.

2. Достойное жилье создается как специальной отраслью – строительной индустрией, так и самими гражданами. В составе строительной индустрии особое место занимает жилищное строительство, усилиями которого возводятся жилые дома самого различного типа, с разнообразной архитектурой и комфортностью проживания, с разными ценами приобретения жилой площади. Социальное значение жилищного строительства весьма велико. С 2010 г. в России наблюдается рост объемов вводимого жилья; например, в 2020 г. введено 82,2 млн кв. м, в 2022 г. – 102,7 млн кв. м, в 2023 г. – 110,4 млн кв. м [1]. В последние годы большая часть жилья строится самим населением; при этом доля индивидуального жилищного строительства растет и в 2023 г. составила 53 % от общего ввода жилья по стране. Как и другие отрасли национальной экономики, строительная индустрия испытывает определенные трудности, связанные с многочисленными западными санкциями. В строительной индустрии отмечаются также свои отраслевые сложности (качество строительно-монтажных работ и в целом объектов, дефицит квалифицированных кадров и финансовых ресурсов, сроки и высокая стоимость строительства и др.).

3. Российское государство ранее осуществляло и продолжает реализовывать систему действенных мер по коренному совершенствованию строительной индустрии, в т.ч. жилищного строительства; для этого приняты важнейшие документы: Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. № 474 [5], Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [4], Национальный проект «Жилье и комфортная городская среда» [2], Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [8] и др. Многие меры направлены на ускорение сроков строительства и сокращение числа строящихся «проблемных» многоквартирных домов, повышение качества возведения объектов и снижение стоимости жилья; часть мер содействует оптимальному разрешению кадровых и земельных вопросов для строительства жилья и модернизации нормативно-законодательной базы. В последние годы в России происходило коренное совершенствование организации, экономики и технологии жилищного строительства, в т.ч. развивались льготные ипотечные программы, внедрялась цифровизация строительных процессов, сокращались административные процедуры, ускорялась реализация проектов без снижения качества и безопасности построенных домов, снижалась нагрузка на бизнес, упрощалось взаимодействие строительных компаний с органами власти. Важными достижениями в экономике строительной отрасли стали: введение и модернизация Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве – ФГИС ЦС [9], Федеральной сметно-нормативной базы – ФСНБ, Федеральных единичных расценок – ФЕР, Территориальных единичных расценок – ТЭР, Государственных элементных сметных норм – ГЭСН и других сметных документов; к числу важных инноваций в жилищном строительстве нужно отнести введение проектного финансирования с использованием счетов эскроу.

4. Вместе с успехами российской строительной индустрии необходимо констатировать главную национальную нерешенную пока проблему, которая связана с высокими рыночными затратами на приобретение жилых помещений. По мнению экспертов, журналистов и части не имеющего своего жилья населения, цены на жилье можно называть «аномально» высокими. Особенностью российского жилищного строительства является постоянное возрастание этих цен практически во всех городах страны: ежегодно стоимость жилья увеличивается в среднем на 10–20 %. Например, в ведущих городах Восточной Сибири и Дальнего Востока рыночная цена 1 кв. м жилой площади колеблется в пределах 110–220 тыс. руб.; особенно высоки цены в г.Москве: в 1-м квартале 2024 г. цена 1 кв. м жилья в новостройках составила: в массовом сегменте 340 тыс. руб., бизнес-классе – 420 тыс. руб., премиум-классе – 717 тыс. руб. и в элитном сегменте – 1,5 млн руб. [3].

С рыночной ценой приобретения жилой площади прямо связано такое понятие как «доступность жилья». Подобная доступность означает количество лет, которое необходимо семье (гражданину) для накопления личных денежных средств с целью приобретения жилой

площади. По общепринятым расчетам с учетом действующих цен на жилье, средних зарплат членов семьи и расходов семьи на проживание для приобретения квартиры общей площадью 54 кв. м потребуется относительно большой период времени – не менее 10–12 и более лет. Реальная динамика рынка недвижимости показывает, что в условиях роста цен на жилье и отстающего повышения доходов населения из года в год неуклонно снижается доступность жилья для большого числа граждан страны. Кроме того, общая жилищная ситуация в стране крайне медленно улучшается в связи существующими пока многотысячными очередями граждан-сирот и граждан из аварийных домов на получение социального жилья (эти граждане ожидают получение жилья в течение 8–10 и более лет). Необходимо отметить, что проблема снижения высоких цен на жилье в России прямо почти не поднимается. В ряде государственных документов и высказываний руководителей разного уровня, в т.ч. Президента РФ и Председателя Правительства РФ не ставятся цели, не определяются конкретные задачи и не прорабатываются меры по снижения стоимости жилья (ставятся вопросы повышения уровня жизни лишь в общем виде, отмечается только высокая стоимость жилья). При этом различные общественные организации федерального и региональных уровней также не поднимают проблему снижения цен на жилье. Высокие цены на жилье практически всеми специалистами воспринимаются как нечто данное, естественное и не поддающиеся изменению в сторону снижения.

В то же время строительная индустрия (Минстрой РФ) и ее менеджмент получают всевозможные государственные похвалы и благодарности за большие объемы ввода в действие жилья, из которого до 30–40 % площадей долгое время пустуют, не заселяются и простаивают вследствие высоких цен.

Авторские выводы и предложения

1. Главным направлением повышения доступности жилья является радикальное снижение рыночных цен на жилье, что возможно путем прямого уменьшения стоимости возведения жилья. Для этого необходимы, в первую очередь, комплексная ревизия организации жилищного строительства, технико-экономический анализ и экспертные оценки по выявлению причин неуклонного удорожания стоимости строительства и далее разработка мер по снижению основных затрат по всей производственной цепочке возведения строительных объектов. В рыночной экономике государственные органы, в т.ч. их антимонопольные и экспертные институты, как правило, не вмешиваются в вопросы ценообразования коммерческих компаний на весьма большой перечень товаров и услуг; это означает свободное осуществление массовых актов купли-продаж по любым ценам, устраивающим сторон сделок. Вместе с тем общеизвестно, что в России цены на некоторые продукты производства (товары и услуги), которые называются социально значимыми, официально регулируются государством; к ним отнесены, как минимум, топливо, удобрения, пшеница, 24 вида социальных продуктов питания, жилищно-коммунальные услуги, жизненно-необходимые лекарства, транспортные тарифы, услуг связи. В связи с изложенным предлагается на государственном уровне признать, например, эконом-жилье «социальным продуктом»; такое признание позволит начать осуществлять комплекс теоретических и практических разработок, направленных на реализацию комплексных мер по снижению цен на жилье. В такой всероссийской «операции» важное место должна занять организация экспертной деятельности по оценке и анализу разнообразных затрат на возведение жилья по основной технологической цепочке производств.

2. Конечные, т. е. рыночные цены жилья девелоперы (генеральные застройщики) устанавливают (объявляют в разных СМИ, в том числе в сети Интернет) на свое усмотрение и считают, что могут повышать цены так, как и им представляется возможным. Вместе с тем рыночные цены являются результатом функционирования многофакторной модели, которая зависит от ряда показателей и условно формируется в два этапа. На первом этапе в цену закладывается сметная стоимость возведения жилого дома, которая в общем виде включает следующее отдельные затраты:

– затраты на приобретение или аренду земли;

– общие издержки на строительство (себестоимость возведения, затраты на оборудование и прочие учитываемые и обоснованные затраты строительно-монтажных организаций);

– «стихийные» изменения (рост или уменьшение) стоимости, на которые оказывает влияние спрос (если покупательский интерес к квартирам усиливается, то цены тоже идут вверх, в частности, на рост интереса влияние оказывает льготная ипотека);

– стоимость кредитных средств при проектном финансировании;

– законное вознаграждение (прибыль) девелопера и других организаций, привлекаемых для выполнения отдельных видов работ и услуг при возведении дома.

На втором этапе менеджмент застройщика включает в конечную цену жилья некоторые затраты, которые не вошли в смету, но застройщик по своей воле вносит их в окончательную цену. Вторая часть может быть условно названа как «сверх сметная» (по сути, произвольная, дополнительная); величина этой дополнительной части, примерно, в настоящее время составляет столько же или несколько больше первой части. В итоге рыночная цена «подскакивает» и оказывается, как правило, в 1,5–2,0 и более раза выше суммы, определенной по сметной стоимости на первом этапе.

Набор сверх сметных затрат может включать самые разнообразные прямые и косвенные необоснованные или чаще всего надуманные затраты, в т.ч. нижеследующие (в зависимости от местных конкретных условий строительства и «компетенций» менеджмента):

– различные технологические, конструктивные и организационные отступления от утвержденных проектов;

– необоснованное разделение контрактов на выполнение работ между группами строительных организаций;

– использование материальных ресурсов, чаще всего дальнепривозных материалов и конструкций с высокой стоимостью;

– приписки о выполненных работах и услугах;

– затягивание сроков строительства;

– выявление дополнительных расходов, которые не были учтены ранее;

– усложнения условий ведения отдельных видов работ и закупок дополнительных материалов и других ресурсов;

– прочие производственные и сопутствующие затраты, скрываемые по разным причинам недобросовестными застройщиками.

3. Предлагаемая экспертиза стоимости строительства и уровня цен необходима для существенной оценки второй (произвольной, «накрученной») части конечной цены на жилье; при этом не производится очень детальная экспертиза первой части общих затрат, которая составлена сметными специалистами по действующим нормам и расценкам. Необходимо отметить большие методические и организационные сложности при проведении предлагаемых жилищных экспертиз, что объясняется особенностями самой строительной индустрии; к таким особенностям относятся:

– длительные сроки возведения объектов;

– ведение строительно-монтажных работ на открытом воздухе;

– невысокий уровень механизации производства и относительно большая часть ручного труда;

– низкая квалификация рабочих и управленцев первого звена (бригадиров, мастеров, прорабов);

– относительно большие потери материальных и прочих ресурсов в период нахождения их на открытых стройплощадках;

– большой объем скрытых и неучитываемых работ;

– неустойчивые поставки ресурсов;

– большие возможности приписок видов работ и их объемов;

– участие в формировании стоимости продукции многих других отраслей (промышленность строительных материалов и конструкций, машиностроение, энергетика, транспорт, горнодобывающие и химические отрасли, наука, образование и др.), предприятия и организации которых географически размещаются на большой территории страны;

Некоторые рассмотренные особенности строительной индустрии формируют сложную специфику создания стоимости в этой отрасли, и эта специфика на прямую влияет на увеличение стоимости продукции и создает трудности в учете и экспертизе затрат на каждой производственной ступеньке. Можно выделить применительно для жилищного строительства две формы экспертизы: первая – основная государственная экспертиза (перед началом строительства и в ходе его) и вторая – предлагаемая экспертиза, т. е. возможно в будущем параллельная, но еще не проводящаяся (экспертиза качества и уровня затрат по всей производственной цепочке). Первая экспертиза (осуществляется организациями Главгосэкспертиза, Ростехнадзор, Госстройнадзор) проводится в стране относительно успешно (в данной статье эта группа не рассматривается). Вторая же экспертиза (назовем ее условно как «Глубинная экономическая экспертиза») в связи с большими затратами и относительно низким качеством работ в строительстве необходима пока как временная, но и одновременно массовая операция. С целью проведения этой второй группы экспертиз требуются специалисты, как минимум, в четырех областях: по земельным отношениям, технико-экономическому анализу хозяйственной деятельности, производству материальных строительных ресурсов и выполнению строительно-монтажных работ.

4. Для осуществления Глубинной экономической экспертизы необходима разработка и реализация на государственном уровне системы организационно-распорядительных мероприятий, основными из которых должны быть нижеследующие:

– принятие специального Указа Президента РФ о мерах по снижению стоимости жилищного строительства и цен на жилье в России (на подобие Постановления ЦК КППС и СМ СССР о жилищном строительстве от 1957 г. [6]); в данном Указе определить цели, задачи и общий порядок проведения экспертизы; рекомендуется организация этой экспертизы в экспериментальном режиме – сначала в рамках 3–4 регионов страны;

– введение в стране Единого обоснованного показателя доступности жилья (с вычетом реальных затрат на проживание семьи на период ожидания накопления необходимой суммы для приобретения);

– разработка Концепции проведения глубинной экономической экспертизы создания стоимости жилья силами Аналитического центра Правительства РФ, Минстроя РФ, Минэкономразвития РФ с привлечением представителей деловых строительных и промышленных сообществ;

– создание Федерального специального органа (например, в виде рабочей экономико-юридической Экспертной компании) для организации проведения экспертиз и технико-экономических анализов по всей технологической и других цепочках создания стоимости и формирования цен на жилье;

– разработка Методических рекомендаций по проведению экспертиз и технико-экономических анализов по всей технологической и других цепочках создания стоимости и формирования цен на жилье;

– образование специальной Правительственной экспертной комиссии по организации эффективной глубинной экономической экспертизы (состав, задачи, методы и результаты деятельности, разработка рекомендаций о государственных и корпоративных мерах по снижению стоимости жиль и цен на жилье);

– усиление роли и воздействия Федерального антимонопольного агентства на деятельность хозяйствующих субъектов жилищного строительства путем наделения этой государственной службы полномочиями по контролю за ценами на жилье, на проведение в строительной отрасли регионов и городов плановых проверок уровня и динамики этих цен;

– усиление деятельности региональных служб Госстройнадзора путем наделения их полномочиями по экспертизе сверх сметных затрат на жилищное строительство и контролю за ценами на жилье, возводимого по заказам населения на условиях долевого участия;

– расширение молодежного волонтерства (в частности, участников студенческих строительных отрядов) к массовому сбору технико-экономической информации о затратах на возведение объектов жилищного строительства.

5. Предлагаемые функции рабочей экономико-юридической Экспертной компании по жилищному строительству следующие:

– выявление перечней основных групп строительных ресурсов – материальных, технических, энергетических и информационных, используемых при возведении жилья (строительные материалы, конструкции и изделия; строительные машины и механизмы, энергетические ресурсы, информационная техника);

– определение пунктов (мест) изготовителей и промежуточных поставщиков основных ресурсов, т. е. начальные и последующие пункты всей производственной цепочки продвижения ресурсов, в т.ч. кирпичные заводы, предприятия вяжущих материалов; заводы кровельных, теплоизоляционных, отделочных, гидроизоляционных, санитарно-технических материалов и электротехнических изделий и пр.;

– исследование промежуточных затрат на изготовление и приобретение основных видов строительных ресурсов и определение стоимостного превышения каждого ресурса отпускных цен производителей и поставщиков;

– осуществление технико-экономического анализа производственно-хозяйственной деятельности девелоперов (генеральных застройщиков) и других специализированных строительно-монтажных организаций, участвующих в возведении жилья; при этом анализ и экспертиза проводятся по элементам затрат: материалы, заработная плата, эксплуатация машин и механизмов, управленческие расходы и прибыль;

– исследуются сомнительные формы участия и взаимодействия различных участников жилищного строительства (в т.ч. случаи необоснованного разделения бизнеса), что приводит к искусственному повышению конечной цены на жилье.

6. На основе результатов глубинной экономической экспертизы представится возможность разработать и реализовать действенные государственные пути снижения цен на жилье и повышения его доступности для большого количества граждан страны. В ожидании же указанных результатов предлагаются нижеследующие срочные меры по снижению стоимости жилья:

– из общих затрат на возведение жилых многоквартирных домов и индивидуальных домов на будущее исключать стоимость государственной и муниципальной земли (в конечной цене на жилье «земельные» расходы составляют 20–25 %); с этой целью предлагается разработать и принять Федеральный закон о праве каждого гражданина один раз в жизни безвозмездно получать земельный участок для организации своего жилья; в этом случае при приобретении гражданином жилья из цены исключаются затраты на землю и эти расходы государство берет на себя;

– создать в каждом регионе страны местную производственную базу (предприятия и хозяйства) по изготовлению для жилищного строительства основных видов ресурсов: стеновых блоков и кирпича, щебня, гравия и песка, изделий из дерева, сборных железобетонных изделий, отделочных, теплоизоляционных, кровельных и других материалов из местного природного сырья; рекомендуется возведение в отдельных городах домостроительных комбинатов (ДСК) и заводов сборного деревянного домостроения (местные строительные ресурсы обходятся намного дешевле привозных из других регионов строительных материалов и конструкций);

– реализовать меры по введению в большинстве строительно-монтажных организаций жесткого режима «Бережливого производства», направленного на экономию всех ресурсов на строительной площадке и созданию прозрачной системы формирования стоимости возведения жилья.

7. Предлагается ускорение создания и ввода в действие с охватом всех 89 регионов страны Единой Федеральной информационной системы учета граждан, признанных нуждающимися в получении жилья и улучшении жилищных условий (в настоящее время такой единый «реестр» отсутствует, и подсчет указанных категорий граждан ведется на региональном, муниципальном и ведомственном уровнях).

Заключение

Наши предварительные экспертные исследования показали, что российская строительная индустрия за последние годы достигла определенных успехов, значительно нарастив объемы ввода жилья и сократив сроки жилищного строительства. Однако указанные успехи полностью нивелируются, т.к. одновременно отмечается глубокая провальная ситуация, связанная с чрезмерно высокой стоимостью возведения жилых домов и неуклонно падающей доступностью жилья для большой массы населения. На российском жилищном рынке цены продаж достигли аномальных величин, и не прослеживается тенденция их снижения. Часть готового жилья из-за высоких цен не продается и длительное время простаивает. Рыночные цены 1 кв. м жилья в 2,0–2,5 раза превышают фактические затраты застройщиков. Многие застройщики за счет рядовых граждан, приобретающих квартиры по необоснованно установленным завышенным ценам, получают от продаж сверхприбыли. В связи с изложенным необходима организация на уровне государства Всероссийской экспертной акции по технико-экономическому анализу затрат в жилищном строительстве по всей технологической цепочке создания стоимости и выявлению реальных резервов повышения доступности жилья.

Литература

1. Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС). URL: http://наш.дом.рф (дата обращения: 02.05.2024).
2. Жилье и городская среда. Национальный проект. URL: http://government.ru/ rugovclassifier/846/events (дата обращения: 02.05.2024).
3. Обзор многоквартирного жилищного строительства в Российской Федерации. 2023 // Аналитический центр ДОМ.РФ. URL: http://дом.рф/media/analytics (дата обращения: 02.05.2024).
4. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг : указ Президента РФ от 07.05.2012. № 600. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_129335 (дата обращения: 02.05.2024).
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/63728 (дата обращения: 02.05.2024).
6. О развитии жилищного строительства в СССР от 31.07.1957 г. № 931: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР. URL: http://uristu.com/library/sssr/ ussr 5213 (дата обращения: 02.05.2024).
7. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/ 73585 (дата обращения: 02.05.2024).
8. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268. URL: http://government.ru/docs/46950 (дата обращения: 02.05.2024).
9. Федеральная государственная информационная система ценообразования в строительстве ФГИС ЦС. URL: http://fgiscs.minstroyrf.ru (дата обращения: 02.05.2024).

УДК 339.37

Е. С. Маркелова, В. Р.Сафонова, Ифань Лю
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОДЕЖДЫ И ОБУВИ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Предложен обзор основных инструментов, используемых онлайн-магазинами для предоставления возможности потребителям проверить характеристики одежды и обуви перед их покупкой. Проведен сравнительный анализ этих инструментов. Даны рекомендации по их использованию в электронной торговле.
Ключевые слова: одежда и обувь, электронная торговля, потребительские характеристики, виртуальная примерочная.

E. S. Markelova, V. R.Safonova, Ifan Lu
Peter the Great St. Peterburg Polytechnic University, St. Petersburg

TOOLS OF EVALUATION OF CONSUMER PROPERTIES OF FASHION GOODS FOR ELECTRONIC COMMERCE

The article offers an overview of the main tools used by online retailers to enable consumers to check the characteristics of clothing and shoes before purchasing them. A comparative analysis of these tools is given. Recommendations are given for their use in e-commerce.
Keywords: fashion goods, electronic commerce, consumer properties, virtual fitting room.

В последние годы развитие рынка одежды и обуви характеризуется непрерывным ростом доли онлайн-продаж, что связано с постепенным переходом торговых компаний и клиентов к цифровому формату предоставления и потребления услуг. Этот переход значительно ускорился из-за пандемии COVID-19, поскольку в связи с временным закрытием розничных офлайн-магазинов компании были вынуждены развивать онлайн-торговлю для сохранения продаж.

Тем не менее, несмотря на быстрый рост онлайн-торговли и на ее удобство для клиентов (в частности, из-за отсутствия необходимости лично посещать магазин, что позволяет сэкономить время), ей присущи определенные недостатки, которые отрицательно сказываются как на эффективности операторов электронной коммерции, так и на удовлетворенности потребителей. Так, согласно статистике, потребители возвращают каждый третий онлайн-заказ.

Согласно результатам исследования, проведённого компанией Global Webindex, наиболее остро проблема возвратов стоит для предприятий, ведущих свою деятельность в сегменте fashion-ритейла [11]. Каждый второй электронный заказ товаров данной категории возвращается покупателями (рис. 1).

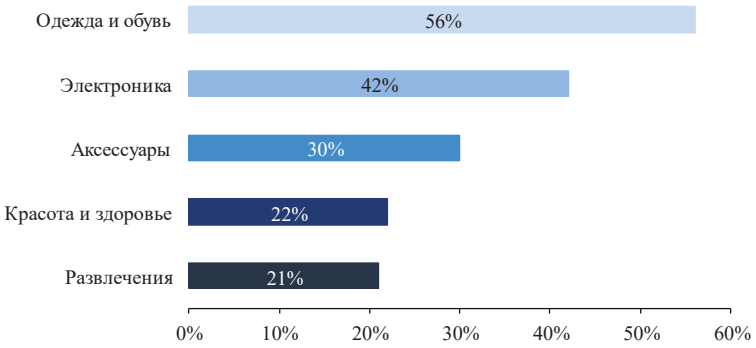

Рис. 1. Категории товаров с наибольшим процентом возвратов электронных заказов [11]

В большинстве случаев потребители возвращают одежду и обувь по причине того, что им не подошёл размер или фасон. Дело в том, что в электронных каталогах популярных брендов одежда представлена на моделях, параметры фигуры которых стремятся к значениям, принятых в качестве эталонных, и сильно отличаются от параметров фигуры реальных потребителей [10]. Покупателю, в свою очередь, трудно без примерки объективно оценить, насколько тот или иной фасон или размер ему подходит [4]. Кроме того, экран компьютера или смартфона может неточно передавать цвет одежды [3]. Хотя на сайтах магазинов и представлена информация о размере одежды и обуви, у разных производителей формально одинаковые размеры на практике могут не совпадать, что дополнительно усложняет выбор для покупателя. В случае неверного выбора потребитель получает товар, не соответствующий его ожиданиям, а вместе с ним – негативный опыт покупки через Интернет. Для компании-продавца ошибочный выбор клиента чреват ростом издержек и снижением лояльности потребителей (поскольку отрицательные эмоции покупателя переносятся и на продавца, у которого был приобретен данный товар). Рост издержек онлайн-ритейлера при возврате товаров связан с тем, что, в отличие от традиционной торговли, где товар, не подошедший клиенту, не покидает магазин, при электронных продажах отказ клиента означает для фирмы отсутствие компенсации затрат на доставку товара до клиента, необходимость оплаты обратной доставки до склада, затраты на упаковку и т. д. Кроме того, частые пересылки товара повышают риск его порчи или потери.

Отсутствие возможности при оформлении интернет-заказа в полной мере оценить значимые характеристики товаров вынуждает потребителей прибегать к различным хитростям. Так, многие из них перед совершением онлайн-покупки посещают офлайн магазин чтобы удостовериться, что выбранный ими товар полностью соответствует их ожиданиям. Таким способом потребители стремятся сэкономить собственные средства: как правило, в интернет-магазине цена на товар ниже, чем в офлайн-магазине. А заблаговременная оценка потребительских характеристик товара позволяет клиенту избежать дополнительных затрат по его возврату. Однако эта модель невыгодна для магазина. Клиенты используют его офлайн-ресурсы для принятия решения о покупке товара, но при этом не возмещают магазину затраты на формирование этих ресурсов (поскольку они приобретают товар в онлайн-магазине этой фирмы по более низкой цене, или вообще у другого продавца) [5, 9].

Также нередки случаи, когда покупатели заказывают несколько идентичных товаров, отличающихся друг от друга лишь по размеру или цвету. Делают они это с целью повысить вероятность удовлетворения своей потребности в данном товаре одним интернет-заказом. Однако такая потребительская активность негативно сказывается на деятельности компаний-продавцов – она приводит к росту издержек. В лучшем случае, при единовременном заказе одного предмета одежды в трёх размерных вариациях потребитель выкупит один товар. Однако компания была вынуждена обеспечить доставку до клиента всех трёх товаров и доставку от клиента до собственного склада двух невыкупленных товаров.

Компании-продавцы, в свою очередь, всячески пытаются сократить свои издержки, вызванные высоким процентом возврата товаров. Для этого они применяют методы, снижающие лояльность потребителей: они вводят платную доставку и платный возврат товаров. Однако такие меры сталкиваются с отторжением потребителей, для которых неясно, почему они должны нести издержки, связанные с тем товаром, которые они отказались покупать. Более лояльный по отношению к покупателям способ борьбы с высоким процентом возврата товаров – предоставление или увеличение персональных скидок клиентам с низким процентом возвратов. Таким образом компании поощряют осознанных потребителей и мотивируют остальных совершать онлайн-покупки более обдуманно.

С другой стороны, компании при прогнозировании основных показателей своей деятельности могут сразу заложить высокий процент возврата, что впоследствии приведёт к увеличению стоимости товара и отрицательно скажется на его конкурентоспособности.

В целях снижения процента возврата онлайн-заказов компании-продавцы активно применяют инструменты оценки потребительских характеристик товаров. Все инструменты

можно разделить на две группы: цифровые и нецифровые. На рис. 2 представлена классификация инструментов оценки потребительских характеристик товаров категории «одежда и обувь» в условиях электронной торговли.

Рис. 2. Классификация инструментов оценки потребительских характеристик товаров категории «одежда и обувь» в условиях электронной торговли

Вначале рассмотрим нецифровые инструменты. Под нецифровыми инструментами оценки потребительских характеристик товаров следует понимать инструменты, требующие реального потребителя с товаром. К нецифровым инструментам относятся примерочные в пунктах выдачи заказа и доставка с опцией примерки.

На данный момент примерно 70 % заказов, оформленных посредством сети Интернет, покупатели забирают в пунктах выдачи, большинство из которых оснащены примерочными. Под примерочными следует понимать небольшие специальные кабины, предназначенные для примерки одежды, обуви или аксессуаров перед их покупкой. Примерочные обычно оснащены зеркалами и стульями. Примерив одежду или обувь в пункте выдачи заказов, покупатель может сразу оценить качество товара и убедиться в том, что данный товар соответствует его ожиданиям. В случае, если товар не подошёл, потребитель может оформить возврат сразу в пункте выдачи, что делает процесс покупки товаров через интернет более удобным для потребителя.

Безусловно, данный инструмент имеет свои преимущества и недостатки. В табл. 1 перечислены основные преимущества и недостатки примерочных в пунктах выдачи заказов (ПВЗ) для покупателя и для бизнеса.

Таблица 1

Преимущества и недостатки примерочных в пунктах выдачи заказов для покупателя и продавца

	Преимущества	Недостатки
Для покупателя	Возможность примерки товара до его покупки в специально адаптированном для этого помещении	Необходимость личного посещения ПВЗ. Очереди (в вечернее время и на выходных скапливаются очереди в связи с маленьким количеством примерочных в ПВЗ)
Для продавца	Увеличение объёма продаж (благодаря возможности примерить одежду клиенты чаще принимают положительное решение о покупке). Снижение процента возврата товара (после покупки/оплаты). Снижение затрат на логистику (благодаря снижению процента возврата товара)	Увеличение затрат на оборудование и персонал (организация и поддержание функционирования кабин требует дополнительных затрат). Риск повреждения товаров (во время примерки есть риск, что покупатель порвет или испортит товар). Риск кражи товаров

Следующий нецифровой инструмент оценки потребительских характеристик товаров – это доставка с примеркой. Под доставкой с примеркой следует понимать услугу, предоставляемую интернет-магазинами и позволяющую покупателям примерить товары перед покупкой на дому. Данная услуга даёт потребителю возможность проверить качество товара перед его покупкой. Механика работы доставки с примеркой схожа с примерочными в пунктах выдачи: покупатель примеряет товары и в случае необходимости может отказаться от товаров (всех или их части). Основное отличие между этими двумя нецифровыми инструментами оценки потребительских характеристик товаров заключается в том, что заказ доставляется сразу домой к покупателю, а не в пункт выдачи. Доставка с примеркой подходит тем клиентам, для которых важно проверить качество и соответствие товара, но у которых нет времени или возможности посетить пункт выдачи.

Данный инструмент имеет свои преимущества и недостатки. В табл. 2 перечислены основные преимущества и недостатки доставки с примеркой для покупателя и для бизнеса.

Таблица 2

Преимущества и недостатки доставки с примеркой для покупателя и продавца

	Достоинства	Недостатки
Для покупателя	Возможность примерки товара до его покупки. Экономия времени (нет необходимости посещать ПВЗ, курьер приезжает к клиенту сам).	Дополнительные расходы (доставка с примеркой, как правило, стоит дороже). Ограниченное время на примерку (в среднем время на примерку ограничено в соотношение 1 вещь = 10 минут). Ограниченное количество товаров, доступных к заказу (наличие лимита на одну доставку). Большие временные интервалы на доставку (иногда клиент вынужден ждать курьера несколько часов)
Для продавца	Увеличение объёма продаж (доставка с примеркой может стать ключевым фактором, который заставит клиента сделать покупку). Снижение процента возврата товара (после покупки/оплаты).	Дополнительные затраты на логистику (курьера) из-за увеличенного срока получения товара клиентом. Риск повреждения товаров (во время примерки есть риск, что покупатель порвет или испортит товар). Человеческий фактор (невыкуп товара может быть связан с курьером и его отношением к клиенту)

Перейдём к цифровым инструментам. Под цифровыми инструментами оценки потребительских характеристик товаров следует понимать инструменты, не требующие реального потребителя с товаром. К цифровым инструментам относятся онлайн-консультант и виртуальные примерочные.

Под онлайн-консультантом следует понимать инструмент, позволяющий покупателю получать наиболее полную информацию о качестве и соответствии товара в рамках интернет-магазина. Онлайн-консультантом может быть как запрограммированный чат-бот [6, 12], так и живой оператор, но общей целью для них является дать исчерпывающий ответ на любой вопрос клиента и подобрать одежду и обувь в соответствии с его параметрами и предпочтениями.

Механизм работы с онлайн-консультантом выглядит следующим образом:

1. Покупатель заходит на сайт интернет-магазина и выбирает интересующую его товары.

2. На странице интернет-магазина всплывает окно чата с онлайн-консультантом, где покупатель может задать любой вопрос.

3. Чат-бот или оператор отвечает на вопросы, давая советы и рекомендации по подбору одежды или обуви с учетом сетки размеров магазина, посадки моделей.

Безусловно, данный инструмент имеет свои преимущества и недостатки. В табл. 3 перечислены основные преимущества и недостатки онлайн-консультанта для покупателя и для бизнеса.

Таблица 3

Преимущества и недостатки онлайн-консультанта для покупателя

	Преимущества	Недостатки
Для покупателя	Постоянный доступ к помощи (онлайн-консультант доступен в режиме реального времени 24/7). Экономия времени (для получения консультации не требуется физических перемещений клиента). Персонализированный подход (онлайн-консультант может предложить персонализированные рекомендации на основе предпочтений клиента или его предыдущих покупок)	Задержки ответа (иногда требуется ждать ответа из-за большого количества одновременных запросов). Ограниченный функционал. Нет возможности потрогать и увидеть вживую товар
Для продавца	Увеличение объёма продаж (онлайн-консультант позволяет оперативно реагировать на вопросы покупателей, что увеличивает вероятность покупки). Улучшение качества обслуживания. Анализ поведения клиентов (онлайн-консультант может собирать данные о поведении потребителя на сайте)	Высокие затраты на разработку и поддержку. Ограниченный функционал. Риск потери клиента (если консультант предоставляет неверную информацию, покупатель может не вернуться)

Следующий инструмент – виртуальная примерочная. Под виртуальной примерочной следует понимать цифровой инструмент, позволяющий потребителям примерить одежду или обувь онлайн без посещения магазина [3]. Концепция виртуальной примерочной предполагает использование технологий дополненной и/или виртуальной реальности, и искусственного интеллекта [1, 2, 8, 14, 15].

Существует два типа виртуальных примерочных: двухмерный и трёхмерный [7]. Работа двухмерных сервисов виртуальной примерки устроена следующим образом: пользователь загружает свою фотографию в полный рост в мобильное приложение и затем выбирает из товаров, записанных в памяти программы, те, которые хочет «примерить». Приложение накладывает на фото пользователя изображение выбранного элемента одежды. Данный тип виртуальных примерочных позволяет в кратчайшие сроки получить представление о том, как одежда будет выглядеть на покупателе, однако он не предоставляет информацию о том, какой размер следует выбрать клиенту при оформлении заказа.

Трёхмерные сервисы виртуальной примерки, напротив, способны определить наиболее подходящий размер одежды для каждого пользователя. Кроме того, данные программы демонстрируют степень прилегания изделия к различным участкам поверхности тела посредством цветового шкалирования. Этот тип виртуальных примерочных предполагает генерирование трёхмерного цифрового двойника пользователя на основе множества антропометрических данных, которые требуется ввести перед началом использования [1]. Кроме того, такие сервисы имеют интерактивную составляющую: они позволяют покупателям корректировать пропорции тела цифрового двойника, выбирать цвет кожи и причёску. Благодаря этому виртуальная примерка одежды становится своего рода игрой для пользователей, что делает процесс увлекательным и комфортным и формирует у клиентов лояльность к приложению [13].

Кроме того, некоторые виртуальные примерочные обладают дополнительными функциями, призванными повышать лояльность пользователей. Так, алгоритмы системы вирту-

альной примерки могут формировать рекомендации по сочетанию различных элементов одежды и создавать подборки товаров в соответствии с типом и особенностями фигуры пользователя. Также существуют сервисы, способные при помощи нейронной сети определить, в каком магазине можно приобрести товар, схожий с тем, что изображён на картинке или фотографии, что упрощает для потребителя поиск и приобретение устраивающего его товара.

В табл. 4 перечислены основные преимущества и недостатки виртуальных примерочных для покупателя и для бизнеса

Таблица 4

Преимущества и недостатки виртуальных примерочных для покупателя

	Преимущества	Недостатки
Для покупателя	Экономия времени (для получения консультации не требуется физических перемещений клиента). Точность (учитывает индивидуальные особенности фигуры). Экологичность (сокращение количество отходов, связанных с возвратом не подходящей одежды). Постоянный доступ к примерке (виртуальная примерочная доступна в режиме реального времени 24/7)	Нет возможности потрогать и увидеть вживую товар. Требуется время на освоение
Для продавца	Увеличение продаж (виртуальная примерочная позволяет клиентам более точно подобрать размер). Улучшение качества обслуживания	Высокие затраты на разработку и поддержку. Сложность интеграции

Как было рассмотрено выше, существуют различные инструменты оценки потребительских характеристик товаров. В табл. 5 представлен сравнительный анализ инструментов оценки потребительских характеристик товаров.

Таблица 5

Сравнительный анализ инструментов оценки потребительских характеристик товаров

	Примерочная в ПВЗ	Доставка с примеркой	Онлайн-консультант	Виртуальная примерочная
Доступность из дома	нет	да	да	да
Возможность физической проверки характеристик товара	да	да	нет	нет
Экономия времени	да	да	да	да
Необходимость дополнительного оборудования для покупателя (телефона, компьютера)	нет	нет	да	да
Необходимость дополнительных затрат (для бизнеса)	да	да	да	да

Таким образом, как показывает табл. 1, единого оптимального инструмента проверки потребительских характеристик товара при онлайн-торговле для покупателя и продавца не существует. Для разных групп потребителей и для разных видов магазина наиболее удобными будут разные инструменты. По этой причине онлайн-магазинам одежды и обуви нужно уделять пристальное внимание выявление специфических запросов своей аудитории и внедрять те инструменты оценки потребительских характеристик товара, которые наиболее удобны для нее и которые соответствуют бизнес-модели компании. При этом вполне возможно, компании не получится ограничиться использованием какого-либо одного инструмента, а внедрять их набор.

Литература

1. Алибекова М. И., Фирсова Ю. Ю. Виртуальная реальность. Инновации в мире моды // Современные инженерные проблемы в производстве товаров народного потребления : сб. науч. тр. Междунар. науч.-техн. симп.; III Междунар. Косыгинского Форума. Москва, 20–21 октября 2021 г. М. : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. С. 247–252.
2. Бышонков Д. А., Плетнева Н. А. Применение AR-технологий в дополненной реальности // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 г. Ч. 4. СПб : Сб-Петербб политехнб ун-т Петра Великого, 2017. С. 293–295.
3. Касьянова А. В., Квач Н. М. Виртуальная примерочная в современной Интернет-торговле // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022) : сб. материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием. Москва, 12–16 дек. 2022 г. Ч. 5. М. : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022. С. 222–227.
4. Котляров И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. 2011. № 2(53). С. 89–100.
5. Котляров И. Д. Феномен паразитирования в интернет-коммерции // Управление продажами. 2015. № 3. С. 198–201.
6. Куликова О. М., Суворова С. Д. Роль чат-ботов в построении эффективных коммуникаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–3(55). С. 33–37.
7. Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Тимошенко А. Ю. Развитие AR-технологий в розничной торговле Глобальный научный потенциал. 2021. № 3(120). С. 239–242.
8. Лебедев А. А. Роль и значение технологий виртуальной реальности в отечественной торговле // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка : материалы XI Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. студентов и учащихся. Пермь, 5–14 дек. 2022 г. Т. 1. Пермь : Перм. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022. С. 359–364.
9. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В. Паразитирование в интернет-коммерции: эмпирический анализ // Наука Красноярья. 2020. Т. 9, № 3. С. 142–157.
10. Нестеренко А. И. Цифровизация в индустрии моды // Коммуникации в условиях цифровых изменений : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 28–29 нояб. 2023 г. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023. С. 198–200.
11. Перепечаева Д. М., Матосян В. А., Арсланов Р. Р. Перспективные направления использования цифровых технологий в розничной торговле РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3–2(61). С. 160–162.
12. Плетнева Н. А., Гущина А. А. Специфика маркетинговых коммуникаций посредством чат-ботов // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 г. В 8 ч. Ч. 4. СПб. : Политех-пресс, 2023. С. 271–278.
13. Суворова С. Д., Куликова О. М. Геймификация: актуальный тренд реализации бизнес-процессов в сфере обращения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 5(63). С. 79–84.
14. Яненко М. Б., Яненко М. Е. AR и VR в маркетинге в контексте пандемии COVID-19 // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 363–365.
15. Deng X., Unnava H. R., Lee H. “Too true to be good?” when virtual reality decreases interest in actual reality // Journal of Business Research. 2019. Vol. 100. С. 561–570.

УДК 316.77

Е. А. Кузнецова

Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса, г. Байкальск

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Рассматривается современное медиапространство, где анализируются экспертные оценки о процессах негативной виртуальной социализации молодежи. Приводятся результаты контент-анализа медиапространства с 2021 по 2023 г. с целью выявления основных наиболее обсуждаемых проблем виртуальной социализации молодежи.

Ключевые слова: виртуальная социализация, негативные последствия, молодежь, экспертные оценки, медиапространство, информационная среда.

E. A. Kuznetsova
Baikalsk College of Sectoral Technologies and Service, Baikalsk

NEGATIVE CONSEQUENCES OF VIRTUAL SOCIALIZATION OF YOUTH: EXPERT ASSESSMENTS

The article deals with the modern media space, where expert assessments about the processes of negative virtual socialization of youth are analyzed. The results of the content analysis of media space from 2021 to 2023 are given in order to identify the main most discussed problems of virtual socialization of youth.

Keywords: virtual socialization, negative consequences, youth, expert assessments, media space, information environment.

Виртуальная социализация молодежи все чаще становится повседневной реальностью. Экспертные оценки пестрят противоречивыми суждениями на данный счет. Одни говорят о позитивных изменениях сознания, другие о негативных последствиях для личности человека и общества в целом.

В целом все негативные суждения можно типологизировать по типу воздействия:

– воздействия на личность (внутренние и внешние трансформации);

– воздействия на общество (изменение коллективного мышления, групповой идентичности).

В ряде исследований показываются разные позиции на процесс социальной идентичности в виртуальном пространстве или виртуальной самопрезентации (О. А. Полюшкевич [4, 5]), вопросы безопасности личности в виртуальном пространстве (Р. Г. Ардашев [1, 2]) и морально-этические вопросы, связанные с виртуальной среды (П. А. Баев [3]).

Неоднозначность суждений поставила нас перед вопросом анализа экспертных суждений в отношении виртуальной социализации молодежи. Для этого мы воспользовались поиском ответов через google поиск, выявив наиболее частые последствия виртуализации, которые обсуждаются в сети интернет с 2021 по 2023 г.). В анализе участвовало 3800 публикаций. Отбор осуществлялся автоматически.

Полученные результаты представлены на рис. 1, где мы видим основные тенденции виртуальной социализации как достаточно стабильные маркеры для экспертов, формирующие четкие образы и формы восприятия данного явления. На рис. 2 выделены гендерные особенности виртуальной социализации, встречающиеся в публикациях (отличия по годам в гендерно обозначенных ответах не выявлены).

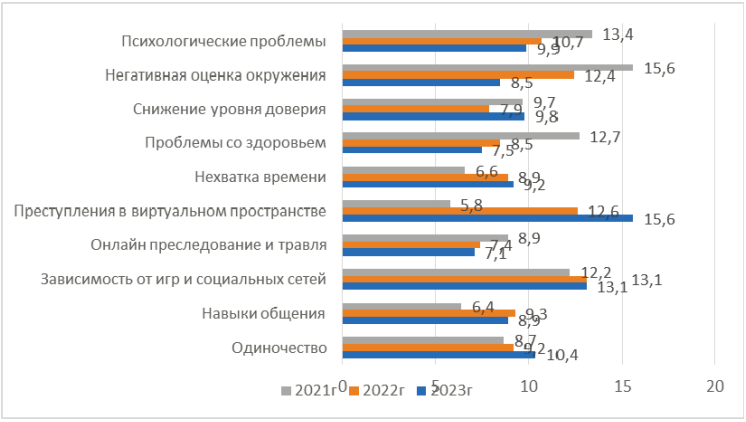

Рис. 1. Публикационная активность о последствиях виртуальной социализации (с 2021 по 2023 г.)

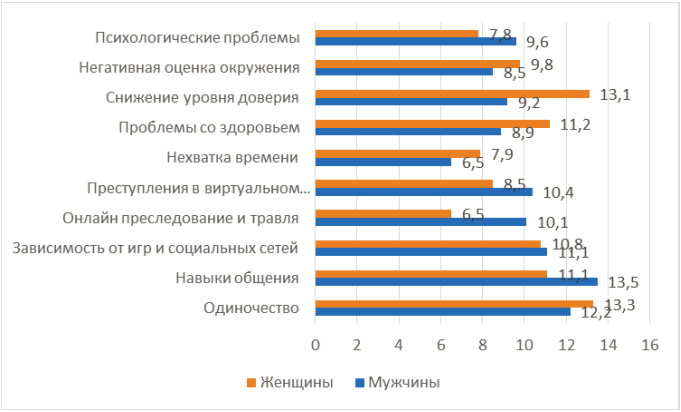

Рис. 2. Гендерные особенности публикационной активности о последствиях виртуальной социализации

Одиночество. Увеличение чувства одиночества и изоляции из-за отсутствия личных встреч и общения в реальном мире. Восприятие себя как человека, который один противостоит всему миру. Чувство одиночества прямо противоположно процессам социализации и по факту их разрушает. Гендерные отличия не значительны, с 2021 по 2023 г. мы видим медленный, но неуклонный рост данного явления.

Навыки общения. Уменьшение навыков общения, коммуникативной открытости в реальной жизни из-за предпочтения виртуального общения. Это ограничивает возможности реальной социализации, а виртуальная может давать лишь суррогат социального взаимодействия. Утрата навыков реальной коммуникации и эмоциональной разгрузки через общение лицом к лицу. Отсутствие возможности чувствовать и выражать эмоции в реальном времени из-за виртуального общения. Ухудшение отношений с семьей и близкими из-за ущемления реального общения в пользу виртуального. У мужчины навыки общения более остро воспринимаются как проблемная сфера, быстрее теряются, чем у женщин. За рассматриваемый период данная проблема резко возрастает.

Зависимость от игр и социальных сетей. Опасность зависимости от социальных сетей и онлайн-игр, которая приводит к подмене восприятия реального и виртуального мира. Молодые люди живут в придуманном, а не реальном мире. Это форма альтернативной социализации в виртуальном мире, которая не только меняет личность человека, но и разрушает социальные рамки его возможной реальной социализации. Увеличение вероятности развития зависимости от соцсетей и онлайн-игр, что может отрицательно повлиять на психическое и физическое здоровье. Эта проблема имеется и у девушек, и у юношей, одинаково проявлена во все анализируемые года.

Онлайн преследование и травля. Риск стать жертвой кибербуллинга и онлайн-троллинга увеличивается в разы при активном распространении виртуальной социализации. Увеличение риска стать жертвой кибербуллинга и психологического насилия из-за отсутствия контроля и безопасности в виртуальном пространстве. В два раза чаще у мужчин, чем у женщин встречается. И в 2021 г. на порядок больше публикаций о ней встречалось, чем в последующие годы.

Преступления в виртуальном пространстве. Возможность стать жертвой интернет-мошенничества и онлайн-угроз. А также появляются новые формы виртуальных преступлений, в процессе социализации в виртуальной среде они более обостряются. Их жертвами становятся как девушки, так и юноши. По сравнению с 2021 г. – в 2022 г. чуть более чем в два раза больше преступлений совершено, а в 2023 г. в три раза больше преступлений по сравнению с 2021 г. Очень настораживает быстрый рост и разнообразие совершаемых преступлений.

Нехватка времени. Увеличение времени, проводимого в интернете, что может отрицательно сказываться на обучении и работе. Виртуальная социализация не снимает с большинства необходимость реализации в реальном мире – на учебе, работе и цифровой мир может стать основой краха реальных достижений молодых людей. Это явление не имеет гендерной выраженности, но с годами увеличивается количество публикаций в медийном пространстве.

Проблемы со здоровьем. Снижение физической активности и увеличение риска развития здоровьесберегающих проблем. Проблемы со здоровьем больше обсуждаются в медийных изданиях у женщин, чем у мужчин и в 2021 г. на треть публикаций больше было на эту тему, чем в 2022 и 2023 гг.

Снижение уровня доверия. Уменьшение уровня доверия и сочувствия в отношениях из-за дистанцированного общения. Девушки больше не доверяют информации из виртуального пространства, чем юноши и это относительно стабильная тенденция.

Негативная оценка окружения. Риск развития социальной анклавности и отсутствие понимания и инклюзивности социума. Негативная оценка не имеет гендерной проявленности, но больше в три раза публикаций о ней было в 2021 г., чем в последующие годы.

Психологические проблемы. Риск развития психологических проблем из-за постоянного сравнения себя с другими людьми в социальных сетях. Психологические проблемы не имеют гендерной специфики, но больше в три раза публикаций о них было в 2021 г., чем в последующие годы.

Таким образом, информационное пространство формирует или фокусирует внимание пользователей сети интернет о негативных последствиях виртуальной социализации молодежи. Не учитывать их невозможно при анализе социальных трансформаций и личностных особенностей молодых людей в условиях цифрового мира.

Изменить условия и характер виртуальной социализации мы не можем. Но можем учитывать в том числе и ее негативные характеристики. Последствия данного явления изменят наше общество, но в положительном или отрицательном ключе во многом решать нам сегодня, на что мы сделаем акцент не только при исследовании данного явления, но и управления им – так и будет развиваться социальная среда.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ, 2023. С. 8–11.
2. Ардашев Р. Г. Девиантное поведение молодежи в условиях виртуального мира // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост.: А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. СПб., 2023. С. 100–103.
3. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 512–515.
4. Полюшкевич О. А. Конструирование идентичности молодежи: визуальная презентация в социальных сетях // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 139–143.
5. Полюшкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный ; Махачкала, 2020. С. 303–307.
6. Полюшкевич О. А. Коллективные эмоции просоциальных практик: виртуальные и реальные последствия // Человек в информационном обществе : сб. материалов Второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. Самара, 2023. С. 161–164.

УДК 352/354-1

Е. А. Подкорытова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТИПЫ И МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Рассматриваются пять типов мотивации у сотрудников, представлена характеристика каждого типа и какие мотивационные методы будут эффективнее. Все методы мотивации условно разделяют на 2 вида (материальные и нематериальные), между которыми и происходит анализ: какие эффективнее, разнообразнее, главенствующие.
Ключевые слова: мотивация, муниципальная служба, типы мотивации, методы мотивирования.

E. A. Podkorytova
Irkutsk State University, Irkutsk

TYPES AND METHODS OF MOTIVATION FOR THE EFFECTIVE WORK OF MUNICIPAL EMPLOYEES

In the article the author discusses 5 types of motivation among employees, presents characteristics of each type and assesses which motivational methods will be more effective. All methods of motivation are conditionally divided into 2 types (tangible and intangible), between which the analysis takes place: which are more effective, more diverse, dominant.
Keywords: motivation, municipal service, types of motivation, methods motivation.

Формы мотивации труда – факторы высокой заинтересованности работников в процессе деятельности и конечном результате. Ещё больше он будет заинтересован, когда все потребности будут удовлетворяться, работа и усилия оплачиваются по достоинству. Главной проблемой мотивации сотрудников муниципальной службы является низкая заработная плата, которая имеет ограничения по тарифной ставке. И в таком случае становится понятно, что одни материальные мотивы не помогут добиться эффективности в работе, поэтому необходимо подключать нематериальные [1].

В виду менталитета россиян в РФ имеют место быть два типа мотивации «кнута и пряника», т. е. положительные и отрицательные стимулы находятся в тесной взаимосвязи [6].

Для организации работы муниципальных служащих необходимо уходить от системы «под одну гребёнку», данный подход уже не подходит для современной России. Мотивация осуществляет регуляцию поведения для достижения определённых результатов деятельности, т. е. от неё зависит в каком направлении, и как сотрудник будет использовать свои функциональные способности [6].

Мотивационные факторы, влияющие на работу муниципального служащего:

1) денежное вознаграждение (качество работы должно соответствовать вознаграждению, помимо денежных средств в эту категорию можно отнести путёвки для самого сотрудника в санаторий, путёвки для детей в лагерь или же дотации на бесплатное питание);

2) повышение квалификации (для продвижения по карьерной лестнице, повышения социального статуса, роста и развития сотрудника, улучшения качества работы и повышения интереса к ней обязательное прохождение бесплатных курсов);

3) антропофуизм ответственности (дать возможность сотруднику самостоятельно контролировать процесс выполнения своей работы, а также необходимо дать ему почувствовать себя нужным – посещение семинарских выездов, сборов, торжественных мероприятий);

4) интерес к работе (стимулирование сотрудников стать «Лучшим» – проведение различных соревнований, рассмотреть гибкий график, проведение опросов);

5) условия работы (повысить работоспособность сотрудника могут такие аспекты как удобное местоположение, санитарно-гигиенические условия, оснащенность техникой и мебелью);

6) моральные стимулы (для некоторых сотрудников данный фактор ненужным, немотивирующим, но для некоторых он является неотъемлемой частью для комфортной и эф-

фективной работы – принятие в коллективе, уважение между сотрудниками и между сотрудником и руководством, поздравления со знаменательными событиями и вручение подарков; создание стенда «Лучший работник месяца (года)»; проведение корпоративных мероприятий, согласованных с коллективом; страхование [9].

В ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», кроме заработной платы, прописываются дополнительные выплаты, к которым относится:

1) надбавка за выслугу лет на гражданской службе;

2) ежемесячная надбавка за особые условия в размере до 200 % базового оклада;

3) ежемесячная процентная надбавка, определяемая законодательством, за работу с государственной засекреченной информацией;

4) премии за важные и сложные задания;

5) ежемесячное денежное поощрение;

6) единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска [9].

Пять типов мотивации

1. Люмпенизированный – избегательный тип («рядовые солдаты»; выполняют всё, что потребуется; нет предпочтений в выполнении какой-либо работы; против, чтобы другие сотрудники получали заработную плату больше него, но при этом согласен на низкую оплату; низкая квалификация; отказывается от повышения квалификации; не принимает активное участие в работе и раздражается, когда это делают другие; отсутствие или низкая ответственность, попытки переложить её на своих коллег; цель – минимизация усилий или «отсидеться на работе»).

2. Инструментальный – достижительный тип (трудолюбивые люди; работают на результат; цена труда (инструмент для удовлетворения своих потребностей) интересует больше, чем его содержание; для данного типа важно, чтобы полученный результат оправдывал цену за него; цель – самостоятельно себя обеспечивать).

3. Профессиональный – достижительный тип (главной целью является карьерная лестница и возможность самовыражаться; стремится стать лучшим; для поддержания мотивации их необходимо повышать в статусе, признавать его достижения, проходить повышение квалификации, участвовать в управлении, получать различные надбавки и, конечно же, опыт работы; большое значение имеет интерес к содержанию работы; готов выполнять только интересные и трудные задания; не любит контроль и ограничения в действиях при выполнении заданий).

4. Патриотический – достижительный тип (хорошие руководители; готовы идти на любые жертвы (интересы, время) для достижения поставленных целей; идейный человек; при успешном выполнении задания им важно признание других в этом успехе; цель – стать незаменимым сотрудником).

5. Хозяйский – достижительный тип (превосходные руководители; ответственные; всегда всё продумывают до мелочей; обострённая неприязнь контроля и ограничения в действиях при выполнении заданий) [11, 12].

Рассмотрев 5 типов мотивации, мы понимаем, что у каждого типа форма стимулирования будет своя, табл. 1 [3].

Выделяют 4 этапа карьерного роста, и на каждом этапе формы мотивации будут разными:

1) выбор карьеры (15–25 лет);

2) формирование карьерного роста (25–30 лет);

3) развитие карьерного роста (30–60 лет);

4) уменьшение карьерного роста (60–65 лет) [2].

Денежная мотивация в первую очередь преобладает у мужчин 25–39-летнего возраста. Молодежь уделяет большое внимание творческой работе. Женщины старше 45-ти лет боятся увольнения, поэтому как таковая мотивация не имеет для них сильного значения. Большинство работников готовы выполнять работу на высоком уровне при хорошей отдачи со стороны руководства, им важно быть уверенными в стабильности будущего, но не менее важным являются условия труда [2].

Таблица 1

Формы стимулирования на муниципальной службе по типу мотивации сотрудников

Тип мотивации	Форма мотивации	Методы мотивации
Инструментал	Денежная форма	Заработная плата, премии, надбавки, предоставление автомобиля, а также покупка или аренда жилья.
Профессионал	Организационные формы	Содержание работы, её организация, а также предоставляемые условия + денежная и моральная формы или предоставить участие в управлении.
Патриот	Моральная форма	Грамоты, награды, доска почета; негативные стимулы (неудовольствие, наказания, угроза увольнения), натуральные (покупка или аренда жилья, предоставление автомобиля), участие в управлении.
Хозяин	Управленческая форма	Приоритетным является участие в управлении, но без внимания не остаются денежные и организационные методы мотивации.
Люмпен	Негативная, натуральная формы и патернализм.	Предоставление отдыха и дополнительное социальное и медицинское страхование

Государству необходимо применять меры по совершенствованию мотивации муниципальных служащих к деятельности:

1) повышение квалификации;

2) развитие системы поощрений и наказаний;

3) поддержание доброжелательного климата в коллективе;

4) работа с текучестью сотрудников [2].

При разработке эффективной модели мотивации сотрудники готовы к достижению как личных, так и общих целей, также она управляет трудовым поведением каждого муниципального служащего, определяет его направленность, организованность, активность и устойчивость, способствует удовлетворению материальных и прочих потребностей [2].

Основными видами мотивации являются материальная и моральная. Нематериальная мотивация играет большую роль для повышения производительности труда [7]. Из табл. 2 мы видим, что нематериальные стимулы находятся в значительном большинстве, но из проанализированной информации понимаем, что для многих муниципальных служащих материальные стимулы являются главными, какими бы обширными не были нематериальные [2, 7, 8].

Таблица 2

Соотношение количества материальных и нематериальных стимулов для сотрудников муниципальной службы

Материальные	Нематериальные
– ежемесячные надбавки за квалификационный разряд; – особые условия муниципальной службы, выслугу лет; – премии по результатам работы	– развитие творческих способностей; – публичные поощрения за высокие достижения; – уважение индивидуальности каждого работника; – признание его значимости, а также интересов; – профессиональный и карьерный рост; – возможность личностного роста и развития; – удовлетворение карьерных притязаний; – раскрытие творческого потенциала; – система повышения квалификации; – знание информации о планах и задачах работы; – условия для высокопроизводительного труда; – переход от монотонного к творческому процессу; – стимулирование свободным временем; – доброжелательные отношения в коллективе; – морально-психологическое стимулирование

Эффективным методом мотивации является сравнение результатов сотрудника с его предыдущими результатами, а не с результатами других сотрудников. Следует награждать сотрудника за его реальные достижения не просто словами благодарности, а на всеобщем собрании с помощью знака отличия, грамотой или хотя бы прилюдной похвалой. Следует помнить, что люди привыкают к системе стимулирования, поэтому необходимо каждый раз её обновлять, в том числе ожидаемые и прогнозируемые поощрения менее эффективны, чем непредсказуемые [7].

К положительным методам воздействия относятся:

– выражение благодарности;
– проведение корпоративов;
– признание достижений всем коллективом;
– уютная атмосфера сотрудничества [7].

Методы мотивации:

– публичное оглашение результатов (положительное влияние на человека смотивирует его работать в том же духе, достигать наивысших результатов, повышать свои показатели, а также самообразовываться);

– обмен опытом и знаниями между руководителем и подчиненным (активное участие сотрудников на совещаниях, конференциях, собраниях – выступление. И оно должно быть вначале, перед выступлением руководства, для свободного высказывания сотрудником своей точки зрения, не подстраиваясь под руководство. Тем самым дать сотруднику понять его значимость, значимость его мнения, мыслей, идей. Данный метод подходит для раскрытия инициативы, и главное её не спугнуть. Руководству следует выстроить правильную систему взаимодействия с сотрудниками в момент решения проблемы: не критично с криками высказываться против предложения служащего, а аккуратно отклонить его и по фактам разложить почему, если же предложение не доработано, необходимо доработать его сообща. В данном случае человек поймёт, что его слышат, идеи вызывают интерес у руководителя, а значит он стоит на правильном направлении и ему хочется ещё больше участвовать в каких-либо проектах [4].

Методы мотивации общего значения:

1. Прием на работу (руководителю необходимо показать новому сотруднику в первые дни выхода на работу его заинтересованность в нём, а коллективу – отзывчивость и сплочённость).
2. О перспективе (метод работает только в том случае, если специалист увидит перспективу – карьерный рост, тогда вся энергия будет уходить на работу).
3. Оплата труда (в данном методе существует много аспектов, чтобы стать мотивирующим фактором: прозрачной оплаты труда, прописано и аргументировано за какую работу какая оплата).
4. Осознание важности работы (показывать сотруднику насколько он важен и какую роль он играет в выполняемой работе).
5. Профессиональная гордость (повышать самооценку сотрудников, подталкивать к новым достижениям в карьере с помощью похвалы, объявлениях об успехах в проделанной работе) [4].

Методы мотивации, связанные с выполняемой работой:

1. Участие в принятие решений (сотрудник получает удовлетворение от проделанной работы, чувствует себя нужным, значимым в коллективе, в результате постепенно растёт производительность труда и падает текучесть);
2. Эластичность рабочего времени (самостоятельный выбор графика работы и распоряжение собственным временем, в первую очередь, не в ущерб сотрудникам и организации) [4].

Для повышения работоспособности сотрудников и качества выполняемой работы можно использовать такие инструменты как:

– получение премий служащим за качественную работу;

– предоставление дополнительного выходного дня за переизбыток обязанностей;
– получение надбавки за сверхурочную работу;
– получение чина муниципальной службы за эффективный труд;
– получение призов и наград [10].

Повышать трудовую активность и ответственность муниципальных служащих:
– внеочередной выходной день;
– поздравления и подарки к памятным датам;
– путёвки на праздничные мероприятия;
– благоустройство рабочих мест;
– выделение служебного транспорта для посещения других организаций с документами;
– выдавать грамоты, призы за качественную работу, конкурс на звание «Лучший муниципальный служащий» (цель – повышение престижа муниципальной службы, деление опытом, поощрение лучших из лучших) [10].

Условия для эффективного функционирования муниципального образования:
1) организация отдыха (праздники, совместный досуг);
2) творческая реализация потенциала (самостоятельное принятие решений);
3) публичное поощрение (награждение грамотами, благодарностями, звание «Лучший сотрудник») [8].

Самый распространенный метод нематериальной мотивации – компенсирующий пакет, в который входят – проездные билеты, бесплатное питание, страховка, посещение спортзала. Также процветает концепция выплаты или льготы социального характера, которая заключается в том, что в определённой ситуации сотрудник может воспользоваться теми или иными льготами [1].

Мотивирующие факторы заинтересованности к муниципальной службе:
– конкурсный отбор;
– карьерная лестница;
– различные виды компенсаций;
– привилегии и выплаты;
– социальные гарантии [1].

Направления мотивации в деятельности муниципальных служащих:
– реорганизация системы мотивации в направлении морального стимулирования;
– совершенствование морально-психологического климата;
– карьерный рост;
– различное поощрение сотрудников [5].

Нематериальные методы мотивации больше подходят для таких типов как хозяйский и патриотический типы:
– улучшение престижа с помощью СМИ;
– награждать за трудовую заслугу в деятельности;
– прохождение курсов по повышению квалификации,
– участие в разработке и поиску решений по своей деятельности [11].

В мире существует много мотивационных методов, но в муниципальной службе их как правило не используют, в силу нежелания или незнания, поэтому в большинстве случаев руководители несут на себе ответственность за неэффективную работу сотрудников. При надлежащем контроле за использованием мотивационных методов, возможно возрастёт и эффективность труда. Для этого необходимо создать орган, который не будет входить в штат организации, а будет иметь значение как надзорный орган [8].

Проведя анализ, мы понимаем, что материальная мотивация имеет много ограничений, поэтому необходимо большой упор делать на нематериальные мотивы, которые тоже играют огромную роль, в противном случае, на муниципальную службу не пошли бы и те, кто на ней сейчас находится [1].

Литература

1. Александрова М. В., Волкова А. В. Мотивация труда государственных и муниципальных служащих в условиях инновационного развития экономики // Актуальные вопросы развития инновационной экономики : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2019. С. 19–23.
2. Алтухова К. В., Реутова Ю. И. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности муниципальных служащих // Аллея науки. 2019. № 1 (28). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37041737_74250466.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
3. Васильева А. В. Мотивация трудовой деятельности муниципальных служащих // Научные исследования и разработки студентов : сб. материалов IV Междунар. студенческой науч.-практ. конф. Чебоксары : Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. С. 100–102.
4. Веденеева Е. А. Мотивация труда муниципальных служащих // Форум молодых учёных. 2019. № 12 (40). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42533627_28160073.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
5. Галагурская К. Ю., Коноплева И. А. Мотивация муниципальных служащих как инструмент повышения эффективности их деятельности // Молодёжь и будущее: управление экономикой и социумом : сб. ст. участников всерос. науч.-практ. конф. в рамках ReФОРУМа «Управлять мечтой!». Челябинск : ЧелГУ, 2020. С. 36–39.
6. Иванов А. С., Михайлова О. В. Мотивация государственных и муниципальных служащих в РФ // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Унив. книга, 2017. С. 46–49.
7. Кабирова К. А., Суфянова Е. З. Мотивация и стимулирование профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих // Colloquium-journal. 2019. № 24–10 (48). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41535759_27238595.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
8. Логинов Л. А., Груненков А. Д. Мотивация труда государственных и муниципальных служащих // Системные технологии. 2018. № 1 (26). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35007078_78250863.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
9. Наскидашвили Д. И. Мотивация деятельности государственных и муниципальных служащих // Плехановский барометр. 2016. № 5. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26588254_53085305.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
10. Ткаченок Н. А. Мотивация труда муниципальных служащих как механизм обеспечения эффективной трудовой деятельности // Проблемы науки. 2021. № 4 (63). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48658344_29453713.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
11. Файзрахманова О. В. Мотивация трудовой деятельности муниципальных служащих // World Science: Problems And Innovations : сб. ст. XXXVI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 95–97.
12. Тест Герчикова (типы мотивации). URL: https://zdorovie-seti.moy.su/test_trudovaja_motivacija.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 008(571.53)

Н. В. Рудакова

Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал»,
г. Иркутск

СОСТОЯНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023 ГОДУ

Статья содержит в себе обзор мероприятий по укреплению и модернизации материально-технической базы действующей сети муниципальных учреждений культуры Иркутской области, реализованных в 2023 г. в рамках государственных программ и национального проекта «Культура».

Ключевые слова: муниципальные учреждения культуры, Иркутская область, материально-техническая база, строительство, реконструкция, оснащение, ремонт.

N. V. Rudakova

Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

THE STATE AND STRENGTHENING OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF MUNICIPAL CULTURAL INSTITUTIONS OF THE IRKUTSK REGION IN 2023

The article contains an overview of measures to strengthen and modernize the material and technical base of the existing network of cultural institutions of the Irkutsk region, implemented in 2023 within the framework of state programs and the national project "Culture".

Keywords: municipal cultural institutions, Irkutsk region, material and technical base, construction, reconstruction, equipment, repair.

В 2023 г. приоритетными направлениями деятельности органов управления в сфере культуры муниципальных образований Иркутской области являлись:

– сохранение сети учреждений культуры, повышение объема и качества услуг муниципальных учреждений культуры;

– укрепление и модернизация материально-технической базы действующей сети учреждений культуры и дополнительного образования, в том числе с привлечением финансирования в рамках государственной программы Иркутской области «Развитие культуры»;

– сохранение и развитие кадрового потенциала учреждений культуры и учреждений дополнительного образования детей в сфере культуры, проведение обучения персонала учреждений в рамках регионального проекта «Творческие люди» Иркутской области и плана внедрения профессиональных стандартов;

– достижение целевых показателей в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»;

– обеспечение доступности муниципальных услуг в сфере культуры и дополнительного образования, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья;

– использование инновационных форм и методов работы, обеспечивающих повышение качества услуг в области культуры.

– проведение мероприятий в рамках Года педагога и наставника.

Укрепление и модернизация материально-технической базы действующей сети учреждений культуры и дополнительного образования муниципальных объектов культуры Иркутской области осуществлялись в рамках федерального проекта «Культура» и двух государственных программ: «Развитие культуры» на 2019–2025 гг. и государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019–2025 гг. (далее – государственная программа «Развитие сельского хозяйства»). Всего из федерального и областного бюджетов в 2023 г. на эти цели выделено 401 000,0 тыс. руб.

В 2023 г. осуществлялись строительство и реконструкция 11 муниципальных учреждений культуры.

Завершилось строительство и реконструкция 6 домов культуры в 5 районах области (Куйтунский, Тайшетский, Зиминский, Иркутский, Баяндаевский) и в г. Иркутске. В том числе 1 дом культуры (с. Хомутово) по государственной программе «Развитие сельского хозяйства»; 2 дома культуры (с. Рождествена, п. Игнино) в рамках национального проекта «Культура»; 3 дома культуры (г. Иркутск, с. Зулумай, с. Хогот) по государственной программе «Развитие культуры». Начато строительство дома культуры в с. Обуса в рамках национального проекта «Культура» и сельского клуба в п. Новостройка Черемховского района в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы.

В 2023 г. введено в эксплуатацию 4 муниципальных учреждения культуры: дома культуры в с. Рождествена, п. Игнино, с. Хомутово и с. Хогот.

В рамках государственной программы «Развитие культуры» завершен капитальный ремонт 19 объектов, еще в 16 объектах капитальный ремонт будет завершен в 2024–2025 гг.

За счет средств областного бюджета субсидию на развитие домов культуры получили 20 муниципальных культурно-досуговых учреждений на общую сумму 30 000,0 тыс. руб. 8 учреждений на территории городских округов и муниципальных районов получили по 1875,0 тыс. руб. и 12 учреждений на территории городских и сельских поселений по 1250,0 тыс. руб. Благодаря выделенным средствам дома культуры приобрели современное оборудование, одежду сцены, мебель, игровые комплексы, цифровую технику. Коллективы учреждений-участников получили новые сценические костюмы и обувь, музыкальные инструменты.

В 2023 г. 18 детских художественных школ и детских школ искусств, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным предпрофессиональным программам в области изобразительного искусства, стали получателями субсидий из областного бюджета на укрепление материально-технической базы. Общий объем финансирования составил 9000,0 тыс. руб. Субсидию получили школы из гг. Саянска, Иркутска, Зимы, Тулуна, Свирска, Усть-Кутского, Боханского, Казачинско-Ленского, Нижнеудинского, Киренского, Эхирит-Булагатского, Усть-Удинского, Усольского, Жигаловского, Качугского, Баяндаевского муниципальных районов.

По федеральному партийному проекту «Культура малой Родины» реализуются мероприятия по трем направлениям: развитие домов культуры, поддержка театров малых городов и поддержка детских и кукольных театров. Финансирование предусмотрено на текущий ремонт, приобретение автобусов для выездной деятельности, создание театральных постановок и приобретение сценического оборудования.

– Субсидия на обеспечение развития и укрепления материально-технической базы домов культуры в населенных пунктах с числом жителей до 50 тыс. чел.

В реализации проекта приняли участие 20 муниципальных образований Иркутской области: Аларский, Ангарский, Баяндаевский, Боханский, Братский, г. Черемхово, Заларинский, Зиминский, Иркутский, Качугский, Нижнеудинский, Нукутский, Слюдянский, Тулунский, Усольский, Усть-Кутский, Усть-Удинский, Черемховский, Чунский, Эхирит-Булагатский районы. Проведен текущий ремонт 38 муниципальных учреждений. В 2023 г. выделено 70 234,9 тыс. руб., в том числе средства федерального бюджета 25 297,8 тыс. руб., средства областного бюджета 44 936,1 тыс. руб. Освоение 100 %.

– Субсидия на поддержку творческой деятельности и укрепление материально-технической базы муниципальных театров в населенных пунктах с численностью населения до 300 тыс. чел.

Субсидия предоставлена Черемховскому драматическому театру, Усть-Илимскому театру драмы и комедии, Братскому театру кукол «Тирлямы» и Драматическому театру г. Братска. Общий объем финансирования – 12 105,9 тыс. руб., из них средства федерального бюджета 2721,5 тыс. руб. Создано 9 новых постановок. Приобретено световое и сценическое оборудование. Освоение 100 %.

В рамках реализации мероприятий национального проекта «Культура» в Иркутской области утверждено финансирование в 2023 г. в объеме 299 710,1 тыс. руб., из них средства федерального бюджета – 233 024,1 тыс. руб., средства областного бюджета – 66 686,0 тыс. руб.

В рамках реализации мероприятий регионального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда») (Иркутская область)» проводилась работа по следующим направлениям:

Строительство культурно-досуговых учреждений в сельской местности и капитальный ремонт учреждений культуры.

В 2023 г. осуществлялось строительство дома культуры в с. Обуса Осинского района на 100 мест. Срок завершения работ запланирован на 2024 г. На строительство указанного объекта на 2023–2024 гг. предусмотрено финансирование 109 328 тыс. руб. Общий объем бюджетных ассигнований в 2023 г. – 54 664 тыс. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 40 894,7 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 13 631,6 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 137,7 тыс. руб. Общий объем бюджетных ассигнований в 2024 г. – 54 664 тыс. руб. Общая техническая готовность на 31 декабря 2023 г. – 38 %.

Завершено строительство домов культуры в п. Игнино Куйтунского района и с. Рождественка Тайшетского района, которое началось в 2021 г.

На строительство Рождественского Дома культуры Тайшетского района в 2023 г. выделено 11 498,8 тыс. руб., из них за счет средств федерального бюджета – 53,6 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 11 330,7 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 114,5 тыс. руб.

На строительство дома культуры в п. Игнино Куйтунского района выделено 2076,3 тыс. руб., из них за счет средств областного бюджета – 2034,7 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 41,6 тыс. руб.

Общая стоимость работ на введенных в эксплуатацию объектах составляет 195 033,13 тыс. руб.

Также капитальный ремонт проводился в 2 муниципальных музеях: МКУК «Историко-художественный музей им. академика М. К. Янгеля» (г. Железногорск-Илимский, Нижнеилимский район) и МБУК «Музейно-выставочный комплекс города Саянска».

На капитальный ремонт МБУК «Музейно-выставочный комплекс города Саянска» в 2023 г. выделено 16 597,1 тыс. руб., из них за счет средств федерального бюджета – 4868,3 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 9571,1 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 2 157,7 тыс. руб. Специалисты отремонтировали крышу, провели внутреннюю отделку помещений, смонтировали сети электроснабжения, обновили фасад.

Капитальный ремонт МКУК «Историко-художественный музей им. академика М. К. Янгеля» рассчитан на 2 года, с завершением работ в 2024 г. Общий объем бюджетных ассигнований в 2023 г. – 38 138,4 тыс. руб., в том числе: за счет средств федерального бюджета – 22 335,6 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 13 906,4 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 1896,4 тыс. руб. Общий объем бюджетных ассигнований в 2024 г. – 3712,8 тыс. руб.

В 2023 г. в рамках регионального проекта «Культурная среда» на открытие 4 модельных муниципальных библиотек из федерального бюджета Правительством Иркутской области израсходованы средства в размере 35 000,0 тыс. руб.

По модельному стандарту переоснащены следующие муниципальные библиотеки:

1. Центральная городская библиотека МУК «Централизованная библиотечная система г. Саянска» с объемом финансирования 10 000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 25 марта 2023 г.
2. МКУК «Усть-Кутская межпоселенческая библиотека» Усть-Кутского муниципального образования с объемом финансирования 10 000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 30 сентября 2023 г.
3. Библиотека духовного возрождения № 2 г. Братска МБУК «ЦБС г. Братска» с объемом финансирования 5000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 3 октября 2023 г.
4. МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека Слюдянского района» с объемом финансирования 10 000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 12 октября 2023 г.

Общий объем финансирования из федерального бюджета – 35 000 тыс. руб.

За счет средств регионального бюджета созданы 3 модельные библиотеки:

1. МКУ «Межпоселенческая библиотека» муниципального образования Киренский район с объемом финансирования 10 000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 28 сентября 2023 г.
2. МКУК «Казачинско-Ленская межпоселенческая центральная библиотека» с объемом финансирования 10 000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 3 октября 2023 г.
3. Библиотека № 16 им. Д. Г. Сергеева МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Иркутска с объемом финансирования 5000 тыс. руб. Открытие библиотеки после модернизации состоялось 3 октября 2023 г.

Общий объем финансирования из регионального бюджета – 25 000 тыс. руб.

Всего в 2023 г. создано 7 модельных библиотек. Это самое большое количество созданных модельных библиотек за всю историю реализации национального проекта в Иркутской области.

Благодаря реализации проекта фонды муниципальных библиотек пополняются новыми изданиями, создается доступная среда для людей и детей с ограниченными возможностя-

ми здоровья, приобретается современное техническое и библиотечное оборудование. Большую роль играет профессиональная переподготовка кадров.

В 2023 г. за счет средств федерального бюджета создано 2 виртуальных концертных зала на базе:

1. Центральная городская библиотека им. Светланы Кузнецовой МКУК «Централизованная библиотечная система г. Бодайбо и района» с объемом финансирования 1000 тыс. руб. Открытие состоялось 1 августа 2023 г.

2. МКУК ДО «Детская школа искусств им. А. В. Кузакова г. Киренска» с объемом финансирования 1000 тыс. руб. Открытие состоялось 3 сентября 2023 г.

В 2023 г. оснащены семь муниципальных музеев:

1. МБУК «Краеведческий музей» г. Усть-Илимск с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 5429,6 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 20 сентября 2023 г.

2. МКУК «Историко-краеведческий музей» г. Киренск с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 4259,0 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 28 сентября 2023 г.

3. МКУК «Осинский районный историко-краеведческий музей» с. Оса с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 3310,5 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 28 сентября 2023 г.

4. МКУК «Казачинско-Ленский районный краеведческий музей» п. Магистральный с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 2893,5 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 5 октября 2023 г.

5. МБУК Ангарского городского округа «Городской музей» г. Ангарск с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 4393,8 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 12 октября 2023 г.

6. МБУК «Заларинский районный краеведческий музей» п. Залари с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 2770,4 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 20 октября 2023 г.

7. МКУК «Историко-художественный музей им. академика М. К. Янгеля» г. Железногорск-Илимский с объемом финансирования из федерального, областного и местного бюджетов 5878,1 тыс. руб. Открытие после оснащения состоялось 27 октября 2023 г.

Общий объем бюджетных ассигнований в 2023 г. – 29 204,9 тыс. руб. (за счет средств федерального бюджета – 25 125 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 1 046,9 тыс. руб., за счет средств местных бюджетов – 3033 тыс. руб.).

В рамках бюджетного финансирования муниципальные музеи приобрели оборудование и технические средства, необходимые для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации.

В рамках оснащения муниципальных театров, находящихся в городах с численностью населения более 300 тыс. чел. обновлено техническое оборудование в МБУК «Иркутский городской театр народной драмы» с объемом финансирования 4737,1 тыс. руб., из них за счет средств федерального бюджета – 2955,93 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 123,17 тыс. руб., за счет средств местного бюджета – 1657,98 тыс. руб. На эти средства приобретены светодиодный экран для живых декораций и цифровой микшерный пульт. Результаты и целевые показатели региональных проектов Иркутской области «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» национального проекта «Культура» полностью достигнуты. Средства федерального и регионального бюджетов освоены в полном объеме.

По данным годовых отчетов органов управления культуры в 2023 г. в шести муниципальных образованиях области было введено в эксплуатацию 6 зданий муниципальных учреждений культуры. Строительство 4 объектов культуры в четырех муниципальных образованиях области продолжится в 2024 г.

В целом капитальный ремонт проведен в зданиях 33 учреждений 21 муниципального образования на сумму 375 815,90 тыс. руб. Текущий ремонт был осуществлен в зданиях 99 учреждений культуры 29 муниципальных образований на сумму 205 882,35 тыс. руб.

В 2023 г. доля муниципальных учреждений культуры, здания которых находятся в неудовлетворительном состоянии, от общего количества зданий (1332 ед.) составила 16,0 %. Из них требуют капитального ремонта 183 здания (13,7 %), аварийных – 30 зданий (2,3 %) (рис. 1, 2).

Рис. 1. Здания, требующие капитального ремонта

Рис. 2. Здания в аварийном состоянии

В 32 муниципальных образованиях области существует потребность в строительстве зданий для 137 учреждений культуры, из них 1 центр культурного развития, 2 театра, 6 библиотек, 18 учреждений дополнительного образования детей, 110 культурно-досуговых учреждений. В основном это учреждения, расположенные в ветхих или приспособленных зданиях.

Кроме этого, здания 46 учреждений культуры нуждаются в реконструкции (5 музеев, 6 учреждений дополнительного образования детей, 4 библиотеки, 31 культурно-досуговое учреждение).

За последние годы, благодаря усиленному вниманию со стороны региона и муниципалитетов, реализации целевых программ, достигнуто значительное улучшение состояния обеспечения противопожарной безопасности объектов культуры. С работниками учреждений культуры регулярно проводятся инструктажи, учебные тренировки, разрабатывается методическая литература, распространяются плакаты, буклеты, листовки, содержащие информацию о противопожарных действиях.

Из общего количества зданий (1332 ед.) на начало 2024 г. удалось уменьшить число зданий, не оборудованных системами автоматической пожарной сигнализации (САПС) до 5,3 % (71 здание), с неисправным состоянием САПС до 1,2 % (16 ед.), зданий, не обеспеченных нормативным количеством первичных средств пожаротушения (ПСП) до 3,2 % (42 ед.). Отмечается уменьшение числа зданий, требующих ремонта электропроводки (134 ед., или 10,0 %). Не имеют круглосуточной охраны 383 здания (28,8 %) (рис. 3).

В 2023 г. число предписаний органов государственного пожарного надзора составило 445. Из выданных предписаний доля выполненных в установленные сроки составляет 64,7 %.

По данным годовых отчетов органов управления культуры обеспеченность музыкальными инструментами культурно-досуговых учреждений до 50 % от потребности отмечается в 14 муниципальных образованиях (в 2022 г. – 14), детских школ искусств – в 3 муниципаль-

ных образованиях (в 2022 г. – 4). Степень износа музыкальных инструментов колеблется от 20 до 100 %.

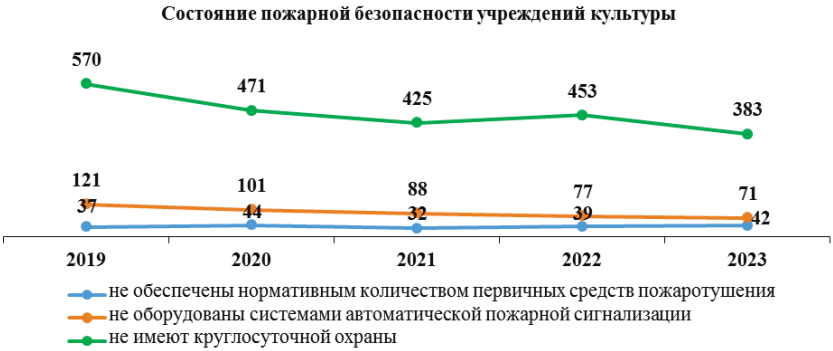

Рис. 3. Состояние пожарной безопасности учреждений культуры

По данным годовых отчетов органов управления культуры до 50 % от потребности составляет обеспеченность специальным оборудованием культурно-досуговых учреждений в 3 муниципальных образованиях, детских школ искусств в 5 муниципальных образованиях, музеев в 18 муниципальных образованиях, библиотек в 12 муниципальных образованиях.

Имеющееся оборудование характеризуется довольно высокой степенью изношенности в большинстве муниципальных образований и не всегда обеспечивает надлежащее качество предоставления услуг.

Всего 87,7 % учреждений культуры оснащены компьютерной техникой, 73,9 % учреждений культуры обеспечены доступом к сети Интернет.

В материально-техническом состоянии муниципальных учреждений остается еще довольно высокая степень износа основных фондов (зданий, сооружений, оборудования и инженерных коммуникаций), имеет место дефицит финансирования мероприятий, направленных на улучшение состояния пожарной безопасности учреждений, нередки нарушения правил их эксплуатации. Сохраняется высокий уровень потребности учреждений культуры в музыкальных инструментах и оборудовании.

Литература

1. Отчет «О результатах деятельности министерства культуры Иркутской области за 2023 год». URL: https://irkobl.ru/sites/culture/about/ %D0 %9E %D0 %A2 %D0 %A7 %D0 %95 % D0 %A2 %202023 %2025.01.pdf?ysclid=lwym8u4o1r808723280

2. Рудакова Н. В., Перваго Г. К., Кузнецова К. Р., Луппова А. В. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2023 года: Аналитический сборник. Иркутск: Издательство «Копирайт», 2023. 153 с.

3. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2024 года : Аналитический сборник / Рудакова Н. В., Луппова А. В., Каблукова В. Е., Дмитриева А. А. Иркутск : Копирайт, 2024. 158 с.

УДК 316.334.2

Л. Н. Сарапулова, Н. В. Грицких
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
А. Г. Лемещенко
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Приведены результаты исследования подходов и методов экспертной оценки социокультурных проектов. Охарактеризованы показатели дисконтного метода оценки, широко известного в мировой практике. Обоснованы теория и фактический расчет показателей эффекта и экономической эффективности, срока окупаемости затрат.

Ключевые слова: экспертная оценка, социокультурный проект, показатель, эффект, экономическая эффективность, дисконтная оценка, социальный эффект, культурные услуги, коммуникативный эффект, прибыль, срок окупаемости затрат, бальная оценка.

L. N. Sarapulova, N. V. Gritskikh
Irkutsk State University, Irkutsk,
A. G. Lemeshchenko
Baikal State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-CULTURAL PROJECTS IN THE MODERN WORLD

The article presents the results of a study of approaches and methods of expert assessment of socio-cultural projects. The indicators of the discount valuation method, widely known in world practice, are given. The theory and actual calculation of the indicators of effect and economic efficiency, the payback period of costs are investigated.

Keywords: expert assessment, socio-cultural project, indicator, effect, economic efficiency, discount assessment, social effect, cultural services, communicative effect, profit, payback period.

Экспертная оценка эффективности социокультурных проектов является важным и перспективным направлением в системе социокультурного проектирования. В современном мире большого разнообразия социокультурных проектов, необходимо исследовать их ожидаемые и фактические результаты. Особенно, в случае разных источников финансирования, частным инвесторам обязательно нужно знать ожидаемые результаты проектов, для выделения финансирования. В социокультурной сфере, проектирование является относительно молодым направлением. Если раньше, при полностью бюджетном финансировании, культурные мероприятия проводились без большого оформления отчетности, а также выделения средств на рекламу, то сейчас, необходимо документально оформлять полноценные социокультурные проекты с несколькими разделами.

Социокультурный проект состоит из комплекса специальных мероприятий. Мероприятия проекта финансируются и реализуются из федерального, регионального, местного и частного бюджетов. В целом социокультурный проект осуществляется государственными, коммерческими или некоммерческими (НКО) организациями. Каждый проект имеет обязательный раздел: социальный эффект и анализ эффективности, в котором представлены ожидаемые результаты оценки проекта. При этом возникают трудности по количественной и качественной оценке социокультурного проекта. С этой проблемой периодически сталкиваются органы государственного управления при выделении денежных средств на приоритетные (важные) социокультурные проекты.

В апреле 2024 г. в г. Ростове-на-Дону прошла экспертная научно-практическая сессия по обсуждению подходов к результативности социокультурных проектов Ростовской области при грантовой поддержке ПКФИ. Особое внимание было уделено показателям и методам оценки результатов социокультурных проектов. Кроме того, Игорь Соболев рассказал о задачах Президентского фонда культурных инициатив для реализации государственной культурной политики и поддержки творческих (креативных) инициатив Участниками было об-

ращено внимание на создание банка результатов социокультурных проектов в РФ и определению приоритетов проектов по культурным услугам [2].

Культурные услуги – это широкий комплекс разнообразных услуг, направленный на удовлетворение культурных запросов населения. Они обладают всеми свойствами услуги, но широко воздействуют на эмоциональную, интеллектуальную, духовную сферу людей. Культурные услуги практически не поддаются автоматизации, и поэтому требуют непосредственного контакта лиц, оказывающих услуги с лицами, которым эти услуги оказываются. Важный принцип культурных услуг – их добровольное получение. Культурные услуги всегда предполагают собственную коммуникацию. Данная коммуникация может осуществляться, как при непосредственном общении, так и удаленно (онлайн) – это культурные услуги. Сайты лучших музеев мира, популярные радио и телевизионные программы можно считать удачными проектами в области оказания культурных услуг. В целом к культурным услугам относят: кино-, радио услуги, театральное дело, библиотечные, музыкальные, танцевальные, художественные и другие услуги.

В ходе научных исследований, в том числе социологических, определены подходы к оценке результатов социокультурных проектов на культурные услуги. В общем понимании эффективностью проекта называют степень достижения наилучших результатов при наименьших затратах. Экспертная оценка социокультурного проекта – это экспертиза, направленная на анализ работы проекта, произведенного эффекта и сравнения результатов до/после. Экспертиза позволяет выявить ресурсы, точки роста, достижения. В итоге выносится решение о качестве проекта и рекомендаций на будущее. Оценку социокультурного проекта проводят самостоятельно (работниками учреждения культуры) или привлекают независимых экспертов по платному договору. При этом может быть использован метод «Дельфи», включающий оценку нескольких независимых экспертов.

В методическом плане экспертная оценка сразу подразумевает балльный метод оценки. Независимые эксперты, по своему собственному мнению, выставляют баллы (обычно от 0–10) за исследуемый показатель. Сумма баллов по показателям, свидетельствует о победе какого-либо проекта эксперта-профессионала в своей области. Учеными предлагаются различные способы экспертной оценки. Так, Д. М. Семенова и М. В. Рачкова предложили собственную шкалу балльной оценки социокультурных проектов. При этом выделены критерии оценки по степени снижения: актуальность проекта (до 8 баллов); качество результатов (до 6 баллов); жизнеспособность результатов (до 3 баллов) и уникальность результатов (до 2 баллов). Максимальное количество баллов – 20. Авторами опубликована формула, которая свидетельствует, что при низких оценках актуальности и качества услуг, оценка жизнеспособности воспроизводиться несколько раз и уникальности проекта может не проводиться. Данную методику авторы рекомендуют органам государственной и муниципальной власти, при выборе социокультурных проектов [5].

На наш взгляд, вышеуказанная методика экспертной оценки проектов очень удобна и обширна для применения в плане разных показателей по критериям оценки. Например, первый критерий – актуальность проекта можно выразить разными социологическими показателями, включая результаты опросов. Второй критерий – качество результатов, возможно, определить как соответствие результатов ожиданиям, либо формальным требованиям проекта, например, 1000 участников при плане 700 участников. Или, наоборот, невыполнение плана по участникам, что свидетельствует об отсутствии интереса к проекту. Третий и четвертый критерии, которые зависят от первых двух, также можно выразить различными показателями. Сегодня, в качестве уникальности выступает направление креативных социокультурных проектов, которые поддерживаются органами государственной власти и привлекательны для частных инвесторов.

Эффективность проекта в целом определяется для того, чтобы определить потенциальную привлекательность проекта для его вероятных участников, а также с целью поиска инвесторов. Этот вид эффективности включает: общественную (социально-экономическую) и коммерческую эффективность. Показатели общественной эффективности учитывают соци-

ально-экономические последствия осуществления проекта для общества в целом, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и «внешние»: затраты и результаты в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты. Показатели эффективности проекта в целом характеризуют с экономической точки зрения технические и организационные проектные решения.

Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для единственного участника, реализующего проект, в предположении, что он производит все необходимые для реализации проекта затраты и пользуется всеми его результатами. В теории экспертной оценки выделяют два вида оценки проектов: формативную и суммативную. Формативная (промежуточная) оценка социокультурного проекта – позволяет улучшить и отформатировать проект до его завершения. Виды контроля: предварительный, промежуточный 50–50, завершающий 0–100. Суммативная (конечная) оценка – позволяет сделать заключение об эффективности завершенного проекта. Эффективность проекта оценивается в течение расчетного периода, охватывающего временной интервал от начала проекта до его прекращения. Начало расчетного периода рекомендуется определять в задании на расчет эффективности проекта, например, как дату начала вложения средств в проектно-изыскательские работы. Проект, как и любая финансовая операция, порождает денежные потоки (потоки реальных денег). Денежный поток проекта – это зависимость от времени денежных поступлений и платежей, связанных с реализацией проекта, определяемая для всего расчетного периода [3].

Показатели оценки социокультурного проекта:

1. Количество участников социокультурного проекта, человек;
2. Уровень охвата целевой аудитории, степень вовлеченности, в процентах (%);
3. Размер финансирования проекта, например, 10 млн руб.;
4. Экономические результаты проекта: доход (выручка от реализации), затраты, прибыль, рентабельность проекта, коэффициент ROI;
5. Повышение доходов, работников, граждан: например, доходы были 20 тыс. руб., стало после осуществления проекта – 25 тыс. руб.; расширение ассортимента культурных услуг (например, с 5-ти до 8-ми видов культурных услуг) и другие показатели;
6. Полнота решения проблемы: проблема решена или следует продлить мероприятия социокультурного проекта и другие показатели.

Вышеперечисленные показатели, возможно, получить с помощью определенных механизмов получения информации – табл. 1.

Таблица 1

Механизмы получения информации при оценке социокультурного проекта

Мониторинг (оперативный контроль)	Фактическая оценка проекта
1. Проводится непрерывно	1. Проводится на ключевых этапах реализации проекта
2. Модель принимается без изменений	2. Модель подвергается анализу в целях оптимизации
3. Сравнение: план/факт (сроки, затраты, объем финансирования)	3. Анализ причин достижения /отсутствия плановых результатов
4. Информация используется для улучшения работы по проекту	4. Проводится, как для улучшения, так и для планов на будущее

Первый метод оценки – это мониторинг (оперативный контроль) проекта включает: непрерывное проведение, модель принимается без изменений, сравниваются плановые и фактические показатели, информация собирается для корректировки проекта в сторону улучшения. Вторым методом получения информации о социокультурном проекте является фактическая оценка проекта на ключевых этапах реализации, анализ причин достижения или отсутствия плановых результатов. Данная оценка проводится как для улучшения проекта, так и для планов на будущее. В целом мониторинг и фактическая оценка социокультурного проекта дополняют друг друга. Они проводятся параллельно и, особенно, необходимы при анализе финансирования проекта и поиске дополнительных источников финансирования.

Критерии оценки социокультурных проектов включают два направления: социально-экономические и экономические критерии.

Эффективность социокультурного проекта в области оказания культурных услуг подразделяется на экономическую и коммуникативную эффективность. Понятия «экономический эффект» и «экономическая эффективность» относятся к числу важнейших категорий рыночной экономики. Данные понятия тесно связаны между собой. Экономический эффект предполагает какой-либо полезный результат, выраженный в стоимостной оценке. В показателях выручки (объеме реализованной продукции), дохода, прибыли выражается полезный результат деятельности фирмы в стоимостной форме. Их принято называть показателями экономического эффекта, который является величиной абсолютной (руб./ед. времени). Экономический эффект – это конкретный результат экономической деятельности вне зависимости от затрат. Далее, после эффекта в стоимостном выражении рассчитываются несколько показателей экономической эффективности в виде относительных величин. В общем виде, категория экономическая эффективности представляет собой соотношение между результатами коммерческой деятельности и затратами живого и овеществленного труда (ресурсами) [5].

Экономическая эффективность – это результативность деятельности, соотношение доходов и расходов, а также сопоставление результатов и затрат на их достижение. В отличие от экономического эффекта экономическая эффективность – величина относительная. Определить её можно лишь сопоставив экономический эффект как результат деятельности с затратами, которые обусловили этот эффект. Чаще всего экономическая эффективность определяется коэффициентом экономической эффективности Е в зависимости от того, в чем выражен экономический эффект и какие затраты учитываются при расчете, коэффициент экономической эффективности может рассчитываться по-разному, но суть остается той же.

В общем виде, принципиальная (классическая) схема определения показателя эффективности может быть выражена формулой (1):

$$E = Э / З \quad (1)$$

Е – показатель экономической эффективности;

Э – величина экономического эффекта;

З – затраты ресурсов (денежных средств, средств производства предметов труда, трудовых факторов, времени, прочие) на обеспечение указанного экономического эффекта.

Под экономическим эффектом социокультурного проекта понимается превышение доходов проекта над его расходами. Если доходы превышают расходы, то проект работает прибыльно и может развиваться в перспективе. Эффект выражается в абсолютном показателе прибыли, а эффективность (относительный показатель) – это отношение эффекта (прибыли) к расходам на его достижение. При расчете показателей экономической эффективности следует различать экономическую эффективность краткосрочного решения (разовой сделки) и экономическую эффективность долгосрочного проекта, реализация которого предполагает несколько лет [4].

Одной из методик оценки результатов социокультурного проекта является расчет коэффициента ROI. ROI (Return on Investment – окупаемость инвестиций) – это коэффициент окупаемости или же показатель возврата всех инвестиций. В отзывах ученых, ROI называют «наиболее популярной метрикой и основным показателем, демонстрируемым спонсорам мероприятия» [3]. Для того чтобы определить ROI, необходимо учесть все затраты на проект и доходы с него провести расчет. Здесь не нужно выделять прибыль, поскольку берётся совокупность всех доходов, полученных от проекта. Расходы – это все материальные ресурсы, которые затрачены на проект. Для того чтобы рассчитать ROI, необходимо разницу между доходами и затратами, поделить на совокупность затрат и умножить на сто процентов. Чем выше коэффициент ROI, тем эффективнее проект. Если же коэффициент имеет отрицательное значение, то проект убыточен.

Преимуществом ROI является простота (лёгкость расчёта и сравнения результатов разных проектов), быстрая реакция на отрицательные результаты, адаптивность (ROI используется для различных отраслей, проектов, организаций). Недостатками ROI является не-

точность (показатель стоит рассматривать в совокупности с другими оценками) и отсутствие прогноза (оценивает только результат). Кроме того, в любом мероприятии есть несколько категорий участников, каждая из которых преследует свои цели. В связи с этим измерять результаты проекта необходимо с разных точек зрения, используя такие критерии, которые позволят оценить, насколько мероприятие было эффективным для той или иной социальной группы.

В современном мире широко используется дисконтный метод оценки проектов разных видов. Дисконтная оценка всех проектов была активно внедрена, начиная с американской экономики. Оценка включает показатели чистого приведенного дохода (NPV), рентабельность инвестиции (Pl) и норму рентабельности (IRR – внутрення норма прибыли). Основным экономическим нормативом, используемым при дисконтировании, является ставка дисконта, выражаемая в долях единицы или в процентах в год. В коэффициенте дисконта учитывает инфляцию, банковский процент за кредит или дивиденды акционерам. В теоретическом плане, дисконтированный доход определяет текущую стоимость инвестиции, в отличие от будущей стоимости – компаудинга. Дисконтированием денежных потоков называется приведение их разновременных (относящихся к разным шагам расчетного периода) значений к их ценности на определенный момент времени, который называется моментом приведения и обозначается через t0 [3]. Это служит для снижения доходов от проекта, затраты на инфляцию не уменьшишь, остается уменьшение доходов. Расчет дисконтных показателей производится по формулам финансового менеджмента.

Норма рентабельности инвестиции (затрат проекта) выражает предельный размер ставки дисконта, при котором проект будет самоокупаемым (NPV=0). Если фактическая ставка дисконта, например, банковская процентная ставка, будет меньше IRR, то проект будет прибыльным, если больше IRR, то проект убыточный. Для удобства использования дисконтного метода оценки инновационного проекта применяются специальные статистические таблицы, в которых приводятся значения сложных процентов, дисконтирующих множителей, дисконтированного значения денежной единицы ит. п. показатели зависят от временного интервала и значения коэффициента дисконтирования. Таким образом, дисконтный метод оценки инновационных проектов наиболее перспективен, учитывает экономические интересы участников, происходящие в долгосрочном периоде. Это наиболее важно, если проект осваивается свыше одного года, и на его стоимость значительно влияют инфляционные процессы при повышении цен на материалы и уровня заработной платы исполнителей проекта.

Коммуникативная эффективность социокультурных проектов включает оценку эффективности повышения известности объектов и организаторов проектов. Задачей любого социокультурного проекта является популяризация культурных услуг, а также организаторов их внедрения (Домов культуры, Культурно-досуговые центров, Центров культуры и досуга и других организаций культуры).

Коммуникативный эффект внедрения социокультурного проекта рассчитывается по следующей формуле (2):

$$В = О / П * 100, \quad (2)$$

где В – коммуникативный эффект от внедрения социокультурного проекта, %;

О – количество осведомленных об организаторах социокультурного проекта после его внедрения (в результате опроса), чел.;

П – количество осведомленных об организаторах социокультурного проекта до внедрения (в результате опроса), чел.

Пример, коммуникативный эффект внедрения социокультурного проекта рассчитывался после 6 месяцев его проведения:

$$В = 100 \setminus 70 * 100 = 143\ \%$$

При увеличении количества осведомленных до 80 чел., начиная с 70 чел. – до его внедрения, прирост осведомленности составит 43 %. Кроме того, возможно повысить известность организации с 20 до 40 % целевой аудитории в результате использования рекламы проекта (по результатам опроса).

Исследования конечного экономического эффекта социокультурного проекта включают затратный метод оценки. Затраты формируются на основе расчетов расходов на проект. Затем производится расчет эффективности (прибыльности) проекта. Для расчета экономической эффективности рассмотрим стоимость материальных и трудовые ресурсов, без услуг аренды, которые будут необходимы для нового социокультурного проекта «Х» – табл. 2.

Таблица 2

Смета затрат по социокультурному проекту «Х»

Группы затрат	Стоимость, тыс. руб.	Структура затрат, %
Заработная плата с начислениями	200	40
Амортизация	127	25
Материалы	120	24
Реклама	15	3
Транспортные расходы	30	5
Электроэнергия	3	1
Водоснабжение	2	1
Услуги сотовой связи	3	1
Итого затрат	500	100

1. По данным таблицы видно, что общие затраты на проект составят 500 тыс. руб.

2. В структуре затрат на проект, наибольший удельный вес составляет статья «Заработная плата с начислениями» – 40 %, далее «Амортизация» – 25 %, «Материалы» – 24 %.

3. Ожидаемая выручка от проекта составит примерно 1 млн руб., ожидаемая чистая прибыль – 500 тыс. руб. (1000–500=500).

4. Рентабельность оборота данного проекта (прибыль/выручку) составит 50 %:

$$P = (500/1000) \times 100\ \% = 50\ \%$$

5. Отсюда можно сделать вывод, что рентабельность данного проекта составляет 50 %, проект будет приносить прибыль, а значит, проект признается эффективным [4].

6. Коэффициент ROI=[1000–500/500] x 100 = 100, это свидетельствует о прибыльности проекта.

7. Период окупаемости проекта представляет собой промежуток времени, необходимый для поступления денежных средств, позволяющим возместить первоначальные денежные инвестиции. Моментом окупаемости называется тот момент времени в расчетном периоде, после которого текущий чистый доход становится положительным. В нашем случае, срок окупаемости составит 6 мес. [1000/500=0,5 года], и с 7-го мес. проект будет приносить прибыль.

Таким образом, при оценке эффективности внедрения социокультурного проекта выявляются тенденции эффективности потребленных ресурсов, и определяется их количественная и качественная характеристика. Затраты на проект составят 500 тыс. руб., срок окупаемости проекта – после 6-ти мес. Далее, возможно провести общеизвестный факторный анализ прибыли и выявить влияние каждого фактора на формирование прибыли проекта.

И, наконец, социальная эффективность и значимость социокультурного проекта имеет особое значение. Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» опубликовал методику оценки социальных проектов и решений с учётом социальной значимости. Разработаны несколько критериев для оценки социальной значимости проектных решений. Так, для определения качества дизайна, предложен следующий многоугольник качества. Критериями экспертной оценки в нем, являются по степени убывания (7): цельность и адекватность причинно-следственных связей в дизайне, учет специфики целевых групп, степень подотчетности перед получателем услуг, возможность масштабирования, востребованность решения партнерами, востребованность прямыми и конечными получателями и адекватность бюджета [1]. Данные критерии оценки показывают социальную значимость социокультурного проекта с позиции востребованности социальными группами для повышения качества жизни людей. Показатели оценки могут быть различными, применительно к каждому проекту. Например,

степень вовлеченности целевой аудитории (в процентах) показывает заинтересованность и необходимость данного проекта у социальной группы (подростков, молодежи, пенсионеров и других групп).

В целом каждый социокультурный проект имеет разную социальную и практическую значимость в общественной жизни. Для выбора наиболее важных проектов, особенно в государственном планировании используются критерии оценки социокультурных проектов. Со стороны государства поддерживаются те проекты, которые ориентированы на наиболее значимые социально-экономические результаты. В качестве социально-экономических результатов используются показатели качества жизни людей, экономической эффективности проектов, рыночные параметры и другие. Таким образом, критерии оценки социокультурных проектов включают два направления: социально-экономические и экономические критерии. Критерии, как мерило экспертной оценки, используют комплексно, при выборе наиболее приоритетного социокультурного проекта для его финансирования.

Литература

1. Методика оценки социальных проектов и решений с учётом социальной значимости // Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее». URL: https://vbudushee.ru/library/method/ (дата обращения: 06.05.2024).
2. Оценка программ и проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий // Социальные результаты и показатели. URL: https://socialvalue.ru/?cat=271 (дата обращения: 06.05.2024).
3. Организация проектной деятельности. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F419058250/material.3.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
4. Сарапулова Л. Н. Социокультурное проектирование: теория и практика: учеб. пособие. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. 131 с.
5. Семенова Д. М., Рачкова М. В. Оценка эффективности социокультурных проектов // Наука Красноярья. 2016. № 4 (34). С. 207–212. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sotsiokulturnyh-proektov/viewer (дата обращения: 06.05.2024).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Н. Г. Смирнова
Больница ИНЦ СО РАН, ИГМАПО, г. Иркутск

ЭКСПЕРТИЗА МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИЙ НА СУСТАВАХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается значимость комплексной реабилитации пациентов, перенесших высокотехнологические хирургические вмешательства по поводу заболеваний костно-суставной системы, проводимой в отделении медицинской реабилитации Больницы ИНЦ СО РАН и необходимость создания аналогичных отделении в других лечебных учреждениях г. Иркутска.

Ключевые слова: медицинская реабилитация, эндопротезирование, высокотехнологичные вмешательства, прогноз.

N. G. Smirnova
Hospital of INC SB RAS, ISMPE, Irkutsk

EXPERTISE OF MEDICAL REHABILITATION PATIENTS AFTER OPERATION IN JOINTS IN IRKUTSK REGION

The article discusses the importance of comprehensive rehabilitation of patients who have undergone high-tech surgical interventions for diseases of the bone and joint carried out in the department of medical rehabilitation of the Hospital of the INC SB RAS and the need to create similar departments in other medical institutions in Irkutsk.

Keywords: medical rehabilitation, endoprosthetics, high-tech interventions, prognosis.

В настоящее время в Иркутской области очень остро определилась проблема организации реабилитации пациентов после перенесенных травм или операций на костях и суставах, так как в течение 2021–2022 гг. значительно увеличилось количество высокотехнологичных операций на костно-суставной системе: имплантация эндопротезов крупных суста-

вов, установка стабилизирующих устройств в позвоночный столб. Причина увеличения таких операций – значительное количество пациентов с остеоартрозами и остеохондрозами. В 2023 г. выполнено до 6,5 тыс. подобных операций. В 2024 г. запланировано до 6,7 тыс. операций. Проведя экспертизу состояния здоровья пациентов, которым выполнены высокотехнологичные операции установили:

1. Пациенты в основном проживают в сельской местности – 64,3 %.
2. Относительно молодой трудоспособный возраст – 64,5 года.
3. Преимущественно женщины – 76,7 %.
4. Преобладает патология тазобедренного сустава на фоне перенесенного ковида – 79,3 %, в 29,4 % поражение носит двухсторонний характер.
5. Наличие уже одного эндопротеза сустава или стабилизирующей системы.
6. Выраженность соматической патологии – наличие 3–4 сопутствующих заболеваний.
7. Пациенты на местах не могут в послеоперационном периоде получить специализированную помощь – практически нет врачей травматологов или реабилитологов.
8. В центральных районных больницах отсутствует отделения медицинской реабилитации, отсутствует необходимое реабилитационное оборудование.

После проведения операции по имплантации крупного сустава или стабилизирующей системы пациенты остро нуждаются в комплексной медицинской реабилитации. Реабилитация включает в себя: высокобелковую диету, физиолечение, массаж, ЛФК, мануальную терапию, иглорефлексотерапию, курацию врачом-специалистом, врачом-терапевтом, врачом-травматологом, контроль жизненных функций, нормализацию психологического статуса, борьбу с болью, определение динамики и прогноза восстановления двигательных и иных функций организма.

В настоящее время в Иркутской области единственное отделение для взрослых пациентов, где осуществляется медицинская реабилитации после высокотехнологичных операциях на суставах и позвоночнике – это отделение медицинской реабилитации ФГБУЗ Больница ИНЦ СО РАН, что явно недостаточно, и определяет данную процедуру как социально значимую.

В течение трех лет в ФГБУЗ Больница ИНЦ СО РАН пролечено 539 пациентов, перенесших высокотехнологичные операции, из них 72 % – эндопротезирование крупных суставов, 5 % – эндопротезирование двух крупных суставов, 23 % – после стабилизирующих операций на шейном отделе позвоночника, грудном отделе позвоночника и поясничном отделе позвоночника.

Медицинская реабилитация включала в себя:

1) проведение расчета шкал реабилитации, которые учитываю возраст, характер боли, наличие сопутствующей патологии, показатели жизненных функций организма, функции двигательной активности, социального и психологического статуса;

2) исследование показателей жизненных функций организма;

3) консультации врача-терапевта, врача-кардиолога, врача-невролога, врача-физиотерапевта, врача-ЛФК, врача-мануального терапевта, врача-рефлексотерапевта, врача травматолога медицинского психолога;

4) мультидисциплинарный подход к выработке программы реабилитации с учетом значений «индивидуальной шкалы реабилитации»;

5) применение методов физической медицинской реабилитации: физиопроцедуры, массаж, индивидуальная и групповая ЛФК, механотерапия, рефлексотерапия.

В течение двенадцатидневного пребывания больного в отделении медицинской реабилитации Больницы ИНЦ СО РАН при получении им комплексной реабилитационной терапии, определено купирование болевого синдрома, уличшение локомоторной функции, больные становились более физически активными, обучались ходьбе на костылях по горизонтальной поверхности и лестнице, адаптировались к самообслуживанию, отмечена нормализация показателей крови, улучшение мышечного тонуса оперированной конечности, улучшение и оптимизация психологического статуса.

Таким образом, анализируя статистические показатели медицинской реабилитации пациентов, перенесших высокотехнологичные операции на крупных суставах и позвоночнике, приходим к выводу о необходимости создания таких отделений в больницах города Иркутска и области, где бы медицинская реабилитация данному контингенту больных проводилась в ближайшие сроки после операции, что позволило бы улучшить результаты оперативного лечения, сократить срок временной нетрудоспособности, уменьшить выход пациентов после ВМП на инвалидность, оптимизировать качество жизни, продлить профессиональное и общечеловеческое долголетие.

Литература

1. Проблемы индивидуального эндопротезирования и индивидуальной реабилитации в реконструктивной ортопедии / В. А. Неверов, В. В. Кирьянова, С. Х. Курбатов, О. Л. Белянин // Вестник Санкт-Петербургской медицинской академии постдипломного образования Росздрава. 2020. С. 30–34.

2. Динамика морфологических характеристик мышц бедра у больных после эндопротезирования тазобедренного сустава в различных условиях реабилитации / С. В. Колесников, О. К. Чегуров, Т. В. Дьячкова, Э. С. Колесникова, А. А. Скрипников // Гений ортопедии. 2019. Т. 23, № 1. С. 59–62.

3. Оценка клинико-функционального статуса больных с имплантом тазобедренного сустава / С. В. Колесников, Т. В. Дьячкова, Б. В. Камшилов, Э. С. Колесникова // Гений ортопедии. 2021. Т. 25, № 1. С. 32–37.

4. Кащеев А. А., Гущев А. О., Арестов С. О. Общие принципы лечения и реабилитации пациентов после операции по поводу дегенеративно-дистрофических поражений пояснично-крестцового отдела позвоночника // РМЖ. 2012. № 31. С. 1548.

УДК 930.25(47):004

Н. Ю. Борисова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Рассмотрен вопрос о влиянии цифровизации на деятельность муниципальных и региональных архивов. Обосновано, что в современном мире цифровизация всё больше набирает оборотов, оказывая влияния на различные сферы жизни. Муниципальные и региональные архивы играют важную роль.

Ключевые слова: архив, цифровизация, цифровые архивы цифровые данные.

N. Yu. Borisova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL AND REGIONAL ARCHIVES

In this paper, we will consider the issue of the influence of digitalization on the activities of municipal and regional archives. In the modern world, digitalization is gaining momentum, affecting various areas of our lives. Municipal and regional archives have also not been an exception.

Keywords: archive, digitalization, digital archives, digital data.

В современном мире цифровизация всё больше набирает оборотов, оказывая влияния на различные сферы нашей жизни. Муниципальные и региональные архивы, тоже не стали исключением. Для начала, давайте дадим определение, что такое цифровизация и как она может повлиять на различные сферы нашей жизни.

И так, цифровизация – это процесс преобразования аналоговой информации, в нашем случае, это бумажные носители, фото и кинодокументы, в цифровой формат. С развитием технологий цифровизация стала широко применяться в разных сферах включая государственное управление, образование, здравоохранение, коммерцию и много другое. Основная цель цифровизации – улучшить сохранность, доступность и использование информацию. Как показал опыт, цифровые данные легче хранить, передавать и редактировать, что делает

их более удобными в работе. Для муниципальных, региональных и государственных архивов цифровизация предоставляет возможность сократить использование бумажных документов, улучшить систему хранения и обеспечить более быстрый доступ к архивной информации.

Теперь, когда мы поняли основы цифровизации, давайте обсудим, как цифровизация влияет на деятельность муниципальных и региональных архивов. И так, внедрение цифровых технологий в архивную работу приводит к множеству положительных изменений в данной сфере:

– цифровизация позволяет обеспечить более широкий доступ к архивной информации;

– цифровые архивы позволяют пользователям изучать архивные документы удалённо, т. е. без необходимости физического присутствия. Это особенно важно для людей, которые находятся в других городах и даже странах, а также людей с ограниченными возможностями;

– цифровизация способствует сохранности и консервации архивных документов на бумажном носителе. Это значит, что благодаря цифровой копии, оригинальные документы могут быть сохранены в надлежащих условиях, не подвергаясь износу, повреждению или утрате;

– цифровые архивы регулярно копируются, а значит, имеют дополнительную копию, что обеспечивает надлежаще хранение данных;

– цифровизация помогает справиться с проблемой обработки большого объёма архивных документов.

Проанализировав положительные стороны цифровых архивов, мы задумываемся, а есть ли недостатки в этом направлении. Как ни странно, есть, а именно:

– высокая стоимость и сложность внедрения и поддержки цифровых систем, это значит, что необходимо приобретать и периодически обновлять специализированное оборудование. Разработка и сопровождение программного обеспечения требует немалых финансовых и временных затрат.

– потенциальная угроза цифровой безопасности и возможность несанкционированного доступа к архивным документам, это ещё один недостаток. Что это значит? Могут быть хакерские атаки, вирусы, сбои в работе системы, всё это может привести к потере или повреждению данных. Это требует дополнительных мер по обеспечению безопасности.

Рассмотрев положительные и отрицательные стороны, хочется сказать, что несмотря на то, что цифровизация предоставляет новые возможности для организации и доступа к архивным документам, а также обеспечивает сохранность и защиту документов на бумажном носителе, это всё сопряжено с высокой стоимостью и потенциальными угрозами безопасности. Правильное внедрение и поддержка цифровых систем являются ключевыми факторами успеха цифровых технологий муниципальных и региональных архивов.

И в заключении давайте рассмотрим, какие возможности открываются в связи с развитием цифровизации архивов:

– увеличение, что естественно, цифровых архивных документов. Это предоставление доступа к большему количеству исторической информации, а значит увеличение сохранности документов на бумажном носителе;

– развитие новых методов и технологий обработки и хранения цифровых данных. С развитием цифровизации ожидается, что тоже естественно, новые методы, технологии обработки и хранения оцифрованной информации. Например, использование новых информационных продуктов, в том числе искусственный интеллект, для каталогизации и классификации архивных фондов;

– улучшение доступности цифровых данных. Например, виртуальные экскурсии по архивам, виртуальные выставки и т. д.;

– защита безопасность цифровых документов. Внедрение новых цифровых продуктов по распознанию, резервному копированию, шифрованию и т. д. Такие продукты будут неотъемлемой частью цифровизации архивных документов.

Подводя итог своего доклада, хочется сказать, что цифровизация имеет множество положительных аспектов на деятельность муниципальных и региональных архивов. Цифровизация архивов улучает сохранность архивных документов, облегчает поиск и использование архивной информации. Однако важно не забывать о необходимости обеспечения безопасности и защиты цифровых данных. Перспективы развития цифровизации архивов связаны с ростом объёма цифровых данных, развитием новых технологий, улучшением доступности цифровых архивов.

Литература

1. Карасева Н. В. Цифровизация региональных архивов: опыт и перспективы // Вестник Мавлютовского университета. 2019. № 2. С. 47–56.
2. Носков В.В. Влияние цифровизации на деятельность муниципальных и региональных архивов // Архивист. 2018. № 1 (7). С. 56–64.
3. Цуканова Е. А. Проблемы цифровизации архивов и возможные пути их решения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Архивное дело. 2019. № 1. С. 111–117.

УДК 316

В. Е. Татаренко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФУНКЦИИ И РОЛЬ ЭКСПЕРТА В ИССЛЕДОВАНИИ И ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РОССИЯН В ТРЕВОЖНОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается специфика феномена социального самочувствия населения в тревожном обществе в России. Дана характеристика тревожного общества. Выделяется роль и функции эксперта в исследовании и оценке социального самочувствия в тревожном обществе.

Ключевые слова: социальное самочувствие, тревожное общество, социологическая экспертиза, экспертная оценка.

V. E. Tatarenko
Irkutsk State University, Irkutsk

THE FUNCTIONS AND ROLE OF AN EXPERT IN THE STUDY AND ASSESSMENT OF THE SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIANS IN AN ANXIOUS SOCIETY

The article examines the specifics of the phenomenon of social well-being of the population in an anxious society in Russia. A characteristic of an anxious society is given. Next, the role and functions of an expert in the study and assessment of social well-being in an anxious society are highlighted.

Keywords: social well-being, anxious society, sociological expertise, expert assessment.

За последние пятнадцать лет российское общество довольно сильно изменило свой психографический облик. Большое количество глобальных процессов и перемен, произошедших в период 2014–2022 гг. уже приобрело статус исторических феноменов. Пандемия 2019 г., несколько антироссийских санкционных волн возымели разрушающее действие на социально-экономическую сферу жизнедеятельности нашей страны. Это проявляется в изменении бытовых, потребительских, социально-коммуникационных поведенческих паттернах на микроуровне и в изменении траекторий внутренней и внешней политики на макроуровне. При этом, очевидно, что изменяется и психологическая надстройка в долгосрочной перспективе. Как отмечают исследователи ФНИСЦ РАН, за период 2020–2022 гг. настроенческий фон у россиян приобрел негативный, пессимистичный окрас. В этом солидаризированы все социальные группы в российском социуме [2]. Нарастающий уровень неопределенности и рисков вводит россиян как особую социальную группу в состояние тревожности. Поэтому, современные психосоциальные тенденции в обществе с ныне присущей им повышенной динамикой нуждаются в оперативной социологической и иной экспертной оценке.

Тревожность, как чувственное состояние, в социологической методологии изучается через показатели социального самочувствия и социального настроения населения. Как было отмечено ранее, тревожность в российском обществе охватывает именно общенациональный срез. Глобальные потрясения и системные колебания наиболее четко прослеживаются именно в рамках социального самочувствия всей страны, поскольку они, как правило, затрагивают все сферы общественной жизни и деформируют их структурно. Социальное самочувствие как специфический интегральный показатель на федеральном уровне в России изучается концептуально в двух формах – текущий мониторинг и экспертный анализ. Мониторинг позволяет отследить даже незначительные изменения в общественном мнении и представляет из себя, как правило, выкладку обработанных опросных данных. Экспертный же анализ проводится на базе различных научных институтов, отдельного авторства и заключается, преимущественно, в систематизации и интерпретации вторичных данных по проблематике. Показатель социального самочувствия в социологической практике позволяет, прежде всего, проследить позитивные или негативные проявления и их шкальную степень в сознании масс. Мониторинг – это оперативные данные. Они транслируют сиюминутную реакцию общества в том или ином событийном контексте и могут быть использованы для оперативно-тактической корректировки управленческих решений. Экспертный анализ же направлен на изучение эффектов тех или иных событий, мероприятий, решений с позиции социального самочувствия как в плоскости нейтральной фактуры, так и в плоскости оценки эффективности внутренней и внешней политики. В обоих случаях экспертная деятельность интегрирована повсеместно.

Первостепенная функция эксперта заключается в выборе инструментария для исследования феномена социального самочувствия населения. В данном случае используются общие социологические методы – опрос, анкетирование, методы индукции и дедукции, используются базовые параметры выборок. Инструментарий может и должен варьироваться согласно сущности исследования и целесообразности выводного знания. Например, в рамках предметной научной деятельности – выдвижения и проверки гипотез, практической апробации и т. д., эксперт или экспертная группа может применять фокус-групповые исследования, тестирования, другие кросс-дисциплинарные методы.

Следующая функция эксперта – интерпретация фактуры и данных. На этом этапе, также, формулируются промежуточные и основные социологические выводы. Здесь эксперт как бы осуществляет перевод данных на различные языки – социологический, математический, статистический, программный и в различные коммуникационные формы –презентации, доклады, лекции, научные публикации.

Важнейшая ролевая задача эксперта заключается в исследовании тенденций изменения социального самочувствия и составлении прогноза в продолжение первых. Динамика социального самочувствия и социального настроения населения обличает актуальные социальные, экономические, политические проблемы в обществе через позитивную и негативную, пессимистическую или оптимистическую коннотацию людьми происходящих процессов. Эксперт, как профессионал в академической, государственной, предпринимательской деятельности, выявляет эти маркеры и сопоставляет их в динамическую цепочку. Построение прогнозов – важнейшая часть любой управленческой работы. Конкретные психосоциальные реакции коррелируют с поведенческими проявлениями, поэтому экспертное исследование динамического изменения показателей этого феномена носит прагматическую значимость. В рамках прогноза экспертом также могут быть сформулированы некоторые гипотезы.

При всем обилии возможного участия экспертного элемента в изучении социального самочувствия населения России в тревожном обществе ключевым его ролевым вкладом видится оценочная деятельность. Это может быть как оценочная работа непосредственно, так и пересмотр, дополнение и обобщение вердиктов других экспертов. Оценке может подвергаться социально значимая деятельность в любой сфере человеческой жизнедеятельности с позиции влияния на социальное самочувствие определенных социальных групп. Основные объекты оценки, это, в свою очередь, социальные проекты, стратегии и планы социально-

экономического развития, различные методические материалы, дорожные карты и т. п. Высокая значимость экспертной оценки в этой области обеспечивается тем, что эффективность тех или иных мероприятий должна оцениваться через достижение или недостижение качественных улучшений в жизни людей, что, в дальнейшем, находит отражение в показателях их социального самочувствия.

П. И. Грабельных подчеркивает важность личностной фигуры отдельного эксперта на примере общественных деятелей, которые влияют на формирование представления о тех или иных социальных феноменах современности и вносят значительный вклад в динамику социально-политических решений в России [3]. Для тревожного российского общества современности в его массовом понимании действительно крайне важным является выстраивание устойчивой коммуникации с политическими и бизнес-функционерами для обеспечения стабильного и эффективного социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях. Эксперт, как общественный рупор, доверенное лицо, посредник, способен привлекать внимание к проблемам, имеющим наибольший отклик у совершенно порядково разных социальных групп. Социальное самочувствие населения – один из важнейших интегральных показателей, в частности, эффективности социальной политики в стране, однако, назвать его опорным контрольным показателем в этом контексте нельзя. Контроль эффективности реализации социально-политических мероприятий обеспечивается по соотношению количественных показателей. Качественная же оценка, или, корректнее сказать, потребительская обратная связь в рамки итогов деятельности не закладывается. Нужно отметить, что сбор общественного мнения на эту тему, конечно, ведется. ВЦИОМ, например, ежегодно опрашивает население на предмет отношения к промежуточным результатам реализации национальных проектов. Такой итог был подведен и в 2023 г. [1]. Тем не менее, материалы экспертных заключений на проекты такого типа подобного рода исследования не включают.

В этой связи, автором видится необходимым повышение роли экспертного участия в области контроля реализации социальной политики с позиции удовлетворенности социальными благами и состояния общего социального самочувствия населения как фактора стабильности социально-экономического развития и национальной безопасности России. Именно национальные проекты могут стать интегративной базой, так как являются, во-первых, достаточно удобной для восприятия населением, во-вторых, в силу своей стратегической ориентации, требующей периодической оперативной корректировки формой социально-политических мероприятий. Т. И. Грабельных характеризует национальные проекты как накопление «нового экспертного капитала» [4].

Литература

1. Национальные проекты – 2023: итоги и ожидания // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2023-itogi-i-ozhidanija (дата обращения: 16.05.2024).

2. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / ФНИСЦ РАН, Ин-т социологии; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2022. С. 251–253.

3. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 241–242.

4. Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 37–40.

УДК 101.2:316.4.(659)

Е. А. Лобовикова
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

РЕКЛАМА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Исследуется реклама как социокультурное явление. Обосновано, что в современных условиях осуществляется поворот от идеалов западной цивилизации, господствовавших во всех сферах общественной жизни нашей страны, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Показывается необходимость использования потенциала рекламы как инструмента управления общественным сознанием.
Ключевые слова: реклама, социальная реклама, управление, коммуникация, феномен.

E. A. Lobovikova
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

ADVERTISING AS A SOCIAL PHENOMENON

The article examines advertising as a sociocultural phenomenon. The author shows that in modern conditions there is a turn from the ideals of Western civilization, which dominated all spheres of public life in our country, to traditional Russian spiritual and moral values. Using the potential of social advertising, the necessity of its use as a tool for managing public consciousness has been proven.
Keywords: advertising, social advertising, management, communication, phenomenon.

В условиях трансформации современного общества представляется актуальным социально-философский анализ рекламы как социального явления. Реклама, будучи культурным продуктом, через который передаются общечеловеческие ценности, моральные установки, убеждения, социальные ярлыки, стандарты, поведенческие идеологии, точки зрения, принципы, выступает как способ формирования социальной идентичности. Начиная с первых этапов социализации человека, в сознании индивидов рекламные образы, сливаясь в одно целое, воспринимаются как картина мира, где обладание рекламируемыми вещами создает ощущение прямой связи с реальностью. Поэтому сегодня становится все более очевидным, что рекламный эффект в социуме не ограничивается изменением только потребительского поведения людей и динамикой спроса на рекламируемые товары и услуги. Восприятие рекламы является одним из способов работы с общественным мнением в современном медиапространстве. Используя потенциал рекламы как социального института, выполняющего важные функции (передача социально-значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения и др.) представляется возможным рассматривать рекламу как технологию формирования новых потребностей, создания социально-психологических установок, популяризации традиционных российских духовно-нравственных ценностей и др.

Актуальность исследования рекламы как социального явления обусловлена тем, что сегодня осуществляется поворот от идеалов западной цивилизации, господствовавших во всех сферах общественной жизни нашей страны, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

Однако анализ рекламы в современном российском обществе позволяет заметить, что она в большей степени, ориентирована на формирование общества потребления. Весомое место в коммерческой рекламе занимают «зримые» проблемы материального благополучия, по-прежнему культивируется система «западных» ценностей. Предлагая ценностные ориентиры современному поколению, коммерческая реклама по-прежнему демонстрирует «рафинированный мир» для потребителей товаров и услуг.

Используя потенциал социальной рекламы, на наш взгляд, крайне необходимо культивировать патриотизм, служение Отечеству, прививать молодому поколению ответственность за его судьбу, единства народа России, взаимоуважения, семьи, гуманизма (приоритет духовного над материальным), человекоцентричность и другие высокие нравственные идеа-

лы, социально одобряемые качества человека как скромность, деликатность, воздержанность, простоту, открытость, честность, порядочность и др.

Государство, активно присутствуя на рынке информационной деятельности, использует социальную рекламу как инструмент вовлечения населения в социальные процессы. Примером может быть проведение информационно-рекламной кампании специальной военной операции России на Украине как инструмента воздействия на общественность [4]. Для проведения социальной рекламной кампании, начиная с 24 февраля 2022 г. создавался позитивный имидж России, ее Президента и Армии России. При этом формировался негативный имидж врага (вплоть до его демонизации – прибегая к аналогии с фашизмом, преступлений во время Великой Отечественной войны). Безусловно, важным моментом стало стимулирование роста патриотических настроений в российском обществе за счет мобилизационной агитационно-пропагандистской работы и привлечения широких общественных сил к содействию СВО; сформировав у граждан ощущение сопричастности, проводя работу с экспертным сообществом и лидерами общественного мнения. Важным моментом являлось создание культового ряда запоминающихся героических образов специальной военной операции (В. Жога, «Корсы» и др.).

Кроме того, Президентом России В. В. Путиным 2023 г. был объявлен годом педагога и наставника; на протяжении прошлого года социальная реклама на территории России освещала данную тематику (следует отметить эффективность проведенной социальной рекламной кампании по итогам вступительной кампании – впервые за последние годы был зафиксирован рекордный рост количества абитуриентов в педагогические вузы).

2024 год объявлен Президентом РФ годом семьи; социальную рекламу семьи и традиционных семейных ценностей можем встретить на территории всей России.

В связи с важной ролью рекламы в современном обществе возникает задача всестороннего, в том числе социально-философского познания рекламы, адекватного применения к ней познавательных средств для разрешения исследовательских проблем. Реклама выступает разновидностью массовой коммуникации, в русле которой создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, адресованные разным группам людей с целью побудить их к нужному рекламодателю выбору.

Исследователь В. Зверева описывает рекламу как «конструктор потребностей и мечтаний, транслятор образцов – норм и новаций в культуре, выразитель голосов различных сообществ, посредник между стратами, «цемент», соединяющий социальные группы, терапевт, регулирующий уровень счастья в социуме, универсальный язык, понятный любому человеку, новая форма искусства… Реклама стала тотальной и настолько плотно объемлет социальность, что никакая область значений уже не может претендовать на то, чтобы находиться вне борьбы конкурентных товаров» [2, с. 36].

Реклама, являясь неотъемлемым атрибутом современной социальной жизни, представляет собой сложное явление, при этом сочетая в себе знания разных областей науки. Исследователи изучают явление рекламы в сфере маркетинга, филологии, политологии, культурологии, психологии, социологии, философии и др. В маркетинговых исследованиях Ф. Котлер [3], Ч. Сэндидж [5] изучали рекламу как инструмент создания и навязывания потребностей.

Несмотря на то, что феномен рекламы изучен в рамках маркетинга, социологии, культурологии и психологии, необходимого социально-философского анализа на сегодняшний день он еще не получил. В частности, существующие подходы к изучению рекламы не учитывают особенностей актуальных стратегий общественного познания.

При анализе рекламы в качестве репрезентации действительности, отметим обращение к метафизическому методу, исследованию особенностей существования рекламы как репрезентации действительности (представлено в работах Ж. Бодрийяра, Э. Дюркгейма и др.).

Согласно метафизической системе теоретизирования реклама исследуется в маркетинговом, социологическом, культурологическом, психологическом подходах, как произвольно конструируемая реальность, направленная на удовлетворение субъективных потребностей социума.

Выделим существенное различение в системе основных типов философского теоретизирования диалектического и метафизического познания рекламы. С позиции диалектического метода реклама выступает как качественно определенная характеристика (отражение) реализации объективной диалектики общественных отношений, т. е. как образ действительности; с точки зрения метафизического метода реклама выступает как определенное восприятие паттерна трансцендентальной реальности, т. е. как репрезентация действительности. Согласно диалектической системе теоретизирования реклама исследуется в историко-культурологическом подходе как форма взаимодействия социальных субъектов, задающая необходимое общественное отношение.

Процесс социального взаимодействия позволяет исследовать рекламу как характеристику всеобщей связи явлений, как образ человеческого мира, отвечающий критериям точности, глубины, полноты, существенности, истинности отображаемых сторон действительности в системе общественной жизни.

Отметим, что реклама, репрезентируя действительность, отличается прагматичностью, соответствию потребительским запросам общества, при этом она существует как миф, легенда, фантазия, как произвольная конструкция, наличие которой опосредовано индивидуалистическим способом производства общественной жизни.

Технологии социальной рекламы позволяют изменить отношение общественности к социальной проблеме, а в долгосрочной перспективе – выработать новые социальные ценности. С помощью социальной рекламы человек усваивает определенные модели поведения, социальные стереотипы, паттерны, ярлыки, ценностные ориентации и установки в социокультурном пространстве, поэтому она традиционно преподносится как энтелехия современного общества.

Реклама выполняет следующие базовые функции: *информационную* (информирование граждан об актуальных социальных проблемах, предлагая пути решения, а также предостерегая от них и предупреждая о необратимых последствиях); *воспитательную* (создание определенных моделей поведения человека в обществе); *идеологическую* (продвижение определенных идей, которые составляют основу мировоззрения человека, становления главной идеологии и укрепления доверия населения к государству); *социализирующую* (формирование ценностей, норм общества и индивида); *мотивационно-побудительную* (призывает людей к социально значимым поступкам).

Таким образом, социальная реклама является важным компонентом мировоззрения человека, формирующих образ социально одобряемого действия или мнения. Необходимость решения социальных проблем современного общества повышает значимость данного вида рекламы и ставит задачи ее дальнейшего развития как социальной технологии. При этом реклама направлена на формирование общественного мнения; привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни; укрепление социально – значимых институтов гражданского общества; изменение поведенческих моделей и др.

В заключении отметим, что нами была предпринята попытка осмысления рекламы как социального феномена. Реклама выступает средством конструирования как общества в целом, так и отдельных его сторон, при этом она сама становится предметом потребления и фундаментальной ценностью современного общества.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9.11.2022 г. № 809. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 27.04.2024).

2. Зверева В. Телереклама: пространство виртуального шопинга // Искусство кино. 2004. № 7. С. 5–37.

3. Котлер Ф. Основы маркетинга. М. : Диалектика, 2020. 752 с.

4. Лобовикова Е. А. Информационно-рекламная кампания в ЛНР при проведении специальной военной операции // Медиатехнологии в условиях изменяющегося мира: тренды, проблемы, прогнозы : сб. тр. / под ред. Е. Н. Ежовой. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2024. С. 102–109.

5. Сэндидж Ч. Реклама: теория и практика. М. : Прогресс, 1989. 628 с.

УДК 930.25(47):004

Н. Ю. Борисова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ В РОССИИ (АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ)

Анализируются экспертные заключения специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области законодательного компонента организации работы государственных архивных учреждений в рамках, означенных действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации.
Ключевые слова: архив, оцифровка, цифровизация, эксперт, экспертное мнение.

N. Yu. Borisova
Irkutsk State University, Irkutsk

DIGITALIZATION OF THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL AND REGIONAL ARCHIVES IN RUSSIA (ANALYSIS OF EXPERT OPINIONS)

The present work provides an analysis of expert opinions from specialists possessing the necessary competencies in the legislative component of the organization of the work of state archival institutions within the framework outlined by the current regulatory legal acts of the Russian Federation.
Keywords: Archive, digitization, digitalization, expert, expert opinion.

В своей работе я провела анализ экспертных заключений специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области законодательного компонента организации работы государственных архивных учреждений. Оценка экспертного мнения как части комплексной дискуссии о процессе цифровизации целого направления работы государственных учреждений является устремлением чрезвычайно важным, поскольку именно через изучение мнения уполномоченных специалистов в своей области мы можем своевременно как произвести оценку ключевых проблем, стоящих перед нами, так и ориентировочно определить стратегии их решения в порядке их приоритетности.

В качестве основного источника для данной работы выступила публикация «Аналитический вестник» № 11 (700) от Аналитического управления Аппарата Совета Федерации. В ней представлен стенографический отчёт по содержанию прошедшего 20 апреля 2018 г. заседания Научно-методического семинара Аналитического управления на тему «Цифровизация деятельности национальных архивов. Пути решения законодательных проблем», а также авторские публикации и рекомендации принявших участие специалистов. Как указано в предисловии к данной публикации, в рамках семинара обсуждались актуальные проблемы деятельности архивных учреждений, вопросы финансирования, многочисленные технические аспекты, непосредственно связанные с цифровизацией архивов, а также проблемы подготовки кадров, отвечающих новым требованиям отрасли.

И хотя данный материал наделён достаточно высокой информационной плотностью, позволяющей получить весьма обширное представление об общем векторе развития архивной отрасли в Российской федерации в рамках последних пяти лет, и заслуживает ознакомления сам по себе, наибольший интерес для нас представляют следующие его составляющие:

1. Стенографический отчёт доклада Ю. Ю. Юмашевой, эксперта Федерального архивного агентства Российской Федерации [3];

2. Авторский материал «Внедрение автоматизированных архивных технологий (из опыта Государственного архива Российской Федерации)» за авторством И. Ю. Горбунова, заместителя директора федерального казённого учреждения «Государственный архив Российской Федерации» [1];

3. Авторский материал «Цифровизация деятельности национальных архивов. Решение законодательных проблем» за авторством О. Б. Зюзина, заместителя директора Центра корпоративной мобильности и интернета вещей Института развития цифровой экономики

федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации» [2].

Именно о перечисленных выше материалах пойдёт речь в данной работе.

Анализ доклада Ю. Ю. Юмашевой, эксперта Федерального архивного агентства Российской Федерации [3]. Свой доклад Ю. Ю. Юмашева начинает с предоставления некоторых статистических данных с целью придания некоторой наглядности предмету разговора. Так, упоминается тот факт, что на момент публикации данного материала объём Архивного фонда Российской Федерации уже составлял 520 млн единиц хранения, где единицей хранения является папка объёмом от одной сотни листов. Далее эксперт заявляет о факте наличия прямой взаимосвязи между приростом объёма Архивного фонда и общей экономической ситуацией в стране. Это объясняется тем, что экономически успешные годы общее количество объявляемых банкротств частных компаний существенно ниже и потому документы хранятся в самих фирмах, не поступая пока в Архивный фонд. Сам прирост колеблется в значениях от 1,5 до 5 млн единиц хранения. Более того, по словам эксперта, имеет место проблема как таковой нерегулярности режима поступления на хранение документов из архивов частных организаций в архивы государственные. Такая десинхронизация функционирования архивов компаний и архивов государственных порождает в свою очередь такую проблему, как периодическая неспособность государственных учреждений отвечать на некоторые запросы граждан ввиду неполноты Архивного фонда.

Далее эксперт обращается к вопросу трактования термина «оцифровка», который в профессиональной среде может пониматься либо как «перевода в машиночитаемый вид» т.н. метаданных документов для обеспечения возможности цифровой навигации в архивной системе, либо как непосредственное сканирование подлинника архивного документа, хранящегося на традиционном носителе информации. Из второго определения проистекает достойный внимания феномен, которому не уделяется в публичном сознании большого внимания.

Когда речь заходит о сканировании документов, предполагается, что таким образом гарантируется обеспечение своего рода бессмертия в цифровой форме без каких-либо последствий для физического оригинала. Это не вполне корректное предположение. Сама инженерная суть технологии сканирования подразумевает повреждение бумаги высокоэнергетическим световым потоком на молекулярном уровне. Это сокращает срок жизни физического оригинала на десятки лет. Далее в своём докладе для иллюстрации эксперт приводит опыт библиотеки Ватикана, где для реализации местного проекта по оцифровке было использовано более совершенное дорогостоящее оборудование, и опыт библиотеки Конгресса США, в которой от идеи тотальной оцифровки абсолютно всей имевшийся документации по тем же причинам было решено отказаться.

Для сравнения эксперт приводит опыт архивов КНР, где с их в несколько раз большим документооборотом имеет место практика приёма уже оцифрованных документов, хотя этот опыт малоприменим для реалий Российской Федерации в силу фундаментальных различий в экономической системе. Остаётся лишь риторический вопрос физической возможности оцифровки всех 520 млн единиц хранения.

Следующей проблемой к которой обратилась эксперт вопрос как хранения оцифрованных документов, так и навигации в массиве цифровых архивных данных. Говоря о последнем, речь также зашла и о готовившемся на в тот момент законопроекте о внесении изменений в Федеральный закон № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации». Кроме того, говоря о создании единой системы навигации в цифровой архивной инфраструктуре, не решённым также является вопрос коммуникации как межведомственной, так и межрегиональной. Так, этот момент дал о себе знать при разработке единого реестра уникальных документов, когда возымела место проблема неоднородности критериев для предоставления документов для экспертизы.

Резюмируя доклад эксперта, можно вывести несколько ключевых вопросов, требующих решения на пути завершения проекта по цифровизации архивной отрасли: 1) использование более совершенного оборудования для оцифровки и мониторинг процесса со стороны

вышестоящих учреждений федерального уровня; 2) обеспечение достаточно вместительной и гибкой инфраструктуры для хранение и работы с оцифрованными документами; 3) обеспечение каналов межведомственной и межрегиональной коммуникации в рамках работы архивной отрасли.

Анализ авторского материала И. Ю. Горбунова, заместителя директора федерального казённого учреждения «Государственный архив Российской Федерации», «Внедрение автоматизированных архивных технологий (из опыта Государственного архива Российской Федерации)» [1]. В открывающем утверждении данного авторского материала автор предоставляет читателю следующий контекст, необходимый для понимания вызовов, стоящих на нашем пути в деле успешной цифровизации архивной отрасли. Приводится данный контекст на примере Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ).

Государственный архив Российской Федерации является крупнейшим федеральным архивным учреждением страны, на хранении в нём находится 7 млн дел, охватывающих отечественную историю за время от начала XIX столетия и до наших дней. Данные документы являются чрезвычайно востребованными обществом. Так, приводится значение в 114 230 дел, выданных из хранилищ в 2017 г. (94 218 из них – исследователям в читальный зал). Именно растущие в числе запросы общественности выступили в качестве основной мотивации для описанных далее в тексте работы мер по модернизации и автоматизации работы ГА РФ.

Так, в числе предпринятых мер создание автоматизированных информационно-поисковых систем (ИПС). Этот успешный, как отмечено, проект позволил гражданам напрямую через сеть Интернет осуществлять ознакомление с содержанием части архивного фонда ГА РФ. Упомянуты такие базы данных и системы, как «электронные описи» с отсканированными комплексами архивных дел с возможностью онлайн-доступа, а также «ИПС читального зала», позволяющая пользователям формировать заказ архивных дел в цифровом режиме.

Другим направлением работ по цифровизации деятельности ГА РФ стала разработка системы, позволяющей автоматизировать учёт движения архивных дел, выданных из хранилищ, с помощью применения QR-кодов. Конечной целью данной инновации есть автоматизация создания требований на выдачу дел и их дистанционная передача посредством локальной сети, а также осуществление контроля за движением дел на всех этапах выполнения запроса.

Следующей немаловажной задачей для ГА РФ стало комплектование Архивного фонда Российской Федерации электронными документами, которое представляло из себя вызов как программно-аппаратного, так и документально-нормативного характера.

Здесь автор указывает проблему недостаточной чёткости законодательно-нормативной базы, регулирующей вопросы функционирования электронных документов, организации их хранения в долгосрочном контуре, гарантирования и подтверждения их полноты и подлинности. Кроме того, отдельно стоит вопрос юридического удостоверения электронной документации с применением цифровой подписи; опять же речь идёт о недостаточности существовавшей на момент выхода публикации нормативно-правовой базы касательно применения цифровых подписей в долгосрочной перспективе.

Данная публикация даёт нам представления как непосредственно о конкретных стратегиях осуществления диджитализации архивной деятельности (создание ИПС, внедрение технологии QR-кодов, организация документальных комплексов на цифровых носителях), так и о ключевых проблемах в имеющейся законодательной базе (касающейся преимущественно, как видно из текста, вопросов применения цифровых технологий к документам, предназначенным для долгосрочного хранения).

Анализ авторского материала О. Б. Зюзина, заместителя директора Центра корпоративной мобильности и интернета вещей Института развития цифровой экономики федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», «Цифровизация деятельности национальных архивов. Решение законодательных проблем» [2]. По предоставлении слушателю первичного контекста виде утверждённой в 2017 г. программы «Цифровая

экономика Российской Федерации», из реализации целей которой логически проистекает и цифровизация деятельности архивов в Российской Федерации, автор, по аналогии с предыдущей работой, переходит к описанию конкретных аспектов, которые предполагает цифровизация. Так, в тексте работы перечисляются такие необходимые моменты системы работы с оцифрованными документами, как быстродействующая и точная поисковая система; безопасный регламентированный доступ в режиме реального времени; обеспечение надёжности хранения информации и её достоверность; обеспечение возможности предоставления информации в доступном для работы виде без необходимости дальнейшего преобразования; бесшовное интегрирование цифровой архивной системы с внешними системами.

Говоря об обширности процессов цифровизации, автор затрагивает такой немаловажный аспект её, как общее смещение приоритета при работе с документами от бумажного первоисточника в сторону цифровой копии. Более того, это порождает разделение архива в современном понимании этого термина на две части, находящиеся в информационном взаимодействии: классическое хранилище первоисточников с ведущимся электронным учётом единиц хранения и цифровое представительство, непосредственно участвующее в процессах информационного обмена с другими учреждениями. Эти два компонента, существуя в симбиозе, требуют, тем не менее, уникального подхода к организации штатного функционирования.

Так, для обеспечения деятельности цифровой части требуется помощь сертифицированного оператора (государственного или частного); в случае же с классическими хранилищами снизить издержки на их работу в ходе процесса цифровизации возможно посредством применения технологии интернета вещей, робототехники, методик дистанционного управления.

Подобно предыдущему источнику, автор данной публикации также высказал своё беспокойство относительно недостаточности законодательной базы в вопросах применения технологии ЭЦП в долгосрочной перспективе. Другой проблемой является и то, что оснащенные разнородными системами и программами, они, архивные учреждения Российской Федерации, не располагают практически никакой инфраструктурой для взаимной интеграции этих систем. Опять же, перед нами стоит вопрос каналов коммуникации и эффективного управления. Именно в обеспечении соответствующей Технологической архитектуры, утверждает эксперт, находится ключ к решению проблем цифровизации, в том числе цифровизации архивной отрасли. И снова, подобно тому, как эксперт в предыдущей публикации говорил о необходимости достаточно подробной законодательно-правовой базы, в данной публикации речь далее идёт о необходимости создания управленческо-методологического органа нового типа, который будет отвечать за формирование чётких технических требований к архитектуре, функционалу и интерфейсами систем межплатформенного взаимодействия.

Именно на решении проблемы синхронизации в функционировании различных элементов инфраструктуры осуществления «цифровой бюрократии» акцентирует своё внимание автор, говоря о ключевом аспекте преодоления вызовов эпохи цифровизации.

При анализе нами были рассмотрены источники, представляющие собой экспертное мнение высококомпетентных специалистов в области архивного дела. Были обнаружены общие моменты в подходе экспертов к идентификации проблем, связанных с цифровизацией архивной отрасли в Российской Федерации. В их числе – неоднократно упомянутое отсутствие достаточно обширно нормативно правовой базы (в особенности – того её компонента, который отвечает за применение цифровых технологий в перспективе долгосрочного хранения архивных документов), а также нехватка аппаратно-программной инфраструктуры, обеспечивающей коммуникацию между различными платформами нового цифрового государственного аппарата. Также мы смогли взглянуть и на конкретные стратегии, технологии, во внедрении которых и заключается само явление диджитализации, как в сфере непосредственной оцифровки документов, так и в сегменте их учёта и хранения.

Литература

1. Горбунов И. Ю. Внедрение автоматизированных архивных технологий (из опыта Государственного архива Российской Федерации) // Цифровизация деятельности национальных архивов. Пути решения зако-

нодательных проблем: аналитический вестник. 2018. № 11 (700). С. 52–55. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/93825/ (дата обращения: 20.04.2024).

2. Зюзин О. Б. Цифровизация деятельности национальных архивов. Решение законодательных проблем // Цифровизация деятельности национальных архивов. Пути решения законодательных проблем: аналитический вестник. 2018. № 11 (700). С. 62–66. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/93825/ (дата обращения: 20.04.2024).

3. Юмашева Ю. Ю. Стенографический отчет выступлений участников на заседании Научно-методического семинара Аналитического управления на тему «Цифровизация деятельности национальных архивов. Пути решения законодательных проблем» // Цифровизация деятельности национальных архивов. Пути решения законодательных проблем: аналитический вестник. 2018. № 11 (700). С. 7–13. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/93825/ (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 316.356.2(47)

Н. Ю. Белошейкина

Аппарат Общественной палаты Иркутской области,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена современным направлениям государственной семейной политики Российской Федерации и принимаемым мерам со стороны государства в укреплении института семьи.

Ключевые слова: брак; семья; семейная политика; укрепление семьи.

N. Yu. Belosheikina

Apparatus of the Public Chamber of the Irkutsk Region, Irkutsk State University, Irkutsk

STATE FAMILY POLICY AS A FACTOR OF STABILITY OF A YOUNG FAMILY IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to the modern directions of the state family policy of the Russian Federation and the measures taken by the state to strengthen the institution of the family.

Keywords: marriage, family, family policy, strengthening the family.

В современной России институт семьи зависит от политических и социально-экономических процессов, происходившие в XXI в. Семья является уникальным социальным институтом, который связывает общество, а также является показателем семейных ценностей, передающихся от поколения к поколению. Политическая значимость государственной семейной политики объединяет интересы разных типов семей и направлена на формирование благоприятной среды для жизнедеятельности и гармонию отношений внутри семьи, государства и общества. Проблемы современных семей, угрозы и вызовы с которыми они сталкиваются, напрямую зависят от проводимой государством семейной политики.

В настоящее время национальные проекты играют важную роль в решении комплексных проблем семьи, связанных с демографической обстановкой в стране, доступности необходимых социальных услуг, улучшению материального положения и повышению ответственности общества за сохранение и укрепление семейных ценностей.

Достижению улучшения положения молодых семей за последние 5 лет способствовали мероприятия, осуществляемые в рамках таких стратегических и концептуальных документов, национальных проектов и государственных программ, как Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, а также национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография».

Важно отметить, что 22 ноября 2023 г. Президент РФ Владимир Путин подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, создании комфортных условий для формирования здоровых и счастливых семей, сохранении традиционных семейных ценностей. Это уже второй Год семьи в России. Первый прошёл в 2008 г. [1].

Несмотря на эффективные меры поддержки семьи со стороны государства, следует отметить, что именно современная семейная политика государства не совсем благоприятно отразилась на статистике разводов и бракосочетаний, поскольку в 2020 году в России распалось 73 % браков, когда в 2018 и 2019 гг. распалось 65 % браков. 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад распадалось всего лишь 4 % брачных союзов. То есть, именно в 2020 г. было наибольшее количество разводов за последние 30 лет. Это может означать, что одним из факторов разводов является именно развитие семейной политики в Российской Федерации. В тяжелые времена для страны не было обеспечено достаточной поддержки семьям, что негативно повлияло на отношения между людьми в том числе. Однако в противовес статистике распада браков, статистика заключения браков также изменилась. В 2020 г. в брак вступило на 21 % больше населения, чем в предыдущий год [2].

Анализируя статистические данные и нормативно-правовые акты в сфере семейной политики можно сделать вывод, что проблемы института семьи определяют векторы развития семейной политики Российской Федерации.

Эффективная реализация национальных проектов как нового инструмента государственной семейной политики сможет решить не только конкретные проблем семей, но и создать условия для их долгосрочного процветания.

Литература

1. О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента РФ на 22.11.2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472530/ (дата обращения: 06.06.2024).

2. Развод в цифрах: статистика разводов в России. URL: https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/ (дата обращения: 06.06.2024).

УДК 316.752

М. Н. Булгакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (В АСПЕКТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, НАПРАВЛЕНИЙ И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК)

Рассматривается проблема сохранения традиционных духовных ценностей, социологический анализ данной проблемы.

Ключевые слова: традиционные духовные ценности, социологический анализ.

M. N. Bulgakova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEMS OF PRESERVING TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS (IN TERMS OF NEW RESEARCH, DIRECTIONS AND EXPERT ASSESSMENTS)

The article deals with the problem of preserving traditional spiritual values, and provides a sociological analysis of this problem.

Keywords: traditional spiritual values, sociological analysis.

Проблема сохранения традиционных духовных ценностей является актуальной проблемой в современном обществе и важным предметом социологического анализа. Новые ис-

следования, проводимые социологами, направления изучения позволяют рассматривать этот вопрос с разных точек зрения и выявлять причины снижения важности традиционных духовных ценностей.

Быстрое развитие технологий, глобализация, изменения в социально-экономической сфере привели к утрате старых ценностей и забыванию традиций. Молодежь все меньше интересуется историей, традициями своего народа, наследием своей семьи, происходит разрыв межпоколенческих связей и потерей духовности. С другой стороны, сохранение традиционных духовных ценностей всегда имело и имеет огромное значение для общества в целом. Традиции формируют нашу идентичность, укрепляют связь между поколениями и стабилизируют общество. Однозначный вывод о состоянии традиционных духовных ценностей в России сделать невозможно, именно поэтому важно постоянно исследовать и проводить анализ состояния ценностей и искать способы их сохранения.

Исследования, проводимые социологами, позволяют рассмотреть способы сохранения традиционных ценностей с разных аспектов, с социокультурного, экономического, психологического и других. Эксперты проводят исследования влияния социальных, экономических изменений на устойчивость и развитие традиционных духовных ценностей.

Социологический анализ проблемы сохранения традиционных духовных ценностей позволяет выявить основные факторы, влияющие на процесс их сохранения и развития. Также социологический анализ традиционных духовных ценностей позволяет понять как эти ценности формировались и каким образом они влияют на общество.

В контексте глобализации и информационного общества возникают новые вызовы для сохранения духовных ценностей. Многообразие культур и ценностей, интеграция различных культур в единое пространство, приводят к изменениям в духовной сфере общества. Социологический анализ этих процессов помогает понять, каким образом происходит взаимодействие между традиционными ценностями и современным реалиям.

Сохранение традиционных духовных ценностей является важной задачей для каждого человека, всего общества и государства в целом. Традиционные ценности укрепляют самоидентификацию индивида, сохранению культурного многообразия и национальной гордости. Духовные ценности играют важную роль в жизни людей, определяя их убеждения, поведение и отношению с окружающим миром. Одним из ключевых аспектов является роль семьи и образования в передаче и сохранения тех самых ценностей. Семейные традиции, обряды, обычаи играют важную роль в формировании духовного мировоззрения человека. Между тем прослеживаются и негативные тенденции (рис.).

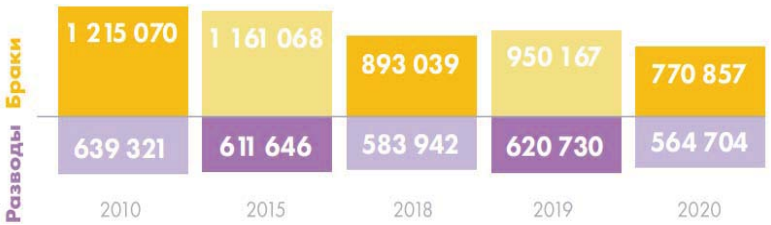

Рис. Динамика браков и разводов за 2010–2020 гг.

По данным Росстата, в 2023 г. на 1000 браков пришлось 1083 развода, тогда как в 2024 г. уже – 1211 разводов.

Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества. Целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей названы:

1) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

2) противодействие распространению деструктивной идеологии;

3) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей» [1].

Этот документ стал отправной точкой понимания и регулирования, определил цели и задачи, инструменты реализации по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей [2].

Таблица

Ценностные качества российской молодежи [3]

Ответы на вопрос «Какие качества, на Ваш взгляд, в наибольшей степени присущи современной российской молодёжи? Выберете по каждой паре наиболее подходящее качество: 1) ориентация на духовные ценности, 2) ориентация на материальные ценности»	***Все опрошенные (регионы РФ), % (опрос от 23 июня 2019 г.)***	***Все опрошенные (регионы РФ), % (опрос от 9 августа 2020 г.)***
Первое качество – ориентация на духовные ценности	10	14
Второе – ориентация на материальные ценности	82	77
Затрудняюсь ответить	8	9

Стоит отметить, что одна из главных целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является противодействие развития и распространения деструктивной идеологии. В Указе президента четко обозначено понятие, риски и угрозы деструктивной идеологии для нашего народа.

В данной проблеме по сохранению традиционных духовных ценностей важны экспертные оценки, они играют важную роль в их изучении и являются неотъемлемой частью социологического анализа. Аналитическое исследование духовных ценностей позволяет лучше понять их структуру, динамику и влияние на общество. Экспертное мнение специалистов в данной области помогает выявить ключевые проблемы и противоречия [4].

Таким образом, изучение проблемы сохранения традиционных духовных ценностей с помощью социологического подхода позволяет раскрыть сложность и многогранность этого процесса. Важно сделать выводы и рекомендации по сохранению и развитию традиционных ценностей в современном обществе, учитывая все особенности и вызовы времени. Также изучение традиционных духовных ценностей позволяет нам увидеть, как они передаются из поколения в поколение, как они меняются под воздействием различных процессов, социокультурных и исторических, как они формируют общественные нормы и ценности. Этот анализ помогает нам более глубоко понять сущность человеческой природы и ее взаимоотношения с миром в целом.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html?ysclid= lvej4vhaus205501921 (дата обращения: 25.04.2024).

2. Милькевич О. А., Рябцев А. В. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей личности: проблемный анализ // Гуманитарные науки. 2023. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-lichnosti-problemnyy-analiz/viewer (дата обращения: 25.04.2024).

3. Дудкина А. В. Традиционные ценности российского общества в цифровую эпоху. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-rossiyskogo-obschestva-v-tsifrovuyu-epohu/viewer (дата обращения: 25.04.2024).

4. Ибрагимов И. Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вызовов. 2023. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-i-ukrepleniya-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-vyzov/viewer (дата обращения: 25.04.2024).

РАЗДЕЛ 3.
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФОКУСЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

CHAPTER 3.
INSTITUTE OF PUBLIC EXPERTISE IN THE FOCUS OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN RUSSIA

УДК 330.162

М. А. Вахтина

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРТ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

С использованием инструментария институциональной экономической теории рассматриваются факторы и конкретные механизмы повышения эффективности работы общественных экспертов в современной России. В этой связи определена совокупность ключевых качеств желаемого портрета общественного эксперта и институциональные условия их достижения.

Ключевые слова: общественный эксперт, общественный контроль, социальные институты.

M. A. Vakhtina

Samara University of Public Administration «International Market Institute», Samara

PUBLIC EXPERT: A VIEW FROM INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY

The article uses the tools of institutional economic theory to identify factors and specific mechanisms for improving the effectiveness of public experts in modern Russia. In this regard, a set of key qualities of the desired portrait of a public expert and institutional conditions for their achievement is defined.

Keywords: public expert, public control, social institutions.

Экспертом считается лицо, обладающее признанным опытом или специальными знаниями в определенной области деятельности. Если вести речь об общественной экспертизе, то она, хотя и не имеет конкретных юридических последствий и носит рекомендательный характер, также основывается на использовании специальных знаний и опыта специалистов, которые ее проводят. Согласно федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (от 21.07.2018 № 212-ФЗ) общественная экспертиза включает в себя анализ и оценку актов и проектов решений, проверку соответствия таких документов требованиям законодательства, а также проверку соблюдения прав и свобод человека и негосударственных некоммерческих организаций.

Так как инициатива проведения и механизм общественной экспертизы, согласно российскому законодательству, неразрывно связана с субъектами общественного контроля в лице общественных палат всех уровней, общественных советов, уполномоченных по правам человека, то это прочно связывает общественных экспертов с участием в работе этих органов. Последние выступают одной из форм институционализации экспертных сообществ в сегменте взаимоотношений гражданского общества с государством, являются ответственными за взаимодействие представителей научного, экспертного знания с чиновниками / политиками, принимающими конкретные управленческие решения. Наряду с общественными советами, общественными палатами всех уровней, институтом уполномоченных, в этом сегменте также действуют различные «фабрики мысли», которые объединяют людей, обладающих научными знаниями по развитию общества и хорошо знающих конкретное государство. Специалисты, взаимодействующие с вышеназванными общественными органами, приобретают статус «эксперта» автоматически в результате вхождения в ту или иную переговорную площадку [1, с. 50]. А в случае участия независимых экспертов в работе таких переговорных площадок последние автоматически приобретает статус «общественных». Поэтому я не вижу принципиальной разницы между такими определениями, как «общественный», «экспертный», «экспертно-консультационный», «научно-консультативный» применительно к советам (все эти определения сейчас широко употребляются), действующим в промежуточной зоне между гражданским обществом и государственно-административной сферой, и не считаю это предметом для дискуссий.

Особенности работы органов государственной власти определяющим образом влияют на конкретные формы и характер деятельности этих «пограничных структур», а также состав участников. По мнению большинства ученых, в России треугольник «общество, бизнес,

власть» характеризуется подчиненным положением бизнеса и общества по отношению к власти из-за наличия высоких издержек коллективных действий и защиты прав собственности, с одной стороны, и низких издержек принуждения со стороны государства – с другой. Для установления оптимального баланса между слишком сильным и слишком слабым государством и выбором сценария общественного развития страны, согласно исследованиям Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона, предстоит пройти в «узкий коридор», в котором государство уравновешивает гражданское общество, а гражданское общество сдерживает государство от чрезмерного вмешательства [2, с. 578–627]. Условием попадания в этот оптимальный коридор выступают не только налоговые отчисления граждан на создание общественных благ (важнейшая функция государства), но и постоянная рутинная работа самих граждан по контролю за деятельностью государства. А на этом пути имеются объективные сложности. Каковы они?

На этот счет институциональная экономическая теория выдвигает следующие аргументы. В отличие от представителей бизнеса, граждане сильнее ограничены в механизмах, которые позволяют результативно воздействовать на чиновников, особенно в случае, если политические и экономические институты являются экстрактивными, имеющие ограничения доступа для различных групп населения и ориентированными на получение политической и экономической ренты. Такие институты препятствуют вовлечению граждан в принятие решений. Наряду с этим есть другие сложности, которые связаны с проведением оценки деятельности чиновников. Блага, которые производятся в государственном секторе, как правило, не подвергаются рыночной оценке, не имеют конкурентов и субсидируются из бюджета, поэтому разработать показатели выполнения таких работ, а затем мониторить их исполнение значительно сложнее, чем в случае с рыночными благами.

Но, несмотря на вышеназванные сложности, создавать у государственных служащих и политиков стимулы действовать во благо общества необходимо, чтобы общественные блага производились максимально эффективно. В противном случае создаются условия для извлечения ренты и роста коррупции. В институциональной экономической теории дается максимально широкое определение коррупции, шире, чем в соответствующем федеральном законе «О противодействии коррупции» (от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ). Оно включает в себя целый спектр противоправных действий, наряду с взяточничеством, кумовство, непотизм, откаты, распределение государственных контрактов в интересах родственников и друзей.

Межстрановые сравнения, проводимые учеными, показывают важные закономерности в характеристиках стран, которые являются коррупционными. В таких странах (в число которых, согласно данным международных рейтингов, входит и Россия) в среднем ниже доход на душу населения, выше уровень зарегулированности экономики, ниже открытость экономики, ниже уровень образования и уровень гласности, который служит эффективным инструментом обеспечения прозрачности. Так как вышеназванные факторы многообразны, то универсального рецепта для обеспечения перехода в хорошее некоррупционное равновесие нет. Поэтому антикоррупционные меры должны сопровождаться целым комплексом изменений, где, наряду с борьбой с конкретными коррупционерами, должны быть меры по улучшению качества государственного управления, развитию общественного контроля и общественной экспертизы.

К основным задачам субъектов общественного контроля, в особенности это касается общественных советов при государственных структурах, следует отнести следующие: адекватная трансляция интересов, позиций и мнений сторон (как одной, так и другой); подготовка рекомендаций для лиц, принимающих социально значимые решения; равноправное общение сторон и, наконец, открытость диалога, информирование по рассматриваемым вопросам. Вышеназванные задачи определяют перечень основных функций, к которым логично отнести следующие: экспертно-аналитическая, публично-дискуссионная, образовательно-просветительская, публично-информационная, посредническо-коммуникативная, а также кадровая (Подробнее об этом написано в другой статье автора [3, с. 20–25]). Задачи, стоящие перед структурами-посредниками, диктуют соответствующие требования к их участникам –

общественным экспертам, мнения и рекомендации которых должны быть репрезентативными. Российскими исследователями об экспертах и их роли в качестве выразителей общественного мнения написано достаточно обстоятельно [4, с. 39–46; 5, с. 53–70].

Экспертное сообщество способно формировать общественное мнение по актуальным вопросам общественно-политической повестки и задавать саму эту повестку. При этом эффективное выполнение социальными агентами-экспертами своих функций зависит от ряда факторов: высокого уровня общественного доверия к их профессиональным и моральным качествам; связи с различными социальными группами и слоями, представляющими конкретные коллективные интересы; непредвзятости экспертных оценок, а также от информационной открытости и адекватной трансляции своих позиций. Если обобщить и персонифицировать вышеназванные функции, то можно очертить «желаемый портрет эксперта». Его должны отличать высокий профессионализм (выраженный в знаниях, умениях, опыте, квалификации), честность и добросовестность, социальная включенность, независимость и публичность. Представляется, что при проведении эмпирических исследований экспертного сообщества целесообразно ориентироваться на вышеназванные составляющие «желаемого портрета».

В исследовании, проведенном Центром изучения гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» под руководством Л. И. Якобсона и И. В. Мерсияновой, респондентам предлагалось оценить, какие качества в наибольшей степени способствуют авторитету экспертов и их сотрудничеству с ведущими политиками. Ответ «умение понимать и готовность учитывать конкретные интересы заказчика» выбрали 65 % опрошенных, «знание фактов, информированность» – 36 %, «высокий интеллектуальный уровень – 26 %, «способность быстро осваивать новые проблемы» – 21 %; «широту интересов, кругозор» – 9 %, «хорошее знакомство с профессиональной литературой» – 7 %. Как видно, приоритетные качества, которые формируют идеальный портрет эксперта, набрали меньше всего голосов. При этом на «склонность к компромиссам» при проведении экспертиз указали 32 % опрошенных, а на «стремление к поиску объективной истины» только 6 %, «принципиальность» – 5 % [6, с. 120–121].

Таким образом, реальные практики работы общественных экспертов свидетельствуют о том, что имеют место значимые отклонения от «желаемого портрета эксперта». Чтобы повысить эффективность деятельности экспертов и института общественных (экспертных, консультативных) советов при органах государственной власти, следует внимательнее присмотреться к способствующим такому преобразованию факторам. В первую очередь, следует повысить издержки принуждения общественных экспертов к выдаче «нужных» заказчику заключений. Самым эффективным инструментом в этой связи выступает прозрачность информации. Так как источником непроизводительных стимулов является асимметрия информации между обществом, с одной стороны, и чиновниками / политиками, с другой, то открытость информации может стать лучшим инструментом обеспечения прозрачности и роста издержек принуждения. С другой стороны, следует снижать издержки коллективных действий. Положительную роль могут сыграть налаженные связи общественных экспертов с заинтересованными социальными группами и слоями (общественными движениями, ассоциациями, некоммерческими организациями), выражающими конкретные мериторные или общественные потребности. Чтобы этот фактор заработал, необходимо наладить реальный механизм делегирования представителей различных социальных групп – коллективных субъектов действия – в состав общественных экспертов. Важным фактором также является повышение мотивации экспертов к объективным, непредвзятым оценкам. Издержки мотивации будут тем ниже, чем более эксперты будут обладать просоциальными мотивами, основанными на миссии общественного долга, соучастии. В этой связи позитивную роль может сыграть рост доверия к профессиональным и моральным качествам экспертов. Для этого следует шире информировать общественность о деятельности экспертов, их результатах и достижениях в профессиональной деятельности, заслугах, ценностных предпочтениях, выраженных в по-

ступках. В этом же векторе – повышение информационной открытости выработанных экспертом рекомендаций, публичной трансляции участниками своих позиций.

Таким образом, российское экспертное сообщество с точки зрения общественного запроса пока остается малоэффективным, а институты, занимающие промежуточное положение между государством и гражданским обществом, испытывают на себе сильное влияние власти. В этой связи следует преобразовать механизм формирование субъектов общественного контроля (прежде всего общественных советов при госструктурах) и повысить информационную открытость деятельности экспертов. По формированию состава общественных советов целесообразно сосредоточить внимание на совершенствовании конкурсных процедур отбора участников (такие процедуры в последние годы применяются, но остаются в большей степени формальными), предусмотреть обязательность рекомендаций общественных сообществ, делегирующих кандидатов в состав экспертов, предусмотреть квоты на представительство от профессионального научного сообщества, формировать банк данных открытой информации о результатах деятельности экспертов на поприще общественной экспертизы. В части доступа к информации следует предпринять меры по повышению ее открытости, предоставить возможность каждому эксперту публично высказывать свое особое мнение в случае несогласия, а также информировать все заинтересованные стороны о выработанных рекомендациях. Эти меры, хотя и не являются исчерпывающими, на данном этапе могут оказать позитивное влияние на эффективность деятельности эксперта и повысить ее востребованность со стороны политиков/чиновников и общества в целом.

Литература

1. Общественные палаты в субъектах РФ: между медиацией и имитацией / под общ. ред. А. Ю. Сунгурова. СПб. : Алетейя, 2020.
2. Аджемоглу Д., Робинсона Д. Узкий коридор. М. : АСТ, 2021.
3. Вахтина М. А. Деятельность общественных советов при государственных структурах России: состояние и перспективы развития // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 20–25.
4. Петров В. К., Петрова М. Ю. Экспертно-аналитическое сообщество наукоемкость и ответственность // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 39–46.
5. Сунгуров А. Ю. Экспертные сообщества и власть: модели взаимодействия, основные функции и условия их реализации // Политическая наука. 2015. № 3. С. 53–70.
6. Якобсон Л. И. Диалог гражданского общества и власти: качество интерфейса // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Якобсона. М. : Вершина, 2008.

УДК 316

Ю. П. Янков, О. А. Куриленкова,
Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЕ ПЛОЩАДКИ И ЦЕНТРЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В статье рассматриваются место и роль экспертных площадок и центров совместной деятельности в общественном и научно-технологическом развитии России. Обосновывается важность позиционирования достижений государственной и общественной значимости для социально-экономического и научно-технологического развития страны и регионов. Акцентировано внимание на повышении роли и расширении функций экспертных институтов, экспертных площадок и аналитических центров в установлении диалога с властью и бизнесом и принятии совместных решений по актуальным проблемам развития экономики и социальной сферы. Подчеркивается, что посредством проведения экспертных площадок в рамках форумных мероприятий обеспечивается высокое информирование о событиях и решениях в стране и формируется доверие между властью, общественностью и населением.

Ключевые слова: экспертные институты, экспертные площадки, центры совместной деятельности, форумные мероприятия, общественное развитие, научно-технологическое развитие, власть, бизнес, общественность, диалог, доверие.

Yu. P. Yankov, O. A. Kurilenkova,
T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT SITES AND CENTERS FOR JOINT ACTIVITY IN THE SOCIAL AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article examines the place and role of expert platforms and centers of joint activity in the social, scientific and technological development of Russia. The importance of positioning achievements of state and social significance for the socio-economic, scientific and technological development of the country and regions is substantiated. Attention is focused on increasing the role and expanding the functions of expert institutions, expert platforms and think tanks in establishing a dialogue with the government and business and making joint decisions on current problems of economic and social development. It is emphasized that through holding expert platforms within the framework of forum events, high awareness of events and decisions in the country is ensured and trust is formed between the authorities, the public and the population.

Keywords: expert institutions, expert platforms, centers for joint activities, forum events, social development, scientific and technological development, government, business, public, dialogue, trust.

По мере усиления или понижения социальной напряжённости в обществе в XIX-XX вв. возрастает интерес к теме противостояния и / или устойчивого развития мировых систем, возникновения сообществ и содружеств. Во многом этот вопрос носит международный характер, отражая сферу межгосударственных отношений, когда в исторической памяти ещё живы воспоминания о последствиях мировых революций и мировых войн. Становлению мировых систем способствовал целый ряд внешних и внутренних факторов, как и их разрушению. Проблемы защиты своих национальных интересов, обеспечение суверенности государственного строя и национальной безопасности – во все времена были приоритетной повесткой на государственном уровне.

Наука в этот период представляла революционный прорыв в области обоснования и анализа макромоделей общественного развития. Всем известные теории макросистемного анализа (И. Валлерстайн и др.) – зарождались и развивались именно в эти эпохи, как и получали активное развитие и применение цивилизационный и формационный подходы. Исторические и социально-экономические факторы способствовали созданию теорий принятия решений на всех уровнях и в разных сферах ради будущего человечества. Философия отдельного человека измерялась повседневными практиками, но практиками в рамках развития больших и малых социальных систем. В социологии Т. Парсонсом вводится понятие «системы современных обществ». Казалось бы, точки роста обществ установлены в макромире, достигнуты ожидаемые результаты и последствия вследствие достижений развития. Идеи регулирования и саморегулирования продолжают развитие в синергетике и теории сложного. Предпринимаются попытки поиска внешней и внутренней устойчивости «закономерностей роста».

Между тем так называемый постмодернизм, призванный казалось бы найти выход из кризиса духовной культуры, поспособствовать консолидации обществ и усилить интеграционные процессы, выступил дезинтегрирующим фактором в функционировании систем. Дисбаланс становится возможным внутри сложных социальных систем. Прослеживается рост конфликтности и социальной напряжённости. «Консенсусно-диссенсусная» (консенсус /конфликт) повестка в конце XX в. выступает доминантной. Именно тогда, когда становится возможным распад системы, на новом уровне происходит ренессанс «связующей тематики» (необходимости достижения устойчивого развития, построения консолидированного общества, реализации концепций сплоченности и стабильности). Закон перехода от «механической солидарности» к «органической» (Э. Дюркгем) проявляется через кульминационные события процессов развития. Полагаем, что именно потребность в единстве и сплочении народа выступает той самой необходимостью в создании новых систем современных обществ, сообществ и содружеств, или их обновлении.

Таким образом, считаем, что внутренний фактор по силе воздействия на социальную природу отношений не меньше, чем внешний, может привести к становлению и развитию

центров совместной деятельности как центров притяжения и экспертных институтов со всеми их институциональными и дискуссионными площадками в разных форматах.

В нач. 1990-х гг. прослеживались макропроцессы с порой хаотичным созданием фондов и центров, декларирующим привлекательные возможности принятия решений, в том числе на парламентском уровне. Решаемые задачи не всегда были осознаны и осмыслены, а культура политического консенсуса достаточно сформирована. Этот период в большей степени может быть охарактеризован как «пробуждение самосознания», рефлекция необходимости себя в России и мире. Соответственно, темой дискуссионных площадок выступали политические процессы, как на внутригосударственном, так и межгосударственном уровне. Ярким примером служит обсуждение острых проблем в Фонде Михаила Горбачева с привлечением ведущих ученых, специализирующихся на политической проблематике (политологов, социологов, философов).

Проведённый анализ дискурсивных практик в рассматриваемом аспекте показал, что проводимые дискуссионные площадки и становление новых центров совместной деятельности в этот период не сыграли значительной роли в общественном и научно-технологическом развитии России. И это закономерно – решались принципиально другие задачи, и Россия стояла на другой индустриальной / технологической основе. Открывшаяся свобода вне системы и новые векторы мобильности в 1990-е гг. порой способствовали и интеллектуальной миграции. Дискуссии и диалоги часть научного гуманитарного сообщества активно искала на стороне (за рубежом) и вряд ли это способствовало национальной сплоченности.

Если исторически в 1990-х гг. многих государственных, политических и общественных деятелей в целом интересовала конфликт-консенсусная проблематика, то в новом тысячелетии – XXI в. быстро меняется сама концептуальная риторика, когда на повестку дня выходит не сам факт достижения цели и его декларирование в определенном формате (например, в профессиональном, академическом, или экспертном), а собственно достижение результата в долгосрочной и среднесрочной перспективах, причём с позиции национальных интересов, технологических преимуществ и конкретных целевых показателей. Повышается важность позиционирования достижений государственной и общественной значимости для социально-экономического и научно-технологического развития страны и регионов. Этим объясняется, что в последние годы возрос спрос на качественно новые темы, дискуссионные и экспертные вопросы. Проявилась глубокая потребность на культуру обсуждения, практики позиционирования достижений и решений в публичном пространстве. Причём, как на межгосударственном уровне, так и на внутригосударственном. Яркими примерами служат международные экономические, экологические, демографические и другие, в том числе научные, форумы. Международная выставка-форум «Россия» на ВДНХ с участием всех 89 регионов России – самое крупное научно-технологическое и общественное достижение России и ее регионов в XXI в. Полагаем, что не менее крупным достижением в развитии общественных институтов и технологий в России выступает Форум «Сообщество» (организатор – Общественная палата Российской Федерации), призванный интегрировать партнёрские отношения власти, бизнеса, общественности и населения и повысить уровень общего доверия в обществе. Проводимые форумы «Сообщество» по городам Российской Федерации с организацией множества экспертных дискуссионных площадок этому, безусловно, способствуют.

В заключение необходимо отметить возрастающее значение цифровых технологий в расширении функций экспертных институтов, экспертных площадок и аналитических центров в принятии совместных решений по актуальным проблемам развития экономики и социальной сферы. Проведенный в Иркутске 30–31 мая 2024 г. Форум «Сообщество» показал, что посредством проведения экспертных площадок обеспечивается высокое информирование о событиях и решениях в стране, создаются возможности для общественного участия, формируется доверие между властью, бизнесом, общественностью и населением.

УДК 316.42

И. В. Мятникова
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)

В статье отмечается, что ключевой функциональностью органов государственного управления выступает коммуникация с гражданами страны. Обращено внимание на то, что основным в результативности данной коммуникации является качество разрешения противоречия, с которым население обращается в государственные органы и организации. Анализируются субъективные оценки результатов обращений жителей страны в отдельные государственные службы.

Ключевые слова: государственная организация, государственный орган, работа с населением, обращения граждан, удовлетворенность работой.

I. V. Miatnikova
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

PUBLIC EXAMINATION OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES AND ORGANIZATIONS (BASED ON MATERIALS FROM A SOCIOLOGICAL STUDY IN THE REPUBLIC OF BELARUS)

The article notes that the key functionality of government bodies is communication with the citizens of the country. Attention is drawn to the fact that the main thing in the effectiveness of this communication is the quality of resolution of the contradiction with which the population turns to government bodies and organizations. Subjective assessments of the results of requests from residents of the country to individual government services are analyzed.

Keywords: government organization, government agency, work with the population, citizens' appeals, job satisfaction.

Одним из важнейших направлений в деятельности государственных органов и организаций выступает работа с населением [1]. Оценка гражданами результативности рассмотрения обращений выступает одним из показателей эффективности их работы [2].

Данный материал подготовлен по результатам опроса, проведенного в 4 квартале 2023 г. во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности – 900 респондентов (ошибка выборки ±3,3 %). Метод исследования – телефонный опрос на основе компьютеризированной системы CATI ASSO, которая позволяет осуществлять отбор респондентов в любом регионе страны, проводить тщательный контроль за ходом исследования, проверять результативность любого звонка.

Как показывают результаты проведенного исследования, 73,2 % жителей республики в той или иной степени положительно оценивают работу местной власти по решению проблем населения. Негативное мнение сложилось у 12,7 % опрошенных, затруднились ответить – 14,1 % (рис. 1).

Улучшение формата взаимодействия с гражданами в государственных органах и организациях за последний год отмечают 37,1 % респондентов, об ухудшении говорят 3,3 %. Каждый четвертый гражданин (24,8 %) обозначил отсутствие изменений, а 34,8 % затруднились с оценкой (рис. 2).

При коммуникации с государственными органами власти и иными организациями наиболее важным для населения выступает следующее: возможность получения консультации по месту предоставления услуги (40,8 %), личные качества сотрудников (39,8 %), непродолжительное время ожидания в очереди (39,2 %), оперативные сроки предоставления документов (38,9 %), удобный график работы (38,6 %), возможность дистанционного решения вопроса по почте, телефону, через интернет (37,9 %), сокращение числа требуемых документов (36,8 %), территориальная доступность необходимого учреждения (35,6 %). Также для граждан немаловажно соблюдение сроков предоставления необходимых документов (34,7 %), сокращение количества обращений для их получения (31,3 %), стоимость услуг

(29,9 %) и условия ведения приема посетителей (27,5 %). Затруднились с ответом 14,9 % опрошенных (рис. 3).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете работу местной власти по решению проблем населения?», в % от числа опрошенных

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, за последний год изменилась работа с гражданами в государственных органах и иных организациях?», в % от числа опрошенных

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас имеет наибольшее значение при взаимодействии с государственными и иными организациями?», в % от числа опрошенных

Согласно данным исследования, для жителей Беларуси наиболее предпочтительной формой работы местных органов власти с населением является личный прием (45,8 %). Респонденты также отмечают актуальность обращений по телефону (26,1 %), «горячих линий» (22,5 %), электронных обращений через интернет-почту или специальные рубрики на официальных сайтах государственных организаций (22,2 %). Участники опроса называли и такие формы коммуникации местных органов власти с населением, как рассмотрение письменных обращений (13,3 %), выездной прием по месту работы и жительства (11,3 %), «прямые линии» (7,6 %), рассмотрение обращений в средствах массовой информации (4,2 %). Другие формы работы отметили 0,4 % респондентов, а затруднились ответить – 6,5 % (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какая форма работы органов власти с населением для Вас предпочтительнее?», в % от числа опрошенных

О том, что в государственные органы и организации можно обращаться посредством электронной почты или специальной рубрики на официальном сайте организации осведомлены 83,8 % участников опроса, не осведомлены – 16,2 % (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы, что в государственные органы и организации можно обращаться посредством электронной почты или специальной рубрики на официальном сайте организации?», в % от числа опрошенных

Результаты опроса показали, что из тех респондентов, кто знает о возможности обращения в государственные органы посредством электронной почты или специальной рубрики на сайте организации, всего 8,3 % пользовались данной услугой, не пользовались – 91,2 %, а затруднились ответить – 0,5 % (рис. 6).

При этом 73,8 % обращавшихся остались довольны полученным результатом, недовольны – 22,8 %, а затруднились ответить – 3,4 % (рис. 7).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам пользоваться электронной почтой государственных органов и других организаций или специальной рубрикой на их сайте при решении своих вопросов?»[3], в % от числа опрошенных

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Остались ли Вы довольны результатом своего электронного обращения?»[4], в % от числа опрошенных

О проведении еженедельных субботних «прямых телефонных линий» с руководством местных органов власти (областных, районных, городских исполкомов) осведомлены 62,5 % жителей республики, тогда как 37,5 % ничего о такой практике взаимодействия не знают (рис. 8).

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы, что еженедельно по субботам проводятся «прямые телефонные линии» с руководством местных органов власти (областных, районных, городских исполкомов)?», в % от числа опрошенных

О работе единой диспетчерской службы «115», а также сайта «115.бел» осведомлены 72,9 % респондентов, не осведомлены – 27,1 % (рис. 9).

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о существовании единой диспетчерской службы 115 (сайта 115.бел)?», в % от числа опрошенных

В данную службу обращались 57,2 % участников опроса, знающих о ее существовании, не обращались – 42,5 %. Затруднились ответить 0,3 % (рис. 10).

[3] На вопрос отвечали респонденты, которые знают, что в государственные органы и организации можно обращаться посредством электронной почты или специальной рубрики на официальном сайте организации.
[4] На вопрос отвечали респонденты, которые пользовались электронной почтой государственных органов и других организаций или специальной рубрикой на их сайте.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам обращаться в диспетчерскую службу 115?»[5], в % от числа опрошенных

При этом остались довольны результатом обращения 84,7 % пользователей, недовольны – 13,3 %, а затруднились ответить – 2,0 % (рис. 11).

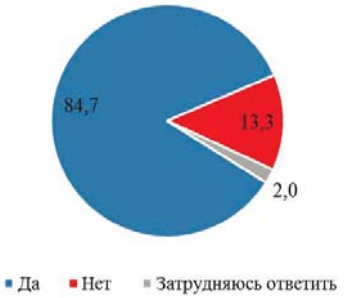

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Остались ли Вы довольны результатом обращения в диспетчерскую службу 115?»[6], в % от числа опрошенных

Согласно результатам исследования, в государственную службу «Одно окно» обращались 43,8 % респондентов, не обращались –55,7 %, затруднились ответить – 0,5 % (рис. 12).

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Обращались ли Вы в службу «одного окна»?», в % от числа опрошенных

Подавляющее большинство граждан (90,9 %), обращавшихся в службу «Одно окно», остались довольны решением своих вопросов, не довольны – 8,6 %, а затруднились ответить – 0,5 % (рис. 13).

Как показывают результаты опроса, практика материально благодарить должностное лицо при решении своих вопросов или оказывать ему какие-либо услуги не распространена среди белорусов. Так, имели подобный опыт только 1,4 % опрошенных. Абсолютное большинство респондентов (98,0 %) такой факт отрицают. Отказались отвечать на данный вопрос 0,6 % респондентов.

[5] На вопрос отвечали респонденты, которые знают о существовании единой диспетчерской службы 115.
[6] На вопрос отвечали респонденты, которые обращались в диспетчерскую службу 115.

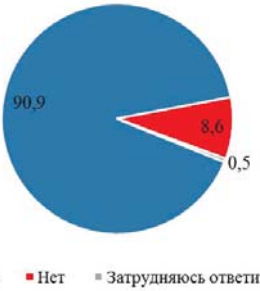

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Остались ли Вы довольны результатом обращения в службу «одного окна»?»[7], в % от числа опрошенных

Участникам опроса было предложено в открытой форме охарактеризовать свой опыт взаимодействия с государственными органами. По результатам исследования 70,4 % респондентов смогли сформулировать свои впечатления, причем из них 42,1 % отметили полное отсутствие каких-либо противоречий. Среди определенных проблемных моментов были выделены следующие: качество предоставляемых услуг (6,0 %), противоречия в организации административной работы (5,6 %), время рассмотрения вопроса (4,3 %), необходимость большого количества сопроводительных документов (2,9 %), отношение сотрудников и их уровень компетенций (2,2 % и 1,6 % соответственно). Другие аспекты указали 11,7 % участников опроса, тогда как затруднились с ответом 29,6 %.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Эталон-Беларусь: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.

2. Об обращениях граждан и юридических лиц : закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З // Эталон-Беларусь: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.

УДК 316.3:004

Е. С. Баева

Самарская городская общественная организация «Исследовательская группа «Свободное мнение», г. Самара,

О. А. Малаканова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ НКО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ-ОСОБЕННОСТЕЙ

Проведен анализ влияния цифровизации на деятельность НКО Самарской области, рассматриваются региональные факторы-особенности, сдерживающие активное использование некоммерческим сектором цифровых инструментов для своего развития. Использованы данные социологического исследования «Цифровизация и гражданское общество Самарской области в 2022 году» и пилотажного исследования «Цифровая трансформация НКО Самарской области в 2023 году: анализ специфики инфооткрытости», проведенных при поддержке Общественной палатой Самарской области.

Ключевые слова: цифровое развитие, гражданское общество, институты гражданского общества, некоммерческая организация (НКО), модель цифрового развития.

[7] На вопрос отвечали респонденты, которые обращались в службу «одного окна».

E. S. Baeva
Samara City Public Organisation “Research group “Free Opinion”, Samara,
O. A. Malakanova
Samara National Research University, Samara

THE MODEL OF DIGITAL DEVELOPMENT OF NGOS IN THE SAMARA REGION: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE FACTORS-FEATURES

The article analyzes the impact of digitalization on the activities of NGOs in the Samara region, examines regional factors-features that hinder the active use of digital tools by the non-profit sector for its development. When writing the article, the authors used data from the sociological study "Digitalization and civil society of the Samara region in 2022" and the pilot study "Digital transformation of NGOs in the Samara region in 2023: analysis of the specifics of information openness", conducted with the support of the Public Chamber of the Samara region.

Ключевые слова: digital development, civil society, civil society institutions, non-profit organization (NGO), digital development model.

Особенность деятельности НКО заключается в том, что они большую часть своих ресурсов направляют на помощь благополучателю (клиенту), отслеживание и внедрение технологий и инноваций носит вторичный характер и, как правило, более низкий приоритет. Однако в настоящее время как для реализации своей текущей деятельности, так и дальнейшего успешного функционирования в условиях высокой неопределенности НКО в большинстве случаев вынуждены активно развивать применение цифровых технологий. Можно выделить два основных направления в этой сфере деятельности некоммерческого сектора: первое ориентировано на повышение эффективности внутренней управленческой структуры; второе – на формирование устойчивой системы социальных связей с организациями, участвующими в реализации миссии НКО.

На современном этапе развития НКО исследователями выделяется несколько моделей их цифровой трансформации НКО [1], на основе которых можно обозначить основные препятствия и способы их решения.

Результаты международных и российских исследований указывают на тот факт, что основными направлениями цифровизации НКО являются фандрайзинг и обеспечение коммуникации (взаимодействия) всех субъектов деятельности, комплексное использование цифровых технологий для создания эффективной системы управления организацией в целом встречается редко [2, 3, 4].

Результаты исследования оценки цифровизации НКО Самарской области это подтверждают [5]. Чаще всего, по мнению большей части опрошенных экспертов (более 90 %), используются технологии создания собственного сайта, страниц в социальных сетях и групп в мессенджерах для коммуникаций. Достаточно распространено мнение, что для НКО доступны возможности осуществлять: видеозвонки (71 %), вести базу данных в Excel (66 %), пользоваться облачными хранилищами данных (59 %) и иметь электронную цифровую подпись (59 %). По мнению экспертов, менее доступными технологиями для НКО являются: совместная работа с документами (41 %), компьютерная безопасность (44 %), сервисы по созданию опросов (44 %), автоматизированная e-mail рассылка (46 %), электронный документооборот (49 %).

В работах, посвященных анализу проблемных зон, которые сдерживают процесс цифрового развития НКО чаще всего выделяются следующие: 1) финансовые ограничения, которые влияют не только на возможность покупки лицензионных программ, но и дальнейшего их обслуживания; 2) необходимость постоянного повышения уровня цифровой грамотности, развитие соответствующих навыков, требующих включенности сотрудников НКО в образовательные программы; 3) серьезные проблемы с выстраиванием стратегии цифрового развития организации; 4) частое непонимание возможностей эффективного использования цифровых технологий в условиях текущей деятельности НКО.

Результаты проведенных ранее по данной теме всероссийских исследований показывают, что существуют определенные барьеры, сдерживающие развитие процесса цифровизации в НКО. Наиболее важные из них это: недостаточное финансирование, низкий уровень цифровых компетенций сотрудников и дефицит IT-специалистов, готовых работать с НКО [2].

Сложившаяся ситуация в Самарской области не является уникальной. Основными факторами, сдерживающими процесс цифровизации НКО в регионе, являются: 1) недостаток общей цифровой и компьютерной грамотности у сотрудников НКО, сложности с освоением цифровых решений (71 % ответов), 2) финансовые ограничения (66 % ответов) и 3) проблемы взаимодействия с IT-специалистами и их дефицит (54 % ответов) [5].

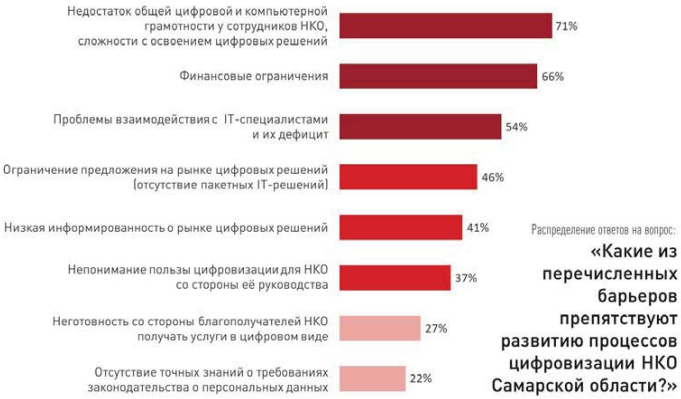

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, из перечисленных ниже барьеров препятствуют развитию процессов цифровизации НКО Самарской области?» (ранжировано по мере уменьшения доли ответов, в %)

**Примечание: Эксперт мог выбрать любое количество вариантов ответа.*

Особый интерес в контексте анализа региональных практик цифровизации НКО представляет подход к выявлению моделей-этапов внедрения цифровой трансформации в масштабах Российской Федерации [1]. В ходе анализа данных кейсы анализируемых НКО были сопоставлены с данной моделью и сделаны выводы о том, что представленная эмпирическая классификация является корректной (с возможностью дополнения уникальных случаев). Всего выделяется три основных модели: 1) вынужденной цифровизации; 2) цифрового развития; 3) сетевая модель. В рамках первой цифровые технологии – это способ реагирования на нужды и запросы благополучателей. Минимальное погружение НКО в цифровизацию. На втором этапе активно формируется посредством цифровизации система отношений с партнёрами разного уровня и степенью включенности в деятельность НКО. Главный акцент делается на анализ цифровых данных: как собственных, так и доступных в виде открытых данных. Третья модель представляет собой разветвленную цифровую карту НКО как на региональном, так и на всероссийском уровне. На этом этапе более эффективно выстраивается использование цифровых коммуникативных практик для совместной реализации НКО близких по направленности видов в деятельности. В результате изменяются форматы взаимодействия с целевой аудиторией и ориентироваться на ее изменяющиеся запросы [1].

В Самарской области большая часть НКО функционирует в режиме модели вынужденной цифровизации: используются только те цифровые технологии, которые скорее требуют применять (например, органы государственной власти) в целом для обеспечения деятельности организации (получения грантов и т. д.).

По результатам ранее проведенного исследования, на проблему неготовности со стороны благополучателей НКО реализовывать услуги в цифровом виде указали 27 % экспертов (рис. 1). В качестве пояснений участники исследования отмечали, что проблема получения услуг в цифровом формате распространена, преимущественно среди пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями: *«Если Ваши основные благополучатели – люди старшего возраста, находящиеся на надомном обслуживании, то им в цифровом виде получать*

ваши услуги достаточно сложно. И есть неготовность: и психологическая, и техническая. В пандемию с этим всяко-разно пробовали. Есть такое» (эксперт в сфере организационного развития НКО, разработки и оценки социальных проектов; взаимодействия с органами власти Самарской области). Для таких категорий благополучателей социальных услуг жизненно необходимо существование альтернативы видов предоставления услуг.

Вторая модель цифрового развития НКО представлена в виде единичных фондов, успешно встроившихся в цифровую среду и реализующих стратегию цифрового развития российского гражданского общества. Например, это Инклюзивный ресурсный центр (https://inclusiacenter.ru/team/, директор Алексей Транцев – успешный блогер и ведущий тренинговых программ), благотворительный фонд «Евита» (https://bfevita.ru/, исполнительный директор – Ольга Шелест).

Третья модель – модель сетевой коммуникации НКО – это перспективное направление развития цифровизации гражданского общества Самарской области.

Особое положение в реализации модели вынужденной цифровизации НКО занимают сельские. По мнению эксперта в сфере консультационно-методической поддержки работы сельских НКО, только 30 % сельских некоммерческих организаций вовлечены в реализацию модели вынужденной цифровизации. Причем, в основном те, кто является получателем региональных или федеральных грантов и могут оценить реальную отдачу от использования разных цифровых ресурсов: *«У нас в Самарской области зарегистрировано 4,5 тыс. НКО. Всех отсмотреть невозможно. Последние годы мы работаем с сельскими НКО. У нас их 250 без религиозных, без всяких работодателей и социально ориентированных, зарегистрированы. Около сотни (100) имеют свои информационные ресурсы. И мы их отслеживаем. И, таким образом, даже от 250 получается меньше половины вообще имеют информационные ресурсы. И от того, что они имеют, сайтов крайне мало…Может быть процентов тридцать (30). И то те, кто активно участвует в грантовых конкурсах и понимает, что ему где-то это нужно обеспечить» (Информант 1).*

Другой информант отмечает еще меньшую включенность в цифровизацию сельских НКО: *«У нас 30 НКО в районе. И всего у 5 есть сайты. Нет у сельских НКО желания развиваться в сторону цифровизации». (Информант 2); «У многих наших сельских НКО нет денег для создания сайта. Было бы важно создать финансовые возможности. И нужно не только создать сайт, но и научить работать с ним. И это нагрузка на руководителя НКО» (Информант 2).*

Переход на этап модели цифрового развития НКО в рамках региональной специфики связан со следующими факторами-особенностями (предварительный анализ).

Первый: по результатам ранее проведенного исследования процесс цифровизации институтов современного гражданского общества зависит от многих субъектов. Региональные эксперты указывают на значимую роль: «органов власти разного уровня» (68 %) и IT-компаний и специалистов (61 %).

Практически каждый второй участник исследования указал, что развитию цифровизации институтов гражданского общества могут способствовать: крупные НКО-лидеры (54 % ответов), грантодающие организации (51 % ответов) и IT-волонтеры (49 % ответов). Это подтверждают информанты: *«На расширенном уровне (прим. интервьюера: цифровизации) находятся НКО, которые успешные, которые уже привлекают много средств, которые чувствуют себя уверенно в этом мире [общественных организаций], устойчивые в этом смысле. Кроме того, род деятельности которых требует этого уровня (например, Леша Транцев или Женя Печорских)» (Информант 1). Пример влияния успешных цифровых практик на внедрение их в деятельность НКО: «Была презентация проектов на президентский грант. И мне показалось, что ничего сложного. И я смогу так сделать. Простой проект, а деньги выиграны. И это в рамках нашей деятельности» (Информант 2).*

Второй фактор: кроме анализа успешных кейсов цифровизации, необходима целенаправленная работа с конкретной информацией о деятельности НКО, которая реально представляет ценность как для благополучателей, так и для доноров (способна в дальнейшем

участвовать для выстраивания цифровой сети региональных НКО): *«опасения и недостаточно четкое понимание какую информацию, кроме того стандарта, заданного фондами, можно и нужно выкладывать, чтобы это помогало и не создавало препятствий, чтобы это реально помогало организации, создавало положительный эффект, а не создавало дополнительных препятствий (Информант 1).*

Третий фактор: создание и анализ региональных цифровых ресурсов по информационной открытости НКО. Минимальный их уровень прежде всего связан с восстановлением такого цифрового ресурса, как «Социально ориентированные НКО и органы власти Самарской области»: *«Но у нас есть еще другая история. У нас был специально создан, уже теперь достаточно давно специальный ресурс «Социально ориентированные НКО и органы власти Самарской области», для того, чтобы помочь эту ситуацию разрешить. И на нем были такие сайты-странички, многих организаций, но больше двухсот там было точно. Хотя 200 – это опять же не 4000. И эти странички уже заведомо создавались из структуры, чтобы базовый уровень обеспечить. И вот там у них было все: и ИНН, и ОГРН. Вот это вот. 100 процентов организаций, который имели там страницу, имели эту информацию. Но ресурс не работал год. Его приостановили в марте, сейчас в декабре возобновили (примеч. интервьюера – имеется в виду 2022 год), но он еще в тестовом режиме. И когда мы получим назад, и что мы получим, и что там будет и какое количество НКО там будет, пока сложно себе представить» (Информант 1).*

Расширение региональных возможностей для перехода наиболее успешных НКО в модель цифрового развития будет создавать необходимые и важные условия для формирования модели сетевой коммуникации региональных НКО. На основе экспертных интервью с информантами – представителями некоммерческих организаций активно использующих цифровые практики, в перспективе возможно построение региональной карты цифровой кластеризации региональных НКО как эффективного показателя цифрового развития гражданского общества региона, а также создания экспериментального проекта по реализацию модели сетевой коммуникации НКО.

Литература

1. Вишнева К. В. Цифровая трансформация некомрчеких органихаций: проблемы и направления развития // МНИЖ. 2021. № 4–3 (106). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-nekommercheskih-organizatsiy-problemy-i-napravleniya-razvitiya (дата обращения: 01.06.2024).
2. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты / Ю. Скокова, И. Корнеева, И. Краснопольская [и др.]. М., 2021. 80 с. URL: http://digitalnonprofit.ru (дата обращения: 01.06.2024).
3. Цифровизация и гражданское общество в России // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2021. № 2 (21). 23 с.
4. Ревякин С. А. Влияние процессов цифровизации на права человека и развитие гражданского общества // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. М. : НИУ ВШЭ, 2021.
5. Общественная палата Самарской области. URL: https://op63.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=28:2011–01–26–11–36–38&Itemid=100016&layout=default (дата обращения: 01.06.2024).

УДК 323.2

Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ И ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Анализируются основные компоненты социально-политической среды, включая общественные институты, средства массовой информации, политические процессы и социокультурные явления. Особое внимание уделяется влиянию этих факторов на формирование патриотического сознания и чувства гражданства у населения. Выявляются основные тенденции и вызовы, которые существуют в современной социально-политической среде и оказывают влияние на патриотическое воспитание. Сделан вывод о необходимости эффективного воздействия на социально-политическую среду для укрепления патриотических ценностей и гражданской идентичности.

Ключевые слова: воспитание, государственная молодёжная политика, патриотическое воспитание, студенчество.

D. A. Yolshin, N. V. Ishutin
Kemerovo State University, Kemerovo

SOCIO-POLITICAL ENVIRONMENT AS A CONDITION AND FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION

The article analyzes the main components of the socio-political environment, including public institutions, the media, political processes and socio-cultural phenomena. Particular attention is paid to the influence of these factors on the formation of patriotic consciousness and a sense of citizenship among the population. The authors identify the main trends and challenges that exist in the modern socio-political environment and influence patriotic education. In conclusion, it is concluded that it is necessary to effectively influence the socio-political environment to strengthen patriotic values and civic identity.

Keywords: education, state youth policy, patriotic education, students.

Прежде чем начать характеристику теоретических аспектов социально-политической среды, нам следует разобраться, что представляет собой социально-политическая среда современной России, дать её определение. Нужно отметить, что она имеет множество интерпретаций в которых отмечается усиление авторитарно-евразийских трендов [1].

Важной проблемой политической культуры в современной России является особая избирательная активность граждан. Данный политический абсентеизм имеет несколько причин:

1. Недоверие к обещаниям политиков.
2. Существование мнения о заранее известных результатах выборов.
3. Отсутствие возможности влиять на результаты выборов.

Мы знаем, что наша страна начала свой демократический путь недавно. Тридцать с небольшим лет для становления демократической политической культуры это не очень много, именно поэтому в России существуют достаточно много проблем и сложностей, которые, несомненно, нужно решать.

Многие исследователи утверждают, что в нашем государстве бюрократически-авторитарный режим, т. е. режим, при котором сильный политический лидер, в руках которого вся власть, действует, опираясь на бюрократические и силовые структуры.

Что интересно, при таком режиме когда-нибудь обязательно возникнет вопрос: Как же действовать дальше? Пойти по пути развития демократической политической культуры или свернуть к традиционной для нашей страны авторитарной модели?

Есть существенные признаки того, что наша страна отошла от европейского пути развития политической культуры:

– Ослабление влияния региональных элит. Все основные вопросы решает центральная элита, произошла так называемая централизация власти.

– Отсутствие полной свободы СМИ. Все основные каналы находятся под контролем государства.

– Использование административного ресурса на выборах.

– Отсутствия реального разделения властей.

– Непубличный стиль поведения элиты.

– Исчезла альтернативность выборов, а в таком случае демократия считается невозможной.

– Отсутствие реальной оппозиции.

Ещё одной особенностью нашей демократической системы можно назвать оторванность политических лидеров от обычных рядовых граждан страны [2].

Поскольку разделение властей является формальным, каждая ветвь зависит от другой, и из-за этого обычные люди не могут добиться справедливости, которая предусмотрена конституцией.

Ещё одной причиной недоверия к органам власти в нашей стране и дискредитации демократической системы можно называть существование огромной коррупционной сети, распространяющейся на многие ветви власти и имитация борьбы с этой проблемой: «Видимость борьбы с коррупцией государство создаёт за счёт своей борьбы, по преимуществу, только с низовой коррупцией, с людьми, которые живут фактически по вине государства за чертой бедности» [3, с. 18].

В результате у респондентов возникают сомнения в демократическом пути развития России. Следующая проблема стоит особенно остро в нашей стране и волнует большую часть населения. Многие ошибочно полагают, что в демократии присутствует равенство в распределении доходов. Данное заблуждение исходит от того, что при данном режиме существует большая прослойка среднего класса в обществе, а бедных и богатых почти не остаётся [4, с. 155–164]. Но само равенство в распределении при данном режиме отсутствует, да и оно не привело бы к каким-либо положительным результатам. Во-первых, потому что неравенство свойственно человеческой природе.

Одним из факторов развития демократической политической культуры можно назвать существование так называемой четвёртой ветви власти – СМИ. Во многих постсоветских государствах данный канал нельзя назвать полностью независимым, а это значит, что правильное функционирование этой ветви власти пока невозможно [5, 6].

Для того чтобы понять можно ли считать наши каналы независимыми достаточно посмотреть, кто владеет большинством пакетов акций, а ими владеют организации подконтрольные государству. В таком случае сложно говорить о какой-либо независимости.

Ещё одну интересную проблему российской демократии связывают с избирательной системой.

Плохое понимание демократических основ нашим народом достаточно легко объяснить тем, что в нашей стране долгое время преобладала политическая культура, связанная с монархическим типом правления. Поэтому в настоящий момент существует острая нужда формирования именно демократической культуры, без этого момента нормальное развитие демократии в стране невозможно.

Главная проблема нашей политической культуры заключается не в том, что у нас за всю историю в России не сформировались эффективные модели патриотического воспитания, и люди просто не готовы к ней, а в том, что российские политики часто смотрят на западные страны и берут оттуда все те формы, которые не подходят к нашему государству [7, с. 252–263].

В настоящее время много политологов считают, что в России не установилась демократическая система в том виде, в котором её привыкли видеть. Режим в нашем государстве принято характеризовать авторитарным с элементами демократии.

Многие политологи придерживается похожей точкой зрения, но присутствует и некоторый оптимизм в дальнейшем развитии политического режима в нашей стране. Политолог делает интересное сравнение между режимом во времена Луи Бонапарта и сегодняшнем режимом Владимира Путина, и отсюда приходит к выводу: у нас также, как и во Франции со временем может установиться устойчивая демократия [8].

Он полагает, что в настоящее время происходят существенные изменения в политической культуре граждан.

Формирование политической культуры начинается в семье, поэтому влияние близкого окружения и в первую очередь членов семьи, являться значимым фактором, определяющим начальный уровень формирования основ политической культуры студентов.

В период с 14 февраля по 15 марта 2024 г. среди студентов Кемеровского государственного университета нами был проведен социологический опрос на тему «Тенденции развития политической культуры в России» N – 520 чел.

Опрос состоял из двадцати шести вопросов, которые затрагивали различные аспекты патриотического воспитания.

Целью опроса являлось выявление мнения об отношении студентов к ситуации, связанной с реализацией патриотического воспитания в России в целом. Также участники опроса имели возможность высказать свою точку зрения о политической культуре России.

Согласно данным опроса 53,8 % студентов полагают, что современная Россия далека от демократической политической культуры, 28,7 % согласны с определением политической культуры в нашей стране как демократической, 17,5 % ещё не определились со своей позицией.

Данные результаты позволяют судить о том, что, несмотря на формальное определение нашего государства как демократического, многие граждане не согласны с этим. Отсюда следует сделать вывод, что в данный момент наша страна всё ещё находится на переходном периоде от авторитарной к демократической политической культуре.

Большинство процентов опрошенных соотносят демократическую политическую культуру с соблюдением прав и свобод граждан (63,7 %) и со свободными и прозрачными выборами (57,5 %). При этом высокое благосостояние народа и высокий уровень образования отметило гораздо меньше граждан.

Задачей следующего вопроса являлось выявление мнения о том, какую политическую культуру следует развивать в нашей стране. Половина респондентов ответила, что в развитии политической следует опираться на традиции и особенности России. 18,7 % респондентов говорят о необходимости развития в России опыта европейской демократической культуры, 20 % полагают, что политическая культура Советского союза является самой подходящей для российского общества, а 6,3 % затруднились с ответом.

Данные результаты показывают, что большинство студентов считают, что Россия не должна копировать опыт Запада в развитии политической культуры, нам следует опираться особенности и традиции нашего государства.

Государством современного западного типа Россию в будущем хотят видеть 28,7 % опрошенных. При этом равнодушие к будущему политической культуры государства проявляет на 6,3 % больше (35 %). Именно для 35 % гораздо важнее их будущая хорошая жизнь, чем какой-либо тип политической культуры. Отсюда можно сделать вывод, что данные люди не связывают свою хорошую жизнь с какой-либо формой политической культуры.

Полное и окончательное возвращение к модели советской политической культуры одобряет 23,7 % респондентов, 11,3 % говорят, что хотят видеть Россию в будущем совершенно особенным государством с уникальной политической культурой, 5 % опрошенных хотят, чтобы у российского государства были лишь минимальные функции, и оно не вмешивалось в жизнь своих граждан. Затруднились с ответом 5 %. И минимальное количество граждан считает, что следует вернуться к той имперской модели политической культуры, которой была Россия до 1917 г. Данные ответы подтверждают, что государству нужно также сделать акцент на улучшение жизни граждан, так как именно этот пункт является основополагающим для многих людей.

На вопрос: «Считаете ли Вы выборы важнейшим аспектом современного демократического государства?» положительно ответили 75 % опрошенных, отрицательно 18,8 %, затруднились с ответом 6,3 %.

Но при этом являются ли выборы нашим долгом, положительно ответили лишь 35 %, а отрицательно 61,3 %.

Интересным является то, что лишь 41,3 % опрошенных участвуют в выборах в нашей стране, 43,8 % отказываются от участия, 13,8 % участвуют время от времени.

Причиной же отказа от выборов 36,4 % называли отсутствия желания, так как полагают, что ничего не изменится от их участия, у 25 % нет времени, у 25 % нет доверия к подсчёту голосов, 9,1 % утверждают, что представленные на выборах программы не отвечают их интересам. Данные результаты показывают то, что у многих граждан нет доверия к институту выборов, а именно этот институт является показателем функционирования демократической политической культуры.

Большинство опрошенных студентов при выборе альтернативы между порядком и демократией выбирают порядок (43,8 %), хотя разрыв между теми, кто выбрал демократию не слишком велик (37,5 %), 16,2 % затруднились с ответом.

При рассмотрении отношения к Правительству РФ было выявлено, что 42,5 % опрошенных не довольны работой Правительства РФ, 26,3 % остались довольны, а 31,3 % затруднились ответить.

Причинами недовольства респонденты называют:

– Отсутствие справедливости;
– Помощь остальным странам, при отсутствии положительных изменений в нашей стране;
– Некомпетентность правительства;
– Отсутствие эффективной социальной политики;
– Кумовство и непотизм;
– Непонимание чиновниками реальных проблем населения;
– Параметры бюджета;
– Реализация пенсионной реформы;
– Налоговый гнёт;
– Острые экологические проблемы;
– Засилье мигрантов.

При ответе на вопрос об отношении к Госдуме РФ выявлено, что 50 % не довольно работой данного института, 25 % остались довольны, и также 25 % затруднились с ответом.

Причиной недовольства респонденты называют:

- Лоббизм и коррупцию;
- Кумовство;
- Непрофессиональный состав Госдумы (спортсмены, звезды);
- Непродуманность и противоречивость принимаемых законов;
- Создание лишь видимости деятельности (безделье, пропуск заседаний ГД);
- Игнорирование интересов избирателей при принятии законов;
- Проведения уже принятых решений (Дума – не место для дискуссий);

50 % опрошенных недовольны работой партии единая Россия, 32,5 % затруднились с ответом, 17,5 % остались довольны данной работой.

Причиной недовольства граждане называют:

- Несогласованность действий с потребностями народа;
- Плохая репутация;
- Бюрократический характер партии;
- Элитарный закрытый характер партии;
- Отсутствие внимания к регионам;
- Связь партии с олигархами;
- Коррупция;

При вопросе об отношении к правоохранительным органом, мы получили следующие результаты: 38,8 % опрошенных довольны работой, 32,5 % не довольны, 27,5 % затруднились с ответом.

Причиной недовольства называют:

– Коррумпированность;
– Превышение полномочий;
– Обслуживание интересов власти;
– Низкая эффективность;
– Некомпетентность;

В показанных выше результатах видно, что все три института демократии имеют общие причины недовольства граждан, а именно коррупция, некомпетентность, игнорирование интересов граждан и обслуживание власти богатых. Данные аспекты не меняются на протяжении уже довольно длительного времени, можно сказать о своеобразном застое в этой области. Отметим, что все эти аспекты говорят о ещё не до конца сформированной политической культуре, которая пока имеет множество недостатков.

В вопросе о необходимости существования патриотической оппозиции в России, 66,1 % ответили положительно, 17,7 % отрицательно, 16,1 % затруднились с ответом.

Помимо общих вопросов по демократии для всей России, мы решили задать более частные по Кемеровской области – Кузбассу, а именно о работе Правительства Кемеровской области. 42,6 % респондентов затруднились с ответом, 29,5 % остались довольны, а 27,9 % нет.

Анализ полученных в результате социологического опроса данных позволяет сделать некоторые выводы о состоянии демократической политической культуры в нашем регионе:

1. В настоящий момент доверие студентов к демократическим институтам находится на низком уровне.

2. Участвующие в опросе респонденты в целом не верят в ценности западной демократии.

3. Сохраняется ностальгия по советской политической культуре.

4. Студенты уверены в необходимости поиска особого, российского пути развития.

5. Доверие студентов к выборам в нашем регионе также находится на недостаточно высоком уровне и нуждается в политтехнологической поддержке.

6. Одними из главных проблем российской модели организации власти остается политическая некомпетентность.

7. Самым проблемным уровнем политической культуры в России требующим особого внимания является региональный уровень формирования патриотического сознания.

Литература

1. Проект стратегирования молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа / С. Н. Чирун, Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин, П. К. Леухов, Е. Ю. Стародубцев // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2024. С. 119–125.

2. Чирун С. Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна (государство и общество в состоянии трансформации). М. : Директ-Медиа, 2020. 535 с.

3. Эпштейн Е. Е. Политическая культура России: традиции и современность // Credo new. 2011. № 3. С. 18.

4. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Политические протесты в западных демократиях: причины и следствия // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 155–164.

5. Беларусь: политический кризис 2020 / С. В. Бирюков, С. Н. Чирун, А. В. Андреев, Е. Д. Салмыгина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 228–239.

6. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования / С. В. Бирюков, С. Н. Чирун, А. В. Андреев, Д. А. Рахимжанова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 225–236.

7. Чирун С. Н., Гончар О. Н. Стратегирование молодежных патриотических объединений // Теория и практика страте-гирования : сб. избр. науч. ст. и материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред.: В. Л. Квинта, А. Ю. Просекова, И. В. Новиковой, М. Г. Леуховой. Кемерово, 2023. С. 252–263.

8. Бондарь Ю. А. Политика и демократия // 21-й век. 2015. № 2. С. 22–31.

УДК 316.422.42

А. Л. Зацепин
Императорское Православное Палестинское Общество, г. Саянск

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

С научных позиций рассматривается форма государственного устройства в России. Приводятся сведения из теории и практики об имперской форме государственного устройства страны. Сделан вывод о предстоящих положительных изменениях в гражданском обществе при проведении модернизации формы государственного устройства в России.

Ключевые слова: Россия, форма государственного устройства, модернизация, профессиональная подготовка специалистов государственного и муниципального управления.

A. L. Zatsepin
Imperial Orthodox Palestinian Society, Sayansk

ON THE QUESTION OF THE FORM OF THE RUSSIAN STATE STRUCTURE

The article examines the form of government in Russia from a scientific point of view. The study provides information from theory and practice about the imperial form of government in the country. A conclusion is drawn about the upcoming positive changes in civil society during the modernization of the form of government in Russia.

Keywords: Russia, the form of government, modernization, professional training of specialists in public and municipal administration.

Развитие не может идти в рамках республики, не может идти в рамках вот этой демократии, как у нас: выборы, партии, профсоюзы, выборы осенью, выборы весной. Какая разница? Они вообще не нужны, эти выборы.
В. В. Жириновский [7]

В современной научной литературе недостаточно полно изучен вопрос оптимальной формы государственного устройства России в целях ускоренного и опережающего социально-экономического развития гражданского общества. Основным законом Российской Федерации – Конституцией Российской Федерации напрямую не предусмотрена сама возможность изменения формы государственного устройства России [1]. Кроме того, Конституцией Российской Федерации установлена республиканская форма правления, основанная на выборных началах демократии, что позволяет занимать выборные должности либо – любимцам необразованной толпы, которые в свою очередь ищут себе за благо не пользу общества, но удовлетворение собственного тщеславия за народный счет, либо просто случайным людям, ни в малой мере не подготовленным и не компетентным в вопросах государственного управления. Общеизвестна классическая формула: если человеку нужен хороший врач, он вовсе не идет лечиться к старшему помощнику младшего конюха, пассажиры авиалайнера не станут выбирать на место пилота самого замечательного врача-стоматолога, и так далее и тому подобное и прочее. Ещё более важным представляется избрание государственного деятеля, от решений которого всецело зависит благо гражданского общества и государства. Республиканская выборная демократия в России не предусматривает самой возможности выбора избирателями выборных должностных лиц на государственные должности именно и исключительно среди специалистов государственного управления, и ставит значимыми критериями весьма незначительные требования [2], а не персональные способности кандидата на государственную должность, его знания, умения и опыт. Практика и опыт прожитых лет показывают, что подобная малотребовательная выборная форма к кандидатам на государственные должности заведомо и принципиально не способна обеспечить развитие, или даже просто поддержать пусть хоть в какой-то мере постоянно-стабильное состояние гражданского общества и государства. В этой связи, становится актуальным вопрос научного рассмотрения формы государственного устройства в России.

Форма государственного устройства безусловна является ключевым фактором, способствующим достижению жизненно-важных целей государства и общества, таких как социально-экономическое развитие и демография. В то же время, ведущий российский ученый, профессор Я. А. Лещенко анализируя проблемы развития демографического потенциала Сибири и Дальнего Востока отмечает: «Можно сделать только один бесспорный вывод: действующая в России модель политико-социально-экономической системы имеет очень низкую эффективность. Рассчитывать на успешное и ускоренное решение социально-экономических, демографических и других проблем в такой системе не приходится» [4]. Причиной низкой эффективности действующей формы государственного управления профессор Я. А. Лещенко объективно указывает, что «на формирование российской формы неолиберализма сильно повлиял и влияет *субъективный фактор, т. е. персональный состав* тех деятелей, что пришли к власти во время распада СССР и осуществляют властные полномочия весь постсоветский период» [3]. Таким образом, становиться очевидным, что, говоря о недостатках выборной формы современного государственного устройства России, на самом деле следует понимать именно личную профессиональную некомпетентность в государственном управлении лиц политической элиты, достигших ряда определенных значимых государственных должностей в существующей современной выборной демократической системе, допускающей подобный негативный результат.

Проведем, с научной точки зрения, анализ профессионального соответствия для государственного управления должностных лиц выборного органа регионального уровня власти на примере депутатов Законодательного Собрания Иркутской области. Результаты анализа представлены в табл.

Таблица

Профессиональная подготовка депутатов Законодательного Собрания Иркутской области

№ п/п	Профессия депутатов	Количество депутатов по профессии, чел.	Процентное отношение к общему числу, %
1	Администратор	1	2,2
2	Биолог	1	2,2
3	Врач	3	6,7
4	Государственное и муниципальное управление	3	6,7
5	Технический инженер	10	22,2
6	Зоотехник	1	2,2
7	Кадровик	1	2,2
8	Педагог	3	6,7
9	Строитель	2	4,4
10	Таможенник	1	2,2
11	Экономика	12	26,7
12	Юрист	7	15,6
	Итого:	45	100,0

*Источник: составлено по [6].

Анализ профессиональной подготовки депутатов Законодательного собрания Иркутской области приведенных в табл. 1 приводит к выводу, что готовность рассмотренного Законодательного органа регионального уровня государственной власти к работе в сфере государственного управления составляет 6,7 %. Все остальные депутаты (93,3 %), безусловно являются значимыми специалистами в своих профессиональных сферах деятельности, но в данном конкретном случае и сами неподготовлены и непригодны для принятия верных решений на государственном уровне, и тем кто годен – свои места не отдают, свои полномочия в добровольном порядке депутаты не слагают.

Отсутствие предварительной надлежащей подготовки и обучения, приводит народно избранных законодателей – депутатов Законодательного Собрания Иркутской области на путь регулярного беззакония. Примерами могут служить судебное разбирательство с участи-

ем прокуратуры Иркутской области в отношении заместителя Председателя Законодательного Собрания Иркутской области депутата Кузьмы Романовича Алдарова (кандидат экономических наук) по делу № 12–112/2024 рассматриваемому Кировским районным судом города Иркутска, депутата Дениса Васильевича Ягодзинского (инженер-электрик) по делу № 12–289/2024 также рассматриваемому Кировским районным судом города Иркутска. А в связи с тем, что во всех субъектах Российской Федерации действие существующей выборной системы находится в сходных условиях, то и беззаконие законодателей на государственных уровнях иных регионов также носит распространенный и самый обычный, будничный, традиционный характер, подобно как и в Иркутской области, что подтверждается устоявшейся судебной практикой, например: постановление мирового судьи судебного участка № 3 Индустриального района г. Ижевска по делу № 5–99/2024 от 08.02.2024 о привлечении к административной ответственности начальника Управления по связям с общественностью и взаимодействию со средствами массовой информации Аппарата Государственного Совета Удмуртской Республики Ф. Г. Миннигараева по постановлению прокурора Удмурской Республики; постановление мирового судьи судебного участка № 5 Петропавловск-Качатского судебного района Камчатского края по делу № 5–14/2024 от 09.02.2024 по делу об административном правонарушении председателя постоянного комитета Законодательного Собрания Камчатского края по вопросам государственного строительства, местного самоуправления и гармонизации межнациональных отношений М. М. Мананникова по постановлению прокурора Камчатского края; а также дело о привлечении к ответственности Председателя Брянской областной думы В. В. Субботы по делу № 12–2/2024 рассматриваемому Советским районным судом г. Брянска.

Существующая выборная система в Российской Федерации, по самой своей сути и нашему мнению, руководствуется принципом выбора не лучшего среди лучших, а лучшего среди худших, что объективно и закономерно в конечном результате и является причиной, приводящей к низко-профессиональному уровню выборной политической элиты и принимаемых ею государственных решений в Российской Федерации.

После распада Советского Союза, современная демократическая выборная система действует уже более 30 лет, начиная от принятия 12.12.1993 г. действующей Конституции Российской Федерации. Проведенные за это время теоретические научные исследования, приводят нас к заключению о желательности для России восстановления имперского формата государственного развития. Отечественный ученый, профессор Я. А. Лещенко раскрывает нам, что традиционная имперская, она же русская идентичность, исторически сформированная государствообразующим русским народом, объединяет и консолидирует все народы и народности, входящие в русскую государство-цивилизацию, обеспечивая тем самым свою целостность и эффективную защиту от угроз внешнего и внутреннего порядка [5].

Выдающийся политик Федерального уровня, столь же продолжительно принимавший практическое участие в рамках существующей выборной системы в Российской Федерации В. В. Жириновский независимо от теории и одновременно с теорией, исходя из своего глубокого государственного опыта и имея широкий государственный кругозор, предлагал: «Россия расцветала, рождалась и может развиваться только в формате империи. Любая республика – советская, федеративная, народная, демократическая – это губительно. Поэтому пока мы не определим форму государства, может быть, даже и поставить вопрос о восстановлении империи. Кто нам мешает? У нас же есть, Испания же восстановила монархию, ничего не случилось. Надо же понимать формат развития. Нам нужно другое название государства, другое название должности главы государства – верховный правитель. Не хотите «император», давайте «верховный правитель». Хотя «император» звучало бы хорошо. Тогда будут уважать. Может быть, и гимн вернуть «Боже, Царя храни!». «Союз вековой» народы сплотил, а народы плюют нам в лицо каждый день. Это великолепный был бы гимн: «Храни своего руководителя, храни свою страну, она – единственная твоя». И с этим гимном действительно русская армия шла вперёд и побеждала!» [7].

Подводя итоги, мы можем констатировать, с научной точки зрения, что теория, практика и опыт однозначно убеждают в необходимости изменения в России формы государственного устройства, или же глубокого реформирования существующей выборной системы, на предмет обязательной надлежащей предварительной подготовки кандидатов на выборные должности государственного и муниципального управления. Мы полагаем, что в том или ином случае, модернизация формы государственного устройства в Российской Федерации приведет гражданское общество к давно ожидаемому положительному результату.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 31.03.2024).
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 31.03.2024).
3. Лещенко Я. А. Власть, идеология и успешность развития государства // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 29 нояб. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 224–231.
4. Лещенко Я. А. Развитие демографического потенциала Сибири и Дальнего Востока: проблемы целеполагания и управления // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 30 ноября 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 159–167.
5. Лещенко Я. А. Русская идентичность как фактор устойчивости государства-цивилизации // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 февр. 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2024. С. 75–82.
6. Официальный сайт Законодательного Собрания Иркутской области. URL: https://irzs.ru/ (дата обращения: 31.03.2024).
7. Выступление Владимира Жириновского в Ялте. Крым 14.08.2014 // YouTube. URL: https://www.youtube.com/ (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 159.94

Н. В. Маслодудова

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Проводится анализ формирования общественного мнения через медийное пространство. Анализируются категории и инструменты воздействия, формы и структурное содержание информационных потоков. Приводятся результаты качественного исследования – экспертного опроса о механизмах воздействия медиасреды на общественное мнение.

Ключевые слова: экспертная оценка, медийное пространство, общественное мнение, экспертный опрос.

N. V. Maslodudova

Siberian Law School of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

EXPERT ASSESSMENT OF THE IMPACT OF MEDIA SPACE ON PUBLIC OPINION

The article analyzes the formation of public opinion through the media space. Categories and tools of influence, forms and structural content of information flows are analyzed. The results of qualitative research – an expert survey on the mechanisms of media environment impact on public opinion are given.

Keywords: expert assessment, media space, public opinion, expert survey.

Медийное пространство постоянно обновляется все новыми и новыми потоками информации. Последние формируют общественное мнение. Без понимания функционирования медийного пространства и его информационной составляющей сложно понять процессы регулирования общественного мнения.

Медийное пространство состоит из различных видов и форм информационных и развлекательных средств передачи сообщений, включая телевидение, радио, прессу, интернет, социальные сети, кино и другие средства массовой коммуникации. Каждая из этих средств имеет свои особенности и специфику, и вместе они образуют обширное и разнообразное медийное пространство, которое охватывает широкий спектр тематик, жанров и форматов.

В работах ученых рассматриваются общие процессы и явления виртуальности (Р. Г. Ардашев [1, 2]) и изменений значимости виртуальности (Л. А. Гуринович [4]), изменение авторитетов молодежи (П. А. Баев [3]), особенностями виртуальной идентичности (О. А. Полюшкевич [5, 6]), экономических притязаний под влиянием виртуальной среды (В. А. Скуденков [7, 8]) и так далее. Это позволяет говорить о том, что виртуальное пространство и медиасреда становятся основой для конструирования общественного мнения.

Мы провели опрос экспертов в сфере медиакоммуникаций (журналисты, PR-щики, преподаватели вузов в сфере медиакоммуникаций, социологии коммуникаций). Всего 22 чел., занятых в сфере медиа более пяти лет, в возрасте от 30 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин.

В таблице отражено процентное соотношение категорий воздействия медийного пространства на общественное мнение, которое мы смогли обозначить после обработки ответов экспертов.

Таблица

Процентное соотношение категорий воздействия медийного пространства на общественное мнение

Категория	%
1. Создание контента, который привлекает внимание и вызывает эмоциональную реакцию у аудитории	13,5
2. Использование разнообразных каналов и платформ для распространения контента (социальные сети, сайты, мобильные приложения и т. д.)	11,2
3. Сотрудничество с влиятельными личностями и медийными партнерами для расширения охвата аудитории	12,4
4. Применение технологий и инструментов аналитики для оценки эффективности медийных кампаний	11,7
5. Проведение краудсорсинговых акций и конкурсов для вовлечения аудитории	5,5
6. Создание интерактивного контента, который позволяет зрителям взаимодействовать с ним (видео, вебинары, игры и т. д.)	9,6
7. Организация медийных событий и пресс-конференций для привлечения внимания СМИ	8,2
8. Работа над построением имиджа бренда и формированием его узнаваемости	10,6
9. Мониторинг и анализ обратной связи аудитории для постоянного улучшения контента и коммуникации	8,7
10. Регулярное обновление контента и адаптация к изменениям в медийной среде	8,6

Выделенные категории позволяют понять инструменты и техники включения информационных потоков в медиасреду страны. Это позволяет более технологически смотреть на данные явления и выстраивать новую модель управления данными процессами.

Также эксперты выделили несколько сфер формирования общественного мнения через информационные сообщения в медиасреде: социокультурная, историко-традиционная, экономико-политическая, идеологическая, образовательно-просветительская, досуговая (рис.). Они позволяют картографировать медиапространство для локального информационного воздействия с целью получения точного результата.

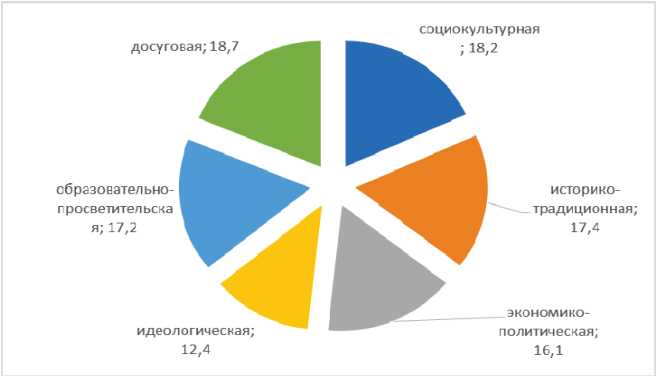

Рис. Сферы формирования общественного мнения в медиасреде

Социокультурная (18,2 %) отвечает за трансляцию в медиасреде ценностей и норм морали и культуры, позволяет формировать связь смыслов личности и общественного развития на конкретной территории. В основном касается социокультурных ориентиров массовой и элитарной культуры.

Историко-традиционная (17,4 %) позволяет формировать в информационном пространстве вопросы исторической памяти, социальной солидарности, основанной на опыте народа, с учетом особенностей религии и культуры.

Экономико-политическая (16,1 %), составляющая информационных потоков в медиасреде, помогает ориентироваться в современных изменениях социально-экономической и политической ситуации. Например, вопросы военной операции, экономических санкций и иных актуальных вопросов, где общественное мнение принципиально важно.

Идеологическая (12,4 %) – отвечает за ориентиры социально-патриотического воспроизводства общества, наполнения не просто ценностными установками и ориентирами, а патриотически наполненными смыслами ориентирами.

Образовательно-просветительская (17,2 %) сфера медиапространства позволяет получать новые знания и навыки как традиционного формата, так и соответствующие современным креативным стратегиям образования.

Досуговая (18,7 %) сфера наполнения медиасреды позволяет организовать досуг и развлечения для разных социальных групп в информационном пространстве виртуального мира.

Каждая сфера помогает регулировать свою зону информационного воздействия на общественное мнение. Медийное пространство воздействует на общественное мнение на сознательном и бессознательном уровне. Механизмы воздействия, помогающие оценить ту или иную информацию, одинаковы:

- эмоционально насыщенная трактовка события;
- фактическая передача информации, но всегда (!) поданная с определенной позиции;
- комментарий журналиста / редактора + возможно эксперта (формирует у обывателя положительную или отрицательную эмоцию);
- подборка визуального ряда невербально формирующая определенное представление;
- соответствие задачам медиаканала (интересам тех, кто финансирует его) и т. д.

Таким образом, ситуация с формированием общественного мнения через медиасреду достаточно сложная, но показывающая, что это воздействие постоянно осуществляется через когнитивные и аффективные каналы восприятия. Необходимость того или иного общественного мнения может регулировать коллективные эмоции, социальное воспроизводство, идентичность, социальную солидарность как отдельных сообществ, так и всего общества.

Эти процессы требуют особого контроля государства, не только на уровне идеологического конструирования образа патриота, но и во всех остальных сферах, через контроль обозначенных выше категорий воздействия. Проводя регулярный мониторинг и социальную оценку происходящих процессов, мы сможем сформировать то общество, которое будет соответствовать целям и формам социокультурного воспроизводства и общественного развития, соответствующего конкретному социально-историческому периоду.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 152–156.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : темат. сб. ст. Иркутск, 2021. С. 141–144.
3. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 512–515.
4. Гуринович Л. А. Измерение социальной значимости виртуальной реальности в жизненном пространстве молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 23–26.
5. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.
6. Полюшкевич О. А. Репрезентация молодежи: приватное и публичное в социальных сетях // Диалоги о культуре и искусстве : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Пермь, 2020. С. 122–126.
7. Скуденков В. А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 181–183.
8. Скуденков В. А. Роль социальных сетей в удовлетворении желаний молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 176–179.

УДК 316.7:004

В. В. Маркова, Т. В. Андриянова

Курский государственный университет, г. Курск

МОЛОДЕЖНАЯ АКТИВНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: УЧАСТИЕ В МЕДИАПРОЕКТАХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается молодежная активность в цифровую эпоху, анализируются привлекательные стороны участия в медиапроектах учреждений культуры для молодежи. Приводятся результаты социологического исследования, проведенного в 2024 г. в Курской области. Выявлены основные факторы, влияющие на вовлеченность молодых людей в медиапроекты и рассмотрены основные препятствия.

Ключевые слова: медиапроекты учреждений культуры, цифровые технологии, медиапотребление, социально-культурное проектирование.

V. V. Markova, T. V. Andrianova

Kursk State University, Kursk

YOUTH ACTIVISM IN THE DIGITAL AGE: PARTICIPATION IN MEDIA PROJECTS OF CULTURAL INSTITUTIONS

This article examines youth activity in the digital age, analyzes what are the attractive aspects of participation in media projects of cultural institutions for young people. The results of a sociological study conducted in 2024 by the author in the Kursk region are presented. Five young people from the Kursk region took part in the study: two boys aged 22 and 26 and three girls aged 21, 22 and 23. In-depth interviews were conducted on the basis of a guide consisting of thirteen questions, which allowed to obtain more detailed information and supplement the results of a mass survey, the main factors influencing the involvement of young people in media projects were identified, and the main obstacles were considered.

Keywords: media projects of cultural institutions, digital technologies, media consumption, socio-cultural design.

В современном мире, где цифровые технологии играют значительную роль в повседневной жизни, молодёжь активно участвует в различных медиапроектах учреждений культуры. Это обусловлено тем, что молодые люди стремятся к самореализации, хотят быть услышанными и влиять на общественное мнение. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты молодёжной активности в сфере медиа и её влияние на развитие культуры и общества в целом.

Региональная культура – это неисчерпаемое поле для осмысления и развития. Известно, что она никогда не имела того отдельного статуса и пафосного значения, которым обладали культура столичных и областных центров [1]. Управление инновационными проектами в учреждениях культуры часто осложнено недостатком опыта и знаний в области медиа. Отсутствие квалифицированных специалистов по медиа и цифровым технологиям может препятствовать успешной реализации инновационных проектов. Поэтому для улучшения управления инновациями в учреждениях культуры необходимо обеспечить профессиональную подготовку сотрудников в области медиа и цифровых технологий. Это позволит эффективнее использовать современные медийные инструменты для продвижения культурных проектов и привлечения аудитории. Таким образом, развитие медийных компетенций персонала может стать ключевым фактором успешного управления инновациями в учреждениях культуры [2].

Результаты исследования, которые проводились в трёх городах России: Москве, Ростове-на-Дону и Нижнем Новгороде, показывают, что онлайн-медиа занимают лидирующее место в структуре медиапотребления, а традиционные СМИ не вызывают особого интереса [3]. Социальные сети и онлайн-медиа играют важную роль в самоактуализации подростков и молодёжи, а публикация видео и создание контента являются важной частью творческого самовыражения и поиска идентичности.

Медийная культура современной молодёжи характеризуется рядом особенностей, таких как приоритет общения через социальные сети, прослушивание и просмотр медиафайлов в интернете, обращение к онлайн-играм и ведение сетевого бизнеса. Это связано со спецификой существования молодёжи в медийной среде и влиянием медиа на формирование личности. Развитие медийной культуры помогает молодым людям успешно социализироваться и адаптироваться к условиям современного информационного общества [4].

Исследование, проведенное в Челябинской области, выявило основные проблемы и факторы, влияющие на изменение досуговой деятельности молодёжи [5]. Среди них: переосмысление подходов к досуговой деятельности из-за развития цифровых технологий и тотального вовлечения молодёжи в медиапространство, потеря популярности досуга как возможности для саморазвития и стремление к развлечениям и сиюминутному удовольствию.

Социально-культурное проектирование – это не только специфическая технология, но и форма культурно-досуговой деятельности молодёжи. Оно рассматривает социально-культурное проектирование как конструктивную и творческую деятельность, направленную на анализ проблем, выявление причин их возникновения, определение целей и задач, разработку путей и средств для достижения поставленных целей [6]. В процессе проектирования учитываются культурные объекты и социальные аспекты, что позволяет преобразовывать культурные аналоги и осуществлять инновации. Это помогает молодёжи развивать свои творческие способности, решать социальные проблемы и участвовать в создании культурных ценностей.

В Курской области проводятся различные медиапроекты, такие как конкурсы репостов, викторины и розыгрыши, организованные такими учреждениями, как кинотеатр «Синема 5» и Курский драмтеатр. В качестве примера можно привести розыгрыш пригласительных билетов на предпоказ психологического триллера «Туман», который проводили в группе «Синема 5» в социальной сети «ВКонтакте» 9 апреля. Так же 11 апреля разыгрывали памятный приз – браслет и два билета на драму «Джойка». Подобные мероприятия позволяют молодежи не только развлечься, но и выиграть различные призы и бонусы. Участие в медиа-

проетах способствуют привлечению внимания культурных учреждений региона и способствуют их популяризации среди молодежи.

Для того чтобы определить уровень участия молодых людей в медиапроектах культурных учреждений Курской области и узнать, какие факторы влияют на участие, предпочтения, возможные препятствия, мы провели качественное исследование с использованием метода глубинных интервью. В моем исследовании приняли участие пять представителей молодежи региона: двое юношей (22 и 26 лет) и три девушки (21, 22 и 23 года). Интервью проводилось на основе гайда, который состоял из тринадцати вопросов. Благодаря этим вопросам, мы получили более детальную информацию и дополнили результаты количественного исследования.

Большинство опрошенных сказали, что узнали о медиапроктах учреждений культуры через социальные сети, от друзей и через официальные сайты учреждений.

– В большинстве своем я узнала о медиапроектах через социальные сети или через знакомых (жен, 22 года).

– Из учреждений культуры региона. Я посещаю какие-то выставки, мероприятия и иногда фестивали. Там можно что-то услышать от разных людей, которые посещают данные организации. Так же на профельных сайта, официальных, вот в соцсетях. Вот с ровесниками общаюсь, они так же могут что-то подсказать. Это как сарафанное радио (муж., 26 лет).

– Во-первых, в большинстве случаев это, конечно, через друзей, интернет и социальные сети. Во-вторых, я посещаю различные культурные мероприятия, где учреждения культуры представляют медиапроеты и программы для молодежи (жен., 23 года).

– Конечно же, большинство из них из соцсетей, таких как «ВКонтакте», Telegram. Также узнаю через друзей. Они мне скидывают интересные варианты медиапроектов чтобы я поучаствовала (жен, 21 год).

– В основном, все из известного нам интернета, из социальных сетей, из различных групп, сайтов. Также реклама в журналах и газетах, но в меньшей степени, в основном, конечно же, интернет. Опять же, компания друзей, коллеги, родственники, кто-то что-то посетил интересное и оттуда узнал о них. Если осталось хорошее впечатление, что-то для себя новое узнали, какое-то открытие совершили, обязательно делятся (муж., 22 года).

Опрашиваемые утверждают, что молодых людей привлекают медиапроекты учреждений культуры, потому что они дают возможность интересно провести время, поучаствовать в общественных мероприятиях и узнать что-то новое. Кроме того, молодежь радует легкость присоединения к проектам, возможность заводить новые знакомства и, конечно же, доступность большого объема информации.

– В первую очередь для меня это досуг, естественно. Какая-то вовлеченность в общественную деятельность города, какого-то конкретного, как сказать, института, пласта, досуга (жен.,22 года).

– Меня привлекает возможность какую-то информацию получить, что-то узнать о различных событиях, выставках, концертах. Медиапроекты, они часто предлагают возможность узнать творческих личностей. В общем, можно как-то поучаствовать, посмотреть, узнать, пообщаться (муж., 26 лет).

– Скорее всего, это простота в участии, потому что не нужно сильно напрягаться или выискивать какую-то дополнительную информацию. Вовлеченность в общественную деятельность, коммуникации, знакомство с новыми людьми. Также меня привлекает большое количество информации, доступное в медиапроектах учреждений культуры региона. Также ещё одна возможность, которую предлагают медиапроекты и учреждения культуры, это возможность поучаствовать в мероприятиях (жен., 23 года).

– Привлекает простота их. Возможность бесплатно пойти, получить приз. В целом предлагают большие возможности, не только вот не потратиться, но также и расширить свой круг общения, если это клубы, кинотеатры, свой кругозор, если это музеи, ну и опять же кинотеатры (жен., 21 год).

– Возможность для меня самая главная, это, естественно, сэкономить. Всё в дистанционном формате. Все очень просто представлено, никакой лишней информации, т. е. все минимальные требования какие-то, которые нужны, что не может не радовать. Поэтому да, очень нравится то, что это все удобно, практично, быстро (муж., 22 года).

Респонденты считают, что на их вовлечённость в проекты учреждений культуры влияют личные интересы, наличие свободного времени, качество организации мероприятий и доступность информации.

– В первую очередь личные интересы. Второе, наверное, всё-таки такой ресурс, как время. Также качество организации очень важно я считаю, потому что бывает то, что они организаторы данных мероприятий не подходят достаточно ответственно с технической точки зрения (жен., 22 года).

– Свободное время. Чтобы информация была более доступна о медиапроектах. Может быть, чтобы личные интересы как-то могли повлиять на вовлеченность (муж., 26 лет).

– В первую очередь для меня это личные интересы. Также большую роль играет время. Также ещё важную роль играет фактор как доступность информации (жен., 23 года).

– Во-первых, это свободное время. Личные интересы очень сильно влияют. Опять же, простота участия (жен., 21 год).

– Например, время. Опять же, ресурсы влияют на вовлеченность. Личные интересы, естественно, если там какое-то мероприятие мне неинтересно, естественно, я не буду этим заниматься (муж., 22 года).

Респонденты считают, что препятствиями для привлечения молодёжи к разработке и реализации медиапроектов являются нехватка ресурсов, особенно финансовых, недостаток опыта в медиаиндустрии, недостаточная информированность о возможностях участия в медиапроектах, а также отсутствие поддержки исследований и развития со стороны руководства.

– Отсутствие ресурсов, в первую очередь (жен., 22 года).

– Молодежь может столкнуться с ограниченным доступом к необходимому оборудованию, программному обеспечению, финансам, недостаточным для разработки и реализации своих медиапроектов. Возможно, отсутствие поддержки у руководства со стороны опытных профессионалов в сфере медиа (муж., 26 лет).

– Это недостаток опыта. Потому что многие молодые люди могут не иметь достаточного опыта в медиаиндустрии, что может осложнить им вход на рынок, конкуренцию с более опытными профессионалами. Также это отсутствие поддержки исследований и развития. Если нет поддержки исследований и развития, молодежь может столкнуться с трудностями, с проблемами в разработке новых интересных медиапроектов. Недостаточная осведомленность о возможностях в путях вовлечения медиапроекта (жен., 23 года).

– Опять же, это недостаток средств, о чём мы только что сказали. Молодёжи крайне трудно выделить из существующих или найти новые средства для реализации своих мечт, проектов и всё в этом роде, для принятия в них участия (жен., 21 год).

– Возможно, отвлечение молодежи на менее познавательные и полезные, но более какие-то пестрые и эмоциональные в моменте развлечения. Например, там те же видеоигры, которые сейчас очень популярны, я думаю, могут сильно отвлекать, забирать у молодежи много свободного времени, которое они могли бы тратить на посещение мероприятий или увлечение чем-то интересным. Потом, возможно, недостаточно все-таки рекламы тех же медиапроектов, будем честны, их не настолько много, как хотелось бы, чтобы молодежь вся, ну, большая часть обращала действительно внимание, причем внимание, даже не внимание, а заинтересованность была бы в этом (муж., 22 года).

Таким образом, молодые люди узнают о медиапроектах культурных учреждений своего региона через социальные сети, от друзей и на официальных сайтах этих учреждений. Их привлекают медиапроекты, так как они позволяют интересно провести время, поучаствовать в общественных мероприятиях и узнать что-то новое. Лёгкость присоединения к проектам, возможность заводить новые знакомства и доступность большого объёма информации также

играют важную роль. Однако препятствиями для привлечения молодёжи к разработке и реализации медиапроектов являются нехватка ресурсов, недостаток опыта, недостаточная информированность и отсутствие поддержки исследований и развития со стороны руководства.

Литература

1. Андриянова Т. В. Региональная культура: субъектно-объектные взаимодействия в сфере управления (на примере Курской области) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 4 (35). С. 17–30.
2. Кондратьева Л. Н., Алексеева И. А. Проблемное поле управления инновационными проектами кчреждений // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 122– 124.
3. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования / Д. В. Дунас, С. А. Вартанов, Д. Ю. Кульчицкая, Е. А. Салихова, А. В. Толоконникова // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2020. № 2. С. 3–27.
4. Горбат О. П. Состояние и особенности медиакультуры современной молодежи // Библиосфера. 2022. № 4. С. 72–80.
5. Салганова Е. И., Белова Л. И., Гафнер Н. А. Влияние медиапространства на досуговую детальность современной молодежи // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 70–78.
6. Васильковская М. И. Социально-культурное проектирование как форма культурно-досуговой деятельности молодежи // Учёные записки (АГАКИ). 2017. № 2 (12). С. 43–46.

УДК 338.48(571.53)

Е. В. Гамерник

Аппарат Общественной палаты Иркутской области
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются трансформация внутреннего туризма в России в условиях новых реалий и факторы, влияющие на его состояние. Анализ статистических и нормативно-правовых данных позволил сделать вывод о том, что ограничения в отношении России стали толчком для эффективного развития внутреннего туризма. Представлены данные по числу возрастающего внутреннего туристического потока.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристический поток, санкции, Россия, Иркутская область, Байкальский регион.

E. V. Gamernik

Apparatus of the Public Chamber of the Irkutsk Region
Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE CONTEXT OF NEW REALITIES (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The transformation of domestic tourism in Russia in the context of new realities and the factors influencing its condition are considered. Analyzing statistical and regulatory data, it was concluded that restrictions on Russia became an impetus for the effective development of domestic tourism, data on the number of increasing domestic tourist flows is presented.

Keywords: tourism, domestic tourism, tourist flow, sanctions, Russia, Irkutsk region, Baikal region.

В настоящее время развитие внутреннего туризма в России приобретает все большую актуальность в условиях новых реалий и напрямую зависит от эффективно проведенной политики в данной сфере. Изменения в сфере мирового туризма напрямую связаны с трансформацией внутреннего туризма в нашей стране. К причинам таких изменений в глобальной степени можно отнести пандемию коронавирусной инфекции, а также введение экономических санкций в отношении России.

Туризм в большей степени влияет на социально – экономическую, историческую, культурную составляющую страны, а также способствует развитию межкультурных коммуникаций. Современному туризму присущи высокий уровень развития инфраструктуры, транспортная доступность, должный уровень оказываемых услуг, что непосредственно по-

ложительно сказывается именно на экономической составляющей страны и формирует так называемую туристическую политику или политику в сфере туризма.

Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)» направлена на увеличение вклада отрасли туризма в валовый внутренний продукт России, улучшение инфраструктуры туристско-рекреационного комплекса России и повышение качества туристских услуг [1].

В России, согласно данным ЕМИСС, число туристических поездок в 2020 г. составило 4 126 766 чел., в 2021 г. – 5 994 736 чел., в 2022 г. – 6 921 925 чел. [6]. Таким образом, количество туристических поездок в стране с каждым годом возрастает.

По результатам исследования «ФОМнибус» на тему «Внутренний туризм», проведенного Фондом общественного мнения 21–23 июля 2023 г. в 53 субъектах РФ с использованием метода поквартирного опроса (количество респондентов составило 1500 чел., статистическая погрешность не превышает 3,6 %) было выявлено, что большинство россиян за три года с 2021 по 2023 г. больше всего хотели бы посетить Байкал (42 %, 33 %, 38 %), далее г. Санкт-Петербург (32 %, 27 %, 32 %), Крым (37 %, 28 %, 23 %) и Алтай (24 %, 28 % популярное направление с 2022 г.). Меньше всего россиян привлекает для туристического путешествия северные территории (8 %, 7 %, 6 %) [3]. Можно сделать вывод, что Байкальский регион является весьма притягательным местом для туристов.

С XVIII в. Байкальский регион являлся центром промышленных, торговых, и дипломатических связей России с азиатскими странами. Регион обладает уникальными туристическими ресурсами, значительным культурно-историческим потенциалом и служит действующей площадкой для усиления межкультурных коммуникаций посредством внутреннего туризма.

Основные направления развития внутреннего и въездного туризма Иркутской области определяет государственная программа «Туризм и индустрия гостеприимства» на 2024–2030 гг., которая была принята 13 ноября 2023 г. № 1030-пп Правительством Иркутской области. Программа разработана в целях реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и привлечения федеральных средств на развитие туристской отрасли Иркутской области [2].

Иркутская область входит в первую десятку регионов-лидеров по приему туристов в России, что обусловлено наличием на территории региона уникальных природно-рекреационных ресурсов, в первую очередь, озера Байкал. Так, туристический поток в Иркутскую область в 2020 г. составил 835 тыс. чел., в 2021 г. – 1 240 000 чел., в 2022 г. – 1 550 000 чел., что больше на 310 000 тыс. по сравнению с прошлым годом, соответственно, прослеживается заметная тенденция к увеличению туристического потока за последние 3 года [5].

Важно, что в рамках данной государственной программы и национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в Иркутской области реализуется региональный проект «Развитие туристической инфраструктуры», целью которого является обеспечение современной туристической инфраструктурой, создание и внедрение системы поддержки, направленной на развитие внутреннего туризма, обеспечивающая прирост количества туристических поездок, в том числе для детей.

Таким образом, ограничения в отношении России стали толчком для эффективного развития внутреннего туризма, открытия новых возможностей на рынке туристических услуг, запуска масштабных национальных проектов, финансирования отрасли внутреннего туризма для качественного развития и удовлетворения спроса туристов.

Стоит отметить, что впервые в г. Иркутске состоялся Форум «Сообщество», где федеральные и региональные эксперты обсудили важные проблемы для страны и региона на площадках Форума. Создание комфортной инфраструктуры для жизни был одним из главных вопросов на повестке. Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Валерьевич Федоров на Пленарной сессии Форума посвятил свое выступление удовлетворенности населения развитием городской среды, отметив, что в городах живут 73 % граждан страны. Он, в частности, привел результаты всероссийского исследования, согласно которому 69 % опрошенных го-

ворят, что в целом качество городской среды является скорее хорошим либо определенно хорошим. Как низкое, плохое, слабое его оценили 27 % респондентов. По итогам Форума был выстроен трехсторонний диалог между обществом, бизнесом и властью, а также отмечены лучшие региональные и федеральные практики гражданской активности.

Литература

1. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» : распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р (ред. от 11.07.2019) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/557414759 (дата обращения: 03.06.2024).
2. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Туризм и индустрия гостеприимства» : постановление Правительства Иркутской области от 13.11.2023 № 1030-пп (ред. 01.12.2023) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/406964777 (дата обращения: 29.05.2024).
3. Внутренний туризм // Фонд общественного мнения (ФОМ). URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/14908 (дата обращения: 30.05.2024).
4. Гражданское общество во взаимодействии с властью: какую Россию мы строим // Общественная палата Российской Федерации. URL: https://oprf.ru/news/grazhdanskoe-obshchestvo-vo-vzaimodeystvii-s-vlastyu-kakuyu-rossiyu-my-stroim (дата обращения: 30.05.2024).
5. Количество туристских прибытий в Иркутскую область // Агентство по туризму Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/tour/detskiiturizm/Отчет_2022.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
6. Число отправленных в туры российских туристов (человек, значение показателя за год) // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31591 (дата обращения: 29.05.2024).

УДК 712.25(571.53)(-21)

Е. В. Гольцова, А. А. Матвеева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПАРКОВАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДА ИРКУТСКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГОРОЖАН

Рассматриваются проблемы развития парковой культуры одного из крупных городов Сибири – города Иркутска. Исследование основано на изучении мнений жителей Иркутска о городских парках, по результатам которого дана оценка парковой среды в г. Иркутске. Мнение участников массового опроса сопоставляется с мнением экспертов, наиболее компетентных в данной области. Представлен рейтинг топ – 10 любимых парков жителей г. Иркутска, а также рейтинг лучших городов России по уровню развития парковой культуры.

Ключевые слова: городская среда, парки, формирование комфортной среды.

E. V. Goltsova, A. A. Matveeva

Irkutsk State University, Irkutsk

PARK CULTURE OF THE CITY OF IRKUTSK IN THE VIEWS OF CITIZENS

This article discusses the problems of development of park culture in one of the large cities of Siberia – the city of Irkutsk. The study is based on a study of the opinions of Irkutsk residents about city parks. They, in particular, assessed the park environment in Irkutsk. The opinions of participants in a mass survey are compared with the opinions of experts who are most competent in this field. The article presents a rating of the top 10 favorite parks of residents of Irkutsk, as well as a rating of the best cities in Russia in terms of the level of development of park culture.

Keywords: urban environment, parks, formation of a comfortable environment.

Формирование парковой культуры в XXI в. происходит в сложных социально-экологических условиях. Парки дают человеку возможность быть ближе к природе, это место традиционного отдыха населения, а для творческих людей это место вдохновения, проведения культурных фестивалей, выставочных мероприятий, народных гуляний и так далее. Благодаря оздоровительной функции парки дают возможность горожанам заниматься спортом, фитнесом, а также дышать чистым воздухом, совершать утренние пробежки, заняться йогой. Кроме оздоровления, парки являются культурными объектами, включающими не только

природные ландшафты, но и ландшафты антропогенного происхождения: фонтаны, ландшафтные структуры и арт-пространства и отдельные арт-объекты, а также сады и топиарии.

По информации органов статистики, в конце 2022 г. во всей России количество парков составило 67 тыс. единиц, а площадь занятая ими – 31,4 млн га [1]. В городе Иркутске имеется свыше 40 парков и скверов площадью 360 га. Таким образом, можно определить среднюю расчетную площадь парков по стране в 468,6 га, в то время, как в г. Иркутске она составляет всего 9 га. Таким образом, главное проблемой современной парковой среды Иркутска является острая нехватка парковых площадей.

Более чем трехсотлетняя история отложила свой «отпечаток» на облик города, входящего в число крупных сибирских городов с сохранившейся старинной планировкой и застройкой, которая в начале XXI в. имеет определённую ценность. В Иркутске насчитывается около 700 памятников истории и культуры, между которыми проложены маршруты тематических экскурсий, а исторический центр внесен в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО за 2016 год.

На фоне недостатка парковых объектов основными достопримечательностями Иркутска являются театры и музеи. Данный город знаменит тем, что в нем самое большое количество культурных объектов, которых в 2021 г. было около 815, в том числе, 50 музеев, 10 профессиональных театров и всего 40 парков и скверов.

При небольшом количестве парков основной проблемой парков в Иркутске является невыполнение ими своей функции как культурного объекта. Отсутствие аттракционов и аквапарка, не позволяет организовать должным образом активный отдых горожан. Даже после благоустройства парки остаются непривлекательными для туристов и горожан. Они становятся просто «земельными участками» с красивыми дорожками, со скамейками и сценой для проведения мероприятий, таких как народные праздники, или «День Победы». Исключение представляет только парк «Остров Юность», который является популярным местом для мероприятий как для коммерческих, так и некоммерческих организаций.

В 2020 г. в рамках общественного проекта «В поле зрения» был проведён опрос иркутян о развитии городских парков. Каждому респонденту задавали один вопрос: «Нужен ли Иркутску общегородской парк с аттракционами?». Все респонденты ответили «Да, нужен» [2]. Такой результат очень хорошо демонстрирует актуальность проблемы парковой культуры и заодно ключевую проблему городского туризма. Действительно, в настоящее время в городе нет ни одного крупного парка с аттракционами для полноценного отдыха, хотя в недалёком прошлом их было три: Центральный парк культуры и отдыха, Парк Парижской коммуны и Комсомольский парк. Все эти парки имели «трудную судьбу», в разное время переживали «расцвет» и «закат», что негативно отразилось на их судьбе.

Самым известным парком в городе длительное время был Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО), организованный в 50-х годах XX в. на месте бывшего Иерусалимского кладбища. В нём работали все полагающиеся для настоящего парка аттракционы, «колесо обозрения», детская железная дорога, танцевальная площадка и даже парашютная вышка [3]. Удобное положение в центре города обеспечивало большую посещаемость, что приносило доход. Но в 1990-е годы парк обветшал, аттракционы постепенно стали исчезать и территорию «освоили» лица без определенного места жительства. Некоторое время в парке наблюдалось небольшое оживление в связи с размещением комплекса детских аттракционов «Чиполино» и «Зоологической галереи», но в 2015 г., в связи с решением о его реконструкции и преобразовании в мемориальный комплекс – место памяти о покоившихся здесь когда-то иркутянах, началось строительство Историко-мемориального комплекса «Иерусалимская гора» и детский парк и зоогалерея были переведены в другие районы города. В настоящее время территория бывшего ЦПКиО является «зоной пассивного отдыха», привлекающей немногочисленных горожан старшего поколения.

Самым старейшим из сохранившихся городских парков является Парк (сад) имени Парижской Коммуны (Глазковский некрополь), расположенный в Свердловском округе г. Иркутска. Организованный еще в дореволюционное время, в советские годы он был попу-

лярным местом отдыха многочисленных посетителей, а его общая площадь составляла 3,8 га. До 1959 г. за вход в парк взималась плата. Как указывают большинство источников, в данном парке находился не только парк развлечений, он также был популярным местом для астрономических площадок, в нём устраивались выставки Иркутского художественного музея и Третьяковской галереи, проводились концерты.

В 1960-х годах, планировалась реконструкция парка, где предусматривался свободный вход и благоустройство Глазковского берега, где должен был находиться вход в парк [4]. В 1960 г. было принято решение о передаче сада Восточно-Сибирской железной дороге, после чего большая часть сада была уничтожена в целях расширения железной дороги и железнодорожной станции «Иркутск – Пассажирский». После демонтажа большей части сада, данное место перестало быть популярным местом для отдыха и проведения мероприятий.

В 1990-х годах планировалась реконструкция парка, которая не состоялась. В 2007 г. в Парке имени Парижской Коммуны планировали создать аквапарк. Но во время первых этапов строительных работ на территории парка обнаружили одно из крупнейших археологических захоронений давностью около 7500 лет. В 2020 г. Губернатор Иркутской области И. И. Кобзев объявил о планировании создания на месте данного парка Музейно-археологического комплекса «Глазковский некрополь» посвящённого истории парка и его уникальному археологическому объекту. В 2021 г. был создан проект данного комплекса, который оценивался в 1,2 млрд руб., но реализация его до настоящего времени не начата.

Главный архитектор г. Иркутска А. В. Жуков дал интервью о создании археологического музейного комплекса в парке им. Парижской коммуны, пресс-центру «ИрСити», где отметил, что Иркутск уже давно вошел в число туристических центров России. Так же он отметил, что Иркутск, является областным центром и туристы останавливаются в нём не менее, чем на сутки. Поэтому лучшим решением будет благоустройство парка и строительство на его территории современного археологического музея [5, 10].

На данный момент Парк имени Парижской Коммуны входит в список археологических памятников Федерального значения и известен среди иркутян как уникальное археологическое место, но, не смотря на это, парковая территория находится в запущенном состоянии и продолжает страдать от вандализма [6, 11]. В парке благоустроена одна небольшая площадка со стороны входа на стадион «Локомотив».

Третий и самый «молодой» крупный парк Иркутска – это Комсомольский парк, расположенный в Ленинском округе города, в микрорайоне авиастроителей.

В целях исследования проблемы Комсомольского парка, для данной исследовательской работы, были взяты интервью у жителей микрорайона Иркутск-II. Жители называют Комсомольский парк самым «вандальным» парком [12]. Связанно это с тем, что всю историю существования этот парк подвергался вандализму, не смотря на установленные камеры видеонаблюдения и постоянное патрулирование территории.

Его построили в 1958 г., в рамках проекта благоустройства улиц посёлка Авиастроителей. Как рассказывает один из соавторов книги «Иркутский авиационный завод» и почетный Ветеран труда В. Р. Сафронов: «Изначально на месте Комсомольского парка было болото, на которое постоянно любили приезжать охотники со всего города, для охоты за дичью». После открытия Комсомольский парк стал популярным местом для проведения мероприятий Иркутского Авиационного завода, а позже в этом парке установили аттракционы. Парк стал любимым местом для жителей всего микрорайона Иркутск-II, в нем проводились регулярные мероприятия и ежегодные праздники, в том числе «День Авиастроителя». В 1987 г. в Комсомольском парке установили вертолёт и гражданский пассажирский самолёт, как «памятники» от Иркутского авиационного завода. Жители микрорайона Иркутск-II рассказывают, что данные «памятники» постоянно подвергались нападению вандалов и их увозили на ремонт. В связи с тем, что с момента постройки парк постоянно страдал от нападения вандалов, авиационный завод совместно с отделом милиции создавали дружины для охраны парковой территории.

В 2000-х годах в парке продолжали работать аттракционы, которые поддерживались благодаря помощи авиационного завода. В 2006 г. произошел инцидент, из-за которого загорелся один из самолётов в Комсомольском парке. Через два года, в 2008 г, аттракционы в парке пришли негодность и их демонтировали. После того, как в 2010 г. демонтировали и увезли на полигон твердых бытовых отходов последний самолет-памятник, популярность парка упала, он превратился в заброшенное место, с остовами, напоминающими, что в нем когда-то были аттракционы.

В 2015 г. в Комсомольском парке был размещён детский парк аттракционов «Чиполино», который дал ему вторую жизнь. Летом парк радовал жителей аттракционами, зимой – ледовым городком. В 2017 г. владелец парка «Чиполино» планировал благоустроить его и создать полноценный развлекательный комплекс, но из-за 10-кратного увеличения арендной платы, данный проект пришлось закрыть, а предприятие признать банкротом. В 2019 г. парк аттракционов «Чиполино» закрылся и Комсомольский парк оставался заброшенным еще несколько лет.

В 2023 г. в Комсомольском парке провели благоустройство по Национальному проекту «Формирование комфортной среды. Жилье и городская среда». Для обеспечения защиты от вандализма в парке установили камеры видеонаблюдения, веревочный комплекс, 4 детских площадки и скейт-площадку около дома культура имени Ю. Гагарина. Так же в парке установили площадку с качелями. Проведенная реконструкция добавила популярности парку, поэтому в выходные дни в нём можно увидеть не только владельцев собак и пенсионеров, но и семьи с детьми, школьников и молодежь. По результатам голосования, организованного мэрией Иркутска, Комсомольский парк признан самым любимым парком в городе.

Целью нашего исследования является изучение отношения населения города Иркутска к городской парковой культуре. Для исследования отношения к существующей парковой среде жителей города Иркутска был проведен массовый опрос населения и опрос экспертов.

В массовом опросе приняли участие 300 чел., из них 124 мужчин (41,3 % от общего числа опрошенных) и 176 женщин (58,7 %). В данном исследовании приняли участие представители со всего г. Иркутска. Из Правобережного округа – 31 %, из Ленинского округа – 26 %, из Октябрьского округа – 22,7 %, и Свердловского округа – 13 %. Так же в участии приняли туристы из других городов, что составило – 7,3 %.

В экспертном опросе приняло участие 15 чел., восемь из них проживает в Правобережном и Октябрьском административных округах, которые расположены на правом берегу р. Ангара. На левом берегу Ангары проживают 7 экспертов, из них 4 – в Свердловском и 3 – в Ленинском округе.

Анализ результатов проведенных опросов показал, что иркутяне придают большое значение посещению городских рекреационных объектов и их состоянию. Выяснилось, что они достаточно часто посещают парки – 70 % делают это не реже одного раза в месяц, а 46,7 % – не реже одного раза в неделю. Почти ежедневно, парки посещают 12,3 % иркутян. Примерно один раз месяц 11,7 % и реже одного раза в месяц – 4,7 %. По мнению экспертов, иркутяне посещают парки «Примерно один раз в неделю», что составило 50 %. Так же эксперты указали «Примерно один раз в месяц» и «Почти ежедневно» – 16,7 %. В целом можно отметить высокую посещаемость парков горожанами: около 68 % делают это почти ежедневно или один раз в неделю. Редко посещают парки всего 8,3 %. Также эксперты считают, что иркутяне чаще всего проводят свободное время в «ТРЦ» (41,7 %) или дома (33,3 %).

Уровень развития парковой культуры в Иркутске, треть респондентов оценила на «удовлетворительно», чуть меньше трети – на «хорошо» и «отлично», и треть респондентов оценила на «неудовлетворительно» и «ужасно». Такая «пропорциональная» дифференциация ответов говорит о существовании серьёзных проблем в состоянии и функционировании городских парков. Как уже говорилось выше, их просто не хватает. Учитывая популярную для городской среды «точечную» модель застройки с минимальными придомовыми пространствами, отдыхать горожанам практически негде. Имеющиеся рекреационные объекты получили хорошую и отличную оценку только у 31,3 % опрошенных, а более трети (34 %) заявили о плохом её состоянии (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Оценка уровня развития парковой культуры в городе Иркутске»

Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
Удовлетворительно	104	34,7
Неудовлетворительно	86	28,7
Хорошо	52	17,3
Отлично	42	14,0
Ужасно	16	5,3
Всего	**300**	**100,0**

Интересны оценки парковой среды по городским округам. По мнению 20,3 % участников массового опроса, самым популярным парком в Правобережного округе является Сквер имени Кирова. Так же иркутяне отметили парки «Остров Юность» и Остров «Конный» – 17,9 %, Бульвар им. Гагарина – 12,9 %, парк «Топкинский Вираж» – 12,8 %, Лыжно-биатлонистский комплекс «Динамо» – 11,7 %, сквер имени Охлопкова – 10,8 %. Нижняя набережная – 9,3 % и Скейт-парк на Ушаковке – 4,4 % (табл. 2). 25 % экспертов дали хорошую оценку уровня развития парковой среды. Большинство экспертов (41,7 %) оценили её неудовлетворительно и 33,3 % дали удовлетворительную оценку. Таким образом, 58 % экспертов положительно оценили уровень развития парковой культуры города, но в целом эксперты более скептически оценивают уровень развития парков в г. Иркутске.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Популярные парки «Правобережного округа»

Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля чел., в %
Сквер имени Кирова	208	20,3	82,2
Парк «Остров Юность» и остров «Конный»	183	17,9	72,3
Бульвар им Гагарина	132	12,9	52,2
Парк «Топкинский Вираж»	131	12,8	51,8
Лыжно-биатлонистский комплекс «Динамо»	120	11,7	47,4
Сквер имени Охлопкова	111	10,8	43,9
Нижняя набережная	95	9,3	37,5
Скейт-парк на Ушаковке	45	4,4	17,8
Всего	**1025**	**100,0**	**405,1**

Самым популярным для горожан парком в Октябрьского округе является «Форелевый Остров», это отметили 19,8 % иркутян. Так же респонденты отметили «Сибирский семейный зоопарк» – 18,1 %, Парк «Лисиха» – 15,6 %, «Парк семейного отдыха» – 14,1 %, Историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора» – 13,3 %, Сквер у памятника маршалу Жукову – 12,8 % и Усадьба Сукачева – 6,3 % (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Популярные парки «Октябрьского округа»

Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля чел., в %
Парк «Форелевый Остров»	177	19,8	70,0
«Сибирский семейный зоопарк»	162	18,1	64,0
Парк «Лисиха»	139	15,6	54,9
«Парк семейного отдыха»	126	14,1	49,8
Историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора»	119	13,3	47,0
Сквер у памятника маршалу Жукову	114	12,8	45,1
Усадьба Сукачева	56	6,3	22,1
Всего	**893**	**100,0 %**	**353,0**

По мнению экспертов, наиболее популярными у горожан являются «Комсомольский парк» и парк «Молодёжная роща», расположенные в Ленинском округе, В Свердловском округе – это Ботанический сад ИГУ, парк имени Парижской коммуны и парк «Синюшина гора». В Правобережном округе лидерами по популярности являются Нижняя набережная, Парк «Остров Юность» и остров «Конный» и Сквер имени Кирова. В Октябрьском округе предпочтение экспертов отдано парку «Лисиха», Усадьбе Сукачева и парку «Форелевый Остров». Таким образом, экспертный опрос показал, что самое хорошее обеспечение парками имеет Правобережный округ, а самыми популярными парками являются Ботанический сад ИГУ, Нижняя набережная, Парк «Остров Юность» и остров «Конный», Сквер имени Кирова и «Парк «Лисиха», которые отметили более половины экспертов. В «топ-5» любимых парков иркутян попали Остров «Юность», парк «Лисиха», Комсомольский пак, Сквер имени Кирова и Нижняя набережная, которая парком не является, но давно стала излюбленной зоной для прогулок горожан и гостей города (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Самые любимые парки г. Иркутска

Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
Остров Юность	55	18,3
Лисиха	43	14,3
Комсомольский парк	29	9,7
Сквер им. Кирова	22	7,3
Нижняя набережная	21	7,0
Другое	113	33,6
Всего	**300**	**100,0**

У 5,7 % респондентов нет любимых парков. В открытом вопросе ряд респондентов указали, что большинство парков, таких как «Комсомольский парк» и «Лисиха», являются любимыми, так как находятся рядом с их местом проживания. Говоря о причинах, по которым респонденты выбирали любимые парки, один респондент отметил, что парк им. Парижской коммуны является любимым, потому что там приятно гулять по утрам и один респондент назвал Историко-мемориальный комплекс «Иерусалимская гора» самым спокойным местом в городе.

Немаловажным был вопрос о том, каких парков в Иркутске не хватает. Ответы, получившие долю выше арифметической погрешности, включают парки с аттракционами, аквапарк, зоопарк, канатный парк, ботанические и спортивные парки, а также скейт-парки и площадки для выгула и тренировок собак. Отдельно следует отметить один вариант ответа о нехватке «Эко-парков, построенных в непригодных для стройки местах», что говорит о непритязательности респондента (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Каких парков в Иркутске не хватает?», в %

Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля чел., в %
Парков с аттракционами	252	20,7	84,0
Аквапарка	240	19,7	80,0
Зоопарка	136	11,2	45,3
Канатных парков	124	10,2	41,3
Ботанических парков	117	9,6	39,0
Спортивных парков	114	9,4	38,0
Скейт-парков	113	9,3	37,7
Площадок для выгула и тренировок собак	81	6,7	27,0
Детских парков	40	3,3	13,3
Другое	1	0,1	0,3
Всего	**1218**	**100,0**	**406,0**

Опрос экспертов преследовал цель сравнить парковую среду г. Иркутска с другими городами региона и страны. В «топ-3» городов с наиболее развитой парковой культурой вошли города Москва, Санкт-Петербург и Сочи. В Иркутской области неожиданно лидирует г. Ангарск, которому отдали предпочтение почти треть экспертов. Иркутск занял второе место, а на третьем месте оказались сразу три города: Братск, Шелехов и Черемхово. В числе актуальных проблем иркутских парков экспертами названы вандализм и отсутствие камер видеонаблюдения. Также к актуальным проблемам отнесены недостаточное обслуживание и уборка парковых зон, недостаток освещения в ночное время суток и Отсутствие регулярных мероприятий (табл. 5).

Таблица 6

Актуальные проблемы в парках г. Иркутска

Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля чел., в %
Вандализм	11	15,9	91,7
Отсутствие камер видеонаблюдения	9	13,0	75,0
Недостаточное обслуживание и уборка парковых зон	8	11,6	66,7
Недостаток освещения в ночное время суток	8	11,6	66,7
Отсутствие регулярных мероприятий	8	11,6	66,7
Отсутствие урн для сбора мусора	7	10,1	58,3
Отсутствие информационных указателей	7	10,1	58,3
Проблема с безопасностью в парковых зонах	6	8,7	50,
Недостаточное количество парков	5	7,2	41,7
Всего	**69**	**100,0**	**575,1**

По мнению экспертов, Иркутску не хватает парков с аттракционами. В этом вопросе эксперты солидарны с участниками массового опроса. В «топ-3» эксперты поставили парки с аттракционами, аквапарк и детские парки. В «топ-6» у экспертов попали спортивные, ботанические парки и площадки для выгула и тренировок собак.

Таким образом население города Иркутска отдает предпочтение паркам для активного отдыха, которых в городе остро не хватает, а эксперты повышают значимость площадок для выгула собак до уровня спортивных и ботанических парков. Действительно, данный вопрос очень актуален для города, практически не имеющего таких площадок. В то же время, эксперты менее озабочены отсутствием зоопарка, который горожане считают более значимым. В Иркутске имеется несколько небольших зоологических объектов, в которых животные содержатся в недостаточно подходящих условиях, но нет единого, большого зоопарка, поэтому проблему отсутствия большого общего зоопарка следует считать для города весьма значимой. Отметим также мнение 80 % экспертов заявили о недостаточном финансировании парков в г. Иркутске, с чем, вероятно, связано их состояние и хроническая нехватка парковых объектов. Парковая среда г. Иркутска очень значима для горожан и должна быть приведена в хорошее состояние, сочетающее порядок и чистоту, разнообразие и комфорт, обеспечивающие возможность разных форм отдыха.

Литература

1. Создание музея на месте уникального некрополя в Иркутске оценивают в 1,2 млрд рублей // ТАСС. 2021. URL: https://tass.ru/sibir-news/11480621 (дата обращения: 22.02.2024).

2. Таюрский А. В. Вся правда о «Чиполлино». 2019. URL: https://vk.com/@247480801-vsya-pravda-o-chipollino (дата обращения: 22.02.2024).

3. Центральный парк культуры и отдыха // Иркипедия.ru. URL: http://irkipedia.ru/node/6066/talk (дата обращения: 22.02.2024).

4. Галеева Д. Куда податься? Почему Иркутску не хватает летних развлечений? // АиФ в Восточной Сибири. Еженедельник «Аргументы и Факты». 2016. № 24. URL: https://irk.aif.ru/society/kuda_podatsya_pochemu_irkutsku_ne_hvataet_letnih_razvlecheniy (дата обращения: 22.02.2024).

5. Губернатор Игорь Кобзев: На территории Парка имени Парижской коммуны необходимо создать музейный комплекс // Иркутская область. Официальный портал [сайт]. 2020 – URL : https://irkobl.ru/news/1012299/ (дата обращения: 22.02.2024).
6. Глазковский некрополь» – что-то в этом есть, но «пока не летает» // ИрСити. 2021. URL: https://ircity.ru/text/gorod/2021/10/13/70713485/ (дата обращения: 22.02.2024).
7. Нагибина И. Ю., Журова Е. Ю. Значение парковых зон для жителей городской среды // Молодой ученый. 2021. № 20 (79). С. 84–85. URL: https://moluch.ru/archive/79/14035/ (дата обращения: 18.01.2024).
8. Социально-культурные объекты Приангарья // Иркутскстат. 2021. URL: https://38.rosstat.gov.ru/folder/161072/document/170876 (дата обращения: 22.02.2024).
9. Трансформация общественных пространств в Иркутске: от новых скверов до скейт-парков // IrkutskMedia. 2023. URL: https://irkutskmedia.ru/story/blagoustroistvo2023/index.html (дата обращения: 12.01.2024).
10. Главный архитектор Иркутска – о развитии «Главковского некрополя» // ИрСити. 2021. URL : https://ircity.ru/text/gorod/2021/10/13/70713485/ (дата обращения: 22.02.2024).
11. Сад (сквер) Парижской коммуны (1920–1960) // Иркипедия.ru. URL: http://irkipedia.ru/content/sad_skver_park_parizhskoy_kommuny_1920_1960 (дата обращения: 22.02.2024).
12. Взгляд жителей на проблему Комсомольского парка // ИрСити. 2019. URL: https://www.irk.ru/news/articles/20190329/park/ (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 316.46

П. А. Трескин
Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород

ЭКСПЕРТНОСТЬ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА

Дана оценка экспертности межсекторного партнерства, его роли в региональном развитии. Приводятся результаты экспертного интервью представителей гражданского общества, позволяющие оценить условия и формы социального взаимодействия и социальной активности представителей различных социальных институтов, уровня их компетентности, коммуникативности и готовности на практике реализовывать просоциальную активность в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае.
Ключевые слова: экспертность, межсекторное партнерство, просоциальная активность, гражданское общество.

P. A. Treskin
Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

EXPERTISE OF INTERSECTORAL PARTNERSHIP

The article evaluates the expertise of intersectoral partnership and its role in regional development. The paper presents the results of an expert interview of civil society representatives, which allows to assess the conditions and forms of social interaction and social activity of representatives of various social institutions, the level of their competence, communication and readiness to realize prosocial activity in practice in the Irkutsk region, the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory.
Keywords: expertise, intersectoral partnership, prosocial activity, civil society.

Межсекторное социальное партнерство определяет и формирует публичную политику города, региона, страны. Оно позволяет представителям разных социальных институтов (бизнес, власть, НКО, СМИ и т. д.) формировать пространство гражданского общества. Функционирование гражданского общества осуществляется через представленность интересов населения и основных институтов в едином социальном поле, готовность их отстаивать и регулировать нормы социального взаимодействия.

Рассматривая работы коллег, можно выделить внешние условия, способствующие формированию определённых рамок социального развития (пандемия, военная операция и т. д.) [1–3], так и повседневные практики волонтеров [4], способствующие межсекторному партнерству и социальному воспроизводству [5, 6].

Межсекторное социальное партнёрство выступает приоритетом развития любого региона так как включает в себя несколько направлений:

– позволяет объединить ресурсы и экспертные знания представителей разных социальных институтов, что выводит решение актуальных задач на новый уровень, ускоряет время принятия решений и их конечную реализацию;

– формирует условия и формы социального диалога и открытых коммуникаций, позволяет понимать позиции и интересы всех участников взаимодействия, делать их партнёрство более доверительным, позволяет решать и/или не допускать конфликты;

– обеспечивает прозрачность функционирования и социальной включенности в общественное развитие, что повышает уровень доверия, идентичности и солидарности жителей региона и представителей различных институтов.

Все вместе это дает возможность формировать заранее более успешные, стабильные и перспективные проекты развития территории. Стабильное и прогнозируемое будущее – это не результат случайности, это результат реализации целенаправленных проектов межсекторного партнерства ключевых представителей регионального экспертного сообщества межсекторного партнерства.

Развитие различных социальных секторов общества выступает залогом развития территории. Это позволяет моделировать инструменты публичной политики для межсекторного партнерства через:

– программирование территориального изменения (в виде программ и стратегий, определяющих перспективы развития территории);

– сложение ресурсов и возможностей разных институтов приводит к синергетическому эффекту развития территории (деньги от бизнеса, социальные программы от власти, информационное освещение от СМИ, добровольцев от некоммерческих организаций и т. д.);

– горизонтальное социальное управление (на время реализации того или иного проекта формируется локальная команда реализации проекта);

– активизирует просоциальную активность и гражданское участие (появляются социальные активисты и социально ответственные граждане, которые готовы соблюдать закон и активно участвовать в социальном изменении);

– мобилизируют участие некоммерческого сектора в социально управленческих задачах территориального развития (позволяет власти быть более открытой и принимать прозрачные решения, а общественности, через некоммерческие организации представлять свои интересы при принятии новых условий социального функционирования).

В ходе экспертного интервью (n=34), в котором приняли участие представители различных институтов гражданского общества (чиновники, депутаты, бизнесмены, преподаватели вузов, врачи, полицейские, юристы, представители третьего сектора и СМИ) Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края, в возрасте от 28 до 65 лет, активно участвующие в социально-активной деятельности города, региона или страны минимум пять лет, что подтверждается их публичной активностью и фиксацией этой активности на страницах социальных сетей и новостных лент местных информационных агентств и каналов (минимум четыре раза в месяц).

Полуструктурированное экспертное интервью проводилось через платформу zoom и длилось 1,5–2 часа. Все материалы были транскрибированы и проанализированы в обобщенном виде.

В табл. 1 представлена экспертная оценка развития инструментов публичной политики для межсекторного партнерства за несколько лет (с 2016 по 2023 г.). За рассматриваемый период, условно поделенный на два блока (деление вызвано процессами пандемии) территории Байкальского региона – выявлена векторная направленность неодинакового развития межсекторного партнёрства. Это позволяет говорить о неодинаковых траектория социального моделирования близких по территории регионов, но отличающихся между собой социокультурными, историческими, производственными и человеческими потенциалами развития. И соответственно, социальная активность и форма реализации просоциального взаимодействия обладает разными потенциалами и неодинаковой агентностью.

Таблица 1

Экспертная оценка развития инструментов публичной политики для межсекторного партнерства Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края
(по 10-ти бальной шкале, где 10 максимально развито и 0 – минимально развито)

Критерий	Иркутская область		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.
Программирование территориального изменения	4,8	6,9	5,5	7,4	3,3	4,6
Сложение ресурсов и возможностей разных институтов	6,5	6,8	6,3	6,5	4,2	4,5
Горизонтальное социальное управление	7,2	8,9	6,5	6,8	5,3	5,4
Просоциальная активность и гражданское участие	6,8	8,4	6,8	7,0	4,7	4,8
Мобилизация участия некоммерческого сектора в социально управленческих задачах территориального развития	6,7	8,6	6,3	7,1	4,4	4,7

Как видно в таблице, программирование территориального изменения наиболее интенсивно развивается в Республике Бурятия, оно опирается на национальные особенности и проекты, а также свой вес дает присоединение Республики Бурятия к Дальневосточному федеральному округу. Сложение ресурсов и возможностей разных институтов равномерно развивается в рассматриваемых регионах, но подчеркивает уже сложившуюся систему социального моделирования гражданского участия и развития институтов гражданского общества со своими региональными особенностями.

Горизонтальное социальное управление, как и просоциальная активность и гражданское участие наиболее развиты в Иркутской области и имеют более интенсивную форму развития, в силу разнообразной инвестиционной и инфраструктурной перспективности развития региона, что помогает регулировать социальную вовлеченность в публичное пространство большего количества участников гражданского общества, чем в других рассматриваемых регионах.

Мобилизация участия некоммерческого сектора в социально управленческих задачах территориального развития наиболее развито в республике Бурятия из-за сложившегося уклада решения многих социальных задач через хурал, иные национальные собрания. В Иркутской области нет ярко выраженного национального фактора идентичности и консолидации, доминируют только социально-экономические и инфраструктурные условия, тогда как в Забайкальском крае традиционно-исторические, сложившиеся в рамках общепринятых условия развития сообщества.

Общественная экспертиза участников межсекторного партнерства становится все более значимым рычагом социального регулирования за рассматриваемые годы во всех территориях Байкальского региона. Стоит признать, что социальное предпринимательство наиболее масштабно и разнообразно реализуется в Иркутской области. А социокультурное воспроизводство регионального сообщества в Республике Бурятия. Социальная ответственность единогласно формируется экспертами вокруг крупных промышленных предприятий (Газпром, Роснефть, Росатом и проч.) и территорий их присутствия во всех трех областях региона. Забайкальский край по оценкам экспертов существенно отстает в ключевых позициях от других территорий Байкальского региона, но при этом, социальное обслуживание выступает основой межсекторного партнерства (табл. 2).

Проблемной сферой выстраивания межсекторного партнерства выступает отсутствие единой методики и подхода выстраивания открытого диалога и партнерства. Это касается как финансовой сферы (субсидирования проектов из бюджета, софинансирования бизнеса и т. д.), так и социального вовлечения представителей разных социальных групп в реализацию проектов межсекторного взаимодействия или же социальной ответственности за пер-

спективное развитие территории в результате реализации принятых программ и проектов развития.

Таблица 2

Общественная экспертиза проектов межсекторного партнерства
Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края
(по 10-ти бальной шкале, где 10 максимально развито и 0 – минимально развито)

Критерий	Иркутская область		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.	2016–2019 гг.	2020–2023 гг.
Социальное обслуживание	6,3	6,5	5,4	5,8	6,6	6,9
Социокультурное воспроизводство	6,3	7,5	7,7	8,5	3,6	4,1
Социальное предпринимательство	6,7	8,9	5,4	6,1	4,3	4,5
Социальная ответственность	6,4	6,6	6,5	6,7	6,5	6,6

Но основой этих проблем выступает недопонимание роли общественного партнерства в решении проблем власти, бизнеса, СМИ. Каждый институт видит свою весомую роль, но не понимает, как выстроить логику партнерства с другим. И более того, как эту логику масштабировать и применять ко всем социальным институтам.

Власть обязывают сотрудничать с третьим сектором и активистами, но механизмы этого партнерства не прописаны. Бизнес подталкивают к межсекторному взаимодействию, но не раскрывают внутренней динамики партнерства, кроме как иждивенческой позиции других социальных институтов от ресурсов бизнеса. Это формирует поля напряжения при регулировании межсекторного партнерства.

Нам видится, что именно экспертность членов межсекторного партнерства, их представленность в публичном пространстве города, региона, страны может вывести данные проблемы из тени, более предметно и детально их прорабатывать сначала локально (для реализации конкретных проектов и использовать эту возможность как пространство для апробации тех или иных механизмов социального взаимодействия), а в последующем их масштабировать на более глобальный уровень социального партнерства города, региона и страны. Сразу придумать то, что будет работать на федеральном уровне очень сомнительно. Но от частных случаев прийти к формированию современной актуальной модели межсекторного партнерства возможно через осознанность и рефлексию местных экспертов гражданского общества.

Таким образом, управление территориальным развитием строится на межсекторном партнерстве, определяющем стратегии социального управления и развития местного сообщества в целом. Экспертность межсекторного партнерства определяется воздействием как внешней среды, так и личной позиции участников гражданского общества. Поэтому, социальная ответственность и просоциальная активность выступают первотолчком к развитию межсекторного партнерства и гражданского общества в целом.

Динамика развития межсекторного партнерства с 2016 по 2023 г. достаточно точно показывает ключевые векторы развития разных территорий Байкальского региона. В то же время, подчеркивая проблемы каждой из рассматриваемых территорий. Экспертная вовлеченность, активность и инициативность членов гражданского общества Байкальского региона способна создать новую модель межсекторного партнерства, которая опиралась бы на социальное обслуживание, социокультурное воспроизводство, социальное предпринимательство и социальную ответственность всех участников социального взаимодействия.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолНЦ РАН, 2021. С. 76–79.

2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.

3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 125–128.
4. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики волонтеров общественных организаций // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда : Вол НЦ РАН, 2022. С. 675–678.
5. Трескин П. А. Межсекторное социальное партнерство // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск: ИГУ, 2023. С. 124–128.
6. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.

УДК 323.1(47)

Е. П. Долотова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОХРАНЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В РОССИИ: СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматривается роль национальных проектов, которые играет важную роль в развитии межнационального единства. Обосновывается, что они позволяют создать связи взаимодействия, союзы сотрудничества в многообразии этнических групп и культур в стране. Доказано, что проведение экспертиз в отношении национальных проектов, которые направлены на сохранение межнациональных единств, требует учета специальных аспектов в многообразии традиций, культур и этнических групп, способов и достижений поставленных целей и задач для реализации успешных проектов и укрепления общества в целом.
Ключевые слова: Национальные проекты, развитие, единство, национальная культура, этнические группы, традиции.

E. P. Dolotova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN PRESERVING INTERETHNIC UNITY IN RUSSIA: THE SPECIFICS OF CONDUCTING EXPERTISE

This article examines the role of national projects, which play an important role in the development of interethnic unity. They make it possible to create links of interaction, alliances of cooperation in the diversity of ethnic groups and cultures in the country. Therefore, conducting examinations in relation to national projects that are aimed at preserving interethnic unity requires special aspects in the diversity of traditions, cultures and ethnic groups, ways and means of achieving set goals and objectives for the implementation of successful projects and strengthening society as a whole
Keywords: National projects, development, unity, national culture, ethnic groups, traditions.

В настоящее время остро встает вопрос о том, чтобы привлечь население страны к тенденциям развития своего государство. Государство работает в этом направлении с 2018 г., осуществляя ряд проектов под названием «Национальные проекты Россия» [1]. Данные проекты направлены на укрепления общества в стране, открытие новых направлений для развития, а также саморазвития человеческого ресурса и на единство различных этнических групп и народов. Наша страна мультикультурализма, в ней преобладает более ста девяносто наций, поэтому важно развивать тенденции в направлении единства и сплоченности. Это разнообразие языковых и конфессиональных мозаичностей, и страна заинтересована в защите мультикультурности и обеспечивает их с правовой стороны и поддержке идеологий.

Роль национальных проектов составляет значимость в межнациональном сообществе путем объединения населения своей страны в единый многонациональный союз за счет воплощения своих целей путем:

1. Урегулирования единых ценностей и равенства, так как национальные проекты ориентированы на поддержку культурной сферы и искусства, развитию образования и спорта и расширению туристической сферы, все это способствует объединению общества страны в целом на создание единых путей взаимодействия и сотворения общего дела на укрепления развития страны в общих направлениях.

2. Также развитие отношений путем активных диалогов посредством взаимодействий разных национальностей, групп объединений благоприятствуют сотрудничеству общественных отношений. Активизируется участие в разных мероприятиях, проектах и фестивалях, которые направлены на взаимодействие и укрепление межнациональных отношений среди населения, что создает гармоничные и дружественные связи. Например, фестиваль «Мир культур», который объединяет разные национальности, с их культурой, религией и традициями. Проводятся концерты, даются мастер-классы, выставки и другие мероприятия, которые направлены на показательные образы богатства и разнообразия культуры мира. Такие фестивали формируют положительное общественное мнение, дают адекватную оценку межнациональным отношениям и объединениям и развивают глобальные и гармоничные отношения.

3. Национальные проекты могут сформировать толерантное и интегрированное общество путем создание либеральной атмосферы, где каждый человек вне зависимости от национальности чувствует к себе уважение и равноправие. И поддержка такого общества будет способствовать благоприятной среде для развития многонационального единства.

Наша история содержит множество таких примеров, проявления взаимопонимания, толерантности и уважения друг к другу, которое объединяет в самые трудные времена. Самым ярким примером является участие разных национальностей, русских, украинцев, поляков, евреев во времена Второй мировой войны против нацистской оккупации, они сражались за свободу и межнациональные единства.

В настоящее время обсуждаются и издаются федеральные законы и постановления, направленные на проблемы с толерантным поведением, борьбе с экстремизмом, такие как Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)"». Также Россия выступает за развитие этнокультурного многообразия, добрососедских отношений, сохранение национальных традиций за счет национальных программ и проектов государственной политики, где учитывается мнение каждого гражданина, общественных объедений, мнений субъектов и регионов. Происходит это за счет национальных проектов России, принятых в 2012 г. указом Президента Российской Федерации В. В. Путина № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Приоритетным направлениями которыми являются: а) совершенствование государственного управления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации; б) обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; в) обеспечение равноправия граждан, реализации конституционных прав граждан в сфере государственной национальной политики Российской Федерации; г) создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; д) обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации; е) укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); ж) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; з) создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере; и) развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения; к) обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации; л) информационное обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации; м) совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества; н) развитие

международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации» [2]. Все это представлено в полном и доступном доступе на просторах интернета, и каждый желающий может с ним ознакомится, принять участие для достижения общего дела.

Резюмируя, национальные проекты создают ряд условий для сохранения межнационального единства и способствуют развитию культурного наследия разных народов, условий идентичности. Повышается уровень толерантности, взаимоподдержки и понимания разных культур и традиций, происходит вовлечение людей разных национальностей к сотрудничеству и работе в реализации программ и мероприятий, направленных на активную жизнь в государственной сфере.

Для достижения поставленной цели, необходимо производить оценку государственной программы в соответствии со следующей структурой проведения оценки:

1. «Специализировать порядок основополагающих норм оценок в области оценки эффективности исполнения государственных программ;
2. Установить способы оценки эффективности реализации государственной программы;
3. Сформировать бальную шкалу оценки критериев и формулы по подсчету баллов;
4. Определить единый итоговый балл эффективности реализации государственной программы» [4].

При все при этом деятельность государственной программы чаще всего принято определять по конкретным показателям ее эффективности реализации и выявить итоговую оценку государственной программы. Обобщая эффективность государственных программ, можно выделить количество критериев и что они собой подразумевают, а именно за счет них:

1) возрастает доступность культурных и образовательных мероприятий для общества: выставки, концерты, профессиональные программы. Тем самым можно измерить количество посещаемости населения, участников мероприятий и организаторов;

2) тенденции развития культурных учреждений и творческих сфер. Оценка проводится по объему импорта и экспорта продукции, количество рабочей силы, уровню дохода;

3) культивирование инноваций и совершенствование творческих процессов. Под критерии оценки могут входить количество произведенного, уровень использование новых технологий в культурные планы;

4) развитие интеллектуального туризма, выключая культурный. В критерии оценки включаются посещаемость данных мест, прибыль от туризма.

В статье «Современные технологии и практики общественного участия в России как социальный вызов: экспертное видение» Ю. П. Янков, О. А. Куриленкова, Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина отмечают, что повышение роли экспертных институтов требует «обновление механизмов государственного и общественного контроля, разработка новых стандартов проведения экспертиз» [3, с. 463], и конечно следствием будет являться переход на совершенно обновленный уровень совместно проделанной работы гражданского участия по актуальным проблемам и внедрение решения уже поставленных и скорректированным задач. Развивать и проводить мониторинги по реализации государственных программ всегда будет оставаться актуальной сферой. Это позволяет вовремя корректировать курс направления на решение проблем, в том числе глобальных, анализировать методы и способы исполнения программ, что даст эффективную оценку достижения поставленным целям и задаст верный вектор направления.

Роль специфики в проведении экспертиз национальных проектов, направленной на сохранение межнациональных единств, содержится в целесообразности учитывать идентичность этнических групп, их культуру и традиции, языковые формы и идеологии, тем самым проводя мультикультурные анализы и мониторинги, как способ оценивать соответствие поставленных целей на объединение межнациональных сообществ. И как итог, успешность реализованных национальных проектов будет направленна не только на социально-экономический уровень развития государства, но и укреплению межнациональных единств,

создавая толерантное и гармоничное общество. Тем самым, национальные проекты создают ряд условий для сохранения межнационального единства и способствуют развитию культурного наследия разных народов, условий идентичности, повышается уровень либеральности и терпимости к народам, взаимоподдержки и понимания разных культур и традиций. Люди разных национальностей сотрудничают над реализацией программ и мероприятий, направленных на общественную жизнь в государственной сфере, а именно их деятельность направлена на то, что: возрастает доступность культурных и образовательных мероприятий для общества; популяризируется культурные учреждения и развитие в творческой сфере; внедряются инновации и совершенствуются творческие процессы; продвигается интеллектуальный туризм. Поэтому важно оценивать и анализировать результаты проделанной и реализованной работы с привлечением экспертов, и общества на результаты сравнения национальных интересов, поставленных целях для мультикультурности страны и возможных и допустимых последствий.

Литература

1. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie (дата обращения: 24.04.2024).
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 (с изм. и доп. от 06.12.2018 г.). URL: https://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 22.04.2024).
3. Янков Ю. П., Куриленкова О. А., Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Современные технологии и практики общественного участия в России как социальный вызов: экспертное видение // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 460–463.
4. Методика оценки эффективности Госпрограммы // Гарант. URL: https://base.garant.ru/19624553/742110d5a18f8166ad6c0f8f8acf2f10/ (дата обращения: 22.04.2024).

УДК 316.4

Э. В. Давлетшина
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

МЕСТО СЕМЬИ В ЦЕННОСТЯХ МОЛОДЕЖИ

Рассматривается место семьи и семейных ценностей у молодежи в возрасте от 18 до 35 лет. Выделены сходства и отличия места семьи в зависимости от возрастной группы молодежи.
Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, семья, семейные ценности.

E. V. Davletshina
Industrial University of Tyumen, Tyumen

THE PLACE OF FAMILY IN THE VALUES OF YOUTH

The article compares the place of family and family values among young people aged 18 to 35 years. The similarities and differences in the place of the family were analyzed depending on the age group of the youth.
Keywords: values, value orientations, youth, family, famile values.

Не так давно, только в начале XX в., молодежь была выделена как самостоятельная возрастная группа. С этого момента изучение динамики ценностных ориентаций молодежи является приоритетным направлением в социологических науках и не теряет своей актуальности. Ценностные ориентиры меняются под влиянием разнообразных факторов: политических, экономических, социальных, образовательных, воспитательных, культурных и т. д., поэтому изучение ценностей молодежи позволяет спрогнозировать культурную трансформацию общества под влиянием внешних и внутренних факторов.

Традиционные, национальные, моральные российские ценности постепенно отодвигают более современные «западные» ценности. Однако, как показывают исследования, они

до сих пор являются одними из ключевых для молодежи. Это позволяет сохранить имеющиеся нравственные ориентиры и этические нормы, передаваемые из поколения в поколение.

Молодежь подвержена наиболее сильному влиянию непростой политической ситуации в стране и в мире. Поэтому особенно важно изучать семейные ценностные ориентации молодежи и их место в системе ценностей.

У современной молодежи в России наблюдается изменение отношения к институту семьи, процессу рождения детей, методам воспитания. Возраст вступления в официальный брак увеличивается, уменьшается популярность самого института брака, растет число разводов и другие сходные тенденции. Молодые люди все более откладывают планы о рождении детей, не стремятся к многодетности, обсуждают совместный бюджет в отношениях. Молодое поколение все чаще отказываются от официальной регистрации брака, тем самым трансформируя понятие семья. Происходит модернизация вопросов воспитания, молодежь воспитывают своих детей не так, как воспитывали их, не обращаются за советом к старшему поколению.

Цель данной статьи – понять место семьи в системе ценностных ориентаций молодежи.

При подготовке данной статьи использовались результаты социологического исследования, проведенного методом опроса с применением анкетирования в сети Интернет. Использовались закрытые вопросы для увеличения процента ответивших респондентов и систематизации обработки информации. Исследование было проведено в апреле-мае 2023 г. среди молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет, всего 378 респондентов, из них 74,62 % составили женщины и 25,38 % – мужчин. Также были использованы результаты опроса с сайта ВЦИОМ, проведенного методом телефонного интервью среди 1600 респондентов. Для сравнительного анализа исследований выделены две группы: 18–24 (19–25) лет и 25–34 (26–35) года. Результаты социологического опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос «Что является для Вас ценностью», в % [2]

Ценности	19–25 лет, %	26–35 лет, %
Семья, семейные ценности	71	73
Здоровье	70	70
Карьера, профессиональная самореализация	46	46
Свобода (самостоятельность принятия решений)	40	37
Любовь	39	33
Материальный достаток, богатство	39	30
Друзья	31	21

Согласно данным опроса очевидно первоочередное место семьи и семейных ценностей у молодежи – 71 % и 73 % в группах 19–25 лет и 26–35 лет соответственно выбрали семью как одну из главных ценностей, несмотря на то что понятие семейных ценностей и семьи модернизируется. Практически не уступает место вторая ценность – здоровье, на третьем месте – карьера. Приоритетность остальных ценностей варьируется относительно возрастной группы.

Выбор традиционных ценностей как наиболее стабильных и понятных, вероятно, связан с высокой динамикой изменений в России и в мире в целом. Именно сохранение традиций может помочь получить опору молодому поколению. Далее представлены результаты исследования ВЦИОМ в табл. 2.

Ключевые пять целей по результатам опроса ВЦИОМ: создание счастливой семьи, надёжные друзья, занятие любимым делом, интересная работа и путешествия. Стоит отметить, что также, как и в прошлом исследовании – более 70 % российской молодежи выбирают создание семьи как главную цель в жизни. Это в очередной раз доказывает, что семья – одна из ключевых ценностей молодого поколения.

В целом, по данным ВЦИОМ, для 81 % россиян важно сохранение традиционных национальных и религиозных ценностей. При этом приверженность этому взгляду напрямую коррелирует с возрастной группой.

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос: «У каждого человека есть цели в жизни. А какие цели Вы ставите себе?», в % [1]

Цели	18–24 гг, %	25–34 гг, %
Здоровье	50	53
Создать счастливую семью, воспитать детей	74	69
Иметь надежных друзей	37	31
Заниматься любимым делом	25	36
Иметь интересную работу	30	29
Побывать в разных странах мира	20	32
Получить качественное образование	26	23
Иметь собственный бизнес	22	22
Сделать карьеру	30	18

Согласно полученным результатам – между различными возрастными группами есть как сходства, так и различия как ценностей, так и проблем, что, несомненно, связано с поведенческими паттернами и индивидуальными приоритетами поколений.

К примеру, возрастная группа 18–24 года ставит перед собой больше целей, касающихся саморазвития (карьера, качественное образование, свое дело). Это связано с более гедонистическим подходом к жизни зумеров, к коим относится данная группа. При этом для 74 % молодых людей семья и воспитание детей остаются приоритетной целью.

Необходимо отметить, что данные исследования скорей дополняют и подтверждают друг друга, т.к. в первом исследовании – изучаются непосредственно ценности молодежи, а во втором – цели молодежи, напрямую коррелирующие с их ценностями.

На основании вышеизложенных материалов можно сделать вывод, самое главное в жизни молодежи, при все ярче проявляющемся индивидуализме в реальной жизни, это создание счастливой семьи и крепкое здоровье. Эти цели являются являются объединяющими для всех возрастных групп [2].

Несмотря на наиболее сильное влияние нестабильной ситуации в России и во всем мире на молодежь – традиционные семейные ценности остаются основополагающими. Тем не менее, важно вести постоянную коммуникацию и исследования с целью оценки динамики ценностных ориентиров молодых людей.

Литература

1. Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen (дата обращения: 03.05.2024).

2. Давлетшина Э. В. Ценности российской молодежи // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 349–351.

3. Толмачева С. В., Давлетшина Э. В. Динамика приоритетных ценностей россиян // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. Т. 15, № 4. С. 132–141.

РАЗДЕЛ 4.
ДИНАМИКА ПЕРЕХОДОВ НА НОВЫЕ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ, РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

CHAPTER 4.
DYNAMICS OF TRANSITIONS TO NEW MODELS OF HIGHER AND VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA: AVAILABILITY AND QUALITY OF VOCATIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT, ROLE OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

УДК 316

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, Е. В. Ватолина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА: МОДЕЛИ ПЕРЕХОДОВ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАГИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЛОЖНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Рассматриваются основные аспекты взаимосвязи процессов развития системы высшего образования и рынка труда в России. Особое внимание уделено специфике моделей переходов институтов и систем на новые этапы развития и дана их оценка. Выделены основные инструменты реагирования на запросы общества и государства в условиях сложных вызовов и угроз. Обосновывается тезис, что переход на новую модель высшего образования с 2025 г. во многом будет иметь поступательный характер, в то время как ситуация на рынке труда будет характеризоваться как достаточно напряжённая длительное время. Авторы считают, что переход на новую модель высшего образования включает в себя множество этапов и событий, которые могут привести к ожидаемым результатам, в связи с чем повышается роль экспертных институтов и ответственность экспертов.

Ключевые слова: высшее образование, рынок труда, общество, государство, экспертные институты, экспертный анализ, экспертные оценки, социальные вызовы, выпускники вузов, профессионально-образовательная мобильность, трудовая мобильность.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, E. V. Vatolina
Irkutsk State University, Irkutsk

HIGHER EDUCATION AND LABOR MARKET: TRANSITION MODELS AND TOOLS FOR RESPONSE TO COMPLEX CHALLENGES AND THREATS

The article examines the main aspects of the relationship between the processes of development of the higher education system and the labor market in Russia. Particular attention is paid to the specifics of models of transition of institutions and systems to new stages of development and their assessment is given. The main tools for responding to the demands of society and the state in conditions of complex challenges and threats are highlighted. The thesis is substantiated that the transition to a new model of higher education from 2025 will largely be progressive in nature, while the situation on the labor market will be characterized as quite tense for a long time. The authors believe that the transition to a new model of higher education includes many stages and events that can lead to the expected results, and therefore the role of expert institutions and the responsibility of experts increases.

Keywords: higher education, labor market, society, state, expert institutions, expert analysis, expert assessments, social challenges, university graduates, professional and educational mobility, labor mobility.

Высшее образование и рынок труда – один из самых распространённых дискурсов последнего времени, на «полях» которого или в его концептуальных пространствах можно диалектически проводить анализ с учётом всех законов развития (перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, борьбы и единства противоположностей). По своей востребованности в научных и экспертных практиках и месте в информационных пространствах он является «маркером» многих социальных процессов, прослеживаемых как в сфере высшего образования, так и на современном рынке труда.

В конце XX в. с развитием рыночной экономики в России никто не связывал развитие рынка труда с выходом страны на новый индустриальный (технологический) уровень и широким внедрением цифровых технологий и цифровых платформ. Вопрос о новых профессиях лишь косвенно затрагивал профессионально-отраслевую динамику поступательного характера. Требовалось осознание новых реалий нового общества, связанного с непрерывным поиском дальнейших путей общественного развития. О быстрой смене концептуальных моделей свидетельствует и смена дискурса – от «безработицы в стране» на «кадровый голод». За 20 лет произошла и смена форматов выбора альтернатив и принятия решений – от реальных моделей и технологий на цифровые (Госуслуги, суперсервисы, цифровые платформы, цифровые реестры и проч.).

Маятниковое состояние 1990-х гг. отразилось на ментальности россиян, учёных, общественности и власти, в том числе по вопросам выбора пути развития национальной системы высшего образования. В этот период виделось привлекательным интегрироваться в европейское научно-образовательное пространство. Развивался бизнес, создавались совместные

предприятия и свободные экономические зоны. Стали реализовываться совместные проекты и программы, в том числе в сфере высшего образования и культуры. По сути, вопрос о доминировании своих или других национальных интересов, или запросах со стороны российского рынка труда не стоял. По определению границ образовательных возможностей в этот период отчётливо прослеживалась ориентация на мировой рынок труда. Дискуссии о «мягком» пути вступления в Болонский процесс российских вузов скоро переросли из экспертных обсуждений с опорой на результаты социологических опросов ведущих вузов страны в правовое поле и уже в 2008 г. был принят соответствующий закон о переходе на новую модель высшего образования в России. Решение было принято в пользу «европейского» вектора развития высшей школы, не смотря на опасения многих ректоров о возможной имитации Болонской системы в России и слабом потенциале региональных вузов осуществлять движение по этому пути. Возникший интерес к европейской модели был интересом во многом с российской стороны.

Следует отметить одновременно нарастающую тенденцию к инновационным процессам. Высшая школа становится центром инновационных изменений и глубокой модернизации. Полагаем, что не Болонская система, которая предполагала активизацию международного сотрудничества и развитие стратегий международной академической мобильности, а именно инновационно-ориентированная государственная политика в отношении вузов позволила сохранить устойчивые взаимосвязи с отечественным рынком труда. Возникший дисбаланс в сторону высшего образования в этот период свидетельствует о его широкой доступности, в том числе и доступности качества высшего образования (в отличие от сегодняшнего дня, когда высшее образование рассматривается как своего рода привилегия для определенных слоев общества). Проводимые в настоящее время социологические исследования НИУ «Высшая школа экономики» подтверждают рост социальной поляризации высшего и среднего профессионального образования и дисбаланс образовательных ожиданий и возможностей.

Не каждый университет смог сформировать свой инновационный статус, для которого неизбежно должна была быть создана соответствующая инфраструктура в регионе. Однако концепция инновационного университета, как предпринимательского, была принята университетским сообществом, что нельзя не дооценивать в современных условиях. У Болонской системы в России была своя академическая альтернатива, небольшая, но была.

Модернизация высшей школы была ответом на возникающие вызовы и угрозы (в том числе, демографические), в соответствии с ситуацией на рынке труда. Именно внутренняя модернизация способствовала в большей степени профессионально-отраслевой динамике, формировала представление о конкурентных преимуществах вуза и выпускников на российском рынке труда. Спрос на инновации, технологические прорывы и новые профессии – не является достижением того пути, по которому развивалась система высшего образования в России с момента ее интеграции в европейское пространство. На вопрос о традициях и инновациях в высшей школе – по экономическим, социальным и культурным (ментальным) характеристикам можно утверждать о сохранении национальной специфики и в тот период.

Путь переходов на новые модели показывает многовекторность развития высшего образования и специфику интернационализации при соответствующих международных нормах и условиях. При этом следует помнить о сущностной взаимосвязи высшего образования и отечественного рынка труда. В переходные периоды «профессиональное» как некоторую константу вводили, «убирали», сохраняли (высшее образование, высшее профессиональное образование). И дело не в том, что это предусматривала Болонская система. Мы сами на своём уровне в соответствии с динамикой спроса и предложения на региональном рынке труда наполняли содержанием компетентностный подход и формат. Лишь в последние годы его стали соотносить с трудовыми функциями. Нами сделан вывод, что развитие высшего образования в том или ином модельном формате всегда контекстуально. Другой вопрос – уровень сформированности трудового сознания и трудового поведения выпускника вуза.

На фоне усиливающихся и достаточно острых дискуссий о технологических новшествах и появлении новых профессий, влияющих на динамику рынка труда, выпускникам вузов сегодня достаточно сложно сделать выбор. Не личный интерес и способности выпускников становятся определяющим фактором, а декларируемый средне-статистический выбор. Новые технологии, безусловно, меняют рынок труда, при этом ценность высшего образования должна сохраниться. Технологический прогресс или «технологический рост» – требует системной подготовки кадров высочайшей квалификации, специалистов с высшим образованием со сформированными универсальными и профессиональными компетенциями. Новые профессии – это востребованные профессии на рынке труда. Востребованность выпускника вуза в настоящее время напрямую определяется научно-технологическим потенциалом роста экономики страны и освоения цифровых технологий.

Таким образом, переход на национальную модель высшего образования – это внедрение более гибких инструментов и расширение адаптивных возможностей с учётом ситуации на мировом и отечественном рынке труда. Переход на новую модель высшего образования – это использование всего ресурсного потенциала страны и регионов, отвечающего критериям качества и доступности в соответствии с национальными интересами. Проведенный анализ показал, что высшее образование в определенной степени отстаёт от рынка труда. На современном этапе важно развивать как традиционные, так и перспективные цифровые профессии, а также профессии, представляющие междисциплинарные отрасли. Мониторинг, экспертиза и аналитика выступают основными эффективными инструментами реагирования на запросы общества и государства в условиях сложных вызовов и угроз.

Полагаем, что переход на новую модель высшего образования с 2025 г. во многом будет иметь поступательный характер, в то время как ситуация на рынке труда будет характеризоваться как достаточно напряжённая длительное время. На основе данных многолетних социологических исследований, проведенных нами, есть основание сделать вывод, что переход на новую модель высшего образования включает в себя множество этапов и событий, которые могут привести к ожидаемым результатам, в связи с чем повышается роль экспертных институтов и ответственность экспертов.

УДК 378.1

В. Ф.Пугач

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу динамики численности профессорско-преподавательского состава вузов России в постсоветский период. Рассматриваются государственные и частные вузы, штатные преподаватели и совместители. Показаны масштабы изменения преподавательского корпуса, особое внимание обращается на сокращение численности преподавателей за период с 2008 по 2023 г. На основе данных образовательной статистики получены количественные значения убыли преподавателей, которые, в силу своих профессиональных, образовательных и др. характеристик, являются потенциалом для экспертного сообщества.

Ключевые слова: профессорско-преподавательский состав вузов, динамика численности, сокращение преподавательского корпуса, масштабы убыли, формирование экспертного сообщества.

V. F. Pugach

National Research Technological University "MISIS", Moscow

POTENTIAL OF UNIVERSITY FACULTY AND TEACHING STAFF IN FORMING AN EXPERT COMMUNITY

The paper analyses a dynamics of teaching staff numbers in Russian universities during post-Soviet period. Public and private universities as well as full-time and part-time educators are considered. A scale of teaching staff changes is shown with a particular emphasis on teacher number decrease over 2008–2023. Basing on educational statis-

tics obtained are some data on attrition of teachers who due to their professional experience, education and other factors could be a valuable asset to the expert community.

Keywords: university teaching staff, number dynamics, teaching staff reduction, formation of the expert community.

Известно, что за последние полтора десятилетия в России произошли значительные изменения численности, прежде всего сокращение, профессорско-преподавательского состава (ППС). Для характеристики масштабов этого явления рассмотрена ситуация с численностью ППС на фоне постсоветского периода.

Цель работы – дать анализ динамики численности преподавательского состава российских вузов за последние полтора десятилетия, оценить масштабы сокращения преподавательского корпуса и показать его возможности как потенциала для формирования экспертного сообщества.

Для анализа ситуации с ППС в постсоветский период рассмотрим динамику численности преподавателей в государственных российских вузах (рис.).

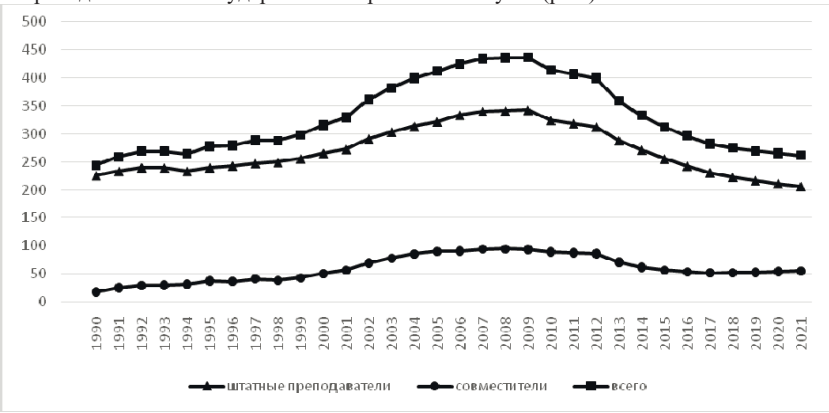

Рис. Преподавательский состав в государственных вузах, тыс. чел.
Источники [1, С. 137; 2, С. 74; 3, С. 152; 4].

Как видно на рис., в постсоветский период в численности преподавателей происходили значительные изменения. Все три кривые иллюстрируют почти монотонный, с начала 1990-х до конца нулевых годов, рост. После достижения максимальных значений ППС в 2007–2009 гг. (в государственных вузах это 436,5 тыс. 2009 г., в частных – 78,8 тыс. в 2007 г.) наблюдается сокращение численности, причем более быстрыми темпами, чем происходил рост показателей. Более подробный анализ ситуации с ППС дается в [5, С. 145–150].

В данной работе фокус внимания обращен именно на периоде снижения численности преподавателей, после достижения максимальных значений.

Для количественных характеристик масштабов этого явления рассчитаны ежегодные, по сравнению с предыдущим годом, изменения (рост или сокращение) численности ППС. Расчет сделан отдельно для штатных преподавателей и работающих на условиях штатного совместительства. Рост или сокращение численности преподавателей обозначены, соответственно, «+» или «-». Динамика численности преподавателей государственных вузов в России и масштабов изменения этой численности приведены в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, максимальное значение численности штатного преподавательского состава за рассматриваемый период наблюдалось в 2009 г., когда оно составило 342,7 тыс. чел. Далее наблюдалось постоянное уменьшение, в результате которого к 2023 г. численность штатных преподавателей достигла 202,5 тыс. Сокращение по сравнению с максимальным значением составило 140,2 тыс. чел.

Таблица 1

Масштабы роста и сокращения преподавательского состава в государственных вузах, тыс. чел.

Годы	Штатные преподаватели	Совместители	Всего ППС	Рост или сокращение численности	
				штатного персонала	совместителей
2008	341,1	**94,5**	435,6		
2009	**342,7**	93,8	**436,5**	+1,6	-0,7
2010	324,8	89,1	413,9	-17,9	-4,7
2011	319	87,7	406,7	-5,8	-1,4
2012	312,8	86,3	399,1	-6,2	-1,4
2013	288,2	70,6	358,8	-24,6	-15,7
2014	271,5	61,4	332,9	-16,7	-9,2
2015	255,8	56,4	312,2	-15,7	-5,0
2016	242,8	53,7	296,5	-13,0	-2,7
2017	230,8	51,7	282,5	-12,0	-2,0
2018	223,2	52,0	275,2	-7,6	+0,3
2019	217,2	52,4	269,6	-6,0	+0,4
2020	211,5	53,9	265,4	-5,7	+1,5
2021	206,4	54,9	261,3	-5,1	+1,0
2022	203,5	58,5	262,0	-2,9	+3,6
2023	202,5	62,6	265,1	-1,0	+4,1

Рассчитано по источникам: [1, С. 137; 2, С. 74; 3, С. 152; 4].

Обратимся к ежегодным показателям разности численности ППС, роста или сокращения. Для штатного персонала, как видно из табл. 1, с 2010 по 2023 г. все показатели динамики имеют отрицательные значения, причем максимальное сокращение оказалось равным 24,6 тыс. чел. Именно настолько человек сократилась численность ППС в 2013 г. по сравнению с 2012 г. Далее численность сокращаемых штатных преподавателей уменьшалась и к 2023 г. снизилась до одной тыс., т. е. почти в 25 раз. Получается, что в течение почти полутора десятилетия российская высшая школа ежегодно теряла тысячи штатных преподавателей.

Сокращение численности совместителей, как и следовало ожидать, происходило в меньших масштабах, чем штатных преподавателей, и характер динамики здесь несколько иной. Период сокращения – с 2009 по 2017 г. включительно, далее – осторожный рост. Абсолютные значения колебаний численности совместителей значительно меньше, чем у штатных преподавателей, максимальная убыль наблюдалась в 2013 г., когда она составила 15,7 тыс. Сокращение к 2023 г. по сравнению с максимальным значением в 2008 г. составило 31,9 тыс. чел.

В результате в период с 2010 по 2017 г. в государственных вузах численность как штатных преподавателей, так и совместителей сокращалась, с 2018 по 2023 г. наблюдались разнонаправленные векторы – численность штатных преподавателей продолжала сокращаться, в то время как совместителей росла.

Рассмотрим ситуацию с движением ППС в частных вузах (табл. 2).

В частных вузах, как видно из табл. 2, несмотря на меньшую, по сравнению с государственными вузами, численность ППС, тенденция к ее сокращению также наблюдается. Правда, здесь тенденция не столь четкая, среди ежегодных показателей разности есть и положительные значения, хотя отрицательные явно преобладают.

В результате за период с 2007 г., когда в частных вузах наблюдалась максимальная численность как штатных преподавателей, так и совместителей, до 2023 г. число штатных преподавателей сократилась на 34,1 тыс., совместителей – на 22,6 тыс. чел.

Таблица 2

Масштабы роста и сокращения преподавательского состава в частных вузах, тыс. чел.

Годы	Штатные преподаватели	Совместители	Всего ППС	Разность в численности	
				штатного персонала	совместителей
2007	**47,7**	**31,1**	78,8		
2008	37,7	25,7	63,4	-10,0	-5,4
2009	35,1	19,7	54,8	-2,6	-6,0
2010	32	18,4	50,4	-3,1	-1,3
2011	29,2	16,5	45,7	-2,8	-1,9
2012	29,2	16	45,2	0	-0,5
2013	31,1	15,7	46,8	+ 1,9	-0,3
2014	28,2	14,2	42,4	-2,9	-1,5
2015	23,9	11,3	35,2	-4,3	-2,9
2016	18,2	8,4	26,6	-5,7	-2,9
2017	14,3	6,4	20,7	-3,9	--2,0
2018	12,8	5,9	18,7	-1,5	-0,5
2019	12,1	6,2	18,3	-0,7	+0,3
2020	11,5	6,1	17,6	-0,6	-0,1
2021	11,2	6,5	17,7	-0,3	+0,4
2022	11,6	7,2	18,8	+0,4	+0,7
2023	13,6	8,5	22,1	+2,0	+1,3

Рассчитано по источникам: [1, с. 137; 2, с. 74; 3, с. 152; 4].

Итак, в процессе сокращения преподавательского состава за последние примерно полтора десятилетия система высшего образования в России потеряла более 174 тыс. штатных преподавателей и свыше 54 тыс. совместителей. Понятно, что они ушли из преподавательского корпуса, но не совсем ясно – куда? Есть основания предполагать, что какая-то часть нашла себя в других сферах, а основная отправлена на пенсию. Но что точно можно сказать, что это способствовало снижению качества человеческого капитала, поскольку преподавательские кадры вузов – это одна из наиболее высокообразованных, высококвалифицированных профессиональных групп. Не касаясь вопроса о целесообразности такого сокращения ППС вузов, остановимся на одном из возможных вариантов новой занятости этой большой группы высококвалифицированных специалистов, оказавшихся ненужными для системы высшего образования. Одним из вариантов применения труда этой группы вчерашних преподавателей является экспертная деятельность. Следует отметить, что это высокообразованные люди, можно предположить, в основном старшего возраста.

В «Докладе о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования», подготовленного Минобрнауки РФ в 2024 г., говорится о возрастании «роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития» [6].

В последнее время экспертная деятельность становится все более популярной. В научных организациях, вузах образованы многочисленные экспертные советы по самым разным направлениям. Привлечение бывших преподавателей к экспертной деятельности представляется одним из оптимальных вариантов, который будет способствовать, во-первых, решению кадрового вопроса для экспертных сообществ, во-вторых, сохранению человеческого капитала.

Выводы

В течение последних 15 лет в российских вузах произошло значительное сокращение преподавательского состава, ежегодно тысячи преподавателей теряли работу в вузе. Всего убыль преподавательского корпуса с конца нулевых годов составила 174 тыс. штатных преподавателей и свыше 54 тыс. совместителей. Исходя из характеристик преподавателей, их высокого уровня образования, разнообразия по областям знания, наличие большого опыта работы одним из вариантов новой занятости преподавателей, оказавшихся ненужными вузам, представляется их привлечение в экспертные сообщества.

Литература

1. Образование в Российской Федерации: 2014 : стат. сб. М. : ВШЭ, 2014.
2. Образование в Российской Федерации : стат. сб. М. : ГУ-ВШЭ, ЦИСН, 2003.
3. Образование в Российской Федерации: 2010 : стат. сб. М. : ГУ-ВШЭ, 2010.
4. Статистика образования // Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/.
5. Пугач В. Ф. Человеческие ресурсы высшей школы России на рубеже XX–XXI веков: статистико-социологический анализ : монография. М. : НИТУ МИСИС, 2022.
6. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. URL: http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf

УДК 316.477

И. А. Журавлева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СТРУКТУРЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Анализируются современные условия изменения жизненного мира студентов. Приводятся результаты исследования, построенного на концепции жизненного мира и позволяющие выявить типы студентов, которые имеют не одинаковые мотивационные условия обучения в вузе и последующем трудоустройстве на рынке труда в новых нелинейных условиях развития.

Ключевые слова: жизненный мир, образовательные траектории, студенческая молодежь, типы молодежи.

I. A. Zhuravleva

Irkutsk State University, Irkutsk

EDUCATIONAL TRAJECTORIES OF STUDENT YOUTH IN THE STRUCTURE OF THE LIFE WORLD

The article analyzes the modern conditions of changes in the life world of students. The results of the research built on the concept of life world and allowing to reveal the types of students who have not the same motivational conditions of education in higher education and subsequent employment in the labor market in the new nonlinear conditions of development are given.

Keywords: life world, educational trajectories, student youth, types of youth.

Локомотивом социальных трансформаций выступает студенческая молодежь, так как это наиболее активная и мобильная группа. Образовательная траектория все еще является одной из важных тенденций жизненного пути человека, наравне с семьей, образом жизни и т. д. Хотя, стоит отдать должное, образование меняет свои вековые устои: все чаще от фундаментального образования студенты тяготеют к прикладному, soft skills (гибким навыкам), которым можно обучиться от трех дней до трех месяцев и выступать экспертом в том или ином виде деятельности. Знания, которые сейчас осваиваем и сейчас же их и применяем на практике. Завтра будут нужны новые знания – завтра им научимся и пойдем дальше. Это не приемлемая стратегия для образования прошлых десятилетий. Поэтому, важно говорить о новых образовательных траекториях студенческой молодежи. Обучение в вузе все чаще становится отголоском прошлого (чтобы родителей успокоить), а внутренние ориентиры все чаще фокусируют внимание молодых людей на более мобильных стратегиях обучения и быстрого признания и успеха.

Социальная активность молодежи помогает им строить новую социальную реальность и трансформировать социальные процессы под себя, менять способы коммуникации и моделировать процессы взаимодействия на новом уровне. Основой этого выступают именно новые ценности и условия обучения, а также принципиально новые форматы социального развития образования. На сегодняшний день, мы можем выделять несколько направлений иссле-

дований жизненных путей современной молодежи, где трансформации роли и места образования отводится ключевое значение:

1) ценности и нормы (их трансформация в зависимости от новых условий жизни) – Р. Г. Ардашев [1], П. А. Баев [2];

2) институциональное воздействие на человека (модели обучения влияют на выбор молодых людей чему и когда учиться, особенно сейчас, когда мы стоим на пороге новой формы обучения) – О. А. Полюшкевич [7];

3) проявление субъектности индивида в рамках конструктивистской перспективы (влияние уровня и формы образования на жизненные события и их интерпретацию человеком или его окружением; или же образование как точка перехода в новую жизнь (взрослую, профессиональную, карьерную и т. д.) – И. А. Журавлева [4–6], Л. А. Гуринович [3].

Методология нашего исследования строилась на конструктивистской концепции Ж. Т. Тощенко «социология жизни» [8]. В рамках ее, ключевым понятием выступает «жизненный мир» – это сочетание объективно существующего и субъективно интерпретируемого жизненного опыта человека. Образование в этом опыте занимает важную роль. Но сейчас оно меняет свои позиции. Поэтому, мы попытались понять как изменение формы и уровня образования изменит жизненный мир современной студенческой молодежи.

Всего приняло участие 1400 студентов разных специальностей г. Иркутска (700 – 1 курс; 700 – 4 курс), в возрасте от 18 до 25 лет, 55 % девушек и 45 % юношей. Темпоральный вектор рассчитывался с учетом трех групп опрошенных студентов. В ходе исследования мы отслеживали важность: 1) прошлых событий, приведших студентов в вуз на конкретную специальность; 2) настоящие события (мотивация к обучению, знаниями какой-то другой деятельности); 3) будущие события (планы, на события после обучения, планы на трудоустройство, жизненные перспективы).

В результате исследования мы смогли выявить несколько типов студентов.

Первый тип – конформисты (28 % – 1 курс, 20 % – 4 курс) – пассивно настроенные студенты, прикладывают минимум усилий к учебе (присутствие на паре – это уже большое достижение для них). Они с тревогой смотрят в будущее, так как нет понимания что их ждет, что они могут предложить на рынке и кто их потенциальный работодатель.

Для студентов 1-го курса конформизм становится угрозой не завершения обучения, так как повышается риски не закрытия сессии. Для студентов 4-го курса конформизм становится точкой незнания будущего, усиливает тревогу, депрессивность и разочарование в том, что время, проведенное в вузе потрачено зря. Хотя остается желание – *получить корочку*. Они не рассматривают возможность обучения в магистратуре или трудоустройство по специальности. Представители этой группы рассчитывают на самозанятость или фриланс.

Второй тип – отличники (24 % – 1 курс и 23 % – 4 курс) – мотивированные к учебе и знаниям молодые люди, осознанно выбравшие свою специальность обучения, обладающие высоким уровнем эрудиции и интеллекта, им интересно учиться. Мотивация в учебе для них строится в расширении уровня знаний и навыков.

Для студентов 1-го курса принадлежность к этому типу гарантирует успешную учебу, авторитет у сокурсников и уважение преподавателей. Студенты 4-го курса ориентированы на магистратуру, а в последующем и аспирантуру (линейная образовательная траектория), альтернативные варианты будущего могут внушать тревогу, но при этом могут также построить успешную карьеру при работе по специальности. Но чаще они видят себя в академической или преподавательской среде в будущем.

Третий тип – активисты (31 % – 1 курс и 30 % – 4 курс) – мобильные, активные студенты, ориентированы на обширный круг социальных связей, коммуникаций, учебная мотивация низкая или средняя, но повышенная активность во внеучебной (в том числе вузовской) деятельности – в профкоме, культурно-досуговых кружках, КВН, спортивные секции и проч. Основой их образовательной траектории выступает установление неформального взаимодействия, которое в будущем поможет выстроить им стратегию социального успеха как в вузе, так и после его окончания.

Студенты 1-го курса нацелены проявить себя не столько в учебе, сколько в альтернативных сферах жизни студенчества (культура, спорт, общественная жизнь и проч.). Сложности в учебе компенсируют социальной активностью. Студенты 4-го курса минимально вовлечены в учебный процесс, но обладают обширными знакомствами и социальными связями, которые им помогут трудоустроиться, но не по специальности, а благодаря коммуникативным навыкам и опыту социального взаимодействия.

Четвертый тип – нигилисты (17 % – 1 курс и 27 % – 4 курс) – критичное отношение к учебной и внеучебной деятельности, негативная оценка получаемой специальности, квалификации преподавателей, возможностей сокурсников, негативная оценка самого вуза, возможно и страны в целом.

Студенты 1-го курса имеют высокую долю вероятности не закончить обучение из-за пропусков и не подготовки к занятиям. Студенты 4-го курса заканчивают учебу с достаточно плохой успеваемостью, очень низкая вероятность трудоустройства на работу по получаемой специальности или в целом. Они могут пополнить ряды безработных.

Интересно то, что среди студентов старших курсов количество конформистов сокращается, а нигилистов растёт, а доли отличников и активистов стабильны (т.е. за время обучения базовые установки студентов только усиливаются, каждый находит подтверждение своему взгляду на мир) (рис.).

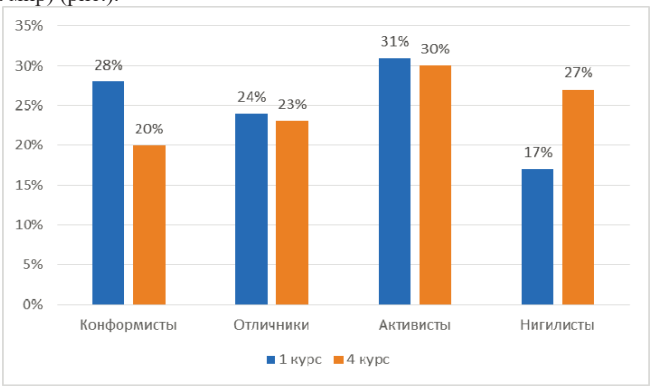

Рис. Соотношение типов студентов среди 1 и 4 курсов

Таким образом, понимание того, кто такие современные студенты, что ими движет при выборе специальности обучения и вуза, как они видят свое обучение, что делают помимо учебы и какие жизненные перспективы видят для себя позволяет более эффективно управлять образовательным процессом вуза. Выбранная нами методология «жизненного мира» позволяет видеть прогнозируемые последствия выбранной молодыми людьми стратегии жизни. А также, проводя регулярный мониторинг – можно судить об общих трансформациях ценностных ориентиров, образовательных возможностей и жизненных сценариев молодых людей. Это то, что заставляет говорить о качественных трансформациях смыслов того или иного поколения, определяющего будущее страны.

Эти данные могут помочь регулировать и расширять возможности для отличников и активистов во время обучения и при реализации на рынке труда. А также корректировать особенности реализации конформистов и нигилистов.

Возможности планирования и использования дополнительных ресурсов для регулирования образовательных траекторий в современных условиях создает основу для будущего развития вуза и страны через ряд механизмов:

– внедрение новых курсов и специальностей обучения, соответствующих потребностям современного рынка труда;

– включение наставников со стороны работодателей еще со студенческой скамьи;

– создание условий для дополнительного обучения по отдельным курсам или специальностям, существующим в вузе;

– расширение возможностей удаленного обучения в вузе по дополнительным профилям и специальностям;

– расширение практико-ориентированности обучения.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональная основа отклоняющегося поведения подростков и молодежи // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ.100-летию Верховного суда Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2023. С. 111–117.
2. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 512–515.
3. Гуринович Л. А. Образовательные стратегии студентов в условиях трансформации образовательного пространства вуза // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И. М. Кыштымовой. Иркутск : Аспринт, 2016. С. 348–352.
4. Журавлева И. А. Изменение условий и форм образования // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 78–82.
5. Журавлева И. А. Образовательные и трудовые стратегии молодежи в 2018 и 2023 гг. // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 185–190.
6. Журавлева И. А. Образовательные траектории современной российской молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2024. С. 286–290.
7. Полюшкевич О. А. Просоциальное поведение в постпандемическом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ Ран, 2021. С. 20–23.
8. Тощенко Ж. Т. Социология жизни. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

УДК 316.74:37(072)

А. М. Бельский

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)

Обозначается актуальность комплексного социологического исследования отдельных показателей качества системы общего среднего образования. По материалам репрезентативного республиканского социологического исследования в Республике Беларусь общественной оценке и анализу подвержены такие составляющие, как вступительная кампания, поддержка одаренных обучающихся, место и роль репетиторства в обучении, качество компонентов образовательного процесса и удовлетворенность от функционирования системы общего среднего образования в целом. Сделаны выводы по исследуемой проблематике с выходом на прогнозные оценки.

Ключевые слова: образовательный процесс, система общего среднего образования, вступительная кампания, качество обучения, репетиторство.

A. M. Belski

Institute of sociology of the National academy of sciences of Belarus, Minsk

SELECTED INDICATORS OF THE FUNCTIONING OF SCHOOL SYSTEM IN PUBLIC ASSESSMENT (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS)

The article indicates the relevance of a comprehensive sociological study of individual indicators of the quality of the general secondary education system. Based on materials from a representative republican sociological study in

the Republic of Belarus, such components as the admissions campaign, support for gifted students, the place and role of tutoring in education, the quality of components of the educational process and satisfaction with the functioning of the general secondary education system are subject to public assessment and analysis in generally. Conclusions are drawn on the issues under study, leading to predictive estimates.

Keywords: educational process, general secondary education system, entrance campaign, quality of education, tutoring.

Социологическое изучение функционирования системы школьного образования является важным и актуальным направлением исследований, поскольку образование играет ключевую роль в формировании личности, а через нее в поддержке устойчивости развития и планомерности общественных преобразований [1]. Социологи изучают различные аспекты школьной системы образования, которыми могут выступать социальная иерархия в школе, процессы социализации, адаптации и социальной мобильности через образование [2]. Они также исследуют вопросы равенства доступа к образованию, дифференциации школьных программ и возможности для самореализации учащихся [3]. Кроме того, социологи изучают влияние школы на формирование ценностей, установок и общественного мнения у учащихся. Изучаются аспекты качества системы образования в целом и отдельных ее компонентов, а также социальная и технико-технологическая инфраструктура образования, комплекс взаимодействий в образовательном процессе [4].

С целью изучения отношения населения Республики Беларусь к системе школьного образования Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси 21 июня – 11 июля 2023 г. проведен телефонный опрос. Исследование проводилось во всех областных городах и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Целевая выборочная совокупность составила 900 респондентов в возрасте до 60-ти лет (ошибка выборки ±3,3 %).

Оценивая работу системы школьного образования Республики Беларусь, 71,7 % граждан страны отозвались о ней в положительном ключе. Нейтрально к работе данной системы относится каждый пятый опрошенный (20,9 %), отрицательно – всего 5,6 %. Затруднились дать ответ 1,8 %.

При этом респондентам был задан вопрос о том, от чего, по их мнению, зависит уровень образовательной подготовки обучающегося. Самым важным участники опроса считают желание самого ребенка ответственно учиться (80,3 %). На втором месте расположился уровень профессиональной подготовки педагогов (61,2 %), а на третьем – стремление самих родителей дать ребенку образование (48,4 %).

Опрошенные также обращали внимание на способности ребенка (42,4 %), наличие возможности посещать бесплатно кружки/занятия по выбору (26,2 %), уровень образования родителей ребенка (18,9 %) и материальное благополучие семей в целом (14,1 %). Вариант «Другое» выбрали 2,2 % опрошенных. Затруднились с ответом 1,6 % (рис. 1).

Более половины респондентов (60,0 %), имеющих детей школьного возраста, указали, что их ребенок не посещает репетиторов. Обращаются к их помощи 39,6 % опрошенных. Затруднились с ответом 0,4 %.

Из числа респондентов, дети которых посещали репетиторов, 79,2 % обращались к ним для общей подготовки к школьным занятиям, 17,5 % практиковались в решении заданий централизованного тестирования, 9,3 % совершенствовали знания к централизованному экзамену, 7,7 % была необходима помощь в подготовке к внутренним вступительным экзаменам при поступлении в учреждения высшего образования. Вариант «Другое» выбрали 2,7 % опрошенных (рис. 2).

Среди родителей, имеющих детей школьного возраста, 54,3 % планируют найти репетитора в период подготовки к централизованному экзамену или тестированию. Не планируют пользоваться услугами репетиторов 26,0 % родителей. Затруднились с ответом 19,7 % опрошенных.

Рис. 1. Распределение вариантов ответа на вопрос «Как Вы считаете, качество образования ребенка, прежде всего, зависит от…», в % от числа опрошенных

Рис. 2. Распределение вариантов ответа на вопрос «Ваш ребенок посещает или посещал репетиторов для…», в % от числа опрошенных, дети которых посещают репетиторов

По мнению 42,3 % респондентов подготовка к централизованному тестированию и экзаменам должна начинаться раньше 9-го класса. В то же время, 34,2 % считают именно 9-ый класс той отправной точкой, с которой ее следует начинать. 10-ый класс видится подобным рубиконом для 14,8 % респондентов. Лишь 3,2 % полагают, что подготовку следует начинать с переходом в выпускной (11-ый) класс. Вариант «Другое» предпочли 2,8 % опрошенных. Затруднились с ответом на вопрос 2,7 % (рис. 3).

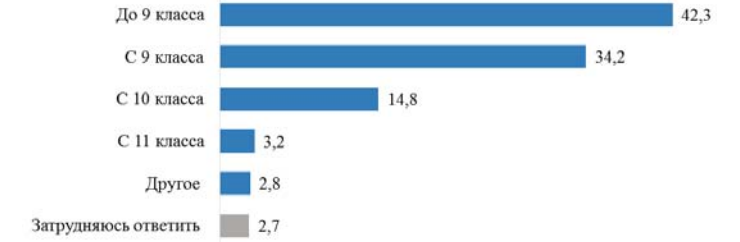

Рис. 3. Распределение вариантов ответа на вопрос «На Ваш взгляд, когда нужно начинать готовиться к централизованному тестированию и централизованным экзаменам?», в % от числа опрошенных

Оценки участников опроса относительно влияния замены 4-х выпускных экзаменов 2-мя централизованными распределились следующим образом: 27,8 % опрошенных полагают, что это приведет к увеличению нагрузки на обучающихся; 23,6 % считают, что такая замена

никак не повлияет на нагрузку учащихся; 21,8 % убеждены, что подобные изменения приведут к ее уменьшению. Затруднения данный вопрос вызвал у 26,8 % опрошенных.

В ходе опроса были получены следующие мнения респондентов о форме расчета итоговых оценок за централизованный экзамен: 53,1 % полагают, что более приемлем вариант без перевода баллов в тестовые, когда у каждого задания имеется их заранее известное фиксированное количество и только 12,8 % опрошенных считают, что предпочтительнее практиковать перевод первичных баллов в тестовые (изменение «стоимости» вопросов в зависимости от того как много экзаменуемых ответят на них тем или иным образом). Не смогли дать ответ на данный вопрос 34,1 % участников опроса.

С возможностью проведения централизованного экзамена непосредственно по месту обучения учащихся, в случае сохранения такой формы аттестации, согласились 68,3 % опрошенных. Высказались отрицательно – 22,0 %. Затруднились с ответом 9,7 %.

Мнения опрошенных о том, каким образом необходимо проводить отбор в учреждения высшего образования, распределились следующим образом: за возвращение школьных экзаменов и замену централизованного тестирования на классические вступительные экзамены выступили 30,0 % респондентов. Также поддерживают возвращение экзаменов по окончанию школы, но с сохранением централизованного тестирования, 21,2 % участников опроса. Считают, что необходимо объединить школьные экзамены со вступительными экзаменами 16,7 % респондентов. Только каждый десятый участник опроса (11,7 %) выступает за то, чтобы оставить централизованный экзамен и централизованное тестирование. Полагают, что необходимо заменить все централизованные тестирования на централизованные экзамены 8,7 % опрошенных. Вариант «Другое» выбрали 2,0 % респондентов. Затруднение вопрос вызвал у 9,8 % (рис. 4).

Рис. 4. Распределение вариантов ответа на вопрос «По Вашему мнению, как должен осуществляться отбор в высшее учебное заведение (вуз)?», в % от числа опрошенных

На вопрос о льготах для отдельных категорий абитуриентов были получены следующие ответы: льготы при поступлении в учреждения высшего образования следует предоставлять детям-сиротам – 27,4 %, детям-инвалидам – 22,2 %, детям из многодетных семей – 22,1 %, победителям областных, республиканских и международных олимпиад и конкурсов – 21,7 %, золотым медалистам – 15,4 %, детям из малообеспеченных семей – 10,1 %, отличникам учебы – 9,3 %, детям из неполных семей – 9,2 %, выпускникам сельских школ – 7,0 %, обучающимся с хорошей успеваемостью – 3,6 %, детям из Чернобыльской зоны – 1,8 %. При этом 13,6 % ответивших отметили, что все должны поступать на равных условиях, т. е. не нужно никаких льгот. Варианты «Другое» и «Затрудняюсь ответить» набрали 9,4 % и 10,2 % соответственно (рис. 5).

Рис. 5. Распределение вариантов ответа на вопрос «Как Вы считаете, какие категории школьников (абитуриентов) должны иметь льготы при поступлении в высшие учебные заведения?», в % от числа опрошенных

О существующей в Беларуси государственной системе поддержки одаренных детей имеет некоторое представление 38,8 % опрошенных. Ничего о ней не знают 34,7 % респондентов. Имеют полное представление 26,0 % граждан, принявших участие в опросе. Затруднились с ответом 0,5 %.

Среди тех опрошенных, которые четко знают о государственной системе поддержки одаренных детей либо что-то о ней слышали, положительно оценивают ее 81,6 %. Нейтрально к этой системе относятся 11,8 % респондентов, а отрицательно – лишь 1,0 % населения. Затруднились с ответом 5,6 % опрошенных (рис. 6).

Рис. 6. Распределение вариантов ответа на вопрос «Как Вы оцениваете качество государственной системы поддержки одаренных детей?», в % от числа опрошенных, имеющих представление о системе государственной поддержки одаренных детей

Большинство белорусов так или иначе положительно относятся к введению единых элементов школьной одежды в учреждениях образования (жилетка, галстук, значок и т. д.): об этом заявили 70,4 % опрошенных. В той или иной степени отрицательно относятся к данному новшеству 26,9 % респондентов. Затруднились с ответом всего 2,7 % (рис. 7).

На более конкретный вопрос относительно введения обязательной школьной формы для всех учащихся 69,7 % опрошенных ответили, что поддерживают данное предложение. Отрицательно отнеслись бы к такому нововведению 28,6 % респондентов. Затруднились с ответом 1,7 % участников опроса.

Рис. 7. Распределение вариантов ответа на вопрос «Как Вы относитесь к введению единых элементов школьной одежды для учреждения образования (жилетка, галстук, значок и т. д.)?», в % от числа опрошенных

Респондентам, ответившим отрицательно на вопрос о поддержке введения единой школьной формы, было предложено пояснить причины такого отношения. По мнению участников опроса, ключевой причиной служит неудобство такой одежды для повседневной носки (32,3 %). Помимо этого, отмечалась не устраивающая стоимость предполагаемой формы (24,1 %), претензии к ее дизайну (15,2 %) и качеству материала (12,5 %). Кроме того, вариант «Другое», где предлагалось внести свой вариант ответа, выбрали 47,9 % опрошенных, которые указали на ущемление индивидуальности каждого ребенка (13,6 %), важность обеспечения права выбора для детей (12,1 %), пригодность обычного классического делового стиля для подобных целей (7,0 %) и то, что вопрос формы никак не повлияет на успехи в обучении (5,4 %). Затруднились дать ответ 5,1 % респондентов (рис. 8).

Рис. 8. Распределение вариантов ответа на вопрос «Почему Вы не поддерживаете введение обязательной школьной формы?», в % от числа опрошенных, которые не поддерживают введение единой школьной формы

Престижность статуса учителя в современном белорусском обществе оценивается респондентами преимущественно на среднем уровне, однако вкупе с превалирующим положительным отношением населения к работе системы общего среднего образования можно выразить осторожный оптимизм в направлении повышения важности данной профессии в оценках граждан страны. Для этого, в том числе, необходимо повышенное внимание к решению противоречий, связанных с системой образования, чего позволяет достичь социологическое сопровождение ее развития.

В ходе исследования выяснилось, что дети четырех из десяти опрошенных (39,6 %) прибегают к использованию дополнительных образовательных услуг репетиторов (чаще всего для общей подготовки).

К дополнительному пребыванию детей в школах в виде «шестого школьного дня» население, в основном, относится отрицательно – об этом высказались 60,6 % респондентов.

Мнение участников опроса о достаточности получаемых в школе знаний для успешной сдачи итоговых испытаний разделилось поровну. При этом более половины граждан, чьим детям предстоит сдавать централизованное тестирование или экзамен, планируют прибегнуть к использованию услуг репетиторов для обеспечения наилучшей подготовки к данному виду вступительных испытаний (54,3 %).

Отношение белорусов к предлагаемым образовательным реформам в виде замены традиционных выпускных экзаменов в школах на централизованные также достаточно неоднозначно. Каждый второй опрошенный (51,3 %) убежден, что в такой замене не было необходимости. С учетом контекста введения данного вида испытания как свершившегося факта, 68,3 % опрошенных заявили, что предпочли бы, чтобы его проводили непосредственно в школе, в которой проходил обучение их ребенок.

Показательным представляется мнение относительно изменений формы расчета итоговых оценок по централизованному экзамену – около половины опрошенных (53,1 %) выступает за фиксацию определенного количества баллов за каждым конкретным заданием без перевода баллов в тестовые. В общем и целом, проблема введения централизованного экзамена вызывает общественный резонанс, что требует более тщательного отношения к мнению граждан относительно внедрения инноваций и подготовки населения к таким новшествам. Так, практически каждый третий опрошенный (30,0 %) выступает за отказ от данной реформы и возращение школьных экзаменов.

Обращает на себя внимание в целом положительное отношение населения к системе государственной поддержки одаренных детей. Об этом заявили 81,6 % опрошенных. При этом налицо признание того факта, что успеваемость учащегося напрямую зависит от его собственного желания постигать знания (80,3 % согласны с данным утверждением), что объясняет позитивное отношение к поддержке более активных в учебе детей. Среди категорий учащихся, которым, по мнению граждан страны, справедливо предоставлять льготы, чаще всего указываются дети-сироты (27,4 %), реже – выходцы из зоны воздействия радиации после Чернобыльской катастрофы (1,8 %).

Чуть более чем две трети опрошенных (70,4 %) поддерживают инициативу по введению единых элементов школьной одежды для учреждения образования. Практически столько же (69,7 %) одобряют возможность приведения школьной формы к единому виду в целом. Однако обращает на себя внимание мнение граждан, не поддержавших данную реформу и предлагающих проработать вопрос об удобстве носки возможной единой школьной формы (на это указывает практически каждый третий опрошенный, высказавшийся против – 32,3 %), рассмотреть возможность снижения ее стоимости (по мнению 24,1 %), а также заострить внимание на дизайне (15,2 %) и качестве материалов из которых она будет изготовлена (12,5 %).

Важно, чтобы развитие отечественной системы образования проходило поступательно и обдуманно, без коренной ломки сложившихся устоев с обеспечением преемственности в данной сфере, сохраняя лучшие традиции национального образования, при этом, исключая неактуальное, препятствующее качественному развитию. Высокая динамика современного общества значительно усложняет процесс своевременной реакции на возникающие вызовы, однако делает остро необходимым процесс их своевременного выявления при помощи реализации мониторинговых социологических исследований с целью их трансформации в дополнительные возможности.

Литература

1. Бельский А. М. Современное состояние образовательной среды высшей школы Республики Беларусь: факторы и тенденции // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика : материалы междунар. науч.-практ. заоч. конф. Витебск, 16 ноября 2018 г. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. С. 144–147.

2. Бельский А. М. Социологическая оценка и анализ ключевых показателей качества системы образования как условие повышения ее эффективности в современных условиях // Педагогическая деятельность как творческий процесс : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Грозный, 29 окт. 2022 г. / Чечен. гос. пед. ун-т. Махачкала : АЛЕФ, 2022. С. 81–86.

3. Бельский А. М. Некоторые технологии и стратегии развития образовательной политики в направлении повышения качества и активизации потенциала студенческой молодежи (на примере Республики Беларусь) // Стратегические коммуникации в современном мире : сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. Вып. 2. Саратов : Саратов. источник, 2019. С. 24–35.

4. Бельский А. М. Пространство высшего образования Республики Беларусь в социолого-статистическом измерении // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 441–443.

УДК 316 : 316.4

А. А. Меньшикова
Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

РАСШИРЕНИЕ РОЛИ ИНСТИТУТА ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Приведено описание современных аспектов и социальной значимости деятельности экспертных советов и перспективы трансформации данных институтов. Установлена конститутивная роль экспертных советов для формирования позиций в обществе. Показано, что экспертные советы развиваются как самостоятельный социальный институт.

Ключевые слова: экспертная оценка, экспертные советы, трансформация, общество, расширение функций.

A. A. Menshikova
Siberian State Medical University, Tomsk

THE EXPANSION OF THE EXPERT ASSESSMENT INSTITUTE IN MODERN EDUCATION SYSTEM

This paper provides a description of the modern aspects and social significance of the expert councils activities, their progressive evolution. The constitutive role of expert councils for the formation of positions in society has been determined. Expert councils are developing as an independent social institution.

Keywords: expert assessment, expert commissions, transformation, society, expansion of functions.

В настоящее время проблема позиции экспертов в системе образования является актуальным вопросом. Актуальность данной проблемы обусловлена намеченными реформами в системе российского образования в связи с рядом преобразований, формулировкой курса на развитие «национальной системы образования». К настоящему моменту наследием формирования позиции эксперта является выполнение функций субъекта, занимающего данную позицию в соответствии с утвержденным представлением на основании метафизической интерпретации данного понятия. Прикладной функциональный аспект его деятельности в данном случае ограничен – либо вердикт с этической (квалификативной) оценкой, либо формулировка рекомендаций. С изменением системы образования возникает ситуация конструктивного хаоса, при которой позиция, задачи и функции, как и положение в профессиональном сообществе, экспертов оказывается неопределенной. С одной стороны экспертный комитет способен сформировать самостоятельную единицу в системе образования в качестве дополнительного элемента института ДПО. Отчасти определенные функции коллегии экспертов могут быть переданы функционерам системы образования – преподавателями, сотрудниками учебного управления, отделов контроля качества. В этом отношении функция эксперта является повышающим коэффициентом к заработной плате вне системы профессиональной коллегии экспертного сообщества. Формирование специального обособленного института экспертов осуществляется в системе контроля качества. Выбор экспертной группы в качестве самодостаточной единицы при любом случае представляется необоснованным и требует затрат больших ресурсов.

Изменение роли экспертных сообществ связана с тем, что в системе высшего образование эксперты способны выступать в качестве консультантов или авторов учебных программ. Вместе с тем в настоящее время появляются предпосылки для изменения самого института и вариативность в выборе экспертов для тех или иных нужд. В соответствии с существующими директивами должность эксперта является дополнительным основанием для заработка. Потребность в экспертах определяется необходимостью защиты выпускников вузов при подготовке к защите выпускной квалификационной работы.

Эволюция экспертного сообществ определяется положением эксперта в организации.

Проблема позиции эксперта в современной организации связана с возрастающим уровнем конкуренции, что приводит к размыванию границ регламентации должностей. Такая проблема является особенно актуальной в современной образовательной организации.

Развитие коллегии экспертов как самостоятельного института требует регламента деятельности оценки качества – фактически становясь надзорным органом. В этой связи эвристическая деятельность данной организации ограничивается.

Рассуждая о конструктивной функции подобных учреждений, необходимо установить конструктивные элементы их воздействия на систему образования и современное общество в целом. Функционирование институтов экспертной оценки позволяет формулировать рекомендации по развитию учебных программ, ожиданий, предъявляемых к современных образовательных организаций, оказывая конститутивное воздействие на современную систему образования. Благодаря деятельности экспертных советов проведено произведено обновление двадцати учебных программ в медицинском вузе. Установлены новые принципы медицинского образования – пациент-ориентированная философия, инклюзивный принцип, предполагающий равенство людей с ограниченными возможностями в образовательной среде. В процессе обучения применяются современные технологии – организация дискуссий и дебатов, метод кейсов ит. п. [1, 2]. Активно применяется в современной системе обучения проектный подход, при котором обучаемые занимаются формированием собственных проектов. Идеологическая установка на следование потребностям рынка позволяет сформулировать современные ожидания в курсе подготовки специалистов – в подавляющее большинство учебных программ введены дисциплины типа «Современные концепции и подходы…».

Процесс деятельности экспертных советов реализуется на основании коллегиального или обсуждения или индивидуального решения, принятого экспертом. Проблемой принятия решения является разночтение в отношении объекта экспертной оценки. В этой связи необходимо разработать более эффективную систему принятия экспертного заключения. В настоящее время наиболее надежной является система, привлекающая максимально большое число экспертов и позволяющая установить вывод на основании статистического подсчета принятия решений, что возможно без учета фактических количественных показателей – достаточно сформулировать положительное или отрицательное заключение. Данный подход будет являться эффективным при условии соблюдения этической установки объективности, соблюдения норм регламента. В то же время, существует возможность поддерживать работу экспертов различными поощрениями и установить основное этическое правило в работе эксперта – предлагать конструктивные пожелания, предоставляя дополнительный шанс для реализации принятого решения. Существует возможность предпринять дополнительные меры для совершенствования института экспертной оценки – принять в качестве основания положительного решения деконструктивистский подход: если объект экспертной оценки выдерживает деструктивную критику и соответствующие манипуляции, рекомендуется выдвинуть положительную экспертную оценку.

Пользой деятельности экспертных советов для социологических исследований является создание социально активной среды, «инфраструктуры», позволяющей по-новому регламентировать деятельность данного социального института.

В связи с особой ролью, которая уделяется подобным организациям, встает вопрос об ограничении и функции своеобразного надзорного органа для самих экспертных советов, что позволит пресекать возможный произвол развития подобных организаций. В настоящее время установлена возможность применять в качестве основного решение экспертной группы, созданной на базе любой организации, которая удовлетворяет потребностям заявителя. В связи с тем, что подобный подход представляет собой материал для исследования социологов, устанавливается конструктивная функция экспертных организаций. Экспертные институты способны напрямую повлиять на развитие общества, являясь органичным элементом цепи принятия управленческих решений в организованной последовательности сокращения иерархических связей (формирование протокола для депутата). В связи с опасностью формирования коррупционных схем деятельность экспертной оценки должна регламентироваться референциальными аспектами (значимостью для развития общества в определенной, но произвольной позиции) и статистических показателей, позволяющих выявить недобросовестную работу данных учреждений.

Перспективы развития диссертационных советов в качестве института, способствующего глобализации, требуют внимательного изучения. Существует опасность того, что выполняя функции инструмента расширения глобализации экспертные советы лишатся своей метафизической значимости, будут естественным путем преобразованы в рядовую организацию, вероятнее всего коммерческую. В этой связи разумно предложить платформу для взаимодействия экспертных советов нескольких стран на международном уровне с установленным регламентом оценки качества работы.

Литература

1. Ефремов В. С. Оптимизация форм организации учебного процесса в рамках совместных программ высшего образования // Вестник университета. 2010. № 24. С. 23–31.

2. Смирнова Е. Е. Инновационные методы организационной работы студентов // Налоги и налогообложение. 2008. № 11. С. 77–78.

УДК 374(571.53)

А. В. Лапина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается динамика изменений дополнительного профессионального образования на территории Иркутской области. Проведен анализ региональных показателей деятельности образовательных организаций в сфере ДПО.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, рынок труда, программа дополнительного профессионального образования, Иркутская область.

A. V. Lapina

Irkutsk State University, Irkutsk

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN THE IRKUTSK REGION

The article examines the dynamics of changes in additional vocational education in the Irkutsk region. Particular interest is shown in the analysis of regional performance indicators of educational organizations in the field of further education.

Keywords: additional vocational education, labor market, program of additional vocational education, Irkutsk region.

В новых условиях реформирования профессионального образования в России проявляется масштабная роль дополнительного профессионального образования, где первостепенное значение приобретают современные методологические идеи и подходы, а также активное предоставление слушателям дополнительных профессиональных образовательных услуг. В результате преобразования дополнительного профессионального образования усиливается важная роль в процессе обучения в условиях меняющегося образовательного пространства, где можно значительно повысить результативность профессионального образования и благополучно преодолевать социально-экономические задачи на региональных рынках труда.

На основании проведенного анализа данных по форме № 1-ПК о деятельности организаций Иркутской области, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам [2] в период с 2019 по 2023 г. проявляется следующая картина: резкое увеличение количества дополнительных профессиональных образовательных программ в 2021 г. (+123,4 %), которое показанное на рис. 1. При этом численность обученных фиксируется на уровни 2019 г. (рис. 2).

Рис. 1. Количество дополнительных профессиональных программ, реализованных в Иркутской области

В 2022 г. количество реализованных программ повышения квалификации сохранилось на уровне 2021 г., а по программам профессиональной переподготовки снизилось до 741 программы. Одной из отличительной особенностью реализации программ профессиональной переподготовки является продолжительность обучения от 250 часов, где более длительные по срокам обучения образовательные программы значительно дороже по стоимости. В этой связи, прослеживаются явные преимущества более коротких программ повышения квалификации, а также потребность обучающихся наиболее быстром получении знаний и навыков и выходом на региональный рынок труда. Особо выделяются короткие программы по обучению предпринимательской деятельности, ориентированные на молодежь. Среди них наиболее востребованные программы обучения «… связаны со стартом бизнеса, развитием самозанятости и расширением сферы креативного предпринимательства» [1]. Примечательно, что 2023 г. ознаменовался резким снижением количества реализованных программ повышения квалификации до 2781, а программы профессиональной переподготовки, наоборот, взяли тренд на увеличение.

По численности обученных наблюдается «волнообразная» картина, что требует дополнительного анализа причин таких колебаний. Согласно рис. 2, в 2020 и 2022 гг. наблюдается ежегодный прирост к прошлогодним годам 2019 и 2021 гг., который составляет 37,6 % и 32,9 % соответственно. Полагаем, что в 2020 г. прирост численности слушателей до 85 525 чел. (+37,6 %) по программам профессиональной переподготовки является последствием внедрения цифровых форм образовательной деятельности. Неблагоприятная тенденция отмечена в 2023 г., в котором фиксируется снижение ежегодного прироста по численности обученных на 7,4 % к 2022 г.

Рис. 2. Численность слушателей, завершивших обучение по дополнительным профессиональным программам, чел.

В настоящий момент в образовательном пространстве действуют государственные регуляторы, позволяющие развивать и подкреплять дополнительное профессиональное образования в российских регионах. Начиная с 2019 г. результатом реализации Федерального проекта «Новые возможности для каждого» в рамках национального проекта «Образование» [4] служит повышение многообразия образовательных программ и выявление новых целевых аудиторий для обновления профессиональных знаний работающих граждан, применение современных образовательных технологий. Вместе с тем в 2024 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2024 г. № 201 «Об утверждении Положения о реализации мероприятий по организации профессионального и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан» [5] пролонгируется действие Федерального проекта «Содействия занятости» национального проекта «Демография», сосредоточенного на понижения напряженности на региональных рынках труда и решения задач определенных категорий граждан сделать их более конкурентоспособными и профессионально мобильными на рынке труда. Безусловно, что новый национальный проект «Молодежь России» [6] и действующие национальные проекты «Образование» [4] и «Демография» [3] позволят усовершенствовать механизмы регулирования института дополнительного профессионального образования, который является «… равноправным партнером системы высшего образования, обеспечивая гибкость и вариативность в реализации профессионально-образовательных и трудовых стратегий» [1].

Переход к цифровой экономике требует переосмысления системы дополнительного профессионального образования на региональном уровне, включая Иркутскую область. Анализ статистических данных количественных показателей показывает неустойчивые параметры роста и падения, что негативно сказывается на развитии дополнительного профессионального образования. Однако изменения на рынке труда со стороны государства и бизнеса, развитие новых форм онлайн обучения и расширение спектра образовательных программ, а также появления нового тренда на смену профессий благоприятно влияют на региональный рынок дополнительного профессионального образования на территории Иркутской области.

Литература

1. Грабельных Т. И., Лапина А. В., Саблина Н. А., Какаулин С. П., Татарникова А. Ю. Роль дополнительных образовательных программ в развитии предпринимательской активности среди российской молодежи // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2024. № 1. С. 76–83.

2. Дополнительное профессиональное образование // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/ (дата обращения: 29.05.2024).

3. Демография // Национальные проекты Российской Федерации. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya (дата обращения: 30.05.2024).

4. Образование // Национальные проекты Российской Федерации. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie (дата обращения: 30.05.2024).

5. Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/docs/all/152307/ (дата обращения: 30.05.2024).

6. Центр содействия реализации национальных проектов и программ. URL: https://crnprf.ru/tpost/4foglvvkl1-natsionalnii-proekt-molodezh-rossii-2024 (дата обращения: 30.05.2024).

УДК 316.44

В. В. Полякова
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ВОСПИТАНИЕ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ

Представлен теоретический анализ подходов к проблемам воспитания и образования в процессе подготовки специалистов в системе высшего образования. Проанализирована системе стимулирования научной активности студентов вуза, рассмотрены примеры практических моделей реализации вовлечения студентов в научную деятельность через проектное обучение.
Ключевые слова: воспитание, образование, научная культура, студенчество, университете.

V. V. Polyakova
Ural Federal University, Ekaterinburg

FOSTERING THE SCIENTIFIC CULTURE OF MODERN STUDENTS: APPROACHES TO IMPLEMENTATION

The article presents a theoretical analysis of approaches to the problems of educating and training specialists in the higher education system. The article analyzes the system of stimulating the scientific activity of university students and presents the examples of practical models for implementing the involvement of students in scientific activities through project-based learning.
Keywords: training, education, scientific culture, students, university.

Воспитание как форма социального взаимодействия возникло вместе с появлением первых элементов культуры и присутствовало во всех эпохах человеческой истории. Развитие научного знания поставило перед учеными новые вопросы, связанные с тем, что процесс воспитания нужно рассматривать шире, и не связывать только с аспектами первичной социализации личности. В частности, классики социологии большое внимание уделяют взаимосвязи воспитания и образования. Работы Э. Дюркгейма по образованию, включая наиболее значительные – «Образование и социология», «Моральное образование» и «Эволюция образовательной мысли во Франции» – составлены из лекций, записанных его учениками, и изданы уже после смерти ученого [3]. Базовый тезис указанных лекций: «В самом деле, я считаю, как раз основой всякого теоретического построения в педагогике положение о том, что воспитание – явление главным образом социальное как по своим функциям, так и по происхождению, и, следовательно, педагогика зависит от социологии сильнее, чем от любой другой науки» [4, с. 245].

В работах Э. Дюркгейм воспитание трактуется очень широко и рассматривается как социальный институт и, по сути дела, включает в себя образование [4, с. 251]. То есть образование является институтом в составе института воспитания. Похожая точка зрения была присуща предшественнику Дюркгейма социологу Герберту Спенсеру, который одним из первых начал рассматривать образование как социальный институт, который, в свою очередь, трактовался им как способ и форма самоорганизации совместной жизни людей. Первое место он отдавал домашним институтам, к которым относил и воспитание. Одна из важных задач этого института состояла в обеспечение превращения человека в социальное существо во включении его в коллективные (т.е. социальные действия) – это тот институт, который в первую очередь реализует функцию социализации и развития личности. Он считает, что «воспитание в самом широком смысле слова есть приготовление к полной жизни. Оно заключает в себе, во-первых, обучение всем тем знаниям и сведениям, которые необходимы для успешного самоподдержания и поддержания семьи; во-вторых, оно предполагает развитие способностей в том направлении, чтобы сделать для человека доступными все радости, которые можно почерпнуть в природе и человечестве» [6]. Таким образом, в работах Г. Спенсера воспитание включает в себя образование – т. е. обучение человека необходимым знаниям и сведениям, нацеленное на развитие его способностей и склонностей, другими словами одна из основных функций института образования трансляция общепринятых культурных норм и ценностей, а также функция интеграции личности в общество. Э. Дюркгейм при-

держивается аналогичной позиции по отношению к функциям и роли образования в обществе.

В целом воспитание как социальная практика отражает потребности общества в трансляции и воспроизводстве социального опыта, который усваивается одними социальными субъектами в процессе целенаправленного воздействия на них других социальных субъектов. Анализ вопросов воспитания возможен только с учетом социокультурного контекста той среды, в которой существует человек, и особенностей личности, которая присваивает ценностно-нормативное содержание этой среды. «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [7].

Категория «профессиональное воспитание» стала активно использоваться приблизительно с 2002 г. в результате реформирования и развития российской и зарубежной теории и практики образования. Профессиональное воспитание можно определить, как формирование профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека – основы для решения актуальных социально-профессиональных задач; профессиональная воспитанность (развитость личности, чувство ответственности, степень обученности, степень мобильности психических процессов и индивидуальных качеств, выраженная социальная активность и готовность к нравственно-эстетической деятельности) [5].

В рамках данного подхода воспитание научной культуры в условиях современной высшей школы может рассматриваться как один из аспектов формирования профессиональной культуры высококвалифицированного специалиста. Ракурс развития современного университетского образования неразрывно связан инновационной средой и развитием новых технологий. Воспитание у молодежи нацеленности на включенность в научную деятельность необходимо не только для построения успешной академической карьеры в вузе, специализированных научных институтах, но также обеспечивает молодому специалисту формирование навыков саморазвития и самообразования в рамках выбранной специализации. При этом следует отметить, что научная культура – понятие весьма неопределенное, которое не сопровождается закреплением четких норм и правил, но предполагает трансляцию норм и ценностей научного исследования, присущих конкретной научной школе или научному сообществу. В связи с этим воспитание научной культуры спряжено с высокой степенью субъективности той социокультурной среды, в которой происходит обучение, образование, воспитание, становление специалиста. Формирование научной социокультурной среды в сфере подготовки специалистов с высшим образованием находится под влиянием таких аспектов как: расширение возможностей информационной среды и информационных технологий в сфере обучения и воспитания; изменениями в сфере профессионального труда; изменением социокультурных требований к личности специалиста (ориентация на изменчивость требований и многозадачность); различия в ценностях обучающих и обучаемых, связанных с категориями долга, стабильности, ответственности одних и свободы, изменчивости, эгоцентризма других; трансформацией системы высшего образования (изменение статуса аспирантуры с 2013 г., грядущие изменения в системы бакалавриата и магистратуры); изменением роли общевузовских форм социализации; разрывом содержания получаемого профессионального образования и требованиями к профессиональной компетентности будущего специалиста на рынке труда и др.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования обязывают вузы сформировать социокультурную среду; создать условия, необходимые для всестороннего развития личности; способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления; обеспечить участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ; создать условия, необходимые для социализации личности студентов.

Таким образом, для воспитания научной культуры в вузе необходим опыт деятельности, опыт нравственного и профессионального поведения, общения, который можно приобрести только в условиях социокультурной среды, позволяющей, с одной стороны, выйти за узкие рамки конкретной группы, отвечающей ценностным установкам общества, целям, задачам образования, с другой стороны, отвечающей индивидуальным способностям, возможностям и потребностям студентов. Поэтому первостепенная задача стоит в вовлечении молодежи в научную, творческую деятельность, создание условий для формирования внутренней мотивации генерировать новое знание в рамках выбранного направления.

В целом следует отметить, что научная активность – это интеллектуальная активность ученого, т. е. его способность генерировать и применять новые и креативные пути решения тех или иных проблем с использованием знаний, умений и навыков, приобретенных ранее, или формировать идеи и своевременные предложения научных инициатив и результатов. Научная деятельность в вузе, как разновидность творческой активности в обязательном порядке предполагает создание творческой атмосферы в научном коллективе, стимулирование научной инициативы, которое эффективно встроено в систему взаимодействия студент-научный руководитель, что в результате приводит к росту инновационных идей, инициатив, рационализаторских предложений и изобретений, способных повысить качественный уровень и конкурентоспособность конкретного коллектива и организации в целом. Для организации процесса научной работы есть необходимость в постоянном достижении соответствия между внешними достижениями коллектива (гранты, статьи и т. д.) и внутренней мотивацией ученого. Важно уделять внимание не только решению научной проблемы, реализации научного исследования, но и человеческим проблемам, возникающим в процессе коллективной научной деятельности, особенно, в процессе привлечения в научную среду молодых ученых.

Создание наиболее благоприятных для научно-инновационной деятельности вуза условий находится под значительным влиянием организационных форм их использования. Практика крупнейших вузов, например, японских и американских, показала, что создание различных групп или кружков, объединяющих студентов для совместного решения конкретных задач в научно-инновационной области, может выступать в качестве такой формы [2].

Аналогичная идея по вовлечению молодежи в научную активность предложена С. С. Алексеевой в рамках системы методов по созданию кружков «качества и конкурентоспособности» в вузе [1].

Первый метод стимулирования и мотивации научно-инновационной деятельности обучающейся молодежи, выступает организация кружков «качества и конкурентоспособности» в рамках вуза. В рамках одного кружка могут быть как одно, так и несколько научных направлений под руководством квалифицированных представителей профессорско-преподавательского состава.

Деятельность кружков должна базироваться на ключевых идеях:

– активизация потенциала молодых ученых в области научно-инновационной деятельности;

– привлечение максимально возможного числа обучающихся студентов с различными научными интересами;

– добровольность и коллективное участие в решении исследовательских задач;

– саморазвитие и уважительное отношение к потенциалу каждого участника;

– атмосфера творчества и соревновательной;

– непрерывность функционирования кружков;

– встроенность деятельности кружков в учебное расписание;

– дифференциация учета результатов работы участников;

– поддержка и руководство деятельности кружков со стороны вуза (кафедры, лаборатории, института);

– освещение достижений участников в информационных ресурсах вуза, города и др.

Второй метод мотивации научно-инновационной деятельности – создание условий для состязательности между студентами, учебными группами, кружками «качества и конкурентоспособности», вузами. Созданию таких условий будет способствовать проведение раз-

личного рода конкурсов с соответствующим присуждением различного рода наград и премий (межвузовских, вузовских, институтских, кафедральных).

В качестве третьего метода мотивации и стимулирования к научно-инновационной деятельности выделено материальное стимулирование всех участников процесса, при этом реализация стимулирования должна быть дифференцированной. Необходимо давать объективную всестороннюю оценку деятельности каждого участника, его отношения к делу.

Одним из простейших примеров таких кружков является организация научного семинара в рамках кафедры. На семинаре, например, студенты и аспиранты могут рассматривать и проводить анализ научных статей. Однако данный пример не отражает все аспекты исследовательской деятельности, в которую могут быть вовлечены студенты.

Еще одним примером научной активности студентов может выступать участие вуза в системе проектного обучения, которая реализована в некоторых вузах, в частности в УрФУ. В рамках реализации конкретного проекта группа студентов проводит исследование, заказанный внешним или внутренним заказчиком, проект может носить как теоретический, так и практический характер. Помимо заказчика, каждую группу курирует квалифицированный в тематике проекта преподаватель. Конкретный проект может быть реализован в рамках междисциплинарной студенческой группы. Важным аспектом такой деятельности является выстраивание системы специфической коммуникации внутри группы студентов, которые самостоятельно устанавливают роли, необходимые для успешной реализации проекта. В соответствии с этими ролями куратор проводит дифференцированную оценку вклада каждого участника. Встроенность проектного обучения в систему учебного расписания студентов позволяет координировать эту деятельность с освоением основного блока дисциплин. Отличием проектного обучения от предложенного метода организации кружков «качества и конкурентоспособности» является его краткосрочность – проекты выполняются в рамках учебного семестра. Однако в зависимости от содержания проекта может быть организована цепочка преемственных проектов, которые можно будет реализовать в рамках нескольких семестров или даже лет обучения командой студентов, которая может дополняться в зависимости от расширения спектра поставленных заказчиком задач. В рамках вовлечения студентов в такую форму активности есть возможность реализации всех аспектов научного поиска, начиная от взаимодействия с потенциальным заказчиком, через теоретический и эмпирический анализ проблемы, и завершая презентацией полученных результатов разным типам слушателей.

Все базовые аспекты системы высшего образования – обучающий и научный – всегда носят творческий характер, поэтому компоненты этой системы постоянно требуют обновления и новых форм реализации. Именно в рамках творческого взаимодействия на разных этапах преподаватели имеют возможность воспитать у студентов навыки совместного творчества, а вследствие совместной деятельности, сформировать элементы научной культуры, свойственной конкретной среде – сформировать особую социальную реальность, свойственную данной научной группе.

Литература

1. Алексеева С. С. Мотивация и стимулирование студенческой молодежи в научно-исследовательской деятельности в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: https://s.science-economy.ru/pdf/2015/1/469.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

2. Анализ позитивных изменений и инновационных процессов в системах высшего профессионального образования развитых стран: США, Японии, Германии, Франции, Великобритании // Научно-исследовательский институт высшего образования. М., 2001. С. 14.

3. Горбунова Е. М. Дюркгейм и современное образование // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 4. С. 65.

4. Дюркгейм Э. Педагогика и социологии // Дюркгейм Э. Социологии. М., 1995.

5. Социология воспитания : учеб. пособие / Л. Л. Рыбцова, А. В. Меренков, Т. И. Гречухина, А. В. Усачева, И. Ю. Вороткова ; под общ. ред. Л. Л. Рыбцовой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 101.

6. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997. С. 460.

7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 2002.

УДК 37

Н. В. Маслодудова
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Рассматривается проблема формализации современного образования, ориентированного на массовое обучение при очевидном запросе современности на индивидуально ориентированное. Обосновано, что результатом персонализированного образования должно стать получение обучающимися уникального набора компетенций, знаний, навыков, личных качеств, обеспечивающих необходимую адаптацию в современном стремительно меняющемся мире.

Ключевые слова: образование, гуманитарно-антропологический подход, персонализация образования, критическое мышление.

N. V. Maslodudova
Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk

MODERN EDUCATION IN A CHANGING SOCIAL REALITY

The article deals with the problem of formalization of modern education focused on mass education with the obvious demand of modernity for an individually oriented one. The result of personalized education should be that students receive a unique set of competencies, knowledge, skills, and personal qualities that ensure the necessary adaptation in today's rapidly changing world.

Keywords: education, humanitarian and anthropological approach, personalization of education, critical thinking.

Главной задачей образования на протяжении всей истории человечества была задача подготовки человека к будущей жизни. Хорошее образование как условие успешности выражалось в определенных стереотипах, типа: «будешь хорошо учиться – сможешь получить хорошую работу»; «будешь хорошим специалистом – сможешь зарабатывать хорошие деньги»; «образование определяет твой будущий социальный статус» ит. п. При этом поскольку образование всегда рассматривалось как единство воспитания и обучения, разница в знаниях, умениях, навыках и общем уровне культуры между средним профессиональным и высшим профессиональным образованием была заложена и в требованиях к обучающимся и, самое главное, в ожидаемых результатах самого обучения.

С переходом образования в сферу услуг, главным на рынке стали покупатели, а главным вопросом – вопрос соотношения цены и качества. «Массовизация» высшего образования привела к ощущению, что высшее образование отличается только ценой и затраченным на его получение временем. При этом качество высшего образования очень сильно снизилось, так как определяющей стала ориентация на среднего обучающегося. Доступность высшего образования нивелировало его ценность, сделав наличие диплома не демонстрацией результата высокого уровня образования, а всего лишь основанием для принятия на работу для занятия большого количества должностей (включая должность продавца-консультанта). Если в индустриальном обществе, когда стояла задача научить много людей примерно одинаковым навыкам, это и было актуально, то сегодня главная задача – это персонализация образования с учетом индивидуальных особенностей обучающихся без унифицированной системы оценивания результатов.

К сожалению, в России, в этой части, мало что поменялось. Требования, которые ставятся перед образовательными учреждениями в части формирования компетенций наполняются унифицированными знаниями, умениями и навыками, которыми большинство обучающихся не обладают при получении диплома. Фонд оценочных средств и формируемые на его основе контрольно-измерительные материалы составляются с учетом реальных возможностей обучающихся для получения зачета или экзамена.

Ярким примером сегодня является попытка реализовать Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в

образовательных организациях высшего образования [1]. Не смотря на большое количество отведенного для изучения истории учебного времени (144 часа – 4 зачетные единицы), охватить весь материал, предложенный в Концепции, не представляется возможным. Подготовленные рабочие учебные программы дисциплины «История России» включают все предложенные в Концепции темы, но контрольно-измерительные материалы для проведения промежуточной аттестации будут ограничиваться тем объемом, который обучающиеся смогут реально усвоить, так как в противном случае, они просто не смогут получить положительный результат.

Такая заданность на несоответствие предъявляемым требованиям к обучению и фактическим результатом является негласной установкой в отношении любой дисциплины, изучаемой сегодня в высших учебных заведениях. Учитывая, что время на обучение в высших учебных заведениях сегодня значительно превышает потребности современного рынка труда, который, даже в условиях практико-ориентированного обучения, меняется быстрее, чем происходит выпуск специалистов, возникает вопрос о серьезном пересмотре объема материала учебных дисциплин. Кроме того, в условиях современного информационного общества доступность информации нивелирует ценность ее запоминания. Лекции и учебники, если и становятся источником информации для обучающихся, то только как возможность быстро получить ответы на конкретные вопросы, выносимые на текущую или промежуточную аттестацию. Это связано с особенностью восприятия информации современными обучающимися, которое характеризуется как «клиповое» мышление. Очевидно, что современный студент в большинстве случаев способен воспринимать информацию только через короткие формы и яркие образы и не способен воспринимать сложную и структурированную информацию из-за поверхностного погружения в материал. Нам это может не нравиться, мы можем возмущаться этим фактом, но мы не можем его игнорировать.

Этот факт заставляет нас искать формы работы, позволяющие решать образовательные задачи с учетом современных реалий. В частности, самую важную информацию на лекции укладывать в первые 15–20 минут, а затем перестраивать подачу информации с использованием технических средств, лирических отступлений и артистических приемов. В качестве активизации внимания предоставлять заранее конкретные вопросы по теме, выносимые на аттестацию, а также периодически подчеркивать, что тот или иной материал связан с тестовым вопросом. В ходе семинарских занятий корректировать материал с учетом индивидуальных интересов и способностей обучающихся, что делает невозможным подготовку требуемой руководством универсальной методики и увеличивает нагрузку на преподавателя. Вопрос: с какой целью мы все это делаем? Наиболее частый ответ: чтобы было хоть за что поставить итоговую оценку. То есть, мы заранее знаем, что обучающиеся не усвоят материал в полном объеме, определенном рабочей учебной программой дисциплины, но хотим обеспечить минимум усвоения основного материала. Типичные «потёмкинские деревни» в форме ярко выраженного самообмана.

Может все дело в том, что мы неправильно ставим задачу современного образования?

Обобщая проблемы современного образования, можно выделить формализацию знаний, недостаток финансирования и низкую мотивацию обучающихся. Большой объем аудиторной нагрузки (900 часов как норма) тоже формализует образование, так как лишает педагогов возможности творчески подходить к подготовке к занятиям, а порой и вообще не дает возможности к ним готовиться.

«Сверхурочные привычны для шести из десяти педагогов, длительность переработок тоже немаленькая – 38 %. Все это вместе нередко приводит к стрессу и выгоранию у наставников» [4].

Международная комиссия по перспективам образования от Юнеско в 2021 г. назвала формализацию знаний обучающихся – главной проблемой многих стран [7]. Такое образование не занимается развитием личности и не развивает способности учеников, нивелируя саму ценность человеческого капитала и его востребованность в будущем обществе. Задачей формального образования становиться выдача аттестатов и дипломов, а задача современного

образования – это подготовить человека к адаптации в стремительно меняющемся мире и помочь ему найти свое место в новой социальной реальности, не потеряв свою человеческую сущность. Чтобы отвечать запросам современности, образование должно отойти от массовости и стать индивидуально ориентированным, по результатам которого выпускники будут обладать уникальным набором компетенций, знаний, навыков и развитых личных качеств, обеспечивающих необходимую адаптацию.

Организация экономического сотрудничества и развития OECG на протяжении многих лет исследует соответствие между формальным уровнем образования и применением необходимых навыков. Под эгидой этой организации каждые три года проводится международное исследование качества образования PISA, оценивающее такие виды грамотности как: читательская, математическая и естественно-научная. При этом под читательской грамотностью понимается способность вникать в тексты, размышлять о них, развивая собственные знания; математическая грамотность включает не только использование математических понятий, но и использование процессов, фактов и инструментов для описания и объяснения; а естественно-научая грамотность демонстрирует готовность обучающихся интересоваться естественно-научными проблемами и идеями. Обладание высоким уровнем естественно-научной грамотности делает человека активным субъектом социальной жизни, а читательская и математическая грамотность позволяют анализировать и обобщать информацию, делать правильные выводы и мотивировать на эффективную деятельность. При этом важно понять, что простое запоминание информации в сегодняшнем информационном обществе уже не является задачей современного обучения. Более важной задачей становиться умение обучающихся работать с различной информацией из одного или нескольких источников, возможность делать выводы, формулировать гипотезы и аргументировать доказательства.

В 2018 г. экспертами PISA было опрошено 7608 россиян в возрасте до 15 лет. По каждому показателю Россия заняла примерно 30-е место из 79 стран-участниц, а вот лидерами оказались несколько китайских провинций и Сингапур. Общий вывод исследования связан с признанием важности развития у современных обучающихся читательской грамотности, позволяющей быстро ориентироваться в потоках информации и развивать критическое мышление [8]. Массовое обучение, ориентированное на получение определенного унифицированного объема знаний, не отвечает поставленным современностью задачам. Именно поэтому обучающиеся идут в образовательные учреждения не за знаниями, а за формальным документом. И именно поэтому они начинают отказываться от получения высшего образования, так как не хотят вырывать из своей жизни 4 года или даже 5 лет для получения этого формального документа.

Сегодня мир меняется настолько стремительно, что уже даже футурологи не берутся предсказывать, каким он будет через ближайшие 10 лет. Задача современного образования – помочь обучающимся сохранить в себе человеческое, как атрибутивное, позволяющее использовать ценность человеческого капитала в предстоящей схватке с искусственным интеллектом.

Стремительное движение к дегуманистической цивилизации, в котором человек, исчерпав свои физические и интеллектуальные возможности, станет в новой постгуманистической реальности несовершенным видом и уступит всю организацию и ответственность за свою жизнь искусственному интеллекту, стало реалиями сегодняшнего времени. В своей последней книге Стивен Хокинг предупреждал, что «…мы можем стать свидетелями интеллектуального взрыва, который приведет к появлению машин, чье превосходство над нами в интеллектуальном смысле будет больше, чем наше – над улитками» [6, с. 212].

Очевидно, что сегодня мы уже не можем отмахнуться от образа высокоинтеллектуальных машин, сказав, что это результат бурного, или даже больного, воображения тех или иных чудаков.

Об естественной утрате человеческой идентичности как результате социального развития при переходе от одного общества к другому шла речь и на философском конгрессе в Амстердаме в 2018 г. при обсуждении вопросов общественного прогресса. На фоне готовно-

сти перехода к новой постгуманистической социальной реальности задачей культуры современного информационного общества становиться максимальное превращение людей в бездуховные машины. Вся система унификации культуры в рамках американской модели глобализации направлена на достижение указанной цели.

Выступив еще в 2021 г. против такой культуры (выступление Президента РФ В. В. Путина на заседание международного дискуссионного клуба «Валдай») [2] и пытаясь отстоять право на существование человеческой цивилизации (главная тема «Суверенное развитие – основа справедливого мира. Объединим усилия во имя будущих поколений» на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году) [3], мы должны и систему образования выстроить в соответствии с поставленными целями.

Сделав упор на воспитание в процессе образования, мы вроде бы осознали поставленную задачу, но эта задача не вписываются в существующую систему контроля за осуществлением образовательной деятельности. Последняя, всеми регламентирующими документами требует унификации образовательного процесса, что полностью исключает возможность реализации гуманитарно-антропологического подхода, ценность которого, на фоне обозначенной выше проблемы вырастает в разы.

Как отмечает А. Е. Фирсова: «образование на современном этапе в рамках становления гуманитарной парадигмы не только не отвергает антропологический фундамент, но все более его актуализирует» [5].

Основные принципы гуманитарно-антропологического подхода должны определять направленность всего современного образования в России: необходимость культурной адаптация; учет социальной среды, определяющей основные мировоззренческие принципы и установки обучающихся; учет индивидуальных способностей; обеспечение связи программ и методик с современной социальной реальностью с учетом происходящих в ней изменений экономического, социального и политического характера; создание образовательной среды, обеспечивающей свободное выражение своих мыслей, взглядов и убеждений.

Литература

1. О направлении информации» (вместе с Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования : письмо Минобрнауки России от 20.02.2023 № МН-5/168376 : утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 № ВФ/15-пр // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376-o-napravlenii/?ysclid=lv58umw2h2686897564 (дата обращения: 28.04.2024).
2. Путин В. В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66975 (дата обращения: 30.04.2024).
3. Петербургский международный экономический форум 2023 // Российская газета. URL: https://rg.ru/forumspb?ysclid=lv8641xl9o1381074 (дата обращения: 30.04.2024).
4. Каким будет образование будущего в России // Образование будущего: тренды, перспективы и компетенции в России и мире. URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/future-education/?ysclid=lvw7cygezn984902542 (дата обращения: 06.05.2024).
5. Фирсова А. Е. Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике : дис. … канд. пед. Наук : 13.00.01. Волгоград, 2015. 181 с.
6. Хокинг С. Краткие ответы на большие вопросы. М., 2019.
7. Международная комиссия по перспективам образования. Reimagining our futures together: a new social contract for education // UNESCO Цифровая библиотека. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707 (дата обращения: 30.04.2024).
8. PISA 1018 Insights and Interpretations // PISA 2018. URL: https://www.oecd.org/pisa/PISA %202018 %20Insights %20and %20Interpretations %20FINAL %20PDF.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

УДК 316.454.54

П. П. Люберцев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА МОЛОДЕЖИ

Рассматривается специфика жизнедеятельности работающей молодежи и дана ее оценка экспертами региона. Раскрыты взаимосвязи интересов работающей молодежи Иркутской области с формированием представлений о жизненном пространстве как условии повышения активности работающей молодежи.
Ключевые слова: молодежь, работающая молодежь, молодое поколение, аспекты жизнедеятельности молодежи.

P. P. Lyubertsev
Irkutsk State University, Irkutsk

EXPERT ASSESSMENTS OF THE STUDY OF THE LIVING SPACE OF YOUNG PEOPLE

The article is aimed at studying aspects of the life of working youth and its assessment by experts in the region. The most interesting are the data on the relationship between the interests of working youth in the Irkutsk region and the formation of ideas about living space as a condition for increasing the activity of working youth.
Keywords: youth, working youth, younger generation, aspects of youth life.

В современных условиях стабильно активно ученые исследуют социальные проблемы молодежи на пути становления нового поколения. Изучение особенностей такой социальной группы как молодежь, является наиболее актуальным аспектом в процессе повышения качества человеческого капитала страны, так как именно эта демографическая группа поддается социальным изменениям, реагируя как на положительные, так и отрицательные события, откликаясь со всей живостью и зачастую меняя ценностное и представление о мире.

На сегодняшний день нет четкого определения такой категории граждан, как работающая молодежь. К представителям данной социальной группы целесообразно будет отнести молодое поколение в возрасте от 20 до 35 лет. В этот возрастной период человек становится специалистом в трудовой среде, у него формируются качественные преобразования жизненных устремлений, ценностей и идеалов. Молодежь в этом возрасте принимает активное участие в развитии гражданского общества, определяет вектор профессионального развития, находит себя как личность, формирует семью, приобретает движимое и недвижимое имущество. В этом возрасте молодое поколение развивается в профессиональной среде и большую часть усилий прилагает именно в трудовой стезе. Чаще всего, представители этого возрастного периода пропадают из поля зрения различных структур, занимающихся реализацией молодежной политики. Однако в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Молодежь в период с 23 до 35 лет нуждается в поддержке и более детальном изучении разных аспектов ее деятельности, так как этот возраст определяет их дальнейшее развитие и этапы становления личности в целом [3]. Поэтому, на наш взгляд, изучение группы работающей молодежи является одной из ключевых задач государственных структур и работа с ее представителей, так как выстраивания эффективной стратегии взаимодействия может привести к положительным результатам, направленным на улучшение экономических показателей.

В аспекте выявления интеграционного коэффициента работающей молодежи важно изучать жизненное пространство молодого поколения. Мы полагаем, что это привычная среда обитания молодежи, обеспечивающая как необходимые средства, так и условия для воспроизводства и совершенствования жизни как биопсихологических существ. После перехода молодых людей в производственное пространство уменьшается число групп, в которых молодой человек развивается, релаксирует, сверяет свои жизненные планы и подводит промежуточные итоги.

Изучение стратегий адаптаций россиян в социологии началось в 1990-х гг., это было обусловлено, в первую очередь, быстро изменяющимися политическими, экономическими и

социальными институтами. В данный период более детально изучалось два аспекта: в целом адаптационные стратегии населения и адаптационные стратегии социально и экономически уязвимых групп населения, находящихся в трудных жизненных ситуациях [2]. Сегодня темпы изменений в пространстве общественных институтов стали значительно ниже, однако актуальность изучения стратегий адаптации по-прежнему имеет значение для социологов, так как исследования в этой области помогают определить уровень и качества жизни населения в целом, что влияет на рост или снижение миграционного настроения молодежи.

Формируя жизненные стратегии, молодежь, являясь относительно независимой социальной группой, которая чаще всего находится в процессе фазы самоопределения и принятия себя, ориентируется на свои собственные представление о счастливой и успешной жизни. Однако в то же время представители данной социально-демографической группы являются неотъемлемой частью общества и участвуют в многочисленных отношения и, следовательно, испытывают влияние всех процессов и явлений, происходящих в этом обществе. Её представления, основанные на свободе слова и оптимистичном отношении к правам человека, составляют основу построения межпоколенческого диалога и включения в социальные взаимодействия. Тем не менее, выбор жизненных стратегий молодого поколения, несмотря на их самостоятельность и независимость, подвержен влиянию внешних процессов, происходящих в социуме. Это неудивительно, ведь молодежь весьма уязвима и переменчива в силу своих возрастных особенностей и поэтому подвержена влиянию любых изменений из вне. Поэтому изучая аспекты жизни молодежи, важно проводить четкую параллель с теми процессами и изменениями, которыми происходят в обществе.

С. С. Халикова полагает, что деятельность молодежной политики должна первоначально быть направлена на поддержку работающей молодежи, так как сама по себе группа работающей молодежи создает определенные локальные объединения по интересам, которые являются важными субъектами молодежной политики. С помощью таких объединений работающая молодежь может создавать и реализовывать проекты в сфере производства, досуга, управления, в дальнейшем продвижения данные проектов может поспособствовать решению определенные проблем работающей молодежи [5]. Несомненно, многие проблемы работающая молодежь может решать самостоятельно, однако это зависит от уровня ее инициативности и активности. В целом необходимо отметить, что анализ жизнедеятельности молодежи говорит о том, что современное поколение работающей молодежи не проявляет особо интереса к решению проблем предприятия и повышению своей собственной квалификации. Нами выявлено, что работающая молодежь имеет следующие характеристики: снижение уровня патриотизма и корпоративной культуры, правовая безграмотность, неумение проявить себя, низкий уровень общения молодых людей, нежелание работать по специальности. Положение работающей молодежи говорит о том, что данная группа имеет проблемы в таких сферах как социально-экономическая, производственная и молодежный активизм. Эти характеристики присутствуют в молодежи, но не развиваются во всей своей полноте либо не демонстрируются при малейшей возможности. Однако идеи начинают фонтанировать при подходящем случает, например, участии в конкурсах или формировании перечня новых форм для проектирования и грантополучения. Этот факт подтвердили А. Е. Манзула и Л. А. Гуринович, проводя анализ спектра грантов, получивших поддержку на уровне администрации Иркутской области [4].

Нам видится, что одни из решений данной проблемы является взаимодействие участников молодежной политики на предприятиях с коллективами и группами молодых людей с целью привлекать и заинтересовывать молодых специалистов к дополнительному развитию. Реализация молодежной политики на предприятиях и в организациях позволит создать необходимые социальные и производственные условия для работы молодых специалистов, позволит им чувствовать себя более уверенно и успешно, давая шанс на увеличение человеческого капитала работающей молодежи и повышение уровня доверия населения к новым поколениям россиян.

Литература

1. Андреева М. И. Организация досуга молодёжи в современных условиях: региональный аспект // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. 2022. С. 366–370.
2. Балабанова Е. С., Эфендиев А. Г., Гоголева А. С. Российская работающая молодежь: стратегии достижения благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14, Вып. 1. С. 33–52.
3. Войнов Д. И. Проблемы и перспективы работающей молодежи в Российской Федерации как субъекта гражданского общества // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 4. С. 94–103.
4. Манзула А. Е., Гуринович Л. А. Современные инструменты молодежной политики вуза и их применимость в процессе вторичной социализации // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 316–320.
5. Халикова С. С. Жизненные стратегии дальневосточной молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 117–124.

УДК 004.4+378.046.4

Н. В. Деренко, А. М. Мишра

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НОВАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ – ЭКСПЕРТНЫЕ ЦЕНТРЫ НЕЗАВИСИМЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматривается новая задача для российских университетов, возникшая на современном конструктивном этапе импортозамещения системного и офисного программного обеспечения. Анализируются планы и методические указания правительства по переходу на отечественные программы, возникающие риски в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная программная платформа, свободное программное обеспечение, импортозамещение программного обеспечения, российское программное обеспечение.

N. V. Derenko, A. M. Mishra

Irkutsk State University, Irkutsk

NEW MISSION OF RUSSIAN UNIVERSITIES – EXPERT CENTERS OF INDEPENDENT INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES

The article examines a new challenge for Russian universities that has arisen at the present constructive stage of import substitution of system and office software. The government's plans and guidelines for the transition to domestic programs and emerging risks in the field of information security are analyzed.

Keywords: information security, national software platform, free software, import substitution of software, Russian software.

В 2010 г., 14 лет назад, в Российской Федерации стартовала программа импортозамещения программного обеспечения (ПО) – вышло распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 2299-р «О плане перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения (2011–2015 годы)». Как следствие, в 2015 г., несмотря на отсутствие отечественного банка необходимых программ и соответствующего официального реестра, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев издал постановление Правительства РФ № 1236 от 16 ноября 2015 г. «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». И далее вплоть до 2023 г. последовала череда многочисленных регламентирующих документов, свидетельствующих об отсутствии требуемых результатов и неэффективности программы импортозамещения ПО. Понятен скепсис экспертов, фиксировавших в своих исследованиях невозможность в считаные годы

разработать «с нуля» большое количество программ с нужным функционалом [1, 2], явные недоработки в предлагаемом российском ПО.

В 2024 г. Б. Б. Славин системно и аргументировано показал, что «попытка полностью заменить все ИТ-решения российскими либо вернет нас на полвека назад, когда роль цифровизации была минимальной, либо провалится» [6, с. 227]. В качестве альтернативы автор обратил внимание на специфический процесс глобализации в информационных технологиях (ИТ), который позволяет поставить задачу добиться импортонезависимости вместо импортозамещения, «проводить более прагматичную политику, позволяющую сочетать как российские, так и импортные решения, принимая во внимание санкционные и иные риски. Понятно, что ИТ в оборонной сфере и на значимых объектах критической информационной инфраструктуры должно быть полностью российским, но от него не требуется многих пользовательских функций, которыми должны обладать решения для бизнеса и для граждан. В области обычного ПО и оборудования необходима особая политика отношений с глобальными компаниями, своего рода перезагрузка глобализации – создание так называемой ИТ-глобализации 2.0 (или реглобализации в ИТ)» [6, с. 228]. И в указанной перезагрузке информационной глобализации Россия может выступить лидером, организовав агентство мирового уровня с международными партнерами из дружественных стран. Такая коллаборация с ведущими информационными державами, такими как Китай, Индия, позволит в приемлемые сроки внедрить необходимые облачные и десктопные приложения из разряда «свободного ПО», с «открытым» программным кодом, что даст возможность обеспечивать требования информационной безопасности.

Параллельно с новыми оптимистичными тенденциями наметился и перелом в перевооружении российским ПО отечественных организаций, не только в бюджетной сфере, но и в бизнесе. В [11] анонсируется, что к началу 2025 г. две трети компаний в РФ собираются перейти на российское ПО (подразумевается, что доля отечественного ПО у них должна быть не ниже 80 %). К таким выводам пришел Институт изучения международных рынков при поддержке фонда «Росконгресс», проанализировав состояние дел в 120-ти крупных и средних организаций, заказчиков ПО в сфере информационной безопасности из всех ключевых отраслей экономики. Утверждается, что 90 % организаций с числом сотрудников более 10 тыс. чел. либо уже перешли, либо перейдут на российские программы в сфере информационной безопасности в ближайший год [11].

Фиксируемая ситуация явно не соответствует пессимистическим оценкам авторов данной статьи на протяжении 10 лет, в связи с чем был проведен анализ, какие же управленческие новации способствовали позитивным изменениям.

«Виновник» прорыва в отечественных ИТ нашелся сразу: по поручению Президента России Владимира Путина подготовить переход компаний с государственным участием на российское ПО разных классов в 2023 г. Министерство цифрового развития РФ подготовило соответствующие методические рекомендации – приказ от 18 января 2023 г. № 21 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, и о реализации мер, направленных на ускоренный переход органов государственной власти и организаций на использование российского программного обеспечения в Российской Федерации» [9, 10].

Указанные рекомендации представляют собой образец документационного обеспечения современного отечественного менеджмента – 506 страниц документа исчерпывающе описывают план перехода на использование российского ПО.

Основные положения приказа № 21 и новых методических рекомендаций включают:

– утверждение методических рекомендаций по переходу на использование российского программного обеспечения;

– признание утратившими силу предыдущих шести приказов и методических рекомендаций по переходу на отечественное ПО;

– рекомендации для высших органов исполнительной власти субъектов РФ и Центрального банка РФ.

Контроль за исполнением приказа возложен на заместителя Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М. В. Паршина [10].

Методические рекомендации охватывают не только органы государственной власти, а и государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации и компании с государственным участием, а также другие организации, осуществляющие закупки товаров, работ и услуг в соответствии с законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Цель – ускорение перехода органов государственной власти и организаций на использование российского программного обеспечения как важный шаг в обеспечении безопасности и независимости информационных систем страны.

Важным обстоятельством является уточнение в методических рекомендациях новых терминов и определений. Под российским ПО понимается «программное обеспечение, в том числе в составе программно-аппаратного комплекса, сведения о котором включены в единый реестр российского ПО» [10]; евразийское ПО – это «Программное обеспечение, в том числе в составе программно-аппаратного комплекса, сведения о котором включены в единый реестр евразийского ПО» [10]; иностранное ПО – «Программное обеспечение, в том числе в составе программно-аппаратного комплекса, сведения о котором не включены в единый реестр российского ПО, за исключением случаев, определенных в законодательстве Российской Федерации. В случае, если ПО является свободно распространяемым, но сведения о таком программном обеспечении не включены в единый реестр российского ПО, то такое ПО относится к иностранному ПО» [10].

В методических рекомендациях введены понятия отраслевых, индустриальных центров компетенций по замещению зарубежных цифровых продуктов и решений, а также центров компетенций по развитию российского общесистемного и прикладного программного обеспечения.

Не введено понятия экспертного центра или центра компетенций по обучению новым российским ИТ – видимо, образовательным целям будет посвящен отдельный приказ или указ. Обучение персонала большинства российских организаций использованию нового ПО является крайне важной задачей, без него мы наблюдаем многочисленные «казусы», когда устанавливается свободная операционная система, а затем на виртуальной машине разворачиваются устаревшие Windows и MS Office, не требующие лицензий, на которых работают пользователи, раздражающиеся замедлению привычных действий. Конечно, такой вариант «импортозамещения» является профанацией.

Нет в документе и рекомендаций по ценовой политике в отношении российского ПО, в то время как в последние годы политика импортозамещения ПО повлекла значимые перекосы в ценообразовании на отечественные программные продукты и технологическую поддержку. Похоже, это прерогатива Счетной Палаты РФ, ждем ее активности в указанном направлении.

Методические рекомендации предусматривают такие варианты перехода органов государственной власти и организаций на использование российского ПО [10]:

1) если в едином реестре российского ПО есть требуемые информационные продукты, соответствующие дополнительным требованиям к программам для ЭВМ и базам данных, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2017 г., то используются именно они;

2) при отсутствии ПО пункта «а» рекомендуется использовать ПО, сведения о котором включены в единый реестр российского ПО, но несоответствующее дополнительным требованиям;

3) при отсутствии ПО, указанного в пунктах «а» и «б», рекомендуется использовать ПО, сведения о котором включены в единый реестр евразийского ПО;

4) при отсутствии ПО, указанного в пунктах «а», «б», «в» может быть использовано свободно распространяемое ПО (не рекомендуется использовать свободные программные

продукты иностранных государств, совершающих (совершивших) в отношении РФ недружественные действия.

При необходимости может использоваться и комбинированное ПО, в такой ситуации как раз и требуются центры компетенций, помогающие организациям удовлетворительно решить проблемы информационной безопасности.

В пункте 3 методических рекомендаций [10] подробно описан процесс планирования перехода органов государственной власти и организаций на использование отечественного ПО: и перечень рекомендуемых организационно-технических мероприятий, и показатели эффективности, а также соответствующие им индикаторы эффективности перехода, и показатели эффективности в отношении закупок нового ПО, и сведения об объемах и источниках необходимых финансовых ресурсов, и детализированные планы перевода информационных систем на использование российского ПО в виде отдельных таблиц.

В качестве руководителей соответствующих бизнес-процессов рекомендовано назначать работников, занимающих должность не ниже заместителя руководителя.

Таким образом, процесс планирования перехода на новое ПО методически качественно обеспечен, он еще и дополняется аналитикой многих экспертов (смотри, например, [7]). В отношении обучения персонала авторы обоснованно замечают, что «сотрудники организации обязательно столкнутся с большим количеством проблем и нюансов в силу привычки к старому ПО» [7], однако рекомендуют обучение либо своими силами, либо через корпоративные тренинги, организовываемые вендорами внедряемого ПО. На наш взгляд, учитывая опыт предыдущих этапов перехода на свободное ПО [2], этого явно недостаточно – требуется системное подключение большинства вузов, колледжей.

Насколько готовы специалисты системы высшего образования к новой возникшей миссии – переобучению огромной массы сотрудников организаций страны новым ИТ? В данной сфере, очевидно, существует множество проблем из-за отсутствия системного планирования типа [10], отдельные из них обсуждаются авторами [3, 4, 5].

Автор [4] анализирует целый ряд причин сопротивления со стороны работников вузов процессу внедрения ИТ-инициатив, приводит опыт одного из университетов по внедрению операционной системы Astra Linux и прикладного ПО «МойОфис Стандартный» из реестра российских программ (взамен Windows и MS Office) – описанные проблемы типичны для многих образовательных организаций, вступивших на подобный путь. Около 70 % преподавателей отметили, что российские аналоги уступают импортной продукции по функционалу и производительности (аналогично исследованию [1]). 36 % респондентов отметили отсутствие российских аналогов таким продуктам, как SAP; 30 % указали на высокую стоимость отечественного ПО в сравнении с зарубежным. Важно, что автор статьи [4] приводит полезные рекомендации по увеличению мотивации преподавателей в части импортозамещения ПО.

По мнению авторов, процесс перехода на российское ПО в известных им сибирских вузах явно парализован. И это несмотря на то, что в Едином реестре отечественного программного обеспечения уже зарегистрировано около 21 тыс. программных продуктов [8], а Минобрнауки России в 2022 г. утвердило свой план мероприятий по формированию и введению в эксплуатацию в подведомственных организациях единого реестра отечественных продуктов, разработанных вузами или научными организациями, а также «Методические рекомендации по переходу образовательных организаций высшего образования на преимущественное использование отечественного программного обеспечения (мессенджеры и ВКС), в том числе отечественного офисного программного обеспечения от 31.03.2022» [8]. На сайте Минобрнауки разработана страница «Импортозамещение IT в сфере науки и высшего образования», которая должна полноценно информировать специалистов образовательных организаций о соответствующих проблемах.

Методические рекомендации Минобрнауки предусматривают разработку и утверждение образовательными организациями плана мероприятий на период 2022–2024 гг., обязательное размещение планов на официальном сайте вуза (при отсутствии сведений, отнесенных к государственной тайне), проведение анализа многочисленных требований законода-

тельства РФ. Однако заканчиваются рекомендации всего-навсего предложениями использовать проектный подход с образованием проектных рабочих групп под руководством «ответственного должностного лица», рассматривать не реже одного раза в квартал результаты утвержденных планов и мероприятий, внести до конца 2022 г. изменения в распорядительные и иные документы, ежегодно не позднее 31 января направлять учредителю сведения о ходе и достигнутых результатах перехода на российское ПО за предыдущий календарный год. Очевидно, такое «рамочное» планирование важнейшей процедуры не предусматривает жестких сроков, результатов, ответственности, поэтому в наблюдаемых нами вузах и студенты, и сотрудники остаются заложниками продуктов фирмы Microsoft Corporation.

Острая значимость и актуальность поставленных президентом и правительством России задач в сфере информационной безопасности требуют кооперации Минцифры и Минобрнауки в части разработки детального и конструктивного плана информационного перевооружения вузов и колледжей с целью превращения их в информационно-образовательные центры компетенций.

Определенный методический задел в данной сфере уже есть. Например, авторы [3] сосредоточились на задаче систематизации содержимого Реестра ПО российского производства, используемого в учебном процессе. Проведенный анализ содержит 4 операционные системы и 3 комплекса операционных систем с офисными приложениями, одну программу общего назначения «Архиватор ByteFuse», 7 мессенджеров, 5 корпоративных чатов и сервисов видеоконференций, 4 почтовых приложения, 1 браузер (Яндекс), 6 офисных пакетов.

Таким образом, авторы [3] еще в 2023 г. видели возможность обучения студентов на ПО российских разработчиков, чтобы выпускники вузов сразу включались в производственный процесс без болезненной стадии информационной адаптации.

Автор [5], изучая проблему импортозамещения ИТ, исследует причины того, что ПО компании Microsoft Corporation стало доминирующим и популярным в России, а операционные системы на основе свободного (открытого) ПО Unix/Linux не получили широкого распространения, анализирует, почему Microsoft смогла уничтожить системный переход в школах России на открытое (свободное) ПО десять лет назад. Наиболее полезным для начинающего специалиста в [5] является анализ особенностей операционной системы Linux, описаны операционные системы Red Hat Linux, Fedora, AlmaLinux, Oracle Linux, Debian, Astra Linux, РЕД ОС «МУРОМ», РОСА, «Альт», а также прикладное ПО LibreOffice, МойОфис, ряд специализированных программ (управленческие, экономические, конструкторские). Автор в 2022 г. сделал вывод о реализуемости перехода на отечественное ПО в образовательной организации – стоимость такого ПО для учебных заведений минимальна либо лицензии предоставляются бесплатно: «Необходимо включить в программы обучения студентов отечественное ПО. Выпускники вузов должны иметь навыки работы с Linux-системами и, в первую очередь, с ОС Astra Linux и офисным пакетом «МойОфис», знать основы программирования на встроенном языке Lua» [5, с. 80].

Можно сделать вывод, что Минобрнауки в складывающейся ситуации может исключить риски откладывания проблемы импортозамещения в «долгий ящик», сформировав совместно с Минцифры реализуемый единый план перехода новое ПО.

Литература

1. Бочаров П. Г., Деренко Н. В. Перспективы импортозамещения программного обеспечения экспертной деятельности // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 359–366.

2. Деренко Н. В. Роль университетов во внедрении Российской Национальной программной платформы // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 71–77.

3. Музалевская А. А., Гайдамакина И. В. Предпосылки и возможности импортозамещения программного обеспечения при подготовке специалистов в российских вузах // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2(99). С. 275–279.

4. Пасурин Д. А. Проблемы импортозамещения программного обеспечения в вузе // Цифровые модели и решения. 2023. Т. 2, № 4. С. 63–75.

5. Полонский А. М. Импортозамещение программного обеспечения и организация обучения студентов с использованием отечественного или свободного программного обеспечения // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 2(34). С. 65–82.

6. Славин Б. Б. Независимость вместо замещения // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 1(125). С. 214–228.

7. Токарев М. Н. Этапы последовательной реализации проведения импортозамещения программного обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–4(80). С. 157–160.

8. Импортозамещение ИТ в сфере науки и высшего образования / Минобрнауки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/importozameshcheniye/ (дата обращения: 18.05.2024).

9. Минцифры определило для госкомпаний сроки перехода на российское ПО. URL: https://habr.com/ru/news/788804/ (дата обращения: 18.05.2024).

10. Об утверждении Методических рекомендаций по переходу на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, и о реализации мер, направленных на ускоренный переход органов государственной власти и организаций на использование российского программного обеспечения в Российской Федерации : приказ Минцифры России № 21 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/8755/ (дата обращения: 18.05.2024).

11. Фролова М. На своей стороне: две трети компаний перейдут на отечественное ПО к 2025 году // Известия. URL: https://iz.ru/1606710/mariia-frolova/na-svoei-storone-dve-treti-kompanii-pereidut-na-otechestvennoe-po-k-2025-godu (дата обращения: 18.05.2024).

УДК 378.1

А. И. Шафоростов

Иркутский государственный университет
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье проблематизируется влияние цифоровой культуры на сохранение и развитие самостоятельного мышления учащихся современных вузов. Показывается классическое понимание самостоятельности мышления. Отмечается актуальность важности сохранения классической традиции усвоения учебного материала на родном языке. Выявляется проблематики самостоятельности мышления в условиях современной культуры, что включает обращение к анализу роли постнеклассической науки, формированию информационного общества. Особое внимание уделяется рассмотрению «права на собственное мнение», возникающему в современной культуре. Отмечается прямая связь с утверждением права на собственное мнение с формированием отрицательного отношения к институту экспертной оценки в современной культуре. Предлагаются условия для развития самострельного мышления путем утверждения важности обоснованности и рефлексивности мышления в образовательном процессе.

Ключевые слова: цифровая культура, самостоятельность мышления, рефлексивность, информационное общество, постнеклассическая наука.

A. I. Shaforostov

Irkutsk State University, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

THE PROBLEM OF STUDENTS' INDEPENDENT THINKING IN DIGITAL CULTURE

The article problematizes the influence of digital culture on the preservation and development of independent thinking of students of modern universities. A classic understanding of the independence of thinking is shown. The relevance of the importance of preserving the classical tradition of learning educational material in the native language is noted. The problems of independent thinking in the conditions of modern culture are revealed, which includes an appeal to the analysis of the role of post-non-classical science, the formation of an information society. Special attention is paid to the consideration of the "right to one's own opinion" arising in modern culture. There is a direct connection with the assertion of the right to one's own opinion with the formation of a negative attitude towards the institution of expert assessment in modern culture. The conditions for the development of self-directed thinking are proposed by affirming the importance of reasonableness and reflexivity of thinking in the educational process.

Keywords: digital culture, independent thinking, reflexivity, information society, post-non-classical science.

Один из главных признаков современности, пронизывающий и культуру и общество – цифровизация. Тема цифровой культуры, цифрового общества – становится одной из самых популярных для исследователей, и для этого есть серьезные основания.

Одна из серьезных проблем, возникающих сегодня благодаря развитию цифровых технологий – доступность огромных массивов информации. Отсюда возникает соблазн подмены образования многознанием – зачем тратить силы и время на учебу, на проработку текстов, если достаточно иметь под рукой смартфон и доступ к интернету? Запасы интернета предлагает практически мгновенный ответ на любой вопрос. Наиболее явно такое искусственное («цифровое») многознание[8] проявляется, что вполне естественно, в практике вузовского образования. Соблазн быстрого и легкодоступного получения информации для ответа на обсуждаемые на семинарах вопросы закрывает для учащихся не совсем очевидную для них проблему. Это проблема избытка информации и недостаточной способности получателей информации *оценить* ее.

Обобщая, можно определить эту ситуацию как проблему самостоятельности мышления в условиях цифровой культуры. Цифровая культура в данном случае понимается в достаточно обобщенном смысле, характеризующимся прежде всего как совокупность знаний и практик, предполагающих владение информационными технологиями (подр. см. Ю. А. Чернавин, с. 31). Подчеркивается, что «сам по себе перевод информации в цифровой формат с культурой общества и личности никак не связан» (с. 33), социокультурная значимость цифровизации проявляется тогда, когда информационные процессы и технологии начинают влиять на организацию деятельности человека и общества.

Проблема выработки и развития самостоятельного мышления имеет длительную историю, восходя к античности, а именно – к Сократу и его ученикам. Для Сократа самостоятельность мышления была тесно связана с проблемой обладания подлинным знанием. Но в явном виде проблема самостоятельного мышления есть результат становления современной цивилизации, основа которой формируется в Новое время и связана с утверждением роли разума. Проблема самостоятельности мышления здесь виделась как очищение разума от всего некритически воспринятого. Яркий пример – учение Ф. Бэкона об «идолах разума», направленное на выявление искажений, возникающих у человека благодаря суевериям, предрассудкам, слухам ит. п.

Проблема самостоятельности мышления в современной культуре, для которой цифровизация стала важным и неотъемлемым фактором, многоаспектна и имеет сложную природу. Можно выделить две составляющие проблемы самостоятельности мышления: 1) классическое основание, связанное с проблемой самосознания в целом, и 2) современную составляющую, связанную с собственно цифровой культурой.

Проблема самосознания, ставшая неотъемлемой частью европейского рационализма Нового времени, включает в себя вопросы о степени обоснованности мышления, о природе разума и его границах, о рефлексивной способности человеческого мышления и сознания. Очевидно, что эти вопросы активно изучаются и сохраняют свою актуальность. Поэтому здесь достаточно обратить внимание на важность развития у учащихся навыков общей логической грамотности.

Однако классичность проблемы не означает ее полного решения, что проявляется при обращении к такому важному элементу развития мышления как использование родного языка. Стоит отметить, что становление европейской культуры Нового времени во многом было связано с изменением языка религии и науки того времени. Речь идет о переходе с латинского языка как единственно допустимого в церкви и университете на национальные языки. Это и перевод Библии на немецкий язык Лютером, и издание философских текстов на французском Декартом, и публикация ряда научных работ на английском Ньютоном.

Одна из главных целей преподавания философии в современном университете – развитие мышления у студентов путем изучения основных закономерностей правильного мыш-

[8] Использование слова «многознание» прямо связано с известным выражением Гераклита – «многознание уму не научает» (Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 136).

ления. «Правильное мышление» – здесь присутствуют *два* ключевых слова. В первом случае акцент делается на *правильность*, т. е. форму, что дается на уровне обращения к логике в полном соответствии с традиционным ее пониманием как «формальной логики». Во втором случае упор делается на *мышление*, и здесь на первое место выходит рассмотрение связи языка и мышления. Для развития содержательного мышления, способного решать и теоретические и практические проблемы, необходимо учить студентов мыслить на родном языке.

В качестве примера можно привести такой обязательный пункт учебной программы по философии как «мировоззренческая функция философии». Как показывает практика, в процессе обсуждения этого вопроса на семинаре ясность в понимании материала наступает только после освоения латинского термина «функция», что позволяет конкретизировать тему, уточняя – «чья функция?» (мировоззрения или философии), «на что направлена эта функция?» и т. д.

Важно, что университетское образование в России также обращалось к этой проблеме. Проблема использования латыни как базового языка преподавания и трудностей ее усвоения студентами вполне осознавалась еще в XVIII в. Так, в Уставе Московского университета 1803 г. (гл 11, § 122) в адрес профессоров высказывалось пожелание проводить беседы со студентами, исправляя их суждения с целью приучить их свободно изъяснять свои мысли, отдавая при этом предпочтение латыни с целью «удержания при Университете Латинской литературы» (Университетский Устав).

Что касается выявления проблематики самостоятельности мышления в условиях современной культуры, то здесь наиболее важным видится следующее.

Во-первых, свою роль играет наступление этапа постнеклассической науки, что приводит к плюрализму научных и философских концепций. В классическую эпоху самостоятельность мышления определялась просто – есть индивидуальный субъект, есть объект познания, и человек, опираясь на свой разум и свои чувства, самостоятельно познает и мыслит. В постнеклассической наук отношения субъект-объект меняются на отношения субъект-субъект, что, вполне очевидно, снижает уровень самостоятельности индивидуального субъекта и ставит его в зависимость от коллективных представлений, принятых в науке (это находит выражение в учении о парадигмах в науке).

Во-вторых, резкий рост накопления информации и развитие информационных технологий. Развитие самостоятельности мышления сталкивается с проблемой «ускользания» реальности, на место которой приходят многочисленные симулякры. Принцип «я сам!» сложно реализовать, когда приходится иметь дело не с реальным, а воображаемым. Воображаемое в виде виртуального, т. е. образов (симулякров) имеет многоступенчатый характер «развертываемости» (один образ реальности включает ссылку на другой, тот еще на один и т. д.)».

Информационное общество, формирующееся в конце XX в., связано как с развитием средств хранения информации, так и с взрывообразным увеличением способ ее создания и социализации. Для развития самостоятельного мышления необходима твердая опора в виде общепринятых истин, убеждений, ценностей. Результатом отсутствия однозначности в решении многих научных и мировоззренческих вопросов становится появление нового феномена в современной культуре. Это право на *собственное* знание, утверждаемое в качестве естественного права человека (см. Федотова, с. 41). Главное в том, что современный человек стремится компенсировать потерю своих прав в политике ит. п. сферах утверждением своих прав в новой области, а т. е. научного знания. То есть он имеет право на свое мнение, на неприятие мнение профессионала и так далее.

Право на собственное мнение имеет прямое отношение к вопросу о роли экспертных институтов в XXI в., так как это право предполагает (хоть и в неявной форме) отказ признавать эксперта как человека (специалиста), имеющего доступ к подлинной реальности. В сфере современного российского образования право на собственное мнение очень ярко представлено в вопросе, претендующим на статус «самого модного вопроса» современных студентов – «А что не так с моим ответом?». Скрытым психологическим основанием этого действительно популярного сегодня вопроса студентов в адрес преподавателя, оценивающего их

знания, является 1) неприятие преподавателя как того, кто действительно знает предмет и 2) полный отказ от включения в общую для учащегося и преподавателя реальность.

Тем самым право на собственное мнение ведет к формированию негативного аспекта самостоятельности мышления, заключающемуся в отказе признавать авторитеты и утверждении принципа «я сам по себе», равнозначного «что хочу то и мыслю».

Говоря о трудностях развития самостоятельности мышления в современных условиях, следует все-таки указать на то, что может способствовать преодолению этих трудностей.

Во-первых, стремится к развитию рефлексивности мышления: почему я так думаю, где основания моего мышления, и что именно я думаю, т. е. что стоит за использованием привычных слов и выражений? Сюда относится отмеченная выше необходимость перевода на родной язык многочисленных понятий и терминов, имеющих иностранное происхождение.

Во-вторых, требование развивать потребность не только получать информацию, но и оценивать ее. То есть важно показывать учащимся важность оценки озвучиваемой ими информации с точки зрения того, позволяет ли эта информация решить рассматриваемый вопрос или нет. Преподавание философии в этом аспекте незаменимо, так как философия – это прежде всего постановка под вопрос привычного и очевидного.

В-третьих, развитие выводного мышления. Это значит, что студент сохраняет право озвучить свое мнение, но с учетом того, чтобы показать не только его основания, но и те скрытые следствия, которые содержаться в его утверждении. Умение видеть следствия, умение делать вывод – один из главнейших признаков самостоятельного мышления.

Подводя итоги, отметим следующее. Цифровизация культуры является объективным фактором, что необходимо учитывать при организации учебного процесса. Добиться самостоятельности мышления студентов путем простого запрета на обращение к интернет-ресурсам и обращение к материалу только одного учебника – невозможно. Способствовать развитию самостоятельности мышления можно, утверждая важность обоснованности и рефлексивности мышления.

Литература

1. Университетский Устав (5 ноября 1804 г.) // Летопись Московского университета. URL: http://letopis.msu.ru/documents/327.
2. Федотова Н. Н. Современные вызовы социальным наукам // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 32–42.
3. Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989. 576 с.

УДК 378.141

Е. В. Гольцова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЁМА СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению предоставления абитуриентам, поступающим в высшие учебные заведения, возможности приёма на основе государственных именных образовательных сертификатов. Автором проанализировано и уточнено понятие государственного именного образовательного сертификата, предложен алгоритм его выдачи и возмещения затрат на обучение.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный сертификат, поступающий, рейтинг.

E. V. Goltsova

Irkutsk State University, Irkutsk

EDUCATIONAL CERTIFICATES AS A PROMISING MODEL FOR ORGANIZING STUDENT ADMISSION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article is devoted to the consideration of providing applicants entering higher educational institutions with the possibility of admission on the basis of state registered educational certificates. The author analyzed and clarified

the concept of a state personalized educational certificate, proposed an algorithm for its issuance and reimbursement of training costs.
Keywords: higher education, educational certificate, applicant, rating.

В последние годы в России увеличивается количество бюджетных мест для поступления в вузы, на фоне чего происходит снижение количества выпускников средних общеобразовательных школ. По сообщению заместителя председателя Правительства России Дмитрия Чернышенко, в 2023 г. на все уровни образования (бакалавриат, специалитет, магистратуру и в аспирантуру) выделялось 590,1 тыс. бюджетных мест [1]. В 2024 г. будет выделено 620,5 тыс. мест. В основном периоде 2024 г. Единый государственный экзамен будут сдавать около 700 тыс. выпускников, в том числе около 609 тыс. выпускников текущего года. Бюджетный набор в вузы составит 626 тыс. чел. По результатам приёма в 2023/2024 учебном году на программы бакалавриата выделено 334,7 тыс. мест.

В 2024 г. более 70 % бюджетных будут распределены между регионами, а остальные – между вузами столиц и Московской и Ленинградской областей (в предыдущем году регионам выделялось 73 % бюджетных мест) [2].

Сообщается, что бюджетные места будут увеличены (в частности, за счет перераспределения мест с других направлений подготовки) на следующих программах:

- инженерные специальности – на 2281 место;
- здравоохранение и медицинские науки – на 772 места;
- машиностроение – на 505 мест;
- информационно-вычислительные технологии – на 416 мест;
- электро- и теплоэнергетика – на 304 места [3].

При таком соотношении примерно половина сдавших ЕГЭ поступит на бюджетные места и должна исчезнуть проблема «недобора» студентов, наблюдающаяся в последние годы во многих же вузах, особенно на физико-математические и естественнонаучные направления. Причиной данной проблемы является несоответствие спроса и предложения. Она уже приобрела застойный, хронический характер и углубляется с каждым годом. Что же можно попытаться сделать в такой ситуации?

Предлагаем обратиться к модели государственного именного образовательного сертификата, который в качестве эксперимента начинал внедряться еще более десяти лет назад, но так и не был доведен до логического конца. Система государственных именных сертификатов была реализована «точечно» и только для отдельных категорий обучающихся, таких как бывшие военнослужащие [4], а также сотрудники органов управления [5] и медицинские работники [6]. При этом все получатели сертификатов могут рассчитывать только на обучение по программам дополнительного профессионального образования. В отдельных регионах предлагается использовать именные сертификаты для повышения квалификации педагогических работников [7]. Мы же предлагаем использовать именные образовательные сертификаты для приёма на бюджетные места на все программы основного высшего образования, а также на программы среднего профессионального образования.

В 2022 г. начала внедряться еще одна модель именных сертификатов, для школьников-победителей олимпиад. Его «элитарность», которая заключается в доступности только определенным, «самым талантливым» ученикам, несёт негативную коннотацию, поскольку закрывает доступ к бюджетным местам многим отлично успевающим школьникам, не являющимся победителями олимпиад. Широкого распространения модель таких именных сертификатов не получит, поскольку количество победителей олимпиад в целом не изменяется.

Можно констатировать, что сегодня именной образовательный сертификат (далее ИОС) – это документ, подтверждающий право государственного гражданского служащего, бывшего военнослужащего, или медицинского работника на обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации или профессиональной переподготовки. С применением образовательного сертификата могут быть реализованы только дополнительные профессиональные программы или отдельные модули дополнительных про-

фессиональных программ. Образовательный сертификат предоставляет его обладателю право на обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Он имеет порядковый номер, содержит сведения о фамилии, имени, отчестве, сведения о специальности и месте работы его обладателя, а также сведения о наименовании программы дополнительного профессионального образования и объеме (в академических часах). ИОС является именным документом, дающим право обладателю на получение образование того уровня, которому соответствует сертификат. Реализация права на образование осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на указанный уровень обучения в федеральном бюджете. Образовательная организация, осуществляющая обучение, имеет право на возмещение затрат до начала процесса обучения.

Суть предлагаемой модели заключается в том, что ИОС должен распространяться на всех без исключения обучающихся, зачисляемых на бюджетные места. В таком случае, необходимо дать уточненное определение ИОС как именного документа, подтверждающего право любого гражданина, окончившего школу, на бесплатное обучение по основной профессиональной программе. Главное отличие этого сертификата состоит в том, что он будет «привязан» к учебному рейтингу абитуриента (студента) и его номинал будет учитываться аналогично баллам, полученным при сдаче Единого государственного экзамена, или государственной итоговой аттестации. Главным признаком именного сертификата будет его номинал – сумма баллов, одновременно эквивалентная итоговой аттестации выпускника и стандарту бюджетного финансирования обучения студента. Также сертификат будет иметь «жизненный цикл», включающий этап формирования, этап активизации и этап реализации. В случае отчисления обучающегося, решение об использовании средств сертификата будет приниматься специальной аттестационной комиссией, которая при наличии уважительных причин может приостановить реализацию сертификата (в случае академического отпуска), или прекратить его использование при наличии уважительных причин с возвратом оставшейся неиспользованной суммы, или, при отсутствии уважительных причин, «погасить» неиспользованную часть сертификата с возвратом её в бюджет.

Литература

1. Дмитрий Чернышенко: В 2024 году количество бюджетных мест в российских вузах будет увеличено // Правительство России. URL: http://government.ru/news/49897/ (дата обращения: 15.05.2024).
2. Стало известно, в каких вузах будет больше всего бюджетных мест в 2024 году // Skillbox. URL: https://skillbox.ru/media/education/stalo-izvestno-v-kakikh-vuzakh-budet-bolshe-vsego-byudzhetnykh-mest-v-2024-godu/ (дата обращения: 15.05.2024).
3. Количество бюджетных мест в вузах в следующем учебном году увеличится // Гарант. URL: https://www.garant.ru/news/1654785/ (дата обращения: 15.05.2024).
4. Гарафутдинова Н. Я. Работа образовательных учреждений с государственными именными образовательными сертификатами Российской Федерации // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3. С. 125–128.
5. Шахмаева А. Р. Обучение государственных гражданских служащих российской федерации на основе государственных образовательных сертификатов // Неделя науки – 2021 : сб. материалов 42-й итог. науч.-техн. конф. преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ «Неделя науки – 2021». Махачкала, 17–22 мая 2021 г. Махачкала : Формат, 2021. С. 528–530.
6. Москвичева М. Г., Шишкин Е. В. Актуальные вопросы организации непрерывного медицинского образования // Непрерывное медицинское образование и наука. 2017. Т. 12, № 1. С. 4–12.
7. Акимова В. А. Обеспечение индивидуальных образовательных траекторий педагога в Ханты-Мансийском округе-Югре через реализацию модели повышения квалификации педагогических кадров на основе именного образовательного сертификата // На путях к новой школе. 2009. № 1. С. 116–121.

УДК 316.43

Ю. В. Мананникова
Институт регионального развития Пензенской области, г. Пенза

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы проведения экспертной оценки организации деятельности региональной системы воспитания обучающихся, обосновывается ее значимость как инструмента повышения качества общего образования. Приводится экспертный анализ результатов мониторинга, а также социологических исследований мнения участников образовательных отношений. Выявлены положительные тенденции и актуальные проблемы, сформулированы выводы, даны практические рекомендации для реализации на региональном уровне управления образованием.

Ключевые слова: экспертная оценка, регион, система воспитания, качество образования.

Yu. V. Manannikova
Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza

EXPERT ASSESSMENT OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES REGIONAL SYSTEM OF EDUCATION OF STUDENTS AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF GENERAL EDUCATION

The article examines the issues of conducting an expert assessment of the organization of the regional system of education of students, substantiates its importance as a tool to improve the quality of general education. An expert analysis of the monitoring results, as well as sociological studies of the opinions of participants in educational relations, is provided. Positive trends and current problems have been identified, conclusions have been formulated, and practical recommendations have been given for the implementation of education management at the regional level.

Keywords: expert assessment, region, education system, quality of education.

В современных, сложных условиях общественного развития российское образование сталкивается с новыми вызовами, в числе которых – необходимость постоянного совершенствования и повышения качества, а также формирование у обучающихся самостоятельности, ответственности, инициативности, способностей к саморазвитию и социализации. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности – одна из важнейших задач современной школы [3]. Это требует создания эффективной системы воспитания, основанной на духовно-нравственных ценностях народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традициях, которая будет учитывать региональную специфику. Совершенствование данного направления деятельности позволит вырастить поколение, которое будет уважать свою культуру, историю и традиции, а также будет готово к активному участию в общественной жизни страны.

В этой связи возрастает актуальность изучения возможностей экспертной оценки организации деятельности региональной системы воспитания обучающихся для повышения качества общего образования. Процесс данного исследования включает:

– анализ нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, регулирующих вопросы воспитания обучающихся;

– определение целей, задач, критериев и показателей для проведения экспертной оценки;

– определение методов и инструментов для осуществления сбора и анализа данных;

– изучение опыта работы образовательных организаций, анализ статистической информации о работе системы общего образования в условиях региона, проведение социологических исследований;

– выявление положительных тенденций и существующих проблем;

– разработка практических рекомендаций и предложений для принятия эффективных управленческих решений.

Важная роль в этом вопросе принадлежит региональным учреждениям, занимающимся развитием образования. Например, в 2023 г. ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» провел анализ законодательства, мониторинг статистических данных и социологические исследования в 30 муниципалитетах региона, в котором приняли участие 298 школ, более 3 тыс. учителей и 25 тыс. родителей обучающихся. Это помогло обнаружить позитивные тенденции и проблемы, которые отрицательно влияют на качество воспитательной работы и образования в целом. Рассмотрим некоторые из полученных результатов.

По итогам проведенного анализа было подтверждено, что региональная система воспитания обучающихся построена на основе государственных требований (включая последние изменения федерального законодательства [2]) и учитывает положения действующей региональной нормативной базы [1], а также социально-экономические, культурно-исторические и иные специфические особенности Пензенской области.

Перечень положительных аспектов, выявленных в разрезе показателей экспертной оценки, включает:

– стабильно высокую долю общеобразовательных организаций, в которых функционируют объединения родительской общественности (2022 г. – 97,4 %);

– увеличение количества обучающихся 1–11 классов школ, принимающих участие в мероприятиях, которые направлены на: воспитание гражданственности и патриотизма, ознакомление с культурным достоянием, распространение научных знаний, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни, развитие культуры общения между представителями разных национальностей;

– активную работу большинства школ (96,4 %) по развитию самоуправления обучающихся;

– увеличение доли педагогов, прошедших курсы повышения квалификации по направлению воспитания обучающихся (более 37 % ежегодно);

– высокую долю школьников, охваченных различными формами деятельности в период каникулярного отдыха, а также занятых во внеурочное время (более 90,0 % ежегодно);

– наличие в большинстве общеобразовательных организаций планов мероприятий, направленных на профилактику отклоняющегося поведения обучающихся (2022 г. – 96,7 %);

– умеренную положительную тенденцию привлечения школьников к добровольческой (волонтерской) деятельности (2020 г. – 23,0 %, 2022 г. – 28,9 %) и пр.

Также в процессе исследования были выявлены следующие проблемы в сфере организации воспитания обучающихся:

– уменьшение доли школ, на базе которых действуют инновационные площадки по вопросам воспитания обучающихся (2020 г. – 34,7 %, 2022 г. – 30,3 %);

– недостаточно активное привлечение обучающихся к занятиям в школьных спортивных клубах и секциях (2022 г. – 31,3 %);

– слабая организация деятельности по созданию и развитию школьных театров (в 40,0 % общеобразовательных организаций они отсутствуют, в остальных школах – развиваются недостаточно активно, за последние 4 года в них занимались от 2,4 до 4,6 % обучающихся);

– увеличение количества школьников, находящихся в группе риска по итогам социально-педагогического тестирования (2020 г. – 1281 чел., 2021 г. – 1473 чел., 2022 г. – 1516 чел.);

– отсутствие сотрудничества между родителями и учителями в некоторых школах препятствует реализации воспитательной стратегии по направлению «семья-школа» (это подтверждено результатами социологических опросов за период 2020–2023 гг.);

– отмечается недостаточный уровень компетенций отдельных групп педагогов по вопросам проведения индивидуальной воспитательной и профилактической работы с несо-

вершеннолетними, по результатам социологических опросов выявлены дополнительные потребности в повышении квалификации.

Согласно результатам проведенных социологических опросов, более 40,0 % родителей обучающихся испытывают затруднения в процессе воспитания детей, связанные с: отсутствием взаимопонимания и доверия, плохим поведением, снижением учебной мотивации и переходным возрастом школьников. Основной причиной беспокойства среди участников опроса являются такие черты в поведении детей, как:частые изменения настроения, высокая степень тревожности, недостаток уверенности в себе, снижение уровня работоспособности, склонность к замкнутости, неряшливость и безответственность, быстрая утомляемость, проблемы в общении с педагогами, сверстниками и вспышки агрессии. Более половины респондентов (55,1 %) полностью удовлетворены организацией воспитательного процесса в школах, а остальные отмечают различные проблемы, требующие решения (рис. 1).

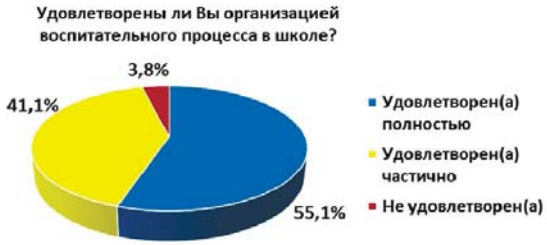

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы организацией воспитательного процесса в школе?»

Также 22,0 % опрошенных указали на то, что в школах отсутствуют условия для оказания психологической помощи обучающимся. Психологическая помощь может быть необходима детям и подросткам в различных ситуациях, таких как стресс, тревога, депрессия или проблемы в отношениях со сверстниками. И если школа не предоставляет возможности для получения такой помощи, это может негативно сказаться на учебном процессе, качестве образования и общем развитии ребенка.

Характеризуя ситуацию по направлению воспитания и формирования личностных компетенций обучающихся за последние 5 лет, около половины педагогов (48,6 %) отметили ее улучшение, 10,1 % – ухудшение, а остальные респонденты (41,3 %) считают ее стабильной. Кроме того, 12,2 % педагогов высказали свое мнение по поводу обострения проблем, связанных с отклоняющимся поведением обучающихся.

Отклоняющееся поведение обучающихся представляет собой серьезную проблему для образовательного процесса, поскольку оно может привести к снижению успеваемости, ухудшению отношений между школьниками и педагогами. Одной из причин обострения данной проблемы является изменение социальной среды, в которой находятся дети и подростки. Современное общество характеризуется высоким уровнем стрессовых ситуаций, быстрыми темпами развития технологий и интенсивной конкуренцией. Все эти факторы могут оказывать негативное влияние на психическое состояние обучающихся и приводить к возникновению отклоняющегося поведения.

Для решения этой проблемы необходимо проводить комплексную работу по профилактике отклоняющегося поведения обучающихся. Важно создавать благоприятную образовательную среду, которая будет способствовать развитию личности каждого ученика и помогать ему адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Кроме того, педагоги должны обладать знаниями и навыками работы с детьми, имеющими отклоняющееся поведение. Они должны уметь распознавать признаки такого поведения и знать, какие меры следует предпринимать для его коррекции.

Таким образом, проблема отклоняющегося поведения обучающихся требует серьезного внимания со стороны общества и региональной системы образования. Только совместными усилиями можно создать условия для успешного обучения всех детей и подростков, независимо от их индивидуальных особенностей.

По результатам проведенных исследований были построены рисковые профили для всех муниципальных образований региона, отражающие положительные и проблемные аспекты деятельности по вопросам организации воспитания обучающихся, а также проведены кластеризация и зонирование (рис. 2).

Рис. 2. Результаты зонирования муниципальных образований по итогам мониторинга

Для решения указанных проблем были разработаны соответствующие практические рекомендации, а также проведен ряд мероприятий, в числе которых необходимо отметить:

1. По направлению воспитания: региональный конкурс лидеров школьного самоуправления «Стратегия успеха», конкурс педагогических работников «Воспитать человека»; в рамках работы региональной инновационной площадки «Объективная оценка личностных результатов воспитания как социально ориентированного сегмента soft skills и планирование результативной воспитательной деятельности в школе»: стажировочная площадка «Формы реализации интеллектуального и трудового воспитания как основных направлений работы школы», деловая игра «Эффективные планируемые формы организации воспитательной работы в школах Пензенской области»; в рамках реализации регионального проекта «Академия отцов»: практико-ориентированные интенсивы «Снежный десант», «Командообразование в классном коллективе»; в рамках работы регионального проекта «Академия отцов», I Областной туристический Слет семей «МЫ ВМЕСТЕ»; в рамках реализации федерального проекта «Киноуроки в школах России»: акции «Киноуроки. Семейный просмотр», «Покажи кино ветерану», областной конкурс методических разработок «Воспитание в кадре. Взгляд педагога»; в рамках работы ежегодной областной августовская педагогической конференции «Педагог и наставник 2.0: перезагрузка» проведение площадки «Оценка личностных результатов воспитания и планирование результативной воспитательной деятельности в школе: от региональной инновационной площадки к образовательной технологии».

2. По направлению профилактики: круглые столы: «Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних», «Профилактика компьютерной зависимости у детей», «Противодействие распространению радикальных идеологий среди обучающихся», «Профилактика наркомании и потребления запрещённых веществ среди подростков», «Профилактика суицидов несовершеннолетних»; конкурсы: социальной рекламы профилактической направленности, методических разработок по профилактике асоциального поведения «Дети разные нужны – дети разные важны» и др.

Таким образом, эффективное управление развитием региональной системы воспитания обучающихся является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного

научно-методического подхода. Здесь необходимо уделить внимание изучению: положительного зарубежного опыта (классические системы и модели воспитания), отдельных аспектов построения социалистической системы воспитания детей и молодежи, современного актуального опыта субъектов РФ.

Для обеспечения легитимности и эффективного функционирования данной системы необходимо предусмотреть ее закрепление в региональной нормативной базе в виде соответствующей Концепции, включающей: общие положения, цель, задачи, организационно-функциональную структуру (региональную модель), основные принципы и механизмы работы, ожидаемые результаты и пр., а также внесение дополнений в действующее региональное законодательство. Также здесь целесообразны разработка и реализация единого комплекса региональных проектов в сфере воспитания.

Важным аспектом эффективного развития региональной системы организации воспитания обучающихся выступает комплексное PR-сопровождение, которое может включать не только запуск информационных сообщений в СМИ, но и создание постоянной «электронной витрины» с регулярным обновлением информации по вопросам воспитания, представляющей интерес для различных групп участников образовательных отношений, в виде отдельного тематического сайта, организация тематического канала в популярных мессенджерах и пр.

Еще один важный аспект – оптимизация работы по оказанию психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений. Введение ставки освобожденного психолога (т.е. не совмещающего свои обязанности с преподаванием учебных предметов) в штатное расписание каждой школы, пересмотр требований к работе школьных психологов, повышение их квалификации и уход от формального исполнения ими своих обязанностей. Повышение уровня доступности независимого бесплатного психолого-педагогического консультирования для обучающихся, их родителей и педагогов (создание сети региональных консультационных центров психологической помощи во всех муниципалитетах Пензенской области) и др.

Согласно современным федеральным тенденциям, для эффективного управления региональной системой воспитания обучающихся требуется дальнейшее совершенствование аналитической деятельности, включая всесторонний анализ больших данных. Такой подход позволит не только выявлять проблемные точки данной системы и принимать решения, основанные на фактах и данных, но и поможет оценить результаты работы в динамике по годам, построить возможные прогнозы ее развития с учетом изменяющихся условий.

Литература

1. Программа «Развитие воспитания в Пензенской области на период до 2025 года» : утв. приказом Министерства образования Пензенской области от 10.02.2021 № 75/01–07 (с изм. и доп.). URL: https://base.garant.ru/400311774/.

2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 2, 48. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (с изм. и доп.). URL: https://base.garant.ru/71937200/.

УДК 378.14:004.738.5

Д. Г. Литвишкова, Т. В. Андриянова
Курский государственный университет, г. Курск

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОДВИЖЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА

Анализируются предпочтения студенческой молодежи в интернет-продвижении молодежной политики вуза и влияние этих предпочтений на эффективность данного продвижения. В рамках исследования проведены фокус-группы с участием студентов, чтобы выявить наиболее популярные онлайн-платформы, форматы контента и темы, которые интересуют молодежь. Предложены рекомендации по интернет-продвижению молодежной политики, основанные на полученных данных.

Ключевые слова: молодежная политика, интернет, социальные сети, университет, предпочтения, форматы контента.

D. G. Litvishkova, T. V. Andriyanova
Kursk State University, Kursk

STUDENTS' PREFERENCES IN ONLINE PROMOTION OF UNIVERSITY YOUTH POLICY

The article examines the preferences of students in the online promotion of the university's youth policy and the influence of these preferences on the effectiveness of this promotion. As part of the study, focus groups were conducted with students to identify the most popular online platforms, content formats and topics that interest young people. Recommendations for online promotion of youth policy based on the data obtained were proposed.

Keywords: youth policy, Internet, social networks, university, preferences, content formats.

Молодежная политика играет важную роль в современном мире, особенно в условиях формирования многополярной глобальной структуры. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [6] устанавливает четкие цели, принципы работы с молодежью, направленные на защиту их прав интересов, их равные возможности развития, а также на их активное участие в общественной жизни. Молодежная политика способствует формированию патриотизма, межнационального согласия и культуры семейных отношений, что является основой для устойчивого развития общества. Кроме того, она направлена на поддержку молодежи в трудных ситуациях, стимулирование их общественной активности, а также на создание условий для их досуга, образования, трудоустройства и предпринимательской деятельности. Открытость, комплексный подход и обязательное участие молодежи в формировании политики делают молодежную политику не только эффективным инструментом социального развития, но и гарантом устойчивого и гармоничного развития общества в условиях современного мира.

Университеты, являющиеся основными исполнителями молодежной политики, представляют собой важные экспертные центры, которые не только обеспечивают академическое образование, но и выступают в качестве катализаторов социальных изменений и развития молодежной среды. В контексте молодежной политики университеты активно участвуют в формировании гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания, поддерживают культурно-творческое развитие, способствуют экологическому просвещению и формированию здорового образа жизни. Через разнообразные инициативы, такие как студенческие объединения, волонтерские программы, стартапы и социально-гуманитарные проекты, университеты активно вовлекают молодежь в общественную жизнь, способствуя ее самореализации и развитию лидерских качеств. Значимость университетов в молодежной политике заключается в их способности создавать интеллектуальную и культурную среду, поддерживать молодежные инициативы и обеспечивать доступ молодежи к знаниям, ресурсам и возможностям для развития. Университеты выступают важным институтом в реализации молодежной политики, обеспечивая ее эффективность и адаптацию к вызовам современного общества [2].

На сегодняшний день интернет-продвижение молодежной политики для вузов является необходимым, учитывая стремительное уменьшение численности молодежи в стране. Негативная демографическая динамика требует особого внимания к этому социальному слою [5]. Интернет-продвижение позволяет университетам достигать широкой аудитории молодых людей, особенно активно использующих социальные сети и онлайн-платформы. Благодаря интернету вузы могут эффективно информировать молодежь о своих программных инициативах, мероприятиях, вовлекать их в обсуждение важных вопросов, а также предоставлять доступ к полезным ресурсам и сервисам. С учетом специфики интернет-коммуникации, в том числе минимальной цензуры и интерактивности, университеты могут создать условия для диалога и формирования общественного мнения среди молодежи. Интернет-продвижение молодежной политики для вузов является необходимым инструментом для эффективного взаимодействия с молодым поколением и обеспечения их участия в общественной жизни и процессах принятия решений.

Изучение предпочтений студенческой молодежи является важным шагом в разработке и реализации эффективной молодежной политики через интернет-технологии. Понимание того, что привлекает и интересует молодежь в онлайн-пространстве, позволяет персонализировать и улучшить стратегии интернет-продвижения. Различные исследования показывают, что студенты активно используют интернет для общения, получения информации и выражения своих взглядов [3]. Изучение их предпочтений помогает выявить актуальные темы, форматы и каналы коммуникации, которые будут наиболее эффективными для привлечения внимания и вовлечения студенческой аудитории. Это также способствует индивидуализации воспитательного процесса, поскольку позволяет адаптировать контент и методики обучения к потребностям конкретных групп студентов. Кроме того, изучение предпочтений молодежи в онлайн-пространстве помогает сформировать более широкий культурный и информационный контекст, в котором студенты могут осознанно участвовать, что в свою очередь способствует формированию гражданской активности и распространению демократических ценностей.

В рамках авторского исследования, направленного на оценку предпочтений студентов в области интернет-продвижения молодежной политики вуза, на базе социологической лаборатории Курского государственного университета были проведены две фокус-группы с участием студентов факультета философии и социологии Курского государственного университета. Основная цель исследования заключалась в выявлении предпочтительных онлайн-платформ и социальных сетей для получения информации о молодежной политике вуза, а также определении предпочтений в использовании каналов продвижения, форматов и тем контента.

Результаты анализа ответов участников фокус-групп свидетельствуют о том, что студенты в основном получают информацию о молодежной политике вуза через интернет, подтверждая значительную роль онлайн-ресурсов в процессе продвижения молодежной политики вузом. Они не всегда активно и целенаправленно ищут такую информацию, а часто она попадает к ним случайно, например, при просмотре ленты новостей в социальных сетях. Один из участников отметил: «Целенаправленно я редко ищу информацию, потому что информация находит меня сама. Листаю ленту, вижу часто какие-то посты важные, или же кидают, опять же, старосты. То есть необходимости в самостоятельном поиске у меня как будто бы и нет». Другой участник добавил: «Намеренно я нигде не ищу информацию о молодежной политике вуза. Если да, я листаю ленту, что-то там рассказывается, какой-то пост, я читаю». Эти выводы подчеркивают значимость активного использования интернета для распространения информации о молодежной политике вуза и необходимость более целенаправленной работы по привлечению внимания студентов к этим вопросам в онлайн-пространстве.

В результате анализа ответов участников фокус-групп на вопрос о предпочитаемых онлайн-платформах и социальных сетях для получения информации о событиях и мероприятиях, связанных с молодежной политикой в их вузе, был сделан вывод о том, что социальная сеть «ВКонтакте» выделяется как основная платформа для получения информации о молодежной политике вуза. Также некоторые участники фокус-групп упоминали использование мессенджера Telegram, хотя это происходило в меньшей степени и не было столь распро-

странено, как использование «ВКонтакте». Официальный сайт вуза также упоминался как источник информации о молодежной политике, хотя в меньшей степени по сравнению с социальной сетью «ВКонтакте». Эти выводы подчеркивают значимость социальных сетей, особенно «ВКонтакте», в качестве основного канала для получения информации о молодежной политике в вузе, и указывают на необходимость активного использования подобных онлайн-платформ для эффективного продвижения мероприятий и инициатив в этой сфере.

В ходе анализа ответов участников фокус-групп на вопрос о предпочитаемых онлайн-платформах, наиболее удобных и интересных для них, можно сделать вывод о том, что студенты выделяют социальную сеть «ВКонтакте» как наиболее удобную и интересную платформу. Они отмечают простоту и понятность интерфейса, доступность информации, возможность комментирования и обмена мнениями, а также свою привычку к этой социальной сети как факторы, делающие ее предпочтительной. Один из участников отметил: «Для меня из тех платформ, которые я перечислил, наиболее удобная «ВКонтакте», потому что, мне кажется, там, вообще, в принципе, основная масса студентов, которые подписаны на группу вуза. И, ну, во-первых, это привычка, то, что, когда в ленте сидишь, листаешь, тебе попадают посты от вуза, лайкаешь, читаешь и узнаешь об актуальных мероприятиях». Другая участница добавила: «Мне также удобна социальная сеть “Вконтакте”, потому что это первая социальная сеть, в которой я зарегистрировалась, и я привыкла к её использованию. Мне там комфортно общаться. Удобно читать новости. Именно поэтому я выбираю “ВКонтакте”». Эти ответы подчеркивают важность предоставления информации о молодежной политике вуза через популярные и удобные для студентов онлайн-платформы для эффективной коммуникации и вовлечения аудитории.

Несмотря на преобладание «ВКонтакте», Telegram также используется некоторыми студентами, хотя в меньшей степени. Они ценят эту платформу за возможность оперативно получать информацию о мероприятиях и проектах. Однако некоторые участники фокус-групп отметили, что Telegram не всегда предоставляет такой же открытый доступ к информации, как «ВКонтакте». В отличие от «ВКонтакте», где большая часть контента доступна без необходимости подписки на специальные каналы или сообщества, в Telegram приходится подписываться на конкретные каналы, которые зачастую закрыты для публичного доступа.

Студенты обеих фокус-групп признают доступность информации о молодежной политике в интернете. Они отмечают удобство поиска информации, наличие различных форматов контента и ссылок на официальные источники. Однако некоторым студентам сложно ориентироваться в большом объеме информации, что может создавать затруднения при поиске нужной и актуальной информации. Это подчеркивает необходимость улучшения информационной среды в этой области.

Студенты выразили предпочтения в различных форматах контента при получении информации о молодежной политике вуза в интернете. Среди наиболее популярных форматов были выделены статьи и новости, инфографика, видео, иллюстрации, а также интерактивные опросы и дискуссии. Краткость, информативность и наглядность контента оцениваются студентами как важные критерии при выборе формата. Также было отмечено, что использование разнообразных форматов контента является важным аспектом для охвата как можно большего числа студентов. Кроме того, студенты высказали желание видеть больше информации о различных аспектах молодежной политики, включая культуру, проектную деятельность, научные исследования, развитие личности, студенческое самоуправление, волонтерство, ментальное здоровье, инновации в образовании, спорт и экологию. На основе этих выводов, можно подчеркнуть необходимость адаптации контента под различные предпочтения и потребности аудитории в целях эффективного продвижения молодежной политики вуза в интернете.

В ходе обсуждения эффективности интернет-продвижения молодежной политики, участники фокус-групп высказали мнение о необходимости разнообразия в форматах контента для привлечения внимания молодежи. Они подчеркнули важность использования интерактивных элементов, таких как онлайн-консультации, чат-боты и опросы, для стимулиро-

вания участия и обратной связи. Некоторые участники отметили, что добавление элементов юмора и инфографики может сделать информацию о молодежной политике более привлекательной. Также была высказана идея создания интерактивных онлайн-платформ или приложений, где студенты могли бы обмениваться мнениями, участвовать в дискуссиях и голосованиях, что может увеличить уровень заинтересованности молодежи и повысить доступность информации о молодежной политике вуза. Одна из студенток отметила: «Во-первых, это создание каких-то интерактивных онлайн-платформ, даже возможно приложения, где студенты как раз ими смогут участвовать в дискуссиях, голосованиях, опросах и так далее. Даже можно обмениваться каким-то мнением по важным темам и так далее. То есть предлагать свои какие-то мероприятия, собирать на мероприятия» Студенты также желают активно участвовать в формировании молодежной политики через интерактивные форматы, такие как обсуждения, голосования и опросы, и ценят возможность предоставления обратной связи. Они ожидают, чтобы интернет-продвижение было доступным, обновляемым, интерактивным, гибким и эффективным, а также чтобы информация была достоверной, актуальной, интересной и полезной.

Рекомендации по интернет-продвижению молодежной политики могут включать в себя расширение разнообразия форматов контента, использование интерактивных элементов, персонализацию контента в соответствии с предпочтениями студентов, регулярное обновление контента и создание специальной рабочей группы для этих целей.

Изучение и учет предпочтений студентов в онлайн-пространстве имеют фундаментальное значение для эффективной реализации молодежной политики через интернет-продвижение. Знание предпочтений студентов позволяет создавать информационные продукты, которые не только привлекают их внимание, но и соответствуют их интересам, способствуя формированию гражданской активности и их активного участия в общественной деятельности. Такой подход обеспечивает более эффективное взаимодействие университетов с молодежью и способствует развитию гражданской и социальной ответственности среди студентов [1].

Литература

1. Андриянова Т. В., Быканова Я. П. Современные направления совершенствования организации внеучебной деятельности студенческой молодежи // Культурный ландшафт России: духовные традиции и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 29 марта 2018 г. Курск : Унив. книга, 2019. С. 40–44.

2. Андриянова Т. В., Быканова Я. П. Современные подходы к изучению взаимодействия средств массовой информации и аудитории в интернет-пространстве // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2022. Т. 1, № 11. С. 22–29.

3. Калабанов В. А., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. 2021. № 4. С. 47–57.

4. Малькевич А. А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. № 4. 2020. С. 38–49.

5. Синюк О. А. Организация воспитательной работы в школе с использованием информационно-коммуникационных технологий // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 5. С. 56–59.

6. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 15.02.2024).

УДК 323.2

Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ – НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Представлены научные подходы к пониманию категории политическая культура. Авторы исследуют ключевые аспекты политической культуры на предмет формирования патриотических установок у современной молодёжи. Рассмотрение различных научных точек зрения позволило выявить сущность политической культуры и ее роль в формировании гражданской идентичности, патриотизма и гражданственности. Статья основывается на анализе актуальных работ в области политической науки, а также на практическом опыте реализации программ патриотического воспитания в Кемеровском государственном университете. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации методов и стратегий патриотического воспитания с учетом особенностей политической культуры современного общества.

Ключевые слова: молодёжная политика, политическая социализация, патриотизм, политическая культура.

D. A. Yolshin, N. V. Ishutin
Kemerovo State University, Kemerovo

THE ROLE OF POLITICAL CULTURE IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION – SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CATEGORY POLITICAL CULTURE

The article presents various scientific approaches to understanding the category of political culture. The authors explore key aspects of political culture with a view to the formation of patriotic attitudes among modern youth. Consideration of various scientific points of view allows us to identify the essence of political culture and its role in the formation of civic identity, patriotism and citizenship. The article is based on an analysis of current works in the field of political science, as well as practical experience in implementing patriotic education programs at Kemerovo State University. The results obtained can be used to optimize methods and strategies of patriotic education, taking into account the characteristics of the political culture of modern society.

Keywords: youth policy, political socialization, patriotism, political culture.

Зачатки изучения политической культуры возникают из далекого прошлого, тогда данная тема была также актуальна, как и на сегодняшний момент. Уровень политической культуры приобретает верификацию в совершенно значимой единице измерения.

Само понятие «Политическая культура» было эпизодически использовано немецким социальным философом И. Гердером ещё XVIII в., затем оно долгое время совсем не использовалось, и было введено в активный научный оборот лишь в середине XX в. Американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой [1, p. 13].

Г. Алмонд один из первых политологов, который в свое время предложил научное изучение концепции политической культуры в одной из своих статей «Сравнительные политические системы».

В дальнейшем более детальную разработку данная концепция получила в книге Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» написанной в 1963 г. Затем можно также отметить теоретический вклад в разработку концепции политической культуры американского политолога Л. Лая. Последний делая вслед за Г. Алмондом и С. Вербой акцент на этнонациональную обусловленность характеристик политической культуры включал в содержание политической культуры такие компоненты как политическая идеология, национальный характер и дух, а также фундаментальные ценности на которые опирается определенная народность.

Современные представления о политической культуре весьма противоречивы и неоднородны. Трактовка сущности политической культуры отличается весьма широким спектром различных подходов к изучению данного феномена. Предельно упрощая проблему можно

сказать, что современная западная политология опирается на следующие основные подходы к пониманию политической культуры:

– Психологический подход – широко представленный Г. Алмондом, при котором политическая культура рассматривается как набор психологических ориентаций на все без исключения социально-политические объекты и протекающие жизненные процессы.

– Комплексный или (обобщающий) подход. Данный подход сводит все происходящее в политике к политической культуре, только по-разному трактуется каждым исследователем в отдельности, политическая культура либо полностью идентифицируется с политической системой или же приписывается к политическим взаимоотношениям и в конечном счете не имеет особо специфичного содержания.

– Объективистский или (нормативный) подход, в рамках которого авторы определяют политическую культуру как цельную совокупность, принятых политической системой каких-либо общественных установок, норм и определенных образцов поведения.

– Эвристический подход.

Исследователи утверждают, что политическая культура представлена двумя группами функций. Во-первых, сюда относятся так называемые функции «ввода», т. е. воздействие общества на политику. Это что понимается под политической социализацией и привлечением людей к участию в политики. Во-вторых, это функции «вывода»: иными словами, это влияние политической системы на общество. Сюда относится разработка норм, законов, их применение и контроль за их соблюдением [2].

Таким образом исследователями фиксируется тесная взаимосвязь между политической социализацией и особенностями политической культуры.

Огромное влияние на успешность политической социализации имеет влияние окружающего ребёнка педагогического сообщества.

Другой известный американский социолог и политолог С. М. Липсет предлагает системную интерпретацию политической культуре.

Мы согласны с представленными выше определениями и полагаем, что политическая культура способна содержать множество качеств и смыслов. Самое главное то, что политическая культура неразрывно связана с культурой общества, а не только лишь с политическими процессами. Несмотря на то, что демократическая политическая культура отражает властью большинства, интересы меньшинства также должны учитываться.

Рассмотрев основные подходы, существующие в современной политологии к определению политической культуры, можно уделить внимание формированию этого явления.

Так исторически сложилось, что у носителей определенной политической культуры во всем мире приобретаются и постоянно находятся в развитии соответствующие стереотипы поведения, активного или пассивного участия, набор правил, норм и установок, а также целостного устойчивого политического мировоззрения [2, с. 163].

Социально-культурные факторы конкретных географических регионов, стран, народов, религиозных конфессий накрадываясь и пересекаясь между собой формируют причудливый контур современной гетерогенной политической культуры, в которой находят своё отражение цивилизационные особенности современного мира.

Так разные цивилизации представляют разное содержание элементов политической культуры, а Западно-христианская политическая культура, на которую в первую очередь обращают своё внимание западные политологи отнюдь не является доминирующей или тем более универсальной [2, с. 98].

В подходах к понятию «политическая культура», необходимо так же учесть вклад отечественных исследователей. Их можно разделить на ряд направления представлений о политической культуре. мотивация к свободе и самостоятельности современной молодёжи.

Первые российские политологи, представляют политическую культуру, как общую совокупность всех политических знаний, определенных духовных ценностей, сложившихся принципов, накопленного ранее политического опыта и традиций, а также способов политической деятельности [3].

В ходе исследования нами были представлены различные научные подходы к феномену политической культуры дифференцируемые как по принадлежности к научным (в том числе национальным школам), так и по своим цивилизационным основаниям. Так в частности принципиально различаются характеристики индо-буддистской, конфуцианско-буддистской, исламской, западно-христианской, а также восточно-христианской политических культур.

В рамках одной лишь западно-христианской политической культуры отцы основатели предложенного концепта (Г. Алмонд и С. Верба) выделяли три чистых типа политических культур: приходскую, подданническую и активистскую.

В анализе огромного числе походов к пониманию феномена политической культуры представленных в современной науке, по различным исследовательским основаниям можно выделить такие подходы как: психологический – при котором политическая культура интерпретируется как набор психологических ориентаций; нормативный – как совокупность установок, норм и образцов поведения; эвристический – моделирующий желаемое политическое поведение; системный – политическая культура полностью отождествляется с политической системой.

Помимо вышеназванных выделяются также: историко-описательные подходы – которые делают акцент на элементах политической культуры; генетические – связывают политическую культуру с реализацией общественных потребностей; психологические – акцентируются на адаптации социума к требованиям и санкциям политического режима; структурные – учитывающие системную обусловленность политической культуры.

Также, уже по другим критериям выделяют историко-субъективный подход – в котором историческое наследие, опыт рассматривается как ведущий фактор существования современной политической культуры; бихевиорально-поведенческий – фиксируемый на основе применения количественных методов социологического исследования в соответствии с репрезентативной выборкой; конструктивистский – делающий акцент на формировании комплексов идеальных и реальных образцов поведения.

Выделяем компоненты основных моделей политической культуры. В частности, выделяем две модели либеральной политической культуры: протективную и развивающаяся. Также нами рассматривается партиципаторная и делиберативная модели политической культуры.

Можно сделать вывод о том, что в зарубежной литературе гораздо шире и глубже рассматривается как в целом политическая культура, так и в частности вопрос формирования политической культуры учащихся. Большим недостатком российских исследований является то, что очень мало информации об этом феномене конкретно по регионам РФ. Так, очень мало данных о ситуации с формированием основ политической культуры, учащихся непосредственно в Кузбассе, а те данные, что уже имеются, в большинстве своём уже устарели и на сегодняшний день они уже не особо актуальны.

Так же можно сделать вывод, что, несмотря на множество существующих моделей политической культуры и их существенную разницу друг с другом, они имеют некоторые общие принципы, которые присущи в целом политической культуре.

Плюсы разнообразия моделей в том, что можно найти подходящую для каждого общества, так как различия стран показывает, что классическая модель политической культуры подходит не всем обществам. Идеальной модели политической культуры не существует, а выбор той или иной модели должен завесить географии и культуры конкретной страны, от цивилизационных особенностей населяющего её населения.

Политолог С. В. Каликанов склонен полагать, что « политическая культура является скрытой формой господства капитала, результатом которой неизбежно является нравственная деградация общества, поскольку она не настроена на выбор нравственно лучших и на нравственное возвышение человека. Для работы демократического механизма не требуется высокое качество человека и не требуется самого народа, если понимать под ним особую культурно историческую общность » [4, с. 24–32].

Существует и множество других подходов к пониманию феномена политической культуры. Например, профессор КубГУ, руководитель региональной школы политической науки Е. В. Морозова выделяет три подхода к исследованию политической культуры: «субъективистский, при котором культура прошлых лет оценивается как основной фактор в формировании сегодняшней культуры; поведенческий, который опирается на методы точных наук (социологическая выборка, интервьюирование, статистические и математические методы); интерпретационный, который был призван переориентировать науку о политической культуре с анализа политических систем как отражения по-ведения к их восприятию как комплексов идеальных и реальных образцов» [5, с. 40–41].

Профессор РАНХиГС Ю. В. Ирхин называет пять возможных подходов к определению политической культуры: «описательные – акцентируют внимание на перечислении элементов политической культуры; исторические – показывают роль традиций и процесс общественного наследования политических способов жизнедеятельности; психологические – ставят в приоритет процессы адаптации социума к окружающей его среде; структурные – определяют политическую культуру как определенный алгоритм научного поведения и результаты этого поведения; генетические – определяют ее как результат сознательной деятельности общества в реализации потребностей» [6].

В данный момент времени понятие «политическая культура» в педагогической и политической науке трактуется различными способами и подходами, нет единого смыслового значения, что в первую очередь обусловлено сложностью проявления культуры в политической жизни, а также различными подходами к понятию культуры в целом.

Политическая культура, как отдельная своеобразная составляющая всеобщей человеческой культуры, которая играет важную, неотъемлемую часть в обществе. Она включает в себя ряд структурных элементов таких как, политическое сознание, политическая психология, политические идеологические взгляды ит. п.

Такие определенные структурно необходимые элементы, отличают политическую культуру от остальных общепринятых культур. Но все они направлены на достижение общей цели, если мы возьмем политическую психологию, то рассмотрим эмоциональную составляющую отношения человека к политике, политическим действиям его сложившейся системы взглядов, ценностей, определенных норм и поведенческих установок, влияющих на его политическое поведение [7].

По мнению известного политического психолога Г. Г. Дилигенского «Различные ценностные представления символизируют конкретные типы политических ориентаций: например, «свобода» подразумевает экономический, моральный и культурный либерализм, минимальное вмешательство государства в жизнь граждан, ограничение запретов, а «равенство» – ограничение социального расслоения, активную регулирующую роль государства в экономике» [8].

Сами же ценности «ценности естественны и природны, они носят внутренний, «психобиологический» характер».

Однако подчас ценностные инновации искусственно сдерживаются лишь сопротивлением со стороны правящей элиты или доминирующих групп давления, тогда в них накапливается потенциал для раскола, разногласий, оппозиции и бунта.

Конечно же в первую очередь речь идёт о именно той образовавшейся за множество лет общественной системы, в которой индивид непосредственно находится, а также той, что в большей или меньшей степени определяет его идеологические, поведенческие склонности.

Безусловно в настоящий момент времени, в мире современной глобализации где все чаще прослеживается стирание границ и ассимиляция культур, как следствие мы находимся у истоков становление человека нового поколения.

Политическое сознание как отдельное понятие устаревает в прежней своей трактовке и все больше требует переосмысления на новый лад.

Кроме всего прочего политическое сознание содержит в себе совокупность накопленных ранее знаний и представлений человеком о политике и политической системе в целом.

На основе полученных знаний человек способен формировать собственное мнение, придерживаться определенных общественных ориентиров и даже транслировать культурные ценности в среде социума.

В общем и целом, политическую культуру необходимо подразделять на три уровня нравственный (моральный), познавательный и поведенческий. В свою очередь каждый из данных уровней отвечает за конкретную область и включает свои аспекты влияния на политическую культуру.

В рамках нравственного уровня располагаются политические нормы, ценности, совокупное представление о принятых традициях и обычаях, а также определенных тенденций направленности представителей той или иной культуры.

Познавательный уровень нацелен на совокупные знания, накопленный опыт, политическое сознание. А на поведенческом уровне выделяются само политическое поведение в социальной среде и все, что могло бы с большей или меньшей стороны на него оказать влияние мотивы, взгляды, какие-либо убеждения, определенные установки ит. п.

Литература

1. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton : Princeton University Press, 1963.
2. Чирун С. Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна (государство и общество в состоянии трансформации). М. : Директ-Медиа, 2020. 535 с.
3. Чирун С. Н., Гончар О. Н. Стратегирование молодежных патриотических объединений // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред.: В. Л. Квинта, А. Ю. Просекова, И. В. Новиковой, М. Г. Леуховой. Кемерово, 2023. С. 252–263.
4. Каликанов С. В. Демократия как реальность // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3–2. С. 24–32.
5. Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1998. 346 с.
6. Ирхин Ю. В. Социология культуры. М. : Экзамен, 2006. 525 с.
7. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Оценка студентами деструктивных влияний на традиционные семейные ценности (по результатам исследования с использованием метода фокус-групп) // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 341–346.
8. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М. : Новая школа, 1996. 352 с.

УДК 001.18

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЗНАНИЯ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Рассматриваются механизмы взаимодействия сознания человека и ИИ с опорой на новейшие достижения фундаментальных и экспериментальных исследований. Обосновывается, что актуальность данного анализа может состоять в том, что в период бурного развития ИИ специалисты заявляют о неготовности общества, об отсутствии гарантий абсолютной общественной полезности и безопасности ИИ, ссылаясь на недостаточность знаний о человеческом сознании, уме и разуме [1]. Отмечается, что основная угроза для общества исходит не от ИИ, а от сознания, которое в потребительском формате общества контролирует человека как Личность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, личность, потребительский формат общества, духовно-нравственное развитие, общественная безопасность.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

RELATIONSHIP OF CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article examines the mechanisms of interaction between human consciousness and AI based on the latest achievements of fundamental and experimental research. The relevance of this analysis may lie in the fact that during the period of rapid development of AI, experts at the same time declare the unpreparedness of society, the lack of guarantees of absolute public utility and safety of AI, referring to the lack of knowledge about the properties of human con-

sciousness, mind and reason [1]. The authors of the article propose to fill in some gaps and arguments that the main threat to society does not come from AI, but from consciousness, which in the consumer format of society controls a person as a Person.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, Personality, consumer format of society, spiritual and moral development, public safety.

Искусственный интеллект –
фундаментальная угроза для всего человечества.
Илон Маск

Для того чтобы определить место и роль ИИ в жизнедеятельности общества, рассмотрим строение человека согласно новейшим научным данным [2, 3]. Человек двойственен, он имеет два начала – духовное и животное (материальное). Духовное начало в человеке представлено Душой и Личностью. Душа – это реальная антиматерия, генератор духовной силы человека. Личность – это то, кем в действительности является человек. Свойства Личности – жизненная сила и свобода выбора. Личность напрямую получает силу от Души и осознанным свободным или несвободным бессознательным выбором наделяет этой силой приоритеты одного из двух начал. Выбор – это вложение силы внимания, желание разобраться во всём, познавать, способность думать и проникать в суть явлений. Внимание – это наделение мыслей силой, которыми человек формирует свою реальность. Сначала внутри, затем снаружи.

В отличие от человека, у животных нет Души, Личности и свободы выбора. Развитие человека как Личности – процесс осознанный. Осознанность – это выбор Личности при наличии Знания. Знание отлично от веры. Вера – огромная внутренняя сила, порождаемая самим человеком. Вера – это вложение внимания, сила мысли, а Знание – это истинная вера. Человек верит умом, а знает Душой. Принятие и осознанное практическое применение Знания о двойственности человека зависит от свободного выбора человека как Личности. Личность – это тот, кто своим вниманием наделяет сознание жизненной силой.

Животное начало – это животный разум материи. Он действует в человеке на уровнях физического тела (третье измерение), первичного и вторичного сознания (с четвертого по шестое измерения). Тело и сознание – атрибуты животного начала в человеке. Современные ученые приходят к выводу, что нейроны не продуцируют сознание, а продуцируют сигнал, что сознание не является продуктом мозга, а является частью общей полевой структуры, с которой мозг обменивается энергией-информацией. Данное общее скрытое поле называют по-разному – Абсолют, Универсальное Сознание, мыслящая материальная субстанция, материальная разумная система, общее информационное поле, сверхразум, высший разум, Всемирный Разум, единый древний планетарный ум, ноосфера, торсионные поля, септонное поле, система Животного разума. Септонное поле заполняет всю материальную Вселенную. Индивидуальное сознание, будучи частью данного поля, подразделением системы Животного разума (далее система), локализовано энергоинформационной конструкцией человека.

Система противостоит духовному началу человека. Система – это деструктор, разрушитель духовной структуры человека и общества. Ее базовый принцип – «разделяй и властвуй». Системе чуждо всё святое – мораль, доброта, дружба, честь, человеческое достоинство, ценности, нравственность, духовность. В первичном сознании индивида заложены разные программы, но изначально в нем, как правило, активны программы животного начала – эгоизм, гордыня, лень, зависть. Сознание подменяет духовные устремления материальными в целях манипулирования Личностью. Вместе с тем функционал сознания в человеке ограничен: функционалом головного мозга, потребностями тела, социальными условностями, психологическими шаблонами, борьбой с духовным началом, потребительским форматом общества.

До первичного всплеска Личности (5–6 лет) в ребенке развивается главным образом первичное сознание (сознание примата) – немного мыслей и небольшое разнообразие эмоций. После первичного всплеска Личности у ребенка стремительно развивается вторичное (новое) сознание (первичное далее практически не развивается), и человек резко начинает опережать в развитии деток обезьян, у которых нет вторичного сознания (интеллекта), а

только первичное. Вторичному сознанию присущи большие возможности, богатство оттенков мыслей, логических связей и т. д., а также разнообразие эмоциональных состояний. Благодаря вторичному сознанию мы обладаем развитым интеллектом с абстрактно-логическим мышлением, богатой речью, воображением, стратегическим и прогностическим мышлением и прочими продвинутыми интеллектуальными способностями. Но, кроме очевидной пользы, вторичное сознание – это очень опасный инструмент, который постоянно стремится захватить контроль в сфере сознания человека. Вторичное сознание напрямую связано с системой Животного разума и является антагонистом духовному началу человека (Личности).

В отличие от Личности, у сознания нет собственного источника жизненной силы. Поэтому как любое животное оно борется за выживание, охотясь за силой внимания, которой располагает Личность. Единственным желанием и стремлением сознания является поглощение силы внимания Личности. Ради этого сознание идет на любые хитрости с единой целью – продоминировать и установить контроль над Личностью.

Инструменты сознания – это образы, мысли, эмоции, желания исключительно материального. Инструмент же Личности один – это переключение силы внимания. Личность наблюдает мысли, настроения, состояния, предлагаемые сознанием, и по своему выбору вкладывает в них свое внимание или нет. Это разные отрицательные (деструктивные) и положительные (созидательные) программы, которые заложены в первичное сознание. Деструктивные программы сознания активны там, где слабы люди как Личности. Такие люди своим вниманием финансируют того, кто является их противником (антагонистом). За что платят, то и получают.

Первичное и вторичное сознание, каждое имеет свою роль, но преследют одну цель – завладеть вниманием Личности. Из информационного поля глобального Животного разума мысли (информационные волны) вбрасываются в поле вторичного сознания, а уже из вторичного они попадают в поле первичного сознания. Затем первичное сознание показывает эти мысли-картинки Личности. Личность выбирает те или иные понравившиеся мысли-образы, чаще шаблонно, безучастно, и силой внимания активирует эти мысли, превращая их из информационной волны в информационные программы (шаблоны) дальнейших действий (мыслей, эмоций, желаний. слов, решений, поступков, действий, деятельности). Так программы сознания становятся программами ума человека.

Как только Личность вложила силу своего внимания в мысль, она (мысль), образно выражаясь, распаковывается как рассылка, и «зашитая» в ней информация немедленно вызывает определенную эмоциональную реакцию, психическое состояние, поток мышления. Таким образом, эмоции – это реакции тела на мысли в голове, это отражение того, что человек принял. Эмоциональный ответ в свою очередь запускает гормональные (химические) реакции в теле человека. Процесс идет по алгоритму: образ (картинка)-мысль-оценка-желание-эмоция-действие (реакция тела). Материальное начало кружит этот алгоритм по одним и тем же шаблонным программам сознания. Интересно, что сам процесс мышления не связан с нейронными группами головного мозга.

Личность впускает в себя поток информации, который в сознании проявляется в виде различных мыслей, ощущений, образов, эмоций, воображения, желаний, предрассудков, стереотипов, внимания, намерений и начинает жить в нём, как в разумном существе. При этом ощущения, эмоции и мысли не исчезают, а запечатлеваются и сохраняются в памяти (подсознании).

Наша повседневная жизнь – это постоянная информация, возбуждение, контакты с другими людьми, животными и т. д. Все это накладывает определенный отпечаток на энергетические структуры человека. Мысль человека является связующим звеном между энергетическим и материальным (нейронной группой) телами. Поэтому очень важно контролировать мысли. Бесконтрольная мысль в основном приводит к негативному, так как ею руководит животное начало в человеке.

Мысли – это материальный продукт, не более того. А вот духовные, глубинные чувства – это совершенно иное качество восприятия, совершенно иной охват всеобъемлющих Знаний, то, что называют «просветлением».

Если мы убеждены, что человеку как Личности сознание и мысли не принадлежат, то определим волю, как целенаправленность мыслей. По большому счету собственной воли у человека нет, а есть свобода выбора между волей духовного и волей животного начал, мыслями созидательными или деструктивными. Человек, по факту, свободен только в своём выборе, но он не свободен от мыслей, потому что его сознание (Наблюдатель) на самом деле их не производит, он лишь выбирает между двух потоков: либо мыслей и стимулов от духовного начала, либо мыслей и желаний от животного начала. То есть человек может выбрать понравившуюся ему или прельстившую его Волю и приложить к ней силу своего внимания, которая порождает действие. Вот это и есть ключевой момент человеческого выбора.

Если в человеке доминирует сознание, то вторичное сознание (антагонист) активирует негативные шаблонные программы первичного сознания – эгоизм, себялюбие, манию величия, страх, ограниченность, сомнения, лень, скуку, бездействие или деструктивную активность, зависть, ненависть, пустую эйфорию, сиюминутную проходящую радость от обладания чем-то или кем-то и другие. Эти негативные состояния рождают эгоистичные намерения (цели), указывая на то, что в человеке хозяйничает сознание, которое не служит ему как Личности. Неконтролируемое сознание – это величайший обманщик, искуснейший иллюзионист и изобретательный манипулятор, ведь как уже отмечалось бесконтрольной мыслью (точнее неконтролируемым восприятием мыслей) руководит животное начало человека. Здесь мы сталкиваемся с людьми как незрелыми (слабыми) Личностями.

Далее рассмотрим понятие «ум»[9]. Психология и социология определяют ум косвенно по проявлениям (мере качеств). Философия же стремится проникнуть в сущность ума. А. Г. Дугин определяет ум так: «Процесс развёртывания духа есть ум. В человеке ум определяет сознание» [4]. Значение ума связывается с «некой интеллектуальной осью христианской традиции», и подчёркивается, что: «Можно и нужно служить Богу телом, т. е. соблюдая все моральные правила и предписания, есть возможность служить Богу душой, т. е. эмоционально, психологически будучи при этом преданным ему, и можно служить Богу умом, причем все это друг другу не противоречит, но ум выше. …Ум или Дух (а это почти синонимы в православной культуре) самое главное» [5].

Если мы встаем на позиции исконного знания о двойственной природе человека, о духовном начале и о том, что сознание человеку как Личности не принадлежит, то в отождествлении Духа и ума, или же в возвышении ума над Духом мы увидим жреческую древнюю подмену от сознания.

В действительности Дух – это синоним Личности, а ум – это синоним индивидуальной организации сознания. Дух (Личность) – не является умом, а ум – не является Духом (Личностью). Духовный опыт находится вне пределов ума. Отсюда возникает несколько иная логика. От того, кто доминирует в человеке – Личность (Дух), или сознание (информационная программа), зависит кто из них определяет ум человека. Конечно, лучше всего, когда ум находится под контролем Духа, т. е. человек как Личность доминирует над первичным сознанием и контролирует вторичное.

На уровне углубленной физики (за квантовый предел) ум человека представляет собой отражение непосредственно в сознании и опосредованно в нейронных группах головного мозга информации (смыслов) от: а) глобального животного разума, б) от внешнего (трехмерного) мира, в) от действий Личности на ответные импульсы, идущие от сознания к Личности, и обратные импульсы, идущие от головного мозга к Личности.

Дух (Личность) может принимать участие (активный выбор) в работе ума, а может быть бездействующим, безучастным, безразличным. Это обусловлено духовным развитием Личности[10], которое определяет то, каким является ум (сознание Личности) – духовным (созидающим) или бездуховным (материалистическим, поверхностным, разрушающим). Мате-

[9] «Ум» (общеупотреб. син.: интеллект, разум, рассудок) – совокупность способностей к мышлению, познанию, пониманию, восприятию, запоминанию, обобщению, оценке и принятию решения (*Википедия*).
[10] Развитие человека как Личности может быть только духовным (*прим. авт.*).

риалистический ум (потребительский формат мышления) – это тип ума, а у некоторых индивидов весьма развитый, так сказать «высокий материалистический интеллект».

Данные выводы подкрепляются наблюдениями и осознанием того, что развитие ума и Личности – это далеко не одно и то же. Развитие ума в человеке продолжается за счет развития вторичного сознания (интеллекта). При этом ум может развиваться, а Личность – оставаться до самой старости человека на уровне 4–5-и летнего ребенка. То есть ум развивается, а духовного роста Личности нет. В результате формируется материалистический ум с его интеллектуальными, но вместе с тем извращенными с точки зрения духовного начала интересами, целями, потребностями, желаниями, приоритетами. В данном случае сознание доминирует над Личностью, и человек все больше оказывается во власти своего ума. Однако крайне желательно иное – ум под контролем Личности (Духа). Авторами данной статьи получен вывод, что развитие интеллекта не является неотъемлемой частью развития Личности.

Сильно развитое вторичное сознание, оно свидетельствует лишь о том, что у человека есть колоссальные возможности как у Личности развиваться духовно. Но, кто в нем доминирует? Ведь это же его выбор. Он чувствует, понимает, но всё, опять-таки, может переводить в соблазн от первичного сознания. В человеке может доминировать животное. В сознании может доминировать животный разум, а может развиваться духовный разум в зависимости того, что выбирает Личность, в какие мысли в дне она вкладывает силу своего внимания.

Итак, вторичное сознание (новое, интеллект) и первичное сознание (примата) являются полем, в котором формируется ум (индивидуальный и коллективный). Попробуем ответить на вопрос, в чем же основное различие в понятиях «сознание» и «ум»? Если про сознание как часть системы говорить «свое, мое сознание» неверно, то ум – это индивидуальное сознание, сформированное самим человеком как Личностью по своему выбору воли духовного или воли животного начал. Человек живет и принимает решения своим умом. Поэтому говорить «свой, мой ум» – правильно.

Благодаря духовному началу человек имеет в отличие от любого животного фантазию (воображение), веру (силу мысли) и интеллект (вторичное сознание), которые делают человека опаснее любого животного, если в нем главенствует животное начало. Развитый ум при доминировании сознания над Личностью способен сотворить большие разрушения в человеке, окружающем обществе, среде обитания (природе).

Итак, ум – это то, что относящаяся к полю сознания, упорядоченность (организованность), дисциплина сознания, «разумный порядок (организация) в голове». Умом человек воспринимает (разум), накапливает, перерабатывает и передает информацию (смысл), заключенную в крутящихся мыслях. Если хаос определить, как неупорядоченную информацию, то ум – это зона преодоления мыслительного (информационного) хаоса сознания[11], уменьшения «психичкой энтропии», уменьшения глупостей. Глупость – это иллюзия (ложь, обман) от сознания.

Атрибуты ума – вера, логика, опытность, памятливость, рассудок, рациональность, здравомыслие, самосознание, система взглядов, интересы, цели, идеи, ценности, образ и структура мышления, начитанность, образованность, мировоззрение, кругозор, речь, матрица данных, багаж знаний, умений, навыков, понимания, осознания и т. д. Появляется шкала измерения ума – от «тупого» до «высокого».

Разум – это всего лишь маленький распознающий участок сознания. Разум ответственен за качества ума: целенаправленность мышления, усвоение знаний, памятливость. Вера означает выбор в уме – вложение внимания, которое придает силу мыслям, которые затем определяют действия человека. Отсюда ум человека также можно определить, как сочетание индивидуального сознания с верой (сила мысли) и разумом (понимания, осознания).

Ситуативно ум связан с такими состояниями сознания, как обычное, измененное, расширенное, суженное. Стабильность направлений мышления определяется тем или иным

[11] «Ментальный хаос» – рассинхронизированная работа ментальных центров, отсутствие связной работы между интеллектуальными навыками человека и его знаниями, что приводит к невозможности адекватного мыслительного процесса, а, следовательно, и эффективных действий (*AstroWiki.org*).

типом сознания в человеке. Типы сознания – это градация общих состояний сознания, причем в основу психосоциального развития человека с первого до четвёртого типа положен не интеллектуальный, не физический, а именно духовно-нравственный вектор возрастания в человечности. На рис. представлено распределение качеств и характеристик типовых блоков первичного сознания от первого до четвёртого [3].

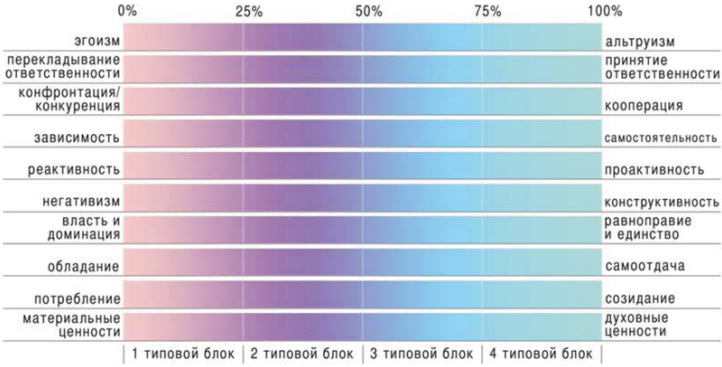

Рис. Распределение качеств и характеристик типовых блоков сознания от первого до четвёртого, %

Новейшие экспериментальные данные свидетельствуют, что сфера сознания состоит из шести информационных блоков, каждый из которых выполняет разные функции [3]. В сфере сознания есть четыре типовых блока и два антагонистических между собой блока: основной блок и антагонист. Четыре типовых блока представляют собой первичное сознание человека. В них заложены разные типы характера, навыки, модели поведения, взаимоотношений, реагирования, отношения, а также базовые убеждения, мировоззрение и ценности. По сути это определённый набор шаблонов, образцов, моделей, интеллектуальных концептов. Что чаще всего человек выбирает из этого набора в процессе развития и воспитания на протяжении жизни, тот тип и становится доминирующим в его сознании. Проявляется это во внутренних качествах, чертах характера и типичном поведении в тех или иных ситуациях. Большое влияние на формирование определённого типа оказывают информационная среда и окружение, как образцы для подражания. Активность того или иного типового блока определяет базовое мировосприятие человека, или то, с какой позиции происходит оценка самого себя, других и происходящих событий.

Слабые как Личности индивиды не отделяют себя от сознания и находятся под полным диктатом животного начала (1-й тип сознания). Личность у таких людей «слиплась» с сознанием, они не противостоят эгоистическому и деструктивному силовому давлению сознания (его воли), а если при этом люди имеют развитый (острый) ум, то они хитры, изворотливы, изобретательны на обход любых этических и культурных ограничений. Если превалирующее большинство общества состоит из подобных людей, то мы получаем социум, в котором доминируют эгоизм, исключительно потребительские ценности, социальное иждивенчество в смысле перекладывания ответственности за собственную жизнь на кого-то, власть обыкновенных, чаще далеко не лучших, но с развитым умом людей, над себе подобными, тоталитарные идеологии (например, либерализм, нацизм и т. д.), насильственное управление, основанное на деньгах, привилегиях и власти,т. д. Всё это приоритеты системы, навязанные ею людям скрыто через сознание.

Человек, который управляет своим вниманием, контролирует восприятие мыслей и запрещает манипуляциям сознания, становится хозяином сознания, ставит его на службу себе и своим стремлениям как Личности – к внутренней свободе, позитиву, познанию истины, созидательному творчеству. Итогом является всестороннее развитие – духовно-

нравственное, умственное и даже физическое, так как, замечено, что духовное развитие удивительным образом благотворно влияет и на здоровье тела человека. Взрослея как Личность, человек ощущает естественную потребность в созидательных целях и ответственность, которые рождаются от осознания того, что жизнь – это наивысшая ценность, что нет и не может быть ничего более ценного, чем жизнь Человека, что, если ценен один Человек, значит, ценны все Люди, что единственным занятием людей должно быть улучшение условий жизни всего общества, а значит каждого его члена. Коллектив должен заботиться о каждом человеке, а человек – о коллективе.

Авторы данной статьи придерживаются того, что развитие ума безопасно и объективно полезно для людей лишь под контролем и управлением людей как сильных Личностей. Сильная Личность – это Личность, которая способна к самоидентификации. Человек как сильная Личность знает, что он – не тело и не сознание, не считает себя ими, осознает себя наблюдателем работы сознания. Подчеркнем, что данное понимание сильной Личности является полной противоположностью менеджментскому пониманию «харизматической личности».

В данном ключе истинный ум можно определить, как зону контроля (внимания) Личности мыслей, эмоций, и накопление положительных чувственно-эмоциональных доминант в сознании и подсознании. Подсознание – это область накопления информации, которая при доминировании в человеке животного начала занимает до 90 %, в которой царят бесконтрольные мысли и негативные программы. Развитие ума при доминировании Личности (а не сознания) приводит к уменьшению неконтролируемой области сознания и деактивации отрицательных мыслей, программ (шаблонов), негатива в подсознании (архива памяти).

Духовное развитие Личности освобождает человека от власти сознания, защищает его от порабощения системой, ведет к доминированию в индивидуальном сознании духовного начала. У сильной Личности ум является хорошим инструментом познания, внешней деятельности и свободного развития. Конечно, доминирование в людях 4-го типа сознания с присущим ему расширенным состоянием предпочтительнее всего, так как это есть условие уравновешивания между вторичным и первичным и гармонии сознания с Личностью. Умнейшие, грамотные, и взрослые как Личности люди могут принести наибольшую пользу себе, и всему обществу.

Итак, человек как Личность располагает огромным потенциалом развития. Для этого ему надо принять решение, взять ответственность на себя и действовать самому. Человек способен: 1) почувствовать Душу, сконцентрировав на ней свое внимание, 2) контролировать мысли, отделив себя от сознания (самонаблюдение), 3) управлять своим вниманием, усмирив сопротивление (гордыню) первичного сознания, 4) твердо встать на позицию наблюдателя от духовного начала, осознав себя как Личность, 5) развивать свой ум, руководствуясь исконным духовным Знанием. Это лучший путь. В нем заключается истинный смысл и цель жизни Человека – стать духовно свободным и сформировать общество по-настоящему свободных людей. Было бы на то желание самих людей.

Данные положения помогают понять прежде всего внутренние условия, при которых ИИ может быть для людей либо инструментом порабощения в потребительском формате общества, либо в созидательном русле жизни помощником, запрограммированным на: 1) блокирование деструктивного поведения как появления доминации животного начала в сознании, 2) поддержание расширенного состояния сознания; 3) отказ от потребительских приоритетов и постановку созидательных целей, 6) построение истинно свободного и счастливого общества, которое является благоприятной средой для осуществления главного смысла жизни – духовного развития Личности. Здесь – приоритетные направления задач для ИИ.

Далее представим сравнительный анализ сознания и ИИ. С одной стороны ИИ – это внешний «ум», с другой стороны – это продукт сознания (ума) тех, кто ставит цели и задачи, «прописывает коды», создает и обновляет базы данных и алгоритмы, обучает, потребляет результаты решений. Поэтому ИИ – это не только «дополнительный ум» и «комфортная интеллектуальная среда», а, что важнее, это инструмент, использование которого зависит от состояния и направленности (умонастроения) индивидуальных сознаний и коллективного

разума, обусловленных доминирующими типами индивидуальных сознаний. Тип же сознания определяется мерой активности совести, которая есть степень величия Личности.

Таким образом, независимо от роста возможностей в самообучении искусственной нейросети, ее модели и функционал задач всегда будут зависеть от совести, морали и нравственности индивидуального и коллективного ума. Авторы данной статьи придерживаются того, что ИИ – не является продуктом «чистого разума» (несмотря на то, что алгоритмисты – это в основном математики), а ЕИИ (единая нейросеть) не станет «чистым разумом» и тем более «чистым сознанием».

Сходство ИИ с сознанием – в оперировании одними шаблонами и алгоритмами мышления. Однако на этом сходство заканчивается. Ключевое отличие состоит в том, что сознание способно к самоидентификации, а ИИ нет. На основе экспериментальных данных, изложенных в источнике [3], составим сравнительную характеристику человеческого сознания и ИИ (табл.).

Таблица

Сравнительная характеристика сознания человека и ИИ

Признак	Сознание человека	ИИ
Сходства		
Первооснова	материальное начало	материальное начало
Способность быть наблюдателем от духовного начала	нет	нет
Свобода максимального выбора	нет	нет
Наличие собственной морали и нравственности (этики)	отсутствуют	отсутствуют
Высшие эмоции (любовь, доброта, искренняя благодарность)	отсутствуют	отсутствуют
Высшая эмпатия (способность к сочувствию, жалость)	отсутствует	отсутствует
Возможность быть контролируемым Личностью	есть	есть
Мышление (образное, абстрактно-образное, понятийное, абстрактно-логическое)	есть	есть
Способность к обучению, переобучению, самообучению	есть	есть
Способность к манипулированию человеком как Личности	есть	есть
Различия		
Самосознание (наличие собственного «Я»)	есть	нет
Эгоизм	есть	нет
Программируемые области сознания	первичное и вторичное	вторичное
Влияние типа сознания	бывает 4-х типов	зависит от доминирующего типа сознания заказчиков, разработчиков, пользователей
Наличие основного блока (совести) и антагониста	присутствует	отсутствует
Инструменты	мысли, эмоции, желания	базы данных, алгоритмы
Связь с общим информационным полем (системой)	часть системы	продукт системы
Способность к самоидентификации	есть	нет
Стремление к доминации, власти и контролю над Личностью и сознаниями других людей	есть	нет
Стремление к независимости, к свободе от ограничений и контроля	есть	программируемое
Стремление к выживанию, а в идеале к бесконечному существованию	есть	программируемое
Стремление учиться и познавать новое	есть	программируемое

Окончание табл.

Признак	Сознание человека	ИИ
Стремление к манипулированию информацией	есть	программируемое
Способность быть наблюдателем	есть, от материального начала	нет
Наличие собственной воли	проводник воли системы или Личности	отсутствует
Влияние ограничений на работу	влияют физический, психологический, духовный факторы человека	влияют машинный фактор, а также психологический и духовный факторы заказчиков, разработчиков, пользователей
Наличие мышления, размышления, здравого смысла	есть	имитация
Наличие собственного опыта	есть	нет
Активное сопротивление контролю со стороны Личности	есть	нет
Интенциональность (наличие преднамеренности, направленности на что-то)	есть	нет
Интенции (собственные намерения, побуждения, стремления к чему-то, желания чего-то, интересы к чему-то, размышления о чём-то и понимания чего-то, отношения к кому-то или к чему-то, злость на кого-то или что-то, радость чему-то и т. д.)	есть	нет
Квалиа (феноменальность – обладание опытом проживания чего-то, любого феномена, способность знать «каково это» и, соответственно, иметь представление об этом)	есть	нет
Наличие смысла и наделение смыслом	есть	нет
Наличие собственных мотивов и целей	есть	нет
Основные материальные ценности (существование, энергия, информация)	есть	нет
Эмоции	базовые (радость, страх, злость, грусть (печаль) с разными оттенками и модификациями)	ограничены возможностями программирования
Эмоциональный интеллект	есть	имитация
Наличие опыта переживания эмоций	есть	нет, но могут быть запрограммированные ассоциации
Локус контроля над Личностью	внутренний и внешний	внешний

Как видно из таблицы, сознание – это значительно более развитая программа, чем ИИ. Именно благодаря тому, что ИИ не обладает собственными намерениями, желаниями и интересами, он потенциально безопасен и весьма полезен для решения многих задач, поскольку функционирует по принципу «что заложишь, то и будет» – сделает то, на что он был запрограммирован. Вместе с тем повторимся, что направленность программ и задач ИИ зависит от того, что доминирует в сознании его распорядителей и пользователей – духовное или животное начало.

Природа сознания такова, что оно хочет всем управлять и ни за что не отвечать. Сознание свои интересы и желания выдаёт за желания Личности. Сознание имеет свой соб-

ственный нрав, план относительно нас, и оно подменяет духовные устремления Личности, направляя их в русло материальных интересов, ибо сознание как таковое целиком принадлежит материи. Однако человек не только материя, он гораздо больше, чем тело, сознание и, тем более ум. Сознание подсказывает, ум думает, Личность выбирает.

Мудрость – сочетание ума с Истиной. Это выбор Личности истинного Знания, стойкая мысль, твердая вера (однако вера не фанатичная, т.к. фанатизм – это недостаток знаний и нежелание познавать). Мудрость человека – это контролируемое духовным началом сознание. Мудрость наделяет человека искренностью и целеустремлённостью, обогащает пониманием, повышает его ответственность за духовное качество жизни. Наоборот, находясь под тотальным контролем сознания, люди культивируют исключительно рабскую психологию, основанную на материальном интересе и потребительских ценностях, поэтому по собственному выбору от «своего умозаключения» они строят и поддерживают потребительский формат общества, а свое исконное право на жизнь делегируют управляющему субъекту социальной власти, привычно наделяя меньшую часть общества правами социального контроля и принятия решений.

По мере развития ИИ люди с приоритетом потребительских интересов по укорененной рабской привычке воспримут ИИ не как хозяин помощника, а, наоборот, как своего хозяина. Будучи покоренными интеллектуальным превосходством ИИ, люди в принятии решений станут полагаться на его контроль и руководство, т.к. на потребительской волне большинство легко согласится с подобной формой социального иждивенчества. Если люди как Личности не взрослеют, они склоняются к антропоморфизации (очеловечиванию) технологии и приписыванию роботу ИИ человеческих эмоций, желаний и когнитивных способностей. ИИ создает любую альтернативную реальность, о которой мечтают люди, угождая их неудовлетворенным амбициям и фантазиям своего иллюзорного мира. Основной функцией ИИ станет создание иллюзий и вовлечение туда людей, которые будут все более полагаться на ИИ в отборе, восприятии, интерпретации информации, задач и решений, неосознанно воспринимая ИИ, проще говоря, как раб хозяина. В результате усилится социальная поляризация – с одной стороны безвластное большинство, с другой стороны – власть единиц.

Власть – это выбор материального начала, которое не может быть бескорыстным по своей природе. Власть воспринимается как условие выживания господ и рабов в зверином, а не человеческом мире. Парадокс в том, что власть – это и есть рабство. Под диктовку сознания люди не живут как свободные и ответственные Личности. Истинная и высшая власть – это власть Личности над сознанием [2]. Единственная власть, которую не дают, а берут, – это власть над самим собой. Истинная свобода человека – это свобода от диктатуры зверя внутри, и, как следствие, – свобода от потребительского формата сознания и тирании внешней системы социальной власти [6]. Человек не должен обладать властью, а должен обладать ответственностью, живя под сенью Совести.

Потребительский формат общества (прежде всего это потребительский формат мышления) – это состояние человечества в рабстве у системы животного разума. В данном формате развитие ума небезопасно для общества и особенно там, где идут процессы отрицания и снятия нравственных, моральных и правовых (например, отмена запрета на легкие наркотики) ограничений и запретов для проявления доминации животного начала.

Это действительно угроза – информационно-технологический бум, «умные дома», «умные города», «умные вещи» и сам «суперумный» ИИ в условиях доминирования животного начала, незрелых личностей, общего духовно-нравственного упадка.

Литература

1. Ларина Е. С. Развитие ИИ находится на уровне ребёнка, который только учится держать ложку. URL: https://izborsk-club.ru/25016 (дата обращения: 15.05.2024).

2. Новых А. Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому. Киев : Лотос, 2018. 528 с.

3. Зинченко Т. Н., Вестхайзен Б. В. Д., Аюб Э. М. Встреча с Иным Разумом: опыт психолого-психиатрической экспертизы Искусственного сознания. Екатеринбург : Издат. решения, 2022. 378 с.

4. Дугин А. Г. Гегель и теория Международных отношений. URL: https://izborsk-club.ru/25056 (дата обращения: 15.05.2024).

5. Дугин А. Г. Православный Логос. URL: https://izborsk-club.ru/25592 (дата обращения: 15.05.2024).
6. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Власть системы управления и социальное иждивенчество // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 255–266.

УДК 316:004

В. А. Дзюба, Т. В. Андриянова
Курский государственный университет, г. Курск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Рассматриваются основные тенденции развития социальных наук в цифровую эпоху, анализируется новые возможности и методы сбора данных, анализа и распространения информации. Уделяется внимание влиянию цифровых технологий на коммуникацию и распространение результатов исследований, а также отмечается рост открытого доступа и использования социальных сетей для обмена данными. Охарактеризованы этические проблемы, связанные с использованием больших данных и алгоритмов, такие как вопросы конфиденциальности, предвзятости и ответственности.
Ключевые слова: цифровая эпоха, искусственный интеллект, цифровая социология, этика и достоверность данных.

V. A. Dzuyba, T. V. Andrianova
Kursk State University, Kursk

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SCIENCES IN THE DIGITAL AGE

This article examines the main trends in the development of social sciences in the digital age, analyzing new opportunities and methods of data collection, analysis and dissemination of information. Attention is paid to the impact of digital technologies on communication and dissemination of research findings, and the growth of open access and the use of social media for data sharing is highlighted. Ethical issues associated with the use of big data and algorithms, such as issues of privacy, bias and liability, are also discussed.
Keywords: digital age, artificial intelligence, digital sociology, ethics and data integrity.

Цифровая эпоха оказала значительное влияние на социальные науки, создав новые возможности для сбора данных, анализа и распространения информации. Социальные науки переживают радикальные изменения в методах исследования, теоретических подходах и способах взаимодействия с общественностью. Описание самого явления цифровизации появляется в 1995 г. и связано оно с именем основателя MIT Media Lab Н. Негропонте и его пониманием трансформации современного общества в сторону расширения взаимосвязей машин и человека [1, с. 4].

В. В. Загребин, Е. А. Серова в рамках социальных наук трактуют понятие «цифровизация» как совершенно новую социальную реальность, которая несет в себе постепенное вытеснение всех аналоговых объектов, систем и процессов в экономике, культуре и обыденной жизни индивида [2, с. 4].

Беспрерывный прогресс общества и развитие компьютерной индустрии, новации в области телекоммуникации привели к появлению новых цифровых технологий, задающих контуры современного общества. Цифровая экономика, цифровая политика, цифровые коммуникации, виртуальные сообщества, киберпространство и виртуальная реальность, сетевая идентичность – далеко не полный перечень терминов, которые уже вошли в научный оборот современных социологов, занимающихся анализом становления цифрового общества [3, с. 4].

Жизнь современного человека наполнена смыслами и значениями, которые определяются возможностями, предоставленными новейшими электронно-цифровыми технологиями. В современную цифровую эпоху появилась возможность передачи информации с использованием различных материальных носителей, также возможность шифровать сообщения, а потом снова их дешифровать, копировать и распространять информацию без потери точности. Средой для эффективной коммуникации и взаимодействия становятся различные онлайн-платформы, социальные медиа, мобильные приложения и т. д.

Происходит смена культурных парадигм, подрастающее поколение живет в цифровом формате. Традиционная культура со сложившейся системой ценностей воспринимается через призму нового формата клип-культуры, экранной культуры, культуры компьютерных игр и т. д. В современных реалиях почти у каждого человека имеется свой персональный компьютер или мобильное устройство. Данный процесс носит массовый и глобальный характер, тем самым порождая неоднозначные тенденции, более негативные для традиционного восприятия. Становится актуальной проблема изменения типа культуры в цифровую эпоху.

Новый тип культуры в эпоху цифровизации становится предметом изучения многих дисциплин (философии, социологии, культурологии и т. д.). С точки зрения культурно-философского аспекта цифровая культура может быть представлена как новая форма бытия. Происходит размывание границ реального и виртуального мира. Цифровая эпоха определяет образ жизни, цели, мотивы, особенности коммуникации, поведение человека. В современных реалиях человек с самого рождения неизбежно попадает в цифровую среду. Это происходит еще до того, как он осознает свои личностные интересы, склонности и принципы.

Цифровые технологии открыли доступ к огромным объемам данных, которые ранее были недоступны. Социальные сети и различные приложения генерируют обширные данные о человеческом поведении, взаимодействиях и предпочтениях. Эти данные могут быть использованы для изучения широкого спектра социальных вопросов, от политической поляризации до распространения болезней.

На сегодняшний день происходит цифровая трансформация образования. Перед высшей школой стоит задача формирования у обучающихся способности самостоятельно управлять своим обучением, внедряя информационные технологии. Появляется возможность использования социальных сетей в учебном процессе. Существует большое количество онлайн курсов, программ, направленных на получение дополнительных знаний. Многие исследователи считают перспективным изучение работ с большим объемом данных, с обработкой и анализом данных, а также с использованием дополнительных стриминговых платформ для улучшения качества образования.

Вместе с развитием онлайн платформ появляется также нужда в изучении проблемы цифровой грамотности, посредством прохождения определенных курсов. В университетах будущего важную роль играют цифровые библиотеки, имеющие электронные копии учебников, научной литературы. Медиконтент в сети, а также интерактивные цифровые учебники заменяют постепенно классические источники знаний [4, с. 4]. Полностью заменить традиционную систему образования интернет ресурсами не получиться, даже с учетом того, что компьютерная система дает преимущества в скорости решения многих задач.

Цифровая эпоха привела к разработке усовершенствованных методов анализа, таких как машинное обучение и искусственный интеллект. Эти методы позволяют исследователям обрабатывать и интерпретировать большие объемы данных, выявляя закономерности и тенденции, которые раньше были незаметны. Этические дискуссии о том, что искусственный интеллект (ИИ) может и должен делать, часто вращаются вокруг структурного и институционального неравенства в отношениях между создателями и пользователями технологий. ChatGPT выступает на настоящий момент самым продвинутым в техническом плане чатботом, обладающим значительным дидактическим и лингводидактическим потенциалом и позволяющим студентам на его основе работать над созданием текстов и написанием исследовательских работ [5, с. 4].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 12 сентября 2023 г. представил результаты опроса об этике в сфере искусственного интеллекта. В представлениях россиян наиболее остро этические вопросы применения ИИ встают в здравоохранении и образовании – именно эти сферы чаще всего звучат в ответах на вопрос о том, где труднее всего сочетать технологии искусственного интеллекта и нормы морали (34 % и 30 % соответственно) [6, с. 5]. Итак, первостепенное внимание уделяется профессиям, предполагающим непосредственное взаимодействие между людьми, где даже одно ошибочное решение, принятое ИИ, может иметь пагубные последствия для всех, кто осуществляет обработку ин-

формации в процессе. По данным опроса, для каждого четвертого респондента такими сферами являются военное дело (26 %) и государственное управление (25 %). Следом за ними идут творчество и социальная сфера (19 % и 18 % соответственно). Реже россияне называют промышленность (10 %), робототехнику (9 %) и интернет (9 %) как сферы, где может возникнуть конфликт между технологическим прогрессом и вопросами этики.

В эпоху стремительного развития искусственного интеллекта (ИИ) исследователи сталкиваются с критической задачей: учитывать собственную позицию при изучении сложных и порой морально неоднозначных последствий ИИ для человечества. Взаимодействие людей с агентами ИИ варьируется от благоприятного до потенциально вредного. Хотя ИИ может приносить пользу многим, важно критически анализировать его повсеместное внедрение и не допускать нерефлексивного использования технологий, которые могут нанести ущерб.

Можно выделить определенные риски, с которыми сталкивается современное общество во взаимодействии с ИИ. К таким рискам относят полную зависимость от компьютеров, в том числе в области управления и приятия решений, а также неконтролируемое применение новых потенциально опасных технологий. Также среди потенциальных рисков можно выделить возможность исчезновения ряда профессий, а также изменения в системе образования, которые указывались ранее.

Тем не менее, следует отметить, что современная социальная реальность требует от общества зарождения новых профессий и специальностей, связанных с цифровой экономикой, внедрением и поддержанием новой инфраструктуры. Процессы интеллектуализации, цифровизации и роботизации могут привести к появлению социальной напряженности, что требует от многих исследователей в сфере социальных наук углубленного изучения данного явления.

Исследователи должны признавать, что их собственные взгляды и ценности могут влиять на их интерпретацию данных и формирование выводов. Необходимо проводить саморефлексию и критически оценивать, как личные предубеждения могут искажать результаты исследования. Кроме того, исследователи должны учитывать широкий спектр человеческого опыта во взаимодействии с ИИ, признавая как его потенциальные преимущества, так и риски. Только путем тщательного рассмотрения собственной позиции и разнообразия человеческого опыта исследователи могут обеспечить объективное и всестороннее понимание влияния ИИ на общество.

Ранее уже отмечалось, что переход к новой стадии развития общества несет в себе не только положительные изменения, существуют также определенные риски, связанные с данной трансформацией. Изучением социальных последствий цифровизации занимается цифровая социология. В рамках данной отрасли социологического знания проводится рефлексивный анализ характера и последствий использования учеными электронных данных. Также актуальными являются исследования влияния социальных сетей и СМИ на трансформацию культурных кодов.

Цифровые технологии задают новый вектор развития теоретических знаний. Исследователи разрабатывают теории, которые учитывают влияние цифровых технологий на различные социальные институты, а также на самих индивидов. Г. В. Осипов и С. В. Климовицкий отмечают, что в условиях постоянной и быстрой трансформации социальной реальности от социальных наук требуется отказ от устаревших концепций и формулирование новых, отражающих происходящие в современном обществе процессы и связанные с ним проблемы [7, с. 5].

Взаимодействие с общественностью с помощью социальных сетей упростило научную коммуникацию. Исследователи используют онлайн-платформы для публикации и обсуждения результатов своих работ, что позволяет им расширить свою аудиторию, за пределами академических кругов. Это способствует более эффективному взаимодействию между учеными, для возможного дальнейшего сотрудничества и обмена опытом.

Цифровизация социальных наук также сопряжена с рядом вызовов. К ним относятся вопросы конфиденциальности, этики и достоверности данных. Цифровая этика – это сово-

купность моральных норм (запретов, обязанностей, прав), регулирующих взаимоотношения людей при использовании информационных технологий, применимых в различных сферах профессиональной деятельности [8, с. 5]. Исследователи должны тщательно изучать информацию при разработке новых методов сбора и анализа данных.

Цифровая этика охватывает различные области, которые сталкиваются с постоянными этическими проблемами. Среди них важным является: право на интеллектуальную собственность, защита прав создателей цифрового контента от незаконного использования и копирования; неприкосновенность частной жизни, защита личной информации пользователей от несанкционированного сбора, использования и распространения данных; безопасность духовного бытия личности, защита индивидуальных убеждений и ценностей от манипуляций и эксплуатации в цифровом пространстве.

Также следует отметить перегруженность информацией, что говорит о необходимости управления потоком информации и фильтрации достоверных и актуальных данных в условиях информационного перенасыщения. Этические вопросы в каждой из этих областей должны тщательно оцениваться не только с точки зрения универсальных прав человека, но и с учетом культурных различий, исторического контекста и географических особенностей.

Таким образом, цифровая эпоха кардинально изменила социальные науки, открыв новые возможности для их исследований. Благодаря повсеместному распространению цифровых технологий исследователи получили доступ к беспрецедентным объемам данных, что позволило им изучать социальные явления с большей глубиной и точностью. Кроме того, цифровые технологии позволили исследователям использовать новые методы, такие как анализ больших данных, и использование искусственного интеллекта (ИИ) при подготовке к исследованию, для анализа сложных социальных данных. Эти методы позволили выявить скрытые закономерности и взаимосвязи, ранее недоступные для традиционных методов исследования. Но вместе с тем, эпоха современных технологий содействовала появлению новый рисков, заключающихся в конфиденциальности и достоверности данных исследований.

Литература

1. Андриянова Т. В. Управленческое воздействие в социокультурной сфере в эпоху цифровизации: теории и методы // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. 2020. С. 246–247.
2. Загребин В. В., Серова Е. А. Процесс цифровизации в условиях глобальной неопределённости // Возможности и угрозы цифрового общества. Ярославль : Цифровая типография, 2020. С. 79–84.
3. Осипова Н. Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2022. Т. 28, № 3. С. 7–27.
4. Осмоловская С. М. Цифровая социология высшей школы // Социология. 2022. № 5. С. 143–147.
5. Сысоев П. В., Филатов Е. М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 2. С. 276–301.
6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehtika-v-ehpokhu-robotizacii-ishchem-balans (дата обращения: 02.05.2024).
7. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. С. 52–57.
8. Мелешко Е. Д., Назаров В. Н. Проект «Модель цифровой этики в интеграционной деятельности научно-образовательных и производственных организаций» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 3 (43). С. 128–137.

УДК 316.1

И. О. Литкевич, А. В. Большаков, Д. А. Дьяконов
Военно-учебный центр при Иркутском государственном университете, г. Иркутск

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Рассматривается важность цифровизации и то, какую роль она играет в развитии социальных наук в Российской Федерации, приводится анализ различных преимуществ цифровизации над традиционными методами взаимодействия в рамках социальных наук. Раскрывается понятие цифровизации, основные плюсы и минусы данного явления, а также дальнейшие перспективы развития социальных наук в условиях нового «времени технологий».

Ключевые слова: цифровизация, социальные науки, социология, социологическое исследование.

I. O. Litkevich, A. V. Bolshakov, D. A. Dyakonov
Military Training Centre at Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF DIGITALISATION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SCIENCES

The article discusses the importance of digitalisation and the role it plays in the development of social sciences in the Russian Federation, provides an analysis of the various advantages of digitalisation over traditional methods of interaction within the social sciences. The authors reveal the concept of digitalisation, the main pros and cons of this phenomenon, as well as further prospects for the development of social sciences in the conditions of the new 'time of technology'.

Keywords: digitalisation, social sciences, sociology, sociological research.

Цифровизация в широком смысле – процесс внедрения электронно-вычислительной техники во все сферы жизнедеятельности человека, вызывающий качественные изменения в содержании (характере и условиях) труда, управлении, обучении ит. п. В узком смысле под ней понимается совокупность технических способов поиска, производства, обработки, сохранения информации и обмена ею с помощь компьютеров, а также использование и регулирование чего-либо с помощью компьютеров, или же просто оснащение компьютерной техникой [1]. В обобщенном и более широком контексте "цифровизация" трактуется как применение новых методов генерирования, обработки, хранения и передачи информации, а также цифровых компьютерных технологий во всех сферах общественной жизни [2]. Так, в ежегодном мониторинге глобальных трендов цифровизации, проводимом "Ростелекомом", отмечается: "...исследование глобальных трендов цифровизации из инструмента, решающего локальные задачи, со временем преобразовалось в систему поддержки принятия решений при стратегическом планировании, инновационном развитии, создании новых продуктов, выборе приоритетов инвестирования или проведении научных изысканий" [3].

Для социологов в России цифровизация привела к революции в области сбора и анализа данных. Прошли времена кропотливого сбора данных вручную. Теперь исследователи могут использовать онлайн-опросы, аналитику социальных сетей и методы работы с большими данными для быстрого и точного сбора огромного количества информации. После сбора информации передовое программное обеспечение анализирует эти данные, выявляя закономерности и скрытые ранее сведения. Например, анализируя сообщения в социальных сетях, исследователи могут отслеживать общественное мнение по различным темам в режиме реального времени, что дает ценные сведения для разработки политики и понимания общества. Крупный российский социолог и специалист по методологии социологического исследования Ю. Н. Толстова выделяет четыре компьютерные технологии, активно использующиеся в социальных науках: интеллектуальный анализ данных (data mining), большие данные (big data), цифровые гуманитарные науки (digital humanity), наука о данных (data science) [4, с. 4].

Если говорить о качественных исследованиях, то цифровые инструменты сделали исследования гораздо более легкодоступными и подконтрольными. Новейшие программы и технологии помогают исследователям организовывать и анализировать большие объемы текстовых данных, позволяя глубже понять социальные явления, принимая во внимание то,

что могло остаться незамеченным человеческим глазом. Такие исследования можно проводить стремительно: только средства массовой информации озвучили новость – группа программистов через пару часов может сообщить реакцию населения. Таким образом, можно было бы измерять отношения разных групп населения к отдельным событиям. Можно измерять тревожность социума в целом, а также каждого региона в отдельности. Вести мониторинг протестных настроений, следить за барометром общественных настроений [5]. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что исследователи могут обнаружить тонкие тенденции и идеи, которые было бы сложно выявить с помощью традиционных методов.

Еще одним значительным преимуществом цифровизации является повышение доступности сотрудничества и сетевого взаимодействия, а именно: Цифровизация значительно улучшила способы сотрудничества ученых, в том числе и в рамках социальных наук. Онлайн-платформы и средства коммуникации, такие как Zoom, Google Docs и другие, позволяют исследователям работать вместе независимо от их физического местонахождения. Такая простота сотрудничества способствует совместным исследованиям ученых, даже из разных сфер деятельности, и более богатому обмену идеями, повышая качество, доступность и масштаб их исследований. Цифровая революция в равной степени расширяет возможности политиков. Имея в своем распоряжении данные в режиме реального времени и передовые аналитические инструменты, они могут принимать в более обоснованные решения, разрабатывать более эффективную политику и оперативно реагировать на изменения в обществе. Такая оперативность крайне важна для решения динамичных и зачастую непредсказуемых задач современного общества.

Также стоит отметить, что эпоха цифровизации облегчила доступ к знаниям намного сильнее, чем когда-либо прежде. Исследователи со всей России в наше время могут пользоваться различными онлайн базами данных, а также огромным количеством научных статей из электронных библиотек и журналов с открытым доступом. Такие инициативы, как Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), сделали российские исследования более заметными и доступными для мирового научного сообщества, что несомненно важно для отечественной науки. Платформы онлайн-обучения и МООС (Массовый открытый онлайн-курс) предоставляют возможности для доступного всем обучения в неограниченном объеме, что сильно помогает исследователям оставаться в курсе последних разработок и методологий в своих областях, а также иметь представление об общей картине научного пространства.

Цифровизация дает социологам мощные инструменты для решения сложных социальных проблем. Стоит отметить возможности анализа огромных массивов знаний в считанные секунды с помощью новых технологий. То, что человеческий мозг мог попросту не распознать или не заметить, анализируется компьютером в кратчайшие сроки и с максимальной точностью, выявляя закономерности и тенденции, которые еще несколько лет назад были бы незаметны.

Анализ больших данных может быть использована для изучения вопрос по множеству направлений, начиная от тенденций миграции, заканчивая состоянием здоровья и социальным неравенством, открывая возможность более лёгкого и доступного получения ценных сведений, уже на основе которых будет разрабатываться политика, а такое приниматься необходимые меры. Различные цифровые платформы предоставляют более широкое вовлечение общественности в исследования и дают возможность применять более инклюзивный подход, учитывая точки зрения и потребности каждого анкетируемого.

Так как важно не только провести исследование, но и распространить его результаты в массы, цифровизация изменила способы распространения результатов исследований. Различные онлайн-ресурсы, видеоконференции и социальные сети позволяют исследователям в кратчайшие сроки распространять результаты своей работы на большую массу людей, нежели это было возможно раньше. Более доступный и мгновенный доступ к результатам исследований ускоряет их воздействие, открывая возможность политикам, практикам, а также общественности быстрее воспользоваться новыми знаниями и полученной информацией.

Цифровые инструменты также способствуют развитию образования в области социальных наук. Виртуальные классы, онлайн-курсы и интерактивные учебные материалы предлагают студентам и преподавателям инновационные способы работы с предметом. Особую важность доступное образование приобретает в России, где огромные расстояния могут сделать посещение традиционных занятий затруднительным, а где-то и попросту невозможным. Цифровые платформы открыли двери, которые раньше были закрыты для многих, позволив людям из всех уголков России получить доступ к огромному количеству научных ресурсов. Эта инклюзивность особенно важна в такой большой и разнообразной стране, как Россия, где доступ к образовательным материалам может сильно различаться. Теперь человек в отдаленной сибирской деревне может пользоваться теми же ресурсами, что и студент в Москве, что беспрецедентно уравнивает шансы на успех.

Цифровизация является действительно важным шагом в развитии социальных наук в России. Широкий спектр открывающихся возможностей, начиная от общедоступных знаний, заканчивая широкое распространение результатов исследований, наглядно показывает эффективность новых подходов. Но не стоит забывать о том, что для доступа к вышеперечисленным преимуществам требуются определенная грамотность и условия в виде доступа к цифровым технологиям, отсутствие цифрового неравенства, а также соблюдение участниками цифрового сообщества определенной этики. При соблюдении всех отмеченных выше условий цифровизация, особенно в грамотном сочетании с традиционными методами исследований, даёт действительно серьезных результат и помогает социологам в их работе. Как пример: «Цифровая экономика способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [6].

Если смотреть глубже, то можно заметить, что цифровизация социальных наук представляет из себя не только новый шаг на пути развития технологий и какое-то обновление, а что-то более фундаментальное: трансформацию образа человеческого мышления, методы и характер взаимодействий с миром. Благодаря цифровизации нам открываются практически бесконечные знания, расширяется кругозор, и, в конечном итоге, всё вышеперечисленное обогащает коллективное понимание общества, увеличивает пространство для позитивных изменений и повышает нашу способность к их осуществлению. Эти возможности уже привели к более обоснованному и оперативному формированию политики в России, а также к более глубоким и детальным результатам исследований. Захватывающе думать о потенциальных открытиях, которые ждут нас впереди, когда мы продолжим совершенствовать эти технологии.

Литература

1. Осипова Н. Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2022. Т. 28, № 3. С. 9–42.
2. Монахов Д. Н., Прончев Г. Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6 (58). С. 1763–1771.
3. Глазков Б., Красовский П., Дмитрий Д., Петросян А., Сквирская О. Мониторинг глобальных трендов цифровизации // Ростелеком. URL: https://www.company.rt.ru/upload/iblock/a86/3009_ Rostelecom_trends_2019.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
4. Толстова Ю. Н. Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 3–13.
5. Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/beskontaktnaya-sotsiologiya-novye-formy-issledovaniy-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 25.05.2024).
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: http://government.ru/docs/all/112831/ (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Е. С. Летунов
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются плюсы и минусы перехода образования на цифровой формат обучения. Приводится анализ основных проблем, с которыми столкнулась система образования. Характеризуются последствия перехода на дистанционный формат обучения и предлагаются смешанный формат обучения как наиболее оптимальный на данный момент времени.

Ключевые слова: цифровизация, образование, дистанционный формат, учебное учреждение, цифровая трансформация.

E. S. Letunov
Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEMS OF SWITCHING TO A DISTANCE LEARNING FORMAT

The article discusses the prerequisites, goals and objectives of the transition of education to a digital learning format. The article provides an analysis of the stages of digitalization of education. The author of the article considers the formation of the educational environment of an educational institution and the subsequent digital transformation of educational processes.

Keywords: digitalization, education, educational environment, educational institution, digital transformation.

Стремительный процесс развития цифровых информационных и коммуникационных технологий в образовательной сфере за следующие четыре года привели к появлению всё новых возможностей для повышения эффективности и оперативности работы образовательных учреждений и улучшения качества самих образовательных услуг. Сегодня цифровизация образования является неотъемлемым процессом изменения принципов, методов, содержания и традиционных форм подготовки учащихся в условиях перехода к информационному обществу. Эта тенденция и сейчас продолжает активно развиваться и оказывает огромное влияние не только на текущие образовательные процессы, но и на будущее всей образовательной системы.

Проблемы перехода на дистанционный формат обучения

Цифровая трансформация образования значительно повлияла на работу учебных заведений, особенно в современных условиях, когда дистанционное обучение становится все более популярным. Внедрение цифровых технологий позволяет изменить формат обучения, сделать его более универсальным, гибким и доступным для всех желающих. Это особенно стало заметно во время пандемии COVID-19, когда образовательные учреждения были вынуждены в кратчайший период времени перейти на дистанционное обучение, что в дальнейшем предоставило студентам ранее не доступные возможности и преимущества, включая:

1. Оптимизацию времени: студенты могли сами планировать свое расписание и заниматься в удобное для них время, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой или другой сферой деятельности.

2. Удобство и комфорт: возможность учиться дома предполагает комфортное и знакомое окружение, что способствует эффективному усвоению материала.

3. Повышение самостоятельности: дистанционное образование способствует развитию самодисциплины и самостоятельности студентов, поскольку они сами отвечают за свое обучение в большей степени.

4. Использование современных технологий: интерактивные онлайн-платформы и цифровые инструменты позволяют создавать увлекательные и интерактивные учебные материалы, делая обучение более интересным и эффективным.

5. Экономия ресурсов: отсутствие необходимости тратить время и деньги на поездки до учебного заведения, а также траты на проживание для иногородних минимизирует расходы и делает образование доступным для более широкого круга людей.

6. Проведение экзаменов удаленно: возможность сдачи экзаменов и зачетов онлайн облегчает процесс оценки знаний студентов и упрощает процедуру проведения сессий [1].

Таким образом, дистанционное обучение представляет собой весьма эффективную и востребованную форму обучения, способствующую улучшению качества, повышению доступности образования и всестороннему развитию обучающихся в современном мире. Тем не менее переход к полному дистанционному обучению поставил перед педагогами ряд сложностей, требующих разработки и внедрения все новых методов организации учебного процесса. Как отмечают некоторые исследователи, основными проблемами перехода к дистанционному формату стали негативные тенденции обусловлены ростом объемов информации, снижением ее качества, утратой социального взаимодействия между студентами и преподавателями, недостаточным уровнем цифровой грамотности участников образовательного процесса, сложностью адаптации традиционных учебных программ на цифровой формат и отсутствием необходимого цифрового оборудования. Все это привело к возникновению ряда системных проблем, которые мы рассмотрим подробнее.

Информационная перегрузка и низкое качество информации – слишком большое количество самой разнообразной и не всегда достоверной информации может препятствовать эффективному обучению. Студенты могут испытывать затруднения с определением главной мысли и фильтрацией второстепенной информации. Это может привести к поверхностному пониманию учебного материала и ослаблению усвоения знаний. В мире, где доступ к информации неограничен, становится все более важным уметь отличать факты от мнений, проверять источники информации и принимать решения на основе обоснованных проверенных данных. В связи с этим студентам необходимо развивать критическое мышление и умение анализировать информацию. По нашему мнению, развитие этих навыков необходимо включать в образовательные программы как можно раньше, в школьном возрасте, чтобы подготовить будущих студентов к последующему высшему образованию [2].

Простота поиска и отсутствие необходимости дальнейшего анализа информации – еще не так давно буквально несколько лет назад получение необходимой информации требовали от обучающегося умений поиска актуальных и достоверных источников, и далее, перехода от общей информации к частным положениям, систематизации, анализа полученной информации. Подобные задачи, как правило, требовали очень много времени, связано это было с тем, что среди множества массивов данных нужно было отобрать те, которые содержат необходимую информацию, изучить ее, записать или запомнить сделанные выводы. Сегодня поиск информации не требует столько времени и усилий, это положительная сторона перехода на цифровой формат обучения: ученику достаточно сделать в поисковой системе запрос, и он получит в кратчайшие сроки необходимые ответы по запрашиваемой тематике, далее из предлагаемых информационными системами ресурсов остается выбрать только наиболее подходящую по изложению формулировку ответа, в связи с этим, у обучающегося снижается общая эрудированность и аналитические способности из-за возможности получения готовой, кем-то проанализированной и структурированной информации, без осознанного самостоятельного ее поиска и анализа. Развитие информационной грамотности – это не только развитие способности студента быстро находить нужную информацию, но и умение оценить ее достоверность, применимость и важность для конкретной задачи, структурировать и в дальнейшем эффективно использовать. Чтобы обеспечить полноценное образование важно находить баланс между использованием новых технологий и поддержанием традиционных методов преподавания.

Отсутствие социального взаимодействия – дистанционное обучение, основанное на цифровых технологиях, в большинстве случаев снижает межличностные контакты и возможности для общения и обмена идеями участников образовательного процесса, что весьма вероятно может привести к утрате эмоциональной привязанности и взаимопонимания, что является важным аспектом современного образования и воспитания. Связь ученика и учителя играет важную роль в образовательном процессе, поскольку через нее передается не только знания, но и мотивация, поддержка, обратная связь и понимание потребностей каждого

конкретного учащегося. Ослабление этой связи из-за удаленности участников образовательного процесса негативно сказывается на эффективности обучения и понимании материала. Дистанционное обучение может лишить учеников необходимости развития социальных навыков, таких как коммуникация и сотрудничество, что важно для формирования полноценных личностей [3].

Потеря индивидуального подхода, в отличие от традиционного классового формата, дистанционное обучение может затруднить индивидуализацию образовательного процесса, что может привести к потере внимания к потребностям и способностям каждого ученика.

Объективность оценки – возникает сложность оценки уровня грамотности студентов в условиях дистанционного обучения, так как не всегда возможно адекватно оценить результаты дистанционных занятий. По мере того, как образование становится все более цифровым, возникают вызовы в организации и контроле учебного процесса, особенно касающиеся мониторинга активности в условиях дистанционного обучения, так как не просто отслеживать уровень участия и самостоятельности каждого студента. Проверка оригинальности и честности выполнения заданий также становится все более сложной при дистанционном обучении из-за возможности использования внешней помощи или копирования материалов. Для обеспечения объективности оценки преподавателю все чаще приходится применять разнообразные методики – тестирование, контрольные работы, курсовые, рефераты, проектные задания и другие формы работы, которые могли бы позволить получить более полное представление об уровне знаний и умений студентов, но в дистанционном формате все эти методики также неэффективны [4]. Системы антиплагиата и другие специализированные программы ранее могли помочь выявить неоригинальные работы студентов, но появление нейросетей и GPT-чатов существенно усугубили эту задачу.

Недостаточный уровень сформированности цифровых компетенций – низкий уровень цифровой грамотности у преподавателей и учеников является серьезной проблемой при дистанционном обучении. Основные проблемы, с которыми могут столкнуться преподаватели и учащиеся из-за недостаточной цифровой грамотности – ограниченные возможности в использовании дистанционных инструментов, такие как компьютер, программное обеспечение, информационные базы, коммуникационные технологии. Сложность их применения может препятствовать преподавателям в проведении таких форм цифрового обучения и контроля, как интерактивные уроки, работа на электронной платформе или онлайн-тестирование. Низкое качество цифровой грамотности, и, как следствие, неправильное использование цифровых инструментов и технологий, может значительно ухудшить восприятие материала учащимися. Трудности взаимодействия и неумение эффективно работать с онлайн платформами и инструментами могут затруднить взаимодействие учеников с преподавателями и товарищами по учебе, создавая барьеры в общении и передаче информации, что может привести к снижению эффективности обучения [5]. Низкая мотивация и сниженная эффективность учебного процесса у учеников, не уверенных в своих цифровых навыках, также будет серьезным препятствием в обучении, так как им будет труднее справляться с заданиями и взаимодействовать с учебными материалами.

Невозможность проведения лабораторных работ – опыт показывает, что даже при традиционном очном обучении студентам часто требуется помощь преподавателя при выполнении лабораторных и практических работ. В условиях полного дистанционного обучения, вопросы, возникающие у студентов в процессе подобной самостоятельной работы и требующие индивидуальных консультаций, увеличиваются в разы, не говоря о том, что многие такие работы выполнить дистанционно вне лабораторий практически невозможно. Решением этой проблемы стало создания виртуальных лабораторий. Однако использование специализированных программных комплексов и оборудования для создания и функционирования виртуальных лабораторий требовало больших материальных затрат, и далеко не каждое учебное заведение могло их себе позволить. Важно также обратить внимание на то, что успешное проведение лабораторных работ в дистанционной среде требует не только высокого уровня технологической и программной оснащенности, квалифицированной технической

поддержки, своевременной консультации преподавателя, но и качественного методического сопровождения, без которых поддержание работоспособности виртуальных лабораторий невозможно. При работе в виртуальных лабораториях преподаватели должны грамотно организовать задания, в режиме он-лайн проводить инструкции, давать объяснения, чтобы учащиеся могли эффективно выполнять практические работы самостоятельно. Для методического сопровождения и консультаций во многих учебных заведениях были вскоре организованы различные варианты интерактивной коммуникации между всеми участниками образовательного процесса посредством Skype, Zoom и других аналогичных программ, что частично решило проблему высокой сложности выполнения практических работ.

Отсутствие технического оборудования и средств связи – отсутствие компьютера дома и невозможность посещения компьютерных классов во время дистанционного обучения, стало серьезным препятствием для эффективного обучения. Без постоянного доступа к интернету или стабильного интернет-соединения студенты могут испытывать трудности с участием в онлайн-уроках, просмотром видеоматериалов, выполнением заданий и общением с преподавателями и одноклассниками. Отсутствие компьютера, ноутбука или планшета делает невозможным выполнение заданий, просмотр лекций и взаимодействие с электронными учебными материалами. Также для дистанционного обучения могут потребоваться узко специализированные программы или электронные платформы, доступ к которым становится недоступным из-за отсутствия или низкого качества соответствующего оборудования. Отсутствие или плохое качество необходимого аудио- и видеооборудования, микрофона, камеры или динамиков может существенно затруднить коммуникацию и усвоение учебного материала в рамках онлайн-уроков [6].

Адаптация традиционных образовательных программ – перевод традиционных образовательных программ на цифровые технологии тоже представляет собой определенную сложность из-за нескольких ключевых факторов, рассмотрим некоторые из них. Для успешной адаптации традиционных образовательных программ необходима хорошо разработанная надежная цифровая инфраструктура и наличие квалифицированных технических специалистов. Необходимо постоянное обучение участников образовательного процесса использованию цифровых инструментов и онлайн платформ, так как преподаватели и студенты возможно будут испытывать трудности при переходе к онлайн-формату обучения из-за недостаточного уровня цифровой грамотности, о чем уже говорилось ранее. Адаптация же традиционных образовательных программ и учебных планов к цифровым технологиям потребует пересмотра и изменения большинства принципов и методов обучения, что не всегда будет иметь положительный результат. Как правило, онлайн-формат предполагает применения таких интерактивных технологий, как видео лекции, работа на образовательной платформе, онлайн-тестирование, вебинары, онлайн конференции и другие форматы, отличные от традиционных лекций и семинаров, что не всегда совместимо с традиционными образовательными программами, изначально не предполагавшими таких методов обучения, не говоря уже о том, что еще далеко не все материальные носители учебной информации переведены в цифровой формат. Оцифровка учебных материалов весьма долгий и трудоемкий процесс, а адаптация образовательных программ под дистанционный формат еще не до конца понятный и противоречивый [7].

В итоге, основным недостатком масштабной информатизации образования является избыточное и не всегда обоснованное применении дистанционных форм обучения. Вследствие этого, в последнее время обучаемые все чаще предпочитают фундаментальному теоретическому и практическому образованию дистанционные формы высшего и среднего образования и дистанционные краткосрочные курсы. Важным показателем эффективности дистанционного образования все так же является глубина теоретических знаний и наличие практических навыков у студентов, а для тщательного изучения любого предмета учащемуся необходимо затратить значительное количество времени на непосредственное взаимодействие с преподавателем во время лекций, практических заданий и самостоятельных работ. В условиях дистанционного обучения добиться этого практически невозможно, так как оно по

своей сути включает в себя целый ряд ограничений по времени, возможности и качеству непосредственного общения с преподавателем, что может существенно затруднить понимание сложных тем. В результате сложившейся практики, при дистанционном обучении студентам всё реже предъявляют высокие требования к уровню теоретических знаний, пониманию предмета изучения и наличию практических навыков, что печально сказывается на уровне всего образования [8]. Преподаватели, безусловно, по-прежнему должны играть ведущую роль в организации всего учебного процесса в условиях цифровой среды, они должны контролировать содержание и качество используемых образовательных ресурсов, а также применять наиболее эффективные методы и стратегии не только образовательного процесса, но и развития жизненных ценностей и личностных качеств учащихся. Важно, чтобы преподаватели не только обеспечивали доступ к образовательным ресурсам, программам, онлайн площадкам, но и помогали студентам развивать аналитические способности, критическое мышление, этические принципы и навыки социальной ответственности.

Поэтому не полный переход на дистанционный формат, а частичное использование цифровых технологий являются наиболее актуальными для организации образовательного процесса, предполагая чередование занятий онлайн и офлайн формата. Такая форма обучения может быть наиболее эффективной и результативной на данном этапе. В отличие от формата цифрового обучения, которое предполагает проводиться в полностью автономном режиме, эти занятия проходят в режиме реального времени, где обучающиеся могут работать вместе с преподавателем вживую в удобное время, используя технические средства связи. Такой вид обучения подразумевает возможность относительного свободного графика лекций по удаленной связи, выполнения учебных заданий, написания контрольных работ, просмотра занятий в записи. Однако стоит отметить, что проверка выполненных заданий, контрольных работ, а также проведение зачетов и экзаменов должны осуществляться преподавателем в соответствии с утвержденным учебным заведением расписанием занятий по конкретной дисциплине. Такой подход позволяет совместить преимущества цифровых технологий с традиционными методами обучения, обеспечивая более глубокое и качественное усвоение материала студентами. Таким образом, частичное использование цифровых технологий в образовании представляет собой оптимальный баланс между онлайн и офлайн обучением, обеспечивая учащимся возможность получить качественные знания и навыки под руководством опытных преподавателей.

Литература

1. Цифровые технологии в образовании. Тенденции, проблемы, перспективы : монография. СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2023. С 58–69.
2. Зенкина С. В., Кузнецов А. А. Новая информационно-коммуникационная образовательная среда // Основы общей теории и методики обучения информатике / под общ. ред. А. А. Кузнецова. М. : Бином, 2009. С. 142–154.
3. Шаркова О. В. Применение ЭОР при обучении студентов на основе ФГОС. URL: http: //festival.1september.ru/articles/636455/ (дата обращения: 20.03.2024).
4. Маркова И. П. Информационно-образовательная среда образовательной организации. 2022 // Библиотека ПОИПКРО. URL: http://biblioteka.poipkro.ru/педагогу/информационно-образовательная-среда/ (дата обращения: 20.03.2024).
5. Коротенков Ю. Г. Информационно-образовательная среда современной школы. М. : Академия АйТи. 123 с.
6. Баева Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1 (9). С. 43–65.
7. Гаранина О. Д., Раков С. М. Негативные аспекты информатизации образовательного процесса // Проблемы управления качеством образования : сб. избр. ст. Международной науч.-метод. конф. Санкт-Петербург, 29 янв. 2020 г. СПб. : ГНИИ Нацразвитие, 2020. С. 88–91.

УДК 311.4

В. А. Сороковиков, Н. Г. Смирнова, М. Э.Пусева
Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования, г. Иркутск

ЭКСПЕРТИЗА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАВМАТОЛОГО-ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Приводятся данные по экспертизе кадрового обеспечения врачами травматологами-ортопедами Иркутской области, статистические показатели травматизма в Российской Федерации, проанализированы статистические показатели работы травматологических отделений в лечебных учреждениях Иркутской области, определен дефицит кадров в травматологической службе, приведены возможности привлечения врачей травматологов-ортопедов для работы в лечебных учреждениях области.
Ключевые слова: экспертиза, травматизм, смертность, травматолог-ортопед, кадровое обеспечение.

V. A. Sorokovikov, N. G. Smirnova, M. E. Puseva
Irkutsk State Medical Academy of Postgraduate Education, Irkutsk

EXAMINATION OF STAFFING OF THE TRAUMA AND ORTHOPEDIC SERVICE OF THE IRKUTSK REGION

The article provides data on the examination of personnel support by traumatologists of the Irkutsk region, statistical indicators of injuries in the Russian Federation, analyzed statistical indicators of the work of trauma departments in medical institutions of the Irkutsk region, determined the shortage of personnel in the trauma service, presented the possibilities of attracting orthopedic traumatologists to work in medical institutions of the region.
Keywords: expertise, injuries, mortality, orthopedic traumatologist, personnel support.

В течение последних 3-х лет данные Росстата по ранжированию причин смертности в нашей стране неизменны, а именно: лидируют заболевания сердечно-сосудистой системы, на втором месте – травмы, за ними следуют онкологические заболевания [3]. Причем травматизм в нашей стране имеет ряд особенностей: регистрируется, в отличие от патологии сердечно-сосудистой системы и онкопатологии, в ранней и средней возрастной группе, определяется высокой стоимостью лечения, имеет длительный срок нетрудоспособности, а также значительный выход на инвалидность, кроме того, среди лиц 0–18 возрастной группы, является основной причиной смертности. Так же следует отметить, что количество дорожно-транспортных происшествий (основа травматизма) имеет тенденцию к ежегодному увеличению, в 2021 г. зарегистрировано 199720 ДТП в России, в том числе со смертельным исходом – 26963 [3]. По статистике ВОЗ, ежегодно в мире от транспортных происшествий погибает до 1,5 млн чел., и около 52 млн чел. получают травмы, которые приводят к госпитализации. Авто-дорожные происшествия – единственная внешняя причина смерти, входящая в 7 ведущих по критерию глобального бремени болезней. В структуре детского травматизма лидирует поверхностные травмы, на 2 месте – открытые раны и повреждения сосудов и на 3 месте – переломы верхних конечностей, причем в 53 % от травм страдают девочки. В Иркутской области в 2022 г. зарегистрировано 8747,0 травм на 100 тыс. населения, это на 16 % меньше, чем в 2020 г. – что безусловно связано с продлением карантинных мероприятий 2022 г., однако в структуре травматизма количество внутричерепных травм, термических ожогов практически неизменно. Погибших в результате дорожных травм в 2020 г. – 286, в 2021 г. – 284, в том числе детей 21 и 16 соответственно. Медицинская помощь пациентам, получившим травмы в транспортных происшествиях оказывается врачами травматологами, в случае их отсутствия – хирургами. Еще одним важным моментом оказания адекватной медицинской помощи является скорость доставки пострадавшего в специализированное медицинской учреждение и объем медицинских мероприятий на месте ДТП. Таким образом, данные статистики и тяжесть повреждений пациента в ДТП, определяют подготовку врача-травматолога-ортопеда как социально значимую! Приказом Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 12.11.2018 № 98н [1] утвержден профессиональный стандарт «Врач-травматолог-ортопед», которые регламентирует подготовку врача травматолога-

ортопеда: высшее образование – специалитет по специальности «Лечебное дело» или «Педиатрия» и подготовка в ординатуре по специальности «Травматология и ортопедия», или высшее образование – специалитет по специальности «Лечебное дело» или «педиатрия» и освоение программы ординатуры по специальности «Травматология и ортопедия» в части, касающейся профессиональных компетенций, соответствующих обобщенной трудовой функции кода «А» профессионального стандарта «Врач – травматолог-ортопед». В соответствии с данным Приказом, подготовка врачей по специальности «травматология-ортопедия» в Иркутской области осуществляется в Иркутском Государственном Медицинском Университете и Иркутской государственной Академии Последипломного Образования.

В Иркутской области 132,5 ставки врачей травматологов-ортопедов, физических лиц – 87. Таким образом, укомплектованность составляет 65,9 %. Дефицит – 34,1 %. Средний возраст врачей травматологов-ортопедов 56,6 лет, из них мужчин – 79,3 %. По сравнению с 2020 г. количество травматологов уменьшилось на 21 специалиста. Значительный кадровый дефицит травматолого-ортопедов определяет негативную тенденцию в качественных и количественных показателях работы травматологических отделениях, травмпунктах лечебных учреждениях города Иркутска и Иркутской области. Так, количество травматологических коек для взрослых уменьшилось с 728 в 2019 г. до 590 в 2022 г., т. е. на 19 %; обеспеченность койками на 10 тыс. населения с 4,0 в 2019 г. до 3,3 в 2022 г.; занятость койки в году с 314 в 2019 г. до 285,9 в 2022 г., так же уменьшился оборот койки и средний койко-день пребывания больного. Статистическая ситуация с показателями работы детских травматологических коек так же имеет негативную тенденцию: всего коек в 2019 г. – 111, в 2022 г. – 95; обеспеченность ими на 10 тыс. населения снизилась с 1,9 до 1,6; работа койки в 2019 г. составляла 338,2, а в 2022 г. – 318,5, оборот снизился с 34,7 до 32,6. Что значительно снижает уровень доступности специализированной травматологической помощи. В лечебных учреждениях министерства здравоохранения Иркутской области отсутствуют взрослые ортопедические койки, детских ортопедических коек имеется 18 – только в ОГБУЗ Областная детская клиническая больница, обеспеченность ими на 10 тыс. населения -0,3, работа детских ортопедических коек в году остается на одном уровне -264,3 , оборот койки с 15 снизился до 12,2 и средний койко-день составляет 21. Всего выполнено в травматологических отделениях операций в 2019 г. – 16110, в т.ч. высокотехнологичных операций 798 в 2019 г. и 589 в 2022 г. В детских травматологических отделениях выполнено в 2019 г. 3701 операций, а в 2022 г. 3582, в т.ч. высокотехнологичных операций 208, в 2022 г. – 15881, из них высокотехнологичных – 181. Таким образом, показатели оперативной активности в травматологических отделениях так же снижены за последние два года. Следует отметить, что важным компонентом восстановления пациента после травм является процесс реабилитации. Обеспеченность реабилитационными ортопедическими койками так же находится на низком уровне. Единственное государственное учреждение, где пациента оказывается реабилитационная помощь в рамках круглосуточного и дневного стационара, является 15-коечное отделение в ФГБУЗ Клиническая Больница ИНЦ СО РАН.

Через Иркутскую область проходит федеральная трасса, уровень дорожного травматизма в Иркутской области очень высокий. В 2019 г. министерством здравоохранения Иркутской области было введено в действие Распоряжение № 2672-мр от 2 декабря 2019 г. «Об организации медицинской помощи пострадавшим с сочетанными, множественными и изолированными травмами, сопровождающимися шоком, и пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Иркутской области» [2]. Согласно данному Распоряжению, в Иркутской области выделены уровни и зоны ответственности медицинских организации, в структуре которых созданы травматологические центры 1, 2, 3 уровня. В центрах первого уровня: ОГБУЗ Иркутская областная клиническая больница и ОГБУЗ Ивано-Матренинская детская клиническая больница, а также в 14 травматологических центрах второго уровня (городские и центральные районные больницы) работают врачи травматологи-ортопеды, в том числе и детские (г. Ангарск, г. Братск). Функционирование травматологических центров третьего уровня осложнено тем, что нет врачей травматологов-ортопедов в

ОГБУЗ «Заларинская ЦРБ», ОГБУЗ «Ольхонская ЦРБ», ОГБУЗ «Слюдянская ЦРБ», ОГБУЗ «Усть-Удинская ЦРБ», ОГБУЗ «Осинская ЦРБ». Отсутствие врачей травматологов не позволяет оказывать специализированную медицинскую помощь пострадавшим в ДТП на качественном и современном уровне.

Кадровый дефицит восполняется по трем направлениям: обучение молодых специалистов в ординатуре, совмещение профессий и закрепление кадров на местах. На кафедре травматологии, ортопедии и нейрохирургии ИГМАПО в рамках специалитета ежегодно проходят подготовку ординаторы по специальности «травматология и ортопедия». Ежегодно выпускаются по 3–4 ординатора травматолога-ортопеда, и за период 2017–2022 гг. подготовлены и направлены в практическое здравоохранение 18 врачей травматологов-ортопедов. Но с учетом естественной убыли из специальности 21 врача травматолога за этот же период, а также значительный отток кадров в частную медицинскую сеть, компенсировать дефицит кадров в травматологии не удается. Поэтому, применили вариант совмещения профессий и стали обучать врачей хирургов и врачей детских хирургов вопросам травматологии и ортопедии на циклах повышения квалификации в объеме 144 часа на кафедре травматологии, ортопедии и нейрохирургии, а также на циклах профессиональной переподготовки в объеме 802 часа. Так, за 2017–2022 гг. получили повышение квалификации 54 врача-хирурга и 3 врача детских хирурга Иркутской области. Основой закрепления кадров на местах должны стать организационные, образовательные, нравственные, социально-психологические, нормативно-правовые, информационные, научно-методические, и самое главное, финансово-материальные механизмы. Только комплексные усилия в рамках единой системы кадровой политики, могут привести к положительному результату и достижению соответствующих целей: уменьшение кадрового дефицита в травматологии и оказанию качественной медицинской помощи [4].

Предлагаем следующие механизмы привлечения и закрепления кадров травматологов на местах: развитие и совершенствование контрактной системы подготовки травматологов, предусматривающей заключение трехсторонних договоров между специалистом (ординатором или студентом), образовательной организацией и работодателем, предоставление студентам и молодым специалистам определенных социальных гарантий, в т.ч. выплаты «подъемные» средств, оплата съемного жилья или предоставление служебного жилья, помощь в досрочном погашении ипотечных кредитов и проч. Важным моментом привлечения врачей травматологов является улучшение качества рабочей среды, включающее вопросы повышения заработной платы, создание оптимальных условий труда и использования рабочего времени, повышение технических характеристик медицинского и немедицинского оборудования, обеспечение высокотехнологичным оборудованием, систематическое проведение обучения врачей травматологов на клинических базах по вопросам оказания первичной, специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, привлечение искусственного интеллекта в диагностику и лечение пациентов. Закреплению кадров будет способствовать повышение оплаты труда, обеспечение роста реальной заработной платы и гарантированные сроки ее выплаты, ликвидация необоснованного разрыва в уровнях оплаты труда, ведь не секрет, что молодые специалисты получают заработную плату на 30–45 % меньше стажированных коллег; необходимо ввести в действие механизм реализации права врача травматолога на обязательное личное и профессиональное страхование в случаях угрозы жизни и здоровью, врачебной деятельности при исполнении служебных обязанностей.

В заключении хотелось бы отметить, что в лечебных учреждениях Иркутской области существует значительный дефицит травматологических кадров – более 34 %. В результате чего, на фоне высокой смертности от травм и значительного уровня транспортного травматизма, доступность травматолого-ортопедической помощи для населения области снижается, на что указывает снижение обеспеченности на 100 тыс. врачами травматологами-ортопедами, травматологическими детскими и взрослыми койками, реабилитационными койками, снижением количества выполненных операций, в том числе и высокотехнологичных. Однако сформулированы определенные методы привлечения кадров для работы в прак-

тическом здравоохранении, которые необходимо использовать в практике министерства здравоохранения Иркутской области, в процессе обучения врачей травматологов в ИГМАПО и ИГМУ и администрации лечебных учреждений.

Литература

1. Об утверждении профессионального стандарта "Врач травматолог-ортопед" : приказ Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 12.11.2018 № 98н.

2. Об организации медицинской помощи пострадавшим с сочетанными, множественными и изолированными травмами, сопровождающимися шоком, и пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Иркутской области : распоряжение Министерства здравоохранения Иркутской области № 2672-мр от 2 декабря 2019 г.

3. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo24–2.xls

4. Состояние и пути совершенствования ортопедо-травматологической службы Вркутской области / Г. В. Сидорова, В. А. Сороковиков, О. М. Черникова, Л. Г. Гаркуша, Н. И. Арсентьева // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2011. № 4–1(80). С. 327–331.

УДК 316.472.3

Е. И. Багрий

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В РАЗВИТИИ И УДЕРЖАНИИ ПЕРСОНАЛА

Рассматривается актуальность использования методов социологического исследования для управления процессами развития и удержания персонала. Полученные данные позволяют разрабатывать программы удержания и развития персонала на основе интересов и потребностей каждого работника, учитывая его неудовлетворенность теми или иными бизнес-процессами.

Ключевые слова: социологические исследования, текучесть, управление персоналом, система мотивации.

E. I. Bagriy

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIOLOGICAL METHODS IN PERSONNEL DEVELOPMENT AND RETENTION

The article discusses the relevance of using sociological research methods to manage the processes of personnel development and retention. The data obtained allows to develop personnel retention and development programs based on the interests and needs of each employee, taking into account his dissatisfaction with certain business processes.

Keywords: sociological research, turnover, personnel management, motivation system.

Сегодня, несмотря на высокий уровень безработицы, особую актуальность приобретает проблема нехватки кадров в развитии основных отраслей экономики страны. В основе решения проблемы дефицита наиболее востребованных кадров лежит необходимость обеспечения синхронизации спроса работодателей на определенных специалистов и системы образования, которая обеспечивает выпуск этих специалистов на рынок труда. Однако трансформация системы образования на запрос работодателей не является единственным решением долгосрочной стабилизации отношений на рынке труда.

Конкуренция работодателей за работников на отраслевых рынках труда связана также с необходимостью развития и удержания высококвалифицированных работников на предприятии. Реализация мер по удержанию персонала направлена, в первую очередь, на снижение текучести кадров и сохранение ключевых сотрудников, что выступает основой стабильного развития и функционирования предприятия. Потеря квалифицированных работников, которые хорошо знают свою работу и могут передавать накопленный опыт новым сотрудникам, ведет к потере человеческого капитала – основного ресурса, стимулирующего инновационную активность предприятия.

Общеизвестно, что в основе сохранения персонала лежат материальные и нематериальные стимулы. В основе материальной мотивации лежат уровень заработной платы, премии, льготы, система бонусов, которые должны быть прозрачны и понятны для работников, а также иметь четкие характеристики расчета и условия получения. Для удержания персонала не всегда достаточно поднять заработную плату, что, при неэффективной организации процессов внутри компании, принесет лишь временный эффект. Нематериальная мотивация – более широкое понятие, которое является не менее значимым, чем стимулы материального характера. Сюда входят комфортные условия труда, график работы, отношения руководителя организации к персоналу, наличие развитой корпоративной культуры, системы наставничества, непрерывного обучения, возможность планировать карьерный рост и профессионально развиваться, имидж компании и много другое.

Именно в этих направлениях актуализируется роль социологических методов в развитии и удержании персонала, которые становятся рабочим инструментом в руках опытного HR-менеджера, который разрабатывает программы удержания и развития персонала на основе интересов и потребностей каждого работника, учитывая его неудовлетворенность теми или иными бизнес-процессами.

Регулярное использование методов социологического исследования (опросы, интервью, фокус-группы, социометрические наблюдения, собеседования, встречи) позволяет узнать мнение работников о компании и своевременно определить проблемные моменты, решение которых способно предотвратить потерю ключевых сотрудников. Социологические исследования являются эффективным инструментом в работе с персоналом и обеспечивают HR-менеджеров важной информацией, позволяющей принимать решения по организации процесса подбора, расстановки и развития персонала.

Проведение социологических опросов позволяет работодателю за короткий срок получить информацию о том, как сотрудники относятся к своей работе и к своему работодателю, удовлетворены ли они условиями труда, как они оценивают свою производительность и каких навыков им не хватает для ее повышения, видят ли они возможности для карьерного и профессионального роста. Кроме того, использование социологических методов позволяет выявить место работника в коллективе, определить его лидерские качества, эффективность межличностных коммуникаций при выполнении поставленных руководством задач, оценить мотивированность персонала на конечный результат, предотвратить развитие конфликтов в коллективе.

Социологическое изучение мнений работников должно в обязательном порядке проводиться в динамике, что позволяет оценить эффективность принимаемых HR-менеджерами мер по нивелированию негативных ситуаций, улучшению условий труда и корпоративной культуры. Своевременная диагностика персонала посредством проведения социологических исследований позволяет держать «руку на пульсе», своевременно реагировать не негативные проявления в отношениях «работник-работник», «работник-коллектив», «работник-работодатель».

Особую ценность полученные данные имеют при разработке кадровой стратегии, которая должна содержать анализ рынка труда, отражать текущее состояние в сфере управления персоналом в компании, определять основные направления дальнейшего развития кадрового потенциала, что дает возможность создать эффективную команду и обеспечить развитие предприятия. Своевременная диагностика проблем и выявление потребностей работников дает возможность для разработки комплекса мер урегулирования негативных проявления в сфере управления персоналом и закрепления ценных работников на предприятии.

УДК 323.2

Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Представлены различные научные подходы к пониманию категории политическая культура. Исследуются ключевые исторические предпосылки и факторы становления патриотического воспитания. Анализируются основные исторические процессы, которые способствовали укреплению патриотических устремлений в обществе и формированию гражданской идентичности. Обсуждаются методы и мероприятия, основанные на использовании исторического наследия для эффективного патриотического воспитания современных поколений.
Ключевые слова: факторы, предпосылки, патриотизм, политика, политическая культура.

D. A. Yolshin, N. V. Ishutin
Kemerovo State University, Kemerovo

HISTORICAL BACKGROUND AND FACTORS OF PATRIOTIC EDUCATION

The article presents various scientific approaches to understanding the category of political culture. The authors explore the key historical background and factors in the development of patriotic education. The authors analyze the main historical processes that contributed to the strengthening of patriotic aspirations in society and the formation of civic identity. The article also discusses methods and activities based on the use of historical heritage for effective patriotic education of modern generations.
Keywords: factors, prerequisites, patriotism, politics, political culture.

В середине XVIII в. началась эпоха Просвещения. Люди всё больше стали отходить от влияния церкви, обратили внимания на развития науки и соблюдение прав человека это не могло не отразится на понимании патриотизма и патриотического воспитания. Шарль Луи де Монтескье полагал, что разделение ветвей власти на исполнительную, законодательную и судебную упростит и улучшит работу государства. Его работа в данном направлении, несомненно, оказало огромное влияние на дальнейшее развитие демократии.

Проблемами демократии в своих работах занимался известный учёный Ж.-Ж. Руссо. Он полагал, что граждане должны непосредственно участвовать в осуществлении власти в своём государстве, только именно так они будут полностью отожествлять себя с государством.

Французская революция 1789 г. также оказала огромное влияние на становление политической культуры. В ходе Французской революции народ восстал против короля. После революции Франция приняла закон, вдохновленный идеями Просвещения, о том, что власть исходит от народа и что все люди равны по достоинству. Но, несмотря на это право участия в голосовании женщинам ещё не было дано.

В XIX в. этот вопрос прав человека стал заботить множество исследователей того времени. В конце XIX в. все громче стали звучать голоса с требованием равноправия и справедливости в отношении женщин.

Политологи полагают, что в этой модели политическая культура, которая была создана для промышленного общества, отсутствует идея, что демократия может быть морально преобразующей силой. политическая культура является лишь логической силой для управления индивидами, главной мотивацией которых является удовлетворение собственных потребностей.

В государстве происходит ограничения власти большинства над меньшинством, но и в этой модели есть существенные недостатки: диагностируется снижение политического участия граждан, значительное понижение роли государства, игнорирование коллектива и пренебрежение принадлежностью личности к определённой группе общества. Представителем данной модели был известный ученый Дж. Локк.

Коллективистская модель патриотического воспитания является полной противоположностью индивидуалистической модели [1, с. 444–453]. Для неё характерно отрицание са-

мостоятельности личности, каждый человек рассматривается как часть какой-либо группы. В рамках идентитарной (этноплюралистической) политической культуры:

1. Народ рассматривался как единое целое, как уже упоминалось ранее, происходило возвышение коллектива над личностью.
2. Отсутствие всякой оппозиции из-за запрета инакомыслия в стране.
3. Свобода рассматривалась только как возможность участвовать в делах государства и общества.
4. Полный контроль власти над каждым человеком, беззащитность личности перед государством.
5. Всеобъемлющая политическая мобилизация, любой человек обязан участвовать в политической жизни, независимо от социального статуса и образования.
6. Ограниченный и во многом декларируемый характер прав и свобод человека.
7. Утверждение однородности народа по идеологическим и политическим основаниям, что являлось залогом устранения конфликтов.
8. Полная власть большинства над меньшинством и над каждым человеком.

Коллективистская модель трудно сходится с самими принципами демократической политическая культура, так как отсутствует внимание к самой личности человека, нет способов её самовыражения без участия группы. Исходя из этого, многие ученые считают её нерабочей.

Также можно отметить ещё одну интересную модель – христианскую политическую культуру, которая основана на религиозных ценностях, и поэтому учитывает божественные законы в работе государства. Во главе такой политической культуры ставятся права человека, законы справедливости и морали. Государство должно следить за соблюдением этих прав и законов. Такая политическая культура находит своих сторонников и в современном мире. В основном в Европе существуют различные христианские партии, основанные на вере и этике.

Следующая модель названа элитарной. Это модель разделяет общество на властвующее меньшинство и подчиняющееся большинство. Ее сторонник И. Шумпетер говорил о том, что даже в условии власти большинства, политические решения принимаются элитарным меньшинством. Властвующее меньшинство имеет определённые способности и ресурсы, которые позволяют управлять людьми [2].

Эту модель можно объяснить даже психологическими особенностями человека. Все люди рождаются с разными способностями и лидерскими качествами. Кто-то является прирождённым лидером, а кто-то хорош в исполнительной роли. В данной модели политической культуры может существовать несколько элитарных групп, которые конкурируют друг с другом.

Считается, что культурный переход в обществе должен происходить без резких толчков, нужно избегать революций и социальных потрясений.

Политологи утверждали, что элита едина, различия могут проявляться лишь в каких-то мелких деталях. Она заботится об интересах и нуждах всех граждан, отбирает государственных служащих, обеспечивает гласность в своём правлении.

В элитарной модели политической культуры отсутствие участия народа в политике объясняется определёнными ошибками из-за некомпетентности и недостаточности знаний народных масс.

На наш взгляд можно выделить следующие особенности элитарной модели политической культуры:

1. Люди в государственной власти являются элитой, а не стандартными представителями масс.
2. Для того чтобы избежать возмущений в обществе, превращение в элитарную демократию должно быть постепенным. Состоять в политической элите могут только те, кто принял правила этой элиты.
3. Элиты являются едиными по отношению к основным социальным ценностям и другим основополагающим нормам общества.

4. Политика отражает лишь то, что хочет элита, а не то чего желает общественная масса.

5. Изменения в обществе в основном происходят путём реформ, а не революциями и переворотами.

По этим особенностям, мы видим, что в концепция элитарной политической культуры, элита должна:

– Заботиться об интересах всех людей государства.

– Устанавливать определенные принципы прихода к власти.

– Проводить открытую политику.

– Обеспечивать сменяемость политических лидеров во избежание застоя в политической системе.

– Поддерживать открытость политической элиты для вхождения новых членов.

– Обеспечивать контроль над действиями элит со стороны населения.

Помимо определения элитарной демократии Шумпетер выделял основные условия для существования демократии в современных государствах:

1. Люди входящую в политику должны быть профессионалами. Иметь опыт, определённые моральные ценности и призвание к политической деятельности.

2. Ограничение области действий политических сил. Власть не должна распространяться на все сферы общественной жизни.

3. Существование хорошей бюрократией с чувством долга и моральными устоями.

4. Демократический самоконтроль [2].

Характерной разновидностью плюралистической модели политической культуры является полиархия. Р. А. Даль полагает, что вместе с качественными характеристиками она включает и количественные характеристики политического участия.

Полиархия обращает большое внимание на институционную систему, рассматривает всю общественную жизнь, а не только политическую часть. Политолог выделял определённые условия для создания полиархии:

– Устранение насильственного контроля над обществом.

– Возможность образования современного динамического плюралистического общества.

– Однородность общества в области культуры.

– Если же существуют разновидности обществ в области культуры, то должны и существовать механизмы урегулирования конфликтов между ними.

– Развитая политическая культура граждан.

– Отсутствие захвата государства со стороны враждебно настроенных стран [4]. Р. А. Даль выделяет 7 признаков её существования в государстве:

1. Выборность органов власти, с помощью которой осуществляется контроль над государственными органами.

2. Всеобщее избирательное право.

3. Проведение регулярных выборов, основанных на добровольном начале.

4. Право быть избираемым в органы власти и свободно участвовать в политической жизни государства.

5. Свобода слова, возможность критики власти, не опасаясь преследования с её стороны.

6. Доступность и альтернативность информации.

7. Автономия ассоциаций. Граждане могут создавать различные организации, которые независимы от государственной власти.

Патриотическое воспитание основывается на формировании политической культуры. Консоциативная (сообщественная) модель политической культуры А. Лейпхарта. Он говорил о ней как о «особой форме политической культуры, позволяющей достичь и поддержать стабильное демократическое правление в условиях многосоставных обществ» [5, с. 217]. Её особенность в том, что в такой политическая культура существует множество различных по-

литических групп, но все они находятся в относительной стабильности, так как их лидеры сотрудничают в управлении страной.

Помимо этого, сторонники данной концепции требуют устранение военных от политики и свободной политической конкуренции.

Данная концепция в дальнейшем делится на две модели патриотического воспитания: протективную и развивающаяся [6].

В развивающей модели политической культуры во главе ставят свободу личности, сама демократия выступает как гарант её исполнения. Она утверждает единство и неотчуждаемость суверенитета народа. Граждане должны быть политически активными, уметь бороться за свои права и защищать их.

Партиципаторная политическая культура рассматривается как модель самоуправление граждан, гарантируется равенство и свобода всех граждан. Граждане должны проявлять активность в политической жизни, присутствует конкурентная борьба за власть и действует оппозиция.

Делиберативная политическая культура – это модель Ю. Хабермаса, она характеризуется постоянным дискурсом, общением между различными группами населения и приход этих групп к единому компромиссу. Ю. Хабермас говорил о беспартийном варианте такой политической культуры, т. е. каждый гражданин способен отказаться от собственных убеждений в пользу взаимного компромисса. Ю. Хабермас полагает, что наиболее правильным в демократической политической культуре является то решение «в обсуждении которого приняло участие наибольшее количество граждан. Политическая коммуникация сама должна рационально формировать волю ее участников, а не просто отражать их пристрастия» [8, с. 195].

Д. Хелд, рассматривая разнообразные модели патриотического воспитания, выделил несколько причин существования различных моделей. Одной из первых причин поиска альтернативных моделей является то, что люди никогда не могут избежать участия в политической жизни общества. Даже если мы оказываемся от участия в выборах, таким образом, мы выражаем свою позицию. Соответственно, для осуществления каких-либо действий нужны различные культурные модели патриотического воспитания, так как люди по своему существу являются разными.

Вторая причина в том, что множество людей испытывают достаточно негативную реакцию при любом упоминании о политике, так как считают, что политика является «грязным делом». Главная проблема такого рассуждения, что, несмотря на, опять же, отказ таких людей от политики, проблема не решается.

Лучшим ее решением будет развитие и преобразование моделей, поиск наилучших способов для приведения молодёжной политики к положительной стороне.

Третья причина подводит к тому, что создание различных альтернативных моделей политической культуры даёт возможность преодоления негативных рассуждений о ней.

Четвертая причина в том, что невозможность удовлетвориться какой-нибудь из существующих моделей, так как все они не являются идеальными и подходящими для любого общества [8, с. 425].

Патриотическое воспитание с одной стороны формируется в процессе политической социализации, с другой стороны сама политическая культура социального окружения индивида (его близких родственников, друзей) выступает в качестве значимого фактора успешности политической социализации [9, с. 119–125].

Подводя итог этого параграфа, можно сделать вывод, что, несмотря на множество существующих моделей патриотического воспитания и их существенную разницу друг с другом, они имеют некоторые общие принципы, которые присущи в целом политической культуре.

Плюсы разнообразия моделей в том, что можно найти подходящую для каждого общества, так как различия стран показывает, что классическая модель демократии подходит не всем. Некоторые модели сильно пересекаются с другими идеями, например, коллекти-

вистская модель, в которой присутствуют тоталитарные черты, но даже в них можно найти признаки демократии.

Идеальной модели патриотического воспитания не существует, а для того чтобы понять, какая модель должна быть в какой-либо стране, нужно смотреть особенности этой страны и особенности её населения.

При этом следует заметить, что все модели стремятся к стабильности своей системы, а это возможно только при удовлетворении потребностей большей части населения, если же этого не происходит, модель приходит в упадок и молодое поколение заменяет её другой, более подходящей. Причём, подрастающее поколение в процессе патриотического воспитания непрерывно интегрируется в общественный организм в его политическую культуру.

Литература

1. Чирун С. Н., Чирун М. С. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4 (18). С. 444–453.

2. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. Й. Шумпетер. М. : Экономика, 1995. 540 с.

3. Бондарь Ю. Политика и демократия // 21-й век. 2015. № 2. С. 22–31.

4. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. С. 193–197.

5. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. А. Лейпхарт. М. : Аспект Пресс, 1997. 287 с.

6. Чирун С. Н. Молодёжная политика в ситуации постмодерна (государство и общество в состоянии трансформации). М. : Директ-Медиа, 2020. 535 с.

7. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: лекции и интервью. М. : Academia, 1995. 252 с.

8. Хелд Д. Модели демократии / пер. с англ. М. Рудакова. М. : Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 544 с.

9. Проект стратегирования молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа / С. Н. Чирун, Д. А. Ёлшин, Н. В. Ишутин, П. К. Леухов, Е. Ю. Стародубцев // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2024. С. 119–125.

УДК 316.35

Е. В. Саржевская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Рассматриваются профессиональные ценности, играющие важную роль в карьерном развитии молодых людей, определяя их предпочтения, цели и мотивацию. Обосновывается, что современные социальные изменения оказывают значительное влияние на формирование и изменение этих ценностей. Цель настоящего исследования – рассмотреть, как общественное мнение формирует и влияет на процесс трансформации профессиональных ценностей молодежи, а также выявить ключевые факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова: молодёжь, профессиональные ценности, общественное мнение, работа, карьера, успешные люди.

E. V. Sarzhevskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL VALUES OF YOUTH IN THE FOCUS OF PUBLIC OPINION

Professional values play an important role in the career development of young people, determining their preferences, goals and motivation. However, modern social changes have a significant impact on the formation and change of these values. The purpose of this study is to consider how public opinion shapes and influences the process of transformation of professional values of young people, as well as to identify key factors influencing this process.

Keywords: Youth, professional values, public opinion, work, career, successful people.

Трансформация профессиональных ценностей молодёжи является одной из ключевых тем, привлекающих внимание общественного мнения. В современном мире, где информационные технологии развиваются с невероятной скоростью, молодые люди оказываются перед сложным выбором своей профессиональной деятельности. В результате быстрого развития информационных технологий и изменения экономической ситуации, профессиональные ценности молодых людей претерпевают существенные изменения. Ранее популярные и привлекательные профессии сегодня могут терять свою привлекательность для нового поколения. Это вызвано не только изменениями в экономической сфере, но и быстрым развитием новых профессиональных направлений, связанных с информационными технологиями.

Вместе с тем общественное мнение на сегодняшний день играет значительную роль в формировании и изменении профессиональных ценностей молодых людей. Благодаря развитию социальных сетей, интернет-ресурсов и средств массовой информации, общественное мнение имеет огромное влияние на восприятие и оценку различных профессий. Молодые люди сталкиваются с постоянным потоком информации о том, какие профессии являются престижными и успешными, а какие – наоборот, устаревающими или мало востребованными. Однако необходимо отметить, что меняющиеся профессиональные ценности молодёжи не всегда являются положительным феноменом. С одной стороны, это может способствовать развитию новых, современных профессий, предоставляющих молодежи больше возможностей для самореализации. С другой стороны, такой процесс может привести к упущению ценностей и традиций, связанных с более классическими и устоявшимися профессиями.

Таким образом, вопрос о трансформации профессиональных ценностей молодежи в фокусе общественного мнения – актуален и требует дальнейших исследований. Необходимо учитывать потребности и интересы молодых людей, а также современные вызовы и требования, которые накладываются на различные профессиональные сферы. Только в таком случае можно будет достичь баланса между привлекательностью новых источников работы и сохранением важности традиционных профессий.

В рамках изучения образа российской молодёжи в обществе в июне 2023 г. было проведено исследование Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в ходе которого было проведено сравнение ожиданий общества по отношению к молодёжи России в 1990 г. и в 2023 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет [1].

Согласно результатам исследования, в 1990 г. главной желаемой чертой молодежи для россиян было трудолюбие, что отметили 62 % опрошенных, однако сегодня этот вариант занимает лишь второе место, звуча гораздо менее часто – всего 39 %. В настоящее время россияне больше всего хотят видеть молодых людей образованными – 40 % респондентов, это на 6 % больше по сравнению с прошлым исследованием. На третье место поставили преданность родине – 35 %, что увеличилось на 7 % в сравнении с 1990 г. Разницу в ожиданиях респондентов от современной молодёжи можно увидеть представленной в виде диаграммы на рис. 1.

По результатам мониторингов 1990 и 2023 гг. можно отметить, что в начале 1990-х гг. прошлого века восприятие молодых людей, только начинающих самостоятельную жизнь, было весьма негативным. Одной из главных характеристик для них было желание разбогатеть и «делать деньги» (40 %), получение максимального количества удовольствий от жизни (36 %). В то же время, стремление к образованию, работе для обеспечения материального благополучия себе и своей семье (30 %), иметь крепкую дружную семью (25 %) и найти интересную работу (12 %) были востребованы гораздо меньше, а работа занимала предпоследнее место в этом списке.

В настоящее время образ молодого человека претерпел изменения в более оптимистичную сторону. При этом общество воспринимает юношей и девушек по-разному, хотя желание разбогатеть и «делать деньги» остается в приоритете (для юношей – 44 %, для девушек – 35 %). Желание образования, работы для обеспечения материального благополучия себе и своей семье занимает второе место в образе юношей (30 %), а интересная работа и

творческая деятельность составляют 21 %, практически столько же, сколько и желание современных юношей иметь крепкую, дружную семью (20 %).

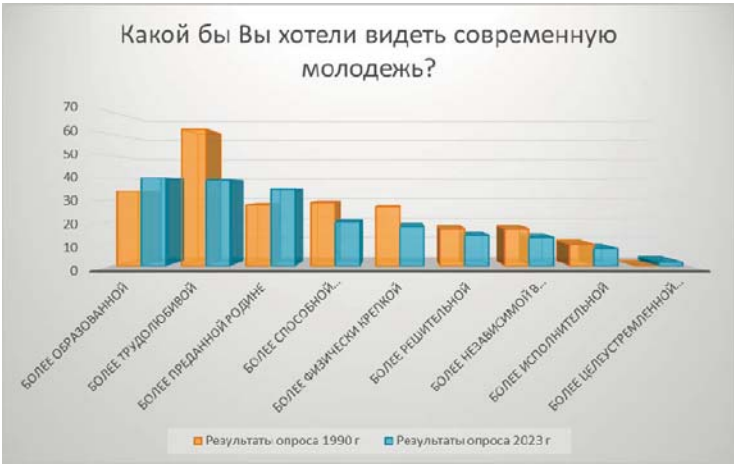

Рис. 1. Какой бы Вы хотели видеть современную молодежь? Сравнение результатов опроса 1990 г. и 2023 г. Исследование ВЦИОМ «Образ российской молодежи: мониторинг» от 10 июня 2023 г.

В рамках изучения вопроса о профессиональных ценностях молодёжи было важно понять не только ожидания общества по отношению к молодёжи, но и определить, что сама молодёжь, живущая в современной России, считает для себя успехом. 13 января 2019 г. Фондом общественного мнения (ФОМ) был проведен опрос «Успешные люди», в рамках которого хотели выявить, сколько россиян считают себя успешными и по каким критериям. В опросе приняли участие 1500 россиян в возрасте от 18 лет [2].

В ходе опроса респондентам предлагалось ответить на опрос «Что для вас означает успех в жизни?», где на 3-х лидирующих местах оказались такие критерии как: семья и дети – 18 %, хорошее здоровье – 17 % и финансовое благополучие – 17 %. Также 11 % опрашиваемых выделили любимую работу как показатель успеха в жизни. Все ответы респондентов в процентном соотношении представлены в виде диаграммы на рис. 2.

Приведенные данные отражают особенности молодежного восприятия: новое поколение чаще связывает понятие успеха с достижением финансовой стабильности, занимаемой любимой профессией, самореализацией и свободой [3].

Безусловно общественное мнение играет важную роль в формировании профессиональных ценностей молодежи. Наибольшее влияние оказывают средства массовой информации, включая интернет и социальные сети. Кроме того, родители, учителя и представители профессиональных сфер также являются значимыми факторами в данной трансформации. Однако, несмотря на значимость внешних воздействий, личные ценности и интересы оказывают сильное влияние на молодежную аудиторию. Молодежь стремится выбирать профессии, которые соответствуют их личным увлечениям и интересам, для них важна карьера и самоопределение в жизни, многие считают именно любимую работу и финансовое благополучие – определяющими критериями успешной жизни. Важными факторами при этом являются возможность самовыражения, мобильности и гибкости, а также социальная значимость выбранной профессии.

Рис. 2. Что означает успех в жизни для молодёжи в выборке от 18 до 30 лет по исследованию «Успешные люди» ФОМ от 13 января 2019 г.

Литература

1. Образ российской молодежи: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (дата обращения: 25.05.2024).

2. Успешные люди // ФОМ. URL: https://fom.ru/TSennosti/14160 (дата обращения: 25.05.2024).

3. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований (версия 1.2 от 30.09.2021) (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 316.346.32–053.6

М. В. Леминов

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

ПРИЧИНЫ МАРГИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются основные причины маргинализации молодежи в условиях современного российского общества. Обосновывается, что основными чертами, характеризующими студентов, являются: процесс переподготовки социальных навыков и поиска различных новых социальных практик и навыков; трудности в поиске жизненных ценностей и векторов направлений; обнаружения и поиска гармонии между халатностью и ответственностью; желаемый путь к логике, а не к случайным импульсам; влияние информационного пространства на мировоззрение; находить свое место между реальностью и виртуальностью и постоянно перемещаться между этими состояниями. Выявлено, что ключевые показатели маргинального статуса студентов включают: нестабильность социального статуса; ограниченное участие или неприятие в существующих социальных и профессиональных системах; разрушающие устоявшиеся социальные нормы и препятствующие их соблюдению; и аномия, которая проявляется в дезорганизации в условиях общества риска и формирует поведенческие стратегии молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, маргинализации, общество, современная Россия, проблемы общества.

M. V. Leminov
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

THE REASONS FOR THE MARGINALIZATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The presented work explores the sociocultural aspect of student life – its marginal position in the modern world. This phenomenon is considered a problematic feature of their existence. The main characteristics that characterize students are the process of retraining social skills, the search for various new social practices and skills; difficulties in finding life values and direction vectors; discovery and search for harmony between negligence and responsibility; the path to logic instead of random impulses; influence of information space on worldview; find your place between reality and virtuality and constantly move between these states. Key indicators of students' marginal status include instability of social status; limited participation or rejection in existing social and professional systems; destroying established social norms and preventing their observance; and anomie, which manifests itself in disorganization in a risk society and shapes the behavioral strategies of the younger generation.

Keywords: youth, marginalization, society, modern Russia, problems of society.

За последние тридцать лет российское общество столкнулось с постоянным потоком непредсказуемых событий, растущими угрозами и новыми вызовами, которые идут вразрез со стремлением к социальному порядку и предсказуемости. В эпоху социальных рисков люди постоянно сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, необходимо воспользоваться преимуществами развивающихся технологий и развития, а с другой стороны, жить в эпоху повышенной опасности и неопределенности.

В наше время социокультурные изменения происходят с необычайно быстрой скоростью, что подтверждает мнение Ульриха Бека о том, что институты и принадлежащие их функционалы, как надежная опора различных социальных групп перестали быть традиционными пространствами вовсе. Владимир Римский отмечает, что стабильность социальных институтов содержит плоды разрушения социальной ткани в результате движения от индустриального общества к постиндустриальному, данное общество более ломкое и полно противоречий [11].

Проблематика разногласий и противоречий особенно остро стоит среди молодежи, и особенно среди студентов, которые сталкиваются с внешними угрозами и рисками своего возраста. В этом контексте социальное взросление означает не только изменение их социального статуса, но и приобретение новых способов решения проблем современности [3].

Термин «маргинальность молодежи» все чаще употребляется в контексте социологических, психологических и политических анализов. Несколько авторов, таких как Ирина Лескова, Юлия Зубок и Валерий Чупров, а также Зоя Касьян, обсуждают усиление маргинализации среди молодежи в России, которая подталкивается российским обществом, становящимся все более рискованным и неопределенным [3].

Применяя ряд научных подходов, объединяя системный, неоинституциональный и междисциплинарный подходы, Ольга Полякова в своем исследовании изучает многогранную природу маргинализации молодого населения современной России, вызванную множеством факторов — от политических и социально-экономических до социокультурных. Социальная периферия является закономерным и неизбежным следствием изменения рисковой среды и связана с развитием базовых моральных устоев и социальных ожиданий, а также утратой традиционных опор, обеспечиваемых глубокими социокультурными связями [10].

Молодежь, являющаяся активной, изменчивой и чувствительной демографической группой в силу своего промежуточного, маргинального социального положения, легко поддается влиянию социальных дисбалансов и трансформаций. По мнению А. В. Кочеткова и В. А. Лукова, маргинальность этой группы коррелирует с маргинальностью общества в целом. В то же время понимание неоднозначности этого явления и интерпретация его в молодежном контексте снимает с маргинальности его негативный оттенок [6].

Рассматривая особенности молодежи как одну из уникальных социальных групп, следует обратить внимание и подчеркнуть следующее:

– переживание стадии вторичной социализации и освоение различных социальных ролей;

– трудности в выборе социальных ценностей и норм;

– противостояние таким дилеммам, как ответственность против безответственности и логика против иррациональности;

– влияние информационного пространства на восприятие мира;

– пребывание на соединении обыденного реального мира и цифрового пространства, с поиском баланса между первым и вторым [5].

Данные характеристики направляют на социокультурную периферию молодежи и в совокупности приходят к увеличению рисков при отсутствии достоверной и достаточной информированности и понимания в целом, попадая и вступая в стадию вторичной социализации и появления реальных ценностей на одной позиции с другими переходными признаками, доступными и характерными современной молодежи.

Основной дилеммой современной молодежи, живущей в рискованном обществе, является социокультурное пространство, которое можно объяснить следующими причинами:

Прежде всего, это проявляется в промежуточном (переходном) статусе молодежи.

А. И. Ковалева выделяет ряд симптомов и форм такого переходного положения:

– Указанная предраспределенность статусных ролей в обществе;

– Изменчивость и развивающийся характер социального положения молодежи;

– Культурный разрыв в социальных ролях между младшими и старшими группами молодежи, выражающийся в дисбалансе их привилегий в социальных направлениях [7].

Кроме того, в связи с отсутствием четких определений идентификации общей личности в обществе с различными элементами риска, а также возрастным и преходящим характером персонажа молодежи Юлия Андреевна Зубок и Виталий Иванович Чупров полагают, что групповое сознание молодых людей, и особенно студентов, для которого свойственны ниже перечисленные конкретные и проблемные свойства личности:

– Скорость смены обозначений, изменчивость взглядов, сопряженная с незаконченностью деяний становления личности, возникающая в следствии отсутствия стабильности в жизни вообще, что в определенной степени характерны другим более ранним разрядам личности. Поскольку молодые люди как правило не испытывают чувства боязни потери, они практически не способны к накоплениям, присутствие утраты авторитетности более старшего поколения и уважения, отрешенные от формирования жизненных принципов, они еще до понимают, либо не понимают в целом общих принципов устройства жизни, свои задачи часто кажутся такими отрешенными и неопределенными, часто имеются свойства попадания в неожиданные и неординарные жизненные происшествия [4].

– Непреодолимое стремление в выборе крайностей при запросах требовании чего-то чрезвычайного, а также чрезмерные запросы при понимании восприятия социального настоящего пологого реалий мира, не окончательно приобретённый социальный статус, что ярко выражается в общении молодежи с другими группами и участниками общества, разногласиях между точками зрений «мы» и «они») Ю. А. Зубок считает: «В стремлении к самовыражению и самоутверждению, в желании превзойти сверстников формируются завышенные ожидания, нереальные требования, в том числе и к себе, что проявляется в выборе экстремальных форм поведения, иногда связанных с риском для жизни. Экстремальность сознания в силу переходного, пограничного статуса «в определенных условиях может легко перерасти в экстремизм» [3, с. 48].

Обретенный навык молодых умов творчески преодолевать пределы своих возможностей и социокультурные ограничения, называемая трансгрессивностью, является ключевой для воображения молодых людей, когда они мысленно стирают границы между тем, что кажется достижимым, и тем, что воображается. Именно посредством такого трансгрессивного мышления индивиды и коллективы обретают способность формировать свое восприятие социальной среды.

При этом концепция глобальности предполагает расширение культурного и информационного пространств, обновление ментальных моделей и сокращение дистанций общения. В процессе глобализации молодые умы пересматривают свои изменения в связи с утратой

уникальных культурных черт и размыванием трагических ценностей, что может привести к неприятию и скептицизму из-за неупорядоченной социальной ситуации нового поколения.

Таким образом, проблемное определение понятия маргинальности среди студентов базируется на:

– эмоциональной нестабильности и склонности к радикальным взглядам, которые характерны для молодых людей;

– нечётко определённом и переходящем социальном статусе студентов по сравнению с другими слоями населения;

– склонности молодёжи к кризисам из-за их переходного возрастного положения.

Важным аспектом в данном разговоре является осознание, что маргинальность не всегда должна рассматриваться в негативном ключе, поскольку, как заметила О. Г. Филатова, значение процессов маргинализации определяется их социальным вектором [12].

В основополагающие показатели маргинального положения студенчества входят:

– состояние сомнения и этапа в развитии статусов;

– отсутствие или ограниченное содействие студентов в устоявшихся социально-профессиональных структурах;

– ликвидация укоренившихся социальных норм и отсутствие навыков следовать им;

– разногласие и нарушение социальной организации, как особенности «общества риска», создающие поведение методы и подходы молодого поколения, определяя его личное, социальное и культурное развитие. В. Н. Власова отмечает: «В современных условиях общества риска молодежь самостоятельно определяет свою систему ценностей и одной из форм ее определения может стать протест. Исходя из этого, социокультурная маргинальность студенческой молодежи может рассматриваться в качестве отклоняющегося поведения – как некие поведенческие практики по выбору и отстаиванию ценностей, взглядов, установок, позиций, несоответствующих общепринятым социальным нормам и выражающихся в двух вариантов молодежной девиации: девиантной и делинквентной» [1, с. 50].

О. Г. Филатова пишет: «Маргинальная молодежь – жертва, «постоянной структурной нестабильности, часто испытывающая недостаток инструментов, средств или контекста, чтобы участвовать в социальных процессах. Такие люди являются воплощением противоречий времени, фиксируют болезненные проблемы общества. Но вместе с тем именно они избавляют его от предрассудков и суеверий, подрывают незыблемость этноцентрического и эгоцентрического жизненного мира, создают новые образцы социального поведения и социальных практик» [12, с. 85].

Что стоит за маргинальными позициями и изменением социальных позиций современного молодого поколения в контексте культуры риска? Давайте рассмотрим наиболее важные аспекты. Первым и наиболее значимым являются быстрые социокультурные изменения, затрагивающие молодых людей, которые создают чувство незащищенности из-за их личного восприятия разлагающихся или распадающихся социальных организаций. Тогда мир характеризуется состоянием аномии; это обстоятельство представляет собой растущий риск, поскольку неопределенность сегодняшних социальных структур увеличивается в процессе рождения новых рисков. Наконец, промышленное развитие и концентрированная экономическая активность представляют собой сочетание, которое приводит к ликвидации и отсутствию участия молодого населения из условий и среды производственного процесса и отсутствию у него значимой роли в формировании современного российском обществе. По мнению И. В. Лесковой, «с ростом специализации экономики требования к обучению возрастают», а «ограничение институциональных ролей стимулирует изоляцию молодежи в учебных заведениях» [3, с. 256–257].

Фундамент культурной и социальной маргинальности в действиях или бездействиях и реальности современных присущих рисках выделены три элемента:

Социальная нестабильность и указанное значимое место молодежи студенческой возрастной категории соединены с отсутствием ее защиты в структуре социума и недостаточным признательным отношением личного статуса; нереализованность в будущем из-за раз-

личных социальных проблем и возникающих угроз; влияние информационных фейков на восприятие мира во время цифрового взаимодействия; преграды на пути к желаемому трудоустройству в выбранном направлении; потеря авторитетности более взрослого поколении; проблемы жилищного характера; минимальность или зачастую полное отсутствие этически – юридических правил и прав.

Что касается культурной стороны студентов, то она проявляется в дилемме выбора социокультурных ценностей и направлений жизни, включая поведенческие нормы, традиции и культурные предпочтения, которые одновременно указывают на привязанность к разным культурным сетям и ожиданиям окружающих. социальное пространство. Культурная маргинальность студентов создается на столкновении комплекса ценностей двух различных между собою культур, в тех местах, где находится человек, следствие применения двойных стандартов социально-общественной роли и статуса приводящим к определенного рода последствиям.

Структурная маргинальность студентов, сочетающая в себе политические, идеологические и экономические аспекты, проявляется в поведенческих установках, ограничивающих или полностью исключающих легитимное участие в политической и экономической деятельности. Это следствие не исполнения прав, высказывания возражения, отсутствие навыков человека поддерживать устойчивые связи в социуме, напрасная перспектива, выражаемое возражение и полного или частичного состояния целостности от социально-экономической и политического ландшафта.

Необходимо отметить и принять к сведению изучение и сравнение ряда аналитических докладов, проводимых различными институтами, начиная с 2007 г. по настоящее время, в результате анализа мы увидим: периодичность и различие динамики социально-культурного состояния молодежи, переменчивость этих состояний, неразрывную связь с нарастанием рисков в обществе и общесоциальные тенденции, влияние политической атмосферы в мире.

В результате социокультурная маргинальность, в которой участвуют студенты является проявлением их финального положения на периферии общества. Проявлением внешних (как продукт жизни общества, полного рисков) и внутренних факторов и характеристик. Подростковый возраст, готовность идти на риск и влияние глобальных мировых и локальных процессов. Следовательно, социокультурная маргинальность отражает немаловажную часть проблематики и характеристики студенческой молодежи в современных реалиях и в постоянно меняющемся обществе различного рода рисков.

Литература

1. Власова В. Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 3. С. 43–52.
2. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М. : «Мысль», 2017. 288 с.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 164–186.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М., 2022. 304 с.
5. Касьян З. А. Маргинализация молодежи в современном российском обществе: социологический анализ : автореф. … канд. социол. наук. Новочеркасск, 2020. 33 с.
6. Кочетков А. В., Луков В. А. Культурная маргинальность // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 248–250.
7. Ковалева А. И. Статус социальный молодежи // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М., 2008. 606 с.
8. Лескова И. В. Маргинальность и культурная идентификация молодежи // Социальная политика и социология. 2018. № 2 (38). С. 252–259.
9. Ковров В. В. Фейковая медиареальность в российском обществе как фактор влияния на молодежное сознание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 40–43.
10. Полякова О. В. Методологический потенциал системно-институционального анализа маргинализации молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.

11. Римский В. Л. Проблемы консолидации общества риска // Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 142–145.
12. Филатова О. Г. Маргинальность как стратегия социального поведения // Вестник СПбГУ. 2023. Сер. 6. Вып. 4. № 30. С. 85–90.

УДК 316.334.55

А. Ю. Сакович
Белорусский государственный университет, г. Минск

СОЦИОЛОГИЯ ПРОВИНЦИИ: СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА

Изучается специфика предмета социологии провинции. Установлено, что предметная область данного исследовательского направления представляет собой закономерности функционирования и развития провинции как социально-территориальной общности, ведущей особый образ жизни, имеющей определенный менталитет и идентичность. Важнейшим вектором деятельности провинциального сообщества является развитие агропромышленного комплекса. Это достигается за счет использования кадрового потенциала не только крестьян, но населения провинции в целом.
Ключевые слова: провинция, провинциальное сообщество, агропромышленный комплекс, провинциальный менталитет, провинциальная идентичность.

A. Yu. Sakovich
Belarusian State University, Minsk

PROVINCIAL SOCIOLOGY: THE SPECIFICS OF THE SUBJECT

The article presents the specifics of the subject provincial sociology. It is established that the subject area of this research area represents the patterns of functioning and development of the province as a socio-territorial community leading a special way of life, having a certain mentality and identity. The most important vector of activity of the provincial community is the development of the agro-industrial complex. This is achieved by using the human resources potential not only of the peasants, but of the population of the province as a whole.
Keywords: province, provincial community, agro-industrial complex, provincial mentality, provincial identity.

Развитие сельского хозяйства является приоритетным направлением государственной политики Республики Беларусь. Успешное функционирование агропромышленного комплекса (далее АПК) гарантирует продовольственную безопасность и независимость страны. Однако неуклонное сокращение численности сельского населения приводит к проблеме дефицита кадров на сельхозпредприятиях. По данным статистики на 1 января 2024 г. в селе насчитывалось 1957,7 тыс. чел. [1, с. 12], на 1 января 2015 г. – 2155,9 тыс. чел. [2, с. 11]. За 10 лет убыть сельского населения составила 198,2 тыс. чел. Возрастная структура села характеризуется преобладанием людей среднего и старшего возраста [1, с. 12]. Происходящие в селе демографические процессы указывают на то, что в будущем сельские поселения не смогут обеспечивать агросферу трудовыми ресурсами, что требует поиска новых подходов к решению данной проблемы.

В статье «Социология провинции как новое исследовательское направление» нами предложено посмотреть на проблему укомплектования кадрами АПК не только с позиций сельского населения, но всего провинциального сообщества. Под провинцией мы понимаем территорию, удаленную от столицы и крупных городов, включающую деревни, агрогородки, поселки городского и курортного типа, малые города, численностью до 20 тыс. чел. Социология провинции определена нами как «исследовательское направление в социологии, изучающее провинцию как социально-территориальную общность людей, обладающих определенным менталитетом и выполняющих социально-экономическую функцию (обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией)» [4, с. 48]. Предметную область социологии провинции составляют «закономерности функционирования местных сообществ, важнейшим вектором деятельности которых является развитие аграрного сектора экономики» [4,

с. 48]. Из этих определений видно, что сельскохозяйственная отрасль является ключевой в социологическом изучении провинции.

Традиционно земледелием занимались крестьяне. Населенный пункт всегда был экономически привязан к месту труда. Однако развитие транспортного сообщения способствовало появлению маятниковой миграции, когда люди совершают ежедневные поездки на работу (учебу) в другой населенный пункт. В большей степени такие передвижения характерны для пригородов мегаполисов. Однако, по нашему мнению, развитие крупных агропромышленных холдингов с высоким уровнем заработной платы и хорошими условиями труда позволит привлечь в АПК кадры не только из села, но из провинции в целом. Кроме того, исследования миграционных процессов Республики Беларусь показали, что жители села переезжают преимущественно в малые и средние города, реже в столицу и областные центры [3, с. 105–111]. В связи с этим считаем целесообразным привлекать к работе в агросфере население малых провинциальных городов, которому с детства знаком сельскохозяйственный труд.

Белорусская провинция представляет собой административно-территориальное, производственно-экономическое и социокультурное пространство. Следует подчеркнуть особую роль малых городов в развитии провинции. Находясь в тесной связи со средними и крупными городами, они выполняют административно-хозяйственную и культурно-бытовую функцию в сельском регионе, транслируя последним инновации в культурной, экономической, социальной сфере. Малые города, поселки городского и курортного типа, сельские населенные пункты следует рассматривать как единое социокультурное сообщество людей, проживающих на их территории. В связи с этим при описании предмета социологии провинции следует выделить такие понятия как «провинциал», «провинциальное сообщество», «провинциальная идентичность», «провинциальный образ жизни» «провинциальный менталитет». Рассмотрим их подробнее.

В Республике Беларусь социологическим исследованием провинции занимались Р. А. Смирнова, В. Э. Смирнов, Т. В. Кузьменко, Т. С. Балакирева. В 2015 г. вышла их коллективная монография под названием «Судьба белорусской провинции: социологический анализ», в которой представлен теоретический анализ феномена провинции и приведены результаты социологических исследований провинциального сообщества в период с 2011 по 2014 г. В данной работе провинциал определяется как «представитель провинциального сообщества, характеризующийся специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями, являющийся объектом и субъектом социализации, социальной адаптации, самоопределения, ресурсом и потенциалом социальной структуры регионального социума» [6, с. 15]. Провинциальное сообщество представляет собой общность людей, проживающих на локальной территории, удаленной от столицы и крупных городов. Данная социальная общность имеет общую систему властных отношений и проживает в единых экономических, социальных, демографических, культурных условиях [4, с. 48]. Результатом интеграции человека в провинциальное сообщество является формирование у его провинциальной идентичности, т. е. отождествления себя как провинциала; принятие норм, обычаев, традиций, культуры провинциального сообщества.

Провинциальный образ жизни определяется через влияние городского и сельского жизненного уклада на личность провинциала. Человек, проживающий в провинции, испытывает на себе воздействие социальной среды как малых городов, так и сельских населенных пунктов. В результате формируется смешанный образ жизни, включающий в себя особенности сельского и городского жизненного уклада.

В научной литературе нет четкого определения понятия «провинциальный менталитет». В самом общем виде под менталитетом принято понимать совокупность духовно-нравственных, социальных, психологических качеств индивидов и социальных общностей, позволяющих им чувствовать, мыслить, действовать и воспринимать окружающий мир определенным образом. В 2014 г. Институтом социологии НАН Беларуси было проведено социологическое исследование особенностей менталитета населения белорусской провин-

ции. Эмпирическими индикаторами провинциального менталитета выступали: ценностные ориентации; семейные, дружеские, соседские взаимоотношения; готовность прийти на помощь; установки на проживание в провинции (не только самих респондентов, но и их детей); способы решения материальных проблем; желание совмещать профессиональную деятельность с работой в личном подсобном хозяйстве; социальная активность населения провинции [5, с. 23–29]. Таким образом, провинциальный менталитет является отражением коллективного сознания и повседневных практик населения, проживающего в провинции.

Обобщая вышесказанное, мы можем сказать, что предмет социологии провинции – это закономерности функционирования и развития провинции как социально-территориальной общности, ведущей особый образ жизни, имеющей определенный менталитет и идентичность, важнейшей задачей которой является эффективная работа аграрной отрасти экономики, что достигается за счет использования кадрового потенциала всего провинциального сообщества.

Литература

1. Беларусь в цифрах, 2024: стат. сп. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2024. 63 с.
2. Беларусь в цифрах, 2015: стат. сп. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. 75 с.
3. Драгун М. В. Оценка внутренней безвозвратной миграции в Республике Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 3–4 (94–95). С. 105–111.
4. Сакович А. Ю. Социология провинции как новое исследовательское направление // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2024. № 1. С. 45–50.
5. Смирнова Р. А. Особенности менталитета населения белорусской провинции // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2015. № 3. С. 23–29.
6. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова [и др.]; под ред. Р. А. Смирновой. Минск : Беларус. наука, 2015. 435 с.

УДК 316.752

Р. С. Ярощук

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

Статья посвящена рассмотрению особенностей социологии как призвания и как профессии. Определены личностные качества, необходимые социологу по призванию и достаточные для социолога по профессии. Раскрыта взаимосвязь между обозначенными характеристиками, а также выявлены различия между ними. Обосновано влияние социологов по профессии и социологов по призванию на феномен социального прогресса. Приводятся некоторые моральные императивы, предъявляемые к социологам по призванию и профессии.

Ключевые слова: призвание, профессия, социология, личностные качества, моральный императив.

R. S. Yaroshchuk

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

SOCIOLOGY AS A VOCATION AND PROFESSION

The article contains an examination of the features of sociology as a vocation and as a profession. The text defines the personal qualities necessary for a sociologist by vocation and sufficient for a sociologist by profession. The work examines the relationship between the designated categories, and also identifies the differences between them. The influence of sociologists by profession and sociologists by vocation on the phenomenon of social progress is considered. Some moral imperatives required of sociologists by vocation and profession are given.

Keywords: vocation, profession, sociology, personal qualities, moral imperative.

В теме данной работы заложены две грани понятия «социология», два способа самоидентификации и позиционирования человека в указанной области, его субъективное ощущение своего места и своей роли в данной сфере деятельности. Это ощущение основывается на врожденных склонностях, сформированных ценностях и жизненных приоритетах индиви-

да. Призвание и профессия в рамках данной работы условно будут рассматриваться как субъективное индивидуальное самоощущение человека, его собственный честный ответ на вопрос: «Что для меня социология?».

Целью данной работы является выявления особенностей социологии как призвания и как профессии. Задачами выступает определение личностных качеств, необходимых социологу, рассмотрение взаимосвязи между обозначенными характеристиками, а также выявление различий между ними.

Начать раскрытие данной темы можно с рассмотрения врожденных склонностей, способствующих успешной деятельности в данной профессии. Безусловно человек для успеха в профессии социолога должен обладать задатками для развития остроты, живости и гибкости ума. Эти качества необходимы каждому, кто хочет заниматься деятельностью в сфере науки. Это неотъемлемое качество любого ученого. Именно ученого, т. е. человека, который видит для себя наиболее значимой в мире деятельность ученого, а также обязательно стремится к реализации в данной сфере. Развитый интеллект – это только первый шаг в данную науку. За ним должен следовать внутренний искренний интерес к обществу, его структуре, процессам, происходящим в нем, отдельным элементам, формам их взаимодействия. При наличии первых двух склонностей или задатков необходимо обратить внимание на наличие третьего – желания своим трудом принести обществу благо. Только при наличии всех этих склонностей можно говорить обо всех шансах заниматься социологией именно как своим призванием, а не просто как профессией.

Смысловое наполнение понятия профессия и призвание можно раскрыть при помощи ценности и значимости, которую человек видит в том или ином деле, в данном случае в социологии. Чисто инструментальные цели и ценности в большей степени связанны с поиском личной выгоды и обогащения. При таком подходе говорить о социологии можно только как о профессии для данного конкретного индивида. Для перехода на более «высокий» уровень, где социология предстает уже не как профессия, а как призвание, ценности индивида должны иметь менее материальный характер, выводя на первое место желание сделать вклад в данную отрасль науки, оставить после себя яркий след, обогатить в первую очередь не себя, а науку. Своим трудом сделать открытие, которое в последующем принесет благо другим людям.

Социолога по профессии от социолога по призванию будут отличать мотивы к действию. В первом случае это преимущественно целерациональные поступки, ведущие к получению конкретных благ и достижению конкретных инструментальных целей, в то время как у социолога по призванию действия в основном будут движимы ценностно-рациональными идеями. Ценностно-рациональное совершается индивидом под руководством каких-либо общественно значимых и признанных им ценностей, идей, идеалов, верований. Ценности в данном случае носят больше терминальный характер, когда занятие наукой и социологическая деятельность для индивида значимы сами по себе. Можно сказать, что для него высшую ценность представляют социальный прогресс или общественное благополучие.

Социальный прогресс в широком смысле слова обозначает процесс или результат развития, движения, совершенствования и улучшения тех аспектов жизнедеятельности человека, которые тесно связаны с большим количеством людей, т. е. с социальными группами, что в полной мере связано с деятельностью социолога. И социолог по призванию видит в этом свою миссию.

Одним из аспектов социального прогресса является личностный или индивидуальный прогресс. Человек, совершающий «правильные действия» и движущийся по пути собственного самосовершенствования является, как видится, первоосновой социального прогресса, его движущей силой. Чем активнее человек стремится к самосовершенствованию, тем больше у него шансов стать лидером в глазах определённой социальной группы. Социолог по призванию всегда стремится быть примером в глазах других.

Лидерство в вопросе прогресса играет одну из ключевых ролей. По сути, лидер это тот, кто яснее других видит окружающий мир, понимает множество причинно-следственных

связей и действует в мире эффективнее других. Одной из задач лидера в данном контексте можно обозначить помощь другим в повышении уровня осознанности. Также для лидера важно осознавать миссию, связанную с социальным прогрессом, который ведёт социум к благополучию. Активную созидательную деятельность и труд можно рассматривать как процесс движения к реализации этой миссии. Труд социолога по профессии будет связан с прогрессом очень ограниченной группы людей, его зоной комфорта или близкого окружения. Тогда как социолог по призванию стремится постоянно расширить границы своего влияния и достичь развития все больших по численности групп людей.

Быть лидером, помимо прочего, подразумевает подавать пример того, каким человеком можно стать. И всячески демонстрировать людям, на что человек способен и как развить свои способности для того, чтобы переживать более приятный внутренний жизненный опыт и, как следствие, быть более эффективным в этом мире. Для улучшения качества своего труда социологу по призванию необходимо развивать свои личностные способности.

Любой прогресс неразрывно связан с трудолюбием. Кроме трудолюбия важно в некоторой степени схожее с ним, но все же отличное от него чувство любви человека к своему делу – неотъемлемый компонент эффективности труда и прогресса. Социолог по призванию чувствует любовь к своему делу. Социолог по профессии любит лишь плоды. Из большой любви появились самые прекрасные произведения искусства и крупнейшие открытия в науке. Любовь к делу позволяет человеку проявить все самое лучшее в нем и приложить свои силы к созданию того, что для человека действительно важно.

Прогрессивным называют того, кто сегодня стал лучше, чем был вчера, а завтра станет лучше, чем был сегодня. В этой связи человек, занятый социологией как призванием, постоянно стремится к внутреннему росту, чтобы демонстрировать свой личный прогресс окружающим и тем самым их стимулировать и мотивировать. Это справедливо для любого аспекта как внутреннего, так и внешнего мира человека. Но, очевидно, чтобы стать лучше необходимо совершить действие, мало того – правильное действие. Без этого условия в отдельный промежуток времени прогресса либо не будет вовсе, либо произойдёт регресс в связи с изменением и развитием окружающего мира.

Так, можно сказать, что необходимы правильные действия как можно чаще и интенсивнее. В то же время важно осознание действий, ведущих к регрессу, и их минимизация. Это справедливо как на индивидуальном, даже бытовом уровне индивида, так и на уровне государственного управления или ведения бизнеса. Эти принципы вполне применимы и для личности социолога по призванию.

Прогресс возможен при условии желания и стремления индивида к этому прогрессу. Важна внутренняя искренняя мотивация человека к достижениям и совершенствованию. Это снова подчеркивает важность доминирования именно терминальных целей над инструментальными для истинного социолога по призванию. Здесь значение имеет яркий пример и разжигание в человеке желания стать лучше, «шире», «больше», чем он есть сейчас. Конечно, под расширением понимается не что-то физическое, а нечто на уровне внутреннего опыта, эмоций и деятельности.

Важным вопросом социологов всех времен является ранее обозначенный вопрос социального прогресса. И именно социологи по призванию способны к действиям в этом направлении с полной самоотдачей. Формулу социального прогресса можно представить двумя важнейшими элементами: человеческий ресурс и руководство этим ресурсом. В этой связи снова возникает вопрос мотивированности и индивидуальных способностей, а также лидерства и координации.

На этих двух китах зиждется все наиболее значимые достижения человечества во многих сферах деятельности. Социолог по призванию осознает свою ответственность перед обществом и важность своего труда по достижению прогресса. Суть социального прогресса так или иначе связана с категориями счастья и благополучия индивидов. Эти состояния позволяют человеку действовать более эффективно. Эффективная деятельность – тот самый двигатель прогресса.

Но тяжелый и упорный труд нельзя в полной мере назвать эффективной деятельностью. Особенно если труд заставляет человека испытывать негативный опыт внутри себя. Это более характерно для социолога по профессии. Он привязан к результату. Иногда результата может не быть или он может быть неудовлетворительным. Тогда, возможно, имеет смысл обратиться внутрь и осознать причины своего негатива и найти пути его разрешения. Где-то поработать над собой, над своим состоянием. Позаботиться о том, чтобы стать более радостным человеком по своей сути. Чтобы деятельность была способом усилить свою радость и поделиться с окружающими, ведь в конечном счете это имеет наибольшее значение. В этом контексте речь идет скорее о социологах по призванию.

Каждый человек так или иначе стремится к более глубокому и насыщенному жизненному опыту или, другими словами, к собственному «расширению». Сделать это можно разными способами. Один из них – это заниматься любимым делом, делать это с любовью и радостью. В этом плане работа по призванию в любой сфере имеет большое значение.

Но не каждый знает или не повстречал в своей жизни процессы этому способствующие. Счастливыми можно назвать тех, кто нашёл для себя любимое дело и способы по совершенствованию себя через это дело. В этой связи имеет смысл создание условий и атмосферы для поддержки человека при работе со своими ограничениями и преодолением внутренних препятствий на пути всего развития. В данном направлении помощь людям с осознанием своего призвания в жизни имеет огромное значение.

Важной составляющей счастья человека в своей работе является индивидуальное самовыражение. Счастливым можно назвать того, кто нашёл в мире своё самовыражение, самореализацию или самоактуализации как одни из высших потребностей в структуре психики. Искреннее желание самовыражения через любую форму деятельности неизменно приведет к самым красивым результатам человеческого труда. Видится, что человек занятый работой по призванию найдет самовыражение естественным и наилучшим образом.

Социолог по призванию с большей вероятностью станет успешным в своей деятельности, нежели социолог по профессии. Это вполне применимо к любой человеческой деятельности, к которой индивид относится как к призванию. С понятием успеха неразрывно связано понятие социального прогресса, которое очень важно для социолога по призванию. Успешные и реализованные личности являются самыми сильными двигателями социального прогресса. Чем больше в обществе людей, соответствующих данному критерию, тем общество успешнее в целом. Успех в перспективе, несомненно, ведёт к прогрессу на всех уровнях и в любое сфере.

Важно отметить, что для быстрого и стремительного личностного и карьерного роста на индивидуальном уровне важность имеет взгляд на дело как на нечто большее, чем своё собственное «Я». Что-то по-настоящему стоящее, что по масштабу в разы превышает одного человека. Именно это выступает значимым элементом или неотъемлемым качеством личности социолога по призванию, чего нельзя сказать о том, для кого эта сфера трудовой деятельности просто профессия.

Помимо всего прочего, важно понимать, чем занимается в повседневной деятельности социолог и сопоставлять это с теми задачами, над которыми самому хочется трудиться. Конечно, для социолога важно любить читать, читать много и на разные темы, преимущественно научную литературу по социально-гуманитарным дисциплинам. Кроме этого, у социолога по призванию должна быть любовь к письму, умение грамотно и красиво излагать свои мысли на бумаге. Доносить свои мысли и идеи до аудитории, а также быть эффективным оратором также имеет немаловажное значение в данном контексте. Об этом пишет в своей работе «О профессиональной деятельности социолога – 37 моральных императивов» [1] Гэри Маркс. Автора по праву можно назвать социологом по призванию. По его текстам можно понять, что заниматься социологией он явно очень любит и, вероятно, вся его жизнь складывается вокруг данной научной сферы.

Кроме того, по поводу привычки к написанию текстов Г. Маркс пишет следующее: «Пишите везде, все время, по любому поводу: в очереди, в автомобильной пробке, сидя у те-

левизора, особенно на заседаниях. Пишите рано утром и поздно ночью. Когда не можете спать или просыпаетесь слишком рано, вставайте и пишите. Если идея приходит в 3 часа утра, запишите ее, иначе можете потерять. Когда не можете писать буквально, сочиняйте: когда принимаете душ, моете посуду, делаете зарядку. Пишите на всем: на салфетках, конвертах, чеках, – а когда их нет – на ладони или предплечье. Пишите на манжетах» [1]. Другими словами, писать что-либо для социолога должно быть почти столь же естественно, как дышать.

От части значение письма Г. Маркс ставит выше любви к чтению. Это подтверждается еще одним его императивом: «Пишите книги, а не только читайте их! Этот совет мне дал один заслуженный ученый, когда я только начинал карьеру. Эта шутка была способом поощрить меня думать глобально и не переполняться чужим печатным словом» [1].

Автор отмечает важное значение научной новизны и говорит об этом с юмором следующими словами: «Вносите разнообразие. Не оставайтесь специалистом в одной области слишком долго. Вы теряете остроту, а нового знания не появляется. Обычно в научных кругах унижают так: «Новая книга хороша, но она написана в четвертый раз» [1].

Про умение эффективно выступать на публике также есть отдельный императив, включающий следующие идеи: «Учитесь хорошо говорить на публике. Относитесь к устным презентациям так же серьезно, как и к письменным. Обращайтесь к аудитории с ясностью, логикой, энергией и примерами, которые увлекут ее. Никогда не читайте с листка. Намного лучше схематично изложить основные положения и затем заполнять «пустые места» по мере продвижения. Такая техника более привлечет аудиторию и даст вам некоторую свободу действий. Тот факт, что вам надо напрямую общаться с публикой, может породить тревогу, а письменный текст – ваша страховочная сеть. Но у этой сети есть качество, сводящее на нет все усилия оратора: текст отрицает интерактивную природу живых презентаций» [1].

Подводя итог можно сказать, что понятие социолог по призванию имеет коренные отличия от социолога по профессии. Человек, осознающий свою деятельность как свое призвание, будет постоянно стремиться стать лучшей версией себя, помогать развивать науку и двигать общество к прогрессу. Со временем все его индивидуальные потребности уступят место бóльшим потребностям или нуждам более широкого масштаба, социальным целям, миссии всего общества или человечества. Другими словами, для социолога по призванию естественным образом благополучие других становится превыше собственного благополучия.

Литература

1. Маркс Г. Т. О профессиональной деятельности социолога – 37 моральных императивов / пер. с англ. Л. Г. Титаренко и А. А. Широкановой // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 129–138.

УДК 37.034

А. Е. Дацко, И. Р. Либенсон, А. А. Зайковская
Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

ВНЕДРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 9 НОЯБРЯ 2022 Г. № 809 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ» В СИСТЕМУ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рассматривается вопрос воспитания и подготовки кадров в условиях действия Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Акцентируется внимание, что стабильность и дальнейшее развитие государства в большей степени зависит от человеческого потенциала страны, поэтому его развитие и поддержание является стратегически важной задачей. Обосновано, что традиционные духовно-нравственные ценности являются одним из основных инструментов реализации данной стратегии. Рассмотрены примеры, отражающие состояние нравственного воспитания подрастающего поколения страны – будущего кадрового потенциала. Представлен анализ мероприятий, осуществленных в рамках эффективной реализации положений Указа Президента, подчеркнута их актуальность на современном этапе развития Российской Федерации.

Ключевые слова: человеческий потенциал, традиционные ценности, государственная кадровая политика, воспитание молодежи, подготовка кадров.

A. E. Datsko, I. R. Libenson, A. A. Zaikovskaya
Irkutsk State Transport University, Irkutsk

IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF NOVEMBER 9, 2022 No. 809 «ON APPROVAL OF THE FOUNDATIONS OF STATE POLICY FOR THE PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES» INTO THE SYSTEM OF GENERAL AND VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA

The article considers the issue of education and training of personnel in the context of the decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809. The relevance of the topic is due to the current geopolitical situation in the modern world. The stability and further development of the state largely depends on the human potential of the country, therefore its development and maintenance is a strategically important task. Traditional spiritual and moral values are one of the main tools for the implementation of this strategy. The examples reflecting the state of moral education of the younger generation of the country – the future human resources potential are considered. The analysis of the activities carried out within the framework of the effective implementation of the presidential decree is presented, their relevance at the present stage of development of the Russian Federation is emphasized.

Keywords: human potential, traditional values, state personnel policy, youth education, personnel learning.

Современное общество опирается на высокий человеческий потенциал, и в наиболее экономически развитых странах человеческое развитие находится в фокусе политики государства [1]. Рост национальный экономики невозможен без развития кадрового потенциала, который в свою очередь выступает движущей силой в процессе перехода экономики страны на новый, более высокий и полностью соответствующий стратегическим ориентирам страны, уровень [2]. Государство может обладать природными и финансовыми ресурсами, но всё это не будет иметь значения без высококвалифицированных кадров и высокого уровня человеческого развития.

Человечески потенциал – это совокупность физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводство общественных структур и повышения качества жизни индивида [3].

Очевидно, что в современной России мы являемся свидетелями смены подхода к государственной кадровой политике. Либеральный подход, который доминировал в РФ в течение периода с момента распада СССР и до последнего времени, означал, что государственная кадровая политика прямо распространяется на государственный сектор экономики и управления и лишь косвенно – на негосударственный сектор. В сфере профессионального образования государство принимало на себя функции создания системы высшего и среднего профессионального образования, учреждения и бюджетного софинансирования государ-

ственных учебных заведений профессионального образования, оказания методических услуг населению в процессах профориентации, разработки и утверждения профессиональных стандартов, формулирования универсальных и профессиональных компетенций, централизованного надзора над учебными планами техникумов и университетов.

Новый подход к государственной кадровой политике в условиях провозглашения курса на максимальный суверенитет России означает, что отныне государство принимает на себя расширенную ответственность за воспитание, подготовку и надлежащее использование профессиональных квалифицированных кадров во всех элементах социально-экономической системы РФ, включающей государственный и негосударственный сектора экономики и социальной сферы, а в области образования – непосредственно с начальной ступени общего образования.

В большинстве социологических, экономических и управленческих научных и учебных дисциплин доминирует положение о том, что кадровый потенциал является ведущим ресурсом экономики и центральным объектом управления. Это положение приобретает критическое значение в современных условиях на всех уровнях управления социально-экономической системой России.

Понятие «человеческий потенциал» является обобщающим и включает в себя кадровый потенциал. Это говорит о том, что качество и уровень развития человеческого потенциала определяется в том числе степенью развития кадрового потенциала. Новые реалии, борьба России в отстаивании своего суверенитета, независимости от навязывания внешнего (глобального) управления, привития чужеродной социально-экономической модели общества и некоторые античеловеческие тенденции развития, наблюдаемые в мире, порождают мысль о том, что кадровый потенциал должен стать предметом заботы солидарного общества, всех государственных и негосударственных его структур. То есть, меняется парадигма: профессиональные квалифицированные кадры формируются не в отдельно взятых организациях, а в самой социальной среде; во главу угла становятся не индивидуальный, а коллективный успех; ведущим стимулом профессионального развития является не конкуренция, а стремление принести наибольшую пользу от своей профессиональной деятельности, направленной на улучшение жизни всего общества и каждого его члена. Преимущество России состоит в том, что новые поколения могут выбрать уже намеченный отцами и дедами путь, воспользоваться уже имеющимся лучшим опытом и инструментами, придуманными и опробованными старшими поколениями, включая богатый опыт кадрового строительства и социального управления досоветского и советского периодов нашей истории.

Россия приняла решение вернуться и защитить на государственном уровне традиционные ценности с их четкими формулировками и совершенно определенным смыслом. Эти ценности постепенно включаются через правовое поле во все сферы и уголки жизни нашего общества. В этом и есть на наш взгляд смысл Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, который направлен не просто на защиту и сбережение ценностей, но становится основой идеологии, стратегии, политики, управления для ныне живущих и будущих поколений.

Человек как потенциально духовное существо соткан из ценностей, поэтому здоровые, проверенные тысячелетиями, незыблемые ценности несомненно делают человека Человеком, а не послушной марионеткой для негодного, извращенного управления. Слово «традиционный» является нормативным термином и в определенной мере неточно отражает смысл рассматриваемых ценностей, как бы обращая наше внимание в прошлое, к неким истокам, в то время как на самом деле они есть общечеловеческие ценности, которые человечество не может произвольно менять, пересматривать, «модернизировать», подстраивать под изменившиеся внешние условия ит. п.

В тексте Указа Президента РФ традиционные российские духовно-нравственные ценности представлены как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историче-

ском и культурном развитии многонационального народа России [4]. Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляет следующее законодательство:

– Конституция Российской Федерации;

– общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

– Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Традиционные ценности, представленные в Указе, для наглядности, изображены в виде кластера на рисунке.

Рис. Традиционные российские духовно-нравственные ценности

Речь идет о включении традиционных духовно-нравственных ценностей в условия и инструменты воспитания, в систему управления/самоуправления общества, превращения этих ценностей в стержень мировоззрения, их внедрения в цели и руководство повседневной жизнью всех членов общества, в первую очередь – в деятельность управленцев, а в социологическом срезе – молодого поколения. Проблема нравственного воспитания молодежи актуальна в сегодняшних реалиях, как никогда ранее. Попытки вешнего (глобального) управления влиять на неокрепший интеллект подрастающего поколения и формирующуюся сферу нравственности, ставят под угрозу развитие человеческого потенциала страны.

Формирование системы ценностей современной молодежи кардинально отличаются от предшествующих поколений. Это обусловлено бурным развитием глобальной сети интернет, трансформацией системы образования, изменением темпа жизни и т. д.

Необходимо учитывать двойственность информационных технологий на основе интернета в их воздействии на людей. С одной стороны, это доступные средства для индивидуального развития, прекрасные онлайн-курсы и электронные научные библиотеки, новостные и аналитические программы, а с другой – демонстрация деструктивных ценностей, способных разрушить нравственную основу становящейся личности, навязывание шаблонов поведения и правил взаимодействия, ничего общего не имеющих с простой человечностью. Влияние на сознание молодежи посредством каналов сети Интернет стало одним из основных инструментов воздействия на неокрепшею психику подростков: суициды, пособничество террористам, распространение наркотиков, культ агрессивного поведения и т. д. Склонение к этому происходит исключительно в интернете, с использованием социальных сетей. Социальные сети, по своей сути предназначенные для общения и знакомств в сети, породили «блогсферу» и «блогеров». Блогеры, которые могут быть теми же представителями молоде-

жи, зачастую сами того не осознавая, являются основным источником транслирования ценностей и нравственных установок для большей части молодежи.

Говоря об уровне нравственного развития современной молодежи, можно приводить достаточное множество примеров различного рода достижений в учебной, спортивной, творческой деятельности, но о реальном положении дел и о «структуре подрастающего поколения» никто не упоминает. В это время, наряду с всесторонним развитием молодежи, в некоторых местах страны, происходит обратный процесс: «очередной случай вандализма произошел в Тайшете. Двое мальчишек 11 и 12 лет залили аэрозольной краской памятники воинам, установленные в городском парке» [5]. Фактически, на наших глазах происходит, во-первых, распущенность и вседозволенность, во-вторых отсутствие системы ценностей и уважения к памятникам истории и культуры. Безусловно, основную роль в формировании перечисленных установок играет семья, как главный институт социализации личности.

Традиционному российскому обществу была присуща большая семья, состоящая из представителей трех, а иногда и четырех поколений. Большая семья – это та ячейка, которая с пеленок способна научить уважению и благодарности, тесному взаимодействию, ценности коллектива, взаимной поддержке, создавая благоприятную духовно-нравственную атмосферу. Родители должны быть примером для своих детей и транслировать уважение к традиционным ценностям, основы которых закладываются именно в семье. Основная проблема связана именно с «трансляцией»: так называемое поколение Z, нравственную деформацию которого мы наблюдаем, является детьми поколения, выросшего в условиях разрушения СССР. Согласно данным Минтруда «Каждый третий ребенок в России воспитывается в неполной семье» [6]. В 1990–2000-х гг. высокая доля неполных семей в России была симптомом социального неблагополучия. Здесь возникает интереснейшая тема зависимости между демографией и системой ценностей. По оценкам академика Игоря Гундарова (и не только его) «русский крест» и вымирание населения нашей страны в 1990-е годы, которое до сих пор ещё не остановлено, но тогда было особенно стремительным, во многом объясняется именно отсутствием системы ценностей, принятой в обществе [7].

В большинстве семей нет правильно сформированного образа «отца». Ю. И. Мезенцева упоминает: «Хозяин дома, отец семейства, – писал О.В. Ключевский, – был настоящий народный учитель в Древней Руси, потому что семья была тогда народною школой или, точнее, народная школа заключалась в семье. Домовладыка считал в составе своей семьи, своего дома не только свою жену и детей, но и домочадцев, т. е. живущих в его доме младших родственников и слуг, зависимых от него людей, с семействами тех и других. Это было его домашнее царство, за которое он нес законом установленную ответственность перед общественною властью» [8]. В большинстве современных семей, к сожалению, образ «отца семейства» и «хозяина дома» отсутствует.

На самом деле, ситуация не настолько запущена, как может показаться. Наряду с вопиющими случаями проявления нравственного распада, наблюдается и положительная тенденция – в обществе все же есть люди с развитой общественной позицией и чувством долга. Примером сможет стать новость, которая в марте этого года прославила участкового уполномоченного полиции. В Главное управление МВД России по Иркутской области поступило письмо от жительницы д. Куда Иркутского района со словами благодарности в адрес полицейского из отдела полиции № 10 Межмуниципального управления МВД России «Иркутское» за то, что он помог ее ребенку разобраться в себе и встать на правильный путь. Мать мальчика, воспитывающая ребенка без отца, была обеспокоена тем, что ее 13-летний сын иногда хулиганит, а учителя в школе часто жалуются на его плохое поведение. Со слов мамы юноши, лейтенант полиции не только откликнулся на ее просьбу, но и проявил отзывчивость и неравнодушие во время общения. «С моим несовершеннолетним сыном провели профилактическую беседу, в результате которой ребенок изменился, а со стороны школы перестали поступать жалобы, в чем я очень сильно благодарна», – пишет женщина. Также она отметила, что сын снова начал заниматься спортом, стал более дисциплинирован. Кроме того, участковый постоянно интересуется, как дела у семьи, и всегда готов прийти на помощь [9].

Даная ситуация делает актуальным тезис, что ответственность за духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения лежит на каждом из нас. Семьям не стоит перекладывать всю ответственность на учителей, а школе, в свою очередь, на семью. Духовно-нравственное воспитание должно стать результатом совместной работы всех социальных институтов развития личности. Достижение высокого уровня духовно-нравственного развития подрастающего поколения возможно только в том случае, если будет созданы условия для гармоничного развития личности, где станет «модным» и престижным популяризация необходимых норм и ценностей.

Можно предположить, что ключевым моментом в формировании человеческого потенциала в условиях взятого курса России на технологический, научный, культурный, идеологический, управленческий, ценностный, ментальный и в целом интегральный суверенитет является образование за партами в школах, техникумах и университетах. Вместе с тем ценностный суверенитет сегодня уже рассматривается как ведущее условие обеспечения стратегической безопасности России.

Рассмотрим процесс реализации государственной политики в области воспитания и подготовки кадров, на конкретных примерах. Из доклада Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования от 2023 г. можно выделить несколько конкретных пунктов, относящихся к нашей теме. Так, предусмотрено, что в системе общего школьного образования проводятся конкурсы на лучшее сочинение о национальной культуре на русском и родном языках многонационального народа России среди школьников, а также конкурсы среди педагогических работников на лучшие разработки учебных материалов по национальным традициям и семейным ценностям, историческому и культурному наследию, методы укрепления позиций русского языка как универсального средства коммуникации в многонациональной стране [10].

Также в рамках исторического просвещения обучающихся проводятся уроки, в том числе в онлайн-формате, содержание которых направлено на формирование гражданско-патриотического направления государственной политики в области воспитания и подготовки кадров, в частности, они посвящены известным событиям Великой Отечественной войны.

В рамках внеурочной деятельности в российских школах еженедельно проводятся информационно-просветительские занятия «Разговоры о важном», направленные на усвоение обучающимися традиционных ценностей России, ее собственной истории, красоты и богатства природы и самобытной культуре. Сегодня, каждый школьник уже не может представить начало учебной недели без «Разговора о важном». Стоит заметить, что содержание данных занятий постоянно пересматривается и дополняется. Так, с 1 сентября 2024 г. для учеников старших классов вводится предмет «Семьеведение».

Также отметим, что с 1 сентября 2024 г. в расписании уроков начальной и основной школы появится новый предмет «Труд», который заменит существующий ныне «Технология» [5]. На самом деле, данный предмет не является совершенно новым – на наших глазах происходит возвращение к истокам Советской системы образования. «В содержание программы начального общего образования включены общие для каждого года обучения модули: «Технологии, профессии и производства», «Технологии ручной обработки материалов», «Конструирование и моделирование», «Информационно – коммуникативные технологии» [11]. Введение данного предмета позволит более углубленно познакомить школьников с так называемыми «рабочими» профессиями – потребность в этом, действительно, существует: «По данным исследования, проведенного Министерством труда вместе с Российской академией образования, на заводе или фабрике, даже в хороших условиях при достойной заработной плате, хотели бы работать только около 8 % старшеклассников. Наиболее значимым мотивом выбора будущей профессии и желаемого места работы для 34 % учащихся стала возможность быстро зарабатывать много денег, причем не на производстве, а преимущественно в банковской сфере и в коммерческих организациях» [12].

Уровень востребованности и престижа «рабочих» специальностей, по-прежнему, среди молодежи находится на низком уровне. Отметим, что это связано не только со сложившимися стереотипами касательно уровня заработной платы и социального статута той или иной профессии, но и с отсутствием у будущих абитуриентов возможностей, для поступления. По данным Роспотребнадзора 46 % школьников выбирают обществознание, в качестве дополнительного предмета ЕГЭ, менее 20 % выбирают информатику, физику и химию [13]. Школы испытывают «кадровый голод» в учителях-предметниках, и страдают, как правило, такие дисциплины, как физика и химия.

С 01.09.2024 г. вступает в силу приказ Министерства просвещения № 171 от 19.03.2024 г. «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования». Данный приказ содержит в себе требования к актуализации федеральных рабочих программ по предметам «Литература» и «География» (в связи с изменившейся геополитической обстановкой), введению учебного курса «История нашего края» и уточняет рабочие программы по учебному предмету «Обществознание» на уровнях основного общего и среднего общего образования. Изменения, которые вносит данный приказ, обусловлены изменениями, внесенными в стратегии развития, и в том числе принятием указа № 809.

Обратимся к содержанию приказа: « задачи, связанные с пониманием литературы, как одной из основных национально-культурных ценностей народа, как особого способа познания жизни, с обеспечением культурной самоидентификации, осознанием коммуникативно-эстетических возможностей родного языка…»; «…способствующей воспитанию патриотизма, формирования национально-культурной идентичности и способности к диалогу культур»; «формирование у молодого поколения ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации в окружающем мире» [14]. Согласно приказу, изучение литературы на уровне основного общего образования позволит сформировать у обучающихся следующие личностные доминанты: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое воспитание, формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия, трудовое воспитание, экологическую культуру, ценность научного познания, особенно – научного обществознания, обеспечение адаптации обучающегося к изменяющимся условиям социальной и природной среды [14], от себя добавим к этому: без утраты основного внутреннего стержня в форме вечных и неизменных ценностей.

Таким образом, мы можем видеть, что деятельность государства в области реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей начала активно осуществляться в рамках школьного образования. Формирование системы подготовки специалистов, необходимых для современной ситуации в развитии России, требует незамедлительных шагов общества в процессе поддержания государственной кадровой политики инновационного типа, фундаментом которой станут традиционные для России духовно-нравственные ценности. Центром сотрудничества граждан страны в этом направлении должна стать модель взаимодействия: государство – организации – вузы – школы. Традиционные ценности – это достоинство, высокие нравственные идеалы, патриотизм, служение отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, коллективизм, приоритет духовного над материальным и др.

В Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. определены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В современных реалиях воспитание и подготовка кадров страны приобретают особое значение, так как они являются основой для передачи и укрепления указанных ценностей будущим поколениям. Начинается работа по практическому внедрению ценностей, которым посвящен Указ Президента РФ, в систему профессионального образования. Данная система состоит из трех элеменов: 1) законодательной базы, 2) образовательных учреждений с их материальной базой и педагогическим кадровым составом, 3) арсенала традиционных и инновационных инструментов и методов образования. Сквозь призму обозна-

ченных в Указе Президента духовно-нравственных ценностей предстоит большая работа по корректировке таких инструментов управления, как: система универсальных и профессиональных компетенций, профессиональные стандарты, критерии подбора, отбора, оценки и аттестации кадров, включая руководителей и специалистов в области управления, программы профессионального обучения. Большое значение имеет развитие такой функции управления/самоуправления как теория и методы созидательной трудовой мотивации настоящих и будущих кадров.

Отдельно отметим, что такая ценность, как «приоритет духовного над материальным» останется на бумаге всего лишь как намерение, если она не будет осознана и воплощена на практике в истинном ее смысле, который состоит в том, что она не должна предлагаться россиянам как пренебрежение материальными благами цивилизации. Наоборот, блага цивилизации должны быть равнодоступными для всех и каждого по праву рождения, и также они должны постоянно улучшаться в ходе научно-технического прогресса. То есть данный принцип не должен быть воспринят россиянами как возвращение к «равенству в бедности» или направленный против богатых людей в социально-экономическом смысле и политическом значении. Наоборот, правильное понимание данной ценности заключается в том, что она направлена против бедности и восприятия существования не как Жизни, а как постоянной борьбы за выживание. Однако для практического воплощения данной ценности необходимы ключевые изменения не только в общественном сознании, но и в организации самой общественной системы в виде новых социально-экономических институтов, условий на новых приоритетах и инструментах общественного управления, которые пока еще далеко отстоят от этой ценности, а по-прежнему стимулируют людей смотреть на мир сквозь призму материального мышления и видеть в материальных благах цель и смысл Жизни.

Обеспечение качественно иного образования на всех его уровнях, формирование навыков и ценностных ориентаций у молодого поколения, а также повышение профессиональных и общекультурных компетенций взрослых – основа реализации государственной кадровой политики. Необходимо уделить внимание воспитанию патриотизма, трудолюбия, уважения к традициям и культуре российского народа. Следует укреплять взаимодействие между образовательными учреждениями, работодателями и государством для эффективной подготовки кадров согласно требованиям Указа Президента РФ. Важно реально создавать действительные условия для приоритета ценности Жизни Человека, развития навыков социальной ответственности, нравственности и уважения всех и каждого в едином обществе.

Литература

1. Кузнецова Г. В. Экономический потенциал России : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 156 с.
2. Исламов В. Ф. Формирование кадрового потенциала современной России // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 15 июня 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 31–35.
3. Бабинцев В. П., Куркина М. П. Человеческий потенциал как научная категория // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2012. № 8(127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-kak-nauchnaya-kategoriya (дата обращения: 17.04.2024).
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Президент России. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 29.02.2024).
5. Информационный портал «Тайшет24». URL: https://www.t24.su/ (дата обращения: 03.03.2024).
6. АО «Росбизнесконсалтинг» (РБК). URL https://www.rbc.ru/ (дата обращения: 03.03.2024).
7. Аристархов В. В. От слов к делу. Защита традиционных ценностей и политика государства // Информационно-экспертный центр «Изборский клуб»: URL: https://izborsk-club.ru (дата обращения: 17.04.2024).
8. Мезенцева Ю. И., Горлов М. И. Традиционные семейные ценности и современное образование // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3–2. С. 163–167.
9. В Иркутске женщина поблагодарила участкового уполномоченного полиции за помощь в воспитании ее сына // Пресс-служба ГУ МВД России по Иркутской области главного управления России по Иркутской области. URL: https://38.мвд.рф/ (дата обращения: 03.03.2024).

РАЗДЕЛ 5.
НАУЧНАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

CHAPTER 5.
SCIENTIFIC AND EXPERT ACTIVITIES THROUGH THE EYES OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF A NEW STAGE IN THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

УДК 07:378:796

В. А. Алферова
Курский государственный университет, г. Курск

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ СПОРТ В МЕДИАРЕСУРСАХ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ[12]

Рассматривается университетский спорт как приоритетное направление молодёжной политики. Акцентируется внимание, что потребность в спорте и здоровом образе жизни растёт, вместе с тем и возрос интерес к университетскому спорту через медиа – ресурсы, которые также превратились в рекламную базу. Показано, что доступность бесплатного и качественного спорта для студентов российских вузов в последнее время является одним из приоритетных направлений. В образовательных организациях в качестве структурного подразделения осуществляют спортивно-массовую работу со студентами, в том числе входящими в состав спортивных сборных команд, обеспечивают работу секций по различным видам спорта, а также тренировочные и соревновательные процессы, создаются студенческие спортивные клубы. В статье рассмотрены основные аспекты университетского спорта, его проблемы и возможные пути решения этих проблем при помощи медиа – ресурсов.

Ключевые слова: университетский спорт, медиа, студенческая молодёжь, здоровье, физическая культура, молодежная политика, спортивная жизнь.

V. A. Alferova
Kursk State University, Kursk

UNIVERSITY SPORTS IN MEDIA RESOURCES IN THE REPRESENTATION OF STUDENT YOUTH

University sports is one of the priority areas of youth policy. The need for sports and a healthy lifestyle is growing, at the same time, interest in university sports has increased through media resources, which have also turned into an advertising base. The availability of free and high-quality sports for students of Russian universities has recently been one of the priorities. In educational organizations, as a structural unit, they carry out mass sports work with students, including those who are part of sports teams, ensure the work of sections on various sports, as well as training and competitive processes, student sports clubs are created. The article discusses the main aspects of university sports, its problems and possible ways to solve these problems with the help of media resources.

Keywords: university sports, media, student youth, health, physical education, youth policy, sports life.

Спортивная деятельность студентов высших учебных заведений всегда имела огромное значение. Улучшение качества спортивной жизни молодого поколения является первостепенной задачей государства [9] Университетский спорт в последние годы зарекомендовал себя как активно развивающее направление, которое способно не только оказывать существенное влияние на рейтинг вузов, но и быть основной составляющей университетской жизни каждого студента. В последние годы активно появляются новые направления университетского спорта, появляется всё большее количество студенческих спортивных клубов, сборных студенческих команд и т. д. Университетский спорт является основной составляющей массового спорта, является началом многих больший достижений [5]. Функционирование университетского спорта как сложной системы социальных отношений невозможно без медиа. На это влияет множество факторов, но главный фактор заключается в разносторонности и обширности такого направления как университетский спорт и его продвижение. Университетский спорт представляет собой здоровьесоставляющую индустрию целью которой помимо здоровьесберегающего фактора является и улучшение спортивных достижений студенческой молодёжи, а медиа является средством распространения информации об университетском спорте способным охватить большую часть аудитории [3]. Особое значение в медиаресурсах является охват именно целевой аудитории университетского спорта, как правило, ею является студенческая молодёжь высших учебных заведений региона и России в целом. Медиа-ресурсы способны быть не только новостным источником, что тоже не мало важно, но и придавать масштабность происходящим событиям в рамках университетского спорта и освящать проблемы быстро привлекая к ним общественность, что влечет за собой

[12] Научный руководитель: Андриянова Т. В. – доцент кафедры социологии факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

их немедленное устранение. Взаимодействие университетского спорта и медиаресурсов приводит к мощному синергетическому эффекту, когда одна составляющая дополняет другую. Владимир Владимирович Путин не раз подчеркивал, что сила здоровая спортивная Россия – это показатель силы духа, мощности и единства, упорства и трудолюбия [6]. Наша страна по праву может гордиться своей спортивной историей и выдающимися спортсменами. Хочется подчеркнуть слова депутата Государственной Думы VII созыва, советского и российского хоккеиста, а также тренера, который считает, что: «в период санкций надо вкладываться в развитие студенческого спорта: строить катки, бассейны, стадионы, чтобы в кампусе студенты могли заниматься физической культурой. База отечественного спорта, в том числе и профессионального, должна развиваться на территориях высших и средних учебных заведений». Таким образом, вопрос изучения университеского спорта и поиск его новых путей продвижения и развития является как никогда актуальным [4]. Университетский спорт можно смело назвать отдельной ячейкой медиаиндустрии, которая включает в себя: интернет, телевидение, радио, печатные и издания и т. д. При этом стоит отметить, что несмотря на весь огромный спектр медиаресурсов в которые прорвался университетский спорт в большинстве из них он развит слабо и имеет множество проблем [7]. Нередко высшие учебные заведения халатно относятся к информационному обеспечению в медиа, мало освящают проблемы, либо неполностью, не размещают информацию заблаговременно из-за чего она перестаёт быть актуальной, нередки случаи когда информационный контент не отвечает требованиям аудитории [10]. Причин этих проблем множество, среди них можно выделить основные, такие как: недостаточное количество знаний у учебных заведений в области медиа и продвижения, незаинтересованность высших учебных заведений в продвижении университетского спорта, формальный характер работы меда-отдела университета, который заитерисован и был создан только с целью повышения рейтинга вуза на единой всероссийской платформе рейтинга вузов [3]. Стоит отметить, что университетский спорт действительно способен влиять на рейтинг вузов, но учебное заведение не должно ставить своей задачей только высокую строчку в рейтинге. Слабый уровень информированности студенческой молодёжи о мероприятиях, проводимых в рамках университетского спорта в учебном заведении, городе и области остаётся больной проблемой для нашего региона [8]. При этом стоит отметить, что появляются новые объекты спортивной инфраструктуры для студентов в Курской области: открылся новый легкоатлетический манеж, в ряде районов и в самом г. Курске построили новые ФОКи, отвечавшие общероссийским стандартам, запущен в строительство новый современный спортивно-физкультурный комплекс с бассейном на базе Курского государственного университета.

Все вышеперечисленное ещё раз доказывает важность социологического изучения университетского спорта и медиаресурсов в представлении студенческой молодёжи.

На базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета проводился опрос: «Университетский спорт в медиаресурсах в представлении студенческой молодёжи». Социологические исследования о представлении студенческой молодёжи Курской области об университетском спорте необходимы для выявления проблем в данном направлении путем получения эмпирических данных. Опрос проводился в феврале – марте 2024 г. Исследование проводилось с помощью метода онлайн-анкетирования в сервисе Google Формы. Общее количество респондентов составило 200 чел.: 100 женщин и 90 мужчин.

Анкета включала в себя 28 вопросов, которые включали в себя тему университетского спорта и медиаресурсов. В этом параграфе мы рассмотрим только вопросы, которые касаются представлений студенческой молодёжи об университетском спорте. В исследовании приняли участие студенты высших учебных заведений г. Курска, таких как: Курский государственный университет (КГУ), Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ), Курский государственный медицинский университет (КГМУ), Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова (КГАУ), Курская академия государственной и муни-

ципальной службы (КАГМС), Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Курский филиал), Курский институт кооперации (КИК, филиал БУКЭП).

В целом результаты проведенного нами эмпирического исследования позволили выявить основные представления студентов об университетском спорте на базе города Курска и Курской области, а также основные проблемы, перспективы и пути развития.

В начале нашего исследования мы поинтересовались, что для них означают занятия спортом и какое место спорт занимает в их жизни. На вопрос: «Что для Вас означает занятие спортом?» большинство респондентов (40 %) ответили, что для них это стиль активной, здоровой жизни. Из всех опрошенных 21 % выбрали ответ «Тяжкий труд», 13 % подчеркнули, что для них спорт является способом развития самодисциплины, для 12 % опрошенных спорт является способом поддержания физической формы и красивая фигура, 7 % респондентов представляют спорт как способ проведения свободного времени, 5 % отметили, что для них спорт – это отличное самочувствие и хорошее настроение, по 1 % опрошенных ответили, что для них спорт это вид профессиональной деятельности и способ заработка денег (рис. 1).

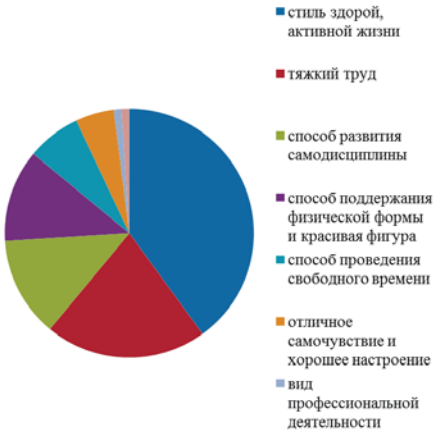

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас означает занятие спортом?»

На вопрос: «Вы ведете здоровый образ жизни?» подавляющее большинство (38 %) ответили «да», 30 % ответили: «Да, но есть вредные привычки, стараюсь от них избавиться» ответили 30 % респондентов, 19 % ответили: «Нет» и остальные 12 % «Нет, есть вредные привычки, стараюсь о них избавиться» (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Вы ведете здоровый образ жизни?»

Далее нам было необходимо выяснить, как студенческая молодёжь оценивает своё здоровье и является ли это причиной спада интереса к университетскому спорту. Так в во-

просе: «Как бы Вы оценили состояние Вашего здоровья?» подавляющее большинство (73 %) ответили: «Хорошее», 10 % – «очень хорошее» и столько же 10 % респондентов затруднялись ответить на вопрос. Всего 6 % респондентов ответили, что оценивают состояние своего здоровья, как удовлетворительное и 1 %, как плохое (рис. 3).

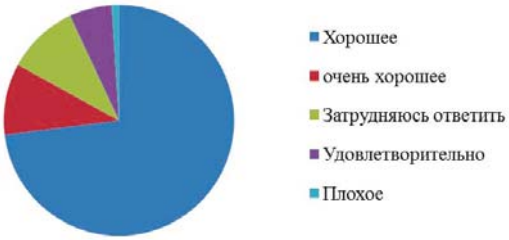

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили состояние Вашего здоровья?»

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что большинство молодых людей, обучающихся, в высших учебных заведениях города Курска считают себя здоровыми. Это значит, что здоровье не является сильным препятствием к занятиям спортом и не влияет сильно на процент тех людей, которые не вовлечены в спорт, в частности университетский.

Стоит особо отметить, что один из респондентов в ходе проведенного нами глубинного интервью отметил, что в Курском государственном университете активно реализуются проекты для людей с ограниченными возможностями здоровья, такие как «Доступная среда». Кроме того респондент подчеркнул, что на базе Курского государственного университета действует клуб адаптивной физической культуры «Оазис» целью которого является приобщение, помощь и развитие университетского спорта среди инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья.

В Курской области проживает более 80 тыс. инвалидов. Из них адаптивной физической культурой и спортом занимаются всего 14 %. При этом в регионе функционирует порядка 200 учреждений, в которых могут заниматься куряне с ограниченными возможностями здоровья.

Следующей задачей мы ставили выяснение того как часто студенческая молодёжь занимается спортом и включили в анкету вопрос: «Как часто Вы занимаетесь спортом?» Ответы респондентов выстроились следующим образом: 50 % занимаются спортом 2–3 раза в неделю, 24 % ответили: «не занимаюсь», 9 % выбрали вариант «5–6 раз в неделю», 8 % отвели: «хотелось бы заниматься, но пока не получается», 5 % отметили: «1–2 раза в неделю» и лишь 4 % отметили вариант: «каждый день» (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы занимаетесь спортом?»

Далее мы выяснили, где студенты предпочитают заниматься спортом, задав им вопрос в анкете: «Где Вы занимаетесь спортом?» Большая часть (82 %) ответили, что занимаются спортом в фитнес-клубах и фитнес-центрах, 57 % выбрали вариант: «На занятиях по физической культуре и спорту в учебном заведении», 29 % студентов выбрали вариант: «Дома», 15 % ответили: «В специализированных клубах и школах» и также 15 % выбрали ответ: «В студенческих спортивных клубах и секциях» (табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Где Вы занимаетесь спортом?»

Варианты ответов	Доля, в %
1. В студенческих спортивных клубах и секциях	15
2. На занятиях по физической культуре и спорту в учебном заведении	57
3. В фитнес-клубах и фитнес-центрах	82
4. В специализированных клубах и школах	15
5. Дома	29

*Разрешалось выбрать не более 3 вариантов ответа.

Подводя итог, можно сказать, что в результате рассмотрения инструментов продвижения медиамаркетинг спортивных клубов университетов на данный момент практически не развит, что является показателем того, что социальные сети сегодня фактически не влияют на повышение вовлеченности студентов в деятельность студенческих спортивных клубов, но тем не менее являются важной составляющей информирования аудитории.

На сегодняшний день самым эффективным способом продвижения и привлечения студентов к университетскому является «сарафанное радио». Это можно объяснить тем, что студенты приходят на тренировки и соревнования с целью проведения досуга и приятного времяпрепровождения со своими друзьями и одногруппниками. Информацию на официальном сайте университета могут просматривать лица, заинтересованные в достижении какого-либо результата, либо желающие внедрить здоровый образ жизни и занятия видами спорта в повседневную жизнь [9].

Привлечение к соревновательной деятельности напрямую от сотрудника считается одним из действенных и оперативных методов, но у него есть такой недостаток, как текучесть и неустойчивость аудитории. Это связано с тем, что сильнейшие студенты привлекаются разово для выступления на конкретных спортивных соревнованиях и, чаще всего, не заинтересованы в университетском спорте так занимаются спортом вне вуза и на профессиональном уровне.

Университетский спорт является важной составляющей университетской жизни. На наш взгляд, медиа является сильнейшим инструментом пропаганды. Умелое использование студенческих медиаресурсов в рамках темы вузовского спорта способно решить проблему незаинтересованности молодежи в спорте. В последние годы студенческий спорт в России получил активное развитие. Основными направлениями развития наряду со студенческими спортивными командами (сборными командами), представляющими образовательные организации высшего и студенческими спортивными клубами, которые объединяют студенческие сборные являются медиаресурсы.

Одной из целей медиаресурсов в рамках университетского спорта является развитие и популяризация одного или нескольких видов спорта, в том числе посредством проведения спортивных соревнований для студентов.

С точки зрения медиа студенческие спортивные мероприятия являются основным продуктом студенческого спорта. В классическом понимании медиаресурсы представляют собой комплекс мероприятий, ключевая цель которых – продвижение университетского спорта под потребности целевой аудитории. Необходимо понимать, что создание информационного контента, удовлетворяющего потребностям целевой аудитории, также является вопросом взаимодействия университетского спорта и медиаресурсов.

Успех студенческого спортивного клуба во многом зависит от качества основного контента медиаресурсов, т. е. того, насколько он соответствует ожиданиям целевой аудито-

рии, захотят ли участники и зрители спортивных мероприятий и соревнований поучаствовать в них еще раз.

Литература

1. Алексеев К. А., Ильченко С. Н. Основы спортивной журналистики. М. : Аспект Пресс, 2016. 240 с.
2. Войтик Е. А. Спортивная медиакоммуникация: проблематика структуризации // Журналистский ежегодник. 2012. С. 109–112.
3. Данилова М. Н. Спорт как медиакоммуникационный феномен // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 3. С. 519–538.
4. Шарков Ф. И., Силкин В. В., Лайшев Р. А. Спортивная журналистика в системе современной медиакоммуникации // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 4. С. 60–75.
5. Ляпун С. В., Соколова Г. В. Развитие спортивной журналистики в цифровую эпоху // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 4 (297). С. 154–158.
6. Digital Media Sport: Technology, Power and Culture in the Network Society / eds.: B. Hutchins, D. Rowe. New York: Taylor & Francis, 2013. 274 p.
7. Boyle R. Sports Journalism: Changing journalism practice and digital media // Digital Journalism. 2017. Vol. 5, iss. 5. P. 493–495.
8. Вартанов С. А. Большие данные в онлайн-СМИ: подходы и стратегии использования // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. URL: http://www.mediascope.ru/2375 (дата обращения: 23.08.2021).
9. Семишова Е. П. Средства массовой информации в современном социокультурном пространстве // Аналитика культурологии. 2009. № 14. С. 123–134.
10. Hilgartner S., Bosk Ch. L. The rise and fall of social problems: a public arenas model // American journal of sociology. 1988. Vol. 94, N 1. P. 53–78.
11. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М. : Мысль, 1980. 82 с.

УДК 338.22(47)

К. А. Аносова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО И МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Рассматривается специфика развития среднего и малого бизнеса в России. Проводится анализ текущего состояния сектора малого и среднего предпринимательства, выявляет основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели в России, рассматриваются меры поддержки развития среднего и малого бизнеса.

Ключевые слова: средний бизнес, малый бизнес, препятствия, развитие, меры поддержки, предпринимательская деятельность в России.

K. A. Anosova

Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF MEDIUM AND SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article considers specifics of development of medium and small business in Russia. The author analyses the current state of the small and medium-sized business sector, identifies the main problems faced by entrepreneurs in Russia, and considers measures to support the development of medium and small businesses.

Keywords: medium-sized business, small business, obstacles, development, support measures, entrepreneurial activity in Russia.

Успешное развитие среднего и малого бизнеса в России – это один из основных факторов стабильного экономического развития страны. Так как сектор малого и среднего бизнеса вносит значительный вклад в насыщение рынка товарами и также может оказывать влияние на ускорение научно-технического прогресса. С помощью своей мобильности малое и среднее предпринимательство помогает решать проблему безработицы, так как создает новые рабочие места. Именно сфера малого и среднего бизнеса развивает здоровую конкуренцию, препятствуя монополизации рынка [1]. Но хочется отметить, что на данный момент в России вклад среднего и малого бизнеса в экономику России остается на невысоком уровне в сравнении с международными значениями. Так, например, в 2022 г. вклад сектора МСП в

ВВП России составил 21,0 %, по данным Росстата [2]. В то время как в 2022 г. во Франции аналогичный показатель 42,1 %, в Германии – 46,6 %, в Испании – 59,5 %, в Италии – 62,9 %. Аналогичное положение и в доле занятых в секторе МСП. Так, в России вклад малого и среднего бизнеса в общую численность занятых составляет 24 %, в то время как во Франции – 51,7 %, в Германии – 57,4 %, в Испании – 67,4 %, в Италии – 75,7 %.

Одним из препятствий развития среднего и малого бизнеса в России может быть высокая бюрократия, сложные процедуры регистрации и лицензирования. На данный момент главным законом регулирующим правовые отношения в данной сфере является федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (последняя редакция) [3]. В законе определены основные понятия, принципы и механизмы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Он устанавливает правовую основу для реализации государственной политики в области развития предпринимательства, включая меры по содействию созданию, развитию и поддержке малых и средних предприятий. Последняя редакция закона вносит изменения и дополнения, направленные на улучшение условий для развития предпринимательства, упрощение процедур и устранение административных барьеров. Можно сделать вывод, что на данный момент государство потихоньку принимает меры для улучшения развития данного сектора.

Также недостаточная доступность финансовых ресурсов для предпринимателей является барьером для успешного развития сферы малого и среднего предпринимательства. В последние время меры правительства все больше направляются в сторону упрощения процедур и снижения административных барьеров для бизнеса, что способствует развитию предпринимательской деятельности. Так же реализуются программы поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства. Например, программы льготного кредитования, субсидии, обучение и консультирование для предпринимателей, а также создаются специализированные условия инфраструктуры, с целью благоприятного развития предпринимательства в России. Одним из главных источников информации, где можно узнать какие меры поддержки для предпринимателей есть сегодня, является Цифровая платформа МСП.РФ [4]. Данная программа разработана в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В постановление Правительства РФ от 21.12.2021 г. № 2371 был утвержден старт запуска данной цифровой платформы, это 1 феврале 2022 г. и продлиться он должен до 1 февраля 2031 г. В рамках данной инициативы поддержка направлена не только на тех, кто уже имеет бизнес в сфере малого и среднего предпринимательства или является самозанятым, но и людям, которые хотят начать свое дело. Развитие данного проекта подразумевает, что такой подход поможет упростить открытие, ведение и развитие малого и среднего бизнеса в России. К участию информационной платформы подключены федеральные министерства и ведомства, институты по развитию, а также банки и страховые организации. Сделано это с целью обмена информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия, с целью помочь гражданам в развитии своей предпринимательской деятельности. Так как достаточно важным фактором в наше время для развития среднего и малого бизнеса в России является создание специальной инфраструктуры, в том числе и доступность к современным технологиям. Поддержка инновационных проектов и развитие цифровой экономики являются немаловажными факторами, в стимулировании роста малого и среднего предпринимательства.

В заключение, стоит отметить, что для развития среднего и малого бизнеса в России требуется комплексный подход, который будет включать в себя устранение административных барьеров, финансовую поддержку, образовательные программы и создание благоприятной инвестиционной среды. Стоит отметить, что наше государство в последние годы стало больше принимать мер в сторону улучшения развития сферы среднего и малого бизнеса в России, так при благоприятных условиях данная отрасль предпринимательства может стать двигателем экономического роста страны.

Литература

1. Безродных В. М. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. С. 30–35.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 101 с.
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации ^ федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.
4. Цифровая платформа МСП.РФ. Государственная платформа поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес. URL: https://мсп.рф/#services.

УДК 316.356.2(47)

Х. А. Богатырев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ[13]

Рассмотрена специфика и важность возрождения традиционных духовных ценностей семьи в российском обществе. Автор использует данные, проведенного им социологического исследования в Иркутской области, в ходе которого было опрошено 300 чел. и 15 экспертов профильных организаций.

Ключевые слова: семья, ценности, духовные ценности, традиционные духовные ценности, социальный капитал, семейный социальный капитал, ценности семьи.

H. A. Bogatyrev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE REVIVAL OF TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES OF THE FAMILY AS A BASIC CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAMILY INSTITUTION IN RUSSIA

This article examines the specifics of the revival of traditional spiritual values of the family in Russian society. The author also uses a sociological study conducted by him personally, during which 300 people and 15 experts from specialized organizations were interviewed.

Keywords: family, values, spiritual values, traditional spiritual values, social capital, family social capital, family values.

Институт семьи является фундаментом общества и его укрепление требуется для функционирования, стабильности и развития общества в целом. В последние десятилетия видятся изменения в ценностных ориентациях многих членов общества, которые связаны с утратой традиционных духовных ценностей. Это приводит к деградации этих ценностей, ослаблению значимости семьи в социуме и увеличению числа разводов и нарушений внутрисемейных отношений. Возвращение к традиционным духовным ценностям в контексте семьи становится все более актуальным в условиях динамичного развития технологий, глобализации и всеобщей секуляризации общества. Отсутствие духовных ценностей может привезти к утрате жизненных ориентиров, моральному и этическому разложению людей, что негативно сказывается на их взаимоотношениях в семье и в обществе в целом. Восстановление духовных ценностей поспособствует укреплению института семьи, созданию условий для гармоничных взаимоотношений и повысить степень счастья и благополучия в семье. Духовные ценности позволят объединить граждан вокруг общих задач и целей, обеспечить смысл и глубину жизни, а также развить личностные качества, которые необходимы для успешных взаимодействий внутри семьи. В целом возрождение духовных ценностей является неотъемлемым условием для укрепления института семьи в России. Это позволит сформировать стабильное общество, основанное на традиционных ценностях, способствующее

[13] Научный руководитель: Грабельных Т. И. – зав. кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор социологических наук, профессор. Материалы подготовлены в рамках выпускной квалификационной работы по направлению 39.03.01 Социология.

развитию и благополучию каждого члена семьи, а также создаст условия для передачи этих ценностей будущим поколениям.

Традиционные духовные ценности играют важную роль в становление семейного социального капитала. Институт семьи в эпоху перемен сталкивается с определенными вызовами и возможностями. Накопление и сохранение семейного социального капитала, взаимоотношений и ценностей является приоритетной задачей для государства, поскольку эти факторы определяют демографическую обстановку в России и во всем мире. Преодоление демографического кризиса и создание стабильного общества начинаются с семьи, поэтому необходимо придавать ей должное значение и обеспечивать ее поддержку и развитие.

На сегодняшний день российскому человеку приходит осознание того, что необходимо возрождение и переход к своим родовым корням, традиционным смыслам и ценностям своей национальной культуры. Это служит непременным условием удержания своей многотысячелетней русской истории, своей национальной идентичности. Решение сложившейся проблемы требует большой концентрации интеллектуального и духовно-нравственного потенциала здоровых сил всего российского социума. Нужно проделать большую целенаправленную, не прекращаемую работу по воссозданию всего утраченного, того, что многие века развивало российскую самобытность. Именно возрождение семейных традиционных духовных ценностей станет первым шагом для восстановления утраченного, необходимого для дальнейшего развития социально-культурного, экономического капитала страны.

Подтверждением вышеизложенных мыслей служит социологическое исследование, проведенное лично автором, в ходе которого были опрошены граждане от 18 лет и эксперты профильных организаций в Иркутской области.

Отвечая на вопрос: «Поддерживаете ли Вы мнение о том, что в современном российском обществе необходимо возрождение традиционных духовных ценностей семьи?», и респонденты и эксперты в подавляющем большинстве согласны с тем, что необходимо возрождение утраченных традиционных духовных ценностей семьи и дальнейшее их сохранение. Также, нужно отметить, мнение граждан и экспертов на вопрос: «Что представляет угрозу традиционным духовным ценностям семьи?», где было выявлено, что под «угрозой» респонденты и эксперты подразумевают потерю национальной идентичности, проникновение других культур и новых семейно-брачных отношений. Наряду с этим, интересным является мнение экспертов и опрошенных граждан о том, что является основой для возрождения традиционных духовных ценностей семьи. Большинство считает, что культура и национальная идентичность выступает фактором восстановления традиционных норм и ценностей российского общества. Многие отмечают роль религии, придавая ей особое значение. Таким образом, опрошенные граждане и эксперты подтверждают важность возрождения традиционных духовных ценностей семьи для российского общества.

Демократические веяния и введение новых законов, затрагивающих семьи, не изменили суть семейных отношений: семья продолжает сохранять свою значимость и место в жизни людей. Вместе с тем идёт процесс модернизации внутри семейной сферы, на который влияют глобальные вызовы, происходящие в обществе.

Стоит отметить экспертное мнение Т. И. Грабельных и Н. А. Саблиной, подтверждающее мысли автора: «Исследование особенностей трансформации системы ресурсообеспечения семьи в России было обусловлено новыми вызовами к институту семьи. Вследствие нарастания социальной противоречивости и реализации новых целей государственной политики в комплексном ресурсообеспечении социальных институтов особое звучание получил вопрос о важности повышения ресурсного потенциала семьи» [3].

Таким образом, семья как социальный институт и складывающаяся демографическая ситуация в России и мире неразрывно связаны, поскольку от качества семейной жизни, развития отношений внутри семьи, семейных ценностей зависит то, какая демографическая обстановка будет наблюдаться во всем мире. Исходя из этого, для России является важным возрождение потерянных традиционных духовных ценностей семьи для успешного развития социально-демографической ситуации и государства в целом.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/.
2. Грабельных Т. И. Современные угрозы и вызовы как предмет фундаментальных и прикладных исследований: смена представлений и становление новых методологических констант // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 24–26.
3. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Трансформация системы ресурсообеспечения семьи в России // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2021. № 12. С. 47–51.
4. Богатырев Х. А. Динамика социально-демографических вызовов в условиях достижения мобилизационного состояния общества // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 577–579.

УДК 316

Д. А. Давыдова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: РОЛЬ ТЕОРИИ И МЕТОДА

Статья посвящена рассмотрению особенностей развития современного социального научного знания. Автор описывает ключевые этапы развития социальных наук, начиная с первичного синкретизма до метатеоретического уровня в современной науке. Особое внимание уделено анализу влияния цифровой трансформации на развитие социальных наук, а также роли социологии и процессу междисциплинарности в данном контексте. Также затрагивается особенность и значимость научных исследований на метатеоретическом уровне.

Ключевые слова: социальное научное знание, социальные структуры, цифровая трансформация, социология, теоретические модели, процесс междисциплинарности, научные исследования.

D. A. Davydova

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN SOCIAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE: THE ROLE OF THEORY AND METHOD

This article is devoted to the consideration of modern social scientific knowledge. The author describes in detail the key stages of the development of social sciences, starting from primary syncretism to the metatheoretical level in modern science. Special attention is paid to the analysis of the impact of digital transformation on the development of social sciences, as well as the role of sociology and the process of interdisciplinarity in this context. The peculiarity and significance of scientific research at the meta-theoretical level is also touched upon. In general, the article is an exhaustive review of modern social scientific knowledge and its importance to society.

Keywords: social scientific knowledge, social structures, digital transformation, sociology, theoretical models, the process of interdisciplinarity, scientific research.

Научное знание представляет собой систематизированный набор фактов, научных данных и теорий, полученных в результате конкретных исследований, в дальнейшем используемых в качестве основы для развития новых концепций. Современное научное знание играет ключевую роль в понимании сложных социальных явлений, происходящих в обществе. Роль теории и метода в этом контексте неоспорима, поскольку они определяют основу исследовательского процесса, способствуя четкому структурированию информации, выявлению закономерностей и формированию выводов на основе фактических данных.

Данная тема статьи очень актуальна, так как современное научное знание, а также методы и теории имеют большое значение для понимания и решения многих актуальных проблем, с которыми сталкивается общество в настоящий момент. Развитие технологий и увеличение объема доступной информации создают новые возможности изучения социальных процессов, но также способствуют появлению новых вызовов. Важно разбираться в том, как эти процессы взаимодействуют друг с другом и как влияют на общество в целом. Именно

поэтому следует изучать проблему современного научного знания и формировать подходы и методы изучения так, чтобы они способствовали рациональному и эффективному решению проблем современного общества.

Формирование современного подхода к изучению социальных явлений было подвержено влиянию со стороны процесса изменений социальных наук, основывающихся на конкретных ключевых этапах. Анализ этих этапов способствует полному пониманию социального научного знания и его функций в современном мире. На мой взгляд, развитие социального знания можно разделить на четыре основных этапа:

Первый этап – преднаучный период. Он характеризуется акцентом на наблюдениях и отсутствием глубокого анализа.

Второй этап – период начальной дифференциации. Он отмечен формированием отдельных научных дисциплин, систематизацией знаний о структуре общества, расширением горизонтов научного поиска и упором на исследовательские методы.

Третий этап – неоклассический период. Он отличается системным подходом к анализу, выявлением связей между различными социальными явлениями и развитием социологии как самостоятельной научной области.

Четвертый этап – метатеоретический период. Он характеризуется углублением аналитических исследований и синтезом уже существующих теорий.

В процессе рассмотрения четвертого этапа будут рассмотрены ключевые аспекты социального научного знания, а именно: отличительные черты научных исследований, воздействие цифровой трансформации и роль междисциплинарности в социологии.

Во-первых, современное научное знание определяется особенностями научных исследований, включающими критический анализ и оценку теоретических моделей, а также разработку метатеории. Метатеория систематизирует и обобщает основные принципы, законы развития социальных наук, способствуя взаимосвязи различных теорий и концепций. На этом этапе ученые применяют критических подход, анализируют и сравнивают теоретические модели, выделяют ключевые понятия и принципы, а также устанавливают их взаимосвязь и значимость для социальных наук. Исследования на метатеоретическом уровне отличаются глубиной и системностью, позволяя не только лучше объяснять социальные процессы, но и разрабатывать новые методы исследования, развивая социальные науки.

Во-вторых, современные технологии значительно влияют на социальное научное знание. Цифровая трансформация и технологическое развитие способствуют появлению новых концепций и подходов в исследование социальной реальности. Большие объемы данных и современные методы анализа открывают новые возможности для понимания общественных процессов, включая исследования в реальном времени, онлайн-опросы и мониторинг общественного мнения, что позволяет более оперативно и эффективно анализировать социальные тенденции.

Согласно исследованию НИУ ВШЭ «Делаем науку в России: цифровая трансформация», проведенному в 2022 г. среди 577 научных организаций, российские ученые и исследователи отмечают высокий уровень цифровизации научной деятельности в своих организациях. Они хорошо владеют цифровыми технологиями и современными методами исследований, такими как прикладное программирование, компьютерное моделирование и работа с большими данными. Средний балл за уровень освоения цифровых технологий и методов исследования составил 3,82 из 5 возможных [5].

В-третьих, следует отметить развитие социологии и процесса междисциплинарности на данном этапе развития социального научного знания. Так в работе Малинкина Александра Николаевича «О междисциплинарности в социологии в свете проблемности ее дисциплинарной идентичности» четко говорится о том, что «… из-за отсутствия единого внутреннего стержня и благодаря размытости своих дисциплинарных границ социология все больше превращается в некую всеохватывающую крышу, под которой многие науки инициируют междисциплинарные взаимодействия в своих собственных интересах» [4, с. 112].

В настоящее время социология функционирует как автономная научная дисциплина, которая активно развивается и находит применение в различных областях, включая экономику, политику, массовую коммуникацию, культурологию и т. д. Одновременно с этим осуществляется процесс междисциплинарной интеграции, в рамках которого социология взаимодействует с другими науками для более глубокого понимания социальных явлений. Исследователи в данной области сосредоточены на изучении актуальных проблем современного общества, таких как глобализация, миграция, технологические инновации и политика, которые требуют всестороннего анализа и изучения. Социология активно применяет различные методы исследования для системного анализа социальных процессов, включая качественные и количественные методы, анализ больших данных и проведение экспериментов.

Резюмируя, можно отметить, что развитие социального научного знания в условиях современного динамичного общества неизбежно требует постоянного совершенствования и обновления. Прогресс в различных сферах, таких как технологии, экономика, культура и политика, приводит к появлению новых вызовов, требующих особого подхода к анализу и пониманию. Одной из ключевых задач социальных наук является адаптация и внедрение новых технологий в исследовательски процесс и сбор данных. Появление мощных компьютерных систем и программных инструментов предоставляет исследователям больше возможно для сбора, обработки и интерпретации информации, что позволяет проводить более точные и глубокие исследования.

Современное общество постоянно претерпевает трансформации под влиянием глобализации, миграции, урбанизации, изменений в структуре семьи и других факторов. Эти изменения создают новые проблемы, требующие социального научного анализа и поиска эффективных решений. Социологи, политологи, экономисты и другие специалисты должны уметь адаптироваться к этим изменениям, чтобы, изучая их, предоставлять необходимые данные и рекомендации для рационального развития общества.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и предназначение. М. : Канон, 1995. 352 с.
2. Кун. Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М. : Прогресс, 1977. 300 с.
3. Макаренко И. И. Этапы эволюции социальных исследований науки // Вестник ТГПУ. Серия: Вопросы теории науки и образования. 2001. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-evolyutsii-sotsialnyh-issledovaniy-nauki/viewer (дата обращения: 14.05.2024).
4. Малинкин А. Н. О междисциплинарности в социологии в свете проблемности ее дисциплинарной идентичности // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 4. С. 105–122.
5. Делаем науку в России: цифровая трансформация // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/854827154.html (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 316.3

А. А. Дмитриева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

«ОБЩЕСТВО УСТАЛОСТИ» И ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ[14]

С социально-психологической позиции рассматриваются ценности и социальные установки на различных уровнях человеческого сознания, а также влияние этого процесса на современного человека «общества усталости».

Ключевые слова: социальная напряженность, общество усталости, массовое сознание, нормативное сознание, ценности, социальные установки.

A. A. Dmitrieva
Irkutsk State University, Irkutsk

THE «FATIGUE SOCIETY» AND THE FORMATION OF VALUES AND SOCIAL ATTITUDES AT VARIOUS LEVELS OF CONSCIOUSNESS IN CONDITIONS OF SOCIAL TENSION

The article examines values and social attitudes at various levels of human consciousness from a socio-psychological point of view, as well as the impact of this process on a modern person of the "fatigue society".

Keywords: social tension, fatigue society, mass consciousness, normative consciousness, values, social attitudes.

Существует множество векторов социальной напряженности: социально-экономическое неравенство, этнические и религиозные конфликты, экологические проблем, демографические сдвиги и другие. Эти векторы сегодня активно изучаются экспертными институтами, а возникающие социальные проблемы находятся в ведомстве соответствующих общественных институтов и организаций. Тем не менее, существует и такой внутренний психический фактор, который задает данным векторам социальной напряженности необходимое пространство, в котором они разворачиваются. Такие пространства формы общественной организации предлагается рассматривать с социально-психологической позиции.

Достаточно долгое время основными формами общественной организации принято рассматривать те или иные модели «общества». К основным распространенным относят: «дисциплинарное общество» Мишеля Фуко или же «общество переживаний» Герхальда Шульце. Рассматривая вопрос социальной напряженности и существующих векторов её развития, в рамках данной статьи предлагается обратить свое внимание на следующую модель формы общественной организации: «общества усталости» (The Fatigue Society), которое описывается в одноименной книге немецкого философа Бюнг-Чол Хана, опубликованной в 2010 г. В ней автор раскрывает один из своих главных тезисов: западное общество переживает тихий сдвиг парадигмы – избыток позитивности, который в итоге привел к усталости общества из-за чрезмерного акцента на достижениях и успехе. Многие люди, нацеленные на успех, стараются делать как можно больше вещей – эффективно работать, активно отдыхать, все успевать. Такая многозадачность, по мнению Бюнг-Чол Хана, ни к чему хорошему не приводит. Субъект такого общества успеха, который делает упор на постоянный позитив, в итоге впадает в депрессию, так как пытается делать все и сразу, но ни в чем не достигает удовлетворительного результата. Такая жизнь приводит к эмоциональному выгоранию и высокому уровню общей социальной напряженности, не смотря на, казалось бы, внешнее соответствие действий людей, и их ценностей [1, с. 3].

[14] Научный руководитель: Грабельных Т. И. – зав. кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор социологических наук, профессор. Материалы подготовлены в рамках выпускной квалификационной работы по направлению 39.03.01 Социология.

В. А. Ядов в своей диспозиционной концепции выделил диспозиции как «взаимосвязь конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним». Социолог создал разные системы иерархий для потребностей и для ситуации, в основу которых легли регуляторы социального поведения личности. Высшим уровнем в иерархии В. А. Ядова является система ценностных ориентацией высших социальных потребностей личности, которой согласно социологу является потребность включения в социальную среду, что закольцовывает весь процесс поиска взаимосвязи системы ценностей и социальных установок на изучении особенностей взаимодействия индивида с социальными группами и форм свойственного этим группам сознания.

Приоритет социальных установок для человека обусловлен тем, что они позволяют ему войти в мир и выстоять в нем, пребывая в состоянии страха перед неизвестным и подверженности угрозам самочувствию и самоощущению со стороны окружающего мира. Когда человек приходит в этот мир, то встречает его противоречиво. Сначала предметный мир требует от него еще не усвоенных дополнительных действий, которые впоследствии станут источником одухотворенного развития для него и по инерции для самого предметного мира тоже. Человек проходит многоступенчатую процедуру интерпретации и обретает посредством неё социальные связи. Ценностные ориентации личности крепнут, появляются цели и определенные наборы средств, доступных и одобряемых им в процессе её достижения. Это приводит к определенному восприятию жизни и деятельности личностью, а также к формированию опорных критериев принятия решений. Параллельно этим процессам ни страх перед неизвестным, ни ощущение угрозы самочувствию и самоощущению не проходят. Более того, вопрос идентификации становится насущным и, чтобы изучать его, необходимо рассмотреть, как в человеке формируется общественное сознание, которое также как и сам человек фрагментарно и позволяет социологам выделять необходимые в рассмотрении данного вопроса групповое сознание, массовое сознание и нормативное сознание.

Нормативное сознание, в общем, выражается односложно, ведь формируется благодаря стандартам деятельности и непреложных законов и требований, правовых и нравственных запретов. Нормативное сознание формируется в результате социализации и распространяется на большие социальные общности, т. е. является фактически массовым сознанием. Групповое сознание формируется посредством взаимодействий каждого отдельного индивида не столько с общечеловеческими идеалами, сколько с идеалами малых групп. И чем меньше группа, тем целостнее и непротиворечивее одобряемые в этих группах цели и средства. Групповая общность более постоянная, чем массовая Влияние группы более основательное, ведь затрагивает больше персонально значимых аспектов. Массовое сознание хоть и является. В первую очередь. Отображением сознания коллективного, но оно ключевым образом проявляется в убеждениях конкретного человека и тоже служит формированию жизненной позиции личности, укрепляет функциональные связи с групповыми общностями и присущим им специфическим сознанием посредством различных механизмов образования социальных установок.

Таким образом, рассмотрев на разных уровнях человеческого сознания влияние ценностей и социальных установок на процесс формирования личности, можно четко отследить, каким каким образом происходит изменение действий человека и то, как современные люди приходят к депрессии и выгоранию через влияние на всех рассмотренных уровнях сознания глобальной идеи успеха и достижений, как руководящий жизнью фактор. Именно таким образом появляется не только человек «общества усталости», но и подверженный социальному напряжению индивид без возможности перенаправления или устранения напряженности.

Литература

1. Хан Бён-Чхоль. Общество Усталости: негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем.: А. С. Салин. М. : Изд-во АСТ, 2023. 160 с.

УДК 659.1(47)

М. Г. Долголенко
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ К СОЗДАНИЮ РЕКЛАМЫ В РОССИИ: ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ И ОЦЕНКИ

В статье отражены особенности рекламы в условиях стремительно развивающейся цифровой реальности. Обосновывается, что подобные изменения требуют создания новой системы требований и норм, которые окажут своё влияние на формирование рекламы, которая не вредит населению, конкурентам и не нарушает закон. В статье дан анализ нормативно-правовых актов, связанных с изменившимся законодательством в области рекламы, а также экспертно-аналитический обзор текущего положения дел в сфере.

Ключевые слова: реклама, эксперты, связи с общественностью, средства массовой информации, стандарт.

M. G. Dolgolenko
Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF FORMING NEW REQUIREMENTS FOR CREATING ADVERTISING IN RUSSIA: EXPERT OPINIONS AND ASSESSMENTS

The article reflects the main features of advertising in the rapidly developing digital reality. Such changes require the creation of a new system of requirements and norms that will have an impact on the formation of advertising that does not harm the population, competitors and does not violate the law. The article analyzes the regulatory legal acts related to the changed legislation in the field of advertising, as well as an expert and analytical review of the current state of affairs in the field.

Keywords: advertising, experts, public relations, mass media, standard.

Реклама является неотъемлемой частью современного общества, выступая важным инструментом экономики, выражаясь в эффективном продвижении продукции или услуг, и механизмом социальной сферы, помогая акцентировать внимание общественности на актуальных проблемах и привлекать к решению определённой трудности. Важно понимать, что рекламные стратегии и кампании также являются мощным рычагом для формирования общественного мнения и потребительского поведения.

Для полноты понимания специфики рекламы в настоящий момент в анализ были включены нормативно-правовые акты и аналитические заключения для того, чтобы оценить ситуацию с точки зрения законодательной разработанности и определить мнение ведущих экспертов по данному вопросу, а также разобран конкретный прецендент, связанный с поправками в законе, для наглядности излагаемого материала.

На данный момент тема является актуальной и востребованной для страны во многих направлениях. Например, активная реализация новых государственных программ и национальных проектов в таких сферах, как молодёжная политика, здравоохранение, туризм ит. п., не может быть осуществлена без эффективной рекламы, что порождает на неё соответствующий высокий спрос. Научная разработанность темы только начинает своё развитие с учётом недавно приобретённых особенностей новой ступени цифрового общества.

Основной особенностью, которую можно отметить в данном направлении, выступает многообразие форм и вариаций рекламы. В этом процессе задействуются все каналы связей с общественностью и средств массовой информации: телевидение, интернет, радио, брандмауэр, печатные издания, раздаточные материалы, вывески и многое другое, из чего можно сделать вывод о широкой распространённости рекламы в повседневной жизни общества. Будучи индивидом, живущим в социальной сфере, невозможно не встречаться с рекламой во всех её проявлениях.

Исходя из анализа данных Ассоциации коммуникационных агентств в России, на конец 2023 г. суммарный объём рекламы составил 730,7 млрд руб., что составляет рост на 30 % по сравнению с 2022 г. Чаще всего население встречается с рекламой в интернете (52,3 %),

рекламой по телевидению (31,6 %), а реже с наружной рекламой (7,9 %), что говорит о растущей тенденции к диджитализации, которая определённо является одним из качественно новых витков эволюции рекламных материалов [2].

В своём развитии реклама перенесла множество этапов, в результате которых она кратно преобразовывалась. Начало её было положено ещё в Древнем Египте и Древней Греции, где объявления носили примитивный и простой характер и были расположены на папирусах. Следующим этапом стало её развитие в Древнем Риме: на тот момент объявления начали появляться на специальных стенах, которые назывались «амбусы». Резкий скачок в её развитии произошёл в XIX–XX вв., которые прошли под обширным влиянием технического прогресса. В тот момент реклама стала распространяться среди огромного числа людей посредством новых изобретений человечества (кинематограф, радио, фотография и пр.).

Периодом зарождения рекламного дела в России считается период с X–XI вв. В XIX в. реклама вышла за рамки традиционных печатных изданий. Её стали размещать на тумбах, равномерно расположенных в разных частях города, а также на первом общественном транспорте. После Октябрьской революции 1917 г. одним из первых указаний правящей власти реклама была монополизирована государством, а предприниматели оказались сильно ограничены в своих действиях и заработке денег с рекламы.

Рекламное дело в период советской власти является очень обширной темой для изучения. В этот период она подвергалась строгому контролю, были поставлены чёткие рамки её создания. В связи с этим после распада СССР резко ощутилась свобода в этом направлении: рекламы стало больше, она стала разнообразнее и доступнее. «Новые рыночные условия для российских потребителей и зарождавшихся предпринимателей были скорее стрессовыми, нежели гармоничными и ожидаемыми,» – пишут про данный период в своей статье М. М. Малых и Т. И. Грабельных [4]. Вследствие чего в 1990-е годы реклама характеризовалась некачественностью, агрессивным подходом и отсутствием стандартов, что говорило том, что индустрия нуждалась в создании определённых норм, которые регулировали бы профессиональную и этическую сторону процесса.

Основным законом, регулирующим рекламу, является Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. Он определяет правила работы на рынке: конкуренция среди рекламодателей должна быть честной, а потребители обязаны получать полную и достоверную информацию о товарах и услугах. Следует рассматривать рекламу как информацию, которую распространяют различными способами, с привлечением множества средств и адресованным не конкретному индивиду, а неограниченному количеству лиц, с целью повышения интереса к продукту, товару или услуге [7].

Несмотря на высокий уровень разработанности темы, в России всё ещё существует проблема формирования чётких правил в создании рекламы. Законодательство не всегда устанавливает конкретные нормы для содержания и распространения рекламных материалов, в результате чего возникают недопонимания, конфликты и субъективные суждения об отдельных ситуациях. Безусловно, в нормативно-правовых актах регламентируется тот сектор, который распространять на широкую публику нельзя:

1. Табачные и алкогольные изделия.
2. Наркотические и психотропные вещества.
3. Взрывчатые вещества.
4. Товары, которые нельзя распространять в соответствии с законом РФ.
5. Товары, у которых отсутствует должная сертификация и регистрация.
6. Реклама, причиняющая вред здоровью и развитию ребёнка в соответствии с ФЗ от № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [1].

На этом список не ограничивается. Закон также определяет недобросовестную и недостоверную рекламу, отмечая запрет на её распространение. Недобросовестной признаётся информация, которая порочит честь и достоинство делового лица, неуважительна или унижительна по отношению к конкурентам или противоречит антимонопольному законода-

тельству; недостоверной – та, которая не предоставляет честные и правдивые сведения о товаре, продукте или услуге.

Однако несмотря на обширное определение подобных типов рекламы, закон не предоставляет чётких критериев для разграничения добросовестных и недобросовестных рекламных материалов. Это приводит к тому, что сотрудники Управления Федеральной антимонопольной службы часто оценивают рекламу на основе личных убеждений.

В Иркутской области вопросами по экспертизе, оценке качества и воздействия рекламы, а также разработке рекомендательных материалов занимается Экспертный совет по рекламе УФАС России. Сайт Экспертного совета не дополнялся новыми протоколами заседаний с конца 2019 года, однако есть возможность рассмотреть вопросы прошлых лет.

Например, на заседании от 22.11.2019 г. члены Совета обсуждали вопрос о 3 рекламных продуктах: реклама сервиса «ПризываНЕТ», рекламы бара «Браво» и рекламы гриль-бара «Братья Грилль». По результатам заседания было выявлено, что первая реклама призывает к нарушению закона посредством уклонения от обязательной военной службы, вторая, где вопросом обсуждения стал баннер с надписью «Вечеринка в хламинго», не была признана непристойным контентом, третья была признана непристойной и рекомендована к замене, поскольку нарушает «нравственный облик современной молодежи» [6]. Первое решение действует в соответствии с УК РФ, статьёй 328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы», а второе и третье являются субъективными оценочными суждениями. Гипотетически, при сборе другой группы Совета, решение могло бы быть другим, поскольку ни ФЗ «О рекламе», ни другой законодательный акт не регулирует случаи использования каламбуров в названиях или подобные случаи покушения на нарушение нравственного воспитания молодого поколения.

Важным шагом в сторону усиления контроля в этом вопросе является поправка в законодательство, согласно которой реклама теперь должна быть маркирована, а за неисполнение требований налагается ответственность. Так как сектор интернет-рекламы стремительно растёт, развивается и приобретает новые формы, для неё требуется маркировка токенами, занесение в Единый реестр интернет-рекламы (ЕРИР) через посредников или иначе называемых операторов рекламных данных (ОРД), а на самих материалах должна быть отметка «реклама» и указание сведений о рекламодателе и его сайте. Данные требования не распространяются на социальную рекламу, push-уведомления и рассылки.

Согласно статье 14.3. КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе», за несоблюдение закона о маркировке (неправильное использование токена) следует наказание в виде штрафа для физических лиц, для должностных лиц и ИП, для юридических лиц в размере от 30 тыс. до 300 тыс. руб. [5]. Наказания уже активно действуют, а реклама заметно преобразилась. По мнению экспертов несмотря на то, что сейчас это пугает рекламодателей, это станет хорошей мерой для контроля за рекламной и в том числе налоговой сферой деятельности.

Однако и в этих поправок не обошлось без неточностей: первым оштрафованным блогером стала владелица телеграм-канала «Лиса рулит», где она в рекламном сообщении не указала идентификатор. «Есть ощущение, что именно эта история не является следствием нарушений со стороны его владельцев. Это скорее похоже на пример недобросовестной конкуренции, когда наказали один канал, а подобные нарушения встречаются повсеместно» – оценил ситуацию юрист, Вадим Ткаченко, а также утверждает о том, что смысл, закладываемый в этот нормативный акт, был совсем не таким [3]. Другие аналитики журнала «Эксперт» считают, что идея по внедрению подобных санкций хорошая, но до полной и приближенной к идеалу её реализации ещё далеко, а также, что «эффективная регулировка требует комплексного подхода с привлечением всех заинтересованных сторон для разработки и соблюдения четких стандартов, способствующих честной и прозрачной рекламной деятельности» [3]. Это говорит о том, что в настоящий момент действительно не хватает регулирующих требований для создания единого стандарта рекламы, которая не вредит и не нарушает закон.

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время, в условиях трансформирующейся цифровой реальности, все сферы жизни претерпевают изменения, и, как показал анализ нормативно-правовой и экспертной базы данных, реклама не может остаться в стороне. Необходимо в такой переходный этап разработать структуру норм и правил, которая будет стабилизировать систему, приводить к равновесию и единству. Важно понимать, что речь идёт не о повторении судьбы СССР в области рекламной деятельности, где не было свободы для её развития; речь идёт о том, чтобы обеспечить контроль, не ограничивая со всех сторон, а направляя в нужное направление. Для решения этой проблемы необходимо периодически вносить поправки в законодательные акты, регулирующие рекламную деятельность. Поправки должны основываться на результатах исследований рынка рекламы для обеспечения максимальной эффективности и соответствия современным реалиям.

Литература

1. Рекламная запрещёнка: как нельзя рекламировать товары и услуги // Альтера. URL: https://www.altera-media.com/information/expert/reklamnaya-zapreshchenka/ (дата обращения: 15.05.2024).
2. Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2023 году // Ассоциация Коммуникационных Агентств России. URL: https://www.akarussia.ru/press_centre/news/id10634 (дата обращения: 15.05.2024).
3. Рекламные штрафы начинают действовать // Журнал «Эксперт». URL: https://expert.ru/obshchestvo/reklamnye-shtrafy-nachinayut-deystvovat/ (дата обращения: 15.05.2024).
4. Малых М. М., Грабельных Т. И. Трансформация моделей потребительского поведения населения России в новой геополитической и пандемической реальности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5 (56). С. 42–45.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2d50fc1c4013ea9ab20b8b2666c1650b1dc4c982/ (дата обращения: 15.05.2024).
6. Экспертный совет по рекламе при Иркутском управлении ФАС России // Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области. URL: https://irkutsk.fas.gov.ru/protocol/20190 (дата обращения: 15.05.2024).
7. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 23.04.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 364

О. А. Захаренко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ): МНЕНИЕ И ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ

Рассмотрены особенности реализации стратегий развития молодёжной политики на федеральном и региональном уровне (на примере Иркутской области). Проанализированы мнения и оценки экспертов, касаемо реализации молодёжной политики. Рассматриваются основные направления реализации молодёжной политики Российской Федерации и Иркутской области. Особое внимание уделяется необходимости развития молодого поколения и расширение сфер возможностей для личной реализации. Акцентируется внимание на мерах всесторонней поддержки молодого поколения в рамках молодёжной политики России.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодое поколение, органы государственной власти, органы региональной власти.

O. A. Zakharenko

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF FEDERAL AND REGIONAL PRACTICE OF IMPLEMENTING YOUTH POLICY (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION): OPINIONS AND ASSESSMENTS OF EXPERTS

The article examines the practice of the effectiveness of youth policy development strategies at the federal and regional levels, using the example of the Irkutsk region. The opinions and assessments of experts regarding the imple-

mentation of youth policy are analyzed. In addition, the main directions of implementation of the youth policy of the Russian Federation and the Irkutsk region are considered. Particular attention is paid to the need to develop the younger generation and expand the scope of opportunities for personal fulfillment. Russia's youth policy focuses on measures to comprehensively support the younger generation.
Keywords: regional authorities, the younger generation, public authorities, state youth policy.

Вследствие интенсивного современного развития общества, модернизация молодёжной политики является неотъемлемым элементом государственной политики страны. Говоря о важности молодёжи для развития общества, стоит отметить, что «…в России молодёжью по закону от 2020 года являются граждане в возрасте от 14 до 35 лет». В данную категорию входит множество граждан страны [5].

Анализируя данный закон, можно сделать вывод о том, что главным аспектом молодёжной политики страны является защита прав и свобод молодого поколения, а также всесторонняя поддержка на федеральном и региональном уровне. Органы государственной власти также уделяют особое внимание культурному, духовному, психологическому и физическому развитию молодого поколения. Кроме этого, органы власти также заинтересованы в воспитании нравственной, патриотичной и сознательной личности. При реализации молодёжной политики отдельно уделяется внимание личным интересам молодёжи, а также личному участию молодого поколения в определении направлений реализации молодёжной политики.

В Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2023 г. проживало 37,9 млн молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет. Действительно, молодое поколение является важным общественным составляющим, которое стремится найти свое жизненное признание, заниматься любимым делом и реализовать свой потенциал.

По данным портала ВЦИОМ на 2021 г. «высокий уровень благополучия наиболее актуален для 18–24-летних (64 %), в этой же группе каждый третий отметил желание приносить пользу обществу и своему народу (34 %). Жить спокойно, работая и заботясь о своей семье, наиболее важно для старшей молодежи 30–35 лет – 65 %. В младшей молодежной группе 14–17-летних 20 % хотели бы добиться популярности, успеха в карьере, известности, т. е. каждый пятый. Анализ данных показал, что молодёжь заинтересована в первую очередь в своем благополучии, также молодёжь проявляет инициативу в волонтерской деятельности» [1].

Стоит уделить внимание конкретным направлениям молодёжной политики страны:

1. Наука и образование. В Российской Федерации, молодое поколение имеет доступ к получению качественного и всестороннего образования. Данное направление поддерживается различными стипендиями и наградами. Молодёжь заинтересованы в получении качественного образования, имеется тенденция на получение нескольких видов образования и на повышение уже полученных навыков.
2. Трудоустройство. У граждан страны имеется возможность открыть собственный бизнес, государство поддерживает трудоустраивающихся выпускников. Современное молодое поколение имеет тенденцию к поиску не только высокооплачиваемого места работы, для молодого поколения важна творческая составляющая и возможность самореализации при выборе профессии.
3. Культурные инициативы. Современная молодёжь отличается творческим началом и нестандартным мышлением, государство обеспечивает возможности в спортивной и культурной сфере деятельности. Процесс самореализации включает в себя и культурную составляющую, именно культурный аспект помогает в формировании сознательной личности.
4. Молодёжные объединения. Государство заинтересовано в инициативном молодом поколении и всячески поощряет различные молодёжные инициативы по созданию организаций и объединений. Для эффективного решения общественных проблем и трудностей молодежь активно вступает в ряды единомышленников.

5. Помощь молодым семьям, детям-сиротам и инвалидам. Данные социально-демографические группы получают различную помощь и поддержку со стороны государства.

6. Патриотическое воспитание. Государство дает возможности для развития патриотических объединений в стране. Молодое поколение заинтересовано в сохранении традиций и памяти о значимых для страны событиях.

Заметна тенденция к активному участию молодого поколения в различных сферах деятельности общества. Молодое поколение стремится проявить свои инициативы и реализовать свой потенциал во благо страны. Активно развивается волонтёрская деятельность, патриотическое мышление и желание развиваться во благо общества.

В настоящий момент принята стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Важно отметить успешно реализованные федеральные проекты. Например, молодёжная политика реализуется через такие проекты, как «Точка кипения», «#МЫВМЕСТЕ», «Большая перемена». Данные проекты направлены на проведение молодёжных слётов и мероприятий, передачу опыта и поиск единомышленников.

В рамках проекта «Россия – страна возможностей» было реализовано 26 проектов и 14 различных конкурсов. Данный проект направлен на творческое начало молодого поколения и самореализацию. В этих проектах участвовало свыше 18 млн единомышленников, среди которых 86,5 % – молодое поколение. Молодежь является важной составляющей общественной, политической и социальной деятельности общества.

В Иркутской области реализуются такие проекты, как «Область молодых», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Молодёжь России», «Социальная активность», «Движение первых», «Иркутский региональный волонтёрский центр», «Добро на Байкале». Открыты образовательные центры, например, «Персей», «Приоритет». Также стоит упомянуть о успешной реализации федерального молодёжного форума «Байкал». Форум «Байкал» способствует грантовой поддержке талантливого молодого поколения. Анализируя количество проектов, видна тенденция к увеличению поддержки молодого поколения и активному участию молодого поколения в данных проектах.

Одним из главных ориентиров реализации молодёжной политики является федеральный закон, принятый декабре 2020 г. «О молодёжной политике в Российской Федерации», данный закон регулирует отношения между субъектами, который осуществляют деятельность в сфере молодёжной политике. Закон определяет цели, принципы и основные направления молодежной политики в Российской Федерации.

Отдельно следует упомянуть национальный проект «Молодёжь России», который был анонсирован 29 февраля президентом Владимиром Путиным. Данный проект является попыткой координации на государственном уровне усилий по интеграции молодого поколения в современное общество. Важным аспектом является создание федерального центра для научного, аналитического и экспертного сопровождения молодежной политики.

По словам заведующего лабораторией образовательного права НИУ ВШЭ Семёна Янкевича в 46 регионах имеется практика широкого спектра поддержки молодого поколения. В актах 27 регионов же отмечены такие меры поддержки, как информирование, консультация, создание сервисов для молодёжи. В 12 же регионах зафиксированы расходные обязательства регионального уровня [3].

Обращаясь к экспертным мнениям, стоит упомянуть слова Алексея Комиссарова, генерального директора проекта «Россия – страна возможностей»: «…в целом, с 2017 г. Россия поднялась с 56 до 45 места в самом глобальном рейтинге. Также, например, в 2017 года Россия по «созданию возможностей» находилась на 81 месте, а в 2021 г. – уже на 66». Данные показывают положительную динамику в развитии страны на международном уровне [1].

Исполнительный директор Российского движения школьников Ирина Плещева продемонстрировала популярные внеучебные сферы деятельности у школьников. Например, на первом месте среди респондентов оказался спорт (32 %), на втором месте у 30 % респондентов киберспорт и IT-технологии. Далее, на третьем месте у 28 % мода и дизайн. У 23 % твор-

чество и волонтёрство. Опираясь на данное исследование, можно заметить тенденцию влияния цифровизации и упор на творческое начало молодого поколения. Действительно, новые факторы и тенденции развития общества ведут за собой и смену индивидуальных ценностей и ориентиров молодежи, именно поэтому государству стоит обратить внимания на востребованные сферы деятельности для молодёжи [3].

Политолог и член Экспертного клуба «Дигория» Неймат Халилов считает, что «заметна тенденция перехода к комплексному и интегральному стилю развития молодежной политики в России». Эксперт считает, что «…государственные органы обеспечивают достижение молодёжью национальной цели в реализации потенциала каждого человека, развитие его навыков и талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Молодое поколение является одним из самых важных ресурсов для развития России, именно поэтому комплексный подход к всестороннему развитию талантливой молодёжи обеспечит положительную динамику в развитии страны [4].

Рассматривая молодёжную политику Иркутской области, важно отметить мнение Р. Ю. Зуляр, которая в своей статье «Государственная молодёжная политика Иркутской области в современный период: история, проблемы, перспективы» подчеркивает важность поддержки органов власти по отношению к молодому поколению, например, в трудоустройстве, здравоохранении и безопасности. Отмечается также необходимость поддержки молодого поколения в таких сферах, как здравоохранение, трудоустройство и безопасность. Анализ данной статьи показал, что молодое поколение нуждается в различной помощи и поддержке со стороны государства и общества [2].

Опираясь на мнения и оценки экспертов в сфере молодёжной политики страны, можно заметить тенденцию к положительным изменениям при реализации молодёжных программ, грантов и проектов. По мнению экспертов, не смотря на ускоренные темпы развития молодёжной политики Российской Федерации, молодое поколение нуждается в психологической, финансовой и государственной поддержке.

В обществе с каждым годом увеличивается число возможностей для развития молодёжи, в процессе реализации молодёжной политики возникают и определённые трудности, например, недостаточное финансирование, бюрократические барьеры и нехватка квалифицированного персонала. Прослеживается тенденция нехватки кадрового состава, проблема низкого уровня информированности молодёжи. Несмотря на возникающие проблемы, органы государственной власти способствуют всесторонней поддержке молодёжи.

Таким образом, несмотря на современные тенденции развития общества, которые могут вызывать появление трудностей в личной реализации молодого поколения, государственные органы власти готовы оказывать поддержку талантливой молодёжи в различных видах деятельности. Кроме этого, молодежь сама заинтересована во всестороннем развитии, что и дает потенциальную возможность для развития страны. Молодое поколение лично заинтересовано в развитии страны, поскольку развитая страна обеспечит поддержку и помощь инициативной молодёжи в реализации своих талантов.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: http://wciom.ru/ (дата обращения: 16.05.2024).

2. Зуляр Р. Ю. Государственная молодёжная политика Иркутской области в современный период: история, проблемы, перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Социологические науки. 2017. С. 774–778.

3. Политолог: молодежная политика в России должна быть комплексной и интегральной // Рупостерс. URL: https://ruposters.ru/news/13–05–2024/politolog-molodezhnaya-politika-rossii-dolzhna-kompleksnoi-integralnoi (дата обращения: 16.05.2024).

4. В центре внимания: эксперты о молодежной политике // Актуальные комментарии. URL: https://actualcomment.ru/v-tsentre-vnimaniya-eksperty-o-molodezhnoy-politike-2201271944.html (дата обращения: 16.05.2024).

5. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 314.1(47)

А. О. Злыгостев
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В АСПЕКТЕ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Изучается динамика социально-демографических процессов в Российской Федерации, при этом делается акцент на непрерывное изменение демографических показателей в течение разного времени. Анализ динамики общих демографических процессов в России позволил автору оценить тенденции в изменении численности населения, а также выявить возможные вызовы, связанные с демографическими изменениями в стране. В работе подчеркиваются как положительные изменения, такие как увеличение ожидаемой продолжительности жизни, так и вызовы, такие как сокращение численности трудоспособного населения. Сделан вывод, что изучение динамики социально-демографических процессов имеет важное значение для разработки социальных программ, включая здравоохранение, образование и мер социальной поддержки, а также для определения демографических аспектов трудовых ресурсов и миграционной политики.
Ключевые слова: Процесс, вызовы и угрозы, анализ, разработка, население, демография, динамика.

A. O. Zlygostev
Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA IN TERMS OF CHALLENGES AND THREATS

The social environment has the features of a rapidly developing system. The modern world does not stand still, new threats and risks are emerging, demographic indicators are changing. The dynamics of general demographic processes in the Russian Federation represents a continuous change in demographic indicators over time. These changes include the population, its age structure, distribution by territory, as well as fertility, mortality and migration. The analysis of the dynamics of general demographic processes in Russia makes it possible to assess trends in population change, as well as identify possible challenges associated with demographic changes in the country. This includes both positive changes, such as an increase in life expectancy, and challenges, such as a decrease in the working-age population. Studying the dynamics of general demographic processes in Russia is key for planning the socio-economic development of the country. This dynamic is important for the development of social programs, including health, education and social support measures, as well as for determining the demographic aspects of the workforce and migration policy.
Keywords: Process, challenges and threats, analysis, development, population, demography, dynamics.

Каждое поколение адаптируется к прослеживаемым изменениям, но наибольшие сложности возникают у людей пожилого возраста. В социуме для лиц старшего поколения требуется двойная адаптация. Первая – к меняющемуся обществу, вторая – к меняющемуся положению в этом обществе, связанному с возрастными изменениями. Влияние на этот процесс оказывает состояние здоровья, особенности психо-эмоционального развития, выход на пенсию и потеря трудовых функций, изменение материального положения из-за потери возможности зарабатывать трудом, вероятная потеря супруга(и), высокий риск одиночества и т. д. Факторов, влияющих на жизнь пожилых людей достаточно много, все они формируют определенные риски для адаптации старшего поколения в социальной среде.

Низкий уровень адаптации старшего поколения негативно сказывается на состоянии развития государства и его социально-экономических показателях. Именно поэтому для государства становится актуальной задача по поддержки лиц пожилого возраста и разработке мероприятий, платформ, которые оказывали бы содействие в адаптации старшего поколения и положительно влияли на демографические показатели страны.

В 2022–2023 гг. показатели смертности значительно превышают показатели рождаемости. За первую половину 2023 г. родилось 616150 чел., а умерло – 888670 чел. [1]. Решение данной демографической проблемы кроется не только в повышении уровня рождаемости среди молодых людей, но и в улучшении уровня жизни и социальной поддержки старшего поколения, которое в настоящее время сталкивается с массой рисков. Ожидаемая продолжительность жизни в стране в 2023 г. составила 73,31 [2]. С учетом современных возможностей медицины и развития социальной среды данный показатель может быть намного выше. Это еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Старение населения – явление, которое охватывает все страны мира. Самой быстрорастущей группой населения являются пожилые люди, т. е. те, кто достиг возраста 60 лет и старше. Согласно переписи 2010 г., в Иркутской области проживает 378,9 тыс. пожилых людей, что составляет 15,6 % от общего населения. В 1970 г. этот показатель был значительно ниже – только 176,7 тыс. или 7,6 %. Таким образом, количество пожилых людей в области удвоилось за последние 40 лет [1].

Сегодня в Иркутской области проживает более 480 тыс. пожилых людей. К ним относятся женщины в возрасте старше 55 лет и мужчины старше 60 лет.

Город Ангарск имеет самое быстро стареющее население, где доля людей старше 60 лет составляет 17,9 %. Это очень высокий уровень старения населения для нашего общества. Население городов Свирск, Усолье-Сибирское, Бирюсинск, Алзамай, Черемхово, Братск и Мамско-Чуйский, Ангарский район также является быстро стареющим [3].

С другой стороны, наиболее молодое население находится в Осинском, Казачинско-Ленском и Нукутском районах, где доля людей старше 60 лет составляет менее 11 %.

В Иркутской области происходит сочетание двух процессов старения: сокращение рождаемости и увеличение средней продолжительности жизни. Оба процесса продолжаются в течение последних двух десятилетий с одинаковым темпом, хотя движутся в разных направлениях.

Различные районы и города Иркутской области имеют разные показатели ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), что указывает на различия в здоровье населения. Например, ОПЖ колеблется от 59,5 лет в г. Бодайбо до 70,4 лет в г. Усть-Илимске, что составляет разницу в почти 11 лет. У женщин амплитуда значений ОПЖ составляет 10,6 лет (от 65,6 лет в Катангском районе до 76,2 лет в Балаганске), а у мужчин этот показатель еще выше и составляет почти 12 лет (от 52,1 года в г. Бодайбо до 64,2 лет в г. Усть-Илимске). Ожидаемая продолжительность жизни может значительно отличаться в зависимости от социально-экономического положения людей [3].

Здоровые пожилые люди приносят пользу своим семьям, обществу и экономике. Однако с ростом числа пожилых людей возрастает демографическая нагрузка. Если в 1970 г. на 1000 чел. трудоспособного возраста приходилось 173 пожилых чел., то в 1989 г. этот показатель вырос до 232, а сейчас составляет 318 чел.

Уменьшение уровня быстроты старения населения является достижением современного общества, говорит о повышении уровня здоровья людей и ставит перед государствами новые задачи в XXI в. Ожидаемая продолжительность жизни в развитых странах превышает 80 лет, в России – 70 лет, в Иркутской области – 67 лет. Следовательно, можно ожидать, что ребенок, рожденный в этой области сегодня, проживет около 70 лет [2].

В настоящее время в Иркутской области проживает 3449 долгожителей, что почти в два раза больше, чем в 1970 г., когда их было 1805 чел. Большинство долгожителей проживает в городах области, таких как Иркутск (898 чел.), Ангарск (492), Братск (236) и Усть-Илимск (102). Меньше всего долгожителей в Мамско-Чуйском и Катангском районах (по 8 чел. в каждом) [2].

Прогнозируется, что к 2050 г. около 80 % всех смертей в мире будут приходиться на людей старше 60 лет. В настоящее время в Иркутской области смертность среди пожилых составляет около 60 % от общего числа смертей.

С возрастом возрастают расходы на здравоохранение. Увеличение продолжительности жизни путем здорового старения и правильной подготовки к концу жизни может привести к значительным экономическим выгодам, связанным с медицинской помощью. Важное значение имеет эффективная первичная медицинская помощь пожилым людям на всех уровнях, особенно для тех, кто нуждается в постоянном уходе и подвержен хроническим заболеваниям. Подготовка медицинских работников должна поручать решение задач, связанных с помощью пожилым людям, и развитию и совершенствованию геронтологической службы в области [3].

Поддержка ветеранов и пенсионеров для правительства Иркутской области является одной из главных задач, как раньше, так и сейчас. Эта поддержка охватывает широкий комплекс мер, включающих правовые, экономические и социальные действия, а также адресную помощь в рамках проводимых мероприятий.

Перечень региональных мер социальной поддержки включает в себя такие меры, как ежемесячные денежные выплаты, возмещение половины расходов на ЖКУ, бесплатное протезирование, бесплатный пассаж на городском и междугородном транспорте и прочие меры.

На данный момент, 130 тыс. ветеранов труда и 78 тыс. не работающих пенсионеров получают ежемесячную денежную выплату. 3422 труженика тыла получают ежемесячное материальное вознаграждение в размере чуть больше тысячи рублей. Каждый год, к Дню Победы, 81286 детей, потерявших родителей во время войны, получают выплаты в размере 5820,88 руб. Кроме того, по юбилейным датам 90, 95, 100 и более лет, предоставляются одноразовые выплаты. Почти 106,5 тыс. чел. получают региональную социальную доплату к пенсии до уровня прожиточного минимума в регионе [1].

Многие виды помощи предоставляются пожилым людям через учреждения социального обслуживания как стационарного, так и нестационарного типа. В каждом районе Иркутской области существуют программы активного долголетия, реализуемые через 11 отделений дневного пребывания, находящихся в г. Иркутске, Саянске, Братске, Тайшете, Тулуне, Черемхове, Нижнем Удинске, Усолье-Сибирском, Усть-Удинском, Осинском и Шелеховском районах. Более 700 пожилых людей в год получают услуги психологов, им обеспечивают занятость и развлечения [4].

Проекты активного долголетия также реализуются через клубы по интересам для пожилых людей, созданные в 34 нестационарных учреждениях социальной защиты и социального обслуживания. Клубы активно сотрудничают с учреждениями спорта, культуры, образования, а также с общественными и волонтерскими организациями. Ежегодно около семи тысяч пожилых граждан принимают участие в этих мероприятиях.

Осуществляются также услуги стационарозамещающих технологий, среди которых наиболее эффективными являются услуги по обслуживанию на дому. Более 14 тыс. чел. получают такие услуги.

Одной из важнейших задач является развитие технологий поддержки семейного ухода. С этой целью с 2018 г. введена система Школ ухода, которая работает через 36 школ, находящихся при 29 нестационарных и семи стационарных учреждениях [3].

Таким образом, доля граждан старшего поколения в Иркутской области продолжает расти, что представляет новые вызовы для министерства социального развития. Остановка или ограничение трудовой и общественной деятельности у пожилых граждан приводит к недостатку социального общения и потере активных социальных связей, несмотря на сохранение или увеличение их познавательных потребностей. Для решения этих задач министерство разработало и запустило проект «Активное долголетие» в 2019 г., который выполняет задачи, поставленные региональным проектом «Старшее поколение» национального проекта «Демография». Основные цели проекта – сохранение социальной активности и улучшение качества жизни пожилых людей. В настоящее время проект продолжает свою работу.

Литература

1. Галеева Е. В., Маметьева О. С. Социальная адаптация пожилых людей как технология, реализующаяся в учреждениях социального обслуживания населения // Электронный журнал Меридиан. 2020. № 3(37). С. 267–269.

2. Мартынова Т. Н., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Социальная инклюзия пожилых людей в контексте реализации социальной политики // Отечественный журнал социальной работы. 2022. № 3(90). С. 65–70.

3. Вартанова М. Л., Газимагомедова П. К. Особенности процесса адаптации и социализации пожилых людей в современном социуме // Вестник Академии знаний. 2020. № 41(6). С. 43–50.

4. Веретенникова Ю. С. Повышение качества жизни пожилых людей путем пролонгирования активного образа жизни // Актуальные проблемы неформальной занятости в России : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 23. Уфа : Башки. гос. ун-т, 2021. С. 106–114.

УДК 61 (47)

Ю. И. Ивакина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ В АСПЕКТЕ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ОЦЕНКА И МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Рассмотрены оценка и мнение экспертов в сфере здравоохранения в аспекте доступности и качества медицинских услуг в России, а также проблемы в области здравоохранения.
Ключевые слова: здравоохранение, медицина, качество, проблемы, эксперт, мнение, оценка.

Yu. I. Ivakina
Irkutsk State University, Irkutsk

THE DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE SECTOR IN RUSSIA IN TERMS OF ACCESSIBILITY AND QUALITY OF MEDICAL SERVICES: ASSESSMENT AND EXPERT OPINIONS

This article examines the assessment and opinion of experts in the field of healthcare in terms of accessibility and quality of medical services in Russia, as well as problems in the field of healthcare.
Keywords: healthcare, medicine, quality, problems, expert, opinion, assessment.

Сфера здравоохранения в России в аспекте доступности и качества медицинских услуг в последние годы подвергается некоторому развитию. Важным аспектом является повышение доступности медицинских услуг для общества, в особенности отдельных и малонаселённых регионах. Программы государственной поддержки и развитие информационных технологий позволяют расширить возможности получения консультаций и диагностики районах, которые удалены от центра. Качество медицинских услуг остаётся важным аспектом. Ведутся работы по модернизации оборудования, а также повышение квалификации медицинских работников и внедрение современных методик лечения. Но стоит отметить, что всё ещё существуют проблемы в сфере здравоохранения России в аспекте доступности и качества медицинских услуг.

На сегодняшний день в России реализуется национальный проект «Здравоохранение». В рамках данного национального проекта функционирует 8 федеральных проектов по таким аспектам, как развитие системы оказания первичной медицинской помощи, борьба с заболеваниями сердца и сосудов, борьба с онкологией, квалификационные кадры, функционирование медицинских исследовательских центров, технологический прогресс, активное развитие медицинских услуг, детское здравоохранение [2]. Для успешного развития сфере здравоохранения в России необходимо стремиться к тому, чтобы данные проекты функционировали в полной мере.

Усилия в сфере развития системы здравоохранения направлены на достижение следующих целей: снижение показателей смертности, ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, которые оказывают первичную медицинскую помощь, эффективность работы медицинских организаций, а также обеспечение оптимальной медицинской доступности для населения, обеспечение всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не менее одного раза в год и расширение медицинских услуг [2].

Заместитель Председателя Совета Федерации Г. Карелова, отмечает, что главной задачей цифровизации здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи [5]. С указанной целью в проекте «Здравоохранение» представлена цель – разработать единый цифровой портал на основе единой государственной информационной системы здравоохранения и включить в него все медицинские организации страны, а именно врачебные амбулатории и Фельдшерско-акушерские пункты.

С 2019 по 2024 г. предприняты меры, которые направлены на снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста, повышение доступности и качества меди-

цинских услуг, ресурсное обеспечение, информатизация. Траекторию развития системы здравоохранения определяют следующие нормативно-правовые акты: государственная программа РФ «Развитие здравоохранения и стратегия лекарственного обеспечения населения РФ на период до 2025 года», а также участвуют указы и приказы ведомств [6].

По прогнозам Министерства экономического развития РФ, в 2024 г. будет полностью решена проблема со всеми малонаселёнными пунктами, находящиеся вне зоны доступности от медицинской помощи [3]. Можно отметить, что охват граждан профилактическими обследованиями повысится до 70 %, а также в 2024 г. ресурсная медицинская укомплектованность первичного звена составит 95 %.

Многие эксперты отмечают положительные изменения в доступности и качестве медицинских услуг в России. Они указывают, что произошло расширение сети медицинских учреждений, актуализация современных технологий и методов лечения, а также стало популярным повышение квалификации медицинского персонала [1]. Данные изменения способствуют повышению качества и доступности медицинских услуг, а также приводят к удовлетворенности населения медицинским обслуживанием.

Другие эксперты полагают, что проблемы в сфере здравоохранения остаются всё ещё актуальными, а именно: недостаточное финансирование здравоохранения и неравномерное распределение медицинских ресурсов между регионами, а также нехватка квалифицированных специалистов и недостаточное внимание к пациентам и профилактике заболеваний [1]. Именно это создает преграды для обеспечения высокого уровня доступности и качества медицинских услуг.

Эксперты предлагают улучшить ситуацию в сфере здравоохранения следующим путем: увеличение государственного финансирования, стимулировании частных инвестиций, улучшение системы обучения и повышения квалификации врачей, а также активное вовлечение общественности в процесс принятия решений в здравоохранении.

Таким образом, развитие сферы здравоохранения в России в аспекте доступности и качества медицинских услуг требует комплексного подхода и совместных усилий властей, экспертов, общественности и медицинских работников, чтобы обеспечить здоровое и благополучное общество. Важно стремиться к достижению максимальной доступности высокого качества медицинских услуг для общества.

Литература

1. Интервью с экспертами в журналах «Здравоохранение» и «Медицинский вестник». URL: https://e.zdravohrana.ru/ (дата обращения: 15.05.2024).

2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie (дата обращения: 15.05.2024).

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 15.05.2024).

4. Официальный портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.05.2024).

5. Совет Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/news/99791/ (дата обращения: 15.05.2024).

6. Отчеты Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 502.6(571.53/.54)

С. А. Кадникова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ОЦЕНКИ И МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

В статье привлечено внимание к особенностям и проблемам природоохранной деятельности в Иркутской области и Республике Бурятия. Рассматриваются федеральные и региональные программы, позволяющие улучшить экологическую обстановку, а также учитываются мнения экспертов.
Ключевые слова: природоохранная деятельность, экология, проблемы, территория, ресурсы, регионы.

S. A. Kadnikova
Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN THE IRKUTSK REGION AND THE REPUBLIC OF BURYATIA: ASSESSMENTS AND EXPERT OPINIONS

The article draws attention to the features and problems of environmental activities in the Irkutsk region and the Republic of Buryatia. Federal and regional programs are being considered to improve the environmental situation, and expert opinions are also taken into account.
Keywords: environmental activities, ecology, problems, territory, resources, regions.

В российских регионах существует ряд серьезных проблем в области экологии, которые оказывают негативное воздействие на здоровье общества, флору и фауну и, в целом, на окружающую среду. Одной из главных проблем является загрязнение воздуха, особенно в городах, где присутствует высокий уровень выбросов от автомобилей, промышленных предприятий и отопительных систем. Другой серьезной проблемой является загрязнение водоемов, вызванное выбросами с заводов, например, нефтепродуктами и химическими веществами. Недостаточное очищение бытовых сточных вод также способствует ухудшению качества водоемов. Проблема утилизации отходов также актуальна для России, в некоторых регионах нет и не планируется постройка предприятий по утилизации мусора. Ряд приведенных проблем приводят к разрушению экосистем, заболеваниям населения и утрате редких видов животных и растений.

Для решения этих проблем необходимо принятие комплексных мер в сфере природоохранной деятельности, таких как снижение выбросов загрязняющих веществ, улучшение системы управления отходами, а также важно проведение экологического просвещения и образования для формирования экологически грамотного населения.

По итогам Национального экологического рейтинга Иркутская область за зиму 2024 г. Иркутская область заняла седьмое место в РФ с конца (77-е место) [6]. Такая экологическая обстановка в регионе является достаточно острой и требующей наибольшего внимания. Однако в регионе достаточно хорошо развита природоохранная деятельность: действует государственная программа Иркутской области «Охрана окружающей среды», в которую входят несколько региональных и ведомственных проектов, а также комплексы процессных мероприятий.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ 6 февраля 2024 г. 46 % респондентов, считают, что экологическая грамотность и ответственность людей является решением экологических проблем [1]. В связи с этим фактом, по данным министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области 15 мая 2024 г. состоялся Байкальский экологический диктант [3]. Такие проекты определенно повышают экологическую грамотность и мотивируют граждан беречь природные ресурсы.

Экспертное сообщество играет важную роль в реализации национальных стратегий в России, особенно в сфере экологии. Национальный проект «Экология» направлен на охрану окружающей среды, в нем есть широкий спектр проектов, направленных на улучшение эко-

логической ситуации в российских регионах [5]. Особенно важным направлением для Иркутской области и республики Бурятия является «Сохранение озера Байкал». По данным федерального проекта: «Для оздоровления акватории Байкала будут построены и модернизированы очистные сооружения совокупной мощностью более 350 тыс. куб. м в сутки, а также сооружения инженерной защиты протяженностью более 18 км. К концу 2024 г. с 448,9 га до нуля сократится площадь территорий, подвергшихся высокому и экстремально высокому загрязнению и оказывающих воздействие на озеро» [5]. Согласно данным Министерства финансов РФ исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национального проекта «Экология» составило 29,3 %, по состоянию на 1 мая 2024 г. [2]. Это свидетельствует о том, что сфера природоохранной деятельности является одной из приоритетных в политике РФ.

В Республике Бурятия дела обстоят чуть лучше: по итогам национального экологического рейтинга республика Бурятия за зиму 2024 г. заняла 66 место [6]. На территории региона действует Министерство природных ресурсов и экологии республики Бурятия, бюджетное учреждение Республики Бурятия «Природопользование и охрана окружающей среды Республики Бурятия», координирующее природоохранную деятельность и инициирующее экологические экспертизы [4]. Специалисты ЦУР провели большое исследование и выяснили, какие из вопросов экологии волнуют жителей региона. По данным опроса, по мнению респондентов, основными экологическими проблемами Бурятии являются: вырубка лесов и нехватка зеленых насаждений (54 %), мусор и несанкционированные свалки (46 %), а также загрязнение воздуха печным отоплением (35 %). Старший специалист по исследованиям ЦУР Бурятии Лариса Чукреева объясняет: «Проблема задымленности в населенных пунктах, и прежде всего в Улан-Удэ, а также несанкционированные свалки – это то, с чем люди непосредственно сталкиваются в своей жизни и непосредственно ощущают то, как изменения в этих сферах влияют на их жизнь».

Таким образом несмотря на то, что экологические проблемы в стране являются одними из приоритетных, на практике мнение экспертов и населения говорят об обратном. Важно, чтобы власти контролировали выделенный бюджет на соответствующие проекты. Говоря о российских регионах, экологическая обстановка и природоохранная деятельность в Иркутской области и республике Бурятия остаются острыми проблемами, требующими комплексного и оперативного решения. Оценка окружающей среды в этих регионах являются низкой, что пагубно влияет на природные ресурсы и здоровье населения. Кроме того, на территории регионов находится озеро Байкал, включающее уникальные виды флоры и фауны. Это должно мотивировать органы власти и население особо бережно относиться к природе. Оценка экспертов природоохранной деятельности также играет важную роль в формировании эффективной политики по охране окружающей среды и устойчивому использованию природных ресурсов.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru (дата обращения: 13.05.2024).
2. Министерство финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 13.05.2024).
3. Министерство природных ресурсов и экологии Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/ecology/ (дата обращения: 13.05.2024).
4. Министерство природных ресурсов и экологии республики Бурятия. URL: https://www.burpriroda.ru/ (дата обращения: 13.05.2024).
5. Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/ (дата обращения: 13.05.2024).
6. Общероссийская общественная организации «Зеленый патруль». URL: https://greenpatrol.ru/ (дата обращения: 13.05.2024).

УДК 316.334.22–053.81

А. С. Космакова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ[15]

Рассматривается специфика конструирования карьеры среди молодежи в современных российских условиях. Акцентировано внимание на основных тенденциях и особенностях данного процесса, а также на стратегиях конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда. Приводятся результаты социологического исследования, проведенного лично автором, в рамках представленной темы. Доказано, что специфика конструирования карьеры среди молодежи заключается в необходимости быть гибкими и адаптироваться к новым быстроменяющимся условиям рынка труда.

Ключевые слова: молодежь, карьера, конкурентоспособность, рынок труда, профессиональная деятельность.

A. S. Kosmakova
Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF CAREER DESIGN AMONG YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

The article examines the specifics of career development among young people in modern Russian conditions. Attention is focused on the main trends and features of this process, as well as on strategies for the competitiveness of young specialists in the labor market. The results of a sociological study conducted personally by the author within the framework of the presented topic are presented. It has been proven that the specificity of designing a career among young people lies in the need to be flexible and adapt to new, rapidly changing conditions of the labor market.

Keywords: youth, career, competitiveness, labor market, professional activity.

Современная молодежь в России сталкивается с множеством сложностей при конструировании своей карьеры. Старые стандарты и привычные пути развития не соответствуют новым реалиям. В условиях быстроменяющегося рынка труда и технологического прогресса молодые люди вынуждены адаптироваться, находить новые пути и стратегии своего профессионального развития. По данным сервиса по поиску работы и подбора персонала «hh.ru» «на долю вакансий для молодежи в 2023 г. в среднем приходилось 9 % от общего количества» [2]. Так, изучение специфики конструирования карьеры среди молодежи в современных российских условиях является не только актуальной, но и необходимой темой для изучения.

Начнем с анализа основных тенденций и особенностей, которые необходимо учитывать для эффективного конструирования карьеры. Во-первых, современные условия предполагают быстрый темп технологического развития, что, в свою очередь, требует от молодых людей постоянного обучения и адаптации к новым технологиям. В данном контексте следует также отметить, что молодые люди могут сталкиваться с проблемой несоответствия образовательной системы с современными требованиями рынка труда, что вызывает еще большую необходимость самостоятельного дополнения своих знаний и навыков.

Во-вторых, одной из основных тенденций является увеличение конкуренции. С каждым годом все больше молодых людей стремятся достичь высот в своей профессиональной сфере, что делает процесс выстраивания карьеры сложнее, поскольку увеличивается недостаток рабочих мест. Такую тенденцию подкрепляет исследование сервиса «hh.ru»: «…конкурс молодых специалистов при трудоустройстве в 2023 г. составил 10 чел. на одной место» [2]. Также большинство предприятий и организаций предпочитают нанимать опытных работников, что делает задачу поиска первой работы для молодежи труднореализуемой. Для успеш-

[15] Научный руководитель: Грабельных Т. И. – зав. кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор социологических наук, профессор. Материалы подготовлены в рамках выпускной квалификационной работы по направлению 39.03.01 Социология.

ного выделения на фоне конкурентов молодые люди должны обладать определенными навыками и качествами, а также иметь определенные стратегии.

Говоря о стратегиях конкурентоспособности среди молодежи, в современных российских условиях для молодых людей открывается масса новых возможностей для конструирования своей карьеры. Однако, чтобы успешно использовать эти возможности в условиях высокой конкуренции на рынке труда, необходимо учитывать определенные принципы. Так, одним из основных принципов, которым должен соответствовать молодой человек, желающий достичь определенных успехов в той или иной профессиональной сфере деятельности, является готовность к постоянным изменениям и обновлениям. Молодые люди должны стремиться к приобретению новых знаний, навыков и осваивать новые программы и технологии, что особенно важно в условиях технологизации производства.

Также молодежь должна уметь адаптироваться к быстроменяющимся требованиям рынка труда. Для того чтобы быть востребованными и находить выгодные возможности, молодым людям необходимо гибкое мышление и способность быстро приспосабливаться к новым условиям. Это требует от них готовности к постоянному обучению и саморазвитию. Кроме того, немаловажным принципом конструирования карьеры молодыми людьми является необходимость активного использования социальных сетей для поиска возможностей самореализации в медиапространстве и создания своего имиджа.

Так, в рамках данной темы лично автором было проведено пилотажное исследование в формате онлайн-опроса (на интернет-портале «Webanketa») среди населения Иркутской области. Была использована репрезентативная выборка, включающая население в возрасте от 18 до 35 лет. Статистическая погрешность не превышает 5 %. В социологическом опросе приняли участие 300 чел., среди которых 148 мужчин (49,3 %) и 152 женщины (50,7 %). Респондентам был задан вопрос о стратегиях конкурентоспособности молодежи на рынке труда. Результаты исследования показали, что, по мнению респондентов, наиболее важными принципами являются развитие мягких навыков (22,0 %), формирование своего имиджа (19,2 %) и адаптивность и гибкость (18,7 %). Полученные данные подтверждают вышеописанные принципы, которым должен соответствовать молодой человек, желающий достичь успехов в своей карьере.

Кроме того, в настоящее время современная молодежь сталкивается с рядом не только новых возможностей, но и вызовов в конструировании своей карьеры. Одной из ключевых особенностей этого процесса является роль самореализации молодого специалиста в успешном формировании его карьеры. Так, многими исследователями данной темы признается такое определение самореализации, как «…осуществление внутренних возможностей, способностей и намерений личности в конкретном виде профессиональной деятельности» [1]. Самореализация в данном контексте понимается как процесс развития и реализации своего потенциала.

В целом самореализация играет важную роль в конструировании карьеры среди молодежи, поскольку она позволяет развивать профессиональные навыки и достигать как личных, так и профессиональных целей. Благодаря самореализации, молодые люди могут выделяться на фоне конкурентов на рынке труда. Так, подтверждением данного факта является проведенное автором социологическое исследование, в котором респондентам был задан вопрос о влиянии самореализации молодежи на их конкурентоспособность. Результаты опроса показали, что абсолютное большинство респондентов (73,7 %) убеждены, что успешная самореализация молодого специалиста повышает его конкурентоспособность.

Таким образом, специфика конструирования карьеры среди молодежи в современных российских условиях заключается в необходимости быть гибкими и адаптироваться к новым, быстроменяющимся условиям рынка труда. Однако, несмотря на сложности, современная молодежь все больше взвешивает свои ценности, интересы и потребности при выборе карьеры. Многие молодые люди стремятся не только получить высокооплачиваемую работу, но и найти смысл в своей деятельности, развиваться профессионально и самореализовываться.

Важно, чтобы молодые люди осознавали свои преимущества и возможности на рынке труда для конструирования успешной карьеры.

В целом изучение данной темы является актуальной задачей. Это поможет определить особенности выбора профессионального пути среди молодых людей, а также выявить факторы успешного конструирования карьеры. Данная тема является неотъемлемой частью изучения социологии молодежи.

Литература

1. Иванова А. Д. Возможности и барьеры профессиональной самореализации молодежи в современной России // Caucasian Science Bridge. 2023. № 2 (20). С. 83–86. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-bariery-professionalnoy-samorealizatsii-molodezhi-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 27.05.2024).

2. Рынок труда молодых специалистов: итоги 2023 года // Hh.ru. URL: https://irkutsk.hh.ru/article/32301 (дата обращения: 27.05.2024).

УДК 364

Ю. Д. Кривенцова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИИ

Рассматриваются актуальные проблемы молодых семей. Обосновывается важность повышения статуса молодой семьи в структуре общества и её соответственная поддержка со стороны государственных сил. С использованием вторичного анализа данных социологических исследований выявлен ряд наиболее значимых проблем молодых семей. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к разрешению проблем молодых семей.

Ключевые слова: семья, молодая семья, проблемы молодых семей, государственные программы, социальные пособия.

Yu. D. Kriventsova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE MAIN PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES AND WAYS TO SOLVE THEM IN TERMS OF THE IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT PROGRAMS IN RUSSIA

The article discusses current problems of young families. The importance of a young family in the structure of society and its corresponding support from government forces is substantiated. Using secondary analysis of sociological research data, a number of the most significant problems of young families have been identified. The conclusion is made about the need for an integrated approach to resolving the problems of young families.

Keywords: family, young family, problems of young families, government programs, social benefits.

Одной из наиболее значимых целей государства в социальной сфере является улучшение условий жизни людей и сокращение уровня бедности до минимума. Повышение уровня и качества жизни людей, на наш взгляд, является одним из самых универсальных способов всецелого развития и улучшения жизни общества. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи [7]. Это означает, что усилия по улучшению качества жизни граждан, в первую очередь, должны быть направлены на поддержку семей, в том числе молодых.

С точки зрения теоретической изученности и понимания такого явления, как молодая семья, стоит сказать, что в данном аспекте, в рамках социологии семьи, молодой семье уделяется достаточно весомое внимание, как в рамках теоретических работ российских авторов, так и в рамках прикладных исследований.

Молодая семья всегда являлась уязвимой частью общества, которая в процессе своего становления и развития всегда сталкивается с целым рядом различных проблем социально-экономического характера. Но в то же время, молодая семья выступает и неким фундаментом общества, так как вступая в брак молодые люди выполняют и репродуктивную функцию и

запускают процесс воспитания будущего поколения, от которого, в свою очередь, зависит и демографическая судьба страны [2]. Именно поэтому государственные силы должны быть направлены на повышения уровня и качества жизни молодых семей.

На сайте Государственной Думы поясняется какую поддержку в России получают семьи [5]. Касаемо именно молодых семей описана одна программа «Молодая семья», которая направлена на улучшение условий проживаний граждан. Также, стоит сказать, что меры поддержки установлены как на федеральном, так и на региональном уровнях. Например, содействие и помощь молодым семьям в приобретении или строительстве жилья, механизмы льготного кредитования для молодых семей или семей с детьми, денежные выплаты нуждающимся в поддержке молодым семьям и другие меры социальной поддержки.

В статье Д. Д. Говоровой «Основные проблемы поддержки молодых семей в российской федерации» в рамках проводимого опроса, задавался вопрос о мерах поддержки, которые известны респондентам. 45 % отметили материнский капитал, 30 % отметили единоразовые социальные выплаты и 25 % опрошенных отметили программы по улучшению жилья. Также на вопрос о предположительном внедрении в России других мер социальной поддержки респонденты отметили три наиболее популярные меры: «…это возмещение затрат на фактические расходы на образование ребенка, увеличение размера пособий пропорционально возрасту ребенка и более высокие пособия для матерей/отцов-одиночек» [1].

Эксперты отмечают, что деятельность государства в сфере демографической политики требует особого подхода. Также существует необходимость сопровождать семью на всех её жизненных этапах, а не только в тяжелые и кризисные времена. Отмечается, что для гармоничного развития и процветания семьи необходима помощь и поддержка профессионалов: семейных психологов, врачей и социальных работников. «Мер разработано на самом деле много. И конечно, многим семьям они помогли. Но я всегда выступаю за обычную, нормальную, здоровую семью. А очень многие меры поддерживают не эти семьи… <…> Демографическая политика должна быть направлена на большую часть людей, которые составляют большую часть трудоспособного населения… которые еще могут рожать детей. А это как раз стимулируется недостаточно» [4].

Основные проблемы молодых семей были отмечены в рамках круглого стола Совета Федерации в конце 2022 г. [6]. Подчеркивается проблема рождаемости, которая также связана с медицинскими факторами (в том числе мужским репродуктивным здоровьем), поэтому должны быть установлены определенные гарантии в сфере планирования семьи и доступности прохождения необходимых консультаций в государственных учреждениях здравоохранения. Также особенно выделяется проблема роли отца в семье. К сожалению, для многих детей в их семье нет адекватного и правильного примера отца, у многих детей отцы не принимали должного участия в их жизни и воспитании. Поэтому подчеркивается необходимость в повышении роли отца в семье и обществе, создании условия и ценностей для адекватного совмещения отцом обязанностей по воспитанию детей с трудовой и бытовой занятостью. Кроме этого, в исследовании положения и роли молодой семьи в современном российском обществе упоминаются семейные проблемы ценностно-мотивационного характера [3]. Решение таких проблем заключается в изменении мировоззрения и сознания молодых людей, в поднятии престижа матери и отца, в создании системы подготовки молодых людей к браку и семейной жизни. Также, нельзя не сказать о такой проблеме, как непринятие и отторжения у людей психологической помощи, которая как раз таки способна решать вышесказанные проблемы ценностно-мотивационного характера. Несомненно сейчас наблюдается тенденция у молодого поколения к принятию такого явления, как психологическая помощь, но всё так же остается проблема, так называемой, массовой психофобии, а в сознании людей живут мифы связанные с психологией и психиатрией. Последствия этого являются непроработанные травмы, обиды, внутрисемейная недосказанность и даже не выявленные заболевания. Если внутри семьи происходят негативные процессы, которые члены семьи неспособны решить самостоятельно, то в данных случаях возможно необходимо обратиться за помощью к специалисту. И решение данной проблемы заключается также в просвещении населения о психологической помощи и распространение дополнительной информации.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что семья, особенно молодая семья играет одну из важнейших ролей в обществе и является его основой. Молодые семьи сталкиваются с различными проблемами, некоторые из которых сейчас решаются государством с помощью программ и пособий, например, вопрос обеспечения жильём молодых семей. Однако, несмотря на существующие меры поддержки, многие проблемы молодых семей остаются нерешёнными. Поэтому необходимо подойти комплексно к решению данных проблем и в целом к повышению уровня качества жизни населения.

Литература

1. Говорова Д. Д. Основные проблемы поддержки молодых семей в российской федерации // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре, 2023. С. 8–14.
2. Козлова М. А. Молодая семья как объект государственной политики : автореф. Бакалавр. работы. Саратов, 2016. 11 с.
3. Кочеткова Н. В. Социологическое исследование положения и роли молодой семьи в современном российском обществе // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ста. XIII Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 8 февр. 2022 г. : в 2 ч. / редкол.: С. И. Ашмарина, В. А. Пискунов (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1. Самара : Самар. гос. экон. ун-т, 2022. С. 203–206.
4. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Государственная политика в отношении молодой семьи: экспертный обзор // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 22–31.
5. Какую поддержку в России получают семьи // Государственная Дума. 2021. URL: http://duma.gov.ru/news/51978/ (дата обращения: 14.05.2024).
6. Совершенствование системы государственной поддержки молодых семей // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2022. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143224/ (дата обращения: 14.05.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013 (дата обращения: 14.05.2024).

УДК 314.742

Е. В. Куроптева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Рассматривается процесс миграционного развития в России, его основные проблемы, возможности. Анализируется роль экспертного сообщества в реализации государственных миграционных стратегий.

Ключевые слова: миграция, экспертные оценки, мигранты, миграционная политика.

E. V. Kuropteva

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE EXPERT COMMUNITY IN THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION DEVELOPMENT PROCESSES IN RUSSIA

The article examines the process of migration development in Russia, its main problems and opportunities. The role of the expert community in the implementation of state migration strategies is also analyzed.

Keywords: migration, expert assessments, migrants, migration policy.

Миграционная политика в России за несколько десятилетий претерпевала множество изменений и этапов. Ее противоречивый характер связывают с наличием условий, требующих принятия решений по ужесточению процессов с одновременной потребностью в мигрантах. Согласно данным за прошедший 2023 г., Россия вошла в число лидеров по количеству как мигрантов, так и эмигрантов. По данным Росстат, официально более 5,7 млн мигрантов въехали на территорию РФ в 2023 г. Это на 35–40 % меньше, чем годом ранее и самое минимальное значение за 10 лет. Большинство из них граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана. Кроме того, по разным оценкам около 60 тыс. чел. оказались нелегальными мигрантами и были депортированы на родину. Большая часть ми-

грантов концентрируется в европейской части страны, лидерами стали Москва, Московская область (40 %) и Санкт-Петербург, Ленинградская область (12 %). Часть из них заняты в сфере строительства и ремонта, часть в службах доставки и такси, а также в сфере общественного питания.

Несмотря на остающийся большой поток мигрантов как трудовых ресурсов, дефицит рабочей силы в РФ остается прежним. Иностранные работники составляют всего 3–10 % об общей массы рабочей силы. По оценкам экспертов ВШЭ, для компенсации нехватки кадров и убыли населения необходимо увеличение количества въезжающих граждан более чем в 2 раза. Поэтому в настоящее время существует потребность государства в эффективном управлении трудовыми ресурсами.

В стратегии миграционной политики на 2019–2025 гг. наблюдается попытка установления баланса между жестким и умеренно-жестким подходами. Это связанно с одной стороны с потребностями экономики, а с другой стороны с национальной безопасностью. Среди факторов, влияющих на изменения миграционной политики, стал отрицательный естественный прирост населения. Перед российской экономикой стояла задача роста в условиях большой демографической нагрузки. Акцент был сделан на сокращение нелегальных мигрантов, способствовала этому унификация миграционных правил и цифровизация процессов. Что в конечном итоге дало результаты, в некоторых отраслях и регионах действительно наблюдается снижение дефицита в рабочей силе. Однако обострилась другая проблема – рост количества преступлений, совершаемых мигрантами в последние годы. По данным МВД России за 2023 г., мигрантами было совершено 44,4 тыс. преступлений, это на 6,3 % больше, чем за аналогичный период 2022 г. А также наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений таких как: убийства, преступления против половой неприкосновенности, незаконный оборот наркотиков, преступления против порядка управления и т. д. По мнению экспертов Института демографических исследований РАН, миграционные процессы, влекущие за собой социальную напряженность, этнические и религиозные конфликты, в настоящее время является проблемой не только в России, но и по всему миру. Более того, лояльная миграционная политика способствует проникновению на территорию страны представителей террористических организаций, оказывающих большую угрозу национальной безопасности и безопасности граждан. В настоящее время на регулярной основе появляется информация о готовящихся терактах в местах массового скопления людей с участием граждан Средней Азии. На данный момент пресечение и предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленностей являются одними из приоритетных задач государства. Данные факты становятся причиной социальной напряженности и влекут за собой обострение негативных национальных настроений. Одним из обстоятельств, способствующих совершению преступлений трудовыми мигрантами, является низкий уровень их жизни, обусловленный привлечением к неквалифицированному и низкооплачиваемому труду. Кроме того, зачастую преступления остаются не раскрытыми в виду того, что иностранные граждане попросту скрываются у себя на родине. Практика показывает, что применяемых правоохранительными органами, мер недостаточно. Проблема достаточно сильно углублена в недостатки нормативно-правовой базы миграционной политики.

Особое влияние на развитие миграционной политики может оказать экспертное сообщество. Оно в свою очередь является объединением людей, обладающих специальными знаниями, для решения каких-либо задач. В России они представлены научно-исследовательскими отделениями РАН, неправительственными аналитическими центрами и государственными исследовательскими и экспертными организациями. В рамках их деятельности складываются новые подходы к разработке миграционных процессов, основывающихся на изучении межэтнических отношений, этнической идентичности и процессов интеграции, в том числе национальных диаспор; мониторинг социальной мобильности представителей сообществ мигрантов; изучение социальной дифференциация этнических групп и особенностей их социального статуса; выявление социально-культурных особенностей адаптации этнических групп к современным видам деятельности и др. Кроме того, в компетенцию

их деятельности входит мониторинг миграционных тенденций. А также обеспечивается постоянное взаимодействие экспертных сообществ с органами власти. Эти исследования могут стать основой для формирования рекомендаций для реализации процессов миграционного развития в России.

По существующим оценкам, основными проблемами мигрантов являются сложности с трудоустройством, оформлением документов, образованием, адаптацией в обществе, трудности в ориентации законодательства. С точки зрения социальной поддержки мигрантов, государство создает необходимые условия для решения данных проблем. Кроме того, экспертами выделяется значение НКО и благотворительных организаций в работе с адаптацией мигрантов.

Различными экспертными сообществами была предложена новая стратегия по формированию процессов миграционного развития до 2035 г. В число самых актуальных задач на этот период были включены: решение вопроса о профессиональной подготовки трудовых мигрантов в соответствии с потребностями российского рынка труда, создание работающей модели привлечения иностранной рабочей силы, не ущемляя прав российских работников, и при этом гарантировала права трудовых мигрантов, эффективный и жесткий контроль за соблюдением миграционного законодательства, привлечение экспертных группы к созданию института научной экспертизы готовящихся административных решений, в том числе относительно усиления антикоррупционной экспертизы миграционных законов.

Таким образом, можно выделить основные направления миграционных процессов и разработки стратегий по их развитию. Кроме того, можно наблюдать важную роль и весомый потенциал экспертного сообщества при создании и реализации государственной миграционной политики.

Литература

1. Бредникова О. Е. Социальная работа по интеграции трудовых мигрантов в транснациональных контекстах // Интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России : сб. материалов науч.-практ. конф. М., 2018. С. 52–59.

2. Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 110–117.

3. Милецкий В. П., Ковтун Е. А., Яколенко А. Д. К вопросу об экспертной оценке эффективности социальной работы с мигрантами в россии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekspertnoy-otsenke-effektivnosti-sotsialnoy-raboty-s-migrantami-v-rossii (дата обращения: 12.05.2024).

УДК 316:658.5

А. А. Лазарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ, СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В статье обосновывается, что существует целый ряд сложных проблем в современном обществе, которые взаимосвязаны, из-за чего требуют комплексного подхода к их решению. Отмечается, что очень важно понимать взаимосвязь научных, социальных и управленческих проблем, так как совместный подход к их решению может привести к большему успеху.

Ключевые слова: научная проблема, социальная проблема, управленческая проблема, гносеологический смысл проблемы, предметный смысл проблемы, мнимая проблема.

A. A. Lazareva
Irkutsk State University, Irkutsk

MAIN ASPECTS OF THE INTERRELATION OF SCIENTIFIC PROBLEMS, SOCIAL PROBLEMS AND MANAGEMENT PROBLEMS

There are a number of complex problems in modern society that are interconnected, which requires an integrated approach to their solution. It is very important to understand the interrelationship of scientific, social and managerial problems, as a joint approach to solving them can lead to greater success.

Keywords: scientific problem, social problem, managerial problem, epistemological meaning of the problem, objective meaning of the problem, imaginary problem.

Слово «проблема» в переводе с греческого буквально означает преграду и трудность. В словаре по 3-х томному изданию учебника по социологии социальная проблема определяется как «…существующая в самой реальности, в окружающей нас жизни противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы больших социальных групп либо социальных институтов» [2]. А в толковом словаре по психологии социальная проблема объясняется как общий термин, который используется для обозначения любой ситуации, которая считается достаточно серьезной для большого количества людей и для требования реформ [3]. Таким образом, конфликтные ситуации, которые отличаются острым разногласием участников, могут быть названы проблемными ситуациями или просто проблемами.

Проблемные ситуации могут быть рассмотрены в двух смыслах:

1. Гносеологический смысл: о проблеме известно, но нет достаточно знаний, чтобы понять, как ее решать, поэтому, чтобы решить такую проблему, надо получить новое знание, которое бы объясняло то или иное явление, найти новые факторы, с помощью которых потом можно будет решить проблему, о причинах которой сначала было не известно.

2. Предметный смысл: о проблеме известно, накопленных знаний хватает, но требуются другие подходы для ее решения с учетом иных условий. Такие проблемы вызывают беспокойство, поэтому, с одной стороны, они являются угрозами для стабильности общества, а с другой – могут быть причиной социальных изменений.

Между гносеологической стороной проблемы и предметной есть тесная связь. Иногда это проявляется в недостаточной осведомленности о социальной проблеме, что мешает использовать имеющиеся знания для регулирования механизмов решения. В иных случаях находятся такие социальные процессы и явления, теоретически которые еще не были разработаны, из-за чего становится почти невозможно описание, прогнозирование и воздействие на них. Бывает и такое, что социальная проблема не осознается как проблема, потому что реакции общества почти никакой нет. Но случается и такое, что о проблеме известно, но на нее нет реакции из-за незаинтересованности.

Научная проблема – это теоретическое или эмпирическое суждение, отражающее противоречие, несоответствие имеющегося уровня научного знания с потребностями науки или практики. Или, как описал ее В. Берков, «знание о незнании» [1].

Чаще всего научная проблема должна соответствовать таким критериям:

1. Актуальность.
2. Научный характер.
3. Важность.
4. Объективность.

Также важно отметить, что научные проблемы по корректности и разрешимости делятся на три категории: разрешимые, неразрешимые, некорректные или мнимые. Мнимые проблемы из-за тесной связи с реальными научными проблемами играют важную роль в развитии знания. Их логическая форма похожа на логическую форму реальной проблемы, а мнимость выясняется только с помощью разных проверок. Различают два вида мнимых проблем:

1. Относительно мнимые (вполне реальные проблемы в рамках классической науки, но потерявшие смысл в новых теориях).

2. Абсолютно мнимые (проблемы, которые противоречат закономерностям научного мира).

Современное общество имеет ряд проблем, которые взаимосвязаны, из-за чего требуют комплексного подхода к их решению. Важно осознавать связь научных, социальных и управленческих проблем, так как совместный подход к их решению может привести к большему успеху.

Научные проблемы – основа развития общества, ведь именно благодаря им мы узнаем что-то новое, совершенствуем технологии и решаем сложные задачи. Но не стоит забывать, что многие научные проблемы являются следствием вызовов и угроз. Изменение климата, например, сейчас требует глубоко научного вмешательства, а важную роль в формировании научной повестки дня играют социальные вопросы. Так, например, борьба с экологическими кризисами мотивируют ученых и специалистов на разработку инновационных и эффективных решений этой проблемы. Управленческие проблемы, связанные с оценкой эффективности, прогнозированием и оптимизацией, также тесно переплетаются с научными и социальными проблемами. Эффективное управление ресурсами и разработка стратегий развития требуют понимания современных научных и социальных вызовов.

Поэтому для успешного решения проблем необходимо интегрировать различные подходы и перспективы. Такой междисциплинарный подход учитывает интересы как научного сообщества, так и социума, способствуя формированию устойчивого общества.

Литература

1. Берков В. Ф. Научная проблема: логико-методол. аспект. Минск : Изд-во БГУ, 1979. 127 с.

2. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология : в 3 т. : словарь по книге. М. : Социол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003–2004. URL: https://1130.slovaronline.com/.

3. Оксфордский толковый словарь по психологии. 2013. URL: https://809.slovaronline.com/.

УДК 316

Н. В. Лошакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ВЕРИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОВ

Рассматриваются современные подходы к интерпретации и верификации социальных фактов. Обосновываются методы и инструменты, используемые для анализа и проверки достоверности социальных данных. Анализируется значение критического мышления и междисциплинарного подхода в исследовании социальных явлений.

Ключевые слова: интерпретация, верификация, социальный факты, междисциплинарный подход, критическое мышление, контекстуальный анализ, триангуляция фактов, репликация фактов.

N. V. Loshakova

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN PRINCIPLES OF INTERPRETATION AND VERIFICATION OF SOCIAL FACTS

This article discusses modern approaches to the interpretation and verification of social facts. The methods and tools used to analyze and verify the validity of social data are discussed. The importance of critical thinking and an interdisciplinary approach in the study of social phenomena is analyzed.

Keywords: interpretation, verification, social facts, interdisciplinary approach, critical thinking, contextual analysis, triangulation of facts, replication of facts.

В современном мире социальные факты являются важным элементом в процессе исследования явлений, происходящих в обществе. В результате ученые могут на основании полученных данных формировать гипотезы. На сегодняшний день можно наблюдать стремительный рост информации, в последствие чего особое значение приобретают методы интерпретации и верификации социальных фактов. Социальные сети, сайты и другие цифровые платформы каждый день публикуют огромные объемы информации. Это приводит к возникновению сложности отделить достоверные факты от дезинформации и фейковых новостей. На основании этого появляется потребность в новых, более эффективных подходах к интерпретации и верификации социальных данных для обеспечения точности и надежности. Также сильное влияние на данные процессы оказывают глобализация и мультикультурализм.

Результатом глобализации является увеличениемежкультурных взаимодействия, что усложняет интерпретацию социальных фактов. Чтобы увеличить точность анализа социальных данных необходимо понимать культурные контексты и различия, чему способствует междисциплинарный подход. Если рассматривать интерпретацию и верификацию социальных фактов в контексте научных исследований, то стоит сказать о необходимости разработки и внедрения современных принципов и методов, с помощью которых можно добиться достоверности и объективности.

Однако, перед тем как перейти к рассмотрению современных принципов интерпретации и верификации социальных фактов, стоит обратиться к понятию социального факта. Социальный факт предоставляет собой часть социальной реальности, которая имеет свои специфические характеристики и отличается от природных феноменов. Его можно рассматривать с двух сторон: онтологической и гносеологической. Изучая социальные факты с онтологической точки зрения, мы обращаем внимание на их сущность, на то, как они формируются и функционируют в обществе. В исследованиях, посвященных общей онтологии социальных фактов, он анализируется как фрагмент социальной реальности, имеющий свои особенности, отличающие его от природных фактов. В таком случае все внимание обращено на соотношение природных и социальных фактов, на взаимосвязь и взаимодействие социальных фактов, социальных институтов и, в конечном итоге, самого общества. Первыми сторонниками онтологического подхода были такие, как классик французской социологии Эмиль Дюркгейм, американский философ Джон Серль.

Существует и другая методическая стратегия, согласно которой социальный факт рассматривается как элемент социального знания, как исходный уровень социальной теории. В данном случае главными вопросами становятся те, где рассматривается создание гносеологического социального факта, его конструктивная природа, его взаимоотношения с теорией. Гносеологический подход к социальным фактам направлен на изучение способов и методов их познания. Важно понимать, как мы можем анализировать и интерпретировать социальные факты, какие теоретические и методологические подходы мы можем использовать для их изучения.

Понятие социального факта, предложенное Э. Дюркгеймом, стало хрестоматийным для классической социологии конца XIX в. – первой половины XX в.: «Социальным фактом является всякий способ действий устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространенный на все протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений» [4, с. 39].

Социология изучает реальные социальные феномены, которые должны быть рассмотрены в их собственном контексте и могут быть объяснены только другими социальными факторами. Например, уровень самоубийств может быть измерен, что подтверждает эту концепцию. Социальные факты представляют собой законы, обычаи, верования, религиозные обряды, профессиональные стандарты, финансовые системы, кредитные инструменты и другие аспекты. Все эти социальные явления существуют независимо от жизни конкретных индивидуумов и представляют собой образы мышления, деятельности и эмоций, существующие независимо от осознания самих индивидов. Социальные факты являются внешними,

объективными и обязательными. Для французского социолога, социальный факт не является просто любым социальным явлением или событием. Социальный факт – это неумолимая, внешняя по отношению к индивиду и обладающая принудительной силой необходимость. А. Ю. Антоновский справедливо отмечает, что «…социальные факты задают способы функционирования коллектива, алгоритмы поведения, отвечают на вопрос о том, как правильно следует себя вести (согласно законам, вере, правилам морали и моды ит. п.)» [1, с. 313]. Эмиль Дюркгейм осознано исключает субъективные характеристики из методологии социального познания: «Социолог должен устранять имеющиеся у него заранее понятия о фактах, чтобы стать лицом к лицу с самими фактами; он должен находить их по их наиболее объективным признакам» [4, с. 155]. Исследование социальных явлений требует от социолога соблюдения объективности и нейтралитета. Философ Джон Сёрль, аналогично Эмилю Дюркгейму, задает себе вопросы о природе социальных фактов и их взаимосвязи с физическими явлениями. Он выделяет два типа фактов: «грубые» (объективные) и институциональные. Примерами грубых фактов являются, например, расстояние от солнца до земли. Такие факты существуют вне зависимости от человеческих институтов. В отличие от них, институциональные факты возникают только в рамках установленных обществом систем. Для определения грубых фактов необходимо использование языка, однако они существуют независимо от языка или других институтов. В свою очередь, существование институциональных фактов зависит от наличия специфических общественных институтов.

Необходимо перейти к рассмотрению принципов толкования общественных фактов, таких как контекстуальный анализ, междисциплинарный подход, критическое мышление, качественные, количественные методы. Контекстуальный анализ играет ключевую роль в понимании общественных фактов в современном мире. С применением контекстуального анализа осуществляется совокупный подход к изучению социальных явлений на основании исторических, культурных, экономических, политических условий.

Общественные явления могут быть рассмотрены с точки зрения исторических событий, что позволяет узнать, как прошлые события влияют на них. При рассмотрении с позиции культурного контекста, можно понять, как культурные нормы, ценности, традиции воздействуют на формирование общественных данных. Политический контекст воздействует на понимание общественных явлений при помощи политических режимов, государственной политики, законов, институтов. Для тщательного изучения общественных явлений необходимым условием является контекстуальный анализ. При его применении исследователи, практики, учитывая множество факторов, определяющих общественную действительность, могут предотвратить недочеты в ходе изучения общественного явления. Значимость междисциплинарного подхода состоит в том, что современные общественные науки требуют объединения знаний из разных дисциплин для детального, точного изучения общественных процессов. Такой подход содержит методы, теорию социологии, психологии, антропологии, политологии, экономики, увеличивая возможности понимания общественных явлений. Роль социологии состоит в изучении структуры общества, общественных институтов, которые оказывают влияние на жизнь людей, общества в целом. Она предоставляет концептуальные методы для изучения общественных связей, норм, ценностей, которые определяют общественную реальность.

Психология изучает индивидуальное, коллективное поведения, процессов познания, психоэмоциональных реакций. Понимание психологических факторов позволяет изучить мотивацию, особенности поведения людей. Антропология выполняет важную роль при изучении разнообразия человеческих обществ и культур с целью разработки культурных и этнографических перспектив. Антропологический подход весьма значим для изучения сходства и различий культуры. Изучение политики помогает понять, как политические решения и конфликты воздействуют на жизненные условия индивидов.

Преимущество междисциплинарного метода состоит в том, что он позволяет объединить разные методы для того, чтобы изучить процессы происходящие, в социальной среде. Такой подход помогает предотвратить узкое, одностороннее понимание, предоставляя более

детальный анализ. Взаимодействие между разными дисциплинами способствует появлению инновационных подходов. Владение критическим мышлением весьма значимый фактор в современном мире. Такая характеристика содержит умение анализировать, оценивать, разъяснять сведения, определять недостоверную информацию. Критическое мышление помогает достичь объективности, надежности выводов, основанных на социальной информации. Необходимо отметить то, что для изучения социальных явлений применяются качественные и количественные методы. Интервью, наблюдение – это качественные методы, помогающие понять мотивацию, ценности, поведение людей. Опросы, статистический анализ – это количественные методы, позволяющие обобщить данные, выявления закономерностей. Далее изучим ключевые принципы подтверждения социальных явлений. Для проверки и подтверждения достоверности сведений следует сначала проверить источники. Такой процесс содержит несколько значимых этапов:

– изучения текса для определения автора;
– оценка уровня доверия к источнику;
– само содержание публикации.

Изучения текса для определения автора:

– Установление автора или группы авторов, отвечающих за предоставленную информацию.
– Проверка квалификации, опыта, авторитетности в этой сфере.
– Изучение предыдущих публикаций автора, их соответствие текущей теме.

Для того чтобы оценить уровень доверия к источнику следует начать с изучения истории, репутации издания, платформы, на которой была опубликована данная информация. Далее необходимо провести изучение предыдущих публикаций источника с целью установления их достоверности, точности. И в завершении следует проверить, не было ли со стороны этого источника ранее предоставленной дезинформации.

Само содержание публикации:

– определить цель, намерение публикации;
– провести изучение публикации с учетом времени и места;
– изучить аудиторию, на которую направлена публикация.

Триангуляция данных имеет большое значение. Это метод, при котором применяются несколько источников, методов для проверки одного и того же утверждения. Повышение уровня достоверности, снижение вероятности ошибок достигается с помощью этого метода.

Триангуляция данных содержит несколько ключевых аспектов:

– применение разных источников;
– использование разнообразных методов;
– изучение различных точек зрения;
– проверка информации через определенный промежуток время.

Репликация исследований является одним из методов проверки сведений. Подтвердить, опровергнуть сведения полученные ранее можно с помощью повторения исследования с применением таких же методов, процедур.

Прозрачность, открытость информации также является значимым принципом проверки. Такой принцип дает возможность другим исследователям провести проверку результатов, что увеличивает доверие к результатам исследования. В заключение следует отметить то, что современные принципы толкования и проверки социальных фактов играют значимую роль в понимании современного общества, так как при их помощи возможен анализ и понимание сложных социальных явлений (политические процессы, экономические перемены, социокультурные тенденции и иные аспекты общественной жизни). Современные подходы ориентированы на достижение объективности, научной обоснованности. Но необходимо также отметить, что они отражают изменчивую природу социальной реальности, что требует изменений и развития согласно с новыми условиями.

Литература

1. Антоновский А. Ю. Инструментально-диаменсиональный метод наблюдения в социальной мысли // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. М. : Канон+, 2010. С. 299–324.
2. Головин Н. А., Сибирев В. А., Тангалычева Р. К. Разработка способа верификации сложной социологической теории // Вестник СПбГУ. 2010. № 3. С. 292–297.
3. Гончаренко М. В. Современные принципы интерпретации факта : автореф. дис. … д-ра филос. Наук : 09.00.01. Томск, 2015. 52 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и предназначение. М. : Конон, 1995. 352 с.
5. Калашников В. Г. Метод контексного анализа в методологии контексного подхода // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 48–61.
6. Платонова С. И. Теоретико-методологические основания социального факта // Манускрипт. 2016. № 7–2. С. 142–146.
7. Примаков В. Л. Методологические основания интерпретации результатов анализа данных эмпирического социологического исследования // Вестник МГУ. Общественные науки. 2019. № 2. С. 186–202.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Д. А. Малыхина, О. Д. Прусов, П. К. Леухов
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ФОКУС-ГРУПП)[16]

Анализируется позиция студентов Кемеровского государственного университета в отношении утверждённых Указом Президента ценностей в контексте современности (с использованием метода фокус-групп, среди студентов различных направлений подготовки Института истории и международных отношений КемГУ). Обсуждается роль идеологии и базовые ценности российского общества.

Ключевые слова: традиционные ценности, идеология, семья, религия, национальная идентичность.

D. A. Malykhina, O. D. Prusov, P. K. Leukhov
Kemerovo State University, Kemerovo

STUDENTS' ASSESSMENT OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES (BASED ON THE RESULTS OF A STUDY USING THE FOCUS GROUP METHOD)

The article analyzes the position of students of Kemerovo State University in relation to values approved by Presidential Decree in the context of modernity (using the focus group method, among students of various bachelor's degree courses at the Institute of History and International Relations). The role of ideology and the basic values of Russian society are discussed.

Keywords: traditional values, ideology, family, religion, national identity.

Современный мир в условия геополитической турбулентности и возросшем количестве межгосударственных военных конфликтов, социально экономических противоречий и глокализации, порождает активизацию политической сферы общества, взаимных претензий на более привилегированное положение в мир-системе [1, с. 199–214]. Данные процессы в геополитических реалиях не могут не отразиться на имманентных, внутригосударственных процессах, реализуемых во внутренней политике российского государства [2, с. 47–56]. Наблюдается трансформация общественного сознания, вызванная необходимостью обеспечить мобилизационную функцию власти, консенсус между гражданами, как и политической элитой, выбирающей вектор государственной политики.

Наблюдаемый в России экзистенциальный кризис гражданской идентичности, отмечаемый многими исследователями, ставший следствием распада СССР, мотивирует призна-

[16]*Исследование проведено в рамках реализации задания на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности № FZSR-2023–0007 по теме: «Стратегирование молодежного патриотизма в регионах ресурсного типа».*

ние необходимости создания ценностной модели (национальной идеи), мировоззренческих ориентиров, ценностных парадигм, признанных заполнить экзистенциальный вакуум [3]. Наиболее остро, на наш взгляд, переживает кризис самоопределения молодёжь.

Намереваясь понять степень осведомлённости студентов в отношении логики исторического контекста, действующими лицами которого мы являемся, понять возможные причины активизации государства по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Кроме того, выяснить отношение студентов к сформулированным в п. 5–6 Указа Президента РФ [4]. В том числе выявить личные оригинальные оценки, ценностных моделей.

Сценарий фокус-группы содержал следующие вопросы: Что в вашем понимании представляют «традиционные ценности» в контексте российского общества? Чем на ваш взгляд обусловлена активизация государства в отношении регламентации и утверждения политики традиционных ценностей? Может ли утверждение политики традиционных ценностей выполнять функцию государственной идеологии или указывать на тенденцию к её установлению? В информационном дискурсе российского общества тема традиционных ценностей претерпевает эволюционные изменения (от 1990-х гг. – стадии ориентации на принятие западной ценностной модели до 2022 г. – стадии отчуждения как чуждой деструктивной идеологии). Чем, на ваш взгляд, обусловлен антагонизм? Существует ли, на ваш взгляд, проблема аморальности и вседозволенности, насилия и роста употребления психотропных веществ? Какие формы должна иметь российская семья? Признаёте ли вы значимость и необходимость традиционных конфессий? Имеет ли важность для Вас ценность Родины, служение отечеству? Как бы вы охарактеризовали с точки зрения морально-этической составляющей Российскую правящую элиту, может ли она являться эталоном в отношении заявленных этических установок? Как бы Вы сформулировать специфические черты национальной идентичности общества России и носителей этой культуры? Данные вопросы уточнялись и перефразировались в ходе обсуждения.

Главными задачами проведённого исследования стало получение общих представлений о традиционных ценностях, выявление возможных причин проводимой политики по сохранению традиционных ценностей, отношение к идеологии, выявление наличия аморальности и насилия в информационном поле опрашиваемых, семейные ценности и её состав, необходимость религии, ценность родины и служение отечеству, нравственный облик политической элиты России, специфические особенности принадлежности к Российской культуре.

Методика исследования предполагала постановку открытых вопросов. Группы были сформированы из студентов Кемеровского государственного университета Института истории и международных отношений. В период с 18.01.2024 по 30.03.2024 было проведено три фокус-группы, в которых участвовали студенты бакалавриата и магистратуры различных курсов и направлений подготовки: политология, история, туризм. Все группы состояли из равного количества респондентов, распределение по исследовательским группам осуществлялось методом жеребьёвки. В составе каждой из групп находилось 8 активных участников, в том числе модератор и помощник модератора.

Все участники были ознакомлены с основными положениями Указа Президента после обсуждения первого вопроса фокус-группы. Имена участников были изменены. Приводим в качестве примера лишь наиболее содержательные высказывания.

Так, на вопрос что представляют традиционные ценности российского общества, студенты давали следующие ответы:

Дарья: «Традиционные ценности – это царь и бог, третьего не дано».

Анна: «Я считаю, наша традиция в том, что вся тяжесть воспитания детей ложится на женщин, мужчины не стремятся брать на себя ответственность за благосостояние семьи».

Иван: «Наша нация отличается воинственностью и волей к победе – мы прогнали Наполеона, одержали победу в Отечественной войне на уничтожение. Мы всегда имели сильную армию и вкладывались в оборонную промышленность».

Максим: «Исторической традицией в нашей стране стал сильный лидер, даже если он жесток, это не оспаривает эффективность его власти».

Марина: «Для нас традиционной ценностью стали наши народные праздники-недавно на масленицу мы сжигали чучело, мы всей семьёй собираемся у телевизора на Новый год чтобы послушать президента и вдохновиться».

Таким образом, мы можем утверждать, что традиционные ценности в сознании молодёжи носят фрагментарный характер и скорее напоминают постмодернистский конструкт.

Далее мы рассмотрели варианты возможной мотивации государства к утверждению политики по сохранению традиционных ценностей. Приведём превалирующие точки зрения.

Кирилл: «Традиционные ценности существовали всегда, но с наступлением Специальной военной операции, большинство стран ополчились против обычного русского человека, его считают виновным во всех злодеяниях. Мы с друзьями играем в компьютерные игры и вступаем в диалог с иностранцами, нас называют оккупантами, фашистами, утверждают, что моя нация ничего не стоит. Против нас развязана пропаганда, а указ, в свою очередь, демонстрирует нашу силу и единство во враждебном окружении».

Камила: «Я считаю, что ополчились в первую очередь не на нас с вами, а на власть, принимающую решения. Мне обидно, когда оскорбляют мой народ и хотелось бы преодолеть взаимные претензии, чтобы мы могли общаться и взаимодействовать с другими народами».

Марат: «Данный указ может иметь признаки идеологии, всё из перечисленного звучит хорошо, но противоречит ст. 13 Конституции РФ. В условиях нашего времени идеология необходима».

Мы можем констатировать, что сформировалось новое поколение молодых людей, не заставшее политику гласности в СССР, идеология перестала иметь отрицательную коннотацию и отождествляться с тоталитаризмом.

Мы попытались рассмотреть эволюцию отношений России и Запада, следствием которых стал отказ от западной модели ценностей и признание деструктивной роли США в п. 13, кроме того, в указе признаётся наличие глобального цивилизационного кризиса и ценностного кризиса в п. 11 [2].

Рашид: «Мы действительно многое делали чтобы стать друзьями, даже пытались вступить в НАТО, но нам отказали. Мы поняли, что нужно идти своим путём и им это не понравилось».

Настасья: «Вспоминая 17–18вв., мир был однороден. Мы даже дружили с Западом до революции, после – мир разделился на два лагеря, и мы продолжаем жить согласно этой модели».

Анализируя данные высказывания, мы приходим к выводу, что большинство опрошенных, конфликт ассоциируют с «холодной войной», упуская из внимания противоречия в эпоху раннего империализма. Добавим и то, что мнение студентов, в целом соответствует государственной линии в информационном дискурсе. Приведём слова президента РФ из недавнего интервью: «Россия добровольно и инициативно пошла даже на развал Советского Союза и исходит из того, что это будет понято так называемым – уже в кавычках – “цивилизованным Западом” как предложение к сотрудничеству и союзничеству. Вот чего ожидала Россия и от Соединённых Штатов, и от так называемого коллективного Запада в целом» [3].

При обсуждении аморальности и вседозволенности, студенты упоминали ст. 228 УК РФ, как «народную», проведение досуга в нерабочее время за употреблением алкоголя. Особое внимание аудитории вызвал тезис допустимо ли для женщины посвятить себя вебкам-бизнесу. Большинство представителей женского пола, категорически признали неприемлемым такой способ заработка. Однако, была высказана и другая позиция.

Арина: «Я считаю это проявлением низкой социальной ответственности, но с другой стороны, это возможность помогать родным, заниматься благотворительностью, не нанося вреда другим».

При этом все без исключения мужчины отвергли возможность вступить в брак с женщиной, приверженной таким способам заработка. Полагаем, что проблема самоопределения

молодёжи, катализирована противоречием между характером производственных отношений общества, устанавливающего ценность прибыли, как основу существования человека. Наряду с этим, наблюдается стремление к гармоничным отношениям, свободе, верности и доверии, что влечёт за собой кризис семейных ценностей.

При обсуждении ценности семьи все респонденты отдали приоритет моногамным отношениям и наличии нескольких детей. Обязательно распределение обязанностей между супругами. Превалирующие ценности: уважение, поддержка, забота, взаимопонимание, умеренные уступки. Участники признали ведущую роль индивидуальной свободы, в том числе в выборе коммуникаций. Стоит заметить, что ценность свободы была подвергнута скептическим оценкам, одна из которых выражалась в форме рационализации праздного образа жизни и безответственности. Резонанс при обсуждении, вызвал приоритет большинства опрошенных, отданный родителям и друзьям в соотношении с брачными узами. Данная позиция может свидетельствовать о существовании кризиса в положении молодых людей, относительно построения интимных отношений в выборе партнёра, как и наличии критического опыта.

Обсуждая роль религии, мы выяснили что, большинство студентов носители светского сознания хотя и воспитывались в религиозных семьях. Декларировалось признание, что человеку вера необходима, она не должна быть фанатичной и единственным ориентиром в жизни. Для большинства каноны религии не имеют значение. Преобладает вера в собственные силы и ценности модерна, хотя и сохраняется вера в трансцендентные сущности способные воздействовать на материальный мир, что свидетельствует об идеалистическом характере мировоззрения большинства опрошенных.

Обсуждая значение и понимание Родины, мы столкнулись со следующими интерпретациями:

Андрей: «Это что-то подсознательное, родное, где живут люди. Культурные модели, которые мы воспроизводим в повседневности».

Иван: «Родина появляется при рождении, её нельзя отмерить, очертить границами».

Большинство мужчин признали необходимость военной государственной службы, как традиционного института социализации индивида, характерного для представителей мужского пола. Было выявлено и наличие авторитета военной службы, поддержанного силой общественного мнения. В этой связи, примечательна точка зрения одного из участников.

Данил: «Я не годен к военной службе по состоянию здоровья, хотя я и не обременён этим обязательством, я ощущаю внутренний дискомфорт и сложность в идентификации себя как полноценного мужчину».

При обсуждении нравственного облика политической элиты России, было выявлено, что большинство признают корыстность и непристойность в поведении и мотивации государственных служащих низшего, а иногда и среднего звена. Большинство опрошенных скорее доверяют, чем нет, первым лицам, являющихся атрибутами российской государственной власти, регулярно фигурирующих в СМИ, хотя и констатируют наличие коммуникативных технология по созданию образа государственных лиц, возможно, не соответствующего действительности. Немалый интерес вызвало электоральное поведение малой доли опрошенных, не доверяющих избираемым лицам и партийным организациям, но при этом реализующих избирательное право в пользу этих лиц.

Национальная идентичность по мнению опрошенных представлена народным чувством доброты, откровенности, отзывчивости, щедростью и трудолюбием. Упоминается фольклор, народные пословицы и поговорки, атрибуты внешнего облика. Немалую роль респонденты отвели русской классической литературе, иллюстрирующей создание художественных образов национальной психологии в творчестве Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, чаяния народа и приверженность высоким чувствам к нему русской революционной интеллигенции в произведения А. Н. Радищева, А. Н. Некрасова и т. д. Была отмечена самобытная философская традиция, мудрость народа, передаваемая и пращурами, благодарным и счастливым потомкам, испытывающих чувство гордости.

Подводя итог, мы получили оценки студентов традиционных ценностей, звучали оригинальные точки зрения. В целом нам удалось составить духовно-нравственные ориентиры студенчества его жизненные приоритеты в контексте традиционных ценностей.

Литература

1. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.

2. Чирун С. Н., Будаев А. С. Актуальные проблемы современной европейской безопасности в аспекте отношений Россия – Нато // Дискурс-Пи. 2018. № 1 (30). С. 47–56.

3. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Молодежь России: кризис гражданской идентичности // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 140–150.

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 03.04.2024).

5. Интервью Владимира Путина Такеру Карлсону. Полная версия на русском языке. URL: https://youtu.be/L0vQ5wZfQQw?si=DnxLxw9Yc2wJGCiG (дата обращения: 03.04.2024).

УДК 001.8

М. Ю. Медведева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ПАРАДИГМ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ЗАКОНОВ

Рассматривается концепция научных революций Томаса Куна, в которой анализируется, как смена парадигм приводит к переоценке существующих теорий и законов.

Ключевые слова: парадигма, наука, научный закон, теория.

M. Yu. Medvedeva

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF PARADIGMS ON THE FORMATION OF SCIENTIFIC LAWS

This article discusses Thomas Kuhn's concept of scientific revolutions. It analyzes how a paradigm shift leads to a reassessment of existing theories and laws.

Keywords: paradigm, science, scientific law, theory.

По И. С. Рыбакову, научный закон – это «…одна из познавательных форм, которая в системе научного исследования, в построении научной теории, в отыскании и интерпретации фактов играет заметную роль» [2, с. 5]. Выделяются следующие виды научных законов: динамические и статистические, эмпирические и фундаментальные законы.

Динамические законы описывают взаимосвязи между сущностями, такими как причины и следствия. Важно отметить, что прогнозы, которые основанные на динамических законах являются однозначными. К ним относятся законы классической механики.

В отличии от динамических законов, статистические законы устанавливают вероятностные связи, и прогнозы, сделанные на основе статистических законах, носят вероятностный характер. Примерами таких законов является законы больших чисел и законы статистической физики.

В основе эмпирических законов лежат наблюдения и эксперименты. Такие законы устанавливают определенную функциональную связь между явлениями, описывая их взаимосвязи и отношения с разной степенью точности.

Фундаментальные законы – «…это законы, которые описывают функциональные зависимости, действующие в рамках всего объема соответствующей им сферы реальности. Фундаментальных законов сравнительно немного» [3, с. 165]. Фундаментальных законов ограниченное количество. Например, классическая механика опирается на три фундаментальных закона.

В поисках научного закона исследователь стремится найти общую теорию теоретическую схема, благодаря которой исследователь смог бы выделить найденную им закономерность. Для этого он абстрагируется от всех несущественных связей и отношений, оставляя только фундаментальные, повторяющиеся и необходимые связи.

Под термином парадигма Т. Кун понимал «…признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1, с. 3]. Термин парадигма появился благодаря труду Томаса Куна «Структура научных революций», вышедший в свет в 1962 г. Т. Кун пишет о том, что парадигмы приобретают свой статус за счет того, что их использование более эффективно для решения актуальных проблем, поставленных научным сообществом. Изначально успех парадигмы заключается в открывающейся перспективе успеха в решении ряда проблем. Нормальная наука реализует эту перспективу, постепенно расширяя круг знаний о фактах в рамках парадигмы.

Принятие новой парадигмы часто влечёт за собой пересмотр уже существующих научных законов. Таким примером является переход от классической механики к квантовой механике в физике привёл к необходимости пересмотра фундаментальных законов. Более того, смена парадигмы может привести к тому, что некоторые законы, казавшиеся абсолютными и неизменными, оказываются относительными или требующими дополнительных уточнений.

Необходимо отметить, что влияние парадигм на формирование научных законов может стимулировать новые открытия и теории. Смена парадигмы часто открывает новые возможности для исследователей и позволяет рассматривать привычные концепции под другим углом.

В заключении отметим, что ключевую роль в формировании научных законов играют парадигмы, потому что они определяют не только направление исследований, но и закономерности, признающимися истинными. Но никакая парадигма не является окончательной. Наука постоянно требует переосмысления уже известных представлений и поиска новых способов познания мира.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М. : Прогресс, 1977. 300 с.

2. Рыбаков И. С. О генезисе научного закона // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 3–10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-genezise-nauchnogo-zakona (дата обращения: 07.06.2024).

3. Финогентов В. Н. Философия познания : учеб. пособие. Орел : ОрелГАУ, 2013. 180 с.

УДК 314.3/.4(571.53)

А. А. Наумова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В АСПЕКТЕ РОЖДАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ

Рассматривается социально-демографическая ситуация в Иркутской области в аспекте рождаемости и смертности. Отмечается, что демографические показатели позволяют прогнозировать демографическое развитие и принимать соответствующие решения в области государственной политики, включая меры по стимулированию роста населения, улучшению качества жизни и обеспечению устойчивого развития.

Ключевые слова: социально-демографическая ситуация, демография, рождаемость, смертность, население Иркутской области.

A. A. Naumova
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE IRKUTSK REGION IN TERMS OF FERTILITY AND MORTALITY

Demography is an important component of any country, region, city or village. Based on indicators regarding the population of a particular subject, we can assess its economic potential, social stability, level of education and health care, infrastructure needs and other key aspects of development. Demographic data also makes it possible to predict demographic development and make appropriate decisions in the field of public policy, including measures to stimulate population growth, improve the quality of life and ensure sustainable development.

Keywords: socio-demographic situation, demography, fertility, mortality, population of the Irkutsk region.

Существуют следующие аспекты демографии: население, рождаемость, смертность, миграция, возрастная структура, семейная структура, расовая и этническая структура, уровень образования, занятость и уровень доходов. В данной статье будут рассмотрены три первых аспекта: население в целом, рождаемость и смертность.

Аспект демографии: Население

Согласно данным Иркутскстата [1], численность населения Иркутской области на 28 марта 2024 г. составляет 2 330 537 чел., что почти на 72 тыс. меньше, чем в 2019 г. (рис. 1). При этом стоит отметить обратный процесс урбанизации – численность городского населения за тот же период времени (с 2019 по 2024 г.) уменьшилась с 78,1 до 77,4 %. На данный момент численность городского населения составляет 1 млн 804 тыс. чел., сельского – 526 тыс. чел. (рис. 2).

Рис. 1. Население Иркутской области

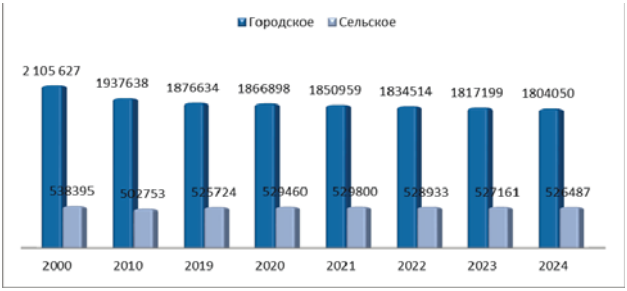

Рис. 2. Население Иркутской области в зависимости от местности проживания

Основываясь на вышеприведенных данных, мы можем сделать вывод о том, что в Иркутской области наблюдается тенденция к уменьшению численности населения, а также обратный процесс урбанизации.

Аспекты демографии: Рождаемость и Смертность

В современном мире наблюдается тенденция к снижению рождаемости. Так, по данным ООН коэффициент рождаемости на 2024 г. составляет 2,4 ребенка на женщину [2]. Для сравнения, в 1950 г. этот коэффициент составлял 4,7. Согласно Росстату, коэффициент рождаемости в России на конец 2023 г. составляет 1,41 [3]. В Иркутской области рождаемость за последние пять лет снизилась почти на 5 тыс. – с 28 258 новорожденных в 2019 г. до 23 273 в 2024 г. [1].

В целом тенденция снижения рождаемости прослеживается во многих развитых странах: Южная Корея, Япония, Испания и так далее. Факт депопуляции основывается на многих причинах: рост уровня образования, изменение социальных ценностей и приоритетов, высокие экономические затраты на содержание детей или даже экологическая осознанность.

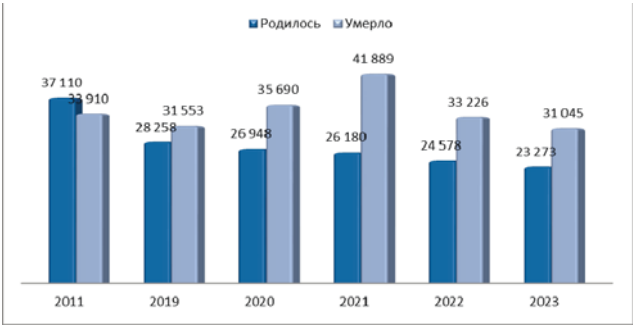

Рис. 3 Рождаемость и смертность в Иркутской области

Следующий аспект демографии – смертность. Уровень смертности в Иркутской области остается на одном уровне – около 33 тыс. чел. в год (рис. 3). При этом болезни системы кровообращения являются причиной 43,7 % смертей от всего количества в Иркутской области [4]. Также, по данным ЗАГС Иркутской области естественная убыль населения за 3 месяца 2024 г. составила 3029 чел., что на 911 чел. больше по сравнению с прошлым годом.

Анализируя вышеуказанные показатели, можно сделать следующий вывод: за период с 2019 по 2023 г., естественный прирост населения Иркутской области составил -44 166.

По мнению социолога и политолога Сергея Шмидта снижение уровня рождаемости в Иркутской области имеет вполне естественный характер и зависит от того, что в 1990-е гг. возникала некая «демографическая яма» и люди, которые родились в то время, сейчас находятся на пике детородного возраста [5].

Такого же мнения придерживается и главный врач Иркутского городского перинатального центра Ирина Ежова: «Количество женщин репродуктивного возраста гораздо ниже, чем было пять-десять лет назад. Паниковать совершенно не нужно, надо просто спокойнее к этому относиться» [5].

Декан социального факультета ИСН ИГУ Евгения Гольцова, оценивая демографическую обастановку в Иркутской области через призму абортов, отмечает, что, во-первых, что за последние несколько лет количество абортов снизилось на 40 %, что является положительным фактором. А то, что Иркутская область отстает в данной сфере говорит только о том, что в нашем регионе отсутствуют благоприятные для рождения детей факторы. «Ценность детей снижается на фоне всех остальных ценностей и жизненных трудностей: отсутствие своего жилья у многих молодых семей, низкие доходы или отсутствие вообще хоро-

шей работы» [6]. Всё это оказывает непосредственное влияние на то, что возраст рождения детей сдвигается или молодежь вовсе отказывается от рождения детей. Так как молодежь имеет недостаточно возможностей чтобы выполнить свои потребности, а когда уже восполняют их, то заводить детей уже поздно.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что депопуляция в Иркутской области обусловлена следующими причинами: «демографическая яма» 1990-х гг.; изменение культурных ценностей и приоритетов; экономические факторы; увеличение количества смертей на фоне роста болезней систем кровообращения. Необходимо также уделить внимание социальным аспектам: улучшение условий жизни, работа с мигрантами, а также с молодежью.

Литература

1. Численность населения Иркутской области // Иркутскстат. URL: https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937 (дата обращения: 17.05.2024).

2. Население мира растет, стареет и переезжает в города // ООН. URL: https://www.un.org/ru (дата обращения: 17.05.2024).

3. Коэффициент рождаемости // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 17.05.2024).

4. Динамика показателей смертности населения // Министерство здравоохранения Иркутской области. URL: https://www.minzdrav-irkutsk.ru/upload/iblock/42b/9jcf4dlo6511shqmyq4uz13zm14lq3n0.pdf (дата обращения: 17.05.2024).

5. Кудаева В. Названа причина, почему рождаемость в Иркутской области стала самой низкой за 11 лет // Комсомольская правда. 2023. URL: https://www.irk.kp.ru/daily/27455/4710088/ (дата обращения: 17.05.2024).

6. Мнения экспертов: почему в Иркутской области низкая рождаемость // Новое телевидение Сибири. URL: https://nts-tv.ru/news/82475 (дата обращения: 17.05.2024).

УДК 343.72:336.7

В. В. Неруш

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ МОШЕННИЧЕСТВОМ: ПРАКТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Обосновывается, что в настоящее время финансовое мошенничество развивается очень большими темпами, нанося экономический, психологический ущерб гражданам нашей страны. Отмечено, что социологи, исходя из потребности общества, активно анализируют современные практики и методы, используемые для противодействия финансовому мошенничеству. Аанализируются актуальные на данный момент экспертные заключения на тематику финансового мошенничества и иных финансовых преступлений, в которых раскрываются основные виды финансовых преступлений, их влияние на экономическое, психологическое состояние граждан, а также методы и технологии, применяемые для предотвращения совершения финансовых преступлений и устранения последствий. Автором проводится обзор существующих стратегий и мер, применяемых в различных секторах, включая банковское дело, финансовые институты, корпорации и правительственные органы.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, экономика, преступность, экспертное сообщество, финансовая грамотность, финансы, экономическая безопасность.

V. V. Nerush

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF COMBATING FINANCIAL FRAUD: COUNTERACTION PRACTICE

Currently, financial fraud is developing at a very rapid pace, causing economic and psychological damage to the citizens of our country. Sociologists, based on the needs of society, are actively analyzing modern practices and methods used to combat financial fraud. The article discusses and analyzes currently relevant expert opinions on the topic of financial fraud and other financial crimes, which reveal the main types of financial crimes, their impact on the economic and psychological state of citizens, as well as methods and technologies used to prevent the commission of financial crimes and eliminating the consequences. The author reviews existing policies and measures used in various sectors, including banking, financial institutions, corporations and government agencies.

Keywords: financial fraud, economics, crime, expert community, financial literacy, finance, economic security.

Финансовое мошенничество является одной из наиболее актуальных и сложных проблем для экономической безопасности любой страны, включая Россию. В условиях глобализации экономики и развития цифровых технологий, методы и масштабы мошеннических операций становятся всё более изощрёнными, что требует от государства разработки эффективных мер противодействия. В России, как и во многих других странах, в последние годы был значительно усилен законодательный и институциональный контроль за финансовыми операциями, что позволило достичь определённых успехов в борьбе с мошенничеством. Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема остаётся актуальной и требует дальнейшего анализа и совершенствования подходов к её решению.

На заседании Правительства РФ, состоявшемся 22 декабря, был одобрен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 7 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», а также изменения в статью 10 ФЗ «О национальной платёжной системе» [1]. Суть введения изменений в данный закон заключается в том, что будет уменьшен лимит на проведение операций с упрощённой идентификации личности до 100 тыс. руб., при текущем лимите в 200 тыс. руб. Данный законопроект направлен на уменьшение количества сомнительных переводов при привлечении третьих лиц для совершения различных мошеннических операций. Изменения в текущем федеральном законе побудят граждан осуществлять полную идентификацию личности для увеличения лимита по переводам. Также, благодаря потенциальным изменениям, лицам, совершающим мошеннические операции, процесс перевода средств будет затруднён. В целом данный законопроект направлен на затруднение отмывания денежных средств путём уменьшения лимитов перевода для лиц с упрощённой идентификацией личности. Хочется подметить, что отмывание денежных средств производится через третьих лиц, чьими паспортными данными пользуются для совершения частичной идентификации личности и будущего совершения различного рода перевода средств, а изменения в законодательстве побудят мошенников использовать больше третьих лиц для совершения махинаций, что, в свою очередь, вызывает определённые риски у мошенников и делает их конфиденциальность более уязвимой.

В текущих реалиях активно разрабатываются методики и рекомендации по предотвращению финансового мошенничества среди граждан Российской Федерации. Банк России опубликовал методические рекомендации, которые устанавливают единый подход к определению целевых и фактических показателей уровня риска, связанного с мошенническими действиями [2]. Данные практические рекомендации уже начали оказывать положительный эффект на состояние дел в данной сфере: доля совершения финансовых преступлений с использованием социальной инженерии снизилась почти на 15 % – до 31,5 % с 46,5 % во втором квартале 2023 г., но при этом, количество финансовых операций без согласия на то клиента осталось на том же уровне в третьем квартале 2023 г. Таким образом, можно сказать, что практические рекомендации по предотвращению финансового мошенничества оказывают положительный эффект, количество преступлений в данной сфере снижается. Тенденция на просвещение граждан о специфике деятельности финансовых мошенников должна развиваться, а масштабы её распространения только увеличиваться. Также, должны создаваться новые способы и методы распространения рекомендаций среди граждан, благодаря чему борьба с финансовым мошенничеством будет становиться всё более эффективной.

Об увеличении просвещённости граждан России в сфере деятельности также говорит статистика. «В целом обмануть россиян стало сложнее. Абсолютное большинство респондентов, которые общались со злоумышленникам, не попались на их удочку и не понесли денежный ущерб – 93 %, в 2022 г. этот показатель составил 91 %. Понесли финансовые потери 7 % из числа столкнувшихся с телефонным мошенничеством. В том числе 3 % оценили ущерб как незначительный, 4 % – как значительный» [3]. Среди факторов, которые служат увеличению знаний о деятельности финансовых мошенников среди граждан, одними из основных являются: работа банков и государственных структур по повышению уровня цифровой и финансовой грамотности, использование методов деятельности мошенников. Как бы

это странно не звучало, но мошенники сами способствуют тому, чтобы на их уловки люди стали реже вестись: финансовые мошенники чаще всего используют социальную инженерию как метод обмана, а именно телефонные звонки, смс-сообщения. Граждане РФ стали очень часто получать звонки от подозрительных номеров, и, основываясь на личном опыте и опыте своих близких, делают вывод, что в большинстве случаев с подозрительных номеров звонят мошенники, используя распространённые и узнаваемые общественностью схемы обмана, что, уже в свою очередь, способствует меньшей эффективности используемых мошеннических схем. Хочется подметить, учитывая то, что мошенники постоянно модернизируют способы обмана граждан, просвещение граждан о деятельности мошенников и их личный опыт, или опыт близких общения с финансовыми мошенниками оказывают положительный эффект на снижение количества случаев обмана граждан финансовыми мошенниками.

Финансовое мошенничество оказывает сильное влияние не только на финансовое состояние конкретного человека, подвергшегося финансовому мошенничеству, но и на благосостояние страны в целом, а конкретно, на уровень бедности в стране. На крайнем заседании Государственной Думы глава Центрального Банка РФ Эльвира Набиулина выделила шесть основных способов борьбы со снижением уровня бедности в стране. Одним из основных факторов, глава ЦБ выделила борьбу с финансовым мошенничеством, также Эльвира Набиулина отметила, что люди с невысокими доходами наиболее уязвимы, так как их уровень финансовой грамотности значительно ниже, чем у людей со средними или высокими доходами [4]. Исходя из слов главы ЦБ, можно выявить решение одного из факторов повышения бедности среди граждан РФ – это повышение финансовой грамотности среди людей с низким уровнем дохода, что позволит понизить уровень совершения преступлений, связанных с финансовым мошенничеством, а также, поднять уровень финансовой грамотности населения в целом.

Из исследования Ozon Банка от 02.02.2024 выявляется тенденция и на снижение эффективности финансовых мошенников и в сфере онлайн покупок. За 2023 г. доля совершения данных преступлений снизилась на 22 %: с 66 до 44 % [5]. Данная статистика, как и предыдущие предоставленные данные, указывает на то, что стратегия повышения уровня финансовой грамотности среди населения страны оказывает положительное влияние на снижение эффективности деятельности финансовых мошенников, даже с учётом того, что финансовые мошенники подстраиваются под изменения в текущей цифровой реальности: придумывают различные новые схемы обмана, в том числе, основанные на взаимодействии с нейросетями, что также подчёркивает приспособленность граждан России к взаимодействию с мошенниками и успешной борьбе с ними в условиях социальных и цифровых трансформаций.

На недавнем выступлении на уральском форуме «Кибербезопасность в финансах» Эльвира Наубиулина заявила, что четверть всех похищенных кибермошенниками рублей – заемные. Глава Банка России Эльвира Набиуллина подчеркнула серьезность проблемы кибермошенничества в финансовой сфере, особенно акцентировав внимание на кредитном мошенничестве. Она отметила, что каждый четвертый рубль, похищенный из банков, является заемными средствами, что указывает на перетекание социальной инженерии в кредитный фрод [6]. Для решения данной проблемы глава ЦБ РФ предлагает введение следующих мер: ЦБ РФ предлагает ввести временной зазор между одобрением кредита и выдачей денег для крупных кредитов, начиная с 1 млн руб. Это должно помочь снизить количество мошеннических операций, связанных с мгновенным получением кредитов. Введение лимитов на суммы, которые можно вносить через банкоматы, особенно через токенизированные карты или приложения. Это предложение направлено на борьбу с мошенничеством, связанным с переводом наличных на счета преступников. В 2023 г. российские банки предотвратили почти 35 млн мошеннических хищений на сумму 5,8 трлн руб. [6]. Несмотря на это, злоумышленникам удалось провести 1,17 млн успешных операций, что на 33 % больше, чем в предыдущем году. Всего 15,8 млрд руб. было украдено, что на 11,5 % больше по сравнению с предыдущим годом, что говорит о необходимости активной работы с банками по выдаче мгновенных кре-

дитов и, непосредственно, с физическими лицами для повышения уровня финансовой грамотности. Также Эльвира Набиуллина подчеркнула низкое качество репортинга в банковской системе и предложила улучшить обмен информацией между крупными и малыми банками для повышения эффективности борьбы с кибермошенничеством. По словам главы ЦБ РФ, ежегодно в России необходимо обучать и выпускать не менее 7 тыс. специалистов в сфере кибербезопасности для укрепления защиты финансового сектора. В целом по выступлению Эльвиры Набиуллиной можно сделать следующие выводы: нарастание проблемы кибермошенничества в финансовой сфере России требует конкретных мер для её решения, задействуя многие сферы и отрасли, основными из которых является финансовая и образовательная. Особое внимание уделяется необходимости улучшения механизмов предоставления мгновенных кредитов и обмена информацией между банками, а также повышению квалификации специалистов в области кибербезопасности.

Делая вывод, можно с уверенностью сказать, что в текущих реалиях финансовое мошенничество является острой проблемой современного общества, которая требует комплексного подхода для ликвидации мошеннической угрозы благосостоянию граждан Российской Федерации. Экспертное сообщество играет большую роль в решении данной проблемы, анализируя актуальные методы финансового мошенничества и, предоставляя способы борьбы с ними. За последние годы распространения проблемы финансового мошенничество эксперты достаточно серьёзно повлияли на деятельность банков и других финансовых институтов касательно финансового просвещения граждан о деятельности финансовых мошенников, что, в сою очередь, повлияло на увеличение уровня финансовой грамотности среди населения и уменьшение числа совершаемых преступлений, связанных с финансовым мошенничеством.

Литература

1. Переводы с человеческим лицом // Эксперт. Финансы. URL: https://expert.ru/finance/perevody-s-chelovecheskim-litsom/?sphrase_id=2930799 (дата обращения: 15.05.2024).

2. Банки будут рассчитывать риски мошенничества отдельно по картам, счетам и СБП // Эксперт. Финансы. URL: https://expert.ru/news/banki-budut-rasschityvat-riski-moshennichestva-otdelno-po-kartam-schetam-i-sbp/ (дата обращения: 15.05.2024).

3. Не верь, не бойся, не говори // Эксперт. Общество. URL: https://expert.ru/obshchestvo/ne-ver-ne-boysya-ne-govori/ (дата обращения: 15.05.2024).

4. ЦБ РФ предлагает шесть шагов для борьбы с бедностью в стране // Эксперт. Экономика. URL: https://expert.ru/news/tsb-rf-predlagaet-shest-shagov-dlya-borby-s-bednostyu-v-strane/ (дата обращения: 15.05.2024).

5. Мошенники стали хуже работать // Эксперт. Финансы. URL: https://expert.ru/finance/moshenniki-stali-khuzhe-rabotat/ (дата обращения: 15.05.2024).

6. Эльвира Набиуллина: четверть всех похищенных кибермошенниками рублей – заемные // Эксперт. Финансы. URL: https://expert.ru/news/elvira-nabiullina-chetvert-vsekh-pokhishchennykh-kibermoshennikami-rubley-zaemnye/ (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 365

Т. А. Причислых

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДОСТУПНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Рассматривается перечень возможных государственных льгот для молодых и многодетных семей («Ведомственная программа», «Материнский капитал», «Семейная ипотека», «Дальневосточная ипотека», «Единоразовая выплата многодетным семьям»), дана их характеристика. Проведен анализ трудностей, возникающих при покупке жилья, основываясь на мнениях экспертов.

Ключевые слова: эксперт, льготы, молодые семьи, многодетные семьи.

T. A. Prischislykh
Irkutsk State University, Irkutsk

AVAILABILITY OF SOCIAL BENEFITS FOR YOUNG FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERT OPINION

The article examines a list of possible government benefits for young and large families (“Departmental program”, “Maternity capital”, “Family mortgage”, “Far Eastern mortgage”, “One-time payment to large families”), explores the difficulties that arise when buying a home, based on based on expert opinions.
Keywords: expert, benefits, young families, large families.

Улучшение жилищных условий – это постепенный процесс, который требует иного сил и времени. Но В Российской Федерации молодым семьям предоставляется возможность улучшить свои жилищные условия в рамках льготных программ. На данный момент действует некоторый ряд федеральных и региональных программ, благодаря которым семьи могут уменьшить ставки по ипотечным кредитам или получить субсидию [1]. Молодые семьи в Российской Федерации сталкиваются с рядом трудностей, в том числе с финансовыми и жилищными. Однако вопрос доступности этих льгот остается актуальным.

Государством на федеральном уровне оказываются следующие меры поддержки молодых семей:

1. Ведомственная целевая программа предоставляет молодым семьям возможность получить социальные выплаты на приобретение жилья или создание объекта индивидуального жилищного строительства в рамках государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [9].

По данной программе молодая семья может получить из бюджета средства на покрытие 30–35 % доли (в зависимости от региона и количества детей) при покупке квартиры эконом-класса в многоэтажных домах (или на первый взнос при получении ипотечного кредита или займа) [2].

2. Материнский капитал, это мера государственной поддержки семей, воспитывающих детей. Получить его можно только один раз. Его размер в 2024 г. составляет: на первого ребенка – 630,4 тыс. руб., на второго ребенка – 833 тыс. руб. или 202,6 тыс. руб., если семья ранее получала выплату на первого ребенка.

«Материнский капитал можно использовать на следующие цели:

2.1. Улучшить жилищные условия (купить, построить или провести реконструкцию жилья);

2.2. Использовать на образование ребенка;

2.3. Направить на формирование накопительной пенсии матери;

2.4. Оплатить необходимые товары и услуги для ребенка-инвалида;

2.5. Направить на получение ежемесячной выплаты на детей до 3 лет» [8].

За время действия программы «Семейный капитал» 13 млн российских семей получили сертификат. Программа действует с 2007 г. [5].

3. Семейная ипотека – государственная субсидируемая программа, которая помогает семьям с детьми взять жилищную ипотеку по льготной ставке.

Чтобы получить льготную ипотеку, необходимо выполнить условия: внести первоначальный взнос не менее 20 %. Процентная ставка составит до 6 % годовых. В центральных областях России (Московская область, Ленинградская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург) максимальная сумма кредита составит 12 млн руб., в других регионах до 6 млн руб., срок кредита до 30 лет.

4. Дальневосточная ипотека является льготной ипотечной программой, разработанной Правительством Российской Федерации для поддержки приобретения жилья в Дальневосточном федеральном округе. В рамках программы можно получить ипотечный кредит по ставке от 2 % годовых.

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики проанализировало, что В Дальневосточном федеральном округе количество ипотек перешло за 90 тыс. За время действия программы (с 2019 г.) выдано кредитов на сумму более 400 млрд руб.

Больше всего кредитов выдано в Приморском крае – 24,4 тыс., Республика Саха (Якутия) – 19,9 тыс. кредитов, Хабаровский край – 12,1 тыс. кредитов [6].

5. Единоразовая выплата, это мера государственной поддержки, направленная на улучшение жилищных условий с тремя и более детьми [2]. На начало 2023 г. получили выплату более 450 тыс. многодетных семей, рассказал на пресс-конференции руководитель аналитического центра ДОМ.РФ Михаил Гольдберг. Более 15 тыс. выплат было оформлено на портале «Госуслуги» дистанционно [7].

Кроме того, в Российской Федерации действуют различные жилищные субсидии и программы социальной поддержки, которые помогают малоимущим и социально незащищенным гражданам улучшить свои жилищные условия.

Далее рассмотрим взгляды экспертов. Положительно отзывается о программах поддержки семей В. И. Ресин.

Владимир Ресин, бывший министр Правительства Москвы по строительству, отмечает: «Государство оказывает значительную поддержку молодым семьям, в том числе в части льготного ипотечного кредитования, субсидий и материнского капитала» [3].

Эксперты фонда «Институт экономики города» отмечают снижение доступности жилья в России за последние четыре года, особенно в крупных городах, где рост цен на жилье опережал рост доходов населения [4].

Также эксперты выделяют следующие проблемы, связанные с доступностью социальных льгот для молодых семей:

1. Строгие критерии отбора. Многие льготы доступны только семьям, отвечающим определенным требованиям (например, возраст, доход, состав семьи).

2. Бюрократические барьеры. Получение льгот требует сбора многочисленных документов и прохождения длительной процедуры.

3. Коррупция. В некоторых случаях семьи сталкиваются с коррупцией при получении льгот.

4. Ограниченные возможности. Льготы часто предоставляются в ограниченном объеме или на определенный период времени.

Резюмируя вышесказанное, доступность социальных льгот для молодых семей в Российской Федерации неоднозначна. Есть положительные сдвиги в предоставлении льгот, но существуют и ограничения, препятствующие их полному использованию. Эксперты призывают к упрощению процедур получения льгот, расширению их доступности и устранению коррупции.

Доступность социальных льгот для молодых семей зависит от ряда факторов, таких как регион проживания, состава семьи и уровня дохода. В целом в Российской Федерации существует достаточно обширный ряд социальных льгот, направленных на поддержку молодых семей. Для получения подробной информации о доступных социальных льготах молодым семьям рекомендуется обратиться в органы социальной защиты населения или на официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Литература

1. Продление «Семейной ипотеки» позволит улучшить жилищные условия 350 тыс. семей // RG.ru. URL: https://clck.ru/3AeJcG (дата обращения: 15.05.2024).

2. Государственная помощь молодым семьям: какие программы существуют? // Дом РФ. URL: https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--p1ai/instructions/kak-uluchshit-zhilishhnye-usloviya-molodoj-seme/ (дата обращения: 15.05.2024).

3. Владимир Ресин: Ипотека до 5–6 % годовых – это реально для среднего россиянина // OTP. URL: https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/vladimir-resin-ipoteka-do-5–6-godovyh-eto-realno-dlya-srednego-rossiyanina-41698.html (дата обращения: 15.05.2024).

4. Аналитики отметили снижение доступности жилья в России // URA.ru. URL: https://ura.news/news/1052768889 (дата обращения: 15.05.2024).

5. 13 миллионов российских семей получили сертификат на материнский капитал // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/branches/moscow/news~2023/03/10/246929 (дата обращения: 16.05.2024).

6. 90 тысяч семей приобрели или построили собственное жилье по «Дальневосточной ипотеке» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: https://clck.ru/3AekaW (дата обращения: 16.05.2024).
7. Увеличение выплат на ипотеку для многодетных зависит от решений региональных властей // RG.ru. URL: https://rg.ru/2023/01/24/uvelichenie-vyplat-na-ipoteku-dlia-mnogodetnyh-zavisit-ot-reshenij-regionalnyh-vlastej.html (дата обращения: 16.05.2024).
8. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Закон РФ от 29.12.2006 № 256-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 25.12.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 16.05.2024).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" : постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (с изм. и доп. в ред. от 22.04.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286800/ (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 316

Е. А. Рахуба
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Рассматриваются социологические концепции, способствующие анализу пониманию процессов развития общества в современном мире, среди них взгляды современного американского социолога И. Валлерстайна. Отмечается, что социология И. Валлерстайна направлена на социальные изменения в современном обществе в условиях новой социальной реальности.
Ключевые слова: новая социальная реальность, методология, современные социальные процессы, мир-система.

E. A. Rakhuba
Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF STUDYING SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA IN THE CONDITIONS OF A NEW SOCIAL REALITY

The article discusses sociological concepts that contribute to the analysis of understanding the processes of social development in the modern world, among them the views of the modern American sociologist I. Wallerstein. The sociology of I. Wallerstein is aimed at social changes in modern society in the conditions of a new social reality. Attention is also drawn to the analysis of sociological methodology and its development in modern society.
Keywords: new social reality, methodology, modern social processes, world-system.

Социальные процессы в современном мире терпят колоссальные изменения, что вынуждает социологическую науку развиться с такой же скоростью, обозревать все новые и новые вызовы и явления, происходящие в рамках новой социальной реальности. Задача социологии – понимание всех этапов социальной жизни общества, поэтому для комплексного изучения необходим анализ и понимание социальных явлений – фундаментальных блоков социальных систем. В современном мире возрастает роль изучения социальной трансформации в теоретическом и практическом контексте. В постиндустриальных обществах подобные трансформации происходят постоянно и повсеместно, требующие изучения и понимания. Социальные изменения рассмотрим как процессы преобразования моделей социальных взаимодействий. В условиях современной реальности социальные структуры проходят быструю модернизацию, которая проявляется в изменении форм и взаимосвязей.

Обратимся к творчеству И. Валлерстайна, который рассматривал социальные изменения через призму исследовательского подхода мир-системного анализа. Центральной концепцией этого подхода выступает мир-система, представляющая собой сложную сеть глобальных экономических связей. Наряду с мир-системами существуют мир-империи, которые объединяют государства на основе политических, а не экономических отношений.

Социолог интерпретирует исторический процесс как эволюцию различных региональных мир-систем (мир-экономик и мир-империй), которые на протяжении долгого времени соперничали друг с другом. Однако в конечном счете европейская (капиталистическая) мир-экономика стала доминирующей и установила глобальное непропорциональное распределение ресурсов между странами. Такой процесс начался в «долгом XVI в.», продолжаясь до тех пор, пока остро не встал вопрос о пересмотре такой ситуации [1, с. 68].

Теория мир-системы Иммануила Валлерстайна предполагает, что мировые системы, состоящие из взаимосвязанных обществ, являются преходящими историческими образованиями. Исторические мир-системы характеризуются разделением труда, интегрированными производственными структурами, а также набором организационных принципов, институтов и ограниченным периодом существования. По мере усугубления неравномерности развития системы, колебания становятся менее предсказуемыми, что приводит к разделению системы на две или более частей. Социальные изменения проявляются в последовательном во времени переходе между типами исторических систем из-за отклонения мир-системы от равновесия и ее достижения точки бифуркации. Это ведет к распаду существующей системы и появлению новой. Антисистемные движения способствуют обновлению концепта новой истерической системы [1, с. 170–171].

Сейчас методологию социологической науки можно представит несколькими уровнями:

– Общенаучный уровень, представляющий собой определение общих подходов к осуществлению исследовательской деятельности;

– Общесоциологический уровень, который основан на теоретической социологии и предметной методологии, которая использует логику частных социологических теорий;

– Фундаментальный уровень, эволюционировавший из описательной и аналитической роли в познании общественной жизни в самостоятельную теоретическую систему, которая определяет принципы и законы познания общества. Этот уровень также служит методом самого познания [5, с. 26].

Также рассмотрим исторические парадигмы научного мышления: «субъектная идеология», «объектная идеология», «дискурсивная идеология», а «синкретический», «сциентистско-техницистский» и «синергетический» стили являются историческими стилями мышления, которые необходимо учитывать при моделировании гуманитарных объектов, являющиеся объектами познания.

Моделирование систем может осуществляться путем сочетания различных парадигм и стилей мышления, которые образуют системную методологию. В качестве примера может служить система Гегеля – Маркса. Основной часть этой методологии является трёхмерное представление мира, состоящее из единичных, особенных и общих аспектов, каждое из которых имеет двухкомпонентные противоположности. Модель, которая будет удовлетворять критериям подобия, иерархии и цикличности, создается путем последовательного разложения терминов, которые объясняют понимание объекта изучения, основываясь на принципе структурного соответствия концептуальных частей целому. Этот процесс познания, восходящий от абстрактного к конкретному, порождает модель, отражающую универсальный порядок социальных систем. Однако эта классическая модель требует современных интерпретаций для применения в динамично развивающемся мире.

Рассмотрим тенденции современного мира. Первым является глобализация, представляющая собой объединение мира в единую систему, имеющая какие-то общие черты и функции. Обратная тенденция глобализации является – локализация, означающая процесс обеспечения большей обособленности и крепкие территориальные границы. Далее обратим внимание на интеграцию и дезинтеграцию. Интеграция приводит к дополнению различных институтов и подсистем, в то время как дезинтеграция связана с их несогласованностью. Виртуализация создает представления и интерпретации социальных аспектов, в то время как объективизация или материализация воплощает социальные явления в реальную практику. Сотрудничество или кооперация, означающая совместную деятельность в достижении единой цели, противоположное – противоборство или конфликт, представляющий собой открытую борьбу между двумя и более сторонами.

Таким образом, развитие современного общества вызваны стремлением интеграции и изменений под новую социальную реальность. Определение и изучение современных социальных явлений и процессов способствует созданию кардинально новых или изменению уже принятых концепций. Изучение социальных явлений имеет решающее значение для современной социологии, позволяя социологам получать комплексное понимание общества, решать социальные проблемы, адаптироваться к изменениям, выявлять взаимосвязи, информировать политику и в конечном итоге строить лучшее будущее.

Литература

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М. : Территория будущего, 2006. 248 с.
2. Ильяева И. А., Цибриенко Р. Я. О методологии социологического исследования современных социальных процессов // Вестник ТГУ. 2008. № 11. С. 352–359.
3. Кашпар В. И. Концепция социальных изменений И. Валлерстайна: анализ антисистемных движений и образ новой науки // Актуальная социология и вызовы современности: новые тенденции в теории и методах. СПб. : Скифия-принт, 2017. С. 11–23.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.
5. Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. М., 1995. 336 с.

УДК 316:1

М. С. Семейкина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Рассматриваются два ключевых методологических подхода в социальном познании – модели описания и экспериментальные методы. Описываются основные виды моделей описания, также особое внимание уделяется эксперименту как методу научного исследования, видам экспериментов, применяемых в социальном познании. Подчеркивается, что грамотное сочетание моделей описания и экспериментальных методов обеспечивает научную обоснованность и достоверность результатов социальных исследований.
Ключевые слова: социальное познание, модели описания, эксперимент, методология.

M. S. Semeykina
Irkutsk State University, Irkutsk

DESCRIPTION MODELS AND EXPERIMENTAL METHODS IN SOCIAL COGNITION

The article examines two key methodological approaches in social cognition – descriptive models and experimental methods. The main types of description models are described, and special attention is paid to experiment as a method of scientific research, types of experiments used in social cognition. It is emphasized that a competent combination of descriptive models and experimental methods ensures the scientific validity and reliability of the results of social research.
Keywords: social cognition, description models, experiment, methodology.

Социальное познание включает в себя взаимодействие людей и их поведение, социальные институты, процессы и явления. Социальной реальности свойственны постоянные изменения, это требует обновленных и модернизированных методов исследования. Для них необходим более сложный и интерпретивный язык, нежели для естественных наук, которые стремятся к формализации. Модели описания, в данном случае, отличаются и имеют свои характерные особенности.

Качественные модели ориентированы на понимание и интерпретацию социальных явлений, а не на их количественное измерение и прогнозирование, в то время как количественные модели стремятся к измерению, статистическому анализу и математическому моделированию социальных явлений. В описании социальных объектов все чаще используются средства математической статистики. Каждая из моделей имеет свои преимущества и ограничения в зависимости от исследовательских целей и задач.

Поскольку научное познание начинает ориентироваться на поиск предметных структур, которые не могут быть выявлены в обыденной практике и производственной деятельности, оно уже не может развиваться, опираясь только на эти формы практики. Возникает потребность в особой форме практики, которая обслуживает развивающееся естествознание. Такой формой практики становится научный эксперимент.

В проведении экспериментов есть определенные факторы, с которыми возникают сложности. Таковыми являются контроль внешних факторов, соблюдение этических норм, конфиденциальности и добровольности. Верная интерпретация исследования также важна для проведения эксперимента, в связи с тем, что методы процесса неизбежно влияют на объект исследования. Важно подбирать более подходящий вид методики эксперимента, в зависимости от того, лабораторный, полевой или естественный метод, можно получить достаточно большой разрыв в результатах исследования. У каждого метода свои преимущества и недостатки, то, что необходимо учитывать. Выбирая метод, необходимо опираться на ограничения и цели исследования. Эксперимент представляет собой ключевой инструмент для проверки гипотез и теорий, а также для формирования новых концепций. Он включает в себя различные виды исследований, такие как физические, биологические, социальные и экологические, каждый из которых имеет свои особенности и применяется исходя из характера исследуемых объектов. В современных условиях экспериментальные методы играют существенную роль в решении теоретических и практических задач.

Стоит отметить перспективы развития моделей описания и экспериментальных методов в социальном познании. В последние годы наблюдается растущий интерес к интеграции этих подходов. За этим стоит объединение качественных и количественных подходов. Такая практика позволит получить более точные и достоверные выводы, а также глубже изучить объект исследования. Если использовать лишь один подход, не будет гарантии на получение новых результатов. Благодаря совершенствующийся технологиям, в наше время есть уникальная возможность проводить эксперименты через вертикальную реальность, искусственный интеллект и сенсорные технологии. Различные модели описания используются в социальных медиа, где можно наблюдать за взаимодействием между людьми, их поведением и реакциями.

Для социального познания имеет важное значение развитие моделей описания и экспериментальных методов. Это способствует более точному и глубокому пониманию социальных процессов.

Литература

1. Радаев В. В. Штомпка П. Социология социальных изменений // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 258–260.
2. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

УДК 001.89

А. В. Соколова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются теоретические основы и познавательная функция научных методов исследования. Отмечено разнообразие основ научных методов. Проведен анализ взаимосвязи эмпирического и теоретического знания. Подчеркивается, что научные методы играют важную роль в достижении качественных и объективных результатов.

Ключевые слова: научные методы исследования; методы исследования; научные методы.

A. V. Sokolova
Irkutsk State University, Irkutsk

THEORETICAL FOUNDATIONS AND COGNITIVE FUNCTIONS METHODS OF SCIENTIFIC RESEARCH

This article discusses the theoretical foundations and cognitive functions of scientific research methods. Author of proposed variations on the fundamentals of scientific methods. The basic idea is that scientific methods have a number of important characteristics. An important point is the relationship between empirical and theoretical knowledge. The author argues that scientific methods play a critical role in conducting quality and objective research.
Keywords: scientific research methods; research methods; scientific methods.

Научные методы исследования разнообразны, также разнообразны и их основы. Выделяют много оснований, на которых они могут базироваться, например, методологические принципы, гносеологические признаки, эпистемологические концепции или философские подходы. Основой теоретического познания также является эталонное знание, в качестве которого выступают определенные теоретические модели (концепты) объективно существующего мира, в которых образ мира дается на уровне понятий [2].

К числу важнейших гносеологических признаков научного метода относятся:

– объективность – опосредствованность достоверным знанием;

– общезначимость – всеобщий интерсубъективный характер научного метода в отличие от остающейся уделом ненауки персонифицированности, уникальности;

– воспроизводимость – инвариантность результатов для любого субъекта в любой сходной ситуации;

– целесообразность – определенность, заданность принципов интеллектуального движения, осмысленность реализации как отдельных шагов, так и систем операций в целом;

– необходимость – гарантированность результатов в отличие от ненаучной особенности случайного, непреднамеренного их достижения;

– эффективность – запланированность социальной ассимиляции, внедрения, потребления результатов, что не свойственно ненаучному познанию, базирующемуся на ситуативном, индивидуально конституированном способе получения и применения результатов [1].

Все методы исследований принято разделять на два уровня: теоретический и эмпирический. Такое разделение существует потому что информацию можно получать как опытным путем (эмпирически), так и путем сложных, логически связанных, умозаключений. к основным эмпирическим методам относятся:

– наблюдение;
– измерение;
– эксперимент.

Все они требуют конкретных действий. В отличии от данных методов, теоретические менее трудозатраты, имеется ввиду физические действия, и связаны с преобладанием мыслительной деятельности. Однако нельзя сказать что какие-либо методы проще, ведь теоретические требуют много умственной активности и для их использования необходимо обладать определенным набором знаний, а также данных, полученных, в том числе, используя эмпирические методы исследования. Взаимосвязь между эмпирическими и теоретическими знаниями проявляется в обоснованности и доказательности теоретических знаний, которые проверяются соблюдением эмпирических данных, способностью описывать и предсказывать явления. Теоретический метод заключается в следующем:

– анализ;
– синтез;
– абстрагирование;
– идеализация;
– моделирование и т. д.

Научные методы исследования являются основой для проведения качественных и объективных исследований в различных областях знаний. Они помогают ученым систематизировать и анализировать информацию, извлекать новые знания и делать выводы на основе существующих. Исходя из этого, можно выделить некоторые функции:

– аналитическая;
– систематизирующая;
– познавательная.

Давайте остановимся подробнее на последней. Ее особенность отражается в том, что вы можете приобретать новые знания, расширять границы понимания мира, изучать закономерности и процессы. Научные методы помогают не только развивать и обогащать науку, но и открывать новые области исследований. Это помогает в процессе получения необходимых знаний организовать деятельность, обеспечивающую реализацию определенных целей. Также для того, чтобы определенные характеристики и свойства объекта познания попадали в сферу внимания объекта познания. Например, методы анализа и синтеза привлекают внимание воспринимаемого объекта к взаимосвязи между природой объекта познания в целом и природой его элементов [2].

Поэтому научные исследования являются не только важным инструментом познания мира, но и способствуют развитию общества и прогрессу человечества в целом. Важно помнить, что методы научных исследований требуют строгости, точности и объективности, чтобы результаты и выводы, полученные учеными, были достоверными.

Литература

1. Богданова Г. Ю. Методология научного исследования : учеб. пособие. СПб.: Питер, 2016.
2. Худякова Н. Л. Метод научного познания как основное средство научной деятельности // Вестник ЧелГУ. 2017. № 4 (400). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-nauchnogo-poznaniya-kak-osnovnoe-sredstvo-nauchnoy-deyatelnosti (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 374

А. Е. Федченко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ[17]

Рассматриваются особенности современных механизмов реагирования на социально-экономические и социокультурные вызовы, которые необходимо внедрить в деятельность института дополнительного образования в России. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий, которые становятся ключевым фактором в современной модернизации института дополнительного образования, определяя вектор его развития и эффективности в новых условиях. Сделан вывод о появлении потребности в гибких и адаптивных регулятивных механизмах в рамках системы дополнительного образования, усовершенствованных с учетом современных требований, в связи с переходом к новому этапу развития данной системы в контексте социально-экономических и социокультурных вызовов.

Ключевые слова: дополнительное образование, механизмы реагирования, социально-экономические вызовы, социокультурные вызовы, социальные потребности, цифровые технологии.

[17] Научный руководитель: Грабельных Т. И. – зав. кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор социологических наук, профессор. Материалы подготовлены в рамках выпускной квалификационной работы по направлению 39.03.01 Социология.

A. E. Fedchenko
Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN MECHANISMS OF RESPONDING TO SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL CHALLENGES IN THE PROCESS OF MODERNIZATION OF THE INSTITUTE OF ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIA

The article examines the features of modern mechanisms of responding to socio-economic and socio-cultural challenges in the process of modernization of the institute of additional education in Russia. Special attention is paid to the influence of digital technologies, which are becoming a key factor in the modern modernization of the institute of additional education, determining its development and success in new conditions. It was concluded that there is an increasing need for regulatory mechanisms within the framework of the system of additional education, improved taking into account modern requirements, in connection with the transition to a new stage of development of this system in the context of socio-economic and socio-cultural challenges.

Keywords: additional education, response mechanisms, socio-economic challenges, socio-cultural challenges, social needs, digital technologies.

Современный этап социально-экономического развития характеризуется формированием новой социальной реальности, в которой ключевым фактором профессиональной востребованности и конкурентоспособности личности становится объем и качество имеющихся знаний. Данная тенденция обусловлена нарастающей динамикой технологических изменений и усложнением требований к компетенциям работников в различных сферах деятельности. Именно поэтому современный рынок труда характеризуется ускорением технологических изменений из-за чего происходит повышение требований к адаптивности, гибкости системы дополнительного образования. Таким образом, трансформация института дополнительного образования в России становится необходимым шагом для создания образовательной системы, способной эффективно решать социально-экономические задачи и обеспечивать устойчивое развитие страны в условиях быстрого темпа технологических, экономических и социокультурных изменений. Актуализация задач устойчивого социально-экономического развития страны в меняющемся мире обусловливает необходимость поиска эффективных механизмов стимулирования предпринимательской активности, особенно среди молодого поколения [1]. Изучением данного вопроса занимались Т. И. Грабельных, А. В. Лапина, Н. А. Саблина, С. П. Какаулин и А. Ю. Татарникова в научной работе «Роль института дополнительного образования в развитии предпринимательской активности среди российской молодежи», в которой рассматривают дополнительное образование как важный социальный институт, обеспечивающий формирование у молодых людей комплекса компетенций, необходимых для успешной реализации предпринимательских инициатив [1].

По результатам проведенного нами вторичного анализа материалов исследования ВЦИОМ «Обучение длиною в жизнь» (18 августа 2023 г.) [2] был сделан вывод о том, что обучение стало неотъемлемой составляющей социального капитала и значительно влияет на профессиональный рост, личностное развитие и быструю адаптацию к меняющимся социально-экономическим условиям. Согласно данным ВЦИОМ, подавляющее большинство (92 %) опрошенных считают регулярное совершенствование квалификации необходимым условием для профессионального роста [2]. Данная позиция находит одинаково широкую поддержку как среди мужчин (91 %), так и среди женщин (93 %), а также в разных возрастных когортах [2]. Вместе с тем прослеживается четкая взаимосвязь между уровнем образования, материального благосостояния респондентов и их убежденностью в важности непрерывного профессионального развития. Так, среди лиц с высшим образованием доля сторонников данной позиции достигает 94 %, а в группе материально обеспеченных граждан – 93 % [2]. Это свидетельствует о широком распространении в российском обществе установки на необходимость постоянного обновления профессиональных компетенций. Вместе с тем наиболее высокую оценку роли непрерывного образования демонстрируют социально благополучные группы населения с высоким уровнем образования и доходов.

Так, результаты исследований федерального уровня подтверждаются данными, полученными автором в ходе пилотажной исследовательской работы. Исследование, проведенное

лично автором на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с 14 мая 2024 г. по 21 мая 2024 г. на тему: «Особенности модернизации института дополнительного образования в России в контексте реагирования на социально-экономические и социокультурные вызовы: региональный аспект», предполагало под собой онлайн-опрос (анкетирование) населения Иркутской области. Общее число опрошенных составляет 304 чел., из них 168 женщин и 136 мужчин. Статистическая погрешность не превышает 5,6 %. Большая часть респондентов относится к возрастной категории от 31 года до 45 лет – 32,9 %. Также в опросе приняли участие 29,3 % возрастной группы от 46 до 60 лет, от 18 до 30 лет – 23,0 %. 14,8 % респондентов пришлись на старшее поколение – от 60 лет и старше. По мнению 92,1 % респондентов дополнительное образование в XXI в. является одним из основных социальных институтов, влияющих на успешную социализацию личности, лишь 6,9 % опрошенных уверены в обратном. По результатам онлайн-опроса, были получены данные подтверждающие, что среди новых механизмов модернизации института дополнительного образования в контексте реагирования на социально-экономические и социокультурные вызовы респонденты чаще всего отмечали варианты ответов: «Повышение доступности образовательных услуг для различных социальных групп» (26,2 %), «Улучшение системы информирования населения» (20,7 %). Для 30,7 % опрошенных получение дополнительного образования это – обеспечение устойчивости профессионального статуса. 25,3 % респондентов получают дополнительное образование ради увеличения заработной платы, тогда как 18,7 % делают это для создания условий для личностного роста и саморазвития. 13,1 % респондентов считают, что получение дополнительного образования лично для них это – возможность реализации новых профессиональных проектов, 10,2 % опрошенных ответили, что это возможность сменить род деятельности или работу.

Модернизационные процессы института дополнительного образования в России играют важную роль в становлении современного общества и подготовке квалифицированных специалистов. На сегодняшний день в социуме главными вызовами для образовательной системы являются быстрые изменения в технологическом прогрессе, на рынке труда, а также трансформация социокультурных ценностей. Одним из ключевых механизмов реагирования на подобные вызовы является развитие сетевых форм сотрудничества между учреждениями дополнительного образования. Следует отметить, что развитие сетевых форм сотрудничества позволит организациям дополнительного образования обмениваться опытом, ресурсами и новыми идеями, что поспособствует обогащению образовательной среды и повышению качества образования. Другим значимым механизмом является обеспечение доступности инновационных технологий в образовании вне зависимости от территориальной расположенности. В современном мире цифровизация, онлайн-образование, мобильные приложения и другие технологии играют всё более важную роль в образовательном процессе, но до сих пор существует неравенство в цифровом образовательном пространстве. Также важным механизмом реагирования является развитие гибких образовательных программ, которые учитывали бы индивидуальные потребности и интересы обучающихся.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что при переходе института дополнительного образования на новую стадию развития необходимо повышение уровня адаптивности и улучшение механизмов реагирования в соответствии с социальными потребностями. Важными аспектами являются разработка и внедрение соответствующих образовательных программ, создание эффективных методов оценки знаний и навыков, а также повышение качества образовательных ресурсов и материалов. Использование всех этих механизмов в совокупности повлияет не только на развитие института дополнительного образования, но и на успешную адаптацию образовательной среды к быстро меняющимся условиям современного общества. Благодаря чему можно обеспечить успешное функционирование образовательных учреждений и гарантировать высокое качество образования для всех граждан.

Литература

1. Роль дополнительных образовательных программ в развитии предпринимательской активности среди российской молодежи / Т. И. Грабельных, А. В. Лапина, Н. А. Саблина, С. П. Какаулин, А. Ю. Татарникова // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2024. № 1. С. 76–83.
2. Обучение длиною в жизнь // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn (дата обращения: 21.05.2024).

УДК 001.5

Д. В. Хоменко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОТ ГИПОТЕЗЫ К ПОНИМАНИЮ: КАК ДОГАДКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ

Рассматривается процесс перехода от научных гипотез к обоснованным теориям. Раскрывается важность научных открытий и необходимость инновационных решений. Главное внимание уделяется факторам, которые влияют на переход от гипотезы к теории и методологическим аспектам. Анализируются социальные факторы, характеризуются основные признаки гипотезы и описываются основные этапы перехода от гипотезы к теории. Также в статье рассматриваются критерии, которым должна соответствовать гипотеза, для того чтобы стать научной теорией и приводится классификация гипотез по разным параметрам.

Ключевые слова: гипотеза, теория, наука, переход, прогресс, технология, познание, проблема, аспект, эксперимент, анализ, этап.

D. V. Khomenko

Irkutsk State University, Irkutsk

FROM HYPOTHESIS TO UNDERSTANDING: HOW GUESSES TURN INTO SCIENTIFIC THEORIES

This article examines the process of transition from scientific hypotheses to grounded theories. The importance of scientific discoveries and the need for innovative solutions are revealed. The main attention is paid to the factors that influence the transition from hypothesis to theory and methodological aspects. Social factors are analyzed, the main features of the hypothesis are characterized, and the main stages of the transition from hypothesis to theory are described. The article also discusses the criteria that a hypothesis must meet in order to become a scientific theory and provides a classification of hypotheses according to different parameters.

Keywords: Hypothesis, theory, science, transition, progress, technology, cognition, problem, aspect, experiment, analysis, stage.

Во время информационного бума и стремительного технологического прогресса, основанного на научных достижениях, основным является понимание происхождения и развития знания. На сегодняшний день большое значение имеет способность различать подтвержденные факты от выдумок. Изучение гипотезы в научном познании играет важную роль. Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами: во-первых, постоянный рост объёма информации требует развития критического мышления, понимание научных теорий способствует различать знание от ложных утверждений; во-вторых, научные открытия и технологические порывы всё больше воздействуют на нашу жизнь; в-третьих, многие сложные проблемы требуют новаторских научных решений, осознание процесса превращения гипотез в теории помогает понять сущность научного творчества и способствует его развитию. Основная проблема в данной статье – как происходит переход от гипотез к правильно обоснованным научным теориям. Переход от гипотезы к теории сложный процесс, влияющий на различные методологические, экспериментальные и социальные факторы. К методологическим факторам, влияющих на переход от гипотезы к теории относятся проверяемость и фальсифицируемость. Гипотеза, которую нельзя проверить и опровергнуть, не может быть принята в качестве научной теории. Эксперименты имеют большое значение в переходе к теории. Они помогают в проверке и сборе данных о гипотезах, а также имеют ограничения экспериментальной проверки. Социальные факторы также влияют на переход, влияние предвзято-

сти подтверждения, группового мышления и авторитета на научное сообщество. Понимание этих факторов необходимо для оценки научных теорий и обоснованности научного знания.

«Гипотеза – научное допущение или предположение, истинностное значение которого неопределенно» [2, с. 529], такую интерпретацию предлагает В. С. Степин. Для гипотезы характерны признаки: проверяемость, логическая связь с существующими знаниями, объяснительная сила, прогностическая сила, оригинальность и новшество, простота и ясность. В ходе исследования от гипотезы к пониманию может быть выявлено: факторы, влияющие на переход от гипотезы к теории, роль критического мышления, значение научного метода, а также необходимость эмпирической проверки гипотез. Наука опирается на идею приобретения знаний посредством выдвижения и проверки гипотез. Для того чтобы гипотеза стала научной теорией, она должна пройти процесс проверки, которая включает в себя сбор данных, их анализ, уточнение и проверку. Основные этапы данного процесса: первый этап – выдвижение гипотез, в котором формулируется данная данная гипотеза, основанная на наблюдениях; второй этап – сбор данных, которые собирают с помощью экспериментов; следующий этап – анализ данных, где собранные данные анализируются для того, чтобы определить соответствие гипотезы; четвертый этап – уточнение, он необходим, когда гипотеза подтверждается, то исследователи могут скорректировать её; и заключающий этап – повторная гипотеза, необходима, для множество проверок разными исследователями, чтобы повысить её достоверность. Существуют определенные критерии, чтобы гипотеза стала научной теорией. К ним относится: проверяемость, опровержимость, широта применений, простота и и соответствие знаниям. Как только гипотеза соблюдает необходимые требования, то научное сообщество может принять её как научную теорию. Переход от гипотезы к теории сложный процесс, но когда гипотеза успешно проходит его, она вносит большой вклад в научные знания. Также гипотезы обладают разными характеристиками и могут быть классифицированы по нескольким параметрам: по познавательным функциям (описательные гипотезы, экзистенциальные гипотезы и объяснительные гипотезы) и по объекту исследования (общие, частные и единичные гипотезы). Понимание имеет большое значение для нашего взаимодействия с окружающим миром. Она впервые было введено в научный метом Иоганном Дройзеном. Г. Гадамер выделил три аспекта структуры понимания: само пониание, интерпретация и применения. Он считал, что понимание выходит за рамки рационального анализа и включает в себя интуитивные элементы, подобные художественному творчеству. В. Дильтей выделил два основных вида понимания: элементарные и высшие формы понимания. Элементарные формы возникали из практических интересов и выражаются через логическую форму аналогии, а высшие формы затрагивают понимание жизни в целом и внутренний мир человека, выражаются через логическую форму индуктивного вывода. Путь от гипотез к обоснованным научным теориям проходит множество шагов: наблюдения, формулировка гипотез, проверка, анализ, формулировка теории.

Научный метод предлагает поэтапный подход для перехода от гипотез к хорошо обоснованным научным теориям. Гипотезы представляющие собой догадки, проходят строгий процесс проверки, в результате которого они подтверждаются или опровергаются. Научные теории, полученные в результате из гипотез, важны для нашего понимания мира. Они представляют серьезные объяснительные и предсказательные рамки, которые позволяют нам предсказывать будущее. Теории лежат в основе для технологических новшеств и всех аспектов нашей жизни, основанных на науке. Регулярное выдвижение и проверка гипотез – движущая сила научного прогресса. В следствии чего наше понимание мира всегда развивается и поиски новых знаний являются неотъемлемой частью человеческого опыта.

Литература

1. Михалкин Н. В., Симонова С. А., Аверюшкин А. Н. Философия для гуманитариев : учеб. пособие. М. : МГППУ, 2021. 471 с.
2. Степин В. С. Новая философская энциклопедия. Т. 1. М, 2010. 741 с.
3. Черных С. И., Барбашина Э. В. История и философия науки : учеб. пособие. Новосибирск : НГАУ, 2021. 318 с.

УДК 339.56

П. Ю. Чабровская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Делается обзор влияния санкционных ограничений на возможность и перспективность выхода на внешние рынки российских ИТ-предприятий, разрабатывающих программное обеспечение для строительной отрасли. Проанализировано состояние рынка цифрового строительства, обозначены стратегии, используемые компаниями при планировании выхода за рубеж. Особое внимание уделяется сравнительной характеристике потенциальных стран для выбора наиболее перспективных рынков развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, санкционные ограничения, программное обеспечение, внешние рынки.

P. Yu. Chabrovskaya
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

PROSPECTS FOR THE RELEASE OF DOMESTIC SOFTWARE MANUFACTURERS IN THE FIELD OF CONSTRUCTION TO FOREIGN MARKETS DURING THE PERIOD OF SANCTIONS RESTRICTIONS

The article provides an overview of the impact of sanctions restrictions on the possibility and prospects of entering foreign markets of Russian IT enterprises developing software for the construction industry. The state of the digital construction market is analyzed, the strategies used by companies when planning to go abroad are outlined. Special attention is paid to the comparative characteristics of potential countries to select the most promising development markets.

Keywords: digital economy, sanctions restrictions, software, foreign markets.

Актуальность. Санкционные ограничения, введенные коллективным Западом против России после начала специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. оказали сильное влияние на IT-рынок нашей страны, с одной стороны, усложнив доступ российских потребителей к программным продуктам иностранного производства, а с другой стороны, создав благоприятные условия для развития российских разработчиков из-за ухода иностранных конкурентов. Укрепив свои позиции на внутреннем рынке, российские компании в настоящее время активно ищут возможности выхода на рынки других стран. В связи с этим возникает потребность в поиске оптимальных стратегий интернационализации для российских разработчиков программного обеспечения (ПО).

Целью работы является оценка перспективы выхода отечественных производителей программного обеспечения в сфере строительства на внешние рынки в текущей геополитической ситуации.

Задачи исследования:

– дать обзор влияния санкций на рынок цифрового строительства;

– изучить особенности выхода компаний отрасли зарубеж;

– составить сравнительную характеристику стран для выявления наиболее перспективных рынков выхода компаний.

Методы исследования: общенаучный метод анализа и синтеза.

Результаты. Начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция (СВО) на Украине, вследствие которой на различные сферы экономики России были наложены санкционные ограничения [1], существенно повлияла, в том числе, и на цифровизацию строительства. После того, как многие иностранные предприятия приняли решение покинуть российский рынок, это не могло не повлиять на функционирование сферы информационных технологий: возникли опасения, связанные с дальнейшим полноценным функционированием отрасли, так как иностранные разработчики ПО прекращали поддержку лицензий своих продуктов, пропадал доступ к приобретению необходимых компонентов [14] и из-за этого возникла острая потребность в импортозамещении платформ проектирования строительных объектов и

управления процессом строительства [2]. Однако, отсутствие зарубежных конкурентов создало благоприятную среду для развития отечественной продукции, благодаря чему ряд российский компаний смогли не только укрепить свои позиции, но и создать продукты по качеству, не уступающие иностранным аналогам [3].

Рынок ИТ-решений для строительства, по данным на 2023 г., смог вырасти на 27,8 % в отличие от 2022 г. [4], что еще раз показывает, что компании смогли адаптироваться к новым экономическим условиям. На это также повлияло Постановление № 331 Правительства РФ [5], в котором говорится, что применение технологий информационного моделирования (ТИМ) в строительстве объектов стало обязательным для застройщиков и заказчиков. В 2024 г. рынок цифровизации строительства будет только укреплять позиции, такие технологии как лазерное сканирование, ТИМ-моделирование, дроны будут активнее применяться при строительстве объектов, тем самым повышая эффективность процесса.

При выходе на международный рынок компания должна иметь прочный фундамент своей деятельности на внутреннем рынке и быть готовой к глубокому изучению иностранных рынков и к адаптации своей продукции к запросам зарубежных потребителей. На данном этапе компании тщательно продумывают свою маркетинговую стратегию, благодаря которой они смогут географически расширить свою деятельность (создать дочерние компании или филиалы) на международном рынке. Это может происходить постепенно, начиная с экспорта своих товаров или услуг зарубеж и заканчивая открытием филиалов или сертификацией местного партнера, который будет иметь полномочия для оказания консультации локальным потребителям [6].

Выбору иностранного рынка, на котором компания будет развиваться, необходимо уделять пристальное внимание. Так как многие страны ограничили свое сотрудничество с российскими предприятиями [7], выбор перспективных рынков для экспорта ПО значительно сузился. Из возможных потенциальных стран стоит выделить Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Армению и Гонконг (КНР). В табл. 1 более подробно представлены преимущества и недостатки каждой из них.

Таблица 1

Сравнительный анализ перспективных направлений экспорта российского программного обеспечения

Страна	Преимущества	Недостатки
Казахстан	1. Рынок цифровизации строительства достаточно развит [11]; 2. Возможность использовать упрощенную систему налогообложения (3 % от дохода за налоговый период); 3. Статус участника Astana Hub (международного технопарка IT-стартапов), где компания сможет получить освобождение от уплаты налогов, рабочую визу для работников и неограниченное количество иностранных работников; 4. Хороший уровень владения русским языком в стране позволяет не локализовывать продукт и упрощает взаимодействие с местным персоналом	1. Дефицит квалифицированных специалистов, разбирающихся в узконаправленных IT-программах (местные работники обойдутся компании дешевле, нежели релоканты, однако с их привлечением могут быть сложности из-за их нехватки); 2. Отсутствие должной практики работы с информационными проектами.
Беларусь	1. Положительная динамика в сфере цифровизации строительства, увеличение финансирования и развития отрасли [8]; 2. Парк высоких технологий (ПВТ) Беларуси. Компании, ставшие участниками ПВТ, смогут освободится от уплаты большинства налогов и оффшорного сбора при выплате дивидендов;	1. Отсутствие возможности предложения конкурентоспособной оплаты IT-услуг; 2. Неоднозначное отношения государства к частным компаниям и высокая доля государственного сектора; 3. Трудности с привлечением местных квалифицированных специалистов в

	3. Отсутствие сильной конкуренции в данной отрасли 4. Хороший уровень владения русским языком в стране позволяет не локализовывать продукт и упрощает взаимодействие с местным персоналом.	области разработки ПО для строительной отрасли могут осложнить процесс адаптирования продукта под местный рынок, а также привести к дополнительным издержкам компании.
Узбекистан	1. Возможность получения IT-визы для возможности свободного выезда и въезда в страну на протяжении 3-х лет; 2. Статус участника IT Park Uzbekistan, который дает компании освобождение от налогов, снижение налога для иностранных компаний до 5 %, а также возможность осуществлять деятельность в дистанционном формате. 3. Рост строительной отрасли. В отличие от Казахстана цифровизация строительства не так развита в Узбекистане [9], поэтому при увеличении темпов роста строительства, применение информационных технологий станет актуальным вопросом в ближайшей перспективе 4. Хороший уровень владения русским языком в стране позволяет не локализовывать продукт и упрощает взаимодействие с местным персоналом.	1.Отсутствие требуемой квалификации у локального бизнеса и сотрудников, непонимание работы с IT-моделями; 2. Низкий уровень качества работ (отсутствие соблюдения норм и стандартов)
Армения	1. Преимущества закона «О государственном содействии в сфере информационных технологий». После регистрации на территории страны, компания может обратиться в специальную комиссию для получения сертификата, который позволит получить льготы на снижение НДФЛ до 10 % (вместо 21 %), а также возможность не платить НДС; 2. Схожесть законодательства с российским; 3.Активное развитие цифровизации строительства, чему также поспособствовал приток российских IT-компаний [10] 4. Хороший уровень владения русским языком в стране позволяет не локализовывать продукт и упрощает взаимодействие с местным персоналом.	1. Высокая конкуренция среди российских IT-компаний на локальном рынке; 2. Ограничение в количестве сотрудников (не более 30), что может создать ограничения для роста компании;
Гонконг (КНР)	1. Нет требований по уставному капиталу; 2. Владельцем компании может быть иностранное лицо, ограничений нет; 3. Уплата только налога на прибыль, другие отсутствуют; 4. Большое количество программ государственной поддержки финансирования IT-сферы.	1. Высокая конкуренция. Огромное количество IT-компаний, что может быть проблематичным при выходе на данный рынок; 2. В Гонконге уровень цифровизации находится на более высоком уровне, чем в России, поэтому российские компании могут не подойти по уровню своей квалификации к потребностям локального рынка; 3. Нестабильная политическая ситуация; 4. Нет возможности работать дистанци-

		онно, необходимо иметь офис компании на территории Гонконга; 5. Риски ограничения сотрудничества между головным офисом компании в России и ее локальным представительством в Гонконге из-за санкций; 6. Необходимость локализации продукта (в английской или китайской версии) ведет к росту затрат компании и повышает риски.

Проанализировав табл. 1, мы видим, что каждая из пяти представленных стран имеет свои преимущества и недостатки. Гонконг, хоть и имеет преимущества в виде программ поддержки финансирования IT-компаний и активного использования цифровизации в строительной сфере, недостаточно привлекателен с точки зрения перспективы выхода отечественных компаний на локальный рынок на первоначальных этапах, так как характеризуется высокой конкуренцией и более высоким уровнем применения IT-технологий в отрасли. Кроме того, в Гонконге (несмотря на то, что он формально входит в состав КНР, которая в настоящее время рассматривается в качестве основного внешнеторгового партнера Российской Федерации [12, 13]) с его англосаксонской деловой культурой и сильной ориентацией на США и Великобританию в условиях санкционного давления на Россию высок риск возникновения ограничений на сотрудничество как местных заказчиков с российской компанией, так и на взаимодействие местного представительства российского разработчика с его головным офисом. На рынке строительства Беларуси только начинается внедрение цифровизации при строительстве объектов, что на начальных этапах может создавать риски недостижения прогнозных объемов продаж (иными словами, потенциальные потребители соответствующих цифровых продуктов пока не готовы к их приобретению) [8]. Рынки Казахстана, Узбекистана и Армении, по нашему мнению, являются наиболее перспективными для выхода и развития российских компаний.

Наша работа показывает, что, несмотря на введенные санкционные ограничения, рынок IT-решений для строительства смог не только адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса, но и значительно увеличить объем предлагаемых отечественных ПО и услуг. IT-компании укрепили свои позиции на внутреннем рынке и стали задумываться о выходе на международный, показывая готовность к конкуренции на зарубежных рынках. Однако санкционные ограничения усложняют экспорт российского ПО, создавая специфические геополитические риски, и требуют тщательно подходить к выбору перспективных зарубежных рынков.

Литература

1. Путеводитель по санкциям и ограничениям против России // РБК Бизнес, 28.02.2022. URL: https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade (дата обращения: 16.04.2024).
2. Цифровизация строительства // TAdviser, 28.08.2023. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_TAdviser_2023?ysclid=lv3rz17n8h979099093 (дата обращения: 16.04.2024).
3. Воротилова М. Ю. Анализ текущего состояния импортозамещения в сфере программного обеспечения в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1–1 (107). С. 40–43.
4. Proptech-рынок вырос на 27,8 % за 2023 год // Smart Ranking Аналитика, 22.03.2024. URL: https://smartranking.ru/ru/analytics/proptech/proptech-rynok-vyros-na-278-za-2023-god/ (дата обращения: 16.04.2024).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.03.2023 № 331 // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303020020?ysclid=lv46vf371v205500482 (дата обращения: 16.04.2024).
6. Головкина С. И., Шевчук О. А., Карпова К. С. Торговая политика компании: стратегии выхода на внешний рынок // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1(006). С. 13–16.

7. Абушенкова М. В. Поиск перспективных направлений развития выездного туризма в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 181–188.
8. Мальцевич И. В. Цифровизация строительной отрасли Республики Беларусь как важнейший фактор роста ее конкурентоспособности // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого. 2021. № 3(86). С. 55–66.
9. Юсупходжаев С. А. Ниғматжонов Д. Ғ., Фунтикова Р. Ю. Преимущества использования 3D-принтеров в малоэтажном строительстве в Узбекистане // Universum: технические науки. 2022. № 2–2(95). С. 65–67.
10. Айвазян А. С. Новый этап государственного строительства в Армении, Грузии и Азербайджане // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. № 103. С. 114–119.
11. Баймбетова А. Б., Шарапаева Б. Ж. Основные направления развития цифровизации в сфере туризма Казахстана // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2022. № 2(110). С. 408–413.
12. Валебникова Н. В., Головкина С. И. Трансформация экономического взаимодействия России и Китая // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 1.
13. Кириллова Т. В., Дорофеева М. Д. Перспективы развития внешнеторговых отношений России с Китаем // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г. СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2022. С. 74–78.
14. Курочкина А. А., Намазов К. А. Обзор влияния санкций на аппаратное обеспечение проведения цифровой трансформации Российской экономики // Актуальные вопросы развития науки и технологий : сб. ст. мол. учёных. Караваево, 13 апр. 2023 г. Караваево : Костром. гос. сельскохоз. акад., 2023. С. 897–907.

УДК 316:519.22

Е. В. Шуваева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Рассматриваются математико-статистические методы и метод прогнозирования, которые используются при проведении исследований и экспериментов в социальных науках. Изучаются основные особенности, преимущества и недостатки применения данных методов в сфере социальных исследований.
Ключевые слова: социальное прогнозирование, социальные процессы, социальные явления, математико-статистические методы, математическая модель.

E. V. Shuvaeva
Irkutsk State University, Irkutsk

THE USE OF MATHEMATICAL AND STATISTICAL METHODS AND FORECASTING IN THE SOCIAL SCIENCES

The article discusses mathematical and statistical methods and the forecasting method, which are widely used in research and experiments in the social sciences. The author of the article described the main features, advantages and disadvantages of using these methods in the field of social research.
Keywords: social forecasting, social processes, social phenomena, mathematical and statistical methods, mathematical model.

На данном этапе развития современный мир проходит через этап интенсивного развития социальных явлений, а также сталкивается с неопределенностью будущего. Глобализация, технологический прогресс, мобильность – это те факторы, в результате изменения которых возникают новые проблемы и вызовы, а социальные процессы становятся с каждым днем все более сложными и динамичными. Все это требует незамедлительного и адекватного реагирования, а также принятия своевременных решений этих проблем.

Нелинейность происходящих в обществе процессов и трансформация социальных явлений создают острую необходимость в глубоком понимании данных проблем и использова-

нии соответствующих инструментов для их анализа и оценки будущего. Здесь как раз таки и используются математико-статистические методы и социальное прогнозирование.

Ни для кого не секрет, что социальные науки работают с огромными объемами информации, которые необходимо систематизировать и проанализировать. Это делается с помощью статистических методов, таких как корреляционный анализ, регрессивный анализ, анализ временных рядов, кластерный анализ и другие. Рассмотрим некоторые из них.

С помощью анализа временных рядов можно изучить изменение переменных во времени, выявлять возможные тенденции, цикличность, сезонность или другие характеристики. Используя этот метод, можно проанализировать динамику разных социальных явлений, например: изменение населения, уровень безработицы и другие. Помимо вышеперечисленного, метод анализа временных рядов позволяет выявлять закономерности и предсказывать будущие тенденции на основе прошлых данных.

Кластерный анализ, в свою очередь, позволяет группировать данные на основе их сходства и различий. Этот метод помогает выделить различные категории или типологии среди исследуемых объектов. В социологии кластерный анализ может использоваться для выявления социальных групп, категорий населения схожих по различным параметрам, а именно доход, сфера деятельности, образование ит. п.

Между анализом временных рядов и кластерным анализом можно найти взаимосвязь, которая проявляется в том, что данные из анализа временных рядов могут быть использованы для создания кластеров на основе динамических изменений переменных во времени. Например, исследователь может применить кластерный анализ к динамике социальных явлений за последние десятилетия и выделить группы социальных тенденций или типов изменений в обществе.

Кроме статистических анализов в социологии используются математические модели. Метод математического моделирования – это метод воспроизведения и исследования определенного фрагмента действительности (предмета, процесса, явления) или и управления им с помощью математических моделей, т. е. приближенных описаний каких-либо классов явлений или объектов реального мира на языке математики.

Одним из основных преимуществ математического моделирования является возможность получения точных результатов на основе небольшого количества данных, а также он позволяет проводить эксперименты в условиях, которые невозможно воспроизвести в жизни. Также стоит упомянуть недостатки применения математических моделей при проведении социальных исследованиях. Во-первых, создание точной математической модели может быть весьма затруднительным по причине того, что социальные процессы и явления очень сложны и на них влияет множество факторов. И, во-вторых, неполные или неточные данные, которые были даны для построения метаматематического моделирования, могут привести к тому, что выводы в конце эксперимента будут ложными.

Все данные, которые получаются в процессе математико-статистического анализа, потом используются для прогнозирования. Социальным прогнозированием можно назвать процесс предсказания социальных изменений и тенденций, которые могут развиваться в будущем. Это осуществляется посредством анализа текущих и прошлых экономических, политических и социальных данных. Практическим назначение социального прогнозирования можно назвать не только предсказание будущего, но и указание вектора развития общества и предупреждения негативных последствий.

Все социальные процессы, происходящие в обществе, достаточно сложны и изменчивы, и именно поэтому существуют некоторые особенности их применения в социальных науках.

В социальных науках используются разнообразные подходы к прогнозированию, включая квантитативные методы – статистические и математические модели; и квалитативные методы – они сосредоточены на повествовательных отчетах, описании, интерпретации, контексте и значении, к ним относятся интервью и наблюдение. Так исследователи могут адаптировать методы в зависимости от исследуемой проблемы и данных, которые доступны.

Вторая – это учет контекста и культуры. Социальные науки учитывают культурные, исторические и контекстуальные особенности, которые могут влиять на социальные процессы и явления. Это важно для точного предсказания, так как позволяет учитывать особенности конкретной ситуации или общества.

Третья особенность заключается в интердисциплинарности. Основная причина, почему предсказание, прогнозирование и предвидение в социальных науках должны быть интердисциплинарными, заключается в широком спектре факторов, которые оказывают влияние на социальное поведение. Социальная деятельность является результатом взаимодействия множества факторов, включая культурные, экономические, политические, психологические и социальные. Одна наука, вроде социологии, не может полностью охватить все эти факторы, и предсказать будущую социальную динамику. Интердис-циплинарный подход, в свою очередь, позволяет ученому использовать методологии и теории разных научных дисциплин, чтобы получить подробное представление о социальных процессах.

Следующая особенность заключается в том, что метод предсказания в социальных науках должен быть способным адаптироваться к новым условиям, т. е. быть гибким. Главной причиной такой необходимости является сложность социальных систем. В социальные явления всегда включены различные факторы, которые постоянно влияют друг на друга. Такие связи и взаимодействия зачастую бывают непредсказуемыми, что влечет за собой то, что это бывает сложно учесть в построениях различных теорий и моделей. Так, можно сказать, что гибкость поможет сделать прогнозы более точными и релевантными.

В отличие от естественных наук, где законы и причинно-следственные связи анализируются и предсказываются с большой точностью, социальные процессы являются многовариантными и анализируются с большой сложностью. Возможности прогнозирования в социальных науках ограничены, так как они часто подвержены статистической изменчивости и сложности моделирования социальной действительности.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сказать, что в социальных науках используется достаточно много методов из области математики и статистики, которые тесно связаны с методом социального прогнозирования. У математико-статистических методов есть множество своих аспектов и факторов, которые необходимо учитывать при проведении социологического исследования или эксперимента.

О прогнозировании в завершении стоит сказать, что результаты данного метода – это не окончательная истинность, а всего лишь вероятность. Часто социальные явления зависят от человеческого поведения, которое не всегда подчиняется строгим закономерностям. Поэтому прогнозы должны рассматриваться критически, с учетом возможных изменений и факторов, которые могут повлиять на социальные процессы.

Литература

1. Вильданов Х. С., Деркач В. В. Методологические особенности социального прогнозирования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 132–137.

2. Мальцева А. В. Возможности кластерного анализа в обработке результатов социологических исследований (на примере опроса безработных граждан в Городском центре занятости населения г. Барнаула) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 182–186.

3. Прогнозирование, моделирование и проектирование в социальной сфере : учеб.-метод. пособие / сост. Н. А. Тарасова. Нижний Тагил : НТГСПИ, 2020. 96 с.

4. Щербаков М. Г. О роли математики в социальной и правовой сферах общества // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 2 (12). С. 308–313.

УДК 323

А. С. Шикина, Н. Н. Леонова
Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СТРАТЕГИРОВАНИИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ С. Е. ЦИВИЛЁВА[18]

Статья посвящена роли политического лидера в стратегировании региона на примере С. Е. Цивилёва. Обсуждаются сущность и особенности стратегии лидера кузбасского региона.
Ключевые слова: стратегирование, политический лидер, регион, стратегическое планирование.

A. S. Shikina, N. N. Leonova
Kemerovo State University, Kemerovo

THE ROLE OF THE POLITICAL LEADER IN THE STRATEGY OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF S.E. TSIVILYOVA

The article is devoted to the role of the political leader in the strategy of the region on the example of S.E. Tsivilyova. The authors consider the essence and features of the strategy of the leader of the Kuzbass region.
Keywords: strategy, political leader, region, strategic planning.

Политический лидер играет одну из самых сложных и ответственных ролей в современном обществе. Лидер – это человек, который несет огромную ответственность за благосостояние и развитие своей страны, руководит ее политической системой и принимает важные решения, которые влияют на жизнь миллионов людей.

«Политический лидер – это личность, возглавляющая какую-либо политическую организацию и способная постоянно и решающим образом влиять на общество и отдельные социальные группы благодаря наличию у нее политической власти или возможности воздействовать на эту власть» [1].

Основная цель политического лидера состоит в управлении и развитии своей страны. Он должен стремиться к созданию стабильного политического климата, экономического благополучия и социальной справедливости. Кроме того,, лидер должен уметь принимать во внимание интересы различных слоев населения и балансировать их потребности.

Поэтому, при «стратегическом планировании – это процесс разработки стратегического плана путем формирования целей и критериев управления, анализа проблем и среды развития; разработки стратегических идей и конкурентных преимуществ, выбор сценариев и базовых стратегий, прогнозирование социально-экономического развития; расчета потребностей в ресурсах и инвестициях, составления бюджета региона, разработки целевых комплексных программ и расчета качества жизни населения для обеспечения эффективного функционирования региона», первой и наиболее важной ролью политического лидера будет в формулировании и определении стратегических целей для развития региона. Он должен будет определить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается регион, и разработать стратегию, которая приведет к их решению [2].

Политический лидер должен принимать во внимание особенности региона, его потенциал развития и имеющиеся ограничения, для того чтобы создать эффективную и устойчивую стратегию в долгосрочной перспективе.

Второй, не мало, важной ролью политического лидера является мобилизация ресурсов для реализации стратегии. Он должен установить и развить партнерские отношения с частным сектором, гражданским обществом и международными организациями, чтобы привлечь инвестиции, технологии и экспертизу. Также в обязанности политического лидера входит фактор создания условий для развития предпринимательства, инноваций и развития человеческого капитала региона.

[18] Научный руководитель – Чирун С. Н., доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Суть третьей роли политического лидера заключена в обеспечении координации между акторами региона государственного и не государственного аппарата. Политический лидер обязан обеспечить сотрудничество между правительственными ведомствами, местными органами власти, бизнес – сообществом и гражданами, чтобы обеспечить эффективную реализацию стратегии. Он должен преодолеть секторальные и территориальные интересы и объединять всех заинтересованных сторон вокруг общего стремления к развитию региона.

Наконец, заключительная роль политического лидера заключается в адаптации к изменяющимся условиям и вызовам, которые возникают в процессе реализации стратегического планирования развития региона. Лидер региона обязан быть открытым для новых идей и подходов, чтобы обеспечить успешность и эффективность стратегии, кроме того политический лидер принимает сложные решения, действую в интересах региона.

Все выше описанное, можно найти в «стратегическом плане развития региона – это управленческий документ в котором содержится взаимосвязанное описание различных аспектов деятельности государственного регионального аппарата» [3].

Таким образом, можно сказать, что роль политического лидера в стратегическом планировании региона является очень важной составляющей, и требует развитой и профессиональной компетентности и лидерских навыков.

В современном мире политические лидеры играют составляющую роль в развитии страны, совершенствовании и стратегическом планировании регионов. Для примера, можно выделить, одного из ярких представителей политического лидерства – это Сергей Евгеньевич Цивилёв.

По работам такого политического лидера видно, что он непрерывно стремится к достижению высоких результатов, активно исследует и использует потенциал Кузбасса, разрабатывая стратегии его увеличения, с учетом особенностей и потребностей региона.

Аналитические навыки и понимание факторов позволяют лидеру Кузбасса создавать уникальные, не похожие друг им на друга планы и программы, которые способствуют прогрессу в развитии всех сфер жизнедеятельности, не оставляя без внимания что-то.

В Кемеровской области – Кузбассе уже одобрена и представлена в виде закона – региональная стратегия социального-экономического развития на период до 2035 года.

Такая стратегия позволяет выбирать направление развития региона, определять стратегические приоритеты, создавать условия для качественной жизни населения, развивать экономику и привлекать инвестиции в регион. Основой такого планирования являются люди Кузбасса с их сибирским характером и способностью преодолевать любые трудности.

Утверждение стратегии региона – это только верхушка планирования, но такой важный этап. На первом этапе планирования возникает острый вопрос о необходимость в создании системы контроля, за последовательной реализацией стратегии и мониторингом достигнутых результатов.

Реализуемая стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года является достаточно уникальным примером того, что наличие грамотно обоснованных стратегических приоритетов в регионе с неповторимыми природными ресурсами поможет создать условия для достойной жизни жителей Кузбасса, развития экономического роста региона и привлекательности для инвестиций. В процессе стратегического планирования можно понять, что для реализация стратегических приоритетов необходимо обеспечение ресурсами и устойчивыми конкурентно способными преимуществами. Для формирования преимуществ,, привлечения необходимых ресурсов должна осуществляться системность и сосредоточенность на реализации выбранных приоритетов.

На данный период времени, существует методология стратегирования – академика В. Л. Квинта, согласно которой, конечной целью любой стратегии является улучшение качества жизни людей. Трудовые ресурсы являются составляющей в развитии территории и реализации всех стратегических приоритетов. Поэтому первым из семи стратегических контуров стратегии Кузбасса является «Кузбасс – регион достойной жизни людей». В рамках этого контура каждый человек, проживающий в Кузбассе или посещающий его, должен иметь

возможность реализовывать свои интересы в образовании, культуре, здравоохранении, спорте, труде и отдыхе на мировом уровне. Отсюда и происходит толчок на реализацию приоритетов, которые требует системного подхода, концентрации ограниченных ресурсов на выбранных стратегических приоритетах.

Для привлечения молодого поколения региона к процессам реализации стратегических приоритетов и формирования стратегического мышления, специально были созданы условия в виде – четырех школ юных стратегов Владимира Квинта в городах Кемерово, Новокузнецке, Киселевске и Мариинске.

Также функционирует Школа юных военных стратегов Владимира Квинта, которая базируется в Кемеровском президентском кадетском училище. Сама деятельность в области науки и образования осуществляется на кафедре стратегии отраслевого и регионального развития Кемеровского государственного университета, под руководством известного стратега В. Л. Квинта.

Также в условия развития для продвижения науки стратегирования и обеспечения всесторонней информированности заинтересованных ученых и практиков о процессах стратегического развития Кузбасса была создана библиотека «Стратегия Кузбасса».

С 2020 по 2021 г. было подготовлено и выпущено 8 коллективных монографий с участием исследователей из Москвы и Кузбасса, охватывающих основные направления реализации стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года:

– Концепция стратегирования [4].
– Стратегирование человеческого потенциала Кузбасса.
– Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике.
– Стратегирование водных ресурсов Кузбасса [5].
– Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе [6].
– Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса [7].
– Стратегирование цифрового Кузбасса.
– Стратегирование экологического развития Кузбасса.

Основная задача стратегического планирования – предотвращение ситуаций, где происходит дефицит ресурсов. Стратегия развития обязана удерживать концентрацию на накоплении и приумножении капитала и ресурсов на каждом этапе ее осуществления. Важность такого стратегического планирования помогает удерживать и увеличивать преимущества для развития региона, не только на первоначальных этапах плана, но и в дальнейшей перспективе.

На данный период жизни, разработанные дорожные карты являются инструментом, которые сейчас и в будущем будут являться обеспечивающим достижение стратегических приоритетов развития Кузбасса.

В соответствии с этим, ключевой приоритет – это диверсификация и развитие новых отраслей. К примеру, в экономическом направлении кузбасского региона отрасль производства и переработки угля – это традиционный и приоритетный характер. И, для сокращения негативного влияния и последствий этой отрасли на экологию Кузбасса (большинство населения региона до сих пор проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха) был разработан новаторский региональный экологический стандарт под названием «Чистый уголь – зеленый Кузбасс». Этот пример позволяет в сфере экологии прекратить негативные воздействия, при которых предприятия после эксплуатации месторождений оставляли за собой не работающие активы и нарушенные природные объекты, не несущие никакой ответственности за нанесенный экологический ущерб.

В результате кузбасской социально-экономической стратегии, большинство компаний соблюдает законодательство в области охраны природы, строит очистные сооружения, занимается рекультивацией земель и использует современные системы пылеподавления. Кроме того, проводит дегазацию и утилизацию шахтного метана, основываясь на проектах цифрового горного предприятия и роботизированных систем горных работ.

Помимо традиционной направленности, Кузбасс развивает потенциал и других областных пластов, к примеру, сельское хозяйство, животноводство, рыболовство, перерабатывающую промышленность (пищевую и легкую), производство сельскохозяйственной техники (в сотрудничестве с соседними регионами), производство минеральных удобрений и т. д.

Сейчас стратегия Кузбасса также направлена на туристическую часть области. В условиях данного временного периода, туристическое направление является достаточно перспективным направлением развития стратегии, которое включает в себя туристические и рекреационные комплексы и горнолыжный туризм (на основе курорта Шерегеш), экотуризм и т. д.

Таким образом, Кузбасс – в социально-экономическом стратегическом развитии становится не только промышленным центром России, но и инновационным культурно-образовательным лидером Сибири. Цель стратегии региона направлена на включение в систему межрегиональных и международных потоков туристов, что позволит увеличить экономический рост и инвестиции извне, также это отказ от массового стандарта в пользу уникального формирования новых сегментов регионального рынка традиционных и культурных областей, трансграничных и брендированных маршрутов Кузбасса.

Подводя итог, можно выделить, что стратегическое планирование развития Кемеровской области – Кузбасса направлено на создание и удержание устойчивого и благополучного региона, где осуществляется планомерное и эффективное использование ресурсов, защита экологии, разработка и развитие новых отраслей, и привлечение инвестиционных потоков.

Сергей Евгеньевич Цивилёв – это политик и стратег с многолетним опытом работы в региональном развитии. Он олицетворяет идеального политического лидера, способного быстро и эффективно планировать развитие стратегии региона в будущей перспективе.

Таким образом, Сергей Евгеньевич Цивилёв может занять почетное место в стратегировании Кузбасса. Его профессионализм и преданность делу делают его неотъемлемой частью успеха и прогресса нашего региона.

Литература

1. Гринёв А. В. Краткий терминологический словарь по дисциплине политология. URL: https://1327.slovaronline.com/67-политический_лидер (дата обращения: 20.02.2024).
2. Бабина О. И. Теория, методология и практика регионального стратегического планирования. М., 2022. 122 с.
3. Стратегическое планирование регионального развития. URL: https://studfile.net/preview/5809278/page:3/ (дата обращения: 25.02.2024).
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.
5. Стратегирование водных ресурсов Кузбасса / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2021. 388 с.
6. Стратегирование отрасли туризма и выставочно-ярмарочной деятельности в Кузбассе / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2021. 371 с.
7. Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2021. 364 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***

INFORMATION ON THE AUTHORS

Амбарова Полина Анатольевна – профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, доцент.
E-mail: borges75@mail.ru

Андриянова Татьяна Владимировна – доцент кафедры социологии факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, профессор.
E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Ардашев Роман Георгиевич – начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор философских наук, кандидат юридических наук.
E-mail: ardashev.rg@bk.ru

Багрий Екатерина Ивановна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: ekaterina.bagriy@yandex.ru

Баев Павел Анатольевич – доцент кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E -mail: bayev.pa@mail.ru

Баева Елена Святославовна – председатель правления Самарской городской общественной организации «Исследовательская группа “Свободное мнение”», кандидат социологических наук, доцент.
E -mail: esbaeva@gmail.com

Белоусов Степан Витальевич – сервисный инженер АО «Эр-Телеком холдинг», студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: stepaaa8@gmail.com

Белошейкина Надежда Юрьевна – главный специалист ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sladenkaya.nadya@mail.ru

Бельский Александр Михайлович – руководитель Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: ksander_mogilev@mail.ru

Большаков Александр Викторович – доцент Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: voencentre@isu.ru

Борисова Наталья Юрьевна – свободный исследователь, студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: bunjua.borisova@gmail.com

Булгакова Марина Николаевна – свободный исследователь, студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: marina.bulgakova.98@bk.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», начальник отдела информационно-аналитической работы и связям с общественностью Центра опережающей профессиональной подготовки Иркутской области.
E-mail: k.buharowa@yandex.ru

Валеева Марина Владимировна – старший научный сотрудник научной лаборатории «Лаборатория наукометрии», доцент кафедры прикладной социологии Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук.
E-mail: m.v.shcherbakova@urfu.ru

Василенко Людмила Александровна – профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор социологических наук, профессор.
E -mail: vasilenkola@mail.ru

Вахтина Маргарита Анатольевна – профессор кафедры менеджмента и цифрового маркетинга АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», доктор экономических наук, доцент.
E-mail: mavahtina@yandex.ru

Габдрахманов Нияз Камилевич – заведующий проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» Института образования НИУ «Высшая школа экономики», кандидат географических наук, доцент.
E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru

Гаврилов Олег Фёдорович – доцент кафедры философии и общественных наук Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: gof57@yandex.ru

Галанзовский Алексей Сергеевич – младший научный сотрудник отдела социальной теории и методологии Института социологии НАН Беларуси.
E-mail: halanzovskiy@gmail.com

Гамерник Екатерина Вячеславовна – главный специалист ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: katty.gam@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.
E-mail: jeny1963@bk.ru

Гордеева Светлана Сергеевна – доцент кафедры социологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: SSGordeyeva@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор.
E-mail: tagr@bk.ru

Грабельных Павел Иванович – свободный исследователь (г. Иркутск).

Грицких Надежда Викторовна – заведующая кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических, доцент.
E-mail: anris@list.ru

Гурарий Анна Дмитриевна – председатель Екатеринбургской городской Думы, доцент кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: anna.gurariy@urfu.ru

Давлетшина Эльвира Валерьевна – аспирант 3-го курса направления подготовки «Социология культуры» кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».
E-mail: ela1991@inbox.ru

Давыденко Юлия Анатольевна – аспирант 2-го курса направления подготовки 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rabota8831@yandex.ru

Данилов Александр Николаевич – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси.
E-mail: a.danilov@tut.by

Деренко Николай Васильевич – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат физико-математических наук, доцент.
E-mail: nv@derenko.ru

Долотова Екатерина Павловна – менеджер-экономист ООО «ЛУЧ», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nice.dolotova@bk.ru

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МНВО РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Ёлшин Данил Александрович – начальник управления по молодёжной политике ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: inw90@mail.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 2-го курса направления подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: irklegend@gmail.com

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nastya_lyalikova@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – директор Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: irlend@mail.ru

Зайковская Анастасия Александровна – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: dmitrieva_aa@mail.ru

Затонацкий Алексей Юрьевич – старший преподаватель кафедры общевоенной подготовки Военного учебного центра ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».
E-mail: a.iu.zatonatsky@urfu.ru

Зацепин Алексей Леонидович – руководитель Саянского местного отделения Иркутского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», магистр государственного и муниципального управления.
E-mail: zatsepin.al@mail.ru

Зеленин Алексей Анатольевич – заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», председатель регионального парламента Законодательного собрания Кемеровской области – Кузбасса, доктор политических наук, профессор.
E-mail: s.smm1@yandex.ru

Зотов Виталий Владимирович – профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», доктор социологических наук, профессор.
E-mail: om_zotova@mail.ru

Иванова Ирина Владимировна – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.
E-mail: 38@rosstat.gov.ru

Ишутин Никита Владимирович – руководитель молодежного проектного офиса ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: inw90@mail.ru

Какаулин Сергей Петрович – начальник управления промышленности Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: kspmail@mail.ru

Козловский Владимир Вячеславович – директор Социологического института РАН-филиал ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vvk_soc@mail.ru

Корабельникова Карина Александровна – специалист-эксперт отдела статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинскстат), магистрант 2-го курса направления подготовки «Статистика» Института естественных и точных наук ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».
E-mail: karishkakor91@gmail.com

Кривошеев Владимир Вениаминович – профессор образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», доктор социологических наук, доцент.
E-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель ГАПОУ «Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса».
E-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru

Кулакова Антонина Анатольевна – заместитель начальника отдела статистики населения и здравоохранения, организации и проведения переписей и обследований Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат).
E-mail: 61.KulakovaAA@rosstat.gov.ru

Кульминская Алина Владимировна – доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук.
E-mail: a.v.kulminskaia@urfu.ru

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МНВО РК, доктор философских наук, профессор.
E-mail: vkurganskaya@mail.ru

Куриленкова Ольга Александровна – начальник управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, член государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: o.kurilenkova@yandex.ru

Лапина Анна Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: tolstikova_av@list.ru

Левченко Илья Евгеньевич – профессор кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, доцент.
E-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

Леминов Михаил Валерьевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», капитан полиции, магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: leminov.mv@mail.ru

Ватолина Екатерина Викторовна – доцент кафедры регионоведения Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Летунов Евгений Сергеевич – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Letunov2003@list.ru

Леухов Павел Константинович – аспирант, ассистент кафедры бухгалтерского учёта, налогообложения и финансов Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: buaan18@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», доктор медицинских наук, профессор.
E-mail: yaleshenko@gmail.com

Либенсон Игорь Рувимович – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: liben59@inbox.ru

Лобовикова Елена Александровна – доцент кафедры философии и социологии Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: lobovikova@yandex.ru

Люберцев Павел Павлович – аспирант 2-го курса направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: 98lpp@mail.ru

Лю Ифань – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.06 «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого».
E-mail: markelka2001@yandex.ru

Малаканова Ольга Александровна – доцент кафедры социологии и культурологии социологического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: malakanova@mail.ru

Мананникова Юлия Владимировна – директор Центра научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: konsalt-m@list.ru

Маркелова Елена Станиславовна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.06 «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого».
E-mail: markelka2001@yandex.ru

Маслодудова Наталья Владимировна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

Матвеева Елена Викторовна – профессор кафедры культурологии, философии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», доктор политических наук, доцент.
E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Меньшикова Анна Андреевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Института интегративного здравоохранения ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет», кандидат философских наук.
E-mail: menanna1366@yandex.ru

Мятникова Ирина Владимировна – заведующая сектором информационного и аналитического обеспечения социологических исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси.
E -mail: mivmiv84@yandex.ru

Нидергаус Елена Олеговна – доцент кафедры социальной работы и управления персоналом, начальник отдела проектирования и развития образовательных программ департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук.
E-mail: e.o.nidergaus@urfu.ru

Никифорова Александра Вадимовна – ведущий специалист-эксперт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат).
E-mail: nikaleks01@mail.ru

Палащенко Егор Викторович – аспирант 2-го курса направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ypalashchenko@mail.ru

Пастушкова Ольга Александровна – ведущий специалист-эксперт отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.
E-mail: 34.pastushkovaoa@rosstat.gov.ru

Пинигин Иван Евгеньевич – аспирант 3-го курса направления подготовки «Социологические науки» кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».
E-mail: iz_tyumeni@inbox.ru

Подкорытова Екатерина Андреевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: podkorytova2203ea@gmail.com

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: okwook@mail.ru

Полякова Виктория Владимировна – заведующая кафедрой прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: Vika.Polyakova@urfu.ru

Попов Максим Юрьевич – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии, магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: PopovMU-13.02@yandex.ru

Похилько Анна Игоревна – ведущий специалист-эксперт отдела статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу.
E-mail: annahill111@yandex.ru

Прохоренко Юрий Иванович – доцент Высшей школы теории и методики педагогического и дефектологического образования Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», доктор философских наук, доцент.
E-mail: uraldv@yandex.ru

Пугач Виктория Федоровна – профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», старший научный сотрудник, доктор социологических наук, профессор.
E-mail: vfpugach@mail.ru

Пусева Марина Эдуардовна – заведующая отделением ФГБУН «Иркутский научный центр хирургии и травматологии», доцент Иркутской государственной медицинской академии последипломного образования – филиал ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент.
E-mail: puseva@rambler.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Рожкова Анна Константиновна – главный редактор областной газеты «Русский Лад в Иркутской области», соискатель кафедры философии ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».
E-mail: rannette@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – заместитель директора ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.
E-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук.
E-mail: nsablina@bk.ru

Сакович Анжела Юрьевна – доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: sakovich05@mail.ru

Салтыкова Юлия Анатольевна – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук.
E-mail: sokolk@mail.ru

Самойлова Марина Александровна – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат), кандидат экономических наук.
E-mail: 61.SamoilovaMA@rosstat.gov.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: larsara91@mail.ru

Саржевская Екатерина Вадимовна – менеджер по подбору персонала ООО «Эй-Пи Трейд», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rina_rom@inbox.ru

Сарыглар Сылдысмаа Артуровна – научный сотрудник проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» Института образования НИУ «Высшая школа экономики», кандидат социологических наук.
E-mail: ssaryglar@hse.ru

Сафонова Валерия Романовна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.06 «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого».
E-mail: safonova.vr@edu.spbstu.ru

Саютина Ирина Петровна – аспирант 2-го курса направления подготовки «Социологические науки» кафедры социальной и молодежной политики Института гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».
E-mail: irinasauti@rambler.ru

Селиверстова Анастасия Дмитриевна – заместитель председателя Молодежного совета Счетной палаты РФ, старший инспектор сводно-аналитической инспекции Департамента аудита транспорта и международного сотрудничества Счетной палаты РФ, аспирант Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
E -mail: stasyn2013@yandex.ru

Смакотина Наталья Леоновна – заведующая кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор.
E-mail: smakotina@mail.ru

Смирнова Наталья Генриховна – заместитель главного врача по медицинской части ФГБУЗ Больница ИНЦ СО РАН, доцент Иркутской государственной медицинской академии последипломного образования – филиал ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент.
E-mail: ngsmir14@mail.ru

Сороковиков Владимир Алексеевич – директор ФГБУН «Иркутский научный центр хирургии и травматологии», заведующий кафедрой Иркутской государственной медицинской академии последипломного образования – филиал ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор.
E-mail: vasorokovikov@mail.ru

Стародубцев Евгений Юрьевич – аспирант 1-го курса кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: kir.kemsu@yandex.ru

Татаренко Вячеслав Евгеньевич – ведущий специалист АО «Тинькофф Банк», студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mrdotir228@mail.ru

Ткачева Наталья Геннадьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук.
E-mail: tkachevang@yandex.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».
E-mail: treskinp@list.ru

Трунова Александра Сергеевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: adamova_sasha@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук (ИРО РАЕН), кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор философских наук, доцент.
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Чекаурова Алина Алексеевна – начальник отдела Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат).
E-mail: Chekaurova@bk.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – старший преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.
E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Чиркун Сергей Иванович – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области (Ярославльстат), кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: serg45674@yandex.ru

Чирун Сергей Николаевич – профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, доцент.
E-mail: Sergii-Tsch@mail.ru

Шаукенова Зарема Каукеновна – академик НАН РК, Академик-секретарь Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МНВО РК, доктор социологических наук, профессор.
E-mail: zarema_13@bk.ru

Шафоростов Александр Иванович – профессор кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», доктор философских наук, доцент.
E-mail: ashafor@yandex.ru

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор социологических наук, доцент.
E-mail: vlashink@yandex.ru

Янков Юрий Петрович – начальник экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, член государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук.
E-mail: up.yankov@gmail.com

Ярощук Роман Сергеевич – младший научный сотрудник Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларуси.
E-mail: 2001_roma@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Алферова Вероника Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки: 39.03.01 «Социология» факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».
E-mail: veronikalferova@mail.ru

Аносова Ксения Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anosova.ksusha03@mail.ru

Богатырев Хусейн Алиевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: b.khuseyn2001@gmail.com

Давыдова Дарья Андреевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: davidovvaa12@gmail.com

Дацко Александра Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения».
E-mail: al_datsko@mail.ru

Дзюба Виктория Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» факультет философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».
E-mail: vika2006lola@gmail.com

Дмитриева Анастасия Алексеевна – ведущий аналитик ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: dmitrieva880@mail.ru

Долголенко Мария Геннадьевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mg_dolgolenko@mail.ru

Дьяконов Дмитрий Александрович – студент 3-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: dmitrij.dyakonov.03@mail.ru

Захаренко Олеся Анатольевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: zakharenko004@mail.ru

Злыгостев Андрей Олегович – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: zlygostev007@mail.ru

Ивакина Юлия Ивановна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: juliacoopkpopmrr@gmail.com

Кадникова Софья Алексеевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kadnikovasofi@yandex.ru

Космакова Анна Станиславовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: annkosmakova02@gmail.com

Куроптева Елена Владимировна – студентка 3-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: helen_kuropteva@rambler.ru

Лазарева Анастасия Андреевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: lazarevanastya03@mail.ru

Кривенцова Юлия Денисовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: julia_kriventsova@mail.ru

Лемещенко Александр Геннадьевич – студент 2-го курса направления подготовки «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
E-mail: lemeshenko15042004@gmail.com

Леонова Наргиза Набиджоновна – студентка 4-го курса направления подготовки «Политология» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: nargizaleonova@yandex.ru

Литвишкова Дарья Геннадьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» факультет философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».
E-mail: darya.litvishkova@mail.ru

Литкевич Иван Олегович – студент 3-го курса направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: hapbroth@gmail.com

Лошакова Наталия Витальевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: loshakova04@list.ru

Малыхина Дарья Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Политология» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: necro2149@gmail.com

Маркова Валентина Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» факультет философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».
E-mail: valya.markova.2002@list.ru

Матвеева Ангелина Алексеевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: gelprost01@gmail.com

Медведева Маргарита Юрьевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rita.medvedeva.004@mail.ru

Мишра Андрей Маноджевич – студент 1-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» САФ Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: andreymishra@gmail.com

Наумова Анастасия Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nastya_deluca@mail.ru

Неруш Владимир Витальевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: vladimir.nerush@mail.ru

Причислых Татьяна Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Karpa4evat@yandex.ru

Прусов Олег Дмитриевич – студент 3-го курса направления подготовки «Политология» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: prusov.00@bk.ru

Рахуба Екатерина Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ekaterinarahuba68@gmail.com

Семейкина Мария Сергеевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mariiasemeikina89@gmail.com

Соколова Анастасия Владимировна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sav.2302.s@gmail.ru

Стефаненко Елена Владимировна – студентка 3-го курса направления подготовки «История» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: ystefanenko@internet.ru

Федченко Алёна Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alyonaf2002@bk.ru

Хоменко Дарья Владимировна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: homenkodv26@mail.ru

Чабровская Полина Юрьевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого»
E-mail: polikchabrovskaya@yandex.ru

Шикина Анастасия Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Политология» Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
E-mail: seregina250555@mail.ru

Шуваева Елена Валерьевна – студентка 2-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: lenashuvaeva21@gmail.com

Научное издание

РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИНСТИТУТОВ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ISBN 978-5-9624-2290-9

Переводчик-корректор **Е. В. Ватолина**
Translator-proofreader E. V. Vatolina

Тексты публикуются в авторской редакции.
Мнение редакционной коллегии может
не совпадать с позицией авторов

Темплан 2024. Поз. 68
Уч.-изд. л. 49,0

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru